

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт русской литературы (Пушкинский Дом)

РУССКИЕ ФОЛЬКЛОРИСТЫ
Биобиблиографический словарь
XVIII—XIX вв.

В 5 томах

ТОМ 2
Д — Кошурников

Санкт-Петербург
2017

УДК 030:012

ББК 82.3(2Рос=Рус)

Р89

Русские фольклористы: Библиографический словарь. XVIII—XIX вв. : в 5 т. / [под ред. Т. Г. Ивановой]. — Т. 2 : Д — Кошурников. — СПб. : ДМИТРИЙ БУЛАНИН, 2017. — 768 с.

ISBN 978-5-86007-835-2

ISBN 978-5-86007-836-9 (т. 2)

Пятитомный библиографический словарь «Русские фольклористы» имеет целью раскрытие определенных сторон истории русской фольклористики через биографии участников научного процесса в XVIII—XIX столетиях. В справочнике учтены не только известные собиратели и исследователи устной народной поэзии, но и провинциальные краеведы (священники, учителя, статистики и пр.), занимавшиеся записью фольклора. Заметный пласт персонажей Словаря — политические ссыльные, оказавшиеся на Русском Севере или в Сибири и сделавшие традиционную культуру русского народа предметом своих научных интересов. Словарь включает также имена писателей и композиторов, прикасавшихся к фольклору. Настоящее издание является вторым томом Словаря. Первый том Словаря вышел в 2016 г. (Т. 1 : А — Г. СПб. : ДМИТРИЙ БУЛАНИН, 2016. 960 с.).

Издание предназначено фольклористам, этнографам, краеведам и всем любителям традиционной культуры русского народа.

УДК 030:012

ББК 82.3(2Рос=Рус)

*Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского фонда фундаментальных исследований
по проекту № 17-04-16067, не подлежит продаже*

*Все права защищены. Никакая часть книги не может быть воспроизведена
в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая
фотокопирование, размещение в Интернете и запись на магнитный носитель,
без письменного разрешения владельца. Цитирование без ссылки на источник запрещено.
Нарушение прав будет преследоваться в судебном порядке согласно законодательству РФ.*

ISBN 978-5-86007-836-9 (т. 2)

ISBN 978-5-86007-835-2

© Институт русской литературы
(Пушкинский Дом) РАН, 2017

© ООО «ДМИТРИЙ БУЛАНИН», 2017

Д

Даль Владимир Иванович [10(22).11.1801, местечко Лугань Славяно-сербского у. Екатеринославской губ. (ныне г. Луганск, Украина) — 22.9(4.10).1872, г. Москва; похоронен на Ваганьковском кладб.] — писатель, лексикограф, фольклорист, этнограф.

Из дворян. Отец, Иван Матвеевич (Йохан Кристиан вон) Даль (1764—1821), выходец из Дании, врач. В 1805 семья переехала в Николаев. Отец Д., старший лекарь Черноморского флота, в 1814 получил дворянство. Сам Д. учился в Морском кадетском корпусе в Петербурге (1814—1819). В 1817 во время учебного плавания посетил Данию и Швецию. В 1819 произведен в мичманы, служил на Черноморском флоте. В сент. 1823—12 апр. 1824 подвергся аресту по ложному обвинению «в сочинении пасквилей» на главнокомандующего Черноморским флотом вице-адмирала А. С. Грейга. В 1826 вышел в отставку и поступил на медицинский факультет Дерптского ун-та. В 1829, досрочно защитив диссертацию на тему «Об успешном методе трепанации черепа и о скрытом изъязвлении почек» и получив степень доктора медицины и хирургии, отправился хирургом в действующую армию на Балканы. Принимал участие в Русско-турецкой войне, в борьбе с эпидемией холеры на Украине. В 1831 во время боевых действий в рамках польской кампании Д. сумел навести для переправы мост через Вислу, за что получил в награду бриллиантовый перстень и орден св. Владимира 4-й ст. В 1832—1833 служил ординатором в Военно-сухопутном госпитале в Петербурге. В 1833 сменил род занятий и в 1833—1840 был чиновником особых поручений при Оренбургском военном губернаторе графе В. А. Перовском. 18—20 сент. 1833 Д. вместе с А. С. Пушкиным ездили по пугачевским местам. В 1837 сопровождал императора Николая I в поездке по Оренбургскому краю. В 1839—1840 участвовал в Хивинском походе.

В 1841 Д. переехал в Петербург. С 1 сент. 1841 определен секретарем при товарище министра уделов, причем Л. А. Перовский, который занимал эту должность, одновременно был министром внутренних дел и использовал Д. главным образом по делам, связанным с деятельностью МВД. До 1849 Д. служил управляющим особой канцелярией при министре внутренних дел, хотя и числился по Министерству уделов. С 1849 по 1859 Д. жил в Нижнем Новгороде и занимал место управляющего Нижегородской Удельной конторой. В 1859 он вышел в отставку и переехал в Москву.

Первая публикация Д.: Два стихотворения («Отрывок из длинной повести», «Совет молодым моим друзьям») // Славянин. 1827. Ч. 2, № 16. С. 106; № 26. С. 462—463. Первая публикация прозаического сочинения: повесть

«Цыганка» (Моск. телеграф. 1830. Ч. 36, № 21. С. 36—57; № 22. С. 165—185). В 1832 издает книгу: **«Русские сказки, из предания народного изустного на грамоту гражданскую переложенные, к быту житейскому приноровленные и поговорками ходячими разукрашенные Казаком Владимиром Луганским. Пяток первый»** (СПб., 1832). Книга, включающая стилизации сказок, принесла Д. литературную славу, хотя и оказалась под запретом, а сам Д. арестован, но почти сразу отпущен. В 1833—1839 Д. публикует **«Были и небылицы Казака Владимира Луганского»** (в 4 книгах; книги 2—4 имеют подзаголовок «Русские сказки»). Ряд текстов основан на произведениях русского и украинского фольклора, например: «Илья Муромец, сказка Руси богатырской» (Кн. 3. С. 1—106); «Ведьма: Укр. сказка» (Кн. 4. С. 171—199). В 1836 Д. написал сказку «О Георгии Храбром и волке», которая позднее неоднократно переиздавалась и была переведена на немецкий язык (см.: Русские сказки в записях и публикациях первой половины XIX в. М., 1961. С. 124—132). В примечании к сказке Д. сообщил, что она была рассказана ему А. С. Пушкиным, когда тот был в Оренбурге в 1833 и они «вместе поехали в Бердскую слободу, местопребывание Пугачева во время осады Оренбурга» (Были и небылицы. СПб., 1839. Кн. 4. С. 101). Наряду с русскими сказками Д. перерабатывал также сказки народов Востока, например: **Восточные притчи и сказки, переложенные из устных рассказов жителей Средней Азии // Моск. наблюдатель. 1838. Ч. 1, № 2, Проза. С. 225—245. — Подп.: В. Луганский.**

Д. вывел персонажей народной демонологии (домовой, леший, водяной, русалки, оборотень) в пьесе «Ночь на распутье, или Утро вечера мудренее. Старая бывальщина в лицах» (1839). Пьеса переработана в оперу «Чурова долина, или Сон на яву: Волшебная опера в трех действиях, с превращениями, хорами и балетами» (либретто А. А. Шаховского, музыка А. Н. Верстовского; премьера в Большом театре (Москва, 1844; возобновлена в 1858)).

В 1848—1857 Д. пишет серию рассказов **«Картины из русского быта»** (отд. изд.: СПб., 1861. Т. 1—2). Многие рассказы основаны на этнографических наблюдениях автора и включают переработанные фольклорные тексты, например: «Сухая беда», «Кликуша», «Клад», «Светлый праздник», «Две былины», «Мнимоумершие» (т. 1); «Ворожея», «Охотка на волков», «Упырь (Укр. предание)», «Полнощник (Урал. предание)», «Колдунья», «Смотрины и рукобитье», «Авсень», «Заумаркина могила» (т. 2). В 1862 Д. издает книгу для народного чтения (Два сорока бывальщинок для крестьян. СПб., 1862. Ч. 1—2); в 1870 публикует книжки для детей, основанные на текстах детского фольклора (**Первая первинка полуграмотной внучке: Сказки, песенки, игры. М., 1870 (3-е изд. 1879); Первинка другая : Внучке-грамотейке с неграмотною братиею: сказки, песенки, игры. М., 1872 (3-е изд. 1879)**). Сборники включают сказки, пословицы, загадки, а также колыбельные песни и хороводные игры. Еще две книги Д. посвящены дет-

ским праздникам и обращены к детям постарше (**Картины из быта русских детей. СПб.; М., 1874; Новые картины из быта русских детей. СПб.; М., 1875**). Народные сказки, обработанные Д., до сих пор издаются и в виде сборников, и в виде отдельных текстов, предназначенных для детского чтения.

С 1819 Д. начал записывать слова; занимался собиранием и обработкой русской лексики 53 года. Первое издание словаря увидело свет в начале 1860-х: **«Толковый словарь живого великорусского языка» (М., 1861—1867. Вып. 1—21; То же. 1863—1866. Ч. 1—4)**. Словарь включает более 200 000 слов, из них примерно 80 000 слов Д. собрал самостоятельно или с помощью своих корреспондентов. В словаре принят гнездовой способ расположения слов, что затрудняет поиск отдельных лексем, однако раскрывает их смысловые связи в рамках отдельных словообразовательных групп. Помимо лексического материала словарь включает большое число фразеологизмов, загадок, скороговорок, авторских афоризмов, а также около 30 000 пословиц и поговорок. При комментировании слов, обозначающих реалии народной культуры (ремесла, промыслы, знания о животных, растениях, медицинских практиках и т. д.), сообщается большой объем этнографической информации.

В рецензиях на словарь и дополнениях к нему приводились новые лексические и фольклорные материалы, которые были учтены во втором издании (см.: *Шейн П. В.* Дополнения и заметки к Толковому словарю Даля. СПб., 1873; *Наумов И. Ф.* Дополнения и заметки к Толковому словарю Даля. СПб., 1874). Д. продолжал работать над 2-м изданием своего словаря до последних дней жизни; после его смерти работу продолжали на основе его материалов; в текст ввели дополнительно свыше 1500 новых слов и около 300 пословиц (2-е изд., испр. и значительно умноженное по рукописи автора. СПб.; М., 1880—1882. Т. 1—4; переизд. М., 1955; факсимильные изд. 1978—1980; 1981—1982; 1989—1991; 1994; 1995; 1996; 1998; 2007, и др.). Третье издание было существенно дополнено, исправлено и усовершенствовано; дополнительно в него было введено не менее 20 000 новых слов (3-е изд., испр. и значительно доп. / Под ред. *И. А. Бодуэна де Куртенэ*. СПб.; М., 1903—1909; репринт: 1994; 1995; 1998; 2000; 2001, и др.). Существуют также другие версии словаря: Совмещ. ред. изд. *В. И. Даля* и *И. А. Бодуэна де Куртенэ* в соврем. написании. М., 2002. Т. 1—4 (То же. 2004; 2008, и др.); Толковый словарь живого великорусского языка для детей. М., 2005. Т. 1—6 (То же. 2007, и др.). Известны опыты обработки отдельных лексико-семантических полей словаря. См. в кн.: *Надель-Червинская М. А., Червинский П. П.* Энциклопедический мир Владимира Даля. Птицы. Ростов н/Д, 1996. Т. 1—2; *Зотова Е. И.* Русский костюм и процесс его изготовления в «Словаре живого великорусского языка» *В. И. Даля*: Словарь-справочник. М., 2002.

Наряду с лексическим материалом Д. собирал пословицы и поговорки, которые были готовы к изданию еще в 1853, однако по цензурным условиям

не были тогда опубликованы и увидели свет только в 1862 (**Пословицы русского народа: Сб. пословиц, поговорок, речений, присловий, чистоговорок, прибауток, загадок, поверий и проч.** М., 1862; изд. 2-е в 2 т. — 1879; изд. 3-е в 4 т. — 1904; переизд.: 1957, 1984, 1987, 1989, 1992, 1993, 1994, 1996, 1997, 1998, 1999, 2000, 2001, 2002, 2003, 2004, 2005, 2006, 2007, 2008, 2009, и др.). Всего в сборнике примерно 30 000 текстов, из них ранее публиковались только около 6000. Источниками послужили, по сообщению Д., «два или три печатных сборника прошлого века, собрания *Княжевича*, *Снегирева*, рукописные листки и тетрадки, сообщенные с разных сторон, и — главнейшее — *живой русский язык*, а более *речь народа*» (Напутное // Даль В. И. *Пословицы русского народа*. СПб., 1997. С. V). Д. принципиально отказывался от исправления текстов и их отбора на основе этических, религиозных или других принципов: «В этом сборнике, который не есть катехизис нравственности, ниже наказ обычаям и общежитию, именно должны сойтись народная премудрость с народной глупостью, ум с пошлостью, добро со злом, истина с ложью...» (С. XII). Помимо пословиц издание включает поговорки, присловья, скороговорки, прибаутки, загадки, поверья, приметы, выкрики торговцев, считалки, божбы и клятвы, ругательства, формулы похвалы и благодарности, описания гаданий, «Месяцеслов» и др. Д. не отказывался также от включения речений Св. Писания, литературных афоризмов, переводных текстов, если они использовались в речевом обиходе. Свою задачу он видел в том, чтобы «собрать в возможной полноте все то, что есть и каково оно есть, как запас, для дальнейшей разработки и для каких кому угодно выводов и заключений» (С. IX). Во вводной статье Д. обосновал принципы составления сборника, дал определения пословичного изречения, поговорки, приговорки, присловья, скороговорки, загадки, прибаутки и показал их взаимные отношения, описал поэтические особенности пословиц (метрика, рифма, тропы и т. д.). В сборнике принято смысловое (тематическое) расположение пословиц; большинство текстов объединено в группы на основе противопоставлений типа: «Богатство — убожество», «Хорошо — худо»; «Правда — кривда» и др. Д. сознательно допускал ситуацию, когда одна пословица противоречит другой и только взятые в совокупности они дают полную картину народного мировоззрения: «При таком расположении довольно полного сборника я уже не только тешусь острою той либо другой пословицы, но вижу в них одну общую и цельную картину, в которой есть более глубокий смысл и значение, чем в одиночных заметках. <...> В том-то и достоинство сборника пословиц, что он дает не однобокое, а полное и круглое понятие о вещи, собрав все, что об ней, по разным случаям, было высказано» (С. XIX).

Пословицы обценного характера, которые не могли войти в подцензурное издание, Д. включил в рукописный сборничек «**Русские заветные пословицы и поговорки**». В кратком предисловии, подписанном псевдонимом

«Русопят», Д. оправдывал идею публикации подобных материалов и отмечал, что «изучение Руси со всех сторон, во всех отношениях <...> не должно быть чуждо и постыдно русскому» (**Народные русские сказки не для печати, заветные пословицы и поговорки, собранные и обработанные А. Н. Афанасьевым. 1857—1862 / Изд. подгот. О. Б. Алексеева, В. И. Еремина, Е. А. Костюхин, Л. В. Бессмертных. М., 1997. С. 486**). Помимо 403 пословиц в сборничке Д. имеются скороговорки, приметы и загадки. Сборничек распространялся в списках; А. Н. Афанасьев дополнил его новыми материалами и включил в составленную им рукопись «Народные русские сказки не для печати. 1857—1862. Собраны, приведены в порядок и сличены по многообразным спискам А. Афанасьевым» (РО ИРЛИ, Р. I, оп. 112; полностью рукопись опубликована в 1997).

Как этнограф и врач Д. с интересом относился к народной медицине. Свои наблюдения обобщил в статье: **О народных врачебных средствах // Журн. М-ва внутр. дел. 1843. Ч. 1. С. 138—145**; см. также заметку Д.: **Предостережение от домашних лекарей и лекарок в простонародии // Там же. 1844. Ч. 5. С. 329—330**. В 1845—1846 опубликовал в газ. «Иллюстрация» серию этнографических очерков под общим заглавием «**О поверьях, суеверьях и предрассудках русского народа**» (отд. изд. 1880; переизд. в кн.: **Колдовские страшные сказки. Екатеринбург, 1993. С. 367—468**; **О поверьях, суеверьях и предрассудках русского народа: Материалы по русской демонологии. СПб., 1994. С. 9—128 (переизд.: 1997)**). В книге проанализированы поверья о домовом, водяном, оборотне, русалках, колдовстве и народно-медицинских практиках, заговоры, гадания и способы наведения порчи, приметы и суеверия, связанные с привидениями и кладами.

Помимо собственных записей Д. пользовался материалами архива РГО и других научных обществ; он сумел организовать сеть корреспондентов, которые передавали ему свои материалы. Как вспоминал В. М. Лазаревский, который служил под началом Д. в 1848—1849, Д. «получал большие посылки местных слов, образчиков местного говора и т. п. по циркулярам разных управлений, преимущественно от директоров гимназий. Все это списывалось в канцелярии в азбучном порядке, на лентах, ленты нанизывались на нитки, укладывались в картонки по губерниям, по говорам. Были полосы, что все писцы занимались этим исключительно, да еще перепискою сказок, пословиц, поверий и т. п., которые доставлялись Далю во множестве отовсюду...» (Из бумаг В. М. Лазаревского. 1. Биограф. очерк. 2. Знакомство с Далем. 3. Переписка с В. И. Далем // Рус. архив. 1894. Кн. 2, № 8. С. 549).

Собранные Д. и его корреспондентами песни он частично передал *И. П. Сахарову* и *П. В. Киреевскому*. Всего в собрании П. В. Киреевского около 150 песен связаны по своему происхождению с собранием Д. (**В. И. Даль / Публ. П. Д. Ухова; вступ. статья Г. Г. Шаповаловой; коммент. Н. П. Кол-**

паковой и Г. Г. Шаповаловой // **Песни, собранные писателями: Новые материалы из архива П. В. Киреевского. М., 1968. С. 446 (Литературное наследство; Т. 79)**). См. исторические песни: Песни, собранные П. В. Киреевским. М., 1870. Вып. 8. С. 37—38, 77—78, 100—102, 103, 107—108, 116—117, 123, 123—124, 274—275, 278, 281—282, 292—293, 298—299; М., 1872. Вып. 9. С. 82—83, 87, 150—152, 153—154, 161—163, 172—173, 221—222, 244—245, 256—257, Дополнения. С. X; XXIX—XXXIV; М., 1874. Вып. 10. С. 44, 50—52, 107, 209—211 (основные пометы: «С Урала», «Оренб. губ.»). Лирические песни также были записаны в Оренбургской губ.: Песни, собранные П. В. Киреевским. Новая серия. М., 1929. Вып. 2, ч. 2. № 2520—2530а. В 1867 Д. подарил В. Ф. Одоевскому рукопись, в которой были скоморошина «Гость Терентьище», духовные стихи, украинские исторические песни (Грановский Б. Б. Песни от В. И. Даля в собрании В. Ф. Одоевского // В. И. Даль и Общество любителей российской словесности. СПб., 2002. С. 239). Свое богатое собрание лубочных картинок Д. преподнес в дар имп. Публичной библиотеке (ныне Российская национальная библиотека, Петербург); позднее их использовал в своих изданиях Д. А. Ровинский.

В 1856 к Д. обратился А. Н. Афанасьев с просьбой предоставить ему для публикации его собрание сказок. В ответном письме от 24 окт. 1856 Д. сообщал: «У меня собрано сказок несколько стоп; конечно, тут много и мусора, много и повторений. Издать я не соберусь их, потому что у меня слишком много другой работы (словарь). Как успею разобрать их, так и доставлю» (Из переписки А. Н. Афанасьева / Сообщил Е. И. Якушкин // Помощь голодающим: Науч.-лит. сб. М., 1892. С. 531). Афанасьев включил тексты, переданные ему Д., в свои издания сказок и легенд, а также в рукопись «заветных» сказок и пословиц. Всего в сборнике **Афанасьева «Народные русские сказки»** около 200 текстов из собрания Д. (Бараг Л. Г., Новиков Н. В. А. Н. Афанасьев и его собрание народных сказок // Народные русские сказки А. Н. Афанасьева. М., 1984. Т. 1. С. 412). В первом издании сказок Афанасьева публикация материалов Д. началась с 4-го выпуска, в предисловии к которому Афанасьев сообщал: «Собрание В. И. Даля включает в себе более тысячи списков. Само собою разумеется, что в этом числе довольно попадаетея и таких, которые записаны весьма слабо, неотчетливо и по содержанию своему указывают на заимствование из печатных книг (например, из «Тысяча и одной ночи») или вовсе не представляют ничего занимательного (таковы некоторые солдатские рассказы)» (Народные русские сказки А. Н. Афанасьева. М., 1985. Т. 3. С. 355). К достоинствам коллекции Афанасьев относил то, что в ней «много в высшей степени интересных сказаний и легенд», а также то, что собрание «весьма обильно вариантами» и «этим самым дана возможность поверять один список другим и хотя приблизительно восстановить народный рассказ в его первоначальной простоте» (Там же). Полученные от Д. тексты неcano-

нического религиозного содержания Афанасьев издал в своем сборнике «Народные русские легенды» (М., 1860); всего из собрания Д. в книгу включены 33 прозаических текста и два духовных стиха.

Д. являлся чл.-кор. Петербургской Академии наук (1838; по классу естественных наук за заслуги в собирании коллекций по флоре и фауне Оренбургского края). При слиянии Петербургской Академии с Российской академией Д. перевели в Отделение русского языка и словесности. Почетный член АН (1868). Один из 17 членов-учредителей РГО (1845); 7 окт. 1845 выбран в Совет РГО. Член Общества любителей российской словесности (4 марта 1859); почетный член (22 дек. 1867). Награды: за издание словаря — Константиновская золотая медаль РГО (1861), Демидовская премия (1867), Ломоносовская премия Академии наук (1869), премия Геймбюргера Дерптского ун-та (1870).

Справ.: Максимов С. В. Даль В. И. // Справочный энциклопедический словарь / Под ред. А. Старчевского. СПб., 1855. Т. 4 [Прибавления]. С. 425—427; Геннади; Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; Венгеров. Рус. интеллигенция; Сл. ОЛРС; Гранат; Южаков; РБС; Московский некрополь; БСЭ. 1-е изд.; БСЭ. 2-е изд.; БСЭ. 3-е изд.; БРЭ; НРЭ; ЛЭ (П. Мышковская); КЛЭ (Л. С. Осоват); Сов. ист. энц.; Черейский; Рус. писатели (А. А. Ильин-Томич); Булахов. Языковеды; Три века Санкт-Петербурга: Энциклопедия: В 3 т. СПб., 2003. Т. 2: Девятнадцатый век. Кн. 2. С. 263—264 (П. К.); Богданов А. Б. Материалы для биографического справочника русских врачей XVII—XX вв. СПб., 2014. С. 204.

Некролог: Бартнев П. В. В. И. Даль [Некролог] // Рус. архив. 1872. № 10. Стб. 2023—2031.

Биогр.: Мельников П. И. (Андрей Печерский). Воспоминания о В. И. Дале // Рус. вестник. 1873. Т. 104, № 3. С. 275—340 (То же в кн.: Даль и Общество любителей российской словесности. СПб., 2002. С. 5—66); Даль Е. В. В. И. Даль (По воспоминаниям его дочери) // Рус. вестник. 1879. Т. 142, № 7. С. 71—112; Барсуков Н. П. Жизнь и труды М. П. Погодина. СПб., 1889—1907. Кн. 1—21 (указ.); Даль В. И. Воспоминание о Пушкине. Записки о Пушкине. Смерть А. С. Пушкина // Гессен С. Пушкин о воспоминаниях и рассказах современников. Л., 1936. С. 506—520 (То же: А. С. Пушкин в воспоминаниях современников: В 2 т. М., 1985. Т. 2. С. 260—271); Переписка В. И. Даля с А. Ф. Вельтманом (Письма 1846—1857 гг.) / Публ. Ю. М. Акутина // Изв. АН СССР. Сер. лит. и яз. 1976. Т. 35, № 6. С. 527—532; Письма В. И. Даля из Оренбурга к Гречу / Публ. В. Дерягина // Родина. 1992. № 4. С. 102—105; Переписка В. И. Даля и М. П. Погодина. Ч. 1 / Публ. А. А. Ильина-Томича // Лица: Биограф. альманах. М.; СПб., 1993. Вып. 2. С. 287—388; Три письма к В. И. Далею в Бахметевском архиве / Публ. Е. Е. Пастернак // Новое литературное обозрение. 1995. № 11. С. 154—160; Фесенко Ю. П. Неопубликованное письмо В. И. Даля к В. А. Жуковскому // Пятые Междунар. Далевские чтения: Тез. ст., материалы. Луганск, 1995. С. 170—174; Даль В. И. Воспоминания о Пушкине: Авторизов. писарская копия / Вступ. заметка, публ. и коммент. Ю. П. Фесенко // Пушкин и его современники. СПб., 1999. Вып. 1 (40). С. 7—19; Демидова О. В. Даль в Москве / Публ. подгот.

В. Ф. Молчанов // Рус. речь. 2001. № 6. С. 27—46; В. И. Даль: Документы. Письма. Воспоминания / Сост. Г. П. Матвиевская, И. К. Зубова, А. Г. Прокофьева, В. Ю. Прокофьева. Оренбург, 2008.

Библиогр.: В. И. Даль: Жизнь и творчество: Биобиблиогр. указ. / Сост. О. Г. Горбачева. М., 2004; *Юган Н. Л.* В. И. Даль: Биография и творческое наследие: Библиогр. указатель (1950—2007). Луганск, 2007; То же / Сост. Н. Л. Юган, К. Г. Тарасов. М., 2011.

Изд.: Солдатские досуги. СПб., 1843 (2-е изд. 1861); Повести, сказки и рассказы Казака Луганского. СПб., 1846. Ч. 1—4; Матросские досуги. СПб., 1853 (2-е изд. в 4 ч.: 1859); Сочинения: Новое полн. изд.: В 8 т. СПб., 1861. Т. 1—8; Сочинения: Повести и рассказы: В 8 т. с биографией и портретом автора. 2-е изд. Посмерт. полн. изд. М.; СПб., 1883—1884. Т. 1—8; Полн. собр. соч.: В 10 т. СПб.; М., 1897—1898. Т. 1—10; Условный язык петербургских мошенников / Подгот. публ. и вступ. ст. А. Л. Топоркова // *Вопр. языкознания*. 1990. № 1. С. 133—137; Полн. собр. соч.: В 8 т. / Подгот. и сост. В. Я. Дерягина, Э. С. Дерягиной, предисл. В. Я. Дерягина. М., 1995. Т. 1—4; Оренбургский край в очерках и научных трудах писателя: Неизвестный Владимир Иванович Даль / Сост. и автор примеч. А. Г. Прокофьева, Г. П. Матвиевская, В. Ю. Прокофьева, И. К. Зубова. Оренбург, 2001; Оренбургский край в художественных произведениях писателя: Неизвестный Владимир Иванович Даль / Сост. А. Г. Прокофьева, Г. П. Матвиевская, В. Ю. Прокофьева, И. К. Зубова. Оренбург, 2001; Словарь офенского языка // Бондалетов В. Д. В. И. Даль и тайные языки в России. 2-е изд., испр. М., 2005. С. 240—350; Русско-офенский словарь // Там же. С. 351—440; Из рукописного наследия В. И. Даля // Владимир Даль в частливом доме на Пресне / Сост. Р. Н. Клейменова. М., 2010. С. 357—542.

Лит.: Мельников П. И. (*Андрей Печерский*). 1) Материалы для истории хлыстовской и скопческой ересей, собр. П. И. Мельниковым // *ЧОИДР*. 1873. № 1, Отд. V. С. 240—248 (о «Записке о скопцах» В. И. Даля); 2) В. И. Даль (Казак Луганский). Его жизнь и литературная деятельность: Критико-биогр. очерк. СПб., 1903; *Пытин А. Н.* Т. 1. С. 340—355, 416—419; *Майков Л. Н.* 1) Пушкин и Даль // *Рус. вестник*. 1890. № 10. С. 3—20; 2) Пушкин. СПб., 1899. С. 414—433; *Модестов Н. Н.* В. И. Даль в Оренбурге: Ист. очерк. Оренбург, 1913 (Тр. Оренбург. учен. архив. комиссии; Вып. 27); *Шахнович М.* Краткая история собирания и изучения русских пословиц и поговорок // *Советский фольклор*: Сб. ст. и материалов. М.; Л., 1936. Вып. 4/5. С. 320—325, 364—368; *Плещуров Н. С.* К истории печатания «Пословиц русского народа» В. И. Даля // *Изв. Азербайджанского филиала АН СССР*. 1937. № 2. С. 29—37; *Азадовский М. К.* 1) Сказка, рассказанная Пушкиным Далю // *Пушкин: Временник Пушкинской комиссии*. М.; Л., 1939. Т. 4/5. С. 488—490; 2) *Азадовский; Виноградов В. В.* Толковые словари русского языка // *Язык газеты*. М.; Л., 1941. С. 375—382; *Канкава М. В.* В. И. Даль как лексикограф. Тбилиси, 1958; *Цейтлин Р. М.* Краткий очерк истории русской лексикологии. М., 1958. С. 74—89; *Лупанова И. П.* Русская народная сказка в творчестве писателей первой половины XIX в. Петрозаводск, 1959. С. 336—381; *Шаповалова Г. Г.* Опыт создания первых книг для народа («Матросские досуги» В. И. Даля) // *Очерки истории русской*

этнографии, фольклористики и антропологии. М., 1963. Вып. 2. С. 58—70 (Тр. Ин-та этнографии. Новая серия; Т. 85); *Токарев С. А.* История русской этнографии: Дооктябрьский период. М., 1966 (указ.); *Булатов М. А., Порудоминский В. И.* Собирал человек слова... Повесть о В. И. Дале. М., 1966 (То же. 1969); *Чернышев В. И.* 1) О словаре В. И. Даля // Рус. речь. 1967. № 4. С. 26—34; 2) Избранные труды: В 2 т. М., 1970. Т. 1. С. 384—439; *Бессараб М. Я.* 1) Владимир Даль. М., 1968; 2) Владимир Даль: Книга о доблестном гражданине России и великом борце за русский язык. 2-е изд., испр. и доп. М., 1972; *Порудоминский В. И.* 1) Славянские связи В. И. Даля // Сов. славяноведение. 1969. № 1. С. 84—90; 2) Даль, 1801—1872 гг. М., 1971 (сер. «Жизнь замечательных людей»); 3) Жизнь и слово: Даль. Повествование / Послесл. В. П. Аникина. М., 1985; 4) Болгарские страницы жизни и творчества В. И. Даля // Русско-болгарские фольклорные и литературные связи: В 2 т. Л., 1976. Т. 1. С. 353—361; 5) Зачем читают словарь Даля? // Литература и ты: Сб. М., 1977. Вып. 6. С. 237—243; 6) Повесть о Толковом словаре. М., 1981; 7) Гоголь и Даль: Из творческих общений // Рус. речь. 1988. № 5. С. 10—16; № 6. С. 9—17; 8) Из заметок далеведа // *Порудоминский В. И.* О Толстом. СПб., 2005. С. 190—213; *Соймонов А. Д.* П. В. Киреевский и его собрание народных песен. Л., 1971. С. 329—335; *Гулаг А. Н.* В. И. Даль и Украина: Украина и украинское народно-поэтическое творчество в сфере фольклористических и писательских интересов В. И. Даля: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Киев, 1975; *Власова З. И.* В. И. Даль // Русская литература и фольклор (первая половина XIX в.). Л., 1976. С. 338—360; *Князькова Г. П.* Толковый словарь В. И. Даля и историческая лексикология // Диалектная лексика. 1977. Л., 1979. С. 178—183; *Пузанова Т. Н.* Фольклор Оренбуржья в литературном творчестве В. И. Даля // Проблемы изучения русского народного поэтического творчества. (Взаимовлияния фольклора и литературы). М., 1980. С. 50—61; *Рахимкулов М. Г.* В. И. Даль как интерпретатор башкирского фольклора // Фольклор народов РСФСР. Уфа, 1980. Вып. 7. С. 79—86; *Грановский Б. Б.* Песни народов России в музыкальном собрании и трудах В. Ф. Одоевского: Опыт исследования // Типология и взаимосвязи фольклора народов СССР. Алма-Ата, 1982. С. 312—337; *Жигулев А., Саввова П. В.* Даль на Балканах // Русский и западные языки. 1982. № 1. С. 4—7; *Леонова Т. Г.* Русская литературная сказка XIX в. в ее отношении к народной сказке (поэтическая система жанра в историческом развитии). Томск, 1982. С. 124—138; *Юлдашбаев С. Г.* Этнографические исследования жизни народов Оренбургского края В. И. Далем // Исследования и исследователи Оренбургского края XVIII—начала XX вв.: Материалы регион. науч. конф. 12—14 мая 1983 г. Оренбург, 1983. С. 180—189; *Бабичева Е. Л.* Фразеологизмы в двухтомном сборнике В. И. Даля «Пословицы русского народа» // Творческое наследие В. И. Даля в идейно-нравственном формировании личности: Тез. докл. и сообщ. Четвертых Далевских чтений. Ворошиловград, 1988. С. 127—129; *Пиеничкинова М. Г.* Лексикографические параметры и способы их формализации (На материале Словаря В. И. Даля): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1990; *Фесенко Ю. П.* 1) Русский Север в творчестве В. И. Даля // Культура Русского Севера. Традиции и современность: Материалы к конф. 17—20 мая 1990 г. Череповец, 1990. С. 56—59; 2) Посло-

вицы, поговорки, фразеологизмы в сказке «О Иване молодом сержанте» В. Даля // Язык. Литература. Методика: Сб. ст. Луганск, 1996. С. 99—112; 3) Проза В. И. Даля: Творческая эволюция. Луганск, 1999; 4) К творческой истории «Сказки о Георгии Храбром и о волке» В. И. Даля // Рус. речь. 2001. № 6. С. 102—109; *Грачев М.* Даль — собиратель жаргонных слов // Нижний Новгород. 2001. № 4. С. 239—276; *Харченко В. К.* Народные приметы в Словаре В. И. Даля // Два крыла духовности: Материалы науч. конф., посвящ. творч. наследию В. И. Даля и Б. Д. Гринченко. Луганск, 1993. С. 9—10; *Смолицкая Г. П.* 1) И. И. Срезневский и В. И. Даль // Славянские языки, письменность и культура: Сб. науч. тр. Киев, 1993. С. 136—139; 2) Даль и Срезневский // Рус. яз. в школе. 2001. № 4. С. 74—77; *Чикова Т. В.* Безэквивалентная лексика в русских пословицах и поговорках (на материале сборника В. И. Даля) // Филологический журнал: Межвуз. сб. науч. ст. Южно-Сахалинск, 1996. Вып. 5. С. 56—60; *Фархутдинова Ф. Ф.* 1) Взглянуть на мир сквозь призму слова... Опыт лингвокультурологического анализа русскости. Иваново, 2000; 2) Пословицы и поговорки в жанровых исканиях В. И. Даля // Малые жанры. Теория и история: Сб. науч. ст. Иваново, 2006. С. 37—44; *Захарова О. В.* «Илья Муромец. Сказка Руси богатырской» В. И. Даля (Проблема жанра) // Евангельский текст в русской литературе XVIII—XIX вв. Цитата, реминисценция, мотив, сюжет, жанр: Сб. науч. тр. Петрозаводск, 1998. Вып. 2. С. 283—294; *Тарасов К. Г.* Сказочный цикл В. И. Даля «Пяток первый». Проблема сказа: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Петрозаводск, 1998; *Соколова В. Ф.* 1) Историко-филологические изыскания и художественное творчество В. И. Даля // Синтез культурных традиций в художественном произведении: Межвуз. сб. науч. тр. Ниж. Новгород, 1999. С. 58—65; 2) Народознание и русская литература XIX века. 2-е изд., испр. М., 2009. С. 100—126; *Костинский Ю. М.* В. И. Даль (1801—1872) // Отечественные лексикографы: XVIII—XX века / Под ред. Г. А. Богатовой. М., 2000. С. 83—122; *Плотникова А. А.* Словари и народная культура: Очерки славянской лексикографии. М., 2000. С. 32—41; *Смирнова Л. Г.* Мир русского народа в пословицах сборника В. И. Даля // Культура. Филология. Методика. Смоленск, 2000. С. 39—51; *Седов А. В.* Преданный друг А. С. Пушкина. Арзамас, 2000; *Ольховский Е. Р.* В. И. Даль // Деятели русской науки XIX—XX веков. СПб., 2001. Вып. 2. С. 34—52; *Вендина Т. И.* В. И. Даль: взгляд из настоящего // Вопр. языкознания. 2001. № 3. С. 13—21; *Тяпкина И. В.* О дуальной семантике русских пословиц. Текст и контекст: На материале сборника В. Даля «Пословицы русского народа» // В. И. Даль в парадигме идей современной науки: Язык — словесность — самосознание — культура: Материалы Всерос. науч. конф., посвящ. 200-летию юбилею В. И. Даля (5—7 апр. 2001 г.): В 2 ч. Иваново, 2001. Ч. 2. С. 420—428; *Миронова Т. Л.* В. И. Даль как этнограф // В. И. Даль: Справ.-информац. материалы. К 200-летию со дня рождения. М., 2001. С. 53—58; *Шило Т. Б.* В. И. Даль — собиратель народных преданий, поверий о мифологических существах // Вторые Международные Измайловские чтения, посвящ. 200-летию со дня рождения В. И. Даля (25—27 окт. 2001 г.): Материалы. Оренбург, 2001. С. 398—403; *Юган Н. Л.* 1) Сказочная сюжетика «Былей и небылиц» В. И. Даля и фольклор // Далевский сборник. Луганск, 2001. С. 43—48; 2) Жанрово-стилевое

своеобразие «Былей и небылиц» В. И. Даля: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Харьков, 2004; 3) Далевская запись былинных сюжетов об Илье Муромце в контексте общерусских фольклорных вариантов // Далевское литературоведение. Луганск, 2008. Вып. 1. С. 5—19; *Дундукова А. М.* К вопросу о времени возникновения жанра литературной сказки: Сказочник В. Даль // Проблемы детской литературы и фольклор: Сб. науч. работ. Петрозаводск, 2001. С. 74—82; *Листрова-Правда Ю. Т.* Собственное личное имя в пословицах и поговорках, собранных В. И. Далем // Язык и поэтика фольклора: Докл. Междунар. конф., 15—18 сент. 1999 г. Петрозаводск, 2001. С. 110—117; *Минеева З. И.* Женское начало в фольклоре: На материале пословиц В. И. Даля // Русская историческая филология: Проблемы и перспективы. Петрозаводск, 2001. С. 307—313; *Новиков Ю. А.* Этнолингвистическое наследие Владимира Даля // Народные культуры Севера: Фольклор. Энтитет этноса: Материалы рос.-фин. симпозиума (3—4 июля 2001 г.). Архангельск, 2001. С. 24—39; *Бойнова Т. М.* Изучение пословиц и поговорок с архаическими лексическими компонентами в структуре на уроках русского языка: На материалах сборника В. И. Даля // Отечественная лексикография — школе: Материалы межвуз. науч.-практ. конф., 16 нояб. 2001. М.; Ярославль, 2001. С. 36—39; *Ларина Л. И.* Отражение культурных традиций в «Пословицах русского народа» В. И. Даля // Проблемы изучения живого русского слова на рубеже тысячелетий: Материалы Всерос. науч.-практ. конф., посвящ. 200-летию со дня рождения В. И. Даля и 70-летию Воронеж. гос. пед. ун-та. Воронеж, 2001. С. 56—60; *Орехова Л. А.* Собрание пословиц Д. М. Княжевича и В. И. Даля // Шестые Международные Далевские чтения, посвящ. 200-летию со дня рождения В. И. Даля, 20—26 нояб. 2001 г. Луганск, 2001. С. 76—87; *Блинова О. И., Комарова К. И.* Проект мотивационного словаря «Пословиц русского народа» В. И. Даля // Сравнительно-историческое и типологическое изучение языков и культур. Томск, 2002. Ч. 1. С. 4—12; В. И. Даль и Общество любителей российской словесности. СПб., 2002; *Белинская О. Е.* Семантика и структура русской загадки: На материале загадок, собранных В. И. Далем // В. И. Даль и современные филологические исследования: Сб. науч. работ. Киев, 2002. С. 6—9; *Матвиевская Г. П., Зубова И. К.* 1) Владимир Иванович Даль, 1801—1872. М., 2002; 2) В. И. Даль в Оренбурге. Оренбург, 2007; *Опря О. В.* 1) Фольклор уральских казаков в творчестве В. И. Даля // Хабарши. Вестник. Алматы, 2002. № 3 (54). С. 21—25; 2) Фольклорные традиции в творчестве В. И. Даля: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Самара, 2003; *Силаков Е. С.* Оценка В. И. Далем русских суеверий и их современное бытование // Текст как единица анализа и единица обучения: Сб. науч. ст. ун-та. Курск, 2002. С. 23—25; *Паскина О. Ф.* Даль — этнограф // В. И. Даль — писатель и этнограф: Сб. науч. тр., посвящ. 200-летию В. И. Даля. Торжок, 2003. С. 127—132; *Топорков А. Л.* Книга В. И. Даля «О поверьях, суевериях и предрассудках русского народа» // «Индрик»: 10 лет. М., 2003. С. 178—184; *Миронова Т. А.* Смысловая градация тематических рубрик в «Пословицах русского народа» В. И. Даля // Место и роль В. Даля в славянской культуре: Седьмые Междунар. Далевские чтения, посвящ. 202-летию со дня рождения Даля и году России в Украине. Луганск, 2003. С. 81—87; *Матви-*

евская Г. П. В. И. Даль — переводчик произведений татарского фольклора // Оренбургский край: Архивные документы. Материалы. Исследования. Оренбург, 2003. Вып. 2. С. 157—198; *Веселова Р. И.* Концепт *воля* в трудах В. И. Даля: Опыт лингвокультурологического анализа. Иваново, 2004; *Иванова Т. Г. В. И. Даль и великий князь Константин Николаевич* (к истории публикации «Пословиц русского народа») // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 2000 год. СПб., 2004. С. 33—75; *Мелерович А. М.* О принципах систематизации концептуального содержания паремий в сборнике В. И. Даля «Пословицы русского народа» // В. И. Даль в парадигме идей современной науки. Язык — словесность — культура — словари: Материалы II Всерос. науч. конф. Иваново, 2004. С. 44—50; *Литвиненко В. Ф., Дьяконович А. В. В. И. Даль о русских суевериях и поверьях* // В. Даль в социокультурном пространстве XXI ст.: Восьмые Междунар. Далевские чтения. Луганск, 2004. С. 143—147; *Кацюба Л. Б.* Система личных форм глагола в пословицах. На материале сборника В. И. Даля «Пословицы русского народа»: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2005; *Надаров Г. М., Скиба О. В.* Толковый словарь В. И. Даля о народной трактовке церковных православных праздников // Наследие В. И. Даля в контексте общечеловеческих национальных ценностей: Девятые Междунар. Далевские чтения. Докл. и сообщ. Луганск, 2005. С. 31—42; *Альдингер О. П.* Фразеологическая картина мира в «Пословицах русского народа» В. И. Даля: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Смоленск, 2006; *Полякова Е. К.* Идиоматика в сборнике В. И. Даля «Пословицы русского народа» // В. И. Даль в парадигме идей современной науки. Язык — словесность — лексикография — фразеология: Материалы III Всерос. науч. конф. Иваново, 2006. С. 92—101; *Субочева А. Н.* 1) Библиейские мотивы в лексикографических трудах В. И. Даля: На материале русских пословиц, поговорок, загадок // Вестник Рос. ун-та дружбы народов. Сер. лингвистика. М., 2006. № 2 (8). С. 149—153; 2) Системный анализ библиейских фразеологизмов из лексикографических трудов В. И. Даля: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2007; *Голубенко А. Л., Евдокимов Н. А. В. Даль как публицист: особенности и мотивы творчества.* Луганск, 2007; *Евдокимов Н. А., Евдокимова-Ризк Л. Н.* Мотивы цикла статей В. Даля о поверьях, суевериях и предрассудках русского народа // Далевское литературоведение. Луганск, 2008. Вып. 1. С. 77—95; *Байрамукова А. И.* Словарь В. И. Даля: метапоэтика и металингвистика. Ставрополь, 2009; *Резник С.* Запятнанный Даль. Кто автор книги «Записки о ритуальных убийствах»? // Новое литературное обозрение. 2010. № 104. С. 303—327; *Панченко А. А.* 1) К исследованию «еврейской темы» в истории русской словесности: сюжет о ритуальном убийстве // Там же. С. 79—113; 2) Владимир Даль и кровавый навет // Новое литературное обозрение. 2011. № 111. С. 288—315; *Голованов И. А.* Аксиологические константы традиционной духовной культуры в фольклорном собрании В. И. Даля // Челябинский гуманитарий. Науч. журн. Урал. Отд-ния РАН. 2012. № 1 (18). С. 37—45.

Арх.: ОР РГБ, ф. 178 (в составе Музейного собр., № 3380—3385); РГАЛИ, ф. 179; ОР РНБ, ф. 234; РО ИРЛИ, ф. 90.

А. Л. Топорков

Данилов Петр [деятельность: 1891] — краевед в Кубанской области.

Происходил, по-видимому, из духовного сословия. Священник. Возможно, на 1885 служил в станице Калиновской Терской области (см. его статью, направленную на обличение раскольников: Среди старообрядцев станицы Калиновской Терской области // Кавказские епарх. вед. Отд. неофиц. 1885. 1 апр., № 7. С. 281—289). На 1887 — священник ст. Старощербинской Кубанской области. Член Братства во имя св. Апостола Андрея Первозванного в Ставрополе. В Старощербинской в рамках работы Братства открыл собеседования со своими прихожанами (Отчет о состоянии и деятельности Братства во имя св. Апостола Андрея Первозванного в губ. гор. Ставрополе за 1885—86 братский (тринадцатый) год // Ставропольские епарх. вед. 1887. 1 янв., № 1. С. 14). Позднее — священник церкви ст. Калниболотской Кубанской области. С 1 дек. 1889, после учреждения должности противосектантского миссионера, стал окружным миссионером: «Отец Данилов ревностно исполняет свои миссионерские обязанности; он основательно изучил секты шалопутов, молокан и баптистов и представил обстоятельные о них сведения, особенно о шалопутах, их учении, иерархии и об их богослужебных собраниях» (Отчет о состоянии и деятельности Братства во имя св. ап. Андрея Первозванного в Ставрополе на Кавказе за 1889—90 братский (семнадцатый) год // СЕВ. 1891. 16 янв., № 2. С. 57). В 1891 назначен благочинным 7-го округа церковью Кубанской области (Перемены по службе // СЕВ. Отд. офиц. 1891. 16 янв., №2. С. 21). Награжден камилавкою (Определения Святейшего Синода // СЕВ. Отд. офиц. 1887. 16 апр., № 8. С. 279).

Для фольклористики представляет интерес статья Д. «**Сведения о сектантах ст. Кальниболотской (так!) Кубанской области**» (СЕВ. 1891. № 5. С. 141—154). Описав историю появления в станице секты шалопутов, догматическое учение секты, ее иерархию и богослужебные обряды, Д. приводит тексты шалопутских стихов («Поможи нам, Дух святой»), в том числе о и покойном главе секты Катасонове («В девятнадцатом веке / Народился богатырь / Как по имени Порфир»).

Т. Г. Иванова

Даниловский Александр Ефимович [деятельность: 1848] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Калужской губ.

Учитель приходского училища в г. Медыни Калужской губ. Корреспондент РГО, автор рукописи «**Статистическое описание города Медыни**» (РГО, XV Калужская губ., № 29; 122 с.; 1848). Приводятся сведения по свадебному обряду, календарным обычаям (святочные гадания, масленица, Пасха, Троица и пр.). Д. К. Зеленин отмечает: «Описание довольно подробное, но этнографического интереса почти не представляет» (Зеленин. Вып. 2. С. 588).

Т. Г. Иванова

Даргомьжский Александр Сергеевич [2(14).2.1813, село Воскресенское (приход села Старый Роскотец) Чернского у. Тульской губ. — 5(17).1.1869, г. Санкт-Петербург; похоронен на Тихвинском кладб. Александро-Невской лавры] — композитор, собиратель народных песен. Место рождения уточнено в статье: Луковкин А. Где родился А. С. Даргомьжский? // Музыка и время. 2005. № 3. С. 30—32.

Отец Д. — дворянин (с 1823); мать — урожд. княжна Козловская, поэтесса. С весны 1813 по 1817 семья Д. проживала в родовом имении Козловских — с. Новое (Твердуново) Юхновского у. Смоленской губ., в конце 1817 переехала в Петербург. Д. получил разностороннее домашнее образование. Его учителями были: пианист А. Т. Данилевский, крепостной скрипач П. Г. Воронцов, венский пианист и композитор Ф. Шоберлехнер, певец Б. Л. Цейбих. В 1827 Д. был зачислен канцеляристом (без жалованья) в Контроль Министерства Двора; в 1829 в чине коллежского регистратора, в 1832 — губернского секретаря. В 1833 — на должности младшего помощника контролера; в 1834 — канцелярский чиновник Государственного казначейства. В 1836 получил чин коллежского секретаря. Находился на службе до 1843.

К 1824—1825 относится создание первых музыкальных произведений. В 1830-е Д. выступает в любительских концертах (в качестве пианиста, певца, а также скрипача и альтиста в домашних квартетах), посещает салоны *В. Ф. Одоевского*, *С. Н. Карамзиной*, знакомится с *И. И. Козловым*, *В. А. Жуковским*, *П. А. Вяземским*, *А. В. Тимофеевым*, *Н. В. Кукольниковом*. Значительным событием в жизни Д., определившим его отношение к композиторскому творчеству, было знакомство с *М. И. Глинкой*, состоявшееся весной 1835. В 1837 Д. работает над оперой «*Лукреция Борджа*» по одноименной драме *В. Гюго* (работа не завершена), в 1838—1841 — над оперой «*Эсмеральда*» (по роману *В. Гюго* «*Собор Парижской Богоматери*», пост. 1847, Москва; 1851, Петербург). К 1840-м относится ряд известных романсов, в том числе «*Я вас любил*», «*Свадьба*», «*Ночной зефир*» (на слова *А. С. Пушкина*). В 1843 Д. создал на текст *А. С. Пушкина* кантату «*Торжество Вакха*» (1843; переделана в лирическую оперу-балет, 1848).

В 1844—1845 состоялось первое заграничное путешествие Д. (Берлин, Франкфурт-на-Майне, Брюссель, Париж, Вена), где он познакомился с *Дж. Мейербером*, *Ф. Ж. Фетисом*, *Д. Ф. Обером*, *Г. Доницетти* и др. В 1845 Д. возвращается в Петербург, с 1848 по 1855 работает над оперой «*Русалка*» (по одноименной драматической поэме *А. С. Пушкина*, пост. 1856, Петербург). Опера «*Русалка*» признана как одно из главных достижений Д. и как образец нового для русской музыки жанра — народно-бытовой музыкальной драмы. В 1853 состоялся концерт из сочинений Д. в пользу «*Общества посещения бедных*», организованный *В. Ф. Одоевским* и *А. Н. Карамзиным*. В 1850-е Д. сближается с кружком поэтов, художников и литераторов, объединившихся

впоследствии вокруг сатирического журн. «Искра». Острый юмор, ирония и социальная сатира находят отражение в вокальных произведениях Д. («Титулярный советник», «Червяк», «Старый капрал» и др.). В это же время развиваются дружеские связи Д. с молодыми композиторами, возглавляемыми *М. А. Балакиревым* и *В. В. Стасовым*, что связано с усилением интереса Д. к проблемам народности в русской музыке. С 1859 Д. входит в состав комитета Русского музыкального общества (с 1867 — включен в состав дирекции Петербургского отделения РМО). Д. принимает активное участие в разработке устава первой русской консерватории.

Известно, что в 1861 он посещает село Новое (Твердуново) Юхновского у. Смоленской губ. в связи с освобождением крестьян (имение матери по наследству перешло к нему). Д. передал крестьянам всю землю, что в 1,5 раза превышало установленную «Положениями 19 февраля» высшую норму, не потребовав повышения повинности (Будаев Д. И. Страничка из биографии композитора А. С. Даргомыжского // Смоленский край в истории русской культуры. Смоленск, 1973. С. 119—126; Пугачев А. Н. Смоленщина в жизни и творческой биографии А. С. Даргомыжского: К 200-летию со дня рождения А. С. Даргомыжского. Смоленск, 2013. С. 104—147).

В 1860-е Д. обращается к симфоническому жанру и создает 3 оркестровые пьесы, основанные на народных темах: «Баба-яга, или с Волги nach Riga» (1862), «Малороссийский казачок» (1864), «Чухонская фантазия» (1867).

В 1864—1865 состоялась вторая поездка Д. за границу (Берлин, Лейпциг, Брюссель, Париж, Лондон). В 1865 в Брюсселе с успехом исполняются «Малороссийский казачок» и увертюра к опере «Русалка».

В 1860-е Д. пишет несколько номеров для волшеббно-комической оперы «Рогдана», а затем пытается создать оперу на сюжет «Полтавы» А. С. Пушкина (сохранился лишь дуэт Кочубея и Орлика), но оставляет эти планы и с 1867 работает над оперой «Каменный гость» (по маленькой трагедии А. С. Пушкина), поставив новаторскую задачу — написать оперу на полный, неизменный текст литературного произведения. Опера не была завершена в связи со смертью композитора; по завещанию автора неоконченную 1-ю картину дописал Ц. А. Кюи, а инструментовал оперу *Н. А. Римский-Корсаков* (пост. 1872, Петербург).

Стремление к созданию национального музыкального стиля в творчестве Д. связано, с одной стороны, с преломлением стилевых особенностей русских народных песен и наигрышей, с другой — с выработкой естественной мелодики, основанной на речевой интонации и отражающей характер и оттенки душевного состояния поющего. Этот принцип воплощен во многих вокальных произведениях Д., в речитативных разделах оперы «Русалка», а также в опере «Каменный гость», почти полностью построенной на мелодизированном речитативе.

Д. избегал точного цитирования народных песен, но использовал типичные для городской и крестьянской песенных традиций интонации, мотивы, ритмические фигуры в целях воссоздания бытовых или обрядовых картин народной жизни или раскрытия характера персонажа. Ряд вокальных произведений Д. относится к жанру «русской песни», среди них на «крестьянские слова» — «Душечка девица», «Лихорадушка»; на слова А. В. Кольцова — «Ой, тих, тих, тих, ти», «Без ума, без разума» и др. Музыкальный язык этих вокальных произведений проникнут народной песенностью.

В процессе работы над оперой «Русалка» Д. изучает свадебную обрядность, сборники народных песен: «...я здесь тружусь над своею “Русалкою”. Что больше изучаю наши народные музыкальные элементы, то больше открываю в них разнообразных сторон» (из письма В. Ф. Одоевскому, 1853; см.: Даргомыжский А. С. Автобиография, письма, воспоминания современников. Пг., 1922. С. 41). Как выяснил М. Пекелис, в либретто оперы «Русалка» в несколько измененном и сокращенном виде введены поэтические тексты народных песен из издания И. П. Сахарова «Сказания русского народа» (СПб., 1841. Т. 1, кн. 3), среди них: свадебные («Во горнице, во светлице», «Перекатно красно солнышко»), лирические («Ах ты, поле мое, поле чистое», «Ах ты, сердце мое, сердце») и хороводные песни («Ай, на горе мы пиво варили», «Заплетися, плетень», «Как у нас на улице»), на основе которых созданы хоровые сцены и некоторые сольные номера оперы (Пекелис М. Даргомыжский и народная песня: К проблеме народности в русской классической музыке. М.; Л., 1951. С. 81—89). К этому ряду примыкают сохраненные в либретто эпизоды из пьесы «Русалка», созданные самим А. С. Пушкиным на основе записанных им текстов свадебных народных песен: хор «Сватушка», реплики Свата, песня Наташи «По камушкам», также построенные на интонациях народных песен. Исследователи считают, что в качестве источника музыкального материала для хоровых сцен «Русалки» могли послужить образцы свадебных песен из сборника Н. А. Львова и И. Прача и др. (см.: Бачинская Н. Народные песни в творчестве русских композиторов. М., 1962. С. 148—151; Пекелис М. Даргомыжский и народная песня... С. 143—147). Обнаруживается мелодическое сходство напева «Что во светлой во светлице» (Собрание народных русских песен с их голосами на музыку положил Иван Прач / Под ред. В. Беляева. М., 1955. С. 239. № 112) с музыкальной темой хора «Как во горнице светлице» из II действия (эта же тема проводится в увертюре и в оркестровом вступлении ко II действию). В хоре крестьян «Ах ты, сердце» из I действия находит преломление напев «Как не пава» (Там же. С. 237—238. № 111). Д. не стремится к этнографической достоверности в передаче содержания и самобытных черт крестьянских народных песен и, в зависимости от творческого замысла, подвергает тексты и напевы переработке, приближая их по стилистике к современной городской культуре (сглаживает лексическое своеобразие,

изменяет ритмику стиха, рифмует строки, изменяет ладо-мелодическую основу, на свое усмотрение соединяет тексты и напевы, заимствованные из различных источников).

К периоду работы над оперой «Русалка» относятся записи народных песен, сделанные Д. в черновой тетради, в которой также содержатся отрывки вокальных произведений (Отдел рукописей Санкт-Петербургской государственной консерватории им. Н. А. Римского-Корсакова, № 1587). Как считает М. Пекелис, в целом тетрадь заполнялась с середины 1840-х на протяжении двух десятилетий и не представляет собой материал первичных записей: «Здесь Даргомыжский объединил и русские, и инациональные мелодии, почерпнутые им, вероятно, в разное время и из разных источников» (Пекелис М. С. Александр Сергеевич Даргомыжский и его окружение: В 3 т. М., 1973. Т. 2. С. 13). На последних семи страницах тетради записаны мелодии народных песен с подтекстовкой (всего 21). В заголовках и на полях тетради даются указания на местность, откуда данный образец происходит: 14 «смоленских» (№ 1—3, 11—21), 2 «малороссийские» (№ 4, 6), «пензенская» (№ 5), «турецкая» (№ 8), «греческая» (№ 9, без подтекстовки), «сербская» (№ 10, без подтекстовки) и одна русская народная песня без обозначения принадлежности (№ 7, «Что ты, Маша, приуныла») (**Даргомыжский А. С. Полное собрание романсов и песен / Ред., вступ. ст., коммент. М. С. Пекелиса. М.; Л., 1947. Т. 2. С. 637—641, 663—665**; Пекелис М. Даргомыжский и народная песня... С. 100—105). Все мелодии даются в одноголосном изложении, за исключением песни «Что ты, Маша, приуныла», которая приводится со строкой аккомпанемента.

М. Пекелис на основе переписки Д. и Л. И. Беленицыной (в замуж. *Кармалиной*) установил, что она передала композитору в 1859 записи народных песен, сделанные ею в Полесье (в д. Шацк — 8 образцов) и на Волыни (4 примера). В письме она указывает на самобытность этих песен: «Их никто и не знает, а заговори, так с Вас засмеются: как можно слушать мужиков!» (цит. по: Пекелис М. Даргомыжский и народная песня... С. 99). В письме нет названий песен, но указано, что одна из них приводится с аккомпанементом, и Л. И. Беленицына (Кармалина) поясняет: «Я слышала, что в этом роде играли на свирелях и пели хором» (Там же). Д. в ответном письме сообщает о получении записей песен: «За присылку мотивов от души вам благодарен» (Там же). Автографы записей не найдены, но можно предположить, что «малороссийские» песни и напев «Что ты, Маша, приуныла» с характерным сопровождением (напоминающим наигрыш на свирели в связи с наличием бурдона) в черновой тетради композитора воспроизводят образцы записей Л. И. Беленицыной (Кармалиной).

Одна из «малороссийских» песен — «То не буде краше» (№ 4) — имеет почти буквальное совпадение по мелодическому рисунку с опубликованной

А. Маркевичем (25 малороссийских народных песен, положенных на ноты для пения с фортепиано Андреем Маркевичем [Тетрадь 1. № 19] // Записки о Южной Руси / Изд. П. Кулиша. СПб., 1857. Т. 2. С. 23). Обнаружив это совпадение, М. Пекелис объясняет его тем, что Д. мог услышать мелодию от самого А. Маркевича, поскольку он жил постоянно в Петербурге и был близок музыкальным кругам (Пекелис М. Даргомыжский и народная песня... С. 106—107).

М. Пекелис приходит к выводу, что смоленские песни, записанные в черновой тетради, были восприняты Д. в своем родовом имении, которое он неоднократно посещал в годы работы над оперой «Русалка» (Пекелис М. С. Александр Сергеевич Даргомыжский и его окружение. Т. 2. С. 13—14). Однако среди «смоленских» записей нет свадебных обрядовых песен, что было бы оправдано работой над оперой; в основной в черновой тетради представлены образцы поздних в историко-стилевом отношении, популярных в первой половине XIX в. лирических песен («Ах ты, Саша, мой свет», «Ишёл Ванюшка лужочком», «Куда бежать, тоску девать», «Вспомни, вспомни, мой любезный», «Ивушка, ивушка, зеленая моя»), а также широко распространенные хороводные («Как во городе царевич», «Ходит Борис», «Как по морю») и плясовые песни («Как на улице дождик», «Пойду я во горенку», «Укажи мне, мати, как белый лен слати», «Серы глазки, голубые»). Неразрешенным остается вопрос, записывал ли Д. песни от крестьян или пользовался другим источником. М. Пекелис провел сопоставление с вариантами песен, опубликованными в сборниках, и установил, что записи Д. самостоятельны (Даргомыжский А. С. Полное собрание романсов и песен. Т. 2. С. 664; Пекелис М. Даргомыжский и народная песня... С. 106—109, 118—126). Записывая народные песни, Д. не стремился к точности и не ставил перед собой каких-либо научных целей. Некоторые образцы Д., по-видимому, нотировал по памяти, в них наблюдается несоответствие напева и подтекстовки в связи с непропорциональным ритмом слогапроизнесения, нетипичным для песен такого рода («Среди двора из-под древа соловей птица прощebetала», № 15; «Ходит Борис», № 19). Напев лирической песни «По лужочку ходила, зло коренья копала» (№ 12) дается в неполном виде (только начальный мотив), в нескольких образцах недописана или отсутствует подтекстовка.

В 1959 и 1961 по заданию М. Пекелиса в Вяземский и Тёмкинский районы Смоленской обл. были направлены две фольклорные экспедиции Кабинета народного творчества Государственного музыкально-педагогического института им. Гнесиных (ныне Российская академия музыки им. Гнесиных) с целью обследования деревень, прилегающих к родовому поместью Д., и установления смоленского происхождения собранных им песен. Было записано около 70 песен, в основном — свадебных, лирических протяжных, хороводных. В составе экспедиции приняли участие Б. Б. Ефименкова (в те годы — студентка старших курсов ГМПИ им. Гнесиных) и Е. Г. Зарифьянц. Б. Б. Ефименкова отме-

чает, что в живом звучании удалось услышать «только три песни, мелодически близкие записанным композитором: “В нас по морю” (хороводная) — у Даргомыжского “Как по морю”; “Горе мое великое” (протяжная) — у Даргомыжского “Куда бежать...”; “На улице дождик” (свадебная) — у Даргомыжского “Как на улице дождик”. <...> Записали мы и свадебную песню “Во горенке, во светлице”, первые слова которой совпадают с началом свадебного хора, открывающего II действие оперы “Русалка” (Песни Смоленской области // Музыкальная культура Русского Севера в научном наследии Б. Б. Ефименковой: К 80-летию со дня рождения ученого. М., 2012. С. 370—371).

Важным является тот факт, что мелодии двух «смоленских» песен из черновой тетради Д. включены в оперу «Русалка» в соединении с другими текстами: напев «Среди двора из-под древа соловей птица прощebetала» (№ 15) послужил основой хоровой сцены «Как на горе мы пиво варили» (текст из сборника И. П. Сахарова); напев «Куда бежать, тоску девать» (№ 13) звучит в кульминационный момент I действия оперы (обращение Наташи «Днепра царица, предаюсь могучей власти я твоей», текст авторский).

Один из своеобразных народных напевов был воспринят Д. от няни и включен в оперу «Русалка» (в увертюру и в IV действие как мотив призыва Русалки «Приди же в терем мой»), а затем в оперу «Рогдана» («Хор волшебных дев», «Комическая песня Ратибора»). Позднее напев был опубликован Н. А. Римским-Корсаковым в «Сборнике русских народных песен» (ор. 24. СПб., 1876. С. 48—49. № 25): в заголовке дается определение жанра — «колыбельная песня», в подтекстовке использован текст детской потешки «Идет коза рогатая», в примечании указано: «Мотив этот пела А. С. Даргомыжскому его няня, со словами “Идет коза рогатая”» (С. 49). На основании публикации Н. А. Римского-Корсакова исследователи в дальнейшем будут характеризовать этот образец как колыбельную песню, несмотря на то что текст (потешка) не соответствует этому определению жанра: «Известна колыбельная народная песня “Идет коза рогатая”, которую пела Даргомыжскому крепостная няня» (Пекелис М. Даргомыжский и народная песня... С. 18). Но возможна иная подтекстовка напева с учетом воспоминаний родственницы Д., пересказывающей слова композитора о том, что в основе мотива призыва Русалки лежит «напетый в детстве няней мотив заунывной народной песни “Вот конь бежит, земля дрожит”» (Бородина А. Мое воспоминание об А. С. Даргомыжском // Рус. старина. 1916. № 1. С. 27). М. Пекелис считает, что «мемуаристка здесь явно допустила ошибку», но вместе с тем отмечает, что «с воспоминаниями о няне, таким образом, связывается еще одна народная песня, повествующая о споре сокола (или орла) с конем и существующая во многих русских и украинских вариантах» (Пекелис М. Даргомыжский и народная песня... С. 19, сн. 1). Определение сюжета песни, сделанное М. Пекелисом по одной строке, представляется слишком прямолинейным

и вызывает сомнение (в одном из вариантов былинной песни «Спор сокола с конем» в 26-й строфе действительно возникает формульный поэтический оборот «добрый конь бежит, аж земля дрожит», но эта строка не может быть начальной. См. Былины: Русский музыкальный эпос / Сост. Б. М. Добровольский, В. В. Коргузалов. М., 1981. С. 389). Можно предположить, что речь идет о свадебной песне; сходный зачин, например, встречается в свадебных песнях Пинежского района Архангельской обл.: «Конь бежит, колокол звенит, вся земля дрожит» (Обрядовая поэзия Пинежья: Материалы фольклорных экспедиций МГУ в Пинежский район Архангельской области (1970—1972 гг.) / Под ред. Н. И. Савушкиной. М., 1980. С. 63. № 73). Возможно, Д. хранил в памяти лишь отдельный мотив свадебной песни, а не напев в целом. Использование мотива свадебной песни в призыве Русалки в большей степени соответствует замыслу и музыкальной драматургии оперы, поскольку тема свадьбы является сквозной, доминирующей.

Народные песни и наигрыши служат основой музыкального тематизма оркестровых произведений Д. (Пекелис М. 1) Даргомыжский и народная песня... С. 181—207; 2) Александр Сергеевич Даргомыжский и его окружение: В 3 т. М., 1983. Т. 3. С. 205—224). В Шутке-фантазии для оркестра «Баба-Яга, или с Волги nach Riga» наряду с широко известным напевом «Вниз по матушке по Волге» звучит «смоленская» мелодия из черновой тетради композитора «Укажи мне, мати, как белый лен стлати» (№ 20). В Фантазии для оркестра «Казачок» разрабатывается мотив наигрыша малороссийского казачка, к которому Д. обращался и в юные годы в одном из первых произведений для фортепиано под названием «Cosaque» (Пекелис М. Даргомыжский и народная песня... С. 19—22). В качестве второй контрастной по характеру темы Фантазии использована сочиненная М. И. Глинкой мелодия украинской песни «Гуде витер вельмы в поли». В «Чухонской фантазии» Д. преломляет напевы финских песен: колыбельной из сборника И. Ф. Шантца (Joch Filip Schantz) «Избранные финские народные песни» (Valituuta Suomalaisia Kansan-Lauluja) (Гельсингфорс, 1855. Тетр. 1—4) (Helsingissa, 1855. 4 wihko) и плясовой, которую композитор, по свидетельству современников, услышал и запомнил в Парголово: «Смутно припоминаю, что Даргомыжский рассказывал о виденной им пляске подвыпившего чухонца, производимой им под мелодию темы All<egret>o» (из письма М. А. Балакирева к С. К. Буличу, 1908; цит. по: Пекелис М. С. Александр Сергеевич Даргомыжский и его окружение. Т. 3. С. 220).

Справ.: [Рубец А. И.] Биографический лексикон русских композиторов и музыкальных деятелей. СПб., 1879. С. 19—21; *Перепелицын П. Д.* Музыкальный словарь: Энциклопедический сборник. М., 1884. С. 102—103; Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; Гранат; Южаков; Риман; РБС; Петербургский некрополь; Муз. энц. (М. С. Пекелис); Бернандт—Ямпольский; БСЭ. 1-е изд.; БСЭ. 2-е изд.; БСЭ. 3-е изд.; БРЭ; НРЭ; Штейнпресс—Ямпольский; Муз.

энц. словарь; Булчевский Ю., Фомин В. Краткий музыкальный словарь. СПб.; М., 1998. С. 110; Музыкальный словарь Гроува. М., 2001. С. 277—278; Романовский Н. В. Хоровой словарь. М., 2000. С. 52; Три века Санкт-Петербурга: Энциклопедия: В 3 т. СПб., 2003. Т. 2: Деятнадцатый век. Кн. 2. С. 268—271 (Ю. Н. Кружнов); Петровская И. Ф. Музыкальный Петербург. 1801—1917: Энциклопедический словарь-исследование. СПб., 2009. Т. 10, кн. 1. С. 277—279.

Биогр.: Александр Сергеевич Даргомыжский: Материалы для его биографии / Сообщ. В. В. Стасов и В. Г. Кастриото-Скандербек // Рус. старина. 1875. Т. 12, № 2. С. 339—358; № 3. С. 565—574; № 4. С. 797—811; Т. 13, № 5. С. 81—110; № 6. С. 259—266; № 7. С. 416—435; Александр Сергеевич Даргомыжский: Автобиография. Письма. Воспоминания современников / Ред. и примеч. Н. Финдейзена. Пг., 1921—1922; Избранные письма Даргомыжского. М., 1952. Вып. 1.

Изд.: Полн. собр. романсов и песен / Ред., вступ. ст. и коммент. М. С. Пекелиса. М.; Л., 1947. Т. 1—2; Полн. собр. вокальных ансамблей и хоров / Ред., вступ. ст. и примеч. М. С. Пекелиса. М.; Л., 1950; Полн. собр. симфонических произведений (партитуры). М., 1967.

Лит.: Базунов С. А. А. С. Даргомыжский, его жизнь и музыкальная деятельность: Биогр. очерк. СПб., 1894; Финдейзен Н. Александр Сергеевич Даргомыжский. М., 1904; Русский романс. Опыт интонационного анализа: Сб. статей. М.; Л., 1930; Серов А. Н. Русалка, опера А. С. Даргомыжского // Серов А. Н. Избранные статьи. М.; Л., 1950. Т. 1. С. 254—338; Пекелис М. С. 1) Об автобиографии Даргомыжского: Критический очерк из подготовляемой к печати книги // Сов. музыка. 1957. № 7. С. 89—97; 2) Два очерка о Даргомыжском: 1. Даргомыжский и поэзия; 2. Даргомыжский и ориентализм // Сов. музыка. 1963. № 2. С. 43—50; 3) Александр Сергеевич Даргомыжский и его окружение: В 3 т. М., 1966. Т. 1; М., 1973. Т. 2; М., 1983. Т. 3; Кюи Ц. «Каменный гость» Пушкина и Даргомыжского // Кюи Ц. А. Избранные статьи. Л., 1952. С. 154—206; Рыжкин И. «Чухонская фантазия» // Сов. музыка. 1963. № 2. С. 38—43; Яковлев С. М. Смоленяне в искусстве. М., 1968; Рацер Е. Загадки «Каменного гостя» // Сов. музыка. 1988. № 6. С. 86—95, 98—100; Овчинников М. А. С. Даргомыжский // Овчинников М. Творцы русского романса: В 2 вып. М., 1988. Вып. 1. С. 129—154; Медведева И. Александр Сергеевич Даргомыжский. М., 1989.

Арх.: ВМОМК, ф. 53; ГЦТМ, ф. 87; ОР РНБ, ф. 241; Отдел рукописей Санкт-Петербургской гос. консерватории; Российский институт истории искусств, ф. 16.

Г. В. Лобкова

Дашкевич Николай Павлович [4(16).8.1852, с. Бежев Житомирского у. Волынской губ. (ныне Украина) — 20.1 (2.2).1908, г. Киев (ныне Украина); похоронен в с. Бежев] — историк литературы, эпосовед.

Сын священника. Среднее образование получил в Житомирской губ. (1861—1868; золотая медаль). Затем на казенный счет окончил историко-филологический факультет Киевского ун-та св. Владимира (1868—1873;

со званием кандидата; сочинение «Княжение Даниила Галицкого по русским и иностранным известиям»). Среди учителей: В. Б. Антонович, В. С. Иконников, А. А. Котляревский и др. С 7 нояб. 1873 по 7 нояб. 1876 был оставлен при ун-те по кафедре истории всеобщей (западноевропейской) литературы для подготовки к профессорскому званию. 8 апр. 1877 защитил магистерскую диссертацию «Из истории средневекового романтизма. Сказание о св. Грале». Начал службу приват-доцентом. С 1 сент. 1878 по 1880 находился в заграничной командировке; работал в библиотеках Германии, Франции, Англии, Австрии, Италии. С 1884 экстраординарный, с 3 июля 1890 ординарный профессор: «Н. П. Дашкевич был, собственно, первым настоящим профессором истории западноевропейских литератур в университете св. Владимира и поставил преподавание этого предмета так широко и разносторонне, как это едва ли было в каком-либо другом русском университете» (Флоринский Т. Д. Н. П. Дашкевич (Некролог) // ЖМНП. 1908. № 9, Современ. летопись. С. 16). 13 июня 1890 по решению Ученого совета ун-та за исследование «Романтика Круглого стола в литературах и жизни Запада» (Киев, 1890) ему была присвоена *honoris causa* докторская степень. С 20 мая 1904 заслуженный профессор кафедры всеобщей литературы. Чл.-кор. АН (29 дек. 1902). 7 апр. 1907, после смерти А. Н. Веселовского, Д. был избран ординарным академиком.

Первым научным трудом Д. стали статьи, касающиеся истории юго-западных русских земель: Княжение Даниила Галицкого по русским и иностранным известиям // Университетские известия [ун-та св. Владимира]. Приложение. Киев, 1873. № 6. С. 1—24; № 9. С. 25—80; № 10. С. 81—156; Болховская земля и ее значение в русской истории. Эпизод из истории Южной Руси в XIII и XIV ст. // Труды III Археологического съезда. Киев, 1876. Вып. 2. С. 69—139.

Д. внес весомый вклад в былиноведение, выступая сторонником исторической школы, причем основные постулаты сформулировал задолго до В. Ф. Миллера. В статье **«К вопросу о происхождении русских былин: Былины об Алеше Поповиче и о том, как перевелись богатыри на святой Руси»** (Университетские известия [ун-та св. Владимира]. Киев, 1883. № 3. С. 155—184 (2-я паг.); № 5. С. 223—256; То же // Чтения в Ист. о-ве Нестора летописца. 1889. Кн. 3, Отд. 2. С. 1—62; отд. изд. Киев, 1883) имеется следующая формулировка: «Зерно всякого *былевого* эпоса — исторические сказания. Если не все, то большая часть былин возникает непосредственно под свежим впечатлением известных событий» (С. 7). В то же время ученый подчеркивает, что «историческая истина не может уцелеть в чистоте в былевом эпосе» (С. 7); на эпос влияют заимствованные иностранные сказания, которые «содействуют, с одной стороны, изукрашению исторической истины, а с другой — искажению» (С. 8). Мифологическое толкование исследователем полностью отвергается: «Первобытных мифов мы не встретим у народов, у которых начинает развиваться былевой эпос» (С. 8).

Обратившись к былинам об Алеше Поповиче, Д. скрупулезно анализирует летописные свидетельства об Александре Поповиче и приходит к выводу, что реально-исторический Александр Попович жил в первой четверти XIII в. и являлся ростовским дружинником. По мнению Д., образ Алеши Поповича сложился сначала в былине о гибели богатырей, являющейся отражением поражения русских дружин от татар в 1223 на реке Калке. Затем богатырский образ Алеши Поповича вытеснил некий персонаж, который был главным героем в сюжете о змееборстве и оформился в былинку «Алеша Попович и Тугарин». В дальнейшем образ трансформировался в персонаж, в котором превалировали изворотливость и ложь (сюжеты «Алеша Попович и братья Сбородовичи», «Добрыня Никитич и неудавшаяся женитьба Алеши Поповича»): «Песни о женитьбе Алеши Поповича показывают, как далеко Алеша отошел от своего исторического прообраза “удалого доброго молодца”, первенствующего витязя в отборной дружине “храбрых”. С течением времени он лишился значительной доли почтения и славы, какою была окружена память о нем в Ростовской земле до половины XV-го столетия» (С. 51).

Былиноведческая проблематика нашла место также в развернутом отзыве Д. на книгу В. Ф. Миллера «Экскурсы в область русского эпоса» (М., 1892), в которой сам В. Ф. Миллер (будущий глава исторической школы) выступает как сторонник теории заимствования (**Рец. на кн.: Миллер В. Ф. Экскурсы в область русского эпоса. М., 1892] // Отчет о тридцать шестом присуждении наград графа Уварова. СПб., 1895. С. 71—112 (Зап. имп. АН по ист.-филол. отд-нию; Т. 1, № 2)**). Д. упрекает В. Ф. Миллера в том, что тот «вопреки установленной наукою сущности былевого эпоса, придерживается главным образом так называемой теории заимствования и только по местам обращается к высказыванию чисто исторической основы былевых песен» (С. 4). «Шаблонные» поэтические мотивы, настаивает Д., являются вторичными по отношению к историческому зерну эпоса, в связи с чем сначала необходимо исследовать исторические основы былин и только потом литературные мотивы и веяния. Главная гипотеза В. Ф. Миллера о восточном влиянии на русский эпос (иранская Рустемиада → Кавказ → половцы → Русь) кажется рецензенту неубедительной (следы Рустемиады на Кавказе не исследованы; серьезных доказательств, что у половцев был свой эпос, не существует и т. д.). Если, по В. Ф. Миллеру, богатырь Илья Муромец был заимствован из иранского эпоса и впоследствии произошла «историзация» образа, то Д. ставит вопрос о поисках свидетельств существования исторического лица, бывшего прототипом Ильи Муромца.

Д. неоднократно выступал с докладами по проблемам былиноведения в Историческом обществе Нестора-летописца. Так, 22 мая 1883 он прочел сообщение **«О существовании былин в Южной Руси до половины XVII в.»**, в котором на основании свидетельств иностранцев утверждал, что на территории Малороссии в XVI—XVII вв. пели былины об Илье Муромце, Алеше Попо-

виче, Чуриле. По его мысли, украинские думы возникли из былин; соответственно «дума не уничтожила былины, а стала следующей стадией ее развития» (**Сведения о составе и заседаниях Исторического общества Нестора летописца в 1878—1887 гг. // Чтения в Ист. о-ве Нестора летописца. Киев, 1888. Кн. 2. С. 208**). Позднее, 8 окт. 1900, Д. сделал доклад «**Центральные герои русского былевого эпоса (кн. Владимир и Илья) в древнесеверной саге**», где рассмотрел упоминание русских богатырей в германской Дидрик (Тидрик)-саге. Путь знакомства Западной Европы с русскими богатырями: Новгород → ганзейские города → германские земли (**Сведения о заседаниях Исторического общества Нестора летописца за апрель—октябрь 1900 г. // Чтения в Ист. о-ве Нестора летописца. Киев, 1888. Кн. 14, вып. 3. С. 73—74**). 31 марта 1902 Д. представил Обществу Нестора-летописца севернорусского сказителя И. Т. Рябинина (**Сведения о заседаниях Исторического общества Нестора летописца с ноября 1901 г. по март 1902 г. включительно // Чтения в Ист. о-ве Нестора летописца. Киев, 1902. Кн. 16, вып. 4. С. 29—30**).

В изучении западноевропейской средневековой литературы Д. оказывался сторонником историко-литературного метода. Как и А. Н. Веселовский, исследователь ставил вопросы о сложении и развитии письменных памятников. В трудах о св. Граале (Грале) (Сказания, легшие в основу бретонских романов, и новейшие относительно их гипотезы // Университетские известия [ун-та св. Владимира]. Киев, 1875. № 1. С. 38—69; Из истории средневекового романа: Сказание о св. Грале. Киев, 1877) он доказывал, что легенда о св. Граале (о чаше с кровью Христа, собранной Иосифом Аримафейским) впервые в литературной форме сложилась в поэме Роберта де Борона (Robert de Borron) в связи с принесением из Иерусалима в Европу (г. Брюгге) реликвий — крови Христа. В дальнейшем в средневековых письменных памятниках легенда о Граале присоединилась к кругу сказаний о короле Артуре; в позднем средневековье святой Грааль превращается в сказочный предмет (у Ариосто — в саду Армиды).

В 1886 Д. начал печатать исследование «**Древнекельтский народный эпос о короле Артуре и витязях Круглого стола и былевые песни Киево-Галицкой Руси**» (Университетские известия [ун-та св. Владимира]. Киев, 1886. № 9. С. 109—134; № 10. С. 169—204; № 12. С. 239—269), которое закончено не было (о былинах Д. в этой работе не говорит). В книге «**Романтика Круглого стола в литературах и жизни Запада. I. Перелом в западноевропейской эпике в XII—XIII вв. Средневековая романтика в Италии**» (Киев, 1890), включившей статью «Древнекельтский народный эпос...», исследователь, рассмотрев перелом в литературе XII—XIII вв., в результате чего сложилась рыцарская утопия в виде романов о рыцарях Круглого стола, далее проследил развитие этой темы в произведениях итальянских писателей Боярдо, Ариосто, Тассо. Здесь же Д. высказывает важный для него, но не получивший развития тезис о влиянии западной литературы на русский эпос:

«...автор присоединяется к мнению тех исследователей, которые полагают, что наши былины вообще представляют более пунктов соприкосновения с эпосами Запада и Кавказа, чем с эпосами Востока» (С. I). В статье **«Рыцарство на Руси — в жизни и поэзии»** (*Чтения в Ист. о-ве Нестора летописца. 1901. Кн. 15, вып. 4, Отд. II. С. 129—150; Кн. 16, вып. 4. С. 1—23*) этот тезис получил развитие. Поставив в вопрос о том, знала ли Русь рыцарские идеалы Западной Европы, Д. определил пути заимствования: германские сказания → западнорусские земли (Новгород, Полоцк, Смоленск) → распространение по всей Руси. Идеал рыцарства, по мнению Д., запечатлен в летописных свидетельствах о Мстиславе Удалом, Владимире Мономахе, Данииле Галицком. Русские эпические певцы могли испытывать влияние западных шпильманов и труверов, заходивших в Киевские земли: «Впервые, вероятно, в таких песнях был закреплен тот идеал рыцарского ведомства, соответствующего до некоторой степени западной куртуазии, который уцелел доселе в былинах о Добрыне» (С. 146). Былины, согласно исследователю, являются сплавом общенародного эпоса, остатков эпоса дружинного и рыцарской эпике Запада. Следы рыцарской поэзии Д. находит в былинах о Чуриле, Добрыне Никитиче и неудавшейся женитьбе Алеши Поповича, Иване Гоодиновиче.

Справ.: Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; Материалы для биографического словаря действительных членов имп. Академии наук. Пг., 1915. Ч. 1. С. 263—267 (с библиогр.); ЛЭ; КЛЭ (*Н. К. Гудзий*); БСЭ. 1-е изд.; БСЭ. 2-е изд.; БРЭ; Славяноведение в дорев. России (*Ф. П. Шевченко*); Булахов. «Слово...».

Некрологи: Варнеке Б. В. Памяти Н. П. Дашкевича // Изв. О-ва археологии, истории и этнографии при имп. Казан. ун-те. 1908. Т. 23, вып. 6. С. 426—435; Сперанский М. Н. Николай Павлович Дашкевич // Изв. ОРЯС. 1908. Т. 13, кн. 2. С. 265—289; Шахматов А. А. Николай Павлович Дашкевич. 1852—1908. Некролог // Изв. имп. АН. VI серия. 1908. № 11. С. 939—941.

Библиогр.: Список ученых трудов Н. П. Дашкевича // Еranos: Сб. статей по литературе и истории в честь заслуженного профессора имп. Университета св. Владимира Николая Павловича Дашкевича. Киев, 1906. С. I—V.

Изд.: Вопрос о происхождении и развитии эпоса о животных по исследованиям последнего тридцатилетия // Университетские известия [ун-та св. Владимира]. Киев, 1904. № 12. С. 1—52 (отд. изд. 1904); Опыт указания литературных параллелей к «Плачу Ярославны» // Jagić — Festschrift: Zbornik u slavu Vatroslava Jagića. Berlin, 1908. С. 415—422; Славяно-русский Троян и римский император Траян // Serta Borysthenica: Сборник в честь заслуженного профессора имп. Университета св. Владимира Ю. А. Кулаковского. Киев, 1911. С. 217—248.

Лит.: Ягич И. В. История славянской филологии. СПб., 1910. С. 842—859; Архангельский А. С. Введение в историю русской литературы. Пг., 1916. С. 450—460; Пытин; Азадовский.

Т. Г. Иванова

Дашков Василий Андреевич [2(14).5.1819, г. Рязань — 8(20).1.1896, г. Москва; похоронен в Даниловом монастыре] — собиратель фольклорно-этнографических сведений в Олонецкой губ., музейный деятель и коллекционер.

Происходил из старинного дворянского рода, известного с XVI в. Его отец, А. В. Дашков (1790—1865), был участником Отечественной войны 1812 и заграничных походов 1813—1814, был ранен, из-за последствий ранения уволен из армии в 1819 в чине подполковника, в 1826 был принят на гражданскую службу и с мая 1836 по декабрь 1839 занимал пост губернатора Олонецкой губ. Не менее интересен дядя Д. — Д. В. Дашков (1788—1839), в 1832—1839 — министр юстиции Российской империи.

В марте 1832 Д. поступил кадетом в Институт инженеров путей сообщения, но в июне 1837 был уволен «по неспособности к математическим наукам и по слабости здоровья». Затем он переехал к отцу в Петрозаводск и в сент. 1837 поступил учиться в Петрозаводскую губернскую гимназию, по окончании которой (17 июля 1839) уехал из Петрозаводска. С 28 июля 1841 он находился на государственной службе. Занимал различные чиновничьи должности в Москве. В 1860—1867 был помощником попечителя Московского учебного округа. В мае 1867 получил должность директора Публичного и Румянцевского музеев. В 1881 дослужился до чина действительного тайного советника.

Этнографические труды Д. относятся к петрозаводскому и раннему служебному периодам его жизни. Летом 1837 Д.-гимназист совершил путешествие по маршруту Петрозаводск—Повенец—Сумский посад—Соловецкий монастырь—Кемь—Ругозеро—Повенец—Петрозаводск. Впечатления от этой поездки легли в основу его первой статьи о Карелии «Путь из Соловецкого монастыря в Петрозаводск», опубликованной в газ. «Литературные прибавления в “Русскому инвалиду”» (1838. 17 дек., № 51. С. 1007—1008. — Подп.: В. Д. Шк-в). В 1838—1840 в петербургской печати появился ряд статей Д., посвященных обычаям и фольклору олончан. В заметке **«Народная песня» (Невский альбом: Литературный сборник, издаваемый Н. Бобылевым. СПб., 1839. С. 159)** помещен текст девичьей песни о разлуке с любимым молодцем.

В статье **«Нравы, обычаи и одежда жителей Олонецкой губернии» (Маяк. 1840. Ч. 3, Материалы. С. 90—96)** Д. впервые приводит «рассказ одного дряхлого старика» о посещении А. В. Суворовым Петрозаводска. Отметив популярность среди местных крестьян танца «вьюн», он публикует слова песни, под которую исполняется этот танец. Раздел статьи, посвященный народным песням, Д. завершает так: «Имея случай собрать народные песни олончан, я бы готов был показать их многим нынешним поэтам; пусть бы они посмотрели, сколько тут чистой, народной поэзии!.. Если бы я мог быть уверен, что не малый труд — привести собранные мною

песни в порядок и издать их — не бесполезен, я бы исполнил его с охотою и в скором времени» (С. 94). Здесь же он дал обоснование необходимости такой работы и отметил ее основную трудность: «Если мы, русские, желаем сохранить нашу народную поэзию, то непременно должны спешить собиранием песен, иначе с переменою нравов и обычаев народная поэзия исчезнет. Собирать песни по губернии одному дело весьма трудное, ибо сперва нужно записывать со слов, а потом уже проверять их с голоса; потому что, напевая песню, песельники скорее припоминают ее, нежели тогда, когда сказывают» (С. 94). В описании похоронных обрядов Д. отмечает «плачи родных при гробе покойника», исполненные «глубокой горести и тоски по умершему». В качестве примера он привел «плач детей при гробе матери». В статье отмечено, что среди жителей Олонецкой губ. есть профессиональные плакальщицы: «...тотчас по смерти покойника являются плакальщицы, которые производят плачи (мирологи), оплакивают покойного до его погребения и потом заходят в дома родных и знакомых покойника и своими мирологами напоминают про жизнь его, рассказывают все его привычки, обыкновения и даже любимые кушанья» (С. 95). Завершая статью, Д. упоминает о существовании в губернии поверий о лесовиках, водяных, домовых и т. д. и кратко излагает одно из таких поверий о том, что в Ивановскую ночь на Иванцов остров для сбора трав прилетают из Киева ведьмы в виде сорок.

Итогом краеведческих изысканий Д. стало **«Описание Олонецкой губернии в историческом, статистическом и этнографическом отношениях»**, опубликованное сначала в **«Журнале М-ва внутр. дел» (1841. Ч. 42, № 11. С. 176—263; № 12. С. 303—438)**, а затем вышедшее отдельным изданием (СПб., 1842). Там содержатся различные данные о населении и экономике, городах и уездах, истории края. «Описание» можно считать одним из лучших статистико-экономических описаний губерний первой половины XIX в. Много места в нем было отведено фольклору русского населения Карелии. Приведены предания о посещении Петром I Святозера и о пребывании А. В. Суворова в Петрозаводске, о Девичьем острове (события Смутного времени) и о д. Одиноц (крестьянин за золото продал душу дьяволу), свадебные и похоронные песни и другие фольклорные произведения, впоследствии многократно переиздававшиеся в фольклорных и краеведческих изданиях. По поводу преданий о Петре I Д. писал: «Рассказы о Петре, о местах им посещенных, о пребывании на Марциальных водах, о пути его из Архангельска в Повенец со свитою и яхтами хранятся между народом как святыня» (С. 175). Пересказав предание о посещении Петрозаводска А. В. Суворовым, Д. добавляет, что олончане «долго помнят своих благодетелей» и готовы рассказать о пребывании здесь наместников Т. И. Тутолмина и П. П. Коновницына и губернаторов Г. Р. Державина и А. И. Рыхлевского. В книге приведены несколько хороходных песен. Издание труда Д. вызвало большой интерес

общественности. В газ. «Олонецкие губернские ведомости» за 1842—1845 было помещено более 20 выдержек из «Описания» Д., среди которых были и публикации, посвященные русскому фольклору Олонецкой губ. Выдержки из книги Д. под названием «Олончане» поместил также «Журнал для чтения воспитанникам военно-учебных заведений» (1843. Т. 42, № 168. С. 519—524).

Обширные рецензии на эту работу появились в ведущих журналах того времени (Б-ка для чтения. 1842. Т. 55, Отд. 5. С. 1—24; Сын отечества. 1842. № 9, Отд. 6. С. 1—38; Студитский А. Е. [Рец.] // Москвитянин. 1842. Ч. 5, № 10. С. 522—529; Современник. 1842. Т. 28. С. 67—68; Отеч. зап. 1842. Т. 24, Отд. 6. С. 13). А. Е. Студитский отметил наличие в книге описаний народных игр, свадебных и похоронных обрядов, 17 народных песен. В рецензии отмечены некоторые недостатки сочинения Д.: «Автор исполнил свое дело добросовестно, как мог и как умел, хотя, впрочем <...>, видно, что он не имеет в этом деле ни навыка, ни достаточных энциклопедических сведений, отчего и произошли главнейшие недостатки, извинительные для первого опыта. <...> Принадлежа по своему рождению к нашему высшему обществу, автор естественно не изучал простонародного быта. Мы не ставим этого в вину ему одному, потому что трудно одному отделиться от всех» (С. 528). Но, в целом, А. Е. Студитский дает высокую оценку работе Д., завершая свою рецензию словами: «...если бы такие книги явились у нас для каждой губернии, — мы могли бы легко и довольно основательно ознакомиться из них с нашим Отечеством со многих сторон» (С. 529).

«Описание...» Д. оказало большое влияние на последующие поколения исследователей Карелии. Е. В. Барсов признавался, что интерес к фольклору Русского Севера и желание «собрать это поэтическое богатство» пробудились у него под влиянием этой работы Д. (Барсов Е. В. О записи и изданиях «Причитаний Северного края» / Публ. О. Б. Алексеевой // Рус. лит. 1975. № 3. С. 128—139).

См. также другие фольклорно-этнографические статьи Д. с олонецкой тематикой: Свадебные обряды олончан // Отеч. зап. 1839. Т. 5, № 9, Смесь. С. 61—67. — Подп.: Шк-в В. Д.; Посещение Петрозаводска Суворовым // Олонецкие губ. вед. 1843. 25 марта, № 12. С. 51—52; Поверья и предания олончан // ОГВ. 1843. 1 июля, № 24, С. 82—83; Свадебные обряды олончан // ОГВ. 1842. 1 янв., № 1. С. 2—3; 8 янв., № 2. С. 6—8; 15 янв., № 3. С. 13—14. — Подп.: Д.шков В.; То же // Московские губ. вед. Прибавление. 1842. 31 янв., № 5. С. 80—81; 7 февр., № 6. С. 100—102; 14 февр., № 7. С. 128—129. — Подп.: Д-шк-в В.; Похоронные обряды олончан // ОГВ. 1844. 3 февр., № 5. С. 17—19; Девичий остров // ОГВ. 1845. [1 февр.], № 5. С. 19—20.

В 1867 Д. стал инициатором организации Всероссийской этнографической выставки (апр.—июнь 1867), на проведение которой он пожертвовал 40 тыс. руб. Идея выставки у Д. сложилась в связи с его опытом открытия

Московского Публичного музея (он обратил внимание на то, что в музее недостает этнографического отдела). По окончании выставки ее экспонаты (коллекции костюмов, манекенов, предметов домашнего быта, моделей, рисунков и фотографий) были переданы Московскому Публичному музею и легли в основу «Дашковского этнографического музея», ставшего частью Румянцевского музея в Москве (см.: Калашникова Н. М. Первая этнографическая выставка России // Славяне Европы и народы России: К 140-летию первой этнографической выставки 1867 года. СПб., 2008. С. 18). Впоследствии В. Ф. Миллер на средства Д. подготовил и издал описание коллекций музея (Миллер В. Ф. Систематическое описание коллекций Дашковского этнографического музея. М., 1887—1895. Вып. 1—4). В 1868—1873 Д. издавал «Сборник антропологических и этнографических статей о России и странах, ей принадлежащих, издаваемый В. А. Дашковым» (М., 1868—1873. Кн. 1—2). В 1882 Д. пожертвовал Румянцевскому музею свое собрание портретов русских деятелей (243 портрета). Издавал на свои средства научные труды, путеводители и каталоги. Член Академии художеств и ряда научных обществ и комиссий.

Справ.: Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; Гранат; Южаков; Московский некрополь; Григорьев С. В. Биографический словарь: Естествознание и техника в Карелии. Петрозаводск, 1973. С. 97; Карелия: Энциклопедия. Петрозаводск, 2007. Т. 1. С. 289 (Н. П. Кутьков, А. М. Пашков); НРЭ.

Некрологи: Дашков В. А. // Ист. вестник. 1896. № 2. С. 741—743; Миллер В. Ф. Василий Андреевич Дашков // Этногр. обозрение. 1896. № 1. С. 149—151; В. А. Дашков // ОГВ. 1896. 27 янв., № 7.

Лит.: Празднование 50-летнего юбилея В. А. Дашкова. М., 1893; Азадовский; Пашков А. М. Историческое краеведение в Олонецкой губернии в первой половине XIX века // Историография дореволюционной Карелии. Петрозаводск, 1988. С. 76—78.

Арх.: ОР РГБ, ф. 178 (в составе Музейного собр.); ГИМ, ф. 334 (Дашковы); Национальный архив Республики Карелия, ф. 17, оп. 5, № 7/14, л. 26—30 (Дело по прошению дворянина Василия Дашкова о принятии его в число своекоштных воспитанников гимназии).

А. М. Пашков

Двинянинов Димитрий Иванович [деятельность: 1850-е] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Вятской губ.

Священник с. Улешского Яранского у. Вятской губ.; награжден скуфьей и бронзовым крестом в память войны 1853—1856. На 1866 — благочинный (Памятная книжка Вятской губернии на 1866 и 1867 годы. Вятка, 1866. С. 79). Соавтор А. Галицкого, корреспондента РГО. См. Галицкий Андрей.

Т. Г. Иванова

Дедух Т. [деятельность: 1890-е] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Кубанской области.

Автор статьи, посвященной народным способам лечения разных болезней, собранным в ст. Переяславской Кубанской обл.: **Сведения о болезнях в станице Переяславской // Сборник материалов для описания племен и местностей Кавказа. Тифлис, 1893. Вып. 16, Отд. 2. С. 150—153.**

Возможно, Д. — это Дедух Терентий Афанасьевич, на 1898 являвшийся учителем двухклассного училища в с. Старомышастовское Кубанской обл. (Кубанский календарь на 1898 год. Екатеринодар, 1898. С. 66).

Т. Г. Иванова

Делекторский Викентий Николаевич [1825—17(29).12.1898, слобода Перерва на юго-востоке Москвы; похоронен, вероятно, в Николо-Перервинском монастыре] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Новгородской губ.

Священник. В 1845 окончил Новгородскую духовную семинарию (Смирнов В. Списки окончивших Новгородскую духовную семинарию с 1807 по 1890 год // Новгородские епарх. вед. 1899. 1 окт., № 19. С. 1260). Являлся учителем Устюженского духовного училища. В 1850-е становится священником Волокодержковского погоста Боровичского у. Новгородской губ. В конце жизни — протоиерей и настоятель храма военной тюрьмы в Москве.

Корреспондент РГО, куда в 1851 прислал рукопись «**Устюжнские (так!) свадебные обряды**» (РГО, XXIV Новгородская губ., № 19; 50 с.; 1851), где представлено последовательное описание свадьбы — от сговора до празднования второго дня в доме невесты, сопровождаемое свадебными песнями. Автором также перечислены праздники, особо отмечаемые молодыми в первой год совместной жизни (Заговенье, Пасха и т. д.).

Справ.: Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.

Некролог: Моск. ведомости. 1898. 19 (31) дек., № 349. С. 1 (извещение о кончине).

А. И. Васкул

Дементьев Василий Арсентьевич [ок. 1825, с. Турлиево Кологривского у. Костромской губ. — 15(27).9.1871, г. Москва] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Костромской губ.

Сын дьякона. Закончил духовное училище в г. Галиче Костромской губ. В 1845 вышел из Костромской духовной семинарии, которую не закончил (Резепин П. Замечательные выпускники Костромской губернской гимназии, Замечательные выпускники Костромской духовной семинарии (спи-

ски) // Костромская старина: Историко-краеведческий журнал. 2006. № 19. С. 47). В 1848 пришел пешком в Москву, где стал секретарем *М. П. Погодина*. Жил в его доме, составлял каталог его библиотеки, с дек. 1850 — технический сотрудник журн. «Москвитянин», входил в его редакцию. В конце 1852 Д. сдал экзамен на звание домашнего учителя, жил в разных городах Костромской губ. (Переславль, Галич, Макарьев, Парфентьев посад). Во время Русско-турецкой войны 1853—1856 свои патриотические чувства Д. выразил в составлении сборника стихов, написанных специально на данные события — «С нами Бог! Вперед... Ура!...: Сборник стихотворений на нынешнюю войну, изданное В. Дементьевым» (М., 1854). Сборник включает стихи таких поэтов, как *С. Шевырев*, Василий Поедугин, С. Раич, *Орест Миллер*, Федор Миллер, кн. Вяземский, *Михаил Стахович*, А. Майков, Ф. Тютчев, Ф. Глинка, Д. Ознобишин, Николай Арбузов и др.

С 1857 по 1859 Д. служил домашним учителем в с. Иваново (с 1871 — г. Иваново-Вознесенск); в 1859—1861 жил в Москве. Автор «Психологических очерков и заметок домашнего учителя» (Журнал для воспитания: Руководство для родителей и наставников. СПб., 1859. № 11. С. 196—211; 1860. № 3. С. 129—149). В 1861 вернулся в с. Иваново, получил должность учителя в женском училище, вместе с *Ф. Д. Нефедовым* и известным революционером С. Г. Нечаевым участвовал в работе воскресной школы (Уводин Ф. Из с. Иванова // Моск. ведомости. 1862. 5 авг., № 172. С. 1374). В с. Иваново возглавлял общественно-литературный кружок местной молодежи (Ф. Д. Нефедов, В. А. Рязанцев, С. Г. Нечаев) (см.: Бельчиков Н. Из быта литературных кружков 60—70 годов // Литература и марксизм: Журнал теории и истории литературы. 1928. № 3/4. С. 120—162). С конца 1863 Д. жил в Москве, входил в кружок *А. И. Левитова*. С 1869 привлекался по делу С. Г. Нечаева. Умер от белой горячки в больнице для бедных.

Д. печатался на страницах московского журн. «Москвитянин» и в неофициальной части «Костромских губернских ведомостей». Автор стихов «Подражание восточным» (Москвитянин. 1850. Ч. 3, № 12, кн. 2. С. 179—180), очерка «Черты из жизни *Ивана Тимофеевича Кокорева*» (Там же. 1853. Т. 4, № 14, кн. 2. С. 127—131). В очерке «**Переславский Никитский монастырь**» (Там же. 1853. Т. 2, № 8, кн. 2. С. 162—166) описаны история и внешний вид монастыря, содержится местное предание о св. Никите Столпнике.

Д. является автором большого этнографического очерка «**Деревенские свадьбы в Кологривском уезде Костромской губернии (отрывок из путевых заметок)**» (Там же. 1855. Т. 2, № 7, кн. 1. С. 65—134), описывающего свадьбы в посаде Парфентьеве и с. Турлиеве. Свадьба в Парфентьеве записана им от мещанки. Описываются сроки свадьбы (Рождественский мясоед), ее этапы: сватовство, рукобיתье (в отсутствие невесты), семейный совет в доме невесты с родственниками, благословение священником жениха и невесты,

«перепировка» (мать и отец жениха идут в дом невесты без жениха, там пируют; затем приглашают родителей невесты к себе, жених подносит им по рюмке вина, жених с братом или другим родственником отправляется к невесте, дает ей гостинцы — пряники, конфеты, она угощает чаем, водкой, дарит платок), свадьба, наутро в доме жениха «красный стол», обычай рядиться мужчин в женщин и наоборот.

Д. публикует три причитания невесты («Не гром меня огромил», вариант из с. Солтанов в 40 верстах от Парфентьева «Что грозна-то туча восходила» (указано варьирование текста в случае, если невеста сирота), «Что сижу-то я молодешенька») и десять песен («При пиру ли, при беседе»; «Ой не было ветров»; «Что не тесно ли реченьке возле лесику текучи»; «Круг шатра полотняного, круг розана»; «Отставала бела лебедь, что от стада лебединого»; «Ты камка моя, камочушка»; «В ясном тереме свечи горят»; «Я считала, пересчитывала все частые звезды на небе»; «Приезжала сваха неумойка»; «У свата жена сблаговала»). Распространенные тексты полностью не приводит, делает отсылки к существующим публикациям.

Свадьба в с. Турлиеве записана от дружки и вопленицы. Описание содержит основные этапы свадебного действия: сватовство, рукобитье (перед иконами и зажженными свечами жених и невеста молятся и дают друг другу руку); вечеринка (накануне свадьбы, приходят подруги и родня невесты); баня, расплетание косы, благословение, «полóк» (поезд жениха за невестой перед венцом), свадьба. Вторая часть публикации включает 45 причитаний (среди которых «Потянул холодный ветер со ночную сторонушку», «Не примамай, кормилец, батюшка», «Вы скажите, родители, почему стали знатися», «Уж ты красуйся, ликуйся», «Я еще у вас, родители», «Челобитье, чуж-чуженин», «Свет моя ты голубонька», «Спасибо, голубонька», «Я об чем, мои голубоньки», «Что свет ты кормилец мой», «Спасибо тебе, дядюшка», «Уж вы петухи, мои петухи» и др.), 5 песен («Выводы, выводы, Золоты новы выводы!», «Свату-то своднику врагу сомуцальнику» и др.), присловья дружки, заговор и молитва дружки. Тексты сопровождаются краткими комментариями о том, на каком этапе и к кому обращены плачи, песни или приговоры. Д. характеризует порядок следования свадебного поезда и рассадки гостей за праздничным столом. Делает вывод: «Из 48 плачей и 15 песен Кологривского уезда с 27 плачами и 31 песнью ее оказались сходными только две песни и несколькими стихами один или два плача. У *Снегирева*, *Сахарова*, *Тереценко* и в других упомянутых статьях тоже не более сходного в частности, несмотря на большое сходство в общем характере» (С. 134).

Вторая часть публикации была перепечатана в «Костромских губернских ведомостях» (**Сватъбы** (так!) **в приходе села Турлиева // КГВ. 1862. 14 июля, № 27. С. 143—147; 24 июля, № 28. С. 151—156; 4 авг., № 30. С. 167—170; 11 авг., № 31. С. 175—181; 18 авг., № 32. С. 184—187**), отличаю-

щаяся от первой публикации дополнительной библиографией о свадебных обрядах в Костромской губ.

Перу Д. принадлежит художественный очерк с описанием посиделок и хороводов **«Левка бобыль: Деревенские очерки» (Москвитянин. 1851. Ч. 5, № 19/20, кн. 1/2, Смесь. С. 230—264; отд. изд. М., 1857)**. В очерке содержатся текст приворотного заговора (С. 235), описание святочных посиделок, игры под песню «Дунай», сведения о масленице и катаниях с гор, о Пасхе, игре «Ходит Борис по хороводу», приведены песня «Как во поле липонька», описание завивания венков, песня «Веселая беседушка, где милый мой пьет» (про кумление), гадание по венкам (бросание в реку).

Справ.: Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; Рус. писатели (Г. Д. Овчинников, Л. А. Шлычков).

Лит.: Розанова Л. А. Писатель из села Турлиево // Костромская земля. 1993. Вып. 3. С. 119—125.

Н. Г. Комелина

Демидов Акинфий Никитич [1678, г. Тула — 5(16).8.1745, на пути из Петербурга в Сибирь; похоронен в г. Туле] — крупнейший заводчик Урала и Западной Сибири, хозяин *Кириши Данилова*.

Управитель Невьянских заводов, в дальнейшем основатель 9 металлургических заводов (обработка железа, меди, малахита, серебра). Открыл серебropлавильни на Алтае. Проложил ряд дорог, связавших Западный Урал и Зауралье, основал сплавной путь по р. Чусовой. Кипучая деятельность Д.-промышленника зиждилась на богатстве его практических знаний о разных производствах.

Д. был натурой увлекающейся, стимулировал переписать рукописных исторических сочинений, обращавшихся в народной среде. Покровительствовал носителям фольклорной культуры, в том числе гениальному уральскому музыканту, обладателю огромного репертуара песен Кирише Данилову, которого почтительно именовал в письмах с «вичем» — как это было принято для лиц привилегированных сословий («Кирила Данилович»). По распоряжению Д. сказитель находился в 1737—1739 в Соликамске, в числе музыкантов Григория Демидова — его сына. В одной из записок Д. обращает внимание на необходимость поездки Кириши Данилова с «тарнобоем» (музыкальный инструмент). Д., владевший сам способностью к писанию шуточных стихотворных писем, в послании приказчикам ссылается на бытовую песню-«историю» Кирилла Даниловича, известную ему, но не попавшую в знаменитый впоследствии сборник «Древние российские стихотворения, собранные Киришею Даниловым», что расширяет представление о богатстве песенного фонда, которым владел песенник-сказитель.

Справ.: Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; Гранат; Южаков; РБС; Сиб. сов. энц.; БСЭ. 1-е изд.; БСЭ. 2-е изд.; БСЭ. 3-е изд.; БРЭ; НРЭ; Три века Санкт-Петербурга: Энциклопедия: В 3 т. СПб., 2003. Т. 3: Деятнадцатый век. Кн. 2. С. 309—313 (Е. И. Краснова; на Демидовы).

Лит.: *Спасский Г. И.* Жизнеописание Акинфия Никитича Демидова, основателя многих горных заводов, составленное из актов, сохранившихся у его наследников, и из других сведений. СПб., 1877; *Головщиков К. Д.* Род дворян Демидовых. Ярославль, 1881; *Кафенгауз Б. Б.* История хозяйства Демидовых в XVIII—XIX вв.: Опыт исследования по истории уральской металлургии. М.; Л., 1949. Т. 1; *Краснова Е. И.* Демидовы: Родословная роспись. Екатеринбург, 1992; Демидовский временник: Ист. альманах. Екатеринбург, 1994. Кн. 1; 2008. Кн. 2; Металлургические заводы Урала XVII—XX вв. Екатеринбург, 2001; Очерки истории культуры и быта старого Невьянска: Люди, памятники, документы. Екатеринбург, 2001; *Юркин И. Н.* 1) Демидовы — ученые, инженеры, организаторы науки и производства: Опыт науковедческой просопографии. М., 2001; 2) Демидовы: Столетие побед. М., 2012; *Байдин В. И.* Новое о Р. Ф. Набатове и его окружении (предварительные заметки) // Общественная мысль и традиции русской духовной культуры в исторических и литературных памятниках XVI—XX вв. Новосибирск, 2005. С. 337—339; *Горелов А. А.* В поисках легендарного Кирши Данилова: Книга пути. СПб., 2011. Ч. 1—2; *Пирогова Е. П.* Библиотека Акинфия Демидова // История литературы Урала. Конец XIV—XVIII вв. М., 2012. С. 304—309.

Арх.: ОР РГБ, ф. 178 (в составе Музейного собр., № 6693, 7493); РГАДА, ф. 1267 (Демидовы); ГИМ, ф. 52 (Демидовы); РО ИРЛИ, ф. 243 (Демидовы).

А. А. Горелов

Демидов Григорий Акинфиевич [14(25).1715 — 15(26).11.1761] — знаменитый уральский заводчик, хозяин *Кирши Данилова*.

Сын А. Н. Демидова. Инициативный культурный деятель, основавший в г. Соликамске ботанический сад, а в своей вотчине имевший группу музыкантов. Кирша Данилов, даровитый музыкант-сказитель, на рубеже 1730—1740-х исполнял художественные поручения Д. С 1737 по 1739 сказитель находился в Соликамске, а в 1739 последовал с Д. в Невьянск. К этому моменту относится письмо из Невьянской заводской конторы, где сообщается, что Кирша Данилов занят у Д. «некоторым делом». Можно полагать, что этим «делом» был музыкальный интерес Д., которого следует отнести к плеяде выдающихся меценатов-крепостников XVIII столетия.

Справ.: БРЭ; Три века Санкт-Петербурга: Энциклопедия: В 3 т. СПб., 2003. Т. 3: Деятнадцатый век. Кн. 2. С. 309—311 (Е. И. Краснова; на Демидовы).

Лит.: *Шакинко И. М.* Демидовы. Екатеринбург, 2001; *Горелов А. А.* В поисках легендарного Кирши Данилова: Книга пути. СПб., 2011. Ч. 1—2; *Юркин И. Н.* Демидовы: Столетие побед. М., 2012; *Мосин А. Г.* Род Демидовых. Екатеринбург, 2012.

А. А. Горелов

Демидов Николай Петрович [2(14).5.1874 — вскоре после 16.2(1.3).1901, г. Санкт-Петербург] — педагог, автор статьи о фольклоре.

Из мещанской семьи. 12 июня 1898 окончил Историко-филологический институт по разряду истории, географии и русской словесности (Петербург). 20 июня назначен штатным преподавателем русского языка в женскую гимназию Е. Н. Стеблин-Каменской. 1 июля 1899 перемещен во 2-ю гимназию Петербурга. В окт. 1899 одновременно получил уроки в имп. Воспитательном обществе благородных девиц (Смольный институт). 16 февр. 1901 вследствие болезни оставил педагогическую деятельность и вскоре скончался (Тихомиров П. К. Историческая записка второй С.-Петербургской гимназии. СПб., 1905. Ч. 3 (1881—1905). С. 268). Автор книги «А. С. Пушкин. Его жизнь и творчество, 1799—1899» (СПб., 1899).

Скорее всего, Демидов Николай Петрович, педагог, автор статей по истории литературы, зарегистрированный у С. А. Венгерова (Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.), и Д. — это одно и то же лицо.

Д. является автором статьи **«Отражение семейного быта и нравов в народной поэзии великорусов (Заметка)»** (Мир Божий. 1899. № 4, Отд. 2. С. 19—27) — развернутой рецензии на сборник П. В. Шейна «Великорус в своих песнях, обрядах, верованиях, сказках, легендах и т. п. Материалы, собранные и приведенные в порядок П. В. Шейном» (СПб., 1898. Т. 1). Дав краткий очерк биографии П. В. Шейна, далее Д. подчеркивает: «...это сборник не *областной*, не собрание песен какого-нибудь одного уголка России, а сборник общий, представляющий главные характерные черты народно-поэтического мирозерцания великорусского племени и дающий вполне достаточный материал для общих выводов» (С. 21). Однако сугубо фольклористических задач Д. перед собой не ставит. Основной пафос статьи заключается в примитивно-прямолинейном прочтении социологического содержания песен: «Взаимные отношения любящих друг друга девушки и парня, как они рисуются в песнях, — крайне грубы и зачастую циничны» (С. 22). Д. сосредоточивается на таких темах, как хвастливое признание девушки о рождении ею внебрачного ребенка; отравление девушкой молодца; удалое гулянье жены от мужа; побои мужем жены и т. д. Д. также возмущается тем, что «поразительной грубостью и цинизмом отличаются отношения к религиозным предметам и к духовенству» (С. 26).

Т. Г. Иванова

Демидов Прокофий (Прокопий) Акинфиевич [8(19).6.1710 — 4(15).11.1788, г. Москва; похоронен в Донском монастыре] — уральский заводчик, владелец рукописи *Кириши Данилова*.

Старший сын А. Н. Демидова. Финансировал серьезные благотворительные и просветительские проекты своего времени (построил в Москве дом

призрения и ряд учебных заведений). Автор неповторимых общественных курьезов (в том числе скупки в Петербурге всей пеньки, за которой дважды прибывал английский флот, — как наказания англичанам за их коммерческие издевательства над русскими во время поездки Д. в Англию).

Д. любил фольклорное искусство, учил детей музыке, собирал народные книги. На почве культурных интересов сближался с деятелями науки, в том числе академиком *Г. Ф. Миллером*, руководившим археографической экспедицией по архивам сибирских городов и снимавшим копии со старинных манускриптов, а также приобретававшим редкостные оригиналы. Д. по просьбе Миллера выслал ему 22 сент. 1768 текст песни о Грозном и сыне, оказавшийся списком текста из Сборника Кирши Данилова. Поскольку Д. сообщил, что песню достал от «сибирских людей», коих «посылают» в Сибирь за пение «прошедшей истории на голосу», возникла версия, что певец Кирша Данилов был ссылкойным лицом. Позднее в одном из писем к Марку Хозикову, его зятю-книголюбу, Д. пересказал сюжет былины «Сорок калик со каликою» по уникальному варианту Сборника. Из этих фактов следует, что Д. некогда владел рукописью знаменитой книги. Сумма сведений, полученных через переписку Д., облегчила научные поиски достоверных данных о Кирше Данилове. Вполне вероятно знакомство Д. с Киршей Даниловым, равно как участие в создании позднейшей полной копии Сборника.

Справ.: Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; *Венгеров*. 2-е изд.; Южаков; РБС; Московский некрополь; НРЭ; Три века Санкт-Петербурга: Энциклопедия: В 3 т. СПб., 2003. Т. 3: Деятельность XVIII в. Кн. 2. С. 309—313 (*Е. И. Краснова*; на Демидовы).

Биогр.: Прокофий Акинфиевич Демидов. Письма и документы. Екатеринбург, 2010.

Лит.: *Краснова Е. И.* 1) Демидовы: Родословная роспись. Екатеринбург, 1992; 2) Такие разные Демидовы. СПб., 2007; *Шакинко И. М.* Демидовы. Екатеринбург, 2001; *Горелов А. А.* В поисках легендарного Кирши Данилова: Книга пути. СПб., 2011. Ч. 1—2; *Юркин И. Н.* Демидовы: Столетие побед. М., 2012.

А. А. Горелов

Демич Василий Федорович [6(18).3.1858, хутор Свеса Глуховского у. Черниговской губ. (ныне Украина)— 28.12.1930, г. Киев (ныне Украина); похоронен на Лукьяновском кладб.] — специалист по народной медицине.

Происходил из крестьянской семьи; по получении среднего образования поступил на медицинский факультет Дерптского ун-та (ныне г. Тарту, Эстония), где обучение проходило на немецком языке. Как пишет М. П. Бойчак, «будучи прилежным и усердным студентом, Д. преуспевал в учебе и проявлял интерес к научной работе, в частности к народной медицине» (Бойчак М. П. История Киевского военного госпиталя. М., 2006. Кн. 2. С. 51). В 1888 на кафедре

фармакологии под руководством профессора Р. Коберта Д. защитил докторскую диссертацию «Изучение важнейших русских народных лекарственных средств из растительного мира» (Demitsch W. Literarische Studien über die wichtigsten russischen Volksheilmittel aus dem Pflanzenreiche. Inaugural-Dissertation (Doc. Med.). Dorpat, 1888). Д. «собрал главнейшие имеющиеся в русской литературе указания на растительные народные средства» (76 наименований лекарственных растений), при этом «постоянно» пользуясь «подлинными источниками, не довольствуясь ссылками» (Врач. СПб., 1888. № 21. С. 419), и пришел к выводу, что назначение и применение лекарственных средств в русской медицине имеет большое сходство с их использованием в Древней Греции и Древнем Риме, что, по его мнению, могло служить основой для предположения о передаче знания от греков к русским. Материал для своей диссертации Д. собирал в Чернигове, где проходил военную службу. В 1889 в Галле вышли основные положения диссертации с дополнениями по народной медицине (Russische Volksheilmittel aus dem Pflanzenreiche // Kobert R. Historische Studien aus dem Pharmakologischen Institute. Halle a. S., 1889. Bd 1. S. 134—240). Впоследствии текст диссертации Д. на немецком языке выходил в расширенных и дополненных вариантах в 1892 и 1899.

В том же 1888 Д. публикует статью **«Русская народная медицина» (Неделя. СПб., 1888. 3 июля, № 27. С. 859—864)**, а в янв. 1889 делает доклад **«О русской народной медицине (Литературно-исторические исследования с демонстрацией коллекции народно-врачебных средств)»** на третьем съезде Общества русских врачей. Согласно Д., существует два способа изучения народной медицины — практический («экспериментально-наблюдательный») и теоретический («основанный на тщательном изучении существующих литературных данных»). Изучение «обоими способами» привело Д. к выводу, что в народной медицине «рядом с грубо-невежественными, основанными на суеверии приемами попадаются часто настоящие перлы здравого народного смысла и наблюдательности» (**Дневник третьего съезда Общества русских врачей в память Н. И. Пирогова. СПб., 1889. Т. 1, № 10. С. 366**), однако это можно утверждать во многом лишь относительно лекарственных трав, что нельзя сказать, например, о народном акушерстве, приемы которого, по мнению Д., «крайне вредно» действуют и на мать, и на ребенка.

Наиболее вероятно, что свою врачебную деятельность Д. начал в больнице принца А. П. Ольденбургского в Петербурге, где проработал в течение одиннадцати лет педиатром. В дальнейшем находился на военно-медицинской службе: по разным данным, или с 1886, или с 1900. По мнению же М. П. Бойчака, ссылающегося на данные «Военно-медицинского журнала», уже в 1891 врач-ассистент Д. был переведен из больницы принца Ольденбургского в Брест-Литовский военный госпиталь старшим ординатором. Известно также, что некоторое время Д. служил в Харьковском военном госпитале,

где занимался лечением больных сифилисом, а в 1899 исполнял обязанности младшего ординатора Киевского военного госпиталя. В том же году Д. был избран ассистентом на медицинский факультет университета св. Владимира (Киев). Осенью 1899 участвовал в ликвидации эпидемии чумы в Царевском у. Астраханской губ.

Все годы пребывания в Киеве Д. активно пишет и публикуется. В середине 1889 в газ. «Врач» вышла первая часть (из четырех) **«Очерков русской народной медицины»**, которая называлась **«Акушерство»** и содержала описание родовспомогательных практик в русской деревне (Врач. СПб., 1889. Т. 10, № 7. С. 181—183; № 9. С. 226—227; № 10. С. 251—252; № 11. С. 270—272; Медицина. СПб., 1889. 18 июня, № 22. С. 1—3; 25 июня, № 23. С. 5—7; 16 июля, № 26. С. 3—6; отд. отт. СПб., 1889. Т. 1). Почти сразу эта работа была переведена на чешский и немецкий языки и издана в переложении доктора Сухого за границей (Děmič V. F. 1) *Nástin ruské prostonárodní medicíny (Přeložil dr. Suchý) // Časopis Lékařů Českých. 1889. Roč. 28, č. 28. S. 548—549; č. 29. S. 567—569; č. 30. S. 586—588; č. 31. S. 606—609; 2) Ueber Volksmedizin in Russland (übersetzt von Dr. Suchý) // Wiener klinische Wochenschrift. 1889. N 47. S. 902—908)*. В конце этого же года газ. «Медицина» опубликовала вторую часть **«Очерков...» — «Гинекология у народа»** (Медицина. СПб., 1889. 3 сент., № 32. С. 4—6; 6 сент., № 33. С. 4—7; 20 сент., № 37. С. 5—7; 24 сент., № 38. С. 4—8; 27 сент., № 39. С. 1—5; 1 окт., № 40. С. 1—2; отд. отт. СПб., 1889. Т. 2). Через пять лет выходит третья часть **«Очерков...» — «Лихорадочные заболевания и их лечение у русского народа»** (Вестник общественной гигиены, судебной и практической медицины. СПб., 1894. Т. 22, кн. 3. С. 133—169; Т. 23, кн. 1. С. 1—29; отд. отт.; рец.: Никольский Д. // Этногр. обозрение. 1895. № 1. С. 143—144; Рус. мысль. 1895. № 7. С. 343—344; соврем. переизд.: **«А се грехи злые, смертные...»**. Русская семейная и сексуальная культура глазами историков, этнографов, литераторов, фольклористов, правоведов и богословов XIX — начала XX вв. М., 2004. Кн. 2. С. 298—319). В этом очерке Д. указывает, что нет ни одной болезни, кроме лихорадки, о которой было бы известно столько способов лечения, причем как «резонных», так и вредных; исследователь подробно рассматривает каждый из способов. В 1911 увидела свет последняя, четвертая, работа Д. из серии **«Очерков русской народной медицины» — «Хирургия у русского народа»** (Вестник общественной гигиены, судебной и практической медицины. СПб., 1911. Кн. 11. С. 1603—1627; Кн. 12. С. 1739—1794). В этом капитальном труде Д. рассматривает многочисленные способы лечения болезней путем хирургического вмешательства.

Некоторые материалы первых двух очерков Д. легли в основу его следующего обширного труда — **«Педиатрия у русского народа»** (Вестник общественной гигиены, судебной и практической медицины. СПб.,

1891. Т. 1, кн. 11. С. 125—145; Кн. 12. С. 187—212; Т. 2, кн. 13. С. 66—67; Кн. 14. С. 111—123; Кн. 15. С. 169—187; рец.: Никольский Д. // Этногр. обозрение. 1892. № 4. С. 7—9). Здесь исследователь подробно описал причины высокой детской смертности в русской деревне, среди которых называет грубые приемы ухода за ребенком в первые дни и месяцы жизни, отсутствие должных представлений о гигиене как у родителей ребенка, так и у знахарей, сопровождающих процесс родов. Д. много говорил о суевериях и предрассудках относительно появления и лечения детских болезней, связанных, по его мнению, с «невежеством» народа.

В 1899 Д. пишет работу этнографического характера **«Легенды и поверья в русской медицине» (Вестник общественной гигиены, судебной и практической медицины. СПб., 1899. Кн. 9. С. 1151—1183; Кн. 10. С. 1240—1267; отд. отт. СПб., 1899)**. Здесь рассматриваются такие типы поверий, как вера в волшебную силу змей, в любовную магию и др. В начале работы Д. подчеркивает: «Еще в 1889 году, в докладе на третьем съезде врачей, я говорил о преобладании в народном самоврачевании элементов суеверия, а именно мистических, симпатических и других сверхъестественных средств. Тогда мне возражали, что “несправедливо видеть в народной медицине превалирование мистических и сверхъестественных воззрений”, но я не только не разубедился, а пришел к заключению, что народная медицина — громадная куча, в которой толстые слои всякого вздора — результат невежества и суеверия — покрывают небольшие крупницы толковых, целесообразных средств, явившихся плодом здравого смысла, наблюдательности и многовекового опыта народа» (Кн. 9. С. 1151).

В 1901 Д. публикует очередной очерк — **«Сифилис, венерические и кожные болезни и их лечение у русского народа» (Русский архив патологии, клинической медицины и бактериологии. СПб., 1901. Вып. 4. С. 337—364; Вып. 5. С. 423—455; отд. отт. СПб., 1901; автореф.: Фельдшер. СПб., 1902. 1 окт., № 19. С. 594—596)**. Д. удалось собрать обширный пласт информации о причинах и разнообразных способах лечения этой болезни у народа, об отношении к больным сифилисом и др. В 1902 была опубликована статья **«К вопросу о русской народной медицине» (Фельдшер. СПб., 1902. 1 окт., № 19. С. 577—583)**, адресованная врачам и фельдшерам, стоявшим «более, чем кто другой, близко к народному самоврачеванию» (С. 577). В 1903 издан его **«Обзор материалов по русской народной медицине, помещенных в газете “Фельдшер” за 1891—1901 гг.» (Фельдшерский сборник по поводу десятилетия газеты «Фельдшер». СПб., 1903. С. 81—105)**. В 1906 опубликована статья **«Фельдшера и народная медицина» (Фельдшер. СПб., 1906. 15 марта, № 6. С. 161—170)**.

В начале Русско-японской войны 1904—1905 Д. был направлен на Дальний Восток, где был назначен главным врачом Харбинского сводного госпиталя

№ 4. На тот момент это было первое и самое крупное по количеству мест военно-медицинское учреждение, специализировавшееся на лечении пациентов с кожными и венерическими заболеваниями. Госпиталь функционировал с 26 мая 1904 по 21 июля 1906. О деятельности Д. в госпитале можно судить по его пространному очерку «Харбинский сводный № 4 госпиталь, его жизнь и деятельность в русско-японскую войну» (Военно-медицинский журнал. 1907. № 1. С. 327—677). В послевоенные годы Д. состоял в чине коллежского советника, имел ордена св. Владимира 4-й ст. (1896), св. Станислава 3-й ст. (1907). (Эти и последующие награды были изъяты у Д. во время революции 1917.) В 1907 с разрешения военного министра Д. был на год командирован за границу для изучения кожных, венерических болезней и сифилиса. По возвращении, 15 нояб. 1908, он выступил в Обществе киевских врачей с докладом «Год за границей с научно-практической целью (дерматологические впечатления в Германии, Франции, Австрии)», обозначив результаты своей командировки. На заседании 1 дек. 1908 доктор продолжил свое сообщение: «Годичная командировка за границу. Дерматологические впечатления в Париже, Вене, Бреславле».

В Обществе киевских врачей, секретарем которого Д. неоднократно избирался, он прочитал и другие доклады. Так, 1 марта 1897 Д. демонстрировал японскую грелку и излагал результаты ее применения при холере и детских болезнях (Об японской грелке // Врач. СПб., 1897. Т. 18, № 10. С. 279—280; № 11. С. 313—315; отд. отт. Киев, 1897; СПб., 1897). 29 нояб. 1900 Д. выступил в Киевском сифилитическом и дерматологическом обществе с докладом «Лечение болезней кожи у русского народа» (Университетские известия [ун-та св. Владимира]. Киев, 1901. № 7. С. 63). О дискуссии см.: Университетские известия. Киев, 1902. № 12. С. 165—173. В 1904 Д. принимал участие в девятом Пироговском съезде врачей, сделав доклад «Народно-врачебные средства от пьянства» (Рус. врач. СПб., 1904. Т. 3, № 4. С. 132—135; отд. отт. СПб., 1904; отд. изд.: Алкоголизм и его лечение у русского народа. Киев, 1908). В этом же году Д. опубликовал рецензию на книгу Г. Попова «Русская народно-бытовая медицина. По материалам этнографического бюро кн. В. Н. Тенишева» (**Врач. СПб., 1904. № 3. С. 106—107**). 16 дек. 1906 Д. выступил на заседании Киевского общества врачей с докладом исторического содержания — «Киевский военный госпиталь в 1847 г.», в котором, используя архивные документы, подробно описал деятельность этого медицинского учреждения в середине XIX в. В докладе Д. особенно подробно останавливается на посещении госпиталя 10 сент. 1847 императором Николаем I (Труды Общества киевских врачей с приложением протоколов за 1905—1906 гг. Киев, 1907. Т. 7, вып. 2. С. 25—42).

28 авг. 1910 Д. на несколько месяцев командирован в Новочеркасск для борьбы с холерой. А уже 20 янв. 1911 Д. в чине коллежского советника был назначен старшим врачом Житомирского лазарета. Там он служил недолго,

затем вновь вернулся к работе в Киевском военном госпитале. В 1912 выходит последняя работа Д. по народной медицине «**О змее в русской народной медицине: культ.-этногр. очерк**» (*Живая старина*. 1912. Вып. 1. С. 39—60), где автор говорит о двойном представлении о змеях: как о причине всякого зла, с одной стороны, и как о змее-целителе от болезней, приносящем в дом достаток и счастье.

В годы Первой мировой войны Д. возглавлял один из киевских военных госпиталей; был организатором курсов сестер милосердия. К 1917 Д. состоял в чине действительного статского советника и был причислен к потомственным дворянам. Имеются сведения, что во время Гражданской войны (возможно, при гетмане В. Скоропадском) он получил звание генерал-хорунжего. После Гражданской войны Д. вместе с семьей проживал в Житомире, а затем в с. Триполье, где заведовал диспансером и занимался лечением кожных и детских болезней. Скончался на 73-м году жизни вследствие тяжелой травмы, полученной при поездке верхом по вызову к очередному пациенту. Лечился Д. в Киеве, где и умер.

Справ.: Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; Венгеров. Рус. интеллигенция; Большая медицинская энциклопедия. М., 1936. С. 546; 2-е изд. 1960. С. 479, 500; 3-е изд. 1980. С. 321; 4-е изд. М., 1985. С. 510; Богданов А. Б. Материалы для биографического справочника русских врачей XVII—XX вв. СПб., 2014. С. 211.

Изд.: Значение кожи в жизни человека // Фельдшер. СПб., 1902. 1 авг., № 15. С. 449—458; Народная медицина // Энциклопедический словарь / Изд. Ф. А. Брокгауз и И. А. Ефрон. СПб., 1897. Т. 20а, кн. 40. С. 579—583; Тарас Григорович Шевченко. До його біографії. 1847 р. // Спогади про Тараса Шевченка. Київ, 1982. С. 171—173; Забытое социальное зло на селе // Неизвестные страницы русской фольклористики. М., 2015. С. 341—348.

Лит.: Конюс Э. М. Истоки русской педиатрии. М., 1946. С. 28; Квитуцкий-Рыжов Ю. Н. Выдающийся исследователь отечественной народной медицины В. Ф. Демич (1858—1930) // Сов. здравоохранение. М., 1982. № 7. С. 70—74; Айдакова А. Г. В. Ф. Демич и изучение народной медицины // Неизвестные страницы русской фольклористики. М., 2015. С. 323—340.

А. Г. Айдакова

Демьянов Георгий Петрович [4(16).4.1856 — 25.11(8.12).1904, г. Нижний Новгород; похоронен на кладб. Крестовоздвиженского монастыря] — краевед в Нижнем Новгороде.

Родился в семье помощника лекаря на Дону. По окончании гимназии — вольнослушатель в Казанском ун-те. Службу начал учителем в одном из волжских городов. Затем перешел на службу в Министерство внутренних дел. Коллежский асессор. В разные годы был редактором офиц. и неофиц. частей «Нижегородских губернских ведомостей». На момент кончины — управляю-

щий типографией Нижегородского губернского правления (Нижегородский листок. 1904. 26 нояб., № 326 — извещение о кончине).

Под псевдонимом «Волжский странник» печатал рассказы и очерки. См. отд. издания: «На Волге (Путевые очерки)» (Ниж. Новгород, 1889. — Подп.: Г. П. Гронов); «В заволжских лесах: Драма в 4-х д.» (М., 1898). В сборнике «Волжская библиотека» (Ниж. Новгород, 1899) собраны рассказы. Совместно с А. П. Мельниковым издал «Путеводитель по Нижегородской ярмарке» (Ниж. Новгород, 1888). Ему же принадлежат: «Иллюстрированный путеводитель по Н.-Новгороду 1904 г. 2-е изд.» (Ниж. Новгород, 1904); «Волга и Кама. Путеводитель» (Ниж. Новгород, 1908). Несколько изданий выдержала книга «Волга» под одной обложкой с путеводителем Д. К. Зеленина «Кама» (с 1909 по 1915).

Опубликовал в газете «Нижегородские губернские ведомости» ряд фольклорных материалов. В очерке «**В лесах Балахнинского уезда: Из нижегородского настоящего и прошлого**» (НГВ. 1891. 16 апр., № 16. С. 2—4; 24 апр., № 17. С. 2—3) изложил местные предания о кладах. Пересказы известных преданий о Нижнем Новгороде включал в издаваемый им путеводитель (Путеводитель по Волге. Ниж. Новгород, 1889; Иллюстрированный путеводитель по Волге 1898 г. (От Твери до Астрахани). 4-е изд. Ниж. Новгород, 1898).

В очерке «**Нищие слепцы в Семеновском уезде Нижегородской губернии**» (НГВ. 1895. 18 окт., № 42; 25 окт., № 43; 1 нояб., № 44; 8 нояб., № 45; 22 нояб., № 47) представил записанные им духовные стихи-канты, а также сведения об организации артелей слепцов и некоторых особенностях их промысла.

Справ.: Венгеров. Источники.

Арх.: Центральный архив Нижегородской обл., ф. 765, оп. 697, № 219, л. 14.

К. Е. Корепова

Де-Пуле Михаил Федорович [12(24).10.1822, с. Хренное Липецкого у. Тамбовской губ. — 27.8(8.9).1885, г. Тамбов] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Воронежской губ.

Дворянин, сын выходца из Лифляндии (Остзейская губ.); православного вероисповедания. Окончил уездное училище в г. Козлове Тамбовской губ. (1833—1836), затем Воронежскую гимназию (1836—1842). Высшее образование получил на словесном отделении философского факультета Харьковского ун-та (1842—1846). Преподавал русский язык и историю в Воронежском Михайловском кадетском корпусе (1848—1865), одновременно с 1862 — помощник инспектора. В 1856 решением Воронежского дворянского депутатского собрания внесен во 2-ю часть родословной книги воронежского дворянства. Автор учебника по русскому языку (Курс русского языка для 3-го общего класса, составленный учителем М. Де-Пуле. Воронеж, 1852—1853.

Т. 1—2). В 1861 на волне общественного подъема принимал активное участие в открытии в Воронеже воскресных школ. С янв. 1862 по дек. 1863 Д. возглавлял неофиц. часть «Воронежских губернских ведомостей», проявив себя энергичным и деятельным редактором, при котором возросло число корреспондентов из уездов, в том числе из духовного сословия. Самому Д. принадлежит множество статей, касающихся общественной и культурной жизни Воронежа (см.: Два слова о памятнике Кольцову // ВГВ. 1863. 2 марта, № 9; Воспоминания о Никитине // ВГВ. 1863. 23 марта, № 12; Неизданные стихотворения А. В. Кольцова // ВГВ. 1864. 27 июня, № 26; Извещение о деньгах, пожертвованных на памятник Кольцову // ВГВ. 1865. 18 дек., № 81, и др.). Отстранен от редактирования «за публикации резко критических статей» (Кузнецов В. И. Взлет и падение Де-Пуле // «Я Руси сын!..»: К 150-летию со дня рождения И. С. Никитина. Воронеж, 1974. С. 100). Способствовал открытию в Воронеже публичной библиотеки (Отчет о занятиях по устройству в городе Воронеже публичной библиотеки // ВГВ. 1864. 15 февр., № 7; В чем нуждается Воронежская публичная библиотека и нельзя ли помочь ей // ВГВ. 1864. 22 февр., № 8). В эти же годы публикует материалы по истории родной для него Тамбовской губ.: Материалы для истории Тамбовской губ. и епархии из окладных книг Рязанской митрополии XVII в. // Тамбовские епарх. вед. 1864. 15 авг., № 15. С. 120—124; 15 сент., № 17. С. 144—152; 30 сент., № 18. С. 178—182; 15 окт., № 19. С. 208—210; 30 окт., № 20. С. 243—246; 15 нояб., № 21. С. 281—282; 30 нояб., № 22. С. 310—311; 15 дек., № 23. С. 335—338.

С 1865 Д. проживал в Вильно (ныне г. Вильнюс, Литва), где служил инспектором, а потом директором гимназии (1865—1866). Редактор «Виленского вестника» (1866—1868). В «Петербургских ведомостях» в 1867—1868 регулярно печатал публицистические «Виленские письма». Плодом виленского периода его жизни стала книга «Журнал пребывания его величества, короля польского, Станислава Августа в Гродне 1795—1796 годов, веденном приставом при нем генерал-поручиком Ильей Андреевичем Безбородком» (М., 1870; 2-е изд. под загл.: Станислав-Август Понятовский в Гродне и Литве в 1794—1797 годах. СПб., 1871), основанная на материалах архива Виленского генерал-губернатора. В 1868 переехал в Петербург, служил чиновником особых поручений в Главном управлении военных учебных заведений (1868—1870). В 1870—1875 — инспектор Петровской военной гимназии в Полтаве. Последний чин — действительный статский советник. С 1875, выйдя в отставку, проживал на родине в Тамбове.

В воронежский период жизни Д. был активным участником кружка *Н. И. Второва* (Д. — автор развернутого очерка о Н. И. Второве и его отце: Отец и сын. Опыт культурно-биографической хроники // Рус. вестник. 1875. № 4. С. 494—544; № 5. С. 105—187; № 6. С. 463—524; № 7. С. 56—107; № 8. С. 550—621; № 9. С. 121—181). Находился в дружеских отношениях с поэтом

И. С. Никитиным. Редактор (совместно с П. П. Гловым) «Воронежской беседы на 1861 год» (СПб., 1861), в которой опубликована тетрадь А. В. Кольцова с записями пословиц и произведения И. С. Никитина (поэма «Тарас», повесть «Дневник семинариста»). Среди прочих материалов Д. поместил здесь свою статью «**Алексей Васильевич Кольцов**» (С. 401—432), в которой подчеркивал близость творчества поэта к народной песне: «Решительную безукоризненностию в бытовом отношении отличаются его мужские песни и особенно те, в которых рисуется тип *молодца*, т. е. та присущая великорусской народности *удаль*, которая вела к разбойничеству и казачеству и которая так неподражаемо художественно выразилась в народной поэзии» (С. 430—431). В этом же сборнике помещены материалы по украинской народной словесности («Свадебные обряды малороссиян слободы Воронцовки Павловского уезда»; «Рождественские святки у малороссиян Павловского уезда» (авт. обеих статей священник слободы Воронцовки Митрофан Попов — подп.: М. П-в); «Некоторые малороссийские поверья» (авт. — А. Раевский); «Малороссийские похороны в Подгоренском приходе Острогжского уезда» (авт. — С. А. Аполлосов)) и другие статьи. В подборке «Народные песни» собирателем Мацкевичем представлены русские и украинские песни из разных уездов Воронежской губ. Среди песен баллада «Угрозы девушки молодцу», исторические песни о взятии Астрахани князем Никитой Федоровичем, о князе Голицыне и царевне Софье, о казни князя Долгорукого.

Д. издал «Материалы для истории Воронежской и соседних губерний, состоящие из царских грамот и других актов XVII и XVIII столетий» (Воронеж, 1861. Кн. 1) — документы по истории городка Орлова (с. Орлово Новоусманского района Воронежской обл.; первоначально материалы публиковались в «Воронежских губернских ведомостях»). 19 мая 1864 исследователь был избран действительным членом Воронежского губернского статистического комитета; с 26 февр. по 18 авг. исполнял обязанности его секретаря. В 1869 Д. подготовил издание «Сочинений» И. С. Никитина, поместив туда свою статью «**Биография И. С. Никитина**». Его перу принадлежит также монография о А. В. Кольцове — «**Алексей Васильевич Кольцов в его житейских и литературных делах и семейной обстановке**» (СПб., 1878). В работах о И. С. Никитине и А. В. Кольцове поднимаются проблемы фольклоризма творчества этих поэтов.

Фольклористические интересы Д. отразились в его педагогической деятельности. В воронежском журн. «**Филологические записки**» он опубликовал учебный курс по устной словесности, читавшийся им в Воронежском Михайловском кадетском корпусе: «**О русском народном эпосе. Отрывок из курсовых записок словесности**» (1862—1863. Вып. 4/5. С. 241—268). В преподавании словесности Д. исходил с историко-литературных позиций. В этом смысле устную поэзию он предлагал учащимся рассматривать как

предтечу классической русской литературы. До своих слушателей Д. пытался донести мысль о развитии народного эпоса. В рамках этой статьи помимо былин о старших и младших богатырях исследователь рассмотрел «Слово о полку Игореве» как пример княжеского эпоса; анализировал в рамках песенного эпоса духовные стихи: старшие (былевые) и младшие (псалмы). Продолжением курса об эпосе стал курс «**О русской народной лирике (Отрывок из курсовых записок)**» (Филол. зап. 1862—1863. Вып. 6. С. 269—288). Процветание русской народной лирики Д. связывает с московским периодом отечественной истории. После анализа основных тем лирической песни он останавливается на «искусственной» песне, в частности, на песне А. В. Кольцова.

Справ.: Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; Венгеров. Рус. интеллигенция; Гранат; Южаков; РБС; БСЭ. 1-е изд.; Загоровский В. П. Воронежская историческая энциклопедия. Воронеж, 1992. С. 90; Рус. писатели (Б. Т. Удодов); Акинъшин А. Н. Двадцать воронежских краеведов: Материалы к биографическому словарю // Отечество: Краеведческий альманах. М., 1997. [Вып. 9]. С. 300—301; Липецкая энциклопедия. Липецк, 1999. С. 330—331 (А. Курков); Тамбовская энциклопедия. Тамбов, 2004. С. 162 (И. Ф. Гульшин); Воронежская историко-культурная энциклопедия: Персоналии. Воронеж, 2006. С. 123 (А. Н. Акинъшин, О. Г. Ласунский); Воронежская энциклопедия. Воронеж, 2008. Т. 1. С. 246 (А. Н. Акинъшин, О. Г. Ласунский).

Некролог: Михаил Федорович Де-Пуле // ВГВ. 1885. 25 сент., № 70.

Биогр.: Веселовский Г. М. Из воспоминаний о М. Ф. Де-Пуле // Дон. 1885. 10 сент., № 102; 15 сент., № 104; 22 сент., № 107; 26 сент., № 109; Литвинов В. Материалы для биографии М. Ф. Де-Пуле // Памятная книжка Воронежской губернии на 1915 г. Воронеж, 1915. Отд. IV. С. 1—7.

Лит.: Кученкова В. 1) Назарьевы. Де-Пуле. Тамбов, 2001. С. 16—25; 2) Русские усадьбы. Тамбов, 2001. С. 131—141; Ласунский О. Г. Литературная прогулка по Воронежу. Воронеж, 2006 (указ.).

Арх.: РО ИРЛИ, ф. 569; РГАЛИ, ф. 1129.

Т. Г. Иванова

Державин Гавриил (Гаврила) Романович [3(14).7.1743, д. Кармачи или д. Сокуры Лаишевского у. Казанской губ. — 8(20).7.1816, с. Званка Новгородского у. Новгородской губ.; погребен в церкви Варлаамо-Хутынского монастыря; в 1959 прах перевезен в Новгородский кремль и захоронен у западной стены Софийского собора, в 1993 возвращен в монастырь после его реставрации] — поэт и государственный деятель.

Из дворянской семьи. Учился в Казанской гимназии (1759—1762); служил в армии (1762—1777), губернатор Олонецкой губ. (1784—1785), правитель Тамбовского наместничества (1785—1788), кабинет-секретарь *Екатерины II*

(1791—1793), сенатор (1793), президент Коммерц-коллегии (1795—1796), правитель канцелярии Государственного совета (1796), генерал-прокурор и министр юстиции Российской империи (1802—1803). Награжден орденами св. Владимира 3-й (1786) и 2-й (1793) ст., св. Анны 1-й ст. (1798), св. Александра Невского (1801), почетным командорским крестом Мальтийского ордена (1800).

Член Российской академии (1783), один из основателей Беседы любителей русского слова (1811), почетный член Общества любителей российской словесности (1812).

Поэтическое творчество Д. 1780—1810-х стало важнейшим явлением в процессе преобразования системы русского литературного классицизма, приведшим к отказу от нормативной поэтики и замене ее поэтикой индивидуального вдохновения. Постепенный уход от жестко регламентированной системы поэтических жанров и стилей классицизма сопровождался у Д. поиском особой языковой стилистики, свободно сочетающей элементы просторечия, регионализмов, архаизмов, прежде четко разграниченных теорией и практикой речевых пластов. Этот поиск увенчался созданием так называемого «забавного русского слога», который Д. ставил себе в заслугу («Памятник», 1795). Поэзия Д. отличается смелыми экспериментами в области метрики, строфики, рифмовки. Особое значение для истории русской литературы имеют его новаторские оды 1780—1790-х: «На смерть князя Мещерского», «Фелица», «Бог», «На взятие Измаила», «Вельможа», «Властителям и судиям», «Водопад», а также ряд стихотворений 1800-х: «Анакреонтические песни», «Евгению. Жизнь Званская».

Важным фактором формирования оригинальной поэтической системы Д. было соприкосновение с явлениями устного народного творчества. Среди них особо следует выделить предполагаемое знакомство с фольклором в родительских имениях, знакомство с солдатским фольклором во время военной службы и участия в подавлении Пугачевского восстания (1775), затем во время осмотра Олонецкой губ. и составления «Поденной записки, учиненной во время обозрения губернии правителем Олонецкого наместничества Державиным» по его результатам (1785) (РНБ, ф. 247 (Державин), т. 21, л. 93—131 об., опубликована впервые частично: Пименов В. В., Эпштейн Е. М. Русские исследователи Карелии (XVIII в.). Петрозаводск, 1958; полностью: Эпштейн Е. М. Г. Р. Державин в Карелии. Петрозаводск, 1987. С. 89—133), общение с крепостными в Званке и в оренбургских имениях. В «Поденную записку» были включены некоторые сведения о свадебном и похоронном обрядах карел и пересказы народных преданий, связанных с личностью и временем Петра I, но здесь не упоминаются былинная, песенная и сказочная традиции Русского Севера.

Бытовое взаимодействие Д. с фольклором сочеталось с общим усилением в последней трети XVIII в. интереса российских литературных кругов

к народной поэзии разных стран. Уже в 1760-е отмечается исходящее от правительственных кругов стремление придать русской литературе национальный колорит, находящееся также в русле общеевропейского интереса к народной поэзии и национальным основам литератур. Екатерина II официально утвердила его в своих статьях 1783—1784 в «Собеседнике любителей российского слова» и сама пыталась реализовать в комических операх и сказках. Творчество «в народном духе» охватило жанры песни, загадки, басни, поэмы, сказки, комедии и комической оперы. В 1780-е после успеха оды «Фелица», несмотря на свою службу в провинции, Д. стал близок к придворным литературным кругам.

В 1780—1790-е Д. сближается с *Н. А. Львовым*, деятельным сторонником выявления национальных форм в поэзии. Домашняя лирика в рамках литературной игры с включением поговорок, прибауток, упоминанием обрядовой поэзии, жанров городской праздничной культуры среди участников львовско-державинского кружка служила школой выработки «забавного русского слога». С деятельностью Львова по собиранию и популяризации русского фольклора связаны важные художественные и теоретические произведения Д. Продолжая замысел неоконченной поэмы Львова «Добрыня», в 1804 он написал «театральное представление с музыкою» «Добрыня», где помимо прочего в финале использовал описание свадебного обряда и процитировал пять свадебных песен. Сюжет и ряд существенных фольклорных подробностей драмы заимствованы из «Повести о славном князе Владимире киевском солнышке Всеславьевиче и о сильном его могучем богатыре Добрыне Никитиче» *В. А. Левшина* (1780). См.: *Захарова О. В.* Образ богатыря в русской литературе XVIII века: «Опера» Г. Р. Державина «Добрыня» // *Евангельский текст в русской литературе XVIII—XX веков: Цитата, реминисценция, мотив, сюжет, жанр.* Петрозаводск, 2008. Вып. 5. С. 63—71. По мотивам лубочной сказки написана сказка-баллада «Царь-девица» (1812). Особого изучения требует вопрос использования фольклора уральских горнорабочих в комической опере Д. «Рудокопы» (1813).

Теоретические высказывания Д. о народной песне и эпосе содержатся в трактате **«Рассуждение о лирической поэзии, или об оде» (1811—1815). (Впервые частично: Чтение в Беседе любителей русского слова. 1811. Кн. 2, [№ 1]. С. 3—123; 1812. Кн. 6. С. 3—27; 1815. Кн. 14. С. 3—30.** Исследование и первая публикация двух последних частей, одна из которых осталась в рукописи, см.: *Западов В. А.* 1) Работа Г. Р. Державина над «Рассуждением о лирической поэзии» // XVIII век. Л., 1986. Сб. 15: Русская литература XVIII века в ее связях с искусством и наукой. С. 229—282; 2) Последняя часть «Рассуждения о лирической поэзии» Г. Р. Державина // XVIII век. Л., 1989. Сб. 16: Итоги и проблемы изучения русской литературы XVIII века. С. 289—318). Полагая песню древнейшим родом поэзии, Д. осторожно упоминает

славяно-русских баянов в одном ряду со жрецами других древних народов, предоставляя «искуснейшим в древности» окончательное решение вопроса об их возможном сходстве. В качестве древнейших образцов славянской поэзии первых веков нашей эры Д. публикует отрывок «Боянова гимна» и «Ответов новгородских жрецов», которые в действительности являются подделками А. И. Сулакадзева (см.: Лотман Ю. М. «Слово о полку Игореве» и литературная традиция XVIII—начала XIX в. // Слово о полку Игореве — памятник XII века. М.; Л., 1962. С. 396—397). Рукописи подделок хранятся в архиве Д. (ОР РНБ, ф. 247 (Державин), т. 39, л. 172—174 об.).

Среди характерных черт оды — «новости чувств выражений», «блестящих, живых картин», «перескока», «сравнений» и «уподоблений» и пр. — Д. приводит, наряду с отрывками из Библии и произведений русских поэтов, примеры из Сборника *Кириши Данилова* («Древние русские стихотворения», 1804). В целом, однако, Д. отрицательно отзываясь о художественных достоинствах «стихотворений», видя в них однообразие и безвкусицу; высказывает предположение о единоличном авторстве их и о происхождении вскоре после освобождения от монгольского ига: «...в них нет почти поэзии, ни разнообразия в картинах. Они одноцветны и однотонны. В них только господствует гигантск, или богатырское хвастовство, как в хлебосольстве, так и в сражениях без всякого вкуса» (Чтение в Беседе любителей... 1815. Кн. 14. С. 22).

В разделе «О песне» Д. рассуждает о художественных особенностях русских песен, используя материал для примеров из «Собрания русских народных песен с их голосами» (1790, 1806) Н. А. Львова и *И. Прача* и частично цитируя предисловие к нему. Среди наиболее характерных особенностей стихотворной части русских песен Д. указывает на отсутствие регулярного размера, на отрицательные сравнения и употребление кратких прилагательных. За более подробным рассмотрением народных песен он отсылает к трактату А. С. *Шишкова* «Разговоры о словесности» (1811). «Рассуждение...» не содержит оригинальных изысканий Д. и не основано на собранных им народных материалах.

После публикации «Рассуждения...» среди прочих замечаний и переданных ему материалов Д. получил запись восьми причетей, присланную неустановленным корреспондентом и сохранившуюся в его архиве. Публикатор записи Ю. М. Лотман предположил, что она сделана *Евгением Болховитиновым* в Старой Руссе (Лотман Ю. М. Записи народных причитаний начала XIX века из архива Г. Р. Державина // Рус. лит. 1960. № 3. С. 145—150).

Оригинальное творчество Д. проникнуто стихийным фольклоризмом, характерным для русской литературы последней трети XVIII в. «в народном духе». При этом Д. не проявлял специального исследовательского и собирательского интереса к народной словесности. Поздние теоретические высказывания Д. о произведениях фольклора основываются на чужих публикациях и находятся в русле воззрений его времени.

Согласно справочнику Д. М. Бацера и Б. И. Рабиновича «Русская народная музыка: Нотографический указатель (1776—1973)» (М., 1981—1984. Ч. 1—2), в устную песенную традицию вошли стихи Д. «Гром победы раздаётся (раздавайся)» и «Пчелка (Пчелочка) золотая».

Справ.: Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; Южаков; РБС; БСЭ. 1-е изд.; БСЭ. 2-е изд.; БСЭ. 3-е изд.; БРЭ; НРЭ; ЛЭ (*Д. Благой*); КЛЭ (*Г. А. Лесский*); Сл. рус. писателей XVIII в. (*В. А. Запов*); Булахов. «Слово ...»; Православ. энци. (*В. Л. Корвин*).

Изд.: Сочинения / С объяснительными примечаниями Я. Грота. СПб., 1864—1883. Т. 1—9; Стихотворения / Ред. и примеч. Г. А. Гуковского; вступ. ст. И. А. Виноградова. Л., 1933 (Б-ка поэта. Большая сер.); Стихотворения / Вступ. ст., подгот. текста и общая ред. Д. Д. Благого; примеч. В. А. Запов. Л., 1957 (Б-ка поэта. Большая сер.).

Лит.: *Абакумов С. А.* Об отношении Державина к народной поэзии (К вопросу о развитии идей народности в конце XVIII—начале XIX в.) // Вестник образования и воспитания. 1916. № 5/6. С. 302—316; *Кралина Н. П.* Проблема народности в творчестве Г. Р. Державина: Дис. ... канд. филол. наук. Л., 1951 (рукопись); *Эпштейн Е. М., Теплинский М. В.* Обзор материалов о пребывании Г. Р. Державина в Карелии // Известия Карело-финского филиала Академии наук СССР. 1951. № 2. С. 103—108; *Прийма Ф. Я.* «Слово о полку Игореве» в литературной жизни начала XIX века (Материалы) // Труды Отдела древнерусской литературы. Л., 1954. Т. 10. С. 229—243; *Айдарова В. Н.* Элементы народной разговорно-бытовой речи в поэзии Г. Р. Державина // Тр. Сталининского пед. ин-та (так!). 1956. Т. 3. С. 75—90; *Эпштейн Е. М.* Этнографические наблюдения Г. Р. Державина на Русском Севере // Сов. этнография. 1958. № 6. С. 96—99; *Азадовский; Ионин Г. Н.* Фольклорные мотивы в поэзии Г. Р. Державина 1800-х годов // Русский фольклор: Материалы и исследования. М.; Л., 1962. Т. 7. С. 52—66; *Серман И. З.* Державин // Русская литература и фольклор (XI—XVIII вв.). Л., 1970. С. 326—350; *Гудошников Я. И.* «Анакреонтические песни» Державина и фольклор // Г. Р. Державин: Личность, творчество, современное восприятие: Тез. междунар. науч. конф. Казань, 1993. С. 4—15; *Салова С. А.* 1) Поэзия Г. Р. Державина 1770—1790-х годов и фольклор // Фольклор народов России: Фольклорные традиции и фольклорно-литературные связи. Уфа, 1993. С. 139—160; 2) Поэзия Г. Р. Державина и фольклор (статья вторая) // Фольклор народов России: Миф, фольклор, литература. Уфа, 1997. С. 106—122; 3) Поэзия Г. Р. Державина и фольклор (статья третья) // Фольклор народов России: Фольклор и фольклорно-литературные взаимосвязи. Уфа, 2000. С. 97—101; *Коломийченко Т. А.* 1) Воздействие художественной системы русского фольклора на поэтический стиль Г. Р. Державина: Лирика 1779—1796 гг.: Дис. ... канд. филол. наук. М., 2004 (рукопись); 2) Лирика Г. Р. Державина и народная городская культура второй половины XVIII века // Феномен творческой личности в культуре. М., 2006. С. 93—106; 3) Застольные песни Г. Р. Державина и городской фольклор // Г. Р. Державин и русская литература. М., 2007. С. 69—83; *Разживин А. И.* Архетип «Царь-девицы» в предромантической интерпретации Г. Р. Державина //

Проблемы изучения русской литературы XVIII века. СПб.; Самара, 2007. Вып. 13. С. 230—239; *Батурина Н. В., Батурина Г. С.* Диалог литературных и фольклорных традиций в поэзии Г. Р. Державина // Проблемы диалогизма словесного искусства. Стерлитамак, 2007. С. 119—121.

Арх.: РГАЛИ, ф. 180; ОР РГБ, ф. 178 (в составе Музейного собр., № 2239, 2907, 8302); ГЦТМ, ф. 89; ОР РНБ, ф. 247; РО ИРЛИ, ф. 96.

А. О. Дёмин

Деркачев Илья Петрович [20.7(1.8).1834 (по другим сведениям — 1836), с. Усть-Азовское (Каменское) Екатеринославского у. Екатеринославской губ. (ныне Днепропетровская обл., Украина) — 1920, г. Москва] — педагог, обратившийся к фольклорному материалу в учебных пособиях.

Социальное положение семьи неизвестно. Когда Д. был младенцем, семья переселилась в Симферополь Таврической губ. Учился в Симферопольской гимназии, но курса не окончил. Определился на службу в Таврическую палату гражданского суда. Самостоятельно подготовившись к экзаменам, поступил на медицинский факультет Харьковского ун-та (1854), однако за неуплату взноса за обучение вскоре был отчислен. В первую половину 1855 служил домашним учителем в семье помещика Н. Сушкова в Полтавской губ. Осенью 1855 поступил на юридический факультет Московского ун-та. Был вхож в кружок *П. Н. Рыбникова*. Участвовал в издании рукописного студенческого журн. «Изобличитель» (Из московских студенческих воспоминаний Ильи Петровича Деркачева // Воспоминания о студенческой жизни. М., 1899. С. 189—234). В дек. 1858 после столкновения с профессором Л. Н. Варнеком, неуважительно относившимся к студентам, вышел из ун-та, не завершив образования.

В 1858—1861 сотрудничал с газ. «Московские ведомости» и «Речь». Преподавал в воскресных школах Москвы, давал частные уроки. В 1861 составил «Книгу для школ» (М., 1861), состоящую из рассказов и стихов (Крылов, *Даль*, Некрасов, *Кольцов* и др.); включил сюда и пословицы, причем в качестве домашнего задания советовал учителям предложить ученикам записывать пословицы. Книга получила положительный отклик; рецензент оценил подходы автора к пословицам (Литературная летопись // Санкт-Петербургские ведомости. 1861. 22 июня, № 137). Тогда же Д. создал «Українську грамóтку» (М., 1861) — первый букварь украинского языка, изданный на средства студентов и бесплатно распространенный в Малороссии. С конца 1862 являлся домашним учителем в семье А. П. Бобринского, проживал в родовом имении графа Богородицке Тульской губ.; в 1863 вместе с Бобринскими совершил заграничное путешествие, слушал лекции в Гейдельбергском ун-те.

По возвращении из-за границы вследствие болезни легких поселился в Крыму. Преподавал в уездном училище и женской школе г. Севастополя,

а затем был учителем русского языка в мужской гимназии г. Херсона. В 1868, переехав в Симферополь, Д. принял должность учителя в пригготовительных классах при гимназии, где директором был *Е. Л. Марков*. Здесь по-настоящему развернулся его педагогический талант; Д. разработал новые методики начального обучения, широко внедрял способы наглядного обучения. В 1869 он организовал съезд народных учителей Таврической губ., в рамках которого давал образцовые уроки. Сторонник педагогических идей *К. Д. Ушинского*, в частности звукового метода в обучении грамоте, к началу съезда Д. издал «Русскую азбуку (по звуковому способу)» (Симферополь, 1869), которая была распространена среди учителей. На съезде при обсуждении «Родного слова» *К. Д. Ушинского* Д. указал на значимость включения русских народных сказок в детское чтение: «В первой части “Родного слова” очень много отведено места народным сказкам. Г-осподин Ушинский сделал это на том основании, что считает их первыми блестящими попытками русской народной педагогики. Народные сказки и читаются детьми легко, удовлетворяют вполне (разумеется, не все) педагогическому значению рассказа. Чтение сказок еще и потому хорошо, что русские народные выражения и живописные части, при частом их повторении, легко запечатлеваются в памяти дитяти и становятся его неотъемлемою собственностью; а это не маловажно по отношению к изучению родной речи» (Первый съезд народных учителей в г. Симферополе // Учитель. 1869. № 19. С. 615—616). На втором съезде учителей, состоявшемся в 1870 (Второй съезд народных учителей в Симферополе // Новороссийский телеграф. Одесса, 1870. 7 (19) июля, № 148), присутствовал *К. Д. Ушинский*, высоко оценивший уроки Д. (см. статью Д., написанную в связи с кончиной великого педагога: *Добрая встреча с К. Ушинским* // Новороссийский телеграф. 1871. 15 (27) авг., № 11; см. также: *К. Д. Ушинский в Симферополе в 1870 году (по личным воспоминаниям)* // Рус. школа. 1897. № 5. С. 20—39).

В 1870 в журн. «Учитель» была издана статья Д. «**Русский синтаксис в пословицах и поговорках**» (отд. изд. СПб., 1870), где автор делился опытом работы с пословицами в Херсонской гимназии; на материале пословиц педагог давал представление о синтаксисе (существительное в функции подлежащего и глагол в функции сказуемого; простое и сложное предложения; простое распространенное предложение; значение союзов и т. д.). Публикация статьи в журн. «Учитель» сопровождалась примечаниями редакции, которая высказывала явные сомнения в целесообразности изучения народного языка в средних учебных заведениях: «Изучение народного языка ни мало не способствует к достижению главной цели <...> учреждений *общего образования*, требующего, со стороны языка, грамматической *правильности* речи, так как эта правильность всего менее может быть усвоена изучением языка пословиц и поговорок, по своей причудливости не подчиняющегося никаким правилам грамматики» (Учитель. 1870. № 2. С. 43).

В 1871, после ухода Е. Л. Маркова с поста директора Симферопольской мужской гимназии, Д. также покинул Симферополь и занял место учителя в земском реальном училище г. Елисаветграда (ныне г. Кировоград, Украина). Здесь он издал «Руководящие правила при занятиях “Родным словом” (до поступления в гимназию)» (Херсон, 1871). Не сработавшись с дирекцией училища, Д. вскоре покидает Елисаветград и переезжает в Одессу, где становится уполномоченным по земским школам Одесского у. (1872—1874). Он открыл 17 новых школ в уезде, создал музей учебных пособий; им был составлен для учителей курс родиноведения (краеведения) (издан небольшим тиражом, не сохранился), к которому был приложен атлас «Родиноведение для народных училищ Одесского уезда» (Одесса, 1874) — карта уезда, схемы водных и железнодорожных сообщений и пр.

В конце 1874 Д. второй раз принял место домашнего учителя в семье А. П. Бобринского, вместе с семьей которого побывал в Англии и познакомился с состоянием английских школ (см. его статьи: Письма из Англии // Педагогический музей. 1876. № 8. С. 501—506; 1877. № 1. С. 70—77; № 3. С. 245—253). Английский опыт подвиг его на составление книги «Как школу построить и устроить? Заметки и указания, с 25 политипажами в тексте и хромолитогр. чертежами в приложении» (СПб., 1876), где на основе педагогических и гигиенических разработок даны рекомендации по строительству школьных зданий, оборудованию школ мебелью и учебными пособиями и т. д. См. также: «Школьное дело (К вопросу о гигиене школ)» (М., 1878).

Впоследствии Д. занимался исключительно изданием книг педагогического характера. В 1876 вышли знаменитые **«Школьные ступени. Год 1-й. Азбука и после азбуки. Книга для чтения в начальных училищах»** (СПб., 1876; 7-е изд. М., 1900), куда помимо произведений русских писателей были включены загадки, песни, сказки. См. также: «Подспорье для домашнего обучения. Наглядное обучение по картинкам» (М., 1879), «Азбучка крошка (по звуковому способу). С образцами для первоначальной рисовки и картинками в тексте» (М., 1883; 4-е изд. 1901), «Новая первинка. Наглядное обучение по картинкам» (М., 1883; 3-е изд. 1889), «Руководящие заметки к “Новой первинке”. Первые вопросы ребенку» (М., 1883), «Ручные тени и комнатные игры» (М., 1884; 4-е изд. 1914), и др. Д. положил начало в России «книжке-малютке» (Книжка-малютка. М., 1879; 8-е изд. 1914). В 1880—1890-е занимался составлением книг для детского чтения: Знаменитые собаки. Рассказы для детей старшего возраста. М., 1880; Елка. Мелкие стихотворения и побасенки (для малюток). М., 1883 (7-е изд. 1914); Чудесные животные. Зоологические анекдоты. М., 1883 (6-е изд. 1910); Забава всему приправа. М., 1884 (5-е изд. 1913); Кошка. Рассказы, анекдоты, басни и стихотворения о кошках. М., 1884 (4-е изд. 1911); Среди животных. М., 1895 (4-е изд. 1915), и др.

В составленных Д. книгах, предназначенных для детей, явственно прослеживается фольклористическая составляющая. В издательстве А. Д. Ступина была опубликована книжка-малютка **«Бабушкины сказки» (М., 1883; 7-е изд. 1914)** с пересказом сюжетов, составляющих основу детского сказочного чтения («Репка», «Лисица и собаки», «Лиса и заяц» и др.). В предисловии к книжке **«Народные загадки с картинками-разгадками» (М., 1891; 1899)**, подчеркивая педагогическое значение загадок (загадки способствуют развитию кругозора ребенка), отстаивая наглядность в обучении, Д. указывал на методические возможности картинок, предложенных в книге. См. также: **«Детские песенки» (М., 1889; 5-е изд. 1911)**. Согласно нотографическому указателю Д. М. Бацера и Б. И. Рабиновича «Русская народная музыка» (М., 1981—1984. Ч. 1—2), Д. является автором детской песни «Гоп, гоп, гоп! Ну, скачи в галоп», вошедшей в устную традицию.

Для фольклористики представляет определенный интерес небольшая брошюра **«Студенческие песни» (М., 1898. — Подп.: И. Д.)**, в которой описана история международного студенческого гимна «Gaudeamus», песен, созданных на его мелодию в немецкой студенческой среде, рассказано о распространении гимна в русском студенчестве.

В начале 1890-х Д. проживал в усадьбе Бобринских в Тульской губ., много болел, находился в тяжелом материальном положении. Потом переехал в г. Клин. В янв. 1899 в Педагогическом музее Военного ведомства было отмечено 35-летие общественно-педагогической и литературной деятельности Д., однако его материальное положение не изменилось. Получал небольшую пенсию от Литературного фонда. В 1911 переехал в Москву, где ему оказывал помощь *Н. В. Чехов*, устроивший его на льготных условиях в Московский учительский дом. По сведениям *Н. В. Чехова*, Д. скончался в 1920.

Справ.: Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; Венгеров. Рус. интеллигенция.

Лит.: Арпьев Н. Илья Петрович Деркачев (По поводу 35-летия его общественно-педагогической и литературной деятельности, 1861—1896) // Рус. школа. 1897. № 1. С. 13—31; № 2. С. 13—25; Зикеев Н. В. Жизнь и литературно-педагогическая деятельность И. П. Деркачева // Учен. зап. Моск. обл. пед. ин-та. 1958. Т. 68, вып. 6. С. 41—93 (Труды кафедры педагогики; Вып. 6).

Арх.: РО ИРЛИ, ф. 377, оп. 7, № 4085 (биограф. сведения).

Т. Г. Иванова

Дерунов Савва Яковлевич [5(17).1.1831, д. Большие Ветхи Пошехонского у. Ярославской губ. — 29.7(11.8).1909, с. Козьмодемьянское Пошехонского у. Ярославской губ.] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Ярославской губ.

Родился в семье крепостного крестьянина. В 7 лет Д. остался без отца и был вынужден батрачить. Самостоятельно овладел грамотой. В 9 лет отправился

работать прислугой в принадлежавший земляку кабак в г. Устюжне Новгородской губ. В 1844 сбежал оттуда в московскую пивную, которую содержал муж его двоюродной сестры. В Москве положительно повлиял на его развитие родственник — старообрядец, приобщивший юношу к чтению. Благодаря собственному труду и помощи родных Д. удалось откупиться за 300 руб. от рекрутского набора, после этого он женился. В 1855 или 1857 Д. с семьей вернулся в деревню, где занялся сельским хозяйством, купив участок земли в с. Козьмодемьянском Пошехонского у. на берегу р. Шексны. Взял в аренду трактир и перевоз через Шексну. С учреждением земств в 1868 избран в члены Пошехонского земского собрания; занимал должность в 1868—1882 и 1885—1897 (см.: Ал-нов К. Дерунов как гласный Пошехонского уезда † // Голос. Ярославль, 1910. 29 янв. (11 февр.), № 23). В июле 1873 заключен в Пошехонскую тюрьму за неодобрительные отзывы об императоре Александре II, через год освобожден на поруки общественности. Член уездного училищного совета от земства. Как земский деятель Д. добивался удлинения учебного года и срока обучения, устройства общежитий при школах, расширения женского образования, ратовал за увеличение доли естественно-научных предметов; по его предложению в земских школах Ярославской губ. стал применяться звуковой метод обучения грамоте. Д. был членом Ярославского губернского статистического комитета, Ярославской губернской ученой архивной комиссии, ОЛЕАиЭ.

С 1862 в печати появляются стихи Д. — в «Грамотее», «Мирском вестнике», «Иллюстрированной газете». В 1880-е печатается в газ. «Рыбинский листок», «Ярославские губернские ведомости», «Северный край», в журн. «Воскресный досуг», «Нива» и др. В эти же годы издавал для народа «розовые книжки», подобно «красным книжкам» Н. А. Некрасова. В 1857 Д. познакомился с поэтом И. З. Суриковым, с которым поддерживал переписку до смерти последнего, участвовал во всех изданиях его литературного кружка самоучек из крестьян. Находился в хороших отношениях с оказавшим на него немалое влияние поэтом *Л. Н. Трефолевым*. Переписывался с писателями-самоучками М. Козыревым, А. Е. Разореновым, С. Д. Дрожжиным, И. А. Белоусовым, *М. Л. Леоновым*. В старости Д. внезапно ослеп, но продолжал творческую деятельность — за ним записывала его дочь. Как поэт Д. является последователем *А. В. Кольцова*, И. З. Сурикова и Н. А. Некрасова. Помимо стихов и поэм («Морозко» на основе народной сказки, «Бобыль», незаконченная «На Волге») Д. писал драматические произведения (сцены «У кабака», народные драмы «Кулак» и «Через золото льются слезы») и прозу (рассказы, повесть «Ельник»). См. о нем как литераторе: Золотарев С. А. Писатели-ярославцы: Ярославский край как один из культурных и литературных центров России. Ярославль, 1920. С. 67—80.

Д. принадлежат статьи по этнографии и фольклору Пошехонского у. Ярославской губ., которые с 1869 по 1909 выходили на страницах местных

изданий («Ярославские губернские ведомости», «Труды Ярославского губернского статистического комитета», «Ярославские зарницы»). Д. также активно сотрудничал с «Этнографическим обозрением», «Голосом». Песни, свадебные причитания и суеверия, сказки, топонимические предания и легенды, рассказы о кладах, народное снотолкование и космогония, свадьба, масленица и хороводы, быт пошехонских портных и народные юридические обычаи — все это входило в сферу интересов Д. и было предметом публикаций. Некоторые материалы он подписывал «Востророродов».

Наиболее крупными публикациями Д. являются **«Крестьянская свадьба в Пошехонском уезде» (Труды Ярославского губернского статистического комитета. Ярославль, 1869. Вып. 5. С. 103—133)** и **«Село Козьмодемьянское, Щетинской волости, Пошехонского уезда (экономическо-юридический очерк)» (ЯГВ. 1889. 25 апр., № 31; 29 авг., № 67; 5 сент., № 69; 12 сент., № 70; 19 сент., № 73; 29 сент., № 76; 10 окт., № 79; 13 окт., № 80; 27 окт., № 81; 31 окт., № 85; 7 нояб., № 87; 17 нояб., № 90; 24 нояб., № 92; 28 нояб., № 93; 5 дек., № 95; 8 дек., № 96; 15 дек., № 98; 1890. 12 янв., № 4; 16 янв., № 5; 26 янв., № 8; 30 янв., № 9; 10 апр., № 27; 13 апр., № 28; 20 апр., № 30; 24 апр., № 31; 3 июля, № 51; 16 июля, № 53; 21 июля, № 57; 31 июля, № 59; 12 окт., № 80; 16 окт., № 81; 19 окт., № 82; 4 дек., № 95)**. В первом очерке публикуются тексты свадебных песен и причитаний, описаны этапы обряда (пропивание — рукобитье — девичник — день брака — княжий стол — третий день — отводины) и свадебные суеверия. Д. указывает на различия в ходе свадьбы в разных местностях Пошехонского у., но не конкретизирует их. Статья отчасти похожа на сценарий драматургического действия и лишена анализа материала. Вторая публикация в большей степени посвящена вопросам обычного права, однако в нее включены и фольклорные материалы: тексты песен, описание свадьбы и суеверий. Можно отметить влияние на публикации Д. собирательской практики *А. В. Балова*: в отборе тем (народное православие, магия и суеверие, заговоры и апокрифы др.) и в изложении материала.

В рецензии на пятый выпуск «Трудов Ярославского статистического комитета» (Новые материалы для изучения Ярославского края // ЯГВ. 1869. 11 дек., № 50) Л. Н. Трефолев дает оценку публикации Д.: «Хотя статья г. Дерунова не представляет ничего особенно нового для этнографии Пошехонского уезда (нам помнится, что тамошние свадебные обычаи описаны подробно свящ. Архангельским в Ярославских губернских ведомостях 1853), но все же она читается легко». Сказки в публикации Д. также, на взгляд Л. Н. Трефолева, представляют мало интереса, он отмечает широкую известность сюжета «солдат в кабачке» и зависимость «жадной старухи» от пушкинского текста о рыбаке и рыбке.

В 1898 Д. стал корреспондентом Этнографического бюро *В. Н. Тенишева* (**Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы: Материалы «Этнографического бюро» князя В. Н. Тенишева. СПб., 2006. Т. 2: Ярославская губерния. Ч. 1: Пошехонский уезд. С. 547—606**; биограф. сведения — То же. Т. 2: Ярославская губерния. Ч. 2: Даниловский, Любимский, Романово-Борисоглебский, Ростовский и Ярославский уезды. С. 546—548, с библиогр.). Материал собран в с. Космодемьянское (Козьмодемьянское) Щетинской вол. и в Пришекснинских селах Пошехонского у. Среди прочего — текст прозвищной песни о местных деревнях (С. 576—577); анекдоты и присловья, высмеивающие власть имущих и богачей; описание ряженья; нищенства (с текстом духовного стиха) (С. 600); материалы по народной медицине (с текстами заговоров) (С. 601—604) и пр.

Справ.: Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; Венгеров. Рус. интеллигенция; Астафьев А. В., Астафьева Н. А. Писатели Ярославского края. 2-е изд. Ярославль, 1990. С. 179—188 (с библиогр.); Рус. писатели (А. И. Рейтблат).

Некрологи: Некрасов К. Памяти Саввы Яковлевича Дерунова // Голос. 1909. 2 (15) авг., № 131; Беляев И. С. Памяти С. Я. Дерунова // Ист. вестник. 1910. № 6. С. 884—892.

Биограф.: Дерунов С. Я. Жизнь одного ярославца (автобиографическая повесть) // Родная речь. 1897. № 14. С. 3—14; № 15. С. 3—13; № 16. С. 3—13; № 17. С. 3—11; № 18. С. 3—14; № 19. С. 7—17; № 20. С. 3—14; № 21. С. 3—16; № 22. С. 3—14; № 23. С. 3—22; № 24. С. 3—14.

Изд.: Масленица в Пошехонском уезде // ЯГВ. 1870. 12 февр., № 13. С. 50—51; Пошехонские портные: Этнографический очерк // ЯГВ. 1870. 29 янв., № 5. С. 17—18; Поэтические и суеверные воззрения народа в Пошехонском уезде (Этнографический очерк) // ЯГВ. 1870. 28 мая, № 21. С. 80—81; 3 сент., № 35. С. 136—137; 10 сент., № 36. С. 110—111; 22 окт., № 42. С. 161—162; 12 нояб., № 45. С. 169; Рыбные ловли на Шексне // ЯГВ. 1870. 19 нояб., № 46. С. 173—174; 26 нояб., № 47. С. 177—178; Хороводные гуляния в Пошехонском уезде (этнографический очерк) // ЯГВ. 1870. 11 июня, № 23. С. 89—90; Из русской народной космогонии // Сборник сведений для изучения быта крестьянского населения России (обычное право, обряды, верования и пр.) / Под ред. Н. Харузина. М., 1889. Вып. 1. С. 118—121 (Труды Этногр. отд-ния ОЛЕАиЭ; Кн. 9); Столыпинские клады // ЯГВ. 1891. 22 нояб., № 92; К 500-летию Кириллова-Белозерского монастыря // Этногр. обозрение. 1893. № 3. С. 160—161 (приведен текст легенды об основании монастыря в Новгородской губ.); Балов А. Очерки Пошехонья // Этногр. обозрение. 1898. № 4. С. 69 (приведена народная песня «Уж я золото хороню» в записи Д.); Материалы для народного снотолкователя Ярославской губ. // Этногр. обозрение. 1898. № 1, Смесь. С. 149—152; Легенда о происхождении речки Пушмы // Голос. 1909. 18 апр., № 45.

Лит.: Азадовский; Тараканова Е. Савва Яковлевич Дерунов — великий сын земли Пошехонской // Пошехонье в русской культуре: Материалы Баловских чтений 2003 года. [Б. м., 2004?]. С. 29—52.

Арх.: РГАЛИ, ф. 1395; РО ИРЛИ, ф. 377, оп. 7, № 1330 (автобиография); Гос. архив Ярославской обл., ф. 304, № 857 (С. Я. Дерунов. Село Щетинское и его окрестности. Этнографический очерк).

Н. Г. Комелина

Джаши Илларион [деятельность: 1890—1900-е] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Елисаветпольской губ.

Священник. Окончил Тифлисскую духовную семинарию. С 1892 и на 1904 являлся законоучителем Харпужского Пушкинского начального училища (Личный состав Кавказского учебного округа к 1 января 1904 года. Тифлис, 1904. Ч. 2. С. 231).

Печатался в продолжающемся издании Кавказского учебного округа «Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа» (СМОМПК) (**Общество Славянское Елисаветпольской губернии и уезда // СМОМПК. Тифлис, 1900. Вып. 27. Отд. 2. С. 1—41**). Материал был собран по вопроснику ОЛЕАиЭ и по Вопросным пунктам по обычному праву и верованиям. Обследовав селение русских закавказских духоборов, Д. подробно останавливается на истории секты и освещает возникновение религиозной ереси в первой половине XVIII в., поселение ее сторонников по правительственному указу 1804 в Мелитопольском у. Таврической губ. на р. Молочной, переселение в 1841—1844 в Закавказье (на земли, которые с 1868 находились в составе Елисаветпольской губ., губернским городом которой был г. Елисаветполь — бывший г. Гянджа, в советское время Кировоград, ныне опять Гянджа в Азербайджане). В статье дается также описание родин, свадьбы и похорон, суеверных примет и запретов в духоборской среде.

Т. Г. Иванова

Джемс Ричард (Джеймс; Richard James) [1592, г. Ньюпорт, остров Уайт, Англия — дек. 1638, Вестминстер, Англия; похоронен в церкви св. Маргариты] — английский пастор, ученый, поэт, путешественник.

Родился в образованной семье. Его дядя, Томас Джеймс, был первым библиотекарем Бодлианской библиотеки (Bodleian Library) в Оксфорде. Обучался в Ньюпорте грамматике, а затем 6 мая 1608 поступил в Экстерский колледж (г. Оксфорд); 23 сент. того же года перешел в колледж Corpus Christi (бакалавр богословия). Приняв сан пастора, он начал путешествовать (Уэльс, Шотландия, Шетландские острова, Гренландия). Знал немецкий, французский, голландский, латынь, древнегреческий, саксонский и готский языки. Составил англо-саксонский и саксонско-английский словарь.

В 1618 вошел в качестве священника в посольство короля Якова I (во главе с Дадли Диггсом; в составе посольства был также крупный естествовед Джон

ТраDESCант) к царю Михаилу Федоровичу. Приплыв в Россию в Архангельск, в Москву посольство прибыло 19 янв. 1619; до 20 авг. 1619 англичане находились на Посольском дворе, после чего направились в обратный путь через Архангельск. Корабль, с которым Д. должен был отправиться в Англию, потерпел крушение в устье Северной Двины. Так как других кораблей, отплывавших в Англию, осенью 1619 не было, то зиму 1619/20 Д. пришлось провести в Холмогорах. Вернувшись в Оксфорд, в янв. 1623 по приглашению сэра Роберта Брюса Коттона он принял место первого библиотекаря Коттоновской библиотеки. В июле 1629 представил сэру Оливеру Сент-Джону трактат о парламенте, написанный еще в 1612 Робертом Дадли. Трактат был распространен среди членов парламента, что вызвало неудовольствие Карла I. Осенью 1629 Д. вместе с другими лицами, причастными к распространению трактата, был заключен в тюрьму; освобожден по случаю рождения принца Уэльского 29 мая 1630. Впоследствии получил доходный приход в Литл Монгехеме (Кент). Скончался от малярии.

Д. являлся автором богословских трудов. Писал стихи, опубликованные только в XIX в. В 1636 он написал поэму «*Iter Lancastrense*», посвященную путешествию в Ланкастершир (напечатана в 1845). В 1880 А. Б. Гросарт (A. B. Grosart) подготовил издание «*The poems of Richard James*» (C. L. K. James, Richard // *The Dictionary of National Biography*. London, 1921—1922. Vol. 10. P. 655—657, с библиогр.).

В 1840-х в Бодлианской библиотеке в Оксфорде среди бумаг Д. русский академик И. Х. Гамель обнаружил документы Д., касающиеся его поездки в Россию: 1) словарь-дневник, 2) записи 6 песен. Значившиеся по описи 5 тетрадок с описанием поездки в Россию были утеряны между 1676 и 1697. Первые сведения о Д. сообщены в книге И. Х. Гамеля «*Tradescant der ältere, 1618 in Russland / Geschichtliche Beiträge, mitgetheilt von I. Hamel*» (St. Petersburg, 1847). Тексты песен впервые были напечатаны И. Х. Гамелем в 1852 (**Великорусские песни: Из записок бакалавра Ричарда Джемса. 1619—1620 / Изд. И. Гамель // Памятники и образцы народного языка и словесности. Прибавления к Изв. имп. Академии наук по Отд-нию рус. яз. и словесности. СПб., 1852. Тетр. 1. Стб. 5—10**). См. заинтересованные отзывы и рец.: Современник. 1853. Т. 38, № 3, Библиогр. С. 23—25 (обращено внимание на особенности языка песен); *Буслав Ф. И.* [Рец.] // Отеч. зап. 1852. № 8, Библиогр. хроника. С. 101—102 («После Слова о полку Игореве составляют они (песни. — Т. И.) важнейший памятник древнего периода истории русской поэзии». — С. 101); Императорская Академия наук: Отд-ние рус. яз. // Б-ка для чтения. 1852. Т. 112, Март—Апр., Смесь. С. 90—97; Петербургские новости и слухи (Письмо из Петербурга) // Москвитянин. 1852. № 3, Современ. изв. С. 66—75. Переиздание песен было осуществлено в составе собрания П. В. Киреевского: Песни, собранные

П. В. Киреевским. М., 1868. Вып. 7. Приложение. С. 56—57, 58—59, 60—61, 62—66, 113—114.

В нач. XX в. П. К. Симиони из Оксфордского ун-та получил фотографические снимки рукописи с песнями, по которой осуществил новое издание, сопровождаемое воспроизведением фотокопий. Здесь же представлено чтение с акцентуацией песен, предложенное Ф. Е. Коршем (**Симиони П. К. Великорусские песни, записанные в 1619—1620 гг. для Ричарда Джемса на крайнем севере Московского царства. СПб., 1907 (Памятники старинного русского языка и словесности XV—XVIII ст.; Вып. 2, № 1)**). См. рец.: Е. К. [Рец.] // Рус. филол. вестник. 1907. № 3. С. 230—231. — Авт.: Е. Ф. Карский.

Песни: 1. Бережочик зыблетца (лирическая песня о тяготах зимней и о предпочтении весенней солдатской службы); 2. Ино что у нас в Москве учинилосе (краткая историческая песня о смерти Михаила Скопина-Шуйского); 3. Сплачетца мала птичка, белая пелепелочка (первая историческая песня лирического характера о судьбе царевны Ксении Годуновой); 4. Зрадовалосе царство Московское (историческая песня о возвращении в 1619 из польского плена Филарета, отца царя Михаила Федоровича); 5. А сплачетца на Москве царевна (вторая песня о Ксении Годуновой); 6. А не сильная туча затучилосе (историческая песня о набеге Крымского хана).

Очевидно, что песни были записаны для Д. кем-то из русских людей. Остается дискуссионным вопрос о месте записи песен: Москва или Холмогоры. Существует точка зрения, согласно которой песни, записанные для Д., являются образцами авторской поэзии XVII в. В. В. Данилов считает, что сборник составлен в Москве на большом Посольском дворе, где жило английское посольство; песни были сложены разными авторами в торговой и служилой среде Москвы и отражают взгляды различных политических группировок нач. XVII в.: партии Годунова (плачи Ксении Годуновой); противников Василия Шуйского (песня о Скопине-Шуйском), сторонников новой династии Романовых (песня о патриархе Филарете). Исследователь склонен рассматривать их как продукт политической агитации (Данилов В. В. Сборники песен XVII столетия — Ричарда Джемса и П. А. Квашнина // Труды Отдела древнерусской литературы / АН СССР. Ин-т лит. М.; Л., 1935. Т. 2. С. 165—180). Эту точку зрения разделяют В. П. Адрианова-Перетц и Д. С. Лихачев (Демократическая поэзия XVII века. 2-е изд. / Вступ. ст. В. П. Адриановой-Перетц и Д. С. Лихачева; подгот. текста и примеч. В. П. Адриановой-Перетц. М.; Л., 1952). См. также: Стендер-Петерсен А. И. Стихи московского поэта-анонима начала XVII-го века, сохраненные Ричардом Джемсом // Scando-Slavica. Copenhagen, 1957. Т. 3. С. 112—136; Франчук В. Ю. Отклики Задонщины в песнях, записанных для Ричарда Джемса // Труды Отдела древнерусской литературы: Куликовская битва и подъем национального самосознания. Л., 1979. Т. 34. С. 26—32.

Однако большинство исследователей не ставит под сомнение фольклорную природу песен (Ф. И. Буслаев, Л. Н. Майков, Ем. Кале, Л. С. Шептаев и др.). Песни, записанные Д., для Ф. И. Буслаева стали материалом, на котором он показал процессы обрастания краткой исторической песни эпическими мотивами (на примере песни о Михаиле Скопине-Шуйском в собрании Д. и в сборнике *Кириши Данилова*). Вызревание в песенном творчестве лирического начала исследователь видел в песне о «весновой» службе. В целом же песни, по его мнению, представляли интерес именно как исторические: «Историческое направление, принятое старинною эпическою поэзиею, давало ей возможность более и более высвободиться из-под власти языческого чудесного» (Буслаев Ф. И. Русская поэзия XVII века: Статья третья, четвертая и пятая // Моск. ведомости. 1852. 10 мая, № 57. С. 585).

Словарь-дневник Д. привлек внимание исследований в нач. XX в., когда П. К. Симони получил из Оксфорда копияный список словаря. Исследователь начал готовить словарь-дневник к печати, но впоследствии оказалось, что копия была неудовлетворительной, и издание не состоялось. В 1929 он издал несколько выписок словаря, имеющих этнографический интерес (Симони П. К. **Заметки Ричарда Джемса о чуди, лопарях, самоедах и черемисах. Из рукописи 1618—1620 гг. // Сборник Ленинградского общества исследователей культуры финно-угорских народностей (ЛОИКФУН): Исследования и материалы по финноугроведению. Л., 1929. С. 125—129**). Полное издание словаря-дневника осуществлено Б. А. Лариным (Ларин Б. А. **Русско-английский словарь-дневник Ричарда Джемса (1618—1619 гг.). Л., 1959**). Среди слов, записанных Д. латиницей с использованием греческих литер, имеется довольно значительный пласт лексики этнографического характера: сапоон (канун) — «обрядовое возлияние из меда и сладкого пива, которое участники его выпивают над могилой друга после благословения и каждения священника, когда молитвы окончены» (С. 106); koteau (кутьё) — «кушанье, приготовленное из цельной ржи (зерна) и гороха, разваренных с медом. Они приносят кутью в церковь четырежды в году по субботам, например, в Дмитриеву субботу, 23 октября и т. д. Когда священник произнесет над нею молитвы, они уносят ее домой и, вкушая, молят Бога, чтобы он помиловал души их родственников, и считают, что это им немного помогает. Но как один из них сказал мне — таков уж наш обычай, и если кто при жизни не угодил Богу, то после смерти ни молитвы, ни другое ему не помогут» (С. 110). Среди слов: romenania (поминание), cholashnoboï (кулашный бой), samʒed (самоед), sʒchedka (суседка) и др.

Справ.: БСЭ. 1-е изд.

Изд.: Историческая хрестоматия церковно-славянского и древнерусского языков / Сост. Ф. И. Буслаев. М., 1861. Стб. 1031—1037; Исторические песни XIII—XVI веков / Изд. подгот. Б. Н. Путилов, Б. М. Добровольский. М.; Л., 1960. № 272;

Исторические песни XVII века / Изд. подгот. О. Б. Алексеева, Б. М. Добровольский, Л. И. Емельянов и др. М.; Л., 1966. № 24, 25, 30, 80; Песни, записанные для Ричарда Джемса в 1619—1620 гг. // Памятники литературы Древней Руси. Конец XVI—начало XVII веков. М., 1987. С. 536—540.

Лит.: Буслаев Ф. И. 1) Русская поэзия XVII века: Статья третья, четвертая и пятая // Моск. ведомости. 1852. 6 мая, № 55. С. 563—564; 8 мая, № 56. С. 574—575; 10 мая, № 57. С. 585—586; 2) То же // Буслаев Ф. И. Исторические очерки русской словесности и искусства. СПб., 1861. Т. 1. С. 470—547; Майков Л. Н. О старинных рукописных сборниках народных песен и былин // ЖМНП. 1880. № 11. С. 203—209; Пытин; Кале Ем. Русские исторические песни XVII века // Филол. зап. 1897. Вып. 4. С. 20—23; Шентаев Л. С. Заметки о песнях, записанных для Ричарда Джемса // Труды Отдела древнерусской литературы / АН СССР. Ин-т рус. лит. (Пушкинский Дом). М.; Л., 1958. Т. 14. С. 304—308; Азадовский.

Т. Г. Иванова

Джулиани (Джулияни, Джульяни, Жульяни) Юлий Иванович [деятельность: 1830-е] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Иркутской губ.

По свидетельству В. П. Бурнашева, оставившего насмешливые воспоминания о Д., отец его был итальянец-виноторговец, а мать — француженка. Детство прошло в Петербурге, откуда отец, оставив в столице жену-красавицу, в 1812 уехал в Сибирь и обосновался в Иркутске (кажется, без сына). В 1818 Д. находился в Петербурге, служил в канцелярии управляющего путями сообщения. В 1823 переехал в Иркутск, служил в 1820—1830-е учителем французского языка в Иркутской гимназии (В. Б. Из воспоминаний петербургского старожила. II. Четверги у Н. И. Греча // Заря. 1871. № 4. С. 42—44. — Авт.: В. П. Бурнашев). Д. придерживался либеральных настроений. В 1826 вместе с другими иркутянами встречал у местных Московских ворот прибывших на каторгу декабристов (Кузнецова М. В. Иркутская школа в XVIII—первой половине XIX веков. Иркутск, 2011. С. 58, 235, 237). Упомянут среди лиц, которые посещали дом А. Н. Муравьева (декабриста), назначенного в 1828 городничим г. Иркутска (см.: Иркутская летопись. 1661—1940 гг. / Сост. Ю. П. Колмаков. Иркутск, 2003. С. 45). По сведениям В. П. Бурнашева, какой-то период служил в Иркутске чиновником особых поручений, выезжая в разные районы Восточной Сибири.

Д. в Петербурге свел знакомство с Н. И. Гречем, посещал в 1830-е его «четверги». Сотрудничал с «Энциклопедическим лексиконом» А. А. Плюшара, выходящим в 1835—1839 под ред. Н. И. Греча: «Статьи о Сибири сообщены бывшим Енисейским гражданским губернатором А. П. Степановым и Ю. И. Джулияни, долгое время служившим в Сибири» (СПб., 1835. Т. 1.

С. IX). На данный период он, согласно списку авторов «Энциклопедического лексикона», был чиновником 9-го класса (титулярный советник). В «Энциклопедическом лексиконе», доведенном до буквы «Д», имеется ряд статей Д., например: «Ангара» (СПб., 1835. Т. 2. С. 230—231. — Подп.: Ю. И. Д.) и др. В статье «Буряты» (СПб., 1836. Т. 7. С. 434—437. — Подп.: Ю. И. Д.) содержится этнографический материал (похоронные обычаи, увеселения, песни исторического содержания).

Д. принадлежит статья этнографического характера **«Иркутский быт» (Северная пчела. СПб., 1833. 11 дек., № 284; 12 дек., № 285. — Подп.: Дж...ни Ю.)**, в которой дано краткое описание святочных гаданий, масленичных и пасхальных гуляний. В соответствии с традициями науки первых десятилетий XIX в. факты русской фольклорной культуры у Д. сопоставляются с античными явлениями. Так, русские старушки, толкующие результаты девичьих гаданий, названы Сивиллами. Статья может представлять интерес в связи с тем, что Д. описывает праздничные гулянья и образованных слоев общества, и простолюдины. Любопытно описание святочных маскарадов чиновничьих слоев общества. Среди масок названы Якут, Китайский купец, Тунгус, Дервиш, Шаман, Алеут и пр. Д. описывает также масленичные увеселения: конные бега-состязания богатых иркутян и ледяные горы, устраиваемые на Ангаре и Ушаковке простолюдином. В пасхальных гуляниях простой народ качался на качелях, а чиновничество развлекалось, катаясь на дрожках вокруг качелей.

Автор статьи **«О якутах» (Сын отечества. 1836. Ч. 178. С. 83—104; С. 138—159)**, в которой представлен материал по якутским верованиям, описания игр и состязаний, сведения по народной медицине и пр.

Д. выступил также как переводчик с французского языка сочинения Г. Б. Деспинга «Историческое обозрение нравов и обычаев всех народов, содержащее сравнительное описание обыкновений, обрядов, жилищ, пищи, одежды, свадеб, похорон, игр, празднеств, войн, суеверий, каст и проч., у древних и новейших народов различных стран, предшествуемое аналитическим оглавлением» (Пер. с фр. Ю. Джульяни. СПб., 1836). Как следует из титульного листа, перевод сделан «с некоторыми изменениями и дополнениями». Можно предположить, что Д. принадлежат незначительные сноски о русских похоронных обычаях (С. 82), Иванове дне (С. 158) и др.

Справ.: Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.

Т. Г. Иванова

Диатропов Александр Иоаннович [ок. 1823 — 20.10(1.11).1897, с. Огарево (Агарево) Инсарского у. Пензенской губ.] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Пензенской губ.

Вероятно, он назван в списках выпускников Пензенской духовной семинарии: Александр Диатропов, выпуск 1844, по 1-му разряду (А. Т. Окончивших полный курс в Пензенской духовной семинарии с 1800 по 1900 гг. [Пенза, 1901]. С. 145 (приплетено к «Пензенским епархиальным ведомостям» за 1901). — Авт.: А. И. Троицкий?). В 1844 рукоположен в священники церкви с. Огарева, где прослужил 53 года. В 1855—1859 — благочинный; с 1866 — цензор проповедей своего округа; член благочинного совета. В 1861—1871 — учитель и законоучитель в местном церковном училище; при передаче в 1876 училища в ведомство земства — законоучитель. Награжден орденом св. Владимира 4-й ст. (Протоиерей Александр Иванович Диатропов [Некролог] // ПЕВ. 1897. 16 дек., № 24. С. 1009—1012; Справочная книжка Пензенской губернии на 1858 год. Пенза, 1858. С. 55).

Корреспондент РГО. В статье **«Этнографические сведения о жителях села Никольского (Агарева?) Инсарского уезда»** (РГО, XXVIII Пензенская губ., № 2; 8 с.; 1849) наряду со сведениями о наружности жителей, языке, жилище и одежде приводятся довольно подробные сведения о крестильном обряде. Д. К. Зеленин пишет: «Сообщение краткое, но небезынтересное» (Зеленин. Вып. 2. С. 968).

Т. Г. Иванова

Диев Михаил Яковлевич [22.10.(2.11).1794, г. Нерехта Нерехтского у. Костромской губ. — 3(15).2.1866, с. Ильинское Костромского у. Костромской губ.] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Костромской губ.

Сын священника. В 1813 окончил Костромскую духовную семинарию и стал священником с. Тетеринского Нерехтского у. В 1827—1857 — учитель закона Божия в Нерехтском уездном училище. В связи с доносами в 1832 был переведен с прежнего места службы в с. Сыпаново, недалеко от г. Нерехты. В 1839 Д. временно было запрещено священнослужение и преподавание. С 1839 был законоучителем при высшем отделении Нерехтского Мариинского женского училища. В 1842 участвовал в Комиссии Святейшего Синода по исправлению «Истории Российской иерархии». Протоиерей (1857), наблюдатель преподавания закона Божия в уездном Мариинском и приходском училищах г. Нерехты (1857), благочинный (1857). 10 авг. 1865 Д. подал рапорт Костромскому епископу с просьбой уволить его по слабости здоровья. Награды: благодарность от Попечительства Московского учебного округа «за отличное прилежание по законоучительской должности» (1831, 1837); за полезную службу при женском училище был награжден набедренником (1846) и скуфьею (1849); благодарности за преподавательскую деятельность (1841, 1848, 1849, 1852); в 1855 награжден камилавкою; за отлично усердную

службу по Духовному ведомству — наперсным крестом (1860); бронзовый крест за Крымскую войну 1853—1856 (1858).

Член-соревнователь Московского имп. Общества истории и древностей российских (1829); сотрудник (1830) и действительный член (1832) Общества любителей российской словесности; член-кор. Костромского губернского статистического комитета (1854).

Область научных интересов: история Костромской губ., в особенности г. Нерехты, история церковной иерархии, биографии писателей Костромской губ. Д. собирал книги, имел коллекцию монет. В 1889 А. А. Титов приобрел архив Д. и опубликовал ряд его работ (см.: Описание славяно-русских рукописей, находящихся в собрании члена-корреспондента императорского Общества любителей древней письменности А. А. Титова: В 6 т. М.; СПб., 1893—1913. Т. 6: Сборники и рукописи *Бодянского*, прот. Диева и *Мельникова-Печерского*. М., 1913). В настоящее время рукописи Д. входят в собрание А. А. Титова, хранящееся в ОР РНБ (Ф. 775). С 1989 в г. Нерехта проходят «Диевские чтения».

Д. печатался в неофиц. части «Костромских губернских ведомостей», в «Чтениях Общества истории и древностей российских», «Журнале Министерства народного просвещения» и др. Интерес к фольклору и этнографии связан с сотрудничеством с *И. М. Снегиревым*. Переписка содержит комментарии и дополнения Д. относительно выходящих томов «Русских простонародных праздников и суеверных обрядов» *И. М. Снегирева* (М., 1837—1839. Вып. 1—4) (**Титов А. Биографический очерк протоиерея Михаила Диева с приложением его писем к Ивану Михайловичу Снегиреву 1830—1857 // ЧОИДР. 1887. Кн. 1. С. 1—116; Письма о. Михаила Диева к И. М. Снегиреву. С предисловием действ. члена А. А. Титова. Издание имп. Общества истории и древностей российских при Московском университете. М., 1909**). В письмах содержатся описания «елтанского» языка (язык офеней, разносчиков), народного календаря, обычая «размываться» при родах с бабкой, приведены пословицы, поговорки, различные аспекты народного права и др.

Сведения, присланные Д. в Общество истории и древностей российских, были включены в некоторые работы *И. М. Снегирева* («**Русские простонародные праздники и суеверные обряды**»). Д. принадлежат материалы из Костромской, Ярославской и Владимирской губ. В вып. 1 использованы данные Д. о Коляде (С. 177), об идоле Яриле (С. 179, 183, 234); в вып. 2 — о масленице (С. 130—131); в вып. 3 — о праздновании Семика, песни «Береза моя березонька», «Караван красных девушек» (С. 125—126); в вып. 4 — о водяном и русалке (С. 12), о бабьем лете (С. 94), свадебные деревенские песни Костромской губ. (С. 132—166), об обычае печь барашки в Вербное воскресенье (С. 193—194); песня «Вью, лелю! Завью я зеленый венок» (С. 193—194).

Фольклорные материалы Д. записывал не только в приходе, но и в Костроме, с. Большие Соли, Шуе, Ярославле.

В виде отдельных статей вышли исследования Д., содержащие фольклорно-этнографические материалы. Статья **«Замечания, касающиеся до Нерехты, уездного города Костромской губернии» (Исторический, статистический и географический журнал, или Современная история Света, на 1830 год. 1830. № 8. С. 130—138)** содержит слова «елтанского» наречия (арго торговцев): собака — сунёга, хлеб — сумак (С. 130) и др. Д. считает, что этот язык связан с первопоселенцами края — народом меря. Он сравнивает обряды у русских и мордвы. Интерес представляет описание «Божедома» — нищего, который в Семик ходит по домам и собирает деньги на погребение безымянных мертвецов. Д. связывает празднование Семика как дня похорон «неправильных» покойников — с гаданиями и завиванием березок (кратко описывает обряд). В статье **«Какой народ в древние времена населял Костромскую сторону и что известно об этом народе» (Костромские губ. вед. 1861. 9 дек., № 48. С. 257—259; 16 дек., № 49. С. 263—264; 23 дек., № 50. С. 269—270)** Д. приводит свидетельства древних историков (Геродота и летописей) о народе меря; связывает название г. Нерехта с меря — «Мерехта». К божествам мери в статье причисляются Тур (бог сладострастия, идол которого был найден в 1835 у места Туровское, приведены другие названия — Турово, Туран и др.) и каменный Велес (свидетельство о почитании камня в Переславле-Залесском в XVII в. по рукописному житию преп. Иринарха Ростовского). Д. указывает на сходства обычаев мордвы и жителей Костромской губ. при погребении, родильном обряде и свадебных обычаях, а также на сходства в costume и антропологических особенностях.

Интересная статья **«Моровые поветрия в Костромской стороне. В 1654 и 1771—1772 годах» (ЧОИДР. 1859. Кн. 3, Смесь. С. 81—88)** содержит сведения о правительственных мерах по остановке эпидемии, об изменениях похоронного обряда при эпидемиях и решении вопроса о причащении, миропомазании и др. Здесь же сообщается об установлении в с. Большие Соли праздника в память о прекращении морового поветрия 1771. Работа **«Старинные волости и станы в Костромской стороне: Материалы для историко-географического словаря Костром. губ. / С предисл. Ан. Титова» (М., 1909)** включает пересказы местных легенд: в Березницкой вол. в начале XVII в. во время нашествия поляков по Волге разъезжал старец с иконою и оружием и защищал левый берег Волги; крестьяне признали в старце св. Макария и поставили храм.

Интерес к истории Костромской губ. выразился в ряде работ Д.: О вирах у россиян X и XI столетий // Русский исторический сборник, издаваемый О-вом истории и древностей российских. М., 1837. Т. 1, кн. 2. С. 30—66; Царская грамота Ивану Демидовичу Пазухину о пожаловании ему из поме-

стья в вотчину, в Плесском стану, двух жеребьев по селу Новому и деревни Григорова // КГВ. 1856. 12 мая, № 18. С. 119—121; Генерал-губернаторы для Костромской стороны, в отношениях: нравственном, строительном и образовательном, в царствование императрицы Екатерины Великой // КГВ. 1857. 1 июня, № 21. С. 175—177; 8 июня, № 22. С. 181—182; 15 июня, № 23. С. 192—193; 22 июня, № 24. С. 199—200; 20 июня, № 25. С. 207—208; Исторический обзор обширности древней Костромской области // КГВ. 1857. 31 авг., № 34. С. 275—277; 14 сент., № 36. С. 291—293; 21 сент., № 37. С. 301—302; 28 сент., № 38. С. 311—312; 5 окт., № 39. С. 321—323; 12 окт., № 40. С. 329—330; Несудимая грамота от патриарха всея России Филарета Песошенскому Игрицкому монастырю, 1629 года августа 30 // КГВ. 1858. 3 мая, № 17. С. 169—170; Историческое описание Костромского Ипатского (так!) монастыря. М., 1858 (рукопись работы М. Диева «Описание Костромского Ипатиевского монастыря» (1832) хранится в ф. 558 (Коллекция литературных, исторических и культурных рукописей и книг XVI — 1-й пол. XIX вв.) Гос. архива Костромской обл. См.: Государственный архив Костромской области. Путеводитель. Кострома, 1962. С. 95); Укрепленные места древней Костромской области // КГВ. 1858. 6 сент., № 35. С. 337—338; 13 сент., № 36. С. 350; 20 сент., № 37. С. 360—362; 27 сент., № 38. С. 374—377; Солигалич // КГВ. 1859. 7 марта, № 10. С. 97—98; 14 марта, № 11. С. 104—105; 21 марта, № 12. С. 113—114; Город Нерехта в первые годы царствования императрицы Екатерины Великой // КГВ. 1864. 4 янв., № 1. С. 3—4; Быт священников в Нерехте в старину // Костромская старина. Кострома, 1894. Вып. 3. С. 1—7; О принесении частицы св. мощей Великомученицы Варвары из Батурицкого Николаевского монастыря в Воскресенскую церковь города Нерехты, известную прежде под именем Варварской, в 1764 году // Там же. С. 7—14; Выпись из Костромских писцовых книг Павла Волинского 135 и 136 гг. о владениях Варваринской в посаде Нерехте церкви // Там же. С. 14—15; Храмованные грамоты преосвященного Павла Сарского и Подонского и Московского патриарха Иоасафа // Там же. С. 15—19.

Д. является автором ряда работ о церковных иерархах и писателях Костромской губ.: Арсений Мацеевич // Арсений Мацеевич, бывший митрополит Ростовский. М., 1862. С. 3—7; Биографические сведения о преосвященном Симоне Лагове, управлявшем Костромскою епархией с 1769 до 1778 года. СПб., 1870; Суздальская иерархия / Публ. и предисл. А. А. Титова. М., 1892; Титов А. А. Материалы для библиографического словаря: Словарь писателей духовного и светского чина Костромской губернии. По рукописям костромского ученого протоиерея М. Я. Диева «Ученые делатели Костромского вертограда». М., 1892. В собрании А. А. Титова (ОР РНБ, ф. 775) хранятся рукописи из коллекции Д.

Справ.: Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; Резепин П. Замечательные выпускники Костромской губернской гимназии, Замечательные выпускники

Костромской духовной семинарии (списки) // Костромская старина. 2006. № 19. С. 42—46.

Лит.: Полетаев Н. Протоиерей М. Я. Диев (1794—1866). Его историко-археологические и этнографические труды. Кострома, 1891; Титов А. А. Ученый протоиерей Костромской епархии о. Михаил Яковлевич Диев и его рукописи. [М.], 1892; Азадовский; Соловьева А. Праздник, которого могло и не быть // Костромская земля: Краеведческий альманах. Кострома, 1990. Вып. 1. С. 34; Петрова О. Г. Панихида на могиле М. Я. Диева // Костромская земля: Краеведческий альманах. Кострома, 1992. Вып. 2. С. 117; Войтюк Т. Живая старина в Костромской губернии // Костромская старина. 1993. № 5. С. 2—4; Кастальева Т. Б. История жизни ученого протоиерея Михаила Диева, рассказанная им самим. М., 2008.

Н. Г. Комелина

Дикарев Митрофан Алексеевич [31.5(12.6).1854, слобода Борисовка Валуйского у. Воронежской губ. (ныне Волоконевский р-н Белгородской обл.) — 14(26).11.1899, г. Екатеринодар (ныне Краснодар)] — краевед в Воронежской губ. и Кубанской обл., собиратель и исследователь русского и украинского фольклора. Псевд.: М. Крамаренко, М. Крамар.

Сын дьячка (по другим сведениям — пономаря) из слободы Борисовка Валуйского у. Воронежской губ. По происхождению — малоросс. Грамоте обучился по Псалтыри у бабушки. Окончил Бирюченское духовное училище (1871), затем учился в Воронежской духовной семинарии: «...шел в ней в числе выдающихся учеников до 3-го класса, из которого по недоразумению был уволен» (Литвинов В. В. Памятные книжки Воронежской губернии (1856—1906 гг.): Их содержание и сотрудники (Историко-биографический очерк) // Памятная книжка Воронежской губернии на 1909 г. Воронеж, 1909. Отд. 3. С. 25). Был отдан под надзор полиции за хранение книг «преступного содержания». Серьезная начитанность в области фольклорно-этнографической литературы, знание древнегреческого языка, обнаруживаемое в его статьях, — следствие самообразования Д. Вернувшись в Борисовку, он служил в местном волостном правлении; затем переехал в Воронеж, где занял скромную должность писца в Воронежском губернском статистическом комитете (1882—1893). «Писец оказался не только исправным канцеляристом, но и мыслящим тружеником», — отмечал Ф. Щербина после кончины Д. (Памяти М. А. Дикарева // Воронежский телеграф. 1899. 29 дек., № 150).

С 1886 по 1891 Д. каждое лето проводил в странствованиях по родному Воронежскому краю, занимаясь подворной переписью (переписал более 10 000 крестьянских дворов), составляя экономические описания крестьянских хозяйств, а также записывая русские и украинские произведения фольклора. Он имел свою сеть корреспондентов, присылавших ему фольклорные

записи. Среди корреспондентов были и его племянники Павел Константинович и Тихон Константинович Тарасевские. Впоследствии Т. К. Тарасевский имел самостоятельные публикации по украинскому фольклору: Тарасевский П. 1) Весіле в Борисівці Валуйського пов. в Вороніжчині // Матеріали до української етнології. Львів, 1919. Т. 19/20. С. 118—158; 2) Весіле в міст. Богучара в Вороніжчині // Там же. С. 158—162.

В 1888—1889 в «Воронежских губернских ведомостях» Д. опубликовал украинские песни, записанные И. Омельченко: **Малороссийские песни, записанные И. Омельченко в окрестностях г. Павловска, по Острогжскому и Павловскому уездам Воронежской губернии** // ВГВ. 1888. 21 сент., № 70; 24 сент., № 71; 1 окт., № 73; 12 окт., № 76; 29 окт., № 81; 5 нояб., № 83; **Малороссийские песни, записанные И. Омельченко (Ив. Ем. Кобзаревым) в окрестностях г. Павловска, по Острогжскому и Павловскому уездам Воронежской губернии** // ВГВ. 1889. 8 июля, № 50; 12 июля, № 51 (всего 49 песен). Во вступительной заметке Д. рассматривал фонетические особенности воронежских украинских говоров.

В 1892 Д. опубликовал большой этнографический труд — **«Очерк воронежского мещанского говора сравнительно с украино-русским наречием (опыт статистического исследования звуковых явлений)»** (Памятная книжка Воронежской губернии на 1892 год. Воронеж, 1892. С. 1—314). В Приложении даны «Пословицы, поговорки, приметы и поверья Воронежской губернии. 1. Великорусский сборник. 2. Малорусский сборник», а также «Росказ про хахлацьку свадьбу», записанный Т. К. Луценко, и «Песни, записанные в сл<ободе> Щучьей Острогжского уезда», собранные В. Я. Харитоновым. В качестве отдельного издания этот труд имеет заглавие «Воронежский этнографический сборник» (Воронеж, 1891 (так!)). Работа была высоко оценена Е. А. Ляцким в журн. «Этнографическое обозрение» (1892. № 2/3. С. 11—15), отметившим применение статистического метода в области диалектологии и обширное собрание пословиц, почерпнутых из живой речи. См. также: Михальчук К. Статистика в области диалектологии (М. А. Дикарев. Воронежский этнографический сборник. Воронеж, 1891) // Киевская старина. 1893. № 5. С. 334—353, и другие рецензии. Воронежский губернский статистический комитет наградил автора за данный труд премией в 300 руб.

И. А. Бодуэн-де-Куртенэ высоко оценил работу в частном письме к Д. Из переписки Д. с И. А. Бодуэном-де-Куртенэ явствует, что в своей работе он встречал препятствия цензурного характера при публикации фольклорных материалов. Так, в 1892 Воронежский викарий Владимир (Соколовский) жаловался губернатору на то, что в «Воронежском этнографическом сборнике» имеются пословицы, компрометирующие духовенство. Воронежский губернский статистический комитет в «Памятной книжке Воронежской губернии на 1893 год» отказался печатать материалы по народному кален-

дарю, записанные Д. на украинском языке, предложив перевести их на русский язык (см.: Чумаченко В. К. Ф. Щербина и М. Дикарев: к истории взаимоотношений учителя и ученика [Интернет-ресурсы]. slavakubani.ru/download.php?type=1&sort=0&id=234&i=2 — дата обращения: 24.3.2010).

С 1893 Д. проживал в Екатеринодаре (ныне Краснодар), где служил младшим делопроизводителем Кубанского областного правления, а с 1898 — архивариусом. Являлся членом Кубанского областного статистического комитета, в трудах которого опубликовал **«Программу для этнографического исследования народной жизни в связи с голодом и холерою» (Кубанский сборник: Труды Кубанского областного статистического комитета. Екатеринодар, 1894. Т. 3. С. 1—21)**. Программа была направлена на выявление суеверных толков и слухов, распространившихся в народе в связи с бедствиями 1891—1892. В Екатеринодаре Д. стал одним из основателей (и первым секретарем — с дек. 1897 по март 1898) Общества любителей изучения Кубанской области (Кубанский календарь на 1898 год. Екатеринодар, 1898. С. 37, 40, 127). Уже в екатеринодарский период жизни Д. был избран также действительным членом Воронежского губернского статистического комитета (10 марта 1895).

В эти же годы Д. стал автором «Этнографического обозрения», где публиковал статьи, построенные на воронежских и кубанских материалах. В статье **«Толки народа (в 1892 г.) о скорой кончине мира» (Этногр. обозрение. 1894. № 2. С. 157—162)** исследователь анализирует слухи и толки народа о скором конце мира, активизировавшиеся в связи с голодом 1892 (материал записан в Валуйском и Нижнедевицком у. Воронежской губ.). Исследователь убедительно показывает, что баре и паны в народных представлениях предстают врагами земледельцев, а «царь-батюшка» — заступником народа (по одному из слухов, царь сам пашет землю). В другой публикации — **«Толки народа» (Этногр. обозрение. 1895. № 1. С. 125—126)** — Д. печатает мифологические тексты о гуртовщиках, перегоняющих мышей (материал записан в Богучарском у. священником Иоанном Поповым и крестьянином А. А. Субботой).

Большой интерес представляет статья Д. **«О царских загадках» (Этногр. обозрение. 1896. № 4. С. 1—64)**, посвященная сказочным сюжетам о загадках (мудрая девочка-семилетка и царь и др.). Помимо материала, собранного им самим и его корреспондентами (учитель, казак ст. Кужорской Майкопского отдела Кубанской обл. Дмитрий Савельевич Иваненков; казак-земледелец ст. Павловской Иван Захарович Садила; студент духовной семинарии Федор Александрович Залогин из с. Жуливка Новохоперского у. Воронежской губ., и др.), исследователь привлекает библейский сюжет о царице Савской, испытывающей загадками царя Соломона, индийские сказки, колядки с мотивами загадок, свадебные песни и т. д. Материал Д. любопытен тем, что им при-

водятся слухи, согласно которым загадки загадывает невеста наследника престола, т. е. будущая царица Александра Федоровна, супруга Николая II. Загадки, которые она загадывает, имеют глубокий социальный подтекст, отражающий напряженные отношения между мужиками (иногородними) и казаками (согласно отгадкам, «панам» будет «обида», казакам — перевод их в другое место, а мужикам — земля и полная защита от невзгод и притеснений). Интересна в связи со слухами статья **«Народная гутірка з поводу коронації» (Етнографічний збірник. Львів, 1898. Т. 5. С. 1—24).**

В ряде статей через этимологию слов Д. пытается доказать связь славянских народных представлений и обрядов с древнегреческими. Статья **«Заметки по истории народной ботаники. I. Мак» (Этногр. обозрение. 1899. № 1/2. С. 19—53)** выдвигает тезис о связи слова «мак» с корнем «мать», «материнство». В работе **«Апокрифы, собранные в Кубанской области» (Юбилейный сборник в честь В. Ф. Миллера. М., 1900. С. 73—90)**, публикуя тексты апокрифов («Сон Богородицы», «Иерусалимский лист», «Великие пятницы» и др.), ходящие в рукописном виде в народе, Д. пытается доказать связь между христианскими религиозными воззрениями и языческими культурами славян. См. также: **Малорусское слово «паляныця» и греческое «ΠΕΛΑΝΟΣ» // Киевская старина. 1899. № 8. С. 31—49.**

В последние годы жизни Д. стал членом Наукового товариства ім. Шевченка (Львов), в изданиях которого опубликовал две статьи на украинском языке, посвященные малорусскому фольклору: **Різдвяні святки в станиці Павлівській Ейського oddілу на Чорноморії // Етнографічний збірник. Львів, 1895. Т. 1. С. 1—24. — Подп.: М. Крамаренко; Чорноморські народні казки й анекдоти // Етнографічний збірник. Львів, 1896. Т. 2. С. 1—50.** Украинский материал нашел место в «Кубанских областных ведомостях»: **Рождественские святки (Отрывки из малорусского народного календаря) // КОВ. 1895. 1 янв., № 1; 4 янв., № 3; 6 янв., № 5; Великдень на Україні и Чорноморії (Отрывки из народного календаря) // КОВ. 1897. 13 апр., № 84.** Материалы для первой статьи были собраны в июле—авг. 1892 в слободах Борисовка и Тишанка Валуйского у.; для второй статьи материалы были доставлены корреспондентами Д. (П. К. Тарасевский — из Валуйского у.; Е. Н. Бел-ов из Павловского духовного училища; А. А. Суббота из слободы Попасная Богучарского у.).

Основная часть рукописей Д. после его кончины была передана в Наукове товариство ім. Шевченка во Львов, где они были разобраны И. Я. Франко (об архиве Д. см.: Кириллов В. Архив М. Дикарева ждет своего исследователя // Кубань: проблемы культуры и информации. 1998. № 2. С. 51—52; Чумаченко В. К. К реконструкции архива М. А. Дикарева: новые открытия // Итоги фольклорно-этнографических исследований этнических культур Кубани за 1998 год: Материалы краевой науч.-практ. конф. Краснодар, 1999. С. 3—7 (Дикаревские чтения; 5)). Украинские материалы, собранные Д. и его корре-

спондентами в Воронежской губ. и Кубанской обл., опубликованы посмертно. См.: **Посмертні писання Митрофана Дикарєва з поля фольклору і мітології. Львів, 1903 (Збірник фільологічної секції Наукового товариства ім. Шевченка; Т. 6).** Здесь представлены разработки Д. по народной ботанике («Знадоби до української народної ботаніки», «Де-що про вербу, яко символ в українській пісні»), материалы о Миколе-угоднике в народном сознании и другие материалы. Статья «Народний календар Валуйського повіту (Борисівської волости) у Вороніжчині», представляющая весь год украинского земледельца, по-видимому, является тем самым трудом, который был отвергнут «Памятной книжкой Воронежской губернии на 1893 год» (см.: Матеріали до українсько-руської етнології. Львів, 1905. Т. 6. С. 114—204).

Д. считается основоположником кубанской этнологии. С середины 1990-х в Краснодарском крае проходят регулярные Дикаревские чтения, издающие сборники под этим же заглавием.

Справ.: Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; Энциклопедический словарь по истории Кубани с древнейших времен до октября 1917 года. Краснодар, 1997. С. 142—143; Белгородская энциклопедия. Белгород, 1998. С. 115 (Б. И. Осыков); Большая Кубанская энциклопедия: Биограф. энциклопедический словарь. Краснодар, 2004. Т. 1. С. 86 (В. Чумаченко); Большая Курская энциклопедия. Курск, 2004. Т. 1. С. 234 (Ю. А. Бугров); Воронежская историко-культурная энциклопедия: Персоналии. Воронеж, 2006. С. 124 (А. Н. Акинъшин, О. Г. Ласунский); Воронежская энциклопедия. Воронеж, 2008. Т. 1. С. 253 (А. Н. Акинъшин, О. Г. Ласунский); Воронежская историко-культурная энциклопедия: Персоналии. 2-е изд. Воронеж, 2009. С. 157 (А. Н. Акинъшин, О. Г. Ласунский).

Некрологи: Мельников Л. Памяти М. А. Дикарева // КОВ. 1899. 17 нояб., № 246; Грушевський М. Митрофан Дикарєв (некрологічна звістка) // Записки Наукового товариства ім. Шевченка. Львів, 1900. Т. 33. С. 5—6 (4-я паг.); Сысоев В. М. Краткое слово, посвященное М. А. Дикареву // Изв. О-ва любителей изучения Кубанской области. Екатеринодар, 1900. Вып. 2. С. 232—234; Прядкин С. Н. М. А. Дикарев (некролог) // Филол. зап. 1900. Вып. 1/2. С. 24—32.

Биограф.: Дикарев М. А. Автобиография / Публ. В. К. Чумаченко // Итоги фольклорно-этнографических исследований этнических культур Северного Кавказа за 2001 год: Материалы регион. науч. конф. Краснодар, 2002. С. 134 (Дикаревские чтения; 8); Неопубликованный эпистолярно-дневниковый фрагмент М. А. Дикарева // Итоги фольклорно-этнографических исследований этнических культур Северного Кавказа за 2005 год: Материалы Северо-Кавказской науч. конф. Краснодар, 2006. С. 9—17 (Дикаревские чтения; 12).

Лит.: Литвинов В. В. Питомцы Воронежской духовной семинарии, вышедшие из духовного звания // Воронежская старина. Воронеж, 1910. Вып. 9. С. 274—275; Перепелкина Л. А. М. А. Дикарев как этнограф // Сов. этнография. 1957. № 3. С. 143—148; Бондарь Н. И. Дикарев Митрофан Алексеевич (1854—1899) — этнограф, фольклорист // Итоги фольклорно-этнографических исследований этнических культур Кубани за 1994 год: Материалы науч.-практ. конф. Бело-

реченск, 1995. С. 3—5 (Дикаревские чтения; 1); Чумаченко В. К. 1) К биографии М. Дикарева // Итоги фольклорно-этнографических исследований этнических культур Кубани за 1995 год: Материалы краев. науч.-практ. конф. Джубга, 1996. С. 3—7 (Дикаревские чтения; 2); 2) М. А. Дикарев и книгоиздательская деятельность украинского книгоиздателя Б. Д. Гринченко // Итоги фольклорно-этнографических исследований этнических культур Кубани за 1997 год: Материалы науч.-практ. конф. Белореченск, 1998. С. 3—15 (Дикаревские чтения; 4); 3) Архив А. Конисского как источник для изучения жизни и творчества М. Дикарева // Итоги фольклорно-этнографических исследований этнических культур Северного Кавказа за 2001 год: Материалы регион. науч. конф. Краснодар, 2002. С. 3—8 (Дикаревские чтения; 8); 4) Письма А. Пивня М. Дикареву как источник по истории кубанской этнографии и регионального книжного дела // Итоги фольклорно-этнографических исследований этнических культур Северного Кавказа за 2001 год: Материалы регион. науч. конф. Краснодар, 2003. С. 3—10 (Дикаревские чтения; 9); 5) М. Дикарев и П. Кулиш: к истории отношений // Итоги фольклорно-этнографических исследований этнических культур Кубани за 2003 год: Материалы краевой науч. конф. Краснодар, 2004. С. 3—14 (Дикаревские чтения; 10); 6) Проблемы развития южнорусской этнографии в переписке М. А. Дикарева и Ф. М. Комарова // Итоги фольклорно-этнографических исследований этнических культур Северного Кавказа за 2003 год: Материалы Северо-Кавказской науч. конф. Краснодар, 2004. С. 3—17 (Дикаревские чтения; 10); 7) Этнографические корреспонденты М. А. Дикарева: майкопчанин П. С. Плугатырев // Итоги фольклорно-этнографических исследований этнических культур Кубани за 2004 год: Материалы Северо-Кавказской науч. конф. Краснодар, 2005. С. 3—23 (Дикаревские чтения; 11); 8) Неопубликованный эпистолярно-дневниковый фрагмент М. А. Дикарева // Итоги фольклорно-этнографических исследований этнических культур Северного Кавказа за 2005 год: Материалы Северо-Кавказской науч. конф. Краснодар, 2006. С. 9—27 (Дикаревские чтения; 12); 9) Из переписки М. А. Дикарева начала 1890-х гг. // Итоги фольклорно-этнографических исследований этнических культур Кубани за 2006 год: Материалы Северо-Кавказской науч. конф. Краснодар, 2007. С. 6—32 (Дикаревские чтения; 13); Кирчанов М. В. Книга М. А. Дикарева «Очерк воронежского мещанского говора» // Итоги фольклорно-этнографических исследований этнических культур Северного Кавказа за 2005 год: Материалы Северо-Кавказской науч. конф. Краснодар, 2006. С. 48—54 (Дикаревские чтения; 12). (В б-ках Петербурга «Дикаревские чтения» отсутствуют.)

Т. Г. Иванова

Диков Иван Сергеевич [ок. 1832—18(30).1.1884, г. Самара] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Самарской губ.

Удельный крестьянин. В некрологе говорилось: «Этот крестьянин — самоучка, бывший волостной писарь, написал более двадцати рассказов из народ-

ного быта, показывавших в авторе наблюдательность и талант беллетриста и напечатанных в разных изданиях и журналах для народного чтения <...> он был едва ли не первым самарцем, который напечатал свое беллетристическое произведение в местном издании» (Овсянников Е. И. С. Диков (некролог) // Волжский вестник. 1884. 29 янв., № 13). Печатался в поволжских изданиях.

В 1850-е — корреспондент «Самарских губернских ведомостей». Писал небольшие заметки об инцидентах, связанных с охотой (Бешеная волчица // СГВ. 1852. 11 окт., № 41. С. 696—697; Неустрашимость охотника // СГВ. 1852. 20 дек., № 51. С. 850—851; Процесс о медведе // СГВ. 1853. 19 сент., № 38. С. 246), о пчеловодстве (Ловля роев // СГВ. 1853. 28 марта, № 13. С. 78). Перу Д. принадлежит статья «Удельные сельские имущества в Самарской губернии» (СГВ. 1852. 23 авг., № 34. С. 571).

В 1852 он опубликовал список примет, как основанных на наблюдениях над природой («Если завывает лес, то быть буре»), так и суеверных, рожденных мифологическим сознанием («Сова или филин залетит в избу — знак пожара или какого-нибудь несчастья») (**Этнографические заметки // СГВ. 1852. 15 нояб., № 46. С. 769**). Обряд освящения святой водой лошадей в день святых Флора и Лавра и последующие скачки описываются в заметке «**Народный обычай**» (СГВ. 1853. 5 сент., № 36. С. 234). Для фольклористики представляют интерес также беллетристические очерки Д., посвященные разным сторонам традиционной культуры русского народа: **Клад // СГВ. 1852. 4 окт., № 40. С. 677—678** (приключения искателя клада); **Искатель кладов // СГВ. 1853. 5 дек., № 49. С. 309—311** (с моралистической концовкой: не положено — не найдешь); **Народный рассказ о Стеньке Разине // СГВ. 1853. 7 нояб., № 45. С. 289—290** (Разин — великий грешник, змеи пьют его кровь, встреча человека с ним в пещере). Иронический характер имеют рассказы о приворотах и бесновании: **Приворот // СГВ. 1854. 13 марта, № 11. С. 74—76** (жена обращается к знахарю-ворожее, чтобы вернуть себе доброе расположение мужа; тот «наговаривает» воду, которую надо давать с условием — убрать избу, приготовить обед и т. д.; «наговорная» вода помогла); **Приворотное бешенство или беснование // СГВ. 1854. 17 апр., № 16. С. 111—112** (женщина, в которую вселился бес, все время требует себе пряников, пока муж не грозит ей плеткой); **Рассказ о ворожбе // СГВ. 1854. 13 февр., № 7. С. 42—43**.

Справ.: Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; Историко-культурная энциклопедия Самарского края: Персоналии. Самара, 1993. Т. 1. С. 341.

Т. Г. Иванова

Дилякторский Прокопий Александрович [15(27).10.1868, г. Кадников Вологодской губ. — 10(22).12.1910, г. Санкт-Петербург] — библиограф, краевед Вологодской губ. Псевдонимы: Александров П.; Д. В. И.; Д-ий П.; Д-ий Пр.;

Д-ский П.; Д-ский Пр.; Иницкий Д. В.; К.; К. П.; -кто-; Книголюб; Кторский; Кторский П.; Орский П. Д.; П. Д.; П-ский; Ц-ий.

Брат С. А. *Дилакторского*. Родом из дворянской семьи. Обучался в Вологодском реальном училище, которое не окончил из-за болезни. С 1886 (?) служил в Кадниковской земской управе. В 1902—1904 содержал в Вологде публичную библиотеку (Каталог Вологодской публичной библиотеки. Вологда, 1898. Вып. [1]—2). Участвовал в организации Вологодского церковно-исторического музея. В 1900-х переехал в Петербург, где работал в ссудо-сберегательной кассе.

В 1890-х по предложению А. А. *Тарутина* начинает заниматься библиографией Русского Севера. Первые итоги работы по собиранию литературы отразились в составленном Д. словаре **«Вологжане-писатели (Материалы для словаря писателей уроженцев Вологодской губернии)»** (Вологодские губ. вед. 1898. 11 сент., № 37. С. 7; 18 сент., № 38. С. 5—6; 25 сент., № 39. С. 4; 2 окт., № 40. С. 7; 9 окт., № 41. С. 11; 23 окт., № 43. С. 8—9; 30 окт., № 44. С. 8; 6 нояб., № 45. С. 7—8; 13 нояб., № 46. С. 7; 10 нояб., № 47. С. 5; 27 нояб., № 48. С. 6; 18 дек., № 51. С. 8—9; 1899. 5 авг., № 166. С. 2—3; 12 авг., № 171. С. 2—3; 13 авг., № 172. С. 2—3; 20 авг., № 178. С. 2—3; 27 авг. № 184. С. 2—3; 3 сент., № 189. С. 2—3; 7 сент., № 192. С. 2—3; 14 сент., № 197. С. 2—3; 28 сент., № 208. С. 2—3; 30 сент., № 210. С. 2—3; 5 окт., № 213. С. 2—3; 14 окт., № 221. С. 2—3; 25 нояб., № 253. С. 2—3; 3 дек., № 260. С. 2—3; 12 дек., № 267. С. 2—3; 14 дек., № 268. С. 2—3; 30 дек., № 280. С. 2—3; **Несколько дополнительных слов к «Вологжанам-писателям»** // ВГВ. 1899. 19 сент., № 201; отд. изд. Вологда, 1900), где помещены биографические сведения о деятелях Вологодской губ., приводятся библиографические списки. Главный труд Д. — **«Опыт указателя литературы по Северному краю с 1766 до 1904 г.»** (Вологда, 1921) — не был опубликован при жизни автора; издан Вологодским обществом изучения Северного края. Первоначально планировалось, что указатель вберет в себя всю литературу, касающуюся Русского Севера, но в процессе его подготовки Д. решил ограничиться лишь Вологодской губ.

В годы жизни в Петербурге Д. занимался также библиографией русских писателей — «Puschkiniana за 1908—1909 г.» (Пушкин и его современники. СПб., 1911. Вып. 14. С. 29—52; отд. изд. СПб., 1911). По поручению Академии наук начал составлять библиографическую сводку к академическому изданию М. В. *Ломоносова*, но работа не была доведена до конца в связи с кончиной Д.

Д. интересовался историей и этнографией Вологодской губ. Первые статьи фольклорно-этнографического содержания были опубликованы на страницах вологодской периодики: **«Прозвища жителей некоторых городов Вологодской губернии»** (Вологодский иллюстрированный календарь. 1894. Вологда, 1894. С. 52—54); **«Святочные гаданья о суже-**

ном в Кадниковском уезде (Вологодской губернии)» (Северный край. 1898. 24 дек. (1899. 5 янв.), № 23. С. 3).

Д. издал литературно-научный сборник «Вологжанин» (Вологда, 1895), куда вошли статьи по истории края (И. Н. Суворова, А. А. Карелина, Х. И. Пахолкова, С. А. Дилакторского), а также произведения местных поэтов и писателей (К. А. Четверухина, М. Н. Швецова, Е. И. Чернобаева, *Н. А. Иваницкого*). Самому Д. в сборнике принадлежат две заметки: «К. А. Четверухин (Материалы для биографии)» (С. 3—4) и «**Охотничий промысел в Кадниковском уезде» (С. 171—178)**. В последней статье помещены поверья, связанные с охотой, и перепечатан текст заговора на удачную охоту, записанный *А. Е. Мерцаловым* в Задносельской вол. Кадниковского у. и опубликованный ранее в сборнике *Н. А. Иваницкого* «Материалы для этнографии Вологодской губ.» (М., 1890. С. 140).

Сотрудничал со столичными научными обществами. По поручению *А. А. Шахматова* занимался изучением особенностей севернорусских наречий. В ответ на «Программу для собирания особенностей говоров северновеликорусского наречия» прислал сведения о языке жителей Двиницкой вол. Кадниковского у. Вологодской губ. (**Шахматов А. А. Материалы для изучения великорусских говоров // Изв. ОРЯС. 1897. Т. 2, кн. 1. С. 265—268; СПФ АРАН, ф. 9, оп. 1, № 757. 97 л.**).

Корреспондент РГО: доставил рукопись «**Материалы для народного календаря Двиницкой волости Кадниковского уезда» (РГО, VII Вологодская губ., № 76; 4 с.; 1896)**, где описываются различные обычаи, приметы и суеверия, связанные с календарем, например, 6 марта не кладут в печь камни для варки щелока с тем, чтобы сохранить дом от «погодушки» (грозы); 9 марта пекут из хлебного теста «жаворонков» и в один из них запекают лучинку: кому достанется этот последний, тому засевать, т. е. начинать сев. В рукописи «**Из легенд и преданий Кадниковского уезда» (РГО, VII Вологодская губ., № 106; 4 с.; 1896)** помещены легенда о постройке храма Дионисием Глушицким, предание о разбойничьем кладе. В архиве отложилась также рукопись «Народные слова Кадниковского уезда (Вологодской губернии)» (РГО, VII Вологодская губ., № 87; 12 с.). В личном фонде *В. И. Ламанского* как редактора «Живой старины» отложились письма Д. В них высказываются претензии, что РГО не извещает о получении корреспонденций и дальнейшей судьбе присланных материалов (СПФ АРАН, ф. 35, оп. 1, № 531 (письма 13 марта 1895 — 23 февр. 1899)).

Корреспондент Этнографического бюро *В. Н. Тенишева* (1897—1899). В 1897—1898 прислал в бюро материал из Васьяновской, Грибцовской, Кодановской, Пельшемской, Сямженской вол. Кадниковского у. Вологодской губ. (**Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы: Материалы «Этнографического бюро» князя В. Н. Тенишева. СПб., 2007. Т. 5: Вологодская губерния. Ч. 2: Грязовецкий и Кадниковский уезды. С. 41—479; биограф. сведения — То же.**

СПб., 2008. Т. 5: Вологодская губерния. Ч. 4: Тотемский, Устьсысольский, Устюгский и Яренский уезды. С. 758—759). Среди прочих материалов — сведения о препровождении свободного времени (С. 410—414; с текстами песен); о верованиях, демонологии, приметах, заговорах, толкованиях снов (С. 415—428); приведены тексты духовных стихов (С. 428—430); легенда о Николае-чудотворце и Илье-пророке (С. 430—431); дан материал по народному календарю (С. 432—438); тексты острот и скороговорок (С. 438—439), частушек (С. 446), пословиц (С. 447—451), загадок (С. 451—452); дано описание свадебного обряда (С. 453—479; с текстами песен и причитаний).

В 1899 Д. прислал в Этнографическое бюро краткие материалы по крестному ходу на р. Чурге в д. Першимский починок Усть-Вельской вол. Вельского у. (**Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы: Материалы «Этнографического бюро» князя В. Н. Тенишева. СПб., 2007. Т. 5: Вологодская губерния. Ч. 1: Вельский и Вологодский уезды. С. 32**), а также полноценный материал по свадьбе с текстами причитаний из Фетиньинской вол. (С. 276—291).

Активно печатался на страницах «Этнографического обозрения». Д. опубликовал тексты двух духовных стихов — «**Про Алексея, человека Божия**», «**О Страшном суде**» (**Духовные стихи: IV. Вологодской губ. // Этногр. обозрение. 1898. № 3. С. 178—186**; републ.: **Слово о Вологодском крае: за тремя волоками. Вологда, 2003. С. 64—66**), напечатал 75 частушек (**Частушки или тарантушки, записанные в Двиницкой волости Кадниковского уезда Вологод. г<уб.> // Там же. 1899. № 1/2. С. 339—343**). Демонологические рассказы о леших, чертях, домовых, легенды о сотворении человека, быличка о проклятом ребенке пересказаны в заметке «**Из преданий и легенд Кадниковского уезда, Вологодской губернии**» (**Там же. 1899. № 3. С. 172—174**). Поэтапному описанию свадебных обычаев Вологодской губ. посвящены статьи «**Свадебные обычаи и песни в Тотемском уезде, Вологодской губернии**» (**Там же. 1899. № 3. С. 160—165**) и «**Свадебные обряды Вологодской губернии**» (**Там же. 1903. № 1. С. 25—51**). Характеристика народного календаря содержится в публикациях: «**Из старинных рукописей: Ведомость о масленичном поведении [в Вологод. губ. в 1762 г.]**» (**Там же. 1895. № 1. С. 118—122**), «**Святочные шалости в Пельшемской волости Кадников<ского> уезда**» (**Там же. 1893. № 3. С. 133—135**), «**Праздник Покрова у крестьян Двиницкой волости, Кадниковского уезда**» (**Там же. 1903. № 4. С. 125**). Основные сведения о помочах жителей Вологодской губ. отразились в статье Д.: «**Несколько слов о помочах в Вологодской губернии**» (**Там же. 1894. № 2. С. 174—175**).

В «Живописном обозрении» Д. опубликовал серию статей «Материалы для народного календаря», в которой использованы сведения, заимствованные из губернских ведомостей — Виленских, Владимирских, Вологодских,

Калужских, Смоленских, Тульских и др. В заметке «**Егорьев день на Руси**» (**Живописное обозрение. 1905. № 16. С. 403—404**) помещены пословицы, приметы и поверья, описывается первый выгон скота; «**Николин день**» (**Там же. 1905. № 19. С. 476**) — пословицы и приметы. Характеристике празднеств пасхальной недели посвящена заметка «**Светлое Христово воскресение**» (**Там же. 1905. № 15. С. 370—372**), где собраны поверья, связанные с пасхальными яйцами. Приметы и поверья на Благовещение описаны в статье «**25 марта**» (**Там же. 1905. № 13. С. 305—307**). Празднование масленичной недели приведено в заметке «**Масленица на Руси**» (**Там же. 1905. № 9. С. 210—211**). В статье «**Из кавказских легенд**» (**Там же. 1905. № 14. С. 339—340**) отразились легенды, связанные с Иисусом Христом и происхождением некоторых растений (ландыш, крыжовник, фиалка).

В наше время вышел в свет «Словарь областного вологодского наречия: По рукописи П. А. Дилакторского 1902 г. / Изд. подгот. А. И. Левичкин и С. А. Мызников» (СПб., 2006), в котором содержится много фольклорных и этнографических материалов (цитаты из песен, причитаний, описание обрядовых атрибутов, детских игр и т. д.).

Справ.: Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; Веселовские А. А. и А. А. Вологжане-краеведы: Источники словаря. Вологда, 1923. С. 17—19; Коновалов Ф. Я., Панов Л. С., Уваров Н. В. Вологда: XII—начало XX века: Краеведческий словарь. Архангельск, 1993. С. 170; Рожденные Вологодчиной: Энциклопедический словарь биографий. Вологда, 2005. С. 177; Вологодская энциклопедия. Вологда, 2006. С. 189.

Некрологи: Л. О. Памяти Прокопия Александровича Дилакторского // Санкт-Петербургские ведомости. 1910. 12 (25) дек., № 280. С. 2—3; Дилакторский Прокопий Александрович // Ежегодник (календарь-справочник) Вологодской губернии на 1912 год. Вологда, 1911. С. 78—79; Ист. вестник. 1911. № 1. С. 404—405; Зеленин Д. П. А. Дилакторский (1868—1910) // Живая старина. 1911. Вып. 3/4. С. 500—502.

Лит.: Швецов М. Н. Из прошлого. Историко-литературные очерки. Вологда, 1913. С. 30—34; Евдокимов И. В. 1) О книжном и рукописном наследстве покойного библиографа П. А. Дилакторского // Известия Вологодского общества изучения Северного края. Вологда, 1914. Вып. 1. С. 69—72; 2) Библиограф Прокопий Александрович Дилакторский // Дилакторский П. А. Опыт указателя литературы по Северному краю с 1766 до 1904 г. Вологда, 1921. С. I—IX; Тарутин А. А. П. А. Дилакторский. (Из личных воспоминаний) // Там же. С. X—XV; Непеин А. С. Литературное наследство П. А. Дилакторского // Там же. С. XV—XVII; Суворов И. К биографии Прокопия Александровича Дилакторского // Северный край. Вологда, 1922. Кн. 3. С. 46—47; Данилов Н. Языковед из Кадникова // Сокольская правда. Сокол Вологодской обл., 1977. 15 нояб., № 181 (9745).

Арх.: Вологодский обл. краеведческий музей, № 79.

А. И. Васкул

Дилакторский Сергей Александрович [18(30).3.1858—1920] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Вологодской губ. Некоторые статьи подписаны: С. Д.

Брат П. А. *Дилакторского*. Родом из дворянской семьи. Окончил Вологодскую губернскую гимназию (1879), а затем Харьковский ветеринарный институт. Служил ветеринарным врачом в Вологодском губернском и Кадниковском земствах. Являлся губернским гласным от Кадниковского у. и земским начальником 5-го участка Кадниковского у. (Памятная книжка Вологодской губернии на 1893—1894 годы. Вологда, 1893. С. 8, 47; ...на 1896—1897 гг. Вологда, 1896. Ч. 2. С. 8, 52; *Памятная книжка и адрес-календарь Вологодской губернии на 1899—1900 гг.* Вологда, 1899. С. 153, 198; *Адрес-календарь лиц, состоящих на службе в Вологодской губернии на 1901 год.* Вологда, [1901]. С. 64, 65; *Адрес-календарь Вологодской губернии на 1904—1905 годы.* Вологда, 1904. С. 71), а затем председателем Кадниковской уездной земской управы до ее упразднения (*Памятная книжка Вологодской губернии на 1912 год.* Вологда, 1912. С. 65; ...на 1914 год. С. 84; ...на 1915 год. С. 116).

Публиковался в «Вологодских губернских ведомостях». Составил очерк «Экономический быт крестьян Двиницкой волости, Кадниковского уезда» (ВГВ. 1899. 20 февр., № 41. С. 3; 21 февр., № 42. С. 2; 24 февр., № 44. С. 2; 2 марта, № 47. С. 2; 3 марта, № 48. С. 2; 5 марта, № 50. С. 2).

Д. принадлежат статьи фольклорного характера, посвященные Кадниковскому у. Авторство установлено по словарю А. А. и А. А. Веселовских «Вологжане-краеведы» (Вологда, 1923. С. 19—20). Несколько заметок посвящено описанию свадебного обряда (**Свадебный день в Кадниковском уезде** // ВГВ. 1890. 19 окт., № 42. С. 5—7; 2 нояб., № 44. С. 7—8; 9 нояб., № 45. С. 7; 16 нояб., № 46. С. 6; 30 нояб., № 48. С. 9; 14 дек., № 50. С. 10—12; **Канун свадебного дня в Троицине (Кадниковского уезда)** // ВГВ. 1891. 4 янв., № 1. С. 8—9; 11 янв., № 2. С. 10—11). Большая часть статей отражает верования и суеверия жителей Кадниковского у. В статье «**Народное суеверие о нечистой силе в Кадниковском уезде**» (ВГВ. 1893. 17 сент., № 38. С. 9; 24 сент., № 39. С. 7—8) рассказывается о поверьях, связанных с нечистой силой (лешими, насланными болезнями и др.), описываются обереги (например, очерчивание) и предохранительные обряды (в Великий четверг, на свадьбе). Демонологические рассказы опубликованы в «**Очерке суеверия о домовом в среде простонародья Кадниковского уезда Вологодской губернии**» (Вологжанин: Литературно-научный сборник. Вологда, 1895. С. 163—168). Заговорные тексты помещены в статье «**Пастушьи заговоры в Кадниковском уезде**» (ВГВ. 1891. 1 февр., № 5. С. 5).

Предания, связанные с постройкой церковью, и рассказы о чудесах приведены в заметке «**О возникновении часовен и явлениях местночтимых**

икон в некоторых местностях Кадниковского уезда по народному преданию» (ВГВ. 1895. 12 мая, № 19. С. 5).

Д. являлся корреспондентом Этнографического бюро *В. Н. Тенишева*. В 1897—1899 собрал для бюро материалы в Двиницкой, Кодановской, Корбангской, Никольской, Сямженской вол. Кадниковского у. (**Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы: Материалы «Этнографического бюро» князя В. Н. Тенишева. СПб., 2007. Т. 5: Вологодская губерния. Ч. 2: Грязовецкий и Кадниковский уезды. С. 480—619**; биогр. сведения — То же. СПб., 2008. Т. 5: Вологодская губерния. Ч. 4: Тотемский, Устьсысольский, Устюгский и Яренский уезды. С. 759—760). Среди прочих материалов — верования, мифологические воззрения на природу (с текстами легенд), демонология, суеверные обряды, связанные с хозяйственной жизнью крестьян и их бытом (С. 528—557), описание свадебного обряда (С. 558—564, 604—619 — с текстами причитаний), родильно-крестильных обрядов (С. 564—567), верования в загробную жизнь (С. 570—571), сведения о народном календаре (С. 578—585).

Справ.: Дилакторский П. А. Вологжане-писатели: Материалы для словаря писателей уроженцев Вологодской губернии. Вологда, 1900. С. 27; *Коновалов Ф. Я., Панов Л. С., Уваров Н. В.* Вологда: XII—начало XX века: Краеведческий словарь. Архангельск, 1993. С. 170; *Рожденные Вологодчиной: Энциклопедический словарь биографий.* Вологда, 2005. С. 177.

А. И. Васкул

Диомидовский Александр Егорович [?, с. Арбузово Владимирского у. Владимирской губ. (?) — 7(19).3.1863, г. Ирбит Пермской губ. (?)] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Пермской губ.

Вероятно, Д. является сыном Егора Андреевича Диомидовского, выпускника Владимирской духовной семинарии (1808), священника и преподавателя приходского училища (1810—1818) в с. Арбузово Владимирского у. Владимирской губ. Сам Д. в 1834 окончил Владимирскую духовную семинарию с аттестатом 1-го разряда. С 1835 — священник в с. Чурилове Владимирского у. Владимирской губ., с 1836 — в с. Ундоле Владимирского у. В 1839 перемещен к Сретенской церкви г. Ирбита Пермской губ., с 1845 состоял в сане протоиерея (Списки воспитанников Владимирской духовной семинарии. 1750—1900 г. / Сост. Н. Малицкий. М., 1902. С. 92).

Корреспондент РГО. В 1849 прислал в РГО статью «**Этнографические сведения о жителях города Ирбита» (РГО, XXIX Пермская губ., № 23; 12 с.)**, в которой описал наружность, жилище, одежду, пищу ирбитских горожан и подгородных жителей, охарактеризовал особенности народной медицины, занятия населения, нормы общественного управления и др. Привел

некоторые этнографические сведения об обрядах при рождении, свадьбах, похоронах. Обозначил особенности местного наречия, дал словарь местных слов. Изложил предание о татарском городище на р. Ирбит.

Г. Н. Мехнецова

Дмитревский Владимир Иванович [?— не ранее 1916] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Ярославской губ.

Окончил Московскую духовную академию (со степенью кандидата богословия). С 1890 служил преподавателем в Ярославской духовной семинарии, входил в Совет Православного церковного братства святителя Димитрия, Ростовского чудотворца (Ярославский календарь на 1890 год. Ярославль, 1889. С. 103, 104). По данным 1894 — преподаватель сравнительного богословия и учения о русском расколе в Ярославской духовной семинарии (входил в правление семинарии), делопроизводитель Епархиального училищного совета; в чине надворного советника (Ярославский календарь на 1894 год. Ярославль, 1894. С. 102, 103, 107). В дальнейшем — преподаватель Ярославской духовной семинарии, действительный член Ярославской губернской ученой архивной комиссии (Памятная книжка Ярославской губернии на 1898 год. Ярославль, 1898. С. 9, 206, 208, 210; ...на 1900 год. С. 8, 164—167; ...на 1903 год. С. 46, 315, 317, 319). На 1905, оставаясь на тех же должностях, преподавал в женской гимназии при Доме призрения ближнего гражданскую историю, в городской Торговой школе (...на 1905 год. С. 48, 77, 99, 238, 239). На 1906 являлся к тому же попечителем Космодемьянской церковно-приходской школы в Пошехонском у. (...на 1906. С. 14, 33, 34, 41, 50, 283). В «Справочной книге Ярославской губернии на 1909 год» значится как преподаватель духовной семинарии и женской гимназии при Екатерининском доме призрения ближнего (Справочная книга Ярославской губернии на 1909 год. Ярославль, 1909. С. 70, 76); на 1910—1911 — преподаватель духовной семинарии и Марининской женской гимназии (...на 1910 год. С. 26, 33, 34; ...на 1911 год. С. 37, 44). В 1912—1913 он являлся преподавателем только духовной семинарии (...на 1912 год. С. 33; ...на 1913 год. С. 28). В 1914—1915, по-видимому, находился в отставке (его имя отсутствует в справочных книгах). В 1916 вернулся на службу в качестве преподавателя духовной семинарии (...на 1916 год. С. 20). Последний чин — статский советник (с 1900).

Д. принадлежат исследования о старообрядчестве в Ярославской губ. В неофиц. части «Ярославских губернских ведомостей» в 1890-е публикуется его статья «Кто автор “Диаконовых ответов”» (ЯГВ. 1890. 25 мая, № 40. С. 2—3; 29 мая, № 41. С. 3—4; 5 июня, № 43. С. 2—3; 8 июня, № 44. С. 2—3; 12 июня, № 45. С. 3—4), в которой он оспаривает принадлежность «Диаконовых ответов» нижегородскому епископу Питириму, сопоставляет текст Керженских

ответов и текст Поморских ответов и приходит к выводу, что автор их Андрей Денисов. В ЯГВ напечатаны также статьи «Отношение современных раскольников Ярославской епархии к просвещению» (ЯГВ. 1892. 28 февр., № 17. С. 2—3); «Современные условия, благоприятствующие живучести раскола в Ярославской епархии» (ЯГВ. 1892. 19 мая, № 33. С. 2—3). Отдельными изданиями напечатаны: «Современный раскол в Ярославской епархии и борьба с ним. Статистический очерк» (Ярославль, 1892), «Раскол старообрядчества в Ростовско-Ярославском крае перед временем святителя Димитрия, митрополита Ростовского» (Ярославль, 1909).

Для фольклористики представляет интерес большое исследование и публикация «**Духовные стихи бегунов**» (ЯГВ. 1890. 6 марта, № 19. С. 2—3; 9 марта, № 20. С. 4; 13 марта, № 21. С. 4—5; 23 марта, № 24. С. 4—6; 27 марта, № 25. С. 5—6; 30 марта, № 26. С. 5—6). Исследователь подчеркивает, что основной темой духовных стихов бегунов являются эсхатологические представления и ожидания, в стихах раскрываются практически все стороны их учения и отражается религиозно-нравственное мировоззрение секты. Бегуны вслед за основателем секты Евфимием выражают недоверие к западноевропейским нововведениям в русский быт (немецкое платье, табак). Странники, сопоставляя учение св. мученика Ипполита, папы Римского, и св. Ефрема Сирина о лице и действиях Антихриста с действиями и распоряжениями русской духовной и светской властей, приходят к выводу, что Антихрист находится в России. Обосновывая принцип странничества, они утверждают, что «сам Бог пророкам бегать заповеда», и считают «пустыню» (в буквальном и метафорическом смысле) единственным своим убежищем. Собиратель публикует духовные стихи «Нынешний век зри всяк человек», «Стих о творении и отпадении нынешнего времени», «Вспомним время мы прошедшее», «Молитва св. Иоасафа-царевича, в пустыню входяща», «Стих о входящих в пустыню», «Стих о единственном пустынном житии», «Стих о смерти рода человеческого», «Стих о увещании от плоти к душе своей», «С другом я вчера сидел». По-видимому, сведения о секте и тексты были исследователем извлечены из следственных дел.

Н. Г. Комелина

Дмитревский Иван А. [деятельность: 1870-е] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Ярославской губ.

Предположительно Д. — это судебный пристав Ярославского окружного суда в Любимском у., не имеющий чина Иван Асафович Дмитревский (Календарь Ярославской губернии на 1873 г. Ярославль, 1872. С. 4).

Публиковался на страницах неофиц. части «Ярославских губернских ведомостей». Автор корреспонденций об открытии общественного клуба

в г. Романове (ныне г. Тутаев), о бенефисе актера Красовского. Опубликовал протокол «Дело о крестьянине Ярославского уезда деревни Бекренева, Михаиле Васильевиче Винокурове, обвиняемом в краже запертой шкапулки» (ЯГВ. 1871. 6 мая, № 17. С. 43).

Автор заметки «**Ярославские гулянья (письмо в редакцию)**» (ЯГВ. 1870. 28 мая, № 21. С. 80), в которой рассказывается, в каких местах города и как проходят гуляния, дается их оценка.

Н. Г. Комелина

Дмитриев А. [деятельность: 1880-е] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Архангельской губ.

Опубликовал статью «**Деревенские святки (Бытовой очерк)**» (Архангельские губ. вед. 1889. 27 дек., № 103. С. 3—5), где описал христославления, ряженных, собрания молодежи — вечеринки и беседы, различные виды гаданий.

А. И. Васкул

Дмитриев А. [деятельность: 1850] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Симбирской губ.

Печатался в неофиц. части «Симбирских губернских ведомостей». Ему принадлежит статья «Географическое описание Карсунского уезда» (СГВ. 1850. 23 сент., № 38). Для фольклористики представляет интерес работа «**Народные приметы, суеверия и разные обычаи и обыкновения жителей Карсунского уезда**» (СГВ. 1850. 30 сент., № 39), содержащая материал по народному «погодоуказателю» (приметы), краткие описания обычаев Вербного воскресенья, Великого четверга, Рождества (с текстом таусеня), обрядов жизненного цикла. Приведены также небольшие списки пословиц, загадок и примет. Завершается публикация текстами «сказок» (стихотворный текст «Пошел козел за лыками...») и сообщением о поисках кладов местными крестьянами. См. отклик критического характера: Н. Д. Заметки на статью г. Дмитриева «Географическое описание Корсунского уезда (так!)» // СГВ. 1850. 2 дек., № 48.

Т. Г. Иванова

Дмитриев Александр Алексеевич [22.2(7.3).1854, г. Дедюхин Соликамского у. Пермской губ. — 1(14).6.1902, г. Пермь] — краевед, издатель фольклорно-этнографических материалов Пермского края.

Родился в семье служащих. Окончил Пермскую мужскую гимназию, а затем историко-филологический факультет Казанского ун-та (1876).

В 1877—1890 преподавал историю и литературу в пермских гимназиях, с 1890 по 1902 служил инспектором народных училищ. В 1890 создал Пермскую губернскую ученую архивную комиссию и стал ее председателем. Являлся редактором «Трудов Пермской губернской ученой архивной комиссии», сборника «Пермский край», публикаций фольклорных материалов. Состоял чл.-кор. Финляндского общества археологии в Гельсингфорсе (ныне Хельсинки, Финляндия), членом Археологического института в Петербурге, совета Тобольского губернского музея, Уральского общества любителей естествознания, Общества истории, археологии и этнографии Казанского ун-та, чл.-сотр. комитета Ростовского музея церковных древностей, Рязанской ученой архивной комиссии. В 1901 за большие заслуги в изучении истории края Д. был избран почетным членом Пермской губернской ученой архивной комиссии.

Исследователь и организатор изучения истории и культуры Урала. Ему принадлежат 140 опубликованных работ, где отражена история уральских заводов, народного образования, представлены биографии наиболее значимых деятелей уральской культуры. В его основном труде — «Пермская старина: Сборник статей и материалов преимущественно о Пермском крае» (Пермь, 1889—1902. Вып. 1—8) разработана периодизация колонизации Урала, показана роль церкви и разных социальных слоев населения в этом процессе, описано развитие местных органов управления. Другая значительная работа Д. — «Очерки из истории губернского города Перми с основания поселения до 1845 г. С приложением летописи города Перми с 1845 до 1890 г.» (Пермь, 1889). В ней автор продолжил летописную историю Перми, начатую священнослужителем Г. Ф. Сапожниковым и преподавателем, краеведом Ф. А. Прядильщиковым, дополнив ее периодом с 1845 по 1890.

Краеведческие труды Д. отличаются от работ его предшественников использованием материалов не только местных, но и центральных архивов, тщательным анализом источников, логичностью изложения и аргументацией выводов. Его изыскания получили признание отечественных и зарубежных специалистов-историков и были отмечены положительными рецензиями в центральных исторических журналах. За «Пермскую старину» Д. был удостоен почетного отзыва АН (1895).

В начале 1890-х по инициативе Уральского общества любителей естествознания (УОЛЕ) Д. редактирует фольклорные материалы *П. А. Некрасова* и *П. А. Шилкова* с целью их публикации в «Записках Уральского общества любителей естествознания». В сборник сельского учителя *П. А. Некрасова* (**Народное творчество в деревне Косой Брод Северной волости Екатеринбургского уезда, по материалам, собранным П. А. Некрасовым / Под ред. действ. члена Уральского общества любителей естествознания А. А. Дмитриева // Зап. УОЛЕ. Екатеринбург, 1891—1892. Т. 13, вып. 1. С. 35—53**), наряду с несколькими загадками, пословицами, заговорами, вклю-

чены 74 песни, систематизированные собирателем на «свадебные», «грустные» и «разного содержания». К пяти из них даны одноголосные напевы. Д. анализирует представленные песни с точки зрения поэтического содержания, без учета музыкальной составляющей, считая их более или менее оригинальными вариантами образцов, уже известных в Екатеринбургском у. и в целом по России. Отмечает несовершенство предложенной собирателем жанровой систематизации песенных материалов, считая ее слишком общей. Однако своего решения проблемы не предлагает, констатируя лишь, что «вполне точной классификации этого рода произведений народного слова доселе не установилось в науке...» (С. 36).

Под редакцией и с комментариями Д. увидели свет материалы, собранные крестьянином, действительным членом УОЛЕ П. А. Шилковым. В работе Д. **«Народное творчество в Билимбаевском заводе Екатеринбургского уезда Пермской губернии»** (Зап. УОЛЕ. Екатеринбург, 1890—1891. Т. 12, вып. 2. С. 1—11) опубликованы собранные П. А. Шилковым предания и легенды, духовные стихи, хороводные песни. Как полагает Д., зафиксированные П. А. Шилковым предания и легенды, поздние по времени возникновения и содержащие «массу суеверий», научного интереса не представляют (С. 3). Более ценными в научном отношении редактору представляются духовные стихи и хороводные песни, поскольку они либо не известны по другим публикациям, либо являются оригинальными вариантами уже изданных. Для сравнения Д. пользуется трудами П. А. Бессонова (Калики переходящие. Сборник стихов и исследование П. Бессонова. М., 1861) и И. П. Сахарова (Сказания русского народа. СПб., 1841. Т. 1, кн. 3).

В собрании П. А. Шилкова **«Свадебные обряды и песни Билимбаевского завода Екатеринбургского уезда»** (Материалы собраны действительным членом Уральского общества любителей естествознания П. А. Шилковым, издаются под редакцией действительного члена [Уральского общества любителей естествознания] А. А. Дмитриева // Зап. УОЛЕ. Екатеринбург, 1891—1894. Т. 13, вып. 2. С. 177—195) представлены поэтические тексты свадебных песен и причитаний, включенные в подробное описание местного обрядового действия. Основные принципы редактирования материалов Д. формулирует следующим образом: «Текст всех приводимых в сборнике песен записан с возможным соблюдением местного народного говора и всех его особенностей <...> Мы изменили орфографию подлинника, сгладили некоторую шероховатость в изложении свадебных обрядов, местами указали варианты песен и установили разделение всех свадебных обрядов, по главным моментам, на следующие группы: 1) выбор невесты и предложение, 2) рукобитье, 3) просватанье, 4) время от просватанья до обручения, 5) обручение, 6) день свадьбы, 7) первый день после свадьбы» (С. 178).

Справ.: Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; Венгеров. Рус. интеллигенция; Сиб. сов. энци.; Уральская историческая энциклопедия. Екатеринбург, 1998. С. 182 (В. А. Оборин); Краеведы и краеведческие организации Перми: Биобиблиографический справочник. Пермь, 2000. С. 122—125 (С. С. Смородина, Т. И. Быстрых); Историки Урала XVIII—XX вв. Екатеринбург, 2003. С. 105—106 (Е. Ю. Алпаримова).

Изд.: Материалы к истории рода Строгановых за последние два столетия. Пермь, 1883; Из прошлой жизни Пермского края. Оренбург, 1891; О границах Перми Великой // Труды Пермской губернской ученой архивной комиссии. Пермь, 1892. Вып. 1. С. 63—74; Очерк деятельности Пермской губернской ученой архивной комиссии за 1888—1890 годы // Там же. С. 15—22; Критические заметки по истории Перми Великой XVI века // Там же. Пермь, 1893. Вып. 2. С. 15—40; Роль Строгановых в покорении Сибири (Новый пересмотр Сибирского вопроса) // ЖМНП. 1894. № 1. С. 1—45; № 2. С. 243—286; Исторический очерк Пермского края. Пермь, 1896; Вновь найденные документы о святителе Димитрии Ростовском // Труды Пермской губернской ученой архивной комиссии. Пермь, 1901. Вып. 4. С. 82—87; Следы русских поселений в Перми Великой до появления Строгановых // Там же. С. 71—77; Чердынский синодик // Там же. С. 78—81; Биографический указатель памятных деятелей Пермского края / Под ред. А. А. Дмитриева. Пермь, 1902. Вып. 1; Материалы для биографий памятных деятелей из Пермских уроженцев // Труды Пермской губернской ученой архивной комиссии. Пермь, 1902. Вып. 5. С. 28—75; Справка, составленная А. А. Дмитриевым о рифмованной псалтири Симеона Полоцкого, бывшего придворного поэта и воспитателя царских детей при Алексее Михайловиче // Там же. Пермь, 1915. Вып. 12. С. 274—276.

Лит.: Попов М. Я. А. А. Дмитриев. Биографический очерк // Труды Пермской губернской ученой архивной комиссии. Пермь, 1902. Вып. 5. С. 7—27; Смородина С. С. Основные даты жизни и деятельности А. А. Дмитриева // Третьи Смышляевские чтения. Пермь, 1993. С. 49—52; Андерсон Ф. А. Дмитриев как историк Урала // Учен. зап. Пермского ун-та. Пермь, 1951. Т. 6, вып. 4. С. 25—48; Оборин В. А. Археографическая деятельность А. А. Дмитриева // Уральский археографический ежегодник за 1970. Пермь, 1971. С. 181—195; Кожевникова Т. Г. Печатные издания научно-краеведческих обществ Пермской губернии как источник по истории Урала: Вторая половина XIX — начало XX вв.: Дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2005 (рукопись).

Арх.: Гос. архив Пермского края, ф. 597.

Т. И. Калужникова

Дмитриев Василий Васильевич [1777, г. Кострома — янв. 1820] — поэт, переводчик.

Родился в купеческой семье. С 1793 — на казенном содержании в академической гимназии в Петербурге; с 1795 — «академический студент». В 1798, оставаясь студентом, занимает должность «по части астрономии». С 1 янв. 1799 — надзиратель (помощник педагога) при академической гимназии. В 1800—1802 Д. находился на службе при члене Синода, обер-священнике

армии и флота П. Я. Озерецковском. В 1802—1806 — чиновник при Tobольском губернаторе А. М. Корнилове. В 1804 получил чин губернского секретаря. Совершил несколько поездок по Сибири. В 1807 Д. вернулся в Петербург; в 1807—1813 служил в Министерстве народного просвещения.

В 1801 Д. стал одним из учредителей Вольного общества любителей словесности, наук и художеств (ВОЛСНХ). Находясь в Сибири, вел переписку с Обществом, предлагая осуществить коллективными усилиями перевод труда французского историка и социолога, представителя эпохи Просвещения Гийома Рейналя «Философская и политическая история» (см.: Петухов Е. В. Несколько новых данных из научной и литературной деятельности А. Х. Востокова // ЖМНП. 1890. № 3. С. 76—77). В Сибири же у Д. сложился проект издания ежемесячного альманаха «Ореады». В 1808, по возвращении в Петербург, был избран в Комитет цензуры Общества.

В 1809 в Петербурге издал единственный номер «Ореад» (**Ореады: Период. изд. Василия Дмитриева. СПб., 1809. Ч. 1**). В книгу вошли стихи Д., посвященные сибирской природе («Гармония мира», «Симфония природы в час утра», «Сибирский зимний кедр»), фрагменты эстетического трактата Ж. Ф. Мармонтеля и поэмы К. А. Гельвеция «О благополучии» в его переводе. Здесь же опубликовано **«И мое путешествие в дикие страны отечества» (С. 25—64)** — в духе сентиментального путешествия английского писателя Лоренса Стерна. Д. описывает свою поездку из Петербурга в Сибирь: Нева, Шлиссельбург, Ладожский канал, Старая Ладога, Сясь, Тихвин, Рыбное, Ярославль, Нижний Новгород, Макарьевская ярмарка, Казань, Пермь, Кунгур. Обещанное продолжение не последовало.

Для фольклористики представляет интерес сентиментальное (в духе «кабинетной» мифологии и с обязательным сравнением с древнегреческими обрядами) описание празднования Троицы на Арском поле близ Казани: «Празднество виденного мною дня есть развязка *Семика*, единственного обряда, который остается у нас от нашей древности. Тут вспоминают и *Ладо*, и *Дидо*, и *Лелю*, и *Полелю* и другие языческих времен наших предков славяно-россов божества. Сильно поражают и ныне слух чувствительного россиянина песни протекших времен. Предки наши чувствовали в совершенстве и восхваляли достойно в простой мелодии своей как великие подвиги героизма, так дружбы, родства и любви, утешительницы жизни. При завитии и развитии *Березки*, под сению которой празднество все совершается, мило смотреть на веселие русской красоты, когда оно сводит в венке любви поцелуи друзей и любовников, поцелуи родства и красавиц; не менее того занимательны и простые наши хорыводы, едва ли уступающие приятностию и изворотами своими хорыводам древних греков, приводящим нас и поныне в восхищение» (С. 54). Д. полагает, что праздник Семика «есть отрывок или остаток тризны славяно-россов», т. е. поминальных пиршеств.

См. также: «**Воспоминания о Тобольске и его окрестностях**» (**Сибирский вестник**. СПб., 1818. Ч. 1, Смесь. С. 1—9) — сентиментальное описание Тобольска, его окрестностей и крестного хода с иконой Божьей Матери Абалацкой из одноименного монастыря в Тобольск; «**Нешастный**» (Там же. Смесь. С. 16—21) — очерк с описанием отношения сибиряков к ссыльным и каторжникам.

Справ.: Рус. писатели (А. Л. Зорин).

Лит.: Поэты-радищевцы / Ред. и коммент. В. Орлова. М., 1935. С. 337—345; Орлов В. Н. Русские просветители 1790—1800 гг. Л., 1950. С. 204—210, 229, 238, 241—243, 461—462; Поэты-радищевцы / Вступ. ст., биогр. справки и подгот. текста П. А. Орлова. Л., 1979. С. 277—278.

Т. Г. Иванова

Дмитриев Дмитрий Савватиевич [18(30).4.1848, г. Москва — 27.3(9.4).1915, г. Москва] — прозаик, драматург.

Из состоятельной купеческой семьи. Отец, человек строгих религиозных взглядов, не позволил Д. получить гимназического образования. Грамоте обучился у монашенки из Рождественского монастыря. В юности помогал отцу в торговле. Недолгое время брал уроки рисования в Мастерской художеств. После разорения и смерти отца (1870), по приглашению П. А. Бессонова, прослужил более 15 лет писцом в библиотеке Московского ун-та. Посещал лекции по истории и литературе. В 1896 основал открытую дешевую библиотеку, работавшую более 10 лет. В 1908 принял сан священника (см. его брошюру «Как я стал священником: Письмо к товарищу». Сергиев Посад, 1908). В старости сотрудничал в религиозно-нравственных журн. «Воскресный день», «Божья нива», «Московские церковные ведомости».

С конца 1870-х начал публиковать юморески, сценки, рассказы, очерки в различных изданиях («Свет и тени», «Русский сатирический листок», «Радуга», «Современные известия», «Московская газета» и др.). С 1881 — постоянный автор журн. «Развлечение»; с 1883 — газ. «Новости дня». Д. является автором пьес из крестьянской и провинциальной жизни: «Грех ходит не по миру, а по людям» (М., 1882), «За любовь и за деньги» (М., 1883), «Чужая душа — дремучий лес» (М., 1896). В театре «Скоморох» М. В. Лентовского с успехом шли пьесы «Лиходейка-мачеха» (пост. 1886) и «Мельник» (пост. 1887). С кон. 1880-х Д. сосредоточился в основном на исторических повестях и романах, публиковавшихся в газ. «Новости дня», «Русское слово», «Голос Москвы», «Московская иллюстрированная газетка» и др. См. отд. изд.: «В прошлом веке» (М., 1889), «Русские орлы» (М., 1891), «Два императора» (М., 1896), «Кавалерист-девица» (М., 1898), «Иван Мазепа» (М., 1899), «Государева невеста» (М., 1899), «Таинственный дом» (М., 1901), «Золотой век» (М., 1902).

Ч. 1—2), «Полудержавный властелин» (М., 1905), «Русский американец» (СПб., 1912), «Осиротевшее царство» (СПб., 1913), «Авантюристка» (СПб., 1913) и др. По определению А. И. Рейтблата и А. П. Чудакова, «произведения Д. — типичные образцы массовой («народной») исторической беллетристики»: «Не обладая серьезными литературными достоинствами, они, однако, привлекали читателей обилием фактического материала, разнообразными картинками быта, живостью повествования» (Рейтблат А. И., Чудаков А. П. Дмитриев Дмитрий Савватиевич // Русские писатели. 1800—1917: Биограф. словарь. М., 1992. Т. 2. С. 122). Д. принадлежат мемуары, рисующие купеческий быт (За четверть века: Автобиографический очерк // Моск. ведомости. 1903. 18 апр. (1 мая), № 105; 19 апр. (2 мая), № 106; За пятьдесят лет // Моск. церковные ведомости. 1908. 12 апр. ... 20 дек.). См. также воспоминания его сына: Дмитриев Н. Д. Тени прошлого. М., 1985.

Д. принадлежат компилятивные популярные очерки, посвященные календарным праздникам: **Русальная неделя (Бытовой очерк) // Моск. иллюстрированная газетка. 1890. 17 мая, № 40; То же // Родина. 1892. 24 мая, № 21. С. 702—703.**

Справ.: Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; Венгеров. Рус. интеллигенция.

Лит.: Осипов А. Д. С. Дмитриев // Развлечение. 1903. 19 апр., № 15. С. 9; Соедов Н. Мои воспоминания (По поводу 25-летнего юбилея литературной деятельности Д. С. Дмитриева) // Там же. С. 10—11.

Т. Г. Иванова

Дмитриев Иван Иванович [10(21).9.1760, с. Богородское Сызранского у. Симбирской губ. — 3(15).10.1837, г. Москва; похоронен в Донском монастыре] — поэт, переводчик, мемуарист.

Происходил из старинного рода князей Смоленских. Учился в частных пансионах в Казани и Симбирске, занимался самообразованием. С 1774 Д. служил в Семеновском полку в Петербурге; в 1788 участвовал в походе во время Русско-шведской войны на территории Финляндии; там же был в 1790. С 1777 «между строев и караулов» стал писать стихи. В 1783 встретился в Петербурге с *Н. М. Карамзиным* (их семьи еще в Симбирске были связаны дружескими и отдаленными родственными отношениями). Эта дружба, сохранившаяся на всю жизнь, была плодотворна для творчества каждого из них. Они вели многолетнюю переписку. Большое воздействие на Д. оказал также *Г. Р. Державин*, в доме которого он встречался со многими другими писателями. В нояб. 1796 Д. вышел в отставку в чине полковника, переехал в Москву, но вскоре возобновил службу в московском департаменте Сената. С 1810 стал членом Государственного совета, министром юстиции и поселился в Петербурге. Окончательно выйдя в отставку в 1814,

снова уехал в Москву, где общался с широким кругом литераторов. Был попечителем «Беседы любителей русского слова» и почетным членом «Арзамаса».

Многие стихи Д. публиковались в изданиях Н. М. Карамзина («Московский журнал», 1791—1792; альманах «Аониды», 1796—1799) и других журналах. Вслед за сборником Н. М. Карамзина «Мои безделки» (1794) Д. выпустил сборник своих стихов «И мои безделки» (1795). В 1798 он издал «Басни и сказки». При жизни поэта вышло шесть изданий его стихотворений; 6-е издание (1823), «исправленное и уменьшенное», предварялось статьей П. А. Вяземского «Известие о жизни и стихотворениях Ивана Ивановича Дмитриева». Большой известностью пользовались его стихотворные сказки («Модная жена», 1792; «Картина», 1792; «Причудница», 1794) и басни (большей частью вольные переводы и подражания французским авторам). Современники называли его «русским Лафонтеном». Д. способствовал осуществлению в поэзии языковой реформы Н. М. Карамзина: читателей привлекал его свободный, изящный слог, противостоявший тяжеловесному славянизированному стилю. Ироническое отношение Д. к штампам одической поэзии проявилось в его стихотворной сатире «Чужой толк» (1794). Новые образцы высокой поэзии представляли собой такие стихи Д., как «Ермак» (1794), «Освобождение Москвы» (1795). В 1820-е Д. написаны мемуары — «Взгляд на мою жизнь» (опубликованы посмертно в 1866).

Фольклорная стилизация проявилась в песнях Д. Особенно популярна была его песня «Стонет сизый голубочек...» (1792), положенная на музыку Ф. М. Дубянским и впоследствии неоднократно фиксированная в фольклорном репертуаре (Бацер Д., Рабинович Б. Русская народная музыка: Нотографический указатель (1776—1973). М., 1981—1984. Ч. 1—2). Образ тоскующего «голубочка», очевидно, был воспринят Д. из народной песни «Ах, что ж ты, голубчик, невесел сидишь...», встречающейся в печатных и рукописных сборниках 1780—1790-х. Публикацию песни «Ах! Когда б я прежде знала...» (1794) поэт сопроводил примечанием: «Эта песня есть точное подражание старинной простонародной песне».

Д. выступил как собиратель и публикатор народных песен. Им был издан **«Карманный песенник, или Собрание лучших светских и простонародных песен» (М., 1796. Ч. 1—3)**. Этот замысел, судя по письмам к нему Н. М. Карамзина, появился еще в 1792. В «Карманном песеннике» собраны тексты как народных песен, так и созданных литераторами (самим Д., Н. М. Карамзиным, А. П. Сумароковым, Ю. А. Нелединским-Мелецким, В. В. Капнистом, Н. П. Николевым и др.) без указания их имен. Особые разделы составляют «Песни, подражаемые простонародным» («Ты проходишь, дорогая, мимо кельи...» и др.) и «Во вкусе простонародных» («Не бушуйте вы, ветры буйные...», «Двигнем, храбрые солдатушки...» и др.). Пытаясь тема-

тически классифицировать народные песни, Д. выделил песни «воинские», «нежные», «темничные», «былевые» (исторические). Это разграничение в ряде случаев достаточно условно; особенно зыбка грань между «былевыми» и «воинскими» песнями, среди которых есть, например, песня «На Полтавскую победу» («Кто не слыхивал у нас таковыя славы...»). Многие народные песни, опубликованные Д., находят соответствие в собраниях *Н. Г. Курганова*, *М. Д. Чулкова*, *Н. А. Львова—И. Прача*, *М. И. Попова*, в «Солдатском песеннике» (1791) и других сборниках первой половины 1790-х. В некоторых случаях тексты Д. представляют новые варианты по сравнению с другими публикациями, например, песни «Сказать ли вам, братцы, про диковинку...» (о казацком атамане *И. М. Краснощекове*), «Ах, ты, батюшка, светел месяц...», «По Московской, по широкой по дороженьке...». Стремясь придать народным песням большую ритмизацию, Д. обычно делил длинную строку с цезурой на две короткие. Кроме того, он иногда вносил и некоторую стилистическую правку, чтобы сделать слог более литературным. Многие обрядовые песни («святошные» и «свадебные») взяты Д. из сборника *М. И. Попова* «Российская Эрата» (1792) и так же, как в этом собрании, предваряются краткими указаниями на их предназначение в обряде: «На отрицание невесты от замужества», «На думу невестину с подругами», «На пригожество жениха, прельщающего свою невесту», «На совет тещин зятю» и т. д. В «Карманном песеннике» напечатаны отдельные тексты воинских народных песен, отсутствующие в других, более ранних сборниках: «Что под славным было городом под Шлюшеном...», «У дородна добра молодца...», «Красно солнце закатилось...» («На завоевание Крымской линии») (включены в академическую антологию: **Исторические песни XVIII века / Изд. подгот. О. Б. Алексеева и Л. И. Емельянов. Л., 1971. № 104, 279, 280**). Это свидетельствует о том, что Д. пользовался не только печатными сборниками песен, но и записями, сделанными для него, а возможно, и им самим во время походов.

Справ.: Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; *Венгеров*. Источники; *Венгеров*. 2-е изд.; Южаков; Гранат; РБС; БСЭ. 1-е изд.; БСЭ. 2-е изд.; БСЭ. 3-е изд.; БРЭ; НРЭ; ЛЭ (*Л. Т.*); КЛЭ (*И. М. Семенко*); Сл. рус. писателей XVIII в. (*Г. П. Макогоненко*); Рус. писатели (*А. М. Песков*); Музыкальный Петербург: Энциклопедический словарь. Т. 1. XVIII век. СПб., 2000. Кн. 1. С. 310—313 (*А. Н. Крюков*); Три века Санкт-Петербурга: Энциклопедия: В 3 т. СПб., 2003. Т. 1: Осмнадцатое столетие. Кн. 1. С. 315—316 (*Н. Д. Кочеткова*); *Сукайло В. А.* Труды и дни Ивана Дмитриева: В 2 кн. Ульяновск, 2010. Кн. 1: Хроника.

Изд.: Соч. СПб., 1895. Т. 1—2; Полн. собр. стихотворений. Л., 1967; Песни русских пэтов: В 2 т. / Вступ. ст., погот. текста, биогр. справки и примеч. В. Е. Гусева. Л., 1988. Т. 1. С. 144—150.

Лит.: Письма *Н. М. Карамзина* к *И. И. Дмитриеву*. СПб., 1866; *Ливанова Т.* Русская музыкальная культура XVIII века в ее связях с литературой, театром и бытом. М., 1952—1953. Т. 1—2 (указ.); *Азадовский*; *Кочеткова Н. Д.* Карамзин

и литература сентиментализма // Русская литература и фольклор (XI—XVIII вв.). Л., 1970. С. 362—368; *Силинская Г. Г.* «Карманный песенник» И. И. Дмитриева // Рус. лит. 1982. № 3. С. 143—149.

Арх.: РГАЛИ, ф. 1060.

Н. Д. Кочеткова

Дмитриев Михаил Александрович [23.5(3.6).1796, с. Богородское Сызранского у. Симбирской губ. — 5(17).9.1866, г. Москва; похоронен на кладб. Данилова монастыря] — критик, поэт, переводчик, мемуарист.

Из дворянской семьи; племянник *И. И. Дмитриева*. Осиротев, воспитывался у родственников в Симбирской губ., а затем в Московском университетском благородном пансионе (1811—1812); в 1813—1817 учился в Московском ун-те (посещал лекции *А. Ф. Мерзлякова* и *М. Т. Каченовского*). В 1817—1825 служил в Московском архиве Коллегии иностранных дел; с 1825 — чиновник особых поручений при Московском военном генерал-губернаторе; с 1826 — судья Московского надворного суда; с 1839 — обер-прокурор 7-го Московского департамента Сената; в 1847 уволен министром юстиции *В. Н. Паниным*. Имел придворное звание камергера (1831), чин действительного статского советника (1839).

Первая публикация Д. — перевод с французского жизнеописания «Младший Плиний» (в сб. «В удовольствие и пользу: Труды воспитанников Университетского благородного пансиона». М., 1811. Ч. 2. С. 395—400). В доме *И. И. Дмитриева* познакомился с *В. А. Жуковским*, *П. А. Вяземским*, *Д. В. Давыдовым*, *В. Л. Пушкиным*, *В. В. Измайловым*, *Д. В. Дашковым* и др. В 1816—1820 в подражание «Арзамасу» организовал Общество громкого смеха, в которое входили его университетские товарищи (в том числе *С. Е. Раич*). С 1816 чл.-сотр., а затем в 1820—1827 действ. член Общества любителей российской словесности (вышел из Общества после конфликта с *П. И. Шаликовым*). Печатал стихи и статьи в «Трудах Общества любителей российской словесности», «Вестнике Европы», «Сыне отечества». В 1824 опубликовал два стихотворения в «Полярной звезде» *А. А. Бестужева* и *К. Ф. Рыльева*. В том же году в ответ на статью *П. А. Вяземского* «Разговор между Издателем и Классиком с Выборгской стороны или с Васильевского острова» выступил со статьей «Второй разговор между Классиком и Издателем Бахчисарайского фонтана» (Вестник Европы. 1824. № 5. С. 47—62. — Подп.: N), в которой опровергалась концепция развития русской литературы, выдвинутая *П. А. Вяземским*. В 1825, не соглашаясь с восторженным отзывом *Н. А. Полевого* на комедию *А. С. Грибоедова* «Горе от ума», осудил характер Чацкого и построение комедии (Замечания на суждения «Телеграфа» // Вестник Европы. 1825. № 6. С. 109—123). Весьма критически отнесся к 4-й и 5-й главам «Евгения Онегина»

(«Евгений Онегин». Роман в стихах. Соч. Александра Пушкина // Атеней. 1828. Ч. 1, № 4. С. 76—89). Поэтические произведения Д. собраны в его сборнике «Стихотворения» (М., 1830. Ч. 1—2).

С 1840-х Д. примкнул к кругу «Москвитянина». Неоднократно в статьях выступал против западных веяний (О натуральной школе и народности // Москвитянин. 1848. Ч. 5, № 9. С. 15—41). В 1842 опубликовал стихотворный памфлет «К безыменному критику» (Москвитянин. 1842. Ч. 5, № 10. С. 281—284), направленный против *В. Г. Белинского* (обвинял критика в оскорблении русских писателей — *Н. М. Карамзина*, *М. В. Ломоносова*, *В. А. Жуковского*, *Г. Р. Державина* и др.). Сатирой на современные нравы являются «Московские элегии» (М., 1858). В литературе этого времени за Д. закрепилась репутация ретрограда. Современники воспринимали Д. как защитника обветшавшего классицизма. Однако в общественно-политическом плане Д., сочувствовавший декабристам, критически относился к правлению Николая I. В 1830, рассматривая масонство как форму оппозиции николаевскому режиму, он вступил в запрещенное масонское общество. Его стихотворения вошли в круг русской «потаенной» литературы («Ответ Аксакову...», «Подводный город», «Как пернатые рассвета», «Когда наш Новгород великий», «Кнут»). В 1855 написал «Оду на восшествие на престол... Александра Второго» (М., 1855), где призывал молодого императора к политическим и экономическим реформам. В 1850-е издал переводы Горация (Наука поэзии, или Послание к Пизонам. М., 1853; Сатиры. М., 1858; переизд.: Гораций Флакк. Полн. собр. соч. М.; Л., 1936). Автор мемуаров: Мелочи из запаса моей памяти. М., 1854; 2-е изд. М., 1869; Главы из воспоминаний моей жизни. М., 1998.

Для фольклористики представляет интерес статья **«О характере поэзии, ее идее и форме»** (Москвитянин. 1850. № 4, кн. 2, Науки и художества. С. 47—71; № 5, кн. 1. С. 10—20; отд. изд. М., 1850), в которой дана характеристика русских народных песен и сказок. Д. четко осознавал формульную и стереотипную природу фольклорной песни: «...что-то типическое, вылитое по одному образцу: доля всегда бесталанная; свекровь — злодейка; сваха — наговорщица, змея подколотная; золовка — колотовка, разлучница и пр.» (С. 12). Однако в рамках традиции предшествующих десятилетий Д. в отношении песни оперировал понятием «стихотворец» (=певец). Формульность русской народной песни и Гомера, согласно Д., имеет разную природу: формулы у Гомера — «это особенность, принадлежащая только Гомеру. А у нас это принадлежность не поэта, а народа. Там *повторение*; у нас *общность*. Там народность в чувстве, а выражение рождается из личного воззрения поэта; у нас напротив: чувство принадлежит лично стихотворцу, а выражение народу» (С. 12). Д. знал о готовящемся издании *П. В. Киреевского* и с нетерпением его ожидал.

Говоря о сказках, Д. предлагает их классификацию: 1) заимствованные у иноземцев (Бова-Королевич и др.); 2) богатырские, в которых проявля-

ется «стихия северная, норманнская» (об Илье Муромце и др.); 3) семейные, домашние, в которых решаются конфликты сугубо семейные — «собственно стихия славянская» (Емеля-дурак и др.); 4) фантастические — классические «чудесные», волшебные (о Бабе-Яге, Кашее и пр.); 5) поучительные (философские) (Ум и Счастье). В статье имеются точные наблюдения, связанные с «семейными» сказками: «В противоположность песням, в которых господствующее чувство — тоска и кручина, здесь открывается иная сторона русского человека — лукавство под видом простоты и балагурство беспечного безделья» (С. 16). Д. в статье (написана до выхода в свет сборника *А. Н. Афанасьева*) высказал сожаление по поводу того, что собиратели занимаются песнями и поговорами, но не записывают сказки.

Справ.: Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; *Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; Венгеров. Рус. интеллигенция; Южаков; РБС; КЛЭ; Рус. писатели (О. А. Проскурин); НРЭ.*

Арх.: РГАЛИ, ф. 184; ОР РГБ, ф. 178 (в составе Музейного собр., № 8184а—б).

Т. Г. Иванова

Дмитриев Семен Прокофьевич [1790—1876?] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Костромской губ.

Дворянин. В 1809 поступил в Московский кадетский корпус, в 1813 произведен в гардемарины. В 1813—1816 на бриге «Симеон и Анна» ежегодно плавал в Балтийском море. В 1816 произведен в мичманы и переведен на Черноморский флот. С 1816 по 1824 ежегодно ходил по Черному морю. В 1821 произведен в лейтенанты. В 1824 был командирован в Тулу за рекрутами. В 1826 плавал в Черном море на шлюпе «Диана»; в 1827 командовал транспортом «Лебедь», после чего служил на корабле «Норд Адлер». В 1828, командуя отрядом зафрахтованных судов, плавал у Анапы и Варны, участвовал во взятии Анапы и был награжден орденом св. Анны 3-й ст. с бантом. В 1829 в ходе Русско-турецкой войны на корабле «Норд Адлер» в отряде капитана И. С. Скаловского участвовал в сражении под турецкой крепостью Пендераклия. Был награжден орденом св. Владимира 4-й ст. с бантом. В 1830—1831 находился на излечении от контузии; в 1831 произведен в капитан-лейтенанты. В 1833 уволен от службы. Капитан флота второго ранга (Общий морской список. Часть VII. Царствование Александра I. Д—О. СПб., 1893. С. 35—36).

Помещик сельца Челесниково Кинешемского у. Костромской губ. Предводитель дворянства Кинешемского у. на 1853 (Памятная книжка Костромской губернии на 1853 год. Кострома, 1853. С. 13), 1854 (...на 1854 год. С. 17); предводитель дворянства Кинешемского и Юрьевецкого у. на 1855 (...на 1855 год. С. 13) и 1857 (...на 1857 год. С. 12). Посредник размежевания земель от Кинешемского, Юрьевецкого и Макарьевского у. на 1862 (...на 1862 год.

С. 9). Член дворянской опеки на 1862 от г. Кинешмы (С. 31), г. Юрьевца (С. 35) и г. Макарьева (С. 39). Член императорского Вольного экономического общества (Титов А. А. Словарь писателей духовного и светского чина Костромской губернии (по рукописи ученого протоиерея М. Я. Диева: Ученые делатели Костромского вертограда) // Библиографические записки. 1892. № 4. С. 19).

Д. производил климатические наблюдения с 1831 по 1857 у с. Челесникова Кинешемского у. и присылал сведения в Академию наук (Вскрытие и замерзание р. Волги у с. Челесникова, Кинешемского уезда по наблюдениям кинешемского помещика Сем. Прок. Дмитриева за время с 1831 г. по 1854 г. // Веселовский К. О климате России. СПб., 1857. С. 248 (Приложение III)).

Автор работы о сельском хозяйстве **«Опыт практических замечаний кинешемского землевладельца о сельском хозяйстве Костромской губернии»** (Труды имп. Вольного экономического общества. 1843. № 2. С. 3—98; № 3. С. 3—112; отд. изд. СПб., 1843; 2-е изд. М., 1855. Рец.: Библиографическое известие // Костромские губ. вед. 1856. 5 мая, № 17. С. 113—115). «Опыт...» содержит этнографические и фольклорные материалы. Интерес для фольклористики представляет глава 3 «Старинные народные замечания по святцам и разным явлениям природы, имеющие отношение к земледелию» (С. 64—72 — по «Трудам...»). Появление практики соотнесения дней памяти святых и начала земледельческих работ Д. относит к началу христианства в России: «...предки наши, не иначе могли делать свои замечания о переменах времен года, времени начатия и окончания разных полевых работ и т. п., как по дням угодников Божиих, память коих празднуется в эти эпохи; почему они и придавали именам тех угодников соответственные с этими эпохами прозвания» (С. 65). Принципом соотнесения он считает созвучие (Еремья-запрягальник — Иеремия (1 мая)): «...не думали ли они (предки. — Н. К.) найти в имени Еремей указание, что в этот день должно надевать на лошадь *ярем* или *ярмо*?»; «...сеять лен должно в день Константина и Елены; тут опять есть созвучие: *Елены и лен*» (С. 65). Календарные погодные приметы Д. также связывает со звуковыми подобиями: «Предузнавая, какое будет лето: мокрое, холодное или теплое, говорят, что когда в день Мокия (11 мая), прозванного ими *мокрым*, идет дождь, то лето будет мокрое, если в день Сидора (14 мая) холодно, — то и лето будет холодное, *сверное*» (С. 66). Д. разделяет «Старинные народные замечания по календарю» (С. 66—70) и «Старинные народные замечания по явлениям природы» (С. 70—72). Однако такое выделение примет по дням святых и обыкновенных примет непоследовательно. В «Старинных народных замечаниях по явлениям природы» Д. все равно обращается к дням памяти святых и другим праздникам: «О полевых работах для ржи говорят: до Петрова взорать, до Ильина заборонить, а до Спаса посеять (16 августа)» (С. 71) и др. Д. не считает «народный календарь» действительным и обязательным руководством к действию земледельца:

«Впрочем, я описываю все эти замечания не для точного по ним следования и верования в них, но лишь как старинные сказания, имеющие отношение к хлебопашеству, которые по оригинальности своей, как любопытные предания народной старины, не думаю, что могли быть неприятны для любителей отечественного» (С. 72).

Н. Г. Комелина

Дмитрюков Алексей Иванович [1795, г. Суджа Суджанского у. Курской губ. — 1868] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Курской губ.

Из мещан. Окончил Курскую гимназию, после чего был вольнослушателем Харьковского ун-та по математическому отделению. В дальнейшем всю жизнь учительствовал в Курской губ. В конце 1820-х—начале 1830-х — учитель в Суджанском уездном училище. В начале 1850-х являлся штатным смотрителем Рыльского уездного училища. На 1860 он в чине коллежского асессора был штатным смотрителем Путивльского уездного училища (Памятная книжка Курской губернии на 1860 год. Курск, 1860. С. 341). См. полемику по поводу должности смотрителя народных училищ, в которой участвовал Д.: Дмитрюков А. И. По поводу статьи «Быт уездных учителей», помещенной в № 25-м Моск<овских> вед<омостей> // Моск. ведомости. 1859. 15 марта, № 64. С. 477—478; Загудайло. Голос из провинции // Воспитание. 1860. Т. 7, № 5. 134—149; Лебедев П. Несколько слов в ответ на статью г. Загудайло: «Голос из провинции» // Воспитание. 1860. Т. 8, № 9, Отд. 11. С. 72—79. Награжден орденом св. Владимира 4-й ст. и знаком «XXXV лет беспорочной службы» (1859).

Д. вошел в историю культуры прежде всего как археолог. В 1829—1830 по собственной инициативе он произвел раскопки курганов в Суджанском у. Это были первые практические опыты полевой археологии в центре России. Результаты раскопок отразились в статье Д. «О курганах и могильных насыпях в Суджанском уезде», которую переслал в Москву директор училищ Курской губ. Е. И. Станевич (Исторический, статистический и географический журнал. М., 1828. № 5. С. 149—155; № 6. С. 215—219). Совершенно справедливо Д. предположил в разных археологических объектах Суджанского у. следы «воинского искусства» (т. е. крепостицы) и «смертные остатки» (т. е. могильники). В статье Д. ставит вопрос о необходимости соположения археологических данных с данными архивных документов. Позднее в 1849 он осуществил раскопки в Рыльском у. (Городища и курганы в Суджанском и Рыльском уездах // Труды Курского губернского статистического комитета. Курск, 1863. Вып. 1. С. 506—517). Часть собранных археологических материалов передал Курскому губернскому статистическому комитету, положив начало его коллекции. Д. принадлежат статьи исторического

характера (см.: Река Локня // Этнографический сборник, издаваемый Русским географическим обществом. СПб., 1862. Вып. 5. С. 23—24 — о локализации реки, на которой в 1127 г. были захвачены полоцкие послы). По вопросам истории и археологии Д. вел переписку с *М. П. Погодиным* (письма хранятся в РГБ).

Д. активно сотрудничал с «Курскими губернскими ведомостями», в неофиц. части которых публиковал статьи по общественным проблемам: «О мерах против распространения в народе пьянства» (КГВ. 1864. 11 июля, № 28); «Кто должен быть учителем в простых школах и в сельских приходских училищах» (КГВ. 1864. 5 сент., № 36); «Об отчуждении старозаимочных земель войсковых обывателей людям всякого сословия» — толкование одного из земельных законов (КГВ. 1865. 29 мая, № 22); «О земских учреждениях» — о незнании населением Положения о земских учреждениях, разработанного правительством Александра II (КГВ. 1865. 24 апр., № 17) и др. В КГВ Д. публиковал также исторические документы XVII—XVIII вв., относящиеся к Курской губ.: «Списки с грамот и указов, жалованных Сумского полка черкасским казакам» (КГВ. 1853. 18 апр., № 16. С. 141—156; 25 апр., № 17. С. 162—166); «Окружная межа Миропольского уезда» (КГВ. 1853. 8 авг., № 32. С. 512—515); «Из переписки воевод» (КГВ. 1865. 16 янв., № 3. — Без подп.) и др.

Д. является автором фольклорно-этнографических статей. В 1828 он написал «Статистическое описание Суджа и уезда сего города», фрагмент которого был опубликован в «Московском телеграфе»: **«Нравы, обычаи и образ жизни в Суджанском уезде Курской губернии» (Моск. телеграф. 1831. № 10. С. 255—271; № 11. С. 359—377)**. Статья являет собой краткий очерк быта суджанского дворянства, духовенства и купечества. Основное же внимание уделено быту простолюдинов — малороссов и великорусов. В статье Д. явно прослеживается его ориентация на труды так называемой «кабинетной мифологии»: наблюдаемые им фольклорные явления он сопоставляет с явлениями античной культуры. Так, в описании свадебного обряда Д. останавливается на неделе после венчания, когда все гости, «напившись допьяна, с неистовым криком песен, одеваются в разные гадкие наряды, ходят и ездят по городу, или деревне, в сопровождении музыкантов». «Обыкновение сие ни с чем не можно приличнее сравнить, как с языческим праздником Бахуса; женщины, как сущие вакханки, позволяют себе тогда все пьяному человеку приличные поступки», — заключает исследователь (№ 11. С. 363). Описывая песни, Д. песенные припевы (люли) осмысляет через «кабинетных» божеств: «В их песнях часто упоминаются Дид, Лад и Лель» (№ 10. С. 266). В статье Д. содержится материал по Ивану Купале и колядованиям, упомянут праздник Ерилы (в первый понедельник Петрова поста) в Рыльском и Путивльском у. Интересным является наблюдение Д. о том, что в народе не соблюдается празднование некоторых больших церковных праздников (Преображения

Господня, Успения Пресвятыя Богородицы и др.), но почитается день св. мученика Пантелеймона (по-народному — Палея), когда не работают, боясь, что Палей спалит жилища или хлеба. В статье также дан блок примет, связанных с днями разных святых, приведены сведения о верованиях и народной медицине. Издатели журнала труд Д. оценили очень высоко: «Желательно, чтобы все почтенные особы, занимающие звание учителя в городах губернских и уездных, так хорошо составляли поставленные им в обязанность статистические описания мест их жительства, как составил его г-н Дмитриюков» (№ 10. С. 255).

В статье **«Народные игры, загадки, анекдоты и присловья жителей Суджанского уезда»** (КГВ. 1853. 7 февр., № 6. С. 51—55; 14 февр., № 7. С. 61—65; 21 февр., № 8. С. 71—75; 14 марта, № 11. С. 102—105; 21 марта, № 12. С. 111—114; 28 марта, № 13. С. 124—125) собранный материал Д. сопоставлял с текстами, опубликованными в сборнике *И. П. Сахарова* «Сказания русского народа». В публикации Д. представляют интерес описания игр (более 50 описаний), местные присловья (обоянцы — «колокольню удружили»). Тексты данных здесь анекдотов отражают малорусскую традицию. По-видимому, Д. принадлежит публикация народной песни **«Там течет ручей бел-серебряный»** из Рыльска (КГВ. 1864. 8 февр., № 6. — Без подп.).

В архиве РГО хранится ряд рукописей Д. В рукописи **«Сборник собственных имен, употребляемых русскими и малоруссами»** (РГО, XIX Курская губ., № 17; 4 с.; 1850) зафиксированы уменьшительно-ласкательные формы имен, распространенные в Суджанском у. Наибольший интерес представляет состоящая из трех частей рукопись **«Домашний быт жителей Рыльского и Суджанского уездов»** (РГО, XIX Курская губ., № 16; 13 с., 11 с., 10 с.; 1850—1851). Здесь содержатся сведения по родильно-крестильным и похоронным обрядам. Д. К. Зеленин высоко оценил эти материалы: «По подробности описания статья выдающаяся и заслуживала бы напечатания полностью» (Зеленин. Вып. 2. С. 663). Помимо русского фольклора Д. собирал также украинский материал: **«Малороссийская свадьба с песнями, собранными в Суджанском уезде»** (РГО, XIX Курская губ., № 26; 38 с.; 1858).

Справ.: Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; Курск: Краеведческий словарь-справочник. Курск, 1997. С. 119 (С. П. Щавелев); Большая Курская энциклопедия. Курск, 2004. Т. 1, кн. 1. С. 236—237 (Г. Ю. Стародубцев, С. П. Щавелев); *Стародубцев Г. Ю., Щавелев С. П. Историки Курского края. Курск, 1998. С. 38.*

Лит.: Азадовский; Щавелев С. П. 1) Дмитриюков А. И. — первый курский археолог и этнограф // Архивная находка. Курск, 1992. Вып. 1 (в библиотеках Петербурга отсутствует); 2) Археологический почин курского учителя А. И. Дмитриюкова в 1820—1830-е годы // Российская археология. М., 1996. № 4. С. 177—184.

Т. Г. Иванова

Добровольский Владимир Николаевич [30.7(11.8).1856, сельцо Красносвятское Прудковской вол. Смоленского у. Смоленской губ. — 8.5.1920, с. Даньково Смоленского у. Смоленской губ.; похоронен на сельском кладб.] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Смоленской губ., исследователь фольклора Центральной России.

Родился в семье мелкопоместного дворянина, детство провел в деревне. Окончив Смоленскую гимназию, в 1876 Д. поступил на филологический факультет Московского ун-та. Уже в студенческие годы проявил интерес к этнографии, посещал лекции крупнейших ученых того времени — *Ф. И. Буслаева*, *Ф. Е. Корша*, *В. Ф. Миллера*; активно работал в этнографическом кружке. В 1880, по окончании ун-та, Д. был назначен в Смоленскую Мариинскую женскую гимназию преподавателем литературы, логики и истории, где проработал около трех лет, а затем, выйдя в отставку по болезни, поселился в своем имении, собирал произведения фольклора различных жанров (песни, сказки, предания, легенды, пословицы, поговорки, загадки), исследовал детский фольклор и народный театр. Позднее был назначен инспектором народных училищ.

Д. посетил многие уезды Смоленщины, собрал большой фольклорный и этнографический материал, вошедший в **«Смоленский этнографический сборник»** (СПб.; М., 1891—1903. Ч. 1—4) — крупнейшее собрание произведений фольклора Смоленщины. Труд был высоко оценен научной общественностью, в частности, академиками *А. Н. Пыпиным*, *Е. Ф. Карским*, *А. А. Шахматовым* и др. Им составлен также «Смоленский областной словарь» (Смоленск, 1914). Вместе с *Н. Д. Бером* Д. удалось записать свыше 500 мелодий к ранее собранным им текстам песен.

С середины 1890-х активно публикуется в научных периодических изданиях. Д. составлена **«Программа этнографических сведений о крестьянах центральной России»** (Смоленск, 1896). Материалы, собранные по ней другими исследователями, хранятся в Этнографическом бюро князя *В. Н. Тенишева* в Российском этнографическом музее (Петербург). Опубликовал свыше 50 исследований, посвященных вопросам народного творчества. Изучал народные календарные и семейные обряды Смоленщины и ряда регионов Центральной России (Калужской, Рязанской, Орловской губ.) (**Смерть, похороны и причитания: этнографический материал Калужской губернии // Живая старина. 1900. Вып. 1/3. С. 292—295; Свадебный обряд в Калужской губернии // Там же. 1902. Вып. 2, Отд. 2. С. 214—236; Некоторые поверья, песни и обряды Орловской и Калужской губерний // Там же. С. 207—213; «Егорьев день» в Смоленской губернии // Там же. 1908. Вып. 2, Отд. 1. С. 150—154; Обряды и поверья, относящиеся к домашним и полевым работам крестьян Смоленской губернии. Смоленск, 1908**). Много внимания уделил народной демонологии Смоленщины (**Данные для**

народного календаря Смоленской губернии в связи с народными верованиями // Живая старина. 1898. Вып. 3/4. С. 357—380; Нечистая сила в народных верованиях (по данным Смоленской губернии) // Там же. 1908. Вып. 1, Отд. 1. С. 3—6). Обращался к некоторым теоретическим вопросам фольклористики, в частности, теории малых жанров (Пословица и загадка // Там же. 1898. Вып. 3/4. С. 494—497). Проводил сравнительное изучение фольклора и обычаев русского и белорусского населения Смоленщины (Различия в верованиях и обычаях белорусов и великорусов Смоленской губернии // Там же. 1903. Вып. 4. С. 470—475).

После Октябрьской революции 1917 Д. читал лекции по «психологии словесного творчества» и по истории театра на красноармейских курсах, организованных в Смоленске. В Белорусском народном ун-те и в Витебском институте народного образования он вел курс по истории русского театра и по этнографии. В 1919 по инициативе и при непосредственном участии Д. в Смоленске при губернском музее было создано Этнографическое бюро для изучения населения Смоленского края, его искусства и быта.

Д. погиб в ночь с 7 на 8 мая 1920 по пути в фольклорную экспедицию в Рославльский у. Смоленской губ. По подводам с пшеницей, с которыми следовал Д., неизвестными было произведено два выстрела. Мотивы преступления и его участники не установлены.

Справ.: Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; КЛЭ (В. М. Сидельников); Смоленская область: Энциклопедия. Смоленск, 2001. Т. 1. С. 75.

Некролог: Владимир Николаевич Добровольский: некролог // Белорусский этнограф. 1922. № 1 (в б-ках Петербурга отсутствует).

Библиогр.: Дмитриев В. В. В. Н. Добровольский: Краткий библиографический очерк. Смоленск, 1930; Добровольский Владимир Николаевич (1856—1920). Этнограф, фольклорист, лингвист: к 150-летию со дня рождения: Библиографический указатель. Смоленск, 2006.

Изд.: Звукоподражания в народном языке и народной поэзии // Этногр. обозрение. 1894. № 3. С. 81—96; Народные сказания о самоубийцах: село Даньково Смоленского уезда, сельцо Рудня Ельнинского уезда // Живая старина. 1894. Вып. 2. С. 204—214; Значение народного праздника «Свечи» // Этногр. обозрение. 1900. № 4. С. 35—51, 163; Материалы для истории народного театра. VII. Машенька // Этногр. обозрение. 1900. № 3. С. 117—124; О некоторых архаических обычаях, переживаемых народом в Смоленской губернии // Юбилейный сборник в честь В. Ф. Миллера. М., 1900. С. 280—283 (Изв. О-ва любителей естествознания, антропологии и этнографии; Т. 97; Труды Этнографического отдела; Т. 14); Суеверия относительно волков // Этногр. обозрение. 1901. № 4. С. 135—136; Ветры-духи в сказаниях раскольников Смоленской губернии // Этногр. обозрение. 1902. № 3. С. 88—93; Загадки, записанные в Смоленском уезде членом-сотрудником ИРГО В. Н. Добровольским // Живая старина. 1905. Вып. 1/2. С. 77—96; Культ зернового хлеба в поверьях крестьян Рязанской губернии // Изв. ОРЯС. 1906. Т. 11, кн. 4. С. 109—128.

Лит.: Азадовский; Добровольская Е. Т., Пашков Ю. В. Искатель живой воды. Смоленск, 1987; Ефременков М. С. В. Н. Добровольский как собиратель и исследователь русского обрядового фольклора: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1992; В. Н. Добровольский в истории русской национальной культуры: Материалы Всерос. науч.-практ. конф., посвящ. 150-летию со дня рождения В. Н. Добровольского. Смоленск, 2007.

А. В. Максимов

Доброзраков Иван Алексеевич [1827—?] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Нижегородской губ.

Сын священника. Окончил Нижегородскую духовную семинарию с аттестатом 2-го разряда (1850) и до 1853 был законоучителем в уездном училище г. Семенова. В 1853 переведен в с. Погост на ту же должность, в 1858 — в с. Катунки. Там был рукоположен в священники церкви св. Иоанна Предтечи. С 1869 — помощник благочинного. Был хорошим проповедником: в его послужном списке отмечалось большое число подготовленных и прочитанных им проповедей. Как учитель и как священник Д. неоднократно отмечался наградами: грамотой (1856), крестом, набедренником (1859), фиолетовой скуфьей, получал благословение Синода.

Состоял членом Нижегородского губернского статистического комитета (1866). Участник «Нижегородского сборника» А. С. Гациского. Опубликовал в нем статьи, представляющие фольклорно-этнографический интерес: **«Село Катунки с его приходскими деревнями» (1867. Т. 1. С. 171—189), «О катунском наречии» (1870. Т. 3. С. 153—157).**

Справ.: Люди Нижегородского Поволжья: Краткий словарь писателей-нижегородцев / Под ред. В. Чешихина (Ч. Ветринского). Ниж. Новгород, 1915. Вып. 1. С. 14.

Арх.: Центральный архив Нижегородской области (ЦАНО), ф. 570, оп. 559, 1870 г., № 74, л. 20 об.

К. Е. Корепова

Доброзраков Михаил Варфоломеевич [ок. 1822—19(31).5.1888, с. Оброчное Лукояновского у. Нижегородской губ.] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Нижегородской губ.

Происходил из семьи священника. Окончил класс богословия Нижегородской духовной семинарии (1844) с аттестатом 1-го разряда; был направлен в Лукояновский у., вероятно, сначала в с. Ульяновку. В 1851 переведен в с. Оброчное того же уезда, где священствовал 36 лет. 23 года был благочинным. Скончался заслуженным протоиереем.

В 1848, откликаясь на призыв РГО, прислал в Общество рукопись **«Краткое географическое, статистическое и этнографическое описание с. Улья-**

новки в Лукояновском уезде Нижегородской губернии» (РГО, XXIII Нижегородская губ. № 61; 103 с.), в которой привел довольно подробное описание свадебного обряда и краткое описание похоронного и календарных обрядов. Даны также сведения о верованиях, средствах народной медицины. Рукопись была опубликована в «**Этнографическом сборнике» РГО (СПб., 1853. Вып. 1. С. 25—60),** одна легенда при публикации опущена.

Лит.: Тихов А. И. Нижегородская духовная семинария в 1818—1848 г. Ниж. Новгород, 1905. С. 255; Потявин В. М. Собрание и изучение фольклора Нижегородского Поволжья в XIX в. // Народная поэзия Горьковской области / Сост. и ред. В. Потявин. Горький, 1960. Вып. 1. С. 382.

К. Е. Корепова

Доброзраков Тимофей Александрович [1840—10(23).3.1905, г. Нижний Новгород] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Нижегородской губ.

Священник с. Борисовское Нижегородского у., затем единоверческой церкви в Нижнем Новгороде. Сотрудничал с нижегородским этнографом А. С. Гациским, печатал краеведческие работы в «Нижегородском сборнике».

Фольклорные материалы Д. представил в этнографическом очерке «**Село Борисовское с его приходскими селениями Нижегородского уезда» (Нижегородский сборник. Ниж. Новгород, 1875. Т. 5. С. 201—233).** В очерке рассказал о почитании святого ключа (купания с целью излечения от лихорадки, обычае оставлять на дереве рубашку после купания и т. п.), привел топонимическое предание (ключ Баранов — назван по фамилии чудесно исцелившегося), легенду о явленной иконе. Упомянуты бытовые запреты, связанные с баней (нельзя париться веником, так как «жидове били Христа железными прутьями», похожими на прутья веника), приведены пищевые запреты; даны сведения о средствах народной медицины (протаскивание больного через расщелину дуба от «сухоты» и др.). Очень подробно Д. описал местный свадебный обряд (с текстами песен и причетов невесты).

Справ.: Люди Нижегородского Поволжья: Краткий словарь писателей-нижегородцев / Под ред. В. Чешихина (Ч. Ветринского). Ниж. Новгород, 1915. Вып. 1. С. 14.

К. Е. Корепова

Добролюбов М. [деятельность: 1860-е] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Нижегородской губ.

В архиве РГО хранится довольно объемная (128 с.) рукопись «**Васильский уезд» (РГО, XXIII Нижегородская губ., № 102),** год поступления не указан.

Д. К. Зеленин относил ее предположительно к 1860-м (Зеленин. Вып. 2. С. 800). Есть основание датировать более точно — 1860, поскольку в ней, с одной стороны, описывается положение крестьян еще при крепостном праве, с другой — приводятся данные за 1859. Вторая рукопись Д. (РГО, XXXIII Нижегородская губ., № 103), по предположению Д. К. Зеленина (Зеленин. Вып. 2. С. 804), является отрывком первой.

Кроме общих данных об уезде Д. привел подробное описание семицких ритуалов, в том числе ряженья Семика и Семичихи, более краткие сведения о других календарных обрядах, текст колядки, поверья о домовом, лешем, водяной чертовке, проклятых людях, колдунах, о 12 лихорадках и т. п., а также материал о средствах народной медицины (лечении лихорадки), тексты заговоров (от «притки», сглаза, зубной боли, детских болезней).

К. Е. Корепова

Добролюбов Николай Александрович [24.1(5.2).1836, г. Нижний Новгород — 17(29).11.1861, г. Санкт-Петербург; похоронен на Волковом кладб.] — литературный критик.

Из духовного сословия. После домашнего обучения поступил в 7-й класс Нижегородского духовного училища (1847); затем учился в Нижегородской духовной семинарии (1848—1853; не закончил), где много и напряженно читал и занимался самообразованием, начал писать стихи, участвовал в рукописном журн. «Ахинея». В авг. 1853, получив от Синода специальное разрешение на поступление в Петербургскую духовную академию, Д. выехал в Петербург, однако в столице, выйдя из духовного звания, стал студентом историко-филологического факультета Главного педагогического института. К кон. 1854 вокруг Д. сложился кружок радикально настроенных студентов из Гл. пед. ин-та и Медико-хирургической академии. Стихотворная инвектива Д. «На 50-летний юбилей его превосходительства Ник. Ив. Греча» (1854), разосланная самому юбиляру и в ряд газет, стала причиной заключения его в карцер, когда в первой половине 1855 авторство было раскрыто.

Первая публикация — указатель к четвертому тому «Изв. имп. АН по Отданию рус. яз. и словесности» (Изв. ОРЯС. 1855. Т. 4. С. XII—XIV). В апр. 1855 познакомился с *Н. Г. Чернышевским*. В 1856 сблизился с «Современником»; напечатал статью «Собеседник любителей русского слова» (Современник. 1856. № 8, Отд. II. С. 33—84; № 9. С. 23—66. — Подп.: Лайбов) — об одном из журналов XVIII в. До середины 1857 в «Современнике» были опубликованы статьи Д. «Несколько слов о воспитании по поводу “Вопросов жизни” г. Пирогова», «Сочинения гр. В. А. Соллогуба...» и др. В июне 1857 окончил Гл. пед. ин-т со званием старшего учителя гимназии; определен домашним наставником в дом А. Б. Куракина, в мае 1858 — репетитором по русской словес-

ности во 2-й кадетский корпус (без жалованья). В сент. 1857 по приглашению Н. Г. Чернышевского и Н. А. Некрасова возглавил в «Современнике» отдел критики и библиографии. В 1858 опубликовал около 75 статей и рецензий, в том числе «О степени участия народности в развитии русской литературы» — краткая история литературы. В 1859 напечатал статьи «Литературные мелочи прошлого года» (№ 1, 4; изложение позиции революционных демократов по определенному кругу социально-политических проблем); «Что такое обломовщина?» (№ 5; характеристика романа И. А. Гончарова); «Темное царство» (№ 7, 9; обличение самодурства по пьесам А. Н. Островского). В 1860 опубликовал статьи «Когда же придет настоящий день?» (№ 3; о романе И. С. Тургенева «Накануне»); «Черты для характеристики русского простонародья» (№ 9; о нравственном потенциале русского крестьянства по рассказам Марко Вовчок); «Луч света в темном царстве» (№ 10; анализ драмы А. Н. Островского «Гроза»). В мае 1860 — июле 1861 Д. находился для лечения за границей (Германия, Швейцария, Франция, Италия, Греция). В нач. авг. 1861 приехал в Петербург. Статьи 1860—1861, опубликованные в «Современнике»: «Непостижимая странность» (1860. № 11); «Из Турина» (1861. № 3); «Жизнь и смерть графа Камилло Бензо Кавура» (1861. № 6, 7), «Забитые люди» (1861. № 9) и др.

Интерес к фольклору у Д. был сформирован, по-видимому, еще в детстве: сказочницами были его бабушка по матери и няня его сестер. В 1849 в возрасте 13 лет он составил первый список пословиц (152 текста); в 1852 список включал более 200 номеров. В архиве Д. сохранились списки паремий, относящихся к Нижнему Новгороду (например, «В Нижнем дома камни, а люди железные») (О некоторых местных пословицах и поговорках Нижегородской губернии // Собр. соч. М.; Л., 1961. Т. 1. С. 4). Перед отъездом в Петербург его коллекция насчитывала около 1500 текстов. В Нижнем Новгороде Д. записывал также загадки. Сохранились записи, датируемые 1851—1852, шести песен (опубл. песни «Соломина-сломина» и «Еще по мосту-мосту»: **Азадовский М. К. Добролюбов-фольклорист [Рец. на кн.: Н. А. Добролюбов. Полн. собр. соч.: В 6 т. / Под ред. П. И. Лебедева-Полянского. М.; Л., 1934. Т. 1] // Советский фольклор: Сб. статей и материалов. М.; Л., 1935. № 2/3. С. 423—425)**). Об интересе Д. к традиционной культуре свидетельствуют его конспект книги А. В. Терещенко «Быт русского народа» (М., 1848) (ОР РНБ, арх. Н. А. Добролюбова, № 57) и тетрадка с заголовком «Рассуждение о суеверии и предрассудках» с выписками из разных источников (ОР РНБ, арх. Н. А. Добролюбова, № 53, л. 1—14). В период с 9 апр. по 26 мая 1853 он записал от лиц, скрытых в записях за инициалами И. Д. К., И. С. С. и В. В. Л., предания (в том числе о Пугачеве) и обряды Нижегородской губернии (ОР РНБ, арх. Н. А. Добролюбова, № 55). См.: Егоров Б. Ф. Н. А. Добролюбов — собиратель и исследователь народного творчества Нижегородской губернии. Горький, 1956.

В студенческие годы под руководством *И. И. Срезневского* в кон. 1853—нач. 1854 Д. начал писать работу о пословицах (впервые опубли.: **Полн. собр. соч.: В 6 т. М.; Л., 1934. Т. 1. С. 599—601**) — разбор книги *И. М. Снегирева* «Русские народные пословицы и притчи» (М., 1848) и статьи *А. Н. Афанасьева* «Дополнения и прибавления к собранию русских народных пословиц и притчей, изданному И. Снегиревым», напечатанной в «Архиве историко-юридических сведений, относящихся до России» (М., 1850. Кн. 1. С. 49—86). Молодой исследователь обратил внимание на неудобство расположения материала по алфавиту в связи с варьированием пословиц (в том числе и их инициальной части), привел ряд вариантов к материалам *И. М. Снегирева* и *А. Н. Афанасьева* и, по-видимому, в качестве приложения к статье составил список в 285 текстов под заглавием «Пословицы и поговорки, употребляющиеся в Нижегородской губернии и не помещенные в собрании Снегирева и в дополнении к нему Афанасьева (в Архиве Калачова, т. 1)» (СПФ АРАН, ф. 216 (арх. И. И. Срезневского), оп. 3, № 1173). Д. снабдил список примечаниями и комментариями, объясняющими происхождение отдельных пословиц (так, пословицу «Митрий да Борис за город подрались» начинающий исследователь прочитывает как отражение распрей между князьями Дмитрием и Борисом Константиновичами за Нижегородское княжение). Пословицы опубли. *М. Я. Мельц* в кн.: **Пословицы, поговорки, загадки в рукописных сборниках XVIII—XX веков / Под ред. А. М. Астаховой, В. Г. Базанова, Б. Н. Путилова (М.; Л., 1961. С. 119—138).**

Весной 1854, когда вышла в свет статья *Ф. И. Буслаева* «Русские пословицы и поговорки» (Архив историко-юридических сведений, относящихся до России. М., 1854. Т. 2, половина 2, Отд. 4. С. 1—176), студенческая работа Д. о пословицах была трансформирована в исследование «**Заметки и дополнения к сборнику русских пословиц г. Буслаева**» (впервые опубли.: **Полн. собр. соч.: В 6 т. 1934. Т. 1. С. 496—521**). Проанализировав состав сборника, Д. здесь также привел варианты из собственных записей, указал на некоторые литературные источники, уточнил отдельные искаженные в собрании Буслаева пословицы (у Буслаева: «В гостях да на послане» — у Д.: «В гостях, да еще на посланном»). Д. выявил методологические просчеты *Ф. И. Буслаева*: обращение исключительно к старым рукописям и игнорирование непосредственно устной традиции. Он поставил под сомнение абсолютность тезиса о том, что пословицы служат выражением древних верований (так, за пословицей «Родила тетка, жил в лесе, молился пням» Д. не видит доказательства поклонения славян древесным пням).

В сент. 1854 Д.-студент задумал смелое исследование поэтических особенностей фольклорных произведений (впервые: **О поэтических особенностях великорусской народной поэзии в выражениях и оборотах // Полн. собр. соч.: В 6 т. 1934. Т. 1. С. 522—524**), в котором намеревался

по сути дела на материале опубликованных к его времени текстов (эпические песни, сказки, пословицы, загадки и пр.) составить поэтический словарь. Исследователь планировал включить в словарь постоянные эпитеты; «условные выражения для определения времени, пространства, величины и т. п.»; отрицательные и положительные сравнения; символы; обращения к неодушевленным предметам природы (со ссылками на все источники). Поэтический язык фольклора, подчеркивал Д., складывался не только под влиянием впечатлений от природы, но и в результате воздействия исторических условий и быта. И. И. Срезневский на рукописи Д. отметил: «Мысль прекрасная, а исполнение этой мысли будет весьма полезно для русской филологии. 16 сентября 1854» (см.: Добролюбов Н. А. Собр. соч. М.; Л., 1961. Т. 1. С. 556, коммент.). Осуществлено было лишь начало работы: сохранились выписки 554 постоянных эпитетов из первых страниц Сборника *Кириши Данилова*. Попытки систематически изложить основные черты художественной формы произведений народной поэзии представлены в студенческой работе кон. 1854—нач. 1855 **«Замечания о слоге и мерности народного языка»** (впервые: **Полн. собр. соч.: В 6 т. 1934. Т. 1. С. 525—527**). Все названные труды Д., специально подчеркнем, представляют большой интерес в связи с научной биографией Д., но, оставшиеся в рукописи, они не оказали и не могли оказать никакого влияния на развитие русской фольклористики.

В работах, вышедших при жизни Д., фольклористическая составляющая оказывается весьма скромной. В подготовленной анонимно книге **«Чтение для юношества. Алексей Васильевич Кольцов. Его жизнь и сочинения» (М., 1858)**, обратившись к истокам творчества поэта, Д. дает характеристику русских песен: они отличаются «тяжелой грустью», но в то же время в них можно услышать «отчаянный, удалой порыв». Об интересе Д. к литературе фольклорно-этнографического содержания свидетельствует ряд его рецензий, причем отнюдь не всегда критик положительно оценивал фольклористическую составляющую книг. Так, в крайне негативном отзыве на книгу *М. И. Семевского* «Историко-этнографические заметки о Великих Луках и Великолуцком уезде» (СПб., 1857) Д. отрицательно оценивает и этнографические страницы, указав, что автор не дает ничего принципиально нового ни в описании великолуцких свадебных обрядов, ни в приводимых им пословицах (**Современник. 1858. № 1, Отд. II. С. 65—68. — Без подп.**; в рец. книга названа «Великие Луки и Великолуцкий уезд»). В положительной рецензии на «Пермский сборник» (М., 1859. Кн. 1) Д. обращает внимание на опубликованные песни, сказки, загадки и объемную статью *Я. И. Предтеченского* «О свадебных обрядах города Чердыни», однако новизна материалов им также не была оценена (**Современник. 1859. № 10, Отд. III. С. 357—372. — Без подп.**). Высоко оценен был серьезный характер статистического и этнографического содержания в книгах *И. Попки* «Черноморские казаки в их

гражданском и военном быту. Очерки края, общества, вооруженной силы и службы» (М., 1858) и *И. Железнова* «Уральцы: Очерки быта уральских казаков» (М., 1859) (**Современник. 1859. № 2, Отд. III. С. 266—272. — Без подп.**).

Имя Д. в фольклористический контекст было включено М. К. Азадовским, подчеркивавшим, что «проблема народной поэзии входила в систему политических взглядов Добролюбова» (Азадовский М. К. Добролюбов и русская фольклористика // Азадовский М. К. Литература и фольклор: Очерки и этюды. Л., 1938. С. 162). По мысли ученого, Д. был выразителем новой революционно-демократической фольклористики, противостоявшей и славянофильской концепции, согласно которой народная словесность отражала терпение, самопожертвование, смирение крестьянского сознания, и радикальным западническим положениям, акцентировавшим внимание исключительно на грубости, цинизме и бедности умственной жизни крестьянства. М. К. Азадовский полагал, что на русскую фольклористику оказала влияние одна из программных статей Д. **«О степени участия народности в развитии русской литературы («Очерк истории русской поэзии» А. Милюкова. Второе, дополненное издание. СПб., 1858)» (Современник. 1858. № 2, Отд. II. С. 113—167. — Подп.: -бов)**. Однако проблемы фольклора в этой работе явно стоят на втором плане и нет никаких свидетельств того, что статья была востребована в среде фольклористов. Тем не менее некоторые положения, высказанные критиком, представляют интерес. Д. пытается прочитать историю народной поэзии в классовом аспекте. По его мысли, в Древней Руси изначально народная поэзия отражала интересы всего народа; с появлением классового расслоения всенародность перестала быть абсолютной. Он обратил внимание на отсутствие песен об удельных расприх князей, что свидетельствует о равнодушии народа к политическим событиям XI—нач. XIII в. Эпические песни (былины), согласно Д., стали реакцией на монголо-татарское иго: «Только во времена бедствий родной земли вспомнил он (народ. — *Т. И.*) минувшую славу и обратился к разработке старинных преданий, оставшихся, конечно, еще от времен норманнов» (С. 129—130). Складываемая песня сначала была «горьким упреком настоящему, а потом, доставляя народу забвение и даже утешение, стала увлекать его и заставляла применять прежние события к современному течению дел» (С. 130). Принятие христианства и появление письменности, считает Д., оказало влияние на народную поэзию, причем разрушающее влияние: народная словесность не могла сохранить свою первоначальную свежесть, так как новые христианские понятия неизбежно примешивались к кругу языческих верований. Образ князя Владимира, по мысли Д., сложился под влиянием византийской культуры, где властитель не является воином. Тезис о потере устной словесностью места в русской культуре выражен следующим образом: «С течением времени народная поэзия все

теряла свое значение, слабела и глохла, а книжная словесность принимала все более широкие размеры» (С. 136).

Д. принадлежит рецензия на сборник А. Н. Афанасьева «Народные русские сказки» (см.: [Рец. на кн.: Народные русские сказки / Издал А. Н. Афанасьев. М., 1858. Вып. 3 и 4; Южнорусские песни. Киев, 1857] // Современник. 1858. № 9, Отд. II. С. 70—77. — Без подп.). Высоко оценив масштабность сказочного собрания, Д. указал на то, что сказки имеют «непосредственное отношение к умственной и нравственной жизни народа» (С. 74). Однако, по мнению критика, недостатком сборника является «совершенное отсутствие жизненного начала» (С. 74): «Нам сказки важны всего более как материалы для характеристики народа. А народа-то и не узнаешь из сказок, изданных г. Афанасьевым <...> Нам никто из собирателей и описывателей народного быта не объяснил, в каком отношении находится народ к рассказываемым им сказкам и преданиям. Верят ли, напр<имер>, в народе в ту разумность отношений между зверями, какая высказывается во многих сказках? <...> Думают ли сказочники и их слушатели о действительном существовании чудного тридесятого царства <...?>» (С. 75). Критик подчеркнул, что предметом научного и общественного интереса должны быть не только тексты сказок сами по себе, но и обстановка их бытования, личность сказителя, роль сказок в народной жизни. М. К. Азадовский полагает, что Д. первым указал то направление, в котором фольклористика начала развиваться с собирательской работой П. Н. Рыбникова и А. Ф. Гильфердинга, однако, скорее всего, критик просто отражал определенные тенденции в развитии фольклористики.

Справ.: Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; Гранат; Южаков; РБС; БСЭ. 1-е изд.; БСЭ. 2-е изд.; БСЭ. 3-е изд.; БРЭ; НРЭ; ЛЭ (В. Полянский); КЛЭ (Г. А. Соловьев); Булахов. Языковеды; Булахов. «Слово...»; Рус. писатели (Г. В. Краснов, Ю. Г. Буртин); Три века Санкт-Петербурга: Энциклопедия: В 3 т. СПб., 2003. Т. 2: Деятнадцатый век. Кн. 2. С. 329—330 (Д. В. Руднев).

Лит.: Пыпин; Азадовский М. К. 1) Добролюбов и русская фольклористика // Изв. АН СССР. Отд-ние обществ. наук. 1936. № 1/2. С. 131—159; 2) Добролюбов и русская фольклористика // Советский фольклор: Сборник статей и материалов. М.; Л., 1936. № 4/5. С. 3—28; 3) Добролюбов и русская фольклористика // Азадовский М. К. Литература и фольклор. Л., 1938. С. 154—195; 4) Добролюбов и русская фольклористика // Азадовский М. К. Статьи о литературе и фольклоре. М.; Л., 1960. С. 341—375; 5) Азадовский; Скафтымов А. Н. Добролюбов о фольклоре // Лит. критик. 1936. № 2. С. 97—106; Гусев В. Е. 1) Добролюбов и проблемы фольклористики // Сов. этнография. 1950. № 4. С. 181—193; 2) Русские революционные демократы о народной поэзии. М., 1955. С. 116—142; Егоров Б. Ф. 1) Н. А. Добролюбов и проблемы фольклористики: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тарту, 1952; 2) Молодой Добролюбов как фольклорист и этнограф // Труды историко-филол. фак. Тартуского гос. ун-та. 1954. № 35. С. 196—220; Сидоров Ю. Н. Борьба

Н. А. Добролюбова и Н. Г. Чернышевского с буржуазной наукой о фольклоре // Учен. зап. Моск. гос. библиотечного ин-та. 1956. Вып. 2. История. Литература. С. 119—131; *Пропп В. Я.* Молодой Добролюбов об изучении народной песни // Учен. зап. Ленингр. ун-та. 1957. № 229. Сер. филол. наук. Вып. 30. С. 145—159; *Зельдович М. Г., Черняков М. В.* Н. А. Добролюбов: Семинарий. Харьков, 1961. С. 332—336; *Рейсер С. А.* Добролюбов в Нижнем Новгороде. 1836—1853. Горький, 1961. С. 111—116; *Базанов В. Г.* 1) Добролюбов и народознание // Рус. лит. 1962. № 2. С. 52—75; 2) Русские революционные демократы и народознание. Л., 1974. С. 85—141; *Сутягин И. Н.* 1) Н. А. Добролюбов о казачьей песне // Народная устная поэзия Дона. Ростов н/Д, 1963. С. 40—49; 2) Н. А. Добролюбов о народности литературы. Ростов н/Д, 1966; *Антропьянский Н. А.* К вопросу об изучении Добролюбовым поэтических особенностей устного народного творчества // Вопросы художественного метода и стиля. Томск, 1964. С. 195—200 (Учен. зап. Томского гос. ун-та; № 48).

Арх.: РГАЛИ, ф. 166; РО ИРЛИ, ф. 97; ОР РНБ, ф. 255; Гос. дом-музей Н. Г. Чернышевского (Саратов), № 63, 4420.

Т. Г. Иванова

Добронравов Иоанн [деятельность: 1848] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Новгородской губ.

Священник. Корреспондент РГО, куда в 1848 прислал рукопись «**Сведения о жителях Новгородского уезда Бронницкого яма**» (РГО, XXIV Новгородская губ., № 3; 20 с.; 1848), которая содержит ответы на программу Общества. В описании Д. помимо антропологических, этнографических и археологических данных содержатся фольклорные материалы: свадебный обряд, поминовения усопших, народная медицина. Рукопись была опубликована Н. С. Федорук в «**Новгородском архивном вестнике**» (2004. № 4. С. 233—236).

В списке выпускников Новгородской духовной семинарии названы два Ивана Добронравова (выпуски 1817 и 1821); возможно, Д. — это один из них (см.: Смирнов В. Списки окончивших Новгородскую духовную семинарию с 1807 по 1890 год // Новгородские епарх. вед. 1898. 15 сент., № 18. С. 1202, 1203).

А. И. Васкул

Добросердов Христофор [деятельность: 1772—1791] — литератор.

За именем Д. по каталогу РНБ зафиксированы: 1) Описание Константинополья и Дарданелл / Переведено с нем. яз. московским мещанином Хрстфрм Дбрсдвм [Христофором Добросердовым]. [М.], 1772; 2) Николаи Кристоф Фридрих. Спутник и собеседник веселых людей, или Собрание приятных

и благопристойных шуток, острых и замысловатых речей и забавных повестей: Выписано из лучших сочинителей / А на рус. яз. переведено московским мещанином Хрстфрм Дбрсрдвм. М., 1773—1776. Ч. 1—3; переизд.: 1783; 1787—1788; 1791. (В БАН нет ни одного полного комплекта названных изданий.)

Согласно И. Ф. Масанову, псевдоним «Хрстфр Дбрсрдв» («Христофор Добросердов») принадлежит Матвею Комарову. Однако современные исследователи авторство Комарова не подтверждают: «...Комаров, сам продававший свои издания, эту книгу никогда не рекламировал» (Сводный каталог русской книги гражданской печати XVIII века. 1725—1800. М., 1964. Т. 2. С. 301. № 4609). В 1796 на русской почве была издана еще одна книга, составленная из анекдотов К. Ф. Николаи, — **«Новый спутник и собеседник веселых людей, или Собрание приятных и благопристойных шуток, острых и замысловатых речей и забавных повестей, выбранных из лучших сочинителей, а на российский язык переведенных Яковом Благодаровым»** (М., 1791. Ч. 1—3). Как следует из предисловия, «забавные повести» выбраны из сочинений немецкого автора Лиценциата Рацеберга (псевд. Кристофа Николаи (1733—1811), немецкого писателя, журналиста, критика и издателя). Хотя Яков Благодаров (см. о нем: Рак В. Д. Благодаров Яков Иванович // Словарь русских писателей XVIII века. Л., 1988. Вып. 1. С. 92—94) ссылается на «Спутник...», переведенный Д., очевидно, что в силу возраста (годы его жизни: 1764—1833) не мог в 1773 быть переводчиком книги К. Ф. Николаи.

Книга К. Ф. Николаи «Спутник...» содержит анекдоты на сюжеты международного характера. Переводчик придал им русский колорит, в результате чего многие тексты включены в «Сравнительный указатель сюжетов: Восточнославянская сказка» (Л., 1979). См. по изданию «Спутник...» (М., 1791. Ч. 1): I, 27, с. 44—45 «Дозволение мух бить» (СУС 1586 «Глупец (шут Балакирев) жалуется в суд (Петру I) на мух»); I, 37, с. 60—62 «Украденной осел» (СУС «Подмена лошади (вола, осла)»); I, 84, с. 140—141 «Вздорной муж» (СУС 1355 С «Солдат на стогу сена вместо бога»); I, 100, с. 167—169 «Украденная свинья» (СУС — 1792 «Жадный поп (хозяин) и зарезанная свинья»); I, 118, с. 195—211 «Молодой солдат волшебник» (СУС 1358А «Любовник в виде черта»); I, 122, с. 214—216 «Пастор на кафедре с картами» (СУС 1827 «Карты (бутылка водки) падают из рукава проповедника»); I, 152, с. 257—258 «Плачущая женщина в кирке» (СУС 1834 «Священник с козьим (козлиным, ослиным) голосом»); I, 213, с. 334—335 «Кающийся вор» (СУС 1807А «Владелец отказался взять»); По изданию «Спутник...» (М., 1774. Ч. 2): II, 11, с. 12 «Упрямая жена» (СУС 1365А «Упрямая жена»); II, 49, с. 41—42 «Примирение у мужа с женою на постеле» (СУС — 1428* «Доска между мужем и женой»); II, 51, с. 43—44 «Обед с волками» (СУС — 1652* «Мужик с волынкой и волки»); II, 224, с. 217—218 «Крестьянин, кающийся на духу в том, что он у своего попа украл сви-

ню» (СУС — 1808* «Кающийся крестьянин»); II, 233, с. 229—232 «Случайная и нечаянная удача» (СУС 1641 «Знахарь»). По изданию «Спутник...» (М., 1788. Ч. 3): III, 5, с. 3 «Крестьянин из другого прихода» (СУС — 1834* «Из другого прихода»); III, 11, с. 7—8 «Худо и не худо» (2014А «Хорошо да худо»).

В предисловии «К читателю» Д. указывает на побудительные (сугубо литературные, а не фольклористические) причины, заставившие его взяться за перевод: «В то грус<т>ное время по случаю попался мне в руки первой томик немецкой книжки под надписью: *Vade mecum für lustige Leute*, то есть Спутник и собеседник веселых людей. Книжка небольшая <...> Чтение оной во многих местах перерывалось ни мало непринужденным и совсем нечаянным смехом <...> Такое, можно сказать, невинно веселое препровождение времени захотелось мне сообщить со всеми теми, которым их обстоятельства в немецком языке упражняться не позволяли». И далее переводчик подчеркивал: «В переводах сих басенок, замысловатых, острых и шутливых слов, сколько то можно было, приноравливался я к свойству русского слова». В то же время Д. опускал «сказочки», которые ему представлялись «предосудительными благонравию» (ненумерованные страницы по изд.: М., 1791. Ч. 1).

«Спутник...» и его переиздания, без сомнения, сыграли определенную роль в формировании у образованного читателя интереса к устному сказочно-анекдотическому репертуару русского народа.

Справ.: Геннади.

Т. Г. Иванова

Добротворский Николай Александрович [1860, Бессарабская губ. — ок. 1900] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов во Владимирской, Вятской и Курской губ.

Сын священника. Учился во Владимирской духовной семинарии, из которой вышел после 3-го класса. В 1878 привлекался к следствию по обвинению в покушении на жизнь частного пристава Ильина и полицейского служителя Ананьева. Медицинской экспертизой признан действовавшим в ненормальном психическом состоянии, вследствие чего дальнейшее преследование против Д. было прекращено. Тем не менее местный епископ потребовал высылки Д. из Владимира, «указывая на его вредное влияние на семинаристов, особенно живущих по квартирам. Об этом было написано московскому генерал-губернатору, который и определил выслать Д. в Вятскую губернию под негласный надзор полиции» (Луппов П. Н. Политическая ссылка в Вятский край. М., 1933. С. 70). Ср.: «...он обвинялся в покушении на жизнь владимирского полицейского пристава, но дело было прекращено по заключению экспертизы, установившей, что покушение было совершено

в состоянии аффекта» (Шестернин С. П. Пережитое: Из истории рабочего и революционного движения 1880—1900 гг. Иваново, 1940. С. 20).

По прибытии в Вятку местный губернатор направил его в с. Слудка Орловского у., поблизости от которого располагались пермяцкие деревни. Заинтересовавшись их бытом, Д. стал собирать фольклорно-этнографические материалы. Намерившись оформить их в жанре этнографического очерка, он неоднократно обращался к начальству с просьбой перевести его в г. Орлов, чтобы иметь возможность работать в публичной библиотеке. Его просьба была удовлетворена только после принятия в дек. 1880 общего циркуляра министра внутренних дел о поселении политических ссыльных не в селах, а в городах. Очерк **«Пермяки. Бытовой и этнографический очерк»** был завершен к апр. 1882 и с разрешения Вятского губернского жандармского управления был отправлен в редакцию журн. **«Вестник Европы» (1883. № 3. С. 228—264; № 4. С. 544—580).**

Находясь в вятской ссылке, Д. опубликовал в «Вятских губернских ведомостях» несколько статей, написанных на основе материалов, собранных им в Орловском у. В статье **«Орловское городище» (ВГВ. 1882. 4 авг., № 62)** помимо описания городища в г. Орлове дано изложение преданий, в том числе о побоище, произошедшем между орловцами и не признанными ими вятчанами, которые пришли к ним помогать в битве с их противниками. Статья **«Раскол в Пинюжанской волости Орловского уезда» (ВГВ. 1883. 19 янв., № 6; 22 янв., № 7; 2 февр., № 10)** содержит старообрядческий духовный стих «Скажем-ка мы, братие» и довольно подробное описание свадебного обряда раскольников. Публикация **«Клады в Орловском уезде» (ВГВ. 1883. 9 февр., № 12; 12 февр., № 13)** посвящена рассказам о кладах с указанием их местонахождения, согласно представлениям жителей уезда (11 рассказов). См. также: **«Два слова о верованиях пермяков // ВГВ. 1883. 16 февр., № 14.** Позднее уже во Владимире он написал статью «Вятское озеро во Владимирской губернии», которую опубликовал в **«Вятских губернских ведомостях» (1884. 8 февр., № 11** — описание озера и Введенско-Островской пустыни, расположенной на острове); тема, безусловно, обусловлена названием озера.

Живя в Вятской губ., Д. начал сотрудничать с РГО, куда в 1882 выслал 6 рукописей: **«Лекарственные средства, заговоры и т. п. Орловского уезда Вятской губ.» (РГО, X Вятская губ., № 37; 12 с.** — приведены пословицы и 12 загадок); **«Детские игры» (Там же, № 38; 12 с.** — описание 19 игр: испрытышки, в цари, скакать на доске и пр.); **«Особенности наречия в Орловском уезде» (Там же, № 42; 26 с.).** Особый интерес представляет рукопись **«Этнографические данные об Орловском уезде Вятской губернии» (Там же, № 40; 36 с.** — посиделки и игрища, масленичные катанья на лошадях, экономическая сторона свадьбы, отдельные сведения о родинах и похоронах, подробное описание троецпылятницы, демонологические пред-

ставления). Д. К. Зеленин по ее поводу замечает: «Описания вообще краткие, но иногда небезыңтересные» (Зеленин. Вып. 1. С. 418).

Материалы рукописи **«Сказки, легенды, предания и т. п. Орловского уезда Вятской губернии»** (РГО, X Вятская губ., № 39; 108 с.), а именно 14 сказок из 21, вошли в **«Сборник великорусских сказок архива имп. Русского географического общества»** А. М. Смирнова (Пг., 1917. Вып. 1. № 122—135; см. современную публикацию: **Легенды из рукописи Н. А. Добротворского / Публ. В. А. Поздеева // Живая старина. 2010. № 4. С. 14**). Часть материалов другой рукописи — **«Песни Орловского уезда»** (РГО, X Вятская губ., № 41; 56 с. — 46 песен) — также опубликована в наше время (Поздеев В. А. **Вятские песни из архива РГО, записанные Н. А. Добротворским // Живая старина. 2010. № 1. С. 52—55**). По совокупности записи Д. позволяют судить о жанровом составе и сюжетном репертуаре фольклорной традиции Орловского у. Вятской губ. на период кон. XIX в. Среди рукописей других собирателей, хранящихся в архиве РГО, собрание Д. отличается не только числом записанных текстов, но и разнообразием приводимых к ним этнокультурных комментариев и живых наблюдений над особенностями их исполнения и бытования. См. комментарий к песне «Зайду млада в сеницы» (РГО, X Вятская губ., № 41, л. 19): «На игрищах и на гулянках. Пляшут вчетвером (нечто вроде первой кадрили). Чуть ли не заимствована эта пляска у горожан пот<ому> что в старинных песнях никогда вчетвером не пляшут. Сами крестьяне говорят, что эта пляска новая, появилась она всего только назад 7—10 лет. Что же касается песни, то ее поют “исстари”»; комментарий к песням «Сидел Ваня на диване», «Посеяли лебеду на берегу» (№ 41): «Все эти песни крестьяне сами называют новыми и утверждают, что они только недавно занесены в здешние края бурлаками [нрзб.], солдатами, рогожниками, плотниками, шерстобитами, которых здесь по губернии очень много шляется. Орловские крестьяне накладывают на эти “проходные” песни свой оригинальный отпечаток: каждую из них они приравнивают к хороводу, пляске и играм».

По окончании срока вятской ссылки (9 сент. 1882) Д. ненадолго вернулся во Владимир, откуда в конце 1882 уехал в Харьков; потом опять переехал во Владимир, где скоро стал одной из центральных фигур народнического кружка, в который входил С. П. Шестернин и другие владимирские гимназисты и семинаристы. В 1884 после разгрома кружка был выслан в Курск.

В неофиц. части «Владимирских губернских ведомостей» публиковал статьи фольклорно-этнографического характера: **«Клады в Вязниковском уезде»** (1883. 23 сент., № 38; 30 сент., № 39); **«Клад в Баглачеве»** (1883. 11 нояб., № 45); **«Окаменелая лошадь (Предание)»** (1883. 18 нояб., № 46) и др. Большой серьезный материал по обычному праву собран им в двух статьях под заглавием **«Крестьянские юридические обычаи в восточной**

части Владимирской губ. (Уезды: Вязниковский, Гороховецкий, Шуйский и Ковровский)» (Юридический вестник. М., 1888. № 6/7. С. 322—349; 1889. № 6. С. 261—293). В первой статье («Брак») помимо этнографического описания свадебного обряда анализируется экономическая составляющая крестьянских свадеб, в частности, освещается вопрос о приданом. Д. рассматривает особенности заключения брака в среде офеней. Вторая статья — «Семья, семейные разделы и право наследства». Владимирский материал представлен также в его публикации **«Коляда во Владимирской губернии» (Живая старина. 1898. Вып. 3/4. С. 482—485).**

Из Владимирской губ. в архив РГО Д. выслал рукопись **«Песни Вязниковского уезда» (РГО, VI Владимирская губ., № 54; 1883)**, в которой содержатся 23 текста разных жанров; обращает на себя внимание фрагмент былины о Чуриле — редкий для Владимирской губ. материал. Вторая рукопись — **«Детские песни Вязниковского уезда» (РГО, VI Владимирская губ., № 55)**. Материал сгруппирован в разделы «Песни при разных случаях» (во время дождя, при пойманной птичке и пр.), «Песни-драмы», «Песни колыбельные», «Песни-речитативы, употребляемые при играх», «Песни-речитативы, употребляемые для того, чтобы дразнить друг друга», «Песни разные» (всего 37 №№).

Находясь с 1884 в Курске, Д. служил статистиком Курского земства. Автор трудов «Промыслы и внеземледельческие занятия крестьян Центрального района» (Курск, 1885), «Кустарные промыслы Курской губернии» (Курск, 1886). В Отделение статистики РГО Д. прислал рукопись «Промышленные и потребительские артели в Курской губ.» (РГО, XIX Курская губ., № 37; 8 с.; прислано 15 февр. 1886), в которой дана информация о плотничьих, рыболовных артелях, каменоломном промысле и пр. В РГО хранится также рукопись Д. **«Обрезанцы» (РГО, XIX Курская губ., № 36; 26 с.; прислано в 1886)** — этнографический очерк о скопцах Курской, Воронежской и Орловской губ., содержащий легенды о «пророках» секты и фрагменты трех скопческих стихов (с напевами).

В Курске Д. продолжал заниматься собиранием фольклорно-этнографического материала: **«Народное предание об освобождении крестьян от монастырской неволи» (Рус. архив. 1887. № 2. С. 158—161); «Курские и орловские Кудеяры» (Киевская старина. 1888. № 12, Документы. С. 117—123).** В «Вестнике Европы» (1888. № 9. С. 197—213) Д. опубликовал статью **«Саяны. Историко-этнографический очерк»**, в которой описана одна из групп населения Курской и Харьковской губ. — так называемые «саяны». Здесь исследователь выдвигает неубедительную гипотезу, согласно которой саяны составляют некую отдельную народность. В газ. «Курский листок» в 1886 Д. опубликовал ряд заметок под общим заглавием «Народный календарь», в которых, наряду с явно вторичными рассуждениями, почерп-

нутыми из фольклористической литературы, присутствует и сугубо курский материал. Так, в заметке, посвященной январю, Д. приводит любопытные сведения о том, что куряне в Васильев вечер в рамках обхода домов водили «гусара» (парень, переодетый в женскую одежду), дает описания святочных гаданий (**Народный календарь. Январь // Курский листок. 1886. 6 февр., № 11.** — Подп.: Д-ский Н.). В заметке о февральских обычаях пересказывается курский вариант легенды о св. Касьяне, не пожелавшем помочь крестьянину в его работах (**1886. 23 февр., № 16**). См. также: **Народный календарь (Приметы и поверья Курского края). Март // 1886. 27 марта, № 25; То же. Апрель // 1886. 1 мая, № 34; То же. Май // 1886. 26 июня, № 50.**

Имеются сведения, что после Курска Д. служил в статистическом бюро в Смоленске.

Справ.: Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; Венгеров. Рус. интеллигенция; Владимирская энциклопедия: Библиограф. словарь. Владимир, 2002. С. 149 (В. И. Титова).

Изд.: Старинная лубочная картинка: Указание христианам, отчего приключаются разные немощи и болезни // Владимир. губ. вед. 1883. 2 сент., № 35. С. 3; Старинная лубочная картинка «Сон богача» // ВГВ. 1884. 3 февр., № 5. С. 3; О кустарных промыслах Курской губернии. Курск, 1885; Малорусские песни у великорусских крестьян [Кур. губ.] // Киевская старина. 1886. № 11. С. 585—588; Екатерина II в Курской губернии // Ист. вестник. 1886. № 3. С. 721—724; Николай Иванович Хмельницкий (1789—1846) // Ист. вестник. 1889. № 12. С. 559—583; Кудяров курган // Киевская старина. 1889. № 5/6. С. 607—609, и др.

Лит.: Петряев Е. Д. Литературные находки. Киров, 1981. С. 149.

Арх.: РО ИРЛИ, ф. 377, оп. 7, № 1368 (письмо С. А. Венгерову автобиограф. характера).

А. А. Иванова, Т. Г. Иванова

Добротворцев (Добротворцов) Иоанн Иоаннович [26.8(7.9).1809, с. Руднево Пронского у. Рязанской губ. — 13(25).4.1895, с. Кузминск Рязанского у. Рязанской губ.] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Рязанской губ.

Из духовного сословия, сын священника. Окончил Скопинское духовное училище, а затем Рязанскую духовную семинарию по 1-му разряду в 1832 (Агнцев Д. История Рязанской духовной семинарии с 1724 по 1840. Рязань, 1889. С. XXXV). В нояб. 1832 рукоположен в священники Успенской церкви пригородной слободы г. Пронска. В 1836 по личному прошению Д. из-за засилья в приходе раскольников перемещен в Воскресенскую церковь с. Кузминска Рязанского у. Это прошение рязанский владыка Евгений утвердил, но в назидание молодому священнику написал: «...видит волка грядуща, и оставляет овцы, и бегают». В 1843 Д. избран благочинным 4-го округа. Пре-

подавал Закон Божий в сельском училище с. Кузминска (Рязанские епарх. вед. 1876. 1 дек., № 7. С. 111). В 1877 вторично избран благочинным 4-го округа (РЕВ. 1878. 1 апр., № 7. С. 121). С 1881 духовник окружного духовенства.

Прослужил около 57 лет священником Воскресенской церкви в с. Кузминске. По этому поводу 20 окт. 1889 в Воскресенской церкви состоялись торжественные проводы Д. на пенсию. От крестьян с. Кузминска и всего прихода, включающего в себя жителей еще двух окрестных деревень, Иванчина и Аксенова, 80-летнему о. Иоанну был преподнесен приветственный адрес, в котором отмечались его необычная кротость и смирение. Особо подчеркивалось участливое, доброе отношение священника к своей пастве (Чествование пастыря // РЕВ. 1890. 1 февр., № 3. С. 144—145). Св. Синодом награжден наперсным крестом и бронзовым крестом в память Севастопольской (Крымской) войны 1853—1856, орденом св. Анны 3-й ст. и орденом св. Владимира 4-й ст.

В рукописи, присланной в 1854 в РГО, «**Описание жителей Рязанской округи села Кузминска**» (РГО, XXXIII Рязанская губ., № 19. С. 1174—1175) имеются сведения этнографического характера. Дается представление о внешнем облике жителей; жилых постройках, особенностях женской одежды (суконные поневы и сермяги из белого своеручного сукна); описан обряд совершеннолетия у девушки (без ее согласия близкие родственники облачают ее в поневу и выводят на улицу, напоказ, в новом невестинном наряде). Отмечено своеобразие брачного торжества, заключающееся в полном отсутствии свадебных песен за праздничным столом. Фольклорный элемент представлен местным преданием о разбойнике Веревкине.

Некролог: Некрологи: Священник Иоанн Иоаннович Добротворцев // РЕВ. 1895. 15 июня, № 12. С. 483—487.

Арх.: Гос. архив Рязанской обл., ф. 892, оп. 10, № 3136, л. 1—3.

В. А. Семин

Доброхотов Василий Иванович [26.7(7.8).1814 (по другим сведениям 1816), г. Владимир — 4(16).4.1857, г. Владимир] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов во Владимирской губ.

Родился в семье протоиерея Успенского кафедрального собора в г. Владимире. Окончил Владимирскую духовную семинарию (1834), сана не принял. В 1835—1849 служил во Владимирском губернском правлении. С 1847 начал печататься в неофиц. части «Владимирских губернских ведомостей»; с 15 июня 1849 по 28 апр. 1853 — редактор ведомостей. 26 сент. 1854 в чине титулярного советника уволился со службы в связи с расстроенным здоровьем. Д. был автором около 60 статей на разные темы. В 1854 избран чл.-соревнователем Общества истории и древностей российских (Москва).

Статьи Д. фольклорно-этнографического характера освещают городские народные гуляния во Владимире: «**Характеристический очерк владимирских гуляний**» (ВГВ. 1849. 13 авг., № 33. С. 159—164; о летних праздниках во Владимире); «**Площадной балаган и его публика**» (ВГВ. 1851. 17 февр., № 7. С. 46—47); «**Несколько слов о маслянице**» (ВГВ. 1851. 3 марта, № 9. С. 57—60); «**О балаганах, устраиваемых к празднику**» (ВГВ. 1851. 7 апр., № 14. С. 95—96. — Подп.: Д-в); «**О качелях**» (ВГВ. 1851. 21 апр., № 16. С. 112—113); «**О зимних горах для катания**» (ВГВ. 1852. 6 дек., № 49. С. 321—322); «**Вечер 22 декабря во Владимире на Клязьме**» (ВГВ. 1852. 27 дек., № 52. С. 337—338) и др.

Ряд статей Д. посвящен одной из форм народных зрелищ — космогаме: «**Публичные развлечения владимирцев**» (ВГВ. 1850. 28 янв., № 4. С. 15—18); «**Вторая выставка космогамы г. Бокельмана**» (ВГВ. 1850. 18 февр., № 7. С. 27—29); «**Третья и последняя выставка космогамы г. Бокельмана**» (ВГВ. 1850. 25 февр., № 8. С. 31—32); «**О картинах г. Бокельмана**» (ВГВ. 1852. 31 мая, № 22. С. 152). Статья «**Студеная гора**» содержит пересказ предания о горе (ВГВ. 1850. 4 февр., № 5. С. 19—21).

Справ.: Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; Гранат; Южаков; РБС; Владимирская энциклопедия: Биобиблиогр. словарь. Владимир, 2002. С. 14 (В. И. Титова).

Некролог: К. Т. Некролог // ВГВ. 1857. 6 апр., № 14. С. 77. — Авт.: К. Н. Тихонравов.

Изд.: Памятники древности во Владимире Кляземском. Соборы: Кафедральный Успенский и бывший придворным в. к. Всеволода — Дмитриевский. М., 1849; Древний Боголюбов. Город и монастырь с его окрестностями. М., 1852.

Лит.: Тихонравов К. Н. Замечательные деятели во Владимирских губернских ведомостях с начала их существования: Василий Иванович Доброхотов // ВГВ. 1874. 22 нояб., № 47; Смирнов А. В. Уроженцы и деятели Владимирской губернии, получившие известность на различных поприщах общественной пользы (Материалы для биобиблиогр. словаря). Владимир, 1898. Вып. 3. С. 24—39; Смирнов А. В. Портретная галерея уроженцев и деятелей Владимирской губернии. Владимир, 1900. Вып. 1. С. 11—13; Малицкий Н. В. История Владимирской духовной семинарии. М., 1902. Вып. 3. С. 99.

Т. Г. Иванова

Добрынкин Николай Гаврилович [14(26).9 (по другим данным 9(21).9).1835, г. Смоленск — 31.8(13.9).1902, г. Муром Владимирской губ.; похоронен на Напольном кладб.] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов во Владимирской губ.

Отец Д. происходил из купеческой семьи г. Торопца Псковской губ.; мать — итальянка, дочь погибшего офицера наполеоновской армии, воспитанница

генерал-губернатора Смоленска А. И. Аша, получившая хорошее домашнее образование. Когда Д. был ребенком, его родители разорились. Д. смог окончить только уездное училище и дополнительный курс землемерных классов (1852). Участвовал в межевых работах в Смоленской губ., служил переписчиком в губернской канцелярии, затем у откупщика И. Ф. Базилевского. В марте 1859 принял приглашение от помещика (и откупщика) И. А. Протасьева поступить к нему на службу в качестве управляющего имениями, находившимися в Вязниковском у. Владимирской губ. (проживал в с. Юж). В 1863, сдав испытательные экзамены при Владимирской губернской чертежной, получил звание частного землемера. В июле 1864 зачислен на службу при Владимирской губернской чертежной, в которой проработал до 25 мая 1880. Проживал в Меленках, а потом в Муроме. Одновременно с 1872 служил в Муромском мировом суде. В 1894—1900 был избираем гласным Муромского уездного земства. В 1899—1900 — председатель Муромской уездной управы. В 1898 получил чин титулярного советника. Награжден орденами св. Станислава 3-й и 2-й ст. (1877, 1899) и св. Анны 3-й ст. (1889).

Знакомство с *К. Н. Тихонравовым*, секретарем Владимирского губернского статистического комитета, побудило Д. к собиранию статистических материалов; он начал сотрудничать с неофиц. частью «Владимирских губернских ведомостей» и «Трудами Владимирского губернского статистического комитета». Первая опубликованная работа — «Слобода Мстера. Статистический очерк» (ВГВ. 1864. 25 июля, № 30; републ.: Труды Владимирского губернского статистического комитета. Владимир, 1864. Вып. 2. С. 165—170). 15 дек. 1866 избран действительным членом Владимирского губернского статистического комитета (Личный состав Владимирского губернского статистического комитета // Ежегодник Владимирского губернского статистического комитета. Владимир, 1876. Т. 1, вып. 1. С. 24). В 1868 Д. стал одним из активных участников организации Статистическим комитетом выставки в г. Владимире, переросшей потом в Музей.

Д. является автором работ по географии, экономической жизни и промыслам Меленковского у. (Географическо-статистическое описание города Меленок и уезда его // ВГВ. 1869. 10 мая, № 19; 24 мая, № 21; 31 мая, № 22; републ.: Труды Владимирского губернского статистического комитета. Владимир, 1870. Вып. 8. С. 5—27). В 1873 вышел его большой очерк «Меленковский уезд в сельскохозяйственном, ремесленном, промышленном, промысловом и экономическом отношениях» (Труды Владимирского губернского статистического комитета. Владимир, 1873. Вып. 10. С. 138—200).

В 1871 Д. женился на дочери муромского врача Инихова (см.: *Добрынина Е. П.*) и вскоре поселился в Муроме. С этого времени постепенно основным предметом его научных разысканий стали география, статистика и экономика Муромского у. Занимался собиранием, сохранением и публика-

цией исторических документов (акты, челобитные и т. д.), касающихся края. Общая характеристика Муромского у. (топография, почва, реки, климат и т. д.) представлена в статье «Географическо-статистическое описание Муромского уезда» (ВГВ. 1876. 9 июля, № 28; 16 июля, № 29; 1877. 8 июля, № 27; 15 июля, № 28; 1878. 30 июня, № 26; 7 июля, № 27).

В 1877 Д. познакомился с графом А. С. Уваровым, председателем Московского археологического общества, который владел имением в с. Карачарово близ Мурома и проводил в крае раскопки (Вести из губернии. Муром (из письма редактору Н. Г. Добрынкина) // ВГВ. 1878. 14 июля, № 28). В том же году Д. был избран членом МАО. Осматривая церковные кладовые, Д. спасал многие памятники старины от гибели, делал научное описание древностей, им создана большая коллекция фотографий церквей и исторических памятников Муромского края. Исследователь принимал участие в работе Археологических съездов в Москве (1890), Вильно (1893) и Риге (1896). Он был участником Международного конгресса по доисторической археологии (1892, Москва).

15 июня 1878 Вольное экономическое общество за изучение крестьянского хозяйства и кустарной промышленности Меленковского и Муромского у. избрало его своим чл.-сотр. Д. сотрудничал также с РГО, членом которого он стал за отправляемые им туда метеорологические наблюдения в Муроме (РГО, VI Владимирская губ., № 50, 53). В 1880 ОЛЕАиЭ избрало его своим членом за участие в Московской антропологической выставке (1878) с коллекциями предметов каменного века.

В фольклорно-этнографических статьях Д. отражены разные стороны духовной культуры Муромского, Вязниковского и Меленковского у. В статье «Село Чаодаево Муромского у.» (ВГВ. 1867. 22 июня, № 29; републ.: Труды Владимирского губернского статистического комитета. 1868. Вып. 7. С. 17—31) Д. привел материалы о свадебном обряде, о ритуале «похорон» Костромы и обычае «кричать Коляду». Колядование описано в статье «Коляда в Муромском уезде, деревне Эфановой» (ВГВ. 1868. 23 марта, № 12). Масленичные ритуалы и тексты песен приведены в статье «Народные обычаи в Муромском уезде. Масляница» (ВГВ. 1895. 8 дек., № 49). Редкий материал крестьянских письменных брачных «уговоров» (договоров) представлен в статье «Народные юридические обычаи в Муромском у. Сватовство» (ВГВ. 1895. 1 дек., № 48).

Записи из Вязниковского у. нашли место в статье «Коляда в селе Юже Вязниковского уезда» (ВГВ. 1868. 13 янв., № 2) и большом очерке «Вязниковский уезд Владимирской губернии (Этногр. очерк)» (ВГВ. 1868. 6 июля, № 27; 15 июля, № 28; 20 июля, № 29; 27 июля, № 30; 3 авг., № 31; републ.: Труды Владимирского губернского статистического комитета. Владимир, 1868. Вып. 7. С. 42—77), где помимо статистических материалов приведены сведения о местной свадьбе, календарных обрядах и пр.

Наиболее интересный и разнообразный материал был собран Д. в Меленковском у. В статье **«Стары (так! — Т. И.) девы»** (ВГВ. 1870. 29 мая, № 22) освещено место незамужних женщин в крестьянском обществе и близость их жизни к монашеской; приведены тексты «стихов». Фольклорная культура уезда нашла место также в других публикациях Д. во «Владимирских губернских ведомостях»: **«Коляда в Меленковском уезде»** (1870. 5 июня, № 23), **«Пастушество в Меленковском уезде»** (1870. 26 июня, № 26), **«Осенние вечера в Меленковском уезде»** (1871. 24 сент., № 39; с описанием «посиденок» и текстами песен), **«Обряд опахивания в г. Меленках»** (1872. 20 окт., № 42), **«Семика и Троицын день в г. Меленках»** (1873. 22 июня, № 25), **«Народные обычаи в Меленковском уезде. Масляница»** (1896. 9 февр., № 6) и др. Очень хороший материал по свадебному обряду, с текстами песен, представлен в статье Д. **«Свадебный обряд в Меленковском уезде (Этногр. очерк)»** (ВГВ. 1871. 9 июля, № 28; 16 июля, № 29; републ.: Труды Владимирского губернского статистического комитета. Владимир, 1871. Вып. 9. С. 74—94). В статье **«Жизнь, нравы и обычаи крестьян в Меленковском уезде»** (ВГВ. 1875. 4 июля, № 27; 11 июля, № 28; 18 июля, № 29; 25 июля, № 30; 8 авг., № 32; 15 авг., № 33; 22 авг., № 34; републ.: Ежегодник Владимирского губернского статистического комитета. Владимир, 1876. Т. 1, вып. 1. С. 70—118) календарь землепашца (Святки, Крещение, масленица, Великий пост, Пасха и т. д.) показан в связи с хозяйственным укладом его жизни. Как и И. А. Гольшев, Д. интересовался языком офеней (**Офенский язык // Ежегодник Владимирского губернского статистического комитета. Владимир, 1883. Т. 4. Стб. 15—16**).

Фольклорно-этнографическая проблематика отразилась в мемуарах Д. **«Мои воспоминания»**, доведенных автором до 1862 (рукопись хранится в Муромском историко-художественном и мемориальном музее). Здесь Д. подробно описывает устройство Рождественского вертепа (с чертежами) и приводит тексты колядок, певшихся в Смоленске.

Справ.: Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; Венгеров. Источники; Императорское Московское археологическое общество в первое 50-летие его существования (1864—1914). Биографический словарь членов Общества. Список трудов членов Общества, помещенных в издания Общества / Под ред. П. С. Уваровой и И. Н. Бороздина. М., 1915. Т. 2. С. 60, 107—108; Владимирская энциклопедия: Биобиблиогр. словарь. Владимир, 2002. С. 149 (В. И. Богатов).

Некрологи: Травчетов Н. П. Николай Гаврилович Добрынкин (Некролог) // ВГВ. 1902. 13 сент., № 37; 20 сент., № 38; Некрологи: Добрынкин Н. Г. // Ист. вестник. 1902. № 11. С. 823—824.

Лит.: Хроника // Труды Владимирской губернской архивной комиссии. Владимир, 1903. Кн. 5. С. 19; Смирнов А. В. 1) Портретная галерея уроженцев и деятелей Владимирской губернии. Владимир, 1904. Вып. 3. С. 7—8; 2) Уроженцы и деятели

Владимирской губернии, получившие известность на различных поприщах общественной пользы (Материалы для био-библиографического словаря). Владимир, 1910. Вып. 4. С. 1—51 (с библиогр.); *Сенчурова Т. Е.* Муромский краевед Н. Г. Добрынкин // Первый Муромский сборник. Муром, 1993. С. 157—180.

Арх.: ГИМ, ф. 17; РО ИРЛИ, ф. 286, № 8—10, 225; Муромский историко-художественный и мемориальный музей, № 326; Гос. архив Владимирской обл., ф. 628, оп. 1, № 20.

Т. Г. Иванова

Добрынкина (урожд. Инихова) Екатерина Павловна [1850, г. Муром Владимирской губ. — 1917, г. Муром Владимирской губ.] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов во Владимирской губ.

Родилась в дворянской семье; отец, П. Н. Инихов, был врачом г. Мурома Владимирской губ., дослужившимся до чина статского советника. В 1871 — учительница музыки Муромской прогимназии. В том же году вышла замуж за *Н. Г. Добрынкина*. Под влиянием мужа увлеклась краеведением. С 27 апр. 1872 действительный член Владимирского губернского статистического комитета (Личный состав Владимирского губернского статистического комитета // Ежегодник Владимирского губернского статистического комитета. Владимир, 1876. Т. 1, вып. 1. С. 24); чл.-сотр. Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии при Московском ун-те (Заседание одиннадцатое (19 марта 1874 года) // Труды Этнографического отдела. Кн. 3, вып. 1: Протоколы заседаний Отдела. М., 1874. С. 100 (Изв. ОЛЕАиЭ; Т. 13, вып. 1)).

Печатала статьи фольклорно-этнографического характера в неофиц. части «Владимирских губернских ведомостей» и в изданиях Владимирского губернского статистического комитета. Большой интерес представляет ее работа «**Деревня Корниловка Муромского уезда (Этнографический очерк)**» (ВГВ. 1872. 28 апр., № 17; 5 мая, № 18; 19 мая, № 20; 19 июня, № 23; 26 июня, № 24; 30 июня, № 26; 7 июля, № 27; 14 июля, № 28; републ.: **Труды Владимирского губернского статистического комитета. Владимир, 1871. Вып. 9. С. 122—182**) — типичный очерк с монографическим описанием одной деревни. В публикации содержится пересказ предания о провалившейся в озеро деревне, даются сведения по родильно-крестильным обрядам, детским играм, пастушеству, календарным ритуалам, свадебным обычаям (причитания и песни), печатаются тексты сказок и песен. В 1873 собирательница опубликовала очерк «**Домашний быт крестьян заречной стороны Муромского уезда**» (ВГВ. 1873. 31 авг., № 35; 7 сент., № 36; 14 сент., № 37; 21 сент., № 38; републ.: **Труды Владимирского губернского статистического комитета. Владимир, 1873. Вып. 10. С. 55—79**) с материалом по суевериям, посиденкам (посиделкам), святкам, масленице,

обычаям Великого поста, по похоронным обрядам деревень, расположенных на правом берегу Оки. Интересный материал по календарным обрядам содержат статьи **«Обычай хоронения Костромы в Муромском уезде»** (ВГВ. 1875. 7 февр., № 6; см. также: **Обычай хоронения Костромы в Муромском уезде // Труды Этнографического отдела Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии. Кн. 3, вып. 1: Протоколы заседаний отдела. М., 1874. С. 100—104 (Изв. ОЛЕАиЭ; Т. 13, вып. 1)**). В статье о Костроме Д. пытается выйти за рамки сугубо собирательской деятельности и предлагает свою трактовку данного обряда: Кострома есть богиня весны, которую хоронят в последнее воскресенье перед Петровским постом (явное влияние «мифологической школы»). В статье **«Васильев вечер и новый год в Муромском уезде»** зафиксирован разный по форме песенный материал обряда колядования (таусени, колядки, виноградья-величания) (**Труды Этнографического отдела Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии. М., 1877. Т. 4. С. 69—74 (Изв. ОЛЕАиЭ; Т. 28)**). Календарная тема представлена в статье **«Сельские эскизы: Семик и Троицын день»** (**Ежегодник Владимирского губернского статистического комитета. Владимир, 1883. Т. 4. Стб. 1—10**).

Для работ Д. характерно увязывание этнографического материала с контекстом хозяйственной жизни владимирского крестьянина. Работы свидетельствуют о ярко выраженных демократических позициях автора. В статьях Д. прочитывается явный интерес к женщине-крестьянке и ее судьбе. Собираательницей были опубликованы доброкачественные записи свадебных песен и причитаний в работе **«Крестьянская свадьба в Муромском уезде»** (ВГВ. 1874. 8 марта, № 10; 15 марта, № 11; 22 марта, № 12; републ.: **Труды Владимирского губернского статистического комитета. Владимир, 1873. Вып. 10. С. 120—138**). Очерк **«Сговор (Этногр. этюд)»** (ВГВ. 1883. 27 мая, № 21; 3 июня, № 22; 10 июня, № 23; републ.: **Ежегодник Владимирского губернского статистического комитета. Владимир, 1883. Т. 4. Стб. 17—24**), построенный на материалах Меленковского у., также посвящен свадебному обряду. Материнский фольклор (потешки и пестушки) представлен в статье **«Народные детские песни в Муромском уезде»** (**Ежегодник Владимирского губернского статистического комитета. Владимир, 1880. Т. 3. Стб. 239—248**). Тексты рекрутских причитаний и описание тяжелой жизни женщины-«рекрутки» даны в статье **«Бытовая жизнь крестьянки в Муромском уезде»** (**Ежегодник Владимирского губернского статистического комитета. Владимир, 1876. Т. 1, вып. 1. Стб. 119—130**). Положение незамужних женщин в крестьянской общине, бывшее предметом внимания Н. Г. Добрынкина, рассмотрено в ее статье **«Стары девы в Муромском у.»** (**Ежегодник Владимирского губернского статистического комитета. Владимир, 1877. Т. 1, вып. 2. Стб. 87—92**).

В статье «**Муромская область в ее поверьях, преданиях и легендах**» (**Памятная книжка Владимирской губернии. Владимир, 1900. С. 1—13**) дан целый ряд пересказов местных преданий: о провалившемся селе на Свято-Озере, Перемиловских горах, связанных в устной традиции с именами святых Петра и Февронии, о горе Городине и т. д.

Тексты песен, записанные Д., помещены в сборнике **П. В. Шейна «Великорусс в своих песнях, обрядах, верованиях, сказках, легендах и т. п.» (СПб., 1900. Т. 1. № 241, 242).**

Справ.: Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; Владимирская энциклопедия: Биобиблиогр. словарь. Владимир, 2002. С. 149—150 (Т. Е. Сенчулова).

Т. Г. Иванова

Довнар-Запольский Митрофан Викторович [2(14).6.1867, г. Речица Минской губ. (ныне Гомельская обл., Белоруссия) — 30.9.1934, г. Москва; похоронен на кладб. Донского монастыря] — историк, археограф, фольклорист, этнограф.

Родился в семье потомственного дворянина (шляхтича), коллежского секретаря, столоначальника уездного жандармского управления Виктора Мартыновича Довнар-Запольского и православной дворянки Александры Станиславовны Линдахер. Учился в Минской гимназии (1878—1879), Мозырской шестиклассной прогимназии (1879—1885), в 1885 был определен в 1-ю Киевскую классическую мужскую гимназию, из выпускного класса которой (1888) был исключен за неблагонадежность. Аттестат зрелости получил в 4-й Киевской гимназии через полтора года (1889), сдав экзамены экстерном. Высшее образование получил на историко-филологическом факультете Киевского ун-та св. Владимира (1889—1894). Будучи студентом, издал свою первую монографию «Очерк истории Кривичской и Дреговичской земель до конца XII столетия» (Киев, 1891; золотая медаль РГО; рец.: В. Б. // Ист. вестник. 1891. № 10. С. 261; Рус. мысль. 1893. № 2. С. 66—67; № 3. С. 118—119). По окончании ун-та Д. — профессорский стипендиат на кафедре русской истории. С 1895 служил в Московском архиве Министерства юстиции сначала внештатным, а с 1898 — штатным сотрудником, преподавал историю в частных женских гимназиях Л. Ф. Ржевской и С. С. Купчинской (1895—1898), в Московском Елизаветинском институте (1897—1898). Сдав в 1899 магистерские экзамены, являлся приват-доцентом Московского ун-та по кафедре русской истории (1899—1901). После защиты в 1901 магистерской диссертации на тему «Государственное хозяйство Великого княжества Литовского при Ягеллонах» (Киев, 1901; рец.: Грушевський М. // Записки Наукового товариства ім. Шевченка. 1905. Т. 61, кн. 5. С. 18—19) Д. преподавал в Киевском ун-те на должности приват-доцента, экстраординарного профессора

кафедры русской истории, а после защиты в 1905 докторской диссертации на тему «Очерки по организации западнорусского крестьянства в XVI ст.» с 1907 стал ординарным профессором. Гласный Киевской городской думы (1902—1905). В 1906 в Киеве по инициативе Д. были открыты Высшие коммерческие курсы, на базе которых в 1908 был создан Киевский коммерческий институт; Д. являлся и. о. директора (1907—1916), директором (1916—1917), а также сверхштатным ординарным профессором. Последний дореволюционный чин — статский советник (1906).

В 1917 Д. приветствует образование Белорусской Народной Республики. Во время Гражданской войны, в 1918—1922, преподает в Ростове-на-Дону, Керчи, Харькове. С 1922 Д. — профессор кафедры народного хозяйства, первый проректор Азербайджанского ун-та, профессор Бакинского политехнического института, начальник Управления торговли и промышленности Наркомата АзССР. В 1925—1928 Д. приглашен в Минск, работал в Белорусском институте культуры, Госплане БССР, преподавал историю Беларуси и народного хозяйства в Белорусском государственном ун-те (кафедра истории народного хозяйства СССР и кафедра хозяйственного быта Европы). Рукопись книги Д. «История Белоруссии» (издана в Минске в 2003) была осуждена на закрытом заседании бюро ЦК КП(б)Б «за искажение истории», в результате Д. в 1926 пришлось срочно покинуть Минск. С 1926 Д. проживал в Москве, работал в Мосгосплане, преподавал в Московском институте народного хозяйства, в Тимирязевской сельскохозяйственной академии, являлся научным сотрудником Российской академии общественных наук, Научно-исследовательского института пушного хозяйства Народного комиссариата внешней торговли. В 1930—1934 обвинялся одновременно и в «неонародничестве», и в украинско-белорусском национализме, и в российской великодержавности и даже в национал-фашизме. Скончался от сердечного приступа.

Д. — один из инициаторов и создателей Киевского общества охраны памятников старины и искусства (1910—1919), Киевского археологического института (1918—1919), Археографической комиссии Всеукраинской академии наук (1918), Белорусского ун-та (автор концепции) (1918), Географического института (Киев, 1918—1919), Боспорского ун-та (Керчь, 1920), сельскохозяйственного и торгово-промышленного музеев в Баку (1922—1925), Археографической комиссии при Историко-археологической секции Института белорусской культуры (1925, председатель до 1928).

Действительный член ОЛЕАиЭ (1891), член Киевской Археографической комиссии (1891), Исторического общества Нестора-летописца, чл.-кор. Московского археологического общества (1896), секретарь Археографической комиссии при Московском археологическом обществе (1897—1901), член Педагогического общества при Московском ун-те (1898), действ. член Института истории РАНИОН (1918—1929), действ. член Института белорус-

ской культуры (1924). Награжден серебряной медалью ОЛЕАиЭ за успешное проведение экспедиции на юг Минской губ. (1891), серебряной медалью РГО за работу «Крестьянские игры в Минской губернии», премией его императорского высочества великого князя Сергея Александровича за сборник «Белорусское Полесье» (1895).

Д. известен в науке как специалист по русской истории, как историк-литуанист, исследователь декабристского движения, археограф, источниковед и архивовед, белорусовед, а также как создатель киевской историко-экономической школы.

Увлечение фольклорно-этнографическими и краеведческими изысканиями проявляется у Д. еще в гимназические годы. Через одного из сотрудников *П. В. Шейна*, минского протоиерея Волынского, он приобщается к сбору и обработке полевых и статистических материалов по белорусской народной культуре и фольклору, в результате чего в печати появляется серия его фольклорно-этнографических и краеведческих очерков: **Белорусская свадьба и свадебные песни (Этногр. этюд). Киев, 1888** (Рец.: Karłowicz J. // *Wiśła*. 1888. Z. 2. S. 419—421); **Белорусское прошлое (По поводу статей А. Пыпина, помещенных в «Вестнике Европы» прошлого года) // Минский листок. 1888. 5 июля, № 53; 19 июля, № 57; 22 июля, № 58; 5 авг., № 62; 14 окт., № 82; 1 нояб., № 87. — Подп.: М. Запольский; Пасха в Белоруссии [записано в Слуцком у. Минской губ., д. Конюхи] // Календарь Северо-Западного края на 1889 год. М., 1889. С. 135—138. — Подп.: З.**

В студенческие годы Д. продолжает проводить исследования по данной тематике, совершает научные экспедиции в Беларусь: в 1890 — в Пинский, Мозырский, Речицкий, а в 1892 — в Бобруйский, Игуменский и Минский уезды. Всего за период 1889—1894 в таких престижных изданиях, как «Киевская старина», «Живая старина», в университетских вестниках и газетах, появилось более тридцати фольклорно-этнографических публикаций молодого Д. — статей, очерков, рецензий (**Чародейство в Северо-Западном крае в XVII—XVIII ст.: Историко-этнографический этюд. М., 1890; Погребальные обряды белорусов // Виленский вестник. 1890. 12 сент., № 197; Сватовство и дружина жениха в белорусской свадьбе // Минский листок. 1892. 17 июля, № 57; Современное дело о знахарстве // Киевская старина. 1892. № 3. С. 498—499; Юридическое значение брака у белорусов // Виленский вестник. 1892. 14 авг., № 174; 29 авг., № 186; Мотивы свадебных песен пинчуков (Этногр. этюд). Гродно, 1893** (рец.: *Вл. П.* // *Живая старина*. 1893. Вып. 4. С. 556. — Авт.: *В. Н. Перетц; Т-ский С.* // *Ист. вестник*. 1894. № 7. С. 227—228; *М. Г.* // *Записки Наукового товарищества ім. Шевченка*. 1894. Т. 4. С. 191—192. — Авт.: *М. С. Грушевский*); **Белорусская свадьба в культурно-религиозных пережитках // Этногр. обозрение. 1893. № 1. С. 61—88; № 2. С. 47—63; № 4. С. 26—83; Заметки**

по белорусской этнографии // Живая старина. 1893. Вып. 2. С. 283—296; Вып. 3. С. 419—425; 1894. Вып. 1. С. 108—114; Мотивы свадебных песен пинчуков // Гродненские губ. вед. 1893. 19 июня, № 48; 23 июня, № 49; 14 июля, № 55; 17 июля, № 56; 21 июля, № 57; 24 июля, № 58; Солнышко и месяц в белорусской свадебной поэзии // Минский листок. 1894. 11 окт., № 80, и др.

К русской тематике в этнографическом наследии Д. этого периода относятся исследования русско-белорусского пограничья, а именно Смоленской губ.: Статистические очерки Северо-Западного края // Виленский вестник. 1888. 27 июля, № 158; 28 июля, № 159; 30 июля, № 161; 2 авг., № 163; 4 авг., № 165; 5 авг., № 166; 9 авг., № 168; 12 авг., № 171; 13 авг., № 172, 23 авг., № 179; 25 авг., № 181; 2 сент., № 186; 4 сент., № 188; 8 сент., № 191. — Подп.: М. Запольский.

Главный фольклористический труд Д. «Песни пинчуков» создан на основе материалов, собранных им в экспедиции 1890 (**Песни пинчуков: С прил. карты северной части уезда и статьи о говоре. Киев, 1895**; рец.: Карский Е. Новые труды по белорусской этнографии (за 1895 год) // ЖМНП. 1896. № 5. С. 153—163; Крымский А. 1) [Рец.] // Киевская старина. 1896. № 1. С. 30—37; 2) Еще по поводу «Белорусского Полесья» г. Довнар-Запольского // Киевская старина. 1897. № 4. С. 46—54; Ляцкий Е. [Рец.] // Этногр. обозрение. 1895. № 3. С. 153—160; Т-в Н. [Рец.] // Живая старина. 1896. Вып. 1. С. 131. — Авт.: Н. Тупиков; Гнатюк В. [Рец.] // Записки Наукового товариства ім. Шевченка. 1896. Т. 11, кн. 3. С. 42—48). В предисловии Д. четко охарактеризовал пространственно-временные параметры своего исследования (указав границы Пинщины, перечислив обследованные села, точные временные рамки), особенности методики фиксирования песенного материала (оказавшись в новом населенном пункте, он прослушивал первые песни дважды, перепроверяя запись, чтобы адаптироваться к местным особенностям произношения). Свообразием собирательского метода Д., о котором он предупреждает в предисловии, является то, что он опускал информацию об исполнителях песен, объясняя это рядом технических (записи часто производились от хора, носителями песен в пинских селах практически являются все) и психологических («подозрительность пинчуков») факторов. Оригинальным является подход к классификации песенного материала: Д. намеренно применяет не научную, а народную классификацию. В издании блок текстов песен предваряет раздел «Говор пинчуков», а завершает основательный научно-справочный аппарат (примечания, указатели вариантов, мотивов). Именно в последнем разделе видно исследовательскую «кухню» Д. на этапе классификации, категоризации и описания материала: он активно применяет сравнительный метод, привлекая огромное количество вариантов из фольклора других народов. В поле сравнения попадает преимущественно

белорусский и украинский материал, Д. демонстрирует также глубокую осведомленность в области русской песенности, ссылаясь на сборники и исследования *В. Н. Перетца, П. И. Якушкина, Н. Петрова, П. В. Владимирова, А. Н. Веселовского, Н. М. Лопатина и В. П. Прокунина, В. Г. Варенцова.*

В последующие годы Д. обращается к другим исследовательским темам — фольклористические публикации появляются лишь спорадически (**Сборник польских пословиц XVIII ст. // Этногр. обозрение. 1897. № 1. С. 158—163; Ритуальное значение каравайного обряда у белорусов // Труды Этнографического отдела Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии. 1900. Т. 14. С. 284—292).**

Теоретико-методологические принципы исследований Д. варьировались в зависимости от объекта исследований и со временем изменялись. В ранних исторических трудах Д. ощущается влияние позитивистского подхода его учителя *В. Б. Антоновича.* Это проявляется прежде всего в особом внимании к источникам — как устным (фольклор, этнография), так и письменным (архивным, статистическим) — и в здоровой исследовательской эмпирике. Такой подход сохраняется в исторических и фольклорно-этнографических трудах Д. и в последующие годы. Формируя свою историко-экономическую концепцию, Д. опирался на материалистический эволюционистский подход.

Справ.: Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; *Венгеров.* Источники; *Венгеров.* 2-е изд.; Гранат; БСЭ. 2-е изд.; БСЭ. 3-е изд.; БРЭ; НРЭ; Українська радянська енциклопедія. [1-е изд.]. Київ, 1961. Т. 4. С. 270; Радянська енциклопедія історії України. Київ, 1970. Т. 2. С. 54 (*В. Н. Котов*); *Dovnaras-Zapolskis M. // Lietuviškoji tarybinė enciklopedija.* Vilnius, 1978. Т. 3. Р. 150; *The Modern Encyclopedia of Russian and Soviet History.* 1978. Vol. 9. P. 241—242; Українська радянська енциклопедія. [2-е изд.]. Київ, 1979. Т. 3. С. 421; Украинская советская энциклопедия. Киев, 1980. Т. 3. С. 414—415; *Dovnaras-Zapolskis M. // Tarybų Lietuvos enciklopedija.* Vilnius, 1985. Т. 1. Р. 449; *Бандарчык В. К.* Доўнар-Запольскі Мітрафан Віктаравіч // *Этнаграфія Беларусі: Энцыклапедыя.* Мінск, 1989. С. 177; *Дей О. І.* Довнар-Запольський М. В. // *Українська літературна енциклопедія.* Київ, 1990. Т. 2. С. 84; *Ліс А. 1)* Доўнар-Запольскі М. В. // *Энцыклапедыя гісторыі Беларусі.* Мінск, 1996. Т. 3. С. 272—273; *2)* Довнар-Запольський М. В. // *Республика Беларусь: Энциклапедыя.* Мінск, 2006. Т. 3. С. 400—401; *С. Доўнар-Запольскі М. В.* // *Беларуская энцыклапедыя.* Мінск, 1998. Т. 6. С. 189; *Доўнар-Запольскі М. В.* // *Беларускі фальклор: Энцыклапедыя.* Мінск, 2005. Т. 1. С. 433—434; *Денисенко Г. Г.* Довнар-Запольський Митрофан Вікторович // *Энциклопедія історії України.* Київ, 2005. Т. 2. С. 427; *Матяш І. Б.* Довнар-Запольський Митрофан Вікторович // *Энциклопедія сучасної України.* Київ, 2008. Т. 8. С. 193.

Некролог: [Некролог] // *Известия.* 1934. 2 окт., № 231.

Биогр.: [Воспоминания М. В. Довнар-Запольского о встрече с Л. Н. Толстым в 1900 г. в связи с планируемым изданием еженедельника «Утро»] // *Толстой Л. Н.*

Полн. собр. соч. М., 1935. Т. 54: Дневник. Записные книжки и отдельные записи. 1900—1903. С. 422—423; Листи Володимира Антоновича до Митрофана Довнар-Запольського за 1895—1900 роки (автографи) // Син України: Володимир Боніфатійович Антонович: У 3 т. Київ, 1997. Т. 1. С. 270; М. В. Довнар-Запольский — Е. А. Ляцкому / Публ. С. И. Михальченко // Архіви і справоводства. 1999. № 4. С. 37—46; Аўтабіяграфічны дакумент М. В. Доўнар-Запольскага / Публікацыя В. Лебедзевай // Беларускі археаграфічны штогоднік. Мінск, 2001. Вып. 2. С. 287—293; Переписка М. В. Довнар-Запольского (конец XIX — XX вв.) / Публ., примеч. С. И. Михальченко // Проблемы славяноведения. Брянск, 2004. Вып. 6. С. 345—360; *Михальченко С. И.* М. В. Довнар-Запольский: последние годы творчества: Документальные материалы // Право: история, теория, практика: Сб. ст. и материалов. Брянск, 2005. Вып. 9. С. 375—390; Перапіска М. В. Доўнар-Запольскага з дзеячамі навукі Украіны (1893—1907). Мінск, 2005.

Библиогр.: Українські архівісти: Біобібліографічний довідник. Київ, 1999. Вип. 1 (XIX ст. — 1930-ті рр.). С. 113—116; Мітрафан Віктаравіч Доўнар-Запольскі: Біябібліяграфічны паказальнік / Уклад.: В. У. Скалабан, В. М. Лебедзева і інш. Мінск, 2001; *Шумейка М. Ф.* Доўнар-Запольскі М. В. // Архівісты Беларусі: Біябібліяграфічны даведнік / Склад. С. У. Жумар, М. Ф. Шумейка. Мінск, 2006. С. 20—22; Мітрафан Віктаравіч Доўнар-Запольскі: Біябібліяграфічны паказальнік. Выданне другое, папраўленае і дапоўненае. Мінск, 2007.

Изд.: Исследования и статьи: Т. 1: Этнография и социология, обычное право, статистика, белорусская письменность. Киев, 1909 (рец.: *Богданов В.* // Этногр. обозрение. 1910. № 2/3. С. 223—224; *Карский Е. Ф.* // Рус. филол. вестник. 1910. Т. 63, № 1/2. С. 196—197; *Р-ов В.* // Ист. вестник. 1909. № 8. С. 681—682).

Лит.: *Пытин;* *Цішчанка І. К.* Мітрафан Віктаравіч Доўнар-Запольскі: Фалькларыстычная дзейнасць (1867—1934) // Беларуская фалькларыстыка: Збіранне і даслед. нар. творчасці ў 60-х гг. XIX — пач. XX ст. Мінск, 1989. С. 233—241; *Михальченко С. И.* М. В. Довнар-Запольский: историк и общественный деятель // Вопр. истории. 1993. № 6. С. 162—170; *Луценко Є.* Джерельна база дослідування життя та творчасці М. В. Довнар-Запольського // Український біографічний словник: історія і проблематика створення: Матеріали науково-практичної конференції (Львів, 8—9 жовтня 1996). Львів, 1997. С. 76—77; Даследчык гісторыі трох народаў: М. В. Доўнар-Запольскі: Зб. навук. арт. і дак. Гомель; Рэчыца, 2000; *Гутнов Д. А.* Довнар-Запольский М. В. // Историки России: Биографии. М., 2001. С. 434—440; Трэція Міжнародныя Доўнараўскія чытанні: Рэчыца, 14—15 верасня 2001 г. Мінск, 2002. С. 119—127; Чацвёртыя Міжнародныя Доўнараўскія чытанні: Рэчыца, 18—19 верасня 2003 г.: У 2 ч. Гомель, 2004; Пятые Міжнародныя Доўнараўскія чытанні: Міжнародная навук. канф. (2005, Рэчыца, 22—23 верасня). Матэрыялы. Гомель, 2005; Шостыя Міжнародныя Доўнараўскія чытанні: Рэчыца, 14—15 лістапада 2007 г. У дзвюх частках. Гомель 2008; Сёмыя Міжнародныя Доўнараўскія чытанні: Рэчыца, 1—2 кастрычніка 2010 г. Гомель, 2010.

Арх.: РГАДА, ф. 337; РГИА, ф. 418, 454, 740; РО ИРЛИ, ф. 163; ОР РГБ, ф. 218, 77, 434, 218, 135; ГАРФ, ф. 584, 539, 581, 801, 5446; БАН, ф. 385; Архив РАН (Москва),

ф. 636, 1548, 491, 540, 489, 359; СПФ АРАН, ф. 35, 113, 133, 134, 156, 176, 178, 292, 636, 737, 752, 764; РГО, разр. 54; Российский государственный архив экономики (Москва), ф. 289, 7776, 8397; Архив УФСБ РФ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области (Санкт-Петербург), арх. дело П-65245; Центральный державний історичний архів України в м. Києві, ф. 262, 1235, 442; Державний архів міста Києва, ф. 14, 16, 90, 108, 143, 153, 163; Державний архів Київської області, ф. 573, 1187; Центральный державний архів вищих органів влади та управління, ф. 14, 29; Інститут Рукопису Національної бібліотеки України імені В. І. Вернадського НАН України, ф. I, № 9839—9841, 45724; ф. III, № 2362, 13695, 19884—19888, 46978—46979; ф. XXIX, № 1050—1057, 1777; ф. 10, № 7598; ф. 33, № 112; ф. 46, № 413; ф. 65, № 229; ф. 71, № 456—458; ф. 95, № 40; ф. 179, № 179; Гос. архив Крыма (Симферополь), ф. 539; Нацыянальны гістарычны архіў Беларусі (Мінск), ф. 319, 2771, 2790; Цэнтральны навуковы архіў Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі (Мінск), ф. 67. См. также: *Михальченко С. И.* Личный фонд М. В. Довнар-Запольского в Центральном государственном историческом архиве Украины в Киеве // *Археографический ежегодник за 1994 год. М., 1996. С. 285—290.*

М. В. Гримич

Дозе Федор Иванович (Иоакимович) [1831, г. Вологда — 23.6(5.7).1879, г. Кострома] — публикатор фольклорных материалов из Олонецкой губ.

Мать Д., Генриетта Корнилиевна, была очень заметной и уважаемой фигурой в Вологде: в течение 33 лет она являлась сначала начальницей женского пансиона, а затем женской гимназии (см. о ней: Г. К. Дозе (Некролог) // *Олонецкие губ. вед.* 1882. 23 дек., № 98. С. 1048). После окончания гимназии сам Д. получил высшее образование на историко-филологическом факультете Петербургского ун-та. С 1 нояб. 1852 по 20 июня 1857 он являлся учителем русской словесности в Петрозаводске, куда был приглашен директором мужской гимназии Федором Никитичем Фортунатовым, отцом будущего выдающегося лингвиста Ф. Ф. Фортунатова. Ф. Н. Фортунатов знал Д. по Вологде, где учительствовал и был инспектором гимназии до перевода в Петрозаводск. Приглашая Д., Ф. Н. Фортунатов мог вполне положиться на него в том направлении деятельности, которое считал важным в преподавании, — использование фольклорно-краеведческих материалов. В Петрозаводске Д. завоевал симпатии у своих воспитанников. *К. М. Петров*, ученик и преемник Д. по фольклорно-этнографической работе, писал после его отъезда из Петрозаводска: «Дозе любил учеников своих и многих из них направил на путь изучения края во многих отношениях» (Петров К. М. *Провинциальные статистики и писатели* // *Северный вестник.* 1887. № 4. С. 83). Благодаря эрудиции, природному добродушию, простоте обращения и артистической игре на фортепьяно Д. сблизился в Петрозаводске с губернским обществом. Можно предположить, что эти качества Д. и были основанием для

его назначения «рассматривающим неофициальную часть» газ. «Олонекские губернские ведомости» (с № 34 за 1855 до 1857). В 1857—1862 Д. являлся преподавателем русского языка и словесности в Ларинской мужской гимназии в Петербурге (Пятидесятилетие С.-Петербургской Ларинской гимназии. 1836—1886. СПб., 1886. Прил. С. 2). В конце 1861 принимал активное участие в организации помощи студентам, арестованным во время университетских волнений. 8 мая 1862 был сам арестован по обвинению в антиправительственной пропаганде в связи с распространением в Москве прокламации «К офицерам». При обыске у него были найдены герценовские издания. 3 июня заключен в больничное отделение Невской куртны Петропавловской крепости; вел «Дневник», в котором описал арест, пребывание сначала в полицейской части, а затем в крепости, допросы и переживания человека, оказавшегося в одиночном заключении (Дневник Ф. И. Дозе // Ист. вестник. 1884. № 10. С. 73—102). После освобождения из крепости Д. был лишен права преподавания и выслан в Кострому, куда прибыл 23 сент. 1862. В Костроме поступил на службу в губернское правление; был смотрителем губернской типографии. Дослужился до чина надворного советника. В 1867 освобожден от полицейского надзора. В 1879 покончил с собой.

Фольклорно-этнографическая деятельность Д. относится к его петрозаводскому периоду жизни. Будучи редактором ОГВ, он стал инициатором публикации материалов, собранных петрашевецем А. П. Баласогло, находившимся в Петрозаводске на положении ссыльного (при публикациях помета в газете: «Из бумаг А. П. Б.»). В 1856 под общим заголовком «Этнографические материалы» была напечатана «**Старина о Василии**» (ОГВ. 31 марта, № 13). Эта публикация, сопровождаемая квалифицированным комментарием Д., — первая запись ставшего впоследствии широко известным эпического сюжета «Василий Игнатьевич и Батыга». Она предшествовала варианту этой былины, записанному в 1862 по поручению П. Н. Рыбникова от С. Корнилова, а затем и записи А. Ф. Гильфердинга от этого же исполнителя, усвоившего былину, согласно исследованию А. П. Разумовой (Разумова А. П. К переизданию «Песен, собранных П. Н. Рыбниковым» (Заметки о безымянных текстах) // Фольклористика Карелии. Петрозаводск, 1983. С. 68—74), по публикации ОГВ (с помощью грамотного родственника). В 1857 Д. опубликовал с простран-ным комментарием «**Старину о Соловье Будимировиче**» (ОГВ. 27 июля, № 30; 3 авг., № 31; 10 авг., № 32). Отклик на эти публикации Д. содержится в «Заметке собирателя» П. Н. Рыбникова, записавшего позже пять вариантов первой и шесть вариантов второй былины. С пометкой «Извлечено из бумаг А. П. Б.» в ОГВ помещена публикация Д. под заглавием «**Предания о панах в Олонекской губернии**» (1857. 18 мая, № 20; 1 июня, № 22; 8 июня, № 23).

Относя Д. к незаслуженно забытым краеведам, редактор второго издания «Песен, собранных П. Н. Рыбниковым» А. Е. Грузинский писал: «Дозе,

а не П. Н. Рыбников пробудил дремавшую Олонецкую губернию» (Грузинский А. Е. П. Н. Рыбников (1831—1885 гг.) // Песни, собранные П. Н. Рыбниковым: В 3 т. М., 1909. Т. 1. С. XLIV—XLV).

Справ.: Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; РБС; Деятели революционного движения в России: Биобиблиогр. словарь / Сост. А. А. Шилов и М. Г. Карнаухова. М., 1928. Т. 1, ч. 2. Стб. 105—106.

Лит.: Памятная книжка Олонецкой губернии на 1857 год. Петрозаводск, 1857. С. 26; Петров К. М. Краткий очерк существования Олонецкой гимназии. Петрозаводск, 1873; Пантелеев Л. Ф. Воспоминания. М., 1958. С. 239; Герцен А. И. Новая тюрьма // Собр. соч.: В 30 т. М., 1959. Т. 16. С. 127—128, 398, 493; Лойтер С. М. 1) У истоков фольклористики Карелии: Учителя Ф. И. Дозе и К. М. Петров // Русская историческая филология: Докл. рос. науч. конф. памяти Н. А. Мещерского. Петрозаводск, 2001. С. 195—199; 2) Петрозаводские учителя-краеведы — в фольклористике (вторая пол. XIX—нач. XX вв.) // Краевед: Сб. статей. Петрозаводск, 2007. С. 11—12; 3) Из истории фольклористики Карелии: учитель-краевед Ф. И. Дозе // Кижский вестник. Петрозаводск, 2007. Вып. 11. С. 116—126; 4) Возвращаясь к деятельности учителя-краеведа Ф. И. Дозе // Кижский вестник. Петрозаводск, 2009. Вып. 12. С. 130—139.

С. М. Лойтер

Докучаев Н. [деятельность: 1885] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Пензенской губ.

Скорее всего — это Николай Докучаев, окончивший в 1885 Пензенскую духовную семинарию по 2-му разряду (А. Т. Окончивших полный курс в Пензенской духовной семинарии с 1800 по 1900 гг. [Пенза, 1901]. С. 176 (приплетено к «Пензенским епархиальным ведомостям» за 1901). — Авт.: А. И. Троицкий?). Печатался в неофиц. части «Пензенских епархиальных ведомостей». Судя по подписи, сана священника не имел. Писал о с. Бояркине Городищенского у. Пензенской губ., что дает возможность предположить, что был родом оттуда. См.: Исторический очерк грамотности в селе Бояркине Городищенского уезда Пензенской епархии // ПЕВ. 1904. 16 июня, № 12. С. 438—453.

Автор добротной статьи «**Село Бояркино Городищенского уезда (Историко-статистическое описание)**» (ПЕВ. 1885. 15 сент., № 18. С. 12—20; 1 окт., № 19. С. 9—18; 15 окт., № 20. С. 14—26) с материалом по обрядам Светлой недели, святкам (с текстами колядок и таусеней). Подробно описана свадьба (с песнями и причитаниями).

Т. Г. Иванова

Докучаев-Басков (наст. фам. Докучаев) Карп Андреевич [23.5(4.6).1849, г. Каргополь Олонецкой губ. — 9(22).4.1916, г. Каргополь Олонецкой губ.] —

краевед, публикатор памятников письменности и фольклора из Олонецкой губ. Псевдонимы: «Народный учитель — Мужик», «Каргопол».

Родился в крестьянской семье; отец Д.-Б. являлся сельским заседателем в Каргопольском земском суде. В детстве Д.-Б. обучался выделке беличьего меха в мастерской Каргополя. Позднее этому промыслу он посвятил свой очерк «Беличий промысел в Каргополе и окрестных селениях» (Труды Комиссии по исследованию кустарной промышленности в России. СПб., 1880. Вып. 4. С. 210—317). В 1875—1878 Д.-Б. — учитель сельского Кенорецкого земского училища. В 1879—1882 находился в Петербурге, но об этом периоде его жизни сведений не сохранилось. Вернувшись из Петербурга в Каргополь, прожил здесь до конца своих дней, занимаясь в основном литературным трудом.

Д.-Б. много путешествовал по Русскому Северу в поисках материалов для своих сочинений. По его словам, «всеми силами старался, где только возможно, везде разыскивать как письменные памятники, так и поэзию народного творчества» (см. его статью: Подвижники и монастыри крайнего Севера: Вместо предисловия // Христианское чтение. 1885. № 5/6. С. 772). Д.-Б. известен прежде всего как автор очерков о монастырях Олонецкой и Архангельской губ., объединенных общим заглавием «Подвижники и монастыри крайнего Севера» (14 очерков, напечатаны в журн. «Христианское чтение» в 1885—1895). Написанные на материале архивов каргопольских монастырей (Спасо-Преображенского в Каргополе и др.), они представляют ценный исторический источник. Перу Д.-Б. принадлежат работы, посвященные каргопольским старообрядцам-странникам. При этом отношение Д.-Б. как к православному монашеству, так и к старообрядцам было резко критическим: монахов он упрекал в любостыжании, старообрядцев — в фанатизме и невежестве.

Большое внимание Д.-Б. уделял и произведениям фольклора, записывая в каргопольских деревнях народные песни, духовные стихи, легенды, предания, частушки и т. д. В неофиц. части газ. «Олонецкие губернские ведомости» опубликовал духовные стихи (**Духовные стихи // ОГВ. 1873. 11 июля, № 53; 14 июля, № 54; 18 июля, № 55**); некоторые из них он выписал «из тетради», а другие записал «со слов калеки», не допуская «никаких грамматических поправок» («Стих плача Иосифа Прекраснаго, егда продаша братия его во Египет», «О Борисе и Глебе», «Христос Спаситель» и др.; всего 8 текстов). Частушки, записанные Д.-Б. в Каргопольском у., вошли в сборник *Е. Н. Елеонской (Сборник великорусских частушек / Под ред. Е. Н. Елеонской. М., 1914. С. 35—40)*. Подготовленный к печати труд «Народные песни» остался неизданным. Фольклорные тексты Д.-Б. использовал и в своих сочинениях о севернорусских монастырях. В очерке о Веретьевской пустыни он опубликовал устное предание о явленной иконе Благовещения «на Веретии»; в статье о Наглимозерской пустыни — предание о разбойниках и т. д. В работах Д.-Б.

содержатся также разнообразные сведения о народных праздниках, быте и нравах жителей Каргополья.

Справ.: Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; Венгеров. Рус. интеллигенция.

Изд.: Своеобразные народные праздники // Церковный вестник. СПб., 1890. № 16. С. 283—284; Записки рыбака: из этнографических наблюдений в Каргопольском уезде // Известия Архангельского общества изучения Русского Севера. Архангельск, 1912. № 22. С. 1023—1039.

Лит.: Крылов В. И. К. А. Докучаев-Басков (к 10-летию его историко-литературной деятельности) // Известия Общества изучения Олонецкой губернии. Петрозаводск, 1913. Т. 1. № 1/4. С. 197—201; Онучина И. В. 1) Каргопольский краевед К. А. Докучаев-Басков и его наследие (К 150-летию со дня рождения) // Археологический ежегодник за 1999 год. М., 2000. С. 160—165 (с библиографией работ Д.-Б.); 2) К. А. Докучаев-Басков — исследователь православных святынь Русского Севера // Православие в Карелии: Материалы III регион. науч. конф., посвящ. 780-летию крещения карелов (16—17 окт. 2007 года, г. Петрозаводск). Петрозаводск, 2008. С. 358—364; Кожевникова Ю. Н. Архивы монастырей Олонецкой епархии и их изучение в XIX—начале XX // Там же. С. 159—161; Пигин А. В. Заметки к статьям К. А. Докучаева-Баскова об истории Челмогорского монастыря // Там же. С. 33—39.

Арх.: ОР РНБ, ф. 790; РГИА, ф. 2182, оп. 1, № 170; РО ИРЛИ, ф. 377, оп. 7, № 1375 (вырезки и оттиски с трудами Д.-Б. из печат. изд.).

А. В. Пигин

Долбежников А. [деятельность: 1895] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Новгородской губ.

В 1895 в «Новгородских губернских ведомостях» опубликовал две небольшие заметки, в одной из которых содержится топонимическое предание, объясняющее название реки Волхов (**Откуда река Волхов получила свое название // НГВ. 1895. 9 апр., № 26. С. 8**), а в другой — описание обрядов, происходящих на Семик (**Семик (Бытовой очерк) // НГВ. 1895. 18 мая, № 37. С. 3**).

А. И. Васкул

Долгов Семен Осипович [22.5(2.6).1857, г. Москва — 19.10.1925, г. Москва] — историк древнерусской литературы.

Из мещанского сословия. Окончил 5-ю Московскую гимназию, где в то время преподавал *А. И. Кирпичников*. Высшее образование получил на словесном отделении историко-филологического факультета Московского ун-та (1876—1883). Ученик *Ф. И. Буслаева* и *Н. С. Тихонов*. С 11 окт. 1883 — помощник хранителя Отделения рукописей и славянских старопечатных книг Московского Публичного и Румянцевского музеев; с 1 янв. 1892 — хранитель Отделения. В 1890—1892 готовился к профессорскому званию по

кафедре русской словесности при Московском ун-те. В 1904—1912 заведовал книжным собранием и архивом Н. С. Тихонравова. С 20 июня 1903 — главный библиотекарь Библиотеки Московского Публичного и Румянцевского музеев. В авг.—сент. 1908 находился в заграничной командировке (Германия и Австрия) для знакомства с постановкой библиотечного дела. 21 июня 1909 назначен хранителем Отделения доисторических, христианских и русских древностей. Награды: ордена св. Станислава 3-й и 2-й ст., св. Анны 3-й и 2-й ст., св. Владимира 4-й ст.

Член Археографической комиссии (с 5 мая 1907); член Общества любителей российской словесности, Общества истории и древностей российских, Общества любителей древней письменности, Московского археографического общества, Общества ревнителей русского исторического просвещения в память императора Александра III.

В 1921, когда был расформирован Государственный Румянцевский музей, Отделение древностей было передано в Государственный Исторический музей. Д. с 1922, оставшись в Государственном Румянцевском музее, заведовал Отделом древних рукописей в Отделении рукописей (с 6 февр. 1925 — Государственная библиотека им. В. И. Ленина; в наст. время — Российская государственная библиотека).

Д. являлся собирателем древнерусских рукописей и книг, которые он приобретал у московских антикваров. После смерти Д. коллекция поступила в РГБ и вошла в Музейное собрание, а затем составила отдельный фонд (ф. 92); личный архив Д. составил ф. 484. Среди древнерусских памятников из коллекции Д. — «Сказание о князьях Владимирских» (XVII в.), «Повесть о построении Благовещенского монастыря в Великом Новгороде» (кон. XVI—XVII в.), «Повесть о Псково-Печерском монастыре» (XVII в.) и др.

Основные труды Д. связаны с публикацией памятников письменности и с их описанием: Житие и хождение в Иерусалим и Египет казанца Василия Яковлевича Гагары 1634—1637 гг. СПб., 1891 (Православный палестинский сборник; Т. 11, вып. 3); Описание Евангелия XIII в., принадлежащего Ярославскому архиерейскому дому // Труды 7-го Археологического съезда в Ярославле. 1887. М., 1892. Т. 2. С. 52—84; [Заметка о Евсевиевом Евангелии] // Археологические известия и заметки. М., 1893. Т. 1, № 11, Разд. 3. С. 421—424; Повесть и сказание о походе в Иерусалим и во Царьград Троицкого Сергиева монастыря черного диакона Иона по реклому Маленького, 1649—1652 гг. СПб., 1895 (Православный палестинский сборник; Т. 14, вып. 3); Хождение священноинока Варсонофия ко святому граду Иерусалиму в 1456 и 1461—1462 гг. М., 1896; Повесть о святых и богопроходных местах святого града Иерусалима, приписываемая Гавриилу, Назаретскому архиепископу 1651 года. СПб., 1900 (Православный палестинский сборник; Т. 18, вып. 1); Архангельская Псалтырь // Древности: Труды Моск. археол. о-ва. 1906.

Т. 21, вып. 1. С. 89—94; Откровение Стефана // Труды 15-го Археологического съезда в Новгороде. М., 1916. Т. 2. С. 22—53, и др.

Для фольклористики представляет интерес статья Д. «**Стих о чудной царице**» (**Юбилейный сборник в честь Всеволода Федоровича Миллера, изданный его учениками и почитателями. М., 1900. С. 126—128**) — публикация текста, извлеченного из рукописного сборника XVIII в. Исследователь указывает, что стих был популярным и охотно вписывался «прежними нашими книжниками в их сборники душеполезных статей и тетрадки кантов» (С. 126). Касаясь источника стиха, Д. подчеркивает, что в произведении нет влияния определенного письменного памятника: «...здесь можно усмотреть влияние на певцов общей их начитанности, или вернее, наслушанности церковных чтений и песнопений и ряда одинаковых по чувству произведений, которые были весьма распространены в нашей древней письменности» (С. 126).

Д. принадлежат также статьи об ученых, оставивших след в фольклористике: **Леонид Николаевич Майков (1839 † 1900) // Древности: Труды имп. Моск. археол. о-ва. М., 1901. Т. 19, вып. 1. С. 35—39 (4-я паг.); [Памяти проф. А. И. Кирпичникова] // Сборник Харьковского историко-филологического общества. Харьков, 1905. Т. 14. С. 105—108.**

Справ.: Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; Сл. ОЛРС; Православ. энц. (Ю. Д. Рыков).

Арх.: ОР РГБ, ф. 217 и 178 (в составе Музейного собр., № 7555а—б).

Т. Г. Иванова

Долгоруков Михаил Ростиславович, князь [31.7(12.8).1842 (по другим данным — 1841), с. Огаревка Богородицкого у. Тульской губ. — 22.8(12.9).1916, г. Москва] — владелец рукописи Сборника *Кириши Данилова*.

Из древнего княжеского рода Рюриковичей. На родословном древе Долгоруковых обозначен № 77 (Дворянские роды Российской империи. СПб., 1993. Т. 1: Князья. С. 189; см. также: Чернопяттов В. И. Дворянское сословие Тульской губернии. Тула, 1909. Т. 3: Родословец. Ч. 5. С. 18—19). В нач. 1860-х окончил физико-математический факультет Московского ун-та (по естественно-историческому отделению). Во время пребывания за границей занимался в Женевском ун-те опытами в области химии, которые впоследствии продолжил в своем имении Огаревка. В 1861 — мировой посредник по Богородицкому у. Тульской губ. С 1869 в течение многих лет был гласным Богородицкого уездного и Тульского губернского земств. Был инициатором создания первых земских школ в уезде. В своем имении Огаревке на свой счет создал школу для крестьянских детей и больницу. В 1877—1878, во время Балканской войны, состоял уполномоченным Красного Креста и заведовал госпиталем в Бухаресте. В 1878—1882 являлся предводителем дворянства в Богородицком у. Тульской губ. (Яблочков М. П. Дворянское

сословие Тульской губернии // Памятная книжка Тульской губернии на 1899 год. Тула, 1899. Отд. 5. С. 99), впоследствии постоянно занимал должность почетного мирового судьи, входил в училищный совет. Земская деятельность Д. закончилась во время Первой русской революции, когда консервативные круги тульского общества его забаллотировали. Из некролога, написанного *Н. В. Чеховым*: «Если история благоговейно сохраняет имена деятелей великих реформ 60-х годов, то не надо забывать, что реформы эти были проведены не только творцами их и работниками центральных учреждений, но и сотнями и тысячами местных деятелей, которые не только с восторгом приняли эти реформы, но и положили все свое разумение, все силы на их практическое проведение в жизнь. Одним из лучших представителей таких деятелей был покойный князь Михаил Ростиславович Долгоруков» (Чехов Н. В. Памяти Михаила Ростиславовича Долгорукова // Рус. ведомости. 1916. 3 сент., № 204).

В истории фольклористики Д. остался как последний частный владелец рукописи Кирши Данилова, местонахождение которой после второго издания 1818, выполненного *К. Ф. Калайдовичем*, для науки оставалось неизвестным (третье издание 1878 выполнено по изданию 1818). После этого издания рукопись осталась в библиотеке Алексея Федоровича Малиновского (1762—1840; главный управляющий московским архивом Коллегии иностранных дел, редактор по печатанию государственных грамот и договоров, председатель Общества истории и древностей российских, член Российской Академии наук), после его смерти перешедшей к его дочери Екатерине Алексеевне (1811—1872), в замужестве Долгоруковой (матери Д.). В 1893 *Н. В. Чехов*, служивший в Богородицком у. и хорошо знавший Д., обнаружил в его библиотеке рукопись и идентифицировал ее, о чем сообщил своему университетскому учителю *В. И. Ламанскому* (письмо опубл.: Чехов Н. В. Любопытная находка // Живая старина. 1894. Вып. 3. С. 299—300). После знакомства с рукописью *П. Н. Шеффера*, специально для этого приехавшего в Огаревку, Д. с условием полной публикации рукописи передал ее в Публичную библиотеку, где она находится и сейчас (Российская национальная библиотека, Петербург). *П. Н. Шеффер* сделал четвертое, полное, издание: Сборник Кирши Данилова / Изд. имп. Публичной б-ки; под ред. *П. Н. Шеффера*. СПб., 1901.

Лит.: *Иванова Т. Г.* К истории рукописи Сборника Кирши Данилова // Живая старина. 1998. № 4. С. 17—19.

Т. Г. Иванова

Долгоруков Павел Иванович, князь [21.11(2.12).1787 — 8(20).2.1845, г. Москва] — композитор-любитель.

Старший сын известного поэта, писателя и мемуариста князя Ивана Михайловича Долгорукова. Брат российского дипломата, сенатора Д. И. Долгорукова и литератора, участника Отечественной войны 1812 А. И. Долго-

рукова. Воспитывался в Московском университетском Благородном пансионе. В 1806 слушал лекции в Гёттингенском ун-те (Германия). В 1808 вернулся в Россию и поступил на службу в Военное министерство, затем перешел в Министерство финансов. 1 авг. 1821 (в чине коллежского советника) был направлен по месту новой службы в Кишинев, где в доме полномочного наместника Бессарабской области И. Н. Инзова неоднократно встречался с *А. С. Пушкиным*. Оставил дневник с записями разговоров Пушкина — ценнейший документ для характеристики общественно-политических взглядов поэта (35-й год моей жизни или два дни вёдра на 363 ненастья. Кишинев 1822 года // Звенья: Сборник материалов и документов по истории литературы, искусства и общественной мысли XIX века. М., 1951. Т. 9. С. 21—154). Член Попечительного Комитета об иностранных поселенцах Южного края России. Последний чин — действительный статский советник.

Автор музыкальных обработок народных песен: **[Выйду я на речиньку]. Variations sur l'air russe pour le pianoforte par le prince Paul Dolgorouky. St. Petersbourg: chez Paetz, Moscou: Lehnhold, [1818]; [Голова болит]. Variations sur l'air russe pour le pianoforte par le prince Paul Dolgorouky. St. Petersbourg: chez Paetz, [1812].**

Справ.: Бацер Д. М., Рабинович Б. И. Русская народная музыка: Нотографический указатель (1776—1973). М., 1981. Ч. 1. С. 144; Сводный каталог российских нотных изданий. СПб., 2005. Т. 2: XIX век (1-я четверть). С. 91—94, 195, 242, 340.

Лит.: Дворянские роды Российской империи. СПб., 1993. Т. 1: Князья. Князья Долгоруковы; История русской музыки в нотных образцах / Сост. и ред. С. Л. Гинзбурга. М., 1969. Т. 2. С. 470; *Цявловский М. А., Цявловская Т. Г.* Дневник Долгорукова // Звенья: Сборник материалов и документов по истории литературы, искусства и общественной мысли XIX века. М., 1951. Т. 9. С. 5—20.

М. С. Голубева

Доленга-Ходаковский (Доленго-Ходаковский, Долуга-Ходаковский, Ходаковский) Зориан (Dołęga Chodakowski Zoryan, Zorian) [4(15).4.1784, в окрестностях г. Несвиж Новогрудского повета Новогрудского воеводства Речи Посполитой (ныне город в Минской обл., Белоруссия) (существуют и другие версии места рождения) — 17(29).11.1825, с. Петровское Кашинского у. Тверской губ. (по другим сведениям, г. Москва)] — фольклорист, археолог-любитель. Имя при рождении: Адам Чарноцкий (Adam Czarnocki).

Сведения, собранные биографами Д. из разных источников, — неполные и противоречивые; существует несколько версий биографии Д., что объясняется, в частности тем, что по сложившимся обстоятельствам Д. пришлось не только изменить свое имя, но и утаивать детали своей прежней жизни.

Д. родился в польской обедневшей шляхетской семье. Отец Якоб Чарноцкий, утратив свое имущество, работал управляющим в чужих имениях.

Мать происходила из рода Бородзичей (Бородичей), ушла из жизни в 1792. С 1795 Д. воспитывался в семье богатого родственника, витебского подстолия (чин), в имении возле г. Клецка (с 1793 — Слуцкого у. Минской губ.). Д. получил начальное домашнее образование, затем учился в Слуцком уездном училище (закончил в 1801, по другим сведениям — в 1800). Служил помощником адвоката в Новогрудке (1800—1802), таким образом обрел практические юридические знания и навыки работы в архивах. В 1805 Д. получил патент на «земскую регенцию» (вид юридической лицензии); в 1807 стал помощником управляющего, а затем — управляющим имением Новогрудского воеводы Гродненской губ. графа Ю. Неселовского.

В 1808 по подозрению в намерении вступить в нелегальное польское войско, формировавшееся в Варшавском герцогстве, Д. был арестован, доставлен под конвоем в Петербург, где отбыл 9-месячное тюремное заключение. Решением суда был лишен дворянства и осужден на пожизненную солдатскую службу. Д. определили во 2-ю дивизию генерала Глазенапа в Омске Тобольской губ. По дороге в Сибирь и во время солдатской службы Д. ведет дневник (ныне утерян) «Путешествие против воли» («Bez chęci podróż»), где фиксирует свои наблюдения над бытом и обычаями встречающихся ему народностей: черемисов, чувашей, вотяков, вогулов, киргиз-кайсаков.

В 1811 полк, в котором служил Д., в связи с приближением войск Наполеона, был передислоцирован в Бобруйск; Д. дезертировал из русской армии, бежав в Польшу. Его имя было занесено в число пропавших без вести, а вещи как умершего отосланы к родственникам в Слуцкий у. В 1812 Д. под именем Зориана Любраньского принимает участие в походах наполеоновской армии, пребывая в 5-м пехотном полку дивизии Домбровского до взятия Смоленска. Затем Д. покинул армию и поселился на Украине, где появляется под разными именами, пока окончательно не обретает имя Зориана Доленги-Ходаковского.

В 1814—1818 Д. путешествует, собирая и изучая фольклор и народный быт. Его маршрут пролег через Галицию, Волынь, Полесье, Поднепровье, до самого северного уезда Черниговской губ. — Новгород-Северского. Есть сведения, что Д. в этот период жил в Кременце, Порицке, посещал Киев, Краков, Львов, Перемышль, Вильно. Известно, что ему покровительствовал известный меценат, куратор Виленского учебного округа А. Ю. Чарторыйский, предоставляя возможность работать в его библиотеке в имении в Пулавах.

В 1818 выходит первый труд Д. «О славянстве до христианства» (Czarnocki A. O Sławiańszczyźnie przed chrześcijaństwem // Ćwiczenia naukowe: Oddział literatury. Krzemeniec, 1818. Т. 2, № 5. S. 3—33 (пец.: Surowiecki W. Rec. rozprawy O Sławiańszczyźnie // Pamiętnik Warszawski. Warszawa, 1819. № 5. S. 35). Здесь Д. сделал попытку описать быт славян в дохристианскую эпоху. Исследование было представлено к обсуждению в Виленский ун-т, ученые

оценили его весьма критически, обвинив автора, в частности, в нападках на католицизм.

В 1818 и 1819 Д. дважды обращался к ректору Виленского ун-та Ш. Малевскому с проектом научной поездки с целью изучения славянских древностей (издано после смерти Д.: *Memoriał do Uniwersytetu Wileńskiego* // Kraushar A. *Towarzystwo Królewskie Przyjaciół Nauk* (1800—1832). Warszawa, 1902. Т. 3. Cz. 1 (1816—1820). S. 375—378), но получил отказ в финансовой поддержке. В 1819, будучи в Гомеле, Д. написал статью «Разыскания касательно русской истории» (*Вестник Европы*. 1819. Ч. 107, № 20. С. 277—302), где сформулировал свои (довольно романтические) взгляды на происхождение Руси. В 1820 представил министру народного просвещения России кн. А. Н. Голицыну **«Проект ученого путешествия по России для объяснения древне-славянской истории»** (*Сын отечества*. 1820. Ч. 63, № 33. С. 289—312; Ч. 64, № 34. С. 3—11; № 35. С. 49—66; № 36. С. 115—125; № 38. С. 193—205; № 39. С. 241—254; № 40. С. 289—299; см. также: **Извлечение из плана путешествия по России для отыскания древностей славянских** // *Вестник Европы*. 1820. Ч. 114, № 17. С. 30—56; № 18. С. 99—118), который был отдан на рассмотрение научного комитета императорской Академии наук. Д. изложил в своем «Плане» некоторые фольклористические разработки из своего предыдущего труда «О славянщине», в частности: о языческих божествах (№ 17. С. 38—39), о слове «слава» в народных песнях (№ 17. С. 46—47), о слове «тур» в украинских песнях (№ 18. С. 103—106). После положительного отзыва *Н. М. Карамзина* путешествие было санкционировано правительством. Проект содержал программу для собирания этнографических сведений и фольклорных материалов, преимущественно украинских.

В планы Д. входило: исходить Россию в 4 направлениях и осмотреть те места, от которых произошли местные названия славян; исследовать главные «областные» наречия; наблюдать и изучать обряды, игры, песни; нанести на карту городищные насыпи и тем определить пределы Древней Руси; собирать старинные монеты, посуду, письменные памятники и т. д. На реализацию проекта Д. выделили 4 года. В 1820 он отправляется в экспедицию, посещает Новгород, Тверь, Ладогу и другие местности Северо-Запада России. В 1821 Д. представляет в Министерство народного просвещения первый отчет, в который легли как его собственные наблюдения, так и сведения из Московской межевой канцелярии. Отчет содержал материалы для картографирования славянских городищ, диалектологические, топонимические, этнографические сведения. В 1822 Д. на материалах отчета пишет исследование **«Донесение о первых успехах путешествия З. Доленга-Ходаковского, из Москвы»** (*Северный архив*. 1822. Ч. 2, № 10. С. 314—318; № 11. С. 465—461; переизд.: **Донесение о первых успехах путешествия в России Зорияна Долуга-Ходаковского: Из Москвы 13 липца 1822** // Рус-

ский исторический сборник, издаваемый О-вом истории и древностей российских. М., 1844. Т. 7. С. 1—367). В нем опубликован словарь, состоящий из 1350 топонимов славянского происхождения, которые сгруппированы в гнезда по этимологическому принципу, в числе которых — образования от сакральных терминов Бог, Лель, Велес, Лад и т. д. Исследование не получило одобрения русских ученых (автором критического отзыва был *К. Ф. Калайдович*), после чего государственная субсидия Д. была прекращена.

П. И. Кеппен свидетельствует, что Д. умел сходить с простолюдинами: «К отличным свойствам нашего исследователя причислить должно способность его беседовать с простолюдинами. На торжищах, в хижинах их, в своей собственной обители он и жена его всегда с успехом умели пользоваться их простодушными повествованиями, преданиями, местными познаниями и самим суеверием. Таким образом он успел собрать драгоценные материалы, в числе коих мы всегда с особенным удовольствием вспоминали <...> о собрании народных песней, подслушанных им как в Польше, так и в России, и обыкновенно записывавшихся со слов самих поселян» ([Кеппен П. И.] *З. Я. Ходаковский // Библиографические листы. 1826. 13 марта, № 38. Стб. 564*).

Последние годы жизни Д. провел в Тверской губ., где работал управляющим в поместье своего земляка Мацкевича; здесь и скончался, оставив по себе один сундук и один чемодан рукописей и книжек. Почетный член Варшавского Общества друзей науки (1819).

Будучи исследователем-самородком, Д. высказал ряд революционных для науки начала XIX в. идей, своим примером и жизненной позицией изменив весь ход последующих научных изысканий в научной сфере. Исходив славянские земли «от Камы до Эльбы и от Балтийского моря до Дуная», Д. практически открыл эпоху профессиональной полевой фольклористики и этнографии, представляя собой новый тип ученого, антипода «кабинетному», и стал эталоном исследователя народной жизни для последующего поколения русских, украинских, польских и белорусских ученых XIX в. Д. привнес в науку идею комплексного изучения истории (в частности славянских древностей) на материалах археологии, диалектологии, топонимики, этимологии, геральдики, фольклора, этнографии, исторической географии с активным применением метода картографирования (см. отзыв *М. К. Азадовского* о труде Д. «Проект ученого путешествия по России для объяснения древне-славянской истории»: «...является замечательным документом, во многом превосходящим свое время, и должен быть причислен <...> к ряду важнейших памятников русской науки о фольклоре» — *Азадовский. Т. 1. С. 283*).

При жизни Д. было опубликовано лишь несколько его трудов. После смерти осуществлены новые издания и переиздания его научных сочинений. Отдельные песни, собранные Д., были опубликованы после его смерти в сборниках

М. А. Максимовича, П. А. Лукашевича, П. В. Киреевского. Крупные публикации собранного Д. фольклора появились лишь во второй пол. XX в. (**Dołęga-Chodakowski Z. Śpiewy sławiańskie pod strechą wiejską zbierane / Oprac., wstęp i koment. J. Maślianka, przedm. J. Krzyżanowski. Warszawa, 1973; Українські народні пісні у записах Зоріана Доленги-Ходаковського / Упор. О. І. Дей, Л. Аксамітова-Малаш. Київ, 1974**). Огромная часть материалов исследователя до сих пор находится в рукописях, часть — утеряна.

Страсть к собиранию фольклора обнаружилась у Д. еще в школьном возрасте. Считается, что за свою жизнь Д. записал 12 тыс. народных песен, из них 2000 украинских, что является основой украинского песенного репертуара того времени. Д. в первую очередь обращал внимание на обрядовые песни, в которых искал следы язычества. Д. часто фиксировал название местности, дату, контекст исполнения (например, в свадебных песнях — момент обряда), выработав таким образом принципы паспортизации фольклорного текста. Д. никогда не игнорировал варианты, более того, часто размещал их рядом, систематизируя тексты. Украинские, белорусские и польские песни Д. записывал латинским шрифтом; русские — кириллицей; при этом старался зафиксировать диалектные особенности.

Наследие Д. в области русской фольклористики изучено крайне недостаточно. Предположительно, часть русских песен была записана Д. во время его принудительного путешествия по России после судебного приговора и во время отбывания солдатской службы в Тобольской губ., а другая часть — во время его научной поездки по Тверской, Новгородской, Рязанской, Псковской и другим губерниям. Известно, что все рукописи Д. были завещаны *Н. А. Полевому*, который вскоре после кончины Д. собрал в Москве членов Общества филоматов (тайное просветительское и патриотическое объединение студентов Виленского ун-та) для оценки рукописей Д. Участник заседания Ц. Дашкевич вспоминал, что русские народные песни составляли отдельный том. *Н. А. Полевой* собирался продать эти записи Московскому Обществу истории и древностей российских и передать деньги вдове, но ему это не удалось сделать, а в 1832 он вернул рукописи Д. вдове, но сборника русских песен там уже не было. Предполагается, что *Н. А. Полевой* отдал их *П. В. Киреевскому* для подготовки издания русских песен.

Поскольку в период экспедиции по Северо-Западной России Д. больше интересовали языческие археологические реликты (жальники, могильники, городища), а также топонимика, по его мнению, имеющая языческую этимологию, то в опубликованный научный отчет («Донесение») исследователя русские фольклорные материалы не попали. Известно, что Д. ценил русские песни за то, что они, в отличие от польских, лучше сохранили «языческие древности».

Научные взгляды Д. можно отнести к категории славянского или славянофильского романтизма и народничества, у истоков формирования которых

он сам и стоял. Д. был сторонником теории «единого славянского племени» (славянского доисторического единства), противником норманнской теории происхождения Руси, видел в фольклоре способ мышления предков, относился к нему как источнику праистории.

Справ.: Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. Новый (на Долэнга-Ходаковский); Брокгауз—Ефрон. РБС; Венгеров. 2-е изд.; РБС; *Turkowski T. Dołęga-Chodakowski Zorian* // *Polski słownik biograficzny*. Kraków, 1937. Т. 4. S. 227—229; БСЭ. 2-е изд.; НРЭ; Доленга-Ходаковський Зоріан // Українська радянська енциклопедія. [1-е изд.]. Київ, 1961. Т. 4. С. 283; Czarnocki Adam [Zorian Dołęga-Chodakowski] // *Wielka Encyklopedia Powszechna*. Warszawa, 1963. Т. 2. S. 695; Доленга-Ходаковський З. // Радянська енциклопедія історії України. Київ, 1970. Т. 2. С. 57; Доленга-Ходаковський Зоріан // Українська радянська енциклопедія. [2-е изд.]. Київ, 1979. Т. 3. С. 430; Славяноведение в дорев. России (*Л. И. Ровнякова*; на Чернопский); Доленга-Ходаковский Зориан // Украинская советская энциклопедия. Киев, 1980. Т. 3. С. 426; *Дзира Я. І. Доленга-Ходаковський З.* // Енциклопедія історії України. Київ, 2005. Т. 2. С. 438; *Булахов*. «Слово...».

Биогр.: Письмо З. Доленги-Ходаковского к М. Макарову 5 янв. 1821 // *Вестник Европы*. 1821. № 4. С. 324—326; Письмо З. Доленги-Ходаковского к Т. Булгарину 8 мая 1822 // *Северный архив*. 1822. № 10. С. 465—471; *Listy Chodakowskiego do Ł. Gołembiowskiego z lat 1816—1820* // *Pamiętnik Umiejętności Moralnych i Literatury*. Warszawa, 1830. Т. 4. S. 211—231; *Listy Chodakowskiego do jednego z krewnych pisane* // *Athenaeum*. Wilno, 1842. Т. 1. S. 227—236; *Listy Zorzana Chodakowskiego* // *Athenaeum*. Wilno, 1842. Т. 4. S. 204—218; *Dołęga-Chodakowski Z. List do ojca z 1799* // *Pregląd Naukowy*. Warszawa, 1842. Т. 3. S. 1019; Письмо Карамзина Ходаковскому // *Москвитянин*. 1843. Ч. 1, № 1. С. 273; *Chodźko D. Wzminki o życiu i pismach A. Czarnockiego* // *Teka Wileńska*. Wilno, 1857. № 2. S. 277—303; *Lelewel J. Adam Czarnocki* // *Dziennik Literacki*. Warszawa, 1859. № 79. S. 941—944; *Listy Chodakowskiego z lat 1817—1821* // *Biblioteka Warszawska*. Warszawa, 1866. Т. 2. S. 161—197; Письмо Ходаковского к Карнееву // *Киевская старина*. 1891. № 6. С. 469—475.

Библиогр.: *Maślanka J. Bibliografia: Prace i korespondencja Chodakowskiego* // *Maślanka J. Zorian Dołęga-Chodakowski. Jego miejsce w kulturze polskiej i wpływ na polskie piśmiennictwo romantyczne*. Wrocław; Warszawa; Kraków; Gdańsk; Łódź, 1965. S. 143—149.

Изд.: *Доленга-Ходаковский З.* Гуляй-город с левой стороны Оки, в 3 верстах от уездного города Серпухова // *Северный архив*. 1823. Ч. 5. С. 369—371; *Ходаковский З. Д.* Опыт изъяснения слова князь (*ksiądz*) // *Северный архив*. 1824. Ч. 10, № 11. С. 219—249; Несколько народных песен, известных за Днепром и в Галиции (из собранных покойным Ходаковским) // *Вестник Европы*. 1829. Ч. 155, № 7. С. 244—250; Отрывок из путешествия Ходаковского по России // *Русский исторический сборник, издаваемый О-вом истории и древностей российских*. М., 1839. Т. 3, кн. 2. С. 131—200; *Доманицкий В.* Историко-этнографические мелочи из материалов З. Доленги-Ходаковского // *Киевская старина*. 1904. № 9. С. 86—89.

Лит.: *Surowiecki W. Zdanie o piśmie P. Z. D. Chodakowskiego umieszczonem w Nrze 5 Ćwiczeń naukowych r. 1818. pod tytułem: O słowiańszczyźnie przedchrześcijańskiej* //

Pamiętnik Warszawski. Warszawa, 1819. Т. 14, Мау. S. 35—49; *Руссов С.* Обозрение критики Ходаковского на «Историю государства Российского» Карамзина. СПб., 1820; *Полевой Н. А.* Записки о жизни Зорьяна Долуги-Ходаковского // Сын отечества. 1839. Т. 8, Известия и смесь. С. 89—90; [*Dembowski E.*] Zorijan Dołęga Chodakowski czyli (właściwie) Adam Czarnocki (wspomnienie) // Przegląd naukowy. Warszawa, 1842. Т. 3, № 26. S. 1015—1023; *Старчевский А.* Русская историчекая литература в первой половине девятнадцатого века. Карамзинский период, с 1800 до 1825 г. // Б-ка для чтения. 1852. Т. 112, Март—Апр., Науки и художества. С. 95—108; *Skimborowisz H.* Jeszcze o Zorianie Chodakowskim czyli Adamie Czarnockim // Teka Wileńska. Wilno, 1858. № 6. S. 243—253; *Пыпин А.* Зориан Доленга-Ходаковский. Биографический очерк // Вестник Европы. 1886. № 11. С. 305—357; *Gawroński Rawita F.* Zoryan Dołęga Chodakowski, jego życie i praca. Lwów, 1898; *Доманицький В.* Піонер української етнографії (Зоріан Доленга-Ходаковський) // Записки Наукового товариства ім. Т. Шевченка. Львів, 1905. Т. 65. С. 1—41; *Францев В. А.* Польское славяноведение конца XVIII—первой четверти XIX столетия. Прага, 1906. С. 332—375; *Fischer A.* Zorian Dołęga-Chodakowski. Lublin, 1946; *Прийма Ф. Я.* Зориан Доленга-Ходаковский и его наблюдения над «Словом о полку Игореве» // Труды Отдела древнерусской литературы. М.; Л., 1951. Т. 8. С. 71—92; *Maślanka J.* Zorian Dołęga-Chodakowski // Kwartalnik Instytutu Polsko-Radzieckiego. Warszawa, 1955. № 3 (12). S. 180—192; *Азадовский; Ровнякова Л. И.* Русско-польский этнограф и фольклорист З. Доленга-Ходаковский и его архив // Из истории русско-славянских литературных связей XIX в. М.; Л., 1963. С. 58—94 (с библиогр.); *Aksamitowa-Małasz L.* Pionier folklorystyki słowiańskiej — Zorian Dołęga-Chodakowski // Literatura ludowa: konferencja folklorystyki słowiańskiej w Warszawie. Cz. II: Prace zagraniczne. Warszawa, 1967. S. 95—112; *Мокры В.* Wkład Zoriana Dołęgi Chodakowskiego w życie naukowe i literackie Ukrainy i Rosji // Polacy w życiu kulturalnym Rosji / Pod red. R. Łuźnego. Wrocław; Warszawa; Kraków; Gdańsk; Łódź, 1986. S. 21—40.

Арх.: ОР РНБ, ф. 488, оп. 4; ОР РГБ, ф. 255, карт. 18, № 30; ГАРФ, разр. 12, № 277; ГИМ, ф. 450, № 770; ЦГИА СПб., ф. 733, оп. 2, № 45732; РО ИРЛИ, ф. 58, оп. 4, № 241; ф. 263, оп. 2, № 475; Інститут Рукопису Національної бібліотеки України ім. В. І. Вернадського НАН України, ф. 1, од. зб. 772, 773; Відділ рукописних фондів і текстології Інституту літератури ім. Т. Г. Шевченка НАН України, ф. 99, од. зб. 187, 199, 188; Archiwum Główne Akt Dawnych w Warszawie, TPN sygn. 86, 38; Teki Skimborowicza. XXV/7; Biblioteka Czartoryskich w Krakowie, sygn. Ew. XVI, sygn. 1181, 5999; Biblioteka Jageillońska, sygn. 1874, 4569; Biblioteka PAN w Krakowie, Teki C. Walewskiego, sygn. 714; Państwowe Archiwum m. Krakowa, sygn. E-70.

М. В. Гримич

Домнинский Алексей Данилович [1794—1870] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Костромской губ.

Сын дьячка. По семейной легенде, Даниила, отца Д., служившего в приходе с. Домнина (родина Ивана Сусанина), утопили раскольники около 1814.

В 1805—1818 Д. учился в Костромской духовной семинарии. В «Послужном списке о благочинном ведомстве Судиславского духовного правления села Домнинского Успенской церкви протоиерея Алексея Домнинского за 1830 г.» (Костромская старина. 1999. № 13. С. 8) перечисляются предметы, которые он изучал: «С 1805 года в Костромской семинарии обучался языкам российскому, латинскому, еврейскому, греческому и французскому, катехизису; историям: философской, естественной, всемирной; физике, математике и богословию». После окончания семинарии в 1818 получил должность священника при Успенской церкви с. Домнина Буйского у. Костромской губ. В 1821 награжден набедренником, в 1822 «за отличную ревность к проповедованию слова Божия» произведен в протоиереи, в 1823 — благочинный и сотрудник Костромского попечительства.

Корреспондент РГО. В 1854 прислал рукопись **«Народные предания о избавлении от смерти царя Михаила Феодоровича и о страдальческой кончине за жизнь его Домнинского крестьянина Ивана Сусанина»** (РГО, XVIII Костромская губ., № 18; 3 с.; 1854). Материалы были опубликованы в «Русском архиве» (1871. № 2. Стб. 1—34) под названием **«Правда о Сусанине (Свод местных преданий)»** с предисловием В. И. Дорогобужина. Предания о Сусанине представляют собой семейные рассказы священнического рода, из которого происходит Д. Его предок, о. Евсений, служил в с. Домнине во время спасения царя Михаила Федоровича Иваном Сусаниным. Существование фольклора о Сусанине, записанного от местных жителей, противоречит точке зрения *Н. И. Костомарова*, который считает, что фольклорные произведения о Сусанине проникли в Домнино из литературы и сам Сусанин — выдуманный книжный персонаж.

Носителями преданий, по мнению В. И. Дорогобужина, являются священники и жители соседних с Домнино деревень. Народные предания, записанные Д., связаны со следующими сюжетами: поляки приезжали с собаками; царь Михаил Федорович спасся от панов на дворе под коровьими яслями; Сусанин был старостой; паны его мучили и кроили из спины ремни, чтобы он сказал им про царя, но он их обманул и провел лесами и оврагами на Чистое болото. Д. приводит варианты сюжетов: Сусанина разрубили на куски, куски тела хоронил Михаил Федорович и др.

Справ.: Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.

Н. Г. Комелина

Домрачев Василий [деятельность: 1850-е] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Вятской губ.

Священник, по-видимому, с. Талокмочинского Нолинского у. Вятской губ. Корреспондент РГО, куда он предоставил рукопись **«Брачные обряды в при-**

ходе села Талокмочинского Нолинского уезда» (РГО, X Вятская губ., № 13; 4 с.; 1850-е). Замечание Д. К. Зеленина: «Сообщение очень краткое» (Зеленин. Вып. 1. С. 402).

Т. Г. Иванова

Достоевский Федор Михайлович [30.10(11.11).1821, г. Москва — 28.1(9.2).1881, г. Санкт-Петербург; похоронен в Александро-Невской лавре] — писатель, публицист, литературный критик, общественный деятель.

Из дворянской семьи. Детские годы прошли в Москве и с. Даровом Каширского у. Тульской губ. Учился в Инженерном училище в Петербурге (1837—1841), после чего находился на военной службе. В 1844 вышел в отставку, занявшись литературной деятельностью. В 1849—1859 находился на каторге и в ссылке в Омске и Семипалатинске за участие в кружке М. Петрашевского. Новый виток жизни и творчества начался с издания журналов «Время» и «Эпоха» (Петербург, 1860—1865). В 1860—1870 Д. много раз выезжает в Европу, с 1872 в летнее время с семьей часто проживал в Старой Руссе, к осени возвращаясь в Петербург. С 1876 до конца жизни с некоторыми перерывами издавал моножурнал «Дневник писателя», в последнем его выпуске (январь 1881) была опубликована знаменитая речь о *Пушкине*.

Творчество Д. пришлось на эпоху бурного становления российской фольклористики, которая формировалась как самостоятельно, так и в рамках различных научных дисциплин — истории литературы, языкознания, славистики, этнографии, истории. Значительный вклад в собирание и осмысление русского фольклора внесли и русские писатели, в том числе Д. Он не считал себя фольклористом, но его художественная деятельность в большой степени связана с устной народной поэзией. К ней писатель обращался на протяжении всего творчества. Он вырос на «славных сказках» и песнях своей «нянюшки» Алены Фроловны, которая была носителем и выразителем исконной фольклорно-бытовой традиции. Сознывая сопричастность с ней, Д. подчеркивал: «Я происходил из семейства русского и благочестивого» (Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: В 30 т. Л., 1980. Т. 21. С. 134).

Становление фольклоризма писателя происходило в русле его органичной эволюции от «натуральной школы» к «почвенничеству» и «русской идее». Целенаправленным творческим осмыслением духовного опыта народа Д. занимался до конца жизни. Уже первый роман Д. «Бедные люди» (1846) отмечен обилием многочисленных фольклорных вкраплений (Владимирцев В. П. Достоевский народный. Иркутск, 2007. С. 150—166). Последующие докторские произведения — «Двойник» (1846), «Хозяйка» (1847) — также сорентированы на фольклорные сюжеты и образы (Ветловская В. Е. Ф. М. Достоевский // Русская литература и фольклор. Вторая половина XIX в. Л., 1982.

С. 12—76). В послекаторжном творчестве писателя прежде всего в романном «пятикнижии» («Преступление и наказание», 1866; «Идиот», 1868; «Бесы», 1872; «Подросток», 1875; «Братья Карамазовы», 1880) и в «Дневнике писателя» (1873—1881) фольклорный текст стал неотъемлемой частью его художественного метатекста.

Поворотное значение в биографии Д. имело пребывание на омской каторге и в семипалатинской ссылке (1849—1859). Именно в этот период он открыл для себя русский народ, его веру, идеалы, культуру. Полученные фольклорные впечатления отразились в энциклопедической книге **«Записки из Мертвого дома» (1860—1862)**: в насыщенном народными речениями сказовом повествовании, например, в стилизованном под устный рассказ-бывальщину произведении «Акулькин муж»; в описании «разгульных и удалых русских плясовых песен», в частности Камаринской. В «Записках из Мертвого дома» Д. представил народный театр (глава «Представление») как уникальный жанр народного искусства, отметив в нем «преемственность предания, раз установленные приемы и понятия, переходящие из рода в род и по старой памяти» (ПСС. Л., 1972. Т. 4. С. 119). Д. прозорливо советовал искать народные драматические произведения не среди крестьян, а у солдат и фабричных. Писатель засвидетельствовал, видимо, единичное, местное представление под названием «Кедрил-обжора», являющееся народной переработкой интермедии рубежа XVII—XVIII вв., основанной на сюжете о Дон Жуане. В. Е. Гусев справедливо отметил, что термин «народный театр» первым ввел в фольклористику и театроведение именно Д. (см. статью В. Е. Гусева: Достоевский и народный театр // Достоевский и театр. М., 1983. С. 103—117).

Фольклористический опыт писателя нашел место и в так называемой **«Сибирской тетради»** (ее первую публикацию подготовил Н. К. Пиксанов. См. его статью: Достоевский и фольклор // Сов. этнография. 1934. № 1/2. С. 152—180; ПСС. Л., 1972. Т. 4. С. 235—248). В ней записан разнообразный материал, собранный на каторге (пословицы, поговорки, загадки, притчи, песни, плачи, сказки и др.), который сам Д. представил как «народный разговор с особенным каторжным оттенком» (ПСС. Л., 1985. Т. 28, кн. 1. С. 349). Содержание «Сибирской тетради» с ее фольклористических позиций подробно осветил В. П. Владимирцев (см. его статью в словаре-справочнике «Достоевский: Сочинения, письма, документы». СПб., 2008. С. 387—390).

Записанный в остроге фольклорный материал был использован Д. практически во всех произведениях 1860—1870-х. Так, запись № 468 в «Сибирской тетради» — вариант загадки о том, чего нет в Питере («отца-матери нет») — вошла в роман «Преступление и наказание» как важный компонент характеристики Миколки, маляра-отходника, и Родиона Раскольникова (Борисова В. В. Об одном фольклорном источнике в романах Ф. М. Достоевского // Достоевский: Материалы и исследования. СПб., 1996. Т. 13. С. 65—74).

Писатель внимательно следил за публикациями современных ему фольклористов — А. Н. Афанасьева, В. И. Даля, Ф. И. Буслаева, С. В. Максимова, И. Д. Беляева, П. В. Киреевского, П. А. Бессонова, Е. В. Барсова, П. В. Шейна и др. В «Дневнике писателя» и романах 1860—1870-х он неоднократно обращался к работам А. Н. Афанасьева, в частности, к его сб. «Народные русские легенды» (1859) (см.: Лотман Л. М. Романы Достоевского и русская легенда // Лотман Л. М. Реализм русской литературы 60-х годов XIX века. Л., 1974. С. 285—316). Находясь в диалоге с современной ему фольклористикой, Д. в ряде случаев превзошел ее уровень, что отразилось в его отношении к так называемым «низким» жанрам устного народного творчества. В отличие, например, от В. О. Михневича (см. его статью: Извращение народного песнетворчества // Ист. вестник. 1880. № 12. С. 749—779), критически относившегося к частушкам отходников, писатель увидел в этом жанре выражение совершающихся в недрах национальной жизни процессов и явил в романах «Преступление и наказание», «Братья Карамазовы» образец классического использования фольклорного и этнографического материала. В целом отношение писателя к фольклору определялось его «почвенническими» взглядами на народ, в устном творчестве которого он учитывал прежде всего полноту отражения его жизни. Поэтому ни снисходительности, ни брезгливости по отношению к новейшим образцам фольклора, в том числе и городского, у Д. не было.

От первоначального прямого воспроизведения народно-поэтического материала в повести «Хозяйка» (например, загадок, определивших ее индифференциальный колорит, заговоров, песен и сказок, вошедших в структуру образа героини) писатель пришел к глубокой художественной трансформации фольклора в духе «почвенничества» в 1860—1870-е. В зрелом творчестве писателя фольклор, органически вращаясь в его образную систему, функционирует уже по законам поэтики автора. Ориентируясь на народную поэзию, Д. подчиняет ее собственному замыслу. В целом фольклорный контекст его произведений формируется за счет широких интертекстуальных связей с народно-поэтической традицией через прямую цитацию, аллюзии, реминисценции, отдельные мотивы и образы.

В окончательном виде фольклористические взгляды Д. оформились в «Дневнике писателя», в котором представлены развернутые суждения о различных жанрах народного творчества: легенда о Влаसे, изображающая «весь русский народ» в его «потребности отрицания и саморазрушения» (ПСС. Л., 1980. Т. 21. С. 31—41); причитания (ПСС. Л., 1981. Т. 23. С. 101—102), которым в романе «Братья Карамазовы» посвящен целый трактат о психологической природе народного плача (ПСС. Л., 1976. Т. 14. С. 45); былины (ПСС. Л., 1983. Т. 25. С. 69—70) и др. Д. высоко оценил театр Петрушки (ПСС. Л., 1982. Т. 24. С. 91—92, 114—115; Л., 1981. Т. 22. С. 271, коммент.). Представление, виденное им и И. Ф. Горбуновым в янв. 1876, фиксирует некий

переходный момент в становлении петрушечной комедии: это еще вариант типично итальянского кукольного спектакля, построенного на столкновении двух центральных персонажей, но вторым дзанни рядом с итальянским Пульчинелем выступает русский Петрушка.

В своей трактовке былинных героев Д. нередко оспаривал научные концепции современных ему фольклористов, в частности А. Н. Афанасьева, представляя образ Ильи Муромца как воплощение религиозно-нравственного идеала русского народа (ПСС. Л., 1982. Т. 24. С. 269). В Пушкинской речи (1880) писатель призвал вернуться к этике и эстетике народа, нашедших отражение и в его устном поэтическом творчестве.

Русский фольклор использовался Д. во всем его разнообразии. Очевиден интерес писателя к песням (эпическим, лирическим, плясовым), плачам, городским романсам, сказкам, быличкам, народному театру, духовным стихам, житиям, легендам, преданиям, загадкам, паремиям, заговорам и т. д.

Д. любил и знал народную песню. В «Селе Степанчикове...», «Записках из Мертвого дома», «Бесах», «Дневнике писателя» он оставил свидетельства о Камаринской. В текст романов «Преступление и наказание» и «Братья Карамазовы» включил частушки и мещанские романсы; дал развернутую психологическую характеристику народных плачей в «Братьях Карамазовых». Для «Дневника писателя» 1881 писатель готовил очерк о народной песне.

В поэтике ряда произведений Д. заметно и влияние сказки. Развернутую сказочную структуру в повести «Двойник» выявила, например, В. Е. Ветловская (см. ее работу: Ф. М. Достоевский // Русская литература и фольклор: Вторая половина XIX в. Л., 1982. С. 12—76). В самых разных художественных формах натурализовались в творчестве Д. народные суеверия и былички, соединявшие в себе житейское с трагическим, реальное с фантазмагорическим: это поверья о двойниках («Двойник»), о проклятой дочери («Униженные и оскорбленные»), о глазе, порче, нечистом духе («Хозяйка», «Бесы», «Братья Карамазовы») и пр. (Михнюкевич В. А. Былички // Достоевский: Эстетика и поэтика: Словарь-справочник. Челябинск, 1997. С. 142—144).

Без культурного снобизма относясь к самым разным проявлениям народного творчества, Д.-художник дорожил любым фольклорно-этнографическим материалом. Так, в «Братьях Карамазовых» функционально значимы и троичные сказочные схемы, и христианская легенда о луковке, и лакейские песни, и частушки отходников, и духовные стихи и жития и т. п. (Щенников Г. К. Братья Карамазовы // Достоевский: Сочинения, письма, документы: Словарь-справочник. СПб., 2008. С. 34—45).

Особенную ценность для Д. представлял фольклор, обогащенный христианским мирозерцанием. В своих произведениях он изобразил носителей устного религиозного предания, Христовых людей: это Федора («Бедные

люди»), Макар Иванович («Подросток»), Зосима, обдорский монашек («Братья Карамазовы»). В пяти больших романах Д. 1860—1870-х большую идейную значимость имеет художественная трансформация легендарно-житийных сюжетов о Христе, Алексее человеке Божьем, Страшном суде, хождении по мукам, крестовом братстве, искупительном страдании, почитании матери-сырой земли и т. д. Всеобъемлющее значение приобрел в поздней публицистике и «пятикнижи» Д. взятый из векового фольклорно-мифологического оборота образ-культ матери-земли-Богородицы (Смирнов С. И. Исповедь земле // Смирнов С. И. Древнерусский духовник: Исследование по истории церковного быта. М., 1913. С. 255—283; Борисова В. В. Фольклорно-мифологическая основа категории земли у Достоевского // Фольклор народов РСФСР. Уфа, 1979. Вып. 6. С. 35—43).

Д. обращался также к фольклору иных народов и стран. В его творчестве ассимилировались темы и мотивы народной словесности Запада и Востока: сказки из сборника «Тысяча и одна ночь», мусульманские предания о Магомете, народный балаган средневековой Европы («Идиот», «Бесы», «Братья Карамазовы», «Сон смешного человека») и др.

При жизни фольклоризм Д. недооценивался (см. негативно-критическую оценку повести «Хозяйка» *В. Г. Белинским*). Постановка и решение проблемы его отношения к фольклору — заслуга науки нового и новейшего времени.

Справ.: Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; Гранат; Южак; РБС; Сиб. сов. энц.; БСЭ. 1-е изд.; БСЭ. 2-е изд.; БСЭ. 3-е изд.; БРЭ; НРЭ; ЛЭ (*В. Переверзев*); КЛЭ (*А. А. Белкин*); Рус. писатели (*Т. И. Орнатская, В. А. Туниманов*); Достоевский: Эстетика и поэтика: Словарь-справочник / Сост. Г. К. Щенников, А. А. Алексеев; науч. ред. Г. К. Щенников. Челябинск, 1997; Три века Санкт-Петербурга: Энциклопедия: В 3 т. СПб., 2003. Т. 2: Деятнадцатый век. Кн. 2. С. 345—347 (*К. М.*); Достоевский: Сочинения, письма, документы: Словарь-справочник / Сост. и науч. ред. Г. К. Щенников, Б. Н. Тихомиров. СПб., 2008; *Белов С. В.* 1) Энциклопедический словарь «Ф. М. Достоевский и его окружение»: В 2 кн. М., 2001; 2) Энциклопедия «Ф. М. Достоевский». М., 2010.

Библиогр.: *Белов С. В.* Указатель произведений Ф. М. Достоевского и литературы о нем на русском языке, 1844—2004 гг. СПб., 2011.

Изд.: Полн. собр. соч.: В 30 т. Л., 1972—1990.

Лит.: *Čyzevskij (Tschizewsky) D.* Folkloristisches zu Dostoevskij // Dostoevskij-Studien, gesammelt und herausgegeben von. D. Čyzevskij. Reichenberg, 1931. S. 113—116; *Cibian G.* Dostoevsky's Use of Russian Folklore // Journal of American Folklore. 1956. Vol. 69. P. 239—253; *Азадовский М. К.* Статьи о литературе и фольклоре. М.; Л., 1960; *Мисюрев А.* Достоевский и народное творчество (В годы каторги) // Сибирские огни. 1971. № 11. С. 177—183; *Селезнев Ю. И.* В мире Достоевского. М., 1980; *Медриш Д. Н.* Литература и фольклорная традиция: Вопросы поэтики. Саратов, 1980; *Клейман Р. Я.* Сквозные мотивы творчества Достоевского в историко-культурной перспективе. Кишинев, 1985; *Ivanits L.* Suicide and Folk

beliefs: Dostoevsky's Crime and Punishment // The Golden Age Russian Literature and Thought. Selected Papers from Fourth World Congress for Soviet and East European Studies. Harrogate, 1990. P. 138—148; *Лазарев А. И.* Типология литературного фольклоризма: На материале истории русской литературы. Челябинск, 1991; *Михнюкевич В. А.* 1) Ф. М. Достоевский-художник и русский фольклор // Творчество Ф. М. Достоевского: Искусство синтеза. Екатеринбург, 1991. С. 89—124; 2) Русский фольклор в художественной системе Ф. М. Достоевского. Челябинск, 1994; 3) Фольклоризм // Достоевский: эстетика и поэтика: Словарь-справочник. Челябинск, 1997. С. 123—125; *Владимирцев В. П.* 1) Народная песня в художественном сознании Ф. М. Достоевского // Достоевский и современность: Тезисы выступлений на Старорусских чтениях. Новгород, 1991. Ч. 1 С. 77—96; 2) Фольклоризм // Достоевский: эстетика и поэтика: Словарь-справочник. Челябинск, 1997. С. 125—128; 3) Достоевский и народная пословица // Рус. речь. 1996. № 5. С. 102—105; *Овчинникова Л. В.* Творчество Ф. М. Достоевского и фольклор: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1992; *Власкин А. П.* Творчество Ф. М. Достоевского и народная религиозная культура. Челябинск; Магнитогорск, 1994; *Мелетинский Е. М.* О литературных архетипах. М., 1994; *Телегин С. М.* Жизнь мифа в художественном мире Достоевского и Лескова. М., 1995; *Топоров В. Н.* «Господин Прохарчин»: К анализу петербургской повести Достоевского // Топоров В. Н. Миф. Ритуал. Символ. Образ: Исследования в области мифопоэтического. М., 1995. С. 112—192; *Дилакторская О. Г.* Формула сказки в «Хозяйке» Ф. М. Достоевского // Рус. речь. 1996. № 5. С. 96—101; *Левинтон Г. А.* Достоевский и «низкие» жанры фольклора // Антимир русской культуры. М., 1996. С. 267—296; *Тяпушкина Н. Д.* Поэтика Ф. М. Достоевского: Символико-мифологический аспект. Саратов, 1996; *Успенский Б. А.* Дуалистический характер русской средневековой культуры // Успенский Б. Избранные труды. 2-е изд. М., 1996. Т. 1: Семиотика культуры. С. 381—432; *Захаров В. Н.* Православные аспекты этнопоэтики русской литературы // Евангельский текст в русской литературе XV—XX веков. Петрозаводск, 1998. Вып. 2. С. 5—30; *Акимова Т. М.* О фольклоризме русских писателей: Сб. статей. Саратов, 2001; *Мелетинский Е. М.* Заметки о творчестве Достоевского. М., 2001; *Чернова Н. В.* «Господин Прохарчин»: символика огня в «петрушечном контексте» // Статьи о Достоевском: 1971—2001. СПб., 2001. С. 38—55; *Якубова Р. Х.* Балаганный контекст разговора Ивана с чертом в романе Ф. М. Достоевского «Братья Карамазовы» // Филологические науки: Вопросы теории и практики. 2013. № 11, ч. 1. С. 220—223.

Арх.: РГАЛИ, ф. 212; ОР РГБ, ф. 93; ГЛМ, ф. 81; РО ИРЛИ, ф. 100 и 56; ОР РНБ, ф. 262.

В. В. Борисова

Дохтуров [деятельность: 1860-е] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Архангельской губ.

Крестьянин Архангельской губ. Корреспондент Архангельского губернского статистического комитета. Материалы опубликованы в сборнике

П. С. Ефименко: описание свадьбы в с. Ракуле Холмогорского у. (**Материалы по этнографии русского населения Архангельской губернии, собранные П. С. Ефименко. М., 1877. Ч. 1. С. 87—88**); заговоры «против бессилия» (Там же. М., 1878. Ч. 2. С. 203—204. № 36); «молитвы от 12 трясовиц и лихорадок» (С. 207—209. № 46), «Отрочные...» (С. 209—210. № 47).

А. И. Васкул

Драгоманов Михаил Петрович [6(18).9.1841, г. Гадяч Полтавской губ. (ныне Украина) — 20.6(2.7).1895, г. София, Болгария] — историк, фольклорист.

Из семьи мелкопоместных дворян. Племянник декабриста Я. А. Драгоманова, дядя украинской писательницы Леси Украинки. Учился в Гадячском уездном училище (1849—1853), а затем в Полтавской гимназии, из которой, будучи одним из первых учеников, был исключен за два месяца до окончания в 1859 вследствие конфликта с надзирателем пансиона (До гимназіяльних літ М. П. Драгоманова (Архівні доповнення до споминів О. Пчілки) / Подав М. Бужинський // Україна. 1926. Кн. 2/3. С. 65—69). Высшее образование получил на историко-филологическом факультете Киевского ун-та (1859—1863). В 1863—1865 преподавал географию во 2-й Киевской гимназии. В 1864 представил диссертацию *pro venia legendi* «Император Тиберий» (Киев, 1864) и был допущен к чтению лекций в Киевском ун-те (см. пробные лекции: О состоянии женщины в первый век Римской империи (Пробная лекция, читанная в ун-те св. Владимира для получения звания приват-доцента) // Университетские известия [ун-та св. Владимира]. Киев, 1864. № 5. С. 1—33; Государственные реформы Диоклецианта и Константина Великого (Вторая пробная лекция, читанная в ун-те св. Владимира для получения звания приват-доцента) // Университетские известия [ун-та св. Владимира]. Киев, 1865. № 2. С. 1—21). В 1869 Д. защитил магистерскую диссертацию «Вопрос об историческом значении Римской империи и Тацит» (Киев, 1869). В 1870—1873 находился в заграничной командировке; работал в библиотеках Варшавы, Берлина, Вены, Цюриха.

Д. занимал активную общественную позицию. В студенческие годы организовывал воскресные школы для народа. Участвовал в деятельности украинофильского общества «Старая громада». Находясь в Галиции, проникся положением славян в Австро-Венгрии (Русские в Галиции // Вестник Европы. 1873. № 1. С. 115—152; № 2. С. 769—798; Литературное движение в Галиции // Вестник Европы. 1873. № 9. С. 240—268; № 10. С. 681—717. — Везде подп.: М. Т-ов). Печатался в галицком журн. «Правда» (на укр. яз.). По возвращении из-за границы (сент. 1873) вернулся к преподаванию в ун-те. Сотрудничал с «Санкт-Петербургскими ведомостями» (статьи о русско-польских отношениях, украинском вопросе, необходимости начального преподавания

на украинском языке и пр.). Активно работал в Юго-Западном (Киевском) отделе РГО (см.: Зап. Юго-Зап. отд. имп. Рус. геогр. о-ва. Киев, 1874. Т. 1: За 1873 год. С. 35 (принятие Д. в РГО); С. 55—57 (участие в дискуссии по докладу П. П. Чубинского о пословицах); С. 68—77 (речь Д. о М. А. Максимовиче)), вскоре закрытом (1876) за украинофильские настроения. В 1874 в консервативных киевских газетах развернулась кампания по обвинению Д. в польско-революционной агитации. В мае 1875 Д. было предложено подать в ун-те в отставку. Отказавшись, он уехал на время вакаций в Галицию и Буковину. По возвращении в сент. 1875 руководство ун-та вторично просило его подать в отставку; после отказа Д. был уволен по 3-му пункту, что означало фактический запрет на государственную службу. В янв. 1876 Д. выехал в Галицию, а затем в Вену. С осени 1876 он проживал в Женеве, где издавал сборники «Громада» (1878—1879. Кн. 1—4; 1882. Кн. 5) и журнал под тем же названием (1881. № 1—2). Имел контакты с партией «Народная воля»; издавал брошюры политического содержания: Турки внутренние и внешние. Genève, 1876; Внутреннее рабство и война за освобождение. Genève, 1877; К биографии А. И. Желябова. Genève, 1882, и др. В 1881—1883 печатался в газ. «Вольное слово». Статьи публицистического характера собраны в посмертном издании, осуществленном редакцией журн. «Освобождение»: Собрание политических сочинений. Paris, 1905—1906. Т. 1—2.

В 1889 Д. переселился в Софию; содействовал созданию Софийского ун-та, профессором которого стал. Участвовал в работе Русско-украинской радикальной партии, учрежденной И. Франко и М. Павликом в Галиции. Печатал публицистические статьи в журн. «Народ» (Львов; с 1890).

В научных и общественно-политических взглядах Д. большое место занимала устная народная словесность. Составитель сборника **«Исторические песни малорусского народа» (Киев, 1874—1875. Т. 1—2; совместно с В. Б. Антоновичем; Уваровская премия)**. Сборник составлен по материалам, собранным членами общества «Громада» (при Обществе состояла специальная комиссия по народной словесности). Собрание содержит песни века дружинного и княжеского (X—XV вв.), песни века казацкого — о борьбе с турками и татарами в XV—XVI в., о борьбе с поляками до момента смерти Богдана Хмельницкого. Н. И. Костомаров высоко оценивал сборник: «Это — первая, сообразно современным требованиям науки, правильно поставленная попытка ученого издания памятников малорусской поэзии. Издатели не довольствуются только возможно большим собранием материалов, но стараются дать читателям возможность понять их смысл и видеть их значение в истории народной жизни. Они снабжают каждую песню объяснениями, стараются определить относительную древность и принадлежность ее содержания к той или иной эпохе...» (Костомаров Н. Историческая поэзия и новые ее материалы // Вестник Европы. 1874. № 12. С. 574). М. К. Азадов-

ский отмечал: «Исторические песни малорусского народа» принадлежат к числу важнейших памятников украинской народной словесности; редакторы произвели тщательный отбор материалов, критически проверили все существующие сборники, произвели решительный отсев всего сомнительного и присоединили обширный научный комментарий — исторический и историко-литературный» (Азадовский. Т. 2. С. 211).

В сборник «**Політичні пісні українського народу XVIII—XIX ст.**» (Женева, 1883—1885. Ч. 1—2) вошли песни, которые невозможно было поместить в «Исторические песни малорусского народа» по цензурным обстоятельствам. См. также сборники Д.: «**Малорусские народные предания и рассказы**» (1876); «**Нові українські пісні про громадські справи. 1764—1880**» (Женева, 1881).

В исследованиях Д. отстаивал тезис о посреднической роли Малороссии между западноевропейской и русской культурами. В связи с этим в отношениях России и Польши он усматривает положительное культурное влияние последней на первую (см.: **Малороссия в ее словесности [Рец. на кн.: Прыжов И. Г. Малороссия (Южная Русь) в истории ее литературы с XI по XVIII век. Воронеж, 1869] // Вестник Европы. 1870. № 6. С. 754—801. — Подп.: П. Т-ев.**

Д. высказывался по поводу остатков великорусских былин в народной поэзии украинцев — в открытом письме к *О. Ф. Миллеру*, опубликованному последним с многочисленными комментариями (**К вопросу о следах великорусского богатырского эпоса в Малороссии // Древняя и новая Россия. 1875. № 9. С. 91—96**). Д. указывает на украинские сказки о богатырях, в которых содержатся коллизии русского эпоса; на имя Чурилы; на имя Дуная в обрядовых песнях: «...для вопроса о древнем слое в былинах из всего малороссийского народно-словесного матерьяла важны особенно обрядовые песни: колядки, веснянки и проч.» (С. 96).

Главным исследовательским методом в трудах Д. был сравнительный метод: «В лекциях и рефератах я напирал на сравнительный метод <...> В Географическом обществе я читал рефераты о точках соприкосновения между народными песнями украинскими и западноевропейскими» (Автобиография // Былое. 1906. № 6. С. 198). Так, в статье «**Отголосок рыцарской поэзии в русских народных песнях. Песни о “Королевиче”**» (Зап. Юго-Зап. отд. имп. Рус. геогр. о-ва. 1875. Т. 2, Отд. II. С. 47—70; отд. изд. Киев, 1875), ориентируясь на работу *А. Н. Пытина* «Очерк литературной истории старинных повестей и сказок русских» (СПб., 1857), где в рамках теории заимствования рассматриваются «бродячие» мотивы, Д. анализирует песенный сюжет о Королевиче (украинская версия: Королевич уезжает из дома, оставляет беременную жену Ганюточку; видит вещий сон, который ему разгадывает бабусенька; возвращается домой, находит жену, умершую в родах).

Русские варианты, полагает Д., восходят к украинским, а малорусские, в свою очередь, — к западноевропейским (польским, немецким, бретонским). Исследователь подчеркивает: «...сходство песен бретонской, немецкой, польской, малорусской и великорусской может быть объяснено не древнею общностью жизни, а новейшим общением, которое существовало и существует...» (С. 69).

Столь же богатый сравнительный материал собран в статье Д. **«Корделия-замарашка» (Вестник Европы. 1884. № 11. С. 53—71. — Подп.: К. В.)**, где, отталкиваясь от трагедии Шекспира «Король Лир», Д. рассматривает странствующие сюжеты об ответе искренней дочери отцу и о девушке-замарашке, гонимой мачехой или убегающей от инцестных брачных посягательств брата или отца. В соответствии с основными тенденциями науки его времени Б. ищет истоки сюжетов в Индии, в «Панчатантре» (заимствование Восток → Запад). «Почвенному» компоненту в устной словесности исследователь противопоставляет «международный»: «...огромнейший процент прозаической словесности и немалое количество эпических песен европейских народов может быть сведено к числу странствующих, международных сказаний» (С. 69). «Между различными частями человечества — классовыми, как и национальными, племенными, вероисповедными, политическими, — пишет Д., — существует в области словесности постоянный обмен, своего рода *эндосмос* и *эксосмос*, не останавливаемый никакими преградами. Подобное же открывается наблюдениями и над другими областями человеческого быта и деятельности — областями жизни семейной, общественной, экономической, политической» (С. 71).

Центром сравнительных исследований для Д. всегда является украинский фольклор. В статье **«Басня Богдана Хмельницкого» (Северный вестник. 1886. № 3. С. 51—72. — Подп.: Г. Ц.)** анализируется басня (притча), рассказанная Богданом Хмельницким польским послам (крестьянин был зажиточным, пока кормил молоком ужа, жившего в его доме; отрубив хвост ужу, ужалившему его сына, не давшего ужу молока, мужик стал терять свое богатство; когда он выразил желание помириться с ужом, тот сказал ему, что это невозможно, потому что мужик будет всегда помнить о своем умершем сыне, а он, уж, — о своем отрубленном хвосте); после многочисленных военных столкновений между украинцами и поляками, заключает Хмельницкий, примирение невозможно. Усматривая истоки сюжета в Индии (в «Панчатантре»), Д. исследует устные и литературные пути перехода сюжета с Востока на Запад, высказывает гипотезу о непосредственном заимствовании сюжета малороссами от турок. Прямые связи украинского и турецкого фольклора Д. видит в украинских анекдотах с сюжетами, известными в связи с фигурой Наср-Эддина Ходжи (Ходжи Насреддина) (**Турецкие анекдоты в украинской народной словесности // Киевская старина. 1886. № 2. С. 209—236; № 3. С. 445—466. — Подп.: П. Кузьмичевский**).

Статья «**Два малороссийских фабло и их источники**» (**Вестник Европы. 1887. № 7. С. 323—351. — Подп.: К. Г.**) посвящена двум антиклерикальным сюжетам: поп, получивший мзду от мужика, хоронит собаку по христианскому обряду; воловья шкура с рогами прирастает к попу, позарившемуся на клад, найденный мужиком. Указав на международный материал, Д. специально подчеркивает, что данные сатирические сюжеты укоренились у старообрядцев-беспоповцев и штундистов, чья идеология противопоставлена официальному православию и церковным властям. Помимо фольклорных нарративов Д. обращается к слухам, распространенным в Петербурге в 1825: якобы в Казанском соборе собирались отчитывать «попа с рогами».

В болгарский период Д. печатался в издании «**Сборникъ за народни умотворения, наука и книжнина**» (**София**), где было опубликовано несколько его статей (на болгарском языке), демонстрирующих обширные знания ученого в области мировых странствующих сюжетов. Тема славянских сказаний о пожертвовании родителем своего ребенка ради спасения героя рассмотрена исследователем на болгарском, украинском, русском (духовный стих о жене милосердой), сербском, бретонском, итальянском и прочем материале. Истоки сюжета Д. ищет в Азии, в частности, в буддийской философии (**Славянските сказания за пожертвувание собственно дѣте // Сборникъ.... София, 1889. Т. 1. С. 65—96**). См. тот же подход (Азия → Европа) в статье «**Славянските сказания за рождението на Константина Великий**» — с анализом русских сказок о царе, которому предсказано, что он будет убит своим зятем (**Сборникъ... София, 1890. Т. 2. С. 132—184; Т. 3. С. 206—246**). В статье «**Славянските преправки на Едиповата история**» (**Сборникъ... София, 1891. Т. 5. С. 267—310; Т. 6. С. 239—310**), наряду с другим этническим материалом, наличествуют русские старинные сказания о св. папе Григории, Андрее Критском, Иуде Искарите. Мотив кровосмешения он анализирует в древнегреческой мифологии — теогонии; указывает на наполнение темы этически-гуманитарным смыслом в трагедии об Эдипе. При рассмотрении путей распространения мотива кровосмешения в Европе исследователь выстраивает следующую цепочку: малоазиатский и древнегреческий мифы → предполагаемая византийская переделка, породившая западноевропейские и славянские национальные версии с христианской (церковной) тематикой. См. изложение статей на рус. яз.: Сумцов Н. Ф. Исследования М. П. Драгоманова по фольклору в болгарском «Сборнике за народни умотворения». Харьков, 1898.

Труды Д. по фольклору в переводе на украинский язык собраны в издании: «**Розвідки про українську народну словесність і письменство**» (**Львів, 1899—1907. Т. 1—4; в серии «Збірник фільологічної секції Наукового товариства ім. Шевченка»; Т. 2—3, 7, 10**).

Справ.: Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; Венгеров. Рус. интеллигенция; Гранат; Южаков; ЛЭ (В. Коряк); КЛЭ (И. С. Романченко); БСЭ. 1-е изд.; БСЭ. 2-е изд.; БСЭ. 3-е изд.; БРЭ; НРЭ; Славяноведение в дорев. России (В. А. Дьяков); Рус. писатели (С. И. Белоконов); *Jeřábek R. Biografický slovník evropské etnologie. Vrnо, 2013. S. 55.*

Изд.: Ученая экспедиция в Западно-Русский край [Рец. на кн.: Труды этнографическо-статистической экспедиции в Западно-Русский край, снаряженной имп. Русским географическим обществом. Юго-западный отдел. Материалы и исследования, собранные П. П. Чубинским: В 7 т. СПб., 1872—1878] // Вестник Европы. 1877. № 3. С. 85—109. — Подп.: М. Т-ов; Две южнорусские интермедии начала XVII в. // Киевская старина. 1883. № 12. С. 652—664. — Подп.: М. Т-в; Старейшие русские драматические сцены // Киевская старина. 1885. № 11. С. 371—408. — Подп.: П. Кузьмичевский; Малороссийские песни об освобождении крестьян // Киевская старина. 1887. № 3. С. 412—438; № 4. С. 626—649. — Подп.: П. Кузьмичевский; Шолудивый (так!) Буняка в украинских народных сказаниях // Киевская старина. 1887. № 8. С. 676—713; № 10. С. 233—276. — Подп.: П. Кузьмичевский; Украинские народные рассказы на французском языке // Киевская старина. 1888. № 8. С. 39—49; Еще об украинских народных рассказах на французском языке // Киевская старина. 1888. № 12, Критика. С. 74—77. — Подп.: П. К-ий; Фатальная вдова (Уголовно-психологическая тема в украинской народной песне) // Там же. С. 459—477. — Подп.: П. К.; К рассказам о Шелудивом (так!) Буняке // Киевская старина. 1891. № 8. С. 299—304. — Подп.: Р. Л. Н.; [Рец. на: Живая старина. 1890. Вып. 2 и 3] // Сборник за народни умотворения, наука и книжнина. София, 1891. Т. 6, Критика. С. 11—17; Порча украинских народных песен // Киевская старина. 1893. № 6. С. 459—473. — Подп.: Л. Р. Н.; Забълѣжки върху славянскитѣ религиозни и етически легенди // Сборник за народни умотворения, наука и книжнина. София, 1892. Т. 7. С. 245—310; Забълѣжки за славянскитѣ религиозно-етически легенди // Сборник... София, 1894. Т. 11. С. 511—516; Літературно-публіцистичні праці. Київ, 1970. Т. 1—2.

Лит.: Павлик М. Драгоманов, его юбилей, смерть, автобиография і спис творів. Львів, 1896; Заславский Д. О. 1) Михаил Петрович Драгоманов: Критико-биографический очерк. Киев, 1924; 2) М. П. Драгоманов (К истории украинского национализма). М., 1934; Азадовский; Сокуренок В. Г. Демократические учения о государстве и праве на Украине во второй половине XIX века (М. Драгоманов, С. Подолинский, О. Терлецкий). Львов, 1966.

Арх.: РГАЛИ, ф. 1065; ОР РГБ, ф. 383; Рукописні фонди Інституту літератури ім. Т. Г. Шевченка НАН України, ф. 26.

Т. Г. Иванова

Драницын М. Г. [деятельность: 1848] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Тверской губ.

В Этнографическом бюро В. Н. Тенишева отложилась копия с рукописи 1848 «Этнографические сведения о жителях села Лисицы Тверского уезда и губер-

нии». Можно предположить, что рукопись была создана в ответ на программу РГО (*Н. И. Надеждина*), но по каким-то причинам не была отослана в Петербург. С созданием Этнографического бюро неизвестным лицом рукопись (наряду с рукописью А. К. Розова) была переписана и передана в Бюро. Публ.: **Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы: Материалы «Этнографического бюро» князя В. Н. Тенишева.** СПб., 2004. Т. 1: **Костромская и Тверская губернии.** С. 515—520; об истории рукописи см. с. 407. Среди прочих материалов — сведения о свадьбе (с текстами причитаний).

Т. Г. Иванова

Дринов Марин Стоянов (Марин Степанович) [1.11.1838, г. Панагюриште, Болгария (в то время Османская империя) — 13(26).3.1906, г. Харьков (ныне Украина); 16 мая 1909 прах перенесен в Болгарию] — болгарский историк и филолог, общественный деятель болгарского национального возрождения.

Родился в семье болгарского ремесленника. Окончил в Панагюриште четырехклассное училище (1851—1855), после чего работал учителем (1855—1858). В авг. 1858 на средства общины уехал в Россию, где продолжил образование. Обучался в Киевском южнославянском пансионе и Киевской духовной семинарии. Высшее образование получил на историко-филологическом факультете Московского ун-та (1861—1865; со степенью кандидата) при поддержке Славянского благотворительного комитета (*Попов Н. А.* История Славянского благотворительного комитета в Москве. Вып. 2: Второе пятилетие (1863—67). М., 1872. С. 12—20). Ученик *Ф. И. Буслаева* и *О. М. Бодянского* (см. письма Д. к О. М. Бодянскому: Жебокрицкий В. А. Листування М. С. Дринова з О. М. Бодянським // Питання історії та культури слов'ян. Київ, 1963. Ч. 1. С. 129—138). В 1865—1870 Д. находился за границей вместе с семьей княгини Е. А. Голицыной, домашним учителем детей которой он являлся; занимался в библиотеках и архивах, изучая материалы по южнославянской истории (Вена, Прага, Женева, Рим, Неаполь). В Праге (1868—1869) свел знакомство с П. Й. Шафариком; здесь же написал свои первые статьи. В 1869 Д. стал одним из основателей научно-литературного общества «Българско книжовно дружество» (г. Браилов, Румыния) — при материальном содействии браиловских, одесских и других болгарских купцов (см. об Обществе: Макушев В. В. Болгарское учено-литературное общество // Рус. филол. вестник. 1882. № 3. С. 145—153). В периодическом издании Общества «Периодическо списание на Българското книжовно дружество» поместил несколько статей различного содержания.

В 1873 в Москве защитил магистерскую диссертацию, после чего был избран доцентом по кафедре славяноведения Харьковского ун-та (см.

положительный отзыв о его трудах, сделанный А. А. Потебней: Сумцов Н. Ф. Вступление проф. М. С. Дринова в императорский Харьковский университет // Почетъ: Сб. статей по славяноведению, посвящ. проф. М. С. Дринову его учениками и почитателями. Харьков, 1908. С. 267—276 (Сб. Харьковского историко-филологического общества; Т. 15)). В 1875 командирован за границу для работы над докторской диссертацией; посетил Болгарию. В 1876 защитил докторскую диссертацию. Читал курсы истории славянских народов, истории славянских литератур, славянской историографии и др. Среди учеников: Н. С. Державин, М. Г. Халанский, А. П. Кадлубовский, Е. К. Редин и др. (Ильчук И. С. Деятельность М. С. Дринова в Харьковском университете (1873—1906 гг.) // Краткие сообщения Института славяноведения. М., 1957. Вып. 21. С. 23—36).

Во время Русско-турецкой войны 1877—1878 Д. находился в Болгарии. С 3 авг. 1877 состоял в распоряжении заведующего гражданскими делами при вел. кн. Николае Николаевиче (Старшем). 20 дек. назначен исправляющим должность Орханийского (Софийского) вице-губернатора. С 30 мая 1878 — член Совета и управляющий отделом народного просвещения и духовных дел. С окончанием русского пребывания в Болгарии правительством князя Александра Баттенберга ему предлагались высокие должности министра просвещения и даже президента Совета министров, но он отказался. Один из авторов Тырновской конституции. Способствовал объявлению столицей Болгарии Софии (а не Велико Тырново, за что высказывались другие общественные деятели). (См.: Записка о деятельности временного русского управления в Болгарии / Составлена и прочитана проф. Дриновым 14 марта 1879 г. в Болгарском народном собрании // Овсяный Н. Р. Русское управление в Болгарии в 1877—78—79 гг. М., 1906. Т. 2. С. 218—242; Козьменко И. В. Общественно-политическая деятельность М. С. Дринова // Краткие сообщения Института славяноведения. М., 1957. Вып. 21. С. 13—22; Боброва С. П. М. С. Дринов и апрельское восстание 1876 г. в Болгарии // Вопросы истории славян: Проблемы социально-политического развития национально-освободительной борьбы зарубежных славян. Воронеж, 1980. Вып. 6. С. 87—98.) Д. много сделал для создания системы образования в Болгарии. В 1878 он составил первый «Временный устав народных школ», определивший структуру школьной системы. Д. ввел 32-буквенный гражданский алфавит, употреблявшийся в Болгарии до 1945, занимался упорядочением болгарской орфографии (Бернштейн С. Б. М. С. Дринов — языковед // Краткие сообщения Института славяноведения. М., 1957. Вып. 21. С. 37—50). Основал в Софии национальную библиотеку.

В 1879 Д. вернулся в Харьков и продолжал работать в ун-те до конца жизни. В 1890—1897, после смерти А. А. Потебни, — председатель Историко-филологического общества при Харьковском ун-те (ХИФО). Чл.-кор. Петербургской АН (1893). В 1898 получил звание заслуженного профессора. 2 нояб.

1903 в Харьковском ун-те прошло чествование Д. в связи с 30-летием его научно-педагогической деятельности. После смерти ученого прах его 16 мая 1909 был перевезен в Болгарию (Перенесение праха проф. М. С. Дринова // Утро. 1909. 17 мая, № 742. С. 5).

Научные интересы Д. обусловлены потребностями национально-культурного возрождения болгарского народа: средневековая история южных славян; история церкви, культуры и литературы; вопросы болгарской диалектологии, лексикографии; этногенез болгарского народа и его этнография. В труде «Поглед върху произхождението на българския народ и началото на българската история» (Пловдив; Русчук; Велес, 1869) исследователь вслед за П. Й. Шафариком утверждает славянское происхождение болгар, ассимилировавших финно-угорских пришельцев (малочисленная дружина Аспаруха) и заимствовавших их этноназвание. Эта же идея развивается Д. в магистерской диссертации «Заселение Балканского полуострова славянами» (ЧОИДР. 1872. № 4. С. 1—175; отд. изд. М., 1873). Предметом его научных интересов является история Болгарской церкви — в связи с напряженными отношениями болгар с греческой патриархией (Исторически преглед на Българската църква от самото и начало и до днес. Виена, 1860; Болгаре и константинопольская патриархия // Беседа. 1871. Кн. 4. С. 324—359). В докторской диссертации «Южные славяне и Византия в X в.» (ЧОИДР. 1875. Кн. 3. С. 1—153; отд. изд. М., 1876) рассмотрены политические взаимоотношения болгар, сербов и хорватов с Византией. Труды Д. оказали большое влияние на укрепление болгарского самосознания.

В кругу интересов Д. были фольклор и этнография славянских народов. Уже в самых первых своих работах он указывал на устную поэзию как на источник для изучения жизни народа. Устная народная поэзия, по мнению Д., должна стать основой формирования современного болгарского литературного языка. Поставил он и задачу собирания фольклора. См.: **Писмо до Българските читалища // Право. Константинополь, 1869. 4 жовтня. — Подп.: Д. Божков; Неколко думи за изучване и обработване на българский сегашинъ езикъ и за народната ни книжнина въобщте // Периодическо списание на Българското книжовно дружество. Браила, 1870. Кн. 1. С. 12—16. — Без подп.**

Д. был собирателем болгарских песен (**Български народни пѣсни: а) по изговарянье въ Панагюрище, б) по изговарянье въ Дебърско, в) по изговарянье в Костурско, г) по изговарянье въ Мало-Търново // Периодическо списание Болгарскаго книжевнаго дружества. Браила, 1876. Кн. 11/12. С. 147—169**). В 1878 он записал новосложенную болгарскую песню об освобождении Болгарии от турок, где героем является Марко Краевич (**Нова народна песень // Марица. Пловдив, 1878. 25 червня; републ. с рус. переводом: Болгарская народная песня об освобождении //**

Почеть: Сб. статей по славяноведению, посвящ. проф. М. С. Дринову его учениками и почитателями. Харьков, 1908. С. 91—95).

Неоднократно откликался рецензиями на труды, касающиеся болгарского фольклора. В статье **«Несколько слов об языке, народных песнях и обычаях дебрских славян»** (Изв. С.-Петербургского Славянского благотворительного о-ва. 1887. № 1. С. 8—18; № 4. С. 193—205; № 7/8. С. 343—352; отд. изд. СПб., 1888) — о сборнике И. С. Ястребова «Обычаи и песни турецких сербов в Призрене, Ипеке, Мораве и Дибре» (СПб., 1886) — Д. на основании анализа языка и обрядовой культуры доказывает не сербское, а болгарское происхождение жителей Дебрского округа на Балканах. Говоря о праздновании «Славы» (празднование дня святого, считавшегося покровителем данной семьи или деревни), Д. указывает не только на сербские (что и являлось для И. С. Ястребова доказательством сербского происхождения дебрских славян), но и на болгарские примеры из разных регионов. Одновременно Д. указал на русские параллели (кануны, братчины, русские подблюдные песни с припевом «Слава!»).

В другой статье освещается изучение этнографии российских болгар преподавателем 4-й Одесской гимназии А. Ф. Музыченко (**Этнографические наблюдения А. Ф. Музыченка над болгарскими колонистами Феодосийского уезда // Зап. имп. Харьковского ун-та. 1902. Кн. 1, Приложение. С. 34—40; отд. изд. Харьков, 1902**). См. также рецензии на сборник профессора Нежинского историко-филологического института, составленный из материалов, собранных в Болгарии во время поездки 1879—1880: [Рец. на кн.: Качановский Вл. Памятники болгарского народного творчества. СПб., 1882. Вып. 1: Сборник западноболгарских песен со словарем] // Периодическое списание на Българското книжовно дружество в Сръдецъ. Сръдецъ, 1883. Кн. 4. С. 143—153; [Рец.] // Archiv für slawische Philologie. Berlin, 1884. Bd 7. S. 109—117.

В период 1878—1883 Д. среди прочих докладов сделал сообщение на тему **«Названия Дажь бог, Хорс в современной Болгарии»**, тем самым выказав свой интерес к древнерусскому язычеству (**О деятельности Харьковского историко-филологического общества за 1878—1883 годы // Харьковский календарь на 1884 год. Харьков, 1883. С. 311**). В отчетах Харьковского ун-та называется его доклад **«Новые данные для славянской мифологии»** (Извлечение из отчета имп. Харьковского университета за 1879 год // Зап. имп. Харьковского ун-та. 1882. Т. 1. С. 77).

Для русской фольклористики представляет интерес статья Д. **«Сказание о Святогоре и земной тяге в южнославянской народной словесности»** (Труды восьмого Археологического съезда в Москве. 1890. М., 1895. Т. 2. С. 10—19), где в параллель к известному русскому сюжету приводится соответствующий сюжет о Марке Кралевиче, который после неудачи с под-

нятием торбы (сумочки) по велению Бога теряет часть своей силы и далее должен бороться с врагами не только силой, но и хитростью. Тема богатырской похвальбы была продолжена Д. в докладе, сделанном на заседании ХИФО 18 янв. 1896 (**Отчет о деятельности Харьковского историко-филологического общества за 1895/96 акад. год // Сб. ХИФО. Харьков, 1897. Т. 9. С. X**). Мотив похвальбы поворотить землю, полагал Д., мог быть заимствован устной традицией из старославянских письменных источников, связанных с древнеклассическими памятниками.

В статье **«Мѣдно (бакърно) гумно, мѣденъ токъ в словѣнскитѣ и грѣчки умотворения» (Сборниче за юбилея на професора Марин С. Дринов. 1869—1899. София, 1900. С. 77—127)**, где рассматривается одна из версий сюжета о змеборстве, исследователь обращается к греческому, сербскому, болгарскому, чешскому, а также русскому, украинскому и белорусскому фольклору (сказки про Катигорошка, Ивана Сученко). Д., таким образом, наряду с трудами М. Г. Халанского внес вклад в выявление сюжетных сходжений в русском и болгарском эпосе.

Справ.: Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; Венгеров. Рус. интеллигенция; Южаков; БСЭ. 1-е изд.; БСЭ. 2-е изд.; БСЭ. 3-е изд.; БРЭ; НРЭ; Булахов. Языковеды; Славяноведение в дорев. России (А. И. Митряев); Кирило-Методиевска енциклопедия. София, 1985. Т. 1. С. 614—616.

Некрологи: Г. И. Профессор Марин Дринов // Византийский временник. 1906. Т. 12, вып. 1—4. С. 583—586; К-в. М. С. Дринов // Славянские известия. 1906. № 1. С. 91—92; Е. К. М. С. Дринов // Рус. филол. вестник. 1906. Т. 55, № 1/2. С. 316—318. — Авт.: Е. Карский; Кулаковский П. М. С. Дринов // ЖМНП. 1906. № 8. С. 190—206; Шепелевич Л. М. С. Дринов // Вестник Европы. 1906. № 4. С. 862—863.

Биогр.: М. С. Дринов — В. И. Ламанскому [Письма] // Документы к истории славяноведения в России (1850—1912). М.; Л., 1948. С. 177—178; М. С. Дринов — А. И. Соболевскому // Там же. С. 233, и др.

Библиогр.: Марин Степанович Дринов — профессор Харьковского университета: Биобиблиогр. указ. работ на рус. яз. / Сост. В. К. Мазманьянц. Харьков, 1985.

Изд.: Съчинения. София, 1909—1915. Т. 1—3; Избрани съчинения / Под ред. на Иван Дуйчев. София, 1971 (с библиогр.).

Лит.: *Редин Е. К.* Профессор М. С. Дринов (К чествованию двадцатипятилетия его ученой деятельности). Харьков, 1898; *Халанский М. Г.* Дринов Марин Степанович // Историко-филологический факультет Харьковского университета за первые 100 лет его существования (1805—1905). Харьков, 1908. С. 133—139 (2-я паг.) (с библиогр.); Почеть: Сборник статей по славяноведению, посвященный проф. М. С. Дринову его учениками и почитателями. Харьков, 1908 (Сб. Историко-филологического о-ва, состоящего при имп. Харьковском ун-те; Т. 15) (с библиогр.); *Попруженко М. Г.* М. С. Дринов (Очерк из истории возрождения болгарского народа) // Сб. ХИФО. 1909. Т. 18. С. 30—50; *Никитин С. А.* М. С. Дри-

нов как историк // Краткие сообщения Института славяноведения. 1957. Вып. 21. С. 3—12; Исследования в честь на Марин С. Дринов. София, 1960; *Шумада Н. С.* Фольклористична діяльність М. С. Дринова на Україні // Народна творчість та етнографія. 1964. № 1. С. 49—56; *Горина Л. В.* Марин Дринов — историк и общественный деятель. М., 1986; *Gjuzelev V. Marin Drinov (1838—1906)* // *Palaeobulgarica*. 1993. Т. 17, № 4. С. 107—126.

Арх.: Центральный державний історичний архів України, филиал в г. Харькове, ф. 756.

Т. Г. Иванова

Дроздов Михаил Алексеевич [1861, с. Алпатьево Зарайского у. Рязанской губ. — не ранее 1928] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Смоленской губ., автор статьи сравнительного характера о русском эпосе.

Родился в семье протоиерея Алексея Тарасовича Дроздова. Первоначальное образование получил в Ларинском двухклассном сельском училище (в с. Любичах Зарайского у.). В 1872—1876 обучался в Зарайском духовном училище, затем поступил в Рязанскую духовную семинарию, которую окончил в 1882 с аттестатом 1-го разряда. С 1882 обучался в Киевской духовной академии, окончив ее в 1886 со степенью кандидата богословия (Разрядный список учеников Рязанской духовной семинарии, составленный 7 сент. 1876 г. // Рязанские епарх. вед. Отд. офиц. 1876. 15 нояб., № 6. С. 102; Разрядный список воспитанников всех классов Рязанской духовной семинарии [составленный в мае—июне 1882 г.] // РЕВ. Отд. офиц. 1882. 15 июля, № 14. С. 228). В ОР РНБ сохранились письма Д. к И. В. Помяловскому, датируемые 1887—1899 (ОР РНБ, ф. 608, оп. 1, № 764), которые проливают свет на отдельные факты служебной деятельности Д. Так, 30 июня 1887, находясь в с. Алпатьево Рязанской губ. после окончания Киевской духовной академии, Д. просит И. В. Помяловского оказать содействие в назначении на кафедру гомилетики в Рязанскую духовную семинарию: «Служить в родном заведении, вблизи от многосемейных родителей своих — это было бы осуществлением давнишнего, заветного моего желания. Хотелось бы преподавать гомилетику и потому еще, что предмет этот сравнительно известный мне, как входивший в круг специальных предметов на прежнем практическом отделении Академии и как имевший ближайшее и тесное соотношение с характером темы кандидатского моего сочинения» (л. 1 об.).

Однако первым местом службы Д. стал Смоленск. С 1887 он преподавал латинский язык, словесность и историю русской литературы в Смоленской духовной семинарии (Справочная книжка Смоленской губернии на 1889 год. Смоленск, 1889. С. 27; ...на 1891 год. С. 27; ...на 1892 год. С. 28; ...на 1893 год. С. 28; ...на 1894 год. С. 30; ...на 1895 год. С. 30—31). В Смоленском училище

девиц духовного звания (оно же — Смоленское епархиальное женское училище) преподавал словесность и русскую литературу (Справочная книжка Смоленской губернии на 1891 год. Смоленск, 1891. С. 47; Отчет о состоянии Смоленского епархиального женского училища за 1890—91 учебный год / Сост. С. Цветков, С. Каверзнев // Смоленские епарх. вед. Отд. неофиц. 1892. 1—15 янв., № 1. С. 4). Служил воспитателем в Смоленском дворянском пансионе. Наряду с преподавательской деятельностью Д. состоял секретарем Братства св. Авраамия Смоленского Чудотворца (Справочная книжка Смоленской губернии на 1891 год. С. 28; ...на 1892 год. С. 29; ...на 1893 год. С. 29; ...на 1894 год. С. 31).

В период жизни в Смоленске Д. активно печатался в «Смоленских епархиальных ведомостях»: вел специальную рубрику «Известия и распоряжения по делам церковно-приходских школ», размещал статьи богословского, проповеднического, библиографического характера, некрологи, освещал церковную хронику. Подписывая статьи, нередко пользовался криптонимами: «М. Др-в», «М. Др.», «М. Д.» (О русской самодержавной власти // СЕВ. Отд. неофиц. 1891. 15 мая, № 9. С. 441—453. — Подп.: М. Др-в; Библиографическая заметка [Рец.]: Сельская школа. Сб. статей С. А. Рачинского. М., 1891 // СЕВ. 1892. 1—15 февр., № 3. С. 144—153. — Подп.: М. Др-в; Священник, как учитель церковно-приходской школы // СЕВ. 1891. 31 марта, № 6. С. 295—303; 15 апр., № 7. С. 354—366. — Подп.: М. Др-в; Религиозно-нравственные чтения в г. Смоленске // СЕВ. 1892. 1—15 янв., № 1. С. 36—41. — Подп.: М. Др.; Слово в неделю святых жен мироносиц // СЕВ. 1892. 16—30 апр., № 8. С. 351—359. — Подп.: М. Д.; Разбор древних и новейших мнений, противных православному учению о Промысле Божиим // СЕВ. 1893. 1—15 мая, № 9. С. 471—486; 16—31 мая, № 10. С. 530—538; 1—15 июня, № 11. С. 578—585; 16—30 июня, № 12. С. 647—656; 16—31 июля, № 14. С. 728—735; 1—15 авг., № 15. С. 776—779; Николай Петрович Гурьев, преподаватель Смоленской духовной семинарии (некролог) // СЕВ. 1894. 1—15 мая, № 9. С. 404—430, и др.).

В этот же период в «Смоленском вестнике» Д. помещал статьи, посвященные творчеству русских литераторов (Памяти Николая Васильевича *Гоголя* // Смоленский вестник. 1892. 21 февр., № 21; А. В. *Кольцов* (По поводу пятидесятилетней годовщины его смерти) // Там же. 1892. 18 окт., № 122; Д. И. Фон-Визин (По поводу исполнившегося столетия со дня его смерти) // Там же. 1892. 2 дек., № 141; 4 дек., № 142; Иван Андреевич Крылов (9 ноября 1844 г. — 9 ноября 1894 г.) // Там же. 1894. 9 нояб., № 131).

В конце 1894 Д., согласно прошению, был перемещен в Рязанскую губ., где преподавал в Рязанской духовной семинарии, в Рязанском епархиальном женском училище (педагогику и словесность), в Мариинской женской гимназии. Перемещению его в родной город способствовал И. В. Помяловский. В апр. 1895 Д. шлет И. В. Помяловскому письмо с глубокой благодарностью

за содействие в перемещении из Смоленска в Рязань и пишет: «Я отлично устроился на новом месте службы своей. И начальство, и ученики приняли меня приветливо. Много дали мне сторонних занятий помимо преподавательских. С новой энергией взялся за дело в родной семинарии» (ОР РНБ, ф. 608, оп. 1, № 764, л. 28 об.). В конце 1890-х явился одним из организаторов ежегодно проводившихся при Рязанской Александровской учительской семинарии педагогических курсов. С 1900 входил в дирекцию народных училищ Рязанской губ. (был инспектором народных училищ Рязанского и Зарайского у.). Состоял членом Рязанского и Зарайского уездных училищных советов, являлся делопроизводителем в Рязанском отделении Епархиального училищного совета. Участвовал в общественной деятельности: был секретарем центрального правления Общества для пособия учащим в народных училищах Рязанской губ. (с 1905 — также членом Рязанского филиала данного Общества); членом комитетов попечительства о народной трезвости в Рязанском и Зарайском у., членом Общества вспомоществования бедным воспитанницам Мариинской женской гимназии (Адрес-календарь Рязанской губернии на 1898 год. Рязань, 1897. С. 172; Сборник Рязанского губернского статистического комитета. Рязань, 1900. [Вып. 1]. С. 293, 294, 313; То же. Рязань, 1902. Вып. 2. С. 21, 49, 67, 68; Календарь Рязанской губернии на 1904 год. Рязань, 1903. С. 109, 143, 144, 153; ...на 1905 год. С. 133, 166, 175, 176). Д. явился одним из организаторов Рязанского Общества попечения о бедных детях, в 1905—1906 был его секретарем (Чельцова Н. Б. Общество попечения о бедных детях города Рязани // История, культура и традиции Рязанского края: [Интернет-ресурсы] <http://www.history-ryazan.ru/node/4008> — дата обращения: 9.10.2015).

Начиная с 1895 Д. печатался в «Рязанских епархиальных ведомостях»: вел рубрику «Известия и распоряжения по делам церковно-приходских школ и школ грамоты Рязанской епархии», описывал хронику событий, связанных с жизнью Рязанской духовной семинарии и местных церковно-приходских школ (Летние педагогические и церковного пения курсы при Рязанской духовной семинарии // РЕВ. 1898. 15 янв., № 2. С. 52—62; 1 февр., № 3. С. 79—90. — Подп.: М. Др-в). В 1900 поместил в РЕВ развернутую статью-некролог о своем отце (Протоиерей Алексей Тарасович Дроздов (некролог) // РЕВ. 1900. 1—15 мая, № 9/10. С. 252—272; 1 июня, № 11. С. 306—318. — Подп.: М. Д.). Кроме того, в рязанский период своей деятельности (в начале 1900-х) Д. печатался в «Филологических записках»: Воспитательное значение поэзии А. С. Пушкина // Филол. зап. 1899. Вып. 5. С. 1—18; Вып. 6. С. 19—34; К вопросу о желательной постановке преподавания русской словесности в духовных семинариях // Там же. 1903. Вып. 1. С. 1—10; отд. отт. Воронеж, 1903; Памяти Дмитрия Васильевича Григоровича (ум. 22 дек. 1899 г.) // Там же. 1900. Вып. 1/2. С. 1—18; отд. отт. Воронеж, 1900.

Имеются сведения, что в 1906 Д. служил директором Новоторжской учительской семинарии. С 1 нояб. 1908 он был назначен первым директором Ярославского учительского института (был им до 1914), там же преподавал педагогику. Являлся председателем педагогического совета в частной женской гимназии О. Н. Корсунской (Адрес-календарь. Общая роспись начальствующих и прочих должностных лиц по всем управлениям в Российской империи на 1910 год. Ч. 1. Стб. 298; ...на 1911 год. Ч. 1. Стб. 322; ...на 1912 год. Ч. 1. Стб. 334; ...на 1913 год. Ч. 1. Стб. 358; ...на 1914 год. Ч. 1. Стб. 393; Справочная книга Ярославской губернии на 1914 год. Ярославль, 1914. С. 29, 34; см. также: Ярославский педагогический вестник: Научно-метод. журнал. Спец. выпуск (к 90-летию ЯГПУ): Очерки истории Ярославского гос. пед. ун-та имени К. Д. Ушинского (1908—1998 годы). Ярославль, 1998. С. 8—9; Дутов Н. В. Из истории учительского института. Выбор места // Ярославский педагогический вестник. 2008. № 4 (57): Серия «Гуманитарные науки (теория и методика обучения, педагогика, психология, культурология, филология, экономика, история, краеведение, к 100-летию ЯГПУ): научный журнал. Ярославль, 2008. С. 220—232).

Летом 1914 Д. получил должность директора народных училищ Санкт-Петербургской (Петроградской) губ. Состоял членом: Губернского училищного совета, Петроградского епархиального училищного совета, Учебного бюро при Министерстве народного просвещения, Комитета пенсионной кассы народных учителей и учительниц, Особой комиссии Верховного совета и Учебного отдела при ней, Попечительского совета при Управлении учебным округом, Губернского комитета о народной трезвости. Проживал на ул. Звенигородской, д. 8 (Весь Петроград на 1915 год: Адресная и справочная книга г. Петрограда. [Пг., 1915]. С. 209; ...на 1916 год. С. 217—218; ...на 1917 год. С. 221). Последний чин на 1915 — действительный статский советник.

Сын Д. — Александр Михайлович Дроздов (24.10(5.11).1895, г. Рязань — 6.11.1963, г. Москва) — писатель-прозаик (о нем см.: Попов В. В. Александр Михайлович Дроздов // Русская литература XX века. Прозаики, поэты, драматурги: Биобиблиогр. словарь. М., 2005. Т. 1. С. 654—656). Воспоминания о детских годах А. М. Дроздова воплотились в цикле рассказов для детей (Дроздов А. М. Мой дед: Рассказы для детей. Берлин, 1922).

Д. внес определенный вклад в фольклористику. В 1891 он опубликовал статью **«Сравнение персидского сказания о богатыре Рустеме со сказаниями русского богатырского эпоса»** (Гимназия. 1891. № 1/3. С. 1—48), в которой, подробно разбирая эпические тексты, проанализировал черты сходства персидской и русской народной поэзии. В своем исследовании Д. опирался на собрания П. Н. Рыбникова, П. В. Киреевского, цитировал научные положения О. Ф. Миллера, Ф. И. Буслаева.

В архиве РГО отложилась крупная работа Д. **«Из области этнографии Смоленской губернии»** (РГО, XXXVIII Смоленская губ., № 19; 154 с.). Этот труд Д. заканчивал, уже будучи в Рязани, о чем свидетельствует запись на последнем листе рукописи («Рязань, 14 февраля 1898 года»). Рукопись содержит подробное описание родильно-крестильной (С. 1—14) и свадебной обрядности (С. 15—154). Описание хода свадьбы перемежается поэтическими текстами песен, причитаний, обрядовыми диалогами, приговорами. К тем или иным сведениям, представленным в работе, приводятся сноски с указанием места фиксации материала. География записей охватывает населенные пункты в границах всей Смоленской губ.: Бельский у. (села Сопоть, Никополь, Селище и др.), Вяземский у. (с. Соловицы и др.), Дорогобужский у. (с. Клетки и др.), Духовщинский у. (с. Скачково и др.), Ельнинский у. (с. Савеево и др.), Краснинский у. (д. Тонковидова, с. Стегримово и др.), Поречский у. (с. Кошевичи и др.), Рославльский у. (села Клечетово, Ивановское, Полуевское, Жарынское и др.), Смоленский у. (села Ляхово, Бережняны, Моготово, Белоручье и др.), Сычевский у. (с. Волочек и др.), Юхновский у. (села Холм, Федотково и др.). Возможно, Д. включил в свою рукопись материалы, собранные его учениками.

Д. К. Зеленин дает труду Д. следующую характеристику: «Весьма богатое и ценное собрание материалов из разных уездов Смоленской губернии; но оно имеет и крупные недостатки: песни и другие произведения народной словесности записаны без всякого соблюдения особенностей местного говора <...> О времени и обстоятельствах собирания сведений ничего не сказано. Не всегда можно различить, где автор дает свои объяснения обычаев и где приводит народное толкование их. Некоторые ошибки переписчика не исправлены <...> Все же нужно думать, что статья эта, по крайней мере первая ее часть, о крестинных обрядах, будет напечатана; в этой надежде мы совсем не исчерпали здесь весьма обильного и интересного содержания этой рукописи» (Зеленин Д. К. Описание рукописей ученого архива имп. Русского географического общества [вып. 4, тип. экз. = корректура] — РГО, оп. 38, № 5. С. 1332—1334).

Описание родильно-крестильных обрядов было опубликовано Д. в статье **«Из этнографии Смоленского края: Крестины»** (*Смоленский вестник*. 1896. 21 февр., № 41; 24 февр., № 44; 28 февр., № 47).

Справ.: Венгеров. 2-е изд.; Библиографический словарь писателей, ученых и художников — уроженцев (преимущественно) Рязанской губернии / Сост. И. В. Добролюбов; дополнен С. Д. Яхонтовым. Рязань, 1910. С. 73—75 (с библиогр.).

Лит.: Ермаков А. М. Ректоры ЯГПУ (1908—2003): Очерки. Ярославль, 2003. С. 9—11; *Кузнецов И. В.* Дроздовы в Рязанской губернии // История, культура и традиции Рязанского края: [Интернет-ресурсы] (<http://www.history-ryazan.ru/node/6119>; дата обращения: 9.10.2015).

Г. Н. Мехнецова

Дружинин Николай Петрович (24.12.1858(6.1.1859), д. Маклаково Никольской вол. Угличского у. Ярославской губ. — 1941) — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Ярославской губ.

Мать, Настасья Ефремовна Колкунова, — крепостная крестьянка графа Шереметева. Отец, Петр Сергеевич Дружинин, — мещанин г. Углича. Сам Д. в 1871—1879 учился в Московском коммерческом училище. Некоторое время был вольнослушателем в Демидовском юридическом лицее в Ярославле, а затем на юридическом факультете Петербургского ун-та. Занимался переводами трудов по естествознанию с французского, немецкого и английского языков. Сотрудничал в столичных газетах и журналах — «Нива», «Живописное обозрение», «Иллюстрированный мир», «Мысль», «Русское богатство». В 1884, не окончив ун-т, уехал в г. Суджа Курской губ. на место редактора «Еженедельника Суджанского уездного земства», затем перешел в «Курский листок». Как член Курского земского статистического бюро занимался земско-статистическими исследованиями в Белгородском у. Вернулся в имение отца Мулино, где занимался научной деятельностью. В 1899 совершил заграничную поездку (Германия, Бельгия, Франция). В Англии провел полгода в качестве студента Оксфорда. С 1901 поселился в Ярославле. Был гласным Ростовского уездного земского собрания. Один из основных сотрудников газ. «Северный край». В 1909 вместе с К. Ф. Некрасовым начал издавать газ. «Голос». Он был членом Ярославского естественно-исторического и краеведческого общества, Рыбинского научного общества. Участвовал в работе краеведческих съездов, организованных Рыбинским бюро научных обществ.

Исследования Д., посвященные крестьянскому праву и юридическому положению крестьян, печатались в журн. «Северный вестник», «Русская мысль», «Наблюдатель», «Юридический вестник», «Вестник Европы», «Журнал Юридического общества при Санкт-Петербургском университете», «Жизнь», «Начало», «Новое слово» и др. В советское время печатался в журн. «Краеведение», «Наш труд», «Школа и жизнь». Краеведческие работы Д. публиковались в газ. «Северный край», «Голос».

Автор очерка **«Большое село» (Ярославские губ. вед. 1880. 18 дек., № 100. С. 5; 22 дек., № 101. С. 5)**, в котором помимо географического положения села, топографических особенностей, характеристики зданий и домов описываются ярмарка и народные гулянья в Петров день «заволжских» рабочих и местных жителей. Д. также принадлежит небольшое исследование о юридических обычаях «О крестьянских семейных разделах» (Ярославские епарх. вед. 1898. 24 февр., № 8. С. 125—127), в котором речь идет об имущественных разделах, фиксируемых или нет на бумаге.

Справ.: Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; Венгеров. Рус. интеллигенция; Ярославские краеведы: Библиогр. указатель. Аннотированный. Ярославль, 1988. Ч. 1. С. 16—17.

Биогр.: Автобиография Н. П. Дружинина // Дружинин Н. П. Покушение на новое закрепощение крестьян перед революцией 1905 г. Рыбинск, 1927. С. 34—45.

Лит.: Ливанов К. Крестьянское самоуправление (Три книги г. Дружинина) // Ярославские епарх. вед. 1898. 1 сент., № 34. С. 523—527.

Арх.: ОР РНБ, ф. 266.

Н. Г. Комелина

Друковцев (Друковцов) Сергей Васильевич [1731—12(23).2.1786, г. Москва] — писатель.

Дворянин; сын титулярного советника В. М. Друковцева. С 1742 числился служащим в армии; позднее состоял при Артиллерийском ведомстве в чине ассессора артиллерии. В 1765—1773 — прокурор в первом департаменте Главной провиантской канцелярии. С 1772 — член Вольного экономического общества.

Автор статей по вопросам ведения помещичьего хозяйства в приложениях к газ. «Московские ведомости» (1773—1783) и нескольких компилятивных пособий для начинающих хозяев, неоднократно переизданных: «Экономические наставления дворянам, крестьянам, поварам и поварихам» (СПб., 1772; переизд.: 1773, 1777, 1781, 1788). В сочинении «Краткие поваренные записки» (СПб., 1772; переизд.: М., 1779, 1783) дал описания блюд русской народной кухни.

Наиболее известны сборники сказок Д. **«Бабушкины сказки» (М., 1778)** и **«Сова, ночная птица, повествующая русские сказки, из былей составленные» (СПб., 1779)** — обе поднесенные автором его приятелю П. А. Демидову, сыну уральского горнозаводчика А. Н. Демидова. Вторая книга является сокращением и переработкой первой. Оба издания представляют сборники коротких рассказов, бытовых анекдотов об «острых ответах», мудрых решениях, плутовских поступках. Материал для них заимствован из широкого круга иностранной анекдотической литературы и русифицирован; отдельные сюжеты, представленные у Д., встречаются в позднейших публикациях русских и украинских бытовых сказок.

Современники и ближайшее к ним поколение читателей высоко оценили сборники сказок Д. Их ставил в заслугу автору неизвестный стихотворец в 1780 (Письмо к г. Друковцову от одного стихотворца, приятеля сочинителю такового же почти содержания // Духовная, сочиненная его высокородием, статским советником и Вольного Санкт-Петербургского экономического общества членом, Сергеем Васильевичем, господином Друковцовым, в наставление его детям обоего пола. 1780 года, генваря 1 дня. СПб., 1780. С. 31—32). В 1833 М. Н. Макаров, уже не представляя себе личности автора, с похвалой отозвался о его книге: «В 1778 году некто Друковцов, замечательный сатирический прозаик своего периода и большой проказник, издал с некоторыми изменениями собрание сказок под именем Бабушки-

ных» (Пробные листки для истории русских сказок // Телескоп. 1833. Ч. 18, № 23. С. 357). Впоследствии отношение к ним сделалось критическим, если не отрицательным. *И. П. Сахаров* недоумевал, «почему эти сказки прежде считались важными, почему наши старики дорожили ими?» (Сахаров *И. П.* Русские народные сказки. СПб., 1841. С. XXXIV). *А. Н. Пыпин* отрицал само наличие сказочного материала в книгах Д.: «...никаких сказок нет: только бессмысленно рассказанные анекдоты» (Пыпин *А. Н.* История русской этнографии. СПб., 1890. Ч. 1. С. 70). *Д. М. Молдавский* в 1955 подчеркнул сатирические антикрепостнические мотивы «Бабушкиных сказок» Д., вероятно, вызвавшие цензурные затруднения при их издании, недовольство Демидова и переделку сборника, приведшую к созданию «Совы» (Русская сатирическая сказка: В записях середины XIX—XX века / Подгот. текстов, статья и коммент. *Д. М. Молдавского.* М.; Л., 1955. С. 242). Позднее это мнение было опровергнуто *Н. В. Новиковым* (Русская сказка в ранних записях и публикациях (XVI—XVIII вв.) / Вступ. ст., подгот. текста и коммент. *Н. В. Новикова.* Л., 1971. С. 29; см. здесь же переизд. отд. текстов: С. 62—64). *Э. В. Померанцева* предприняла успешную попытку отделить в сборниках Д. фольклорный материал от нефольклорного (Померанцева *Э. В.* Судьбы русской сказки. М., 1965. С. 45).

Наряду с «Письмовником» *Н. Г. Курганова*, книгами *М. Д. Чулкова* и *В. А. Левшина* сборники сказок Д. стоят у истоков печатной фиксации и распространения русской народной сказки.

Справ.: Геннади; Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; Южаков; РБС; Сл. рус. писателей XVIII в (*В. В. Пухов*).

А. О. Дёмин

Дубасов Иван Иванович [10(22).9.1843, с. Каргашино Спасского у. Тамбовской губ. (ныне Зубово-Полянский р-н Республики Мордовия) — 18(30).11.1913, г. Тамбов; похоронен на Успенском кладб.] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Тамбовской губ.

Сын священника. Окончил Тамбовскую духовную семинарию (1863), а затем Киевскую духовную академию (1867). Первые литературные опыты Д. относятся ко времени учебы в семинарии, где он редактировал еженедельный рукописный журн. «Семинарский листок». Первая публикация относится ко времени его учебы в семинарии (Слово в день равноапостольных св. Кирилла и Мефодия // Тамбовские епарх. вед. 1863. 15 авг., № 16. С. 445—448). По материалам диссертации на звание кандидата богословия напечатал исследование «Религиозно-нравственное состояние католичества в последние три века перед реформацией» (ТЕВ. 1871. № 3. С. 158—182; № 4. С. 211—245; № 6. С. 346—371). Преподавал в Тамбове: в духовной семинарии (с 1867) — библейскую историю, словесность, историю литературы, французский язык (см. его работу: К исто-

рии Тамбовской духовной семинарии // ТЕВ. 1876. 1 июля, № 13. С. 367—371); в Александринском институте благородных девиц (с 1872) — историю. С 1884 директор Тамбовского Екатерининского учительского института и одновременно организатор и председатель Тамбовской губернской ученой архивной комиссии (ТГУАК). В 1892 за особые труды на пользу ТГУАК получил чин действительного статского советника. В 1900 переведен в Курск на должность директора народных училищ. Вследствие болезни отошел от научной работы. В 1903 вышел в отставку и вернулся в Тамбов. Награжден орденами св. Станислава 2-й и 3-й ст., св. Анны 2-й и 3-й ст.

Д. — известный публицист, близкий по взглядам к «областной» концепции российской истории А. П. Щапова. Автор около 150 историко-краеведческих публикаций в «Тамбовских губернских ведомостях», «Известиях ТГУАК», журн. «Русская старина», «Древняя и новая Россия», «Русский архив», «Исторический вестник».

Итогом многолетней научной работы Д. стали **«Очерки из истории Тамбовского края»** (М., 1883. Вып. 1; М., 1883. Вып. 2; М., 1884. Вып. 3; Тамбов, 1887. Вып. 4; Тамбов, 1889. Вып. 5; Тамбов, 1897. Вып. 6), содержащие более 400 ссылок на архивные дела Тамбовского губернского правления, окружного суда, уголовной палаты, дворянского собрания, духовной консистории, Шацкой межевой канцелярии; кроме того, Д. использовал документы московских архивов. В «Очерках» рассмотрены такие аспекты местной истории, как быт и культура аборигенов края (мордвы и мешеры), этапы русской колонизации тамбовских земель, церковная история края, восстания Разина и Пугачева. «Очерки» получили неоднозначную оценку в современной изданию прессе: от похвал за использование «гибнущих архивных сокровищ» и обстоятельное освещение истории Тамбовского края (Ист. вестник. 1884. № 3. С. 659; 1885. № 1. С. 436; Вестник Европы. 1884. № 4. С. 861) до критики научно-справочного аппарата и «концентрического» метода изложения: при обнаружении новых архивных материалов Д. в очередном выпуске «Очерков» возвращался к ранее освещенной теме (Наблюдатель. 1884. № 8. С. 50; Рус. мысль. 1884. № 7. С. 23). В предисловии к 3-му выпуску «Очерков» (М., 1883. С. 1—7) Д. ответил на упреки рецензентов.

Собственно фольклористические и историко-этнографические разыскания Д. могут быть объединены в следующие тематические блоки: 1) быт и традиционная культура мордвы: **Историческая записка о Тамбовском крае, составленная по поводу столетнего юбилея Тамбовской духовной семинарии // ТЕВ. 1879. 1 дек., № 23. С. 851—876** (исторические предания о мордве: о короле Зильбее Васильевиче, о мордовском князе Тюштыне, о семи братьях Кудеярах и об их кладе); **Исторические известия о мордве, населяющей Тамбовскую губернию // Древняя и новая Россия. 1881. Т. 19, № 3. С. 590—597; Очерки из истории Тамбовского края. Вып. 1.**

С. 122—129 (мордовские исторические предания, топонимика, мифология и демонология, семейные обряды, песни); 2) предания, слухи и толки о «тамбовских кудеярах» (Кузьме Косом, Михайлове и Мещерякове), материалы следственных дел о Разине, Пугачеве: **Историко-бытовые сообщения // Изв. ТГУАК. 1901. № 44. С. 44—47; Очерки из истории Тамбовского края. Вып. 2. С. 27—35, 79—102; Вып. 3. С. 53—70; Вып. 4. С. 166—168;** 3) история сектантства на Тамбовщине (включая описания сектантских верований и обрядов, образцы молитв и песен): **Скопец Будылин // Древняя и новая Россия. 1878. № 7. С. 250—251; К истории Тамбовских духоборцев // Ист. вестник. 1880. № 2. С. 446—447; Моршанские скопцы 1812—1869 годов // Рус. старина. 1882. № 6. С. 777—785; Скопческие песни // Изв. ТГУАК. 1888. № 20. С. 3—8; Очерки из истории Тамбовского края. Вып. 1. С. 73—76, 209—224, 256—257; Вып. 2. С. 137—142; Вып. 5. С. 134—158; Вып. 6. С. 4—47;** 4) рукописные формы народной отреченной словесности: **Из Тамбовской народно-отреченной литературы // Ист. вестник. 1882. № 5. С. 693—695; Апокрифическая книга 1680 года «Сказание о чудесах Богородицы» // Изв. ТГУАК. 1885. № 3. С. 3—11; Об апокрифической книге, принесенной в дар комиссии П. А. Верещагиным // Изв. ТГУАК. 1888. № 19. С. 1—6; Выдержки из лечебника XVII века // Изв. ТГУАК. 1889. № 24. С. 8—9; О рукописной книге 1658 года апокрифического характера // Изв. ТГУАК. 1897. № 41. С. 22—25; Очерки из истории Тамбовского края. Вып. 2. С. 105—106** (клятва; заговор на ведение пчел).

Справ.: Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; Венгеров. Рус. интеллигенция; Тамбовская энциклопедия. Тамбов, 2004. С. 171—172 (В. А. Алленова).

Библиогр.: Наследие тамбовского краеведа: библиографический список трудов И. И. Дубасова и литературы о нем / Сост. И. В. Стяблина. Тамбов, 2007.

Лит.: Щеголев А. Памяти Ивана Ивановича Дубасова, тамбовского историка и педагога // Изв. ТГУАК. 1915. № 41. С. 1—13; Краевед земли Тамбовской: Материалы конф., посвящ. 150-летию со дня рождения И. И. Дубасова. Тамбов, 1995; Алленова В. А. И. И. Дубасов — руководитель Тамбовской ученой архивной комиссии // Алленова В. А., Мизис Ю. А. История тамбовского краеведения. Тамбов, 2002. С. 91—94.

Арх.: РО ИРЛИ, ф. 377, оп. 7, № 1395 (автобиогр. сведения); Гос. архив Тамбовской обл., ф. 238.

С. В. Алпатов

Дубенский Дмитрий Никитич [? — июнь 1863, г. Москва] — педагог, историк литературы.

Окончил Московский ун-т (со степенью кандидата словесных наук). В 1825 получил степень магистра за работу «Рассуждение о водяных сообщениях в России» (М., 1825). Во второй половине 1820-х являлся учителем русского

и латинского языков в Благородном пансионе при Московском ун-те. При нем там учился *М. Ю. Лермонтов*, упоминавший Д. в письме от 21 дек. 1828, после переводных экзаменов, к тетушке М. А. Шан-Гирей: «Я вам посылаю баллы, где вы увидите, что г-н Дубенский поставил 4 русск<ий> и 3 лат<инский>, но он продолжал мне ставить 3 и 2 до самого экзамена. Вдруг как-то сжалился и накануне переправил, что произвело меня вторым учеником» (Лермонтов М. Ю. Собр. соч.: В 4 т. Л., 1981. Т. 4. С. 358). Из этого же письма следует, что М. Ю. Лермонтов неоднократно давал Д. для ознакомления свои сочинения, не дошедшие до нас: «Я продолжал подавать сочинения мои Дубенскому...» (С. 358).

Д. преподавал также курс логики в пансионе директора Лазаревского института восточных языков И. Ф. Краузе, куда в авг.—нояб. 1829 был определен И. С. Тургенев. С лета 1831, когда И. С. Тургенев вышел из пансиона, Д. стал его приходящим учителем русского языка: «Из прежних учителей своих И. С. с благодарностью вспоминает о Д. Н. Дубенском...», — вспоминал Тургенев в «Автобиографии» (Тургенев И. С. Автобиография // Полн. собр. соч. и писем: В 28 т. М.; Л., 1968. Т. 15: Сочинения. С. 206). В то же время И. С. Тургенев свидетельствует, что Д. был крайне консервативен в своих литературных взглядах, так, он не признавал творчества *А. С. Пушкина*, называя поэта «змеей, одаренной соловьиным пеньем» (Тургенев И. С. Полн. собр. соч. и писем: В 28 т.; Письма: В 13 т. М.; Л., 1961. Т. 3: Письма. С. 74 — письмо к П. В. Анненкову от 3 (15) янв. 1857); впоследствии писатель вложил эту фразу в уста своего героя Пунина из повести «Пунин и Бабурин».

Член Общества истории и древностей российских (с 1840). Редактор части 2 (1843) серии «Русские достопамятности» Общества истории и древностей российских. Часть 3 этой серии составляет книга Д. «Слово о плъку Игореве, Святъ-славля пѣснетворца старого времени» (М., 1844), включающая вступительную статью, текст «Слова» и его перевод (в виде ритмической прозы), подробные комментарии, в частности грамматические. Активный защитник подлинности «Слова», датировавший данный памятник временем событий, которые в нем описываются. См. отклики: Бердников Я. Академический разбор сочинения магистра Дубенского под заглавием «Слово о полку Игореве» // Четырнадцатое присуждение учрежденных П. Демидовым наград 17 апр. 1845. СПб., 1845. С. 114—121; *Буслаев Ф. И.* [Рец.] // Москвитянин. 1845. № 1, Критика. С. 29—40, и др. См. ответ Д.: О критических замечаниях г. Буслаева на издание «Слова о полку Игореве» Дубенским // Отеч. зап. 1845. № 6, Смесь. С. 105—113. См. также другие труды Д. по древнерусской письменности: «Книга посольская Метрики Великого княжества Литовского» (М., 1843. Кн. 1—2. — Совм. с *М. П. Погодиным*); «Об Ярославовой Правде IX-го века» (СПб., 1846. — Без подп.).

Для фольклористики представляет интерес сочинение Д. «**Опыт о народном русском стихосложении**» (М., 1828). По оценке М. П. Штокмара, позиция Д. в изучении народного стихосложения отличается эклектизмом: он трактует

народную метрику как стопную, однако одновременно сочувственно излагает тоническую теорию А. Х. Востокова (Штокмар М. П. Исследования в области русского народного стихосложения. М., 1952. С. 26—27). Для Д., в отличие от В. К. Тредиаковского, анапест, амфибрахий и ямб не являются основными стопами фольклорных произведений. Исследователь расширяет список стоп, употребительных, с его точки зрения, в народном стихе (пеон второй, третий, анапестопиррихий, анапестотрибрахий, четвертый пеон с пиррихием). Все размеры русских народных песен он сводит к двум главным родам: 1) анапестические чистые и смешанные (пеонические, амфибрахические); 2) дактилохореические.

Любопытна попытка Д. объяснить смешение стоп песенной природой фольклорных произведений: «Народ, следуя такту господствующей стопы, положим, многосложной, пел смешанные с ними немногосложные стопы подобно первым, т. е. протягал и сокращал слоги и не путался. Вот почему можно найти в народных наших песнях спондеи, естественно вытекающие из системы песенного размера. Поставя два слога односложных, ямб или хорей, там, где следовало стоять пеону или анапестопиррихию, наши слагатели песен чрез то как бы показывали певцу или читателю, что в произношении должны они уравнивать количеством сии двусложные стопы с трехсложными и другими многосложными стопами» (С. 51).

Справ.: Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; Южаков; Булахов. «Слово...»; Энцикл. «Слова...» (О. В. Творогов).

Т. Г. Иванова

Дубовский Григорий [деятельность: вторая половина 1840-х] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Астраханской губ.

Священник. Корреспондент РГО. Автор рукописи, посвященной ст. Лебяженской Астраханского у. Астраханской губ., населенной казаками 1-го полка Астраханского казачьего войска (**РГО, II Астраханская губ., № 32; 8 с.**); приведены сведения о языке, жилище, одежде, а также материал по свадебному обряду, ритуалам, связанным с падежом скота.

Т. Г. Иванова

Дубравин Николай Павлович [?—1853] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Вологодской губ. Часть статей подписана: Д-н; Н. Д.

Окончил Вологодскую гимназию. Впоследствии преподавал историю там же. В 1845 поступил в чине коллежского асессора в Вологодское губернское правление, где дослужился до коллежского советника (Справочная книжка для Вологодской губернии на 1853 год. Вологда, [1853]. С. 7).

Печатался в «Вологодских губернских ведомостях». Является автором статей различного содержания: статистические описания (Движение народонаселения в Вологодской губернии в 1843 году // ВГВ. 1844. 4 нояб., № 45. С. 455—460; 11 нояб., № 46. С. 468—470; Отрывок из статистического описания Вологодской губернии // ВГВ. 1845. 6 янв., № 1. С. 1—5; Статистический очерк Вологодской губернии // Справочная книжка для Вологодской губернии на 1853 год. С. 77—119); публикации исторических документов (Список с духовной торгового гостя Гавриила Мартинова Фетиева, писанной им в 1684 году ноября в 27 день // ВГВ. 1843. 18 сент., № 38. С. 367—374; 25 сент., № 39. С. 379—388; Прибытие англичан в Россию при Иоанне IV и Иосиф Непея Вологжанин // Московские губ. вед. 1844. 5 февр., № 6. С. 65—68; Копия с жалованной грамоты, данной Илье Ивановичу Зубову // ВГВ. 1844. 1 апр., № 14. С. 131—134; Еще несколько слов о построении церкви св. Феодора Стратилата // ВГВ. 1844. 20 мая, № 21. С. 201—202). Ему же принадлежат некрологи видных деятелей Вологодской губ. — Н. И. Брянчанинова (ВГВ. 1848. 18 сент., № 38. С. 490—491), А. И. Иваницкого (ВГВ. 1850. 17 июня, № 24. С. 259—261), Н. И. Скулябина (ВГВ. 1851. 9 июня, № 23. 245—248), И. А. Колесова (ВГВ. 1852. 27 сент., № 39. С. 441—443).

На страницах «Вологодских губернских ведомостей» Д. опубликовал заметки фольклорно-этнографического характера: **«Старинное предание о церкви св. Федора Стратилата»** (ВГВ. 1843. 4 сент., № 36. С. 348—350; републ.: **Северная пчела. 1844. 16 марта, № 61**; **Слово о Вологодском крае: за тремя волоками. Вологда, 2003. С. 129—130**), **«Обычай двинских бедняков»** (ВГВ. 1852. 10 мая, № 19. С. 179—180; републ.: **Моск. ведомости. 1852. 3 июня, № 67**), где приведен текст песни нищих.

Справ.: Дилакторский П. А. Вологжане-писатели: Материалы для словаря писателей уроженцев Вологодской губернии. Вологда, 1900. С. 28—29; *Веселовские А. А. и А. А.* Вологжане-краеведы: Источники словаря. Вологда, 1923. С. 20—21; *Коновалов Ф. Я., Панов Л. С., Уваров Н. В.* Вологда: XII—начало XX века: Краеведческий словарь. Архангельск, 1993. С. 172.

А. И. Васкул

Дубянский Федор Михайлович [5(16).2.1760, г. Санкт-Петербург — 4(15).8.1796, г. Санкт-Петербург; похоронен на Лазаревском кладб. Александро-Невской лавры] — музыкант-любитель, обработчик мелодий народных песен.

Д. родился в дворянской семье: отец — Михаил Федорович Дубянский, унтер-егермейстер Двора императрицы *Екатерины II*; мать — Наталья Федоровна Дубянская. Д. состоял на военной службе в чине бригадира, а затем служил советником правления Государственного заемного банка, главным директором которого был граф Завадовский. Кавалер ордена св. Владимира 3-й ст.

Д. был одаренным музыкантом-любителем, хорошо известным в литературно-художественных кругах Петербурга. Его близкими друзьями были *Г. Р. Державин*, *И. И. Дмитриев*; был хорошо знаком с *В. В. Капнистом*. Сочинял и исполнял песни и романсы на стихи *И. И. Дмитриева*, *В. В. Капниста*, *Ю. А. Нелединского-Мелецкого*, выступал в петербургских салонах конца XVIII в.

В 1796 Д. утонул в Неве, переезжая с друзьями на лодке с дачи (усадебка Богословка) в город во время бури. *Г. Р. Державин* написал стихотворение на смерть Д., которое было напечатано в альманахе «Муза» (авг. 1796). Стихотворение вышло в печать под названием «Романс. На потопление NN», а позднее, в 1798, было издано автором с обозначением имени Д.

Из произведений Д. наибольшую известность приобрела песня на слова *И. И. Дмитриева* «Стонет сизый голубочек», написанная в 1792 или 1793. *И. И. Дмитриев*, которому пришлось по вкусу музыкальное сочинение Д., написал стихотворение «К *Ф. М. Дубянскому*, сочинившему музыку на песню “Голубок”». *Н. М. Карамзину*, напротив, напев Д. оказался не по душе. В 1793 он писал *И. И. Дмитриеву*: «Итак, “Голубок” твой ожил в Петербурге! Ты знаешь, как я люблю его. Только голос мне не очень понравился; уныло, но выражение слабо. Музыка другой твоей песни гораздо лучше» (вероятно, речь шла о стихотворении *И. И. Дмитриева* «Куда мне, сердце страстно», положенном на музыку Д.) (Памятники русского музыкального искусства. Вып. 1: Русская вокальная лирика XVIII века / Сост., публ., исслед. и коммент. *О. Левашевой*. М., 1972. С. 340). В 1795 песня «Стонет сизый голубочек» была опубликована без указания автора и ошибочно приписывалась *Фердинанду Дицу* (**Шесть российских песен: [Для голоса в сопровожд. ф.-п. и для ф.-п. с напис. текстом] // Карманная книга для любителей музыки на 1795 год. СПб., [1795]. С. 37—44 (тексты песен), 4 вкл. л. нот. Содерж.: 1. Ты велишь мне равнодушным / [Текст *Ю. А. Нелединского-Мелецкого*]. 2. Уже со тьмою ночи / [Текст *В. В. Капниста*]. 3. Куда мне сердце страстно / [Текст *И. И. Дмитриева*]. 4. Бывало, я с прекрасной. 5. Тобой всечастью мысль питаю. 6. Стонет сизый голубочек / [Текст *И. И. Дмитриева*]). Из всех известных сочинений Д. песня-романс «Голубок» имеет наибольшую художественную ценность как образец ранней русской сентиментальной лирики. Песня с выразительной мелодией, изящная и в то же время простая в изложении, имеющая характерные черты национального песенного стиля, к тому же в сочетании с трогательным текстом, сразу завоевала признание публики — ее можно было услышать как среди людей дворянского сословия, так и среди простых людей. Говоря о созвучности сочинений композитора с народной музыкой той эпохи, *О. Е. Левашева* пишет: «Песни *Дубянского*, особенно его знаменитый “Стонет сизый голубочек”, в значительной мере сливаются со всей атмосферой безымянного народного песнетворчества, с городской бытовой лирикой конца XVIII века. Именно близость к народно-**

бытовой музыкальной традиции делает особенно привлекательным творческий облик Дубянского» (Памятники русского музыкального искусства. Вып. 1: Русская вокальная лирика XVIII века. С. 339—340).

Песня «Стонет сизый голубочек» Д. пользовалась огромной популярностью, постепенно приобретая статус «народной» песни. Ее напев лег в основу многих песен разных поэтов, написанных в русском стиле («Здесь под сенью древ ветвистых» Д. И. Вельяшева-Волынцова, «Вянут, вянут стебелечки» Г. Высоцкого, «Грустно жить в тоске и скуке» К. Ф. С. и др.). Именно эту песню А. С. Пушкин использовал для характеристики сентиментальной Параша в поэме «Домик в Коломне».

Известна также обработка русской народной песни, принадлежащая Д., — «По всей деревне Катенька красавицей слыла» [**«По всей деревне Катенька красавицей слыла»**]. **Русская песня. [Голос с ф.-п.]. СПб., [ценз. 1825]**. Песня «Во лесочке комарочков» (Российская песня с вариациями // Карманная книжка для любителей музыки на 1796 год. СПб., [1796]. С. 25—31, ноты; То же // Дроздов А. Н., Трофимова Т. Н. Русская старинная фортепианная музыка. М.; Л., 1946. С. 12—13) была ошибочно приписана Д.

Справ.: Штейнпресс—Ямпольский; Муз. энц. (*Ю. Келдыш*); Муз. энц. словарь; Музыкальный Петербург: Энциклопедический словарь. Т. 1: XVIII в. СПб., 2000. Кн. 1. С. 316—318 (*Н. А. Огаркова*); Три века Санкт-Петербурга: Энциклопедия: В 3 т. СПб., 2003. Т. 1: Осьмнадцатое столетие. Кн. 1. С. 323 (*Н. А. Огаркова*).

Изд.: Герстенберг Иоганн Даниель, Дитмар Фридерик Август. Песенник, или Полное собрание старых и новых российских народных и прочих песен для фортепиано собранные издателями. СПб., [1797—1798]. Ч. 1—3; Магазин музыкальных увеселений, или Полное собрание вокальных пиес <...> в коем содержатся арии российские <...> песни нежные, театральные, пастушеские <...> духовные и простонародные <...> тщательно на три и на четыре голоса переложенные <...>. М., 1795. Ч. 1 (среди песен: 1. Молчите, струйки чисты. 2. Стонет сизый голубочек. С. 1—4).

Лит.: Финдейзен Н. Ф. Очерки по истории музыки в России с древнейших времен до конца XVIII века. М.; Л., 1929. Т. 2. С. 300—301; Ф. М. Дубянский (1760—1796) // История русской музыки в нотных образцах / Под ред. С. Л. Гинзбурга. Л., 1940. Т. 1. С. 444—445; *Келдыш Ю.* Русская музыка 18 в. М., 1965. С. 216—220.

Е. А. Панова

Дудыкин М. [деятельность: 1876] — краевед в Области Войска Донского.

Сотрудничал с «Донскими областными ведомостями», освещая в 1876 темы сельского хозяйства, урожая и цен (Из сельского хозяйства // ДОВ. 1876. 9 окт., № 79; Результаты урожая в крестьянских хозяйствах за 1876 год // ДОВ. 1876. 30 окт., № 85; В городе и деревне // ДОВ. 1876. 3 нояб., № 86).

Для фольклористики представляет интерес статья «**Проводы рекрут**» (ДОВ. 1876. 21 авг., № 65), описывающая обряд в донской крестьянской среде; приведены отрывки из причитаний матери (на украинском языке).

Т. Г. Иванова

Дуров Захар Захарович [28.7(9.8).1849, с. Савино Смоленского у. Смоленской губ. — 9(21).1. (по другим данным 11(23).1).1886, г. Санкт-Петербург; похоронен на Смоленском кладб.] — музыковед, специалист по русскому церковному пению.

Из дворянской семьи. Окончил Михайловское артиллерийское училище в Петербурге (1868). Служил в 4-й артиллерийской бригаде; через три года в чине поручика вышел в отставку.

В 1881—1882 слушал лекции по истории церковного пения протоиерея Димитрия Разумовского в Московской консерватории. Собирал материалы в архивах Москвы и Петербурга. В 1882—1883 читал сам публичные лекции по церковному пению (см. отзыв: Соловьев Д. Н. 1) Первая лекция г. Дурова по истории русской музыки и церковного пения // Музыкальный мир. 1882. № 19. С. 2—3; № 20. С. 2—3; 2) Вторая и третья лекции г. Дурова по истории русской музыки и церковного пения // Музыкальный мир. 1883. № 1. С. 2—3; № 2. С. 3). В 1883—1886 Д. преподавал историю церковного пения в России в С.-Петербургской консерватории.

Д. является автором «Опыта истории музыки в России» (1883), оставшегося ненапечатанным (рукопись впоследствии была утеряна). Сочинение было представлено на премию графа Уварова; в результате положительного отзыва Д. В. Разумовского получило почетный отзыв (Разумовский Д. В. Разбор рукописного сочинения З. Дурова «Опыт истории музыки в России» // Отчет о двадцать седьмом присуждении наград гр. Уварова. СПб., 1885. С. 173—183).

Отдельные фрагменты «Опыта» опубликованы в книге **А. Доммера «Руководство к изучению истории музыки. С приложением “Очерка истории музыки в России” З. Дурова»** (М., 1884. С. 37—47, 136—143, 206—229, 570—591). Для фольклористики представляет интерес раздел «Народная русская песня» (С. 136—143): «Можно смело сказать, что ни у одного народа не сохранилось столько древних, чисто народных мелодий, как у русского, чему, конечно, независимо от его особой музыкальности ему помогли исторические обстоятельства, надолго уединившие его от общей жизни семьи европейских народов» (С. 136). Д. подчеркивал оригинальность русской мелодики: «Если мы запишем совершенно верно мелодию русской песни, без малейших изменений, точно так, как ее поет народ, то мы увидим, что эта мелодия не укладывается не только в рамки современного мажора и минора, но даже не подходит ни под формы наших церковных гласов, ни под формы западных церковных ладов» (С. 137). Обнаруженное сходство мелодики русских песен с греческими

и индийскими, по мнению исследователя, есть признак глубокой древности русской песенности. Д. делит песни на древние и новые: «...песни древние принадлежат к той эпохе, когда наша народная музыка, не испытав еще влияния иноземной музыки, развивалась самобытно; это песни до-петровской эпохи. В них мы видим все признаки глубокой древности: отсутствие правильного ритма (за исключением плясовых), своеобразная форма, отсутствие определенной тональности» (С. 141). Новые песни, в мелодике которых сказывается западноевропейское влияние, возникли после Петра I. Исследователь ставит вопрос о точности нотной записи, указывает на искажение мелодики в сборниках XVIII—нач. XIX в.: «...собиратели явно стремились приноровить наши песни к западной форме, то к немецкой, то к итальянской» (С. 142).

В разделе «Светская музыка от IX до конца XVI» (С. 222—229) Д. останавливается на связи музыкального искусства с древней языческой религией, на месте скоморохов в культурной жизни IX—XIII вв., на возможном влиянии татарской музыки на русскую в эпоху монголо-татарского ига, на гонениях на скоморохов в XVI—XVII вв. и т. д.

Справ.: Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; Южаков; РБС; Петербургский некрополь; Бернандт—Ямпольский; Православ. энци. (Т. М. Зацепина).

Некрологи: Ист. вестник. 1886. № 3. С. 731; [Некролог] // Театр и жизнь. 1886. 20 янв., № 19. С. 2; Языков Д. Д. Обзор жизни и трудов покойных русских писателей. СПб., 1890. Вып. 6: Русские писатели, умершие в 1886 году. С. 51.

Т. Г. Иванова

Дьяконов [деятельность: 1860-е] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Архангельской губ.

Пристав в с. Емецк Холмогорского у. Архангельской губ. В сборнике «**Материалы по этнографии русского населения Архангельской губернии, собранные П. С. Ефименко**» (М., 1878. Ч. 2) содержится заговорный текст, полученный от Д., — «молитва на сон грядущий» (С. 166. № 31).

А. И. Васкул

Дьячков Афанасий Ермилович [1840, поселение при впадении р. Б. Анюй в р. Колыму, Колымский округ Якутской обл. — окт. 1907, с. Марково Анадырского округа Приморской обл. (ныне Анадырский р-н Чукотского автономного округа)] — автор рукописного сборника русских народных песен «Марковский песенник».

Чуванец (чуванцы — народ, восточная ветвь племени юкагиров), самоучка, научившийся читать в 21 год. Первый учитель первой школы на Чукотке в с. Марково, открытой в 1883. Любитель-краевед и этнограф, написавший

по поручению начальника Анадырского округа Л. Ф. Гриневецкого очерк «Анадырский край» (**Анадырский край. Рукопись жителя села Маркова г<осподина> Дьячкова. Владивосток, 1893 (Записки Общества изучения Амурского края; Т. 2)**). За эту работу Д. был награжден серебряной медалью РГО «За полезные труды» (1895). В очерке «Анадырский край» кроме фактических данных о географическом положении, климате, населении Д. приводит исторические сведения, топонимику обширной территории, сообщает уникальные этнографические сведения о хозяйственно-бытовых и культурных традициях полиэтничного местного населения, описывает обычаи и обряды (в том числе свадебный, при рождении ребенка), включает в повествование пересказы фольклорных текстов: мифы, сказки, предания, былички, анекдоты.

Рукописный архив Д., в том числе «Марковский песенник», Дневник, Автобиография, статья «Развитие грамотности в с. Марково», хранится в Музейном центре «Наследие Чукотки» (г. Анадырь). Рукопись «Марковского песенника» содержит 42 текста русских песен, сгруппированных по жанрам: А. Песни игровые; Б. Песни заунывные и любовные; В. Виноградные песни; Г. Свадебные песни. Виноградные и свадебные песни составитель снабжает комментариями об их месте по ходу обряда (опубл.: **Шенталинская Т. С. «Марковский песенник» // Традиционная культура. 2013. № 2. С. 160—178**).

Справ.: Путешественники и исследователи северо-востока Азии: Библиогр. справочник / [Сост. Н. П. Руденко]. Магадан, 1977. С. 37—38; Писатели и литераторы малочисленных народов Севера и Дальнего Востока: Библиогр. справочник. М., 1998. Ч. 1. С. 209—210 (*В. В. Огрызко*).

Лит.: *Стариков В. С.* К биографии Афанасия Ермиловича Дьячкова, первого марковского краеведа самородка // Записки Чукотского краеведческого музея. Магадан, 1961. С. 98—101; *Гунченко Э.* 1) Господин ученый чуванец // На Севере Дальнем. Магадан, 1968. № 2. С. 84—92; 2) Ученый чуванец Афанасий Дьячков // Памятники истории Колымы и Чукотки. Магадан, 1971. С. 19—26; *Севильяев Г. Ф.* Афанасий Дьячков — учитель, видный представитель чуванской народности // Очерки по истории просвещения малых народов Дальнего Востока. Л., 1972. С. 117—125; *Беленкин И.* Чукотские рукописи // Правда. 1974. 7 окт., № 280; *Жихарев Н. А.* Повесть об Афанасии Дьячкове. Магадан, 1992 (с переизд. очерка Д. «Анадырский край»).

Т. С. Шенталинская

Дьячков Василий Григорьевич [деятельность: 1860—1880-е] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Архангельской губ.

Окончил Архангельскую духовную семинарию (1853); был определен священником в Кольский Воскресенский собор, который сгорел в авг. 1854

во время нападения на Колу англичан. В 1857—1860 являлся священником Печенгского прихода Александровского у. Архангельской губ. В 1869 переведен в Лямецкий приход Онежского у.; в 1870—1880-х служил священником Нижмозерского прихода Онежского у. (Адрес-календарь государственных и общественных учреждений Архангельской губернии. На 1878 год. Архангельск, 1878. С. 46; ...На 1880 год. С. 58; ...На 1881 год. С. 77). Возможно, в начале 1880-х служил в Варзугском приходе Александровского у., а затем в авг. 1883 переведен в Успенский приход, где скончался 12 янв. 1884 (Краткое историческое описание приходов и церквей Архангельской епархии. Архангельск, 1896. Вып. 3. С. 255).

Д. являлся корреспондентом Архангельского губернского статистического комитета; прислал заговорные тексты, записанные в Нижмозерском приходе Онежского у., которые вошли во вторую часть сборника **«Материалы по этнографии русского населения Архангельской губернии, собранные П. С. Ефименко» (М., 1878. Ч. 2)** — «отпуск пастуха скот пасти» (С. 166—168. № 1) и «молитва скот сводить» (С. 173—174. № 8), «отпуск пастуха лошадей пасти» (С. 176—177. № 20).

Д. собрал также материалы по обычному праву, использованные **П. С. Ефименко** в книге **«Сборник народных юридических обычаев Архангельской губернии» (Архангельск, 1869)**. За предоставленные сведения награжден денежной премией Архангельского губернского статистического комитета (Протоколы Архангельского губернского статистического комитета, 28 сентября 1869 года // Архангельские губ. вед. 1869. 11 окт., № 82).

На страницах «Архангельских губернских ведомостей» Д. поместил ряд статей, содержащих фольклорно-этнографические описания Лямецкого прихода Онежского у. В заметке **«Свадьба Лямецкого крестьянина» (АГВ. 1868. 6 апр., № 28; 10 апр., № 29)** приводится последовательное перечисление всех этапов обряда. В статье **«Лямецкий приход (в Онежском уезде)» (АГВ. 1869. 12 июля, № 56; 19 июля, № 58; 25 июля, № 59)** сначала помещены общие сведения о приходе (месторасположение, численность населения, список бывших священников, движение народонаселения); рассказывается об участии в военных действиях против англичан на севере в ходе Крымской войны 1853—1856; описываются местные промыслы (сельские, рыбные, речные, на морского и пушного зверя, птиц). В конце напечатаны несколько преданий о кладах и текст заговора на кровь.

А. И. Васкул

Дюбюк Александр Иванович [20.2(3.3).1812, г. Москва — 27.12.1897(8.1.1898), г. Москва; похоронен на Ваганьковском кладб.] — композитор, автор фортепианных аранжировок русских народных напевов.

Отец Д. был сыном французского эмигранта маркиза Жан-Луи Дюбюка де Бримо (Жан-Шарля или Ивана Карловича дю Бюка), который во время Великой французской революции переселился в Россию. Мать Д. — француженка Александра Фроловна Дельсаль — была одной из дочерей Фрола Филипповича Дельсаля, известного в Москве содержателя французских пансионов. Во время Отечественной войны 1812 они временно покинули Москву. Унаследовав от родителей музыкальные способности, Д. достаточно рано стал заниматься музыкой, проявляя интерес к ее сочинению. Среди преподавателей: Даниэль Шпрэвиц (фортепиано), Лоди (музыкальная теория). В возрасте 11 лет состоялся сольный концерт Д., на котором он исполнял фортепианные пьесы в сопровождении оркестра под руководством Лоди. Выступление Д. отметил знаменитый пианист *Дж. Фильд*, у которого Д. занимался; Дж. Фильд считал его одним из своих лучших учеников (см. мемуары Д.: Воспоминания о Фильде // Книжки недели. 1898. Кн. 12. С. 7—20; то же под загл.: Из воспоминаний о музыкальной жизни старой Москвы // Рус. муз. газ. 1916. 21—28 авг., № 34/35. С. 617—620; 18—25 сент., № 38/39. С. 671—675). Общее образование Д. получил в московском пансионе, который содержала семья Д. По окончании обучения в классе Д. Фильда, будучи зрелым пианистом, владеющим знаниями в области музыкальной теории, Д. преподавал в пансионе своего отца, давал частные уроки музыки, зарабатывал выступлениями в салонах, участвовал в домашних и бенефисных концертах.

В 1830 на время отъезда Дж. Фильда в концертное турне по Европе Д. занимался с его учениками. Однако во время эпидемии холеры скоропостижно скончались родители Д., и он был вынужден отрабатывать оставшиеся за ними долги, а также заботиться о семилетнем брате, оставшемся на его попечении. Д. устроился в городскую больницу смотреть за больными холерой, но вскоре ему предложили должность копииста в Комиссии для составления свода разрешительных и запретительных книг. Д. совсем недолго проработал в канцелярии, постепенно перестав посещать место службы и продолжив заниматься творческой и педагогической деятельностью. Через семь лет Д. был вызван к начальству для получения приказа об увольнении «по третьему пункту» (фактический запрет на дальнейшую службу в государственных учреждениях), но благодаря удачному стечению обстоятельств был уволен в отставку с чином канцеляриста.

В кон. 1830-х Д. приобрел известность как преподаватель музыки и пианист. В нач. 1840-х совершил концертные поездки вместе с певцом А. Бантышевым (Ярославль, Вологда). В 1852 состоялась вторая поездка (Ярославль, Вологда, Кострома, Нижний Новгород). Дружеское окружение Д. — певец Николай Цыганов, А. Е. Варламов, П. С. Мочалов, а в 1850-е — «молодая редакция» журн. «Москвитянин» (А. А. Григорьев, А. Н. Островский, А. Ф. Писемский, А. А. Потехин, Л. А. Мей, И. Ф. Горбунов), музыканты М. А. Стахович,

Н. Г. Рубинштейн, руководитель цыганского хора Иван Васильев. В «Воспоминаниях о Чайковском» Н. Д. Кашкин, один из учеников Д., входивший в данный круг интеллигенции, писал: «Иногда мы собирались по вечерам у А. И. Дюбюка, очень радушного и хлебосольного хозяина. П. И. (Чайковский. — Е. П.) восхищался его действительно замечательной игрой на фортепиано; в исполнении сочинений Фильда и вообще композиций той эпохи ему решительно не было равно. Кроме того, А. И. был всегда веселым, чрезвычайно остроумным рассказчиком и собеседником. К числу прочих талантов он присоединял еще талант повара и готовил тут же при нас прекусные ужины, во время которых веселые беседы не умолкали» (Рус. обозрение. 1894. Т. 6, № 11. С. 293). Всех участников кружка объединяла любовь к русской песне, которая обязательно звучала во время собраний сообщества в самых разнообразных исполнительских версиях — и в виде крестьянской песни, и в исполнении цыганских певцов, и в фортепианной аранжировке Д. (Горбунов И. Ф. Соч. СПб., 1907. Т. 3. С. 13).

В 1866—1872 Д. был профессором Московской консерватории, но из-за расхождения во взглядах прекратил сотрудничество с руководством консерватории, оказавшись на долгие годы в тени общественной жизни. До 1894 Д. числился инспектором музыки в женских училищах и до конца жизни продолжил преподавать частным образом. В числе учеников Д. — М. А. Балакирев, Н. Д. Кашкин, Г. А. Ларош, Н. С. Зверев и др. Шестидесятилетний юбилей знаменитого маэстро, ставшего самым популярным музыкальным автором своей эпохи, был отмечен потоком переизданий его многочисленных произведений, которые пользовались колоссальным спросом.

Продолжая традиции русских композиторов-современников, обращаясь к их опыту общения с народной песней, Д. сделал фортепианные переложения романсов и песен А. Е. Варламова (Романсы и песни А. Е. Варламова для фортепиано / Перелож. А. Дюбюк. М., [18...]. Ч. 1—2), А. А. Алябьева (Романсы и песни А. Алябьева для одного ф.-п. / Перелож. А. Дюбюк. М., 1860), М. И. Глинки (Песня сироты «Ах! Не мне бедному» из оперы «Жизнь за царя» / Аранжированная для фортепиано А. Дюбюком. М., 1842), А. Н. Верстовского (Две песни из оперы «Аскольдова могила»: 1. Близко города Словенска; 2. Заходили чарочки по столикам / Варьированные для фортепиано А. Дюбюком. М., [1837—1843]. — Датируется по годам деятельности муз. магазина Миллера и Гротриана) и др.

Значительное место в творчестве Д. принадлежало аранжировкам русских народных песен для фортепиано (**Шесть легких пьес для ф.-п. М., б. г.** Среди них: «Винят меня в народе», «Вдоль по Казани», Свадебная и Камаринская; **Собрание русских народных песен с вариациями для фортепиано. М., 1855; 130 русских народных песен, собранных и положенных для ф.-п. А. И. Дюбюком. М., [ценз. 1865]** (песни протяжные, полупротяжные, скорые,

скоморошные, свадебные, святочные); **50 малороссийских песен с легкими вариациями для ф.-п. М., 18...**).

В 1820—1830-е Д. принимал участие в театральных дивертисментах — небольших представлениях после главной пьесы, в состав которых входят танцы, пение, куплеты и проч. В 1843 совместно с А. Е. Варламовым работал над оформлением музыкальной комедии Д. Ленского «Гамлет Сидорович и Офелия Кузьминична», писал музыку к исторической драме А. Славина «Русские в 1608 году» (1851); 8 песен Д. были использованы в пьесе П. П. Сухомина «Русская свадьба на исходе XVII века» (1852). Д. активно сотрудничал с А. Н. Островским — занимался по его просьбе подбором народных песен, цыганских романсов, созданием аранжировок на народные темы, которые впоследствии были задействованы в спектаклях. В 1854 Д. принимал участие в работе над постановкой пьесы А. Н. Островского «Бедность не порок» (Малый театр, Москва). Музыка Д., представленная в спектакле в основном русскими народными песнями, хороводами, плясками, способствовала воссозданию естественной атмосферы русского быта. Среди музыкальных образцов, использованных в спектакле: романс на стихи А. Н. Островского «Нет то злей, постылей», песни «Уж и как это видно, коли кто кого любит», «За реченькой, за быстрою». В конце того же года состоялась премьера пьесы А. Н. Островского «Не так живи, как хочется», также с музыкой Д.

Значительная часть творческого наследия Д. была посвящена цыганским песням и романсам, создававшимся на народные и авторские тексты (А. С. Пушкина, А. А. Фета, Л. А. Мея, И. Н. Якунина, А. Н. Андреева и др.). С 1855 цыганские песни Д. публиковались в виде отдельных сочинений, затем были изданы в сборнике **«Песни московских цыган» (М., 1855. Ч. 1; 1856. Ч. 2; 1857. Ч. 3; 1870. Ч. 4; переизд. Ч. 3—4. 1868—1870)**, среди которых были не только аранжировки любимых цыганами русских и малороссийских песен, но и оригинальные сочинения Д., основная часть которых опубликована в 3-й части сборника. В 1860 вышел трехтомный сборник цыганских песен в его фортепианном переложении: «**Полное собрание песен и романсов московских цыган**» (издание не сохранилось); в 1896 — сборник **«Цыганский табор: Собрание цыганских песен»**. Песни Д. исполняли девять цыганских хоров, среди которых — коллективы под управлением Ивана Васильева, Федора Соколова, Матвея Петрова и др. Среди исполнителей были выдающиеся цыганские певцы и певицы — Дмитрий Шишкин, Елена Шишкина, Анна Хлебникова, Надежда Александрова, Настя Полякова. По просьбе самих цыган Д. подправлял мелодии известных цыганских песен, сочинял новые мелодии к старым словам, как, например, к считавшейся исконно цыганской песне «Ивушка», «Ты почувствуй, дорогая» С. Митрофанова, напевы которых были известны еще в XVIII в., «Ехали ребята из Нова города», «Размолодчики». При аранжировке Д. старался учитывать все излюбленные приемы цыганской

интерпретации (чередование сольного и хорового пения, хоровой припев), а также драматичность и яркость музыкальных тем и сюжетов, благодаря чему песни обрели вторую жизнь в новом ярком сценическом воплощении, оставаясь в репертуаре концертов на долгие годы. Песням Д. в исполнении цыган — «Кубок янтарный», «Улица», «Куманек», «Крамбамбули», «Сарафанчик», «Птичка» и др. — сопутствовал огромный успех, и цыгане считали Д. своим цыганским композитором, но в афишах часто не указывали имя автора исполняемых ими песен, и впоследствии авторство некоторых песен Д. иногда приписывалось другим композиторам. Нередко случалось так, что песни Д., звучавшие в исполнении известных певцов, настолько прочно входили в городской музыкальный быт, что спустя некоторое время были записаны в деревнях как крестьянские песни (например, «Течет речка по песочку» на стихи Н. Цыганова).

В 1854 появились первые опыты музыкальной публицистики Д. (Приезжие музыкальные знаменитости. Чиарди. — Каваллини. — Г-жа Лагранж. — Мортье де Фонтен. — Контский Апполинарий. — Контский Антон // Москвитянин. 1854. Т. 3, № 11, кн. 1. С. 192—198).

Справ.: [Рубец А. И.] Биографический лексикон русских композиторов и музыкальных деятелей. СПб., 1879. С. 23; *Перепелицын П. Д.* Музыкальный словарь: Энциклопедический справочный сборник. М., 1884. С. 118; Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; Южаков; БСЭ. 2-е изд.; НРЭ; Бернандт—Ямпольский; Муз. энц. (В. Ю. Дельсон); Штейнпресс—Ямпольский; Муз. энц. словарь.

Библиогр.: Отечественные нотные издания I-й половины XIX века. Сводный каталог / Сост. И. В. Брежнева, Г. В. Карминская, Э. Б. Расина. М., 1988. Ч. 1, кн. 1: Отдельно изданные произведения композиторов: А—Д; Музыкальная библиография русской периодической печати XIX века / Сост. Т. Ливанова. М., 1968. Вып. 4.

Изд.: Собрание старинных русских романсов: Антология: Для голоса в сопровожд. ф.-п. / Авт.-сост. Е. Л. Уколова, В. С. Уколов. М., 1997. Т. 2: Романсы московского гуляки: Произведения А. И. Дюбюка. С. 7—104.

Лит.: *Лангер Ф.* Замечания по поводу статьи «Приезжие музыкальные знаменитости» г. А. Дюбюка, помещенной в 11 № «Москвитянина» // Современник. 1854. Т. 46, № 8, Отд. V. С. 171—176; *Киселев В. А.* Н. Островский, Н. Г. Рубинштейн и А. И. Дюбюк // Островский и русские композиторы. М.; Л., 1937. С. 59—66; *Асафьев Б. В.* (Игорь Глебов). Песни-романсы А. И. Дюбюка. Очерк // «Евгений Онегин»: лирические сцены П. И. Чайковского. Опыт интонационного анализа стиля и музыкальной драматургии. М.; Л., 1944. С. 85—89; Краткие биографические сведения: А. И. Дюбюк (1812—1897) // Русская фортепианная музыка с конца XVIII до 60-х гг. XIX вв. М., 1956. Вып. 2. С. 190—191; *Музалевский В. И.* Русское фортепианное искусство XVIII—первой половины XIX вв. Л., 1961. С. 226—234; *Алексеев А. Д.* Русская фортепианная музыка. М., 1963. С. 121—123; *Пресман М.* Уголок музыкальной Москвы восьмидесятых годов // Воспоминания о Рахмани-

нове. М., 1988. Т. 1. С. 146—204; *Врубель И.* Его песни стали народными // Наука и жизнь. 2002. № 12. С. 118—119; *Любезнов В.* Дюбюк забытый и великий // Оби-раловка и вокруг нее / Сост. Н. А. Сотникова. Железнодорожный, 2012. С. 211—216.

Арх.: ВМОМК, ф. 54; РГАЛИ, ф. 191, оп. 2, № 73; ф. 362, оп. 1, № 33; ф. 931, оп. 1, № 37.

Е. А. Панова

Дютш Георгий Оттонович [8(20).1.1857, г. Санкт-Петербург — 16(28).9.1891, г. Санкт-Петербург; похоронен на Волковом кладб.] — музыкант, собиратель народных песен.

Сын датского музыканта О. И. Дютша, капельмейстера Императорских театров, преподавателя Петербургской консерватории по классу теории музыки. Поступил в музыкальное училище (1866), переименованное затем в Консерваторию, обучался по классу скрипки (преподаватель Салина, 1866—1868). Стипендиат Русского музыкального общества (РМО; 1869). Обучался в классе игры на скрипке профессора Л. С. Ауэра, у адъюнкта Панова (1869); в классе фагота; в обязательных классах игры на фортепиано К. А. Альтани, в специальном классе игры на фортепиано профессора А. Винтербергера, у К. Я. Лютша (1870—1871), у профессора Н. А. Дубасова (1871—1872); в обязательных классах элементарной теории А. И. Рубца; специальной теории (1873—1874). В специальном классе теории композиции — у профессора Ю. И. Иогансена (контрапункт, канон, fuga; 1872—1874); в классе практического сочинения — у профессора Н. А. Римского-Корсакова (1874—1875). В Консерватории Д. преподавал духовые инструменты, по приглашению А. Г. Рубинштейна заведовал оркестровым классом (1889—1890). Из Консерватории выбыл по болезни (1890).

Дирижирование являлось основной сферой деятельности Д. Руководил оркестром и осуществил в «Петербургском Музыкально-драматическом кружке» постановки опер «Кроатка» О. И. Дютша, «Кузнец Вакула» Н. Ф. Соловьева. Руководил студенческим оркестром Петербургского ун-та, достигшим значительных успехов (1880—1883). За управление этим оркестром получил золотой жетон (1884). Был первым дирижером «Русских симфонических концертов» М. П. Беляева (1885, 1886, 1890), дирижировал концертом в честь 25-летнего юбилея музыкальной деятельности Н. А. Римского-Корсакова (22 дек. 1890); дирижировал общедоступными концертами РМО (1889—1890).

Преподавал фортепианную игру в Морском кадетском корпусе. Был инспектором фортепианной игры и музыкальных предметов в Александровском корпусе (1883—1886). Преподавал в Бесплатной музыкальной школе (1880), в Певческой капелле, в Еленинском училище. Занимался хоровым пением на Бестужевских Высших женских курсах. Управлял хорами нескольких любительских кружков (в том числе в залах Знаменской гостиницы).

Известны фортепианные переложения Д. оперы Ц. А. Кюи «Кавказский пленник», отдельных номеров из опер А. Н. Серова «Вражья сила», «Юдифь» и целого ряда оркестровых и вокальных произведений (главным образом композиторов «новой русской школы»).

Благодаря инициативе М. А. Балакирева и по предложению Песенной комиссии РГО Д. вместе с Ф. М. Истоминым участвовал в первой научной экспедиции РГО в Олонецкую, Архангельскую, Вологодскую губернии (1886). Д. были осуществлены записи напевов около 180 песен. По материалам экспедиции уже после смерти Д. был издан сборник **«Песни русского народа: Собраны в губерниях Архангельской и Олонецкой в 1886 году / Записали: слова Ф. М. Истомина, напевы Г. О. Дютш»** (СПб., 1894). Публикация включала народные песни разных жанров, впервые представлявшие севернорусскую традицию в ее подлинном виде (нотации без обработки и сопровождения). Особый интерес у современников вызвали записи былин и духовных стихов. В отзыве М. А. Балакирева, данном им как членом Песенной комиссии, отмечалось: «В музыкальном отношении исполненное путешествие представляет особенную важность, судя по тем образцам, которые нам привелось слышать в исполнении г. Истомина и сестры г. Дютша. Не говоря уже о большом числе интересных песен, напевы коих записаны в первый раз, этот сборник приобретает особенную и весьма высокую цену, благодаря мелодиям былин, которые до сих пор не были известны, и если иногда и записывались, то оказывались близкими к речитативу, между тем как г. Дютшу удалось записать несколько мелодий былин, от величавых напевов которых так и дышит глубокой древностью. До командировки гг. Истомина и Дютша мы не знали, какие музыкальные сокровища еще скрываются в памяти русского народа, а потому результаты этого путешествия я считаю особенно ценными» (Песни русского народа. С. XXI—XXII). См. рец. на сб.: Григорьев А. [Рец.] // Изв. Этнографического отдела имп. О-ва любителей естествознания, антропологии и этнографии, состоящем при Московском университете. М., 1899. Кн. 3. С. 182—185.

Былины, духовные стихи, песни, записанные в экспедиции Д. и Ф. М. Истомина, вошли в сборник обработок М. А. Балакирева **«30 песен русского народа для одного голоса в сопровождении фортепиано из собранных в 1886 г. Г. О. Дютшем и Ф. М. Истоминым / Гармонизировал Милий Балакирев»** (СПб., 1900). Заонежские материалы републикованы: **Песни Заонежья в записях 1880—1890 годов / Сост., предисл. и примеч. Т. В. Краснопольской. Л., 1987.**

Справ.: Венгеров. 2-е изд.; Штейнпресс—Ямпольский; Муз. энци. словарь; *Петровская И. Ф.* Музыкальный Петербург. 1801—1917: Энциклопедический словарь-исследование. СПб., 2009. Т. 10, кн. 1. С. 309—310.

Лит.: Финдейзен Н. Дютши — отец и сын // Рус. муз. газ. 1896. № 2. С. 181—191; № 4. С. 417—424; *Азадовский; Теплова И. Б.* Освоение традиций Русского Севера экспедициями Песенной комиссии императорского Русского географического

общества // Рябининские чтения-2007: Материалы V науч. конф. по изучению народной культуры Русского Севера. Петрозаводск, 2007. С. 390—393.

Арх.: ОР РНБ, ф. 816 (Н. Ф. Финдейзен), оп. 3, № 2442—2444; РО ИРЛИ, ф. 162 (М. А. Балакирев), оп. 4, № 385; ЦГИА СПб., ф. 361, оп. 11, № 260, л. 1—4 об.; оп. 8, № 26, л. 145—150; ф. 408, № 18, л. 32—33.

И. Б. Теплова

Дягилев Филипп Разумникович [1860 или первая половина 1861, с. Калинское Пермского у. Пермской губ.(?) — ?] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Пермской губ. Время рождения определено по записи о венчании 13 июня 1880, на тот момент ему было полных 19 лет (Гос. архив Пермского края, ф. 37, оп. 6, № 13. — Метрическая книга).

Родился в семье Разумника Виссарионовича Дягилева, в 1882 и 1885 значившегося псаломщиком Богородицкой церкви с. Камасинского Пермского у. (Пермский епархиальный адрес-календарь на 1882 год. Пермь, 1882. С. 26; ... на 1885 год. С. 47). Сам Д. в 1877 окончил курс Пермского духовного училища. В 1880-х — псаломщик Покровской церкви в с. Копалинском Пермского у. (2-й благочинный округ) (Пермский епархиальный адрес-календарь на 1882 год. С. 25; ...на 1885 год. С. 46). Впоследствии, в 1890—1900-х — диакон Воскресенской церкви с. Калинского Пермского у. (того же округа) (Адрес-календарь Пермской епархии на 1894 год и справочная книжка для духовенства. Пермь, 1894. С. 121; ...на 1909 год. С. 65).

В 1887, 1889 и 1891 Д. отослал в РГО три рукописи: «**Крестьянская свадьба в селе Копалинском Пермского уезда**» (РГО, XXIX Пермская губ., № 78; 51 с.; 1887), «**О копалинских знахарях**» (№ 77; 32 с.; 1889), «**Село Копально, Пермского уезда Калино-Камасинской волости**» (№ 79; 46 с.; 1891). В описании крестьянской свадьбы с. Копалинского, удостоенном в 1888 серебряной медали от РГО, отражен ход обряда от первого до последнего дня свадьбы, представлены тексты свадебных причитаний и песен. В статье 1889 в полубеллетристическом стиле изложены рассказы о поминках, знахарях, содержатся тексты заговоров. Кроме того, в статье 1891 Д. описал историю с. Копально (Копалинского), жилые и нежилые строения, способы лечения людей и домашних животных, земледельческие занятия крестьян и др.

В 1900 в «**Известиях Общества археологии, истории и этнографии при имп. Казанском университете**» вышла статья «**К истории Пермского края**» (Казань, 1900. Т. 16, вып. 1. С. 80—83), скомпилированная редакцией издания на основе сведений, предоставленных Д., и публикации священника *И. В. Шестакова* (Шестаков И. В. Насущные нужды инвенских инородцев-пермяков в Соликамском уезде: письма из забытого края. [Пермь, 1898]). В данной публикации Д., касаясь происхождения с. Калинского Пермского у., привел содержание некоторых исторических преданий.

Г. Н. Мехнецова

Е

Евгений, митрополит Киевский и Галицкий [в миру Болховитинов Евфимий Алексеевич; 18(29).12.1767, г. Воронеж — 23.2(7.3).1837, г. Киев; похоронен в Сретенском приделе Софийского собора] — историк, археограф, библиофил, переводчик.

Из семьи священника (см. родословную: Змеев Л. Ф. К родословной митрополита Евгения Болховитинова. СПб., 1893). Среднее образование получил в Воронежской духовной семинарии (1778—1785); высшее — в Славяно-греко-латинской академии (1785—1788; Москва). Слушал лекции в Московском ун-те. После сближения с кружком *Н. И. Новикова* в Москве занялся переводами: пародийное «Похвальное слово Чему-нибудь, посвященное от сочинителя Кому-нибудь, а от переводчика Никому, с присовокуплением похвального письма Ничему» Л. Кокле (М., 1787) (см.: Кочеткова Н. Д. Болховитинов — переводчик Луи Кокле // Западный сборник: В честь 80-летия Петра Романовича Заборова. СПб., 2011. С. 202—210), «Краткое описание жизней древних философов...» Ф. Фенелона (М., 1788) и др. В 1789 Е., учившийся на средства Воронежской духовной семинарии, по договору, вернулся в Воронеж; служил преподавателем, библиотекарем, ректором Воронежской духовной семинарии (см.: Кожемякин А. В. Е. А. Болховитинов // Очерки литературной жизни Воронежского края: XIX—начало XX в. Воронеж, 1970. С. 21—36; Памяти митрополита Евгения Болховитинова. 1837—1912 / Изд. Воронежской ученой архивной комиссии. Воронеж, 1912). С 1796 — соборный протоиерей в г. Павловске Воронежской губ. В Воронеже Е. продолжил переводческую деятельность: «Размышления о красноречии...» Н. Ш. Ж. Трюбле (М., 1793), «Вольтеровы заблуждения...» К. Ф. Ноннота (М., 1793. Ч. 1—2), прозаический перевод поэмы А. Попа «Опыт о человеке» (опубл.: М., 1806). В этот же период были созданы его первые биографические и историко-краеведческие труды, связанные с Воронежским краем: «Полное описание жизни преосвященного Тихона, ...епископа Воронежского...» (СПб., 1796), «Историческое, географическое и экономическое описание Воронежской губернии, собранное из историй, архивных записок и сказаний» (Воронеж, 1800).

В 1799, потеряв детей и жену, Е. переехал в Петербург и принял монашество. Преподаватель философии и красноречия и префект Духовной академии (1800—1803). В Петербурге подготовил «Историческое изображение Грузии в политическом, церковном и учебном ее состоянии» (СПб., 1802), написанное в связи с присоединением Грузии к России. В 1804 возведен в сан епископа и назначен викарием Новгородским. Результатом его пребывания

в Новгороде, где он имел возможность познакомиться с местными архивами, стали труды по новгородской тематике (см., например: Примечания на грамоту великого князя Мстислава Володимировича и сына его Всеволода Мстиславича, удельного князя Новгородского, пожалованную Новгородскому Юрьеву монастырю // Труды и записки Общества истории и древностей российских, учрежденного при имп. Моск. ун-те. М., 1826. Ч. 3, кн. 1. С. 3—64). В Новгороде познакомился с *Г. Р. Державиным*, неоднократно бывал в его имени Званка, помогал с переводами с греческого. Г. Р. Державин посвятил ему стихотворение «Евгению. Жизнь Званская» (1807) (см. о взаимоотношениях Е. с Г. Р. Державиным: Краснова Т. В. «Единой правдою меня в умах людей чрез клин воскресись...» (Г. Державин и Е. Болховитинов) // Творчество Г. Р. Державина: Специфика. Традиции. Тамбов, 1993. С. 159—165). В 1808 Е. был переведен епископом в Вологду; в 1813 — в Калугу; в 1816—1822 — архиепископ Псковский, Лифляндский и Курляндский (см. его кн.: История княжества Псковского с присовокуплением плана города Пскова. Киев, 1831. Ч. 1—4). В 1822—1837 — митрополит Киевский и Галицкий, член Святейшего Синода. Открыл конференции (научные собрания) при Киевской духовной академии (1823); по сути это было первым киевским историческим обществом. Организовал ряд реставраций в Киево-Печерской лавре и других монастырях, начал первые археологические раскопки в Киеве (см. из трудов этого времени: Описание Киевского собора и Киевской иерархии с присовокуплением разных грамот и выписок, объясняющих оное, также планов и посадок Константинопольской и Киевской Софийской церкви и Ярославова надгробия. Киев, 1825). Основал религиозно-нравственный журн. «Воскресное чтение» (1837). См.: Деятельность митрополита Евгения по управлению Киевскою епархиею. Киев, 1868.

Член Российской академии (1806), Общества истории и древностей российских (1823), почетный член Академии наук (1826) и всех российских ун-тов.

Для фольклористики представляет интерес исследование Е. **«Исторические разговоры о древностях Великого Новгорода» (М., 1808)**. Книга построена на материале лекций-бесед для учащихся в форме диалога между тремя лицами. В «Разговоре о древнем богопочитании славян новгородских, об их обращении в христианскую веру и о Новгородской иерархии» исследователь в духе времени осмысляет русское язычество посредством античного пантеона: «У славян *Перун* был то же, что и у древних греков Зевс, а Юпитер у римлян; *Хорс* был то же, что у римлян Бахус; *Дажда* — Плутис, или бог богатства; *Стриба* — Марс, или бог войны; *Семаргла* — неизвестно, какой бог; а *Мокош* — бог скотов» (С. 23). В то же время он решительно отвергает возможность приписывания славянорусам (восточным славянам) богов, упоминаемых в западных письменных источниках (Триглав, Святовид, Радегаст, Бел бог, Чернобог и др.). Е., явно руководствуясь желательными идеологиче-

скими установками, пытается доказать, что перед принятием христианства религия славянорусов заключалась в единобожии (то есть они были близки к христианскому пониманию Бога). Киевские кумиры князя Владимира, по его мнению, отражали верования разных этносов, проживавших в городе; в Новгороде же стоял только один идол Перуна: «...они признавали единого Бога, и ему только в едином кумире, под именем Перуна, поклонялись» (С. 26). Наименование Волосовой улицы в Новгороде Е. выводил не от имени языческого бога Волоса, а от церкви св. Власия, построенной в 1177. Сам же Волос, по мысли исследователя, был божеством племени меря.

Этнографическим материалом наполнена статья Е. **«О личных собственных именах у славянорусов»** (*Труды и записки Общества истории и древностей российских, учрежденного при имп. Моск. ун-те. М., 1826. Ч. 3, кн. 1. С. 65—76*). Так, по материалам письменных источников, он касается обряда пострига детей, при этом указывает на существование этого обычая в современной ему России: «Есть по некоторым местам России у поселян и донныне обыкновение не стричь волос у детей до третьего, а инде до седьмого года, и обряд сей совершают при собрании сродников своих, особливо в день именин. При сем случае дают иногда и прозвище дитяти по способностям в нем усмотренным» (С. 70). Исследователь свидетельствует также, что и в его время, как и в средневековье, имеются люди, которые именуются не крестным именем (тайным, скрываемым от посторонних), а именем, данным родителями при рождении (явным).

Фольклорно-этнографическое начало содержится в статье Е. **«О разных родах присяг у славянорусов»** (*Труды и записки Общества истории и древностей российских, учрежденного при имп. Моск. ун-те. М., 1826. Ч. 3, кн. 1. С. 77—88*), в частности, исследователь на основе старинных документов описывает «присягу» при решении спорных вопросов о земельных участках — «обойдение межи, положив горсть земли на голову» и ее позднюю форму «хождение по спорной земле с образом (иконой)».

Посмертно издано: **О славянорусских лириках: Сочинение покойного митрополита Киевского Евгения для Г. Р. Державина // Москвитянин. 1842. № 1. С. 165—168; переизд.: Журн. для чтения воспитанникам военно-учебных заведений. 1842. Т. 36, № 144. С. 452—456**. Е. прекрасно осознает, что письменные (искусственные) формы поэзии вырастают из синкретичной по своей природе устной песни: «Поэзия, музыка и пляска суть три самые древнейшие дочери воображения человеческого и не было народа, даже между дикими, у коего бы не находимы были оные: все народы, прежде чем не жели научились писать, имели уже песни» (С. 165). Далее, в соответствии с научной мыслью его времени, Е. сосредоточился на фигуре песнопевца, явно типологически сопоставляемого с Гомером; в связи с этим он говорит о Бояне, упоминаемом в «Слове о полку Игореве», как первом известном нам

«славянорусском лирике», произведения которого до нас не дошли. Само «Слово о полку Игореве» исследователь рассматривает как эпическое творение. В поэтике «Древних русских стихотворений» (сборник *Кириши Данилова*) Е. подмечает повторяемость «одинаковых картин» (С. 166), то есть наличие типических мест, причем полагает, что «при всем том заметны порывы скандинавской лирической поэзии» (С. 166). «К ним же отнести можно, — продолжает Е., — многие старинные русские народные песни, до нас дошедшие, в коих сравнение и противоположение, загадки, аллегии, смелые метафоры, простонародные поговорки и хвастовство удалством составляют также отличительное свойство северной поэзии» (С. 166).

Интерес Е. к народной песне находит отражение и в его эпистолярии. В письме к Г. Р. Державину от 31 июня 1815 он делает ряд критических замечаний к сборнику *Львова—Прача*, в частности, к его нотациям: «Жаль только, что Прач на вкус европейской музыки все наши старинные песни размерил на равные такты. Сие нестерпимо. Наипаче в протяжных песнях, которые суть почти вообще речитативы по подобию греческой древней музыкальной поэзии. От сего-то в устах русского мужика, поющего сии песни не по такту, а с временною вытяжкой многих слов, они чувствительнее, нежели как можно петь их по нотам Прачевым. Таковая музыка как и равностопная европейская поэзия утомительны единообразием» (Державин Г. Р. Сочинения / С объяснит. примеч. Я. Грота. СПб., 1871. Т. 6. С. 313).

Еще проживая в Воронеже, Е. начал работать над Словарем русских писателей; собирал автобиографии литературных деятелей его времени. В 1818 на средства Н. П. Румянцева была издана часть труда: «**Словарь исторический о бывших в России писателях духовного чина греко-российской церкви**» (СПб., 1818. Ч. 1—2; 2-е изд. СПб., 1827. Ч. 1—2; соврем. переизд., подгот. П. В. Калитиним: М., 1995). Некоторые биографии светских писателей печатал в 1821—1822 в «Сыне отечества». Отдельные издания вышли посмертно: **Словарь русских светских писателей, соотечественников и чужестранцев, писавших в России, служащий дополнением к Словарю писателей духовного чина**. М., 1838. Т. 1: **От А до Г** (с дополнениями *И. М. Снегирева* и его же биограф. статьей о Е.); **Словарь русских светских писателей, соотечественников и чужестранцев, писавших в России**. М., 1845. Т. 1—2 (издал *М. П. Погодин*) (см.: Лепехин М. П. К истории работы Евгения Болховитинова над Словарем писателей // Книга в России XVIII—середины XIX в.: Из истории Библиотеки Академии наук. Л., 1989. С. 164—198). Для фольклористики представляют интерес биографические статьи об *А. О. Аблесимове* (Т. 1. С. 1—2), *А. А. Барсове* (Т. 1. С. 21—24), *И. И. Голикове* (Т. 1. С. 146—150), *Матее Гутри* (Т. 1. С. 155), *А. С. Кайсарове* (Т. 1. С. 258), *В. А. Левшине* (Т. 2. С. 5—6), *Н. А. Львова* (Т. 2. С. 38—39), *Иване Праче* (Т. 2. С. 138), *Г. П. Успенском* (Т. 2. С. 227—228), *М. Д. Чулкове* (Т. 2. С. 242—245). В издании 1845 по непонятным

причинам оказались пропущены статьи о *З. А. Горюшкине* и *Н. Ф. Грамматине*, наличествующие в издании 1838 (С. 332—335, 337—339). Биографические статьи Е., как правило, специально не останавливавшиеся на фольклористической составляющей литературной деятельности писателей, тем не менее сохраняют свое значение до настоящего времени.

Справ.: Геннади; Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; *Венгеров*. Источники; *Венгеров*. 2-е изд.; Южаков; Гранат (на Болховитинов); БСЭ. 1-е изд. (на Болховитинов); БСЭ. 2-е изд. (на Болховитинов); БСЭ. 3-е изд. (на Болховитинов); БРЭ; НРЭ; КЛЭ (*П. Н. Берков*); *Булахов*. «Слово...» (на Болховитинов); Рус. писатели (*А. Л. Зорин*); Три века Санкт-Петербурга: Энциклопедия: В 3 т. СПб., 2003. Т. 2: Деятельность XIX в. Кн. 2. С. 373—375 (*А. В. Берташ*); Православ. энцикл. (*Э. П. Р., Я. Э. Зеленина, Е. В. Лопухина*).

Библиогр.: *Шмурло Е.* Библиографический список литературных трудов Киевского митрополита Евгения Болховитинова. СПб., 1888. Вып. 1 (учтены печатные и рукописные труды).

Лит.: *Данкий А. А.* Очерк жизни и ученых трудов Евгения, митрополита Киевского и Галицкого // Воронежский литературный сборник. Воронеж, 1861. С. 225—245; *Мальшевский И. И.* Деятельность митрополита Евгения в звании председателя конференции Киевской духовной академии. Киев, 1868; Деятельность митрополита Евгения по управлению Киевской епархией. Киев, 1868. — Авт.: П. Орловский; *Азадовский*; Болховитинов — выдающийся ученый XVIII—XIX вв.: Исследования и материалы. Воронеж, 2004.

Арх.: РГАДА, ф. 1367; Санкт-Петербургский институт истории, ф. 238 (в составе коллекции Н. П. Лихачева).

Т. Г. Иванова

Евлентьев Константин Григорьевич [1824, г. Оренбург — 1885, г. Санкт-Петербург] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Самарской, Казанской и Псковской губ.

Родился в мещанской семье. Учился в Оренбургской гимназии, но полный курс не закончил. В 1851—1854 совершил поездку по Самарской губ., только что созданной из заволжских уездов Оренбургской, Саратовской и Симбирской губ. Описание поездки опубликовал в «Путевых заметках из поездок по Заволжью в 1851—1854 годах» (Зап. Казанского экономического о-ва. 1854. Ч. 3, кн. 12. С. 78—82; републ.: Путешествие в прошлое. Страницы истории Самарского края / Сост. А. Н. Завальный, Ю. Е. Рыбалко. Самара, 1991. С. 74—77). В неофиц. части «Самарских губернских ведомостей» опубликовал ряд статей за подписью К. Евлентьев (Несколько слов о месте рождения историографа *Карамзина* // СГВ. 1852. 22 марта, № 12. С. 165—166; Древности в Бузулукском уезде // СГВ. 1852. 26 апр., № 17. С. 139—140; Некоторые характеристические черты и хозяйство татар Бугульминского уезда // СГВ.

1852. 2 авг., № 31. С. 500—501). В 1851 во время поездки в Бузулукский у. Оренбургской губ. записал прозаический пересказ духовного стиха о Федоре Тироне — **«Похождение Федора Тырина» (РГО, XXXIV Самарская губ., № 5; 5 с.)**. См. другие самарские материалы в РГО: «Древности в Бузулуцком уезде» (РГО, XXXIV Самарская губ., № 8; 5 с.) — сведения об археологических находках.

26 нояб. 1853 Е. сдал экзамен во 2-й Казанской гимназии и стал учителем подготовительного класса при уездном училище г. Ставрополя Самарской губ. Затем работал учителем Ягодинского приходского училища в г. Казани. С 9 окт. 1854 — чл.-сотр. Казанского экономического общества. В 1855 по поручению Общества занимался сбором сведений по экономике Казанской губ. и осмотром остатков древнего города Булгар в Спасском у. Ставил вопрос о создании музея в Казани (Необходимость археологического музея в Казанской губернии. СПб., 1859; первоначально: Русский мир. СПб., 1859. 15 мая, № 19. С. 458). Спустя много лет в 1869 на Археологическом съезде сделал доклад «Об учреждении археологического музея в Булгаре Казанской губернии» (Труды первого Археологического съезда в Москве. 1869. М., 1871. Т. 1. С. 89—90). См. также другие казанские краеведческие работы Е. (Прогулка в село Верхний Услон в апреле 1855 года // Зап. Казан. эконом. о-ва. 1855. Ч. 3, кн. 12. С. 67—73; републ.: Казанские губ. вед. 1856. 2 апр., № 14. С. 102—105; Весна 1856 года в Казани // КГВ. 1856. 23 апр., № 17. С. 123). В брошюре **«Казанские заметки» (Казань, 1855)** собраны небольшие статьи Е., печатавшиеся в 1855 в «Записках Казанского экономического общества» — о разливе рек, ценах на продукты, роли пристани на канале Булак в экономической жизни Казани и т. д. Среди заметок есть этнографические — о татарских праздниках Сабан и Рамазан. Для русской фольклористики может представлять интерес заметка **«Зилонтова гора в Казани»**, в которой излагается легенда о крылатом змее Зиланте, проклятом казанским святителем Гурием (С. 19—21).

См. казанские материалы в РГО: **«Зилантова гора в Казани» (РГО, XIV Казанская губ., № 9; 1855; 4 с.)**, «Краткое описание Тетюшского уезда в сельскохозяйственном отношении» (№ 17; 1859; 54 с. — одежда, пища татар, чуваш и мордвинов), «Хранение галеры “Тверь” в Казани» (№ 85; 1855; 3 с. — о галере *Екатерины II*, путешествовавшей по Волге); **«Весенний праздник Сабан у казанских татар» (№ 95; 1855; 3 с.)**, **«Нынешний Рамазан у казанских татар» (№ 96; 1855; 2 с.)**.

В 1857 по личной просьбе Е. перевелся из Казанской губ. в училище с. Рождествено Царскосельского у. Петербургской губ.; в 1860 стал учителем русского языка в Олонецком уездном училище. На 1864 — в чине коллежского секретаря (см.: Памятная книжка Олонецкой губернии на 1864 год. Петрозаводск, 1864. С. 41).

По-видимому, в конце 1863 или начале 1864 переехал в Псковскую губ., работал учителем русского языка в уездном училище г. Острова, занимался раскопками на Ильинском бугре (г. Остров). В этот период им проводился осмотр архива упраздненного Островского уездного суда, в котором были обнаружены 13 документов XVIII в. В ответ на разосланные в российские губернии программы РГО Е. собрал коллекцию псковских загадок, которая была опубликована в 1864—1865 в ряде номеров «Псковских губернских ведомостей» (**Сборник народных загадок, расположенных в азбучном порядке // ПГВ. 1864. 4 сент., № 35. С. 653—655; 11 сент., № 36. С. 681—682; 18 сент., № 37. С. 697—698; 25 сент., № 38. С. 713—714; 2 окт., № 39. С. 725; 6 нояб., № 44. С. 831—833; 15 нояб., № 45. С. 851—853; 1865. 8 янв., № 2. С. 31—32; 15 янв., № 3. С. 51—52; 22 янв., № 4. С. 73—75; 29 янв., № 5. С. 94—96**). В предисловии к сборнику Е. дал определение жанру загадки, проанализировал поэтику, описал историю происхождения этого жанра. В сборнике Е. представлен предметный указатель. Загадки, собранные Е., вошли в архив РГО (РГО, р. 48, оп. 1, № 199), часть из них была включена *Д. Н. Садовниковым* в сборник «Загадки русского народа: Сборник загадок, вопросов, притч и задач» (СПб., 1876).

С конца 1860-х Е. проживал в Пскове. С 1867 являлся членом Псковского губернского статистического комитета и членом Островского уездного статистического собрания. Он выработал проект устава Общества собирателей древностей в Пскове. С 1869 Е. занимался организацией деятельности Псковской публичной библиотеки. В 1870 в чине титулярного советника Е. стал архивариусом Псковского окружного суда. 5 марта 1874 Указом правительствующего Сената за выслугу лет был произведен в коллежские асессоры. Е. был одним из инициаторов (совместно с И. И. Василевым) создания в Пскове Археологической комиссии, ее секретарем, а также автором экспозиций и хранителем Псковского музея древности. За издание «Археологические записки о Поганкиных» (Псков, 1870) в 1872 удостоен бронзовой медали Политехнической выставки (Москва). См. другие изд.: Палата Поганкина в Пскове. Псков, 1881; 1894; 1902.

В это же время Е. открывает и исследует подземные ходы под стенами Пскова (см.: Об археологической экспедиции для исследования псковских подземелий (летучие заметки). Псков, 1873). Он изучал памятники письменности, хранившиеся в вверенных ему архивах, и более 100 из них опубликовал в «Псковских губернских ведомостях». С апр. 1874 Е. вел в газете рубрику «Городская летопись», в которой публиковал впечатления от путешествий по древним местам Псковщины. Им были изданы ценные памятники псковской деловой письменности, опубликованы многие документы по истории псковских монастырей; выпущен «Указатель вещественным памятникам древности и старины, церковным и гражданским, в губ. г. Пскове и его

окрестностях» (Псков, 1875); составлен «Хронологический указатель статей из “Псковских губернских ведомостей” за 1838—1869 гг.» (ПГВ. 1869. 25 окт., № 42. С. 240—241; 1 нояб., № 43. С. 249; 8 нояб., № 44. С. 255—256; 15 нояб., № 45. С. 266—267; 29 нояб., № 47. С. 284—285; 6 дек., № 48. С. 291—292; 13 дек., № 49. С. 300—301; 20 дек., № 50. С. 310; 27 дек., № 51. С. 316; 1870. 3 янв., № 1. С. 7—8; 10 янв., № 2. С. 14—15; 17 янв., № 3. С. 21; 24 янв., № 4. С. 30; 31 янв., № 5. С. 57; 7 февр., № 6. С. 45; 14 февр., № 7. С. 51; 21 февр., № 8. С. 59; 28 февр., № 9. С. 68; 14 марта, № 11. С. 80—81; 28 марта, № 13. С. 94—95; 4 апр., № 14. С. 101—102; 25 апр., № 16. С. 113; 2 мая, № 17. С. 122; 9 мая, № 18. С. 130—131; 23 мая, № 20. С. 144—145; 13 июня, № 23. С. 163—164; 1871. 20 февр., № 8. С. 61—62; отд. изд. 1870).

В 1878 великие князья Сергей Александрович и Павел Александрович за участие в раскопках псковских курганов пожаловали Е. золотую, украшенную драгоценными камнями булавку. С 1880 Е. был хранителем архива, библиотеки и коллекций Псковского археологического общества. Во время работы над рукописями Псково-Печерского монастыря Е. первым обнаружил памятник XIII в. «Слово о погибели Русской земли».

Справ.: Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; Историко-культурная энциклопедия Самарского края: Персоналии. Самара, 1994. Т. 2. С. 23.

Биогр.: Окулич-Казарин Н. Ф. К. Г. Евлентьев: Материалы для биографии // Труды Псковского археологического общества. 1914/1915. Псков, 1915. Т. 11. С. 149—154; Шляпкин И. А. [Воспоминания о К. Г. Евлентьеве] // Там же. С. 146—148.

Лит.: Тур А. Любил он Псков и его старину несказанно // Молодой ленинец. Псков, 1974. 14 дек., № 149. С. 3; Левин Н. Хранитель музея // Ленинская искра. Псков, 1991. 12 марта, № 9. С. 4; 14 марта, № 31. С. 4; 19 марта, № 33. С. 4; 21 марта, № 35. С. 4; Генин Г. Чудаковатый архивариус Евлентьев // Новости Пскова. 1996. 20 июня, № 121. С. 5; Иванов В. И. Константин Григорьевич Евлентьев (1824—1885) // Изучение истории и культуры Псковского края в школе: Программно-методические материалы (Из опыта работы милицейско-правового лицея г. Пскова). Псков, 2000. С. 61—62; Медников М. М. Константин Григорьевич Евлентьев // Псков. 2005. № 22. С. 206—214.

Т. Г. Иванова, Н. Ф. Лищенко

Евреинев Константин Николаевич [1867, г. Углич Угличского у. Ярославской губ. — 16(29).10.1909, г. Сухум-Кале Кутаисской губ. (ныне Сухуми, Республика Абхазия); похоронен на кладб. Алексеевского монастыря в Угличе)] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Ярославской губ.

Родился в семье купца, который начал торговлю в 1860-е. Отец Е. развил свое дело настолько, что его фирма стала известна в верхнем и среднем Поволжье, имела магазины в Угличе, Кашине, Кимрах. В качестве городского головы отец Е. предлагал проекты женской гимназии, гавани в Угличе и др.

Сам Е. с 12 лет работал в лавке отца. Окончил курс городского училища. С 15—16 лет печатал корреспонденции в столичных газетах.

Являлся гласным Угличской городской думы, Угличского уездного земского собрания, директором тюремного комитета, попечителем городского училища. От партии народной свободы был выборщиком от г. Углича в I (1906), II (1907) и III (1907—1909) Государственные думы. Состоял членом Ярославской губернской ученой архивной комиссии (1896), участвовал в X Археологическом съезде (Рига, 1896).

Деятельность Е. связана с Угличем. Он составил коллекцию предметов древности, часть которой передал в Исторический музей в Москве, часть — в Угличский музей древностей, участвовал в основании музея и был его хранителем. Организовал и финансировал в Угличском кремле раскопки, принятые с целью установить план древнего кремля. Им были проведены также археологические разыскания в Греховом ручье в окрестностях города, где, по преданию, были брошены тела убийц царевича Дмитрия.

Автор работ по истории Углича. В их числе книга **«Прошлое Углича: Исторический очерк» (Сергиев Посад, 1898)**, являющаяся введением к «приготовляемому к печати “обозрению исторических памятников и святынь г. Углича”» и историческим очерком, «который мог бы в сжатом виде ознакомить посетителей и богомольцев Углича с историческими судьбами этого древнерусского города» (С. 3). В книге упоминается о племени меря, коренном население края, говорится, что «они боготворили лес и воду» и что «особенным почтением мерян пользовался Велес, идол которого найден в 1830 году в чудском конце города Ростова» (С. 7). Велес, по мнению Е., считался покровителем животных. Упоминает Е. праздник «русавы»: «...угличане до настоящего времени правят великий праздник в честь русалок, называемой здесь “русавами”. На этих игрищах “русавых”, устраиваемых преимущественно в лесах, жгут костры, водят хороводы, поют песни с древнеславянским припевом “Ой дид-ладо” и т. п.» (С. 11).

Статьи Е. печатались в «Ярославских губернских ведомостях», «Северном крае», «Угличанине». Одна из них посвящена жизни и деятельности крупного угличского собирателя и коллекционера *В. И. Серебренникова* (Один из угличских самородков (Памяти В. И. Серебренникова) // Угличанин. 1907. 2 дек., № 94. С. 3). Псевдонимом К. Волжский подписаны две статьи: **«Легенда о чудесах от гроба св. царевича Дмитрия по местному Угличскому преданию» (ЯГВ. 1888. 8 апр., № 29. С. 6)** и **«Загородный потешный дворец Угличских князей» (ЯГВ. 1888. 25 апр., № 31. С. 4)**. В первой статье автор пересказывает устное предание о чуде от гроба св. Дмитрия; во второй излагает устное предание, согласно которому на месте с. Красное находился потешный загородный дворец князей. Автор приводит данные летописи, подтверждающие это устное предание.

Часть жизни Е. связана с г. Кашином (Тверской губ.), где он заведовал магазином. Он был гласным Кашинской городской думы, принимал участие в делах Кашинского благотворительного общества «Доброхотная копейка», участвовал в устройстве учебно-рукодельной мастерской, бесплатной столовой, организации народных чтений. Интересовался прошлым Кашина и собрал немало материала по истории этого края.

Справ.: Венгеров. 2-е изд.; Ярославские краеведы: Библиографический указатель. Аннотированный. Ярославль, 1988. Ч. 1. С. 17—18.

Биогр.: К-ий П. Константин Николаевич Евреинов (1867—1909) // Ярославские зарницы. 1910. 17 (30) янв., № 3. С. 1—2.

Н. Г. Комелина

Евстафиев Петр Васильевич [1831—18.2(3.3).1914] — педагог, автор учебников, включающих фольклорную тематику.

Из дворянской семьи, племянник генерала А. Г. Евстафиева, служившего консулом в Нью-Йорке. Сам Е. окончил Ришельевский лицей (г. Одесса) — учебное заведение, в 1865, уже после пребывания там Е., преобразованное в Новороссийский ун-т. В 1854—1864 — на службе в различных учебных заведениях в ведомстве Министерства народного просвещения. С 1864 — в Ведомстве учреждений императрицы Марии Федоровны. Судя по библиографическому описанию его книг, на 1875 являлся преподавателем Санкт-Петербургского Николаевского сиротского института — женского учебного заведения данного ведомства. Затем служил в Гатчинском сиротском институте. В 1881—1889 — инспектор в императорском Воспитательном обществе благородных девиц (Смольном институте; Санкт-Петербург) (Черепнин Н. П. Императорское Воспитательное общество благородных девиц: Ист. очерк. 1764—1914. Пг., 1915. Т. 3. С. 406). В 1881 по инициативе Е. в Смольном институте была учреждена ссудо-сберегательная касса служащих (Т. 2. С. 598).

Автор переводов научно-популярных книг: Вегнер В. 1) Эллада: Очерки и картины Древней Греции для любителей классической древности и для самообразования. СПб., 1862. Т. 1—2; 2) Рим: начало, распространение и падение всемирной монархии римлян. Для любителей классической древности и для просвещения юношества. СПб., 1864—1865. Т. 1—2. См. также книгу за именем самого Е.: Природа. Книга для чтения дома и в школе. По швед. сочинению проф. Н. И. Берлина переделана для русского юношества. СПб., 1863. Переводил художественные произведения. См.: Фелье Октав. Роман бедного молодого человека. Комедия. СПб., 1875.

Е. принадлежат труды по педагогике (Начальные основания педагогики, методики и дидактики: Учеб. для институтов, гимназий и учительских семинарий. Настольная книга для родителей и воспитателей. СПб., 1879—1880.

Вып. 1—2; 2-е изд. 1895) и учебные пособия по русской словесности (Новая русская литература (от Петра до настоящего времени): Учеб. для муж. и жен. ин-тов, гимназий и учительских семинарий. СПб., 1875; 26-е изд. 1916; Новая русская литература в отдельных очерках замечательнейших писателей: Учеб. для муж. и жен. ин-тов, гимназий и педагогических курсов. СПб., 1885—1887. Вып. 1—4; 3-е изд. 1918).

В учебниках Е. находит место и устная словесность. Выпуск 1 учебника для мужских и женских гимназий, институтов и учительских семинарий **«Древняя русская литература (допетровский период)» (СПб., 1877—1879. Вып. 1—2; 14-е изд. 1911)** полностью посвящен устной народной словесности. В учебнике имеются разделы по основным жанрам русского фольклора: Песни мифические, или обрядные; Былины, или песни богатырские; Былины (песни) исторические; Народные сказки (мифические, нравственные, бытовые); Пословицы; Песни лирические, или бытовые (святочные, хороводные, свадебные, семейные, удалые). В дополнение к учебнику в 1877 Е. издал и хрестоматию **«Классный сборник образцов русской народной поэзии: Былины, песни, сказки и пословицы» (СПб., 1877; Прил. к 1-му вып. «Древней русской литературы»; 3-е изд. 1890)**, источником которой послужили сборники *Кириши Данилова, И. П. Сахарова, П. А. Бессонова, П. В. Киреевского, П. Н. Рыбникова*. Отдельные жанровые определения, используемые Е., не соответствуют представлениям современной науки. Так, былина «Илья Муромец и Калин царь» трактуется Е. как историческая песня; сказки «Морозко» и «Кощей бессмертный» называются мифологическими, а «Сивкобурко», «Емеля-дурак», «Лутонюшка», «О Ерше Ершовиче» — бытовыми.

Справ.: Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. РБС; *Венгеров*. Источники; *Венгеров*. 2-е изд.; *Венгеров*. Рус. интеллигенция; Южаков.

Арх.: ОР РНБ, ф. 272; РО ИРЛИ, ф. 377, оп. 7, № 1423 (автобиография).

Т. Г. Иванова

Егоров Анатолий [деятельность: 1890-е] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Смоленской губ.

Учитель. По всей видимости, преподавал в сельской школе с. Травино Бельского у. Смоленской губ., что следует из его статьи «Несколько слов о том, как доставить народу возможность читать хорошие книги. (Письмо учителя из Бельского уезда)» (Смоленский вестник. 1890. 29 авг., № 100). Стремясь дать местному крестьянству возможность знакомиться с хорошей литературой, Е. организовал в округе книжную торговлю: «И вот я вздумал просто попробовать торговать книгами на рынках во время храмовых праздников в селах, ближайших к школе, в которой я учительствую. <...> Производил я торговлю нынче всего шесть раз в пяти различных селах» (С. 2).

В 1892 Е. опубликовал в «Смоленском вестнике» статью «**Свадьба (Свадебные обряды у крестьян Смоленской губернии)**» (**Смоленский вестник. 1892. 25 сент., № 112; 27 сент., № 113**), выдержанную в жанре беллетристического рассказа. Описание хода свадебного ритуала, бытовавшего в Бельском у., Е. сопроводил фрагментами обрядовых диалогов, приговоров дружки, причитаний невесты, текстами свадебных песен.

Г. Н. Мехнецова

Егоров П. Ф. [деятельность: 1893—1910] — составитель сборника для солдатского хора.

На 1893, судя по библиографическому описанию, — подпоручик Перекопского резервного батальона, расквартированного, по-видимому, в Екатеринославе. См.: **Сборник избранных песен для солдатского хорового пения / Собрал и с голоса на ноты положил подпоручик Перекопского резервного батальона П. Ф. Егоров. Екатеринослав, 1893** (с нотами; в библиотеках Петербурга отсутствует). Это типичное для кон. XIX—нач. XX в. издание, предназначенное для солдатских хоров, получивших развитие в данный период: содержит авторские и фольклорные песни. Книга переиздавалась в Петербурге в 1897, 1903, 1910, что дает возможность предположить, что на кон. XIX—нач. XX в. Е. проживал в Петербурге. См.: Бацер Д., Рабинович Б. Русская народная музыка: нотографический указатель (1776—1973). М., 1981. Ч. 1. № 498—501.

Е. принадлежат также книги: Практический способ «легко научиться правильно писать». Для самообучения. Екатеринослав, 1893 (2-е изд. СПб., 1898; издано типографией Военно-книжного магазина Н. В. Васильева); Руководство для писаря-журналиста (С прил. алфавитного списка уездных воинских начальников и расквартирования морских команд). СПб., 1899 (книга-инструкция, как правильно вести документацию военной канцелярии).

Т. Г. Иванова

Егурнов Иван Капитонович (Константинович) [1866—?] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Курской губ.

Из духовного сословия. Родом из Курской губ. Скорее всего, судя по взятому псевдониму (Мелехинский), — из с. Мелехино Щигровского у. По-видимому, учился в Курской духовной семинарии. Высшее образование получил в Петербургской духовной академии (1892; со степенью кандидата богословия) (см.: Выпускники Санкт-Петербургской (с 1914 — Петроградской) духовной академии 1814—1894, 1896—1918 гг. [Интернет-ресурсы] <http://www.petergen.com/bovkaloo/index.html> — дата обращения: 20.3.2014).

Преподавал в учебных заведениях на юге России. Известно, что некоторое время являлся учителем педагогики в Мариинской женской гимназии в Одессе (Херсонская губ.; ныне Украина). На 1901 — преподаватель русского языка и словесности, в чине надворного советника (Памятная книжка Херсонской губернии на 1901 год. Херсон, 1901. С. 85). Одновременно преподавал в Одесской духовной семинарии и местном Епархиальном женском училище (Список должностных лиц Одессы. Духовное ведомство. 1901 [Интернет-ресурсы] http://rodovoyegnezdo.narod.ru/Kherson/1901_Odessa_Dukhovnoe.htm — дата обращения: 20.3.2014). На 1914 — директор мужской прогимназии в г. Армянский Базар, расположенной в предместье г. Перекопа (Таврическая губ.; ныне: г. Армянск, Крым; см. его отчет: Отчет о письменных работах по русскому языку, исполненных ученицами женских гимназий Одесского учебного округа и посторонними лицами на окончательных испытаниях в 1914 году. Одесса, 1915). На 1915 у него уже был чин статского советника (Памятная книжка Таврической губернии на 1915 год. Симферополь, 1915. С. 204). В 1916—1917 Е. оставался директором гимназии (преобразованной из прогимназии), входил в Перекопский училищный совет, являлся председателем педагогического совета женской гимназии города (... на 1917 год. С. 157, 182, 189, 190).

В 1890-е Е. печатался в журн. «Вестник воспитания» под псевдонимом И. Мелехинский: Детство и отрочество в поэзии Надсона // Вестник воспитания. 1894. № 2. С. 1—20; Наши школьные библиотеки с точки зрения вопроса о физическом воспитании молодежи // Там же. 1894. № 3. С. 260—266; Глеб Успенский о задачах школы // Там же. 1894. № 6. С. 24—61; Надсон в его отношениях к детям // Там же. 1894. № 8. С. 1—16, и др. См. также публикации под собственной фамилией: О постановке истории, как учебного предмета, в женских гимназиях // Вестник воспитания. 1904. № 3. С. 143—171. Е. принадлежат книги: В защиту наших пернатых друзей: Очерк. СПб., 1892; Факторы детского счастья: Педагогические очерки. Одесса, 1901. — Подп.: Н. Останин; Малоспособность учащихся детей и приемы борьбы с нею. 2-е изд. Одесса, 1913.

Будучи студентом Санкт-Петербургской духовной академии, Е. в 1889 прислал в РГО рукопись **«Народные песни, записанные в Щигровском уезде» (РГО, XIX Курская губ., № 38; 75 с.; 1889)** — записи из сел Титово, Патепок, Ясинки (61 песня без комментариев).

В статье **«Живая старина на уроках русской словесности (Об этногр. экскурсиях учащихся)» (Вестник воспитания. 1896. № 1. С. 108—130. — Подп.: И. Мелехинский)** Е. поднимает вопрос о методике преподавания в школе раздела по устной народной словесности, который оказывается сложным и для учителей, и для учащихся: «Первые уверяют, что народная словесность едва ли не самый убийственный отдел в программах по литера-

туре ввиду того, что она бедна идеями, а что касается художественности, то — говорят — во многих случаях простое чувство добросовестности не позволяет искать художественных красот, так как их вовсе не имеется <...> Что касается учащихся, то их отзывы также мало утешительны. На изучение народной словесности они смотрят, как на тяжелую обузу. Для них, по меньшей мере, странно, что их заставляют изучать изделия народной фантазии, составленные за тысячи и сотни лет тому назад и не имеющие, по-видимому, никакого отношения к современной жизни» (С. 111). Е., исходя из собственного опыта, указывает, что мертвый материал из хрестоматии надо связать с живой народной традицией — с песнями и обрядами, с которыми большинство учащихся встречалось в жизни. Говорит о необходимости нацелить учеников в период вакаций на собирание народной песни. Собранные собственными усилиями учеников материалы, полагает Е., вызовут интерес к уроку, могут представлять значение для академической науки, а также имеют нравственное значение, знакомя учащихся с жизнью народа: «Это знакомство с народом не только предохранит от иллюзий и нелепых увлечений; оно, кроме того, даст подлинное знание тех условий, среди которых предстоит работать каждому, кто хочет честно и плодотворно послужить народу...» (С. 127).

Справ.: Венгеров. 2-е изд.

Т. Г. Иванова

Екатерина II [21.4(2.5).1729, г. Штеттин, Пруссия (ныне г. Щецин, Польша) — 5(16).11.1796, г. Санкт-Петербург] — российская императрица.

Урожденная София Августа Фредерика, княжна Ангальт-Цербстская. Прибыла в Петербург 3 февр. 1744 в качестве невесты наследника русского престола, великого князя Петра Федоровича (Карла Петера Ульриха, герцога Голштинского). 28 июля 1744 приняла православие и крестилась под именем Екатерины Алексеевны; 25 авг. 1745 сочеталась браком с великим князем. Наставником ее в вере был Симон Тодорский, она наблюдала влияние высшего духовенства при дворе набожной императрицы Елизаветы Петровны. Е. сделала соблюдение церковной обрядности правилом своего поведения, идею сплоченности российского народа в православии многократно провозглашала главной его национальной особенностью. Русскому языку с большим прилежанием обучалась вплоть до 1746 у В. Е. Адодурова. Занятия были прерваны по желанию Елизаветы, опасавшейся сближения великой княгини с русскоязычными придворными. Е. писала с ошибками по-немецки, по-французски и по-русски. Говорила по-русски свободно, ориентировалась на петербургские нормы произношения и знала много исконно русских оборотов и выражений. С 1750-х Е. под руководством образованных иностранцев при русском дворе много систематически читает,

знакомясь с историей и географией России, а также с мировой историей и литературой. Ее основными ориентирами в литературе и мировоззрении становятся французские просветители: Вольтер, Ш. Л. Монтескье, Д. Дидро, Ж. Л. Д'Аламбер. Литературные и политические взгляды ее сложились к 1760-м на основе умеренно-просветительской литературы. После воцарения (1762) читала мало, знакомилась с текущей европейской литературой по переписке с М. Гриммом, а с русской — по докладам секретарей и по личному общению, предпочитала развлекательные жанры. Е. осталась равнодушна к сентиментальному направлению в литературе и искусстве, в своей культурной политике более полагалась на мнения знатоков из своего окружения.

После дворцового переворота 28 июня 1762, отстранившего от власти императора Петра III, предприняла меры убедить европейские дворы, что ее восшествие на престол — результат всенародного волеизъявления; программа нового царствования, изложенная в «Пространном манифесте» 6 июля 1762, устроила все слои русского дворянства. Созыв и участие в работе Комиссии по составлению нового Уложения законов в 1765—1767, составление «Наказа» позволили императрице и дворянству согласовать внутривластные позиции, создали Е. репутацию «дворянской царицы» в России, а за границей — представление о ней как о правительнице, способной осуществить идеал «просвещенной монархии».

Маневрируя среди различных придворных группировок, используя их внутренние противоречия, Е. сумела сохранить свободу личных политических действий и одержать верх над сторонниками ограничения ее единовластия и возведения на престол ее сына Павла I после его совершеннолетия в 1772. Подавление Пугачевского восстания (1773—1775) сильнее сплотило вокруг нее дворянство и купечество. Популярности Е. добавляли ее путешествия по стране: Ростов—Ярославль (май—июнь 1763); Митава (июнь—июль 1764); Тверь—Симбирск (апр.—июль 1767); Крым, Украина и западные губернии (1787).

Работа Комиссии по составлению нового Уложения законов вызвала острую дискуссию о положении крестьян и пределах власти над ними помещиков. После «Наказа» императрица создала журн. «Всякая всячина» и предложила издавать подобные листки другим писателям, и это было воспринято как разрешение обсуждать в печати и на сцене злободневные вопросы: воспитание, судопроизводство, взяточничество, роль дворянства в обществе, крестьянский вопрос. Из сотрудников Комиссии вышли многие издатели и авторы сатирических журналов, которые на страницах своих изданий начали требовать проведения в жизнь провозглашенных в «Наказе» принципов, заочно полемизируя с императрицей. Следствием журнальных полемик 1770-х стали заочные конфликты Е. с *Н. И. Новиковым*, *Д. И. Фонвизиным* (1783), которые затем вылились в уголовное преследование *А. Н. Радищева* за публикацию «Путешествия из Петербурга в Москву» (1790) и *Новикова* за масонские издания (1792).

Е. не только использовала связи с крупнейшими французскими публицистами-просветителями для создания положительного образа России за рубежом, но и сама выступала с полемикой в печати. Вслед за «Наказом» появился «Antidote» (1770, без места, на фр. яз, второе изд.: Амстердам, 1772, на фр. яз.; русский перевод: Оснадацатый век. М., 1869. Т. 4. С. 225—463). Сочинение направлено против книги естествоиспытателя, астронома, аббата Ж. Шаппа д'Отроша (Chappe d'Auteroche) «Путешествие в Сибирь» («Voyage en Sibérie», 1768), опубликованной без указания места в Петербурге. Приехав в Россию по поручению Парижской Академии наук, чтобы наблюдать в Тобольске прохождение Венеры через диск Солнца, он в своем отчете описал крестьянскую одежду и избы, сани и бани, праздники и богослужения, застолья и посты, нравы и обычаи, приметы и суеверия, наказания дыбой и кнутом. Подробная, богато иллюстрированная, насыщенная неизвестными европейскому читателю фактами книга имела во Франции огромный успех. В течение нескольких лет появились переводы и на другие европейские языки, например, на английский (1770), голландский (1771). Е. возражала на замечания Шаппа о деспотизме власти в России, рабстве народа, продажности чиновников. Она затронула вопрос о самобытности русских, отвергая попытки представить их грубыми, невежественными, дурными от природы и т. п., и упомянула примеры успехов просвещения, назвав крупнейших писателей-современников и поставив в связь народный быт, национальный характер и историю страны. В 1788 Е. дала задание *И. Н. Болтину* написать аналогичную критику на сочинение бывшего лейб-медика великого князя Павла Петровича Н. Г. Леклерка (Le Clerc, 1726—1798) «Histoire de la Russie ancienne et moderne» (Paris, 1783—1794; 6 vol.). В суждениях Е. относительно книги Шаппа можно видеть начатки официального патриотизма, поощряемого императрицей в литературе, искусстве и в быту (песни, пословицы и поговорки, сюжеты из русской истории, вводимые в художественные произведения, русский покрой платья, праздники в народном духе при дворе). Она поощряла субсидиями за счет средств Кабинета ее императорского величества издание сочинений *М. Д. Чулкова*, способствовала переходу Н. И. Новикова от сатирической журналистики к изданию исторических документов, финансируя «Древнюю российскую вивлиофику» (1773—1775) и открыв издателю доступ к бумагам Государственного архива.

В начале 1780-х, участвуя в создании и редактировании журн. «Собеседник любителей российского слова», куда вошли ее «Записки касательно российской истории», и, вероятно, в связи с составлением первого издания «Словаря Академии российской», Е. выпускает небольшой сборник **«Выборные российские пословицы» (СПб., 1783)**. В него включены изречения в форме народных пословиц, поддерживающие самодержавие, сословное разделение, смирение и покорность как норму поведения в государстве: «Не так вели, как

хочется, а так живи, как Бог велит»; «На совет чужой не ходи, пока позовут, подожди»; «Чего нет, того не спрашивай», и пр.

Она также велит *И. Ф. Богдановичу* составить сборник «Русские пословицы» (СПб., 1785), где поэт дает собственную стихотворную редакцию народных речений. Сборники Е. и Богдановича служили ответом на публикацию Н. И. Новикова «Пословицы российские» (1782) — цикл коротких сатирических рассказов, иллюстрирующих пословицы, например: «Близ царя, близ смерти», «Седина в бороду, а бес в ребро», «Битому псу только плеть покажи».

В 1780-е Е. увлекается сочинением комических опер на русские сказочные сюжеты; пишет сказки, предназначенные для внуков — подрастающих великих князей Александра и Константина. Е. культивирует в операх простонародный стиль из «слов сказок и песен русских». Эти оперы, однако, служат целям политического иносказания, как и сочиняемые Е. в то же время французские комедии-пословицы и ее так называемые «ярославские комедии» середины 1770-х. В «Февее» (19 апр. 1786, музыка *В. А. Пашкевича*) о злоключениях своевольного сына сибирского царя содержится урок Павлу. В опере «Новгородский богатырь Боеслаевич» (27 нояб. 1786, музыка *Е. И. Фомина*), восходящей к былине, показано, как благородный наследник новгородского князя побеждает взбунтовавшихся посадников и возвращает себе престол. Сказочная опера «Храбрый и смелый витязь Ахридеич» (23 сент. 1787, музыка *Э. Ванжуры*) по мотивам сказок об Иване-царевиче выполнена в эстетике феерии и учит одерживать военные победы не только силой, но и хитростью. Особое политическое значение Е. придавала опере «Горе-богатырь Косометович» (29 янв. 1789, музыка *В. Мартин-и-Солера*), написанной после первых побед в трудной Русско-шведской войне и осмеивавшей неудачи шведского короля Густава III. Сценка «наподобие игрища» «Федул с детьми» (16 янв. 1791) содержит намек на театральный скандал с *Е. С. Урановой*: девушка старалась избавиться от ухаживаний *А. А. Безбородко* и выйти замуж за *С. Н. Сандунова* и обратилась за помощью к императрице во время спектакля в Эрмитажном театре. «Федул с детьми» почти полностью основывается на текстах поговорок, подлинных песен и подражаний. Поговорки составляют значительную часть роли Федула («Соловья баснями не кормят»; «Без матки-пчелки пропащи детки»; «Молоденький умок что вешний ледок»). Хор детей имитирует игровые и свадебные песни: «Эх, эх, что батюшка нахмурился, / Ах, как наш Федул губы надул!»; «Эх, эх, как батюшка был тих, / Эх, эх, как батюшка стал лих, / Ах, он жениться собирается, / Ах, он притворяется». В финале Дуняша, отвергшая ухаживания городского парня Детины, поет об этом песню: «Во селе, селе Покровском».

За комическими операми последовали «исторические представления»: «Из жизни Рюрика» (1786; 3-е изд. 1792 с примечаниями *И. Н. Болтина*), «Начальное управление Олега» (22 окт. 1790), незаконченная пьеса «Игорь».

Пышная постановка «Олега» с музыкой В. А. Пашкевича, Дж. Сартти и К. Каноббио явилась апофеозом самодержавия. В представлении изображается победоносный поход князя Олега в Константинополь в 907 г. Перед походом Олег женит своего воспитанника князя Игоря на изборской княжне Прекрасе. В третьем действии изображается русский свадебный обряд и вводятся три подлинных песни: «Перекатно красно солнышко»; «По сенечкам, по сенечкам»; «Ты расти, расти, чадо милое». В музыкальных антрактах Каноббио дал оркестровые обработки песен: «Что пониже было города Саратова»; «Зайнька, попляши»; «Камаринская» (в форме менуэта).

Обращение к русскому фольклору, как и к русской истории, было для Е. частью текущей политической деятельности, направленной на завоевание доверия и поддержки российских подданных. Плоды этого обращения к народной культуре занимают незначительное место в обширном литературном наследии императрицы, широко пользовавшейся услугами секретарей и близких ко двору литераторов и ученых. Г. В. Козицкий и А. П. Шувалов делали выписки для «Наказа» и «Antidote», А. В. Храповицкий подбирал материалы и сочинял стихи для комических опер и исторических драм. Для работы над историческими сочинениями Е. вовлекла широкий круг высокопоставленных ценителей истории. Она не была высокого мнения о своих произведениях и ни одного из них не напечатала под собственным именем. Вместе с тем приверженность Е. к православию, дружеские отношения с высшим русским дворянством, стремление создать положительные образы России в Европе, военные успехи, покровительство российским деятелям искусства, личные занятия законодательством, публицистикой, историей, драматургией на фольклорной основе создавали благоприятные условия для развития национального искусства, интереса образованных слоев общества к народной жизни. Осмеяние галломании и сатирические зарисовки крепостнического быта в журналах и комедиях, аргументированная критика научно несостоятельных иностранных сочинений о быте и истории России, возникновение русской комической оперы из крестьянского быта, собраний русских пословиц, песен, сказок, исторических документов во второй половине XVIII в. стали этапом становления российской фольклористики.

Справ.: Голицын Н. Н. Библиографический словарь русских писательниц. СПб., 1889. С. 91—110; Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; *Венгеров.* Источники; *Венгеров.* 2-е изд.; Южаков; БСЭ. 1-е изд.; БСЭ. 2-е изд.; БСЭ. 3-е изд.; БРЭ; НРЭ; ЛЭ (Л. Т.); КЛЭ (П. Н. Берков); Сов. ист. энци. (Н. Л. Рубинштейн); Сл. рус. писателей XVIII в. (В. П. Степанов); Православ. энци. (А. И. Комиссаренко, О. И. Елисеева).

Библиогр.: История русской литературы XVIII века: библиографический указатель / Сост.: В. П. Степанов и Ю. В. Стенник, под ред. с доп. и предисл. П. Н. Беркова. Л., 1968. С. 258—269; Екатерина II: Аннотированная библиография публикаций / Сост. И. В. Бабич, М. В. Бабич, Т. А. Лаптева. М., 2004.

Изд.: Бумаги императрицы Екатерины II, хранящиеся в Государственном архиве Министерства иностранных дел. СПб., 1871—1875. Т. 1—5; Сочинения императрицы Екатерины II на основании подлинных ее рукописей и с объяснительными примечаниями академика А. Н. Пыпина. СПб., 1901—1907. Т. 1—12 (из печати не вышел т. 6 с текстом «Наказа»); Наказ императрицы Екатерины II, данный Комиссии о сочинении проекта нового Уложения / Под ред. Н. Д. Чечулина. СПб., 1907; Политическая переписка императрицы Екатерины II. СПб., 1885—1914. Т. 1—9; Екатерина II и Г. А. Потемкин: личная переписка, 1769—1791 гг. / Подгот. В. С. Лопатин. М., 1997 (сер. «Лит. памятники»).

Лит.: Брикнер А. 1) Комическая опера императрицы Екатерины II «Горобогатырь» // ЖМНП. 1870. № 11. С. 172—179; 2) История Екатерины II. СПб., 1885; Дирин П. Великая княгиня Екатерина Алексеевна. 1729—1761. СПб., 1884; Семевский В. И. Крестьяне в царствование императрицы Екатерины II. СПб., 1881—1901. Т. 1—2; Бильбасов В. А. История Екатерины II. 1725—1764. СПб., 1890—1891. Т. 1—2; Пыпин; Трубицын Н. Н. О народной поэзии в общественном и литературном обиходе первой трети XIX века: Очерки. СПб., 1912; Азадовский; Мадариага И., де. Россия в эпоху Екатерины Великой / Пер. с англ. Н. Л. Лужецкой. М., 2002; L'Impératrice et l'Abbé. Un duel littéraire inédit entre Catherine II et l'Abbé Charpe d'Auteroche / Présenté par Hélène Carrère d'Encausse. Paris, 2003 [рус. пер.: Каррер д'Анкос Э. Императрица и аббат. Неизданная литературная дуэль Екатерины II и аббата Шаппа д'Отероша / Пер. с фр. О. А. Павловской. М., 2004]; Бессарабова Н. В. Путешествия Екатерины II по России. М., 2005; Кукушкина Е. Д. Густав III в русской литературе XVIII века // XVIII век. СПб., 2008. Сб. 25. С. 64—94; Семенова Ю. С. Екатерина II как либреттист: жанровые особенности комических опер императрицы // Вестник Санкт-Петербургского гос. ун-та. Сер. 15. 2012. Вып. 1. С. 255—263; Максимова А. «Ахридеич» — опера-сказка Эрнеста Ванжуры на либретто Екатерины II // Opera musicologica. 2012. № 4. С. 25—73.

Арх.: РГАДА, ф. 10, оп. 1 (рукописи литературных сочинений Е.).

А. О. Демин

Елагин Василий Алексеевич [13(25).6 (по другим сведениям 2(14).6). 1818, с. Долбино Лихвинского у. Калужской губ. — 22.7(3.8) (по другим сведениям 11(23).7). 1879, г. Дерпт Дерптского у. Лифляндской губ. (ныне г. Тарту, Эстония); похоронен в Москве] — хранитель после кончины П. В. Киреевского его собрания русских народных песен.

Из дворянской семьи. Сын А. П. Елагиной; брат И. В. и П. В. Киреевских (по матери). Получил домашнее образование; окончил юридический факультет Московского ун-та (1839; со званием кандидата). С конца 1842 по 1844 слушал лекции в Берлинском и Пражском ун-тах. М. П. Погодин прочил его в свои преемники по кафедре в Московском ун-те (см. в письме Е. П. Елагиной к А. Н. Попову от 2 марта 1843: «Когда я ему (М. П. Погдину. — Т. И.) сказала:

зачем вы забыли Василья? Он отвечал: “Кто же знал, что он хочет? Чего бы мне лучше? Я через год, много через два оставлю совсем кафедру, пусть он заменит меня. Напишите к нему, чтобы он сюда дал знать, и что имел это в виду при своем учении”» — Из бумаг Александра Николаевича Попова // Рус. архив. 1886. № 3. С. 338). 14 янв. 1844 г. сдал магистерские экзамены, но диссертацию не написал. В янв. 1846 женился на своей троюродной сестре — Екатерине Ивановне Мойер (дочь Марии Протасовой, в которую был влюблен *В. А. Жуковский*). В дальнейшем проживал в своем имении в с. Бунино Болховского у. Орловской губ.

Е., как и его старшие братья Киреевские, придерживался славянофильских взглядов. Проявлял интерес к истории и культуре западных славян и других восточноевропейских народов. См. его труды: «Об “Истории Чехии” Франца Палацкого» (М., 1848), «Место венгров среди народов Европы» (Рус. беседа. 1858. № 9, Науки. С. 117—168), «Несколько слов о Польше и Литве (Письмо из бывшей Литвы)» (День. 1861. 2 дек., № 8. С. 7—9), «Письмо к редактору по поводу статьи г. Грабовского» (День. 1862. 24 марта, № 24. С. 5—10) и др. Историчесофские взгляды Е. высказаны в статье «По поводу XIII и XIV тома “Истории России” г. *Соловьёва*» (День. 1865. № 12. С. 269—274), где деятельность Петра Первого оценивается со славянофильских позиций; указывается на необходимость «срастаться с нашею народностью» (С. 274).

По завещанию П. В. Киреевского, скончавшегося 25 окт. 1856, все его имущество отходило детям умершего за несколько месяцев до этого Ивана Васильевича Киреевского. О собрании песен он просил позаботиться Е. Согласно его дневниковым записям 26 сент. 1856, во время предсмертной болезни, П. В. Киреевский сказал ему: «Вся сила моего движимого имения в моих бумагах и книгах. Я их завещаю тебе» (Парилова Г. Н., Соймонов А. Д. П. В. Киреевский и собранные им песни // Песни, собранные писателями: Новые материалы из архива П. В. Киреевского. М., 1968. С. 73 (Лит. наследство; Т. 79)). Для подготовки собрания к печати семья Елагиных пригласила *П. И. Якушкина*, вместе с которым сам Е., его брат Николай и *М. А. Стахович* составили описание собрания, причем обнаружилось, что в коллекции не хватало «двух или трех стоп бумаги» (Якушкин П. И. Кое-что об изданиях г. *Бессоновым* народных стихов и песен // Сочинения. СПб., 1884. С. 463). Е. пытался обратиться через журн. «Русская беседа» к окружению П. В. Киреевского с просьбой передать ему материалы, которые могли бы пополнить собрание. В нач. 1857 он писал редактору «Русской беседы» А. И. Кошелеву: «У многих знакомых покойного остались песни, принадлежащие к его собранию. Не узнав официально, кому поручена забота об этом собрании, они не могут переслать их мне. Короткое объявление с моим адресом о том, что по воле покойного мне поручено это собрание...» (Баландин А. И., Ухов П. Д. Судьба песен, собранных П. В. Киреевским // Песни, собранные писателями: Новые материалы из архива

П. В. Киреевского. М., 1968. С. 78 (Лит. наследство; Т. 79)). По невыясненным причинам объявление было опубликовано в газ. «Молва»: «Обстоятельства, может быть, слишком строгая отчетливость и, наконец, рановременная кончина собирателя были причиною того, что песни доселе не изданы. Ныне все собрание, по завещанию покойного Киреевского, перешло к брату его (по матери) Василию Алексеевичу Елагину, живущему близ города Орла, в селе Бунино. Там занимается разбором песен и приготовлением их к изданию один из усерднейших помощников Киреевского в собирании их — *Павел Иванович Якушкин* <...> Покойный Киреевский многим сообщал для просмотра свои тетради и листки. Они теперь необходимы для дополнений и проверок, и потому все, у кого есть песни Киреевского, приглашаются возвратить их в общее собрание, адресуя посылки в *Орел для доставления в село Бунино, Василию Алексеевичу Елагину*» (Литературное известие // Молва (газ.). 1857. 24 апр., № 3. С. 36). Объявление, кажется, откликов не имело.

Всю весну и лето 1857 П. И. Якушкин работал над собранием в доме Е.; в июле он планировал передать в цензуру исторические песни и приступить к печати. В авг. П. И. Якушкин ездил в Москву, где познакомил с рукописью П. А. Бессонова, Ф. И. Буслаева, И. Е. Забелина, Т. И. Филиппова и других, получив их одобрение: «...ни от одного из этих господ я не слышал ничего, кроме похвал, ни одного замечания!» (Якушкин П. И. Кое-что об изданиях г. Бессоновым народных стихов и песен. С. 463). Е., в свою очередь, не спешил отдавать в цензуру рукопись, подготовленную П. И. Якушкиным, собираясь лично переговорить о ней с *К. С. Аксаковым* (Баландин А. И., Ухов П. Д. Судьба песен, собранных П. В. Киреевским. С. 84).

В конце 1857 П. И. Якушкин выехал в Петербург, планируя познакомиться с материалами Русского географического общества. Он достиг соглашения с *И. И. Срезневским*, председателем Этнографического отделения РГО, об использовании материалов Общества для сборника песен П. В. Киреевского; договорился с *К. Д. Кавелиным*, что тот сделает копии с рукописей РГО и вышлет их в Бунино. Однако семья Елагиных высказалась резко против присоединения к собранию П. В. Киреевского других материалов. 1 февр. 1858 А. П. Елагина писала Е.: «На Якушкина я сама бешусь. Знаете, что он сделал? Выпросил Кавелина прислать к вам в Бунино песни, находящиеся в Географическом обществе <...> Пиши, Вася, немедля к Кавелину, чтоб он этого не делал, что Якушкин был к нему прислан не тобою <...>, что ты хочешь издать песни, собранные Петром» (Баландин А. И., Ухов П. Д. Судьба песен, собранных П. В. Киреевским. С. 89). Николай Елагин, брат Е., 4 февр. в письме А. П. Елагиной к Е. сделал следующую приписку о П. И. Якушкине: «Я сказал и просил не беспокоиться; что чужих собраний издавать под именем Петра Васильевича не следует, что довольно того, что есть, и проч. <...> Впредь приказал говорить, что дома нет. Если бы и вам как-нибудь отделаться от него,

хорошо бы было» (Там же). 22 февр. 1858 П. И. Якушкин пытался в письме к Е. из Москвы выяснить свои отношения к изданию. Но Е., по-видимому, присоединился к позиции матери и брата.

В 1858 Е. получает неоднократные предложения со стороны Общества любителей российской словесности о передаче собрания П. В. Киреевского в Общество. В февр. 1860 состоялась передача материалов. 29 февр. Общество учредило комиссию по изданию песен (К. С. Аксаков, П. А. Бессонов, В. И. Даль), куда изъявил желание войти и Е., принятый в ОЛРС 23 февр. 1860. Комиссия приняла решение о присоединении к собранию П. В. Киреевского других материалов, на что Елагины в 1860 согласились. См.: Песни, собранные П. В. Киреевским. М., 1860—1874. Вып. 1—10.

Справ.: Рус. писатели (С. С. Ванеян).

Арх.: ОР РГБ, ф. 99 (Елагины).

Т. Г. Иванова

Елагина Авдотья (Пелагея) Петровна [урожд. Юшкова, в первом браке Киреевская; 11(22).1.1789, с. Петрищево Белёвского у. Тульской губ. — 1(13).6.1877, г. Дерпт (ныне Тарту, Эстония) Дерптского у. Лифляндской губ.; похоронена в с. Петрищево] — хранитель после кончины П. В. Киреевского его собрания русских народных песен.

Из дворянской семьи Юшковых. Мать Е., В. А. Бунина, была сестрой по отцу и крёстной В. А. Жуковского; сама Е. — младшая сестра писательницы А. П. Зонтаг. После смерти матери Е. жила в доме бабушки Юшковой, где воспитывался и В. А. Жуковский, с которым на всю жизнь сохранила теплые дружеские отношения (см.: Неизданные письма Жуковского к А. П. Елагиной и А. П. Зонтаг / Публ. И. А. Бычкова // Рус. библиофил. 1912. № 7/8. С. 89—133). В 16 лет Е. вышла замуж за Василия Ивановича Киреевского; от этого брака были сыновья Иван и Петр и дочь Мария. Овдовев в окт. 1812, Е. поселилась в имении мужа Долбино Лихвинского у. Калужской губ. В 1817 она вторично вышла замуж за Алексея Андреевича Елагина (1790—1846). С 1821 семья Елагиных—Киреевских проживала в Москве. С весны 1835 по июль 1836 Е. находилась за границей (Карлсбад, Дрезден); познакомилась с поэтом и писателем Людвигом Тиком и философом Фридрихом Шеллингом. Вторая заграничная поездка состоялась в 1841.

Дом Елагиных в 1830—1840-е стал одним из центров культурной жизни Москвы. В разное время салон Е. посещали А. С. Пушкин, П. А. Вяземский, В. К. Кюхельбекер, В. Ф. Одоевский, С. П. Шевырев, М. П. Погодин, М. А. Максимович, Д. И. Веневитинов, С. А. Соболевский, А. И. Тургенев, П. Я. Чаадаев, Н. В. Гоголь, А. И. Герцен, Н. П. Огарев, К. Д. Кавелин, Ю. Ф. Самарин, С. Т. и К. С. Аксаковы и др. В 1831 в салоне Е. возникла мысль об издании журн.

«Европеец», во главе которого стал старший сын Е. — И. В. Киреевский. Участвовала в подготовке «Синбирского (так!) сборника». В нач. 1830-х пыталась способствовать одобрению духовной цензурой «Философических писем» П. Я. Чаадаева. Из двух общественно-идеологических течений 1840-х — славянофильства и западничества — ее старшие сыновья выбрали первое; Е. в своих взглядах была более сдержанна (см. запись в дневнике А. И. Герцена от 18 нояб. 1842: «Был на днях у Елагиной — матери если не Гракхов, то Киреевских. Видел второго Киреевского. Мать чрезвычайно умная женщина, без цитат, просто и свободно. Она грустит о славянобесии сыновей» (Герцен А. И. Собр. соч.: В 30 т. М., 1954. Т. 2. С. 242)). В 1844 Е. потеряла сына Андрея (от второго брака), в 1846 — второго мужа; в 1848 — дочь Елизавету. В 1856 скончались ее старшие сыновья Иван (11 июня) и Петр (25 окт.), в 1859 — старшая дочь Мария (Киреевские). В конце 1850-х—сер. 1870-х Е. проживала у своего сына Николая Елагина в д. Уткино (около Петрищева); после смерти Николая (1876) — в семье своего сына *Василия Елагина* в Дерпте.

Е. занималась переводами. Бартенев отмечал: «Переводить и писать было для нее потребностью. Много ее переводов напечатано, без означения имени ее, но еще больше осталось неизданных <...> Напечатано несколько детских повестей, переведенных ею из Гофмана и других писателей, и большая статья о Троянской войне из “Библиотеки для воспитания”. Даже в “Магазине земледелия и путешествий”, издании Н. Г. Фролова, есть ее перевод писем известного этнографа Кастрена» (П. Б. Авдотья Петровна Елагина // Рус. архив. 1877. № 8. С. 487). Публиковалась анонимно в «Вестнике Европы» в 1808—1810; напечатала автобиографию философа-шеллингианца и естествоиспытателя Х. Стеффенса «Что я пережил» (Москвитянин. 1845. № 1—3), повесть Файта Вебера «Чернец» (Европеец. 1832. № 1) и др. С литературным вкусом Е. считался В. А. Жуковский: «Чтобы оценить ее влияние на нашу литературу, довольно вспомнить, что Жуковский читал ей свои произведения в рукописи и уничтожал или переписывал их по ее замечаниям» (Кавелин К. Д. Авдотья Петровна Елагина (Биограф. очерк) // Северный вестник (газ.). 1877. 8 июля, № 69). Одним из увлечений Е. была живопись.

В семье Е. активно обсуждалась работа П. В. Киреевского над Собранием русских народных песен. Сама Е. была в курсе всех обстоятельств собирательской деятельности своего сына. Так, в 1834 она писала В. А. Жуковскому о новгородской экспедиции П. В. Киреевского: «Когда он нынешнее лето собирал в Осташкове нищих и стариков и платил им деньги за выслушивание их не райских песен, то городничему показался он весьма подозрителен, он послал рапорт к губернатору; то же сделали многие помещики, удивленные поступками слишком скромными такого чудака, который по несчастию называется студентом. Губернатор послал запрос Малиновскому, а тот по обыкновенному благородству своего характера отвечал, что он Киреевского

не знает!» (Письма В. А. Жуковского, М. А. Мойер и Е. А. Протасовой / Под ред. А. Е. Грузинского. М., 1904. С. 56, примеч. (Уткинский сборник; Т. 1)). См. также письма П. В. Киреевского к Е. и родным из Осташкова: Петр Васильевич Киреевский. Его письма // Рус. архив. 1894. № 10. С. 145—146; отд. изд. 1905. Е. переживала по поводу того, что П. В. Киреевский медлил с изданием собрания. 21 апр. 1841 она писала И. В. Киреевскому: «Петр был сам, своей персоной у тебя в Долбине, милый Иван, и ты, надеюсь, упокоился насчет его великолепного молчания. Когда 10 лет лежат перед ним песни, которые издать необходимо для собственного спокойствия, когда полтора года куплена для них бумага, три года пропущены ценсурой — и он все собирается, то можно же простить ему несколько лет пропущенных» (Парилова Г. Н., Соймонов А. Д. П. В. Киреевский и собранные им песни // Песни, собранные писателями: Новые материалы из архива П. В. Киреевского. М., 1968. С. 52 (Лит. наследство; Т. 79)). Е., как и другие члены семьи Киреевских—Елагиных, участвовала в подготовке песенного собрания к печати. Сохранилась копия, сделанная ее рукой и переданная Языковым, рукописи с титульным листом «Русские народные песни, изданные Петром Киреевским. Часть I. Русские народные стихи» — большая тетрадь в полукожаном переплете под мрамор, 236 с. (Ульяновская областная научная библиотека им. В. И. Ленина, Отдел редких книг и рукописей, Библиотека Н. М. и А. М. Языковых, № 3; см.: Ивашкина Л. Ю. Библиотека Николая Михайловича и Александра Михайловича Языковых. Ульяновск, 2003. С. 28—29).

После смерти П. В. Киреевского в конце февр. 1858 Е. отстранила П. И. Якушкина от подготовки Собрания к печати, не согласившись с его планом присоединить к материалам П. В. Киреевского песни из Русского географического общества. 21 апр. 1858 она писала своему сыну Василию Алексеевичу Елагину: «Я сказала этому четвероглазому (П. И. Якушкину. — Т. И.), что песни Географического общества и другие не могут входить в издание, собранное Петром, и что Вася (В. А. Елагин. — Т. И.) будет издавать *только* Петрушины труды, а вовсе не может быть издателем *всех* народных песен. Он на это сказал, что если Вася не смыслит, то знает он, Якушкин, и должно издавать вместе. А я сказала — нет, он один» (Баландин А. И., Ухов П. Д. Судьба песен, собранных П. В. Киреевским // Песни, собранные писателями: Новые материалы из архива П. В. Киреевского. М., 1968. С. 89 (Лит. наследство; Т. 79)). В февр. 1860 собрание П. В. Киреевского было передано в Общество любителей российской словесности, которое под редакцией П. А. Бессонова осуществило издание «Песни, собранные П. В. Киреевским» (М., 1860—1874. Вып. 1—10), значительно пополненное материалами из РГО.

К песенному собранию П. В. Киреевского имел отношение муж Е., отчим П. В. Киреевского — А. А. Елагин. Он, по-видимому, участвовал в собирании песен в Доблине и других деревнях Калужской и Тульской губ. 14 окт. 1833

П. В. Киреевский писал *Н. М. Языкову*: «Папинька обещает привезти 100 песен из Калужской губернии» (Письма П. В. Киреевского к Н. М. Языкову / Ред., вступ. ст. и коммент. М. К. Азадовского. М.; Л., 1935. С. 49).

Справ.: Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; *Венгеров*. Источники; *Венгеров*. 2-е изд.; Гранат; Южакон; Рус. писатели (*Л. С. Мелихова, Н. П. Розин*); НРЭ.

Биогр.: Из бумаг Александра Николаевича Попова // Рус. архив. 1886. № 1. С. 334—351 (письма Е.); Письма братьев Киреевских // Рус. архив. 1894. № 10. С. 207—224; Переписка В. А. Жуковского и А. П. Елагиной: 1813—1852 / Сост., подгот. текста и коммент. Э. М. Жиликовой. М., 2009. С. 464—465.

Лит.: *Кавелин К. Д.* Авдотья Петровна Елагина (Биогр. очерк) // Северный вестник (газ.). 1877. 7 июля, № 68; 8 июля, № 69; *Азадовский*; *Амелина И. В.* Литературный салон Авдотьи Петровны Елагиной // Белёвские чтения. М., 2005. Вып. 5. С. 87—92.

Арх.: ОР РГБ, ф. 193; ф. 99 (Елагины).

Т. Г. Иванова

Елиазаровский (Елеазаровский) Иоанн Иоаннович [деятельность: 1860—1870-е] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Архангельской губ.

Окончил Шенкурское духовное училище (г. Шенкурск Архангельской губ.), а затем Архангельскую духовную семинарию (1855—1861). Рукоположен в сан священника. В 1862—1863 — священник Перемского прихода Пинежского у. Архангельской губ. (Краткое историческое описание приходов и церквей Архангельской епархии. Архангельск, 1895. Вып. 2. С. 239), а затем священник в Мезенском у. Вскоре по прошению был переведен в Архангельск в Соломбальскую кладбищенскую церковь во имя св. Мартина. В 1867 исполнял пастырские обязанности на военной шхуне «Полярная звезда». Действительный член Архангельского губернского статистического комитета (с мая 1864) (Памятная книжка Архангельской губернии на 1865 год. Архангельск, 1865. С. 17; Губернский адрес-календарь лиц, служащих в Архангельской губернии. На 1866 год. Архангельск, 1866. С. 24; Справочная книжка Архангельской губернии на 1870 год. Архангельск, 1870. С. 125; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1872 год. Архангельск, [1872]. С. 10; *Фофанова В. В.* Священнический род Елиазаровских // Северные родословия: [к 10-летию Северного историко-родословного общества]. Архангельск, 2008. Вып. 2. С. 141—142; Гос. архив Архангельской обл., ф. 61, оп. 1, № 331, л. 335 об.—337, 340—344 об.; ф. 73, оп. 1, № 430, л. 320—321 об.).

Автор работы «Статистико-исторический очерк Архангельского военного порта» (Архангельские губ. вед. 1869. 14 мая, № 39; 17 мая, № 40; 4 июня, № 45; 7 июня, № 46; 11 июня, № 47; 21 июня, № 50; 2 июля, № 53).

Для фольклористики представляет интерес статья «**Икота — недуг Архангельской губернии**» (АГВ. 1868. 2 окт., № 79; 9 окт., № 81; 16 окт., № 83; 23 окт., № 85; 30 окт., № 87), где Е. пытается развенчать икоту как болезнь, причиной которой, по мнению простого народа, является вселение демонического существа, и объясняет ее медицинскими диагнозами, такими как нервное истощение и эпилепсия.

А. И. Васкул, О. Н. Болгова

Елизаров Петр Федорович [деятельность: 1860-е] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Архангельской губ.

Учитель двухклассного приходского училища в г. Холмогоры Архангельской губ. (Памятная книжка Архангельской губернии на 1865 год. Архангельск, 1865. С. 39; Губернский адрес-календарь лиц, служащих в Архангельской губернии. На 1866 год. Архангельск, 1866. С. 61).

Е. являлся корреспондентом Архангельского губернского статистического комитета; прислал сведения о приметах, гаданиях и суевериях жителей Архангельской губ., которые были опубликованы в сборнике «**Материалы по этнографии русского населения Архангельской губернии, собранные П. С. Ефименко**» (М., 1877. Ч. 1. С. 182—184). Во второй части труда содержатся заговорные тексты, полученные от Е.: «при падении звезды» (Там же. М., 1878. Ч. 2. С. 157. № 3), «на уженье» (С. 180. № 32).

А. И. Васкул

Елпатьевский Сергей Яковлевич [23.10(4.11).1854, с. Новосёлки-Кудрино Александровского у. Владимирской губ. — 9.1.1933, г. Москва; похоронен на Новодевичьем кладб.] — прозаик, публицист.

Из духовного сословия. Окончил духовное училище в г. Переславль-Залесский Владимирской губ.; в 1868—1872 учился в Вифанской духовной семинарии при Спасо-Вифанском монастыре (г. Сергиев Посад). В 1872 поступил на юридический факультет Петербургского ун-та, затем перешел на медицинский факультет Московского ун-та, который окончил в 1878. Со студенческих времен Е. был связан с радикально настроенными студенческими кругами — с организацией Общество друзей. Известно, что в начале 1880-х он предоставил скрывавшейся от полиции В. Н. Фигнер паспорт своей жены Л. И. Елпатьевской.

Е. службу начал врачом в Скопинском у. Рязанской губ. В 1880 он был арестован по политическим мотивам, заключен в Скопинскую тюрьму и вскоре выслан в Уфимскую губ. Служил врачом на чугунолитейном и медеплавильном Благовещенском заводе Д. Дашкова (40 верст от Уфы). Одновременно

являлся врачом Благовещенской учительском семинарии. С 1883 — врач в Уфе.

В 1884, уже в самом конце ссылки в Уфимской губ., Е. был опять арестован за пропагандистскую деятельность и выслан по этапу в Енисейскую губ., куда он отправился вместе с женой и детьми. Ссылку отбывал в с. Верхняя Деревня близ г. Енисейска, а затем в самом Енисейске. Участвовал в борьбе с эпидемией скарлатины. Во время поездок в Минусинск общался с *Д. А. Клеменцом*, *С. В. Мартыновым* и другими политическими ссыльными. Встречался с людьми, которые знали знаменитого старца Федора Кузьмича (легенда об Александре I).

После отбытия ссылки поселился в Нижнем Новгороде (1887—1897), где занимался медицинской практикой. В 1892—1893 участвовал в борьбе с холерой. После снятия в 1897 административного надзора Е. переехал в Петербург. Сблизился с *Н. К. Михайловским*, которого сопровождал на лечение в Крым. Вследствие болезни вскоре вынужден был поселиться в Ялте, где лечился от туберкулеза. Создал в Крыму лечебные учреждения для неимущих легочных больных. В марте 1905 стал одним из организаторов Чрезвычайного (по борьбе с холерой) съезда Общества русских врачей. Совершил несколько заграничных поездок, отразившихся в его книгах. См. мемуары Е., доведенные до начала XX в.: «Воспоминания за 50 лет» (Л., 1929).

Общественно-политическая активность Е. проявилась во время Первой русской революции. Ему принадлежит брошюра «Правительство и Дума (первые две недели)» (СПб., 1906. — Подп.: С. Е.), описывающая сопротивление властей демократическим стремлениям русского общества. В брошюре «О черносотенцах» (СПб., 1906) предупреждает об опасности данного течения в политической палитре страны. В 1906 Е. участвовал в создании Народно-социалистической (трудовой) партии. За опубликование брошюры «Земля и свобода» (СПб., 1906) около года в 1910—1911 находился в заключении в Петропавловской крепости. Во время Первой мировой войны работал в Земском союзе, организовывал помощь раненым воинам. После Октябрьской революции проживал в Москве, работал в поликлинике при Кремлевской больнице (1922—1928). Состоял членом Общества бывших политкаторжан.

Как прозаик Е. впервые выступил во время уфимской ссылки с очерком «К истории унылых людей» (Устои. 1882. № 8. С. 86—100). В своем литературном творчестве следовал демократическим традициям русской литературы, соединял беллетристическое и публицистическое начала. Первая книга — «**Очерки Сибири**» (М., 1893; 2-е изд. СПб., 1897; 3-е изд. СПб., 1901), написанная по материалам сибирской ссылки, — имела успех. Здесь в очерке «Отлетает мой соколик (из каторжных песен)» рисуется развернутый портрет каторжанина-певца. Картины пения малорусских песен в Сибири представлены в очерке «Жиганы». Этнографические зарисовки жизни остя-

ков даны в очерке «Окаянный город». «Маскарад в Тайгинске (уголовные дворяне)» представляет картину общественного маскарада в сибирской глубинке (маски: приисковые рабочие в броднях, тунгус, остяк, китайки и пр.). «Очерки Сибири» неоднократно целиком и отдельными очерками переиздавались: **Отлетает мой соколик (Из каторжных песен). Ростов н/Д, 1904; Отлетает мой соколик. М., 1916; В Сибири: Рассказы и очерки. Новосибирск, 1938.**

Для фольклористики представляет интерес очерк «**Ярмарочные картинки**» (**Рус. богатство. 1896. № 12. С. 5—12**), где дано описание исполнения народной драмы «Лодка», разыгрывавшейся на Нижегородской ярмарке.

Е. сотрудничал с издательством «Знание», в котором в 1904 вышло два тома «Рассказов» и «Рассказы о прошлом». Печатался в «Рус. богатстве» (памфлет «Люди нашего круга: Из общественной психологии» — 1907. № 9. С. 67—94 (2-я паг.)). Путешествия за границу (1894, 1897, 1900, 1902, 1903) легли в основу его дорожных очерков «За границей» (СПб., 1910; 2-е изд. 1912) и «Египет» (СПб., 1911; 2-е изд. 1912). Пребывание в Крыму отразилось в книге «Крымские очерки» (СПб., 1913; 2-е изд. 1915). Литературное окружение Е. — Л. Н. Толстой, А. П. Чехов, Г. И. Успенский, Н. К. Михайловский, В. Г. Короленко и др. См. его литературные мемуары: «Близкие тени» (СПб., 1909. Ч. 1—2 — о Г. И. Успенском, Н. К. Михайловском, А. П. Чехове, Н. Г. Гарине-Михайловском, Л. Н. Толстом, П. Ф. Якубовиче, Д. Н. Мамине-Сибиряке, Н. Ф. Анненском, В. М. Соболевском).

Справ.: Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; Венгеров. Рус. интеллигенция; Гранат; Южаков; БСЭ. 1-е изд.; БСЭ. 2-е изд.; БСЭ. 3-е изд.; БРЭ; ЛЭ; КЛЭ (Н. В. Алексеева); Рус. писатели (Г. М. Миронов, М. Г. Миронова).

Изд.: Собр. соч. СПб., 1912. Т. 1: Рассказы; Т. 4: За границей; По сибирским тюрьмам и этапам: Отрывки из воспоминаний. М., 1924; Крутые горы (Рассказы о прошлом). М., 1963; Крымские очерки. Год 1913. Феодосия, 1998.

Арх.: Отдел рукописей Института мировой литературы, ф. 35; РО ИРЛИ, ф. 377, оп. 7, № 1442 (библиография); РО ИРЛИ, р. III, оп. 2, № 433—486.

Т. Г. Иванова

Елпидинский Симеон Васильевич [деятельность: 1872—1873] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Олонецкой губ.

Священник; настоятель Каргинского прихода в Лодейнопольском у. Олонецкой губ. Действ. член Олонецкого губернского статистического комитета (Список должностным лицам гражданского, военного и других ведомств Олонецкой губернии. 1-го января 1876 года. Петрозаводск, 1876. С. 9). На 1883 — учитель Каргинского церковно-приходского училища (Список... 1 января 1883 года. С. 86). Имя Е. из «Списков должностным лицам...» исчезает с 1894;

это позволяет предположить, что он к этому времени скончался. Печатался в «Олонецких губернских ведомостях». См.: Освящение церкви в Винницком приходе // ОГВ. 1873. 19 мая, № 39. С. 466.

Для фольклористики представляет интерес статья **«Обход, или отпуск для скота»** (ОГВ. 1872. 8 июля, № 52. С. 586—587), где приведены письменные тексты заговоров, которые пастухи читают в начале пастбищного сезона.

Т. Г. Иванова

Емельянов Василий Петрович [деятельность: 1850—1870-е] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Воронежской губ.

Из семьи священника с. Петровское Землянского у. Воронежской губ. Окончил Воронежскую духовную семинарию (1847). По принятии сана — священник с. Мосоловка (Масаловка) Бобровского у. Воронежской губ. В архиве РГО находится рукопись **«Этнографическое описание сел Масаловки, Михайловского, деревень Сабуровки, Ивановки, Никольской Бобровского уезда»** (РГО, IX Воронежская губ., № 63; 64 с.; 1854), содержащая сведения о помещичьих крестьянах — выходцах из Московской губ. В соответствии с этнографической программой *Н. И. Надеждина* приводятся сведения о языке, жилище, пище, а также материалы по родильно-крестильным, свадебным (с песнями), похоронным обрядам и по календарю. Здесь же имеются предания и духовные стихи.

В конце 1860-х—начале 1870-х Е. был священником слободы Мужичьей Богучарского у. В этот период Е. передал в РГО рукописи с метеорологическими наблюдениями в сельце Высоком Богучарского у. (РГО, IX Воронежская губ., № 47, 49).

Т. Г. Иванова

Епифанов Григорий С. [деятельность: 1839] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Олонецкой губ.

Смотритель Петрозаводского уездного училища (Пашков А. М. Т. В. Баландин — малоизвестный просветитель конца XVIII—нач. XIX в. // Вопросы истории Европейского Севера. Петрозаводск, 1991. С. 16—29).

Автор статьи **«Заметки об Олонецкой стороне»** (**Сын отечества. 1839. Т. 8, Изв. и смесь. С. 72—88**), с энтузиазмом, что следует из примечания к статье, принятой редакцией журнала, просившей Е. прислать другие статьи. В заметке содержатся пересказы ряда преданий: о Петре I (царь вышел на судне из Повенца в Онежское озеро, не помолившись в Повенецком соборе во имя апостола Петра, в результате чего попал в непогоду, после чего решил, что Повенецкий Петр сильнее Петра Московского, вернулся в Повенец

и отслужил молебен; царь становится крестным отцом ребенка, родившегося в семье крестьянина); о петрозаводском Фаддее Блаженном; о «литовцах», во времена Смуты грабивших олоневские деревни (в том числе сюжет о хитром селянине, направившем лодки «литовцев» в водопад Кивач). Здесь же приведен довольно богатый материал о лешем, водяном, домовом и русалках.

Т. Г. Иванова

Ермаков Василий Иванович [20.2(4.3).1827, г. Данков Рязанской губ. — 28.3(9.4).1892, г. Данков Рязанской губ.] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Рязанской губ.

Из мещан. Образование получил в Данковском уездном училище. Записался в купеческое сословие (купец 2-й гильдии). Земский деятель. Занимал должность директора Данковского тюремного замка, в котором открыл библиотеку и школу грамотности. Основал городскую начальную школу и публичную библиотеку. Данковский городской голова (1863), председатель Данковской уездной земской управы; член Рязанского губернского статистического комитета, член-сотр. Комитета грамотности, действительный член Рязанской ученой архивной комиссии (1884).

Автор очерка «Описание Данковского Покровского мужского монастыря» (Рязань, 1863). Для фольклористики интересна работа **«Историко-статистическое описание г. Данкова» (Памятная книжка Рязанской губернии на 1868 год. Рязань, 1868. Ч. 3. С. 205—269)**, в которой пространно изложены история основания г. Данкова, его экономико-статистическое состояние, топографические особенности; приведены легенды и предания: о Ермаке Тимофеевиче, атаманше Анне, «лиходее» Болдыре и знаменитом разбойнике Кудеяре.

Справ.: Добролюбов И. В., Яхонтов С. Д. Библиографический словарь писателей, ученых и художников, уроженцев (преимущественно) Рязанской губернии. Рязань, 1910. С. 79 (репринт. переизд.: Рязань, 1995); Рязанская книга. 1848—1917 годы: Сводный каталог-репертуар. Рязань, 2002. С. 375.

Лит.: Очерк деятельности городского головы г. Данкова В. И. Ермакова. СПб., 1864.

В. А. Семин

Ерославлев Николай [деятельность: 1853] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Олонецкой губ.

Священник Хевронского погоста Олонецкой губ., расположенного на Свири. Корреспондент РГО, куда в 1854 прислал рукопись с собственными стихотворениями — «На союз Франции и Англии с Турцией против

православия» (РГО, XXV Олонецкая губ., № 6; 34 с.). Для фольклористики представляет интерес рукопись «**Свадебные причеты и причеты по умершим**» (РГО, XXV Олонецкая губ., № 24; 32 и 37 с.; 1853), где представлены тексты свадебных (8 №№), похоронных (6 №№) плачей, а также причитания на манифест об открытии войны и рекрутские.

Т. Г. Иванова

Ерохин Федор [деятельность: 1880-е] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Саратовской губ.

Предположительно, Е. собирал сведения о саратовских селах летом 1880, будучи учеником Мариинского земледельческого училища; работал по заданию Саратовского губернского статистического комитета. Позже печатался в неофиц. части «Саратовских губернских ведомостей». В нескольких номерах газеты помещены сведения Е. о с. Малая Сердоба Петровского у. (ныне: центр Малосердобинского р-на Пензенской обл.): «Малая Сердоба (очерк)» (1890. 22 марта, № 24) — об экономическом состоянии волости и села; «**Село Малая Сердоба Петровского уезда (Нравы и обычаи села)**» (1891. 27 янв., № 8; 31 янв., № 9) — материал по свадебному обряду, масленице, престольным праздникам, суевериям, хороводам. Здесь же приведен текст трех песен; особенно интересна песня о селе: «Не найдешь нигде села, / Как матушка Сердоба...». В газете появился отклик на статьи Е. о с. Сердоба, согласно которому местные крестьяне рассердились на автора: «Ну, времена настали, — говорят сердобинцы, — после этого и жену уж побить нельзя — сейчас напишут!» (1891. 10 февр., № 12).

Другие материалы Е.: «Село Жуковка Петровского уезда» (1891. 3 янв., № 10) — история села, занятия крестьян, состояние сельской школы; «**Слобода Большая Екатериновка Аткарского уезда**» (1891. 4 апр., № 26; 7 апр., № 27; 11 апр., № 28) — история села, посиделки с песнями, свадьба, верования; «**Село Старое Славкино Петровского уезда**» (1891. 6 июня, № 41; 9 июня, № 42) — история села с привлечением документов и устных рассказов, обычаи и обряды мордвы и русских.

В. А. Бахтина

Ершов Алексей Д. [деятельность: 1899] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Новгородской губ.

Учитель образцового училища в с. Воскресенское Сугоровской вол. Тихвинского у. Новгородской губ. Корреспондент Этнографического бюро князя В. Н. Тенишева (1899). Из письма Е. в Этнографическое бюро следует, что побудительным мотивом для собирания фольклорно-этнографических мате-

риалов для него стало возможное денежное вознаграждение: «Как учитель народной школы, я имею возможность близко наблюдать жизнь крестьян. Некоторые из сделанных мною наблюдений я записал и при сим прилагаю, обращаясь с покорнейшею просьбою — уведомить меня, не найдет ли Этнографическое бюро возможным выдавать мне гонорар, если имеющий быть предложенным мною материал окажется соответствующим требованиям к сотрудникам программу. P.S. Программу любезно уступил мне тихвинский уездный предводитель дворянства» (**Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы: Материалы «Этнографического бюро» князя В. Н. Тенишева. СПб., 2011. Т. 7: Новгородская губерния. Ч. 4: Тихвинский уезд. Комментарии. С. 488**).

Материалы записывал в с. Тёсово, д. Печково Тесовской вол. Новгородской губ. и в с. Воскресенское Сугоровской вол. Тихвинского у. Помимо общих указаний об образе жизни крестьян Е., отвечая на вопрос программы о препровождении свободного времени в обществе, приводит полные тексты стихотворений крестьянина И. Я. Барского, лирические песни (поздний пласт лирики), записанные крестьянином Павлом Вараковским; рассказы о демонологических существах; дает описание свадебного обряда (с текстами песен и причитаний) (С. 23—44).

Т. Г. Иванова

Ершов С. [деятельность: 1853] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Саратовской губ.

Печатался в неофиц. части «Саратовских губернских ведомостей». В статье **«Предание о речке Царице» (СГВ. 1853. [14 нояб.], № 46. С. 210—213)** пересказывается предание топонимического характера о калмыцкой княгине, склоненной русским старцем к христианству и погибшей в речке при переправе в его уединенное убежище, где она должна была принять крещение; с тех пор речка называется Царица.

Т. Г. Иванова

Ефёбовский Павел Васильевич [1810, г. Сенгилей Симбирской губ.? — 1(13).1.1846, г. Санкт-Петербург] — беллетрист.

Отец, Василий Федорович, по-видимому, происходил из духовного сословия; дворянство получил по чину; служил заседателем в Сенгилейском суде. Сам Е. окончил Казанскую гимназию; в 1826 поступил на словесное отделение Казанского ун-та, который окончил в 1830 со степенью кандидата. С 1832 проживал в Петербурге. Служил учителем в Смольном институте, где преподавал географию, историю и русский язык. С 1838 параллельно служил

в Министерстве государственных имуществ: младший помощник столоначальника; с 1842 столоначальник 3-го департамента. С 1843 — чиновник в Министерстве внутренних дел. В 1845 получил чин надворного советника.

Автор нравоописательных повестей: «Мамзель Катишь, или Ловля женихов» (Б-ка для чтения. 1838. Т. 27), «Адам Адамович фон Женихсберг, или Ловля невест» (Сын отечества. 1840. № 23/24), «Счастливей брак» (Сын отечества. 1840. № 19/20). Морализаторская прямолинейность начинает исчезать в повести «Гувернантка» (Сын отечества. 1842. № 8).

Для фольклористики представляет интерес очерк **«Петербургские разносчики» (Вчера и сегодня: Лит. альманах / Сост. В. А. Соллогуб. СПб., 1846. Кн. 2. С. 71—120)**, во многом имеющий этнографический характер. Е. описывает «разряды» уличных торговцев, точно передает их речевую манеру, остроумные присловья. Очерк Е. является одним из первых свидетельств бытования в городах жанра выкриков уличных торговцев. См. положительный отзыв *В. Г. Белинского*: Отеч. зап. 1846. № 3. С. 5.

Справ.: Геннади; Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; *Венгеров*. Источники; *Венгеров*. 2-е изд.; Рус. писатели (*М. К. Евсеева*).

Т. Г. Иванова

Ефименко (урожд. Ставровская) Александра Яковлевна [18(30).5.1848, с. Варзуга Кольского у. Архангельской губ. — 18.12.1918, хутор Любочка Волчанского у. Харьковской губ. (ныне Украина)] — историк, этнограф, автор работ о народных юридических обычаях.

Е. родилась в многодетной семье бедного чиновника, работавшего становым приставом в Кольском у. В 1850 отец Е., не выдержав тяжелых условий жизни на Крайнем Севере, вынужден был с семьей переехать в Архангельск. В 1857 Е. начинает обучение в Архангельской женской гимназии, где считается одной из лучших учениц, и в 1863 получает аттестат с отличием, позволяющий ей преподавать. Год спустя она получает работу учительницы в приходской школе в г. Холмогорах, уездном центре Архангельской губ. Весной 1865 Е. знакомится с *П. С. Ефименко*, этнографом, который был сослан на Север по политическим делам. Под его влиянием Е. начинает заниматься научной деятельностью, а в 1870 становится его женой.

Первоначально Е. под руководством *П. С. Ефименко* изучает местные архангельские говоры; ее первой научной публикацией становятся материалы, собранные для диалектологического словаря и опубликованные в губернской газете (Словарь местного наречия Архангельской губернии // Архангельские губ. вед. 1870. 16 авг., № 65). Выйдя замуж за политического ссыльного, Е. была лишена права работать учительницей, что вынудило ее пытаться зарабатывать деньги научным и литературным трудом. С 1871

Е. регулярно публикует научно-популярные статьи по этнографии Русского Севера в журн. «Детское чтение» (Мурманские промыслы // 1871. № 5. С. 489—498; В деревне // 1876. № 11. С. 511—535, и др.). Первой крупной научной работой Е. стал этнографический очерк о правовом положении женщины в сельской общине (**Крестьянская женщина // Дело. 1873. № 2. С. 173—206; № 3. С. 57—99**), написанный по материалам, собранным ее мужем.

В окт. 1873 семья Е. переезжает в Воронеж, где исследовательница ведет работу по изучению народных юридических обычаев, связанных с семейными и трудовыми отношениями, публикует статьи на эту тему по материалам, собранным на Севере (**Артели Архангельской области. СПб., 1873; Народные юридические воззрения на брак // Знание. 1874. № 1. С. 1—45; Народные юридические обычаи лопарей, корелов и самоедов Архангельской губернии. СПб., 1877; Трудовое начало в народном обычном праве // Слово. 1878. Кн. 1. С. 146—173**). В 1884 Е. объединяет уже опубликованные статьи по крестьянским юридическим обычаям и выпускает их в виде сборника (**Исследования народной жизни. М., 1884. Вып. 1: Обычное право**); в издании анонсировался выход второго выпуска сборника, однако этот проект так и не был осуществлен. Для иллюстрации основных положений своей работы Е. активно использует фольклорный материал (свадебный фольклор, лирические песни, пословицы и поговорки).

В 1876 П. С. Ефименко был окончательно освобожден от надзора полиции и переехал с семьей сначала в Саратов, потом в Чернигов, а в 1879 супруги надолго поселились в Харькове. Оказавшись на Украине, Е. постепенно меняет сферу научных занятий: оставив этнографию, она начинает изучать историю Украины и добивается значительных успехов, став одним из крупнейших специалистов в этой области. Среди ее работ по украинской истории: двухтомный сборник статей «Южная Русь» (СПб., 1905), монография «История украинского народа» (СПб., 1906).

В 1907 по приглашению Высших Бестужевских женских курсов Е. переезжает с семьей в Санкт-Петербург, где читает лекции по истории Украины. В 1910 она становится первой в России женщиной, получившей ученую степень доктора истории. Когда в конце 1917 Бестужевские курсы были закрыты, Е. по приглашению знакомых переехала обратно на Украину в хутор Любочка Волчанского у. Харьковской губ. Во время Гражданской войны она была убита ворвавшимися на хутор бандитами.

Хотя в историю науки Е. вошла прежде всего как специалист по украинской истории, ее ранние работы по народным юридическим обычаям представляют значительный интерес для русской фольклористики благодаря богатству представленного в них материала. Повышенный научный интерес Е. к положению женщин в традиционном крестьянском социуме позволяет исследователям считать ее одним из пионеров гендерных этнографических исследований.

Справ.: Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; Венгеров. Рус. интеллигенция; Гранат; Южаков; БСЭ. 1-е изд.; БСЭ. 2-е изд.; БСЭ. 3-е изд.; БРЭ; НРЭ; Українська радянська енциклопедія. Київ, 1959. Т. 5. С. 38; Рус. писатели (И. В. Ханукаева); Емельянов Б. В., Куликов В. В. Русские мыслители второй половины XIX—начала XX века: Опыт краткого биобиблиографического словаря. Екатеринбург, 1996. С. 118; Энциклопедия знаменитых россиян до 1917 г. М., 2000. С. 293; Українські історики: Біобібліографічний довідник. Київ, 2003. Т. 2, ч. 1. С. 115; Дойков Ю. Самые знаменитые историки России. М., 2004. С. 146—155; Українська педагогіка в персоналіях. Київ, 2005. Т. 1. С. 511—515; Карелия: Энциклопедия. Петрозаводск, 2007. Т. 1. С. 326 (К. К. Логинов); Поморская энциклопедия: В 5 т. Архангельск, 2001. Т. 1: История Архангельского Севера. С. 154—155 (А. А. Куратов); Поморская энциклопедия: В 5 т. Архангельск, 2012. Т. 4: Культура Архангельского Севера. С. 184—185 (Т. Г. Иванова, Н. В. Дранникова).

Некролог: Платонов С. Ф. Александра Яковлевна Ефименко: Некролог // Дела и дни. 1920. Кн. 1. С. 617—620.

Биогр.: П. С. и А. Я. Ефименко (автобиограф. заметки) // Из истории русской фольклористики. Л., 1978. С. 96—100.

Изд.: Деревня Тавра // АГВ. 1870. 23 авг., № 67; Одна из наших народных особенностей // Неделя. 1876. 15 апр., № 5; Старинная одежда и принадлежности домашнего быта слобожан // Харьковский сборник. Харьков, 1887. Вып. 1. С. 171—181; Исследования народной жизни: Обычное право. М., 2011.

Лит.: Багалей Д. И. Об ученых трудах А. Я. Ефименко // Записки Харьковского ун-та. 1910. Кн. 2. С. 1—22; Багалій Д. І. 1) Олександра Яківна Єфименкова: Оцінка її наукових праць // Записки історично-філологічного відділу Української Академії наук. Київ, 1919. Кн. 1. С. 104—113; 2) Харківська доба діяльності О. Я. Єфименкової // Збірник науково-дослідчої кафедри історії української культури. Харків, 1930. Т. 10. С. 5—15; Петухов О. Праці О. Я. Єфименкової в галузі етнографії // Там же. С. 33—36; Азадовский; Марков П. Г. 1) А. Я. Ефименко — историк Украины. Киев, 1966 (с библиогр.); 2) На крыльях бессмертия. Киев, 2003 (с библиогр.); Смолий В. А. А. Я. Ефименко: Очерк жизни и научного творчества // Ефименко А. Я. История украинского народа. Киев, 1990. С. 403—426 (с библиогр.); Белик Н. А. Несколько страниц из петербургского периода в творчестве А. Я. Ефименко // Наукові праці історичного факультету Запорізького національного університету. Запоріжжя, 1999. Вип. 5. С. 149—150; Петренко Н. В. Наукова та педагогічна спадщина О. Я. Єфименко // Гуманізація навчально-виховного процесу: Науково-методичний збірник. Слов'янськ, 2007. Вип. 34. С. 99—108; Стариков Г. М. Матеріали до біографій Петра та Олександри Єфименків // Сумський історико-архівний журнал. 2009. № 6/7. С. 36—61; Капелер А. Самоучка, жінка, кацапка: Олександра Єфименко та Київська історична школа // Україна Модерна. 2010. № 6 (17). С. 45—75.

Арх.: РО ИРЛИ, ф. 377, оп. 7, № 1456 (автобиобиблиография).

М. Д. Алексеевский

Ефименко Петр Саввич [2(14).9.1835, с. Большой Токмак Бердянского у. Таврической губ. — 7(20).5.1908, г. Санкт-Петербург] — этнограф, фольклорист, собиратель и публикатор русских и украинских фольклорно-этнографических материалов.

Родители Е. были крестьянами по происхождению, однако его отец, служивший в армии и активно участвовавший в Отечественной войне 1812, выучился грамоте; перейдя на гражданскую службу, стал чиновником и дослужился до должности городничего г. Ногайска. Сам Е. обучался в Екатеринославской гимназии; в 6-м классе под влиянием книги Т. Шевченко «Кобзарь» начал записывать украинские народные песни, пословицы, заклинания. В 1855 поступил в Харьковский ун-т на словесное отделение. Принимал участие в деятельности студенческих революционных обществ. В 1858 был отчислен из ун-та за участие в студенческих беспорядках, переехал в Москву и определился в Московский ун-т, где регулярно посещал заседания студенческого «кружка вертепников», основанного *П. Н. Рыбниковым* (здесь обсуждались политика и народная культура). После года обучения в Московском ун-те Е. отчислился «по состоянию здоровья» и отправился собирать фольклорно-этнографические материалы в Черниговскую губ.; некоторые из этих записей на протяжении 1859 публиковались в «Черниговских губернских ведомостях», став первыми печатными работами Е. (**Памятники украинской народной словесности. Украинские пословицы, поговорки // ЧГВ. 1859. 9 февр.—30 марта, № 6—13; Памятники украинской народной словесности. Украинские обрядовые песни, веснянки // ЧГВ. 1859. 20 апр., № 15; Памятники украинской народной словесности. Украинские шептания и замовляния // ЧГВ. 29 июня, 1859. № 25; Добавления к украинским пословицам и поговоркам // ЧГВ. 1859. 10—24 авг., № 31—33.**

В конце 1859, после того как дневник Харьковского тайного кружка, с которым у Е. были связи, попал в руки начальства, он был арестован в Киеве; в февр. 1860 отправлен в Санкт-Петербург, где во время расследования четыре месяца содержался в Петропавловской крепости (в Алексеевском рavelине). По завершении следствия определен в ссылку в Пермскую губ., где продолжил собирать фольклорные материалы. Опубликовал легенды, записанные в Перми от казаков Оренбургского войска (**О малороссиянах в Оренбургской губернии // Основа. 1861. № 9. С. 189—193**). В 1861 пермской полиции становится известно о том, что Е. принимал активное участие в распространении запрещенных сочинений в г. Красноуфимске, куда он был отправлен на должность столоначальника в уездный суд. В день при-сяги на верность службы Е. по распоряжению министра внутренних дел был арестован и отправлен в Архангельскую губ. Местом ссылки сначала был определен г. Онега (служил на должности писца земского суда), а с янв. 1863 — г. Холмогоры (писец при полиции и, чуть позднее, дворянский заседатель

при уездном суде). В 1865 Е. познакомился с учительницей Холмогорского приходского училища А. Я. Ставровской (см.: *Ефименко А. Я.*), которая вскоре становится его помощницей в работе по изучению народной культуры; в 1870 вступил с нею в брак.

Годы ссылки в Архангельской губ. стали периодом наиболее активной научной деятельности Е. Он сам собирал фольклорно-этнографические материалы и привлек к этой работе других лиц. Сотрудничал с *П. П. Чубинским*, который, отбывая ссылку в Архангельской губ., служил секретарем Архангельского губернского статистического комитета (АГСК). В **«Памятной книжке Архангельской губернии на 1864 год» (Архангельск, 1864)**, издававшейся АГСК, публикуются три большие работы Е. по фольклору и мифологии: **«Памятники языка и народной словесности, записанные в Архангельской губернии» (С. 9—48)**; **«Демонология жителей Архангельской губернии» (С. 49—74)**; **«Икота и икотницы» (С. 75—93)**. Е. занимался обработкой находящихся в АГСК материалов, собранных по «Программе по этнографии» П. П. Чубинского (опубликована в «Архангельских губернских ведомостях»). Первоначально собранные материалы должны были быть использованы для написания этнографического раздела в книге «Описание Архангельской губернии в историческом, экономическом и этнографическом отношениях», однако этот проект не был реализован.

В ссылке Е. тяжело переносит северный климат и постоянно болеет, из-за чего вынужден был в 1867 оставить гражданскую службу. От правительства в качестве ссыльного он получал лишь несколько рублей в месяц. Пытаясь поправить свое положение, Е. активно занимается наукой, получая деньги за публикации от АГСК. Именно здесь он публикует свои первые книги: небольшую монографию, обобщающую исторические и фольклорные материалы о чуди (**Заволоцкая чудь. Архангельск, 1869**), и собрание материалов по обычному праву севернорусских крестьян (**Сборник народных юридических обычаев Архангельской губернии. Архангельск, 1869**). После того как в 1869 Архангельск покидает П. П. Чубинский, активно поддерживавший этнографическое направление в деятельности АГСК, работы Е. перестают выходить в его изданиях. С этого времени Е. начинает активнее сотрудничать с РГО, в «Записках» которого были опубликованы три его крупные работы: монография с попыткой реконструкции дохристианских верований, связанных с богом Ярило (**О Яриле, языческом божестве древних славян // Записки имп. РГО по Отделению этнографии. СПб., 1869. Т. 2. С. 77—112**); очерки о народных юридических обычаях севернорусской свадьбы (**Приданое по обычному праву крестьян Архангельской губернии // Там же. 1873. Т. 3. С. 3—114**); материалы по скотоводческим обрядам (**Договор найма пастухов // Там же. 1878. Т. 8. С. 47—160**). Впоследствии Е. был избран действительным членом этого Общества, был награжден сере-

бряной и золотой медалями за фольклорно-этнографические труды. Помимо народной культуры ученый в это время интересуется археологией и историей, сотрудничая с Московским археологическим обществом.

Так как состояние здоровья Е. постепенно ухудшалось, он регулярно подавал ходатайства в Министерство внутренних дел с просьбой разрешить семье переехать в одну из южных губерний. В нояб. 1872 было получено разрешение на выезд в Воронежскую губ., куда семья Е. переехала в окт. 1873. В Воронеже ученый получил должность чиновника особых поручений при местной Казенной палате, где он имел возможность заняться изучением народных юридических обычаев. Впоследствии Е. опубликовал две статьи, написанные по материалам, собранным в Воронеже (Договор купли-продажи по обычаям, преимущественно торговым // Юридический вестник. 1879. № 7/12. С. 905—942; Узаконения о договоре найма приказчиков // Юридический вестник. 1880. № 6. С. 279—308). Находясь в Воронеже, Е. издает небольшой **«Сборник малороссийских заклинаний» (М., 1874)**, который являлся одной из первых научных публикаций украинских заговоров.

В 1874 Е. посылает в этнографический отдел ОЛЕАиЭ этнографические и фольклорные материалы, собранные по программе-вопроснику из «Архангельских губернских ведомостей» собирателями-любителями (П. А. Иванов, А. И. Никольский, И. Павловский, А. Г. Тышинский, Н. Ф. Фризе, И. Ф. Розанов, А. Шадрин и др.) в 1864—1869, с предложением опубликовать их в виде книги. Из этих записей была составлена самая известная работа Е. **«Материалы по этнографии населения Архангельской губернии, собранные П. С. Ефименко» (М., 1877—1878. Ч. 1—2)**. Первая часть книги состоит из систематизированных этнографических очерков («Общие сведения о населении», «Пища и питье», «Свадебные обряды», «Нравы, верования, суеверия, гадания, приметы» и т. д.), материалы для которых получены от многочисленных корреспондентов Е.; вторая часть включает собрания разножанровых фольклорных текстов. Среди записей, опубликованных в «Материалах по этнографии», огромную ценность представляют тексты былин (именно после этого сборника стало известно о существовании очага былинной поэзии на севере Архангельской губ.), народных песен (коллекция из сборника была в то время одной из самых полных), заговоров, свадебных обрядов, пословиц и поговорок.

В 1876 Е. был освобожден от надзора полиции и получил свободу передвижения и местожительства. В том же году семья Е. покинула Воронеж, ненадолго поселилась в Саратове, а затем переехала в Чернигов, где ученый работал чиновником особых поручений по раскольничьим делам. В 1879 Е. с семьей переезжает в Харьков, где живет до 1907. Здесь он работает в Харьковской подкомиссии по исследованию железнодорожного дела, затем поочередно исполняет обязанности уездного земского статистика, секретаря Харь-

ковского губернского статистического комитета и, наконец, члена-оценщика Харьковского отделения дворянского земельного банка. Кроме того, с 1884 по 1887 ученый составлял и редактировал «Харьковский календарь», издаваемый Статистическим комитетом, открыл в нем литературно-научный раздел, а затем обособил его в отдельный «Харьковский сборник» (1887). В это же время он пишет ряд небольших статей по украинской мифологии и суевериям для журн. «Киевская старина» (**Братства и союзы нищих // 1882. № 9/10. С. 312—317; Откуда взялись запорожцы (народное предание) // 1882. № 12. С. 583—593; Упыри (Из истории народных верований) // 1883. № 6. С. 371—379; Околдовывание начальства // 1886. № 5. С. 175—178**). Из писем ученого известно, что в середине 1880-х он посылал в ОЛЕАЭ все свои материалы по обычному праву Русского Севера, надеясь опубликовать их в виде книги, однако издание не состоялось. Найти в архивных фондах ОЛЕАЭ эти работы не удалось.

В конце 1880-х состояние здоровья Е. значительно ухудшается, так что он не может полноценно заниматься научной деятельностью, а лишь помогает работать жене — А. Я. Ефименко (Ставровской), которая к тому времени становится видным специалистом по истории Украины. Последней крупной публикацией Е. по русской традиционной культуре является статья об одном из аспектов народного права (Наследование зятьев-приемышей по обычаям Архангельской губернии // Народные юридические обычаи Архангельской губернии. СПб., 1900. Т. 2. С. 205—242). В 1907 А. Я. Ефименко получила предложение читать лекции по истории Украины на Высших Бестужевских женских курсах в Петербурге и переехала в столицу вместе с тяжело больным мужем и дочерью. Е. скончался в Петербурге.

В историю фольклористики Е. вошел скорее как собиратель и публикатор фольклорно-этнографических материалов, чем как исследователь, однако известно, что ученый интересовался мифологией и планировал написать большую работу, в которой рассматривались бы «законы, по которым развивались верования всех народов на свете». В рамках подготовки к этому монументальному труду он написал статьи «Краткий исторический очерк восточнославянской мифологии» и «Заклинания жителей Архангельской губернии», которые, к сожалению, не сохранились, как и все другие его неопубликованные работы.

Справ.: Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; Венгеров. Рус. интеллигенция; Гранат; Южаков; БСЭ. 1-е изд.; БСЭ. 2-е изд.; БСЭ. 3-е изд.; БРЭ; НРЭ; Деятели революционного движения в России: Биобиблиографический словарь. М., 1927. Т. 1. С. 357—358; Ляковский А. И. Мартиролог русских писателей. Мюнхен, 1956. Т. 1. С. 323; Сов. ист. энци.; Большой энциклопедический словарь. М., 1991. С. 420; Поморская энциклопедия: В 5 т. Архангельск, 2001. Т. 1: История Архангельского

Севера. С. 155 (А. А. Куратов); Карелия: Энциклопедия. Петрозаводск, 2007. Т. 1. С. 326—327 (К. К. Логинов); Поморская энциклопедия: В 5 т. Архангельск, 2012. Т. 4: Культура Архангельского Севера. С. 185 (Т. Г. Иванова, Н. В. Дранникова).

Некрологи: Ефименко П. С.: Некролог // Этногр. обозрение. 1908. № 1/2. С. 207—208; Петр Саввич Ефименко: Некролог // Живая старина. 1908. Вып. 2. С. 264.

Изд.: Собрание заклинаний // Труды Архангельского статистического комитета за 1865 г. Архангельск, 1866. Кн. 1. С. 11—44. — Совм. с С. Огородниковым; Заметка к статье г. Шадрина «Летние и зимние гулянья Шенкурского уезда» // Там же. С. 116—131; Холмогорские черти. Отрывок из очерка о демонологии крестьян Архангельской губернии // АГВ. 1868. 17 февр., № 14; К статье «Холмогорские черти» // АГВ. 1868. 3 апр., № 27; Присловья о жителях и местностях Архангельской губернии // АГВ. 1868. 27 авг.—17 сент., № 67—73; Семья архангельского крестьянина по обычному праву // Судебный журнал. Приложение к «Судебному вестнику». 1873. № 7. С. 32—114; О Яриле, языческом божестве русских славян // «А се грехи злые, смертные...»: Русская семейная и сексуальная культура глазами историков, этнографов, литераторов, фольклористов, правоведов и богословов XIX—начала XX века. М., 2004. Кн. 1. С. 80—109; Этнограф Петр Ефименко (CD-ROM). Архангельск, 2007 (с библиогр.); Народные юридические обычаи крестьян Архангельской губернии. М., 2009; Обычаи и верования крестьян Архангельской губернии / [Вступ. ст. М. Д. Алексеевского]. М., 2009 (с библиогр.).

Лит.: Л. С. П. С. Ефименко // Харьковський збірник. Харьков, 1887. С. 277; *Пыпин*; *Возняк М.* 3 років заслання П. Ефименка на Архангельщину (листування з Олександром Кониським рр. 1863—1867) // За сто літ. Київ, 1898. Кн. 2. С. 110—121; *Попов А.* К п'ятиліттю со дня смерті П. С. Ефименко // Известия Архангельского общества изучения Русского Севера. 1913. № 13. С. 607—610; *Разумова А. П.* Из истории русской фольклористики: П. Н. Рыбников. П. С. Ефименко. М.; Л., 1954. С. 75—140 (с библиогр.); *Азадовский*; *Марков П. Г.* 1) А. Я. Ефименко — историк Украины. Киев, 1966; 2) На крыльях бессмертия. Киев, 2003 (с библиогр.); П. С. и А. Я. Ефименко (автобиограф. заметки) // Из истории русской фольклористики. Л., 1978. С. 96—100; *Саєнко В. М.* Токмацькі витоки родини Єфименків (до 170-літньої річниці від народження П. С. Єфименка) // Музейний вісник. Запоріжжя, 2004. Вип. 4. С. 88—92; *Стариков Г. М.* Матеріали до біографій Петра та Олександри Єфименків // Сумський історико-архівний журнал. 2009. № 6/7. С. 36—61.

Арх.: РО ИРЛИ, ф. 377, оп. 7, № 1457 (автобиография).

М. Д. Алексеевский

Ж

Жабин Илья [деятельность: 1890—1900-е] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Бакинской губ.

Судя по единственной публикации Ж., он окончил земское училище с. Привольное Ленкоранского у. Бакинской губ. Печатался в продолжающемся издании Кавказского учебного округа «Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа» (СМОМПК). Автор статьи «**Селение Привольное Бакинской губернии Ленкоранского уезда**» (СМОМПК. Тифлис, 1900. Вып. 27, Отд. 2. С. 42—94). Материал собран в среде сектантов (субботники и геры). Описаны календарные праздники: суббота, Пурим (первый весенний праздник с ряженьем), Пасха, Пятидесятница, пост в память осады Иерусалима (июнь), Новый год (сентябрь) и др. Дан также материал по родинам, свадьбе (с текстом «Венчального списка», читаемого при обряде) и похоронам. Ж. отмечает аскетичность фольклорной традиции сектантов: «Полные поэтической прелести и веселья русские народные песни почти в полном изгнании у субботников, так как светское пение, зауряд с музыкой и пляской, признается чем-то греховным: на того, кто увлекается всем этим, смотрят как на человека “отпетого”, “непутевого”, клички “песенник”, “дударь” и т. п. считаются позорной аттестацией для молодого парня. Разрешается лишь заунывное пение псалмов» (С. 87).

Т. Г. Иванова

Жаворонков Иван Сергеевич [?—24.12.1861(5.1.1862), г. Царевококшайск Царевококшайского у. Казанской губ. (ныне г. Йошкар-Ола, Республика Марий Эл)] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Казанской губ.

Учитель русского языка Царевококшайского уездного училища. На этой должности находился с 29 мая 1849 вплоть до своей кончины (Дерюжев И. Очерк 290-летнего состояния г. Царевококшайска и его уезда // Казанские губ. вед. 1876. 21 февр., № 15).

Корреспондент РГО, где хранится его рукопись «**Свадебные обряды русских крестьян в Царевококшайском уезде**» (РГО, XIV Казанская губ., № 81; 1850-е; 12 с.), дающая представление об основных этапах обряда и содержащая тексты песен.

Т. Г. Иванова

Жадовская Юлия Валериановна [29.6(11.7).1824, сельцо Субботино Любимского у. Ярославской губ. — 28.7(9.8).1883, усадьба Толстикова Буйского у. Костромской губ.] — поэтесса, прозаик, собиратель фольклора.

Из дворян, дочь капитан-лейтенанта в отставке. После смерти матери (ок. 1825—1826) воспитывалась в Костромской губ. бабушкой, А. П. Готовцевой, а затем теткой в Костроме (1837—1838). В 1838 училась в пансионе Преве де Люмьен (Кострома). С 1840 проживала в Ярославле у отца, служившего председателем Казенной палаты. Домашним учителем русской словесности в этот период у Ж. был преподаватель Ярославской гимназии, впоследствии известный педагог *П. М. Перевлесский*, который стал ее первой любовью. Возможность брака с П. М. Перевлесским отцом Ж. была отвергнута в связи с его «плебейским» происхождением. В 1862 Ж. в тайне от отца обвенчалась с ярославским врачом К. Б. Севеном. После кончины отца с 1873 жила в усадьбе Толстиково Костромской губ.

Литературные дарования Ж. раскрылись очень рано. Первая публикация — «Письмо из Ярославля о посещении государя императора» (Москвитянин. 1841. № 7. С. 246—249. — Подп.: Юл. Ж-ская); первые поэтические произведения — стихотворения «Много капель светлых...», «Лучший перл таится...» (Москвитянин. 1843. № 12. С. 288. — Подп.: Ю. Ж-ая). В 1840—1850-е Ж. помимо «Москвитянина» печаталась в «Библиотеке для чтения», «Иллюстрации», «Сыне отечества», «Ярославском литературном сборнике» (1849, 1851) и др. Находилась в переписке с *М. П. Погодиным*, Ю. Н. Бартевым, И. С. Аксаковым и др. Во время посещения Москвы и Петербурга познакомилась с Э. И. Губером, П. А. Вяземским, И. С. Тургеневым, А. В. Дружининым, *М. Н. Загоскиным* и пр. Первый сборник «Стихотворения» (СПб., 1843), раскрывающий настроения лирической героини, вынужденной отречься от своего счастья, был встречен доброжелательно. Второй сборник «Стихотворений» (СПб.) вышел в 1858. В отдельных поэтических произведениях Ж. сказываются народно-песенные традиции («Водяной», «Русалка», «Я люблю смотреть...», «Всё бы я сидела да глядела...», «Нива» и др.). С конца 1840-х Ж. пробует себя также в прозе. Повести в форме дневников и писем — «Простой случай» (1847), «Отрывки из дневника молодой женщины» (1848) и др. — отличаются условно-романтическими характерами и мелодраматическими ситуациями. Поздние романы и повести «В стороне от большого света» (М., 1857), «Женская история» (СПб., 1861), «Отсталая» (1861) реалистичны и имеют автобиографический характер. Ее литературная деятельность прекратилась с начала 1860-х.

Интерес Ж. к устной поэзии сложился, вероятно, под влиянием П. М. Перевлесского, активного собирателя фольклора. Известны песенные записи Ж. из коллекции *П. В. Киреевского*. В «Черновой описи» коллекции, составленной *П. И. Якушкиным*, под № 56/1 значится «Жадовская — Ярославль». Записи немногочисленные и, по-видимому, случайные, по мнению исследователей, были переданы в собрание П. В. Киреевского между 1848 и 1856. Тексты сохранились в копиях, сделанных кем-то из окружения П. В. Киреевского (ОР РГБ,

ф. 125, п. 16, л. 4353; ГИМ, ф. 56). Публикация, подготовленная П. Д. Уховым, — «**Песни, собранные писателями. Новые материалы из архива П. В. Киреевского**». М., 1968. С. 568—572 (Лит. наследство; Т. 79) — содержит песню-балладу на сюжет «Каннибальское угощение» и хороводную песню.

В области фольклористики Ж. осталась также как автор маленького очерка «**Проводы масленицы в уездах Буйском и Солигалицком**» (Москвитянин. 1843. № 3. С. 288—289. — Подп.: Ю. Ж.), в котором описывается масленичный костер.

Справ.: Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; Гранат; Южаков; РБС; БСЭ. 1-е изд.; БСЭ. 2-е изд.; БСЭ. 3-е изд.; БРЭ; ЛЭ; КЛЭ (Ф. М. Иоффе); Рус. писатели (Е. В. Войналович, М. А. Кармазинская).

Изд.: Полн. собр. соч. СПб., 1885—1886. Т. 1—4; Полн. собр. соч. 2-е изд. СПб., 1894. Т. 1—4; Стихотворения. Кострома, 2004.

Арх.: РГАЛИ, ф. 638; РО ИРЛИ, ф. 448.

Т. Г. Иванова

Жаравов Александр Иванович [деятельность: 1850—1870-е] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Архангельской губ.

Штатный смотритель Архангельского уездного училища. С 1865 учитель чистописания Архангельского Мариинского женского училища (Справочная книжка Архангельской губернии на 1850 год. Архангельск, 1850. С. 214, 239, 241; ...на 1852 год. С. 228, 247, 249; ...на 1860 год. С. 163; ...на 1861. С. 164; Памятная книжка Архангельской губернии на 1862 год. Архангельск, 1862. С. 211; ...на 1864 год. С. 40; ...на 1865 год. С. 12, 37; Губернский адрес-календарь лиц, служащих в Архангельской губернии. На 1866 год. Архангельск, 1866. С. 43, 55; Справочная книжка Архангельской губернии. Архангельск, 1868. С. 310; ...на 1870 год. С. 137; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1872 год. Архангельск, [1872]. С. 31). Награжден бронзовой медалью на Андреевской ленте и орденом св. Станислава 3-й ст.; имел чин коллежского асессора.

В 1853 в «Москвитянин» напечатал последовательное описание свадебных обычаев Архангельской губ. с включением в надлежащих местах песен и причитаний (**Сельские свадьбы Архангельской губернии // Москвитянин. 1853. Т. 4, № 13, кн. 1, Отд. 7. С. 7—64; № 14, кн. 2, Отд. 7. С. 81—104; 2 л. нот. прил.**). Позднее свадебные песни и причитания с нотами в записи Ж. были републикованы В. В. Протопоповым в статье «**Забывтая публикация русских народных песен**» (Музыкальная фольклористика. М., 1986. Вып. 3. С. 90—104). В архиве РГО отложилась рукопись неизвестного лица с выписками из статьи Ж. «Тексты песен Архангельской губернии, напечатанные в “Москвитянин”. 1853 г. № 13» (РГО, I Архангельская губ., № 112; 123 с.; см. описание: Описание коллекций рукописей научного архива Гео-

графического общества СССР / Сост. Т. П. Матвеева, Л. И. Ярукова. Л., 1973. Вып. 1. С. 39 — Архангельская губ., № 112).

Корреспондент РГО; прислал рукопись, содержащую тексты виноградий, записанные в селах, расположенных неподалеку от городов Архангельск, Холмогоры, Пинега и Мезень (**РГО, I Архангельская губ., № 61; 24 с., б. г.**). Описав этнографический контекст исполнения виноградий, Ж. приводит 8 текстов.

А. И. Васкул

Жарков Яков Прокопьевич [деятельность: 1850-е] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Саратовской губ.

Саратовский купец. Известен беллетризованный очерк Ж., опубликованный под названием «**Записки саратовского купца о киргизах: статья первая**» (**Б-ка для чтения. 1852. Т. 114, Науки и художества. С. 123—144; Т. 115. С. 1—25**). Здесь помимо описания быта киргизов даны сведения о немецкой колонии Баронская, а также о занятиях казаков Уральского войска; приведен текст казачьей песни «За рекой, за речкой быстрой, за Утвою».

В. А. Бахтина

Жбанков Дмитрий Николаевич [9(21).9.1853, г. Балахна Балахнинского у. Нижегородской губ. — 20.7.1932, г. Москва] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Костромской губ.

Сын помещика и крепостной крестьянки. В 13 лет остался сиротой. В 1871 окончил Нижегородскую гимназию с серебряной медалью, что давало ему право получить высшее образование. Ж. поступил сначала в Санкт-Петербургский ун-т, потом перевелся в Медико-хирургическую академию, которую закончил в 1879. Был земским врачом в Рязанской губ., вел санитарную (медико-санитарное обследование с. Большого) и культурно-просветительскую деятельность (открытие в с. Большом сельской школы). Впоследствии Ж. перешел на службу в Костромское земство в Солигаличе. В начале 1890-х — заведующий санитарным бюро Смоленского губернского земства. Здесь он занимался обследованием рабочих фабрик и заводов. В начале 1900-х переехал в Москву.

С 1904 — бессменный секретарь Общества русских врачей в память Н. И. Пирогова. Автор работ о земской медицине, эпидемиологии, статистике, отхожих промыслах: «Село Большое, Пронского уезда, Рязанской губернии: Опыт санитарного исследования» (СПб., 1883); «Влияние отхожих заработков на движение населения Костромской губернии по данным 1866—83 годов» (Материалы для статистики Костромской губернии. Кострома, 1887.

Вып. 7. С. 1—117, диаграммы); «Библиографический указатель по земско-медицинской литературе» (М., 1890); «Опыт общей программы для исследования отхожих заработков» (М., 1891); «Влияние отхожих промыслов на движение населения» (СПб., 1895); «Отхожие промыслы в Смоленской губернии в 1892—1895 гг.» (Смоленск, 1896); «Библиографический указатель по общественной медицинской литературе за 1890—1905 гг.» (М., 1907).

Для фольклористики представляет интерес работа Ж. **«Бабья сторона: Статистико-этнографический очерк» (Кострома, 1891)**, где даются сведения об отхожих промыслах в Солигаличском и Чухломском у., приводятся статистические данные. Здесь же Ж. описывает молодежные гуляния, беседки, свозы; публикует 33 песни (С. 117—136), которые поются в Солигаличском у.: «Нигде милого не вижу», «Провожала я друга милого», «Каким я несчастным на свете рожден», «Рябинушка, ты кужлявая», «Перво делечко не смыслила», «Милашка миленочек, доведи меня до елочек», «Цвели в поле цветики, цвели и повяли», «Цвели в поле цветики — на траве в поле краса», «Снежки вы белые, снежки пушистые», «Груня, Груня, Грунюшка», «Эко сердце, эко бедное мое», «Сидит Ваня за столом», «Подуй, подуй, погодушка», «Отпусти меня, мамаша», «Вышли девки замуж», «Мимо нашего селенья», «Много в саду вишенья» и др. Часть песен была записана для Ж. О. А. Бартеновой, В. А. Рябининой и А. М. Стуловой. Собиратель говорит о варьировании текстов и типологии песен: «Все песни делятся на долевые, танцовые и круговые. Долевые поются девушками вне игр и танцев, это специальные песни для пения; танцовые и круговые заменяют музыку и поются во время танцев и различных игр. Как видно, многие из танцевых песен не отличаются особым смыслом, а представляют набор созвучных фраз, под пение которых легко танцевать» (С. 117). Отмечает собиратель влияние отхожих промыслов на содержание песен; приводит образцы крестьянских писем (С. 112—116).

Справ.: Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; Южаков; БСЭ. 1-е изд.; БСЭ. 3-е изд.

Некролог: Гран М. Памяти Д. Н. Жбанкова // Казанский медицинский журнал. 1932. № 10/12. С. 961—963.

Изд.: К статистике Солигаличского уезда // Материалы для статистики Костромской губернии. Кострома, 1884. Вып. 6. С. 1—39 (приложение).

Лит.: Егорышева И. В., Кириллова Н. В. Заслуги Д. Н. Жбанкова в развитии земской медицины // Проблемы социальной гигиены и история медицины. 2000. № 4. С. 48—50.

Арх.: РГАЛИ, ф. 199.

Н. Г. Комелина

Жданов Иван Николаевич [22.6(4.7).1846, г. Шенкурск Шенкурского у. Архангельской губ. — 11(24).7.1901, пос. Алупка Ялтинского у. Таврической

губ.; похоронен в Санкт-Петербурге на кладб. Новодевичьего монастыря] — фольклорист, представитель историко-литературного направления.

Из семьи священника, образованного пастыря, окончившего Санкт-Петербургскую духовную академию, впоследствии — соборного архиерея г. Архангельска. Сам Ж. учился сначала в Шенкурском (1853—1856) и Архангельском (1856—1859) духовных училищах, а затем в Архангельской духовной семинарии (1859—1865). Будучи семинаристом, начал преподавать в приюте св. Петра для детей-сирот. Как лучший ученик семинарии, был отправлен в Санкт-Петербургскую духовную академию, но вышел из нее в 1867 с третьего курса и перешел на первый курс историко-филологического факультета Петербургского ун-та (среди профессоров: *О. Ф. Миллер*, *М. И. Сухомлинов*, *К. Н. Бестужев-Рюмин*, *И. И. Срезневский* и др.), который окончил со степенью кандидата в 1872 (кандидатское сочинение «Слово о законе и благодати и Похвала кагану Владимиру»; напечатано посмертно в т. 1 «Сочинений» Ж., изданных Отделением русского языка и словесности имп. АН (СПб., 1904. Т. 1. С. 1—80). Был оставлен при ун-те для подготовки к профессорскому званию (с 1 сент. 1872 по 1 янв. 1875). В февр. 1872—нач. 1873 — преподаватель латинского языка в Петербургском Александро-Невском духовном училище; затем был учителем истории и русской словесности в частном пансионе Геберг. С 1 сент. 1877 по 30 дек. 1878 — преподаватель русского языка и словесности в Петербургском коммерческом училище. 26 дек. 1878 защитил в Петербургском ун-те *pro venia legendi* работу «Материалы для истории Стоглавого Собора», в результате чего получил право преподавания в ун-тах. 5 янв. 1879 избран приват-доцентом в Университете св. Владимира (Киев). Читал лекции по истории древнерусской литературы, литературы XVIII в., о *Н. М. Карамзине* и его времени, *В. А. Жуковском* и другие курсы. Одновременно преподавал в Киеве на Высших женских курсах. 7 окт. 1882 был избран на должность экстраординарного профессора русской словесности в Историко-филологическом институте (Петербург). 2 окт. 1883 защитил магистерскую диссертацию «К литературной истории былевой поэзии» (оппоненты *М. И. Сухомлинов*, *О. Ф. Миллер*, *А. Н. Веселовский*), впоследствии занял должность профессора Института. (См. изданные литогр. способом лекции Ж., записанные его студентами: Лекции по истории русской словесности, прочитанные студентам первого курса и «Историко-филологического» института проф. И. Н. Ждановым. [СПб.], 1891/92; на с. 1—144 дано содержание лекций о заговорах, свадебных песнях, похоронных причитаниях, обрядовых праздничных (календарных) песнях, былинах и сказках; История русской словесности: Лекции проф. И. Н. Жданова. Изд. Ист.-филол. ин-та. СПб., 1893; Несколько слов по поводу лекций И. Н. Жданова // Жданов И. Н. Сочинения. СПб., 1907. Т. 2. С. 567—600.) С сент. 1891 Ж., по избранию, в течение трех трехгодичных сроков являлся ученым

секретарем Института. В 1883—1896 занимал также кафедру истории русской литературы в Александровском лицее (Памятная книжка императорского Александровского лицея на 1898/9 учебный год. СПб., 1899. С. 39); в 1893—1894 читал лекции на Петербургских Высших женских курсах. 23 апр. 1895 в Петербургском ун-те защитил докторскую диссертацию «Русский былевой эпос» (см.: Положения диссертации на степень доктора русской словесности («Русский былевой эпос», 1895) // Жданов И. Н. Сочинения. СПб., 1894. Т. 1. С. 816—822); тогда же был допущен к чтению лекций в Петербургском ун-те сначала в качестве приват-доцента, а потом — профессора (с 29 июня 1896). Преподавал русский язык и литературу детям Александра III: будущему императору Николаю II, великому князю Михаилу Александровичу и великой княжне Ольге Александровне. Скончался в Алушке, находясь на лечении нефрита (см.: А. Ч. И. Н. Жданов (Биогр. очерк) // Жданов И. Н. Сочинения. СПб., 1907. Т. 2. С. 513—565; Материалы для биографического словаря действительных членов имп. Академии наук. Пг., 1915. Ч. 1. С. 291—293, с библиогр.; Иконников В. С. Биографический словарь профессоров и преподавателей имп. Университета св. Владимира (1834—1884). Киев, 1884. С. 202).

Член Общества любителей российской словесности (см.: Сл. ОЛРС. С. 109). Действ. член Русского географического общества, чл.-сотр. Общества любителей древней письменности, чл.-кор. Русского археологического общества (Сухомлинов М. И. Записка об ученых трудах ... И. Н. Жданова // Сб. Отд-ния рус. яз. и словесности имп. АН. СПб., 1901. Т. 69. С. XXVII—XXXII). Товарищ председателя Неофилологического общества при Петербургском ун-те. Чл.-кор. Академии наук (29 дек. 1893); действ. член АН (4 дек. 1899). После смерти Л. Н. Майкова (1900), стоявшего во главе академического издания Собрания сочинений А. С. Пушкина, Академия планировала поручить Ж. эту ответственную работу. Выбор был связан с тем, что Ж. принадлежал ряд трудов о поэте: «Несколько слов о значении Пушкина в истории русской литературы» (1887), «О драме А. С. Пушкина “Борис Годунов”» (1892), «Пушкин о Петре Великом» (1900), «Русалка Пушкина и *Das Donauweibchen* Генслера» (1900) (собраны в т. 2 посмертно изданных «Сочинений» Ж. (СПб., 1907. Т. 2)).

Первые публикации Ж. посвящены памятникам древнерусской письменности: «Материалы для истории Стоглавого Собора» (ЖМНП. 1876. № 7, Отд. II. С. 50—89; № 8. С. 173—225), «Русская поэзия в до-монгольскую эпоху. Вступительная лекция» (Университетские известия [ун-та св. Владимира]. Киев, 1879. № 6. С. 293—316); «Церковно-земский Собор 1551 г.» (Ист. вестник. 1880. № 2. С. 297—310), «Литература Слова о полку Игореве» (Университетские известия [ун-та св. Владимира]. Киев, 1880. № 7. С. 221—248; № 8. С. 311—340), и др.

С конца 1870-х в научных интересах Ж. главное место стал занимать русский эпос, причем исследователь с самого начала основным приемом в изуче-

нии сделал историко-литературный метод, то есть изучение возможных литературных влияний на былины. В 1879—1881 в «Университетских известиях» ун-та св. Владимира ученый опубликовал исследование **«К литературной истории русской былевой поэзии»** (отд. изд. Киев, 1881). Исследование состоит из 8 глав (гл. 1—2 «Прение Живота и Смерти», гл. 3—5 «Сказания об Анике-воине», гл. 6—8 «Былины о Самсоне и Святогоре») и Приложений (тексты письменных памятников древнерусской литературы). Основной тезис, из которого исходит автор, следующий: «Теперь все больше и больше накапливается фактов, с очевидностью указывающих на то могущественное влияние, которое оказывали “книги” на “песню”, памятники письменности на устную словесность. В своем небольшом труде я привожу несколько таких именно фактов литературного общения между книжным и не-книжным людом <...> народ умеет не только хранить, но и наживать “словесное” добро. Его мысль открыта для образовательных влияний. Он совсем не знает раздора между книгой и песнью, между делом массы и делом интеллигенции» (С. VI—VII).

Выбор произведений для исследований (памятник письменности, духовный стих и былины) обусловлен одинаковыми мотивами, их связывающими. Произведение древнерусской литературы «Прение Живота и Смерти», согласно исследованию Ж., восходит к нижненемецкому памятнику — диалогу Жизни и Смерти, который был переведен в Новгороде («Двоесловие») и на основе которого было создано «Прение Живота и Смерти». «Прение» избирательно относится к тексту «Двоесловия» (исчезают изречения Аристотеля, упоминания о Папах Римских и пр.); соответственно вбирает в себя детали из памятников древнерусской письменности (Житие Василия Нового, Повесть об Акире Премудром, Поучение о смерти и посте и пр.). Постепенно памятник теряет диалогическую форму и превращается в повествование. В соответствии с национальным менталитетом мужской образ Смерти, характерный для немецкого сознания, трансформируется в женский; Живот превращается в удалого воина, похваляющегося своей силой. Эти изменения приводят к тому, что спор Живота и Смерти выходит в устную традицию и закрепляется в духовном стихе об Анике-воине. В анализе былины о Самсоне исследователь выявляет книжные основы (известная библейско-апокрифическая легенда о пострижении волос и смерти под развалинами здания); мотив похвальбы Самсона перевернуть землю Ж. связывает с неизвестным апокрифическим преданием.

А. Н. Веселовский посвятил труду Ж. большую рецензию, в которой развивает свои представления об анализируемых произведениях (так, в связи с духовным стихом об Анике-воине обращается к среднегреческой песне о Дигенисе-Аниките), не соглашается с точкой зрения Ж. о том, что Святогор есть приложение к имени Самсон и не имеет самостоятельного значения, и т. д. Однако рецензент твердо солидаризируется с методом Ж.: «Мне

нередко приходилось с ним спорить, проводя иной взгляд, противореча его построениям — не его методу, точному и критическому» (Веселовский А. Н. [Рец.] // ЖМНП. 1884. № 2, Критика и библиогр. С. 396). См. также рец.: Рус. филол. вестник. 1882. Т. 7, № 2. С. 324—329.

Второй книгой Ж. стала книга **«Русский былевой эпос» (СПб., 1895)** — его докторская диссертация, состоящая из пяти глав («Повесть о Вавилоне и Сказание о князях Владимирских», «Повесть об Александре и Людовике и былина “Нерассказанный сон”», «Василий Буслаевич и Волх Всеславьевич», «Песни о князе Романе», «Песни о князе Михайле»), три из которых печатались в качестве отдельных статей в «Живой старине» и «Журн. М-ва нар. просвещения». В соответствии с основной точкой зрения былинове-дения его времени Ж. исходит из того, что «эпос былевой предполагает историческую основу» (С. V). Соответственно в герое песен о князе Романе он видит известное историческое лицо XIII в. — князя Романа Мстиславича Галицкого и Волынского. Важнейшим фактором в развитии эпоса, утверждает Ж., помимо исторических основ является влияние историко-литературных течений: «...рядом с песнями, сложившимися на историко-былевой основе и удерживающими эту основу и в позднейших пересказах, находим такие произведения эпической поэзии, в которых исторические воспоминания заменяются иным литературным материалом» (С. VII). Произведение былевого эпоса в позднее время может создаваться исключительно на основе литературного (сказочного) материала (былина «Нерассказанный сон»); бродячая сказка здесь, с вплетением в нее имени царя Ивана Васильевича, перерабатывалась в мнимоисторическую песню. Исследуя былину о Василии Буслаевиче, Ж. в качестве литературного источника называет западноевропейское сказание о Роберте-дьяволе: «Заходяя песня оказывается удобной формой, в которую влагается местное, своеземное содержание. Образцом такого эпического приурочения может служить былина о Василье Буслаевиче <...> Былина о Василье Буслаевиче не оригинальна по литературной основе, но по мастерскому изображению некоторых сторон старорусского, именно новгородского быта, былина эта — один из драгоценнейших остатков старорусского эпоса» (С. X—XI). Помимо поисков литературных влияний на русский эпос в связи с песнями о князе Михайле интересными оказываются рассуждения Ж. о «бытовых былинах» («побывальщина в поэтической форме»), то есть о балладах. Исследователь справедливо подчеркивает, что сюжет такого рода произведений строится на коллизии семейной драмы, указывает на психологическую разработку образов персонажей, а также на то, что «поток былевого эпоса» здесь соединяется с «широким руслом бытовых песен» (С. VIII).

На защите диссертации «Русский былевой эпос» Ж., по-видимому, ожидая возможных упреков в том, что он якобы отказывает былинам в самобытности, во вступительной речи обстоятельно доказал самобытность русского

эпоса: «Слышались и слышатся упреки, что, останавливаясь на заимствованиях и примесях, исследователи как будто забывают национальное значение эпоса, забывают связь былины с русским историческим преданием <...> Как бы ни были <...> велики заимствования и примеси в эпосе, они не лишают эпоса ни единства, ни национального значения» (**Речь перед диспутом на степень доктора русской словесности // Жданов И. Н. Сочинения. СПб., 1894. Т. 1. С. 810—811**). См. также: «Диспутант выяснил, что так называемые заимствования не нарушают цельности народного эпоса и не лишают его национальности. Напротив, они придают эпосу полноту, разносторонность и особенную историко-литературную ценность» (Ист. вестник. 1895. № 8, Смесь. С. 508—509). Оппонентами Ж. на защите докторской диссертации «Русский былевой эпос» были А. Н. Веселовский и А. И. Соболевский. Отзыв А. И. Соболевского был достаточно сдержанным (см.: Соболевский А. И. [Рец.] // ЖМНП. 1895. № 10. С. 354—363). Так, тезис о влиянии западных сказаний о Роберте-дьяволе на русскую былинку о Василии Буслаеве для рецензента оказывается неубедительным: «Само собою разумеется, полное различие типов симпатичного певцам Василья, широкой русской природы, и дьявольского отродья Роберта автором игнорируется» (С. 357). Рецензент «Русского богатства», напротив, принимает сближение Василия Буслаева и Роберта-дьявола ([Рец.] // Рус. богатство. 1895. № 4. С. 82—86 (2-я паг.)). Книга «Русский былевой эпос», по отзыву А. Н. Веселовского, получила Уваровскую премию (Отчет о тридцать девятом присуждении наград графа Уварова. СПб., 1899. С. 1—4). См. другие рец. на кн.: [Пытин А. Н.] [Рец.] // Вестник Европы. 1895. № 4. С. 605—808; А. Э. [Рец.] // Рус. обозрение. 1895. № 6. С. 998—1103.

Последней работой, опубликованной при жизни Ж., стала незаконченная статья «**Повесть о королевиче Валтасаре и былины о Самсоне-Святогоре**» (ЖМНП. 1901. № 5. С. 1—24), в которой переводная повесть (с Запада), темой которой является женская лукавая любовь, сопоставляется с соответствующей сказкой в «Тысяче и одной ночи», итальянской новеллой Джованни Серкамбо (XV в.), рассказом об Астольфе и Жоконде в поэме Ариосто «Неистовый Роланд». По мнению исследователя, сюжет сложился на Востоке, затем проник на Запад и оттуда перешел в русскую устную традицию. Судя по всему, Ж. далее собирался анализировать былинку о Святогоре (эпизод с его женой, соблазняющей Илью Муромца) и смоленскую сказку в записи *В. Н. Добровольского*, близкую к Повести о Валтасаре.

В отечественной фольклористике имя Ж. справедливо ставится рядом с именем А. Н. Веселовского: «Приемы, общее направление работ Жданова особенно близко напоминают труды Веселовского: то же богатство содержания, то же широкое знакомство с средневековой легендарной литературой, те же остроумные соображения, а равно и основная идея, которая лежит у того и другого в основе изысканий — стремление указать, как в составе современ-

ного, дошедшего до нас, русского былевого эпоса отражались проникавшие в народную среду те или другие посторонние сюжеты чисто литературного происхождения» (*Архангельский А. С.* Введение в историю русской литературы. Пг., 1916. Т. 1. С. 561). В науке сложилось твердое убеждение, что Ж. является прямым учеником А. Н. Веселовского и идет по его следам (*В. М. Иван Николаевич Жданов (некролог)* // *Этногр. обозрение*. 1901. № 3. С. 181). *В. Ягич* писал: «...идя по стопам А. Н. Веселовского, он сделал <...> несколько превосходных исследований» (*Ягич И. В.* Энциклопедия славянской филологии. СПб., 1910. Вып. 1. С. 855). *А. С. Архангельский* замечал: «В том же направлении, в каком выполнены были лучшие работы Веселовского, шли труды и более позднего представителя школы, акад. *И. Н. Жданова*» (*Архангельский А. С.* Введение в историю русской литературы. С. 560). Однако сам *А. Н. Веселовский* в речи, посвященной памяти Ж., свидетельствует, что, когда он сам начал в 1870 преподавать в Петербургском ун-те, Ж. учился уже на IV курсе; Ж. слушал лекции *А. Н. Веселовского*, но личное знакомство преподавателя и студента в те годы не состоялось. «Когда затем я сам обратился к изучению наших повестей, апокрифов и былин по отношению к их литературным источникам, один из товарищей <...> сказал мне, что и *И. Н. Жданов* работает в том же направлении» (Извлечения из протоколов заседаний Академии. Общее собрание. Заседание 1 сентября 1901 года // *Изв. имп. АН*. 1901. Т. 15, № 2. С. XXV). Таким образом, можно говорить о том, что *А. Н. Веселовский* и Ж. одновременно начали серьезную литературно-историческую экзегезу в области русского эпоса.

По своему характеру Ж. принадлежал к кабинетным ученым. *А. Н. Веселовский* характеризует его следующим образом: «*И. Н. Жданов* был для многих, его знавших и признававших, великий молчальник. Он не только думал думу, но и работал без шума, про себя, не спеша, но поспевая, отделявая медленно текущую фразу...» (Там же. С. XXV). С тем же уважением к трудам *А. Н. Веселовского* относился и сам Ж. (см. его отзыв об исследованиях *А. Н. Веселовского* в связи с присуждением тому главной медали РГО — Константиновской медали: Отзыв д. чл. и <императорского> Р<усского> г<еографического> о<бщества> о трудах *А. Н. Веселовского* // Отчет имп. Русского географического общества за 1893 год. СПб., 1894. С. 15—23 (2-я паг.)).

Справ.: Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; Гранат; БСЭ. 1-е изд.; БСЭ. 2-е изд.; ЛЭ; КЛЭ (*Д. П. Муравьев*); Булахов. «Слово...»; Литература и культура Древней Руси: Словарь-справочник / *О. М. Анисимова, В. В. Кусков, М. П. Одесский, П. В. Пятнов*. М., 1994. С. 220—221; Православ. энци. (*К. Ю. Ерусалимский*).

Некрологи: *Пытин А. Н.* Иван Николаевич Жданов // *Вестник Европы*. 1901. № 8. С. 859—860; *Архангельский А. И.* *И. Н. Жданов* († 11-го июля 1901 года) // *ЖМНП*. 1901. № 9, *Соврем. летопись*. С. 33—42; *Жданов И. Н.* // *Ист. вестник*. 1901. № 8. С. 748—749; *Чебышев А. А.* Памяти *И. Н. Жданова* // *Изв. ОРЯС*. 1902. Т. 7, кн. 2. С. 1—16.

Библиогр.: Список трудов академика И. Н. Жданова / Сост. А. И. Соболевский // Отчет о деятельности Отд-ния рус. яз. и словесности имп. АН за 1901 г. СПб., 1901. С. LXIX—LXXI.

Лит.: *Пыпин*; *Налимов В. Е.* [Рец. на кн.: Жданов И. Н. Сочинения. СПб., 1904] // *Лит. вестник*. 1904. Кн. 8, Новые книги. С. 263; *Рудаков В. Е.* [Рец. на кн.: Жданов И. Н. Сочинения. СПб., 1907] // *ЖМНП*. 1908. № 12, Критика и библиогр. С. 372—388; *Азадовский*.

Арх.: СПФ АРАН, ф. 97; РО ИРЛИ, ф. 379.

Т. Г. Иванова

Жегочев Михаил [деятельность: 1849] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Калужской губ.

Учитель Дыннского приходского училища Кандрыкинской вол. Жиздринского у. Калужской губ. Корреспондент РГО, автор рукописи «**Этнографические сведения о государственных крестьянах села Кандрыкина и деревень Дынной, Ослинки, Заболотья и Суглиц Жиздринского уезда**» (РГО, XV Калужская губ., № 51; 9 с.; 1849). В соответствии с программой РГО приводятся краткие сведения о наружности жителей, жилище, одежде, а также об отдельных ритуалах крестин, свадьбы, похорон и календарных обрядов (ритуалы Благовещения, крещения кукушки в Вознесенье).

Т. Г. Иванова

Железнов Владимир Феофилактович [4(16).2.1863, г. Уральск Уральской обл. (ныне Казахстан) — ок. 1919] — собиратель песен уральских казаков.

Родился в семье уральского казачьего офицера; племянник *И. И. Железнова*. Среднее образование получил во 2-й Петербургской военной гимназии. Затем учился в Оренбургском казачьем училище и в офицерской кавалерийской школе в Петербурге (1889). В военной службе числится с 1880: подхорунжий (4 авг. 1883), хорунжий (28 янв. 1884), корнет гвардии (27 марта 1887), сотник (27 марта 1891), подъесаул (17 апр. 1894). Служил в л.-гв. Уральской казачьей сотне (Петербург); на 1896 являлся сотенным адъютантом (Весь Петербург на 1896 год. Адресная и справочная книга г. С.-Петербурга. СПб., 1896. С. 117). С 6 мая 1900 — есаул; с 7 дек. 1907 — помощник командира по строевой части л.-гв. Сводного казачьего полка, квартированного в Павловске (под Петербургом); полковник (Список полковникам по старшинству. Составлен по 1-е марта 1911 г. СПб., 1911. Ч. 1—3. С. 665). В 1912 получил назначение на должность командира Уральского казачьего полка, стоявшего в Польше под г. Влоцлавск (Влоцлавек). С началом Первой мировой войны в действующей армии; в 1914 дважды тяжело ранен и контужен. Имя Ж. упоминается в «Воспоминаниях» П. Н. Врангеля. В 1916 Ж., как и П. Н. Врангель, служил

в Уссурийской конной дивизии, воевавшей на Румынском фронте; имел звание полковника (Врангель П. Н. Воспоминания. М., 1992. Ч. 1. С. 23). Согласно данным воспоминаниям, в марте 1917, когда в дивизии начались беспорядки, отчасти спровоцированные действиями отдельных офицеров, П. Н. Врангель, к этому времени командовавший дивизией, «приказал командиру 2-й бригады, генералу Железнову, произвести расследование для предания их суду» (С. 37). 28 апр. 1917 произведен в генерал-майоры. В Гражданскую войну Ж. находился в рядах Белой армии в Уральском казачьем войске; погиб, как и трое его сыновей.

Ж. были свойственны широкие культурные интересы. Член Отделения этнографии Русского географического общества; член Русского военно-исторического общества. В 1903 окончил Петербургский археологический институт. В книге Н. Т. Беляева «О булате» (СПб., 1906) Ж. опубликовал приложение «Исторические сведения о булате в России». Ему же принадлежат брошюры «Указатель мастеров, русских и иноземцев, горного, металлического и оружейного дела и связанных с ними ремесел и производства, работавших в России до XVIII века» (СПб., 1907) и «Некоторые данные, подтверждающие участие уральских казаков в войнах императора Петра Великого» (СПб., 1910). В 1909 в Эрмитаже Ж. устроил персональную выставку своей коллекции оружия. В 1913—1914 сотрудничал с «Журналом Русского военно-исторического общества», где вел библиографический отдел.

В 1895 Ж. женился на Александре Владимировне Армфельт (см. Железнова А. В.), которая была близка к группе композиторов «Могучая кучка» (Н. А. Римский-Корсаков, М. А. Балакирев и др.) и сама стала первой русской женщиной-композитором. Вероятно, в кругу «Могучей кучки» родилась идея собирания уральских казачьих песен. Летом 1896 и 1897 молодые супруги, находясь на территории Уральского казачьего войска, собирали памятники музыкального фольклора, причем А. В. Железнова взяла на себя нотацию песен. В фольклористику Ж. вошел как составитель (совместно с А. В. Железновой) сборника: **Песни уральских казаков / Записали А. и В. Железновы. СПб., 1898; 2-е изд. СПб.; М., 1899.** Основные разделы: Былины (С. 1—10), Песни разбойничьи (С. 12—27), Песни исторические (С. 29—53), Песни бытовые (С. 54—120). Сборник не свободен от недостатков: в один текст сводятся записи нескольких вариантов, народные напевы переданы в стиле городских песен, песни даются в основном в одноголосном изложении. Однако сборник представляет интерес как первая нотная публикация песен уральских казаков.

Справ.: Венгеров. 2-е изд.; Казачество: Энциклопедия. М., 2003. С. 117.

Лит.: Азадовский; Осечкин В. Ученый и воин // Санкт-Петербургские ведомости. 2014. 4 апр., № 13 (1295). С. 5—6.

Т. Г. Иванова

Железнов Иоасаф Игнатъевич [12(24).11.1824, г. Гурьев Уральской обл. (ныне г. Атырау, Казахстан) — 10(22).6.1863, г. Уральск Уральской обл. (ныне Казахстан)] — исследователь быта и истории уральских казаков, этнограф, собиратель фольклора уральских казаков.

Родился в семье уральского казака, урядника И. Д. Железнова, пропавшего без вести спустя несколько месяцев после рождения сына. Грамоте его научила мать. В сент. 1836—1841 Ж. воспитывался в войсковом училище в г. Уральске (окончил исключительно с оценками «отлично»); в 1841 возвратился в Гурьев. Служил в чине урядника в канцелярии наказного атамана; с 1844 — писцом в канцелярии наказного атамана в Уральске. В том же году перевелся в Гурьевскую линейную команду, где был назначен начальником Красноярского форпоста. Весной был направлен на службу в казахские степи, давшие ему в дальнейшем материал для очерков «Картины казацкой жизни», «Сайгачники» и повести «Василий Струняшев». В 1847 Ж. вернулся в Уральск. Весной 1848 записался в экстренный полк Уральского казачьего войска, который, по слухам, планировалось отправить за границу (по-видимому, для подавления революционных выступлений в Австрии). Желание увидеть чужие края и стало для Ж. определяющим. Полк выступил за пределы Уральского казачьего войска только летом 1849. Вместе с полком Ж. побывал в Самаре, Москве и Киеве; долгое время полк был расквартирован в Волынской губ., где Ж. впервые познал все чудовищные стороны крепостного права; в 1851 вместе с полком вернулся на родину, где начал работу над своим первым очерком «Картины аханного рыболовства». В 1852 Ж. благодаря покровительству полкового командира И. Е. Акутина получил первый офицерский чин хорунжего.

С 1853 по 1862 Ж. служил в казачьем полку в Москве; состоял адъютантом командира. Здесь произошло его знакомство с «молодой редакцией» «Москвитянина» (А. Н. Островский, И. Ф. Горбунов, А. А. Потехин, А. А. Григорьев, С. В. Максимов) (см.: Щербанов Н. М. Друг Островского из Уральска // Урал. 1974. № 7. С. 123—124). Редактор журнала М. П. Погодин принял к печати очерк «Картины аханного рыболовства при устье Урала» (Москвитянин. 1854. Т. 3, кн. 1, № 9, Смесь. С. 17—42; кн. 2, № 10. С. 79—94 — о рыболовстве на р. Урал и Каспийском море с материалом по народному православию). Второй публикацией стал этнографический очерк «Башкирцы» (Москвитянин. 1854. Т. 4, кн. 2, № 14, Смесь. С. 73—92), в котором передаются рассказы о башкирских богатырях. В статье «Уральская старина» (Москвитянин. 1854. Т. 5, кн. 1, № 18, Смесь. С. 57—88; Т. 6, кн. 1, № 22. С. 71—100) нашли место фольклорно-этнографические материалы — представления о шутовках (русалках) (С. 71—72), лирическая и историческая песни (С. 83, 73—76). Самым популярным произведением Ж. стала повесть «Уральская старина. Василий Струняшев», печатавшаяся в «Москвитянине» (1854) и «Отече-

ственных записках» (1857) — о приключениях уральского казака, его плене у киргизов, жизни на необитаемом острове и т. д. В 1858 вышло собрание сочинений Ж. **«Уральцы. Очерки быта уральских казаков» (М., 1858. Т. 1—2).** По отзыву *Н. А. Добролюбова*, очерки Ж. «имеют двойной интерес: статистико-этнографический и исторический» (Современник. 1859. № 2. С. 267; см. также: Рус. слово. 1859. № 3. С. 41).

Летом 1858 Ж. совершил специальную поездку в земли Уральского казачьего войска для собирания фольклорно-этнографических материалов. Встречаясь со стариками, он записал большое количество преданий и песен. Тогда же он познакомился с архивными документами по расколу в Уральске. Вернувшись в Москву, Ж. добился разрешения для работы в архиве инспекторского департамента Военного министерства для изучения уральского казачества. Его особое внимание привлекали документы, касающиеся Пугачевского восстания (Подлинные бумаги, до бунта Пугачева относящиеся // ЧОИДР. М., 1860. Кн. 2. С. 89—92).

В 1859—1861 опубликовал ряд работ, построенных на фольклорных материалах, собранных в 1858. Каждый очерк (рассказ) представляет собой беллетризованное произведение, в котором описывается общение автора со стариками казаками, рассказывающими ему предания о казачьей старине и исполняющими песни. Как правило, каждый очерк содержит определенные исторические сведения, несколько литературных изложений устных преданий и подлинные тексты песенного фольклора. Например, в публикации **«Предания и песни уральских казаков» (Рус. вестник. 1859. Апрель. Кн. 1. С. 407—433; Кн. 2. С. 572—594)** в очерке «Три Ивана» приводится песня об Индрике-звере. В очерке «Рыжечка» даются несколько преданий, в том числе о Рыжечке — казаке маленького роста, который во времена Петра I победил в поединке шведского воина-богатыря; здесь же напечатана песня об Игнатии Некрасове. Рассказ «Харко» помимо предания о главном герое содержит песни о Степане Разине и о самом Харко — сподвижнике главы крестьянского восстания.

В рассказе **«Маринкин городок»** (локус на земле Уральского войска) **(Б-ка для чтения. 1860. Т. 158, № 2. С. 1—62)** Ж. дает исторический очерк о Марине Мнишек, вместе со своим вторым мужем Иваном Заруцким находившейся в этом крае; приводит предание о Маринке-чародейке и ее столкновении с Добрыней Никитичем; включает в текст рассказа казачью былинку «Добрыня и Маринка»; затем пересказывает предание о некоей Маринке-прелестнице, побуждающей агарян идти на Россию на князя Володимира, и т. д.

В «Библиотеке для чтения» был опубликован также цикл **«Сказания уральских казаков» (Б-ка для чтения. 1861. Т. 163, № 2. С. 1—34; Т. 164, № 3. С. 49—[64 — пагинация нарушена]; № 4. С. 1—29; Т. 165, № 5. С. 1—10; № 6. С. 1—19; Т. 166, № 7. С. 1—12; № 8. С. 1—16).** В очерке «Змий

и комета», входящем в данный цикл, Ж. рисует слухи о змее, упавшем с неба (отголосок кометы) и испугавшем казаков. Этнограф описывает, как один из его исполнителей, казак Иван Михайлович Б... из Кр<асноярского> форпоста, отказывается продолжить пение былины о Добрыне Никитиче, усмотрев в змее недобрый знак. В очерке «Ермак» приводятся предания и песни о покорителе Сибири.

В 1862 Ж. был избран в ассесоры (выборная должность в войсковой канцелярии) и вернулся в Уральск. С весны 1863 он был назначен атаманом севрюжского рыболовства, составлявшего значительную долю доходов уральских казаков. На почве размежевания земель между уральскими и илецкими казаками, с одной стороны, и киргизами — с другой, в Зауральской (Бухарской) стороне у Ж. произошло столкновение с войсковым атаманом (Ж. отстаивал интересы уральских казаков), что подвело его под выговор; начальство нашло упущения по службе в должности атамана севрюжского рыболовства и приняло решение о направлении его на службу в степные укрепления. В результате Ж. стал проявлять признаки душевной болезни и застрелился. Атаман В. Д. Дандевилль приказал похоронить его возможно скорее, а в письме к Оренбургскому генерал-губернатору доносил, что опасается волнений среди казаков в связи с тем, что «глава оппозиции застрелился» (Щербанов Н. М. Из истории народоведения и фольклористики XIX в. // Изв. АН СССР. Сер. лит. и яз. 1975. Т. 34, № 1. С. 71). Ж. являлся большим авторитетом среди казаков у себя на родине. Г. Н. Потанин писал: «И. И. Железнов — личность выдающаяся. Как в уральской интеллигенции, так и в уральской массе Железнов пользовался громадной популярностью. Не было ни одного самого захолустного хутора, в котором имя его не было известно. И не то чтобы знали, что вот есть такой на свете есаул Железнов; нет, всякий казак знал, что Железнов — писатель, пишет об уральских казаках и защищает казачьи интересы. “Он наша застоя”, как они выражались» (Потанин Г. Н. Община — область // Журнал для всех. СПб., 1901. № 4. С. 455).

В 1888 вышло 2-е издание собрания сочинений Ж. **«Уральцы: Очерки быта уральских казаков» (СПб., 1888. Т. 1—3)**, в 1910 — 3-е издание, включающее в том числе и не публиковавшиеся при жизни автора произведения. Для фольклористики наибольший интерес представляют третьи тома собрания сочинений (разделы «Предания и песни уральских казаков», «Предания о Пугачеве», «Сказания уральских казаков»). Из не печатавшихся при жизни автора для фольклористики важны девять песенно-эпических произведений в разделе «Песни» (ист. песни о Разине, яицких казаках, былевая песня об Илье Муромце на Соколе-корабле и др.). Раздел «Предания о Пугачеве» открывается вступительным словом автора, из которого следует, что он заинтересовался Пугачевским восстанием еще в 1845—1846 в Красноярском форпосте и специально собирал материал устных преданий в 1858. Предания оформлены

в 5 очерков. Особо Ж. подчеркивает, что казаки были уверены, что Пугачев был истинным царем Петром Федоровичем. В разделе «Сказания уральских казаков» дано 20 очерков, в которых в беллетризированной форме представлены сведения о верованиях казаков: о кладах, оборотнях, проклятых, колдунах, домовых, леших и пр. Таким образом, Ж. является первым собирателем разных по жанрам фольклорных материалов уральских (яицких) казаков.

После смерти Ж. его архив находился в Войсковом правлении Уральского (рукописи погибли в 1918). Часть материалов (документы по истории Уральского казачьего войска) опубликована посмертно в обработке М. К. Курилина («Уральские войсковые ведомости», 1869—1871). Материалы Ж. отразились также в исследованиях *В. Н. Витевского* по истории Оренбургского края и Уральского казачьего войска. В 1900 *В. Г. Короленко* в связи с работой над темой Пугачевского восстания познакомился с архивом Ж. и сделал выписки песен, преданий, легенд и этнографических заметок, которые в настоящее время имеют цену первоисточника (Фокин Н. И., Щербанов Н. М. Неизвестные страницы И. И. Железнова // Рус. лит. 1976. № 2. С. 126—132; Щербанов Н. М. В. Г. Короленко и фольклорно-этнографическое наследие Железнова // Фольклор Урала. Свердловск, 1976. Вып. 2: Литература и фольклор. С. 48—61). Сам В. Г. Короленко материалы Ж. использовал в очерках «У казаков» и «Пугачевская легенда на Урале» и в ненаписанном романе «Набеглый царь».

Справ.: Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; *Венгеров*. Источники; *Венгеров*. 2-е изд.; Гранат; Южаков; РБС; БСЭ. 2-е изд.; «Казачья сотня» (Краткие биографии ста деятелей казачества на поприще военной и гражданской службы, науки, литературы и искусства в XVI—XX вв.). М., 1996. Вып. 1. С. 101—103; Казачество: Энциклопедия. М., 2003. С. 117; Рус. писатели (*Н. М. Щербанов*).

Некрологи: [Некролог] // Книжный вестник. 1863. 31 июля, № 14. С. 249; Северная почта. 1863. 9 июля, № 151; Некролог // Рус. инвалид. 1863. 10 июля, № 151; Некролог // Иллюстрированная газета. 1863. 11 июля, № 2. С. 32.

Лит.: *Савичев Н.* Жизнь Иоасафа Игнатьевича Железнова // Уральские войсковые ведомости. 1870. 7 июня, № 22; 14 июня, № 23; 21 июня, № 24; 28 июня, № 25; 5 июля, № 26; 12 июля, № 27; *Витевский В. Н.* 1) И. И. Железнов и сказания уральских казаков о Хиве // Древняя и новая Россия. 1880. № 9. С. 89—139; 2) О материалах по истории Уральского войска, собранных И. И. Железновым // УВВ. 1887. 26 апр., № 16; 3) За и против. О моем отношении к бумагам И. И. Железнова // УВВ. 1887. 28 июня, № 25; *Хорошхин М.* Заметка по поводу жизнеописания И. И. Железнова // УВВ. 1888. 3 апр., № 14; *Бородин Н. А.* И. И. Железнов. Очерк жизни и произведений. СПб., 1910; *Азадовский; Щербанов Н. М.* Железнов — фольклорист и этнограф // Очерки истории русской этнографии, фольклористики и антропологии. М., 1978. Вып. 8. С. 15—38; *Канафиева-Кереева К. Ш.* Рассказы И. И. Железнова на казахскую тему // Вопросы русской филологии. Алма-Ата, 1978. С. 40—47; *Изотов А.* «Сильный и неподдельный талант» // Простор. 1985. № 2. С. 181—184.

Т. Г. Иванова

Железнова Александра Владимировна [4(16).9.1870, г. Санкт-Петербург — 6.3.1933, г. Ленинград (ныне Санкт-Петербург); похоронена на Большеохтинском кладб.] — собиратель народных песен уральских казаков.

Урожд. Армфельт (старинный шведский аристократический род, с XVIII в. находившийся на российской службе); мать Ж. состояла фрейлиной при императорском дворе. Сама Ж. проживала в Петербурге. Получила домашнее образование; свободно владела французским, немецким и английским языками, самостоятельно изучила в юности шведский, финский, польский и итальянский. Брала уроки музыки у А. Г. Рубинштейна. Была вхожа в знаменитый кружок «Могучая кучка». Ж. можно считать первой русской женщиной-композитором. Ее музыкальные произведения публикуются с 1894 в московском нотоиздательстве П. Юргенсона («Этюд, ор. № 1») и в петербургском издательстве Ю. Г. Циммермана: романсы (на слова А. А. Фета, А. Н. Майкова, К. Р. и пр.), пьесы для виолончели, скрипки, фортепиано.

В 1895 вышла замуж за *В. Ф. Железнова*. Вместе с ним побывала в регионе Уральского казачьего войска, где участвовала в записи народных песен. Результатом стал сборник: **Песни уральских казаков / Записали А. и В. Железновы. СПб., 1898; 2-е изд. СПб.; М., 1899.** Нотации принадлежат Ж.

В семье Железновых было шестеро детей. Ж. писала пьесы для детей, планировала создать детский сборник. Во время Гражданской войны она потеряла мужа и сыновей, сражавшихся в Белой армии. В советское время Ж. работала тапером в частном кинематографе «Аквариум», давала уроки музыки.

В 1977 усилиями Ксении Владимировны, дочери Ж., прошла первая телевизионная передача о композиторе Ж.; в 1989 рассказ о ней прозвучал в передаче «Камертон». 6 сент. 2008 в Центральном Доме литераторов прошел памятный вечер композитора Ж.; издан компакт-диск с ее сочинениями (Осечкин В. Возвращение имени [Интернет-ресурсы] www.nstar-sbb.ru — дата обращения: 19.2.2012).

Лит.: Азадовский.

Т. Г. Иванова

Желобовский Александр Иванович [11(23).11.1861—?] — педагог, автор статьи о пословицах.

Из дворянской семьи. Высшее образование получил в С.-Петербургском историко-филологическом институте по разряду русской словесности, по окончании которого с 1 янв. 1883 был назначен преподавателем русского языка в Николаевскую гимназию г. Либава Курляндской губ. (ныне г. Лиепая, Латвия). В приложениях к отчету Либавской гимназии (Jahresbericht über den Bestand und die Thätigkeit des Nikolai-Gymnasiums zu Libau im Jahre 1888.

Libau, 1888) напечатал работу «Задачи теоретической педагогики». В этот же период им было издано учебное пособие «Словообразование в русском языке: Пособие при изучении русского языка для обучающихся в средних и низших учебных заведениях инородцев» (Либава, 1890). 6 июля 1890 перемещен на должность преподавателя русского языка в С.-Петербургскую 2-ю гимназию; с 1 окт. 1895 утвержден помощником классных наставников. С 10 марта 1893 по 10 февр. 1897 — секретарь Педагогического совета; с 6 окт. 1895 г. до 11 сент. 1900 — член Хозяйственного комитета; казначей Общества вспомоществования недостаточным ученикам 2-й С.-Петербургской гимназии. 21 авг. 1903 вышел в отставку. Последний чин — статский советник (см.: Тихомиров П. К. Историческая записка Второй С.-Петербургской гимназии. СПб., 1905. Ч. 3 (1881—1905). С. 271—272). На 1915 проживал в г. Лубны Лубенского у. Полтавской губ. (ныне Украина). Почетный член Петроградского Вегетарианского общества.

Автор трудов, посвященных св. Кириллу и Мефодию (Речь о значении и последствиях просветительной деятельности святых Кирилла и Мефодия для юго-западного славянства и для русского народа, произнесенная 6 апреля на торжественном акте Либавской гимназии // Рижский вестник. 1885. 15 апр., № 82; 16 апр., № 83; Святые Кирилл и Мефодий, просветители славян. СПб., 1895; 5-е изд. 1916).

Для фольклористики представляет интерес статья **«Семья по воззрениям русского народа, выраженным в пословицах и других произведениях народно-поэтического творчества: Историко-литературный очерк»** (Филол. зап. 1891. Вып. 1. С. 1—16; Вып. 3. С. 17—52; Вып. 4/5. С. 53—63; отд. изд. Воронеж, 1892), написанная не столько с фольклористических, сколько с социологических и публицистических позиций. Он приводит пословицы, отражающие семейную и общественную жизнь русского народа. Последовательно Ж. демонстрирует, как пословицы характеризуют главу семьи, жену, детей, мать, мачеху, супружество. При этом под его пером возникает довольно идиллическая картина: женщина в крестьянской семье, по его мнению, была самостоятельной; угнетенное положение ее, ставящее в рабское положение, складывается в городской среде.

Книга получила отрицательный отзыв В. Н. Перетца (Перетц В. Н. [Рец.] // Живая старина. 1892. Вып. 4. С. 120—122), который указывал, что пословицы и песни складывались на протяжении многих веков и «рисовать целые картины быта и воззрений народа» по подобного рода материалам «является задачей менее всего научной» (С. 121). Книга Ж., считает рецензент, — «взгляд и нечто по поводу и на основании нескольких сборников песен и пословиц» (С. 121). Более всего В. Н. Перетца не удовлетворяет то, что Ж. рисует по произведениям фольклора «не истинный быт, а идиллическую картину» (С. 121). «В общем работа г. Ж. имеет вид фельетона; литература вопроса,

интересующего автора, не указана; лишь кой-где случайные ссылки на случайные пособия», — заключает рецензент (С. 122). Критик Ак-ч (Ак-ч [Рец.] // Библиограф. 1892. № 8/9. С. 317—318), отрицая научное значение книги, указывая на неполноту освещения семейной жизни русского народа, признает все-таки некоторое педагогическое значение исследования. См. также: К-ий Г. И. [Рец.] // Библиографические записки. 1892. № 4. С. 299.

Справ.: Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.

Т. Г. Иванова

Живило Кирилл Трофимович [30.1(11.2).1854, ст. Переяславская Кубанской обл. — 13(26).11.1914, г. Екатеринодар (ныне Краснодар); похоронен на Всесвятском кладб.] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Кубанской обл.

Родился в семье рядового казака; рано осиротел и оказался на попечении родного дяди в г. Екатеринодаре. Окончил церковно-приходскую школу. В детстве стал участником Войскового певческого хора, причем числился на действительной службе уже в отрочестве в возрасте 10 лет; в 15 лет имел чин урядника; тогда же, когда пропал голос, был уволен со службы (см. о войсковом хоре статью Ж.: Мои воспоминания из пребывания в войсковом хоре // Кубанские обл. вед. 1907. 18 авг., № 181; мемуары включают сведения о суеверных представлениях участников хора). Прошел при войсковой больнице курсы по подготовке оспопрививателей. Затем учился в Кубанской учительской семинарии (ст. Ладожская). Работал учителем в станицах Григориполисской, а затем в Расшеватской Кавказского у. Кубанской обл. В Расшеватке, находящейся в степной зоне, развел фруктовые сады и увлек садоводством всех жителей станицы. Как учитель давал ученикам уроки рисования, пения, устраивал чтения с «волшебным» фонарем. В 1889 за труды на педагогическом поприще был награжден серебряной медалью «За усердие».

Во второй половине 1880-х, после 12 лет педагогической работы, переехал в Екатеринодар. Служил в Войсковой канцелярии, Кубанском областном правлении; на 1898 секретарь Кубанского областного по городским делам присутствия, член городской Думы, имел чин коллежского секретаря. Ж. являлся членом Кубанского областного статистического комитета и секретарем бюро Кубанского экономического общества (Кубанский календарь на 1898 год. Екатеринодар, 1898. С. 39, 103, 122).

В 1908 Ж. организовал и стал первым заведующим Кубанского войскового этнографического и естественно-исторического музея. В 1910 — издатель-редактор журн. «Сельское хозяйство на Кубани» (г. Екатеринодар). Председатель Кубанского отдела императорского Доно-Кубано-Терского общества сельского хозяйства. Приложил много сил для постройки Черноморско-

Кубанской железной дороги, соединившей хлебородные станицы с портами Азовского и Черного морей. Имел важное в казачьей среде звание почетного старика станиц Расшеватской и Терновской.

В местных изданиях Ж. публиковал статьи по вопросам сельского хозяйства, садоводства, пчеловодства, судоходства на р. Кубани и т. д. (Опыт исследования о состоянии пчеловодства в некоторых станицах Кубанской области в 1894 году // Кубанский сборник: Труды Кубанского областного статистического комитета. Екатеринодар, 1898. Т. 4. С. 1—12 (отд. паг.); Травосеяние в Кубанской области // Там же. 1899. Т. 5. С. 1—8 (отд. паг.); Сельскохозяйственный и промышленный справочник Кубанской области // Кубанский сборник. Екатеринодар, 1910. Т. 15. С. 499—580, и др.).

Ж. занимался археологическими раскопками, о результатах которых сообщал в неофиц. части «Кубанских областных ведомостей»: Курганы станицы Григориполисской: Раскопка // КОВ. 1880. 13 сент., № 36; 27 сент., № 38; 4 окт., № 39; Находка костей мамонта и древние городища на берегах рр. Кубани и Лабы // КОВ. 1890. 25 авг., № 34; Древние городища на берегу р. Кубани // КОВ. 1890. 10 нояб., № 45, и др. Его перу принадлежат путевые заметки: Путевые заметки // КОВ. 1888. 30 июля, № 30; 6 авг., № 31; 20 авг., № 33; 27 авг., № 34; 10 сент., № 36; 17 сент., № 37; 1 окт., № 39; 3 дек., № 48; 10 дек., № 49; 17 дек., № 50 (о путешествии в июне 1888 в ст. Расшеватская, Кавказская, Тифлисская, Воздвиженская и др.); В верховьях Большого Бейсуга (из путевых заметок) // КОВ. 1900. 22 июня, № 134 (в том числе о праздновании 10-й Пятницы).

Как и другие учителя Кавказского учебного округа, Ж. печатался в продолжающемся издании «Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа» (СМОМПК). В 1889 он стал одним из авторов коллективного труда «Промысловые занятия в некоторых населенных пунктах Терской и Кубанской областей» (СМОМПК. Тифлис, 1889. Вып. 8. С. 296—298 (2-я паг.)), в который представил материалы по промыслам ст. Расшеватской Кавказского у. Кубанской обл.

Автор публикации **«Несколько казацких песен и поверий в ст. Расшеватской Кавказского уезда Кубанской области» (СМОМПК. Тифлис, 1883. Вып. 3, Отд. 2. С. 91—100)**, в которой представлены образцы мужской лирики и казачьих исторических песен о Кавказских войнах, записанные со слов казака Григория Турищева (о походе за Аргун, о Шамиле и т. д.). В этой же работе приведены легендарные поверья о змее, происхождении гор и т. д., а также суеверные приметы и запреты. В 1888 в СМОМПК была напечатана статья **«Станица Расшеватская Кубанской области Кавказского уезда» (СМОМПК. Тифлис, 1888. Вып. 6. С. 41—49)** — местоположение станицы, почвы, вода, климат, статистические сведения и т. д., дано добротное описание свадьбы (с текстами песен). В статье **«Народные приемы ухода за**

роженицами и новорожденными в некоторых станицах Кубанской области» (СМОМПК. Тифлис, 1893. Вып. 16, Отд. 2. С. 16—38), написанной по «Программе собирания сведений о менструации, беременности, родах, послеродовом состоянии и об уходе за новорожденными у различных народов в Закавказском крае» В. Э. Крузенштерна (Тифлис, 1886), напечатанной Закавказским повивальным институтом, Ж. собрал в ст. Расшеватской, Ново-Троицкой, Казанской, Михайловской, Севастопольской материал о работе народных повивальных бабок и описал их методы лечения и ритуалы, связанные с родами.

Справ.: Биографический энциклопедический словарь. Краснодар, 2005. С. 105 (Большая Кубанская энциклопедия) (Н. А. Корсакова).

Изд.: Экскурсия на Таманский остров. Анапа, 1909.

Лит.: Бардадым В. П. 1) Сын земли своей // Бардадым В. П. Этюды о Екатеринодаре. Краснодар, 1993. С. 88—93; 2) Радетели земли Кубанской. Краснодар, 1998. С. 206—208; Корсакова Н. А. Кирилл Трофимович Живило — общественный деятель и заведующий Кубанским войсковым этнографическим и естественно-историческим музеем в начале XX века // Древности Кубани. Краснодар, 2003. Вып. 20. С. 8—12; Садовская О. Г. К. Т. Живило и первые этнографические выставки на Кубани // Итоги фольклорно-этнографических исследований этнических культур Северного Кавказа за 2005 год: Материалы Северо-Кавказской науч. конф. Краснодар, 2006. С. 40—48.

Т. Г. Иванова

Жилин Алексей Дмитриевич [ок. 1766 — не ранее 1848] — композитор и пианист.

Единственный источник, устанавливающий примерную дату рождения Ж., — дневниковая запись И. М. Снегирева, сделанная им 22 сент. 1846, после посещения вечера в доме управляющего коммерческим банком Н. Ф. Смирнова: «...у него играл и пел слепой старик Алексей Дмитр. Жилин, около 80 л. ...» (Дневник И. М. Снегирева // Рус. архив. 1903. № 7. С. 453). Происходил Ж. из дворян Курской губ. (РГАЛИ, ф. 1343 (Департамент герольдии Сената. Дела о дворянстве), оп. 21, № 2050, л. 24—25; оп. 51, № 146, л. 11). Прадед и дед Ж. занимали высокие посты в армии, отец был незначительным гражданским чиновником. Детство Ж. провел в доме отца в Курской губ., где ослеп на шестом месяце от рождения.

К музыке он чувствовал непреодолимую страсть с юных лет. Самостоятельно, благодаря тонкому слуху и замечательной памяти, он смог изучить нотную грамоту и ознакомиться с музыкальными произведениями. Помимо фортепиано он виртуозно владел гитарой, по некоторым сведениям — скрипкой и виолончелью. По каким-то неизвестным причинам в течение долгого времени Ж. не участвовал в музыкальной жизни. В русской прессе XVIII в.

его имя упоминается только однажды. Его именем подписаны несколько переводов с французского и немецкого языков, опубликованные в журн. «Московское ежемесячное издание» за 1781 (Ч. 3).

В нач. XIX в. Ж. переехал в Петербург; в 1808 занимает пост капельмейстера и учителя музыки в Петербургском Институте работающих слепых. Это передовое для своего времени учреждение стремилось сделать лишенных зрения людей полезными членами общества, научив их какой-либо специальности. Игра на различных музыкальных инструментах только приветствовалась.

В это же время Ж. начинает активную концертную деятельность, выступая в Петербурге и Москве. «Вестник Европы» в 1810 писал, что, «слыша игру его и не видя игрока, никто не поверит, что это был слепой; и в сем искусстве он превосходил всех артистов своего времени» (Княгинин. Письма к издателям В<естника> Е<вропы> о господине Жилине // Вестник Европы. 1810. № 21. С. 67—68). Известно, что в 1808 Ж. дал свой первый «большой вокальный и инструментальный» концерт в зале Петербургского Филармонического общества (Известия // Санктпетербургские ведомости. 1808. 13 марта, № 21. С. 310). В годы Отечественной войны 1812 часто выступал для столичной публики, занимался благотворительностью, жертвуя в пользу инвалидов войны гонорар за продажу своего сборника фортепианных пьес.

В 1815 Ж. выступает в Петербурге «на Малом Театре» со своим концертом для фортепиано, через два года повторяет его же в Москве и еще через год, то есть в 1818, демонстрирует свои новые произведения: Увертюру для оркестра, фантазию «Невское гуляние», «Адажио и рондо» для фортепиано (Московские ведомости. 1818. 17 апр., № 31. Объявление). В 1818 Ж. увольняется из Института и покидает столицу. Некоторое время он живет в Нижнем Новгороде и затем обосновывается у себя на родине — в сельце Володимирове Курской губ., в имении, полученном совместно с родственниками в наследство после смерти отца в 1813. Как пишет В. Натансон, «трудно решить, чем было вызвано это решение: болезнью, страхом перед быстро приближающейся старостью или еще чем-нибудь. Но как бы то ни было, Жилин разом порвал все узы, связывающие его с музыкальной жизнью столичных центров, и поселился у родственников» (Натансон В. А. Прошлое русского пианизма. М., 1960. С. 172—173). В 1831 он попадает в Одессу, где устраивает свой концерт (Одесский вестник. 1831. 5 сент., № 71. С. 286. Объявление). В этом концерте были исполнены сочинения Ж. при участии композитора в качестве дирижера, пианиста и певца, а также артистов местной итальянской оперы. В программу вошли его Увертюра для оркестра, Концерт и Фантазия на русские песни для фортепиано и Полонез с хором. После Одессы Ж. приезжает в Москву и остается здесь до конца своих дней. В конце 1830-х он дает «большой инструментально-вокальный концерт» в Благотворительном собрании в Москве.

Последние годы жизни Ж. провел в нужде. Последняя его публикация относится к 1848, в которой он публично благодарит помогавших ему людей (От дворянина Жилина // Московские ведомости. Отделение 2. 1848. 8 янв., № 4. С. 28). В газетном отчете 1851 по поводу концерта в Институте слепых вскользь упоминается «покойный Жилин», видимо, скончавшийся незадолго до того (Ф. Б. Заметки, выписки и корреспонденции // Северная пчела. 1851. 7 февр., № 30. С. 117).

Член Вольного общества любителей российской словесности (Соревнователь просвещения и благотворения. 1823. Ч. 24, № 12. С. 314).

В 1810 Ж. удалось опубликовать свой сборник фортепианных пьес — «**Journal de Musique pour le Pianoforte**», куда входили вариации на народные темы. В этом сборнике композитор обратился к подлинным народным песням Курской губ., но при этом предпочел такие образцы песен, которые до него никем не использовались. Можно выдвинуть предположение о том, что он основывался на своих детских впечатлениях. Следует заметить, что народные песни с действиями (игровые, плясовые, свадебные, календарно-обрядовые), а также всякого рода игрища и инструментальная музыка были широко распространены в Курской губ. Ж. выбирает 6 песен различных жанров: «Всех цветков боле», «Кумушка», «Я по цветкам ходила», «Я вечером младешенка во компании была», «Как на дубчике два голубчика» и «На что ж было огород городить». В своих вариациях Ж. продолжает традиции русских композиторов последних десятилетий XVIII в. Его основной композиционный прием — орнаментальное варьирование мелодии. Вместе с тем Ж. не ограничивался применением «готовых» абстрактных формул движения. В его вариационных циклах всегда заметно тяготение к выразительной, эмоциональной мелодии. Так, в последней вариации на песню «Я вечером младешенка во компании была» мелодическое движение получает басовая партия (новый штрих в вариационной технике русских композиторов). В вариациях Ж. сохраняются протяженность, тональность и метрический каркас темы. Главное средство контраста — варьирование мелодического голоса, который излагается в различных регистрах. При этом Ж. подчиняет вариации основному характеру темы. Например, в протяженной сентиментальной песне «Как на дубчике два голубчика» вариации выдержаны в прочувствованных, элегических тонах.

В 1814 Ж. издает серию романсов элегического склада, объединенных в сборнике под общим названием «Эрато». Сборник состоит из восьми тетрадей: «Они выходили раз в месяц начиная с апреля и по ноябрь 1814 года (по образцу распространенных в то время музыкальных альманахов или журналов)» (Очерки по истории русской музыки. 1790—1825 / Под ред. М. С. Друскина и Ю. В. Келдыша. Л., 1956. С. 121); в каждой тетради по три романса. Романсы Ж. глубоко связаны с традицией русской песенной

лирики XVIII в. В его творчестве можно увидеть, как крепки и устойчивы «корни зарождающегося русского романа. Преемственность Жилина от его предшественников <...> в характерных жанровых признаках, типичных для городской песни-канта» (Там же. С. 122). Но нельзя считать Ж. исключительно подражателем. Его романсы — значительный шаг вперед, не только в сравнении с безымянными кантами XVIII в., но и лирикой его современников. Традиционная лирическая тема получает у композитора новый смысл и новое освещение. Подлинная сфера лирики композитора — элегическая песня. «Картины природы, лирические излияния и размышления — все окрашено мягкой созерцательной грустью. Элегические романсы его неглубоки и не выходят из круга сентиментально-меланхолических. Но в них уже намечается путь к той “лирике размышлений”, которая в дальнейшем расцветет у *Глинки* и *Даргомыжского*» (Там же. С. 123).

Справ.: Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; Южаков; РБС; Римап; Муз. энци. (А. М. Галкина); Штейнпресс—Ямпольский; Муз. энци. словарь; *Петровская И. Ф.* Музыкальный Петербург. 1801—1917: Энциклопедический словарь-исследование. СПб., 2009. Т. 10, кн. 1. С. 330.

И. С. Мышкина

Житецкий Павел Игнатьевич [23.12.1836(4.1.1837), г. Кременчуг Полтавской губ. (ныне Украина) — 5(18).3.1911, г. Киев (ныне Украина); похоронен на Байковом кладб.] — языковед, литературовед, фольклорист.

Принадлежал к духовному сословию; отец — протоиерей Игнатий Павлович Житецкий, настоятель Кременчугской Спасской церкви. В 1847—1851 Ж. учился в Полтавском уездном духовном училище; в 1851—1857 — в Переяславской духовной семинарии; в 1857—1860 — в Киевской духовной академии (не закончил). Выйдя из академии, поступил на историко-филологический факультет ун-та св. Владимира в Киеве (1860—1864). Будучи студентом, преподавал в киевских воскресных школах — Печерской и Новостроенской (с украинским языком преподавания), а также на курсах для сельских учителей (бывш. Пироговская университетская школа при Управлении учебного округа). Активный член киевской «Громады» — организации украинской интеллигенции в Киеве. В 1865 Ж. защитил кандидатское исследование на тему «Община и единодержавие в Киевской Руси». В том же году был назначен на должность младшего учителя русской словесности в мужскую гимназию г. Каменца-Подольского. В 1868 был переведен в Киево-Подольскую прогимназию учителем русского языка и словесности; в 1869—1876 — учитель 2-й мужской гимназии; параллельно преподавал в женской Фундуклеевской гимназии. С 1869 Ж. принимал активное участие в разработке устава Коллегии Павла Галагана — учебного заведения, соответствующего 4 старшим

классам классической гимназии. В последующие годы он преподавал в ней словесность (1874—1880, 1882—1893). В 1876—1880 — преподаватель Владимирского кадетского корпуса (Киев). В 1878 защитил магистерскую диссертацию на тему «Очерк звуковой истории малорусского наречия» (опубл.: Университетские известия [ун-та св. Владимира]. Киев, 1875. № 2—10; отд. изд. 1876; Уваровская премия за 1877). В 1880 получил назначение в Академию Генерального штаба, где был определен на службу преподавателем в 3-ю военную гимназию (Санкт-Петербург). В 1881 в должности приват-доцента на протяжении двух месяцев преподавал философию языкознания в Санкт-Петербургском ун-те. В 1882 вернулся в Киев на старые должности во Владимирский кадетский корпус и Коллегию Павла Галагана. В 1883 Ж. разбил паралич, но он продолжал работать, научившись писать левой рукой.

Ж. являлся одним из основателей Юго-Западного отдела РГО (1873—1876), закрытого царскими властями по политическим мотивам. Действ. член Исторического общества Нестора-летописца при Киевском ун-те св. Владимира (1879), чл.-кор. АН (1898), действ. член филологической секции Научного общества им. Шевченко во Львове (Наукове товариство ім. Шевченка; 1903), один из основателей Украинского научного общества в Киеве (1906), первый почетный его член (1908), почетный доктор (*honoris causa*) Харьковского (1907) и Киевского (1908) ун-тов. Награды: орден св. Станислава 2-й ст. (1873), орден св. Владимира 4-й ст. (1888).

Ж. принадлежат языковедческие (история украинского языка, историческая фонетика) и литературоведческие (хронологически от «Слова о полку Игореве» до И. П. Котляревского) исследования. См.: «Очерк литературной истории малорусского наречия в XVIII в.» (Киев, 1889; Уваровская премия за 1890), учебники «Теория поэзии» и «Очерки из истории поэзии: Пособие для изучения поэтических воззрений» (Киев, 1898; малая премия Петра Великого за 1902); «“Энеида” Котляревского и древнейший список ее в связи с обзором малорусской литературы XVIII в.» (Киев, 1900); «К истории литературной русской речи в XVIII в.» (СПб., 1903).

Ж. всегда проявлял живой интерес к славянским эпическим формам, в частности к былинам. В авг. 1874 на III Археологическом съезде Ж. принял участие в дискуссии по поводу реферата О. Ф. Миллера «О великорусских былинах сравнительно с малорусскими думами», выступив со своим контррефератом, где высказал несогласие с основными положениями миллеровской концепции, главным образом указав на некорректность сравнения двух культурных явлений (былины и думы), возникших на различной исторической почве. (См.: **[По поводу реферата О. Ф. Миллера об отношениях великорусских былин к малорусским думам] // Труды Третьего Археологического съезда в России. Киев, 1878. Т. 1. С. 66—67.**) В личном архиве Ж. сохранился автограф текста лекции «Илья Муромец и другие богатыри» (1867)

(Институт Рукопису Національної бібліотеки України імені В. І. Вернадського НАН України, ф. 1, № 46518), заметки по поводу статьи В. В. Стасова «О происхождении русских былин» (Там же, № 46547). Учебник Ж. «**Теория поэзии**» (Киев, 1898; 8-е изд. 1913) содержит целый раздел о русской народной лирике и эпике; былины вместе с историческими песнями представлены содержательным аналитическим разделом (С. 47—78).

В 1893 Ж. издал фундаментальное исследование «**Мысли о народных малорусских думах**» (Киев, 1893; первоначально в «Киевской старине»), в котором он сформулировал базовые идеи о происхождении этого жанра, о его связях как со староукраинской школьной практикой стихосложения, так и с народно-поэтической традицией, а также о его исполнителях (бродячие слепцы-нищие). «Самый язык дум, — пишет Ж., — представляет удивительное приспособление книжных стихий речи к народным, книжного строя к народному» (С. 155). Поэтическая форма дум — это «плод взаимодействия влияний школьных и народных» (С. 166). Здесь же исследователь публикует рукописный сборник дум из коллекции А. А. Котляревского. «Мысли о народных малорусских думах» вызвали живой интерес среди коллег-исследователей, что отражено в ряде рецензий и отзывов. Н. Ф. Сумцов упрекает Ж. в несоответствии его исследовательского метода традициям исторической школы, в игнорировании им теории заимствования (Сумцов Н. Ф. 1) Заметки о малорусских думах и духовных виршах // Этногр. обозрение. 1895. № 1. С. 79—107; 2) Современная малорусская этнография. Киев, 1897. С. 2—10). На первую критическую публикацию Н. Ф. Сумцова по поводу «Мыслей...» Ж. в ответ написал «**Заметки о разных методах изучения народных дум**», где, отметив ценность исторического метода, высказал мнение о том, что для его дополнения «потребовался историко-литературный метод, который, отправляясь от более или менее разработанного исторического и вообще бытового материала, стремился поставить его в связь с местными культурными явлениями <...> для того, чтобы понять условия, среди которых возможно было появление такой оригинальной <...> поэзии, как народные малорусские думы» (Этногр. обозрение. 1895. № 4. С. 109—110). Таким образом, Ж. соотносил себя с культурно-исторической школой в фольклористике. См. также другие рецензии: Драгоманов М. П. [Рец. на 8 статей Ж. о народных малорусских думах в «Киевской старине» за 1892 г.] // Жите і слово. 1894. Кн. 1. С. 290—291. — Подп.: Р. Л. Н.; Пытин А. Н. [Рец.] // Вестник Европы. 1893. № 6. С. 885—888; Перетц В. Н. [Рец.] // Этногр. обозрение. 1895. № 1. С. 79—107. — Подп.: С. Т-ский; Jagić V. [Рец.] // Archiv für Slavische Philologie. 1893. Bd 15. S. 613—614. — Подп.: V. J.; Соболевский А. И. [Рец.] // Живая старина. 1895. Вып. 2. С. 249—253; Ист. вестник. 1893. № 11. С. 575—578.

В упомянутой дискуссии с О. Ф. Миллером (1874) Ж. не скрывал того, что ему не импонирует применение коллегой сравнительного метода, хотя

высказался он об этом с присущей тому времени научной дипломатичностью: «Мы старались перенести доклад Миллера на более реальную почву, а именно исторической, а не сравнительной критики <...> Мы высказывались не против сравнительного метода и даже не против постановки вопроса, но только против постановки его преждевременной, упреждающей работу исторического метода». Цель его реферата «указать в малорусских думках такие элементы, которые трудно поддаются сравнению» (По поводу статьи г. Воскресенского о возражении Житецкого на реферат проф. Миллера // Киевлянин. 1874. 3 сент., № 105. С. 2). Употребляя термин «сравнительный метод», Ж. имеет в виду не столько сам метод, сколько распространенную в его время практику (особенно, по его мнению, часто необоснованную) сравнения всего со всем. В упомянутой выше дискуссии с Н. Ф. Сумцовым (1895) Ж. на нескольких примерах также продемонстрировал несостоятельность такой практики.

Стоит отметить, что Ж. был не согласен и с историческим методом в том виде, в котором он применялся в его время. Хотя ученый и не высказывался публично против него, но, судя по всему, он не приветствовал исторических реконструкций. В частности, исследуя народно-поэтические влияния на «Слово о полку Игореве», он утверждал: «Кто этот “Боян вещей”, “Велесов внук” — мифическое лицо, созданное народным воображением <...>, или же действительный песнотворец, живший во второй половине XI в., — для нас это все равно. Для нас важен факт сознательного отношения поэта XII в. к поэзии XI в., живая связь поэтических преданий, переходивших от поколения к поколению» (О поэтическом стиле и литературной форме «Слова о полку Игореве» // Житецкий П. Г. Вибрані праці. Київ, 1987. С. 269). Эта работа является текстом лекций, прочитанных Ж. в Петербургском ун-те в 1881. В ней автор, в частности, сформулировал теорию происхождения «Слова...».

Помимо исследовательской работы Ж. занимался собиранием украинского фольклора — преимущественно в молодые годы, будучи студентом Киевского ун-та и учителем в Каменец-Подольской гимназии. В архиве Ж. сохранились полевые записи из его поездок по Киевской (Сквирский у.) и Полтавской (окрестности Кременчуга, местечко Лохвица, Прилуцкий у.) губерниям (Институт Рукопису Національної бібліотеки України імені В. І. Вернадського НАН України, ф. 1, № 46960, 46961, 46543). Работая в Каменце-Подольском, Ж. приобщился к фольклорно-этнографической собирательской деятельности Подольского губернского статистического комитета. Часть собранных корреспондентами Комитета материалов в настоящее время хранится в личном архивном фонде Ж. (Там же, № 46978, 46998, 47000, 47006), а некоторые из песенных образцов ученый опубликовал в приложении к своей работе «Очерк звуковой истории малорусского наречия» (68 песен и 1 дума; среди песен

представлены такие жанры, как народная баллада, жовнярские (солдатские, рекрутские), лирические, обрядовые, социально-исторические песни). От имени Подольского губернского статистического комитета Ж. составляет дополнения к разделу «Памятники народной словесности» для Программы Юго-Западного отдела РГО. В заметке, написанной рукой Ж., в частности, подчеркивается, что «было бы желательно, чтобы рассказы <...> были излагаемы в том виде, как они существуют в устах народа, чтобы записываемы были слово в слово, с сохранением особенностей местного наречия, чтобы означемо было непременно, где что записано» (Там же, № 46545). В записке предложена своя жанровая классификация фольклора. См. также его публ.: **Старинная запись народных малорусских дум с обзором вариантов к ним // Киевская старина. 1892. № 12. С. 391—408; 1893. № 1. С. 95—125; № 2. С. 293—318.**

Справ.: Биографический словарь профессоров и преподавателей С.-Петербургского университета за истекшую третью четверть века его существования, 1869—1894. СПб., 1896. Т. 1. С. 253—254; Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; *Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; Южаков; Павловский И. Ф.* Краткий биографический словарь ученых и писателей Полтавской губернии с половины XVIII века. Полтава, 1912. С. 70—71; БСЭ. 1-е изд.; БСЭ. 2-е изд.; БСЭ. 3-е изд.; БРЭ; КЛЭ; *Їжакевич Г. П.* Житецький Павло Гнатович // Українська радянська енциклопедія. [1-е изд.] Київ, 1961. Т. 5. С. 67; Житецький Павло Гнатович // Українська радянська енциклопедія. [2-е изд.] Київ, 1979. Т. 4. С. 121—122; *Їжакевич Г. П.* Житецький Павел Игнатъевич // Украинская советская энциклопедия. Киев, 1980. Т. 4. С. 33; Житецький Павло Гнатович // Радянська енциклопедія історії України. Київ, 1970. Т. 2. С. 142; *Їжакевич Г. П., Плачинда С. П.* Житецький Павло Гнатович // Українська літературна енциклопедія. Київ, 1990. Т. 2. С. 202—203; *Побірченко Н. С.* Житецький Павло Гнатович // Побірченко Н. С. Короткий біографічний словник членів Київської Старої Громади (друга половина XIX—початок XX століття). Київ, 1999. С. 30—31; *Масенко Л. Т.* Житецький Павло Гнатович // Енциклопедія сучасної України. Київ, 2009. Т. 9. С. 578—579; *Піскова Е. М.* Житецький Павло Гнатович // Енциклопедія історії України. Київ, 2005. Т. 3. С. 152—153; *Булахов. Языковеды; Булахов. «Слово...».*

Некрологи: *Ефремов П.* Памяти П. И. Житецкого [Некролог] // Киевская мысль. 1911. 6 марта, № 65; *Перетц В. Н.* Житецкий [Некролог] // ЖМНП. 1911. № 6. С. 54—58; *Перетц В. М.* Пам'яті Павла Житецького: [Некролог] // Записки Наукового товариства ім. Т. Шевченка. Київ, 1911. Т. 102, кн. 5. С. 5—11; *Пчілка Олена.* Павло Житецький [Некролог] // Рідний край. 1911. № 24, Липень. С. 1—7; *Русов О.* Пам'яті Житецького [Некролог] // Світло. 1911. № 7. С. 32—35; *Стешенко І.* Павло Житецький [Некролог] // Там же. С. 24—28.

Библиогр.: *Масенко Л. Т.* Список праць П. Г. Житецького // Житецький П. Г. Вибрані праці. Філологія. Київ, 1987. С. 322—325; *Плачинда С. П.* Список друкованих праць П. Г. Житецького // Плачинда С. П. Павло Гнатович Житецький. Київ,

1987. С. 193—201; *Побірченко Н. С.* Житецький Павло Гнатович // Побірченко Н. С. *Бібліографія педагогічної спадщини членів українських громад (друга половина XIX—початок XX ст.)*. Київ, 2000. С. 47—48; *Казакевич О. М.* Матеріали до біографії та основна література про П. Г. Житецького // *Казакевич О. М.* Павло Житецький. Життя та діяльність. Київ, 2008. С. 148—154.

Биогр.: Перетц В. До біографії П. Житецького — його магістерський іспит // *Записки Українського наукового товариства*. Київ, 1914. № 13. С. 143—154; *Житецький І., Бухбіндер Н. О. М.* Пипін та київські українці (Листування Пипіна і Житецького) // *Україна*. 1928. № 6. С. 21—38; Матеріали для біографії В. Б. Антоновича (з приводу двадцятої річниці з дня його смерті) зібрав і зредагував акад. Дмитро Багалій. Київ, 1929. С. 38—48; *Студинський К.* Галичина й Україна в листуванні 1864—1884 рр. Харків; Київ, 1931. Т. 1; *Архів Михайла Драгоманова*. Листування Київської старої громади з М. Драгомановим (1870—1895). Варшава, 1937/38; *Ягич И. В.* Письма Ягича к русским ученым, 1865—1886. М.; Л., 1963. С. 108—110, 116—121, 124, 134, 265—266; *Игнатъев А. А.* 50 лет в строю. Петрозаводск, 1963. Т. 1, кн. 1—3.

Изд.: Die Niederlage Bogdan Chmelnicki's bei Beresteczko am Flusse Styr 1651, in gleichzeitiger poetischer Bearbeitung // *Archiv für Slavische Philologie*. 1877. Bd 2. S. 301—307; Ueber das altrussische Lied von Igers Heereszug // *Archiv für Slavische Philologie*. 1877. Bd 2. S. 642—660; Малорусский вертеп. Предварительные замечания [к публикации Галаганом] // *Киевская старина*. 1882. № 10. С. 1—8; О языке и поэтическом стиле народных малорусских дум // *Киевская старина*. 1892. № 1. С. 23—60; Странствующие школьники в старинной Малороссии // *Киевская старина*. 1892. № 2. С. 189—205; Малорусские вирши нравоучительного содержания // *Киевская старина*. 1892. № 3. С. 388—408; Малорусские вирши нравоописательного содержания // *Киевская старина*. 1892. № 4. С. 37—58; № 5. С. 157—175; Малорусские вирши исторического содержания // *Киевская старина*. 1892. № 9. С. 313—332; Отражение песенных мотивов в народных малорусских думах // *Киевская старина*. 1892. № 10. С. 15—34; Творцы и певцы народных малорусских дум // *Киевская старина*. 1892. № 11. С. 213—231; Заметки о разных методах изучения народных малорусских дум // *Этногр. обозрение*. 1895. № 4. С. 108—121; Про українські народні думи. Київ, 1919.

Лит.: *Пытин; Драгоманов М. П.* Нові варіанти кобзаревих співів // *Жите і слово*. 1895. Т. 3, кн. 2. С. 265—273; *Перетц В. М.* Павло Житецький: До ювілею 45-літньої наукової діяльності // *Записки Українського наукового товариства в Києві*. 1908. Кн. 2. С. 3—38; *Курс історії української літературної мови / За ред. І. К. Білодіда*. Київ, 1958. Т. 1. С. 110, 129, 134, 137, 171, 272—273, 277, 314; *Плющ П. П.* Нариси з історії української літературної мови. Київ, 1958; *Курдан Б. П.* Украинский народный эпос. М., 1965; *Плачинда С. П.* 1) П. Г. Житецький // *Народна творчість та етнографія*. 1966. № 4. С. 68—70; 2) Павло Гнатович Житецький. Київ, 1987; *Нудьга Г. А.* Народний поетичний епос України // *Думи*. Київ, 1969. С. 5—40; *Павлюк М. В.* Основні етапи розвитку українського мовознавства дожовтневого періоду. Київ; Одеса, 1978; *Масенко Л. Т.* Павло Гнатович Житецький // *Житецький*

П. Г. Вибрані праці. Філологія. Київ, 1987. С. 3—18; *Кістяківський О. Ф.* Щоденник. Київ, 1994—1995. Т. 1—2; *Побірченко Н. С.* Павло Житецький — український вчений, педагог, громадський діяч. Київ, 1997; *Казакевич О. М.* 1) Павло Житецький (до 170-річчя з дня народження). Історичний портрет // Історичний журнал. 2006. № 6. С. 84—92; 2) Павло Житецький. Життя та діяльність. Київ, 2008.

Арх.: РГИА, ф. 1282; Інститут Рукопису Національної бібліотеки України імені В. І. Вернадського НАН України, ф. 85, № 1869—1917; ф. 1, № 46500—46678; ф. 3, № 3791—3793, 4248—4252, 4400—4415, 7747—7750, 7896—7897, 9457, 9490—9491, 9725—9730, 9983—9986, 10815, 16749, 37222—37225, 52277—52283, 67992—67999; Центральний державний історичний архів України у Києві, ф. 707, 442, 274.

М. В. Гримич

Жуковская Елизавета Николаевна [1803—1856] — составитель нотного сборника детских народных песен.

Биографические сведения о Ж. крайне ограничены. Основные периоды жизни тесно связаны с замужеством. Супруг, Жуковский Николай Васильевич (1793, г. Челябинск — 15.3.1852, г. Санкт-Петербург) — государственный деятель, тайный советник, сенатор. Начал карьеру в Челябинском уездном суде. С 1814 работал уездным стряпчим. С 1819 — начальник отделения канцелярии Симбирского генерал-губернатора. С 1823 являлся председателем Тобольского губернского правления. В 1832 получил чин действительного статского советника. В 1832—1835 — гражданский губернатор Оренбургской губ.; в 1835—1837 — губернатор Волынской губ.; в 1837—1843 — губернатор Калужской губ. В 1843 получил чин тайного советника и назначен гражданским губернатором Санкт-Петербурга. Незадолго до смерти, в 1851, был определен сенатором Департамента герольдии Правительствующего Сената. Являлся членом попечительного Совета учреждений императрицы Марии Федоровны. За годы его правления в губернии были учреждены несколько частных типографий, 25 приходских школ. Он предполагал устроить бесплатные библиотеки, но его идея не была одобрена. Были открыты также: Елизаветинская детская клиническая больница (1844), Фельдшерское училище (1844), частная Глазная лечебница (1850), Максимилиановская лечебница (1850), училище глухонемых (1847) и др. (см.: РБС).

Сведения о самой Ж. относятся к периоду губернаторского правления в Калуге ее супруга и последующего их пребывания в Петербурге. О них мы узнаем из переписки 1846 *Н. В. Гоголя* и Александры Осиповны Смирновой (урожд. Россет, 1809—1882), супруги последующего губернатора Калужской губ. 14 янв. 1846 *А. О. Смирнова*, явно выходя за рамки объективности, писала Гоголю из Калуги: «Явилась сюда Жуковская, губернаторша, и завела все эти филантропические дома, комитеты, переписки набело, сношения с человеколюбивыми обществами, получила похвальные листы за добродетель и проч.

Таким образом, я нашла уже подготовленную мне работу, но в таком виде, что душа моя не лежит ко всему этому. Боже, боже, как это все фальшиво и ложно и с какими людьми я должна работать — и все это, чтобы получить название благодетельницы и покровительницы вдов и сирот» (Письмо Смирновой А. О. — Гоголю, 14 января 1846 // Переписка Н. В. Гоголя: В 2 т. М., 1988. Т. 2. С. 172). В одном из ответных писем от 6 июля 1846 Н. В. Гоголь высказывает свою оценку деятельности Ж.: «Предшественница ваша Ж*** (Жуковская. — Ю. К.) завела кучу благотворительных заведений, а с ними вместе — и кучи бумажной переписки и возни, экономов, секретарей, кражу, бестолковщину, прославилась благотворительностью в Петербурге и наделала кутерьму в К*** (Калуге. — Ю. К.)» (Что такое губернаторша (Письмо Н. В. Гоголя к А. О. Смирновой) // Современность и экономический листок. 1860. № 1. С. 9). Это письмо легло в основу главы «Что такое губернаторша» из книги Н. В. Гоголя «Выбранные места из переписки с друзьями» (СПб., 1847), но не было допущено цензурой и вышло в свет лишь в 1860.

Для фольклористики представляет интерес сборник Ж. **«Песни колыбельные и детские и прибаутки» (Б. м., 1869)** — одно из первых изданий нотных сборников песен для детей. Нотное приложение составляет 9 образцов: «Весна» («Весна красная...»), «Петушок» («Петушок, золотой гребешок»), «Мак» («Маки, маки, маковицы...»), «Грибы» («Гриб, гриб боровик, над грибами полковник»), «Хмель» («Ходили девушки по бережку...»), «Ладушки» («Ладушки...»), «Лён» («Лён ты мой, лён...»), «Умница» («Я умница, разумница...»), «Слава» («Богу на небе...»). Ж. переложила на музыку некоторые образцы детского фольклора и сочинила музыку к нескольким текстам. По предположению Д. М. Бацера и Б. И. Рабиновича, Ж. является автором оригинальной музыки к песням «Петушок», «Грибы», «Умница» и «Слава» (Бацер Д. М., Рабинович Б. И. Русская народная музыка: Нотографический указатель (1776—1973). М., 1981. Ч. 1. С. 304). Тексты народных песен записаны княгиней Е. А. Черкасской и В. С. Пален, которые являются составителями этого сборника. Второе издание сборника: **Песни колыбельные и детские и прибаутки. [Страсбург], 1870.**

Лит.: Длуголенский Я. Н. Военно-гражданская и полицейская власть Санкт-Петербурга—Петрограда. Генерал-губернаторы, гражданские губернаторы, генерал-полицмейстеры (обер-полицмейстеры), градоначальники. СПб., 2001. С. 209—213.

Ю. Ю. Калмыкова

Жуковский Василий Андреевич [29.1(9.2).1783, с. Мишенское Белёвского у. Тульской губ. — 12(24).4.1852, г. Баден-Баден, Германия; похоронен в Александро-Невской лавре в Петербурге] — поэт, переводчик, прозаик, критик, журналист, педагог.

Внебрачный сын дворянина Афанасия Ивановича Бунина и турчанки Сальхи, взятой в плен при штурме русскими войсками Бендер (1770). По желанию отца мальчик был усыновлен дворянином Андреем Григорьевичем Жуковским, жившим «на хлебах» у Буниных (Портнова Н. А., Фомин Н. К. Дело о дворянстве Жуковского // Жуковский и русская культура. Л., 1987. С. 346—350). Ж. рос и развивался на правах воспитанника в кругу образованной дворянской семьи, в которой его любили, не давая почувствовать своего чужеродства. Первоначальное образование он получал наравне со своими сверстниками (племянниками по отцу) сестрами Анной, Екатериной и Авдотьей Юшковыми (в замужестве Зонтаг, Азбукина и Киреевская-Елагина). Истоки фольклоризма Жуковского как одной из фундаментальных ценностей его романтического творчества находятся в усадебном деревенском быте. С 1797 Ж. учился в Московском Благородном университетском пансионе. Здесь он оказывается в среде русских просветителей масонского толка (директор пансиона А. А. Прокопович-Антонский, ректор Московского ун-та И. П. Тургенев, М. М. Херасков и др.), становится президентом Собрания воспитанников пансиона, заседания которого посещают *Н. М. Карамзин* и *И. И. Дмитриев*. В 1800, после успешного окончания пансиона, активно занимается переводческой деятельностью, печатая переводы романов и повестей А. Коцебу, Ж. П. Флориана.

На литературные предпочтения Ж. повлияла его дружба с Андреем Тургеневым, обратившим его внимание на «Слово о полку Игореве» (М., 1800), буквально пронизанное фольклором (в ритмике, лексике, стилистике) (Лихачев Д. С. «Слово о полку Игореве» и культура его времени. Л., 1985; Иезуитова Р. В. Жуковский и его время. Л., 1989. С. 120—132). Позднее, в 1817, Ж. выполнит переложение «Слова», опубликованное уже после его смерти (Переложение «Слова о полку Игореве» / Публ. И. А. Бычкова // Отчет имп. Публичной библиотеки за 1884 год. СПб., 1887. Приложение. С. 182—192). Не без влияния А. Тургенева Ж. начинает работу над исторической повестью «Вадим Новгородский» (тема — борьба древнего Новгорода с Рюриком). Ж. героизирует Вадима Новгородского по образцу героев и героинь исторических повестей Н. М. Карамзина «Наталья, боярская дочь» и «Марфа посадница». Замысел не был реализован, и творческая работа Ж. ограничилась созданием первой главы, в которую он включает прозаическую «Песню Гостомысла», явно отмеченную влиянием ритмики и фольклорных и патриотических мотивов «Слова о полку Игореве». Повесть вместе с посвящением скончавшемуся в 1803 А. Тургеневу была напечатана в «Вестнике Европы» (1803. Ч. 12, № 23/24. С. 211—234).

Участие в Дружеском литературном обществе (1801; А. Тургенев, А. Мерзляков, Д. Блудов, А. Воейков, С. Родзянко), в котором формировались новые литературно-художественные ориентации (немецкая «Буря и натиск»,

английский сентиментализм, Н. М. Карамзин, И. И. Дмитриев), инициирует большую и сложную работу по переводу получившей широкий европейский резонанс «Элегии, написанной на сельском кладбище» английского сентименталиста Томаса Грея (Сельское кладбище. Греева элегия // Вестник Европы. 1802. Ч. 6, № 24. С. 379—325). Переводчик полностью сохранил сюжет, пейзажные описания, философские рассуждения и реалии английского оригинала, но образы селян, их труды и заботы, скромное сельское кладбище, где покоятся отцы села, размышления об их участи, о смысле жизни вообще, мысль о равенстве всех людей перед лицом смерти и отчетливо выраженное убеждение во внесловной ценности человеческой жизни — все это вместе взятое обрело настолько отчетливый местный и даже «мишенский» колорит, что «Сельское кладбище» в сознании автора и читателей стало восприниматься как стихотворение самого Ж.

В 1802 Ж. принимает решение полностью посвятить себя литературной деятельности и вплоть до 1807 живет в с. Мишенском и в соседнем уездном г. Белёве. Именно в эти годы начинается процесс творческого освоения Ж. фольклорных жанров. Первым его опытом становится былинный эпос, широко используемый известными русскими авторами XVIII в. как в героической богатырской поэме, так и в волшебной комической опере. Ж. выбирает комическую оперу, взяв за сюжетную основу немецкую пьесу Карла Фридриха Генслера «Die Teufelsmühle am Wienerberg» («Чертова мельница на Венской горе», 1797). Выход из печати «Древних русских стихотворений» (М., 1804), вошедших в фольклористику после второго издания «Древние российские стихотворения, собранные Киршей Даниловым» (1818) как Сборник *Кириши Данилова*, привлек внимание Ж. к подлинному былинному эпосу и подал мысль использовать этот фольклорный материал в либретто будущей комической оперы. Русифицируя Генслера в простонародном духе, Ж. дал своему либретто название «Богатырь Алеша Попович, или Страшные развалины» (1805—1808), наделил героев былинными именами Добрыни Никитича, Ильи Муромца, Василия Богуславича, Чурилы Пленковича и по-своему истолковал отрицательные образы Соловья-разбойника и Калиты. Ряд персонажей он назвал именами лубочных героев или шутивными кличками. Он ввел в сюжет былинные мотивы богатырского пира, единоборства противников, освобождения из плена героини Любомиры, но не смог раскрыть исконных характеров былинных богатырей и особенностей народного юмора. Показательно, что Ж. никогда не печатал этот опус и не включал его ни в одно из своих прижизненных изданий (впервые: Полн. собр. соч.: В 12 т. / Под ред. А. С. Архангельского. СПб., 1902. Т. 4. С. 78—109; см.: *Веселовский А. Н. В. А. Жуковский. Поэзия чувства и «сердечного воображения»*. Пг., 1918. С. 470—509; *Гозенпуд А. А. Театральные интересы В. А. Жуковского и его опера «Алеша Попович, или Страшные развалины» // Драматургия и театр*. Л., 1967. С. 171—187).

Годы пребывания в Мишенском были посвящены изучению творчества русских поэтов XVIII—начала XIX в. для подготовки задуманного им в 1805 **«Собрания русских стихотворений, взятых из сочинений лучших стихотворцев российских и из многих русских журналов»** (М., 1810—1811. Ч. 1—5). Ж. не мог пройти мимо таких популярных песенных изданий, как «Собрание разных песен» *М. Д. Чулкова* (1770—1774), «Новое и полное собрание российских песен» *Н. И. Новикова* (1789—1781), «Карманный песенник» *И. И. Дмитриева* (1796) и других, а также альманаха *Н. М. Карамзина* «Аониды, или Собрание разных новых стихотворений» (1796—1799. Ч. 1—3). Все собранные материалы Ж. систематизировал, положив в основу жанровый принцип, поскольку иерархия жанров классицизма в целом сохраняла свое значение до 1800—1810-х. Распределение стихотворений по родам и жанрам (правда, без строгого соблюдения внутрижанровой дифференциации) было последовательно проведено Ж. через все тома (*Канунова Ф. З., Янушкевич А. С.* Своеобразие романтической эстетики и критики *В. А. Жуковского // Жуковский В. А. Эстетика и критика. М., 1985. С. 9—29*). Первые два тома были отданы лирической поэзии, в которую вошли оды и песни, наиболее популярные в читающей публике и близкие творческой личности самого составителя. Именно на эти жанры, в особенности на жанр песни (прежде всего на «русскую песню»), сильно влиял фольклор. Поэтому введение в состав литературной антологии и выделение в самостоятельный раздел «Народной песни» свидетельствовало о пристальном внимании Ж. к подлинной фольклорной поэзии. В этом разделе были напечатаны такие шедевры народного песенного творчества, как «Уж как пал туман на сине море», «Ах, кабы на цветы не морозы», «Ты несчастный добрый молодец» и др. Однако художественное сознание этой эпохи еще не знает четкой дифференциации подлинной народной песни и авторской, которая бытует анонимно как фольклорный жанр. Эти песни также попали в раздел народных (например, «Чернобровый, черноглазый» *А. Мерзлякова*).

В 1807 Ж. принимает предложение об издании «Вестника Европы» и в течение 1808—1810 (в 1810 совместно с *М. Т. Каченовским*) издает этот лучший того времени журнал. Расширяя диапазон дальнейшего освоения фольклорных жанров, он обращается к художественной прозе, не занимавшей ранее заметного места в его творчестве. Первым опытом стала «русская сказка» «Три пояса» (*Вестник Европы. 1808. Ч. 42, № 23. С. 197—224* — вольный перевод из книги *Сарразена* «*Le saravansérial*»), в которой, при всей условности ее исторического колорита (отнесенного к царствованию великого князя Владимира) и литературности повествовательного слога, все же просматриваются структурные особенности жанра народной волшебной сказки (противоборство добра со злом, мотивы испытания волшебницей феей добродетельной героини, наказание отрицательных персонажей и их прощение доброй и скромной Людмилой).

Поиски новых путей создания произведений в народном духе приводят Ж. к «старинному преданию» о зловещем месте — Марьиной роще в Москве. Версия о гибели здесь девушки Марии была положена в основу «Марьиной рощи (Старинное предание)» Ж. (Вестник Европы. 1809. Ч. 43, № 2. С. 109—128; № 3. С. 211—232), которая имела читательский успех и стала первым примером литературной обработки известного в Москве топонимического предания. Этот фольклорный жанр, бытующий в устной традиции с незапамятных времен, открывал возможности разного толкования событий и образов их участников. Разыгравшаяся в этих местах любовная драма Марии и ее возлюбленного Улада отнесена Ж. к временам домосковской Руси, но представлена в сентиментальной стилистике «Бедной Лизы» Н. М. Карамзина. Однако в изображении злодея-разлучника Рогдая автор отдает щедрую дань экспрессивным и эмоционально гиперболизированным оценкам его преступных деяний, окружает атмосферой таинственности и настроением ужаса дремучий лес, где Рогдай расправился с Марией и где ее тень является Уладу.

Фольклорные основы сказываются в другом литературном жанре, в развитии которого Ж. внес большой вклад, — в балладах. «Людмила» (Вестник Европы. 1808. Ч. 39, № 9. С. 41—49) названа поэтом «Русской балладой», написанной в «подражание Биргеровой Леноре». Эта авторская установка достаточно четко определяет направление восприятия поэтического текста с необычными событиями и непривычными героями и отсылает к знаменитой балладе А. Бюргера (1773), которая «обратила на себя всеобщее внимание не только благодаря новизне и оригинальности своего сюжета <...>, но также и тому обстоятельству, что содержанием своим она входит в круг сказаний, распространенных в огромном количестве среди всех европейских народов» (Созонович И. «Ленора» Бюргера и родственные ей сюжеты в народной поэзии, европейской и русской. Варшава, 1893. С. 8). Баллада немецкого поэта в свое время вызвала целый поток переводов и подражаний на разных европейских языках с использованием фольклорных и исторических источников и приемов воссоздания местного национального колорита. В своей «русской балладе» Ж. русифицирует всё повествование в народном духе, насыщая его русскими фольклорными оборотами, разговорной лексикой и интонацией. Приметами национально-русского колорита в балладе Ж. становятся исторические реалии текста, отнесенные к эпохе Ливонских войн второй половины XVI в. (гибель жениха Людмилы «близ Наревы», в «далеких, чуждых странах»), а также образ любящей русской девушки, отчаяние которой передано средствами народного плача, и уговорами ее богобоязненной матери. Еще явственнее русский колорит обнаруживается в пейзажных описаниях баллады, более пространных и эмоционально-насыщенных, чем в балладе Бюргера. Однако в самом характере балладной фантастики, восходящей к народным суевериям и религиозной морали европейцев, Ж. не выходит

за рамки представлений подлинника о наказании героини за ее греховный ропот на Бога. Перед русским читателем впервые в завершенном виде предстал новый лиро-эпический жанр, уходящий своими корнями в английскую народную балладу (см. «Reliques of Ancient English Poetry» («Памятники старинной английской поэзии»), изданные Т. Перси, 1765) и заново переосмысленный немецкими поэтами преромантизма и романтизма. Фантастика, связанная с народными верованиями о вмешательстве потусторонних сил в жизнь людей, исполненный драматизма диалог героев, динамика действия и, как правило, трагический финал — эти особенности балладной поэтики настолько не соответствовали нормативной эстетике классицизма, что вызвали острую полемику в критике. С возражениями выступили классик А. Мерзляков, младоархаист А. С. Грибоедов и др. Просвещенные читатели, свидетельствует Ф. Вигель, в «мертвецах, привидениях, чертовщине, убийствах» увидели «нечто чудовищное»: «бешено-страстную Ленору со скачущим трупом любовника <...> Не знаю, испортил ли он нам вкус; по крайней мере создал нам новые ощущения, новые наслаждения. Вот и начало у нас романтизма» (В. А. Жуковский в воспоминаниях современников. М., 1999. С. 164).

Как художественная форма выражения национального сознания и народных верований и обычаев, баллада открыла пути к освоению романтизмом богатейших сокровищ фольклорной фантастики (суеверий, гаданий, примет, поверий, религиозных и языческих обрядов). На основе внимательного изучения «Абевеги русских суеверий» М. Д. Чулкова (М., 1786), других словарей русской мифологии (А. С. Кайсарова, Г. А. Глинки) (Стенник Ю. В. Чулков и «фольклорное» направление в литературе // Русская литература и фольклор (XI—XVIII вв.). Л., 1970. С. 226—247) и устных фольклорных источников Ж. в 1808 задумывает оригинальную балладу «Светлана», целиком построенную на русском фольклоре в самом широком его понимании, с использованием и собственных наблюдений автора над живым бытованием фольклора в народной среде. Мемуарист А. П. Петерсон донес до нас удивительную атмосферу святочных празднеств в усадьбе просвещенного и гуманного помещика В. И. Киреевского и его молодой жены А. П. Киреевской (во втором браке Елагиной) — в Долбине Калужской губ., где подолгу гостил Ж.: «По святочным вечерам <...> в барскую залу собирались ряженые из дворовых (кто петухом простым или индейским, журавлем или медведем с поводырем балагурным, всадником на коне, бабой-ягой в ступе с пестом и помелом и др.)» (В. А. Жуковский в воспоминаниях современников. С. 148).

В тульских и орловских имениях и домах других родственников и друзей (в Муратове, Черни, Долбине и т. д.) Ж. мог наблюдать и другие традиционные праздники народного календаря, быть свидетелем религиозных обрядов крещения, свадеб, похорон — всего того, что создавало ощущение русской идентичности. Отказавшись от «подражания Бюргеру», Ж. полностью транс-

формирует сюжет «Леноры». Он отказывается от исторического и временного приурочивания событий и связанных с ними реалий текста, заменяет неопределенно условный пейзаж зимним, чисто русским по характеру с метелями и вьюгами, всадника на коне — изображением жениха в русских санях, запряженных борзыми конями, реющие тени умерших — Божьим храмом, где идет обряд отпевания, кладбище с открытой могилой — избушкой с гробом оживающего жениха-мертвеца. Сцене появления жениха Светланы также дается чисто русская мотивировка — не в ответ на роптанья и упреки Всевышнему, а во время широко распространенного в народной среде святочного гадания невесты перед зеркалом. Открывающей «Светлану» сцене «крещенского вечерка» Ж. придавал особое значение, построив ее на тщательно изученных фольклорно-этнографических материалах (Губарева Р. В. «Светлана» Жуковского (из истории русской баллады) // Учен. зап. Ленингр. гос. пед. ин-та им. А. И. Герцена. Л., 1963. Т. 245. С. 175—196. — авт.: Р. В. Иезуитова). Она с самых первых стихов погружала читателя в самобытный красочный и таинственный мир народных суеверий и определяла сюжетное развитие баллады в целом. Сцена святочных гаданий оказалась настолько убедительной, что после публикации «Светланы» (Вестник Европы. 1813. Ч. 67, № 1/2. С. 67—75) вошла как самостоятельное произведение в массовые народные песенники, а затем в устную народную традицию (Вессель Н. Х., Альбрехт Е. К. Гусельки: 128 колыбельных, детских и народных песен для голоса с ф.-п. СПб., 1875. № 62). Ж. полностью переосмыслил и финал баллады. Зловещие приключения его героини оказываются страшным сном, а пробуждение оборачивается возвращением жениха и свадебным обрядом, воссозданным с этнографической точностью. В восприятии современников «Светлана» долгие годы была настоящей русской балладой, воплощением народности. Именно она определила направление в развитии нового романтического жанра. Вслед за Ж. к жанру русской баллады стали обращаться не только его многочисленные подражатели, но и его литературные оппоненты (от Г. Р. Державина до П. А. Катенина). Развитие жанра баллады пошло в русской поэзии вширь и захватило передовые позиции русского романтизма, оттеснив, а затем и вытеснив обветшавшие жанры волшебного-рыцарского и богатырского поэмы классицизма.

Продолжением творческих исканий в сближении отечественной поэзии с фольклором стали опыты Ж. в жанре романтической поэмы. Объединив «Громобоя» и «Вадима» в старинную повесть «Двенадцать спящих дев» (СПб., 1817), имеющую первоисточником одноименный роман Х. Г. Шписа, Ж. полностью остался в рамках балладного жанра. Однако это произведение стало первой вехой в процессе становления стихотворной повести как особой модификации его эпической поэзии (Янушкевич А. С. Повести и сказки Жуковского // В. А. Жуковский. Полн. собр. соч. М., 2009. Т. 4. С. 383—384).

Углубленные занятия русской историей и изучение древней словесности привели Ж. к замыслу исторической поэмы «Владимир» из эпохи Киевской Руси, работа над которой была оставлена на подготовительной стадии и также не привела к созданию романтического эпоса (см. подготовленные Н. Ж. Ветшевой тексты рукописных материалов и планов поэмы «Владимир» и коммент. к ним — ПСС. Т. 4. С. 365—380 и 609—621).

К середине 1810-х у Ж. сложились четкие представления о фольклоре как о системе жанров. О необходимости собирания живого современного фольклора для воплощения своих новых творческих замыслов он писал А. П. Зонтаг в 1816, имея в виду и ее сестер — Е. П. Азбукину и А. П. Киреевскую: «Не можете ли вы собирать для меня русские сказки и русские предания: это значит заставлять себе рассказывать деревенских наших рассказчиков и записывать их рассказы. Не смейтесь. Это — национальная поэзия, которая у нас пропадает, потому что никто не обращает на нее внимания». Далее он объясняет различия между сказкой и преданием и фактически кратко формулирует программу собирания этих фольклорных жанров: «В сказках заключаются народные мнения, суеверные предания дают понятие о нравах их и степени просвещения, и о старине. Я желал бы, чтобы вы <...> завели каждая по две белые книги: в одну записывать сказки (и сколько можно теми же словами, какими они будут рассказаны), а в другую всякую всячину — суеверия, предания и тому подобное» (Письма В. А. Жуковского, М. А. Мойер и Е. А. Протасовой / Под ред. А. Е. Грузинского. М., 1904. С. 89 (Уткинский сборник; Т. 1)). К сожалению, поручение не было исполнено, но далеко неслучайно именно в этой среде рос и формировался будущий замечательный фольклорист П. В. Киреевский. В 1840 Ж. надеялся на подготовку к изданию собрания народных сказок и имеющиеся в его распоряжении пушкинские записи русских сказок через А. П. Елагину передал П. В. Киреевскому (Переписка В. А. Жуковского и А. П. Елагиной: 1813—1852 / Сост., подгот. текста и коммент. Э. М. Жиликовой. М., 2009. С. 464—465).

В 1817 Ж. приступил к обучению русскому языку великой княгини Александры Федоровны — супруги будущего императора Николая I. Он был зачислен в должности наставника на службу в Министерство духовных дел и народного просвещения. Главным делом его жизни стала педагогическая деятельность. Однако интерес к жанру народной сказки у поэта не угас, но принял иной характер, тесно связанный с его деятельностью наставника, в том числе и с обучением царских детей. Поэт знакомится с немецкими «Kinder- und Hausmärchen» («Детскими и семейными сказками») братьев Я. и В. Гримм (1812—1814. Т. 1—2) и французскими «Les Contes de ma mère l’Oye» («Сказками Матушки Гусыни») Ш. Перро (1697) сказками. Отдавая явное предпочтение немецким сказочникам, Ж. печатает в «**Детском собеседнике**» (1826. № 2. С. 95—124) прозаические переводы шести сказок:

немецкие — «Колючая роза», «Братец и сестрица», «Милый Роланд и девица ясный цвет», «Красная шапочка»; французские — «Волшебница», «Рауль синяя борода». Ж. был одним из первых переводчиков сказок братьев Гримм (Елеонская Е. Н. Жуковский — переводчик сказок // Рус. филол. вестник. 1913. № 3. С. 161—172).

Интерес к сказке сказался в литературном творчестве Ж. Летом — осенью 1831 Ж. оказался в Царском Селе, где в это время находился и А. С. Пушкин, который познакомил поэта со своими записями народных сказок, сделанными в Михайловском (см. факсимильное изд.: А. С. Пушкин. Рабочие тетради / Руководители проекта Э. Холл и С. А. Фомичев. СПб.; Лондон, 1996. Т. 4. Л. 52—58; РО ИРЛИ, ф. 244, № 836), из которых Ж. обратил внимание на сказку «Некоторый царь ехал на войну» (Л. 57—56 об.). Принято считать, что поэты вступили в своего рода литературный поединок, победителем в котором стал Пушкин, а Ж. отводилась роль побежденного. Это сказывалось на оценке его «Сказки о царе Берендее, о сыне его Иване-царевиче, о хитростях Кащей Бессмертного и о премудрости Марьи-царевны, Кощеевой дочери» (Новоселье. СПб., 1833. С. 37—68), хотя и основанной на пушкинской фольклорной записи, но как бы лишенной духа подлинной народности. За последние десятилетия стихотворные сказки Ж. были подвергнуты всестороннему (жанрово-стилистическому и источниковедческому) анализу (Скачкова С. В. Сказки В. А. Жуковского. Генезис, источники, жанровое своеобразие: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л., 1985. — Авт.: С. В. Березкина; Сурат И. З. Жанр стихотворной сказки в русской литературе 1830-х гг.: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1985; Березкина С. В. Пушкинская фольклорная запись и «Сказка о царе Берендее» В. А. Жуковского // Пушкин: Исследования и материалы. М.; Л., 1989. Т. 13. С. 267—277; Яновшек Н. Особенности «волшебного мира» в сказке Жуковского «Иван-Царевич и Серый волк» // Русская филология. Тарту, 1998. № 9. С. 69—79. См. также коммент. С. В. Березкиной к русским сказкам Жуковского в т. 4 ПСС — с. 446—451, 522—530). Это позволяет рассматривать создание в 1831 стихотворных сказок Пушкиным и Ж. на основе подлинной народной сказки не как поединок противников (по типу кто кого), а как совместный творческий проект по реализации различных возможностей литературной обработки фольклорного источника.

В основе «Сказки о царе Берендее» лежит широко распространенный в русском и европейском фольклоре сказочный сюжет (СУС 313 А, С. См.: Сравнительный указатель сюжетов. Восточнославянская сказка. Л., 1979). В пространном заглавии Ж. прямо называет сказочных персонажей их народными именами, за исключением царя (в пушкинской записи — «некоторый царь»). У Ж. он получает имя Берендея, взятое, как полагают исследователи, либо из летописного источника, упомянутого Н. М. Карамзиным в его «Истории государства Российского», либо из сообщения известного знатока

и собирателя народных легенд и преданий *М. Н. Макарова* о Берендеевом болоте в его «Журнале пешеходцев от Москвы до Ростова и обратно в Москву» (М., 1830) (см. коммент. С. В. Березкиной к «Сказке о царе Берендее» в ПСС. Т. 4. С. 447). Ж. интересовался трудами М. Н. Макарова. В его библиотеке (под № 204) сохранились «Русские предания. Третья книжка» М. Н. Макарова (М., 1840; Первая и Вторая книжки опубликованы в 1838—1839) (Лобанов В. В. Библиотека В. А. Жуковского. Томск, 1981. С. 39). Предание входило в число фольклорных жанров, используемых в творчестве Ж., и доброе сказочное царство его Берендея, несомненно, имело своим истоком народное топонимическое предание.

Для воссоздания разговорно-простонародного характера своей сказки и для большей достоверности в передаче устной речи Ж. использует бесцезурный гекзаметр. Сохраняя в целом последовательность событий сюжетной схемы первоисточника, Ж. вводит в свое повествование новые эпизоды и устойчивые сказочные образы и мотивы. Так, Иван-царевич у него рисуется всегда со своим могучим конем, Кашей Бессмертный сидит на «престоле и в светлой короне», уточки плавают не у моря, а у озера и т. п. Требование Кашея построить за ночь в подземельном царстве церковь поэт заменяет дворцом и в соответствии с христианскими канонами наделяет Божий храм способностью противостоять силам зла и быть границей, через которую не сможет переступить нечисть. (В народной сказке Кашей присутствует на обедне в церкви своего подземельного царства и в погоне за беглецами останавливается перед широкой рекой.) Образ Кашея Бессмертного у Ж. романтизирован (у него огромные изумрудные глаза, длинная зеленая борода, руки — клешни) и внешне далек от традиционно сказочного. Но его действия и поступки даны в достаточно полном соответствии с поэтикой народной сказки.

Самым существенным отступлением от народного подлинника является введение в текст деталей немецкой сказки «Милый Роланд и девица ясный цвет» («Der liebste Roland») из сборника братьев Гримм, опубликованной в его переводе в «Детском собеседнике» (1826. № 2. С. 116—119). Основанием для подобной контаминации стала ощущаемая автором сюжетная близость русской и немецкой сказок, объясняемая тем, что они принадлежали к одному типу сказочного сюжета. В этом сказалось убеждение Ж. о единстве исконных художественно-этических начал фольклора в целом, почерпнутое у Гердера, и стремление учитывать европейские жанровые традиции в литературной сказке. В финальных эпизодах «Сказки о царе Берендее» Ж. возвращается к первоисточнику и завершает свою литературную сказку развернутой традиционной сказочной формулой: «...я там был, там мед я и пиво / Пил: по усам текло, да в рот не попало. И всё тут».

В Царском Селе в авг.—сент. 1831 Ж. написал также стихотворную «Сказку о спящей царевне» (Европеец. 1832. Янв. № 1. С. 24—37), источником кото-

рой стали немецкая сказка «Dornröschen» (в пер. Ж. — «Колючая роза») из сборника братьев Гримм и соответствующая французская сказка Ш. Перро. В своих творческих исканиях 1830-х Ж. не прошел мимо народного лубка. Он обращается к одной из популярнейших лубочных картинок «Как мыши kota хоронили» с соответствующим народным текстом. В сказку «Война мышей и лягушек» (Европеец. 1831. Янв. № 2. С. 143—164) — фрагмент знаменитой древнегреческой «Батрахомиомахии» в переложении немецкого поэта Ролленгагена, переделанный на русский лад, — Ж. включает слегка измененный лубочный текст с сохранением ритмики народного раешника и завершает повествование комической сценой расправы kota с мышиним войском.

С 1841 по 1852 Ж. проживал в Германии, куда он переселился после выхода в отставку и женитьбы на дочери своего друга и художника Е. Р. Рейтерна. К этому времени относится его последнее обращение к русскому фольклору — создание «Сказки о Иване-Царевиче и Сером волке» (Современник. 1845. Т. 39, № 9. С. 225—263), построенной на русских народных сказках с использованием богатого арсенала художественных средств фольклорной поэтики. В этой сказке Ж. подвел своеобразный итог использованию народной сказки как в собственном творчестве, так и стихотворной литературной сказке современных и близких ему русских поэтов А. С. Пушкина, Н. М. Языкова, П. П. Ершова (Лупанова И. П. Русская народная сказка в творчестве писателей первой половины XIX века. Петрозаводск, 1959; Леонова Т. Г. Русская литературная сказка в ее отношении к народной сказке. Томск, 1982; Киреева О. И. Становление русской литературной сказки (вторая половина XVIII—первая половина XIX в.). Понятие. Истоки. Типология. М., 1996; Артамасова М. А. Творчество В. А. Жуковского и фольклор: Канд. дис. М., 2001 (рукопись)).

Считается, что фольклорным источником для Ж. мог стать многократно переизданный сборник XVIII в. «Дедушкины прогулки, или Продолжение настоящих русских сказок» (СПб., 1786), в который вошли народные сказки в литературной обработке. В начале XIX в. сборник не утратил своей популярности и в 1815—1817 вышел в свет вторым и третьим изданиями. Это был период интенсивных занятий Ж. зарубежной и русской сказкой. В том, что, находясь в Германии, поэт имел в распоряжении одно из изданий, убеждает сравнительный анализ сказки Ж. и текстов из «Дедушкиных прогулок» (№ 3: «Сказка об Иване-Царевиче, Жар-птице и о Сером волке»; № 6: «Кощей Бессмертный»). Обе эти сказки (см. перепечатку у А. Н. Афанасьева: Народные русские сказки А. Н. Афанасьева. М., 1984. Т. 1. № 168 и 156) являются первоисточниками «Сказки о Иване-Царевиче и Сером волке» и свидетельствуют о глубоком знании Ж. репертуара народной сказки. Он выбрал наиболее распространенные и характерные для народного творчества сюжеты и типы

положительных и отрицательных героев и постарался контаминировать две сюжетные линии в одно произведение. Объединяющим началом стала традиционная любящая пара — Иван-Царевич и королева Елена Прекрасная. В первой части своей сказки Ж. перелагает стихами почти без изменений высокохудожественный вариант народной сказки (ее сюжетное развитие и яркие образы героев, в особенности Серого волка, выступающего в роли волшебного помощника), бережно сохраняя традиционные приемы сказочного повествования. Используемый далее поэтом вариант из сказочного цикла о смерти в яйце Кашея Бессмертного в художественном отношении уступает «Сказке об Иване-Царевиче, Жар-птице и Сером волке». Поэтому во второй части Ж. дал волю своему воображению и использовал накопленный ранее опыт работы с фольклорными источниками. Из сокровищницы сказочной фантастики он взял Бабу Ягу в ступе и с помелом, но полностью изменил роль этой лесной нечисти, обычно враждебной русскому человеку. Баба Яга становится у Ж. волшебной помощницей Ивана, заботится о нем и указывает ему путь к жилищу Кашея. Лешие, как и в народной сказке, даны в шуточной юмористической трактовке. Перехитрив их, Иван овладевает волшебными предметами (драчун-дубинкой, скатертью-самобранкой и шапкой-невидимкой). Что же касается Кашея, то его облик, речи и злобные действия полностью соответствуют традиционному сказочному персонажу. Меняя тональность своего повествования, обильно снабженного поговорками, пословицами и народными речениями, Ж. воссоздает неповторимую атмосферу народного рассказа не только лексикой и стилистикой, но и разговорным типом пятистопного ямба. Однако отступив от русских сказочных традиций во взятом из «Спящей царевны» эпизоде мгновенно заснувшей, а затем пробудившейся царской столицы, Ж. пересказывает его на русский манер. В шуточной, гротескной форме социальной утопии поэт рисует картину всеобщего ликования и благоденствия сказочного народа под мудрым руководством добрых царей.

В 1846, задумав книгу «Сказки и повести для юношества» (на основе французских, немецких и русских сказок), Ж. создал стихотворные литературные сказки «Кот в сапогах» (Современник. 1846. Т. 44, № 10/12. С. 5—12; фр. источник: «Le Maître Chat, ou le Chat botté» Ш. Перро) и «Тюльпанное дерево» (Современник. 1846. Т. 43, № 7/9. С. 5—16; источник: «Von dem Machandelboom» братьев Гримм).

Ж. ввел в русскую литературу новые жанры и целые пласты народной культуры, ее самобытные ритмические формы, отразившиеся в стихотворных экспериментах поэта, но главная его заслуга заключалась в утверждении народности как неотъемлемого свойства национальной русской литературы. В восприятии последующих поколений «западник» Ж. остался

«поэтом-народником», как назвал его известный историк русской словесности П. А. Висковатов (Висковатов П. А. Василий Андреевич Жуковский как народник (ко дню 50-летия его кончины). СПб., 1902).

По данным указателя Д. М. Бацера и Б. И. Рабиновича «Русская народная музыка: Нотографический указатель (1776—1973)» (М., 1984. Ч. 2. С. 530), в устную песенную фольклорную традицию вошли стихи Ж.: «Жил маленький мальчик» («Мальчик с пальчик»), «Котик усатый (мохнатый) по садику ходит» («Котик и козлик»), «Птичка летает, птичка играет», «Слава на небе солнцу высокому», «Кольцо души-девицы» (см.: Данилевский Р. Ю. О источнике стихотворения Жуковского «Кольцо души-девицы» // Жуковский и русская культура. Л., 1987. С. 323—330).

Справ.: Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; Южаков; РБС; БСЭ. 1-е изд.; БСЭ. 2-е изд.; БСЭ. 3-е изд.; БРЭ; НРЭ; ЛЭ; КЛЭ (Г. Н. Поспелов); Булахов. «Слово...»; Рус. писатели (А. С. Янушкевич); Три века Санкт-Петербурга: Энциклопедия: В 3 т. СПб., 2003. Т. 2: Деятнадцатый век. Кн. 2. С. 456—458 (М. Я. Билинкис).

Изд.: Стихотворения. СПб., 1815—1816. Ч. 1—2; Сочинения / Под ред. П. А. Ефремова. СПб., 1878; Полн. собр. соч. / Под ред. А. С. Архангельского. СПб., 1902; Полн. собр. соч.: В 20 т. / Гл. ред. А. С. Янушкевич. М., 1999 — изд. не завершено.

Арх.: РГАЛИ, ф. 198; ОР РГБ, ф. 104; РО ИРЛИ, ф. 475 (в составе собрания А. Ф. Онегина, № 27732—28356); р. I, оп. 9; ОР РНБ, ф. 286; Гос. дом-музей Н. Г. Чернышевского (Саратов).

Лит.: Пыпин; Азадовский; Рейтблат А. И. От Бовы к Бальмонту: Очерки по истории чтения в России во второй половине XIX века. М., 1991; Корепова К. Е. Русская лубочная сказка. Ниж. Новгород, 1999.

Р. В. Иезуитова

Жуковцов (Жуковцев) Никандр Тимофеевич [ок. 1792 — не ранее 1854] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Воронежской губ.

Из дворянской семьи. По сведениям 1803, учился в духовной семинарии, но среди выпускников не значится. Помещик Коротоякского у. Воронежской губ.; по-видимому, где-то служил; коллежский ассессор. В описи судебных документов Государственного архива Воронежской обл. в 1854 значится как истец (ГАВО, ф. И-29, оп. 129, № 28; о дворянском роде Жуковцевых см.: Савелов Л. М. Воронежское дворянство: Материалы для генеалогического словаря. [Воронеж, 1898]. С. 41).

Корреспондент РГО. В архиве РГО находится рукопись «**Этнографическое описание Коротоякского уезда**» (РГО, IX Воронежская губ., № 27; 23 с.; 1850). В соответствии с этнографической программой Н. И. Надеждина приводятся сведения о составе населения, языке, жилище, одежде, а также

крестильных и свадебных обрядах экономических крестьян. Д. К. Зеленин замечает: «В статье ценно подробное описание свадьбы и великорусской одежды» (Зеленин. Вып. 1. С. 361).

А. Н. Акиншин, Т. Г. Иванова

Журавлев Ф. Т. [деятельность: 1870-е] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Олонецкой губ.

Корреспондент РГО. Записанные им песни находятся в коллективном рукописном сборнике «**Русские народные песни Олонецкой губернии**», состоящем из 11 тетрадей (РГО, XXV Олонецкая губ., № 40).

Скорее всего, Ж. — это Журавлев Филарет Тимофеевич, учитель. Автор статей: Пудож // Олонецкие губ. вед. 1864. 20 июня, № 24. С. 138 (однообразии общественной жизни в г. Пудоже); Открытие училища в Большешальском приходе // ОГВ. 1877. 15 окт., № 79. С. 908. На 1884 — учитель Ловзанского училища в Петрозаводском у. (Список должностным лицам гражданского, военного и других ведомств Олонецкой губернии. 1-го января 1884 года. Петрозаводск, 1884. С. 115). Имя Ж. из «Списков должностным лицам...» исчезает с 1889.

Т. Г. Иванова

Журенков Павел Григорьевич [деятельность: 1884] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Тамбовской губ.

Крестьянин. Член уездной земской управы г. Лебедянь Тамбовской губ. (Адрес-календарь служащих в Тамбовской губернии лиц на 1873 год. Тамбов, 1873. С. 45; ...на 1879 год. С. 67; в справочнике на 1887 год имя Ж. отсутствует).

Печатался в неофиц. части «Тамбовских губернских ведомостей». См.: Пахарь в сохе // ТГВ. 1884. № 18; Из экономического быта Лебедянского уезда // ТГВ. 1884. № 21. Фольклорно-этнографический характер имеют статьи: **Обряд предохранения домашних животных от падежей // ТГВ. 1884. № 13; Шуба навыворот (из наблюдений старожила) // ТГВ. 1884. № 15** (в б-ках Петербурга газеты отсутствуют).

Т. Г. Иванова

Журов Федор Гаврилович [1(13).2.1817, д. Новинки Шуйского у. Владимирской губ. — 18.2 (3.3).1910, г. Шуя Владимирской губ.] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов во Владимирской губ.

Дед Ж. был крепостным графа П. А. Румянцева-Задунайского, в 1811 выкупился у своего помещика, записался в купцы г. Шуи, но жил в деревне; в 1821

семья переехала в г. Шую. Сам Ж. учился в Шуйском уездном училище (не окончил). Служил приказчиком на ткацких фабриках в г. Шуе, а затем в с. Тейково Шуйского у. у купцов Каретниковых (1852—1880). В середине 1850-х Ж. откликнулся на конкурс Вольного экономического общества на соискание премии за сочинение по сельским рукоделиям. За описание промыслов жителей с. Тейково получил большую серебряную медаль. В дальнейшем печатался в «Биржевых ведомостях», «Промышленном листке», «Вестнике промышленности» и др. Ж. был автором более 300 статей по вопросам экономики и промышленности; автор учебных книг: «Бухгалтерия, или Наука книговедения по двойной системе» (М., 1874. Ч. 1—2); «Краткая бухгалтерия по двойной системе для начинающих» (М., 1876). Ж. был избран во Владимирский мануфактурный комитет, от которого был направлен в 1867—1868 в Петербург для работы в Комиссии по вопросу о пошлинах на ввозимые в Россию иностранные товары.

Единственная фольклорно-этнографическая статья Ж. опубликована в неофиц. части «Владимирских губернских ведомостей» — «**Село Тейково**» (ВГВ. 1854. 4 дек., № 49. С. 384—386). Работа содержит сведения по свадебным и похоронным обрядам.

Справ.: Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; Владимирская энциклопедия: Биобиблиогр. словарь. Владимир, 2002. С. 174 (О. Н. Гуреев).

Некролог: Ф. Г. Журов (Некролог) // Старый владимирец. 1910. 24 февр., № 44.

Библиогр.: [Стромилов Н. С.] Список статей и сочинений Федора Гавриловича Журова, напечатанных в периодических изданиях и отдельно изданных с 1854 по 1883 год // Владимирский земский сборник. 1884. № 10. С. 1—36 (отд. паг.).

Изд.: Возникновение села Петропавловска близ гор. Шуи // Памятная книжка Владимирской губернии. Владимир, 1895. С. 73—78.

Лит.: Смирнов А. В. Уроженцы и деятели Владимирской губернии, получившие известность на различных поприщах общественной пользы (Материалы для биобиблиографического словаря). Владимир, 1917. Вып. 5. С. 59—75 (с библиогр.).

Т. Г. Иванова

Жучковский Тимофей Васильевич [1785—1839] — композитор, дирижер, педагог.

Выходец из крепостных музыкантов помещика Юшкова Петра Ивановича (1771—1847) — сына Московского гражданского губернатора, любителя русской народной песни. Струнно-духовой оркестр Юшкова состоял из 23 музыкантов, отличался особой сыгранностью и качеством звучания. До 1812 оркестр Юшкова был приписан к с. Чечково Калужской губ. (об оркестре см.: Ямпольский И. М. Русское скрипичное искусство: Очерки и материалы. М.; Л., 1951. Ч. 1. С. 371, 386). На время военных действий 1812 Юшков переезжает в Вологодскую

губ. В 1813 оркестр был перевезен в Санкт-Петербург. В 1824 в Петербурге Ж. поступает в оркестр императорских театров сразу на две должности — альтиста и помощника капельмейстера. С 1829 Ж. освобожден от крепостной зависимости. В 1831 назначен дирижером «малых русских опер и водевилей». Имеются сведения, что Ж. являлся также капельмейстером Александринского театра, открытого 31 авг. 1832 (см.: Бацер Д. М., Рабинович Б. И. Русская народная музыка: Нотографический указатель (1776—1973). М., 1984. Ч. 2. С. 466).

Композиторское наследие Ж.: одноактная опера «Казак и прусский волонтер в Германии» (пост. 1815), дивертисменты, интермедии, балетные сцены. Ж. принадлежит большая часть музыки оперы-водевиля «Девушка-разбойник» (пост. 1829). Известно о сотрудничестве Ж. с другими композиторами. Участвовал в написании ряда балетов К. А. Кавоса («Рауль де Креки, или Возвращение из крестовых походов», 1819). Ж. готовил к поступлению в оперный театр *И. А. Рупина*, давал ему уроки гармонии, полифонии и вокала. В 1832 совместно с Рупиным сочинил оперу-водевиль «Именины благодетельного помещика».

Работал в жанре русской песни. Интерес представляют его вокально-инструментальные сочинения: **«Лирический альбом на 1832. Подарок любителям пения и музыки, составленный из 20 № русских песен и романсов, аранжированных для голоса, с аккомпанементом фортепиано Т. В. Жучковским, помощником капельмейстера императорских С. Петербургских театров» (СПб., [ценз. 1831])**. В данном издании собраны 20 произведений: романсы на стихи *А. Ф. Мерзлякова*, *Д. В. Веневитинова*, *В. А. Жуковского* и обработки популярных русских народных песен (например, «Как пошли наши подружки», «Не белы снежки» и т. д.). При создании некоторых романсов использованы мелодии и тексты русских народных песен (например, «Для любви одна природа» на мелодию «Во поле береза стояла»). Фортепианная партия в музыкальных произведениях представлена несложным аккомпанементом.

В конце 1831 вышел еще один сборник — **«Музыкальный альбом на 1832 год, содержащий в себе романсы и русские песни, выбранные из сочинений: Жуковского, Пушкина, Козлова, Мерзлякова, Дельвига, Загоскина, Хомякова и др. Положенные на голос с аккомпанементом фортепиано и с прибавлением разных новейших танцев» (СПб., [ценз. 5 дек. 1831])**, в который вошли произведения нескольких композиторов, в том числе и Ж. (см. отзыв, в котором подтверждено авторство Ж.: Северная пчела. 1831. 24 дек., № 293).

В 1836 был издан сборник пьес для скрипки Ж., включающий обработки русских песен: **«Собрание разного рода избранных пьес, положенных для скрипки с приобщением новых и прежних русских песен / Аранж. Жучковским» (СПб., 1836)**.

Справ.: Риман; Муз. энци. (И. М. Ямпольский); Муз. энци. словарь; Петровская И. Ф. Музыкальный Петербург. 1801—1917: Энциклопедический словарь-исследование. СПб., 2009. Т. 10, кн. 1. С. 330.

Библиогр.: Музыкальная библиография русской периодической печати XIX века / Сост. Т. Ливанова. М., 1963. № 1671, 3582.

Изд.: Гинзбург С. Л. История русской музыки в нотных образцах. М.; Л., 1949. Т. 2. С. 413—426, 488, 413 (романс «К друзьям на Новый год», слова Д. В. Веневитинова), 416 (романс «Пастушок и пастушка», слова А. Ф. Мерзлякова), 424 (песня «Среди долины ровныя»); Начало русского романса. М., 1960. С. 124—126 («Пастушок и пастушка»).

Лит.: Петровская И. Ф. Концертная жизнь в Петербурге, музыка в общественном и домашнем быту: 1801—1859 гг. СПб., 2000. С. 75, 182.

Арх.: РГИА, ф. 497, оп. 1, № 3677.

Ю. Ю. Калмыкова

З

Забелин Иван Егорович [17(29).9.1820, г. Тверь — 31.12.1908 (13.1.1909), г. Москва; похоронен на Ваганьковском кладб.] — историк г. Москвы, археолог.

Сын мелкого чиновника Тверской казенной палаты. С 1828 семья проживала в Москве. Рано потеряв отца, З. воспитывался с 1832 в Преображенском сиротском училище при богадельне (Москва). Далее из-за недостатка средств образование продолжить не смог. В 1837 начал службу канцелярским служащим в Оружейной палате в Московском Кремле. С 1848 — помощник архивариуса в Дворцовой конторе Московского Кремля; в 1856—1859 — архивариус. В 1853—1871 одновременно З. преподавал историю и археологию в Константиновском межевом институте, а затем в школе межевых топографов. В 1859—1876 находился на службе в Археологической комиссии, возглавлял раскопки скифских курганов в Приднепровье и Приазовье, результаты которых описаны в коллективной книге «Древности Геродотовой Скифии: Сборник описаний археологических раскопок и находок черноморских степей» (СПб., 1866—1872. Вып. 1—2). Последний чин — тайный советник.

З. являлся одним из инициаторов создания Исторического музея им. Александра III (ныне Государственный Исторический музей). В 1885—1908 — товарищ председателя Музея; участвовал в формировании коллекций, создании экспозиций, определении характера строящегося для Музея здания. В Исторический музей передал собственную коллекцию древних рукописей, икон, старых гравюр и пр., собираемых с 1830-х (см.: *Сперанский М. Н. Собрание рукописей И. Е. Забелина*. М., 1925). В 1871 ун-т св. Владимира (Киев) удостоил его степени доктора русской истории. Председатель Общества истории и древностей российских (1879); чл.-кор. АН (1884), почетный член АН (1907).

Исторические интересы З. складывались в связи со службой в Оружейной палате и архиве Дворцовой конторы под влиянием *П. М. Строева* и *И. М. Снегирева*. Позднее окружением З. стали *М. П. Погодин*, *А. Н. Островский*, *И. В. и П. В. Киреевские*, *К. Д. Кавелин*, *Н. Х. Кетчер*, *И. С. Тургенев* и др. В Московском ун-те и в доме *Т. Н. Грановского* частным образом З. слушал лекции по истории. В споре славянофилов и западников он занимал срединную позицию, не идеализируя допетровскую Русь и не относясь негативно к петровским реформам; одновременно историк считал, что у России самобытный путь в истории. В отличие от многих историков его времени, он полагал, что главной исторической силой является не государство, а народ. В своих трудах он «не только утверждал ценность народа, простого человека — крестьянина, мелкого торговца, но и мощь народных движений, их влияние в истории»

(Сахаров А. Н. И. Е. Забелин: новая оценка творчества // Вопросы истории. 1990. № 7. С. 17).

Основная тема исследований З. — Москва и Московская Русь. Первая статья — «Несколько слов о богомольных царских походах» (Московские губ. вед. Прибавление. 1842. 25 апр., № 17. С. 367—370). Очень скоро ученый сформулировал необходимость углубленного и систематического изучения истории Москвы — направления, с которым прочно связано его имя. Важнейшим тезисом в его рассуждениях стало утверждение, что развитие народа определяется его домашним бытом.

В кругу интересов З. была и фольклорная культура русского народа, о чем свидетельствует, например, публикация в 1847 текста колядки из Московской губ. (**Колядская песня // ЧОИДР. 1847. № 4 (ноябрь), Смес. С. 156**). Однако З. не был собирателем фольклора. Главный его вклад в изучение традиционной культуры связан с исследованием исторических документов, позволивших ученому описать быт Москвы XVI—XVII вв. Ему принадлежит фундаментальное сочинение под общим заглавием **«Домашний быт русского народа в XVI и XVII столетиях»: Т. 1 «Домашний быт русских царей в XVI—XVII ст.» (М., 1862); Т. 2 «Домашний быт русских цариц в XVI—XVII ст.» (М., 1869; 2-е изд. М., 1872. Т. 1—2; 3-е изд. М., 1895—1901. Т. 1—2)**. См. современные издания: М., 1990; Новосибирск, 1992; М., 2000; М., 2005; М., 2008 и др. Том «Домашний быт русских царей в XVI—XVII ст.» удостоен большой серебряной медали Археологического общества и Демидовской премии (см. отзыв *Ф. И. Булаева* в «32-м присуждении учрежденных П. Н. Демидовым наград» (СПб., 1863. С. 49—65)). Том «Домашний быт русских цариц в XVI—XVII ст.» получил Уваровскую премию и золотую медаль АН (см.: *Беляев И. Д.* Разбор сочинения г. Забелина «Домашний быт русских цариц в XVI и XVII ст.». М., 1869. [СПб., 1872]). В первой книге описывается народный календарь, даются сведения о скоморохах, бахарях при царском дворе, указывается на популярность лубочных картинок и пр. Исследователь обратил внимание на медвежью потеху, состоявшую из медвежьей травли, медвежьего боя и медвежьей комедии. Утратив присущие когда-то медвежьему комплексу ритуальные черты, медвежий бой превратился в демонстрацию мужества, ловкости. З. приводит интересные факты относительно популярности медвежьих боев (устраивались не только для государей, но и на потеху всему народу), называет имена особо отличившихся охотников. Для создания картины домашнего быта русской женщины З. обращается к «Домострою» и выявляет в нем пословицы; в образе княгини Ольги находит фольклорные черты; описывает образ женщины в былинах; указывает на бытование похоронных причитаний; подробно говорит о заговорах и т. д.

Отдельные фрагменты этих исследований, в том числе и касающиеся традиционной культуры, печатались с 1847 в разных изданиях. В ряде ста-

тей представлена календарная обрядность Московской Руси в преломлении к жизни высших слоев общества. В 1847 З. напечатал статьи под общим заглавием «Некоторые придворные обряды и обычаи царей московских» (Масляница // Московские ведомости. 1847. 30 янв., № 13. С. 98—100; 1 февр., № 14. С. 107—108; День Благовещения // Там же. 1847. 25 марта, № 36. С. 279—280; 27 марта, № 37. С. 285—286. См. также: Некоторые придворные обряды и обычаи царей московских // Московские губ. вед. 1847. [15 февр.], № 7. С. 77—80; [22 февр.], № 8. С. 96—100; [1 марта], № 9. С. 104—109 — о масленице; Некоторые придворные обряды и обычаи царей московских в праздник Рождества Христова // Журн. для чтения воспитанникам военно-учебных заведений. 1847. Т. 67, № 265. С. 98—101; Некоторые придворные обряды и обычаи царей московских: На Страстной и Святой неделе // МГВ. 1849. [2 апр.], № 14. С. 139—145; [9 апр.], № 15. С. 147—152; Вербное воскресенье в старину // МГВ. 1850. [29 апр.], № 17. С. 179—186; Заметки о старинной маслянице // Москвитянин. 1850. № 5, Моск. летопись. С. 35—44; Вербное воскресенье в старину // Москвитянин. 1850. № 8, Моск. летопись. С. 163—172; Домашний быт русских царей прежнего времени // Отеч. зап. 1853. № 1, Науки и художества. С. 37—86.

См. перепечатки материалов во «Владимирских губернских ведомостях» (Некоторые придворные обряды и обычаи царей московских во время масляницы // ВГВ. 1848. 14 февр., № 7. С. 43—45; 21 февр., № 8. С. 51—55; Некоторые придворные обряды и обычаи царей московских в Страстную неделю Великого поста // ВГВ. 1848. 10 апр., № 15. С. 95—96; Некоторые придворные обычаи и обряды царей московских во время св. Пасхи // ВГВ. 1848. 17 апр., № 16. С. 99—101; 24 апр., № 17. С. 103—107; Некоторые придворные обряды и обычаи царей московских в праздник Рождества Христова // ВГВ. 1848. 25 дек., № 52. С. 299—300) и «Рязанских губернских ведомостях» (Некоторые придворные обряды и обычаи царей московских // РГВ. 1848. 5 июня, № 23. С. 205—206; Некоторые придворные обряды и обычаи царей московских во время масляницы // РГВ. 1848. 28 февр., № 9. С. 45—47).

З. описывал также обряды жизненного цикла в той форме, в которой они существовали в социальных верхах Московской Руси: «Некоторые придворные обряды и обычаи царей Московских: Родины, крестины, именины» (Московские ведомости. 1847. 3 мая, № 53. С. 412—413; 6 мая, № 54. С. 420—422). Родильно-крестильные обряды стали предметом статей 1854: Домашний быт русских царей прежнего времени // Отеч. зап. 1854. № 1, Науки и художества. С. 1—28; То же // Журн. для чтения воспитанникам военно-учебных заведений. 1854. Т. 108, № 431. С. 248—267; № 432. С. 352—371. Игры и развлечения царевичей описаны в статье «Домашний быт русских царей прежнего времени» (Журн. для чтения воспитанни-

кам военно-учебных заведений. 1855. Т. 113, № 451. С. 273—294); скорморохи и шуты — в статье под тем же заглавием (*Журн. для чтения воспитанникам военно-учебных заведений*. 1853. Т. 102, № 407. С. 301—344).

3. опубликовал старинные книги, отражающие кулинарный код календарных народных обрядов и свадебного пира: **«Книги во весь год в стол ествы подавать»** (Дополнение к «Домострою» Благовещенского попа Сильвестра) // *Временник имп. Моск. о-ва истории и древностей российских*. М., 1850. Кн. 6. С. I—III, 1—44 (3-я паг.). В 1851 З. пишет статью о сыскных делах о колдовстве: **Сыскные дела о ворожеях и колдуньях при царе Михаиле Федоровиче** // *Комета: Учено-литературный альманах*, изданный Н. Щепкиным. М., 1851. С. 471—492.

3. исследовал явления языческой религии Древней Руси. Он анализировал свидетельства древнерусских памятников письменности о Роде и Рожаницах (**Новые свидетельства о Роде и Рожаницах** // *Архив историко-юридических сведений, относящихся до России*, издаваемый Н. Калачовым. М., 1854. Кн. 2, 2-я пол., Отд. 6. С. 64—66). См. также: **Языческая религия русских славян** // *Историческая хрестоматия: Пособие при изучении русской словесности для учеников старших классов средних учебных заведений и преподавателей* / Сост. В. Покровский. М., 1887. Вып. 1. С. 1—12. Во второй части книги **«История русской жизни с древнейших времен»** (2-е изд. М., 1912. Ч. 1—2) исследователь еще раз обратился к языческим верованиям (С. 252—326).

В статье **«Хроника общественной жизни в Москве с половины XVIII столетия»** (*Современник*. 1852. № 3, *Науки и искусства*. С. 1—41) представлен живой рассказ о народных гуляньях, катальных горках, балаганах и пр.; из журн. «И то и сё» извлечен материал с описанием свадьбы мелкопоместного дворянина.

В 1880—1890-е З. проявлял интерес к такому феномену народной культуры, как лубочные картинки, свидетельством чего являются его рецензии на атлас Д. А. Ровинского (**Рец. на кн.: Русские народные картинки: Атлас**. Т. 1—4 / Собр. и описал Д. А. Ровинский. СПб., 1881) // *Ист. вестник*. 1881. № 10. С. 423—433) и статья с публикацией текстов сатирических произведений — **«Заметка о памятниках простонародной литературы»** (*Библиографические записки*. 1892. № 2. С. 79—83). См. также: **Воспоминание о Д. А. Ровинском** // *Публичное собрание императорской Академии наук в память ее почетного члена Дмитрия Александровича Ровинского 10-го декабря 1895 года*. СПб., 1896. С. 3—16 (отд. изд. СПб., 1896).

Справ.: Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; *Венгеров*. Источники; *Венгеров*. 2-е изд.; Гранат; Южаков; БСЭ. 1-е изд.; БСЭ. 2-е изд.; БСЭ. 3-е изд.; БРЭ; НРЭ; Булахов. «Слово...»; Рус. писатели (*И. В. Белозерова*); Православ. энци. (*Ю. А. Пискун*).

Библиогр.: И. Е. Забелин: Библиографический указатель. М., 1988.

Биогр.: Забелин И. Е. 1) Записные книжки. 50-е годы XIX века / Публ. Н. А. Каргополовой // Российский архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII—XX вв.: Альманах. М., 1984. Т. 5. С. 123—138; 2) Дневники. Записные книжки / Подгот. текста, предисл. и коммент. Н. А. Каргополовой. М., 2001.

Изд.: Большой боярин в своем вотчинном хозяйстве // Вестник Европы. 1871. № 1. С. 5—49; № 2. С. 465—514; Опыты изучения русских древностей и истории: Исследования, описания и критические статьи. М., 1872—1873. Ч. 1—2; Кунцово и древний Сетунский стан: Исторические воспоминания. М., 1873; История города Москвы. М., 1902; 2-е изд. М., 1905; 3-е изд. М., 1990; М., 1995; М., 2003 и др.; История русской жизни с древнейших времен. М., 1876—1879. Ч. 1—2; 2-е изд. М., 1908—1912; М., 2007; М., 2008, и др.

Лит.: Трубачев С. С. Пятидесятилетие ученой деятельности И. Е. Забелина // Ист. вестник. 1892. № 6. С. 746—757; Полувековое служение науке И. Е. Забелина // Правительственный вестник. 1892. 26 апр., № 91. С. 2—3; *Пыпин*; Два юбилея учено-литературной и служебной деятельности Ивана Егоровича Забелина. М., 1910; *Азадовский*; *Тузов А. Л.* Архивные материалы о И. Е. Забелине // Археографический ежегодник за 1982 год. М., 1983. С. 195—198; *Формозов А. А.* 1) Историк Москвы И. Е. Забелин. М., 1984 (2-е изд. 2001); 2) Воспоминания И. Е. Забелина о Т. Н. Грановском // Археографический ежегодник за 1983 год. М., 1985. С. 100—106; И. Е. Забелин. 170 лет со дня рождения: Материалы научных чтений ГИМ. 29—31 окт. 1990 г. М., 1992 (Труды Гос. Ист. музея; Вып. 81).

Арх.: ГИМ, ф. 440.

Т. Г. Иванова

Забьлин М. [деятельность: 1880] — автор книги популярного характера об обрядах и верованиях русского народа.

Биографические данные о З. отсутствуют. У С. А. Венгерова З. зарегистрирован только в 1915 в «Предварительном списке русских писателей и ученых и первые о них справки» (Венгеров. 2-е изд.) с дефиницией: «Забьлин, М., исслед. народн. обычаев и обрядов (М.) 1880 гг.» (С. 286). В каталоге РНБ зафиксирована единственная его книга — «Русский народ: его обычаи, обряды, предания, суеверия и поэзия» (М., 1880). В настоящее время книга имеет множество репринтных и нерепринтных, полных и адаптированных переизданий: М., 1989; 1990; 1991; 1992; 1995; 1996; 1997 и др. Современные книги имеют неавторские заглавия: «Таинственные гадания и заговоры» (М., 1995); «Русские праздники, обряды и обычаи: Энциклопедия» (М., 2007).

Сам З. рассматривал свою книгу как популярное издание, рассчитанное на любителей: «...наша книга послужит прекрасным пособием для каждого любителя русской истории и русской народности, а также для историка, художника, исторического романиста, драматурга и вообще для всех чита-

телей, любящих серьезное чтение» (по изд. 1880. С. 1). О популяризаторских целях свидетельствует и квазиэпиграф, данный на титульном листе: «Благословите, братцы, старину сказать, / С обычаев поверьев, предрассудков / Сняв маску старины, / На правду указать». Книга содержит 4 части: «Праздники и обряды на Руси» (народный календарь; похоронные ритуалы; свадебные обычаи); «Народные заблуждения» (суеверия, колдовство, демонологические персонажи, приметы; большой раздел заговоров); «Чары и обычаи» (заговоры, народная медицина, клады, домоводство, одежда и пр.); «Музыка, случайные празднования, похороны, охота, присловья, песни, загадки и поговорки».

Издание имеет откровенно компилятивный характер. З. опирается на ряд исследований в области традиционной культуры, причем относится к своим источникам крайне некритически. Так, наряду с надежными сборниками второй половины XIX в. — «Пермский сборник: Повременное издание» (М., 1859—1860. Т. 1—2), «Материалы по этнографии населения Архангельской губернии» П. С. Ефименко (М., 1877—1878. Ч. 1—2) и др. — З. использует «Абевегу русских суеверий» М. Д. Чулкова (М., 1786), «Русские простонародные праздники и суеверные обряды» И. М. Снегирева (СПб., 1837), компилятивный труд А. В. Терещенко «Быт русского народа» (СПб., 1848) и пр.

Т. Г. Иванова

Заварицкий (Заварицков) Гавриил Киреевич [ок. 1865, с. Князевка Петровского у. Саратовской губ. — 1939, с. Князевка Кондольского р-на Пензенской обл.] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Саратовской губ.

Родился в семье крепостного крестьянина. Отец, николаевский солдат, долгое время служил на Кавказе. Вернувшись в родное село, освоил профессию каменщика. Вместе с сыном, которого женил в 18 лет, ходил в город на заработки. Зимой семья занималась пошивом меховой одежды (полущубков, тулупов и пр.). В судьбе З. путеводную роль сыграли два человека. Первым его наставником стал А. А. Кротков, приехавший в князевскую школу учителем (1890). По предложению А. А. Кроткова З. вместе со своим односельчанином И. А. Успенским составил историю своего села, местной церкви и ее служителей, а также сделал жизнеописание помещицы Анны Сергеевны Голицыной, которой село принадлежало (Гос. архив Саратовской обл. (ГАСО), ф. 407, оп. 2 (1), № 644—646, 648, 650, 651). Общение с А. А. Кротковым, знакомство с его библиотекой способствовали пробуждению у З. интереса к собиранию фольклора. От природы весельчак, балагур, прекрасный рассказчик, он до знакомства с А. А. Кротковым не представлял, что все эти «шутки-прибаутки» могут иметь ценность и для кого-то представлять инте-

рес. В «Описи документов и дел рукописного отдела библиотеки Саратовского общества краеведения», составленной Е. Н. Подъяпольской в конце 1920-х, значатся «Записки крестьянина Заварицкого Г. К. из жизни крестьян с. Князевки Петровского у. Саратовской губ. Кондольской вол. 1925 г., 60 листов». Рукопись хранилась в архиве Нижне-Волжского областного общества краеведения, возникшего в результате ряда преобразований на базе Саратовской ученой архивной комиссии. В рукописи, судя по описи, содержались записи частушек, припевок, колыбельных песен, поговорок, пословиц, загадок. В настоящее время ее местонахождение неизвестно.

Вторым человеком, настоятельно советовавшим З. систематически собирать фольклорно-этнографические материалы в родном селе и окрестных деревнях, был С. А. Щеглов. На чрезвычайном заседании Саратовской ученой архивной комиссии, состоявшемся 26 нояб. 1915 и посвященном памяти С. А. Щеглова, З. с благодарностью говорил о роли покойного в его жизни: «Развил во мне любовь к старине, вдолбил мне в башку далеко не мужицкие понятия. Он прорубил мне окно к свету, хотя это стоило больших и настойчивых трудов, как из корявого и круглого никудышного камня обделать камень и отесать его. Чтобы он пошел для постройки общественного здания» (ГАСО, ф. 407, оп. 2 (1), № 896-а, л. 52). По свидетельству самого З., он «сидел по целой ночи напролет и записывал, переписывал собранные <...> от старух и стариков разные повествования о былом и прошлом. Это было очень трудно сперва» (Там же, л. 53). По настоянию С. А. Щеглова З. начинает время от времени посещать заседания Саратовской ученой архивной комиссии (СУАК). Так, 9 янв. 1910 он докладывает о составленном им словаре особого разговорного языка в родном селе, о возможности приобретения старинных народных костюмов. Словарь З. «Бранные слова и насмешливые» включает 26 слов от буквы «Б» до «З» (ГАСО, ф. 407, оп. 2 (1), № 649, л. 4—6 об.). Им был составлен и «Словарь офенских слов и перевод их на русский язык, собраны в с. Князевке Петровского уезда Саратовской губернии крестьянином Г. К. Заварицковым в 1918 году». В словаре ок. 300 слов (Саратовский областной музей краеведения, ф. 27, оп. 1, № 3, л. 1—9 об.). Здесь же даны тексты заговоров от зубной боли, от крови, от «притки», записанные в 1914 в том же селе от Анны Киреевны Горшковой, 38 лет (л. 10 об.).

25 февр. 1914 на очередном заседании СУАК было постановлено предоставить З. звание чл.-сотр., так как он в течение ряда лет доставлял в Комиссию этнографические материалы. Небольшая часть их опубликована в «**Этнографическом обозрении**»: «**Из легенд и поверий Саратовского Поволжья о змеях**» (1915. № 3/4. С. 77—87 — приведены легенды о Стеньке Разине, которого за грехи забрал страшный змей, а также тексты заговоров); «**О том свете и об этом. Рассказы Саратовского Поволжья**» (1916. № 1/2. С. 67—83 — рассказы о сотворении мира, об Адаме и потопе, о типах дья-

волов, русалках и проклятиках, о лешем, о божьих волков Егоре Хараблеве, об Илье, побивающем демонов).

В Гос. архиве Саратовской обл. находится тетрадь, оформленная как небольшая книжечка. На некоторых страницах имеются рисунки (ангел, лихоманка, крест и др.), на титульном листе надпись: «Черная Деревенская магия, собранная с рассказов людей не грамотных. Тетрадь для записей разных суеверных стихов, заговоров и молитв Г. К. Заварицкого 1913 года» (ГАСО, ф. 407, оп. 2 (1), № 652, л. 1—28 об.). В рукописи представлены 6 вариантов «Сна Богородицы», 14 заговоров, одна молитва, две приметы, один псалом, 102 загадки. Часть этих материалов была опубликована **Е. Булушевой**: «Саратовский вестник. Заговоры» (Саратов, 1994. Вып. 4). Из рукописи З. здесь представлено: четыре текста «Сна Богородицы» (С. 20—24); два варианта «Заговора от крови» (С. 48—49); «Заговор от крика детей» (С. 48); «Заговор от притки и сглазу» (С. 58—59); «Молитва на сон ночной» (С. 23). К сожалению, при публикации тексты подверглись редактированию: исчезли некоторые диалектизмы, опущены ценные сведения об исполнителях и функционировании заговоров. Помимо этих материалов в архиве хранятся записи 28 примет, небольшой дневник З., в котором 1917 год описан по дням и сопровождается деревенскими слухами (ГАСО, ф. 407, оп. 2 (1), № 649, л. 1—42 об. и л. 7—12).

15 февр. 1913 на заседании Отделения этнографии Русского географического общества чл.-сотр. РГО И. С. Абрамов прочел сообщение «Быт поволжского села (Сарат. губ.) по этнографическим записям местного крестьянина». При этом было зачитано письмо хранителя музея СУАК С. А. Щеглова об авторе этого материала Гаврииле Заварицкове (так! — В. Б.). Из сообщения И. С. Абрамова следовало, что З. были собраны следующие материалы: из прошлого с. Князевки; легенды о Степане Разине; достопримечательные местные типы; колдуны и колдуньи; рассказы о крепостном праве; история разведения картофеля в Князевке; детские песни и игры; крестьянская свадьба; из области местного фольклора: песни, загадки, похоронные причитания, сказки и присказки; народное знахарство. Было сообщено, что С. А. Щегловым эта обширная рукопись подготовлена к печати. Присутствующий на заседании Д. К. Зеленин отметил, что многие отделы из рукописи З. «представляют большой этнографический интерес», в частности, обряд погребения нечистых покойников (затаптывание их в трясину), легенды о Степане Разине и др. Предлагалось материалы напечатать, исключив собственные стихи З. (О крестьянине саратовском Гаврииле Заварицком // Живая старина. 1913. Вып. 1/2. С. XXXII). Однако рукопись опубликована не была, в архиве РГО она не значится, а в ГАСО наличествуют лишь отдельные ее части.

Есть сведения, что в глазах односельчан и особенно местной власти З. представлял фигуру странную, если не сказать подозрительную. По сообще-

нию С. А. Щеглова, летом 1913 он был вызван урядником, который, как выяснилось позже, через него хотел узнать адрес А. А. Кроткова. Испуганный З., не выяснив причины вызова, поспешно сжег свои писания и книги. Возможно, среди этих уничтоженных бумаг находилась и рукопись о его родном селе.

2 апр. 1918 в СУАК был прочитан последний доклад З. «О бирках в с. Князевке Петровского у. Саратовской губ.». Рукопись доклада также не обнаружена.

Лит.: Абрамов И. С. Краеведы-самоучки (по материалам, поступившим в ЦБК) // Краеведение. 1928. № 2. С. 93—95; Чернышева И. Летописец из Князевки // Годы и люди. Саратов, 1989. Вып. 4. С. 84—89.

Арх.: Гос. архив Саратовской обл., ф. 407, оп. 2 (1), № 643—652.

В. А. Бахтина

Завьялов А. [деятельность: 1890-е] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Оренбургской губ.

Корреспондент из Челябинского у. Оренбургской губ. газ. «Оренбургский край», выходившей в 1892—1895 (издатель и редактор — Н. А. Баратынский). В программе газеты особым пунктом были заявлены «статьи по истории и этнографии», которые предполагалось обеспечивать участием «постоянных корреспондентов» в городах и поселках края; З. и стал таким постоянным корреспондентом (в некоторых публикациях наблюдается замена первой буквы в имени на «Д.»).

Для фольклористики представляет интерес статья З. **«Свадебные обряды казаков Челябинского уезда» (Оренбургский край. 1894. 29 июня, № 220; 6 июля, № 223; 13 июля, № 226)**. Публикация получила оценку «солидной» этнографической работы (Шукшинцев Н. С. К двухсотлетию русской прессы. Газета «Оренбургский край» // Труды Оренбургской ученой архивной комиссии. Оренбург, 1903. Вып. 12. С. 101). Материал не утратил своей ценности до наших дней: собранный через 33 года после первых записей М. Ястребова и Н. Шмотина, он дает возможность исследовать динамику изменений ритуала (Кузнецов В. М. «Проезжие» и краеведы-любители у истоков изучения традиционной культуры русского населения Южного Урала в дореволюционный период // Историк в меняющемся пространстве российской культуры. Челябинск, 2006. С. 355—364). Свадебные песни, собранные З., включил в свой сборник А. И. Мякутин (**Песни оренбургских казаков. Ч. 4: Песни обрядовые. Духовные стихи. Апокрифы. Заговоры. Очерки обрядов. Оренбург, 1910**).

Публикация З. «Свадебные обряды казаков Челябинского уезда» представляет последовательное изложение обычаев создания семьи у казачьего

сословия, начиная с уточнения брачного возраста молодежи и заканчивая послесвадебными «отгостками» молодухи в доме своих родителей («посиденки»). Собирателем подробно прописывается этнографическая сторона ритуала («при получении согласия», «в случае отказа», «по правую сторону», «если сестры нет»), включаются песни (около 30). А. И. Мякутин перепечатал песни З. в своем сборнике без этих замечаний функционального характера. Между тем З. фиксирует место песни в ходе свадьбы, время исполнения, сообщает адресата (жениху, женатым мужчинам, замужним женщинам) и пр.

Т. И. Рожкова

Загорский Иоанн [деятельность: 1848] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Псковской губ.

Священник погоста Шушелова Порховского у. Псковской губ. Корреспондент РГО. Автор рукописи «**Географические, статистические и этнографические сведения, относящиеся до восточной части Порховского уезда, прилегающего к Новгородской губернии**» (РГО, XXXII Псковская губ., № 6; 12 с.; 1848). Помимо описания наружности жителей, языка, жилища, одежды, пищи приведен материал по свадебному обряду, похоронным ритуалам, народной медицине.

Н. Ф. Лищенко

Загоскин Михаил Васильевич [6(18).9 или 11(23).9.1830, с. Узколутское (Узкий Луг) Иркутского у. Иркутской губ. — 24.9(6.10).1904, г. Иркутск] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Иркутской губ.

Родился в семье священника. В 1838—1842 учился в Иркутском духовном уездно-приходском училище, затем в Иркутской духовной семинарии. Высшее образование получил в Казанской духовной академии, по окончании которой (1857) начал работать учителем истории в Иркутской духовной семинарии. С 1858 — инспектор военного училища (военной прогимназии). На 1861, находясь в той же должности, имел чин коллежского асессора и в качестве награды бронзовую медаль в память войны 1853—1856 (Памятная книжка для Иркутской губернии на 1861 год. Иркутск, 1861. С. 107). Участвовал в основании в Иркутске Технического училища, в котором преподавал русскую словесность. На 1873 — коллежский советник (...на 1873 год. С. 42). В 1879 из-за политической неблагонадежности З. было запрещено заниматься педагогической деятельностью в государственных учебных заведениях. В том же году при пожаре сгорел его иркутский дом; он оставил службу и поселился в с. Грановщина (Грановское) в 30 верстах от Иркутска, где организовал бесплатную школу (см. его статью: Десять лет в сибирской

деревне // Сибирский сборник. Иркутск, 1890. Вып. 1. С. 1—38. — Подп.: М. З.; см. также: Романов Н. С. Летопись города Иркутска за 1881—1901 гг. Иркутск, 1993. С. 388—389).

Помимо службы на педагогическом поприще З. проявил себя в издательской сфере. В 1859 в отсутствие редактора «Иркутских губернских ведомостей» выполнял его обязанности. Вскоре З. учредил частную газ. «Амур» (1860—1862), вокруг которой сложился кружок прогрессивной интеллигенции, в основном из ссыльных (декабрист Д. И. Завалишин, М. В. Петрашевский, О. Н. Львов, М. А. Бакунин и др.). Газета писала о нуждах края, о строительстве путей сообщения, развитии образования, устройстве местного самоуправления; разоблачала преступные действия местной администрации. С 1876 — сотрудник газ. «Сибирь»; в 1878—1887 являлся редактором этой газеты, стоявшей на демократических позициях. В 1887 газета была закрыта властями, причиной чего послужила статья о казни учителя К. Г. Неустроева, давшего пощечину губернатору Д. Г. Анучину (см. стих. З. по поводу этого события, сохранившееся в одном из иркутских рукописных альбомов: Петряев Е. Впереди — огни: Очерки культурного прошлого Забайкалья. Иркутск, 1968. С. 247). Помимо «Сибири» З. публиковался в «Восточном обозрении».

З. был одной из самых ярких фигур в общественной жизни Иркутска второй половины XIX в. По своим взглядам он принадлежал к областникам, ставившим вопрос о свободном самоопределении Сибири. 18 апр. 1859 он стал одним из организаторов похорон убитого на дуэли чиновника М. С. Неклюдова, обличавшего взяточников и казнокрадов; похороны вылились в общегородскую демонстрацию (Иркутская летопись 1661—1940 гг. / Сост. Ю. П. Колмаков. Иркутск, 2003. С. 61—62). Перу З. принадлежит незаконченный роман «Магистр», над которым он работал в 1860—1866 (первая часть опубликована в 1876 в «Сборнике газеты “Сибирь”»); републ. в его кн.: Магистр: Роман. Рассказы, очерки, статьи. Иркутск, 1981). Роман во многом имеет автобиографический характер (описание бурсы) и является источником для осмысления биографии А. П. Шапова. Общественная деятельность З. вызывала недовольство властей. Так, 16 марта 1880 его дом подвергся обыску (Иркутская летопись 1661—1940 гг. С. 76).

Научная деятельность З. развивалась в рамках Иркутского губернского статистического комитета (Памятная книжка Иркутской губернии на 1891 год. Иркутск, 1891. С. 3), членом которого он являлся, а также в рамках Сибирского (впоследствии Восточно-Сибирского) отдела (ВСОРГО) Русского географического общества, членом которого он был с 10 февр. 1862 (Список членов Восточно-Сибирского отдела имп. Русского географического общества по 30 января 1890 года // Изв. ВСОРГО. Иркутск, 1889. Т. 20, № 5. Приложение). В 1875—1879 он был избран правителем дел Сибирского отдела (см. его

«Очерк двадцатипятилетней деятельности Сибирского отдела имп. Русского географического общества». Иркутск, 1876).

З. является автором ряда трудов краеведческого характера. Его перу принадлежит статистический очерк «Заметки о быте поселян Иркутского уезда» (Иркутские губ. вед. 1857. 22 авг., № 15; 5 сент., № 17; 3 окт., № 21. — Подп.: М. З.). В книге для учителей и учащихся «Иркутск и Иркутская губерния с очерком прочих губерний и областей Сибири» (Иркутск, 1870; без подп.) представлен географический очерк Иркутской и Енисейской губ., Якутской, Амурской и Приморской обл. В статье «Сибирские крестьяне» (Сибирь. 1881. 18 янв., № 2; 25 янв., № 3; 8 февр., № 6; 22 февр., № 7; 1 марта, № 8. — Подп.: М. З-нь) поднимались проблемы школы, произвола администрации, народного пьянства; З. выступал за развитие самоуправления и земства. См. также: Очерки Сибири для народного чтения. Очерк 1: Иркутская губерния. Иркутск, 1897.

Для фольклористики представляет интерес обстоятельный труд **«Ответы на программу императорского Русского географического общества для собирания народных юридических обычаев» (Иркутск, 1891)**, изданный Иркутским губернским статистическим комитетом. В соответствии с программой З. дал сведения о гражданском и уголовном праве, о судопроизводстве в иркутской деревне. Материал был собран в Уриковской вол., в которой располагалось с. Грановское. В разделе «Род, семья, наследство» представлены ответы о брачных обычаях (С. 4—6).

Большой добротный очерк о с. Грановское **«Одна из сибирских общин (селение Грановское)»** был опубликован в **«Памятной книжке Иркутской губернии на 1891 год» (Иркутск, 1891. Отд. 3. С. 1—91)**. Как и многие сибирские краеведы, он утверждает шаблонную точку зрения, согласно которой «сибиряки вообще народ непоэтический»: «...оттого ли, что на долю их выпало много тяжких трудов в борьбе с природой и людьми и им было не до песен; какие и вынесли с собою первые новоселы, — и те забыты; или оттого, что здешнее население, сбродное, и, из смеси занесенных отовсюду обрывков народного творчества, остался в памяти народа лишь весьма ограниченный круг поэтических представлений» (С. 66—67). И тем не менее З. сообщает, что он слышал от жителей Грановского 5—6 сказок «скабрезного» содержания, 30 хороводных песен, свадебные и святочные песни (тексты не приводятся).

Справ.: Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; Венгеров. Словарь; Гранат; Южаков; БСЭ. 1-е изд.; БСЭ. 2-е изд.; Сиб. сов. энц.; Рус. писатели (В. П. Трушкин).

Некролог: Отчет Восточно-Сибирского отдела имп. Русского географического общества за 1904 год // Изв. ВСОРО. Иркутск, 1904. Т. 35, № 3. С. 31—36 [некролог].

Лит.: Кузнецова М. В. Иркутская школа в XVIII—первой половине XIX веков. Иркутск, 2011 (указ.).

Т. Г. Иванова

Загоскин Михаил Николаевич (псевд. Бельский Богдан Иванович) [14(25).7.1789, с. Рамзай Пензенского у. Пензенской губ. — 23.6(5.7).1852, г. Москва; похоронен на кладб. Новодевичьего монастыря] — писатель, один из основоположников жанра русского исторического романа.

Дворянин. Получил домашнее образование. На службе с 13 лет. В 1802 приехал в Петербург, где служил в Канцелярии государственного казначея, в Сенате (1805), Горном департаменте (1807—1809), в Государственном ассигнационном заемном банке (до 1811). В 1811 получил чин губернского секретаря, затем продолжил службу помощником столоначальника в Департаменте горных и соляных дел. 9 июля 1812 вступил в петербургское ополчение (корпус графа П. Х. Витгенштейна). В сражении под Полоцком (6 окт. 1812) ранен в ногу, награжден орденом св. Анны 4-й ст. После выздоровления служил адъютантом при генерале Ф. Ф. Левисе — до завершения осады Данцига и роспуска ополчения (24 дек. 1813). В 1814 вернулся в с. Рамзай. В 1815 З. уезжает в Петербург, опять занимает место помощника столоначальника в Департаменте горных и соляных дел. В 1816 женится на А. Д. Васильцовой (незаконнорожденной дочери Д. А. Новосильцева). В 1817—1818 служит в репертуарной части при Дирекции императорских театров. В 1818 поступает на должность помощника библиотекаря в императорскую Публичную библиотеку.

В 1820 З. переезжает в Москву, живет в доме Д. А. Новосильцева. Служит чиновником по особым поручениям при Московском военном генерал-губернаторе Д. В. Голицыне (в чине титулярного советника). В 1828 сдает экзамены на чин коллежского асессора. В 1831 в чине надворного советника становится управляющим конторой императорских Московских театров; в 1839 в чине коллежского советника — директором Московских театров и камергером Императорского двора. В 1842 в чине действительного статского советника переходит на должность директора Московской Оружейной палаты, которую занимает до своей смерти.

Действ. член Общества любителей российской словесности при Московском ун-те (1819; в 1827—1829 — секретарь Общества; в 1833—1836 — председатель). Действ. член Российской Академии наук (1832); позднее — почетный академик по Отделению русского языка и словесности.

З. является автором 29 томов романов, повестей и рассказов, 17 комедий и одного водевиля. Драматические произведения: «Комедия против комедии, или Урок волокитам» (СПб., 1816); «Господин Богатонов, или Провинциал в столице» (СПб., 1817); «Вечеринка ученых» (СПб., 1820); «Роман на большой дороге» (СПб., 1819); «Добрый малой» (СПб., 1820); «Богатонов в деревне, или Сюрприз самому себе» (М., 1826) и др. Все пьесы в 1810—1820-е шли на сценах Петербурга и Москвы. В драматических произведениях З. преобладает комедийный элемент, сатирическое начало отсутствует.

В журн. «Северный наблюдатель», который З. издавал в Петербурге в 1817, опубликованы прозаические произведения: повесть «Неравный брак» (1817. № 10—12, 14—15), критический отзыв о комедии А. С. Грибоедова «Молодые супруги» (1817. № 15). Самый знаменитый роман З. — «Юрий Милославский, или Русские в 1612 году» (М., 1829; 8 прижизненных переизданий; переведен на 6 европейских языков), считающийся первым историческим романом, переносящим на русскую почву литературные традиции исторического романиста Вальтера Скотта; роман получил многочисленные положительные отзывы. Роман «Рославлев, или Русские в 1812 году» (М., 1831), по мнению современников, был в художественном плане слабее. Однако он может представлять интерес для фольклористики, так как в нем отражены слухи, которые ходили по Москве о Наполеоне, когда тот приближался к городу. (А. С. Пушкин задумал свой роман «Рославлев» с тем же составом действующих лиц.) Неудачным был третий исторический роман — «Аскольдова могила: Повесть из времен Владимира I» (М., 1833; на основе либретто З. написана одноименная опера А. Н. Верстовского, 1835). В сборник «Повести Михаила Загоскина» (М., 1837. Ч. 1—2) вошли печатавшийся ранее цикл фантастических рассказов «Вечер на Хопре», историческая повесть «Кузьма Роцин», нравоописательная повесть «Три жениха». В конце 1830-х писатель создал романы на современные темы: «Искуситель» (М., 1838. Ч. 1—3), «Тоска по родине» (М., 1839. Ч. 1—2). В 1840-е написал ряд исторических романов: «Кузьма Петрович Мирошев: Русская быль времен Екатерины II» (М., 1842. Ч. 1—4); «Брынский лес: Эпизод из первых годов царствования Петра Великого» (М., 1846. Ч. 1—2); «Русские в начале осмнадцатого столетия: Рассказ из времен единодержавия Петра I» (М., 1848. Ч. 1—2).

Последним значительным произведением З. стали четыре выпуска этнографическо-бытовых очерков **«Москва и москвичи: Записки Богдана Ильича Бельского, издаваемые М. Н. Загоскиным» (М., 1842—1850. Ч. 1—4)**. По своей жанровой специфике это нравоописательные повести. В предисловии З. от имени вымышленного московского старожила Бельского объяснял побудительные мотивы своего труда: «Я изучал Москву с лишком тридцать лет и могу сказать решительно, что она не город, не столица, а целый мир — разумеется, русский. В ней сосредоточивается вся внутренняя торговля России; в ней процветает наша ремесленная промышленность. Как тысячи солнечных лучей соединяются в одну точку, проходя сквозь зажигающее стекло, так точно в Москве сливаются в один национальный облик все отдельные черты нашей русской народной физиономии» (Ч. 1. С. 7). В Ч. 1 в очерке «Марьиная роща» описаны традиционные для Москвы гуляния (С. 272—295). Здесь дано описание празднования Семика, мужского хорова, упоминаются хоропроводные и поцелуйные песни. Описывается песенный репертуар цыган, кукольный театр, особое внимание уделяется типам кукол. Подробно анализируются типы городских слухов (о награждениях,

получении чина или титула, о необыкновенных случаях, о мнимых смертях, о появлении необыкновенного зверя), упоминаются поверья, связанные со слухами (о литье колоколов и т. п.). Особый интерес представляет очерк «Первое мая», в котором рисуются гулянья в день, имеющий большое значение в западноевропейской традиционной культуре, но плохо представленный по русским материалам (Ч. 3. С. 82—114). Рассказ «Бабий городок» является художественным пересказом народного предания о названии одного из московских урочищ (Ч. 3. С. 321—324; рассказ издан также в журналах: **Б-ка для чтения. 1847. Т. 81, Смесь. С. 75—76; Журн. для чтения воспитанникам военно-учебных заведений. 1847. Т. 67, № 267. С. 329—332**). Очерки 3. отличает особая авторская интонация, в них изображены нравы, быт, речь, одежда разных слоев жителей, населявших Москву. В эпиграфах и речи персонажей используются пословицы, поговорки и присловья. Отдельные очерки посвящены народной топонимике и топонимическим преданиям. В ряде текстов представлен фольклор и этнография отдельных профессиональных групп (извозчиков, сводчиков и т. п.). Дается описание некоторых этапов купеческой свадьбы, приводятся детали народного костюма. В очерке «Осенние вечера» в главе «Предсказание» представлены предсказания, рассмотрены иносказательные формулы, используемые в этом жанре, даны рассказы о сбывшихся предсказаниях, мотивы невозможности (умрешь верхом на медном коне; умрешь, когда увидишь церковь на небе, и т. д.), развернут сюжет о разверзшихся небесах и видении града небесного.

Справ.: Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; БСЭ. 1-е изд.; БСЭ. 2-е изд.; БСЭ. 3-е изд.; БРЭ; НРЭ; ЛЭ; КЛЭ (Н. Л. Лейзеров); Рус. писатели (А. М. Песков).

Лит.: Аксаков С. Т. Биография М. Н. Загоскина. М., 1853; *Пыпин; Азадовский.*

Арх.: РГАЛИ, ф. 1768; РО ИРЛИ, ф. 105; ОР РНБ, ф. 291.

В. Е. Добровольская, Т. Г. Иванова

Зайцев Григорий Александрович [деятельность: 1890-е] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Курской губ.

Учитель пригородной Казацкой слободы г. Обояни Курской губ. В «Курских губернских ведомостях» опубликовал песни из Обоянского у. (**Народная песня: Песни, собранные в Обоянском уезде и на ноты положенные Г. А. Зайцевым (Просмотрены А. М. Абазою) // КГВ. 1897. 23 нояб., № 252; 25 нояб., № 253; 26 нояб., № 254**). Преамбула к публикации принадлежит, по-видимому, редакции КГВ: «С целью собрания песен Курской губернии мы обратились с просьбой к лицам, близко стоящим к народу, принять на себя труд собрания народных песен Курской губернии и, при возможности, приложить к своему собранию и ноты». Публикация состоит из 13 песен (проголосные,

плясовые, таночные, свадебные) и 11 нотаций к ним. В янв. 1898 З. напечатал еще один блок песен из 18 текстов (**Народные песни, записанные в Обо-янском уезде // КГВ. 1898. 30 янв., № 24; 17 февр., № 36; 19 февр., № 38).**

Т. Г. Иванова

Закатов Семен Матвеевич [деятельность: 1898—1899] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Новгородской губ.

Крестьянин. Родился в д. Максимова Гора Большегорской вол. Тихвинского у. Новгородской губ. На 1898 проживал в с. Жуково Жуковской вол. Тихвинского у. Корреспондент Этнографического бюро князя *В. Н. Тенишева* (1898). Материалы собирал в с. Жуково.

З. собрал довольно большой материал по разделу тенишевской программы, касающемуся общественных условий, обычаев и законов, регулирующих отношения крестьян к обществу и государственному строю, по преступлениям и пр. В рукописи имеются также сведения этнографического характера: воинская повинность (с рекрутской песней «Сдали, сдали нас молодчиков, / Во нонешнем году»); народные празднества (с текстами песен и описанием игр); место пастуха в обществе (с текстом пастушьего заговора); верования и суеверия (с рассказами о появлении вина, табака и пр.); похоронные обычаи (**Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы: Материалы «Этнографического бюро» князя В. Н. Тенишева. СПб., 2011. Т. 7: Новгородская губерния. Ч. 4: Тихвинский уезд. Комментарии и указатели. С. 46—104; биограф. данные — С. 489).**

Т. Г. Иванова

Заринский Мамант (Мамонт; Исус, Исус — до 28.9.1810) Григорьевич [26.8(7.9).1809, г. Шенкурск Шенкурского у. Архангельской губ. — не ранее 1860, г. Архангельск] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Архангельской губ.

Происходил из духовного звания. Предки З. — шенкурские священники и учителя духовных учебных заведений; отец — Григорий Алексеевич Заринский — служил протопопом Шенкурского собора, являлся смотрителем Шенкурского духовного училища, увлекался краеведением, был автором нескольких статей в «Архангельских губернских ведомостях», в том числе о первом историке Архангельска *В. В. Крестинине* (АГВ. 1858. 25 окт., № 43).

Мамант Заринский при крещении был наречен Исусом. Существует легенда, что его переименовал архиерей в период обучения в Архангельской духовной семинарии, услышав, как в повседневном общении изменяли его имя товарищи по учебе. Но по документам переименование было проведено

через год после рождения. Следуя семейной традиции и в соответствии с возможностями своего сословия, З. поступил учиться в Архангельскую духовную семинарию, которую окончил со званием студента, и остался в Архангельске. Преподавал в Архангельском приходском училище и одновременно служил письмоводителем духовной семинарии. Возможно, в силу материальных причин уехал в Шенкурск, где стал учителем приходского училища. В мае 1833 уволился из духовного ведомства и поступил на гражданскую службу — учителем Шенкурского уездного училища. В сент. 1840 перевелся в Архангельск смотрителем училища детей канцелярских служителей. 22 марта 1842 был назначен заведующим редакцией «Архангельских губернских ведомостей» и до выхода в отставку более 15 лет выполнял эти обязанности. За время его редакторской деятельности в 1842 в газете появилась неофиц. часть, которая поначалу именовалась «Прибавление». Сложился авторский коллектив, статьи стали подписными, узнаваемыми. В 1847 З. публично, через газету, поблагодарил своих авторов и пригласил всех продолжить сотрудничество (От редакции // АГВ. 1847. 27 дек., № 52).

Тематика публикаций самого З. была разнообразной (подписывался Мам. Зар-ий, Z). Как человек, хорошо знакомый с церковной жизнью, он писал статьи по истории христианства на Севере, о северных монастырях, церквях, приходах, о родном учебном заведении. Изучая архивные исторические документы, З. составлял толковые биографические очерки. Героями их были исторические личности, чьи судьбы были связаны с Севером, яркие церковные и светские деятели, современники, с кем З. был лично знаком. Его внимание привлекали отдельные населенные пункты и территории Русского Севера (Архангельск, Новая Земля, Вайгач, Кемь, Пинежский уезд, Ратов Наволок и др.). Разбирая архивные документы, З. одним из первых начал публиковать в газете самые интересные из них (Купчая // АГВ. 1845. 26 дек., № 52; Грамоты помытчикам Пинежского уезда // АГВ. 1853. 3 окт., № 40; 10 окт., № 41, и др.). Благодаря такой практике «Архангельские губернские ведомости» заняли заметное место в ряду периодических изданий своего времени.

Работа в Архангельском губернском статистическом комитете, членом которого он был, давала З. бесценный опыт в умении анализировать статистические сведения. Первые публикации по статистике у З. были узкотемными, но со временем его работы стали многогранней (Материалы для статистики Архангельской губернии // АГВ. 1849. 22 окт., № 42; 29 окт., № 43). З. стал составителем нескольких Справочных книжек Архангельской губернии (1850, 1852), в которых поместил некоторые свои статистико-исторические материалы, ранее уже опубликованные в АГВ. В 1849 З. даже была «объявлена особая признательность начальства за усердную службу по званию члена статистического комитета» (цит. по: Попов А. Н. М. Г. Заринский (по архивным данным) // Возрождение Севера. Архангельск, 1919. 23 февр., № 41).

Увлечение исторической тематикой привело З. к диалектологии и фольклору, но к этому направлению он успел лишь слегка прикоснуться. Этнографических работ у него почти не было, кроме одной, написанной еще в 1843 (**Очерк крестьянских обычаев по реке Ваге в Архангельской губернии: Свадьба // АГВ. 1843. 21 июля, № 29; 28 июля, № 30; 11 авг., № 32; 25 авг., № 34.** — Без подп. Авторство З. атрибутируется по библиографическому списку, составленному секретарем Архангельского губернского статистического комитета *П. П. Чубинским*). В статье подробно, шаг за шагом, описаны свадебные обычаи поважских крестьян, включены тексты причетов (например, «убивание» невесты перед родителями, причет подруг невесты «отдавать красоту», причеты невесты отцу и матери, причет свекру и др.).

В последующие годы к этнографии З. не обращался. В 1853 вместе с П. А. Богославским он опубликовал собрание архангельских словарных материалов (**Собрание особенных слов Архангельской губернии. 1853 год // АГВ. 1853. 24 окт., № 43; 31 окт., № 44; 7 нояб., № 45; 14 нояб., № 46; 21 нояб., № 47; 28 нояб., № 48; 5 дек., № 49; 12 дек., № 50; 19 дек., № 51**). Логическим завершением этого словаря стала публикация текста одной из народных песен: «...в заключение нынешнего “Собрания особенных слов Архангельской губернии”, нелишним считаю представить образец народного юмора, записанный в Шенкурском уезде» (**Народная песня // АГВ. 1853. 19 дек., № 51**). Других комментариев он не сделал.

Известно, что З. уволился из редакции газеты в 1858 по состоянию здоровья, и, как считал краевед и библиограф А. Н. Попов, вскоре его не стало. В 1860 в газете встречались исторические публикации З., а одна, о роде Борецких, была напечатана в 1884, но, хотя и подписана была именем З., публиковалась уже без него.

Справ.: Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; Поморская энциклопедия. Архангельск, 2007. Т. 2: Природа Архангельского Севера. С. 178 (В. Н. Булатов); Шумилов Н. А. Архангельский родословец: генеалогический справочник. Архангельск, 2009. С. 479—481.

Лит.: Памятные книжки губерний и областей Российской империи. Европейский Север. СПб., 2002. Т. 1. С. 178.

Арх.: Гос. архив Архангельской обл., ф. 359, оп. 1, № 1279.

М. А. Смирнова

Засодимский Павел Владимирович [1(13).11.1843 (по другим сведениям — 4(16).11.1843), г. Великий Устюг Вологодской губ. — 4(17).5.1912, Опоченский Посад Боровичского у. Новгородской губ.] — прозаик, публицист, детский писатель.

Из дворянской семьи; отец был педагогом, в семье имелась большая библиотека. Детство провел в г. Никольске Вологодской губ. Воспитывался в дворянском пансионе при Вологодской гимназии (1856—1863). В 1863 поступил вольнослушателем на юридический факультет Петербургского ун-та; через полтора года вынужден был оставить учебу в связи с отсутствием денег. В 1865 служил домашним учителем в Саранском у. Пензенской губ.

В 1867 переехал в Петербург. В том же году опубликовал в «Иллюстрированной газете» за подписью Горацио ряд стихотворений: «Писк комара» (1867. 27 июля, № 29. С. 64), «Свиданье» (1867. 3 авг., № 30. С. 79), «Было — прошло» (1867. 10 авг., № 31. С. 95) и др. В том же году высказался в поддержку призыва газ. «Голос» организовать помощь болгарам, находившимся под турецким владычеством (см. редакционную статью, в которой приведено письмо З.: Пожертвования в пользу болгар // Голос. 1867. 20 июля, № 198). В 1868 З. напечатал повести «Грешница» (Дело. 1868. № 1. С. 222—389; № 3. С. 34—74) и «Волчиха» (Дело. 1868. № 12. С. 114—168), в которых заявляет себя представителем обличительной литературы. Тема городской и деревенской бедноты раскрывается в повести З. «Темные силы» (Дело. 1870. № 11. С. 41—111; № 12. С. 58—101), что закрепляет репутацию З. как писателя-народника. В 1870 З. познакомился с членами народнической партии («чайковцами») Ф. Н. Лермонтовым и М. В. Куприяновым, впоследствии проходившими по «процессу 193-х». Сочувственно относился к идеям П. Л. Лаврова. Был в дружеских отношениях с А. И. Левитовым, Г. И. Успенским, А. И. Эртелем и Н. В. Шелгуновым.

В 1872 З. учительствовал в с. Большие Меглецы Боровичского у. Новгородской губ., где устроил смешанную школу (совместное обучение мальчиков и девочек). В том же году два месяца странствовал по Тверскому краю, собирая материал об артелях. В 1874 в журн. «Отечественные записки» напечатал роман «Хроника села Смурина» (отд. изд. СПб., 1875), где отразились впечатления от путешествия по Тверскому краю и от жизни в с. Б. Меглецы (сюжет: мыслящий герой-крестьянин устраивает артель и ссудо-сберегательное товарищество). Произведение имело большой резонанс в общественном сознании. В 1875—1877 З. проживал в г. Усмань Тамбовской губ., где работала акушеркой его жена. В 1878—1881 сотрудничал в журн. «Слово», причем в 1880—1881 фактически был его редактором (опубл. роман: Кто во что горазд // Слово. 1878. № 1. С. 205—235; № 2. С. 3—36; № 3. С. 153—193; № 4. С. 157—178; № 5. С. 73—96). В 1880—1882 вел в журн. «Русское богатство» раздел «Русская жизнь». Здесь опубликованы такие значимые произведения, как «Письма с Родины», где поднимаются проблемы медицинской помощи в деревне, крестьянской общины (1880. № 9. С. 33—46; № 10. С. 33—46. — Подп.: Скиталец), роман «Степные тайны» (1880. № 1. С. 1—55; № 2. С. 1—43; № 3. С. 1—57; № 4. С. 1—55; № 5. С. 1—50; № 6. С. 85—111; № 7. С. 1—27), статья «На каторгу или в больницу?» (1880. № 5. С. 17—60. — Подп.: В-л-н; о престу-

плениях, совершаемых в состоянии душевного расстройства) и др. В журн. «Наблюдатель» опубликованы: роман «По градам и весям» (1885. № 1. С. 5—58; № 2. С. 5—41; № 3. С. 5—50; № 4. С. 5—49; № 5. С. 5—69), повесть «Веретьев» (1889. № 11. С. 180—219). См.: Собр. соч. СПб., 1895. Т. 1—2.

В 1891 З. участвовал в Петербурге в похоронах Н. В. Шелгунова, вылившихся в антиправительственное выступление демократических слоев общества; был выслан из Петербурга, до 1893 проживал в Вологодской губ., находился под надзором полиции. В нач. 1900-х З. жил в Крыму; с 1905 переехал в Новгородскую губ. Сотрудничал в журн. «Образование» (цикл статей о проблемах сельской школы «Родные картины» — 1902. № 10. С. 82—100; № 11. С. 118—130; № 12. С. 1—9; 1903. № 4. С. 92—116). Одно из последних изданий З. — историко-политический трактат «Деспотизм, его принципы, применение их и борьба за деспотизм» (СПб., 1911).

З. вошел в историю русской литературы также как детский писатель. По словам Н. А. Саввина, писатель является «значительной величиной среди деятелей детской литературы» (Саввин Н. А. Наша детская литература. П. В. Засодимский (Критический этюд) // Педагогический листок. 1908. № 7. С. 489), причем «до некоторой степени <...> народнический элемент перенесен Засодимским и в его произведения для детей» (С. 501). См. издания для детей: Задушевные рассказы. СПб., 1883—1884. Т. 1—2; 8-е изд. 1914. Т. 1—2; Бывальщины и сказки. СПб., 1888; 5-е изд. 1915; Дедушкины рассказы и сказки. М., 1898; 5-е изд. 1915, и др.

Нередко писатель использовал форму сказки — жанр, который он очень высоко ценил в педагогическом отношении. В 1880 в одной из рецензий он писал: «Сказки для детей — вовсе не выдумка, но быль. Народ в ранний период своего существования точно так же смотрит на сказки, которые сам же слагает. Только верю в сказку, верю в чудесную действительность ее можно объяснить то упорное, напряженное внимание, с которым иногда ребенок слушает сказку старой няни и целый вечер не устает слушать о Ветре-Ветровиче, о Жар-птице и Золотых яблоках...» (**Значение фантастического элемента в детской литературе (по поводу новых книжек: «Польские сказки. Изложены по Войницкому и Белинскому». СПб., 1880; «Фантастические сказки. Пер. с нем». СПб., 1880; «Волшебные сказки» Музеуса. Пер. с нем. СПб., 1880) // Педагогический листок. 1880. № 1. С. 35).**

Первая сказка для детей («Заговор сов») была напечатана в 1871 в «Детском чтении» А. Н. Острогорского (см. мемуарный очерк З.: О том, как я стал детским писателем // Засодимский П. В. В зимние сумерки: Сб. бывальщин, рассказов и сказок. М., 1901. С. 378—384). Рассказ «Камни заговорили (Из народных преданий)» (М., 1898; 2-е изд. 1901) построен на мотиве «строительной жертвы» (ребенка замуровывают в стену, чтобы строение крепко стояло). Восточные фольклорные мотивы лежат в основе сказок «Шах Назир

и мудрец Али Керим», «Алек-Эддин», «Гибель города Асора» (см.: Сказки. М., 1909; 2-е изд. 1914).

Форму сказки З., как и другие писатели-народники, использует и в своей пропагандистской литературно-публицистической сказке, предназначенной для взрослых (Сказка об Иванушке-дурачке и брате его премудром Кузьме // Памяти В. Г. Белинского. М., 1899. С. 247—253), в которой сказочная обрядность приспособлена к политическому содержанию (см.: Шеляпина О. В. «Сказка об Иванушке-дурачке и брате его премудром Кузьме» П. В. Засодимского // Проблемы изучения русского народного поэтического творчества (Взаимовлияния фольклора и литературы). М., 1980. Вып. 7. С. 110—118).

Фольклорная составляющая имеется и в детских просветительских очерках писателя. В «Сказаниях об исчезнувших городах» (М., 1901), описав реально исчезнувшие города (Помпеи), З. обращается к легенде о граде Китеже. В очерке «Царствование Алексея Михайловича» (В зимние сумерки: Сб. бывальщин, рассказов и сказок. М., 1901. С. 187—216) приводятся духовный стих о Соловецком сидении, исторические песни о Степане Разине.

Судя по мемуарам З., он с детства проявлял интерес к народной культуре. В г. Никольске Вологодской губ. он наблюдал за рабочими на баржах, певшими песню «Ух-ухнем! Вот идет, вот идет, сама по-шла-а-а! да, ух — пошла-а-а!» (**Из воспоминаний. М., 1908. С. 8**). Выразительна картина разыгрывания во время святок драмы «Царь Максимилиан» солдатами инвалидной команды (С. 13—15). В приведенных разговорах мальчика З. со стариком Андреем возникает тема демонологических персонажей (гуменник, кикимора) (С. 69—72). В воспоминаниях имеются описания славщиков с Рождественской звездой (С. 91), няни Тарасовны с ее сказочным репертуаром (С. 97) и пр.

Среди произведений З. имеются этнографические очерки традиционного характера. В очерке «**В Заволжских лесах**» (**Живописная Россия. 1901. Т. 1, № 2. С. 17—20; № 3. С. 38—41; № 5. С. 74—77; № 6. С. 93—96; № 8. С. 125—128**) содержатся отдельные наблюдения над обрядами масленицы, Семика, ритуалами прекращения падежа скота (добывание «самородного огня») (№ 5. С. 74—75); даются пересказы преданий о старом Кулике, богатырским свистом останавливавшем тройки лошадей, о дереве с серебряными монетами, о поисках кладов и пр. (№ 6. С. 95—96); приводится материал о лешем, шишиге, кикиморе, русалках, болотнице (№ 8). Этнографический характер имеет книжка «**В зырянском краю (Путевые очерки)**» (М., 1901), где помимо описания одежды и пищи коми-зырян приведен материал по зырянским верованиям. Этнографический элемент имеется в полуэтнографических, полубытовых очерках «**Зима в деревне**», где описываются офени-коробейники и их язык, коновалы-знахари, изгоняющие бесов, и др. (см. кн. З.: **В зимние сумерки. Сборник бывальщин, рассказов и сказок. М., 1901. С. 42—71**). По мнению Н. А. Саввина, «Засодимский-этнограф ниже

Засодимского-художника: первому недостает яркости в описаниях, уменья крупными, резкими штрихами обрисовать положение дел...» (Саввин Н. А. Наша детская литература. С. 507).

Справ.: Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; Венгеров. Рус. интеллигенция; Гранат; Южаков; БСЭ. 1-е изд.; БСЭ. 2-е изд.; БСЭ. 3-е изд.; БРЭ; ЛЭ; КЛЭ (Н. И. Азарова); Рус. писатели (Е. А. Шпаковская, Е. А. Рогалина); Три века Санкт-Петербурга: Энциклопедия: В 3 т. СПб., 2003. Т. 2: Деятельность XIX в. Кн. 2. С. 472—473 (А. Б. Муратов).

Лит.: Азадовский; Якушкин Н. И. По городам и весям. Очерк жизни и творчества П. В. Засодимского. Архангельск, 1965; Ивановский Г. И., Фрумкин Л. Р. П. В. Засодимский на Новгородской земле. Л., 1974.

Арх.: РГАЛИ, ф. 203; ОР РГБ, ф. 178 (в составе Музейного собр., № 3783, 9809); ГЛМ, ф. 87; РО ИРЛИ, в составе собр. В. И. Яковлева, оп. 3, № 28—35; РО ИРЛИ, ф. 377, оп. 7, № 1536 (биография).

Т. Г. Иванова

Затейщиков Николай Васильевич (Второй) [деятельность: 1892—1894] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Псковской губ.

Учитель. Судя по опубликованным материалам, или какое-то время работал в Холмском у. Псковской губ., или был связан с этим уездом родственными связями. Автор фольклорно-этнографических публикаций в газ. «Псковские губернские ведомости». На страницах губернской газеты 3. публикует материалы по вечеринкам и посиделкам в г. Холме (**Городские вечеринки и посиделки в Холме // ПГВ. 1892. 23 окт., № 46**). В работу «**Народные песни и причитания, собранные в Холмском уезде**» вошли описания девичьих круговых хороводов с «дударем», хороводные и свадебные песни, «припевы», причитанье на кладбище, духовные стихи (**ПГВ. 1892. 19 дек., № 46; 1893. 7 авг., № 31. С. 278—279; 14 авг., № 32. С. 288—289**). В статье «**Народные песни и припевы, собранные в Холмском уезде, Псковской губернии**» (1894. 2 июля, № 26. С. 239—240; 9 июля, № 27. С. 247—248) представлены 20 «припевов», песня «Построю себе келию под елию», описаны свадебные обряды. Тексты записаны без отражения диалектных особенностей.

Корреспондент РГО. Автор рукописи, посвященной этнографическим материалам, собранным в Холмском у. Псковской губ. (**РГО, XXXII Псковская губ., № 36; 1894**). По сведениям Д. К. Зеленина, 3. на время его контактов с РГО являлся учителем в г. Новоржеве Псковской губ.: «Описания краткие и малосодержательные. Песни записаны без соблюдения особенностей местных говоров» (Зеленин. Вып. 3. С. 1156).

Н. Ф. Лищенко

Затонский Константин [деятельность: 1886—1896] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Ставропольской губ.

Происходил, по-видимому, из духовного сословия. Священник. Скорее всего, служил в ст. Калиновской Терской обл. (на реке Терек). Печатался в «Кавказских» (позднее «Ставропольских») епархиальных ведомостях; отличал старообрядчество и сектантство. См.: Из жизни раскольников станицы Калиновской // Кавказские епарх. вед. 1886. 1 янв., № 1. С. 35—38; 16 авг., № 16. С. 336; 16 окт., № 20. С. 518—524; Из жизни раскольников ст. Калиновской // Ставропольские епарх. вед. 1887. 16 июня, № 12. С. 464—468; 1 авг., № 15. С. 560—563; Искатель истины [о судьбе раскольника, а затем скопца Космы Солнышкина из ст. Калиновской] // СЕВ. 1890. 1 мая, № 9. С. 224—227; Раскол на Тереке // СЕВ. 1890. 16 июня, № 12. С. 251—263; К вопросу о Терском расколе // СЕВ. 1890. 1 окт., № 19. С. 357—361; 16 дек., № 24. С. 473—475.

В 1890 г., по-видимому, служил в поселке Просянском Новогригорьевского у. Ставропольской губ., где были сильны традиции сектантства (субботники, жидовствующие). В статье **«Шалопутство в селении Сотникове Новогригорьевского уезда»** (СЕВ. 1890. 1 апр., № 7. С. 175—178; 1891. 16 дек., № 23. С. 613—621) приведены «псалмы» (духовные роспевцы) сектантов: «Ой ты, батюшка, отец» (посвящен Галушке — главе секты), «Горе мне, грешнице, велика беда», «Михаил Архангел на белом конике по кругу катает» и др. В другой статье — **«О сектантах поселка Просянского Новогригорьевского уезда»** (СЕВ. 1892. 1 июня, № 11. С. 313—326) — 3. описывает секту шалопутов, появившуюся в поселке в 1875; приводит песнопения (духовные стихи), сопровождающие сектантские обряды. См. также: Жидовствующие поселка Просянского и опровержение их лжеучения // СЕВ. 1892. 16 сент., № 18. С. 514—529; Поучение в день Введения во храм Пресвятыя Богородицы // СЕВ. 1896. 1 марта, № 5. С. 255—260.

Т. Г. Иванова

Захаров Филарет Онисимович (Анисимович) [деятельность: 1886—1915] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Олонецкой губ.

На 1886 — учитель Ягремского земского училища в Вытегорском у. Олонецкой губ. (Список должностным лицам гражданского, военного и др. ведомств Олонецкой губернии. 1-го января 1886 года. Петрозаводск, 1886. С. 101). На 1887 — учитель Тихманского училища в Вытегорском у. (Список... 1-го января 1887. С. 104); на 1889 — учитель в Чуриловском училище Вытегорского у. (Список... 1-го января 1889 года. С. 107). На 1892 г. — учитель в земском Рубежском училище в Вытегорском у. (Список... 1 января 1892 года. С. 105), где он значится по данным «Памятных книжек Олонецкой губернии» вплоть до 1909. На 1898 имел серебряную медаль «За усердие» (Список...

1-го января 1898 года. С. 141). С этого же года на протяжении нескольких лет в Рубежском училище законоучителем был священник *Варлаам Лидьмозерский*. С 1910 по 1914 З. являлся учителем в Екатерининском приходском училище в г. Вытегре (Памятная книжка Олонецкой губернии на 1910 год. Петрозаводск, 1903. С. 64). На 1915 в списке учителей Екатерининского училища его имя отсутствует, что дает возможность предположить, что он или вышел в отставку, или скончался.

З. является автором статьи **«Из воспоминаний об императоре Александре II» (Олонецкие губ. вед. 1900. 26 февр., № 24)**, в которой передаются устные рассказы — о проезжавшем через губернию царе; о крестьянине, просившем вернуть сына, взятого вне очереди в рекруты (републ.: **Олонецкий сборник: Материалы для истории, географии, статистики и этнографии Олонецкого края. Петрозаводск, 1902. Вып. 4. С. 50—53**).

Ему же принадлежит статья «Из деревенских наблюдений» (ОГВ. 1900. 16 нояб., № 135. С. 2—3), где поднимаются проблемы раздела больших деревенских семей, загрязнений водоемов и пр. В «Олонецких епархиальных ведомостях» публиковались стихи З. философско-богословского характера (ОЕВ. 1904. 1 янв., № 1. С. 21—22; 15 марта, № 6. С. 181, и др.).

Т. Г. Иванова

Звездин Андрей Иванович [9(21).10.1863, с. Шутилово Лукояновского у. Нижегородской губ. — 1927, г. Нижний Новгород] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Нижегородской губ.

Сын священника. В 1880 окончил Починковское духовное училище в Нижегородской губ., затем Нижегородскую духовную семинарию (1885) и Казанскую духовную академию (1891). После окончания семинарии по приглашению А. Н. Карамзина, сына известного писателя и историка, учительствовал в его поместье в с. Николаевка Ардатовского у. Нижегородской губ. Окончив академию, З. преподавал историю и русский язык в Нижегородском епархиальном училище. В 1913—1917 — инспектор народных училищ в Княгининском и Нижегородском у., с 1921 работал в губернском управлении народного образования.

С 1893 в течение 20 лет был секретарем Нижегородского губернского статистического комитета; с 1889 состоял членом Нижегородской губернской ученой архивной комиссии, в 1895—1904 был правителем ее дел (см. его брошюру: К 25-летию Нижегородской губернской ученой архивной комиссии. Ниж. Новгород, 1912). Занимался изучением местных промыслов. См. статьи «Кузнечное производство», «Кожевенный промысел», «Сапожный промысел», «Шерстобитное производство» и другие в сб. «Нижегородский сборник» (Ниж. Новгород, 1887. Т. 7).

З. изучал памятники старины, проводил археологические раскопки. Автор более 60 статей по краеведению. Печатался на страницах «Нижегородской земской газеты» (был ее секретарем), «Нижегородских губернских ведомостей» (здесь опубликованы его стихи и рассказы), «Нижегородского листка» и др. Автор статей: Статистический обзор Нижегородской губернии // Нижегородский край: Памятная книжка Нижегородской губернии на 1900 г. Ниж. Новгород, 1899. С. 107—184; К истории Нижегородской ярмарки // Нижегородский край: Адресная и справочная книга г. Нижнего Новгорода и Нижегородской губернии. 1901 г. Ниж. Новгород, 1901. Лит. отд. С. 25—31; Статистический обзор Нижегородской губернии // Там же. С. 32—112. См. отд. изд.: Нижегородское Поволжье и Нижний Новгород (Краткий ист. очерк). Ниж. Новгород, 1908; О Болдинском имени А. С. Пушкина в Нижегородской губернии и о пребывании в нем поэта в 1830-х годах. Ниж. Новгород, 1912.

На страницах газ. «**Волгарь**» вышла его статья «**Кунавинский “козий праздник”**» (1892. 29 февр., № 50). В «Нижегородском листке» З. опубликовал тексты зимних обходных песен, бытующих в Лукояновском и Арзамасском у., вероятно, слышанные им еще в детстве на родине (**Святочный клич таусеня. Материалы по этнографии Нижегородской губернии // Нижегородский листок. 1903. 31 дек., № 358.** В несколько измененном виде: **Нижегородская земская газета. 1912. 15 марта, № 11. С. 340—343.**

Справ.: Люди Нижегородского Поволжья: Краткий словарь писателей-нижегородцев / Под ред. В. Чехихина (Ч. Ветринского). Ниж. Новгород, 1915. Вып. 1. С. 18; Кто есть кто в Нижегородской области: Биографический справочник. Ниж. Новгород, 2000. Вып. 2. С. 355—356.

Некролог: *Золотницкий В. Н.* Памяти А. И. Звездина [Некролог] // Нижегородская коммуна. 1927. 22 февр., № 43.

Лит.: *Галай Ю. Г.* Краеведческая и просветительская деятельность А. И. Звездина // Записки краеведов. Ниж. Новгород, 2004. Вып. 10. С. 185—194.

К. Е. Корепова

Звенигородов Гавриил Павлович [1844, г. Ярославль — 17 (30).11.1878, г. Ярославль; похоронен на Леонтьевском кладб.] — автор статей о народных гуляньях в Ярославле.

Печатался на страницах неофиц. части «Ярославских губернских ведомостей» в 1871—1873. Первые публикации подписывал Г. З. Отвечая заинтересовавшимся читателям, кто скрывается за этими инициалами, *В. И. Лествицын* в статье «Наборщик Звенигородов» (ЯГВ. 1872. 8 июня, № 23. С. 85) дает его краткую биографию: «Родился он в 1844 г., в здешней Козьей Слободке, от бедного фабришного, приписанного к шелковой фабрике купца Оловянишникова, и до 10 лет успел лишь немного поучиться грамоте у фабришного старичка Ермила Петр<овича> Желвакова. С 10 до 16 лет служил на указан-

ной фабрике, где у тетки, служившей там в кухарках, и жил <...> на линии нищего, потому что отец, получавший по 3 р<убля> в месяц, не имел возможности содержать его. В это время Вознесенский дьячок взял его на крылос и он сделался певчим. Когда умер Оловянишников, Звенигородов оставил фабрику и, по случаю певческих знакомств, поступил наборщиком в губернскую типографию». В типографии З. проработал 18 лет. В последние годы жизни был выбран членом Ярославской мещанской управы. Умер в возрасте 34 лет, оставив вдову с тремя детьми. В некрологе З. (Куликов Ф. Некролог (Г. П. Звенигородов) // ЯГВ. 1878. 11 дек., № 98. С. 6—7) и в названной статье В. И. Лествицына подчеркивается его любознательность и увлечение литературным творчеством.

Автор статей «Полушкина роща» (ЯГВ. 1871. 12 апр., № 31. С. 77), «Провождение иконы Николая чудотворца в Николо-Бабаевский монастырь» (ЯГВ. 1873. 1 нояб., № 87. С. 488—489), корреспонденций из Даниловского у. (ЯГВ. 1872. 29 июня, № 26. С. 98).

Фольклорные материалы содержатся в двух статьях З. В публикации «**Городские развлечения**» (ЯГВ. 1872. 25 мая, № 21. С. 77) описываются гуляния в Ярославле. В статье «**Народные гуляния**» (ЯГВ. 1872. 1 июня, № 22. С. 82) указываются сроки гуляний в разных деревнях, упоминается театр «Петрушка», помещен текст песни «По-за городу гуляет царев сын», перечисляются другие песни, которые автор делит на игровые и неигровые, отмечается бытование танцев, например, кадрили под песню «Сени мои, сени».

Н. Г. Комелина

Зверев Александр [деятельность: 1850] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Калужской губ.

Учитель в с. Клетино Мещовского у. Калужской губ. Корреспондент РГО, автор рукописей «**Общепотребительные слова, известные в селе Клетине Мещовского уезда**» (РГО, XV Калужская губ., № 56; 8 с.; 1850) и «**Этнографические сведения о жителях Калужской губ. Мещовского уезда Гороховской волости Клетинского общества**» (№ 57; 18 с.; 1850). В соответствии с программой РГО приводятся сведения о наружности, жилище, одежде, а также ритуалы родильно-крестильного обряда, свадьбы и похорон. Д. К. Зеленин отмечает: «Подробнее описана свадьба» (Зеленин. Вып. 2. С. 603).

Т. Г. Иванова

Зверев Иван С. [ок. 1853, Демянский у. Новгородской губ. — ?] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Новгородской губ.

В 1873 окончил Новгородскую духовную семинарию (Смирнов В. Списки окончивших Новгородскую духовную семинарию с 1807 по 1890 год // Новгородские епарх. вед. 1900. 1 мая, № 9. С. 602).

В 1870 в «Новгородских губернских ведомостях» З. поместил сведения об обычае, распространенном среди жителей Демянского у.: накануне Петрова дня сторожили закликух, которые выдаивали до Успенья все молоко у коров. Закликухи автором описываются следующим образом: «волосы у них длинные-длинные, индо до пяток хватают, а сами-то голые; значит — не человек» (**Одно из поверий моей родины (Из каникулярных записок семинариста)** // НГВ. 1870. 21 февр., № 8. С. 5—6).

А. И. Васкул

Звонков А. П. [деятельность: 1889] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Тамбовской губ.

Автор двух статей, построенных на материалах, собранных в Елатомском у. Тамбовской губ. Вероятно, З. был родом из г. Елатьмы. Характер статей дает возможность предположить, что он имел высшее образование, по-видимому — юридическое. Скорее всего, З. — это Андрей Петрович Звонков, на 1899 и 1900 являвшийся городским судьей в г. Спасске Тамбовской губ., почетным мировым судьей, в чине коллежского секретаря (Адрес-календарь служащих в Тамбовской губернии лиц на 1899 год. Тамбов, 1899. С. 177; ...на 1900 год. С. 184). В «Адрес-календаре» на 1902 имя З. отсутствует.

В 1889 З. сотрудничал с Этнографическим отделом ОЛЕАиЭ; вероятно, был знаком с «Программой для собирания сведений об юридических обычаях» М. Н. Харузина (М., 1887; То же. 1889). Статья З. **«Современные брак и свадьба среди крестьян Тамбовской губ. Елатомского уезда»** (**Сборник сведений для изучения быта крестьянского населения России (обычное право, обряды, верования и пр.)**. М., 1889. Вып. 1. С. 24—49 (Труды Этногр. отд. имп. ОЛЕАиЭ; Кн. 9; Изв. имп. ОЛЕАиЭ; Т. 61)) представляет собой не традиционное этнографическое описание свадьбы определенного региона, а серьезное исследование, посвященное обычному праву и трансформациям его в условиях изживания патриархальных порядков в жизни крестьянства. Исследователь рассматривает возраст брачующихся в прошлом и в конце 1880-х, указывает на ослабление роли родителей в выборе брачных партнеров, на отношение крестьян к первому и второму браку, к бракам с вдовцами и т. д. Изложение статьи нашло место в «Тамбовских губернских ведомостях» (**[Изложение]** // ТГВ. Ч. неофиц. 1889. 25 апр., № 43; 27 апр., № 44).

З. принадлежит статья **«Очерк верований крестьян Елатомского уезда Тамбовской губернии»**, опубликованная также в издании ОЛЕАиЭ (**Этногр. обозрение**. 1889. № 2. С. 63—79). Автор констатирует языческий характер духовной жизни крестьян. В статье излагаются дуалистические легенды

о сотворении мира (Бог и Сатанаил): «...робко удерживается до сих пор культ злой силы наряду с почитанием единого христианского Бога» (С. 69). З. описывает следы язычества в культе огня (черты бога громовника в Илье-пророке; представления о кузнеце, как о человеке, близко стоявшем к стихии огня и не уязвимом для злой силы; зола, уголь в магических практиках), воды («чистые» и «нечистые» воды, водяной и пр.) и т. д.

Справ.: Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.

Т. Г. Иванова

Зеленецкий Александр Григорьевич [1810 — не ранее 1858] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Тульской губ.

Из семьи священника. Окончил Тульскую духовную семинарию. Преподавал русский язык в Чернском уездном училище (г. Чернь Тульской губ.; 1836—1837). В 1838—1839 — штатный смотритель Ефремовского уездного училища (г. Ефремов Тульской губ.). В 1840—1843 — учитель русского языка в Тульском уездном училище; в 1843—1858 — штатный смотритель училищ в Чернском у. На 1855 имел чин коллежского асессора. Имя его имеется в списках жертвователей для покрытия расходов, сопряженных с призывом Государственного ополчения в условиях Крымской войны (Именной список... // Тульские губ. вед. 1855. [31 дек.], № 53. С. 293).

Чл.-кор. Тульского губернского статистического комитета, уполномоченный Отделения русской и славянской археологии имп. Археологического общества по Чернскому у.

Печатался в «Тульских губернских ведомостях». Краеведческие интересы З. были связаны в основном с Чернским у.: О памятниках и древностях города Черни и Чернского уезда // ТГВ. 1853. [28 февр.], № 9. С. 43—48 (курганы, древние кладбища, иконы, народная одежда; см. отклик: Андреев Н. Ф. Исторические недоразумения // ТГВ. 1854. [29 мая], № 22. С. 112—114; [5 июня], № 23. С. 119—121; [12 июня], № 24. С. 124—126); Взгляд на Чернский уезд в хозяйственном отношении // ТГВ. 1854. [16 окт.], № 42. С. 227—229; [23 окт.], № 43. С. 235—236; Воспоминание 6 августа 1854 года // ТГВ. 1854. [20 нояб.], № 47. С. 258—259 (о гулянии в Черни, посвященном проводам воинской части); События в городе Черни за июнь и июль месяцы 1855 года // ТГВ. 1855. [24 сент.], № 39. С. 222—223 (освящение знамени Чернской дружины).

Одним из первых в Чернском крае З. начал собирать диалектологические материалы, что нашло место в его большой статье **«Город Чернь и его уезд»**, печатавшейся на протяжении многих номеров (ТГВ. 1850. [28 янв.], № 4. С. 14—16; **О языке и выговоре простого народа в Чернском уезде** // ТГВ. 1854. [2 янв.], № 1. С. 1—2; [9 янв.], № 2. С. 4—6 — со словариком языка нищих-слепцов и прасолов). Материалы З. были известны В. И. Далю: тол-

кование некоторых слов в статьях З. и в «Толковом словаре живого великорусского языка» совпадает, Далее используются примеры из материалов З. По наблюдениям современных исследователей, З. верно описывает многие фонетические и грамматические особенности речи жителей Чернского у. (Красовская Н. А. 1) По материалам этнографических наблюдений А. Г. Зеленецкого // Лексический атлас русских народных говоров (Материалы и исследования)-2008. СПб., 2008. С. 420—427; 2) А. Г. Зеленецкий и его наблюдения над тульскими говорами // Рус. речь. 2010. № 5. С. 88—93).

Большинство статей З. имеет фольклорно-этнографический характер. В названной статье **«Город Чернь и его уезд»** (ТГВ. 1850. [14 янв.], № 2 (в библиотеках Санкт-Петербурга номер отсутствует); [21 янв.], № 3. С. 6—8; [28 янв.], № 4. С. 14—16 (в библиотеках Санкт-Петербурга номер отсутствует); [4 февр.], № 5. С. 19—20; [11 февр.], № 6. С. 25—26) представлен материал по свадебному и календарным обрядам. В продолжении этой работы — **«Дополнение к описанию города Черни и его уезда»** (ТГВ. 1850. [5 авг.], № 31. С. 149—152; [12 авг.], № 32. С. 154—157; [19 авг.], № 33. С. 159—162; [26 авг.], № 34. С. 165—167; [2 сент.], № 35. С. 16—172) — приведены игровые песни, материал по календарным обрядам и суевериям, пословицы, тексты свадебного обряда.

З. опубликовал небольшую подборку загадок (49 текстов) (**Загадки** // ТГВ. 1852. [14 июня], № 24. С. 279—280) и песен (протяжные и плясовые — 17 текстов) из Чернского у. (**Песни** // ТГВ. 1852. [14 июня], № 24. С. 280—284). Пересказ быличек о колдунах, кладах, о реках Доне и Шате дан в статье З. **«Народные рассказы и поверья в Чернском уезде»** (ТГВ. 1852. [28 июня], № 26. С. 292—296; [5 июля], № 27. С. 298—302). На названные публикации обратил внимание журн. «Москвитянин» (Внутренние известия // Москвитянин. 1852. Т. 5, № 19, кн. 1. С. 101—102), особо отметивший предание о реках Доне и Шате и историческую песню о Платове-казаке в гостях у французов.

Описание святочных гуляний и встречи Нового года в образованных кругах г. Белева и Черни описаны в статье **«Святки и встреча нового года»** (ТГВ. 1854. [8 мая], № 19. С. 99—100; маски, гадания).

Богатый фольклорно-этнографический материал по разным уездам губернии представлен в статье З. **«Общественная и семейная жизнь поселян, или быт их»** (ТГВ. 1856. [31 марта], № 13. С. 66—67; [7 апр.], № 14. С. 71—73; [14 апр.], № 15/16. С. 75—77; [28 апр.], № 17. С. 81—83; [5 мая], № 18. С. 84—87; [12 мая], № 19. С. 88—89; [19 мая], № 20. С. 92—94; [26 мая], № 21. С. 97—99). Судя по тексту статьи, З. пользовался записями, сделанными его корреспондентами (например, из с. Моховое Новосильского у.). Здесь приводятся названия дней, отражающие аграрный характер народного календаря; тексты хороводно-игровых песен с описанием игровых действий (танки); описываются Семик и Троица, святки, масленица (с тек-

стами песен); опахивание села при падеже скота. Полнообъемно и добротнo представлена тульская свадьба.

Труды З. переизданы в его отдельной книге: **Город Чернь и его уезд. Очерки по истории, этнографии и статистике Чернского уезда Тульской губернии. Тула, 2007 (Писатели Тульского края XVIII—нач. XX вв.; Вып. 2)** (в б-ках Петербурга отсутствует). См. также: История Тульского края в воспоминаниях и документах / Сост. М. В. Майоров. Тула, 2009. Т. 1. С. 167—218 (Писатели Тульского края XVIII—нач. XX вв.; Вып. 6) (в б-ках Петербурга отсутствует).

Справ.: Тульский биографический словарь: В 2 т. Тула, 1996. Т. 1. С. 221.

Лит.: *Присенко Г. П.* Гордость земли тульской. Тула, 1991. [Т. 2]. С. 90 (с библиогр.).

Т. Г. Иванова

Зеленецкий Дмитрий [деятельность: 1860-е] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Ярославской губ.

Священник с. Красное на реке Шексне в Мологском у. Ярославской губ. Печатался на страницах «Ярославских губернских ведомостей». Автор публикации «**Село Красное — на Шексне (Молог<ский> у<езд>)**» (ЯГВ. 1868. 25 апр., № 17. С. 12—13; 2 мая, № 18. С. 12—13; 9 мая, № 19. С. 14—15; 16 мая, № 20. С. 12; 23 мая, № 21. С. 9—10). Статье, переданной в редакцию секретарем Ярославского губернского статистического комитета, предшествовала заметка от редакции: «Мы были бы очень рады, если бы и другие из наших образованных сельских пастырей сделали очерки, подобные настоящему» (№ 17. С. 12). Автор размышляет о наречии местных жителей («по роду занятий у здешних жителей образовалось самое наречие»), описывает занятия крестьян, их промыслы, нравы, особенности характера, взаимные отношения в семье (прозвища), одежду, пищу. Довольно кратко характеризуются праздники, угощения, физическое развитие, здоровье. Суеверия в лечении болезней осуждаются. Пересказывается топонимическое предание о названии «Царицын Выезд».

З. принадлежит также заметка о крестьянском поэте П. М. Телушкине «К биографии П. М. Телушкина» (ЯГВ. 1869. 6 марта, № 10. С. 1), в которой уточняются дата и место рождения поэта — 24 авг. 1803, д. Магра, принадлежащая приходу с. Красное Мологского у.

В 1869 на страницах ЯГВ (20 марта, № 12. С. 4) в разделе «Ответы редакции» к священнику З. обращаются с предложением: «Мы с удовольствием напечатаем Вашу статью под заглавием “Сóбина”; но нельзя ли доставить другую, более разборчивую рукопись?». В том же году в нескольких номерах выходит статья З. «**Село Покровское на Лиге (этнографический очерк)**» (ЯГВ. 1869. 19 июня, № 25. С. 2—3; 3 июля, № 27. С. 2—3; 7 авг., № 32. С. 2—3; 14 авг., № 33. С. 2—4). В ней затрагиваются вопросы обычного права, а именно частное право собственности в семейном быту, носящее название «сóбина».

Описываются крестьянские беседы, летние гуляния, храмовые праздники, свадьба, «вьюнины», обычаем завивать венки, масленица.

Н. Г. Комелина

Зеленцов Н. И. [деятельность: 1850-е] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Новгородской губ.

Корреспондент РГО. В архиве РГО хранятся материалы о народном быте Климовской вол. Устюженского у. (**РГО, XXIV Новгородская губ., № 23; 4 с.**), по предположению Д. К. Зеленина, собранные З. в 1850-х. В рукописи представлены рассказы о кладах, колдунах, лечениях болезней и заговорные тексты. Приведены некоторые подробности похоронного и свадебного обрядов, дано описание посиделок.

А. И. Васкул

Зелинский Ф. Ю. [деятельность: 1897] — автор статьи о заговорах.

Биографические сведения отсутствуют. В «Источниках» С. А. Венгерова зафиксирована единственная статья З. «**О заговорах (История развития заговора и главные его формальные черты)**» (**Сборник Харьковского историко-филологического общества. 1897. Т. 10. С. 1—58; отд. отт. 1897**). Исследователь четко разграничил молитву («просительный тон») и заговор («принудительный»). Заговор, в противовес взглядам *О. Ф. Миллера*, по его мнению, предшествует молитве. З. рассматривает механизмы возникновения заговора. Первоначальной является примета, основанная на наблюдении о связи двух явлений (солнце садится в облака — завтра будет дождь). Следующий этап — осуществление действий (обряд), направленных на то, чтобы первое явление вызвало за собой второе — желаемое явление (возжигается колесо, чтобы солнце весной светило ярче). Заговор — словесное выражение того действия, которое совершается чарой (обрядовые действия); постепенно из служебного положения в обряде заговор (слово) занимает господствующие позиции. Исследователь рассматривает основные типы заговоров, дает классификацию заговоров и близких к ним речевых форм (пожелания, ругательства, проклятия, клятвы).

Справ.: Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.

Т. Г. Иванова

Земский Николай [деятельность: 1850-е] — автор статьи о святочных гуляньях в Ярославской губ.

Печатался в неофиц. части «Ярославских губернских ведомостей». Публиковал корреспонденции из Ростова (ЯГВ. 1854. 28 авг., № 35. С. 292—295; 1855.

12 марта, № 11. С. 76—78) и, следовательно, проживал там. Чл.-кор. Ярославского общества сельского хозяйства (ЯГВ. 1856. 21 янв., № 3. С. 27).

Автор статьи «**О святочных простонародных увеселениях в Ростове (Возражения на ст<атью> Московских Ведомостей № 3)**» (ЯГВ. 1854. 23 янв., № 4. С. 37—38). В «Московских ведомостях» была опубликована статья жителя Ростова, в которой описаны городские простонародные святочные увеселения. З. утверждает, что эта статья описывает народное гуляние, которое было 15—20 лет назад, и пересказывает содержание публикации в «Московских ведомостях»: ряженые заходят в дом, качают хозяина, разыгрывают «лодку» и др. В заключение он резюмирует: «Ничего не может быть хуже и непристойнее для города, как <...> толпы полупьяных ряженых. <...> Минувшие святки жители Ростова провели довольно скромно» (С. 38).

Справ.: Венгеров. 2-е изд.

Н. Г. Комелина

Зензинов Михаил Андреевич [26.10(7.11).1805, г. Вельск Вологодской губ. — 21.3(2.4).1873, г. Нерчинск Нерчинского округа Иркутской губ. (с 1851 Забайкальской обл.)] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Забайкальской обл.

Из купеческой семьи. Предки З. были коми-зырянами. Окончил Вельское приходское училище (1820). В 1822 вместе с семьей переехал в г. Нерчинск. Участвуя в торговых делах отца, ежегодно выезжал в Кяхту, Петровский завод, Читу, Сретенск. Общался с декабристами М. А. и Н. А. Бестужевыми, И. И. Горбачевским, Д. И. Завалишиным; собрал библиотеку, в которой были книги, приобретенные у них. Активный участник «Нерчинского кружка» местных краеведов (среди которых был также *И. А. Юренский*), ставивших задачу всестороннего изучения Забайкалья. Совместно с другими представителями нерчинской интеллигенции в 1830—1840-е издавал рукописные сатирические листки и рукописный «Нерчинский журнал». Научные интересы З. — экономика, медицина, ботаника, история края, этнография. В 1840 З. разорился, но продолжал проводить в Нерчинске агрономические опыты, собирал образцы флоры, насекомых, минералов. Выращивал лекарственные растения, являлся корреспондентом главного Ботанического сада в Петербурге. З. собирал материалы по медицине бурят-ламаистов. Его сельскохозяйственные опыты способствовали продвижению в Забайкалье культур, имеющих экономическое значение. Как отмечает Н. А. Суркова, З. «оказал значительное влияние на формирование социокультурной среды г. Нерчинска» (Суркова Н. А. Михаил Андреевич Зензинов — краевед, естествоиспытатель Забайкалья (20—70-е годы XIX в.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Улан-Удэ, 2003. С. 11).

Чл. РГО, Вольного экономического общества (в 1853 присудило золотую медаль за краеведческую деятельность), Баварского общества садоводов. Автор пьесы «Ононский пастух, или Шесть сцен из жизни Чингисхана» (Москвитянин. 1842. № 11. С. 13—37. — Подп.: Пастух Даурец), в которой использованы мотивы эпических сказаний, преданий и песен, в том числе бурятского эпоса «Гэсэр». Печатался в сибирских газетах под псевд. Даурец, Даурский пастух, Пастух-даурец.

З. интересовался традиционной культурой бурят. Записывал монгольские сказки, песенные произведения народной поэзии тунгусов, о чем писал редактору «Москвитянина» *М. П. Погдину*: «Здесь <...> есть древние летями тунгусы министрелы, барды азийские, которые поют песни на своем природном языке о батырах Азии, живших в глубокой древности, задолго до приходу русских в край Даурии» (**Письмо к редактору из Нерчинска // Москвитянин. 1842. Ч. 3, № 6. С. 385**). З. сообщал также о собирании материалов по русской народной культуре: «Еще я собираю свадебные песни и наговоры дружек по деревням, имея знакомство всюду <...> собрание русской старины дозволит мне сделать вывод, как сохранились здесь в Сибири, через 200 лет после приходу русских в Даурию, древние старые обряды». В отличие от *А. П. Щанова*, *Н. М. Астырева* и других, З. полагал, что в Сибири, и в частности в Нерчинском крае, сохранился древний извод русской фольклорной поэзии и обрядов: «Вероятно, отдаление способствовало сохранить стародавние обычаи предков наших во всей их первой чистоте, несмотря на два столетия» (С. 385—386).

Из публикаций З. известны две песни из Нерчинского округа («Седина ль моя, сединушка» и «Из-за лесу, лесу темного»): **Простонародные песни Нерчинского округа // Рус. вестник. 1842. № 6, Изв. и Смесь. С. 85—87. — Подп.: Ононский**). Для русской фольклористики представляет интерес запись былины, опубликованной много позже смерти собирателя *Н. М. Мендельсоном*, — начало былины о Ставре (**К истории собирания русских былин. I. Сообщ. Н. М. Мендельсон // Этногр. обозрение. 1897. № 4. С. 128—132**). Как справедливо пишет публикатор, несмотря на отсутствие паспортных данных, «предполагаемая возможность записи нашего отрывка в Забайкалье любопытна для вопроса о географическом распределении былин» (С. 129). Орфография рукописи позволила *Н. М. Мендельсону* сделать вывод о том, что запись сделана не самим З., а кем-то из его корреспондентов. Былина републикована: **Сидельников В. М. Былины Сибири. Томск, 1968. № 41**.

Личный архивный фонд З. в настоящее время хранится в Гос. архиве Читинской обл. (ф. 333). В его составе находится часть альбома 1833 кого-то из окружения З., в котором наличествуют 7 песен, опубликованных *В. С. Левашовым* (**Фольклорные материалы из «Личного фонда М. А. Зензинова» (К вопросу о ранних записях русского фольклора в Забайкалье) // Литература и фольклор Восточной Сибири. Иркутск, 1977. С. 16—23**).

Справ.: Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; Зензиновы // Энциклопедический словарь по истории купечества и коммерции Сибири: В 2 т. Новосибирск, 2012. Т. 1. С. 248—249.

Лит.: Петряев Е. Д. 1) Исследователи и литераторы старого Забайкалья. Чита, 1954. С. 152—156; 2) Впереди — огни: Очерк культурного прошлого Забайкалья. Иркутск, 1968. С. 164—174; Азадовский; Постнов Ю. С. Русская литература Сибири первой половины XIX в. Новосибирск, 1970. С. 360—365; Суркова Н. А., Алферина М. И. Михаил Андреевич Зензинов — краевед, естествоиспытатель Забайкалья (20—70-е годы XIX в.). Улан-Удэ, 2004 (в б-ках Петербурга отсутствует).

Арх.: ОР РГБ, ф. 108 (Зензиновы); Гос. архив Читинской обл., ф. 333.

Т. Г. Иванова

Зимнев Иоанн Миронович [1836/37—1904] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Новгородской губ.

Священник. В 1857 окончил Новгородскую духовную семинарию (Смирнов В. Списки окончивших Новгородскую духовную семинарию с 1807 по 1890 год // Новгородские епарх. вед. 1899. 15 нояб., № 22. С. 1535). В 1858 рукоположен в священники Троицкой церкви с. Городна Валдайского у. Новгородской губ.; 22 марта 1860 перемещен в Покровскую Короцкую церковь. Во время своего служения З. состоял депутатом по духовно-училищным делам на епархиальном съезде и помощником благочинного IV округа Валдайского у., непременным членом Братства святителя Тихона, законоучителем и заведующим братскую Короцкую двухклассную церковно-приходскую школу. В 1861 являлся членом строительного комитета по устройству зданий Валдайского Короцкого женского во имя святителя Тихона монастыря и наблюдал за постройкой здания Короцкой школы, устроенной Братством святителя Тихона на том самом месте, где, по преданиям, в бедной семье короцкого причетника Саввы Кириллова родился святитель Тихон Задонский чудотворец. Награжден набедренником, скуфьей и камилавкою, серебряной медалью в память императора Александра III.

В 1865 опубликовал очерк **«Свадебные обычаи в Короцком приходе, Валдайского уезда» (Новгородский сборник. Новгород, 1865. Вып. 2. С. 155—167)**, где подробно описана структура обряда с включением в надлежащих местах песенных текстов.

Лит.: Силин П. М. Юбилей 40-летнего служения в сане священника // Новгородские епарх. вед. 1898. 15 дек., № 24. С. 1661—1664; Сведения об умерших священноцерковнослужителях // НЕВ. Ч. офиц. 1904. 15 марта, № 6. С. 331; Прилежаев П. Памяти о. Иоанна Мироновича Зимнева (Из дневника) // НЕВ. 1904. 1 апр., № 7. С. 422—424.

А. И. Васкул

Змеев Иван Васильевич [деятельность: 1860—1880-е] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Пермской губ.

Вероятно, происходил из дворянского рода. В перечне представителей дворянского рода Змеевых в «Родословном сборнике русских дворянских фамилий» В. В. Руммеля и В. В. Голубцова (СПб., 1886. Т. 1. С. 323) значится некий Иван Васильевич Змеев, 1816 года рождения (сын поручика Василия Ивановича, в 1827—1829 служившего в Угличе по выборам, и А. Н. Чепчуговой).

Корреспондент «Пермских губернских ведомостей». В 1860-х — начале 1880-х в газете помещались многочисленные корреспонденции З. из Красноуфимска и Екатеринбурга и их уездов, в которых З. касался самых разнообразных тем: ярмарок, пожаров, хлебной и виноторговли в уезде, цен на продукты, погодных явлений, борьбы с кабаками, конокрадства, сельских училищ и т. д. Нередко под своими публикациями З. оставлял подпись «местный житель», использовал криптонимы «И. З.», «З.», «З-ъ», «Z». Судя по публикациям З. в неофиц. части «Пермских губернских ведомостей», на середину 1860-х он проживал в г. Красноуфимске Пермской губ., вероятно, по делам службы имел разъезды по уезду (посещал Тюшевский, Нижнесергинский заводы) (см. его статьи: Декабрьская Никольская ярмарка в Красноуфимске // ПГВ. 1865. 29 янв., № 5. С. 20—21; О Богородских сельских ярмарках // ПГВ. 1865. 16 июля. № 29. С. 119—120; 22 сент., № 45. С. 182; Красноуфимск и его окрестности // ПГВ. 1867. 15 апр., № 30. С. 128). В дальнейшем, по-видимому, проживал в г. Екатеринбурге, ездил по уезду (посещал Булзинскую волость, с. Тюбук (Богословское)), некоторое время (1873) жил в с. Покровском Екатеринбургского у. (Богословское, Тюбук тоже, Екатеринбургского уезда // ПГВ. 1871. 22 мая, № 41. С. 204—205; Крупчаточное производство по реке Исети // ПГВ. 1876. 27 марта, № 25. С. 143; 31 марта, № 26. С. 155). Как отмечает З. в одной из своих корреспонденций, в течение 5 лет он присутствовал при судебных разбирательствах в Красноуфимске «с целью исследовать характер преступлений и проступков по Красноуфимскому уезду» (ПГВ. 1882. 3 нояб., № 88. С. 463).

Ряд статей и заметок З. посвящен г. Красноуфимску Пермской губ., его местоположению и истории, занятиям населения, проведению ярмарок и прочим элементам бытовой и культурной жизни. Особое внимание в своих работах З. уделял празднично-досуговой культуре горожан, преимущественно молодежи, принадлежавшей к мещанскому сословию. В статьях **«Вечерки в городе Красноуфимске»** (ПГВ. 1864. 4 янв., № 1. С. 2—5; 23 мая, № 21. С. 137—138; 18 дек., № 51. С. 340; 25 дек., № 52. С. 347) и **«Город Красноуфимск и занятия его жителей»** (ПГВ. 1872. 26 янв., № 8. С. 36; 29 янв., № 9. С. 41; 2 февр., № 10. С. 45; 5 февр., № 11. С. 49) З. привел описание вечеров, устраиваемых осенью по окончании полевых работ и подразделяемых на «помочи», «копотихи», «супрятки» и «капустки»; дал сведения об

игрищах, организуемых на рождественские праздники, и о гуляниях с играми и мужской борьбой, приуроченных к Пасхе и Троице, и др. З. привел сведения о некоторых молодежных играх («Киселём», «Продавать кольцо» и др.), поэтические тексты хороводных, игровых и плясовых песен («В саду девицы гуляли», «Шла панья», «Селезень ловил утку», «Ходит царь круг нова города», «Во заводе жили мы» и др.) с описанием сопровождающих их хореографических движений или игровых действий. Кроме того, З. упомянул о звучании на вечерках народных музыкальных инструментов (балалайки, бандуры, самодельной скрипки), исполняемых под аккомпанемент «музыки» танцев («польской», «тройки», «казачка»). В одном из сообщений З. представил «два случая из местного народного поверья»: «призорье» (заговор против охотника) и обычай при грозе выставлять в окно клюку и хлебную лопату (**Красноуфимск // ПГВ. 1882. 21 июля, № 58. С. 307**).

Характеризуя обычаи Нижне-Сергинского завода, З. отметил некоторые особенности местного свадебного обряда (**Нижне-Сергинский завод // ПГВ. 1866. 26 янв., № 8; С. 31—32; 5 февр., № 11. С. 43; 9 апр., № 29. С. 115—116; 13 апр., № 30. С. 119**).

Рукопись статьи «**Вечерки в городе Красноуфимске**», датированная 1865 (возможно, ошибочно вместо 1864), отложилась в архиве РГО (**РГО, XXIX Пермская губ., № 47; 62 с.**). Д. К. Зелениным указано, что З. прислал свою рукопись в редакцию «Отечественных записок».

Оценивая деятельность З., В. А. Кустов пишет: «Сравнивая собирательскую деятельность И. В. Змеева 1860 и 1870-х годов, можно отметить, что если предшествующее десятилетие являлось для сотрудника газеты периодом формирования его взглядов, то в 1870-е автор предстает перед читателями “Пермских губернских ведомостей” как человек, твердо стоящий на демократических позициях. Двадцатилетнее сотрудничество в газете, в течение которого И. В. Змеев присылал различные материалы (статистические, хозяйственные и фольклорно-этнографические), помогает зафиксировать определенный этап в жизни целого уезда» (Кустов В. А. Фольклорно-этнографические материалы в газете «Пермские губернские ведомости» 1870-х годов // Фольклор и литература Урала: Материалы науч. конф., тез. докл., сообщ. 18—22 мая 1971 г. Пермь, 1971. С. 137).

Изд.: Об училище в Тюшевском заводе // ПГВ. 1865. 25 сент., № 46. С. 185.

Г. Н. Мехнецова

Знаменский А. [деятельность: 1880-е] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Ярославской губ.

Предположительно это мог быть или священник Богоявленского монастыря, казначей Угличского отделения Епархиального училищного совета

А. Знаменский (Памятная книжка Ярославской губернии на 1898 г. Ярославль, 1898. С. 220), или секретарь при прокуроре Ярославского окружного суда, губернский секретарь Александр Александрович Знаменский (Календарь Ярославской губернии на 1873 г. Ярославль, 1872. С. 5).

Печатался в «Ярославских губернских ведомостях». В статье **«Общие черты крестьянской свадьбы в Копринской волости (Рыбинского уезда)»** (ЯГВ. 1881. 10 февр., № 12. С. 7–9; 13 февр., № 13. С. 7–8) описываются такие этапы свадьбы, как сватовство, девичник, брачный пир, «княжная баня», испытания молодой; дается оценка статуса «сговоренки», публикуются причитания невесты (родителям, подругам, брату), песни девушек невесте (корильные, величальные), слова благословения жениха его родителями, описывается выкуп места женихом и обычай «почки», когда тысяцкий просит свою жену ползти рыбкой, и др.

Н. Г. Комелина

Зобнин Филипп Козьмич [5(17).10.1868, слобода Усть-Ницынская Тюменского округа Тобольской губ. — 8.11.1930, г. Томск] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Тобольской губ. и Семипалатинской обл.

Из крестьянской семьи. Окончил Омскую учительскую семинарию (1888). Начал службу учителем в Сургутском мужском приходском училище. В 1891—1895 — учитель Курганского училища. С 16 янв. 1895 по 13 окт. 1918 служил по Управлению акцизными сборами в Томской губ. и Семипалатинской обл. На 1900 он являлся младшим штатным контролером Управления V акцизного округа Томской губ. и Семипалатинской обл., проживал на Знаменском винокуренном заводе П. Плещеева в 6 верстах от г. Семипалатинска (Памятная книжка Семипалатинской области на 1900 г. Семипалатинск, 1900. Вып. 4. С. 20). Затем старший контролер, делопроизводитель, бухгалтер Томско-Семипалатинского губернского акцизного управления. В советский период работал в Институте исследования Сибири (г. Томск) в должности младшего помощника заведующего библиографическим бюро; одновременно учительствовал в школах г. Томска. В 1927 вышел на пенсию.

Печатался в сибирских изданиях: «Тобольские губернские ведомости», «Сибирский листок» (Тобольск); «Сибирская газета», «Сибирская жизнь», «Сибирский наблюдатель» (Томск); «Восточное обозрение» (Иркутск); «Степной листок», «Степной край» (Омск); «Алтайская жизнь», «Голос Алтая» (Барнаул); «Обская жизнь» (Ново-Николаевск); «Сибирские записки» (Петербург). Многие статьи общественно-социального содержания подписывал псевдонимами. С конца 1925 по 1926 З. состоял сотрудником газ. «Советская Сибирь».

Сотрудничал с РГО, в архив которого передал «Сборник наблюдений над народной жизнью в Тобольской губ.» (РГО, р. 61, оп. 1, № 37). В число чл.-сотр. РГО был избран 15 дек. 1897, в действительные члены — 8 нояб. 1900. За рукопись «Наблюдения и замечания о народном быте Томской губернии» в 1891 РГО удостоило его серебряной медали.

В журн. «Живая старина» опубликовано несколько работ З., построенных на материалах, собранных в родном с. Усть-Ница, расположенном в устье р. Ница, впадающей в Туру. В беллетристическом очерке **«Из года в год. Описание круговорота крестьянской жизни в селе Усть-Ницынском Тюменского округа» (Живая старина. 1894. Вып. 1. С. 37—64)** представлена в едином сплыве хозяйственная и досуговая жизнь села, основанного в 1645. Для фольклористики могут быть интересны сведения о пасхальных празднествах, об обычаях, связанных с началом пахоты, о «полянках»-хороводах (со схемами движения), мужских забавах (борьба), дожиночных обрядах, осенних вечерках, святочных «нарядчиках» (ряженые) и т. д. За этот труд З. получил в 1895 вторую серебряную медаль РГО. В Усть-Нице З. собрал материалы по играм, в том числе и по масленичным городкам (**Игры // Живая старина. 1896. Вып. 3/4. С. 538—542**). В статье **«Усть-Ницынская слобода Тюменского уезда Тобольской губ.» (Живая старина. 1898. Вып. 2. С. 125—157; Вып. 3/4. С. 320—328)** приводятся интересные материалы о пище жителей села, в том числе называется меню свадебного стола, постного и скоромного праздничных столов; описываются обычаи и обряды при рождении ребенка и при похоронах, обычаи с солью в Великий четверг и пр.; при статье приводятся тексты прибауток, которыми забавляют детей. См. также заметку о ведьмах, превращающихся в сорок: **Вещица или труболетка // Живая старина. 1896. Вып. 3/4. С. 542**.

Служебная поездка в янв.—февр. 1897 по горным округам Томской губ. и уездам Семипалатинской обл. позволила З. собрать материал по отдельным деревням и казачьим станицам. В статье **«Поездка на Алтай» (Живая старина. 1897. Вып. 3/4. С. 267—293)** помимо этнографических сведений автор приводит шуточный текст «молебна», читавшегося утром после свадебного застолья, публикует 15 весенних песен пасхально-троицкого периода. В эту же поездку З. собрал материал по свадебным обрядам: **Свадебные обряды и обычаи среди казачьего населения Устькаменогорского уезда (Этногр. очерк) // Памятная книжка Семипалатинской области на 1890 г. Семипалатинск, 1900. Вып. 4. С. 1—24 (отд. паг.)**. В традиционном очерке, отражающем основные этапы свадебного действия, интерес представляют отдельные детали: на зарученьи родители невесты дают стороне жениха «подписку», что они не откажутся от свадьбы, причем «подписка» передается священнику; при отъезде свадебного поезда в церковь девушки-подружки садятся в сани поезжан и часть пути проезжают с ними, после чего возвра-

щаются в дом родителей невесты, объявляя, что все поезжане здоровы, и т. д. В очерке зафиксировано множество ритуальных диалогов и обращений.

Во время пребывания в Семипалатинске в 1901 г. стал одним из основателей Семипалатинского подотдела Западно-Сибирского отдела Русского географического общества. Печатался во вновь созданных «Записках»: Семипалатинские авантюристы // Зап. Семипалатинского подотд. Зап.-Сиб. отд. имп. РГО. Семипалатинск, 1905. Вып. 2. С. 1—11 (отд. паг.). Для фольклористов представляет интерес публикация: **Казачьи песни // Зап. Семипалатинского подотд. Зап.-Сиб. отд. имп. РГО. Семипалатинск, 1903. Вып. 1. С. 1—9 (отд. паг.)**. Записи сделаны в 1897 со слов казаков Усть-Каменогорского у. и Бийской казачьей линии (11 №№).

Справ.: Сиб. сов. энц.

Т. Г. Иванова

Зобов Николай Матвеевич [21.11(2.12).1822, г. Санкт-Петербург — 20.10(1.11).1873, г. Санкт-Петербург; похоронен на Парголовском кладб.] — профессор-лесовод, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Казанской губ.

Из семьи чиновника Министерства финансов. По окончании 7 классов Лесного института (Петербург) в 1841 работал в Лисинском лесничестве под Петербургом. В 1843 окончил офицерский класс Лесного института, после чего 15 лет прослужил в Казанской губ. сначала подлесничим в уездном г. Цивильске, а затем заведовал Арским, Мамадышским и Казанским лесничествами (в чине лесничего поручика). С 1847 — лесничий Свяжского лесничества. В 1858 назначен ученым лесничим в Лесной департамент (Петербург); заведовал редакцией «Газеты лесоводства и охоты» (впоследствии «Лесоводство и охота»). В конце 1860 занял место преподавателя Лисинского (пос. Лисино-корпус под Петербургом) егерского училища (до 1869 преподавал ботанику, естественную историю и русский язык), в 1861 — ученый лесничий Лисинского учебного лесничества. В 1869 стал профессором Земледельческого института (Петербург) по кафедре лесной таксации и лесной технологии.

Автор трудов: Начальные основания ботаники. Руководство для училищ Лесного ведомства. СПб., 1864; Лесная таксация и лесоустройство. СПб., 1873. Ч. 1—2. Популярная книга «Беседы о природе: Книга для чтения в селах и деревнях, в которой рассказывается о земле, солнце, звездах, растениях и животных» (СПб., 1868) выдержала 14 изданий; последнее в 1894 (см. отзывы: ЖМНП. 1869. № 6, Наша учеб. лит. С. 165—166; Дело. 1874. № 10, Новые книги. С. 41—43; А. Н. [Рец.] // Мир Божий. 1895. № 2, Обзор общедоступных книг. С. 18—19). Печатался в газ. «Лесоводство и охота» и в «Лесном

журнале». Перу З. принадлежит статья «Петр Великий как первый лесовод в России» (Лесной журнал. 1872. Вып. 4. С. 1—6).

Во время проживания в Казанской губ. З. стал корреспондентом РГО, куда выслал рукопись «**Опыт этнографического описания Свияжского уезда**» (РГО, XIV Казанская губ., № 86; 40 с.; 16 июня 1855). Помимо традиционного, согласно программе, описания наружности жителей, их одежды и пищи он дает здесь сведения о свадебном обряде (с текстами причитаний, песен, приговоров дружки), а также о ритуалах, связанных с уборкой урожая, с падежом скота и пр.

Справ.: Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. РБС; Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; РБС.

Некрологи: Лесной журнал. 1874. Вып. 2. С. 103—106 (в разд. «Смесь»); Народная школа. 1874. № 2. С. 44—45 (в разд. «Некролог»).

Т. Г. Иванова

Золотов Иван [деятельность: 1848] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Костромской губ.

Крестьянин сельца Голубково Буйского у. Костромской губ. Корреспондент РГО. В 1848 прислал в Общество рукопись «**Рассказ крестьянина Буйевского уезда**» (РГО, XVIII Костромская губ., № 4; 24 с. 1848). В полубеллетристический рассказ (разговор с крестьянином) включен текст «бывальщины» о порче и колдунах.

Н. Г. Комелина

Зорин Ефрем [деятельность: 1848] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Астраханской губ.

Священник. Корреспондент РГО. Автор рукописи, посвященной г. Черный Яр Астраханской губ. (РГО, II Астраханская губ., № 42; 4 с.; 1848): 7 пословиц, 10 загадок, материал по почитанию мощей отрока схимонаха Боголепа.

Т. Г. Иванова

Зорина Екатерина Ивановна [деятельность: 1900] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Калужской губ.

Дворянка, дочь Ивана Александровича Зарина (так!), приходского священника церкви Рождества Пресвятой Богородицы с. Мокрое Дулевской вол. Жиздринского у. Калужской губ., утвержденного в 1875 духовником благочиннического округа. (См. об отце З.: Калужские епарх. вед. 1863. № 7. С. 42; 1875. № 13. С. 97; Калужская губерния: список дворян, внесенных

в дворянскую родословную книгу по 1-е октября 1908 г., и перечень лиц, занимавших должности по выборам дворянства с 1785 года. Калуга, 1908.) Учительница церковно-приходской школы д. Ивашковичи Бутчинской вол. Жиздринского у.

По этнографической программе *В. Н. Тенишева* в 1900 собрала в Бутчинской, Грибовской и Дулевской вол. материалы различного рода, в том числе и по народным праздникам, верованиям, демонологии, знахарству и колдовству, обрядам обхода домов на Святой неделе, свадебным обрядам (**Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы: Материалы «Этнографического бюро» князя В. Н. Тенишева. СПб., 2005. Т. 3: Калужская губерния. С. 96—188**).

Корреспондентами Этнографического бюро были также сестры З. — Зорина Анастасия Ивановна (**Русские крестьяне... С. 19—24**), Зорина Варвара Ивановна (**С. 24—96**), Зорина Мария Ивановна (**С. 189—194**).

Т. Г. Иванова

Зубарев Алексей Павлович [деятельность: 1850-е] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Вятской губ.

Священник Спасской церкви с. Унинское Глазовского у. Вятской губ. Действительный член Вятского губернского статистического комитета (Памятная книжка Вятской губернии на 1866 и 1867 годы. Вятка, 1866. С. 10). На 1870 — гласный Глазовского земского собрания, гласный губернского земского собрания от Глазовского у. (...на 1870 год. С. 92, 112). По данным на 1886 — священник с. Валамазского Глазовского у. (Календарь Вятской губернии на 1886 год. Вятка, 1885. С. 204).

Корреспондент РГО, куда он переслал рукопись «**Простонародные разговоры Глазовского уезда по Унинскому приходу**» (РГО, X Вятская губ., № 13; 4 с.; 1850-е). Среди «разговоров» для фольклористики представляют интерес второй («Сватовство») и третий «разговор» («Поездка к венцу»). Приведены приговоры дружки.

Т. Г. Иванова

Зубов И. [деятельность: 1848] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Акмолинской области.

Священник прихода Сладковской и Большепещанской вол. Петропавловского у. Акмолинской обл. (ныне Казахстан). Корреспондент РГО. Откликаясь на программу *Н. И. Надеждина*, в 1848 прислал рукопись «**Этнографические сведения о жителях села Сладковского Петропавловского уезда Акмолинской области**», где помимо описаний наружности, языка, одежды содержатся сведения о свадебном обряде. Рукопись зарегистрирована: Описание

коллекций рукописей научного архива Географического общества СССР / Сост. Т. П. Матвеева, Л. И. Ярукова. Л., 1973. Вып. 1. С. 17—18 — Акмолинская область, № 1.

Т. Г. Иванова

Зубова (урожд. Римская-Корсакова) Мария Воиновна [1749, г. Санкт-Петербург — между 29.9 и 9(20).10.1799, г. Санкт-Петербург; предположительно похоронена на Смоленском кладб.] — поэтесса, певица.

Дочь вице-адмирала Воина Яковлевича Римского-Корсакова (1702—1757), внучка Якова Никитича Корсакова, вице-губернатора Санкт-Петербурга при Петре I. Мать — Неплюева Мария Ивановна (1718—1769). Один из братьев, Петр Воинович Римский-Корсаков, был дедом *Николая Андреевича Римского-Корсакова*; таким образом, З. — двоюродная бабушка великого русского композитора. Была замужем за статским советником А. Н. Зубовым (с 1780 — владелиц поместья под Муромом; с 1791 — правитель Курского наместничества). Портрет З. представлен в картинной галерее предков в доме-музее Н. А. Римского-Корсакова в г. Тихвине Ленинградской обл.

По описаниям современников, З. была умной, образованной женщиной, «литературной дочерью *Ломоносова* и *Сумарокова*» (Русские женщины нового времени. Биографические очерки из русской истории: В 3 т. / Составил Д. Мордовцев. СПб., 1874. Т. 2: Женщины второй половины восемнадцатого века. С. 166). В ряду других поэтесс того времени (например, Е. В. Херасковой, М. В. Храповицкой) З. выделялась как сочинительница, мастер переводов, замечательная исполнительница и любительница народных песен. Некоторые из песен напечатаны во 2-й части Собрания песен *М. Д. Чулкова* (Опыт исторического словаря о российских писателях. Из разных печатных и рукописных книг, сообщенных известий и словесных преданий. Собрал *Ник. Новиков*. СПб., 1772. С. 68).

З. приписывается сочинение романа **«Я в пустыню удаляюсь / от прекрасных здешних мест»**, долгое время бытовавшего в городской музыкальной среде и органично вошедшего в народную песенную традицию (крестьянскую и старообрядческую). Текст романа без указания авторства впервые опубликован в 1791 в **«Новом российском песеннике, или Собрании любовных, хороводных, пастушьих и простонародных и в настоящую войну на поражение неприятелей и на разные другие случаи сочиненных»** (СПб., 1791. Ч. 1). В 1797 романс, также без указания авторства, издан с нотами в «Песеннике» *И. Д. Герстенберга* и *Ф. А. Дитмара* (**Песенник, или Полное собрание старых и новых российских народных и протчих песен для фортепиано, собранные издателями**. СПб.: у Герстенберга и Дитмара, 1797—1798. Ч. 2. № 6; переизд.: М., 1958. № 56). Первая публикация

текста песни с краткими биографическими сведениями о З. была осуществлена С. А. Венгеровым (**Русская поэзия: Собрание произведений русских поэтов частью в полном составе, частью в извлечениях, с важнейшими критико-биографическими статьями, библиографическими примечаниями и портретами** / Изд. под ред. С. А. Венгерова. СПб., 1897. Вып. 6. № 42). Песня была широко известна в конце XVIII—первой четв. XIX в., напечатана в десятке безнотных песенников в Москве и Петербурге.

О чрезвычайной популярности песни свидетельствуют несколько фактов: неоднократные указания в песенниках на общеизвестность напева (например, «Голос, известный всякому, почему многие и поют ее»), запись текста в рукописных песенниках, наличие «ответного» покаянного текста («Я в пустыню удаляюсь, от мирских бегу сует»), публикации инструментальных версий в различных музыкальных собраниях — в «Азбуке» М. Померанцева (Азбука, или Способ самый легчайший учиться играть на гусях по нотам, без помощи учителя, по которой можно обучиться в непродолжительном времени и быть знающим ноты и искусным на оном инструменте игроком, с приложением русских песен / Сочинение Максима Померанцева. М., 1802), в анонимном гитарном собрании начала XIX в., в сборниках русских песен для фортепиано Н. фон Вильм и К. Вильбоа. Литературные произведения 1830—1840-х свидетельствуют об активном бытовании романса («В лесах» П. И. Мельникова-Печерского, «Монастырка» А. Погорельского, рассказы Н. А. Некрасова «Двадцать пять рублей» и И. С. Тургенева «Контора» из «Записок охотника»). Со временем первые строки романса стали поговоркой, что нашло отражение в русских литературных произведениях («Подросток» Ф. М. Достоевского, «Бесприданница» А. Н. Островского).

Начальные строфы романса органично проникли в народную драму «Царь Максимилиан». Однако к концу XIX в. романс совершенно выходит из городского музыкального быта, становясь, по словам Д. Л. Мордовцева, «археологическим романсом», и продолжает жить, изменяясь согласно среде, только в некоторых народных и старообрядческих традициях (см., например: Черткова А. К. Что поют русские сектанты: Сборник сектантских напевов с текстом слов. М., 1910—1912. Вып. 1, Отд. 1. «Псалмы и стишки духоборцев». Записи по духоборческим голосам). См. также: Песни русских поэтов / Вступ. ст., сост., подгот. текста, биогр. справки и примеч. В. Е. Гусева. Л., 1988. С. 188—189, 589 (Б-ка поэта. Бол. сер).

Справ.: Макаров М. Н. Материалы для истории русских женщин-авторов // Дамский журнал. 1830. Ч. 29, № 3. С. 35; *Голицын Н. Н.* Библиографический словарь русских писательниц. СПб., 1889. С. 121; Список лиц рода Корсаковых, Римских-Корсаковых и князей Дондуковых-Корсаковых с краткими биографическими сведениями. СПб., 1893; Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; *Венгеров.* Источники; *Венгеров.* 2-е изд.; Южаков; Сл. рус.

писателей XVIII в. (С. А. Кибальник); Музыкальный Петербург: Энциклопедический словарь. Т. 1: XVIII век. СПб., 1996. Кн. 1. С. 400 (И. Ф. Петровская).

Лит.: Письмо Ф. В. Ростопчина к графу С. Р. Воронцову от 9 октября 1799 г. // Рус. архив. 1876. № 9. С. 93; Молчанова Т. С. «Я в пустыню удаляюсь»: Два века песни М. В. Зубовой // Литературные явления и культурный контекст: Материалы коллоквиума молодых ученых-гуманитариев Санкт-Петербурга и Даугавпилса. СПб., 2005. С. 84—108.

Т. С. Молчанова

Зыков В. [деятельность: 1850] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Московской губ.

В 1850 в «Московских губернских ведомостях» опубликовал «**Описание Волоколамского уезда**» (МГВ. 1850. [18 нояб.], № 46. С. 508—514; [25 нояб.], № 47. С. 517—523; [2 дек.], № 48. С. 531—537; [9 дек.], № 49. С. 540—549) — традиционный очерк с историческими сведениями о Волоке Ламском (с отсылкой к исторической песне о воеводе Карамышеве, защищавшем город от поляков) и статистическими данными о населении края. Значительное место в очерке занимает описание монастырей и церквей. Однако самое большое место отведено этнографии: описания годовых праздников — с хороводными песнями (полнообъемный текст «А мы ляду чистили, чистили, / А мы просо сеяли, сеяли»); игры в Кострому, в Коршуна, в горелки; свадебный обряд в мещанской и крестьянской среде — с текстами песен и притчаний.

Т. Г. Иванова

Зыков Гавриил [деятельность: 1850-е] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Вятской губ.

Священник, по-видимому, Петропавловской церкви в с. Ишлык Яранского у. Вятской губ. Корреспондент РГО. Автор рукописи «**Село Ишлык Петропавловской церкви в Яранском уезде состоящее**» (РГО, X Вятская губ., № 4; 15 с.; 1850-е), содержащей три сказки. Две сказки опубликованы: **Сборник великорусских сказок архива Русского географического общества** / Издал А. М. Смирнов. Пг., 1917. Вып. 1. С. 423—424. № 146, 147.

Т. Г. Иванова

Зырянин [деятельность: 1860-е] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Вологодской губ.

Опубликовал заметку «**Суеверные обычаи в северо-восточных уездах Вологодской губернии**» (Вологодские губ. вед. 1867. 2 сент., № 35.

С. 388—389), где содержится текст приворотного заговора. Скорее всего, Зырянин — это псевдоним неизвестного лица.

А. И. Васкул

Зырянов Александр Никифорович [28.8(9.9).1830, с. Верхний Яр Далматовской вол. Шадринского у. Пермской губ. (ныне Далматовский р-н Курганской обл.) — 16(28).11 (по другим сведениям 12(24).11) 1884, г. Далматово Шадринского у. Пермской губ.; похоронен на кладб. Далматовского монастыря] — краевед, собиратель и исследователь фольклора в Пермской губ. (Шадринском крае), исследователь фольклора.

Государственный крестьянин; на третьем году жизни лишился отца (Иванча И. А., Кашеваров М. С. Александр Никифорович Зырянов // Исетско-Пышминский край: Сб. краевед. статей. Шадринск, 1930. С. 1—11). Мать вскоре переехала в Далматово к своему отцу; в 1851 и 1852 семья пережила два пожара, в результате чего обеднела. З. учился несколько месяцев в Далматовском духовном училище; своим дальнейшим развитием обязан «исключительно врожденной любознательности и трудолюбию» (Смышляев Д. Д. Александр Никифорович Зырянов // Смышляев Д. Д. Сборник статей о Пермской губернии. Пермь, 1891. С. 281). В начале 1842 начал работать в правлении Далматовской вол. — помогал писарю. В 1846—1861 служил волостным писарем в Уксянской, затем в Батуриной, Каргапольской (Каргопольской), Мехонской, Барневской и Иванищевской вол. Шадринского у. Судя по архивным сведениям, З. на службе «отличался всегда усердием и ревностью» (Гос. архив Свердловской обл., ф. 135, оп. 1, № 10). Затем З. занялся мелкою торговлею (Дмитриев А. Писатель-самоучка Александр Никифорович Зырянов // Зырянов А. Н. Промыслы в Шадринском уезде Пермской губернии / Сост. С. Б. Борисов. Шадринск, 1997. [Ч. 1]. С. 70). С 1861 служил адвокатом по крестьянским делам в г. Далматово. Семейная жизнь, по свидетельству биографов, «мало улыбнулась А. Н. Зырянову». В Мехонке он женился на дочери крестьянина Анисье Матвеевне Дубровской, но через три с половиной года она умерла, оставив ему дочь Антонину.

Член РГО, Вольного экономического общества, Уральского общества любителей естествознания, член Пермского губернского статистического комитета, член-сотр. Комитета грамотности при Вольном экономическом обществе.

Все научные труды З. посвящены исключительно родному краю. З. в своей собирательской практике руководствовался полной объективностью: «Отличаясь большой любознательностью и замечательной способностью к собиранию всякого рода сведений, Александр Никифорович изучил до тонкости народный быт своей местности во всех его проявлениях» (Смышляев Д. Д.

Александр Никифорович Зырянов. С. 281). О З.-краеведе см. подробнее: Бирюков В. П. 1) Краткая историческая справка по краеведению // Исетско-Пышминский край: Сб. краевед. статей. Шадринск, 1930. С. 11—41; 2) Уральский краевед А. Н. Зырянов // Шадринская старина. 1998: Краеведческий альманах. Шадринск, 1998. С. 175—179; Здобнов Н. В. Уральский краевед А. Н. Зырянов // Советская Азия. М., 1931. № 7/8. С. 236—238; Янко М. Д. Писатель-краевед А. Н. Зырянов // Вопросы теории литературы: Сб. науч. трудов. Челябинск, 1968. Вып. 4. С. 131—149; Миненко Н. А. Шадринский крестьянин-краевед А. Н. Зырянов // Одиннадцатые Бирюковские чтения: Тез. докл. Шадринск, 1994. С. 82—84; Дэвлет М. А. Сын земли Курганской // Итоги и задачи регионального краеведения: Материалы Всерос. конф. по ист. краеведению, состоявшейся в Кургане 6—7 мая 1997 г. Курган, 1997. Ч. 1. С. 28—32; Бритвин А. М. Основоположник зауральского краеведения А. Н. Зырянов // Зыряновские чтения: Материалы межрегион. науч.-практ. конф. (Курган, 14—15 дек. 2004 г.). Курган, 2004. С. 25—28; Пундани В. В. Зауралье и зауральцы на ниве науки и краеведения // Там же. С. 3—13; Менщиков И. С. Материалы А. Н. Зырянова как источник по этнической культуре русского народа второй половины XIX века // Там же. С. 142; Матвеева З. И. 1) По страницам «Пермских губернских ведомостей». А. Зырянов «Из Далматова» // Там же. С. 76—81; 2) Из истории краеведения Далматовского района // Там же. С. 82—86; Пашков А. А. Краевед, просветитель, писатель // Зыряновские чтения: Материалы Всерос. науч.-практ. конф. «VIII Зыряновские чтения» (Курган, 9—10 дек. 2010 г.). Курган, 2010. С. 5—6; Шимолина Т. Н. История изучения Зауралья исследователями XVII—XIX веков // Емельяновские чтения: Материалы Всерос. науч.-практ. конф. «V Емельяновские чтения» (Курган, 21 мая 2010 г.). Курган, 2014. С. 56—59.

З. тщательно записывал фольклорно-этнографический материал в Зауралье, в результате чего собрал большое собрание памятников устной словесности. Он записал уникальную коллекцию сказок и преданий, пословиц и поговорок, загадок и песен. Значительное число записанных сказок З. в виде рукописей отправил в РГО: «Сказки, подслушанные и записанные в Шадринском уезде Пермской губернии» (РГО, XXIX Пермская губ., № 45; 1859; 20, 24 и 3 с.), «Народные сказки, употребляемые простолюдинами Шадринского округа в Далматовской волости» (Там же, № 32а). Часть собранного материала была опубликована в «Пермском сборнике» (Пермский сборник: Повременное издание Лазаревского ин-та вост. языков. М., 1859. Вып. 1, Отд. I. С. 118—127; М., 1860. Вып. 2. С. 162—179) и в сборнике А. Н. Афанасьева (Афанасьев А. Н. Народные русские сказки. СПб., 1855—1856. Вып. 1—4). Две сказки, записанные З. («Князь киевский Владимир и Илюшка, сын матросов» и «Черт заимодавец»), опубликованы Д. К. Зелениным в сборнике «Великорусские сказки Пермской губернии» (СПб., 1914).

В 1859—1864 З. записал около 70 круговых, святочных, плясовых, проголосных, поцелуйных и других песен (см. рукопись «**Песни, собранные и подслушанные из уст народа в Шадринском уезде**» — РГО, ХХІХ Пермская губ., № 46; 1859—1864; 22, 18 и 16 с.). Десять песен из собрания З. были опубликованы в «Пермском сборнике» (**Песни, записанные в Шадринском уезде и окрестностях его // Пермский сборник. М., 1859. Вып. 1, Отд. I. С. 108—117**); четыре из них перепечатаны **А. И. Соболевским** (**Великорусские народные песни. СПб., 1902. Т. 7. № 141, 375, 382, 430**). Републ.: **Фольклор Шадринского уезда в «Пермском сборнике» (песни, сказки, загадки) // Шадринская старина 1997: Краеведческая хрестоматия. Вторая половина 50-х—начало 80-х гг. ХІХ в. Шадринск, 1997. С. 184—214.**

З. принадлежит приоритет и в собирании загадок, которые он в своих комментариях причислял к «словесным памятникам языка» (**РГО, ХХІХ Пермская губ., № 45; 1859; тетр. 3, 3 с.**). Так, в 1859 им записано в с. Иващенко Шадринского у. около 50 загадок. Двадцать из них были опубликованы в первой книге «**Пермского сборника**» под названием «**Загадки, записанные в Шадринском уезде**». Загадки в записи З. явились одним из источников для сборника **И. А. Худякова** «Великорусские загадки», материалы которого с предисловием автора опубликованы в 1864 в «Этнографическом сборнике» (**Этнографический сборник. СПб., 1864. Вып. 6. С. 1—128**). К 1850 З. зафиксировал несколько сот пословиц и поговорок, собранных им в Шадринском у. «от высшего уездного класса до нижнего <...>, сохранных в первобытном достоинстве и обличающих народный смысл, народную мудрость» (**РГО, ХХІХ Пермская губ., № 58; 1850; 16 с.**). Часть собрания пословиц и поговорок (40) опубликована (**Пермский сборник. М., 1859. Вып. 1. С. 127—129**). См. также: **Фольклорные материалы А. Н. Зырянова в фондах Русского географического общества (загадки, пословицы и поговорки, своеобразные слова и выражения) // Шадринская старина 1997: Краеведческая хрестоматия. Вторая половина 50-х—начало 80-х гг. ХІХ в. Шадринск, 1997. С. 181—183.**

О З.-фольклористе см. подробнее: **Благовещенский Н.** Пермские сказочники и Петроний // Рус. слово. 1860. Кн. 9. С. 132—149 (о сказке З. «Жона забыла мужа»); **Богословский П. С.** Рукописные традиции в Шадринском фольклоре // Пермский краеведческий сборник. Пермь, 1924. Вып. 1. С. 66—70; **Ганина М. А.** Фольклор Пермской губернии в журналистике и публицистике 60-х гг. ХІХ в. // Вестник Ленингр. ун-та. 1966. Вып. 1, № 2. С. 99—110; **Федорова В. П.** Фольклорная находка А. Н. Зырянова на карте русской культуры // Зыряновские чтения: Материалы межрегион. науч.-практ. конф. (Курган, 14—15 дек. 2004 г.). Курган, 2004. С. 13—16; **Спирина И. А.** 1) Современные судьбы традиционного фольклора на родине А. Н. Зырянова // Там же. С. 210—211; 2) Исторические судьбы круговых песен, собранных А. Н. Зыряновым //

Зыряновские чтения: Материалы Всерос. науч.-практ. конф. «VII Зыряновские чтения» (Курган, 10—11 дек. 2009 г.). Курган, 2009. С. 166—167; Селина Н. Е. Образы «дома» и «дороги» в подблюдных песнях, записанных А. Н. Зыряновым в Шадринском уезде Пермской губернии // Зыряновские чтения: Материалы Всерос. науч.-практ. конф. «V Зыряновские чтения» (Курган, 12—14 дек. 2007 г.). Курган, 2007. С. 131—132; Драгунова О. С. 1) А. Н. Зырянов — собиратель сказок // Зыряновские чтения: Материалы Всерос. науч.-практ. конф. «VIII Зыряновские чтения». Курган, 2010. С. 172—173; 2) Малые жанры фольклора в контексте традиционной культуры Шадринского уезда (по записям А. Н. Зырянова) // Этнограф, мастер, педагог: Областная этнол. конф. им. М. Г. Казанцевой. Шадринск, 2010. С. 10—19; 3) Географические песни в записи А. Н. Зырянова // Зыряновские чтения: Материалы Всерос. науч.-практ. конф. «IX Зыряновские чтения». Курган, 2011. С. 134—135; 4) А. Н. Зырянов в отечественной фольклористике // Вестник Челябинского гос. ун-та. 2012. № 36. С. 16—22 (в соавт. с В. П. Федоровой); 5) Классификация лирических песен в собирательской практике А. Н. Зырянова // Шестые Лазаревские чтения: «Лики традиционной культуры в начале XXI столетия»: Материалы междунар. науч. конф. Челябинск, 26—27 февр. 2013 г. Челябинск, 2013. Ч. 1. С. 25—32; Бритвин А. М. Шадринская царевна-лягушка // Зыряновские чтения: Материалы Всерос. науч.-практ. конф. «IX Зыряновские чтения». Курган, 2011. С. 133—134.

Статья 3. о бытовании свадебной обрядности на территории Пермской губ. позволяет говорить о том, что он предпринял попытку подойти к свадьбе не только с позиций собирания материалов, но и как к предмету исследования. Неопубликованная рукопись 3. «Свадьбы Пермской губернии» (РГО, XXIX Пермская губ., № 326; 64 с.; 1850) — раннее документальное свидетельство состояния локальной свадебной традиции. В напечатанной статье «Свадебные обряды в Шадринском уезде Пермской губернии» (Пермские губ. вед. 1863. 22 нояб., № 47. С. 234—235; 13 дек., № 50. С. 246—247; 20 дек., № 51. С. 250—251; 27 дек., № 52. С. 256—257; 1864. 17 янв., № 3. С. 15—17; 14 февр., № 17. С. 42—44) 3. подробно описывает и комментирует свадебную драматургию, пытается выяснить истоки свадебной обрядности в зауральской деревне. Обращение к рукописи 3. позволяет рассматривать его как фольклориста-новатора, избравшего комплексный подход к фиксации свадьбы. В частности, свадебный приисетский фольклор трактуется им как полижанровая система, где наряду с традиционными для данного обрядового действия жанрами (песнями, приговорами) присутствуют заговоры. О 3. — исследователе свадебной обрядности см. подробнее: Драгунова О. С. 1) Межжанровые связи в свадьбе Приисетья // Универсальное и культурно-специфичное в языках и литературах: Сб. статей участников I Междунар. науч. конф. Курган, 2012. С. 129—135; 2) Свадебные чины в Шадринском

уезде // Юговские чтения-2012: Материалы межрегион. науч.-практ. конф. «Пятые Юговские чтения» (Курган, 21 марта 2012 г.). Курган, 2012. С. 39—43; 3) Значение рукописи А. Н. Зырянова «Свадьбы Пермской губернии» в изучении зауральской традиции жанра причета // Зыряновские чтения: Материалы Всерос. науч.-практ. конф. «X Зыряновские чтения». Курган, 2012. С. 153—156; 4) Своеобразие парадигмы дороги в зауральской свадьбе (по записям А. Н. Зырянова) // Вестник Челябинского гос. ун-та. 2012. № 20. С. 43—47; 5) Реализация комплексного подхода в выявлении специфики зауральской свадьбы середины XIX века (по записям А. Н. Зырянова) // Зыряновские чтения: Материалы Всерос. науч.-практ. конф. «XIV Зыряновские чтения» (Курган, 8—9 дек. 2016 г.). Курган, 2016. С. 147—149.

В знак внимания к ученым заслугам, «за постоянно доставляемые сведения о Шадринском уезде Пермской губернии», З. был награжден серебряной медалью РГО (31 дек. 1860). См. подробнее: Бритвин А. М. А. Н. Зырянов — корреспондент императорского Русского географического общества // Зыряновские чтения: Материалы Всерос. науч.-практ. конф. «VIII Зыряновские чтения» (Курган, 9—10 дек. 2010 г.). Курган, 2010. С. 7—8.

В 1860—1870-е занятия З. принимают просветительский характер. Живя в с. Иванищевском и находясь под влиянием новых идей и великих реформ того времени и считая, что «преуспение образования и грамотности русского простонародья требует безотложного запаса чтения», З. основывает здесь при поддержке Д. Д. Смышляева публичную библиотеку для народного чтения. Но библиотека, по не зависевшим от него обстоятельствам, была закрыта, хотя впоследствии ему снова удалось открыть ее в Далматове, откуда она была переведена в Шадринск. 11 апр. 1876 он «передал в Шадринск 1210 наименований книг и журналов, 50 брошюр и 2226 различных номеров газет, всего на сумму 1219 рублей 32 копейки» (Шишонко В. Н. Материалы для описания развития народного образования в Пермской губернии. Екатеринбург, 1879. С. 396). Таким образом, З. явился основателем ныне действующей Центральной библиотеки в г. Шадринске Курганской обл., которая с 1990 носит его имя (см.: Зырянов Александр Никифорович (1830—1884). Основатель Шадринской городской библиотеки, первый краевед Зауралья: [Листовка к юбилею городской библиотеки]. Шадринск, 1966). О З.-библиотекаре см. подробнее: Смышляев Д. Д. 1) О библиотеке села Иванищевского за 20 месяцев ее существования с июля 1859 по март 1860 года // Пермские губ. вед. 1861. 17 марта, № 11. С. 175—180; 2) Дополнение к сведениям об Иванищевской библиотеке // ПГВ. 1861. 24 марта, № 12. С. 199; Никитин П. Г. Об открытии библиотеки для безмездного чтения // ПГВ. 1861. 22 дек., № 51. С. 786; Харьусов. Первая сельская библиотека между государственными крестьянами Пермской губернии // ПГВ. 1862. 5 янв., № 1. С. 7—8; Шишонко В. Н. Открытие в Шадринске публичной библиотеки в 1876 году // Шишонко В. Н. Материалы для описания

развития народного образования в Пермской губернии. Екатеринбург, 1879. С. 368—371; Смирнова В. И. Краевед А. Н. Зырянов: интересы, библиотечные занятия // Региональные проблемы истории книги в Сибири и на Дальнем Востоке: Сб. науч. трудов. Новосибирск, 1985. С. 19—26; Язовских Т. Крестьянский самородок — основатель уездной публички // Библиотека. 1994. № 9. С. 83—84; Сухих Л. П. Из подаренного А. Н. Зыряновым // Исеть. Шадринск, 1995. 18 мая, № 75. С. 3; Вахрамеева М. Первая в России // Шадринский курьер. 1997. 22 мая, № 58/59 (975/976). С. 8; Морева О. В. Шадринская земская публичная библиотека — образец земских публичных библиотек // Зыряновские чтения: Материалы Всерос. науч.-практ. конф. «IX Зыряновские чтения» (Курган, 8—9 дек. 2011 г.). Курган, 2011. С. 54—55.

З. принимает в 1859 участие в устройстве первой в уезде бесплатной народной школы для крестьянских детей. По архивным сведениям, «З. был учредителем двух безмездных училищ: в с. Иванищевском — мужского единовременного и в с. Долматовском — женского, из коих первое он поддерживал за свой счет в продолжение всей службы его в Иванищевской волости, а по второму он принял на себя плату жалованьем наставнице и доставлении материалов для рукоделия девочкам» (Гос. архив Свердловской обл. (ГАСО), ф. 135, оп. 1, № 10). Книга для народного чтения З. — «Голос зауральца», материалы для которой сохранились в его бумагах и в настоящее время находятся в ГАСО, — свидетельство неутомимой просветительской деятельности писателя-краеведа. О З.-просветителе см. подробнее: Коровин А. Просветитель А. Н. Зырянов // Урал. 1990. № 10. С. 156—157; Бритвин А. М. Зауральский просветитель А. Н. Зырянов // Наука и образование Зауралья. 2000. № 1. С. 297—302; Князева Д. В. А. Н. Зырянов — историк и воспитатель из народа // Зыряновские чтения: Материалы Всерос. науч.-практ. конф. «VIII Зыряновские чтения» (Курган, 10—11 дек. 2009 г.). Курган, 2009. С. 31—32; Князева Д. В., Астанина И. А. Зауральская интеллигенция XIX века о необходимости обучения простонародия // Зыряновские чтения: Материалы Всерос. науч.-практ. конф. «IX Зыряновские чтения» (Курган, 8—9 дек. 2011 г.). Курган, 2011. С. 48—49.

З. первым в истории культуры Зауралья поставил вопрос о необходимости включения в исследовательскую работу архивных материалов. Желая воспользоваться «актами древности» для составления описания Шадринского у. (согласно сообщенной ему Этнографической программе РГО), З. ходатайствовал о дозволении ему на вход в архивы как присутственных мест Шадринского округа и волостных правлений, так и городских и приходских церквей для «верного раскрытия из-под пыли архивов истины» (РГО, ф. 1, оп. 1, № 50). Исследование фондов местных архивов способствовало впоследствии написанию и опубликованию множества статей: «Материалы для описания Шадринского уезда» (ПГВ. 1866. 1 янв., № 1. С. 3—4), «Материалы для истории

заселения Зауральского края» (ПГВ. 1870. 5 сент., № 71. С. 327; 1871. 27 марта, № 25. С. 129—130; 31 марта, № 26. С. 133; 7 апр., № 28. С. 142; 10 апр., № 29. С. 147; 14 апр., № 30. С. 152; 21 апр., № 32. С. 161—162; 24 апр., № 33. С. 166; 28 апр., № 34. С. 172; 1876. 29 мая, № 43. С. 263; 19 июня, № 49. С. 301), «Материалы для изучения юридического быта Зауральского края во время его заселения» (ПГВ. 1876. 14 апр., № 30. С. 177; 5 мая, № 36. С. 218—219; 8 мая, № 37. С. 226; 23 июня, № 50 (в БАН отсутствует, в РНБ не выдается из-за ветхости); 31 июля, № 61. С. 370—371; 7 авг., № 63. С. 384—385, и др.

З. первым в Зауралье описал комплекс кустарных ремесел и промыслов и показал их роль в жизни социума. Этой проблеме посвящена работа «Промыслы в Шадринском уезде Пермской губернии» (первая часть опубл.: Труды имп. Вольного экономического общества. СПб., 1867. Т. 3, вып. 1. С. 12—38; Вып. 3. С. 195—201; 1869. Т. 1, вып. 5. С. 367—384; вторая часть опубл.: Промыслы в Шадринском уезде // ПГВ. 1870. 7 марта, № 19. С. 87; 11 марта, № 20. С. 91—92; 14 марта, № 21. С. 96—97; 18 марта, № 22. С. 102—103; 21 марта, № 23. С. 107; 25 марта, № 24. С. 11—112; 28 марта, № 25. С. 115—116). Републ.: Зырянов А. Н. Промыслы в Шадринском уезде Пермской губернии / Сост. С. Б. Борисов. Шадринск, 1997. Ч. [1]—2. Названная книга актуальна и в наше время и представляет научный интерес как основа для исследований по экономике, статистике, этнографии, социологии, философии, этике и эстетике. Значительная часть материалов З. по экономике вошла в книгу И. И. Любимова «Записка к проекту Пермско-Уральской железной дороги» (СПб., 1870). Имеются также опубликованные статьи З. о промыслах: «О выделке кирпича крестьянами Шадринского уезда Пермской губернии» (Труды имп. Вольного экономического общества. СПб., 1866. Т. 3, вып. 1. С. 33—41). Неопубликованная рукопись З. «Состояние сельских рукоделий по Иванищевской волости Шадринского округа Пермской губернии» хранится в ГАСО (ф. 135, оп. 1, № 8). О роли З. в исследовании промыслов и ремесел см. подробнее: Драгунова О. С. Зырянов о роли ремесел и промыслов в социализации крестьян Приисетья // Аграрный вестник Урала. Екатеринбург, 2012. № 4(96). С. 20—23; Федорова В. П. В традициях А. Н. Зырянова: Е. Д. Золотов о комплексе ремесел в Шадринском уезде (первая четверть XX века) // Зыряновские чтения: Материалы Всерос. науч.-практ. конф. «IX Зыряновские чтения» (Курган, 8—9 дек. 2011 г.). Курган, 2011. С. 150—151.

З. является автором нескольких исторических очерков, посвященных некоторым значительным событиям в жизни Зауралья: «Крестьянское движение в Шадринском уезде Пермской губернии в 1843 году» (Древняя и Новая Россия. 1879. № 11. С. 232—322; републ.: Шадринская старина. 1996. Шадринск, 1996. С. 119—191); «Крестьянские волнения в Зауральском крае Пермской губернии в 1842—1843 годах» (Рус. старина. 1883. № 9. С. 590—593). Дела о крестьянских волнениях в Зауралье, хранившиеся в нескольких томах

в архиве бывшего Шадринского уездного суда, сгорели во время пожара в Шадринске в авг. 1870. Благодаря З., работавшему в архивах и собиравшему ценный материал по волостям, мы располагаем сведениями об исторических событиях в крае. Примером тому может служить публикация З. «Шадринский уезд в апреле 1842 года (Из воспоминаний очевидца)» (Пермский сборник. М., 1860. Вып. 2, Отд. IV. С. 13—21).

Немалый интерес и научную значимость имеют исторические очерки З. из жизни города Далматова, в том числе собранные им устные свидетельства (предания) и документальные сведения: Из Долматова (так! — О. Д.) // ПГВ. 1864. 10 июля, № 28. С. 191; 17 июля, № 29. С. 199; Письмо из Долматова // ПГВ. 1865. 14 мая, № 20. С. 84—85; Из Долматова и о Долматове // ПГВ. 1865. 28 мая, № 22. С. 92; 11 июня, № 24. С. 100—101; 25 июня, № 26. С. 106—107; 9 июля, № 28. С. 115—116; 25 июля, № 30. С. 122—123; 2 окт., № 48. С. 193; 3 нояб., № 57. С. 228; 13 нояб., № 60. С. 240; Известия из Долматова // ПГВ. 1866. 20 июля, № 58. С. 231; Заметка по поводу корреспонденции из села Далматовского, помещенной в 11 № Пермских губернских вед. за 1868 год // ПГВ. 1868. 24 июля, № 59. С. 258—259; Долматов // ПГВ. 1871. 2 июня, № 44. С. 221; 1872. 13 дек., № 100. С. 474—475; Обзорение заштатного города Долматова // ПГВ. 1883. 15 окт., № 83. С. 432—433; 19 окт., № 84. С. 437, и др. Неопубликованная рукопись З. «Сведения о внутреннем быте зауральских поселян. Торжки и базары» (РГО, XXIX Пермская губ., № 57; 44 с.; 1850) представляет научный интерес для исследователей истории края. Она содержит ценные сведения о развитии промыслов, торговли, земледелия, о природе края, о быте крестьянских семей, о религиозности и о нравственных качествах населения Шадринского у. в середине XIX в.

Будучи человеком разносторонних интересов, З. обращался к осмыслению темы Пугачевского бунта в историческом очерке «Пугачевский бунт в Шадринском уезде и окрестностях его» (Пермский сборник. М., 1859. Вып. 1, Отд. I. С. 46—87). Основными источниками очерка были многочисленные документальные свидетельства, воспоминания участников событий, переписка между осажденными далматовскими монахами и пугачевцами. Републ. очерка: Шадринская старина: Хрестоматия. Шадринск, 1996. С. 67—92. О З.-историке см. подробнее: Толопко Н. А. Своеобразие исторических очерков А. Н. Зырянова и Е. Д. Золотова о Пугачевском восстании в Зауралье // Емельяновские чтения: Материалы Всерос. науч.-практ. конф. Курган, 2007. С. 235—236; Драгунова О. С. Концепция русского бунта в историческом очерке А. Н. Зырянова // Сборник научных трудов аспирантов и соискателей Курганского гос. ун-та. Курган, 2011. Вып. 13. С. 55—56.

Одним из аспектов изучения края стала и археология, которой З. начал интересоваться в конце 1850-х. С 1860 по доверенности редактора «ПГВ» Д. Д. Смышляева он стал заниматься исследованием археологических памят-

ников, раскопками курганов и городищ, расположенных в Шадринском у. Археологические изыскания нашли отражение в его статьях: «Несколько слов о курганах в Шадринском уезде Пермской губернии» (ПГВ. 1860. 29 янв., № 5. С. 75—76; републ.: Шадринская старина. 1993. Шадринск, 1993. С. 40—41); «Городище близ деревни Мыльниковой Шадринского уезда Пермской губернии» (Изв. имп. Археологического общества. 1863. Т. 4, вып. 5. Стб. 407—408); «Курганы у села Замараевского Шадринского уезда Пермской губернии» (Там же. Стб. 409—411); «Раскопка кургана [близ села Замараевского Шадринского уезда]» (ПГВ. 1871. 17 нояб., № 92. С. 469), «Курганы и городища» (ПГВ. 1882. 19 мая, № 40. С. 212—213), «Еще о курганах» (ПГВ. 1884. 25 апр., № 33. С. 177), «Курганы и городища в Шадринском уезде» (Зап. Уральского о-ва естествознания. Екатеринбург, 1884. Т. 7, вып. 3. С. 73—86). О З.-археологе см. подробнее: Берс Е. М. Каталог археологических коллекций Свердловского краеведческого музея. Свердловск, 1959. С. 58, 81; Виноградов Н. Б. История изучения археологических памятников в Зауралье // Археологическая карта Курганской области. Курган, 1993. С. 6—29; Археологические памятники Курганской области (реестр): Памятники археологии Шадринского района // Там же. С. 211—245; Шилов С. Н. А. Н. Зырянов — первый археолог земли Курганской // Зыряновские чтения: Материалы межрегион. науч.-практ. конф. (Курган, 18—19 дек. 2003 г.). Курган, 2003. С. 198; Баландина А. А. Археологические исследования А. Н. Зырянова во второй половине XIX века (Курганы у села Замараевского Шадринского уезда Пермской губернии) // Вехи истории: Материалы Всероссийской (с международным участием) студенческой ист.-краевед. конф. Шадринск, 2007. С. 6—7.

Труды З. по этнографии, археологии, кустарной промышленности являются единственным в своем роде исчерпывающим материалом и представляют большой научный интерес. Руководящий принцип собирателя — сочетание этнографического и фольклорного материалов для всесторонней характеристики быта, поэзии и ментальности народонаселения Шадринского у. Пермской губ. См. подробнее: Подгорбунских Н. А. Народная этика в работах А. Н. Зырянова // Земля Курганская: прошлое и настоящее: Краевед. сб. Курган, 1991. Вып. 2. С. 40—43; Борисов С. Б. Честь как компонент ментальности сельской интеллигенции (на примере деятелей Шадринского края А. Н. Зырянова и И. М. Первушина) // Шадринская провинция. Шадринск, 1998. С. 89—93; Драгунова О. С. Ментальность зауральского крестьянства в философии А. Н. Зырянова // Сборник научных трудов аспирантов и соискателей Курганского гос. ун-та. Курган, 2013. Вып. 13. С. 47—49.

Одним из аспектов многогранной деятельности З. является исследование говоров и «речений» народонаселения Шадринского у. В частности, в рукописи «Язык у шадринских крестьян Пермской губернии» (СПФ АРАН, ф. 216, оп. 4, № 140) отражена взаимосвязь «говора и наречия» с историей заселения

края. З. стремился показать своеобразие края не только в промыслах и ремеслах, в фольклоре, в истории, но и в разговорном языке крестьян. Составленный З. этимологический словарь «известных и употребительных слов» в «изученном, обслушанном» им Шадринском у. — ценный источник информации для составителей толковых словарей диалектов и говоров Зауралья XIX в. О З.-диалектологе см. подробнее: Тимофеев В. П. 1) Зырянов А. Н. // Уральская лексикография: Краткий библиогр. указатель: Материалы VIII зональной конф. каф. рус. яз. вузов Урала. Шадринск, 1968. С. 183—184; 2) А. Н. Зырянов о диалектных фраземах и словах // Одиннадцатые Бирюковские чтения: Тез. докл. Шадринск, 1994. С. 82—84; Драгунова О. С. 1) Язык шадринских крестьян Пермской губернии (по рукописи А. Н. Зырянова) // Зыряновские чтения: Материалы Всерос. науч.-практ. конф. «XI Зыряновские чтения». Курган, 2013. С. 156—158; 2) А. Н. Зырянов — основоположник зауральской диалектологии // Универсальное и культурно-специфичное в языках и литературах: Материалы 2-й междунар. науч. конф. (28 февр. 2014 г.). Курган, 2014. С. 155—165.

Будучи действительным членом РГО, З. по поручению Общества около 20 лет занимался метеорологическими наблюдениями в родном селе и в Далматове; результаты их напечатаны в «ПГВ» (О климате села Иванищевского Шадринского уезда Пермской губернии // ПГВ. 1871. 30 июня, № 52. С. 261; 3 июля, № 53. С. 265; 7 июля, № 54. С. 269—270) и в «Записках Уральского общества любителей естествознания» (О климате села Иванищевского Шадринского уезда Пермской губернии // Записки УОЛЕ. Екатеринбург, 1876. Т. 3, вып. 2. С. 44—57) и представляют богатый материал по климатологии Зауральского края. 4 сент. 1875 на общем собрании членов УОЛЕ он был избран чл.-кор. Общества. О З.-климатологе см. подробнее: Клер О. Е. О количестве дождя и снега, выпадающем в Далматове (так! — О. Д.) (Пермск. губ.) по 14-летним наблюдениям г. Зырянова // Записки УОЛЕ. Екатеринбург, 1878. Т. 4. С. 125—145; Панаев Ф. Н. Исторический очерк развития климатологии в Пермской губернии // Пермский край: Сб. сведений о Пермской губ., издаваемый Пермским губернским статистическим комитетом. Пермь, 1895. С. 303—320.

Справ.: Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; Библиографический указатель памятных деятелей Пермского края / Под ред. А. А. Дмитриева. Пермь, 1902. Вып. 1. С. 11—12; РБС; Шадринское краеведение: краткий библиографический словарь / Сост. и отв. ред. С. Б. Борисов. Шадринск, 1996. С. 16—18; Уральская историческая энциклопедия. 2-е изд. Екатеринбург, 2000. С. 219—220; Шадринский краеведческий словарь / Авт.-сост. С. Б. Борисов, Е. А. Брякова, С. А. Парфенова. Шадринск, 2003. С. 18; *Перунов В. К.* Культурное наследие Зауралья: справочное пособие. Шадринск, 2012. С. 17—18; Шадринск в именах земляков. Шадринск, 2012. С. 43;

Шадринск: исторические хроники: Сборник материалов по истории родного края / Сост. А. А. Зырянов. Курган, 2015. С. 34—35.

*Некрологи: Дмитриев А. 1) Писатель-самоучка Александр Никифорович Зырянов (ум. 16 ноября 1884 г.). Казань, 1885; 2) То же // Зырянов А. Н. Промыслы в Шадринском уезде Пермской губернии / Сост. С. Б. Борисов. Шадринск, 1997. [Ч. 1]. С. 68—76; 3) Писатель-самоучка. Александр Никифорович Зырянов († 16 ноября 1884 г.) // Волжский вестник. Казань, 1885. 27 сент., № 224; *Смышляев Д. Д.* Александр Никифорович Зырянов // ПГВ. 1885. 2 февр., № 10. С. 61—62. — Подп.: С.*

Библиогр.: Бритвин А. М. Библиография работ А. Н. Зырянова и о А. Н. Зырянове, составленная А. М. Бритвиным // Зырянов А. Н. Промыслы в Шадринском уезде Пермской губернии. Шадринск, 1997. Ч. 2. С. 21—32.

Лит.: Азадовский; Янко М. Д. А. Н. Зырянов // Литературное Зауралье. Курган, 1960. С. 23—26; *Осинцев Л. П.* находка в архиве // Шадринский рабочий. 1972. 2 авг., № 92. С. 4; *Екимов М.* Александр Никифорович Зырянов // Земля Курганская: прошлое и настоящее. Курган, 1990. С. 105—107; *Кокорина Н.* Зауральский самородок // Шадринский курьер. 1995. 30 авг., № 103 (713). С. 3; *Миненко Н. А., Федоров С. В.* Рождение традиций // Город на Исети: страницы Шадринской летописи. Шадринск, 1997. С. 123—130; *Иванча И. А., Кашеваров М. С.* Александр Никифорович Зырянов // Зырянов А. Н. Промыслы в Шадринском уезде Пермской губернии. Шадринск, 1997. [Ч. 1]. С. 79—88; *Здобнов Н. В.* Забытый труженик // Шадринский альманах. Шадринск, 1998. Вып. 2. С. 56—59; *Федорова В. П.* В ауре «культурного гнезда» // Зыряновские чтения: Материалы межрегион. науч.-практ. конф. (Курган, 18—19 дек. 2003 г.). Курган, 2003. С. 93—96; *Лепихина Т. Н.* Читая Зырянова // Зыряновские чтения: Материалы Всерос. науч.-практ. конф. «IV Зыряновские чтения» (Курган, 22—23 нояб. 2006 г.). Курган, 2006. С. 129—131; *Бритвин А. М.* О наследии А. Н. Зырянова // Там же. С. 19—20; *Пономарева Г.* Умом и трудами наш город прославили // Далматовский вестник. 2007. 20 окт., № 190—192. С. 7; 23 окт., № 193. С. 2; *Князева Д. В., Астанина И. А.* Жизнь и творчество А. Н. Зырянова (по архивным материалам музеев Далматово и Шадринска) // Зыряновские чтения: Материалы Всерос. науч.-практ. конф. «VIII Зыряновские чтения» (Курган, 9—10 дек. 2010 г.). Курган, 2010. С. 63—65; *Теляков М. З.* Родные А. Н. Зырянова // Зыряновские чтения: Материалы Всерос. науч.-практ. конф. «IX Зыряновские чтения» (Курган, 8—9 дек. 2011 г.). Курган, 2011. С. 77—79; *Князева Д. В.* 1) Поэтическое наследие А. Н. Зырянова // Зыряновские чтения: Материалы Всерос. науч.-практ. конф. «XI Зыряновские чтения» (Курган, 5—6 дек. 2013 г.). Курган, 2013. С. 159—160; 2) Новое в научном наследии А. Н. Зырянова // Зыряновские чтения: Материалы Всерос. науч.-практ. конф. «XII Зыряновские чтения» (Курган, 11—12 дек. 2014 г.). Курган, 2014. С. 45—46; 3) Политические и патриотические взгляды А. Н. Зырянова // Зыряновские чтения: Материалы Всерос. науч.-практ. конф. «XIV Зыряновские чтения» (Курган, 8—9 дек. 2016 г.). Курган, 2016. С. 27—29; *Драгунова О. С.* 1) Просветительская деятельность А. Н. Зырянова // Зыряновские чтения: Материалы Всерос. науч.-практ. конф. «XII Зыряновские чтения» (Курган, 11—12 дек. 2014 г.). Курган, 2014. С. 169—173;

2) А. Н. Зырянов — основоположник зауральской диалектологии // Универсальное и культурно-специфическое в языках и литературах: Материалы 2-й Междунар. науч. конф. (28 февр. 2014 г.). Курган, 2014. С. 155—165; 3) А. Н. Зырянов — собиратель и исследователь исторических преданий // Сборник научных трудов аспирантов, соискателей и студентов, обучающихся в магистратуре Курганского государственного университета. Курган, 2015. Вып. 17. С. 57—59; 4) Рукописная книга для народного чтения крестьянина А. Н. Зырянова «Голос зауральца» в его просветительской деятельности // Зыряновские чтения: Материалы Всерос. науч.-практ. конф. «XIII Зыряновские чтения» (Курган, 10 дек. 2015 г.). Курган, 2015. С. 195—196; 5) Зауральская загадка как культурно-маркированный текст (по рукописи собирателя середины XIX века А. Н. Зырянова) // Универсальное и культурно-специфическое в языках и литературах: Материалы 3-й Междунар. науч. конф. (23 марта 2016 г.). Курган, 2016. С. 93—98; *Жданов В. П., Теляков М. З.* Неизвестная рукопись А. Н. Зырянова // Зыряновские чтения: Материалы Всерос. науч.-практ. конф. «XIV Зыряновские чтения» (Курган, 8—9 дек. 2016 г.). Курган, 2016. С. 26—27.

Арх.: РГИА, ф. 91; СПФ РАН, ф. 216, оп. 4, № 140; Архив Института археологии РАН (СПб.), ф. 3, № 393, 408; Гос. архив Свердловской обл., ф. 135; Гос. архив в г. Шадринске, ф. 1079, оп. 1, № 615, 619; ф. 1030, оп. 1, № 55, 97, 240; ф. 1045.

О. С. Драгунова

И

Иаков, архиепископ (в миру Вечерков Иосиф Иванович) [4(15).4.1792, слобода Серебрянка Новооскольского у. Курской губ. — 20.5(1.6).1850, г. Санкт-Петербург; похоронен в Александро-Невской лавре] — собиратель древностей.

Из духовного сословия (его отец, Иван Вечерков, был дьяконом). Учился в Белгородской духовной семинарии (1804—1814), по окончании которой был оставлен в ней для преподавания математики, немецкого языка, литературы и риторики. Затем последовала учеба в С.-Петербургской духовной академии (1816—1819), успешное окончание ее с правом получения степени магистра «без повторения экзамена». Трагическое событие в личной жизни (его невеста накануне свадьбы погибла от удара молнии) подвигло молодого человека к принятию монашества (пострижен в Александро-Невской лавре 22 авг. 1819 с именем Иаков); через день рукоположен во диаконы, а еще через день в иереи. Преподавал древнееврейский язык и являлся инспектором в Орловской духовной семинарии; был ректором сначала Севского (Орловская губ.) духовного училища (1819), а затем Орловской духовной семинарии (1822), Екатеринославской духовной семинарии (1823). С окт. 1827 И. — настоятель Григориево-Бизюкова мужского необщежительного монастыря 2-го класса (ок. 17 монахов; находился в Херсонской губ. близ г. Берислава на Днепре, основан в 1783); сразу получает сан архимандрита; 19 марта 1832 избран, а 27 марта хиротонисан во епископа Саратовского и Царицынского.

И. известен своей активной миссионерской деятельностью среди старообрядцев всех согласий, а также среди калмыков и евреев; лично посещал Иргизские старообрядческие монастыри, встречался с начетчиками, купцами-старообрядцами; открывал новые учебные заведения, духовные училища, школу для девочек при Саратовском Крестовоздвиженском женском монастыре. При его непосредственном участии в крае было возведено ок. 100 храмов. Прекрасно владел словом; его проповеди отличались четкостью и вдохновением (Слова на высокаторжественные дни. СПб., 1841; Надгробные слова. М., 1842; Слово к саратовской пастве. М., 1842; 2-е изд. 1843; 3-е изд. Саратов, 1844; Увещание молоканам. М., 1843; Слова и речи. СПб., 1847. Кн. 1—2; М., 1849. Кн. 1—3; М., 1853. Кн. 1—4; То же с измененным названием: По струнам сердца: Слова и речи. СПб., 1904. Кн. 1—5; Исторические сведения о молоканской секте // Православный собеседник. Казань, 1858. Ч. 3, № 9. С. 42—80; № 11. С. 291—327).

За годы, проведенные в Саратове, у И. составилась солидный архив материалов по истории края. Часть их он публиковал сам (Исторический очерк Саратовского края. Саратов, 1848), охотно предоставлял свои материалы

всем заинтересованным лицам. Работы Н. С. Соколова «Раскол в Саратовском крае» (Саратов, 1888. Т. 1) и А. Ф. Леопольдова «Статистическое описание Саратовской губернии: В 2 ч.» (СПб., 1839. Вторая часть посвящена статистическому описанию Саратовской епархии) целиком основаны на материалах И. В некоторых источниках последняя работа приписывается И. Более подробный список исследований, созданных по материалам архива И., см.: Лебедев А. Материалы для истории Саратовской епархии. Саратов, 1907. Т. 1, вып. 1: «Об Иакове» (С. 4—5); «Библиографический указатель изданных трудов Преосвященного Иакова (Вечеркова)» (С. 13—35); «Иаковская литература» (С. 35—99); Т. 2, вып. 1: «Портреты Преосвященного Иакова» (С. 1—3); «Список исследований, составленных на основании материалов Преосвященного Иакова и напечатанных материалов Иакова» (С. 3—29); «Официальные документы Преосвященного Иакова, хранящиеся в Саратовской семинарии» (С. 30—45); Вып. 3. Саратов, 1909: «Дополнение и поправки к материалам» (С. 65—70).

И. немало способствовал организации и проведению археологических раскопок на территории Саратовского края, привлекая к этому священнослужителей; собирал рукописи и старопечатные книги, монеты, окаменелости. В результате у него образовалась богатейшая библиотека и уникальный по своему составу музей (в нем был, например, молитвослов на бересте; найденные при раскопках в Сарае крест и мраморная доска с изображением креста, свидетельствующие о соседстве православного населения с мусульманским). Печатные работы И. основывались на собранных им материалах: «Исследование о месте Сарая, столицы Кипчакской Орды» (Учен. зап., издаваемые имп. Казан. ун-том. 1842. Кн. 2. С. 55—76); «Состояние православной Российской церкви в царстве Кипчакской или Золотой Орды» (Там же. С. 38—54). (Иногда эти работы приписываются Г. Саблукову.)

Н. Г. Чернышевский по поручению И., будучи семинаристом, учеником Г. Саблукова, в 1845 начал собирать материал для работы «Объяснение татарских имен сел и деревень Саратовской губернии». Рукопись в 22 листа не была завершена и осталась в архиве. В настоящее время она не просто реанимирована, но дополнена и уточнена (см.: Филиппов Л. К. 1) О работе Н. Г. Чернышевского «Объяснение татарских имен сел и деревень Саратовской губернии» // Сов. тюркология. Баку, 1988. № 3. С. 104—109; 2) Татарские географические названия на территории Саратовской области // Народы Саратовского Поволжья. Взгляд из XXI века: Материалы регион. науч.-практ. конф. 19 нояб. 2008 г. Саратовский этнографический музей. Саратов, 2008. С. 129—133).

С 30 окт. 1847 И. становится чл.-сотр. РГО, а с апр. 1850 — почетным членом. В архиве РГО находится его рукопись «**Статистический очерк Саратовской епархии 1845 года**» (РГО, XXXVI Саратовская губ., № 23; 265 с.), в которой содержатся описания обычаев, обрядов, примет русских, мордвы,

малороссов на Пасху, Богоявление, даются сведения по поминовениям усопших. Рукописи «**Записки о расколе беглопоповской секты по Саратовской епархии**» (№ 45; 1846; 65 с.) и «**Записки о разных сектах**» (№ 42; 1847; 373 с.) посвящены соответственно описанию религиозных обычаев (обычай «прощи», то есть прощения), быта, уклада жизни беглопоповцев и их песнопениям, молениям; содержат материал по бракам, погребениям и праздникам в среде молокан, скопцов, хлыстов.

3 апр. 1849 И. был возведен в сан архиепископа Нижегородского и Арзамасского и покинул Саратов. Накануне отъезда он передал часть своих книг, рукописей и музейных экспонатов в Саратовскую семинарию, откуда они поступили в Братство св. Креста, организованное в 1866 для распространения православия, главным образом среди старообрядцев. Считается, что после переезда семинарии в другое здание (1886) не удалось избежать потерь. В настоящее время сохранившиеся книги из библиотеки Братства находятся в библиотеке Саратовского ун-та. По сообщению Н. С. Соколова на общем собрании Саратовской ученой архивной комиссии (СУАК), в Нижегородской духовной семинарии имелось несколько томов рукописных сборников из коллекции И., содержащих ценные сведения по Саратовскому краю (см.: Лебедев А. 1) Рукописные собрания в Саратове // Труды СУАК. Саратов, 1909. Вып. 25. С. 319—337 — о материалах И., о рукописных книгах в семинарии, о сборниках стихов, молитв, житий, о рукописях по истории раскола; 2) Пресвященный Иаков (Вечерков), архиепископ Нижегородский и Арзамасский, и его рукописное собрание. (Посв. С. А. Щеглову) // Труды СУАК. Саратов, 1911. Вып. 27. С. 1—96 — опись рукописей И., оказавшихся в Братстве св. Креста в Саратове). Судя по приводимым Лебедевым описям рукописей И., переданных им в Саратовскую семинарию, среди них было несколько сборников духовных стихов XVIII—XIX вв., жития и прологи, множество сочинений мистического характера, молитвы от огня, от холеры, на сохранение дома и пр.: Лебедев А. А. К библиографии Иаковской литературы // Саратовский духовный вестник. 1909. 6 сент., № 36. С. 8.

Справ.: Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; Гранат; Южаков; РБС; Соколов С. Д. Саратовцы писатели и ученые // Труды СУАК. 1913. Вып. 30. С. 365—366; Христианство: Энциклопедический словарь: В 3 т. М., 1993. Т. 1. С. 565; Православ. энц. (М. Воробьев, Д. Б. Кочетов).

Некрологи: Надеждин Н. И. Некролог // Москвитянин. 1850. Ч. 3, № 12, кн. 2, Отд. 5. С. 77—78; Анатолий (Мартыновский), еп. Слово при погребении // Христианское чтение. 1850. № 2. С. 11—16.

Биогр.: Лебедев П. И. Воспоминания о преосвященном Иакове, архиепископе Нижегородском и Арзамасском. Ниж. Новгород, 1853; Воспоминание о высокопреосвященном Иакове, бывшем епископе Саратовском. Копия с письма преосвященного Иакова // Саратовские епарх. вед. 1872. № 16. С. 408—420.

Лит.: Надеждин Н. И. Известия о жизни и трудах преосвященного Иакова // Географические известия. СПб., 1850. Вып. 4. С. 664—667; *Правдин А.* 1) Резолюции саратовского преосвященного Иакова. 1833—1842 // СЕВ. 1865. № 4. С. 70—83; 2) Об архиереях, управлявших Саратовскою епархией (Моисей, Иаков, Афанасий, Иоанникий, Ефремий, Иоанникий II, Тихон) // СЕВ. 1878. 9 янв., № 1. С. 8; 23 янв., № 3. С. 45—53; 3) Историческая записка о Саратовской епархии за 50-летие 1828—1878. Саратов, 1879; *Макарий (Миролюбов)*, архим. 1) Преосвященный Иаков, архиепископ Нижегородский и Арзамасский. М., 1853; 2) Жизнь преосвященного Иакова, архиепископа Нижегородского и Арзамасского. СПб., 1856; О кончине епископа Иакова, архиепископа Нижегородского // ЧОИДР. 1876. Кн. 1. С. 240—242; *Никанор (Бровкович)*, архиеп. 1) Биографические материалы. Одесса, 1900. Т. 1. С. 23—27; 2) Минувшая жизнь. Одесса, 1913. Т. 1. С. 23—27, 213; *Титов А. А.* Высокопреосвященный Иаков, архиепископ Нижегородский и Арзамасский // Душеполезное чтение. 1910. Ч. 2, № 6. С. 262—267; № 7. С. 341—351; № 8. С. 452—462; № 9. С. 34—47; *Шомпулев В. А.* Характеристика архиереев Саратовской епархии за 65 лет (Из записок старого помещика) // Рус. старина. 1912. Т. 151, № 8. С. 250—257; *Лебедев А. А.* Архиепископ Иаков (Вечерков) // Рус. архив. 1916. Кн. 1, вып. 1/3. С. 179—208; Вып. 4. С. 452—468; *Поселянин Е.* Русские праведники последних времен. Пг., 1917. Кн. 6. С. 364—379; *Демченко А. А.* У истоков Саратовского краеведения // Годы и люди. Саратов, 1990. Вып. 5. С. 168—183.

Арх.: ОР РГБ, ф. 505; Архив Саратовской семинарии; Архив Нижегородской семинарии.

В. А. Бахтина

Иванин Михаил Игнатьевич [1801—27.9(9.10).1874, с. Александровка Сосницкого у. Черниговской губ.] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Уральской обл.

Из дворянской семьи Черниговской губ. В 1822 окончил 1-й кадетский корпус; поступил в 13-ю артиллерийскую бригаду. В 1825 прикомандирован к штабу по военным поселениям. В 1830 по семейным обстоятельствам вышел в отставку, но уже в 1831 вернулся на службу. Тогда же в чине поручика 5-й артиллерийской бригады прикомандирован к Военной академии для слушания в ней курса; закончил обучение в 1834. В 1835 в чине капитана назначен в Оренбургский корпус; участвовал в качестве офицера Генерального штаба в Хивинской экспедиции 1839—1840 (орден св. Анны 3-й ст.; см. его кн.: Описание зимнего похода в Хиву 1839—1840 г. СПб., 1875). В 1840 назначен в 1-е отделение Департамента Генерального штаба. В 1847 получил чин полковника. В 1848 — офицер Генерального штаба в управлении начальника Главного штаба всех резервных и запасных войск гвардии и армии. В 1852 — обер-квартирмейстер 1-го пехотного полка. В 1853 — советник от Министерства государственных имуществ во Временном совете для управления Внутренней киргизской ордой, а затем управляющий ордой. Принял

решительные меры против сибирской язвы; боролся с голодом в крае (см. его труды, посвященные Средней Азии: Хива и река Аму-Дарья // Морской сборник. 1864. № 8. С. 145—174; № 9. С. 53—79; Внутренняя, или Букеевская киргизская орда // Эпоха. 1864. № 12. С. 1—48 (отд. паг.); Пути в Средней Азии и перевозочные средства // Военный сборник. 1869. № 8. С. 287—304, и др.).

Во время Крымской войны участвовал в военных действиях против турок на Кавказе. В 1857 — генерал-майор; в 1858 принимал участие в демаркации русско-турецких границ. В 1861 награжден орденом св. Станислава 1-й ст. В 1864 назначен председателем Комиссии для выработки положения о перевозке войск по железным дорогам и водой. В 1866 произведен в генерал-лейтенанты; назначен председателем Комиссии для собирания подробных сведений о современном состоянии железных дорог; в 1868 назначен постоянным членом Комитета по перевозке войск по железным дорогам и водой. С 1871 состоял членом Военно-ученого комитета Главного штаба.

Член Технического общества. Один из старейших членов РГО (с 1847); высказывался по поводу проекта нового Устава РГО (Семенов П. П. История полувековой деятельности имп. Русского географического общества. 1845—1895. СПб., 1896. Ч. 1. С. 3, 12; см. высказывание уважения к трудам И. уже после его кончины в Журналах заседаний Отделения этнографии — Изв. имп. Рус. геогр. о-ва. 1876. Вып. 1. С. 7—8).

Автор трудов по военной истории (О военном искусстве и завоеваниях монголов. СПб., 1846; Заслуги князя Кутузова как дипломата на Кавказе // Рус. инвалид. 1863. 17 апр., № 83; 24 апр., № 88; О военном искусстве и завоеваниях монголо-татар и среднеазиатских народов при Чингис-хане и Тамерлане / Под ред. князя Н. С. Голицына. СПб., 1875), стенографии (О стенографии или искусстве скорописи и применении ее к русскому языку. СПб., 1858; Теория стенографии для русского языка // Отеч. зап. 1866. № 5, кн. 1. С. 182—208; № 10, кн. 1. С. 182—208; Русская стенография или руководство к изучению скорописи. СПб., 1867), железнодорожному делу (О конно-железных дорогах в России // Инженерный журнал. 1867. № 1. С. 1—26 (отд. паг.); Об Уральско-Сибирской железной дороге // Заря. 1871. № 5. С. 40—63. — Подп.: М. И.).

В некоторых работах И. имеется фольклорно-этнографическая компонента. В 1846 по делам службы И. был командирован в Оренбург и в расположение Уральского казачьего войска. Он проехал по маршруту Оренбург—Гурьев—Уральская линия—Ново-Петровское укрепление на полуострове Мангышлак в Каспийском море. В статье **«Поездка на полуостров Мангышлак в 1846 г.»** (Зап. Рус. геогр. о-ва. СПб., 1847. Кн. 2. С. 267—305) И. приводит материал по этнографии уральских казаков; описывает киргизские обычаи (конные скачки и спортивная борьба, устраиваемые в память об умершем отце).

В публикации **«Уральские песни»** (Отеч. зап. 1848. Т. 59, № 8, Смес. С. 139—142) И. печатает песни, по-видимому, записанные во время поездки

1846. Публикация содержит 9 исторических песен (без всяких примечаний): «Как на Волге да на Камышенке» (о Ермаке), «Как по морюшку, морю синему» (Степан Разин идет на казачий круг), «Уж как шли-прошли казаки с моря Черного» (Казаки собираются идти на Азов), «Не ясные соколы слетались» (Казаки собираются в поход на Хиву) и др. Среди песен имеется знаменитая песня, восхваляющая реку Яик («Ах, Яик ты наш, Яикушка!»).

Справ.: Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; *Венгеров*. Источники; *Венгеров*. 2-е изд.; Южаков; РБС; Военная энциклопедия. СПб., 1912. Т. 10. С. 560.

Некрологи: Ф. В. Генерал-лейтенант Иванин (Некролог) // Рус. инвалид. 1874. 2 нояб., № 239; Некролог // Иллюстрированная неделя. 1874. 24 нояб., № 96 (Год II. № 46). С. 736.

Лит.: Глиноецкий Н. П. Исторический очерк Николаевской академии Генерального штаба. СПб., 1882. С. 31 (отд. паг.; список «Офицеры, кончившие курс имп. Военной академии и Николаевской Академии Генерального штаба, по порядку выпусков с 1834 по 1882 год»).

Т. Г. Иванова

Иваницкий Николай Александрович [12(24).2 или 15(27).3.1847, г. Вологда — 11(23).11.1899, г. Никольск-Уссурийск Южно-Уссурийского округа Приморской обл.] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Вологодской губ. Псевдонимы: И...й Н. А.; Н. И.

Дворянин. В 1858 семья переехала в Петербург. Учился во 2-й гимназии. В 1867 поступил в Военно-юридическое училище, откуда в связи со студенческими волнениями с первого курса был выслан в г. Тотьму Вологодской губ. В 1870 переведен в Вологду, а в 1871 освобожден из-под надзора полиции. В начале 1870 совершает кратковременное путешествие на юг России (Екатеринослав, Крым). По возвращении в Вологду поступает учеником на телеграф. С 1871 по 1899 И. служил чиновником в учреждениях Ярославской, Олонецкой, Архангельской и Вологодской губ.: телеграфистом (г. Ярославль, г. Вытегра Олонецкой губ.), библиотекарем (г. Вологда), почтмейстером (г. Никольск Вологодской губ.), младшим помощником правителя канцелярии Архангелогородского губернатора, секретарем губернской управы (г. Петрозаводск Олонецкой губ.), в земской управе (г. Кадников Вологодской губ.), «в разных учреждениях» Грязовца, Устюга, Усть-Сысольска (ныне Сыктывкар) Вологодской губ. В 1899 подал прошение и был зачислен чиновником особых поручений VIII класса для оказания помощи крестьянам-переселенцам в Уссурийский край. По прибытии в Никольск-Уссурийск заболел тифом и скончался.

Отбывая ссылку в Вологде, Тотьме, Кадникове, И. познакомился с политическим ссыльными П. Л. Лавровым, А. П. Чаплицкой, Н. А. Гернетом, Д. К. Гир-

сом; разделял идеи революционеров-демократов, но активного участия в революционной деятельности не принимал.

И. постоянно занимался самообразованием; получил разносторонние знания, реализованные во многих областях. Как литератор и, в особенности, переводчик (дебютировал в 1871 в журн. «Дело», где опубликовал 4 стихотворения) получил известность в 1880-е; публиковался во многих столичных периодических изданиях («Книжки недели», «Всемирная иллюстрация», «Русский паломник», «Наблюдатель» и др.).

Одним из первых И. занялся изучением флоры Вологодской губ.: «Так как моя родная губерния представляла в отношении флоры совершенную terra incognita, я изучал эту флору в продолжение 10 лет, для чего объездил всю губернию и жил подолгу в разных ее местах. <...> Горжусь тем, что я первый познакомил ученый мир с флорой такой громадной области, как Вологодская губерния» (СПФ АРАН, ф. 9, оп. 1, № 610, л. 14). С целью собирания гербария совершил поездки на р. Печору в 1881 и 1885, сведения о путешествии хранятся в архиве РГО — «Из Вологды на Печору. Путевые заметки» (РГО, VII Вологодская губ., № 50; 195 с.; 1882), а также опубликованы в путевых очерках: Ботаническая прогулка из Вологды на Печору // Вологодские губ. вед. 1882. 29 апр., № 32. С. 2; 3 мая, № 33. С. 2; 7 мая, № 34. С. 1—2; 10 мая, № 35. С. 1; 13 мая, № 36. С. 1—2; Вологодская Печора. Из путевых записок // ВГВ. 1886. 25 апр., № 17. С. 8—9; 9 мая, № 19. С. 7—8; 16 мая, № 20. С. 9—10; 23 мая, № 21. С. 5—6; В Печорском крае // Нива. 1882. № 1. С. 4—5. Описанию флоры Вологодской губ. посвящены следующие работы: Список растений Вологодской губернии как дикорастущих, так и возделываемых на полях и разводимых в садах и огородах. Казань, 1883 (Труды Общества естествоиспытателей при Казанском ун-те; Т. 12, вып. 5); Ueber die Flora des Gouvernements Wologda // Botanische Jahrbücher für Systematik, Pflanzengeschichte und Pflanzengeographie. Leipzig, 1882. Bd 3. S. 448—482; Verzeichnis der im Gouvernement Wologda wildwachsenden Pflanzen // Ibid. Leipzig, 1889. Bd 11. S. 339—346; Catalogue des plantes, croissant dans les gouvernements de Wologda et Archangel // Le monde des plantes. Paris, 1894. Т. 4 (в б-ках Петербурга отсутствует).

С 1881 И. начинает вести регулярные наблюдения и записи фольклорно-этнографического характера. Интерес к данным занятиям у него (и других исследователей-вологжан) совпал с позицией редакции «Вологодских губернских ведомостей», активно публиковавшей (основываясь на программах РГО) в 1880—1890-е поездные материалы комплексного («местно-описательного») состава. Первые записи фольклора (песни, сказки, пословицы, заклинания, загадки; всего 1710 текстов), полученные И. в 1881—1882 в Вологодском у. (с. Кубенское) и в самой Вологде (от вологодского учителя и писателя М. М. Кукулина, кружевниц А. Ф. и С. П. Брянцевых и др.), были отправлены в РГО (РГО, VII Вологодская губ., № 51; VI + 498 с.; 1882),

большинство материалов впоследствии было опубликовано. Рукопись содержит 13 сказок, 16 лечебных, охотничьих, любовных и социальных заговоров, 18 гаданий, 19 перегудок (опубл.: *Живая старина*. 1898. № 2. С. 237–243), загадки (опубл.: *Загадки // ВГВ*. 1883. 5 мая, № 18. С. 9; 13 мая, № 19. С. 7–8; *Загадки, собранные по Вологодской губернии Н. Иваницким (Этногр. материал) // Статистический сборник, издаваемый Вологодским губернским статистическим комитетом*. Вологда, 1883. Т. 3. С. 307–313), пословицы и поговорки (*Пословицы Вологодского уезда // ВГВ*. 1883. 11 февр., № 6. С. 10; 18 февр., № 7. С. 7–10; *Пословицы Вологодского уезда / Собраны Н. Иваницким // Статистический сборник, издаваемый Вологод. губ. стат. ком.* Вологда, 1883. Т. 3. С. 229–266), шуточные песни (*Шуточные песни Вологодской губернии, собранные Иваницким (Этногр. материал) // ВГВ*. 1884. 10 авг., № 32. С. 6; 17 авг., № 33. С. 10), повествовательные песни (*Повествовательные песни [Вологод. у.] // ВГВ*. 1883. 13 мая, № 19. С. 8–9; 1 июля, № 27. С. 8–9; *Повествовательные песни, собранные в Вологодском уезде Н. Иваницким (Этногр. материал) // Статистический сборник, издаваемый Вологод. губ. стат. ком.* Вологда, 1883. Т. 3. С. 313–333), любовные (*Любовные песни Вологодской губернии, собранные Иваницким (Этногр. материал) // ВГВ*. 1884. 24 авг., № 34. С. 9; 31 авг., № 35. С. 10; 7 сент., № 36. С. 7–8; 15 сент., № 37. С. 9–10; 21 сент., № 38. С. 6–8), игровые песни (*Игровые песни Вологодской губернии, собранные Иваницким (Этногр. материал) // ВГВ*. 1884. 30 июня, № 26. С. 6; 6 июля, № 27. С. 8; 13 июля, № 28. С. 10; 20 июля, № 29. С. 7; 27 июля, № 30. С. 7–8; 3 авг., № 31. С. 9; *То же // Вологодский сборник, издаваемый при Вологод. стат. ком.* Вологда, 1885. Т. 4. С. 318–411), бытовые песни (*Бытовые песни, собранные по Вологодской губернии Н. Иваницким (Этногр. материал) // ВГВ*. 1883. 23 сент., № 39. С. 5–6; 30 сент., № 40. С. 5–6; 7 окт., № 41. С. 7–8; 14 окт., № 42. С. 12–14; 21 окт., № 43. С. 6; 11 нояб., № 46. С. 10; 25 нояб., № 48. С. 5–6; 2 дек., № 49. С. 11–13; 16 дек., № 51. С. 8; *То же // Вологодский сборник, издаваемый при Вологод. стат. ком.* Вологда, 1885. Т. 4. С. 25–84, 93–123), свадебные песни и причитания (*Народные песни Вологодской губернии, собранные Н. А. Иваницким (Этногр. материал) // ВГВ*. 1884. 27 янв., № 4. С. 8–9; 3 февр., № 5. С. 7–8; 10 февр., № 6. С. 10–11; 16 февр., № 7. С. 7–8; 24 февр., № 8. С. 6–7; *То же // Вологодский сборник, издаваемый при Вологод. стат. ком.* Вологда, 1885. Т. 4. С. 165–233).

Интерес к фольклору и этнографии сближает И. с академиками *Я. К. Гротом*, *В. И. Ламанским*, *А. А. Шахматовым*, собирателем народных песен *П. В. Шейном*. Материалы И. хранятся в фонде П. В. Шейна, с которым он вел активную переписку (см.: Новиков Н. В. 1) *Н. А. Иваницкий и его переписка с П. В. Шейном (Материалы к биографии собирателя) // Русский фольклор:*

Материалы и исследования. М.; Л., 1958. Т. 3. С. 321—329; 2) Павел Васильевич Шейн. Минск, 1972. С. 167—168). В СПФ АРАН находятся рукописи «Вологодские народные песни, собранные Н. А. Иваницким» (СПФ АРАН, ф. 104, оп. 1, № 87, 88) и «Вологодские народные песни, собранные Н. А. Иваницким, Кадников, 1891» (№ 89). В РО ИРЛИ хранятся «Загадки, записанные в Вологодской губернии Н. А. Иваницким. Кадников, 1888» (РО ИРЛИ, р. V, кол. 59, п. 4, № 2) и «Пословицы и поговорки Вологодской губернии, собранные Н. А. Иваницким. Кадников, 1890» (№ 1).

Повседневные наблюдения над народной культурой русского населения Вологодской губ. содействуют созданию капитального труда «Материалы по этнографии Вологодской губернии» (полное библиогр. описание: **Сборник сведений для изучения быта крестьянского населения России / Под ред. Н. Харузина. М., 1890. Вып. 2: Н. А. Иваницкий. Материалы по этнографии Вологодской губ. (Изв. ОЛЕАиЭ; Т. 69) (Тр. этногр. отд.; Кн. 11)**) — комплексного фольклорного и историко-этнографического исследования, ставшего «в ряд с классическими собраниями устно-поэтического творчества русского народа» (Гура В. В. Вологодский край и его народная поэзия (История собирания и изучения) // Сказки, песни, частушки / Под ред. В. В. Гура. Вологда, 1965. С. XIV). Устно-поэтические тексты здесь подаются и анализируются в контексте хозяйственного уклада, быта, нравов и обычаев, мировоззрения населения Вологодской губ. Отбор устно-поэтического материала, выполненный по программе Этнографического отдела ОЛЕАиЭ (первым среди исследователей Вологодской губ.), подчиняется идее раскрытия социальной и нравственной обстановки народной жизни. За эту работу ОЛЕАиЭ избирает И. в действительные члены и присуждает серебряную медаль.

Работа состоит из двух отделов. В первом отразились сведения о местоположении, климате, истории заселения края (предания), описания жилища, одежды, пищи, основных занятий и промыслов (хлебопашество, охота, рыболовство, поверья, связанные с ними), семейные нравы и обычаи; дана характеристика обрядов жизненного цикла (свадьба, обряды при рождении и крещении ребенка, похороны); представлены верования местных жителей. Во второй отдел вошли фольклорные тексты: заговоры (тексты хранятся в архиве РГО), приметы, апокрифическое сказание о конце мира, о почитании пятниц, описания детских игр, сказки (часть сказок отложилась в архиве РГО), легенды, перегудки, песни с нотами, выполненными М. М. Куклиным; приведен список лекарственных растений, употребляемых в Вологодской губ. Кроме того, в приложении напечатаны статьи Ю. Н. Мельгунова «По поводу “русских народных песен Вологодской губ.”», собранных М. Куклиным» и М. М. Куклина «Мотивы русских народных песен Вологодской губ., редактированы Ю. Н. Мельгуновым». См. рец.: К-ий В. // Этногр. обозрение. 1890. № 4. С. 183—185; [Пытин А. Н.] // Вестник Европы. 1891. № 2. С. 893—896.

И. печатался на страницах «Живой старины» и «Этнографического обозрения». В «Заметках о народных верованиях в Вологодской губернии» (**Этногр. обозрение. 1891. № 3. С. 226—228**) помещены верования, связанные с превращениями, с почитанием огня и деревьев, освещена история погребальных обычаев. В статье «К народной медицине Вологодской губ.» (**Этногр. обозрение. 1892. № 1. С. 182—185**) отразились народные поверья о болезнях. За работу «Сольвычегодский крестьянин, его обстановка, жизнь и деятельность» (**Живая старина. 1898. Вып. 1. С. 3—75**) И. был награжден малой серебряной медалью РГО. Из фольклорных материалов в очерке приведены описания свадьбы (С. 57—63), увеселений и игр (С. 63—69), некоторые поверья и приметы (С. 69—72), пословицы и поговорки (С. 73).

В 1960 Н. В. Новиков опубликовал сборник «**Песни, сказки, пословицы, поговорки и загадки, собранные Н. А. Иваницким в Вологодской губ.**» (**Вологда, 1960**). При подготовке издания были использованы следующие источники: рукописный сборник «Вологодские народные песни» (СПФ АРАН, ф. 104, оп. 1, № 89) — заимствованы песенные тексты; «Материалы по этнографии Вологодской губернии» (М., 1890) — сказки и легенды; рукописные сборники 1888 и 1890 (РО ИРЛИ, р. V, кол. 59, п. 4, № 1, 2) — пословицы, поговорки и загадки. Новиковым при публикации по возможности сохранялись принципы классификации материалов, предложенные И.: любовные (154 текста), бытовые (109), игровые (104), свадебные (42), сатирические (56), повествовательные (17) песни, перегудки (32), сказки и легенды (46). Внутри рубрик И. не было выработано своей системы расположения текстов, потому материалы перегруппировывались (например, рекрутские песни были рассеяны по всей рубрике бытовых песен, варианты одной и той же песни находились в отдалении друг от друга, сказки новеллистические перемешаны с легендами и т. д.).

По поручению А. А. Шахматова И. занимался изучением особенностей севернорусских наречий. В ответ на «Программу для собирания особенностей говоров северно-великорусского наречия» прислал сведения о языке жителей Петрозаводского у. Олонецкой губ. (**Шахматов А. А. Материалы для изучения великорусских говоров // Изв. ОРЯС. 1896. Т. 1. С. 343—346**), Вологодского, Тотемского, Сольвычегодского у. Вологодской губ. (С. 346), Архангельской губ. (С. 347).

Методология собирательской практики И. основывалась на принципе комплексного подхода к региональному «фонду» фольклорно-этнографических текстов: его интересовало общее состояние фольклорной традиции Вологодского края, анализ которой был возможен только при условии максимально полного представления о бытовании и художественных особенностях всех жанров устного народного творчества. И. фиксировал эволюцию песен-

ного репертуара вологодского крестьянина, его эстетических предпочтений. В частности, одним из первых он подметил появление в народной среде частушки и дал ее характеристику как особого песенного жанра. Общественно-политические взгляды И. нашли выражение в широком представлении текстов антибарских и антипоповских сказок, пословиц, поговорок, в которых социальный характер их творцов и носителей выражался достаточно ярко.

Под несомненным влиянием личности, обширной собирательской деятельности и мировоззренческих позиций И. в Вологодской губ. в конце XIX—начале XX в. активно работала целая группа собирателей этнографических и фольклорных текстов: С. А. и П. А. Дилакторские, М. М. Куклин, А. А. Шустиков.

Незадолго до смерти И. были подготовлены обширные автобиографические записки («Записки одинокого человека»), беловую рукопись которых он передал А. А. Шахматову. В настоящее время местонахождение этой рукописи неизвестно. В вологодском журн. «Север» опубликована лишь часть черновых автобиографических материалов (**Записки // Север: Орган науч. северного краеведения. 1923. Кн. 2. С. 11—48; Кн. 3/4. С. 29—68; То же // Вологда в воспоминаниях и путевых записках: Конец XVIII—начало XX века. Вологда, 1997. С. 263—284).**

Справ.: Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; Дилакторский П. А. Вологжане-писатели: Материалы для словаря писателей уроженцев Вологодской губернии. Вологда, 1900. С. 38—40; Веселовские А. А. и А. А. Вологжане-краеведы: Источники словаря. Вологда, 1923. С. 27—30; Деятели революционного движения в России. М., 1928. Т. 1, ч. 2. С. 140; Рус. писатели (Н. В. Новиков); Рожденные Вологодчиной: Энциклопедический словарь биографий. Вологда, 2005. С. 228; Вологодская энциклопедия. Вологда, 2006. Т. 1. С. 220 (А. Г. Сидорова); Перечень награжденных знаками отличия Русского географического общества (1845—2012). М., 2012. С. 26.

Некрологи: Россия. 1899. 25 нояб. (7 дек.), № 211. С. 3; Зверинцев Л. Н. Николай Александрович Иваницкий [Некролог] // Олонецкие губ. вед. 1899. 1 дек., № 92. С. 3—4; Круглов А. Памяти Н. А. Иваницкого // Рус. ведомости. 1899. 19 дек., № 350. С. 5.

Лит.: Отчет имп. Русского географического общества за 1882 год / Сост. В. И. Срезневский. СПб., 1883. С. 39—40; Швецов М. Н. Из прошлого: Историко-литературные очерки. Вологда, 1913. С. 20—21; Савченко С. В. Русская народная сказка (История собирания и изучения). Киев, 1914. С. 159; Записки Николая Александровича Иваницкого (Предисловие Я. Кузьмина и И. Перфильева) // Север. Вологда, 1923. Кн. 2. С. 11—48; Снятков А. А. К истории изучения флоры Вологодского края // Север. Вологда, 1927. Кн. 2. С. 85—88; Азадовский; Новиков Н. В. Н. А. Иваницкий и его фольклорное собрание // Песни, сказки, пословицы, поговорки и загадки, собранные Н. А. Иваницким в Вологодской губернии. Вологда, 1960. С. III—XXVIII; Пудожгорский В. 1) Фольклорист Н. А. Иваницкий // Красный Север. 1985. 22 дек., № 293 (20557); 2) Из жизни народной // Красный Север.

1987. 23 янв., № 19 (20883); *Бейли Дж.* Текстологические замечания о некоторых свадебных причитаниях, опубликованных Ф. А. Арсеньевым, Н. А. Иваницким и П. В. Шейным // *Путилов Б. Н.* Фольклор и народная культура; In *memoriam*. СПб., 2003. С. 259—265; *Гура В. В.* Вологодский край и его народная поэзия (История собирания и изучения) // *Вологодский фольклор на страницах отечественных изданий 1838—1917 годов: Памяти Виктора Васильевича Гуры посвящается...* Вологда, 2003. С. 37—40.

А. И. Васкул, Р. П. Биланчук

Иваницкий Николай Иванович [2(14).1816, д. Широгорье Вологодского у. Вологодской губ. — 23.7(4.8).1858, г. Псков; похоронен на Дмитриевском кладб.] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Вологодской и Псковской губ.

Сын обер-офицера. Дядя *Н. А. Иваницкого*. Окончил Вологодскую гимназию (1824—1830). Высшее образование получил на историко-филологическом отделении философского факультета Петербургского ун-та (1833—1838; со степенью кандидата), после чего начал службу учителем словесности и логики в мужской гимназии в Пскове (1838—1840) (см.: *Говорливый П.* Историческая записка пятидесятилетия Псковской губернской гимназии и состоящего при ней пансиона. СПб., 1884. С. 91, 92). В 1840—1844 — учитель в Вологодской гимназии. Затем И. уехал в Петербург (1844); преподавал в Корпусе инженеров путей сообщения, давал частные уроки. В 1846—1852 — учитель словесности в 5-й Петербургской гимназии (Радонежский А. Исторический очерк Пятой С.-Петербургской гимназии (1845—1874). СПб., 1874. С. 87, 89, 99); в 1852—1853 — инспектор гимназии. В 1853—1858 — директор Псковской гимназии. По поручению попечителя Петербургского учебного округа М. Н. Мусина-Пушкина разработал методические указания по преподаванию логики и русской словесности в гимназиях. См. рассуждения И. о схоластическом характере современного ему преподавания логики (Учебник. Руководство к логике. Соч. Рождественского (О способах преподавания логики в училищах) // *Маяк*. 1842. Т. 4, № 7, Критика. С. 23—64). И. имел репутацию мыслящего педагога. Директор Псковской гимназии А. С. Воронцов отмечал: «Г<осподин> Иваницкий понимает преподавание русского языка в гимназии, как педагог мыслящий и опытный в своем деле. Взгляд его на этот предмет <...> весьма основателен; видно, что он не сочинен им наобум, а выработан вследствие многолетней опытности в преподавании, совершавшемся разумно и с любовью к делу» (Радонежский А. Исторический очерк Пятой С.-Петербургской гимназии... С. 40).

И. пробовал себя в литературе еще в гимназические годы, участвуя в гимназическом рукописном журнале (басни, стихи). В студенческие годы и позд-

нее в Петербурге посещал «пятницы» А. В. Никитенко и «среды» П. А. Плетнева. В нач. 1840-х сблизился с издателем журн. «Маяк» С. А. Бурачеком; опубликовал в журнале несколько стихотворений (Бородино; Могильный цветок // Маяк. 1842. Т. 2, № 3. С. 2—4; Весна // Там же. Т. 4, № 8. С. 20—21; Падучая звезда // Маяк. 1843. Т. 7, № 14. С. 54) и перевод из Ф. Шиллера (Четыре века (пер. из Шиллера) // Там же. 1843. Т. 9, № 17. С. 1—3). Здесь же напечатана статья «К русским поэтам» (Маяк. 1844. Т. 16, № 32, Смесь. С. 70—76). Осенью 1844 И. идейно разошелся с С. А. Бурачеком.

Во второй половине 1840-х—нач. 1850-х печатался в «Современнике» и «Отечественных записках». В духе натуральной школы написана повесть «Натальин день» (Отеч. зап. 1849. Т. 63, № 4, Смесь. С. 195—218). В 1847 И. написал по мотивам романа Вальтера Скотта «Оклен Камерон» драму «За короля», которая была поставлена в Александринском театре. И. принадлежат заметки о *Н. В. Гоголе*, написанные в уточнение к статье Г. П. Данилевского (Выправка некоторых биографических известий о Гоголе // Отеч. зап. 1853. № 2, Отд. VII. С. 109—121); здесь же воспоминания о лекциях Н. В. Гоголя по истории средних веков как адъюнкт-профессора в ун-те. См. републ.: Гоголь в воспоминаниях современников / Ред. текста, предисл. и коммент. С. Машинского. М., 1952. С. 83—86; Ленинградский университет в воспоминаниях современников. Л., 1963. Т. 1. С. 30—32. И. является автором воспоминаний, отражающих быт столичного студенчества, события петербургской жизни (открытие Александровской колонны, пожар в Зимнем дворце и пр.), характеристики литературных журналов и т. д. И. отличали демократические убеждения (сочувствие декабристам, революции 1848 в Европе). См.: Автобиография Николая Ивановича Иваницкого // Щукинский сборник. М., 1909. С. 218—358; Из автобиографии Н. И. Иваницкого // Рус. архив. 1909. Кн. 3, № 10. С. 126—180.

В 1841, будучи в Вологде, И. опубликовал статью **«Причитанье невесты в Вологодской губернии»** в журнале *М. П. Погодина* «Москвитянин» (Москвитянин. 1841. Ч. 6, № 12, Внутр. изв. С. 474—489). Здесь представлены тексты свадебных плачей (6 текстов), записанных в Никольском у., и приговоры дружки (2 текста). В ОР РНБ в фонде М. П. Погодина сохранилось письмо И. от 15 сент. 1841, где вологодский учитель сообщает редактору журнала, «что имеет до трехсот народных песен и десятков сказок» (см. статью: Левин Н. Ф. Педагог, писатель и краевед Николай Иваницкий // Псков: Науч.-практ. ист.-краевед. журн. 2006. № 25. С. 45).

В 1856, во второй псковский период жизни, И. издал брошюру **«Исследования о времени основания города Пскова»** (републ.: **Исследования о времени основания г. Пскова «Когда и кем основан Псков?»** // Псковские губ. вед. Неофиц. ч. 1857. 15 февр., № 7. С. 25—28; 20 февр., № 8. С. 29—31; 27 февр., № 9. С. 33—37; 6 марта, № 10. С. 39—45). Автор сопоставил два

взгляда на дату основания г. Пскова: летописную точку зрения, где первое упоминание города приходится на 903 г. и связано с браком князя Игоря и Ольги, которая была родом из с. Выбуты возле г. Пскова, и позицию житийной литературы («легендарную»), согласно которой Псков был основан княгиней Ольгой, первой на Руси принявшей христианство. И. пришел к выводу, что Псков был основан до 903 г., т. е. до брака Ольги с Игорем и даже до прихода на Русь Рюрика (862 г.), о чем говорят и современные ученые. В своем исследовании И. в том числе обратился к устной памяти народа о псковских местах, обозначив основные «ольгинские» сюжеты, бытующие на Псковщине: «До сих пор еще живет в Пскове предание об Ольге, совершенно согласное с легендой, каждый пскович знает, что Псков основан Ольгой, что часовня у ключа Ольгина поставлена на том самом месте, где Ольга водрузила крест, что селение Выбуты — родина Ольги, что у островка, образуемого двумя рукавами р. Великой (Ольгины ворота и Ольгины Слуды), Ольга перевозила Игоря в лодке. Предание это существует издревле: доказательством служат самые названия упомянутых мест» (1857. 6 марта, № 10. С. 45).

Справ.: Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; РБС; Черейский; Рус. писатели (Н. П. Басрукова).

Лит.: Азадовский.

Арх.: РО ИРЛИ, ф. 234, оп. 3, № 128, 260; ЦГИА СПб., ф. 14, оп. 3, № 5044, 5225; оп. 27, № 143; ф. 139, оп. 1, № 19750, 19819а.

Т. Г. Иванова, Н. Ф. Лищенко

Иванов [деятельность: 1850-е] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Нижегородской губ.

Служил приставом. Корреспондент РГО, куда прислал статью «**Описание народного быта по 2-му стану Нижегородского уезда**» (РГО, XXIII Нижегородская губ., № 2; 8 с.; 1850-е): особенности говора, пословицы (5), загадки (4), приметы, хороводные песни (2). Здесь же содержатся сведения о мордве и песнях, сочиняемых ими на русском языке по поводу реальных происшествий.

Т. Г. Иванова

Иванов А. И. [деятельность: 1900-е] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Орловской губ.

В «Этнографическом обозрении» опубликовал статью «**Верования крестьян Орловской губ.**» (Этногр. обозрение. 1900. № 4. С. 68—118), содержащую фольклорные материалы, собранные в с. Богодухове и других селениях Орловского у. Во введении приводятся рассуждения автора о том,

что образование и школы вытесняют привычный уклад жизни. Обряды исполняются большей частью по инерции, но мало кто может объяснить их назначение. В живом бытовании остаются лишь те верования, которые принимаются с убеждением, сознательно. Материал разделен на три блока: I. Космогонические представления. Духи. II. Колдуны и ведьмы. III. Разные суеверия и предрассудки. В первом разделе помещены рассказы о сотворении мира, былички о чертях, домовых, банных, овинных, водяных, русалках, предания о разбойнике Кудеяре и о кладах, рассказы об удавленниках, утопленниках и проклятых детях. Второй блок «Колдуны и ведьмы» содержит 16 текстов быличек, связанных с деятельностью колдунов. В этот раздел попали также сказка «Сапожник и купеческая дочь» и историческое предание об атамане Платове и слепцах. Третий блок составили верования, связанные с явлениями природы (радуга, кометы, луна, гром и пр.), текст молитвы во время грозы и молний, записанный И. в Малоархангельском у. Здесь же приводится описание обряда опахивания как средства против холеры — с текстом песни, его сопровождающей. В конце статьи помещены отдельные верования, связанные с разными сторонами жизни крестьян.

А. И. Васкул

Иванов Александр Васильевич [1828, г. Кострома — 1876(?)] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Костромской губ.

Дворянин. Сын преподавателя русской словесности. В 1845 окончил Костромскую губернскую гимназию (Резепин П. Замечательные выпускники Костромской губернской гимназии. Замечательные выпускники Костромской духовной семинарии (списки) // Костромская старина: Историко-краеведческий журнал. 2006. № 19. С. 43). Окончил два курса философского факультета Московского ун-та (1848). В 1849—1851 преподавал русский язык и словесность в Костромском уездном училище и в училище детей канцелярских служащих. В 1850 был осужден на один месяц тюремного заключения за оскорбление часового. В 1852—1853 служил в канцелярии губернского правления. С янв. 1854 по 1855 — редактор неофиц. части «Костромских губернских ведомостей», на страницах которых публиковал фольклорно-этнографические материалы. Приступая к исполнению обязанностей редактора, И. описывает круг возможных тем, среди которых называет нравы, обычаи и особенности языка русского народа: «Язык, обычаи, нравы костромичей содержат в себе свои особенности. Простолюдины, коренные жители Костромы, обыкновенно говорят на О, букву Щ произносят как два Ш, в северных частях губернии существует особое певучее произношение, может быть, заветный остаток долготы и краткости гласных звуков древнерусского языка. В уездных городах Галиче и Чухломе весною и летом бывают

ночные гуляния; в Кинешме, на святках, являются по улицам маски даже днем; в самой Костроме в день Всех Святых толпы простого народа собираются на городском поле праздновать так называемую яриловку (Ярило может быть древнерусский Бахус)» (**От редакции // Костромские губ. вед. 1854. 23 янв., № 4. С. 23—24).**

Для фольклористики представляет интерес статья «**Костромской вестник**» (КГВ. 1854. [22 мая], № 20. С. 141—144), в которой описываются народные городские зрелища в пасхальные дни: великопостные посиделки, по его сведениям, сопровождаются пением духовных стихов; во время Великого поста люди низших сословий стремятся побывать во всех церквях города, что имеет смысл «духовного гощения»; 14 марта отмечается праздник Явления чудотворной иконы Феодоровской Божией матери и празднуется избрание на престол Михаила Федоровича Романова.

И. принадлежат статья о посещении усадьбы С. Н. Аладова с описанием икон местной кладбищенской церкви (Из путевых заметок // КГВ. 1859. 27 июня, № 25. С. 226—227) и еще несколько статей «от редактора» и о сельском хозяйстве (Мысли об улучшении неофициальной части Губернских ведомостей // КГВ. 1861. 22 июля, № 28. С. 125—126; Еще о ферме г. Данилова и о наших сельскохозяйственных ассоциациях // КГВ. 1865. 4 дек., № 48. С. 410—411).

В 1850-е при содействии А. Ф. Писемского публикует в столичных изданиях «Москвитянин», «Библиотека для чтения», «Атеней», «Искра» и др. бытовые и сатирические очерки (Капустница, нравоописательный очерк из провинциального быта // Москвитянин. 1852. Кн. 1, № 23. С. 63—79; Из путевых записок // Искра. 1859. 18 сент., № 36. С. 350—356; Великан // Б-ка для чтения. 1859. Т. 157, Сент. С. 1—70; Артисты (рассказ купца) // Искра. 1859. 6 марта, № 9. С. 93—95; 1 мая, № 16. С. 149—155; 11 сент., № 35. С. 346—348; 1860. 8 янв., № 2. С. 20—23; 22 апр., № 15. С. 163—165; 1861. 17 марта, № 10. С. 146—147; 31 марта, № 12. С. 174—176; 7 июля, № 25. С. 369—371; Гостиница и больница. Современная русская быль (Из дневника Александра Ивановича) // Искра. 1861. 19 мая, № 18. С. 268—271; 26 мая, № 19. С. 284—286; Наши рыцари // Искра. 1861. 4 авг., № 29. С. 421—42; В. Самосгаратели. Драматические сцены в 4-х картинах // Б-ка для чтения. 1864. Авг. С. 1—40 (3-я паг.)).

Справ.: Рус. писатели (В. В. Антонов).

Н. Г. Комелина

Иванов Александр Иванович [27.10(9.11).1820, Олонецкая губ. — 13(25).2.1890, г. Петрозаводск Олонецкой губ.] — краевед, пропагандист собирания фольклора в Олонецкой губ.

Грамоте выучился в доме у родителей («воспитание получил в доме родителей»). С июня 1833, в 13 лет, начал службу канцелярским служителем

в Олонецком губернском правлении. В февр. 1835 — канцелярист, в июле 1839 — помощник столоначальника. В апр. 1840 И. был назначен корректором «Олонецких губернских ведомостей» и исполняющим должность смотрителя губернской типографии; в мае 1845 — редактором ОГВ (занимал эту должность до янв. 1864), начальником газетного стола. Вероятно, в начале своей служебной карьеры И. испытал влияние С. А. Раевского, сослуживцем и преемником которого по изданию ОГВ он был. Об их контактах не сохранилось прямых свидетельств, но имеется любопытное косвенное указание. В одной из статей народнического публициста С. А. Приклонского, служившего в Олонецкой губ. в 1870-е и лично знавшего И., приведен рассказ некоего чиновника, в котором легко угадывается И.: «Я самородок домашнего воспитания... Была у меня старуха тетка, монахиня из раскольничьего монастыря: вот она-то и научила меня читать и писать. Лет шестнадцати отец определил меня на службу писцом. С тех пор я и служу, ни разу не был ни в отставке, ни в отпуску. Охота к чтению была у меня сильная, а книжки больше у ссыльных брал... Узнал советник, что я книжки читаю, — сначала насмеялся, потом испытал, а под конец назначил смотрителем губернской типографии и редактором официальной части “Губернских ведомостей”. С той поры я всё служу по делам печати» (Приклонский С. А. Судьба губернских статистиков // Северный вестник. 1886. № 3. С. 78—79). В 1868 И. был назначен цензором неофиц. части ОГВ, а в 1868—1870 являлся старшим чиновником особых поручений при губернаторе. Кроме того, он участвовал в деятельности земства (11 раз был председателем на ежегодных губернских земских собраниях). В 1882 И. тяжело заболел и в июле 1887 вышел в отставку. См.: РГИА, ф. 1349, оп. 5, № 884, л. 65—65 об. (Формулярный список А. И. Иванова за 1848 год); Национальный архив Республики Карелия, ф. 2, оп. 68, № 1410а, л. 181—186 (Формулярный список А. И. Иванова за 1857 год).

За 1841—1887 И. опубликовал около 100 статей и материалов по истории, этнографии и статистике Олонецкого края. За активную краеведческую деятельность в 1862 был избран действительным членом Олонецкого губернского статистического комитета; в дек. 1866 назначен секретарем ОГСК, заменив на этом посту П. Н. Рыбникова. Под редакцией И. выходили «Памятные книжки Олонецкой губернии» на 1858, 1860, 1864 (совместно с П. Н. Рыбниковым), 1867 и 1868/1869 годы (СПб.; Петрозаводск, 1858—1869) и «Олонецкий сборник» (Петрозаводск, 1875—1886. Вып. 1—2). Участвовал с докладом в работе первого статистического съезда (Повенецкий уезд и необходимость развития в нем горных промыслов // Сборник в память Первого русского статистического съезда 1870 года. Ниж. Новгород, 1875. Вып. 2. С. 117—159). В 1873 И. принял активное участие в создании Олонецкого естественно-промышленного и историко-этнографического музея. За научные заслуги в нояб. 1873 И. был избран чл.-сотр. РГО, а в окт. 1879 —

действ. членом ОЛЕАиЭ с присуждением золотой медали за доставление на Московскую антропологическую выставку этнографической коллекции из Олонецкой губ.

Первая этнографическая публикация И. относится к 1844, когда он опубликовал в ОГВ (**Народное предание о Фаддее Блаженном // ОГВ. 1844. 14 сент., № 27**) и в журн. «Маяк» (**Некоторые сведения о Фаддее Блаженном // Маяк. 1844. Т. 17, ч. 34, Смесь. С. 92—95**) пересказ рукописи петрозаводского краеведа Т. В. Баландина о блаженном Фаддее, современнике Петра I. Труд Т. В. Баландина был основан на преданиях, бытовавших среди первых жителей Петровской слободы (Петрозаводск) и собранных автором в середине XVIII в. Позднее И. перепечатал эту работу в «Памятной книжке Олонецкой губернии» (**Фаддей Блаженный, современник Петра Великого. Биографический очерк, составленный по современной рукописи // Памятная книжка Олонецкой губернии на 1858 год. Петрозаводск, 1858. Ч. 3. С. 216—219**).

В 1845 в статье **«Народные песни Олонецкой губернии» (ОГВ. 1845. 25 авг., № 34)** И. обратил внимание на соби́рание песенного фольклора. Призывая читателей ОГВ записывать народные песни, он попытался дать свои советы собирателям: «Старинные песни, как и везде, здесь поются редко. Кроме того, передаваясь из уст в уста, чрез целые поколения, они во многом утрачивают прежний характер и часто обезображиваются невеждами. Всего лучше записывать эти уцелевшие от времени создания со слов поседевших старцев-поселян. Они добросовестнее к преданиям дедов своих, и память их, привыкшая к звукам, завещанным отцами, не может заменить одного даже слова каким-нибудь новым и часто вычурным и бессмысленным выражением». Завершается статья призывом собирать старины, «которые поют слепые нищие на ярманках, на сельских праздниках, на ступеньках храмов» (называются духовные стихи «О Лазаре убогом» и «О святом Георгии»). При статье приведены две песни, записанные в Пудоже и Петрозаводске.

В 1846 И. опубликовал статью **«О важности народных преданий» (ОГВ. 1846. 28 марта, № 13; 4 апр., № 14)**. Среди исторических преданий он выделяет рассказы о Смутном времени, о Петре Великом и о деятелях конца XVIII—первой половины XIX в. Завершается статья призывом к соби́ранию фольклора Олонецкой губ.: «Не раз уже мы имели случай обращать внимание на народную поэзию здешнего края. Во многих отношениях она замечательна, а между тем собиратели преданий в нашем крае едва коснулись этой стороны нашей народности». В 1853 И. напечатал статью **«Ликантропы: люди-волки, люди-медведи» (ОГВ. 1853. 28 мая, № 20)**, в которой привел две легенды о людях-оборотнях, услышанные им в Пудожском у.

Усиление интереса И. к изучению русского фольклора Карелии, произошедшее в середине 1850-х, отразилось в программной статье И. **«О предме-**

тах, входящих в состав неофициальной части ОГВ» (ОГВ. 1856. 7 янв., № 1). Одним из направлений деятельности газеты И. назвал этнографию, которую он понимал как «изучение народности местных жителей в обширном смысле слова: их общественного и домашнего быта, их верований и преданий, их языка и простонародной литературы». Особо он выделил собрание исторических преданий. В очередной программной статье о том, что планируется опубликовать в ОГВ в 1859, И. вновь упомянул фольклор как часть этнографии Олонецкой губ.: «Описание общественного и семейного быта местных жителей, их обычаев, верований, преданий, исследование простонародного языка... собрание старинных песен, сказок и т. п.» (Об издании Олонецких губернских ведомостей в 1859 году // ОГВ. 1858. 28 нояб., № 48).

Одним из направлений краеведческой деятельности И. была републикация в ОГВ материалов, посвященных Олонецкому краю, из столичных изданий. Так, он перепечатал в сокращении из «Известий Русского археологического общества» (СПб., 1863. Т. 4, вып. 5) аннотированный перечень рукописей, переданных этому Обществу П. Н. Рыбниковым (Юридические акты. Рукописное описание Каргополя и Вытегры // ОГВ. 1867. 23 сент., № 38). Среди других рукописей в архив Археологического общества было передано рукописное «Описание Каргополя и Вытегры» (конец XVIII в.), где излагалась легенда об основании Каргополя белозерским князем Вечеславом на землях, которые до этого занимали «поганые сырояды и чудь белоглазая». В 1874 И. напечатал статьи *Е. В. Барсова* из «Изв. ОЛЕАиЭ. Т. 13, вып. 1»: Молитва преподобному Сисинию. Заклинательная молитва священномученика Киприана. Заговоры. Карелы. Северные сказания о лембоях и удельниках. Бергаулы // ОГВ. 1874. 21 сент., № 74.

В историко-краеведческих публикациях И., опубликованных в «Памятных книжках Олонецкой губернии» и в «Олонецких сборниках», постоянно приводятся различные исторические предания. См.: **Олонецкие воспоминания. Петр Великий на Олонце в 1702 году. Посещение Петрозаводска императором Александром Благословенным. Суворов в Петрозаводске // Памятная книжка Олонецкой губернии на 1858 год. Петрозаводск, 1858. Ч. 3. С. 98—120, 123—124; Замечательные местности в Петрозаводском уезде. Соломенное. Логмозеро, Шуя, Укшезеро. Кончезеро // Там же. С. 125—129; Из Петрозаводска в Кончезеро и к Сунским водопадам // ОГВ. 1879. 13 июня, № 44; 16 июня, № 45; Варашев камень и камень на Сердобольском тракте // ОГВ. 1879. 11 авг., № 61 (перепечатано: **Олонецкий сборник. Петрозаводск, 1886. Вып. 2. С. 70—73).****

Справ.: Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; *Венгеров*. Источники; *Венгеров*. 2-е изд.; РБС; *Григорьев С. В.* Биографический словарь: Естествознание и техника в Карелии. Петрозаводск, 1973. С. 113—114; Карелия: энциклопедия. Петрозаводск, 2007. Т. 1. С. 361 (С. Б. Потахин).

Некролог: Благовещенский И. И. Александр Иванович Иванов (биография) // ОГВ. 1890. 21 февр., № 14.

Лит.: Пашков А. М. Историческое краеведение в Олонецкой губернии в первой половине XIX века // Историография дореволюционной Карелии. Петрозаводск, 1988. С. 71—72.

А. М. Пашков

Иванов В. [деятельность: 1890] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Архангельской губ.

В 1895 в «Живой старине» опубликовал несколько текстов свадебных причитаний, записанных в Шенкурском у. Архангельской губ. (**Причитанья на рукобитье (Записанные в Архангельской губернии Шенкурском уезде) // Живая старина. 1895. Вып. 2. С. 204—217).**

А. И. Васкул

Иванов В. [деятельность: 1893—1894] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Санкт-Петербургской губ.

Корреспондент РГО, куда выслал рукопись с материалами д. Мануйлово Ямбургского у. Санкт-Петербургской губ. (**РГО, XXXV Петроградская губ., № 25; 2 с.**) — рассказ о девушке, повесившейся, чтобы избежать преследований барина (в лесу, где ее похоронили, слышны стоны); рассказ о колдуне — ходячем покойнике.

Возможно, И. — это Василий Ильич Иванов, член таможи в г. Нарве Ямбургского у.; на 1895 — коллежский секретарь (Памятная книжка С.-Петербургской губернии на 1895 год. СПб., 1895. С. 16); на 1899 — коллежский асессор (...на 1899 год. С. 18). Не исключено также, что И. — это Василий Иванов, гласный от сельского общества Ямбургского уездного земского собрания; проживал в д. Ямсковец (Ямсковицы) Ополицкой вол. (С. 118). Укажем, что Ямсковицы и Мануйлово находятся недалеко друг от друга.

Т. Г. Иванова

Иванов В. Ф. [деятельность: середина 1890-х] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Новгородской губ.

В «Новгородских губернских ведомостях» поместил две заметки, содержащие свадебные причитания Кирилловского у. Новгородской губ.: **Причет невесты-сироты // НГВ. 1895. 27 июля, № 57; Свадебные причеты // НГВ. 1896. 20 июня, № 45; 23 июня, № 46.**

А. И. Васкул

Иванов Василий Иванович [ок. 1869, Тихвинский у. Новгородской губ. — после Великой Отечественной войны] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Новгородской губ.

В 1889 закончил учительскую Александровскую школу в Новгороде. Службу учителем начал в Тихвинском у. На момент собирательской работы являлся учителем в с. Ильинском Сугоровской вол. Тихвинского у. Новгородской губ. В 1914 было торжественно отмечено 25-летие его службы (Юбилей народного учителя // Новгородский север. Череповец, 1914. 18 дек., № 5. С. 4; И. М. Народному учителю (В. И. Иванову) [стих.] // Новгородский север. 1914. 25 дек., № 7. С. 2; Юбилей народного учителя // Новгородский север. 1915. 18 янв., № 13. С. 2).

Корреспондент Этнографического бюро *В. Н. Тенишева*. Материалы собирал в деревнях Сугоровской вол. Отвечая на вопрос программы В. Н. Тенишева о препровождении свободного времени в обществе, И. приводит сказку «Как мужик ходил жаловаться Богу на ветер»; дает сведения по родильным обрядам, народной медицине, связанной с лечением детей (с текстами заговоров) (**Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы: Материалы «Этнографического бюро» князя В. Н. Тенишева. СПб., 2011. Т. 7: Новгородская губерния. Ч. 4: Тихвинский уезд. Комментарии и указатели. С. 105—113; биогр. сведения — С. 489).**

Т. Г. Иванова

Иванов Василий Иванович [деятельность: 1898—1899] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Новгородской губ.

Учитель в с. Край Борисовской вол. Белозерского у. Новгородской губ. Корреспондент Этнографического бюро *В. Н. Тенишева*. Место сбора информации — с. Край (**Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы: Материалы «Этнографического бюро» князя В. Н. Тенишева. СПб., 2011. Т. 7: Новгородская губерния. Ч. 1: Белозерский, Боровичский, Демянский, Кирилловский и Новгородский уезды. С. 49—137).** Помимо общих сведений, материалов по обычному праву И. приводит фольклорный материал: тексты частушек и песен (С. 60—67, 107 №№; С. 69—80, 144 №№; С. 119—131, 154 №№ + 12 №№), певшихся на праздниках; пословицы (С. 104—108); загадки (С. 106—107). Имеются также тексты свадебных песен (С. 131—135).

Т. Г. Иванова

Иванов Д. [деятельность: 1880-е] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Кубанской обл.

И. был учителем в ст. Отрадной Баталпашинского у. Кубанской обл. Сотрудничал со ставропольской газ. «Северный Кавказ», где публиковал статьи

на педагогические темы за полной подписью и криптонимом Д. И. (Несколько слов о гимнастике в станичных училищах // Северный Кавказ. 1885. 17 мая, № 46; К вопросу об обязательном обучении в Куб<анской> об<ласти> // Северный Кавказ. 1885. 2 июня, № 59; Из станицы Некрасовской // Северный Кавказ. 1886. 30 мая, № 42, и др.).

В заметке «Маленький фельетон» И. напечатал 4 песни из ст. Отрадной, записанные, как сказано при публикации, в ответ на приглашение г-на С. доставлять в редакцию «Северного Кавказа» произведения устной народной словесности (**Маленький фельетон // Северный Кавказ. 1886. 15 апр., № 30**). И. является автором статьи «**Станица Отрадная Кубанской области Баталпашинского уезда**» (**Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Тифлис, 1888. Вып. 6. С. 10—40**), в которой помимо обычных для такого рода статей сведений о местоположении станицы, климате, почве, занятиях жителей и т. д. дано описание родин и похорон, а также полно представлен материал по свадьбе (с текстами песен). Имеется отклик *В. Ф. Миллера* (Миллер В. Ф. О Сборнике материалов для описания местностей и племен Кавказа, издаваемом управлением Кавказского учебного округа // Циркуляр по управлению Кавказским учебным округом за 1893 год. Тифлис, 1893. Приложение. № 4. С. 58—59).

Т. Г. Иванова

Иванов Егор Иванович [деятельность: 1898—1899] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Новгородской губ.

Учитель Георгиевско-Вадбальской земской школы Белозерского у. Новгородской губ. Корреспондент Этнографического бюро *В. Н. Тенишева*. Место сбора информации — с. Георгиевское Георгиевско-Вадбальской вол. (**Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы: Материалы «Этнографического бюро» князя В. Н. Тенишева. СПб., 2011. Т. 7: Новгородская губерния. Ч. 1: Белозерский, Боровичский, Демянский, Кирилловский и Новгородский уезды. С. 138—217**). Помимо общих сведений о селе, материалов по обычному праву, экономическим отношениям И. приводит тексты песен и частушек, певшихся в праздничной обстановке (С. 146—156, 19 №№ + 19 №№ + 6 №№ + 7 №№ + 10 №№ + 33 №№). Даются сведения о верованиях и демонологии (С. 160—167), о народном календаре — с текстами колядных и игровых песен святочного периода (С. 168—173). Приведены тексты пословиц (С. 182—183). Развернутым является раздел «Сближение полов. Брак. Отклонения от законного брака» (С. 196—209) — представлен свадебный обряд с текстами песен и причетов. Описывая детскую жизнь, И. приводит тексты колыбельных песен (С. 209—210).

Т. Г. Иванова

Иванов Иван (Иоанн) Афанасьевич [21.8(2.9).1856—15(28).1.1903, г. Кострома; похоронен на Лазаревском кладб.] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Костромской губ.

В 1878 окончил Костромскую духовную семинарию. Священник в с. Георгиевское при реке Лухе Юрьевецкого у. Костромской губ. На 1898 и 1899 — член совета православного Костромского Феодоровско-Сергиевского братства (Костромские епарх. вед. 1899. 1 авг., № 15. С. 243; 1900. 15 мая, № 10. С. 161). Эпитафия на могиле И. гласит: «Покойся с миром, великий труженик на благо Церкви и на спасение заблудших чад Ея» (Шереметевский В. Русский провинциальный некрополь. М., 1914. Т. 1. С. 326).

Публиковался на страницах неофиц. части «Костромских епархиальных ведомостей», в газ. «Родина». Работы И. отражают его деятельность как миссионера и проповедника. Автор поучений и наставлений: Поучение при поднятии креста и колоколов на колокольню кладб<ищенской> Александроневской ц<еркви> г. Кинешмы // КЕВ. 1901. 1 сент., № 17. С. 473—478; Наказание Божие за непочитание угодникам Его // КЕВ. 1889. 15 окт., № 20. С. 408—415; Поучение о покаянии // КЕВ. 1892. 1 марта, № 5. С. 93—94.

И. занимался катехизацией старообрядцев: Беседы к именуемым старообрядцам по руководству Малого катехизиса // КЕВ. 1900. 16 янв., № 2. С. 50—66; 15 февр., № 4. С. 129—137; 1 марта, № 5. С. 158—163; 1 июня, № 11. С. 304—316; 1 июля, № 13. С. 361—374; 1 сент., № 17. С. 477—484; 15 окт., № 20. С. 555—563; 1902. 1 янв., № 1. С. 6—15; 15 янв., № 2. С. 36—39; 1 февр., № 3. С. 61—63; 15 февр., № 4. С. 83—85; 15 июня, № 12. С. 318—321; 1 июля, № 13. С. 342—344; 1 дек., № 23. С. 637—641; 15 дек., № 24. С. 673—675. Он описал влияние секты иоаннитов, объявивших Иоанна Кронштадтского воплощением Христа: Новое проявление религиозного невежества // КЕВ. 1902. 15 сент., № 18. С. 491—495; 1 окт., № 19. С. 519—525; 15 окт., № 20. С. 542—543. Крестьянин Пономарев обвинялся в организации молитвенных собраний и основании раскольничьего толка, в создании культа Иоанна Кронштадтского. Пономареву приписывалось авторство и распространение «Акафиста Иоанну Ильичу Сергееву». И. излагает религиозные представления Пономарева, в которых проявляются апокрифические народные представления о Троице (вместо Св. Духа — Адам), о природе зла (жена Каина родила первую смерть, Адам заключил договор с дьяволом); описывает эсхатологические ожидания и литургические практики общины.

Интерес представляет статья **«Состояние раскола и сектантства в Костромской епархии»**, подписанная епархиальным миссионером С. Романовским, но составленная на основе материалов, собранных И. (КЕВ. 1905. 15 янв., № 2. С. 57—66; 1 февр., № 3. С. 93—97; 15 февр., № 4. С. 119—123; 15 марта, № 6. С. 171—182; 15 нояб., № 22. С. 684—689). С. Романовскому принадлежит редакторская часть. В статье подробно оха-

рактированы быт хлыстов, одежда, семейная жизнь, приведены тексты песнопений. Для чествования живых богов используются «распевцы» «Дай нам, господи Иисуса Христа», «Дай нам господи, Сына Божия»; даны песнь лжехриста «Я по садику хожу», распев хлыстовской богородицы «Пойду с горя, грешная, разгуляюся» и другие песни с указанием, кем и в какой момент радения они исполняются.

Для фольклористики большой интерес представляет статья «Село Мячева Пустынь, Юрьевецкого уезда и его святыня явленная чудотворная Тихвинская икона Божией матери» (КЕВ. 1891. 1 окт., № 19. С. 432—440; 1 нояб., № 21. С. 492—505), содержащая описание праздника в честь Федоровской иконы Божией Матери и предание о путешествии иконы из Нижегородской губ. в Костромской у., по которому икона («Царица небесная») шла и останавливалась в селе.

Наиболее крупная и интересная публикация И. — большой очерк крестьянских суеверий и обычаев, описывающий жизнь крестьянина от рождения и до смерти: **Суеверия крестьян (Этнологические очерки) // Родина. 1892. 23 февр., № 8. Стб. 300—301; 1 марта, № 9. Стб. 333—334; 8 марта, № 10. Стб. 363—365; 15 марта, № 11. Стб. 395—398; 22 марта, № 12. Стб. 427—428; 29 марта, № 13. Стб. 459—461; 12 апр., № 15. С. 531—532; 19 апр., № 16. Стб. 563—565; 26 апр., № 17. Стб. 595—596; 3 мая, № 18. Стб. 627—629; 10 мая, № 19. Стб. 660—661; 17 мая, № 20. Стб. 693—694; 24 мая, № 21. Стб. 724—725; 31 мая, № 22. Стб. 756; 7 июня, № 23. Стб. 787—788; 14 июня, № 24. Стб. 818—821; 21 июня, № 25. Стб. 851—853; 28 июня, № 26. Стб. 883—886; 3 июля, № 27. Стб. 915—918; 12 июля, № 28. Стб. 948—949; 19 июля, № 29. Стб. 980—981; 26 июля, № 30. Стб. 1011—1013; 2 авг., № 31. Стб. 1045—1046.** В сокращенном виде (сокращения коснулись магических и гадательных практик) статья была ранее опубликована на страницах «Костромских епархиальных ведомостей»: **Суеверный крестьянин // КЕВ. 1885. 10 сент., № 19. С. 585—590; 24 сент., № 20. С. 617—622; 8 окт., № 21. С. 646—653; 5 нояб., № 23. С. 729—735.** В статье даются сведения о таких этапах жизненного цикла, как родины, крестины, пострижение волос ребенку в Великий четверг; описываются средства, как избавить мать и душу ребенка от мук в случае, если ребенок был «заспан»; приводится быличка «Леший уносит младенца»; говорится о календарных обычаях (беседы, рождественский сочельник, святочные гадания, ряженье и купанье в «Иордани», масленица, Чистый понедельник, Сорок мучеников, Крестопоклонная неделя, Вербное воскресенье, Благовещение, Великий четверг и пятница, Пасха, Семик, Троицын день, Яриловка и купальница, русалки, Иванов день, Семен-день); даны тексты воинских и других заговоров, приметы, сельский календарь погоды и пр.

Н. Г. Комелина

Иванов Никита [деятельность: вторая половина 1840-х?] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Астраханской губ.

Священник. Корреспондент РГО. Автор рукописи, посвященной с. Пришибинское Енотаевского у. Астраханской губ., населенному украинцами и русскими (**РГО, II Астраханская губ., № 19; 2 л.; № 20; 3 л.**). Сведения о языке, одежде, описание отдельных элементов крестин, свадьбы, похорон; мифологические представления о кладах, ведьмах и т. д.

Т. Г. Иванова

Иванов Николай Иванович [1855 — не ранее 1916] — педагог, филолог, автор статьи по народному стихосложению.

Из духовного сословия. Высшее образование получил в Историко-филологическом институте кн. Безбородко (г. Нежин), где учился во времена первого директора Н. А. Лавровского, то есть в 1875—1879 (см. статью И.: Педагогические труды Н. А. Лавровского // Сборник Учено-литературного общества при имп. Юрьевском университете. Юрьев, 1900. Т. 3. С. 93—120). На службе с 1 июля 1879 — в качестве учителя в Одесском учебном округе (см. его статью: Преимущества школьного образования пред домашним. Одесса, 1885. (Прил. к Циркуляру по Управлению Одесского учеб. округа № 8 за авг. месяц 1885 г.)). На 1885 он был учителем русского языка и словесности 4-й мужской Киевской гимназии, в чине коллежского асессора (Киевская губерния: Личный состав правительственных и общественных учреждений и Алфавитный список населенных мест Киевской губернии. Киев, 1885. С. 28); к 1895, оставаясь в этой же должности, получил чин коллежского советника (Памятная книжка Киевской губернии на 1895 год. Киев, 1895. С. 56). Автор учебного пособия: «Русское правописание. Систематическое руководство для сред. учеб. заведений (Согласно с академическим)» (Киев, 1888). Действ. член Исторического общества Нестора летописца (Киев; с 11 нояб. 1890) (Сведения о деятельности, личном составе и средствах Исторического общества Нестора летописца с января по 27 октября 1892 г. включительно // Чтения в Историческом обществе Нестора летописца. Киев, 1893. Кн. 7. С. 31).

С 18 сент. 1896 — директор классической гимназии в г. Юрьеве (ныне Тарту, Эстония). С 19 дек. 1897 — действ. член Учено-литературного общества при имп. Юрьевском ун-те (см.: Список членов // Сборник Учено-литературного общества при имп. Юрьевском университете. Юрьев, 1898. Т. 1. С. XXXIII). На 1900 входил в Совет Общества (Отчет о деятельности Общества за 1899—1900 гг. // Сборник Учено-литературного общества при имп. Юрьевском университете. Юрьев, 1900. Т. 3. С. XXI), а также являлся председателем Педагогического отделения Общества (С. XXV). 18 дек. 1899 сделал доклад

«Об учебных предметах и учебниках в средней школе (по поводу предполагаемой реформы этой школы)» (С. XXVI—XXVII). В рамках празднования столетия со дня рождения А. С. Пушкина 23 мая 1899 выступил с докладом (опубл.: О воспитательном значении поэзии Пушкина // Сборник Учено-литературного общества при имп. Юрьевском университете. Юрьев, 1899. Т. 2. С. 161—186).

В 1902—1905 служил в Риге. С 9 дек. 1905 — директор Александровской гимназии в г. Ревеле (ныне Таллин, Эстония). 31 мая — 4 июня 1906 принимал участие в работе Всероссийского съезда по педагогической психологии, проходившего в Петербурге (см. его брошюру: Отчет о занятиях съезда / Сост. директор Ревельской Александровской гимназии Н. И. Иванов. Рига, 1906 (Прил. к «Циркулярам по Рижскому учебному округу» за 1906 год)). С 29 сент. 1908 — директор реального училища в г. Виндаве Курляндской губ. (ныне г. Вентспилс, Латвия). Последний чин — действительный статский советник (с 1 янв. 1911). Награды: ордена св. Станислава 2-й ст. (1895), св. Анны 2-й ст. (1898), св. Владимира 4-й ст. (1902), медали в память царствования Александра III и в память 300-летия царствующего Дома Романовых (Список лиц, служащих по ведомству Министерства народного просвещения на 1916 год. Пг., 1916. С. 725).

Автор статьи: Описание рукописи славянского Евангелия, найденной в г. Юрьеве // Сборник Учено-литературного общества при имп. Юрьевском университете. Юрьев, 1899. Т. 2. С. 98—120).

Для фольклористики представляет интерес статья И. **«Об основаниях русского народного и литературного стихосложения (На память об Ал. Аф. Потебне)»** (Филол. зап. 1892. Вып. 4. С. 1—24; 1893. Вып. 1. С. 25—65 (особая паг.); отд. отт. Воронеж, 1893), представляющая обзор русских, славянских и западноевропейских стиховедческих работ. Главными авторами для И. являются А. Х. Востоков (определивший развитие тонической теории русского народного стиха), И. И. Срезневский (поставивший вопрос о русской и общеславянской народной метрике на историческую почву) и А. А. Потебня (сформулировавший учение о народной «синтаксической стопе»). Вслед за А. А. Потебней И. подчеркивает, что «размер народной песни первоначально возникает вместе с напевом, почему синтаксическое деление стиха совпадает с естественным делением напева» (Филол. зап. 1893. Вып. 1. С. 41). По определению М. П. Штокмара, статья И. есть «обширный и в общем полезный, хотя и недостаточно критический обзор литературы по русскому народному стихосложению»; обзор «не только посвящен памяти Потебни, но и написан под углом зрения его стиховедческих высказываний» (Штокмар М. П. Исследования в области русского народного стихосложения. М., 1952. С. 75). Эта же статья И. послужила материалом для доклада, который был прочитан 19 апр. 1892 в Историческом обществе Нестора летописца (см.:

Мнение А. А. Потебни об основаниях русского народного стихосложения, в связи с историей вопроса // Чтения в Ист. о-ве Нестора летописца. 1893. Кн. 7. С. 10—14).

Т. Г. Иванова

Иванов Николай Федорович [нояб. 1839 (по другим данным 1837), г. Саратов — 19.4(1.5).1905, г. Саратов; похоронен на Воскресенском кладб.] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Саратовской губ.

Сын чиновника. Окончил Вольское (г. Вольск Саратовской губ.) уездное училище, затем Саратовскую гимназию, после чего служил в Самаре секретарем рекрутского присутствия при Казенной палате. С 1871 в Саратове являлся податным инспектором IV участка Министерства финансов в Саратовской губ. от г. Петровска, куда переехал в 1885. С 1888 служил податным инспектором в г. Кузнецке и Кузнецком у. В 1900 вышел в отставку; переехал в Царицын (в советское время Сталинград, ныне Волгоград); какое-то время работал помощником классного наставника в Александровской мужской гимназии (1902), сверхштатным учителем городского четырехклассного училища г. Царицына (1904).

И. был официальным чл.-кор. Министерства земледелия и регулярно в столичной и местной периодике публиковал статьи об экономическом положении крестьян, в том числе саратовских. Принимал активное участие в деятельности Саратовской ученой архивной комиссии (СУАК; действ. член с 6 июня 1888). В 1888 приступил к разбору и описи дел архива Петровского полицейского управления, думы и уездного казначейства, дабы собрать материалы по истории г. Петровска (Труды СУАК. 1888. Т. 1, вып. 4. С. XVII; 1896 (1895). Вып. 20. С. 9—67). По поручению Комиссии произвел обзор описей дел бывшего соляного отделения Саратовской казенной палаты (Труды СУАК. 1894. Т. 4, вып. 3. С. 258).

В течение ряда лет в «Вестнике Европы» И. регулярно публиковал **«Письма из провинции»** (1882. № 4. С. 816—831; № 6. С. 852—861; 1883. № 1. С. 379—387; № 6. С. 841—851; 1884. № 4. С. 820—829; № 7. С. 399—409; № 11. С. 390—400; 1885. № 7. С. 5—47; № 8. С. 666—707; № 9. С. 49—87). (В 1885 заметки дважды меняют название «В непечатом углу. Заметки обывателя» и «Добрые люди. набросок из сельской жизни».) В описаниях хозяйственной, финансовой, культурной помесячной жизни Саратова встречаются яркие сцены кулачных боев; совершения обряда опахивания во время чумы рогатого скота прямо на городских улицах; развлечений горожан: катание по Волге в легких лодках с музыкой и пеньем разухабистой «матани» и лузганьем семечек и пр. И. сообщает об обычаях, нравах поселян, монашек-келейниц, сельских жителей, приводит описание кургана и народные предания о зарытом в нем кладе.

Фольклорно-этнографические материалы И. печатались на страницах неофиц. части «Саратовских губернских ведомостей»: «**Казачкинская волость Балашовского у.**» (1892. 16 янв., № 5; 19 янв., № 6; 23 янв., № 7 — описание суеверий, овсень и плясовая песня); «**Село Вязовка Вольского уезда**» (1894. 5 мая, № 33 — о суевериях сельчан: лешие, домовые, ведьмы, оборотни; приводится рассказ о свинье-оборотне, оказавшейся старым дьяком) и др.

В наше время опубликованы воспоминания И. «**Рассказы из прошлого**» («**Земли родной минувшая судьба**»: Саратовская ученая архивная комиссия и документальное наследие края. Саратов, 2007. С. 197—225), в которых содержатся детские воспоминания о быте чиновников 1830-х, описания кулачных боев, «родительских» суббот, городской свадьбы, обычая, получившего название «охотники», т. е. добровольное записывание в рекруты за чужую семью, и пр.

Справ.: Венгеров. 2-е изд.

Некролог: Н. Ф. Иванов [Некролог] // Саратовский листок. 1905. 24 апр., № 82.

Лит.: Хованский Н. Ф. Краткие биографии некоторых членов Саратовской ученой архивной комиссии за 25 лет ее существования // 25-летие Саратовской ученой архивной комиссии. 1886—1911: Ист. очерк / Сост. В. П. Соколов. Саратов, 1911. С. 14—15 (2-я паг.); Соколов С. Д. Саратовцы писатели и ученые // Труды СУАК. 1913. Вып. 30. С. 362—363 (2-я паг.).

В. А. Бахтина

Иванов Прокопий (Прокофий) Алексеевич [?, Архангельская губ. — 9(21).8.1880, г. Архангельск] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Архангельской губ.

Происходил, по-видимому, из крестьян Холмогорского у. Архангельской губ. Рано осиротел, ребенком нищенствовал, затем служил «мальчиком на побегушках» в какой-то богатой семье, где выучился грамоте. Обратил на себя внимание просвещенных покровителей и был отдан в Холмогорское уездное училище, по окончании которого служил письмоводителем мирового посредника, а затем волостным писарем в г. Пинеге. Постоянно занимался самообразованием. В середине 1860-х подготовил ответ на программу по обычному праву, составленную П. П. Чубинским и опубликованную в 1864 в «Архангельских губернских ведомостях» (Программа обычного права // АГВ. 1864. 20 июня, № 25. С. 214—217), и отправил рукопись в Архангельский губернский статистический комитет. Собранные материалы были высоко оценены П. С. Ефименко в его книге «Сборник народных юридических обычаев Архангельской губернии» (Архангельск, 1869), во многом построенной на сведениях, присланных И. (многочисленные

пометы в книге — Ив.). С 1867 начал печататься в «Архангельских губернских ведомостях»: корреспонденции под заглавием «Из Пинеги» по вопросам торговли, демографии, образования, сельского хозяйства (1867. 5 авг., № 48; 2 сент., № 56; 11 окт., № 67; 1869. 16 авг., № 66; 18 окт., № 84; 1870. 3 янв., № 1; 21 февр., № 15; 22 апр., № 31; 29 апр., № 23; 24 июня, № 49; 1 авг., № 60; 7 нояб., № 88, и др.); публикация документов XVIII в. и 1810—1830-х из архива волостного правления (Крестьянские деловые древние акты: Мена // АГВ. 1868. 15 июня, № 48. — Подп.: И-в Пр.; К истории самоедов: Из дел бывшего Пинежского окружного управления государственных имуществ // АГВ. 1869. 23 апр., № 33; Из архивных дел // АГВ. 1871. 15 мая, № 39; 22 мая, № 41; 26 мая, № 42; 29 мая, № 43; 2 июня, № 44; 5 июня, № 45; 9 июня, № 46; 12 июня, № 47; 16 июня, № 48; 26 июня, № 51. — Подп.: И-в П., и др.). Его перу принадлежат также статьи о людях и истории Архангельского края (Ф. И. Шубный // АГВ. 1868. 13 марта, № 21; Могила князя В. В. Голицына в Красногорском монастыре // АГВ. 1868. 2 окт., № 79; А. С. Матвеев // АГВ. 1868. 20 нояб., № 93; К истории Холмогор // АГВ. 1868. 7 дек., № 98, и др.). В 1872 за труды по краеведению И. был избран действ. членом Архангельского губернского статистического комитета (Адрес-календарь Архангельской губернии на 1872 год. Архангельск, [1873]. С. 11).

В 1873 или 1874 И. переехал в Архангельск, где сначала служил секретарем дорожной комиссии, а с конца 1874 — библиотекарем городской публичной библиотеки, находившейся в ведении Статистического комитета. Согласно протоколу заседания от 28 мая 1875, его работа как библиотекаря была высоко оценена Комитетом: «...в поощрение трудолюбивой и полезной деятельности библиотекаря Иванова выдать ему двадцать пять руб.» (Отчет о действиях и занятиях Архангельского губернского статистического комитета за 1874 год. Архангельск, 1875. С. 90). На посту библиотекаря составил библиографический указатель, посвященный Архангельскому краю (Библиографический указатель статей и заметок об Архангельской губернии, помещенных в разных периодических изданиях / [Сост. П. А. Ивановым]. С присоединением Алфавитного перечня предметов, имен и местностей в помянутых статьях и заметках [Сост. Л. С. Личковым]. Архангельск, 1881). В Архангельске И. продолжал публиковать статьи краеведческого характера (Воспоминание о Ломоносове // АГВ. 1874. 11 дек., № 99; Кровельщик Телушкин // АГВ. 1875. 29 янв., № 9; К истории христианства на севере России // АГВ. 1875. 19 апр., № 32; К истории Архангельска // АГВ. 1877. 29 янв., № 9; Из этнографии к истории // АГВ. 1877. 26 февр., № 17; Библиография: Труды О. А. Богуслава // АГВ. 1877. 30 марта, № 26, и др.).

Фольклорно-этнографические материалы, собранные И. в Пинежском у., опубликованы в «**Материалах по этнографии русского населения Архангельской губернии**» П. С. Ефименко (М., 1877—1878. Ч. 1—2). По сути дела,

это первые полноценные записи из Пинежского края. По оценке *Н. А. Попова*, председателя Этнографического отдела ОЛЕАиЭ, готовившего к печати рукописи, присланные *П. С. Ефименко*, материалы *И.* отличаются «замечательной в сравнении с другими полнотою содержания и ясным изложением» (Ч. 1. С. VII). Значение материалов *И.* редактором подчеркнуто буквально в каждой из глав. В гл. I «Общие сведения о населении», отмечая, что отнюдь не все корреспонденты *П. С. Ефименко* дают сведения о физических свойствах жителей Архангельской губ., *Н. А. Попов* подчеркивает, что только *И.* «со свойственной ему подробностью остановился и на вопросе о физических свойствах населения Пинежского уезда, для этнографии коего он представил вообще такие обильные материалы» (Ч. 1. С. 11). Сведения, собранные *И.*, составляют основное содержание гл. II «Внешняя обстановка», гл. III «Одежда и обувь», гл. IV «Пища и питье» и гл. IX «Раскол среди сельского населения» в ч. 1.

Для фольклористики большой интерес представляет добротное описание свадебных обрядов (гл. V) и календарных праздников (гл. VI), причем редактор, сетуя на фрагментарность сведений из разных уездов губернии, еще раз отмечает, что «обряды, соблюдаемые в годовые праздники, описаны с некоторою обстоятельностью лишь в Пинежском уезде *П. А. Ивановым*» (Ч. 1. С. 133). Равным образом в гл. VII «Нравы, верования, суеверия, гадания, приметы», раскрывающей мифологический мир архангельского крестьянина (домовые, лешие, водяные и т. д.), редактор также указывает, что «большая половина этих данных принадлежит *П. А. Иванову*» (Ч. 1. С. 160).

В ч. 2 содержатся тексты песен, записанных *И.*: 9 текстов девичьей лирики, 6 колыбельных (гл. V «Песни пинежские»). В гл. VII «Заклинания, наговоры, обереги» представлены заговоры «На разжение сердца у девицы», «Наговор на присушение», «Наговор на разлучение» и др. (всего 17 текстов). Судя по пометам, данным в подстрочном примечании, материалы *И.* имеются также в гл. VIII «Сказания и сказки», гл. IX «Загадки, пословицы, прибаутки», в гл. X «Словарь местных слов».

По определению *М. К. Азадовского*, *И.* принадлежит к тем ревностным и неутомимым, но несправедливо малоизвестным собирателям русского фольклора, которые «имеют право на самостоятельное место в истории русской фольклористики» (Азадовский. Т. 2. С. 218).

Биогр.: *В. П.* Внутренние известия: Архангельск // Молва. 1880. 5 апр., № 95; Внутренние известия: Архангельск // Голос. 1880. 22 авг. (4 сент.), № 232; Внутренние известия: Архангельск // Молва. 1880. 15 окт., № 285 (две последние заметки имеют характер некролога).

Лит.: *Ефименко П. С.* Обычаи и верования крестьян Архангельской губернии / [Вступ. ст. *М. Д. Алексеевского*]. М., 2009; *Иванова Т. Г.* 1) Методика работы над биографиями краеведов-фольклористов (архангельский собиратель *П. А. Иванов*) // Русские фольклористы: Библиографический словарь. Пробный выпуск.

М., 2010. С. 30—48; 2) Прокофий Алексеевич Иванов — корреспондент П. С. Ефименко // «Уведи меня, дорога»: Сб. статей памяти Т. А. Бернштам. СПб., 2010. С. 17—25.

Т. Г. Иванова

Иванов Стефан Владимирович [ок. 1816—2(14).5.1897, хутор Петропавловка Коротоякского у. Воронежской губ.] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Воронежской губ.

Сын дьякона слободы Степная Михайловка Богучарского у. Воронежской губ. Окончил Воронежскую духовную семинарию (1840). По принятии сана — священник в г. Коротояк Воронежской губ., где служил 32 года, а затем 25 лет по болезни находился за штатом (Савин Н. Некролог: Заштатный священник Стефан Иванов († 2 мая 1897 г.) // Воронежские епарх. вед. Неофиц. ч. 1897. 15 июня, № 12. С. 535—536).

Корреспондент РГО. В архиве РГО находится рукопись **«Собрание стихов слово в слово, как оные поются и произносятся слепыми в Коротоякском уезде» (РГО, IX Воронежская губ., № 59; 22 с.; 1854)**. Рукопись содержит поздние духовные стихи XVIII в., а также колядки и щедровки, исполнявшиеся в Рождественский период. Стихи св. Митрофану «Ликуй, Воронеж!», бывшие в устном репертуаре воронежских нищих и слепцов, были опубликованы Д. К. Зелениным (Зеленин Д. К. Материалы для описания Воронежской губернии, хранящиеся в архиве имп. Русского географического общества // Памятная книжка Воронежской губернии на 1913 год. Воронеж, 1913. Отд. III. С. 43).

Т. Г. Иванова

Ивановский А. [деятельность: 1890-е] — автор фольклорно-этнографических републикаций в «Этнографическом обозрении».

В начале 1890-х И. в «Этнографическом обозрении» были републикованы мелкие материалы, извлеченные из сибирских периодических изданий. Так, в заметке из нескольких строк **«Разноцветные камни» (Этногр. обозрение. 1891. № 3. С. 240)** И. указывает на статью в «Енисейских епархиальных ведомостях» (Орфеев Н. Предания о курганах у инородцев Минусинского округа // ЕЕВ. Отд. неофиц. 1888. № 11. С. 145—147), в которой пересказано предание о камнях в пещерах Минусинского округа Енисейской губ. (камни — скот, превращенный в камни шайтанами). На следующий год он републикует **(К космогоническим легендам дуалистического типа // Этногр. обозрение. 1892. № 2/3. С. 250—252)** легенды о творении мира Богом и дьяволом, низвержении дьявола с небес и возникновении из его тела лесных, водяных

и пр., извлеченной из анонимной статьи «Восточного обозрения» (Поверья и обычаи крестьян села Тунки // Восточное обозрение. 1891. 27 окт., № 44; 3 нояб., № 45). См. также рец.: [Рец. на кн.: Сибирская библиография: Указ. книг и статей о Сибири на русском языке и одних только книг на иностранных языках на весь период книгопечатания / Сост. В. И. Межов. СПб., 1891. Т. 2] // Этногр. обозрение. 1892. № 1, Отд. 2. С. 19—26. Здесь представлен большой блок дополнений к указателю В. И. Межова. В «Этнографическом обозрении» опубликованы за подписью А. И-ский другие рецензии И. на сибирские издания.

Возможно, И. — это **Ивановский Алексей Осипович** (8(20).3.1863, г. Гдов Гдовского у. Санкт-Петербургской губ. — 1903). Дворянин, среднее образование получил в Ларинской гимназии в Петербурге (1881; с серебряной медалью), после чего поступил на восточный факультет Петербургского ун-та. В 1883 был награжден золотой медалью за студенческое сочинение с ответом на вопрос «Указать на основании Лунь-юйя существование школ в первоначальном конфуцианстве». В 1885 окончил курс со степенью кандидата. С 6 нояб. начал читать лекции по маньчжурской словесности. В 1887 защитил магистерскую диссертацию «Материалы для истории инородцев юго-западного Китая (Губернии Юнь Нань, Гуй Чжоу, Сы Чуань и отчасти Ху Гуан)» (СПб., 1887. Т. 1, ч. 1—2); в 1889 — докторскую диссертацию («Юнь-наньские инородцы в период династий Юань, Мин и Дай Цин». СПб., 1889). На два года был командирован в Китай и Маньчжурию (с 1 июля 1889 по 1 июля 1891). С сент. 1893 читал в Петербургском ун-те лекции по китайской словесности. В 1894 — профессор (см.: Биографический словарь профессоров и преподавателей имп. С.-Петербургского университета за истекшую третью четверть века его существования. 1869—1894. СПб., 1896. Т. 1. С. 268—269). Печатался в «Записках Восточного отдела имп. Русского археологического общества»: «Тибетский перевод “Послания к ученику”» (1889. Т. 4. С. 53—81), «Китайские песни в Северной Маньчжурии» (1893. Т. 8. С. 138—142) и др.

Во время путешествия в Китай и Маньчжурию неоднократно останавливался в Иркутске. Так, 9 янв. 1890 в Восточно-Сибирском отделе Русского географического общества (ВСОРГО) сделал доклад о поверьях у китайцев (Действия Восточно-Сибирского отдела // Изв. ВСОРГО. 1890. Т. 21, № 2. С. 24—25); 27 янв. 1890 в Иркутском музее прочел лекцию о китайской литературе (Романов Н. С. Летопись города Иркутска за 1881—1901 г. Иркутск, 1993. С. 213, 238). А. О. Ивановский мог во время пребывания в Иркутске заинтересоваться местными периодическими изданиями и познакомиться с материалами, там печатавшимися.

Вторая вероятность, что И. — это **Ивановский Алексей Арсеньевич** (23.2(7.3).1866, с. Мююта Бийского округа Томской губ. (ныне: Алтайский край) — 4.5.1934, г. Харьков (ныне Украина)), антрополог. В 1893 окончил

историко-филологический и естественный факультеты Московского ун-та. Службу начал хранителем Антропологического музея при ун-те. Получил степень магистра географии за диссертацию «Об антропологическом составе населения России». С 1903 — приват-доцент ун-та и лектор Педагогических и Коммерческих курсов в Москве. С 1900 по 1914 — редактор «Русского антропологического журнала», издававшегося Антропологическим отделом Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии. В 1914 стал профессором Харьковского ун-та. А. А. Ивановский участвовал в ряде экспедиций в Среднюю Азию, Монголию, Закавказье, Турцию и Персию. Известность получили его труды: «Об антропологическом составе населения России» (М., 1904) и «Население земного шара. Опыт антропологической классификации» (М., 1911). В этих работах был применен передовой для своего времени принцип нумерической классификации антропологических типов. По указанию «Сибирской советской энциклопедии» (Сибирская советская энциклопедия. Новосибирск, 1931. Т. 2. Стб. 193), он же был составителем сибиреведческих библиографических указателей: Указатель этнографических статей, содержащихся в сибирских изданиях от начала их существования // Этногр. обозрение. 1891. № 3. С. 219—226; № 4. С. 269—279; Периодические издания Сибири и Средней Азии (1789—1891 гг.). Указ. статей по этнографии // Библиографические записки. 1892. № 7. Приложение. С. 1—14. Как составитель библиографического указателя А. А. Ивановский вполне мог взять на себя функцию републикатора отдельных статей в «Этнографическом обозрении».

Т. Г. Иванова

Ивановский Александр Афанасьевич [деятельность: 1840—1870-е] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Архангельской губ.

В 1854 являлся священником в Турчасово (на р. Онеге), затем священник градской Кузнечевской церкви Архангельска, затем Кафедрального собора. Непременный член Попечительного совета Мариинского женского училища и законоучитель. Член духовной консистории и духовного попечительства (Памятная книжка Архангельской губернии на 1861 год. Архангельск, 1861. С. 175, 176; ...на 1862 год. С. 211, 212; ...на 1864 год. С. 31; ...на 1865 год. С. 12, 28, 29; Губернский адрес-календарь лиц, служащих в Архангельской губернии. На 1866 год. Архангельск, 1866. С. 43, 44, 45; Справочная книжка Архангельской губернии. Архангельск, 1868. С. 299, 310; Справочная книжка Архангельской губернии на 1870 год. Архангельск, 1870. С. 129, 127, 137; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1872 год. Архангельск, [1872]. С. 30, 38).

На страницах неофиц. части «Архангельских губернских ведомостей» И. публикует ряд исторических документов, связанных с историей

церкви и духовенства Архангельской губ.: К актам Холмогорского Спасо-Преображенского собора // АГВ. 1869. 1 февр., № 10; К статье об актах Холмогорского Спасо-Преображенского собора // АГВ. 1869. 19 февр., № 15; Восемь копий с актов, относящихся к временам Афанасия епископа Холмогорского и Важеского // АГВ. 1870. 27 июня, № 50; 1 июля, № 51; Грамота царей и великих князей Иоанна и Петра Алексеевичей Афанасию епископу Колмогорскому и Важескому // АГВ. 1871. 11 сент., № 73; Очерк жизни протоиерея Николая Григорьевича Жданова // АГВ. 1872. 28 июня, № 52; Заметки из давнопрошедшего по Кафедральному Свято-Троицкому собору в Архангельске // АГВ. 1875. 8 марта, № 20; Письменный памятник поэзии и риторики для Холмогорского архиепископского училища в 1747—8 гг. // АГВ. 1877. 16 марта, № 22. С. 7.

Корреспондент РГО. В 1849 РГО была получена рукопись И. «Турчасово», которая по ошибке отнесена к материалам Олонецкой губ. (РГО, Олонецкая губ. XXV, № 8; 14 с.; 1849). В присланных И. материалах приводятся сведения о распространении в данной местности христианства иноками в XVI в., о месторасположении Турчасовского прихода Онежского у., наименовании погоста, постройке в XVII—XVIII вв. новых церквей на месте разрушенных в Смутное время; описание церквей и их достопримечательностей. В рукописи содержатся данные о грамотности населения, занятиях, климате; упоминается, что ранее в Турчасове были солеварные цехи. В 1859 прислал в Общество описание Кузнечевской Свято-Троицкой церкви в городе Архангельске (РГО, I Архангельская губ., № 63; 24 с., 1859), где приводятся сведения о церкви, построенной в 1745—1775.

В 1855 *И. И. Срезневский* опубликовал фрагмент старины про Никиту Ивановича (Илью Муромца — Никиту Залешанина?), записанный И. в Онежском у. (**Отрывок из старины про Никиту Ивановича. Записан в Онежском уезде Архангельской губ. свящ. А. Ивановским // Памятники и образцы народного языка и словесности: Прибавление к Изв. имп. Акад. наук по Отд-нию рус. яз. и словесности. СПб., 1855. Тетр. 4. Стб. 382—384** (рукопись сохранилась: СПФ АРАН, ф. 216, оп. 8, № 209); переизд.: **Песни, собранные П. В. Киреевским. М., 1862. Вып. 4. С. 49—51**), а также текст причитания невесты, записанный там же (**Онежская заплачка. Из сборника А. Ивановского // Памятники и образцы народного языка и словесности: Прибавление к Изв. имп. Акад. наук по Отд-нию рус. яз. и словесности. СПб., 1856. Тетр. 4. Стб. 414—416**).

А. И. Васкул

Ивановский Василий Александрович [1862, по-видимому, г. Ростов Ярославской губ. — 1920, по-видимому, г. Тобольск] — краевед в Тобольской губ., автор публикаций по пословицам.

Сын священника г. Ростова Ярославской губ. Окончил Казанскую духовную академию (1887), после чего был направлен преподавателем в Тобольскую духовную семинарию. Сана не принял. По данным «Календаря Тобольской губернии на 1893 год» (Тобольск, 1892. С. 11, 13), — кандидат богословия, преподаватель Тобольской духовной семинарии в чине коллежского асессора (курс обличительного богословия и истории раскола), библиотекарь семинарии, учитель истории и географии в Мариинской женской школе Тобольска (1890—1901), член Православно-церковного братства св. великомученика Димитрия Солунского. По данным «Календаря... на 1895 год», — надворный советник. В 1914 вышел в отставку по болезни.

Печатался в «Тобольских епархиальных ведомостях» (Из уроков по обличению раскола старообрядчества // ТЕВ. Отд. неофиц. 1896. 1 сент., № 17. С. 383—391; 16 сент., № 18. С. 409—417; О современной деятельности православной церкви против старообрядческого раскола // ТЕВ. 1896. 1 нояб., № 21. С. 479—488, и др.). Автор богословских трудов (Обличение раскола старообрядчества. Тобольск, 1895; Краткие сведения по истории и обличению старообрядческого раскола, изложенные в вопросах и ответах. Тобольск, 1899).

Член Тобольского губернского музея. В 1904, когда консерватор (хранитель) Музея *Н. Л. Скалозубов*, избранный товарищем председателя Распорядительного комитета Музея, сложил с себя обязанности хранителя, И. стал консерватором Музея. В 1905 Музей взял на себя роль центра, где собиралась демократически настроенная интеллигенция Тобольска. И., по-видимому, не сочувствуя данным настроениям и опасаясь за сохранность музейных ценностей в ходе возможных черносотенных погромов, в 1906 оставил должность хранителя (*Костюрина М. Н.* Революционное движение в Тобольске (годы: 1904, 1905 и 1906) // Наш край. Тобольск, 1924. № 2, Октябрь. С. 11—17). Занимался собиранием гербария, а также материалов по народным говорам. В мае 1917 вновь взял на себя обязанности консерватора музея (Ежегодник Тобольского губернского музея. 1918 (1919). Вып. 29. С. 7—10). Под его редакцией вышел «Путеводитель по Тобольскому губернскому музею» (Там же. С. 1—96 (отд. паг.)).

В «Ежегоднике Тобольского губернского музея» И. сделал две публикации пословиц (**Пословицы и поговорки, записанные в Тобольской губернии** // Ежегодник Тобольского губернского музея. 1905 (1906). Вып. 15. С. 1—34 (отд. паг.); **Пословицы и поговорки, записанные в Тобольской губернии** // Там же. 1912 (1914). Вып. 22. С. 1—40 (отд. паг.)). Материал был собран в результате ответов на этнографическую программу, составленную Н. Л. Скалозубовым и М. В. Филипповым и распространенную в Тобольской губ. Пословицы расположены по алфавиту, имеют обстоятельные объяснения диалектных слов и местных реалий, указание на место записи (деревня и уезд). Некоторые тексты проиллюстрированы маленькими бытовыми рас-

сказами. Публикация и характер примечаний И. были замечены фольклористами. Н. В. Васильев в «Этнографическом обозрении» отмечал: «Не сличая сборника г. Ивановского с другими собраниями, укажу только на примечания, в которых приводятся народные объяснения пословиц и случаи их практического применения. Это добавление интересно для характеристики того, как теперь народ понимает пословицы, а также для объяснения происхождения пословиц вообще» (Н. В. В. [Рец. на кн.: Ежегодник Тобольского губернского музея. 1906. Вып. 15] // Этногр. обозрение. 1907. № 3. С. 112).

Справ.: Венгеров. 2-е изд.; Сиб. сов. энц. (М. К. Азадовский); Русские ботаники (ботаники России — СССР): Биографо-библиогр. словарь. М., 1950. Т. 3. С. 426—427; Коновалова Е., Шварева Л. Авторы Ежегодника Тобольского губернского музея // Лукич. Тюмень, 2001. № 3. С. 89—91.

Т. Г. Иванова

Ивановский Василий Александрович [деятельность: 1870—1890-е] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Архангельской губ.

В 1864 окончил курс Архангельской духовной семинарии. Являлся священником Дениславского прихода Онежского у. Архангельской губ.; в 1878 переведен в Онежский Свято-Троицкий соборный приход (г. Онега), где прослужил до выхода за штат в 1891. Законоучитель в Онежском двухклассном городском училище, городском одноклассном училище, женском приходском училище (Краткое историческое описание приходов и церквей Архангельской епархии. Архангельск, 1896. Вып. 3. С. 11, 103—104; Справочная и памятная книжка Архангельской губернии на 1875 год и Статистическое описание сельского населения и его промышленности в Архангельской губернии. Архангельск, 1874. С. 162; Адрес-календарь государственных и общественных учреждений Архангельской губернии. На 1878 год. Архангельск, 1878. С. 50; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1883 год. Архангельск, 1883. С. 77; ...на 1884 год. С. 92, 93; ...на 1885 год. С. 94, 95; ...на 1886 год. С. 95, 96; Справочная книжка и календарь Архангельской губернии на 1888-й год, с приложением адрес-календаря губернии и плана г. Архангельска. Архангельск, 1888. С. 45; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1890 год. Архангельск, 1890. С. 47).

Корреспондент РГО. Вероятно, сотрудничал с Обществом через Ф. М. Истомина, поскольку большинство присланных материалов имеет сопроводительные письма, обращенные к нему. В 1885 прислал «**Молитвы, заговоры и духовные стихи, записанные в городе Онеге**» (РГО, I Архангельская губ., № 40; 14 с.), которые содержат духовный стих «Звезда грянет от востока на рожденного пророка», фрагмент молитвы и отрывок «Сна Богородицы», 4 песенных текста, стих христославцев, а также заговорные тексты: лечебные (от зубной боли, от боли в ушах, от трясавицы, чтобы не шла кровь из

раны, от обжогу или обвару, «заговор на камни от уроков», от призора и др.), скотоводческие («чтобы скотина стояла», при покупке скота), на удачную охоту и улов рыбы («для удачного лова рыбы», при наживке червя). В 1886 от И. получен «**Стих о Василии Великом Кесарийском чудотворце, записанный в Онежском уезде**» (РГО, I Архангельская губ., № 42; 4 с.) — стих против пьянства. В начале рукописи имеется приписка: «Иван Николаевич Шокалов Часовенской дерев. Пудожск. уезда» (возможно, это имя того лица, от которого стих записан).

В 1891 И. направил в РГО 23 песни, записанные в г. Онеге, материалы по ошибке были отнесены к Олонецкой губ. (РГО, XXV Олонецкая губ., № 31; 23 с.; 1891; правильное подробное описание: Зеленин. Вып. 1. С. 50—51). Рукопись состоит из четырех тетрадей, исписанных разными почерками. В примечаниях к описанию последней рукописи Д. К. Зеленин указывает следующее: «Записи б<ольшей> ч<астью> безграмотные (<...> «трушка» в<есто> дружка); писано не стихами, а как проза. “Песен” только 20. Никаких примечаний к песням нет» (Зеленин. Вып. 1. С. 51).

А. И. Васкул

Ивановский Василий Иванович [1870—?] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Ярославской губ.

На 1900 — младший врач уездной земской больницы в Ростове (Памятная книжка Ярославской губернии на 1900 г. Ярославль, 1900. С. 61). Из титульного листа его брошюры «**Село Веска Ростовского уезда, Ярославской губернии. К столетию храма и села**» (М., 1901) следует, что он являлся пожизненным членом попечительства и попечителем местной школы. В брошюре содержатся пересказы преданий о храме, о панах и нарративы топонимического характера. Переиздано: Ярославские епарх. вед. 1902. 14 июля, № 28. С. 436—439; 21 июля, № 29. С. 454—455.

Публиковался на страницах неофиц. части «Ярославских губернских ведомостей». В статье «**Святочные обычаи “ряженье” и “гаданье” в Вошажниковской волости Ростовского уезда**» (ЯГВ. 1889. 5 мая, № 34. С. 3—4; 16 мая, № 37. С. 3; 19 мая, № 38. С. 2—3; отд. изд. 1889) И. предпринимает попытку классификации ряженья по половозрастному и функциональному принципу: он выделяет ряженье молодежи (функция — развлечение), баб (функция — заработок) и мужиков (функция — «выпивка»). Описывает состав групп ряженных и их «маски», отмечает бытование в мужских группах «вождения медведя». Подробно рисуя святочные гадания, И. выделяет такие категории, как гадания общего характера (о будущей судьбе вообще), гадания о замужестве /женитьбе. В последней категории И. предлагает более дробное деление: выйдет ли девушка замуж, куда выйдет замуж, каков будет

будущий муж, какова будет жизнь в замужестве. Дает материал по гаданиям при помощи литья олова или воска, жженой бумаги, посредством яичного белка, «беганья с водой» во рту, «искания квашни», при помощи соломы, петуха, на подворотне, слушание у церкви и др. Собиратель отмечает, что гадания «основываются не только на вере в счастье и нечистую силу, но и на вере в сны». Характеризуя гадания с петухом, указывает на существование подобной мантической практики в средневековой Европе.

И. участвовал в качестве соавтора в большой публикации, посвященной свадебным обрядам: «**Крестьянская свадьба в Ярославской губернии**» (ЯГВ. 1891. 24 мая, № 40. С. 4; 28 мая, № 41. С. 5—6; 31 мая, № 42. С. 3; 4 июня, № 43. С. 4; 11 июня, № 45. С. 2—5; 14 июня, № 46. С. 3—4; 21 июня, № 48. С. 3—4; 25 июня, № 49. С. 3—4; 28 июня, № 50. С. 4; 5 июля, № 52. С. 4; 16 июля, № 55. С. 6; 23 июля, № 57. С. 4; 26 июля, № 58. С. 5—6; 6 авг., № 61. С. 3—4; 9 авг., № 62. С. 4; 30 авг., № 68. С. 4; 10 сент., № 71. С. 5—6; 25 окт., № 84; 5 нояб., № 87. С. 4). Помимо материалов И. очерк составлен на основе сведений А. В. Балова, Л. Милославского, В. Мухина, С. Соколова, Георгиевского и Радосского.

Справ.: Венгеров. 2-е изд.

Н. Г. Комелина

Ивановский Евгений [деятельность: 1870-е] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Архангельской губ.

Корреспондент П. С. Ефименко; прислал лечебные заговорные тексты, которые вошли в состав второй части сборника «**Материалы по этнографии русского населения Архангельской губернии, собранные П. С. Ефименко**» (М., 1878. Ч. 2): «при родах» (С. 197—198. № 3), «над новорожденным» (С. 198—199. № 4), «от родимца» (С. 199. № 5), от разных детских болезней (С. 199. № 9, 11), «от чесотки» (С. 200. № 13), «от зубной боли» (С. 201—202. № 22), «от боли глаз с озеу» (С. 203. № 32), «от лихорадки» (С. 205. № 40), «от вереда или нарыва» (С. 210. № 49), «от ран» (С. 211. № 60), «от раны» (С. 212. № 67), «от обжога» (С. 215. № 80—81).

В неофиц. части «Архангельских губернских ведомостей» И. опубликовал несколько статей, связанных с народной медициной. В статье «**Простонародные лечебники**» (АГВ. 1870. 23 дек., № 101) содержатся сведения о целебной силе камней по народным верованиям (алмаз, яхонт, бирюза, изумруд, агат и др.); во второй работе «**Лечение болезней в простом народе**» (АГВ. 1872. 19 апр., № 32; 22 апр., № 33) описан родильный обряд и действия повивальной бабки, приводятся заговоры, употребляемые для облегчения родов. Здесь же помещены заговорные тексты для лечения недугов (грыжа, родимец, полунощница, горячка, лихорадка, боль в сердце, ломота, оспа,

болезни глаз, золотуха, запор, нарывы, от ран вследствие порезов острым оружием и ушибов, ожогов, зубной боли, испуга). Некоторые из заговоров опубликованы в сборнике П. С. Ефименко.

В заметке «**Свадебные обряды у крестьян Шенкурского уезда**» (АГВ. 1871. 2 янв., № 1) приводится последовательное описание свадебного обряда Шенкурского у. с включением в надлежащих местах причитаний.

А. И. Васкул

Ивановский Иоанн Матвеевич [1816 — не ранее 1862] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Олонецкой губ.

Сын пономаря Ухотского прихода в Вытегорском у. Олонецкой губ. Окончил Олонецкую губернскую семинарию. 25 дек. 1839 рукоположен в священники церкви Рождества Иоанна Предтечи в г. Каргополе Олонецкой губ. В 1846—1862 выполнял обязанности увещевателя подсудимых в Каргопольском уездном суде. В 1853—1855 — присутствующий в Каргопольском духовном правлении. В 1857—1862 — законоучитель Каргопольского приходского училища. В 1862 И. был уволен от священнической должности в г. Каргополе и переведен в Лепшинский приход уезда.

В 1860—1861 по программе РГО составил рукопись, которая в настоящее время находится в **Каргопольском музее (Книга поступлений, № 10538)**. Здесь представлен материал по свадебным обычаям, народным праздникам (Иванов день в Каргополе), молодежным играм и т. д. Описано почитание часовни Ивана Волосатого.

Лит.: Калашикова Р. Б. Священники-бытописатели Олонецкой губернии середины XIX века (А. Петропавловский, И. Ивановский, А. Георгиевский) // Кижский вестник. Петрозаводск, 2003. Вып. 8. С. 36—47.

Т. Г. Иванова

Ивановский Константин Александрович [?, г. Лальск Устюжского у. Вологодской губ. — кон. 1880-х] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Вологодской губ. Часть статей подписана: Ив-вский К.

Окончил Устюжское уездное училище, затем сдал экзамен на звание учителя приходского училища и был назначен учителем Палемского земского училища в Устюжском у. Вскоре поступил бухгалтером в Устюжскую земскую управу.

Опубликовал статью «**Свадебные обычаи в Городецко-Николаевском приходе Устюжского уезда (этнографический очерк)**» (Вологодские губ. вед. 1880. 20 марта, № 23. С. 1—2; 24 марта, № 24. С. 1—2), где содержится последовательное описание обряда с включением в надлежащих местах тек-

стов песен, причитаний и приговоров. Эта же статья перепечатана в «**Вологодском сборнике**» (Вологда, 1881. Вып. 2. С. 45—62 (2-я паг.)).

Справ.: Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; Дилакторский П. А. Вологжане-писатели: Материалы для словаря писателей уроженцев Вологодской губернии. Вологда, 1900. С. 40.

А. И. Васкул

Иванчин-Писарев Николай Дмитриевич [30.9(11.10).1790, г. Москва — 25.1(6.2).1849, с. Рудинки Серпуховского у. Московской губ.; похоронен в с. Рудинки] — поэт, историк-дилетант.

Из родовитой дворянской семьи. Получил домашнее образование. Службу начал губернским регистратором в 1804 в Московской конторе запасных магазейнов (так!); через несколько месяцев перешел в Московский почтамт, где исполнял обязанности цензора. В 1814 вышел в отставку, имея чин коллежского секретаря. Поселился в Рудинках, часто наезжал в Москву, в дальнейшем нигде не служил. Собирал произведения живописи и скульптуры (см. описание его коллекции: Тромонин К. Я. Очерки о лучших произведениях живописи, гравирования, ваяния и зодчества. М., 1839. С. 119—123).

Темы поэтического творчества И.-П. определяются культурными штампами его времени: культ дружбы, природы. Писал в жанре посланий, мадригалов, басен, эпиграмм. Первый русский переводчик А. Шенье. Входил в кружок литераторов, группировавшихся вокруг П. И. Шаликова. Первые публикации И.-П. относятся к 1809 в журн. «Аглая». Печатался в «Вестнике Европы» (с 1812), «Российском музее» (1815), «Сыне отечества» (с 1819), «Дамском журнале» (с 1823), «Московском телеграфе» (с 1826), «Северной пчеле» (1826) и др. Член Общества любителей российской словесности (1821); печатался в «Трудах ОЛРС» (1821, 1826). См. сборники: «Сочинения и переводы в стихах» (М., 1819), «Новейшие стихотворения... с прибавлением несколько сочинений его в прозе» (М., 1828), «Чем богат, тем и рад» (М., 1832; вышел анонимно).

И.-П. являлся поклонником *Н. М. Карамзина*; активный участник полемики вокруг «Истории государства Российского»: «О сочинениях Карамзина. Письмо к П. И. Шаликову» (Сын отечества. 1819. № 42), «О некоторых критиках» (Сын отечества. 1829. № 1). После смерти Н. М. Карамзина издал компиляцию из фрагментов его произведений: «Дух Карамзина, или Избранные мысли и чувствования сего писателя» (М., 1827. Ч. 1—2). И.-П. принадлежит книга «Отечественная галерея» (М., 1832. Ч. 1—2), где представлена русская история от Рюрика до Николая I. См. также: «Михаил, великий князь Киево-Черниговский и боярин его Феодор» (М., 1839). Московским древностям, монастырям и церквам, посвящены книги «Вечер в Симонове» (М., 1840), «День в Троицкой лавре» (М., 1840), «Утро в Новоспасском» (М., 1841), «Спасо-

Андроников» (М., 1842), «Прогулка по древнему Коломенскому уезду» (М., 1843), «Еще несколько воспоминаний о Коломенском пути и о самом городе» (Москвитянин. 1845. № 3, Материалы для рус. истории. С. 1—40), где иногда обращается к пересказам преданий и легенд. В 1840-е И.-П. сближается с кругом журн. «Москвитянин», находится в переписке с *М. П. Погодиным*, *И. М. Снегиревым* (см.: Письма Н. Д. Иванчина-Писарева к И. М. Снегиреву / Предисл. и примеч. Б. Л. Модзалевского. СПб., 1902) и др. Публикует в «Москвитянине» фрагменты из своего альбома и письма из личного архива, в том числе письма к нему *И. И. Дмитриева* (Материалы для истории русской словесности. Поэту говорить о смерти поэта // Москвитянин. 1844. Ч. 4, № 7. С. 49—50) и другие материалы.

Для фольклористики представляет интерес книга И.-П. **«Взгляд на старинную русскую поэзию» (М., 1837)**, состоящая из страстно публицистической основной части (возвеличение русской устной поэзии на фоне европейской культуры) и равновеликих по объему примечаний. Книга свидетельствует, что И.-П. знал народную поэзию не только по изданиям, но и изустно. Он прекрасно разбирался в тематике русской песни: «Чего не могла она выразить! Там слышим вздохи безнадежной любви; жалобы разлуки; нежные упреки неверному; стоны вдовы; тоску девы, оставляющей отечественный терем; печаль сиротки, идущей к венцу без родителя; провожание воина на брань, его последний завет с поля битвы — одним словом, там начало дней, молодчество, юность, брак и смерть, все обстоятельства жизни, весь быт сердца человеческого выражены чертами сильными, резкими, живыми...» (С. 12). Исследование И.-П. отвечает своему времени. Так, он не избежал ловушек кабинетной мифологии. Согласно его рассуждениям, Ладо был богом «любви счастливой, увенчанной супружеством», а Дид — бог любви «горестной, обманувшейся в своих надеждах» (С. 19—20). В примечаниях он соответственно трактует один из припевов в народной песне: «Уподобляя все горькое калине, все сладкое малине, пели: “Ой Диди, калина моя! Ой Ладо, малина моя!”» (С. 68). Тем не менее в работе И.-П. наличествует редкая в его время конкретика поэтического анализа фольклорного текста. Предметом его внимания являются эпитеты, которые «всегда разительно высказывают характер лица или достоинство вещи»: «*Владимир* — солнце означало бы одну его славу и блеск его двора; но *Владимир солнце ласковое* изображало весь характер сего государя, славного, а при том милостивого, приветливого» (С. 30). Несколько страниц он посвящает отрицательным оборотам (отрицательным параллелизмам) в народной поэзии (С. 32—34). Отдельной темой в его рассуждениях о поэтике народной песни является анализ символики, построенной на птичьих образах (сокол — витязь, горлица — возлюбленная, кукушка — вдовица и др.).

Примечания И.-П. свидетельствуют, что ему прекрасно был известен такой жанр, как причитания: «Советуем наблюдателю вслушаться в распевный

плач сельских матерей и сестр при отпуске невесты, на проводах воина и при похоронах, издревле неизменяемый, и подслушать их так называемые *причитания*. Там, между незначущих и простых выражений, найдет он много резких черт глубокого чувства и поэтических оборотов, которые поразят его» (С. 65). Он описывает московские гулянья в Семик и Троицу (С. 81—84), обратившись к историческим песням, пересказывает в примечаниях былинку «Иван Гостиный сын» и песню «Кострюк» (С. 97—100). Исследователь выдвигает остроумное предположение, что зачин исторической песни «Зачиналась камена Москва, / Зачинался в ней и грозный царь» свидетельствует о формировании песни при Иване III, когда началось активное каменное строительство Москвы, а не при его внуке Иване IV (С. 101—102).

Книга И.-П. получила ироническую, явно несправедливую, оценку в «Библиотеке для чтения». Рецензент увидел в исследовании только сентиментальные «восторги от старинной Руси, от славян, от песен русских»: «...бранит немилосердно все новое и всю новую поэзию нашу. Но не значит ли это писать приговор на самого себя? Ведь и сам автор грешил прежде — писал стихи!» (Б-ка для чтения. 1837. Т. 23, Лит. летопись. С. 60—61).

Справ.: Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; Южаков; РБС; Булахов. «Слово...»; Рус. писатели (А. Л. Зорин).

Лит.: Азадовский.

Т. Г. Иванова

Ивин (псевд. Кассиров) Иван Семенович [1(13).9.1858, д. Старая Тяга Поречской вол. Можайского у. Московской губ. — 1918 или 1919] — поэт-самоучка, лубочный писатель.

Родился в семье крепостного крестьянина. Отец служил кассиром в имении гр. Уварова (отсюда псевдоним). Учился грамоте у своего отца, потом в сельской школе в с. Поречье; работал на ткацких фабриках, на чугунолитейном заводе Гоппера, в литографиях лубочных издателей (в 1878 — у П. И. Орехова, в 1881 — у А. В. Морозова), делая подписи под лубочные картинки и составляя сборники стихов и песен. В 1888 сдал экзамены на сельского учителя, но только с 1896 смог приступить к преподаванию (земское училище в Тульской губ., церковно-приходские школы в Можайском и Верейском у. Московской губ.). В 1907 вернулся в Москву. В конце жизни служил священником в с. Кайданово Клинского у. Московской губ.

И. с молодости пристрастился к чтению, прежде всего лубочных произведений, сам пробовал писать стихи (в подражание *Кольцову*, Ершову, Сурикову), рассказы, сказки. В мае 1875 познакомился с И. Суриковым, которого считал своим наставником и учителем. В 1887 состоялось знакомство с *Л. Н. Тол-*

стим, который называл его «самым популярным и распространенным современным писателем в России», вел с ним беседы на религиозно-философские темы (Л. Н. Толстой в воспоминаниях современников. М., 1960. Т. 1. С. 329).

Первая публикация — стихотворение в «Будильнике» (1877. № 23). С конца 1870-х сочинял «для Никольских книжников» (т. е. издателей Никольского рынка) небольшие рассказы, сказки, в том числе на темы Русско-турецкой войны: «Кровавый призрак без головы, или Наказанное зверство башибузуков», «Снежная зима» и др. (изданы Ореховым). Первая книга — «Приключения русского рядового солдата, возвращавшегося с войны. Рассказ в стихах» (М., 1878).

В творчестве И. отмечается два главных направления. Как поэт-самоучка он печатался в журн. «Мирской толк» (1880), «Нива» (1881), «Развлечение» (1884—1885), «Родина» (1884—1885), «Россия» (1890) и газ. «Новости дня» (1883—1885), «Русский курьер» (1889) и др. Отобранные самим И. стихи составили сборник «Песни родины. Стихотворения И. С. Ивина. 1877—1883 гг.» (М.: изд-во Шарапова, 1893). Основные темы лирики И. — «крестьянская жизнь с ее повседневными заботами, размышления о своей тяжелой доле, патриотические “сюжеты”» (Дубин Б. В., Рейтблат А. И. Ивин Иван Семенович // Русские писатели. 1800—1917: Биогр. словарь. М., 1992. Т. 2. С. 393). Помимо стихотворений перу И. принадлежат рассказы в стихах — «Солдат на том свете в гостях у Берендея» (М., 1880), «Старый знакомый. Дружба с Берендеем...» (М., 1881), где использованы мотивы и цитаты из «Руслана и Людмилы» А. С. Пушкина.

Второе направление — прозаические произведения. С 1880-х в творчестве И. преобладают нравоучительные рассказы из крестьянского или слободского быта, иногда — с элементами волшебной сказки: «Шалишь, кума! Не с той ноги плясать пошла. Современная повесть из народно-фабричного быта» (М., 1883); «В чем наше счастье» (М., 1886; переделка сказки Н. П. Вагнера «В чем счастье»); «Проклятый горшок» (М., 1889); «Домовой проказит» (М., 1886; переделка рассказа И. С. Тургенева «Бежин луг»); «Водяной дедушка и крестьянский сын (Русская быль)» (М., 1887, 1888), «Сказка об Иуде» (М., 1886, 1888), и др.

Особую популярность получило военно-авантюрное сказочное повествование «Сказка о храбром, сильном и неустрашимом воине Портупей-прапорщике» (М.: изд-во Сытина, Е. Губанова, 1884; Киев: изд-во Т. Губанова, 1894), выдержавшее более 40 изданий.

Свою миссию «писателя для народа» И. видел в приобщении неграмотных и малограмотных слоев населения к чтению, в просвещении их, ознакомлении с основными событиями истории России. В 1890-е он переключается на исторические повести (чаще всего переделки романов 1830-х): «Япанча татарский наездник» (М., 1892 — по роману А. Москвичина), «Страшная смерть без вины» (М., 1892 — по роману И. И. Лажечникова «Басурман»),

«Ведьма, или Страшная ночь за Днепром» (М., 1894 — по повести А. И. Чуровского); «Князь Серебряный» (Киев, 1901 — переработка романа А. К. Толстого). И. сочинял и собственные исторические повести, куда включал летописные рассказы, сведения из трудов С. М. Соловьева, Н. М. Карамзина. Ярким примером служит повесть «Княжья могила» (М.: изд-во Е. И. Коновалова, 1899; переиздания — 1908, 1911, 1913), рассказывающая о междоусобных столкновениях русских князей в начале XIV в., о судьбе Михаила Тверского и гибели его в Орде, о восстании в Твери осенью 1327. Простонародному читателю адресованы «Брынский лес. Повесть XVI столетия» (М., 1918), «Юный наследник. Историческая повесть XVI века» (М., 1918), «Жизнь и труды св. братьев Кирилла и Мефодия, просветителей славян» (М., 1895) и др.

В 1890-е И. опубликовал ряд духовно-назидательных сборников и компиляций («Загробная жизнь». 2-е изд. М., 1893; «Описание города Иерусалима и его окрестностей...». М., 1894, и др.). Ему принадлежат книжки религиозно-просветительского характера: «Сказание о св. иконе Боголюбской Божией Матери, что у Варварских ворот в Москве» (М., 1890), «Житие, страдания и чудеса святого великомученика и целителя Пантелеймона» (М., 1895), «Плач Божией Матери с присоединением краткого ее жизнеописания и нескольких выписок из сочинений св. Димитрия, митрополита Ростовского» (М., 1897) и др.

В течение 1883—1896 И. выпустил более 100 книжек, часть которых выходила огромными по тем временам тиражами и неоднократно переиздавалась (публиковались в лубочных издательствах П. Н. Шарাপова, И. Д. Сытина, Губановых и др.).

В 1901 И. написал автобиографию, полный текст: РО ИРЛИ, ф. 193 (фонд А. И. Яцимирского); издана в кн.: Лубочная книга / Подгот. текста, сост., вступ. ст. и коммент. А. И. Рейтблата. М., 1990. С. 345—386; сокращенный вариант: Марьино: Православный историко-краеведческий альманах. 1998. Вып. 4. С. 133—158.

В том же лубочном формате И. были подготовлены сборники былин и народных песен: **Илья Муромец, набо́льший богатырь киевский во времена св. князя Владимира / Составил по лучшим русским былинам, собр. Сахаровым, Рыбниковым и Киреевским, Иван Ивин. М.: изд-во Е. А. Губанова, 1893; То же. Киев: изд-во Т. А. Губанова, 1899; 1900; 1902; Новый, полный русский песенник, содержащий в себе 3000 куплетов, песен народных русских, хороводных, подблюдных, свадебных, плясовых и солдатских / Собран И. Кассириным. М.: изд-во И. А. Морозова, 1882.**

Наибольшим спросом у лубочных издателей и читателей литературы «Никольского рынка» пользовались авторские переложения И. старинных сказок, авантурных повестей и романов XVII—XVIII вв., например, «Тысяча

и одна ночь» (М., 1898, и др.). **«Народное сказание об Иване-царевиче, жар-птице и сером волке / Соч. И. С. Ивина»** выдержало более 10 изданий (М.: изд-во Е. А. Губанова, 1891, 1892, 1893; Киев: изд-во Т. А. Губанова — с 1894 по 1911 вышло 8 изданий); та же книжка (с очень несущественными изменениями в тексте) под названием **«Народная сказка об Иване-царевиче, жар-птице и сером волке. Изложил И. Кассиров»** выпускалась в Москве в типографии Товарищества И. Д. Сытина с 1896 по 1917 (13 изданий) и в 1918 издательством Е. Коновалова и К°. Писатель соединил мотивы, эпизоды, сюжеты, образы, почерпнутые из публикаций сказки в лубочных картинках (в основе их — текст из сборника «Дедушкины прогулки», 1786), из балагурной версии лубочного автора В. Н. Соболева, которая в свою очередь является переделкой сказки В. А. Жуковского (Корепова К. Е. Русская лубочная сказка. Ниж. Новгород, 1999. С. 69, 86—89).

Сказка о царевне-лягушке (СУС 402) с 1770-х вплоть до 1918 многократно становилась предметом обработки писателей низового книгоиздания. Не обошел ее вниманием и И., повторив закрепившееся за ней «лубочное» название — **«Сказка об Иване-богатыре, о прекрасной супруге его Светлане и злом волшебнике Карачуне»** (М.: тип. Т-ва Сытина, 1895; переиздания 1897, 1899, 1911, 1912, 1915, 1916, 1917, 1918). Опираясь на краткую версию лубочного писателя Ф. М. Исаева, И. пересказал ее по-своему — значительно усложнил фабулу: соединил с сюжетом «Смерть Кашея в яйце», «ввел “восточный” колорит, <...> описал путешествие Ивана через пустыню в Персию, ряд дорожных приключений его (ввел мотив благодарных животных), дублировал мотив борьбы с антагонистом: к змееборству добавил решение трудных задач» и пр. «Под его пером фольклорный сюжет превратился в авантюрно-приключенческую сказочную повесть» (Корепова К. Е. Лубочные редакции русских сказок (сюжет «Царевна-лягушка») // Вопросы сюжета и композиции: Межвуз. сб. Горький, 1987. С. 11).

«Полная сказка о сильном, славном и храбром богатыре Бове-королевиче и о прекрасной супруге его королевне Дружевне» трижды выходила в издательстве Т. А. Губанова (1894, 1896, 1898) и под несколько измененным названием (Бова-королевич назван витязем, а королевна Дружневой) четыре раза в издательстве И. Д. Сытина (1895, 1898, 1899, 1900). **«Полное народное сказание о Еруслане Лазаревиче»** издавалось в московском и киевском издательствах Т. А. и Е. А. Губановых 6 раз (автор — И. Ивин), и трижды под псевдонимом И. С. Кассиров в издательстве Сытина.

В историю русской фольклористики И. вошел и как оригинальный исследователь литературной продукции «Никольского рынка» и читательских вкусов крестьян, низового городского населения.

В последние десятилетия XIX—начале XX в. заметно возросла грамотность крестьян и рабочего люда. Соответственно, невероятно увеличились

тиражи, расширился книжный рынок, появилось большое количество книгоиздательств и сочинителей, ориентирующихся на народную читательскую аудиторию. Тогда же это явление стало предметом серьезного внимания общественности, началось изучение народного вкуса, разгорелись споры вокруг литературы для народа, острой критике подверглись характер и качество лубочной литературы. «Но вопреки оценкам искусствоведов и критиков, вопреки, казалось, самым элементарным эстетическим понятиям и представлениям, то, что находилось за бортом академических историй литературы и искусства, то, что клеймилось как пошлость в критических рецензиях и статьях, не только не умирало, но множилось, распространялось, приобретало все более широкий масштаб и, как правило, огромную популярность, в сравнении с которой известность замечательных писателей, художников, театральных коллективов была камерной» (Зоркая Н. На рубеже столетий: У истоков массового искусства в России 1900—1910 годов. М., 1976. С. 107—108).

Практически все крупные журналы последней трети XIX в. откликнулись на размышления о пользе или вреде лубочных изданий. Появились первые анкеты, программы для собирания сведений о том, что читает народ, и первые обобщающие исследования по этим вопросам: Шаховской Д. И. К вопросу о книгах для народа // Русский начальный учитель. 1885. № 3. С. 163—170; Н. А. Рубакин «Опыт программы для исследования литературы для народа» (СПб., 1889); А. С. Пругавин «Программа для собирания сведений о том, что читает народ и как он относится к школе и книге» (1888), его книга «Запросы народа и обязанности интеллигенции в области просвещения и воспитания» (2-е изд. СПб., 1895). В дискуссию включился и И., выступивший с программной статьей **«О народно-лубочной литературе: К вопросу о том, что читает народ. (Из наблюдений крестьянина над чтением в деревне)»** (Рус. обозрение. М., 1893. Т. 23, № 9. С. 242—260; Т. 24, № 10. С. 768—785). Собственные изыскания И. в Поречской вол. показали, что здесь примерно 20% крестьян были грамотными, и «спрос на книги <...> громадный: любят *читать* и сами грамотные крестьяне, особенно молодежь, и еще более любят *слушать чтение*, если кто хорошо читает, в особенности пожилые и неграмотные мужики и бабы» (С. 245—246). Защищая лубочную литературу от критиков, И. писал: «Неужели можно допустить, что наш народ, при всем его здравом уме <...>, при всем его глубоком разуме и мудрости, выразившейся в его пословицах, при всем его художественном чувстве и поэтическом творчестве, сказавшемся в создании таких прекрасных песен, былин и сказок, при всех его нравственных достоинствах и чисто христианских идеалах <...>, неужели, говорю я, возможно допустить, чтоб этот народ в продолжение целого века читал и слушал одну сущую пошлость и дрянь?» (С. 247).

Пожалуй, И. первым попытался классифицировать лубочную литературу. Среди массы изданий Никольского рынка он выделил восемь групп в зависимости от того, каким потребностям читателей они отвечали. Разделяя писателей на «интеллигентных» и «народных», в пылу дискуссии, он утверждал: первые, начиная с петровской эпохи, всегда глумились над народом и народными произведениями, они создавали и создают произведения, сосредоточиваясь на «болезненных общественных явлениях», незнакомых, а потому и «непонятных народу» (С. 255). Далее он приводит причины, по которым «хорошие книжки» великих писателей — Толстого, Пушкина, Тургенева, Салтыкова-Щедрина и других, выходящие большими тиражами и распространяемые в народе офенями по самой низкой цене, «никоим образом не могут конкурировать с лубочными изданиями», в частности, он подчеркнул, что крестьяне не одобряют произведений Л. Н. Толстого для народа, предпочитая дешевым книжкам «Посредника» лубочные издания Никольского рынка с яркими картинками на обложке. Главную причину он видит в том, что авторы старинных и современных лубочных изданий были и есть «тот же народ или же по своим понятиям, духовным воззрениям» весьма близки к народу и пишут «для своего же брата-мужика» (С. 249). Поэтому, в отличие от «интеллигентской», лубочная литература и есть литература народная. Она опирается на вкусы простых людей. Так, сказки, по словам И., нравятся и покупаются преимущественно лубочные, «в них крестьянам больше всего нравится фантастическая чудесная фабула, замысловатые и необычайно интересные приключения действующих лиц, а также и вывод, где порок наказывается, а добродетель торжествует и вознаграждается» (С. 771); потому и «по истории, кроме лубочных исторических очерков, ничего не читают, а также из исторических повестей и романов <...> В этих романах им нравятся больше всего: патриотизм, любовь к вере, к отечеству и царю, верность долгу, геройство, мужество, храбрость на войне, чисто русские удаль и молодечество...» (С. 773). Опираясь на собственный опыт и опросы крестьян, И. заключает: «Смело можно сказать, что крестьянин, прочитавший более 1000 интеллигентных книжек, вынесет общественных, исторических и особенно нравственных и религиозных понятий гораздо менее, чем если он прочитает только 100 книжек лубочных изданий!» (С. 785). См. рец.: Периодические издания // Рус. мысль. 1893. № 12, Библиогр. отд. С. 618 (автор рец. высказывает несогласие с основными положениями статьи И.).

По сути, лубочные произведения И., как и других авторов того же круга, были своего рода «связующим звеном между старинной переводной литературой и устным эпосом нового времени» (Кузьмина В. Д. Рыцарский роман на Руси. М., 1964. С. 9). Для фольклористов наибольший интерес и трудность составляет проблема влияния текстов лубочных сказочных повествований на устное творчество. Многие собиратели, исследователи русской сказочной

традиции отмечали в репертуаре сказителей из разных мест России наличие сюжетов, почерпнутых из лубочных книжек. Текстологическое изучение больших, развернутых сказок, записанных от известных сказочников, показало, что они зачастую восходят к книжным версиям писателей-лубочников, в том числе и к текстам И.

Справ.: Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд. (на Кассиров); Рус. писатели (Б. В. Дубин, А. И. Рейтблат).

Изд.: Сказка о славном и сильном витязе Еруслане Лазаревиче. Автобиография // Лубочная книга / Подгот. текста, сост., вступ. ст. и коммент. А. И. Рейтבלата. М., 1990. С. 71—126; О народно-лубочной литературе: К вопросу о том, что читает народ (Из наблюдений крестьянина над чтением в деревне) // Марьино: Православный историко-краеведческий альманах. 1998. Вып. 4. С. 84—116.

Лит.: Сидорова Л. Н. Историческая лубочная повесть И. Кассирова «Княжья могила» и ее древнерусские источники // Русская литература на рубеже двух эпох (XVII—начало XVIII в.). М., 1971. С. 371—387; Блюм А. В. Лубочная книга второй половины XIX века // Книга: Исследования и материалы. М., 1981. Т. 42. С. 94—114; Леонова Т. Г. Русская литературная сказка XIX века в ее отношении к народной сказке. Томск, 1982; Пушкирев Л. Н. 1) Русский лубок как памятник народной культуры (И. С. Ивин-Кассиров) // Проблемы взаимосвязи литературы и фольклора: Межвуз. сб. науч. трудов. Воронеж, 1984. С. 86—96; 2) Сказка о Еруслане Лазаревиче. М., 1980. С. 10—114; Сабитова И. В. 1) Сказка о Портупее-Прапорщике в книжной и устной традиции (происхождение, своеобразие, трансформация): Автореф. дис.... канд. филол. наук. М., 1986; 2) Общие особенности и региональное своеобразие сказок типа «Портупей-Прапорщик» // Фольклор народов РСФСР: Эпические жанры, их межэтнические связи и национальное своеобразие. Уфа, 1986. С. 35—44; Корепова К. Е. Лубок и устная сказочная традиция // Русский фольклор: Проблемы текстологии фольклора. Л., 1991. Т. 26. С. 93—105; Рейтблат А. И. От Бовы к Бальмонту: Очерки по истории чтения в России во второй половине XIX века. М., 1991; Федоров А. Иван Семенович Ивин-Кассиров // Марьино: Православный историко-краеведческий альманах. 1998. Вып. 4. С. 128—132.

Арх.: ГЛМ, ф. М. М. Никитина, оп. 37, 42; ОР РНБ, ф. 358, карт. 1, № 9; РО ИРЛИ, ф. 193, № 159, 160.

А. Ф. Некрылова

Игнатъев Руф Гаврилович [7(19).9.1818, Бронницкий у. Московской губ. — 2(14).1.1886, г. Уфа Уфимской губ.; похоронен на Ивановском кладб. при Успенской церкви] — краевед в Новгородской, Оренбургской и Уфимской губ., собиратель фольклорно-этнографических материалов.

Родился в семье разночинца Игнатъева Гаврилы Кузьмича и воспитанницы светлейшего князя С. А. Меншикова — Варвары Сергеевны Запольской (по первому мужу Навроцкой); единственный ребенок в этом браке.

По матери имел двух старших единоутробных братьев — Николая и Сергея Николаевичей Навроцких. В возрасте четырех лет И. остался без отца — Гавриила Кузьмич умер 22 июля 1822; в конце 1839 скончалась мать (Родословная книга дворянства Московской губернии / Под ред. Л. М. Савёлова. М., 1914. Т. 1: Дворянство жалованное и выслуженное. А—И. С. 659). В наследство от родителей И. получил родовое имение в д. Баженовка Елабужского у. Вятской губ. (Зобов Ю. С. Историки и исследователи Оренбургского края: историко-биографические очерки. Оренбург, 2007. С. 143). И. окончил Лазаревский институт восточных языков в Москве, два года обучался игре на фортепиано, скрипке и других музыкальных инструментах во Франции в Парижской консерватории. После получения диплома об окончании консерватории поступил на службу в Московскую синодальную контору и стал субрегентом или «подголовщиком» в Синодальном хоре большого Успенского собора. С нояб. 1837 начал служебную деятельность в качестве канцелярского служителя I разряда Московской казенной палаты. В 1839 был произведен в коллежские регистраторы; в 1841 переведен письмоводителем к посреднику по размежеванию Московской губ.; в 1844 согласно прошению перемещен из письмоводителей в писцы, 18 сент. этого же года по болезни уволен в отставку. В 1847 определен в Тверскую губ. младшим сортировщиком в почтовую контору и произведен в губернские секретари, через год назначен почтмейстером в с. Ям-Мачу Новгородской губ., где прослужил 7 лет.

Проживая в Новгородской губ., И. занимался краеведческими исследованиями. По сведениям *В. Н. Витевского*, И. «в конце 40-х гг. посетил многие Новгородские монастыри вместе с членом придворной капеллы Тихменевым для собирания и списывания древних нот и напевов. В это время И. впервые познакомился с архивами» (Витевский В. Н. «Башкир Салават Юлаев, пугачевский бригадир, певец и импровизатор» Р. Г. Игнатьева // Учен. зап. Казанского ун-та. 1893. Т. 9, вып. 2. С. 147). Первой опубликованной работой И. стал очерк «Мшага» (Новгородские губ. вед. 1849. 16 апр., № 16) — о ямской станции в 60 верстах от Новгорода на пути в Псков. Для фольклористики интересна статья «**Новгородские праздникие**», где дается характеристика календарных праздников с текстами песен, к некоторым из которых приведены ноты в приложении «Мотивы новгородских народных песен» (НГВ. 1853. 31 янв., № 5. С. 22—25; 7 февр., № 6. С. 28—31; 14 февр., № 7. С. 35—39). В работе «**Курганы Новгородской губернии. Белозерский уезд**» помимо описания погребальных памятников помещены предания, связанные с ними (НГВ. 1853. 14 марта, № 11. С. 60—64; 21 марта, № 12. С. 68—71). И. был основным автором НГВ, фактически он комплектовал, редактирует неофиц. часть этой газеты. В 1854 выходит последняя работа И. в новгородской прессе — «Бронницы» (НГВ. 1854. 30 окт., № 44. С. 353—356).

16 дек. 1854 «за утайку представленных для отправления по почте пакетов с деньгами и за удержание писем с присвоением себе полученных за оныя весовых денег лишен чина и особенных лично и по состоянию с оными присвоенных прав и преимуществ назначен в солдаты рекрутом» (Гос. архив Оренбургской обл. (ГАОО), ф. 168, оп. 1, № 31, л. 2; рукопись А. В. Попова о жизни и деятельности Р. Г. Игнатьева). 24 нояб. 1858 зачислен рядовым в Оренбургский линейный батальон № 10; 30 нояб. того же года произведен в унтер-офицеры. Председатель Оренбургской ученой архивной комиссии А. В. Попов в рукописи о жизни и деятельности И. отмечает: «Мой отец В. М. Попов знал Р. Г. Игнатьева и несколько раз в жизни сталкивался с ним. Первый раз это было в Уфе в конце 50-х гг. И. тогда был дирижером оркестра линейного батальона Уфы. “Это был плотный мужчина среднего роста с крайне подвижным лицом, на котором постоянно играла усмешка, он дирижировал шутя, постоянно оборачиваясь во все стороны”. Мой отец удостоверял, что при виде этого человека не от мира сего, <...> никто не допускал даже мысли, чтобы он был замешан в упомянутом преступлении — наивно пострадавший начальник конторы за пропажу большой суммы денег» (ГАОО, ф. 168, оп. 1, № 31, л. 3; рукопись А. В. Попова). В 1858 по ходатайству командира отделения Оренбургского корпуса за усердие к службе И. уволен в отставку с получением права проживать, где пожелает. По материалам ОР РНБ (ф. 391, № 396, л. 4 об.), исследованным М. И. Родновым, «2 апр. 1861 из села Тунгатарово И. отправляет статью в Москву, а в нояб. 1862 сообщает свой постоянный адрес: Оренбургская губерния, станция Тунгатарово, Ильтабановские золотые промыслы генерал-лейтенанта Жемчужникова и К°» (Роднов М. И. Начало научной карьеры Р. Г. Игнатьева на Южном Урале // Игнатьев Р. Г. Собр. соч. (уфимский и оренбургский период). Оренбург, 2011. Т. 1. С. 20—21). Здесь И. проживал в летние месяцы; зимой, когда заканчивался период золотого промысла, находился в г. Верхнеуральске, что позволило ему хорошо изучить этот город, свидетельством чего явилась публикация в 1865 очерка «Верхнеуральск», а в 1868 — копий рапортов коменданта Верхнеяицкой дистанции полковника Ступишина в Военную коллегию от 10 янв. 1774, обращения к башкирскому народу от 4 апр. 1774 и от 4 марта 1775 (Оренбургские губ. вед. 1868. 17 авг., № 33. С. 150—153). В середине 1860-х И. переезжает в Уфу, где поступает на службу библиотекарем в Уфимский губернский статистический комитет. 18 янв. 1874 согласно прошению определен в штат канцелярии губернатора с откомандированием для занятий в Уфимском губернском статистическом комитете.

Знание тюркских языков, полученное в годы обучения в Лазаревском институте, пригодилось И. в его исследовательской работе по истории и этнографии народов многонационального Оренбуржья и Уфимской губ., при записи татарского, башкирского и казахского фольклора. Интересы И. весьма

обширны: история горнозаводского строительства, городов, государственных учреждений, национальных восстаний, фольклора народов края и т. д. Свои исследования по археологии, истории и этнографии Оренбургского края И. начал в 1863. Он проводил археологические раскопки в Челябинском, Троицком, Верхнеуральском у., на землях Миасского и Саткинского заводов. И. впервые была составлена археологическая карта Оренбургской и Уфимской губ., которая получила высокую оценку в Московском археологическом обществе (чл.-кор. МАО с 1865). Свидетельством признания заслуг И. как археолога была публикация двух его статей в «Трудах Московского археологического общества» (1870): **Курганы и городища Оренбургского края // Труды Первого Археологического съезда в Москве. 1869. М., 1871. Т. 1. С. 153—158; Городища и курганы Оренбургской губернии // Известия Археологической комиссии. СПб., 1903. Вып. 5. С. 96—122.** Работы И. по археологии носили популярно-описательный характер. И. не имел специальной научной исторической подготовки и методикой археологических изысканий овладевал опытным путем. Заслуга И. состоит в том, что он один из первых приступил к выявлению, систематизации и изучению археологических памятников края (Зобов Ю. С. Историки и исследователи Оренбургского края. С. 143).

По просьбе Уфимского губернатора Г. С. Аксакова И. в 1866 занялся исследованием раскола на территории Уфимской губ., в связи с чем, переодевшись крестьянином, исходил пешком все места губернии, где проживали раскольники. Заподозренный раскольниками в соглядатайстве, он был ими схвачен и близ Саткинского завода Златоустовского у. заключен в землянку одного из раскольничьих скитов, откуда был освобожден только благодаря ходатайству одного из расположенных к нему раскольников (ГАОО, ф. 168, оп. 1, № 31; рукопись А. В. Попова). Публикация подготовленной И. монографии «Оренбургский раскол», хранившейся в делах Оренбургского губернского статистического комитета, так и не состоялась (рукопись в настоящее время считается утерянной).

В 1870-х И. занялся изучением архивов «всех ведомств» Оренбургского края: генерал-губернаторского, Тургайского, Уфимского губернского правлений. Предпринимал поездки в Пермскую, Вятскую и Тобольскую губ. Работа в архивах позволила И. написать серию статей о восстании Е. И. Пугачева, ценность которых заключается в публикации исторических документов. Среди работ о восстании Е. И. Пугачева особо значима статья И. «**Башкир Салават Юлаев, пугачевский бригадир, певец и импровизатор**», напечатанная после его кончины В. Н. Витевским (**Изв. О-ва археологии, истории и этнографии при имп. Казанском ун-те. 1893. Т. 11, вып. 2. С. 147—166; вып. 3. С. 227—240; вып. 6. С. 528—534**). Для раскрытия образа национального героя башкирского народа И. привлекает фольклорный материал,

считая, что песни и предания дополняют не найденные в официальных документах факты. Данное исследование И. состоит из трех разделов: песни Салавата — народного певца-импровизатора (опубликовано семь песен башкирского батыра); описание боевого пути; финал его боевой истории. В связи с разысканиями по поводу восстания Пугачева исследователь в «Пермских губернских ведомостях» напечатал пересказ предания о чудесном спасении города Кунгура от бунтующих (**Город Кунгур. Местоположение и история Кунгура // Пермские губ. вед. 1869. 12 нояб., № 91. С. 433—434.**)

В эти же годы И. работает над статьей **«Сказания, сказки и песни, сохранившиеся в рукописях татарской письменности и в устных пересказах у инородцев-магометан Оренбургского края» (Зап. Оренбургского отд. имп. Рус. геогр. о-ва. 1875. Вып. 3. С. 183—236 (с нотными вклейками); рукопись — ГАОО, ф. 168, оп. 1, № 22; 90 л.)**. Автор сначала помещает библейские повествования («Книга сказаний о Давуде и Сулеймане, книга сказаний о мудрости великого и милосердного Бога»), затем — повествования мусульманского характера («Цвет правды»). Татарская рукопись в переводе И. содержала шесть глав: Фатьма, Гусейн — Шаним, Древо мудрости, Суд, Плодородие, Абысы. Особенно интересны Абысы. Текст обличает образ жизни и лицемерие дервишей, которые в исламском мире занимают то же положение, какое монахи в христианской церкви. В работе представлены сказки и поверья; приведены песни о батыре Салавате, об Алише, о Бахтияре и пр.

В мае 1877 по приглашению бывшего Уфимского губернатора И. Ф. Щербачева И. переезжает из Уфы в Минск, где более двух лет является редактором «Минских губернских ведомостей», в которых помещает свои статьи и заметки из местной истории. Кроме того, И. в Минске был преподавателем церковного пения в женской гимназии и детском приюте, участником архиерейского хора. В мае 1878 И. писал историку В. Н. Витевскому: «В день освобождения Уфы от пугачевской осады 25 марта я и еще двое уфимцев служили панихиду в Екатерининском соборе, под моей дирекцией пели 33 голоса женских и детских панихиду Бортнянского; вечную память пели местным уфимским напевом; — вышло недурно. Где могу, <...> — провожу и буду проводить идею православия» (Витевский В. Н. «Башкир Салават Юлаев, пугачевский бригадир, певец и импровизатор» Р. Г. Игнатъева. С. 152). О музыкальных интересах И. свидетельствует другой отрывок из статьи В. Н. Витевского: «В мае 1877 И. проездом в Минск заезжал <...> и в Казань; <...> навестил меня. По окончании семейного обеда, к которому я пригласил Р. Г., он сел за фортепиано и сыграл несколько своих музыкальных произведений, а также мотивы башкирских и киргизских песен. Как я заметил выше, Р. Г. был большой знаток церковной и народной музыки, будучи в то же время отличным певцом и игроком на многих музыкальных инструментах. Р. Г. писал не раз ко мне: “Хочу, если успею, поставить в Москве мою оперу

«Уфимское Городище». Я писал Вам, что в первой молодости я был музыкант». В своем письме от 24 апр. 1874 Р. Г. извещал меня: «Сделан членом Московской Консерватории за одно сочинение, там исполненное, и за сборник народных мотивов» (Там же. С. 150). 30 нояб. 1879 И. вышел в отставку и в 1880 возвратился из Минска в Уфу.

Известной фольклорно-этнографической работой И., опубликованной под псевдонимом «Певчий Вознесенского хора И. И. Тружеников» (псевдоним раскрыт по материалам: Оренбургский листок. 1882. 11 июля, № 28; 18 июля, № 29; 25 июля, № 30; «Певчий Вознесенского хора», то есть хора Вознесенской церкви в Оренбурге), является очерк **«Празднование семика в г. Оренбург и здешняя песня о царе Грозном и князе Темгрюке Черказском» (Оренбургские губ. вед. 1882. 15 мая, № 20; 22 мая, № 21; 29 мая, № 22; 12 июня, № 24)**. В работе представлено описание обряда с публикацией песенных текстов, сопровождавших ритуальные акты. При этом автор обращает внимание на региональные особенности обычая древнего чествования Семика в Оренбурге, где в четверг перед троичным днем на седьмой неделе по Пасхе мужчины исполняли песню «О царе Грозном и князе Темгрюке Черказском». Автор предпринимает попытку сравнения как текста, так и мелодии песни местной с текстом и мелодией песни, размещенной в Сборнике *Кирши Данилова*. И. делает вывод о том, что у местной песни «совсем не тот мотив, который в Собрании древних стихотворений Кирши Данилова <...> Следственно, или Оренбург, или какая другая местность, откуда в Оренбург занесена самая песня, выработали свой собственный мотив, а не московский, изменив по-своему и самый текст» (ОГВ. 1882. 29 мая, № 22. С. 4). Текст опубл. также: *Миллер В. Ф.* 1) **К песням об Иване Грозном // Этногр. обозрение. 1904. № 3. С. 39–40;** 2) **Исторические песни русского народа XVI–XVII вв. М., 1915. С. 173–175. № 65.**

Интерес представляет этнографический очерк **«Обряды при свадьбах у бывших казенных горнозаводских крестьян Троицкого уезда» (ОГВ. 1881. 3 окт., № 40; 10 окт., № 41; 17 окт., № 42; 24 окт., № 43)**. Автор в этой работе опубликовал материал, заимствованный из рукописного сборника народных песен, который, по замечанию И., хранился в библиотеке при музее Уфимского губернского статистического комитета. Исследователь обращает внимание на то, что «свадебные обряды и песни у бывших казенных горнозаводских крестьян совсем другие, нежели у живущих по соседству казаков Оренбургского казачьего войска». Характеризуя песенный репертуар представленного свадебного комплекса, автор приходит к выводу о том, что «поются песни, уже заимствованные из современных печатных песенных сборников, распродаваемых на ярмарках».

В целом работы И. отличаются синкретизмом историко-археологических и фольклорно-этнографических сведений, трепетным отношением к архив-

ным источником. Историк В. Н. Витевский отмечал, что И. «отличался необыкновенным трудолюбием и любознательностью; вся жизнь его протекала в тяжелых трудах, страданиях и лишениях, но резко он выделялся неустанными и безмездными трудами» (Витевский В. Н. «Башкир Салават Юлаев, пугачевский бригадир, певец и импровизатор» Р. Г. Игнатъева. С. 158).

И. был действительным членом имп. Московского Археологического общества, ОЛЕАиЭ, Минералогического общества, Уральского общества любителей естествознания, Вольного экономического общества, членом-сотр. Общества истории, этнографии и археологии при Казанском ун-те, членом Оренбургской архивной ученой комиссии, членом-сотр. Оренбургского отдела Русского географического общества, пожизненным членом Общества распространения христианства на Кавказе, членом Попечительства церкви Успения Пресвятой Богородицы в Уфе, действительным членом статистических комитетов: Уфимского, Оренбургского, Вятского, Тобольского и Минского. Участвовал в работе Антропологической выставки в Москве, в качестве представителя от Оренбургского статистического комитета — на VI Археологическом съезде в Одессе.

Справ.: Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; РБС; Бернандт—Ямпольский; Башкирская энциклопедия. Уфа, 2007. Т. 3. С. 127 (Г. Т. Хусаинов); Оренбургская биографическая энциклопедия. Оренбург; М., 2008. С. 125; Челябинская область: Энциклопедия. Челябинск, 2008. Т. 2. С. 555—556.

Некрологи: Гурвич Н. Руф Гаврилович Игнатъев (Некролог) // Уфимские губ. вед. 1886. 11 янв., № 2; Распопов П. Н. 1) Памяти Р. Г. Игнатъева // Оренбургский листок. 1886. 9 марта, № 11. С. 2; 2) Памяти Р. Г. Игнатъева, действительного члена Оренбургского статистического комитета // Уфимские губ. вед. 1886. 5 апр., № 14; Р. Г. Игнатъев: Некролог // Историческая записка о деятельности имп. Московского археологического общества за первые 25 лет существования. М., 1890. Приложения. С. 303—305.

Изд.: Верхнеуральск // Памятная книжка Оренбургской губернии на 1865 год. Уфа, [1865]. С. 103—135; Церковь Святой Троицы или старый Смоленский Собор в г. Уфе // УГВ. 1866. 5 марта, № 10. С. 95—97; 19 марта, № 12. С. 116—120; Станица Магнитная // УГВ. 1866. 25 июня, № 26. С. 253—256; 2 июля, № 27. С. 264—266; Миасский завод // Сборник статистических, исторических и археологических сведений по бывшей Оренбургской и нынешней Уфимской губернии, собранные и разработанные в течение 1866 и 1867 гг. Уфа, 1868. С. 62—89; Ураза-байрам (Мусульманский праздник) // УГВ. 1867. [24 марта, № 12]. С. 99—101. — Подп.: О.; Заметки о иконе Божьей матери Табынской // Оренбургские губ. вед. 1868. 7 сент., № 36. С. 167—170; 28 сент., № 39. С. 179—181; Памятники древности при селе Таловском Челябинского уезда (о памятниках курганного периода) // ОГВ. 1868. 17 февр., № 7. С. 31—32; 24 февр., № 8. С. 38—40; 2 марта, № 9. С. 44—45; Древние здания в Троицком уезде Оренбургской губернии (о здании «Кисене») // ОГВ. 1868. 18 мая, № 20. С. 89—90; 1 июня, № 22. С. 94—97; Материалы для исто-

рии Пугачевского бунта // ОГВ. 1868. 17 авг., № 33. С. 150—153; Шайтановы мухи: башкирская легенда // Оренбургский листок. 1876. 25 июля, № 31. — В соавт. с М. Лоссиевским; Поминки по защитникам г. Уфы в Пугачевщину 1773—1774 (25 марта) // Оренбургский листок. 1877. 17 апр., № 16; Зловещий заяц (Из быта и поверий жителей Новой линии) // Оренбургский листок. 1880. 21 сент., № 39; Каракасал — лже-хан Башкирии (эпизод из истории Оренбургского края в XVIII столетии) // Оренбургский листок. 1880. 10 февр., № 7—20 апр., № 17; Киргизы оренбургского ведомства в XVIII столетии // Оренбургский листок. 1880. 4 мая, № 19 — 30 нояб., № 49; 1881. 11 янв., № 2 — 20 дек., № 51; Архивная находка (Письмо поэта Державина к коменданту Яицкого городка Симонову о сыне старообрядческого монаха) // Оренбургский листок. 1881. 21 июня, № 25; Каракасал или Карасакал — лже-хан Башкирии // ОГВ. 1883. 27 авг., № 35 — 19 нояб., № 47; Взгляд на историю Оренбургского края // ОГВ. 1881. 18 июля, № 29 — 26 дек., № 52; 1882. 2 янв., № 1 — 20 нояб., № 47; 1883. 15 янв., № 3 — 5 февр., № 5; Архивы г. Вятки о г. Уфе // УГВ. 1886. 7 июня, № 23; электронная публикация Собрания сочинений, осуществленная М. И. Родновым: <http://ср809702.cpanel.tech-logol.ru/fr/5/public/Ruf.%20Т-VIII.pdf> — дата обращения: 2.3.2010.

Лит.: Витевский В. Н. Вместо предисловия от издателя // Игнатъев Р. Г. Башкир Салават Юлаев, пугачевский бригадир, певец и импровизатор. Эпизод из истории Пугачевщины. Казань, 1894. С. 1—12; *Филоненко В. И.* Р. Г. Игнатъев // Вестник Оренбургского учебного округа. 1912. № 5. С. 162—172 (с библиогр.); *Рахимкулов М. Г.* Страницы дружбы: Русско-башкирские литературно-фольклорные связи. Уфа, 1972. С. 237—242, 244—247, 253; *Чанышев А. И.* Русско-башкирские литературные и фольклорные связи. Уфа, 1972. С. 10—12; *Атанова Л. П.* Собиратели и исследователи музыкального творчества башкирского народа // Фольклористика в советской Башкирии. Уфа, 1974. Вып. 1. С. 36—43; *Кульшарипов М. М.* Р. Г. Игнатъев — видный историк Башкирии // Исследования и исследователи Оренбургского края. XVIII—начало XX вв.: Материалы регион. науч. конф. Свердловск, 1983. С. 43—44; *Рахимкулов М. Г.* «Башкирская страница» Р. Г. Игнатъева // Там же. С. 165—167; *Зобов Ю. С.* Знаток древностей Башкирии // Сохраним выцветшие строки... Уфа, 1988. С. 124—133; *Обыденнов М.* Первооткрыватель Уральских древностей Р. Г. Игнатъев // Вестник Челябинского общества краеведов. Челябинск, 2001. Вып. 1 (2). С. 38—40; *Нугаева Ф. Г.* Р. Г. Игнатъев — историк, архивист, краевед (1818—1886 гг.) // Отечественные архивы. 2008. № 2. С. 27—31.

Арх.: РГИА, ф. 577, оп. 9, № 13; ОР РНБ, ф. 391, № 396; ф. 539, оп. 2, № 544; Гос. архив Оренбургской обл., ф. 6, оп. 6, № 13956, 14641, 14647; ф. 94, оп. 1, № 4, 15; ф. 96, оп. 1, № 86; ф. 164, оп. 1, № 10, 48, 49; ф. 168, оп. 1, № 22, 31, 40.

С. А. Моисеева, А. И. Васкул

Иероним, архимандрит (в миру Алякринский Иван Стефанович) [ок. 1738—18(30).3.1828, г. Рязань; похоронен напротив алтаря Преображенской церкви Спасского монастыря г. Рязани] — педагог, историк, краевед в Рязанской губ.

Учился в Рязанской духовной семинарии, а затем в Московской греко-латинской академии, где изучал философию, богословие, еврейский и греческий языки. В 1770 получил назначение в Рязанскую семинарию на должность наставника, одновременно исполняя обязанности настоятеля кафедрального собора в сане протоиерея. С 1781 по 1805 занимал должность префекта семинарии. В 1808 назначен ректором семинарии. Овдовев, принял монашество; был произведен в архимандриты Солотчинского (1808—1813), а затем Спасского монастырей (1813—1823). При преобразовании семинарии в 1815 отчислен от преподавания богословия. В 1823, из-за раздоров в семинарской корпорации, уволен с должности ректора Рязанской семинарии.

И. был известным знатоком Рязанского края: редактировал работу Т. Я. Воздвиженского «Историческое обозрение Рязанской иерархии» (М., 1820). Собранные и подготовленные им **«Рязанские достопамятности, собранные архимандритом Иеронимом» (Рязань, 1889)**, опубликованные в конце 1880-х, принадлежат к числу важнейших источников для изучения рязанской письменности. Хронология «Достопамятностей» охватывает события русской истории с 993 по 1735. И. собрал огромный массив документов по истории Рязанского края, генеалогии Рязанского княжеского дома, а также материал по народно-церковным преданиям — о посохе инока Пересвета и кольчуге великого князя Олега Ивановича Рязанского. В 1816 И. пересмотрел, исправил и дополнил свой труд. Рукопись «Достопамятностей», отосланная в Археографическую комиссию в 1838, по странному стечению обстоятельств затерялась и только по прошествии нескольких десятилетий была найдена копия рукописи, хранившаяся у архиепископа Рязанского Гавриила (Городкова). Этот вариант текста и был обнародован (**Дополнительные о Рязанской епархии сведения архимандрита Иеронима / Под ред. правителя дел Рязанской ученой архивной комиссии А. В. Селиванова. Рязань, 1891**). Материалы «Рязанских достопамятностей» использовали для своих исследований все рязанские историки, начиная с Т. Я. Воздвиженского, Ф. Л. Ляликова, архимандрита Макария (Миролюбова), И. В. Добролюбова и заканчивая современными учеными.

Справ.: Добролюбов И. В., Яхонтов С. Д. Библиографический словарь писателей, ученых и художников, уроженцев (преимущественно) Рязанской губернии. Рязань, 1910. С. 96—97 (Репринт. переизд.: Рязань, 1995); РБС.

В. А. Сёмин

Извеков Михаил Сергеевич [ок. 1855, с. Субботники Боровского у. Калужской губ. — 6(19).4.1910, г. Калуга] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Калужской губ.

Родился в семье псаломщика с. Субботники. Учился в Боровском, а затем, с переводом училища в Калугу, в Калужском духовном училище; в 1868—

1875 — в Калужской духовной семинарии. Высшее образование на казенный счет получил в Петербургской духовной академии (1875—1879; со степенью кандидата богословия; XXXVI курс) (см. его статью: Из воспоминаний о профессоре Санкт-Петербургской духовной академии Василии Васильевиче Болотове во время его студенчества (1875—1879) (по поводу пятилетия его кончины) // Калужские епарх. вед. Ч. неофиц. 1905. 30 апр., № 7/8. С. 211—219; 15 мая, № 9. С. 256—263). С 1 сент. 1879 — учитель арифметики и геометрии Слуцкого духовного училища (Минская губ.). С 10 марта 1880 по 14 авг. 1902 — помощник смотрителя Калужского духовного училища; одновременно преподавал Священную историю Ветхого и Нового Заветов, заведовал библиотекой и делопроизводством в семинарии. На 1890 имел чин коллежского советника (Адрес-календарь Калужской губернии на 1890 год. Калуга, 1890. С. 46). С 14 авг. 1902 по 1910 — преподаватель библейской, церковной, общей и русской истории в Калужской духовной семинарии. Дослужился до статского советника (1891). Имел награды: ордена св. Анны 3-й ст. (1891), св. Станислава 2-й ст. (1900), св. Анны 2-й ст. (1904), св. Владимира 4-й ст. (1909). И. пользовался большим авторитетом в Калуге (см.: Двадцатипятилетие учебно-воспитательной службы [М. С. Извекова] // КЕВ. 1904. 15 окт., № 19. С. 616—620; с библиогр.).

Действительный член Калужского церковного историко-археологического общества; член Калужской губернской ученой архивной комиссии.

Одна из первых статей И. — «Преподобный Антоний Великий» (Христианское чтение. 1879. № 7/8. С. 66—130; № 9/10. С. 272—317). Печатался в Прибавлениях (Неофиц. части) «Калужских епархиальных ведомостей» и в других православных изданиях. Автор статей о православных святынях Калужского края: К истории сохранения древностей Пафнутиева монастыря // КЕВ. 1893. 31 июля, № 14. С. 427—432; О пребывании Калуженской иконы Божией Матери в Калуге, по ходатайству Преосвященного Евлампия, епископа Калужского и Боровского (1809—1813), и установление крестного хода 12 октября // КЕВ. 1894. 30 нояб., № 22. С. 625—635; 15 дек., № 23. С. 680—685 (отд. отд. Калуга, 1894); Икона Божией Матери «Скоропослушницы» в Лютиковом монастыре Калужской епархии // КЕВ. 1898. 30 сент., № 18. С. 633—639; К предстоящему юбилею Калужской епархии // Церковные ведомости. Прибавление. 1899. 14 авг., № 33. С. 1316—1321; О некоторых древних иконах, местночтимых в Калужской епархии // КЕВ. 1900. 31 авг., № 16. С. 356—362; Возобновление Никольского собора в 1901 году // КЕВ. 1901. 15 окт., № 19. С. 517—520. — Подп.: М. Из-в; Перемышльский Троицкий Лютиков монастырь, его святыни и древности // Калужская старина: Издание Калужского церковного историко-археологического общества. Калуга, 1902. Т. 2, кн. 1. С. 1—32.

Автор статей о церковных иерархах: Памяти бывшего наместника Троицко-Сергиевской лавры архимандрита *Леонида (Кавелина)* // КЕВ. 1891.

31 дек., № 24. С. 846—849; Памяти Преосвященного Амфилохия, епископа Угличского // КЕВ. 1893. 15 сент., № 17. С. 525—526. — Подп.: М. Из-в; Преосвященный Евлампий, епископ Калужский и Боровский (1800—1813 гг.) (Очерк жизни и деятельности) // Изв. Калужской ученой архивной комиссии. 1898. Вып. 11/12. С. 6—27. В коллективном труде «Историческая записка об учреждении и состоянии Калужской епархии за 100-летний период ее существования (16 октября 1799—16 октября 1899)» (Калуга, 1900) И. подготовил биографические справки о калужских иерархах (С. 13—28) и описания святынь епархии (С. 43—66). См. также: О некоторых из сел Калужской губернии, расположенных по реке Наре (в Боровском уезде) // КЕВ. 1891. 15 окт., № 19. С. 639—648. — Подп.: И.; О громогласии в православно-русском богослужении // КЕВ. 1897. 15 сент., № 17. С. 486—491.

И. принадлежит статья **«Встреча солнца под Петров день (из народных суеверий)»** (КЕВ. 1898. 31 июня, № 14. С. 481—485) — достоверное описание обряда возжигания костров и спуска горящих колес по берегу в реку, наблюдаемое автором в Перемышльском у. В истолковании народного праздника И. следует за мифологической теорией, связывавшей петровские обряды с языческими богами любви и плодородия Ярилой, Купалой, Ладо, Дид-Ладо.

В статье **«Четырехсотлетие со дня явления иконы Успения Божьей Матери в с. Рышкове Боровского уезда»** (КЕВ. 1905. 15 июня, № 11. С. 326—334. — Подп.: М. Из-в) дан пересказ общераспространенного сюжета о явлении иконы на месте строительства будущей церкви.

Для фольклористики может представлять интерес статья **«К истории сектантов в Тарусском уезде»** (КЕВ. 1893. 15 дек., № 23, С. 703—706. — Подп.: М. Из-в), в которой описана секта хлыстовщины и скопчества, укorenившаяся в с. Истомине Тарусского у., а также почитание могилы главы скопческой ереси А. И. Шилова, похороненного у крепости Шлиссельбург, где он скончался в заточении.

Справ.: Калужская энциклопедия. Калуга, 2000. С. 212—213.

Некролог: Памяти преподавателя Калужской духовной семинарии Михаила Сергеевича Извекова // Калужский церковно-общественный вестник. 1910. 10 мая, № 14. С. 5—6; 20 мая, № 15. С. 5—8.

Т. Г. Иванова

Извеков Стефан [деятельность: 1853] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Калужской губ.

Священник, по-видимому, с. Ревякино Перемышльского у. Калужской губ. Корреспондент РГО, автор рукописи **«Этнографические сведения о селе Ревякине Перемышльского уезда»** (РГО, XV Калужская губ., № 7;

6 с.; 1853). В соответствии с программой РГО приводятся сведения о языке, жилище, пище, о крестинном обеде. Д. К. Зеленин отмечает: «Сообщение краткое и малосодержательное» (Зеленин. Вып. 2. С. 571).

Т. Г. Иванова

Извольский Адриан Михайлович [деятельность: 1840-е] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Смоленской губ.

В 1840-х преподавал историю и географию в Сычёвском уездном училище (г. Сычёвки (ныне Сычёвка) Смоленской губ.) (Месяцеслов и общий штат Российской империи на 1842. [СПб., 1842]. Ч. 1. С. 372).

Корреспондент РГО. В 1849 прислал в РГО рукопись «**Этнографические сведения о жителях Сычевского уезда**» (РГО, XXXVIII Смоленская губ., № 4; 10 с.). В данной работе И. описал наружность жителей г. Сычёвки, диалектные особенности их речи (с примерами слов), устройство жилища, одежду, пищу. И. представил отдельные элементы местного свадебного обряда. Характеризуя пасхальный период календаря, И. описал обычай катания священника на ржаном поле (в пасхальную неделю, после молебна), традицию исполнения тропаря «Христос воскрес»; перечислил обычаи, соблюдаемые во время эпидемии холеры, при падежах скота, при пожарах. В работе описаны местные промыслы, увеселения и гулянья, танец «мятелица»; охарактеризованы богослужения и быт местных раскольников. В конце статьи содержится пересказ легенды о нашествии Батура (польского короля Стефана Батория), о мнимом кладе на дне Шараповского озера в Гжатском у. Д. К. Зеленин охарактеризовал статью И. как полезную (Зеленин Д. К. Описание рукописей ученого архива имп. Русского географического общества [Вып. 4] — Архив РГО, опись к р. XXXVIII, № 5, с. 1317—1319 (тип. экз. = корректура)).

Г. Н. Мехнецова

Извощикова Михаил Иванович [1846, г. Симбирск — февр. 1904, г. Самара] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Симбирской губ.

Из мещанского сословия (Гос. архив Ульяновской обл. (ГАУО), ф. 932, оп. 2, № 138; ф. 76, оп. 7, № 6, л. 22). Обучался в Симбирской классической гимназии, но в 1864 вышел из нее, закончив только 6 классов. Через год 15 нояб. 1865 он подал прошение директору училищ Симбирской губ. И. В. Вишневному, в котором просил допустить его к испытаниям на звание учителя истории и географии уездных училищ в педагогическом совете Симбирской мужской классической гимназии. Выдержав испытания, 1 марта 1866 занял

должность учителя истории и географии в Сенгилеевском уездном училище. Одновременно преподавал в Сенгилеевском женском приходском училище. В 1870 назначен на должность штатного смотрителя Сенгилеевского уездного училища (ГАУО, ф. 932, оп. 2, № 439, л. 4). 16 февр. 1871 произведен в чин губернского секретаря «со старшинством лет с первого марта тысяча восемьсот шестьдесят шестого года» (Там же, № 560, л. 20 об.). Тогда же И. был назначен приказом попечителя Казанского учебного округа «сверх настоящей должности <...> членом в Сенгилеевский уездный училищный совет» (Там же). Чин коллежского секретаря получил в мае 1872, а в 1875 произведен за выслугу лет в титулярные советники. Следующий чин коллежского асессора получил в сент. 1876 (Там же, № 968, л. 22 об.). Штатным смотрителем Сенгилеевского уездного училища И. служил до начала 1881. Узнав о его злоупотреблении алкоголем, директор народных училищ Симбирской губ. И. Н. Ульянов, отец В. И. Ульянова (Ленина), 22 февр. официально предложил ему подать в отставку; 8 марта отставка была принята (ГАУО, ф. 99, оп. 2, № 968, л. 12 об.).

В 1884, не без труда, И. был определен полицейским урядником 3-го участка 1-го стана Сенгилеевского у. (ГАУО, ф. 76, оп. 2, № 634, л. 23—23 об.). На этой службе он был по крайней мере до марта 1891 включительно, что доказывают «Сведения о личном составе полицейских урядников по участкам за 1891 г.» (Там же, оп. 7, № 6, л. 21—22), ибо уже в «Сведениях о личном составе полицейских урядников», датированных 18 янв. 1893, его имени нет (Там же, № 34). На 1892 он проживал в с. Новодевичье Сенгилеевского у. Симбирской губ. (см.: Список членов // Изв. О-ва археологии, истории и этнографии при имп. Казанском ун-те. 1892. Т. 10, вып. 3. С. 12).

Далее сведения о И. мы находим в документах Симбирской ученой архивной комиссии: «В награду письмоводителю Извощикову за 1896 год 30 руб. и в 1897 г. 20 руб.» (Отчет о деятельности Симбирской ученой архивной комиссии за 1897 год. Симбирск, 1898. С. 31). Из письма вдовы И., написанного после его смерти, известно, что он был «хранителем музея» Комиссии (Отчет о деятельности Симбирской ученой архивной комиссии за 1904 год. Симбирск, 1904. С. 54). Из отчетов Комиссии явствует, что в 1897 И. переехал в Самару, ибо в списке действительных членов Симбирской губернской архивной комиссии за 1898 указано: «Извощиков Михаил Иванович (Самара)» (Отчет о деятельности Симбирской ученой архивной комиссии за 1898 год. Симбирск, 1898. С. 23). В Самаре же в 1904 он скончался, о чем есть указание в «Отчете Общества археологии, истории и этнографии при Казанском императорском университете» за 1904: «Скончались в отчетном году: б) член-сотрудник М. И. Извощиков (в февр.)» (Известия О-ва археологии, истории и этнографии при имп. Казанском ун-те. Казань, 1905. Т. 21, вып. 1. С. 23). Умер И. в бедности, так что его вдова была вынуждена обра-

титься в Симбирскую губернскую архивную комиссию с просьбой о помощи (Отчет о деятельности Симбирской ученой архивной комиссии за 1898 год. Симбирск, 1898. С. 54).

К собиранию русского фольклора И. обратился в середине 1870-х. Все публикации собирателя были опубликованы в «Известиях Общества археологии, истории и этнографии при имп. Казанском университете». Чл.-кор. Общества И. был избран 8 нояб. 1879 (Протокол XI-го общего собрания гг. членов Общества археологии, истории и этнографии при имп. Казанском университете // Известия... 1879. Т. 2. С. 76). В первой публикации **«Описание городищ и курганов, находящихся в окрестности г. Сенгиля Симбирской губернии»**, описывая городища и курганы, И. приводит два предания: краткое — о захоронении в Елаурских курганах (возле с. Елаур) русских и чувашских крестьян, погибших в результате «вооруженных стычек» из-за дележа земли, и развернутое — «О Худояровой казне», записанное им от жителя г. Сенгиля Коровина (**Известия... 1879. Т. 2. С. 141—144**). В 1884 он публикует еще одно историческое предание о возникновении г. Сенгиля (**Время основания г. Сенгиля // Известия... 1884. Т. 5, Смесь. С. 7—8**), а в 1888 небольшое сообщение **«Обычай колядованья в Симбирской губернии»** (**Известия... 1888. Т. 6, вып. 2. С. 70**). Краткий пересказ исторического предания о городке Худояра приведен в небольшой заметке, напечатанной в 1892 (**Городок Худояра (Кудеяра то ж) // Известия... 1892. Т. 10, вып. 2. С. 228**). В 1897 была опубликована большая запись свадебного обряда с Анкудиновки Сенгилеевского у., причем собиратель особо отмечал, что приведенный вариант обряда присущ «зажиточным крестьянам» (**Свадебный обряд у зажиточных крестьян села Анкудиновки Сенгилеевского уезда Симбирской губернии // Известия... 1897. Т. 14, вып. 3. С. 241—250**).

В 1900 И. напечатал песни, записанные им в середине 1870-х в с. Большая Борла (**Песни, записанные в селе Большая Борла в 1875 г. // Известия... 1900. Т. 16, вып. 1. С. 93—106**). Среди этих материалов наибольшую ценность представляют исторические песни об Иване Грозном (в том числе знаменитая песня о гневе Ивана Грозного на сына), Михаиле Скопине, Степане Разине, Ермаке, Петре I, графе Чернышеве, казаке Платове, фрагмент поздней версии былины о бунте Ильи Муромца. Интересны также песенные материалы поволжских бурлаков, записанные в 1878; здесь имеется вариант знаменитой «Песни о Птицах» («Близ было синего моря»).

Прозаические материалы И. вошли в знаменитый сборник **Д. Н. Садовникова «Предания и сказки Самарского края»** (СПб., 1884; 14 текстов). Три записи сделаны им, предположительно, от своих родителей, одна от симбирского мещанина Горина, остальные не имеют паспортных данных. Большинство текстов — это былички или бывальщины (№ 68, 69, 70, 72д, 72е, 108), легенды (№ 92, 124), предания о кладах (№ 112 к, л, м, н) и два исторических

предания (№ 109, 111ж). Все тексты несут на себе следы литературной обработки, но трудно судить, кто ее сделал, так как известно, что Д. Н. Садовников подвергал литературной правке собственные записи сказок. Большинство записей И. сделано в городе от представителей мещанского сословия, что позволяет увидеть своеобразие фольклорной традиции в культурном пространстве городских социальных низов.

Известно, что в 1891 И. передал Обществу археологии, истории и этнографии при имп. Казанском ун-те, как указано в протоколе заседания Совета от 29 сент. 1891, «две тетради <...> сборника сказок, песен, пословиц и слов» (Известия... 1892. Т. 10, вып. 2. С. 249).

Деятельность И. не ограничивалась сбором произведений русского фольклора, он собирал также памятники письменности. В 1880—1881 он передал в архив Общества несколько ценных рукописей — «Акты и грамоты XVII-го (в позднейших списках), XVIII-го и нач. XIX-го вв., касающиеся родов Обориных и Спытковых (Симбирского уезда)» (Известия... 1885. Т. 4: Протоколы. С. 27), «Скитское покаяние. Раскольничья рукопись, приобретенная в 1876 г. в Сенгилеевском уезде Симбирской губернии» (С. 54).

Лит.: Трофимов Ж. А. Сказочник Михаил Извожиков // Ульяновская правда. 1997. 1 апр., № 56 (21418).

Арх.: Научная библиотека Казанского ун-та, 28 ед. хр.

М. Г. Матлин

Измайлов Александр Ефимович [14(25).4.1779, г. Санкт-Петербург — 16(28).1.1831, г. Санкт-Петербург; похоронен на Смоленском кладб.] — поэт, прозаик, свидетель исполнения былин.

Из дворян. В возрасте 7 лет в 1786 записан каптенармусом в л.-гв. Преображенский полк. В 1792 поступил в Горное училище; в янв. 1797 уволен из училища с чином губернского секретаря. В авг. 1797 начал службу в Экспедиции о государственных доходах. К 1821 имел чин коллежского советника, был назначен начальником отделения Департамента казначейства. В 1827—1828 являлся вице-губернатором Твери. В первой половине 1828 в связи с тем, что вступил в конфликт с тверскими чиновниками, обвиняемыми им во взяточничестве и казнокрадстве, был переведен на должность вице-губернатора в Архангельск, где прослужил менее года (1828—март 1829). Вернулся в Петербург; назначен чиновником особых поручений Министерства финансов. В окт. 1830 уволен по болезни. Параллельно службе в Министерстве финансов И. преподавал словесность в Пажеском корпусе.

Первая публикация — перевод стих. Ф. Малерба «Смерть» (Санкт-Петербургский журнал. 1798. Ч. 1, № 3. С. 224). Сатирический роман «Евгений, или Пагубные следствия дурного воспитания и общества» (СПб., 1799—1801.

Ч. 1—2) продолжает традиции литературы XVIII в. (назидательность, характеры персонажей как сатирические маски, значащие фамилии героев и т. д.). Перу И. принадлежат повесть «Бедная Маша» (СПб., 1801), в которой бытописание сочетается с карамзинской «чувствительностью», а также восточная повесть «Ибраим и Осман, или Трудись, делай добро и будешь счастлив» (Любитель словесности. 1806. Ч. 4, № 11. С. 101—124; № 12. С. 186—198).

Член Вольного общества любителей словесности, наук и художеств (с 1802; ВОЛСНХ), цензор Общества (1805), его секретарь (1807—1812), председатель (1816—1825). Важнейшим поприщем для И. в области литературы стала журналистика. Он был одним из издателей журн. «Цветник» (1809—1810), в 1812 редактирует журн. ВОЛСНХ «Санкт-Петербургские ведомости» (идеология журнала направлена против «архаистов» — А. С. Шишкова и его союзников). В 1818—1826 издает собственный журн. «Благонамеренный», выступавший с несколько архаических позиций и борющийся с романтизмом «Союза поэтов» (Баратынский, Дельвиг, Кюхельбекер и др.). В 1826—1827 вместе с П. Л. Яковлевым издал две книги альманаха «Календарь муз». Был постоянным посетителем салона С. Д. Пономаревой; активный участник дружеского литературного общества «Сословие друзей просвещения», созданного окружением С. Д. Пономаревой.

В литературу И. вошел прежде всего как баснописец. Первые опыты в этом жанре — в 1800-е; первый сборник — «Басни и сказки» (СПб., 1814). Как и И. А. Крылов, И. героями своих басен делает не только животных, но и людей; здесь значительно редуцирован морализм; персонажи получают социальную и национальную характеристику. Ряд сатирических «сказок» (басен) направлен против Ф. В. Булгарина и Н. И. Греча («Фадей с фонарем», «Судья Фадей», «Слон и собаки»). В рецензиях на басни других баснописцев поднимал вопросы теории жанра: [Рец. на кн.: Басни Ивана Крылова. СПб., 1809] // Цветник. 1809. Ч. 1, № 3. С. 378—394. — Без подп.; Разбор басен г. Крылова // Сын отечества. 1816. Ч. 27, № 2. С. 54—72; И. Замечания на новые басни И. А. Крылова // Благонамеренный. 1825. Ч. 29, № 3. С. 110—122; И. [Рец. на кн.: Апологи в четверостишиях. М., 1826] // Благонамеренный. 1826. Ч. 34, № 8. С. 109—123, и др.

Письма И. к родным свидетельствуют, что он проявлял живой интерес к фольклорной культуре. Так, в Твери он наблюдает, как в городе проходят в 1827 на Светлой неделе гуляния «под качелями»: «Слышим пение, или лучше сказать — оранье. Подходим к толпе. Несколько баб поют песни, но не сентиментальные, а национальную — “Во лузях”. Две молодые бабы пляшут в кругу, подпирают руками, щёлкают, ёкают. Что за па! Нет, не удастся сделать ни Наташе (старшая дочь Измайлова. — Т. И.), ни даже самой m-me Didelot (Роза Дидло — жена знаменитого балетмейстера Карла Дидло, балетная танцовщица. — Т. И.). После того плясали вприсядку два мальчика. Наконец,

заташили нас в кукольную комедию, в которой главную роль играл какой-то пленный француз» (Кубасов И. А. Вице-губернаторство баснописца Измайлова в Твери и Архангельске (с 1827 по 1829 г.). СПб., 1901. С. 21).

Имеются сведения, что в Архангельске в 1828—1829 И. приглашал к себе народных сказителей. В одном из писем к родным он пишет, что один из сказителей сказывал ему нараспев «сказку в виршах о ерше; потом спел старинную песню о разбойничьих усах; наконец, запел третью — о богатыре Добрыне и злой Маринке-еретнице, безбожнице» (С. 38). В другой раз он пригласил к себе некоего мещанина Николая, слепого певца: «Пропел он нам три песни: 1) о Добрыне Никитиче, как его превратила в тура злая Маринка, и как ее самое мать Добрыни, старая Афимья Александровна, хотела обратить в серую суку и послать в мясной ряд; 2) как царь неаполитанский Василий украл через поваренка Иващенко-Таракашченко жену у иерусалимского царя Саломона; 3) об избавлении от рук палача Малюты Скурлатова-собаки старшего сына царя Ивана Васильевича Грозного через Никиту Романова, который приехал на панихиду царевича в цветном платье» (С. 38).

Письма И. из Архангельска являются первыми свидетельствами существования в низовьях Северной Двины былинной традиции. Эти свидетельства тем ценнее, что впоследствии в данном регионе не были записаны ни былинные сюжеты «Добрыня и Маринка» и «Царь Соломан и Василий Окулович», ни историческая песня «Гнев Ивана Грозного на сына». Важным является свидетельство, ломающее определенные стереотипы о социальном статусе сказителей: былины И. поет не крестьянин, а некий мещанин Николай. Интересна еще одна деталь: Николай — слепец. Можно предположить, что пение былин (и, вероятно, духовных стихов) в определенной степени для него имело профессиональный характер: так он зарабатывал себе на пропитание.

Известно, что в Архангельске И. собирал материалы по народным говорам; у него было собрание из 200 слов (местонахождение неизвестно). Архангельским наречием написано «Письмо к издателю “Славянина”» (Славянин. 1828. Ч. 8. № 43. С. 151—152. — Подп.: А. И.): «Рано встаю я здесь с *места* (с постели), сброшу *окутку* (одеяло), надену *обувку* (обувь) и примусь за книгу или за перо. Когда же *обряжусь* (отделаюсь) и *облакусь* (оденусь), велю человеку *пахать* (мести) и прибирать комнаты...» (С. 151).

Эпистолярная И. свидетельствует также о его интересе к традиционной культуре самоедов (ненцев). Так, во время поездки по губернии в г. Пинеге и в Мезенском у., при встречах с представителями этого этноса, он просил их спеть и сплясать. Песни самоедов имели характер экспромтов: «...заложили мы четырех быков, приехали на Пинегу, прокатили вице-губернатора и привезли на квартиру» (О самоедах и оленях // Маяк. 1844. Т. 15, кн. 29, Смесь. С. 9—11 — публикация, составленная из писем дек. 1828 к сыну).

Справ.: Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; Венгеров. Словарь; Гранат; Южаков; РБС; БСЭ. 1-е изд.; БСЭ. 2-е изд.; БСЭ. 3-е изд.; БРЭ; НРЭ; ЛЭ; КЛЭ (Д. П. Муравьев); Рус. писатели (О. А. Проскурин, А. Е. Топтунова).

Изд.: Сочинения. СПб., 1826. Ч. 1; Сочинения. СПб., 1849. Т. 1—2; Полн. собр. соч. М., 1890. Т. 1—3.

Лит.: Кубасов И. А. Александр Ефимович Измайлов: Опыт биографии его и характеристика общественной и литературной деятельности. СПб., 1901; Азатовский.

Арх.: РО ИРЛИ, ф. 461; ОР РНБ, ф. 310.

Т. Г. Иванова

Износков Илиодор (Лиодор) Александрович [15(27).8.1835, Таишевский завод (с. Кукмор) Мамадышского у. Казанской губ. — 1917, г. Петроград] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Казанской губ.

Из дворян. Окончил отделение естественных наук Казанского ун-та (1858). В 1859—1866 являлся учителем математики в 1-й Казанской гимназии, сначала в чине коллежского асессора (Памятная книжка Казанской губернии на 1861 год. Казань, 1861. С. 55); на 1864/1865 служил в той же должности, но уже в чине титулярного советника (...на 1864/1865 год. Казань, 1865. С. 45). В 1866—1869 — мировой посредник Козмодемьянского у. Казанской губ.; в 1869—1871 — мировой судья Лаишевского у. В 1871—1874 — инспектор народных училищ Казанской губ. в чине надворного советника (Адрес-календарь служащих в Казанской губернии лиц. Казань, 1871. С. 3). В 1874—1889 — директор народных училищ этой же губернии (Адрес-календарь Казанской губернии. Казань, 1875. С. 41); на 1881 имел чин коллежского советника (Адрес-календарь. Общая роспись начальствующих и прочих должностных лиц, по всем учреждениям Казанской губернии ... на 1881 год. Казань, 1881. С. 62). В 1889—1896 — директор Казанского реального училища (Памятная книжка Казанской губернии за 1889—1890 год. Казань, 1890. С. 48). С 1896 по 1907 — чиновник особых поручений при обер-прокуроре Святейшего Синода «для заведывания народным образованием среди инородцев в Восточной России» (Хроника // Новое время. 1896. 8 (20) окт., № 7405); по должности являлся наблюдателем церковных школ, входил в Казанский епархиальный училищный совет (Памятная книжка Казанской губернии на 1897 год. Казань, 1897. С. 32). Дослужился до чина действительного статского советника (1883).

Член Братства святителя Гурия, основанного в 1867 при кафедральном соборе Казани для христианского просвещения народов Поволжья, с самого начала существования этой организации (Открытие православного церковного Братства во имя святителя Гурия при Казанском кафедральном соборе.

Казань, 1867. С. 36). На 1875 — член Совета Братства (Адрес-календарь Казанской губернии. 1875. Казань, 1875. С. 58). Печатал в «Православном собеседнике» (Казань) статьи по проблемам школьного образования в инородческих селениях; отдельными изданиями вышли «Материалы по истории народного образования. Народные училища в Казанской губернии» (Казань, 1889); «Материалы для истории христианского просвещения инородцев Казанского края» (М., 1893—1895. Вып. 1—3); «Миссионерские, Братства св. Гурия, школы в селе Ишаках (Казанской губернии)» (М., 1895); «Инородческие школы Братства святителя Гурия» (М., 1901).

Автор работ о казанских профессорах: «Воспоминание о бывшем профессоре Казанского университета Александре Федоровиче Износкове (Сообщение, сделанное 30 апр. 1883 г. в заседании Физико-математической секции Общества естествоиспытателей при имп. Казанском университете)» (Казань, 1883); «В. Г. Имшенецкий» (Казань, 1893); «О деятельности Н. И. Лобачевского в Казанском экономическом обществе» (Казань, 1894).

Действительный член Казанского губернского статистического комитета (Адрес-календарь служащих в Казанской губернии лиц. Казань, 1871. С. 3). Издал «Список населенных мест Казанского уезда, с кратким их описанием» (Казань, 1885), «Список населенных мест Казанской губернии, с кратким описанием их. Лаишевский уезд» (Казань, 1893). Директор Учебного отдела Казанского научно-промышленного музея (см. его путеводители: Краткий указатель Учебного отдела Казанского научно-промышленного музея. Казань, 1897; 2-е изд. 1898; 3-е изд. 1899).

И. являлся одним из учредителей Общества истории, археологии и этнографии при Казанском ун-те (Список членов-учредителей Общества археологии, истории и этнографии при имп. Казанском университете // Изв. О-ва археологии, истории и этнографии при имп. Казанском ун-те. 1879. Т. 1, № 1. С. 13); с 18 марта 1884 — товарищ председателя Общества (Изв. О-ва археологии, истории и этнографии при имп. Казанской ун-те. 1884. Т. 5, Протоколы. С. 62). Неоднократно передавал в музей Общества предметы историко-культурного значения, в том числе и принадлежащие чувашскому народу. Имел большую нумизматическую коллекцию, состоявшую из бухарских, китайских и пр. монет (см. описание: Катанов Н. Ф. Нумизматическая коллекция И. А. Износкова // Изв. О-ва археологии, истории и этнографии... 1896. Т. 13, вып. 4. С. 290—315).

Большой вклад И. внес в археологическое изучение городков и курганов Казанской губ. (см.: Заметки о городках, курганах и древних жилищах, находящихся в Казанской губернии, и о встречающихся в них находках // Изв. О-ва археологии, истории и этнографии... 1878. Т. 1, № 4. С. 110—114; № 5. С. 124—125; 1879. Т. 2. С. 103—106; 1880—1882. Т. 3. С. 73—84; Об археологических находках, сделанных в последнее время в пригороде Билярске Чисто-

польского уезда Казанской губернии // Там же. 1880—1882. Т. 3. С. 85—88; *Материалы для историко-археологического обозрения Спасского уезда Казанской губернии* // Там же. 1895. Т. 12, вып. 6. С. 561—569; Т. 13, вып. 1. С. 10—18, и др.). В 1887 с докладом «О курганах и городищах в Казанской губернии, разрушаемых весенним разливом рек» участвовал в работе Археологического съезда (см. его отчет: *О VII Археологическом съезде в Ярославле*. Казань, 1888). Казанская проблематика поднимается в статьях исторического характера: *Эпиграфический памятник Волжской Булгарии* // *Изв. О-ва археологии, истории и этнографии...* 1893. Т. 11, вып. 3. С. 278—280; *О сенокосных и других земельных угодьях в окрестностях г. Казани в конце XVIII века* // Там же. 1895. Т. 12, вып. 5. С. 435—447.

И. интересовался также устной народной поэзией. В 1888 в Обществе он сделал доклад «**О памятниках народного творчества в среднем Поволжье**», где поставил вопрос о создании регионального фольклорного сборника (*Изв. О-ва археологии, истории и этнографии...* 1888. Т. 6, вып. 2, **Протоколы. С. V**). В том же году вышла его брошюра «**Песни и сказки в Поволжье (Памяти Александра Васильевича Овсянникова)**» (Казань, 1888. — Подп.: И.), в которой дан обзор публикаций, содержащих русский и иноэтничные поволжский материал.

Собирая краеведческие материалы, И. записывал устные рассказы (см., например, устные анекдотические рассказы о калмыках, представлявшихся *Екатерине II* и Александру I: **О городе Ставрополе Самарской губернии и окрестностях его** // *Изв. О-ва археологии, истории и этнографии...* 1884. Т. 5, **Смесь. С. 1—3**). В докладе «**О сохранившихся преданиях по поводу названий русских и инородческих поселений в Казанской и соседних с нею губерниях**», сделанном на Археологическом съезде в 1877 (*Труды четвертого Археологического съезда в России, бывшего в Казани с 31 июля по 18 августа 1877 года*. Казань, 1884. Т. 1, **Отд. II. С. 99—115**), И. ставит вопрос о правомерности использования топонимических преданий для изучения истории движения русского и других народов в Поволжье. Нарративный фольклорно-этнографический материал содержится также в его докладе «**Кладоискатели**» (*Труды Этногр. отд. имп. О-ва любителей естествознания, антропологии и этнографии при Моск. ун-те. М., 1886. Кн. 7: Протоколы. С. 20* (*Изв. ОЛЕАиЭ; Т. 48, вып. 1*)).

И., математик по образованию, первый в докладе, прочитанном 27 окт. 1884 в заседании Физико-математической секции Общества естествоиспытателей при Казанском ун-те, поставил задачу собирания произведений народной математики (например, задача: «На пять рублей (ассигнациями) купили голубей, за каждого голубя платили по три денежки, а последний был хорош, и за него дали грош (333 голубя)») (**О памятниках народной математики**. Казань, 1884. С. 5).

Перу И. принадлежит статья о *В. К. Магницком (Василий Константинович Магницкий // Изв. О-ва археологии, истории и этнографии... 1901. Т. 17, вып. 5/6. С. 251—254).*

И. является автором работ о черемисах: **Обычаи горных черемис // Памятная книга Казанской губернии на 1868/1869 год. Казань, 1868. С. 690—692 (2-я паг.; в основном об обычном праве черемисов).**

Справ.: Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; Венгеров. Рус. интеллигенция; Глухов М. Tatarica: Энциклопедия. Казань, 1997. С. 282—283; Татарский энциклопедический словарь. Казань, 1999. С. 220; Глухов-Ногайбек М. Казанский ретролексикон: Первый опыт родословно-биографической и историко-краеведческой энциклопедии. Казань, 2002. С. 202; Татарская энциклопедия. Казань, 2005. Т. 2. С. 544 (Е. Б. Долгов).

Лит.: Чествование педагога // Волжский вестник. 1896. 17 (29) сент., № 206.

Арх.: РО ИРЛИ, ф. 377, оп. 7, № 1637 (автобиография); Гос. архив Ульяновской обл., ф. 255; Научная библиотека Казанского гос. ун-та.

Т. Г. Иванова

Израилев (Налетов) Аристарх Александрович [10(22).4.1817, с. Петровское Романово-Борисоглебского у. Ярославской губ. — 9(22).7.1901, г. Ярославль; похоронен в Ростовском Богоявленском монастыре] — музыкант, компанолог, исследователь в области акустики.

Родился в семье сельского дьякона Ярославской епархии. Родители И. — Александр Иосифович и Екатерина Ивановна Налетовы. По неизвестным причинам И. дана была фамилия его дальнего родственника — Феодора Израилева, который был священником в с. Малахове Романово-Борисоглебского у. С 1826 И. учился в Ярославском духовном училище, затем в семинарии. В студенческие годы имел практику пения в частных хорах, овладел игрой на фортепиано, полюбил гусли, интересовался и другими народными музыкальными инструментами и церковным пением. Будучи семинаристом, И. оборудовал маленькую домашнюю мастерскую, работая в ней в свободное от учебы время. В 1840 окончил полный курс наук в Ярославской духовной семинарии. В 1841 И. был посвящен в диакона к соборной Петропавловской церкви г. Петровска, затем был переведен в г. Ростов к церкви Богородице-Рождественского женского монастыря. В 1842 к той же церкви был рукоположен во священники. В 1855—1862 находился в должности законоучителя в Ростовском женском и 2-м приходском училищах; в 1862—1887 — в Ростовском уездном училище, которое с 1877 преобразовалось в Ростовское трехклассное училище. В 1870—1871 состоял в должности штатного смотрителя Ростовского уездного училища. С янв. по апр. 1871 И. был членом Ростовского уездного училищного Совета. В 1870—1887 работал учителем пения в Ростов-

ском уездном училище, а в 1868—1872 был духовником Рождественского женского монастыря.

Будучи знатоком и ценителем церковного пения, И. много работал над созданием церковного хора при женской обители и хора для пения на церковных собеседованиях из местного городского духовенства. В то же время деятельность И. касалась сферы духовного музыкального творчества. В 1889 И. издал «Псалмы или духовные канты святителя Димитрия, митрополита Ростовского», сделал переложение сочинений свт. Димитрия для пения на четыре голоса, а в 1891 сборник песнопений был опубликован. Издания были одобрены для библиотек духовно-учебных заведений.

С 1884 И. становится действительным членом Ярославской ученой архивной комиссии. В 1885 возведен в сан протоиерея. В 1886 переехал на постоянное жительство в Москву и с 1887 до 1893 выполнял обязанности священника при храме 1-й Московской мужской гимназии. 20 мая 1901 И. приехал в Ярославль, поселившись у дочери. Здесь он получил последний в своей жизни заказ: определить количество колебаний в секунду и тоны колоколов Николонадеинской церкви, возле которой жил, однако он не успел выполнить работу, скончавшись 9 июля 1901.

Начало научно-практической деятельности И. в области акустики было положено в годы обучения в семинарии, когда ему был подарен неправильно настроенный камертон (была сломана одна из ветвей). Получив в подарок незнакомую до того момента вещь, семинарист И. стал успешно экспериментировать, настраивая камертон посредством затачивания его ветвей. В продолжение более 40 лет он занимался исследованиями в области музыкальной акустики: самостоятельно производил практические опыты над колебаниями звучащих тел, изготовил несколько коллекций тщательно выверенных стальных камертонов, получивших награду на многих русских и зарубежных выставках: Всероссийской Политехнической, проходившей в Москве (1872), Венской всемирной (1873), Филадельфийской всемирной (1876) и Всероссийской Московской (1882). В научных кругах труды И. получили одобрительные отзывы, и в 1882 его избирают в действительные члены по отделению физических наук имп. Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии, состоящего при Московском ун-те.

Дальнейшая научная деятельность И. касалась, главным образом, изучения традиции Ростовских звонов, сохранения и усовершенствования русских колоколов. И. изобрел акустический прибор для точного определения числа колебаний звучащего тела, благодаря которому появилась возможность настраивать колокола в любой тон. И. производил эксперименты над колоколами, настраивая их таким образом, чтобы при звоне возникали гармонически правильные аккорды. Он создал подробные описания 13 колоколов

знаменитой ростовской соборной колокольни и сделал нотацию Ростовских колокольных звонов, предложив при этом способ исправления тех звонов, которые, по его мнению, были лишены гармонической логики. Одна из основных его научных публикаций, в которой изложены результаты исследований, — «**Ростовские колокола и звоны (Чтение в О-ве любителей древней письменности 11 мая 1884 г.)**» (СПб., 1884; в сер. **Памятники древней письменности**).

И. занимался настройкой колоколов в разных городах России (Москва, Петербург, Киев, Нижний Новгород, Варшава, Свято-Троицкая лавра, Белов, Донской монастырь) и за рубежом. Его деятельность была отмечена многими наградами: золотым наперсным крестом от Святейшего Синода (1872), орденом св. Анны 3-й ст. (1876), орденом св. Анны 2-й ст. (1880), двумя золотыми наперсными крестами, украшенными драгоценными камнями, — за труды по устройству гармонического звона колоколов для церкви Аничкова дворца (1884; Петербург) и для созданного близ св. града Иерусалима в Гэфсимании храма во имя св. Марии Магдалины (1886). В с. Ваулово Романово-Борисоглебского у. были установлены 14 колоколов на звоннице храма преподобного Александра Свирского, которые он настраивал. Работа была закончена летом 1893, оказавшись последней крупной работой мастера, которая, к сожалению, не сохранилась до наших дней.

Справ.: Риман; Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; Бернандт—Ямпольский; Православ. энци. (Н. С. Каровская).

Изд.: Протоиерей Аристарх Израилев (1817—1901). Труды. Публикации. Исследования / Сост., ред. В. Г. Шариков. М., 2001.

Лит.: Трубочёв Сергей, диакон. Избранное: Статьи и исследования. Биографический очерк игумена Андроника (Трубочёва) / Сост. игумена Андроника (Трубочёва), М. С. Трубочёвой, О. С. Никитиной. М., 2005.

Е. А. Панова

Иконописцев Иоанн (Иван) Васильевич [ок. 1827—9(22).10.1900, слобода Петровка Павловского у. Воронежской губ.] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Воронежской губ.

Сын дьячка с. Касторное Землянского у. Воронежской губ. Окончил Воронежскую духовную семинарию (1847). С нач. 1850-х — священник в слободе Петровка Павловского у. В архиве РГО находится рукопись «**Этнографическое описание слободы Петровки Павловского уезда**» (РГО, IX Воронежская губ., № 72; 33 с.; 1854), написанная по указу Воронежской духовной консистории. В соответствии с этнографической программой *Н. И. Надеждина* приводятся сведения о наружности жителей и их одежде, а также о свадебных обрядах, щедровках, играх и пр.

Лит.: Мусиенко Н. С. «...дабы проводить нам жизнь тихую и безмятежную во всяком благочестии и чистоте...»: Священнический род Часовниковых-Милоградских в Воронежской губернии XIX—XX вв. // Из истории Воронежского края: Сб. статей. Воронеж, 2014. Вып. 21. С. 91—93.

А. Н. Акиншин, Т. Г. Иванова

Иллюстров Иакинф Иванович [10(22).7.1845, Пензенская губ. — не ранее 1917] — исследователь русских пословиц и поговорок.

Из духовного сословия. В 1866 окончил по первому разряду Пензенскую духовную семинарию (Троицкий А. И. Историческая записка о Пензенской духовной семинарии за истекший столетний период ее существования (1800—1900 гг.). Пенза, 1901. С. 163), после чего 31 авг. 1867 поступил на военную службу. Прошел курс 2-го военного Константиновского училища (Петербург), откуда 12 июля 1869 был выпущен подпоручиком в 1-й гренадерский стрелковый батальон. Затем служил в 19-м стрелковом батальоне; 17 февр. 1873 получил чин поручика. Окончил Военно-юридическую академию (1873—1876) (см.: Военно-юридическая академия. 1866—1891: Краткий исторический очерк / Сост. В. Кузьмин-Караваев. СПб., 1891. Приложения. С. 44); 19 окт. 1876 произведен в штабс-капитаны; 1 окт. 1878 переименован в поручики Военно-судебного ведомства и назначен помощником военного прокурора одного из военно-окружных судов. Оставаясь на этой должности, к 8 апр. 1884 дослужился до чина подполковника. 2 нояб. 1887 И. был переведен на должность военного следователя Московского военно-окружного суда; 24 апр. 1888 получил чин полковника. С 17 июня 1893 — военный судья того же суда. 15 февр. 1898 назначен военным прокурором Казанского военно-окружного суда; 6 дек. 1898 получил звание генерал-майора. 4 февр. 1902 был перемещен на должность военного прокурора в Киевский военно-окружной суд. 6 дек. 1905 был произведен в генерал-лейтенанты. С 9 янв. 1906 — председатель Московского военно-окружного суда. 3 мая 1908 И. был назначен постоянным членом Главного военного суда, а с 4 авг. 1911 — его председателем. 3 мая 1912 произведен в генералы от инфантерии с увольнением от службы с мундиром и пенсией (см.: Список генералам по старшинству. Составлен по 1 января 1912 года. СПб., 1912. С. 166; Волков С. В. Генералитет Российской империи: Энциклопедический словарь генералов и адмиралов от Петра I до Николая II. М., 2009. Т. 1. С. 117). Последние годы жизни проживал в Москве (Вся Москва: Адресная и справочная книга на 1917 год. М., 1917. С. 208). Награды: ордена св. Владимира 4-й ст. (1884), св. Станислава 2-й ст. (1891), св. Анны 2-й ст. (1894), св. Владимира 3-й ст. (1901), св. Станислава 1-й ст. (1904), св. Анны 1-й ст. (1908), св. Владимира 2-й ст. (1911), знак отличия за XL лет беспорочной службы (1912).

Действительный член Московского юридического общества. Автор книги «Военные суды в русской армии за 25-летие 1861—1885 г. Обзор статистических сведений по Всеподданейшим отчетам Военного министерства» (М., 1890; литогр. изд.).

Для фольклористики представляют интерес труды И. по пословицам. В 1884 в журн. «Юридический вестник» он издал пословицы юридического содержания (**Юридические пословицы и поговорки русского народа: Опыт систематического, по отделам права, собрания юридических пословиц и поговорок русского народа // Юридический вестник. 1884. № 2. С. 236—267; отд. изд. М., 1885; соврем. изд.: М., 2010; М., 2011; см. рец.: Юридический вестник. 1885. № 8. С. 753**). Материал, почерпнутый из различных источников, распределен по разделам: Пословицы и поговорки, относящиеся к закону вообще; относящиеся к государственному праву; относящиеся к уголовному праву; относящиеся к гражданскому праву; относящиеся к судопроизводству вообще. Акцентируя внимание на юридической составляющей пословиц, И. продолжил давнюю линию в изучении народного паремиологического фонда (*З. А. Горюшкин, И. М. Снегирев и др.*).

В 1904 вышел «**Сборник российских пословиц и поговорок**» (**Киев, 1904**), открывающийся обширным Введением, в котором дано общее понятие о пословицах, приведены высказывания русских писателей о пословицах, дано обозрение научной литературы. По отзыву *А. С. Архангельского* (ЖМНП. 1904. № 5, Критика и библиогр. С. 232—239), «это обозрение, по своей подробности и обстоятельности, не имеет ничего равного себе в нашей существующей ученой литературе» (С. 235). В книгу вошли русские, украинские, белорусские, молдавские, латышские, мордовские, татарские, вотские, киргизские пословицы и поговорки юридического плана, а также паремии народов Сибири и Кавказа (около 7000 текстов). Сборник построен на материале других печатных изданий. Принцип расположения материала — тематический: «О царе», «О служилых людях», «О сословиях», «О браке, семье и родне», «О праве собственности», «О договорах», «О благосостоянии и бедности», «О здоровье и болезнях», «О преступлениях и наказаниях» и «О суде». *Д. К. Зеленин* высоко оценил издание: «Главное достоинство сборника — систематическое распределение материала. Самое это распределение уже служит во многих случаях объяснением поговорок. Помимо того, в нужных случаях приводятся особые объяснения — исторического, бытового и иного характера, впрочем, также заимствованные из печатных источников» (*Зеленин Д. К. [Рец.] // Ист. вестник. 1904. № 5. С. 709*); «...бесспорно полезная книга, а для занимающихся обычным правом юристов и этнографов и прямо необходимая» (С. 710). Имеются алфавитные указатели: именной, этнографический, географический и предметный; библиография источников; библиография исследований. См. другие рец.: *Виноградов Н. //*

Лит. вестник. 1904. № 2, Новые книги. С. 70—74; Л. Е. // Вестник Европы. 1904. № 2. С. 841—843. — Авт.: Е. А. Ляцкий; О. Л. // Киевская старина. 1904. № 2. С. 90—92; Т. Ф. // Киевлянин. 1904. 4 марта, № 64; *Перетц В. Н.* Обзор важнейших новых трудов по народной словесности // Педагогическая мысль. Киев, 1904. Вып. 2, Отд. 3. С. 25—27; Мкс А. // Рус. ведомости. 1904. 15 июля, № 185; Ск-вич М. О. // Новое время. 1904. 23 июня, № 10168; Рус. богатство. 1904. № 6. С. 119—123; Б. Вл. // Этногр. обозрение. 1904. № 1. С. 136—138. — Авт.: В. Богданов; А. П. // Варшавский дневник. 1904. 5 марта, № 65.

Книга имела 2-е и 3-е изд.: **«Жизнь русского народа в его пословицах и поговорках. Сборник русских пословиц и поговорок» (СПб., 1910; М., 1915)**. См. рец.: Соколовский М. // Рус. инвалид. 1906. 26 сент., № 210; Быстров М. // Церковные ведомости. 1910. № 36. С. 1545—1546; Правительственный вестник. 1910. 1 окт., № 213; Б. Юридическое значение русских пословиц // Правительственный вестник. 1912. 22 сент., № 209; Рус. богатство. 1911. № 11. С. 145—146; Истомин В. А. // Рус. филол. вестник. 1915. № 2, Пед. отд. С. 120.

М. А. Рыбникова в 1935 отмечала: «Труд Даля „Пословицы русского народа“ [1862] и работа Иллюстрова „Жизнь русского народа в его пословицах и поговорках“ [1910] являются для дореволюционной России наиболее богатыми собраниями русских пословиц <...> сборник пословиц Иллюстрова был настольной книгой *Толстого*» (Рыбникова М. А. Пословицы // Литературная энциклопедия. М., 1935. Т. 9. Стб. 174).

Справ.: Венгеров. Источники; *Венгеров.* 2-е изд.; *Тюстин А. В., Шишкин И. С.* Пензенская персоналия: Славу Пензы умножившие. Пенза, 2012. Т. 1. С. 142.

Лит.: Азадовский.

Т. Г. Иванова

Иловайский Дмитрий Иванович [11(23).2.1832, г. Раненбург Рязанской губ. (ныне г. Чаплыгин Липецкой обл.) — 15.2.1920, г. Москва] — историк, публицист, исследователь древнерусского эпоса.

Происходил из обедневшей купеческой семьи. Окончил трехклассное Раненбургское уездное училище (1843), 3-ю Рязанскую гимназию (1850), историко-филологический факультет Московского ун-та (1854). Учитель истории 3-й Рязанской (с 1854) и 3-й Московской (с 1858) гимназий, адъюнкт кафедры всеобщей истории юридического факультета Московского ун-та (с 1860). В 1861 командирован в Берлин и Дрезден. С 1862 в отставке, занимался научной и публицистической деятельностью. Посещал с этими целями Австро-Венгрию (1868, 1870, 1874, 1877), Болгарию (1877), Францию и Испанию (1880), Турцию (1886), Англию (1894). Специальным постановлением Сената возведен в дворянство (1885). Член Московского дворянского собрания (с 1885) и Союза русских людей (с 1905).

Магистерская диссертация — «История Рязанского княжества» (1858), докторская диссертация — «Гродненский сейм 1793 г.» (1870). Действительный член Московского археологического общества (с 1864) и Общества любителей российской словесности (с 1865), действительный (с 1875) и почетный (с 1904) член Общества истории и древностей российских, почетный член Рязанской ученой архивной комиссии (с 1887).

Первым выступлением И. в печати была серия путевых заметок **«Прогулка по берегам Оки»** (Моск. ведомости. 1857. 12 дек., № 149. С. 663—665; 14 дек., № 150. С. 667—669; 17 дек., № 151. С. 673—674; 19 дек., № 152. С. 677—678; переизд. в кн. И.: **Мелкие сочинения, статьи и письма 1857—1887: В 2 т. М., 1888. Т. 1. С. 97—128**), посвященная наблюдениям археологического и этнографического характера, сделанным во время пешей научной экскурсии И. по Рязанщине. Помимо преданий о силачах, разбойниках, кладах, кургане Чалая могила, Пугачеве и Суворове (Мелкие сочинения. Т. 1. С. 112—116), рассказанных в ответ на систематические расспросы собирателя, внимание И. привлекли услышанные попутно образцы бытового красноречия (С. 124), фрагменты народных верований: плакать по уехавшему — вгонять его в тоску (С. 104), не простить обиду — мучиться «без развязки» до 120 лет (С. 127).

Публиковал научные и научно-популярные статьи в «Московском обозрении», «Русском архиве», «Русской старине», «Русском вестнике», «Древней и новой России», «Историческом вестнике», «Журнале Министерства народного просвещения». Как публицист выступал в «Московских ведомостях», «Санкт-Петербургских ведомостях», «Русском мире», «Новом времени». Издавал и редактировал газ. «Кремль» (1897—1916).

Идеолог и участник обобщающего труда «История России» (М., 1876—1905. Т. 1—5), созданного со славянофильских позиций. Автор учебников по русской и всеобщей истории для средней школы, выдержавших в 1860—1916 в совокупности свыше 100 изданий.

Исходя из теории «государственных бытов» (близкой концепции «культурно-исторических типов» Н. Я. Данилевского), разрабатывал проблемы начальной истории славян, решал вопрос о происхождении русской государственности. При изложении собственных теорий И. привлекал данные археологии, этнографии, лингвистики; наряду с летописными материалами использовал в качестве достоверного исторического источника «Слово о полку Игореве» (Разыскания о начале Руси. М., 1876. С. 57—59, 243—248, 260—262, 393). Систематическая полемика И. по вопросам этногенеза славян, происхождения славянской письменности, роли славянских народов в историческом процессе стимулировала обращение к данной проблематике широкого круга специалистов. В 1914 И. учредил специальную премию Общества истории и древностей российских за работы по ранней истории славян.

Исторический подход к произведениям средневековой словесности обусловил поиски И. реального прототипа былинного Ильи Муромца среди мятежных казаков Смутного времени (**Богатырь-казак Илья Муромец как историческое лицо // Рус. архив. 1893. № 5. С. 33—58**).

Особый интерес для фольклористов представляет статья И. «**Несколько слов по поводу вопроса о древней русской поэзии**» (**Рус. слово. 1859. № 12, Отд. 1. С. 515—520**), позднее переработанная в раздел «Поэзия, придворные певцы» сводного труда «**История России**» (**М., 1880. Т. 1, ч. 2. С. 343—346, 557—559**): привлекая данные средневековой эпической поэзии, летописания и агиографии, И. доказывал наличие на Руси XII в. развитой традиции дружинной поэзии.

Среди мелких сочинений И. следует отметить сообщение «**Образцы политической сатиры в Польше в эпоху падения**» (**Рус. архив. 1869. Вып. 3. Стб. 583—588**), в составе которого опубликованы рукописные пародии конца XVIII в. на Декалог, Символ веры, Отче наш и другие молитвы, послужившие источниками народных анекдотов типа «Солдатский Отче наш» (СУС 1544С*).

Справ.: Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; Южаков; БСЭ. 1-е изд.; БСЭ. 2-е изд.; БСЭ. 3-е изд.; БРЭ; НРЭ; Сов. ист. энц.; Славяноведение в дорев. России (*М. И. Леньшина*); Энцикл. «Слова...» (*Р. П. Дмитриева*).

Биогр.: Цветаева М. И. Дом у старого Пимена // Собр. соч.: В 7 т. М., 1994. Т. 5: Автобиографическая проза. Статьи. Эссе. Переводы. С. 104—140.

Лит.: Цветаев Д. В. К 50-летию ученой деятельности Д. И. Иловайского. М., 1908; Адрианова-Перетц В. П. Образцы общественно-политической пародии XVIII—начала XIX в. // Труды Отдела древнерусской литературы. М.; Л., 1936. Т. 3. С. 335—366; Чекурин Л. В. Русский историк Д. И. Иловайский: Опыт биобиблиографического исследования. Рязань, 2002.

Арх.: РГИА, ф. 1636; ГИМ, ф. 2.

С. В. Алпатов

Ильенко Л. [деятельность: 1825] — композитор-дилетант, обработчик русских народных песен.

Известна публикация: **Козацкая песня / Arrang. par L. Ilyenco // La harpe du nord. Journal de musique. 1825. № 6.** Страницы не обозначены.

А. Винковская

Ильин В. [деятельность: 1851—1856] — составитель песенников.

Составитель типичного для своего времени песенника, выдержавшего несколько изданий: **Карманный песенник, или Собрание новейших романсов, баллад и песен.** М., 1851; М., 1852. Без обозначения изд.;

2-е изд. М., 1854; 3-е изд. М., 1856. Состав сборника при переизданиях практически не менялся. В книге наряду с авторскими (№ XII «Каждый день под окно / Ко мне ворон летал» К. Коренева, № XIII «Солнце скрылося, ровно три часа» А. А. Шаховского и др.) песнями представлены отдельные народные песни (№ IV «Не одна-то во поле дороженька» и др.).

На издание «**Новейший песенник, или Собрание любимых романсов, баллад и песен**» (М., 1852) в «Отечественных записках» была дана суровая рецензия: «Эти новейшие песни восходят к началу нынешнего столетия, а иные родились еще прежде. У г<осподина> составителя старинное понятие о новейшем... Издание неопратно и показывает отсутствие всякой разборчивости» (Новые сочинения // Отеч. зап. 1852. Т. 84, № 9, Отд. VI. С. 29). Песенник, без сомнения, сыграл определенную роль в привнесении в народный репертуар текстов А. С. Пушкина (№ XXV «Буря мглою небо кроет», № XXXIII «Ворон к ворону летит»).

Т. Г. Иванова

Ильин М. И. [деятельность: 1890-е] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Саратовской губ.

Учитель. В очерке И. «**Село Камышинка Петровского уезда**» (Саратовские губ. вед. Неофиц. ч. 1890. 25 нояб., № 92. С. 732—733; 28 нояб., № 93. С. 743—745; 6 дек., № 95. С. 763—765) содержатся предания о первопоселенцах, описаны жизнь и быт сельчан, деревенские избы, одежда и обувь, приведен заговор «с глазу»; даются сведения обрядового характера: свадебный обряд, масленица, Троица, Красная горка с песнями, сопровождающими этот праздник.

Возможно, И. — это Ильин Михаил, саратовский литератор, автор рассказов: «Порченный. Рассказ бабушки Матрены» (Саратов, 1890); «Старик-богатырь и огромное чудовище осминог. Сказка» (Саратов, 1890).

Справ.: Венгеров. 2-е изд.

В. А. Бахтина

Ильин Павел Алексеевич [1810-е — ?] — офицер, автор воспоминаний, свидетельствующий о полковых песнях.

Судя по его публикациям, происходил из ярославских дворян. Учился в пансионе при Ярославском Демидовском высших наук училище (с 1833 — Лицее), где в то же время воспитывался Н. П. Слепцов (1815—1851), будущий генерал-майор, командир (с 1845) 1-го Сунженского линейного казачьего полка, герой Кавказской войны. В дальнейшем И., кажется, как и Н. П. Слепцов, обучался в Школе гвардейских юнкеров и подпрапорщиков (Петербург),

созданной для обучения молодых дворян, поступавших в гвардию из университетов и частных пансионатов. Известно, что он служил в Апшеронском полку, располагавшемся в Дагестане в Темир-Хан-Шуре. В списках офицеров полка значится, кажется (без указания имени и отчества), под № 560 с 15 июня 1842: «Определен из уволенных прапорщиков Владимирского пехотного полка и служивший впоследствии по гражданскому ведомству в чине коллежского секретаря; 23-го февраля 1847 года переведен в Ставропольский полк» (Богуславский Л. История Апшеронского полка. 1700—1892. СПб., 1892. Т. 3. С. 64). Участвовал в военных действиях против знаменитого Шамиля. 16 дек. 1843 был свидетелем одного из удачных действий Н. П. Слепцова — при освобождении укрепления Зыраны (Зираны), осаждаемого горцами (см. его статьи: **Воспоминания ярославца о покойном генерал-майоре Н. П. Слепцове: Письмо в станицу Сунженскую // Ярославские губ. вед. Ч. неофиц. 1852. 26 апр., № 17. С. 157—159; То же // Ставропольские губ. вед. Ч. неофиц. 1852. 21 июня, № 25. С. 375—377; Еще воспоминание о Н. П. Слепцове // Кавказ. 1852. 17 мая, № 31. С. 124; То же // Журн. для чтения воспитанникам военно-учебных заведений. 1853. Т. 100, № 399. С. 334—337).** Автор брошюры «Историческое описание о Шамиле, называвшемся “Имамуль Аазам” («Наместник пророка»)» (М., 1859), написанной в связи с пленением Шамиля, в течение 25 лет боровшегося с Россией.

На 1855—1858 И. в чине надворного советника являлся начальником Ярославского окружного управления Государственных имуществ, членом Ярославского губернского статистического комитета (Адрес-календарь. Общая именная роспись начальствующих и прочих служебных лиц по Гражданскому, Военному и Духовному ведомству в Ярославской губернии на 1855 год. Ярославль, 1855. С. 14, 46; ...на 1858 год. С. 19, 88). В следующем ближайшем по времени справочнике «Календарь Ярославской губернии на 1872 год» (Ярославль, 1872) имя И. не упоминается.

Для фольклористики представляет интерес статья «**Воспоминания ярославца о покойном генерал-майоре Н. П. Слепцове**», где приведен отрывок из песни, сложенной сунженцами о Н. П. Слепцове, а также полный текст песни Апшеронского полка (создана в 1820-е). В воспоминаниях «**Из событий на Кавказе. Набеги Шамиля в 1843 году**» (Рус. вестник. 1872. № 7. С. 216—314) И. неоднократно описывает полковых песенников и приводит цитаты из песен (С. 262—263, 303—304); здесь же он перепечатывает свои «Воспоминания ярославца о покойном генерал-майоре Н. П. Слепцове» (С. 308—311). Среди прочего в этой же публикации дается крайне негативная характеристика полковнику А. И. Майбороде, сыгравшему роль доносчика по делу декабристов (командир Апшеронского полка с окт. 1842 по 1 янв. 1844).

Справ.: Венгеров. 2-е изд.

Т. Г. Иванова

Ильин Петр Алексеевич [деятельность: 1809—1827] — составитель песенников.

По сведениям *Г. Н. Геннади*, И. принадлежит книга учебного характера — «Азбука, или Прописи для чистописания» (М., 1809). Зафиксирован также **«Новейший песенник, собранный из лучших, ныне употребительных всякого рода песен»** (М., 1811) (Геннади Г. Н. Справочный словарь о русских писателях и ученых, умерших в XVIII и XIX столетиях, и Список русских книг с 1725 по 1825 г. Берлин, 1876. Т. 2. С. 56). В библиотеках С.-Петербурга данные книги отсутствуют.

В 1817 И. издал **«Новейший отборный российский песенник, собранный из лучших российских песенников и содержащий в себе самые новейшие и употребительнейшие всякого рода песни, как-то: нежные, веселые, любовные, пастушеские, простонародные, сатирические, хороводные, святочные, свадебные, цыганские, малороссийские и военные, как прежние, так и вновь сочиненные во время войны с французами, с приобщением арий, хоров из лучших опер..., собранный Петром Ильиным: В 3 ч.»** (М., 1817). Источником текстов являются предшествующие издания. В соответствии с заглавием и издательской традицией в книге содержатся авторские и народные песни, в первой (№ 1—51) и второй (№ 52—138) частях расположенные вперемежку (см. № 39 «Как у наших у ворот стоял девок хоровод», № 64 «Не кукушечка в сыром бору куковала», № 85 «Лучина, лучинушка березовая» и др.).

В ч. 3 (№ 139—247) выделены разделы, полностью состоящие из народных песен. В разделе «Хороводные» (№ 139—147) песни сопровождаются этнографическими комментариями, например, по поводу песни «Ай! во поле, ай! во поле липинка» (№ 139): «Песня, которую поют в Семик, бывающий в четверток, на Троицкой неделе. В сей день ставится на дворе стол, и когда угощаются сидящие особы, в то время пляшут и поют следующую песню. Она же поется и в Троицын день» (С. 251). Текст песни «А мы просо сеяли» (№ 140) прерывается описанием хореографических действий (движений). Этнографические комментарии сопровождают песни в разделе «Святочные» (№ 148—172), где помещены подблюдные песни. Среди песен обращают на себя внимание песни, предсказывающие «Замужество с дворянином» (№ 156), «Замужество с чиновным» (№ 160, 169). Раздел «Свадебные обряды» (№ 173—200) предваряется кратким описанием свадебных действий; этнографический комментарий предшествует также песне № 194 «Ах, сборы, сборы Аннушкины»: «Накануне свадьбы бывает девишник; невеста собирает своих подружек и угощает их, для сего жених присылает с дружкою к невесте шкатулку и напитков. В шкатулке находятся вещи, принадлежащие туалету...» (С. 304). Большинство песен имеет краткое обозначение, кому и при каких обстоятельствах поется данное произведение: «Песня невестину отцу»

(№ 175), «На согласие невесты» (№ 176), «Похвала невесты своему жениху» (№ 178) и др.

Второе, практически идентичное издание песенника — М., 1827.

Т. Г. Иванова

Ильинский [деятельность: не ранее 1896] — собиратель фольклорно-этнографических материалов. в Олонецкой губ.

Диакон. Собранные им материалы (рукопись «Усть-Мошские песни») в 1896 были переданы в РГО преподавателем Петроградской духовной семинарии (**РГО, XXV Олонецкая губ., № 36; 23 с.**). Материалы относятся к с. Усть-Моша Каргопольского у. Олонецкой губ. Здесь описано рождественское христославление, приведен текст виноградаря, даны вечерочные (4 №№), лирические (6 №№) песни. Имеются сведения по свадебному обряду с текстами причитаний (5) и песен (2).

Т. Г. Иванова

Ильинский Александр Александрович [12(24).1.1859, Царское Село Царскосельского у. Петербургской губ. — 23.2.1920, г. Москва; похоронен на Новодевичьем кладб.] — композитор, педагог, музыкальный теоретик.

Родился в Царском Селе, где отец его служил врачом в Александровском кадетском корпусе для малолетних (основан в 1829 императором Николаем I). И. с семи лет учился играть на фортепиано, обучался композиции. К сожалению, написанные в детском возрасте несколько романсов и фортепианных пьес И. были уничтожены. В 1877 он окончил 1-ю Санкт-Петербургскую военную гимназию (с 1882 Первый Санкт-Петербургский кадетский корпус), в которой выступал на музыкальных вечерах как пианист.

В 1881—1884 И. учился в Королевской Прусской академии искусств в Берлине на отделении высших классов музыкальной композиции, изучал контрапункт, фугу, свободное сочинение и инструментовку у профессора В. Баргиеля, брал уроки фортепианной игры у Т. Куллака и Н. Бетхера. По окончании курса И. вернулся в Россию, в 1885 экстерном сдал экзамен при Петербургской консерватории и получил диплом на звание свободного художника.

В 1885 И. переезжает в Москву и с этого времени работает в должности профессора теории музыки и композиции в Музыкально-драматическом училище Московского филармонического общества. Известно, что в 1885—1897 И. читал курс по теории музыки, с 1896 — ординарный профессор, с 1897 вел высшие классы теории музыки и композиции, а в период с 1885 по 1899 преподавал фортепиано; затем открыл собственные классы фортепианной игры.

В 1904 И. принял участие в издании словаря «Биографии композиторов с IV по XX вв. с портретами». Словарь состоял из трех отделов: иностранного (242 статьи), русского (122 статьи) и польского (107 статей). И. был редактором иностранного и русского отделов, Г. А. Пахульский — польского; вступительную статью к русскому отделу написал С. Н. Крутликов. В предисловии И. благодарил *В. В. Стасова* «за сочувствие к изданию и ценные указания» (Биографии композиторов с IV по XX вв. с портретами. М., 1904. С. 3). Свою цель И. видел в том, чтобы «дать в сжатом виде краткие и точные сведения о жизни и деятельности композиторов, с возможно полным перечислением их произведений, стараясь достигнуть наиболее доступного изложения» (С. 3).

В 1905 И. стал преемником *С. И. Танеева* в классах контрапункта и фуги в Московской консерватории. «Воспитанный немецкими контрапунктистами, привыкший к сухому академизму, Ильинский оказался тем не менее очень мобильным педагогом. Он знакомился с методикой Танеева, многое для себя перенимал, особенно после выхода в свет “Подвижного контрапункта строгого письма”. Равным образом в преподавании курса музыкальных форм Ильинский оказался прямым наследником педагогических принципов Танеева» (Бобылев Л. Б. Краткий очерк истории кафедры композиции Московской консерватории // Научный вестник Московской консерватории. М., 2010. № 1. С. 61).

И. интересовался преподаванием предмета оркестровки, создал и выпустил в свет «Краткое руководство к практическому изучению инструментовки» (М., 1913—1917. Вып. 1—3), пользовавшееся популярностью среди студентов. За 1906—1917 у И. закончили курс шестнадцать учеников-теоретиков. Среди них: В. С. Калинин, Д. Н. Шведов, А. В. Александров, Н. С. Голованов, П. Г. Чесноков и др.

К духовно-музыкальным произведениям И. относятся сочинения, которые им были написаны специально для Синодального хора: «Молитву пролию ко Господу», «Хвалите Господа с небес» (1897) и «Отче наш» (1898). Его современники отмечали, что сочинения И. «скорее могут быть причислены к духовной концертной музыке, нежели к церковной специально» (Кашкин Н. Д. Концерт Синодального хора 19 дек. 1899 // Моск. ведомости. 1899. 19 дек., № 358. С. 109).

Среди оркестровых произведений И. следует назвать: симфонию; три сюиты (1-я, ор. 4; 2-я — «Сельский праздник», 3-я — «Нуир и Анитра», ор. 13); симфоническое скерцо «Кроатские танцы»; музыку к трагедиям Софокла «Царь Эдип» и «Филоктет» (последняя была исполнена в Москве в 1886 и 1894 на греческом языке воспитанниками Лицея цесаревича Николая); увертюру к трагедии А. К. Толстого «Царь Федор Иоаннович» (1904); симфоническую картину «Психея». Для пения с оркестром И. написал кантаты «Стрекозы» и «Русалка» для женских голосов; по мотивам поэмы А. С. Пушкина сочинил

одноименную оперу «Бахчисарайский фонтан» в 4 действиях, несколько романсов и др. Н. Ф. Финдейзен наряду с А. С. Аренским, С. И. Танеевым, М. М. Ипполитовым-Ивановым причисляет И. к числу выдающихся музыкантов (Финдейзен Н. Очерк развития русской музыки (светской) в XIX веке. СПб., 1909. С. 64).

На рубеже столетий (XIX—XX вв.) знаменательным событием в музыкальной жизни Москвы стали так называемые «этнографические концерты», появившиеся в связи с образованием Музыкально-этнографической комиссии (МЭК) при Обществе любителей естествознания, антропологии и этнографии при Московском ун-те. Главный акцент при разработке концертной программы был сделан «на научно-просветительской, а не популяризаторской стороне» — указано в первом заседании при Этнографическом отделе ОЛЕАиЭ, где, наряду с А. Т. Гречаниновым, В. С. Калинниковым, А. В. Марковым, А. Л. Масловым, В. В. Пасхаловым, присутствовал и И. (Протокол Музыкально-этнографической комиссии от 29 сентября 1901 г. // Труды Музыкально-этнографической комиссии. М., 1906. Т. 1. С. 3. — Разд. Протоколы). «В программу концерта должны входить главным образом вокальные сольные номера <...>, не исключаются и образцы инструментальной музыки <...>. Каждый концерт должен иметь разнообразную программу, т. е. состоять из русских и инородческих песен в гармонизации членов Комиссии или в готовой обработке известных музыкантов», — отмечается в протоколе первого заседания (С. 4). Многие из присутствующих на заседании откликнулись и начали проводить работу по просмотру и отбору песен отдельных народностей для будущих концертов: «А. Т. Гречанинов — великорусские песни, А. А. Ильинский — польские и белорусские, В. С. Калинников — тюрко-татарские, <...>, А. Л. Маслов и Н. А. Янчук — малорусские» (С. 4).

На втором заседании (13 окт. 1901) А. Л. Маслов выступил с отчетом о своей поездке в Архангельскую губернию на Зимний и Терский берега Белого моря. Он охарактеризовал репертуар местных сказителей, кроме того, многие записанные им образцы были представлены членам заседания в гармонизации И. (былина «Чурила Пленкович», духовные стихи «Егорий Храбрый», «Василий Кессарейский», «Борис и Глеб», «Сон Богородицы», историческая песня о Гришке Отрепьеве) (Протокол Музыкально-этнографической комиссии от 13 октября 1901 г. // Труды Музыкально-этнографической комиссии. Т. 1. С. 5).

29 нояб. 1901 г. И. принял участие в IV Этнографическом концерте в качестве руководителя хора студентов-техников. В афише концерта указано, что проходить он будет в малом зале Консерватории «при участии солистов и хоров: соединенного этнографического хора любителей и хора *Вспомогательного* Общества Купеческих Приказчиков под управлением В. С. Калинникова, хора студентов-техников под управлением А. А. Ильинского, хора Латышского хорового общества под управлением Я. П. Ремпетера» (Программы этногра-

фических концертов, устроенных Этнографическим отделом и Музыкально-этнографической комиссией И. О. Л. Е., А. и Э. в Москве в 1893—1906 гг. // Труды Музыкально-этнографической комиссии. Т. 1. С. 73).

Для фольклористики представляет интерес репертуарный сборник, составленный И. совместно с А. Л. Масловым и предназначенный для любителей народной музыки, в котором среди прочих материалов помещены отдельные образцы из записей А. Л. Маслова с Терского берега Белого моря (**Стихи, старины и песни для одного голоса с сопровождением фортепиано положили А. Ильинский и А. Маслов. М.; Лейпциг, [ценз. 1904]. Ч. 1: Великорусские песни**).

Справ.: Венгеров. 2-е изд.; Римап; Муз. энци. (И. М. Ямпольский); Штейн-пресс—Ямпольский; Бернандт—Ямпольский; Муз. энци. словарь; Православ. энци. (Н. Ю. Плотникова).

Изд.: Общие начала гармонии. Практическое руководство. Харьков, 1889; Михаил Иванович Глипка: Его жизнь и музыкальные произведения. Лекция, чит. проф. Моск. консерватории А. А. Ильинским в Политехн. музее в Москве. М., 1908; Л. В. Бетховен: Жизнь и творчество. М., 1909; Рихард Вагнер, его жизнь и творения. М., 1913; М. П. Мусоргский: Биография // Борис Годунов. Харьков, 1914. С. 1—4.

Арх.: ВМОМК, ф. 182.

Е. А. Складрова

Ильинский Владимир Ильич [ок. 1848—?] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Олонецкой губ.

В 1866 окончил Олонецкую духовную семинарию. С июня 1866 служил школьным учителем. «За выслугу лет по званию учителя приходского училища произведен в губернские секретари» (чин XII по «Табели о рангах», был равен армейскому поручику, давал его обладателю право на личное почетное гражданство и право на получение «за безупречную службу» ордена Станислава 3-й ст., губернские секретари имели мундиры и петлицы с двумя звездочками и эмблемой ведомства). С 1 янв. 1878, с открытием Рязовского сельского земского училища Каргопольского у. Олонецкой губ. (и, по крайней мере, до нояб. 1893), был учителем в Рязово. По данным на нояб. 1893, был женат, имел дочь, получал жалованья 360 руб.

Печатался в «Олонецких губернских ведомостях», освещая разные стороны жизни крестьян Рязовского прихода: Щемица — ловушка на медведя // ОГВ. 1885. 18 сент., № 71. С. 632—633. — Без подп.; Грамотность в Рязовской волости // ОГВ. 1887. 19 дек., № 98. С. 933—934; 23 дек., № 99. С. 945—946. — Без подп.; Благосостояние рязовцев // ОГВ. 1889. 4 окт., № 76. С. 797—799; 7 окт., № 77. С. 807—809. — Подп.: В. И.

Ряд статей И. связан с фольклорно-этнографической тематикой. В заметке «**Домашний отпуск при выгоне рогатого скота на пастбище**» (ОГВ. 1884. 18 июля, № 53. С. 515—516) описаны соответствующие обряды, связанные со скотом. В корреспонденции «**Ряговская волость (Олонецкой губернии Каргопольского уезда)**» (ОГВ. 1885. 4 сент., № 67. С. 602—603) приведены письменные свидетельства 1602 о Ряговском приходе, пересказаны предания о чуди, легенда о местной явленной иконе.

Наибольший интерес для фольклористики представляет статья «**Свадебные обычаи в Ряговском приходе Каргопольского уезда**» (ОГВ. 1889. 1 нояб., № 84. С. 875—877; 4 нояб., № 85. С. 886—887; 8 нояб., № 86. С. 895—896; 11 нояб., № 87. С. 908—909; 15 нояб., № 88. С. 918—919; 18 нояб., № 89. С. 928—929; 22 нояб., № 90. С. 941—942; отд. изд. Петрозаводск, 1889; републ.: **Олонецкий сборник: Материалы для истории, географии, статистики и этнографии Олонецкого края. Петрозаводск, 1894. Вып. 3. С. 347—366**). И. достаточно полно описывает два вида свадьбы: свадьба — уходом и свадьба — сватовством; приведен текст причитания.

Т. Г. Иванова, А. М. Пашков

Ильинский Григорий Андреевич [11(23).3.1876, г. Санкт-Петербург — 14.12.1937, г. Томск] — филолог, историк, палеограф, автор статей о славянском язычестве.

Из семьи педагога. Окончил 6-ю Петербургскую гимназию (1894). Высшее образование получил на историко-филологическом факультете Петербургского ун-та (1898; золотая медаль за студенческое сочинение). Ученик С. К. Булича и А. И. Соболевского. По окончании ун-та оставлен на кафедре славянской филологии для подготовки к профессорскому званию (1898—1903). Участвовал в работе Лингвистического отделения Неофилологического общества; секретарь отделения (1899—1908). В 1901—1903 находился в заграничной командировке; занимался в архивах и университетах Праги, Лейпцига, Вены, посетил Любляну, Загреб, Белград и Болгарию; установил связи с филологами-славистами. Первое большое исследование — «О некоторых архаизмах и новообразованиях праславянского языка. Морфологические этюды» (Прага, 1902). С 1904 — приват-доцент Петербургского ун-та. Принимал участие в издании академического «Словаря русского языка» (историко-этимологический комментарий к словам). Магистерская диссертация — «Сложные местоимения и окончание родительного падежа единственного числа мужского и среднего рода неличных местоимений в славянских языках. Этимологические исследования» (Варшава, 1903; 2-е изд. М., 1905). В 1907—1909 преподавал в Харькове (см.: Лекции по истории южнославянских литератур. Читаны в Харьковском университете в 1907/8 уч. г. Харьков, 1908; Краткий курс истории южных

славян, читанный в 1908/9 учеб. году в Х<арьковском> и<мператорском> у<ниверситете>. Харьков, 1909). В 1909 работал в монастырских библиотеках Афона, копировал древнеболгарские грамоты. В 1909 занял должность профессора в Нежинском историко-филологическом институте. В 1911 защитил докторскую диссертацию «Грамоты болгарских царей» (М., 1911; Древности: Труды славянской комиссии; Т. 5), получившую Ломоносовскую премию АН. В 1916—1919 — профессор Юрьевского (ныне Тарту, Эстония) ун-та (с 1918 в связи с наступлением немцев в ходе Первой мировой войны располагался в эвакуации в Воронеже); в 1919—1927 — профессор Саратовского ун-та. В этот период, во время подъема сепаратистских движений, И. работал над большим трудом (сохранилась рукопись без титульной страницы) о единых основах русского, украинского и белорусского языков, где рассматривал центробежные и центростремительные силы в развитии Русского государства (опубл. отрывки: Единое русское отечество / Подгот. текста, вступ. ст. и примеч. Г. С. Баранковой и И. Б. Еськовой // Московский журнал. 1999. № 1. С. 18—25; Народы-братья / Подгот. текста, вступ. ст. и примеч. Г. С. Баранковой и И. Б. Еськовой // Московский журнал. 1999. № 7. С. 3—10). В 1927 несколько месяцев И. проработал в Казани. В том же году был приглашен в I Московский государственный ун-т. Уволился 1 июля 1930 в связи с разгромом славистики в ун-те (закрытие «славянского цикла»). 11 янв. 1934 И. был арестован по сфабрикованному НКВД делу «Русской национальной партии» («дело славистов»); осужден на 10 лет лагерей в Соловках; вскоре приговор был заменен на три года ссылки в Западной Сибири. По истечении срока с 1936 поселился в Томске. Заведовал библиотекой в Музее краеведения. В 1937 арестован повторно и расстрелян. Реабилитирован посмертно.

Чл.-кор. АН (1921), чл.-кор. Болгарской (1929) и Польской (1930) Академий наук.

Сфера научных интересов: морфология, лексикология славянских языков, палеография. И. принадлежат образцовые публикации документов старославянской письменности: Македонский листок. Отрывок неизвестного памятника кирилловской письменности XI—XII в. СПб., 1906 (Памятники старославянского языка; Т. 1, вып. 5); Македонский глаголический листок. Отрывок глаголического текста Ефрема Сирина XI века. СПб., 1909 (Памятники старославянского языка; Т. 1, вып. 6); Охридские глаголические листки. Отрывок древне-церковно-славянского евангелия XI в. Пг., 1915 (Памятники старославянского языка; Т. 3, вып. 2), и др. И. является также автором целой серии статей под общим названием «Славянские этимологии» (Зборник у славу В. Јагіћа. Берлин, 1908. С. 291—298; Рус. филол. вестник. 1908. № 4. С. 421—440; 1909. № 2. С. 227—243; № 3/4. С. 235—259; 1910. № 1. С. 322—341; 1911. № 1. С. 212—231; № 3/4. С. 269—283, и др.; обобщающее издание — Славянские этимологии. I—XXXV. СПб., 1919, и др.). В «Праславянской грам-

матике» (Нежин, 1916; Толстовская премия и золотая медаль АН) заложены основные представления о праславянском языке, его фонетике и морфологии. Благодаря работам И. праславянская грамматика получила статус самостоятельной отдельной научной дисциплины. В 1927 И. было предложено подготовить второе (дополненное) издание «Праславянской грамматики». К лету 1930 были отпечатаны последние листы книги, но издание не состоялось в связи с отрицательным отзывом Н. Я. Марра (Журавлев В. К. Из неопубликованной «Праславянской грамматики» Г. А. Ильинского // Вопросы языкознания. 1962. № 5. С. 122—129), с которым И. неоднократно вступал в дискуссию по вопросам языкознания и о «яфетической теории» которого резко отзывался в частной переписке (см. в письме к Б. М. Ляпунову от 30 апр. 1929: «Что же касается теории Марра, то я даже не считаю ее теорией, а просто бредом сумасшедшего (чтобы не сказать худшего). В нормальное время над ней все смеялись бы, и только в наше фантастическое время ею могут не только восторгаться, но даже выставлять ее как своего рода лингвистическое православие!» — Труды и дни Григория Андреевича Ильинского (1876—1937): Документы и письма / Публ. Г. С. Баранковой и И. Б. Еськовой // Московский журнал. 2000. № 7. С. 8—9). В первой половине 1930-х, уйдя из МГУ, И. продолжал напряженно работать, причем публиковался в основном за рубежом: «...в 1930—1931 гг. на родине смог опубликовать только 5 работ, за границей же — 33, в 1932—1934 гг. в СССР не вышло ни одной его статьи, за рубежом — 20» (Робинсон М. А. Судьбы академической элиты: Отечественное славяноведение (1917—начало 1930-х годов). М., 2004. С. 57) (см., например, книгу И.: Опыт систематической Кирилло-Мефодьевской библиографии. София, 1934).

С 1898 И. публикует многочисленные рецензии на зарубежные и русские труды славистического характера, в том числе и на фольклористические работы: «Српске народне пјесне» Вука Караджича (Београд, 1899) (Живая старина. 1899. Вып. 2. С. 274); «Pjesne l'údu slovenského» Штефана Мишика (Turč. Sv. Martin, 1899) (Живая старина. 1899. Вып. 2. С. 274), «Етнографічний збірник» (Львів, 1899) (Живая старина. 1900. Вып. 1/2. С. 289), «Болгарские народные песни, собранные Л. Каравеловым» (М., 1905) (Изв. С.-Петербургского Славянского благотворительного общества. 1905. № 5/6. С. 488), «Косово. Српске народне песме о боју на Косову» С. Новаковича (Београд, 1906) (Живая старина. 1906. Вып. 4, Отд. 3. С. 68), и др.

В рецензии на сборник «Пошана» ([Рец. на кн.: Пошана: Сборник Харьковского историко-филологического общества. Харьков, 1909. Т. 18] // ЖМНП. 1910. № 8, Критика и библиогр. С. 401—411) И. демонстрирует свою приверженность «исторической школе» в области былинноведения. Так, он высоко оценивает статью А. В. Маркова «Поэзия Великого Новгорода и ее остатки в северной Руси», где вслед за В. Ф. Миллером автор подчеркивал,

какую громадную роль в создании былин сыграла Новгородская республика. С интересом И. отнесся и к статье А. А. Шахматова «Мстислав Лютый в русской поэзии», построенной на методе поиска исторических прототипов для былинных героев ([Рец. на: Шахматов А. А. Мстислав Лютый в русской поэзии // Сборник Харьковского историко-филологического общества. Харьков, 1909. Т. 18. С. 82—91] // ЖМНП. 1910. № 8, Критика и библиогр. С. 405—406).

См. также: [Рец. на кн.: Перетц В. Н. Из истории пословицы. Историко-литературные заметки и матерьялы. СПб., 1898] // Живая старина. 1899. Вып. 2. С. 275; [Рец. на кн.: Юбилейный сборник в честь В. Ф. Миллера, изданный его учениками и почитателями. М., 1900] // Изв. ОРЯС. 1900. Т. 5, кн. 2. С. 718—721; [Рец. на кн.: Старинные сборники русских пословиц, поговорок, загадок и проч. XVII—XIX столетий. Вып. 1—2 / Собрал и приготовил к печати П. К. Симоу. СПб., 1899] // Живая старина. 1900. Вып. 1/2. С. 289—291; [Рец. на кн.: Аничков Е. В. Весенняя обрядовая песня на Западе и у славян. СПб., 1903. Ч. 1] // Изв. С.-Петербургского Славянского благотворительного общества. 1904. № 7, апр. С. 77—78; [Рец. на ст.: Виноградов Н. Н. И. П. Сахаров и его «Русские народные загадки и притчи» // ЖМНП. 1905. № 6, Отд. 2. С. 229—265] // Живая старина. 1905. Вып. 2, Отд. 5. С. 26.

Самостоятельные работы И. с фольклористической составляющей касаются лингвистической стороны лексем, входящих в язык фольклора. В статье «Из русской диалектологии» (Живая старина. 1907. Вып. 1. С. 39—42) рассматриваются слова «карагод» и русское песенное «во лужях». Песенное «в лужях», по его мнению, есть не древний местный падеж от существительного «луг» (= *lǫgъ), а нормальный местный падеж от имени «лужь» женского рода, что подтверждают тексты песен (Еще о «лужях» // Рус. филол. вестник. 1908. № 3. С. 203—204).

В рамках этимологических исследований написаны статьи И. о древнеславянских божествах. В статье «До критики канону “Володимирових богів”» (Науковий збірник за рік 1925: Записки Українського наукового товариства в Києві Академії наук. Київ, 1926. Т. 20. С. 11—15) непонятное имя Симаргла, названного в ряду божеств, идола которых были установлены Владимиром в Киеве в 980 г., И. считает переделкой имени более известного по древнерусским документам Сварога (Сварогла), этимологию которого большинство лингвистов возводит к древнеиндийскому Svarga (Небо, Небесный свет, Солнце).

Упомянутое в Слове св. Григория Богослова славянское божество Переплут И. сближает с древнепрусским и литовским богом изобилия и богатства Pilvītus; по мнению исследователя, Переплут может быть эпитетом для Святовита (Одно неизвестное древне-славянское божество // Изв. АН СССР. 1927. Т. 21, № 5/6. С. 369—372).

В статье «Из истории древнеславянских языческих верований» (Изв. О-ва археологии, истории и этнографии при Казанском гос. ун-те. 1929. Т. 34, вып. 3/4. С. 5—9) рассматривается древнерусское божество Мокошь. Исследователь отвергает имевшиеся в науке сближения имени богини с топонимами типа Макуши, Мокшино и пр. Отталкиваясь от верований (Олонецкая губ.) о том, что Великим постом некий дух Мокоша беспокоит прядущих женщин, И. посредством литовских корней (балто-славянское единство) этимологию имени Мокоши ищет в корнях со значением «плести», «вязать», соответственно имя богини — «имеющая отношение к связыванию», «имеющая отношение к брачным узам», «связывающая», «сплетающая». Финно-угорские корни Мокоши (точка зрения Е. В. Аничкова) И. отвергает. По мнению исследователя, Мокошь — это эпитет, синоним к зафиксированной в западнославянских источниках богине Siwa (Жива).

Исследователь устанавливает общий для балто-славянских языков корень «рек», связанный с демонологическим миром: словац. «rikulík» (домовой), древнепрусское и древнелитовское «rikulus» (черт), украинское выражение «рек тобі», которое И. трактует как «остановись! отойди! Черт грозит тебе!» (Из области славянской демонологии // *Lud słowiański*. 1931. Т. 2. Zesz. 1 (A). S. 125—127).

Обращаясь к этимологии лексемы «овсень» (Що таке овсень? // Ювілейний збірник на пошану академіка Дмитра Івановича Багалія. Київ, 1927. С. 514—522 (Збірник історично-філологічного відділу Укр. АН; Т. 51)), И. ставит вопрос о первоначальной форме слова, известного как «овсень», «таусень», «усень» и отдает приоритет форме «и-сѣнь» («час зимнего поворота солнца»).

См. также некрологи, посвященные ученым, занимавшимся фольклором: † Академик А. Н. Веселовский // *Византийский временник*. СПб., 1906. Т. 13, вып. 2. С. 520; Памяти профессора М. Г. Халанского // *Изв. ОРЯС*. 1910. Т. 15, кн. 4. С. 222—228.

Справ.: Венгеров. 2-е изд.; Историко-филологический институт в Нежине (1901—1912): Преподаватели и студенты. Нежин, 1913. С. 26—28; БСЭ. 3-е изд.; БРЭ; НРЭ; Славяноведение в дорев. России (В. В. Колесов); Православ. энци. (Н. С. Першина).

Некролог: Mazon A. G. Iljinskij [Некролог] // *Revue des études slaves*. Paris, 1946. Т. 22. P. 294—295.

Библиогр.: Григорий Андреевич Ильинский: Биобиблиогр. указ. / Сост. Ф. Т. Евсеев. Чернигов, 1990.

Лит.: Журавлев В. К. Григорий Андреевич Ильинский. М., 1962 (с библиогр.); Робинсон М. А. Судьба славянской филологии глазами ученого (по письмам Г. А. Ильинского) // *Славистика СССР и Русского Зарубежья 20—40-х годов XX века*. М., 1992. С. 78—90.

Т. Г. Иванова

Ильинский Федор Михайлович [1863—?] — историк православия, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Курской губ.

В 1880-е проживал в Курской губ. Сотрудничал с РГО, куда прислал ряд материалов. Рукопись **«Русские народные песни, записанные в Белгородском уезде»** (РГО, XIX Курская губ., № 39; 50 с.; прислано 13 нояб. 1887) содержит тексты протяжных (28 №№) и хороводных песен (23 №№), лишенные каких-либо комментариев.

Этнографическое описание обряда и большой блок песен даны в рукописи **«Русская свадьба в Белгородском уезде»** (РГО, XIX Курская губ., № 40; 78 с.; прислано в 1888). За последнюю работу в 1888 был награжден серебряной медалью РГО. Впоследствии она была опубликована (**Кременец, 1893**).

В 1890-е И. жил в Волынской губ., где издал книги «Внешнее состояние православия на Волыни» (Почаев, 1892; первоначально: Волынские епарх. вед. Неофиц. ч. 1892. № 1—10) и «Большой катехизис Лаврентия Зизания» (Киев, 1899).

Справ.: Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.

Т. Г. Иванова

Ильинский Яков [деятельность: 1893—1906] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Ярославской губ.

В «Памятной книжке Ярославской губернии на 1898 г.» (Ярославль, 1898. С. 163) И. указан как учитель Киларевской начальной школы Пошехонского земства.

Публиковался на страницах неофиц. части «Ярославских губернских ведомостей», в «Живой старине» и «Этнографическом обозрении». В статье **«Народные обычаи и поверья Ярославской губернии, приуроченные к Пасхальной неделе»** (ЯГВ. Прибавление. 1893. 28 марта, № 25. С. 3) И. среди прочего говорит о том, что удар пасхального колокола может прояснять слух глухих, с пасхальной заутрени ворами позволено воровать, а умерший в Пасху попадает в рай; автор описывает приметы и поверья, связанные с первым яйцом, которым похристосуются. Первый и второй день Пасхи сопровождается окликанием молодых женщин детьми.

В другой статье, опубликованной в «Ярославских губернских ведомостях», — **«Увод. Современный народный обычай Ярославской губернии»** (ЯГВ. 1898. 28 янв., № 22. С. 3), — отталкиваясь от летописного свидетельства о брачных обычаях («умыковаху увод») и предполагая неправильное прочтение этого места *Н. М. Карамзиным* (как «у вод»), И. приходит к выводу, что обычай «уводить уводом» и «увозить с воды» невест с Крещенского водоосвящения до сих пор сохранился в Пошехонском у. Отмечает случаи уводить уводом в течение всего последующего мясоеда; помещает песню «Во глухую

во полночь у вдовы пропала дочь», отражающую этот обычай; описывает другие случаи увода невесты.

В «Этнографическом обозрении» публикуются две статьи И. Первая — это раздел в большой коллективной публикации **«Очерки Пошехонья» (Этногр. обозрение. 1898. № 4. С. 84—86)**, в которой описываются суеверия, связанные со скотом, дается характеристика «дворового», «домового», способ его задобрить, «отмахивание» скотины (отгон от двора), болезни скотины и способы лечения. В публикации **«"Причёты" Пошехонского уезда, Ярославской губ.» (Этногр. обозрение. 1897. № 4. С. 120—122)** помещаются три свадебных и два рекрутских причитания, но, к сожалению, не указывается место записи.

В «Живой старине» напечатаны три статьи И. Первая — **«Свадебные причеты, детские песни и проч., записанные в Щетинской, Хмелевской и Меленковской волости Пошехонского у.» (Живая старина. 1896. Вып. 2, Отд. II. С. 226—241)** — содержит 34 свадебных причитания, помещенных вне обряда. Указано, что песни и причеты Меленковской вол. он собирал в 1892—1896. Некоторые из причитаний имеют подзаголовки: «При входе священника с крестом в дом невесты», «При обряде покупки места», «При выходе невесты для "обзывания" — приглашения родни», «При приближении к дому родни», «При входе на кладбище», «При возвращении после "обзывания" родни» и др. Здесь же публикуются детские песни силлабо-тонического стихосложения. Среди песен — колыбельная, считалка и колядка. В детской игре «Азбульба» И. находит древние языческие корни. В раздел «Из народных суеверий по Ярославской губернии» вошли обычай прощания с землей для лечения болезни «в притке», заговор от грыжи, описание «озёпа»/сглаза, «урош(ч)ных камней»/куриного бога, использование осьих сот, чтобы водился скот. Публикуются две «сказеньки»: «о женском ехидстве» и «лень и отетень».

И. приводит несколько текстов и фрагментов причитания матери над сыном, который женился по своей воле, не спросив согласия родителей, и приходит к выводу, что «приводимые песни представляют образцы применения старинных причетов, представляющих прежние идеальные отношения, к настоящим, современным, часто далеко не добрым».

Две последние публикации представляют собой подборки духовных стихов. В публикацию **«Духовные стихи» (Живая старина. 1898. Вып. 3/4, Отд. IV. С. 485—487)** вошли стихи, записанные в Пошехонском у. Работа **«Народные апокрифические сказания, записанные в Ярославской губернии» (Живая старина. 1906. Вып. 1, Отд. II. С. 34—61)** содержит выразительную подборку духовных стихов и апокрифов, среди которых «Свиток Ерусалимский, знамение Господа Иисуса к людьми посланное», «Сон Пресвятой Богородицы», «Слово о муках, заповеданных Пресвятой Богородице Архангелом Михаилом», «Плач Богородицы», «Даждь мне, Господи, о своих грехах

поплакати», «Плач Адама перед раем», «Горе мне, увы мне. Во молодой юности не знаю я, как на свете жить», «Чудная Царице, Богородица», «Умоляла мать родная свою милую дитя», «По грехам нашим на нашу страну», «Слово от старчества инока Захарии к ученику своему Захарию, из славной обители в горах, от града Тактора три поприща близ поделия, нарицаемого “Макоимес”», «Уж литят то литят, святы ангелы» (расставание души с телом), «Хвалебный гимн пустыни» (3 текста), «Про Иосафа-царевича», стихи про пустыню.

Н. Г. Комелина

Иноходцев (Иноходцов) Петр Борисович [21.11(2.12).1742, г. Москва — 27.10(8.11).1806, г. Санкт-Петербург; похоронен на Смоленском кладб.] — этнограф, автор описаний отдельных севернорусских регионов.

Сын солдата Преображенского полка. 9 нояб. 1752 помещен в академическую гимназию (Москва). 8 авг. 1760 был признан студентом Московского ун-та. С 1762 начал преподавание геометрии в академической гимназии, а в 1765 — в Шляхетском кадетском корпусе. Как один из лучших студентов летом вместе с тремя товарищами отправлен в Германию в Геттинген (лето 1765 — июнь 1767) для усовершенствования в физических и математических науках (см. указ *Екатерины II* об отправке студента И. за границу, а также Журнал (дневник) студентов Ивана Юдина и И. во время пребывания в Геттингене, Либекке (Любеке), Линебурге: Сухомлинов М. И. История Российской академии. СПб., 1876. Вып. 3. С. 374—375, 376—383 (Прил. к 29 т. Записок имп. Академии наук; № 2)). По возвращении в Петербург избран 10 окт. 1768 адъюнктом императорской Академии наук (за сочинение «De nivellatione»). В 1769—1775 совершил первое большое ученое путешествие для определения географического положения различных городов южной России. Произвел изыскания о возможности создания канала Волга—Дон. С февр. 1769 по 1771 проводил астрономические вычисления в Гурьеве, Царицыне, Дмитровске (Астраханской губ.), попал в драматические события Пугачевского восстания, бежал от пугачевцев, зарыв инструменты, из Дмитровской крепости в Царицын, а затем в Астрахань. 9 янв. 1775 возвратился в Петербург. В 1776—1777 читал публичные лекции по математике. 10 дек. 1778 избран экстраординарным академиком; в 1779 — экстраординарный профессор математики; 8 мая 1783 — ординарный академик. Второе большое путешествие (1781—1785) прошло через Царицын, Камышин, Орел, Курск, Нежин, Лубен, Херсон, Харьков, Воронеж, Тамбов, Калугу, Ярославль, Кострому, Вологду, Петрозаводск. Определения долготы и широты, сделанные И., отличаются большой точностью, если принять во внимание несовершенство инструментов, бывших в его распоряжении.

7 окт. 1785 «по известному его знанию российского слова» (Сухомлинов М. И. История Российской академии. Вып. 3. С. 233) И. был избран в Россий-

скую академию наук на заседании под председательством Е. Р. Дашковой; представил в Российскую академию наук собрание областных слов, относящихся к ремеслам, промыслам и обычаям жителей различных местностей России. Участвовал в работе над «Словарем Академии Российской» (СПб., 1789—1794. Ч. 1—6). И. принадлежат толкования слов, связанных с математикой, физикой, астрономией (Акустика, Алгебра, Астрономия и т. д.). В 1797—1799 исполнял обязанности цензора в Риге. В 1799 вернулся в императорскую Академию наук. Вел метеорологические наблюдения. Последний чин — статский советник. Награды: ордена св. Анны 2-й ст., Владимира 4-й ст. Скончался от чахотки.

Основные труды И., написанные на латинском языке, посвящены астрономическим исчислениям положения различных географических объектов, природе приливов и отливов, землетрясений, метеорологическим наблюдениям и т. д. Печатались в «Nova acta Academiae Scientiarum Imperialis Petropolitanae». Русскоязычные варианты статей — в «Академических сочинениях, выбранных из первого тома деяний императорской Академии наук». В 1786—1787 в журн. «Новые ежемесячные сочинения» И. печатал «Приклад метеорологии к земледелию».

Во время второго ученого путешествия помимо астрономического исчисления различных местностей И. интересовался также историческими данными. В журн. «**Месяцеслов исторический и географический**» опубликованы «**Описание Танбовского (так!) наместничества**» (...на 1789 год. СПб., [1789]. С. 3—99. — Без подп.), «**Общее описание Вологодского наместничества**» (...на 1790 год. СПб., [1790]. С. 1—87. — Без подп.), «**Продолжение описания городов Вологодского наместничества**» (...на 1792 год. СПб., [1792]. С. 1—40), «**Описание городов Устюжской области с их округами**» (...на 1793 год. СПб., [1793]. С. 1—82. — Подп.: П. И.). Все статьи построены по единому плану: описание географического положения областей и городов, исторические сведения о крае с разной степенью полноты, статистические сведения о населении, описание земель, лесов, рек и озер, сведения о ярмарках, монастырях, церквях. Этнографические данные являются редкими вкраплениями в очерки. Так, в «Общем описании Вологодского наместничества» появляются разные версии этимологии названия города и реки Вологда; среди прочего: «...изыскатели сияются произвести название реки и города от баснословных каких-то Волотов, подобных греческим гигантам, якобы они за долго прежде просвещения святым крещением тут жили, и построив сей город, назвали оной так, как и реку, по имени своему Волотой или Володой, а после через прибавление буквы Г произошла Вологда» (Общее описание Вологодского наместничества. С. 34).

Географическое и историческое описание города Каргополя включает в себе любопытные этнографические сведения — черты народных нравов и обычаев, впервые запечатленные для этой местности (**Краткое геогра-**

фическое и историческое описание города Каргополя // Месяцеслов исторический и географический на 1796 год. СПб., [1796]. С. 1—37. — Без подп.; републ.: Сухомлинов М. И. История Российской академии. Вып. 3. С. 226—233; Географическое и историческое описание города Каргополя, составленное в конце XVIII столетия // Олонецкие губ. вед. 1897. 6 авг., № 60; 13 авг., № 62). О каргополках, например, исследователь пишет: «Летом собираются во множестве в городе и ходят всегда по две в ряд, пара за парюю, подбираясь как можно сходнее в платье. Они не возбраняют быть при них и молодым мужчинам, но никогда в собраниях не разговаривают: гулянье и беседы отправляют молча» (С. 32—33). И. предлагает этимологию названия Каргополь — от «карга» (ворона), Каргино поле; довольно подробно описывает женские головные уборы и одежду.

Справ.: Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; РБС; БСЭ. 2-е изд.; БСЭ. 3-е изд.; БРЭ; Григорьев С. В. Биографический словарь: Естествознание и техника в Карелии. Петрозаводск, 1973. С. 116—117; Три века Санкт-Петербурга: Энциклопедия: В 3 т. СПб., 2003. Т. 1: Осьмнадцатое столетие. Т. 1. С. 405 (Э. П. Карпеев).

Библиогр.: Сухомлинов М. И. История Российской академии. СПб., 1876. Вып. 3. С. 409—430.

Т. Г. Иванова

Иорданский Ф. В. [деятельность: 1866] — наблюдатель фольклорно-этнографической традиции в Нижегородской губ.

Священник. Печатался в «Нижегородских епархиальных ведомостях». Автор **«Поучения к поселянам против суеверия — вытирать огонь для прекращения скотского падежа» (НЕВ. 1866. 15 сент., № 19. С. 728—735).** Статья имеет характерный для священнослужителей подход к народным суевериям — их осуждение и увещевание паствы, совершающей суеверные обряды во время падежа скота: «Вы испытали наперед свое заветное средство — вытерли в одно утро огонь в верях полевых ворот и, воспламенев им две кучки можжевельнику, прогнали между ними скот свой, чтобы окутить его спасительным, по-вашему, дымом. Вытертый таким образом огонь тотчас разнесли вы по домам и тотчас затопили им у себя печки, заказав накануне строго-настрога затушить в них прежний лежащий огонь. Диво, вы еще не постарались (как это водится в иных местах между простонародьем) вырыть в тех же воротах подземный ход и прогнать через него свой скот. Диво, вы доселе не опахали кругом села своего с соблюдением известных церемоний. Диво, не закопали в каких-нибудь воротах на дворе павшей скотины с известными живыми животными» (С. 728).

Т. Г. Иванова

Иохельсон Владимир (Вениамин) Ильич [14(26).1.1855, г. Вильно (ныне г. Вильнюс, Литва) — 1.11.1937, г. Нью-Йорк, США] — этнограф, собиратель и исследователь фольклора народов крайнего северо-востока Сибири, собиратель русского фольклора.

Родился в ортодоксальной еврейской семье. Учился в хедере. В 13 лет поступил в раввинское училище, где сблизился с А. И. Зунделевичем (впоследствии видным членом революционных организаций «Земля и воля» и «Народная воля»), стал членом молодежного кружка и включился в подпольную революционно-пропагандистскую работу. С 1873 продолжил образование в реальном училище. Революционная активность привела к нелегальному положению, И. был вынужден уехать за границу. До лета 1876 — в Берлине, работал токарем на машиностроительных заводах, жил в «коммуне» русских студентов, занимался самообразованием, посещал публичные лекции в ун-те, познакомился с Г. В. Плехановым и другими лидерами социал-демократов (Э. Бернштейн, К. Каутский). Вернувшись в Россию (1877), И. взял на себя обязанности поставщика и транспортера нелегальной литературы, участвовал в подготовке террористических операций, заведовал динамитной мастерской, паспортным столом «Народной воли», являлся хозяином конспиративной квартиры в Петербурге (там, в частности, укрывались С. Перовская, Л. Гартман); организовывал переправку через границу преследуемых революционеров (Л. Гартман, В. Засулич). В 1880—1885 И. опять оказался в эмиграции. В Лондоне произошло его знакомство с Ф. Энгельсом. Последние два года И. заведовал типографией и выпуском «Вестника Народной воли» в Женеве; преподавал в школе для детей лечащихся русских аристократов (Кларанс, Женевское оз.). При возвращении на родину в конце 1885 на границе был схвачен жандармами, заключен на два года в Петропавловскую крепость, затем осужден на 10 лет ссылки (1888—1897); ссылку отбывал в Якутии (Олекминск, Среднеколымск, улус Калтус).

В ссылке началась деятельность И. как этнографа и собирателя фольклора. В Олекминске он занялся изучением быта сосланных туда русских скопцов, ездил по старожильческим селениям Колымы, вникал в жизнь якутских улусов, посещал чукотские стойбища. За свои первые этнографические работы, в которых, в частности, рассматривается перспектива развития земледелия в Якутии, И. был награжден серебряной медалью РГО (**Олекминские скопцы: Историко-бытовой очерк // Живая старина. 1894. Вып. 2. С. 161—203; Заметки о населении Якутской области в историко-географическом отношении // Памятная книжка Якутской области на 1896 год. Якутск, 1895. Вып. 1. С. 109—151; То же // Живая старина. 1895. Вып. 2. С. 127—161; То же // Землеведение. 1895. Кн. 2/3. С. 149—176.**

В 1894 И. был приглашен Д. А. Клеменцем к участию в Якутской экспедиции, организованной Восточно-Сибирским отделом Русского географи-

ческого общества (ВСОРГО) на средства промышленника и мецената И. М. Сибирякова (комплексное исследование материальной культуры, языка, верований, фольклора местных народов). Участие в Якутской экспедиции (1895—1897), по признанию И., открыло ему научную карьеру. Он начал поле-вую работу в якутских наслегах и, как сообщал в письме в ВСОРГО, собрал материалы по всем вопросам этнографии, записал предания, суеверия, заклинания, данные из области верований и современного положения шаманства. Затем более двух лет И. изучал жизнь юкагиров, их быт, традиционные промыслы, мифологию, записывал фольклор, для чего осваивал юкагирский язык и объехал все районы расселения этого народа (подробно маршрут см. в статье И.: **Предварительный отчет об исследованиях инородцев Колымского и Верхоянского округов // Изв. ВСОРГО. 1898. Т. 24, № 1. С. 9—52**). Собранные материалы впервые вводят в науку сведения о народе, считавшемся исчезнувшим. И. открывает существование двух диалектов юкагирского языка — колымского и тундренного (некоторыми современными учеными признаны за языки двух племен — лесных и тундренных юкагиров): **По рекам Ясачной и Коркодону. Древний и современный юкагирский быт и письма // Изв. имп. РГО. 1898. Т. 34, вып. 3. С. 255—290; Бродячие роды тундры между реками Индигиркой и Колымой, их этнический состав, наречие, быт, брачные и иные обычаи и взаимодействие различных племенных элементов // Живая старина. 1900. Вып. 1/2. С. 1—43** (работа отмечена малой золотой медалью РГО); **Материалы по изучению юкагирского языка и фольклора, собранные в Колымском округе. Ч. 1. Образцы народной словесности юкагиров (Тексты и переводы). СПб., 1900 (Труды Якутской экспедиции, снаряженной на средства И. М. Сибирякова; Т. 9, ч. 3)**. Публикации сопровождаются прекрасно выполненными фотоиллюстрациями: портреты, бытовые сцены, жилые и хозяйственные постройки. В этой же экспедиции он собрал материалы по тунгусам, частично смешанным с юкагирами. В своих трудах И. поднимает и социально-экономические вопросы: необходимость государственной помощи малочисленным народам, ограждение их от обирания и спаивания (см.: **Очерк зверопромышленности и торговли мехами в Колымском округе. СПб., 1898 (Тр. Якутской экспедиции. Отд. 3; Т. 10, ч. 3)**).

В 1897 И. был избран в действительные члены ВСОРГО. Как участник экспедиции он получил разрешение на проживание в Петербурге (1898), где занялся подготовкой к публикациям собранных материалов. В революционной деятельности в дальнейшем не участвовал. Чтобы завершить свое образование и получить докторскую степень, И. отправился в Швейцарию, в ун-т Цюриха, где познакомился с учившейся там Д. Л. Бродской (в будущем магистр медицины), ставшей его женой и соратницей в последующих экспедициях. В Европе И. встречается с Ф. Боасом (1898), который пригласил его,

как затем и *В. Г. Богораза*, принять участие в Северо-Тихоокеанской экспедиции (по имени спонсора — Деззуповская экспедиция). На И. было возложено общее руководство Сибирским Полярным отделом экспедиции. Весной 1900 И. вместе с *В. Г. Богоразом* побывал в Нью-Йорке (согласование планов, финансирования и условий работы экспедиции), откуда через Сан-Франциско приплыл во Владивосток, где собрались все участники возглавляемого им Охотско-Колымского отряда экспедиции (в их числе *Д. Л. Бродская-Иохельсон* в качестве антрополога и врача). С авг. 1900 по авг. 1901 полевые работы велись в селениях приморских коряков в районе Гижигинской и Пенжинской губы Охотского моря, в кочевьях оленных коряков на внутренних тундрах округа и на полуострове Тайгонос, а также среди кочевых ламутов (эвенов) в устье р. Наяхан. В конце лета отряд через перевалы Станового хребта переправился в Колымский регион, где до весны 1902 экспедиция занималась собиранием материалов среди верхнеколымских и тундренных юкагиров, ламутов (в частности, среди юкагиризированных тунгусов), якутов, среди обрусевших юкагиров и старожильского русского населения (см.: **Якубовская Е. И. Традиционный фольклор русского населения Анадыря и Колымы в записи В. Г. Богораза и В. И. Иохельсона // Русский фольклор: Материалы и исследования. СПб., 2008. Т. 33. С. 181—246).**

Якутские материалы И. продолжает собирать в окрестностях Якутска с апр. по июль 1902, когда они с женой отправляются в Петербург, а затем в Нью-Йорк. Результат экспедиции: записи, в том числе фонографические, сказок, песен, шаманских камланий, обрядов (впервые — проводы добытого на охоте кита, «снаряжение в дорогу домой» у приморских коряков), описания подземных корякских жилищ. В опубликованном резюме научного руководителя экспедиции *Ф. Боаса* указаны 3 тысячи этнографических объектов, 41 гипсовая маска (слепки с лица), около 900 антропометрических измерений, 1200 фотографий ([Professor Boas]. The Jesup North Pacific Expedition // The American Museum Journal. 1903. Vol. 3, N 5, October. P. 19).

Во время этой экспедиции И. впервые делает записи на фонограф образцов андыльщины (наряду с *В. Г. Богоразом*, записавшим андыльщину на фонограф в ходе той же экспедиции на Анадыре), зафиксировавшие уникальные напевы колымского жанра-эндемика — импровизационных лирических песен, рожденных на стыке русской и туземной культур, название которых, по мнению И., «указывает на юкагирское происхождение <...>, оно происходит от юкагирского слова адил — “юноша”, также “любовник”» (**Материалы по изучению юкагирского языка и фольклора, собранные в Колымском округе В. И. Иохельсоном. СПб., 1900. С. XIV).**

В 1901 И. был принят в члены Американской ассоциации антропологов. После возвращения из экспедиции проживал в Германии, Швейцарии, Англии, обрабатывая свои материалы; создал труды, ставшие фундаментом

в изучении этнографии и традиционной культуры юкагиров и коряков: Jochelson W. *The Koryak*. Leiden; New York, 1908 (*The Jesup North Pacific Expedition. Vol. 6; Memoirs of the American Museum of natural history. Vol. 10*) (публикация на русском языке: Иохельсон В. И. *Коряки. Материальная культура и социальная организация*. СПб., 1997); Jochelson W. *The Yukaghir and Yukaghized Tungus*. Leiden; New York, 1910 (*The Jesup North Pacific Expedition. Vol. 9; Memoirs of the American Museum of natural history. Vol. 13*) (публикация на русском языке: Иохельсон В. И. *Юкагиры и юкагиризированные тунгусы*. Новосибирск, 2005).

И. участвует в конгрессах американистов (вместе с В. Г. Богоразом и Л. Я. Штернбергом он является создателем Русского отдела Союза американистов), где в докладах делает сравнительный анализ культуры народов северо-востока Азии и северо-запада Америки: *Über asiatische und amerikanische Elemente in den Mythen der Koriaken // Internationaler Amerikanisten-Kongress. 14-te Tagung. Stuttgart. 1904. Verhandlungen, Stuttgart, 1906. Bd 1. S. 119—127* (русский вариант: *Землеведение*. М., 1904. Т. 11, кн. 3. С. 33—41); *Past and Present Subterranean Dwellings of the Tribes of North Eastern Asia and North Western America // Congress International des Americanistes, 15e Session, Tenue, Quebec en 1906. Quebec, 1907. T. 2. P. 115—128* (русский вариант: *Ежегодник Русского антропологического общества*. СПб., 1909. № 2. С. 9—48). Ненадолго вернувшись в Россию (1907—1908), И. выступает с докладами в РГО (*Этнологические проблемы на северных берегах Тихого океана // Изв. имп. РГО. 1907. Т. 43. С. 63—92*) и в Русском антропологическом обществе (повторяет доклад о подземных жилищах племен северо-восточной Азии и северо-западной Америки).

В 1908 И. был приглашен принять участие в комплексной научной экспедиции на Камчатку, организованной РГО на средства крупного предпринимателя Ф. П. Рябушинского. Он назначается начальником этнологического отдела и предлагает включить в план экспедиции изучение Алеутских островов и населяющих их алеутов, с чего и начинает свою полевую работу. С янв. 1909 по июль 1910 И. и его жена находились на Алеутских островах и островах Прибылова: археологические раскопки, запись фольклора (в том числе на фонограф), изучение алеутского языка, сбор этнографической коллекции, антропологические измерения, фото- и киносъемки. С авг. 1910 аналогичные исследования ведутся на Камчатке среди ительменов (камчадалов). В селах с русскоязычным населением (Седанка, Тигиль, Харьузово) И. делает несколько фонографических записей русских, в основном вечерочных, песен. Экспедиционные работы завершаются в авг. 1911. См.: Из писем начальника этнологического отдела Камчатской экспедиции Ф. П. Рябушинского к секретарю ИРГО. СПб., 1909; СПб., 1911 — отд. оттиски из «Изв. имп. РГО»; Экспедиция В. И. Иохельсона на Алеутские острова и Камчатку //

Землеведение. 1911. № 4. С. 136—139 (по докладу В. И. Иохельсона «Три года на Алеутских островах», сделанному в РГО 1 февр. 1912); Краткий каталог коллекций, собранных В. И. Иохельсоном на Камчатке и Алеутских островах во время экспедиции 1908—1911 годов / Сост. В. В. Богданов. М., 1914; Фотоколлекция этнологического отряда Камчатской экспедиции 1909—1911 гг. // Орлова Е. П. Ительмены: Историко-этнографический очерк. СПб., 1999. С. 169—193. Записи алеутских текстов и алеутский словарь (5 тыс. слов) обнаружили, что основы морфологии, фонетики и значительная часть элементов грамматики алеутского языка тождественны языку эскимосов (Заметки о фонетических и структурных основах алеутского языка // Изв. имп. АН. 1912. № 17, дек. С. 1031—1046; Jochelson W. The Aleut Language and its Relation to Eskimo Dialects // International Congress of Americanists. Proceedigs of the 18 Session. London, 1912. Part 1. P. 96—104; Алеутский язык в освещении грамматики Вениаминова. Критический обзор // Изв. РАН за 1919. Пг., 1920. Т. 13, № 2. С. 133—154; № 4/7. С. 287—315; **Материалы по изучению алеутского языка и фольклора. Т. 1. Образцы народной словесности. Вып. 1. Тексты на уналашском наречии с переводом и примечаниями. Пг., 1923**). В археологических раскопах остатков гончарного производства древних ительменов И. были найдены глиняные сосуды с внутренними ушками, сходные с изделиями айнов (о-ва Сахалин и Хоккайдо) и коренных жителей северо-западной Америки (Археологические исследования на Камчатке // Изв. гос. РГО. Л., 1930. Т. 62, вып. 3. С. 199—242; Вып. 4. С. 351—385; отд. отт. М., 1930). Основные выводы, сделанные И. на основе собранных материалов и сравнительных исследований, так же как и выводы В. Г. Богораза и Л. Я. Штернберга, подтвердили гипотезу об азиатском происхождении населения северо-западной части Северной Америки.

Сравнительный метод является одним из ведущих в исследованиях И. Так же, как и В. Г. Богораза, его интересует факт существования общераспространенных мотивов в фольклоре народов, не связанных исторически и генетически; он прослеживает бытование одного из таких мотивов на примере мифов и сказок народов Европы, Африки, Северной и Южной Америки и Азии: **Магическое бегство как общераспространенный сказочно-мифологический эпизод // Сборник в честь семидесятилетия профессора Дмитрия Николаевича Анучина. М., 1913. С. 155—166.**

В Петербурге И. готовит материалы к выставке коллекций Камчатской экспедиции, выступает с докладом на собрании РГО. За труды «по изучению народов северо-востока Азии и сопредельных стран» награждается золотой медалью РГО (1914). Вместе с тем он лишь временно принят на должность внештатного младшего этнографа (без оклада) в Музей антропологии и этнографии (Кунсткамера). По-видимому, продолжало сказываться его неблагонадежное прошлое. Первая мировая война, революция, Гражданская

война, разруха стали, по словам самого И., «годами лишений» для него, оторвали ученого от систематичной научной работы, от необходимых связей с зарубежными коллегами. В 1922 И. добивается командировки от Академии наук в США для подготовки к печати материалов, собранных в Деззуповской экспедиции; на родину он не вернулся. Официальная советская наука зачислила И. в «невозвращенцы», долгие годы его труды не публиковались. В специально написанной к 80-летию И. статье, наряду с перечислением неоспоримых заслуг, ученому ставится в вину приверженность к американской этнографической школе с ее «беспринципным эмпиризмом», «классово-обусловленной ограниченностью» (Шавров К. Б. Владимир Ильич Иохельсон // Сов. этнография. 1935. № 2. С. 3—15).

В 1920-е И. проживал в Америке (с выездами в Европу), сотрудничал с Музеем естественной истории (Нью-Йорк), Институтом Карнеги (Вашингтон). В 1927 он был избран членом американской Ассоциации прогресса в науке. В 1928 вместе с В. Г. Богоразом участвовал в Международном конгрессе американистов с докладом «The Ancient and Present Kamchadal and the Similarity of their Cultural to that of the Northwester American Indians» (International Congress of Americanists. 23rd Sessio. New York, Sept. 1928. Proceedigs. New York, 1930. P. 451—454).

По числу объектов исследований, а также по числу лет непосредственных полевых работ (более 10) И. превосходит многих русских этнографов. Однако, несмотря на свой высокий научный авторитет, ему не удалось получить штатного, с постоянным окладом места ни в России, ни в Америке; начиная с 1912 и вплоть до своей кончины он жил, нуждаясь, на небольшие, эпизодические гонорары, все это время продолжая обработку и осмысление собранных материалов, создавая труды, ставшие основой для многих последующих исследований этнической истории и культуры народов циркумполярного региона. Среди последних прижизненных публикаций: Jochelson W. 1) The Yakut. New York, 1933 (Anthropological papers of the American Museum of natural history; Vol. 33, part 2); 2) History, Ethnology and Anthropology of the Aleut. Washington, 1933 (Carnegie Institution Publication; N 432).

Справ.: Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; Венгеров. Рус. интеллигенция; Гранат; БСЭ. 1-е изд.; БСЭ. 3-е изд.; БРЭ; Сиб. сов. энц.; Российская еврейская энциклопедия. М., 1994. Т. 1. С. 515; Энциклопедия Якутии. М., 2000. Т. 1. С. 330.

Биогр.: Иохельсон В. И. 1) Далекое прошлое // Былое. 1918. № 13. С. 53—75; 2) Первые дни «Народной воли». Пг., 1922; Сирина А. А., Шинковой А. И. Неизвестное наследие Сибиряковской (Якутской) экспедиции (1894—1896): Письма В. И. Иохельсона во ВСОИРГО // Расы и народы. М., 2007. С. 331—368.

Изд.: Опись фольклорных и лингвистических материалов В. И. Иохельсона, хранящихся в Азиатском музее Российской Академии Наук. 1. Материалы по языку и фольклору алеутов // Изв. РАН за 1918 г. Пг., 1919. Т. 12, № 17. С. 1979—2003.

Лит.: Dr. Waldemar Jochelson // American anthropologist. New series. 1930. April. Vol. 32, N 2. P. 375—377; *Азадовский; Гурвич И. С.* Полевые дневники В. И. Иохельсона и Д. Л. Иохельсон-Бродской // Очерки истории русской этнографии, фольклористики и антропологии. М., 1963. Вып. 2. С. 248—258; *Горохов К. И.* Исследования и материалы участников Якутской (Сибиряковской) экспедиции ВСОРГО в 1894—1896 гг. в области этнографии якутов // Из истории Якутии XVII—XIX вв. Якутск, 1965. С. 52—75; *Иванов В. Х.* Владимир Иохельсон и Дина Иохельсон-Бродская — исследователи этнической культуры народов северо-востока Сибири // Циркумпольная культура: Памятники культуры народов Арктики и Севера: Материалы науч.-практ. конф. Якутск, 2000. С. 119—128; *Vakhtin N. Franz Boas and the Shaping of the Jesup Research in Siberia // Gateways: Exploring the Legacy of the Jesup North Pacific Expedition, 1897—1902 / Ed. by Igor Krupnik & Bill Fitzhugh. Smithsonian Institution: Washington D. C. 2001. P. 71—89; Горбачева В. В.* Из истории комплектования В. И. Иохельсоном коллекции по народам северо-востока Сибири // Музей. Традиции. Этничность. XX—XXI вв. СПб.; Кишинев, 2002. С. 89—92; *Ширина Д. А. В. И. Иохельсон о народах Сибири // Евреи в Сибири и на Дальнем Востоке. Красноярск; Биробиджан, 2003. С. 56—59; Слободин С. Б.* Выдающийся исследователь северных народов (к 150-летию со дня рождения В. И. Иохельсона) // Этногр. обозрение. 2005. № 5. С. 96—115.

Арх.: Архив РАН (Москва), ф. 631; РО ИРЛИ, ф. 377, оп. 7, № 1659 (автобиография); Архив Института восточных рукописей РАН (Санкт-Петербург), ф. 23, ф. 631; Архив Музея антропологии и этнографии РАН (Санкт-Петербург), ф. К-II, 1, № 193—198; ф. 36, 1, № 91—93; Гос. архив Иркутской обл., ф. 293 (фонд ВСОРГО), оп. 1, № 94 (В. И. Иохельсон и В. Г. Богораз. Переписка 1894—1896); The New York Public Library (Нью-Йоркская публичная библиотека, см.: *Jacobson R., Huttelworth G., Beebe J. F. Paleosiberian peoples and languages: A bibliographical guide. New Haven, 1957*); Archives of Traditional Music. Indiana University. Bloomington, N 54-149-F: Siberia, 1901—02. Jesup North Pacific Expedition. Waldemar Bogoras and Waldemar Jochelson (Фонографические записи Северо-Тихоокеанской эксп.); Фонограммархив ИРЛИ (копии той же коллекции и фонографические записи Камчатской экспедиции, кол. 33F 1911 г.: камчадалы, русские; 34F 1911 г.: алеуты).

Т. С. Шенталинская

Ипатов Симеон Герасимович [деятельность: вторая половина 1840-х ?] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Астраханской губ.

Священник. Корреспондент РГО. Автор рукописей, посвященных с. Саладониковское Черноярского у. Астраханской губ., населенному выходцами из Тамбовской и Воронежской губ. (**РГО, II Астраханская губ., № 19; 2 л.; № 20; 3 л.**). Сведения по наружности жителей, одежде, жилищу; материал по свадебному обряду.

Т. Г. Иванова

Исаев Федор Михайлович [? — не ранее 1866] — лубочный писатель, издатель.

Из мещанского сословия. С нач. 1830-х занимался изданием книг, в основном лубочных, а также книготорговлей. Согласно «Книге адресов столицы Москвы», составленной В. Д. Метелеркампом и К. М. Нистремом (М., 1839. Ч. 3. С. 278), он содержал на Толкучем рынке книжную лавку российских книг.

Автор оригинальных произведений: «Великодушие, или Рекрутский набор» (М., 1859), «Сын миллионера, или Тайна быть счастливым» (М., 1860).

В 1850—1860-е напечатал свои обработки сказочных и повестийных сюжетов, популярных в лубочной литературе задолго до него: **«Сказка о славном и сильном витязе Еруслане Лазаревиче и о прекрасной супруге его княжне Анастасии Вахрамеевне, рассказанная дедом своим внучатам»** (М., 1858; 2-е изд. 1861; 3-е изд. 1863; 4-е изд. 1867), **«Сказка о славном и сильном богатыре Бове Королевиче и о прекрасной супруге его Дружевне, рассказанная дедом своим внучатам»** (М., 1859; 2-е изд. 1862; 2-е (так!) изд. 1864), **«Сказка об Иване царевиче, сером волке и Жарптице»** (М., 1859; М., 1861; 4-е изд. 1867), **«История о храбром рыцаре Францыле Венциане и о прекрасной королевне Ренцывене»** (М., 1860), **«Сказка о Илье Муромце»** (М., 1864). См. также: **«Кольцо мертвой царевны: Русская сказка в стихах»** (М., 1858. — Подп.: И.); **«О семи Семюнах родных братьях: Рассказ отставного солдата Ефрема»** (М., 1859); **«Сказка о Иване богатыре, о прекрасной супруге его Светлане и о злом волшебнике Карачуне»** (М., 1856; 1858; 4-е изд. 1899; 5-е изд. 1908).

М. Милюков о сказках И. писал: «Ф. М. Исаев до такой степени вдался в желание быть современным, что, маскируя в сказках этих многое, по его мнению, вероятно, безнравственное и неизящное, он делает их еще более неизящными и безнравственными» (Милюков М. О том, что читает народ и откуда берет он книги // Книжник. 1865. № 1. Стб. 46). Критик свидетельствует о читательской аудитории: «Переделки г. Исаева встречаются в коробах офеней, но, по общему их отзыву, расходятся плохо и покупаются преимущественно лакейством, фабричными и мастеровыми людьми» (С. 47). Л. Н. Пушкарев о «Сказке о Еруслане Лазаревиче» замечает: «Это вольный пересказ сюжета о Еруслане, рассчитанный на детское чтение и потому лишенный обычной для лубка фривольности. Язык этой сказки незатейлив, заметен менторский тон рассказчика, повествование ведется в сентиментальном духе» (Пушкарев Л. Н. Сказка о Еруслане Лазаревиче. М., 1980. С. 103). В своей обработке И. использовал отрывки из произведений поэтов первой половины XIX в.: А. С. Пушкина («Цыганы», «Руслан и Людмила»), В. А. Жуковского («Орлеанская дева», «Шильонский узник», песня «Роза, весенний цвет»), Н. И. Гнедича (перевод «Илиады») и др. По наблюдениям Л. Н. Пушкарева, И. «цитирует поэтов чаще всего в тех случаях, когда он описывает душевное

состояние героев» (С. 105). Те же принципы работы в других лубочных сказках И. См. также: Кузьмина В. Д. Рыцарский роман на Руси. М., 1964 (указ.).

И. был составителем **«Собрания русских песен»**, выдержавшего несколько изданий. Известно издание — М., 1839. В каталоге РНБ зафиксированы: **4-е изд. М., 1845; 6-е изд. 1851; 7-е изд. 1852.** С 8-го изд. загл. книги: **Карманный песенник, или Собрание русских песен. М., 1851;** в РНБ имеются изд.: **9-е изд. М., 1853; 10-е изд. М., 1855** (нумерация изданий не отвечает фактическому положению). Одиннадцатое издание: **Хор московских цыган, или Собрание русских песен. М., 1863.** Книга И. является типичным песенником XIX в. Здесь выделен раздел «Песни русские народные», в который на самом деле наряду с подлинными народными песнями (№ 29 «Посою лыя лебеду на берегу», № 35 «Как у наших у ворот, / Стоит озеро воды», № 47 «Не будите молодую, / Раным-рано поутру» и др.) включены авторские песни (№ 4 «Мужчины на свете, / Как мухи, к нам льнут» и др.). Издание 1852 получило иронический отзыв: «По заглавию можно подумать, что все эти песни сочинены г. Ф. М. Исаевым. Нисколько: он их только собрал, издал и, вероятно, увлекшись прекрасными напевами, позабыл поставить запятую перед своим именем, отчего из собирателя и попал в авторы. Вот легчайший способ сделаться сочинителем: стоит только не знать правил пунктуации! Собрание г. Исаева сделано кой-как, без всякого толка и издано очень серо» (Новые издания // Отеч. зап. 1852. № 9, Отд. VI. С. 43). Не менее ироническая реплика дана журналом и по отношению к 8-му изданию 1854 (Новые книги // Отеч. зап. 1854. № 4, Отд. IV. С. 83).

Справ.: Венгеров. 2-е изд.; Рус. писатели (А. И. Рейтблат).

Т. Г. Иванова

Истомин В. [деятельность: 1893—1894] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Санкт-Петербургской губ.

Корреспондент РГО, куда в 1893—1894 прислал небольшую рукопись (**РГО, XXXV Петроградская губ., № 25; 2 с.**) с материалами по суевериям из д. Михайлово Ямбургского у.: рассказы о повесившейся девушке, беспокоящей жителей деревни; об умершем колдуне, посещающем по ночам вдову.

Т. Г. Иванова

Истомин Федор Михайлович [31.5(12.6).1856, г. Архангельск — 1920, г. Петроград?] — фольклорист, этнограф, славист.

Родился в семье М. Ф. Истомина — мелкого губернского чиновника, известного архангельского поэта и краеведа, лингвиста, этнографа, автора трудов о зырянах-ижменцах. Дед, Федор Истомин, был священником; как миссионер

участвовал в крещении европейских ненцев в 1830-е, занимался переводами богослужебных текстов на ненецкий язык. Сам И. высшее образование получил на историко-филологическом факультете Санкт-Петербургского ун-та; ученик *В. И. Ламанского*. Позднее он опубликовал статью «**По поводу тонической теории в славянском народном творчестве**» в «**Сборнике статей по славяноведению, составленном и изданном учениками В. И. Ламанского по случаю 25-летия ученой и профессорской деятельности**» (СПб., 1883. С. 475—489). В. И. Ламанский откликнулся на статью ученика «О складе народных славянских песен» рецензией (см.: Протоколы заседания Совета имп. Санкт-Петербургского университета за первую половину 1879—1880 гг. СПб., 1881. № 21. С. 153—154).

И. был активным деятелем РГО, с 20 янв. 1883 — действительный член и один из руководителей Общества; занимал с 10 мая 1883 пост секретаря Отделения этнографии РГО, некоторое время был заведующим Ученым архивом Общества.

В 1884 в Отделении этнографии РГО возникла идея о необходимости сохранения для науки уцелевших среди русского народа быстро исчезающих памятников русской народной поэзии. Была создана особая Песенная комиссия, которая выработала план снаряжения специальной экспедиции для собирания русских народных песен с напевами. Император Александр III повелел отпустить РГО 2000 руб. на снаряжение этой экспедиции (см.: Журнал первого заседания Комиссии по снаряжению экспедиций для собирания русских народных песен с напевами — 29 апреля 1885 г. // Изв. имп. РГО. 1885. Т. 21, вып. 5. С. 436—438; Журнал второго заседания Комиссии по снаряжению экспедиций для собирания русских народных песен с напевами — 13 мая 1885 // Там же. С. 438—439; Журнал третьего заседания Комиссии по снаряжению экспедиций для собирания русских народных песен с напевами — 7 июля 1885 // Там же. С. 440—441; Заключение Комиссии по снаряжению экспедиций для собирания русских народных песен с напевами // Там же. С. 441—444).

В 1886 И. принял участие в первой экспедиции для собирания русских народных песен в Олонецкой и Архангельской губ., организованной Песенной комиссией РГО (см.: Императорское Русское географическое общество в 1886 г. // ЖМНП. 1887. № 6, Современ. летопись. С. 43—45). Итогом этой поездки стал сборник «**Песни русского народа: Собраны в губерниях Архангельской и Олонецкой в 1886 году / Записали: слова — Ф. М. Истомин; напевы — Г. О. Дютш**» (СПб., 1894), в котором были опубликованы духовные стихи, былины, баллады, исторические песни, свадебные причеты и песни, песни хороводные, плясовые, протяжные. Эта экспедиция впервые проводилась с участием музыковеда (Г. О. Дютш) и сопровождалась нотными записями. Позднее некоторые записи вошли в сборники «**30 русских народных песен, гармонизированных и переложенных для фортепьяно**

в 4 руки» (М., 1898) и «30 русских народных песен для одного голоса с сопровождением фортепьяно» (М., 1900), подготовленные М. А. Балакиревым. Тексты свадебных и похоронных причитаний И. позднее опубликовал в отдельной статье «О причитаниях и плачах, записанных в Олонецкой и Архангельской губ.» (Живая старина. 1892. Вып. 3. С. 139—145). Результаты экспедиции отражены в статье И.: **Предварительный отчет о поездке в Архангельскую губернию летом 1884 г.** // Изв. имп. РГО. 1885. Т. 20, вып. 5. С. 562—571. По итогам этой поездки в РГО сделал доклад «О свадебных обрядах Архангельской губ.» (Действия Общества // Изв. имп. РГО. 1886. Т. 22, вып. 3. С. 175). В нем кроме анализа свадебных причитаний исследователь ставит вопрос о необходимости изучения локальных вариантов свадебного обряда, так как из-за сложного историко-этнографического и религиозного состава населения губернии невозможно описать единый обряд. См. также: **Предварительный отчет о результатах экспедиции для собирания русских народных песен с напевами** // Изв. имп. РГО. 1887. Т. 23, вып. 1. С. 35—51.

См. рец. на сб. «Песни русского народа: Собраны в губерниях Архангельской и Олонецкой в 1886 году»: *Перетц В. Н.* [Рец.] // ЖМНП. 1894. № 11, Критика и библиогр. С. 201—213; *Григорьев А. Д.* [Рец.] // Этногр. обозрение. 1899. № 3. С. 182—185; *Будде Е.* [Рец.] // Учен. зап. Казанского ун-та. 1895. Кн. 3, Критика и библиография. С. 1—10; Отзыв французского проф. Бурго-Дюкудре о сборнике Ф. М. Истомина и Г. О. Дютша «Песни русского народа»: Журнал заседания Отделения этнографии — 28 апреля 1895 // Изв. имп. РГО. 1895. Т. 31. С. 578—587. Во время экспедиции И. были записаны отдельные произведения от знаменитой плакальщицы И. А. Федосовой. Позднее И. откликнулся на ее выступление в 1895 в Петербурге небольшой заметкой (**Ирина Андреевна Федосова (Олонецкая стиховодница)** // *Нива*. 1895. № 5. С. 122). В 1889 И. был удостоен малой золотой медали РГО (Действия имп. РГО за 1889 г. // Изв. имп. РГО. 1889. Т. 25, вып. 3. С. 8).

В 1893 И. принял участие во второй экспедиции РГО в Вологодскую, Вятскую и Костромскую губ. На этот раз его сопровождал композитор С. М. Ляпунов, который заменил умершего к этому времени Г. О. Дютша. Итогом этого путешествия стал сборник **«Песни русского народа: Собраны в губерниях Вологодской, Вятской и Костромской в 1893 году / Записали: слова — Ф. М. Истомин; напевы — С. М. Ляпунов»** (СПб., 1899), в котором, как и в первом, были опубликованы духовные стихи, былины, коляды, свадебные, рекрутские, похоронные причитания, обрядовые песни. См. рец.: Библиографические вести // Правительственный вестник. 1899. 1 авг., № 166; *Марков А. В.* [Рец.] // Этногр. обозрение. 1899. № 3. С. 185—188; *Н.* Библиографическое обозрение // Рус. муз. газ. 1900. № 1. Стб. 30; [*Пытин А. Н.*] [Рец.] // Вестник Европы. 1899. № 9. С. 388—391. О работе этой экспедиции И. писал

в статье **«Об экспедиции для собирания русских народных песен с напевами в 1893 г.»** (Изв. имп. РГО. 1894. Т. 30, вып. 3. С. 331—350).

В 1897 И. совместно с *И. В. Некрасовым* совершает еще одну экспедицию по сбору народных песен в Пензенскую, Симбирскую и Саратовскую губ. (см. подробнее: Экспедиция Ф. М. Истомина и И. В. Некрасова в Симбирскую, Пензенскую, Саратовскую губ. // Музыка и пение. 1897. № 12. С. 2—3; Экспедиция Ф. М. Истомина и И. В. Некрасова в Симбирскую, Пензенскую, Саратовскую губ. // Правительственный вестник. 1897. 5 окт., № 218). По материалам этой экспедиции И. В. Некрасов публикует сборник: **«50 песен русского народа для лирического хора из собранных И. В. Некрасовым и Ф. М. Истоминым в 1894, 1895, 1896, 1897 г. / Положил на голос И. В. Некрасов»** (СПб., 1901). Позднее вышло еще 4 подобных сборника. Всего в этих поездках вместе с коллегами И. записал более 700 текстов.

В 1889—1890 И. в рамках деятельности Тиманской экспедиции Министерства государственных имуществ совершил две поездки на Печору. В эти поездки И. занимался изучением русского старообрядческого населения. См. его отчеты: **Предварительный отчет о поездке в Печорский край летом 1889 г.** // Изв. имп. РГО. 1890. Т. 26, вып. 6. С. 432—459; **Поездка в Печорский край летом 1889 г.** // Изв. имп. РГО. 1890. Т. 26, вып. 1. С. 142—170; **О религиозном состоянии обывателей Печорского края // Церковные ведомости. Прибавления. 1890. № 19. С. 607—617.** Для фольклористов интересным является пассаж исследователя о том, что в 1889 в Усть-Кожве среди зырян он записал несколько былин. И. интересовал вопрос — от кого они были заимствованы. Но ни в 1889, ни в 1890 ему не удалось встретиться в Усть-Цильме с русскими знатоками «старин», и этот вопрос для него остался открытым. Сам же он считал, что в этом селении нет настоящих былин, а их заменяют «рассказы и записи об Усть-Цилемской местной старине», что было его большой научной ошибкой. Более поздние исследования, в частности, Н. Е. Ончукова и Е. А. Ляцкого, показали, что на нижней Печоре существовала большая и оригинальная былинная традиция.

И. следил за публикациями своих коллег по фольклористике и иногда публиковал рецензии на них. Например, в 1881 он откликнулся на статью *П. Д. Голохвастова* «Законы стиха русского народного и литературного» (Рус. вестник. 1881. № 12. С. 795—837) в рецензии: **ЖМНП. 1885. № 3, Критика и библиогр. С. 135—150; № 4. С. 338—361.**

Много лет И. состоял членом С.-Петербургского Славянского благотворительного общества (см. его очерк: Краткий очерк деятельности С.-Петербургского Славянского благотворительного общества за 25 лет его существования: 1868—1893 гг. СПб., 1893). Перед Первой мировой войной он находился на государственной службе, занимая в 1913 в чине действитель-

ного статского советника должность чиновника особых поручений V класса при Государственном контролере.

Справ.: Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; *Венгеров*. Источники; *Венгеров*. 2-е изд.; Биографический словарь профессоров и преподавателей императорского Санкт-Петербургского университета за истекшую третью четверть века его существования. 1869—1894. СПб., 1896. Т. 1. С. 363—364; Краткие биографии членов Саратовской ученой архивной комиссии за 25 лет существования / Сост. Н. Ф. Хованский // 25-летие Саратовской ученой архивной комиссии. 1886—1911: Исторический очерк. Саратов, 1911. С. 15.

Лит.: [Сообщение об экспедиции Ф. М. Истомина в Архангельскую губернию] // Правительственный вестник. 1885. 6 авг., № 171; Журнал соединенного заседания Отделения Географии математической и Географии физической от 28 ноября 1889 г. // Изв. имп. РГО. 1889. Т. 25, вып. 7. С. 188; Наука. Литература. Искусство [заметка о поездке г. Истомина в северные губернии и привезенных им образцах одежды и утвари зырян] // Харьковские губ. вед. 1889. 28 окт., № 277; Журнал заседания Отделения этнографии — 19 февраля 1893 // Изв. имп. РГО. 1893. Т. 29. С. 180—182; Библиографические вести // Правительственный вестник. 1894. 10 марта, № 53; Библиографическое обозрение // Рус. муз. газ. 1894. № 7. С. 153—154; Вестник Европы. 1894. № 4. С. 860—864; Рус. мысль. 1894. № 6, Библиогр. отд. С. 298; О песнях // Правительственный вестник. 1894. 15 марта, № 57; 16 марта, № 58; В Географическом обществе // Новое время. 1894. 20 марта, № 6486; Деятельность экспедиции для собирания народных песен // Ист. вестник. 1895. № 11, Смесь. С. 648; *Азадовский*; *Колпакова Н. П.* Песенная комиссия Русского географического общества // Русский фольклор: Материалы и исследования. М.; Л., 1962. Т. 7. С. 354—366; *Теплова И. Б.* Освоение традиций Русского Севера экспедициями Песенной комиссии императорского Русского географического общества // Рябининские чтения-2007. Петрозаводск, 2007. С. 390—393.

А. И. Терюков

Истрин Василий Михайлович [29.1(10.2).1865, с. Пехра-Покровское Московского у. Московской губ. — 19.4.1937, г. Ленинград; похоронен на Смоленском кладб.] — литературовед, специалист по древнеславянским памятникам.

Из духовного сословия. Окончил московское Заиконоспасское духовное училище; затем три года учился в Московской духовной семинарии. Высшее образование получил на историко-филологическом факультете Московского ун-та (1887—1890). Приват-доцент Московского ун-та (1891—1897; лекции по истории русского языка). В 1893 защитил магистерскую диссертацию по Александрии (опубл.: Александрия русских хронографов. Исследование текстов // ЧОИДР. 1894. Кн. 1. С. 1—362; Кн. 2. С. 1—378). В 1894 совершил поездку

за границу для изучения старославянских рукописей (Белград, София, Филиппополь, Афонские монастыри, Прага). В 1897 защитил докторскую диссертацию по Откровению Мефодия Патарского (опубл.: **Откровение Мефодия Патарского и апокрифические видения Даниила в византийской и славяно-русской литературе. Исследование и тексты // ЧОИДР. 1897. Кн. 2. С. 1—250; Кн. 3. С. 251—329; Кн. 4. С. 1—131; 1898. Кн. 1. С. 133—208**), где рассмотрены проблемы русской книжно-народной эсхатологии в связи с эсхатологией византийской и общехристианской. В этом же году занял кафедру русского языка и словесности (экстраординарный, затем ординарный профессор) Новороссийского (Одесского) ун-та (1897—1907). Профессор Одесских высших женских курсов (см. литогр. изд.: *Лекции по истории древнерусской литературы проф. В. М. Истрина, читанные на Одесских высших женских курсах в 1903—1904 академ. году.* [Одесса, 1904]). Председатель Историко-филологического общества при Новороссийском ун-те (1904). С 1902 — чл.-кор. АН; с 1907 — академик. С 1907 проживал в Петербурге. Тяжелые годы революции и Гражданской войны пережил в Серпухове. С 1920 (после смерти *А. А. Шахматова*) по 1930 (закрытие Отделения русского языка и словесности) — председатель ОРЯС АН. В 1923 вместе с *М. Н. Сперанским* написал докладную записку в защиту ОРЯС, отстаивая независимость АН.

Основные труды: *Замечания о составе Толковой Палеи.* СПб., 1898 (Сб. ОРЯС; Т. 65, № 6); *Книги временныя и образныя Георгия Мниха. Хроника Георгия Амартола в древнем славяно-русском переводе. Текст, исследование и словарь.* Пг., Л., 1920—1930. Т. 1—3, и др.

В области фольклористики И. не оставил существенного самостоятельного вклада. Тем не менее он не обходил вниманием определенные проблемы фольклористики, в частности, вопрос о взаимосвязи памятников древнерусской литературы с устными произведениями. В статье **«Сказание об Индейском царстве» (Древности: Тр. Славянской комиссии имп. Моск. археол. о-ва. М., 1895. Т. 1. С. 1—75)**, посвященной одной из составляющих частей Романа об Александре Македонском (Александрия), рассмотрев взаимоотношения Псевдокаллисфеновой истории об Александре Македонском и Послания пресвитера Иоанна (тема — царь-христианин, богато живущий в Индии), касается и былины о Дюке Степановиче. В целом исследователь присоединяется к выводам *А. Н. Веселовского* (Южнорусские былины. III—XI. СПб., 1884 (Сб. ОРЯС имп. АН; Т. 36, № 3) — гл. VI «Дюк Степанович и западные параллели к песням о нем»): «Былина о Дюке явилась в Византии; содержание ее было тождественно в подробностях с религиозно-христианской частью Епистолы пресвитера. Источник их был один и тот же: многое было подсказано действительностью. Ни в той, ни в другой не было того сказочного элемента, которым отличается Послание. Затем былина перешла на Русь, потерпела соответствующие видоизменения, но в подробностях, в описа-

нии Царства Индейского, осталась в существенных чертах без изменений» (С. 11—12).

Фольклористическая составляющая имеется также в статье И. о гаданиях по Псалтири (**К вопросу о гадательных псалтирях. По поводу книги М. Сперанского «Гадания по псалтири».** СПб., 1899 // **Летопись историко-филологического общества при имп. Новороссийском университете. Одесса, 1901. Т. 9. С. 153—202).**

Перу И. принадлежит ряд рецензий на фольклористические труды. Суровый отзыв (многочисленность и бессистемность выписок из трудов предшественников, отсутствие постановок масштабных проблем) был дан на книгу А. В. Ветухова «Заговоры» (**Отзыв о сочинении А. В. Ветухова «Заговоры, заклинания и другие виды народного врачевания, основанные на вере в силу слова. Вып. 1—2. Варшава, 1907» // Отчет о пятьдесят первом присуждении наград графа Уварова. СПб., 1910. С. 48—50 (Зап. имп. АН. VIII ser.; Т. 10, № 3)**), получившую, несмотря на это, почетный отзыв АН. См. также: [Рец. на кн.: **Рыстенко А. В. Легенда о св. Георгии и драконе в византийской и славяно-русской литературах. Одесса, 1909**] // **ЖМНП. 1910. № 9, Критика и библиогр. С. 165—177.** Здесь И. сосредоточился в основном на той части труда А. В. Рыстенко, которая посвящена бытованию сюжета в письменных памятниках. По поводу исследования автором устных форм вскользь замечает: «Хорошо разработан отдел о русских духовных стихах <...> Оценку XVI главы, трактующей отношение Георгиевой легенды к былинным сюжетам, следует представить специалистам по народной словесности» (С. 177).

Для фольклористики могут представлять интерес статьи, посвященные крупным филологам: **Методологическое значение работ А. Н. Веселовского // Памяти академика А. Н. Веселовского: По случаю десятилетия со дня его смерти. Пг., 1921. С. 13—34; Памяти И. В. Ягича. Вступительное слово на заседании 7 октября 1923 г. // Изв. ОРЯС. 1928. Т. 28. С. 335—338; Записка об ученых трудах А. И. Лященко // Изв. АН СССР. Отд-ние гуманитарных наук. Сер. VII. 1928. № 8/10. С. 457—461. — Совм. с Н. Никольским, П. Лавровым, В. Перетцом, Б. Ляпуновым.**

Справ.: Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; Венгеров. Рус. интеллигенция; Брокгауз—Ефрон. Новый; БСЭ. 1-е изд.; БСЭ. 2-е изд.; БСЭ. 3-е изд.; БРЭ; Булахов. «Слово...»; Славяноведение в дорев. России (Н. А. Мецкерский).

Библиогр.: Хронологический список трудов академика Василия Михайловича Истрина // Труды Отдела древнерусской литературы. М.; Л., 1956. Т. 12. С. 568—593.

Лит.: Азадовский.

Арх.: РО ИРЛИ, ф. 377, оп. 7, № 1668 (автобиография); СПФ АРАН, ф. 332.

Т. Г. Иванова

К

Кабалеров Иван Николаевич [около 1813 — не ранее 1875] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Пермской губ.

Окончил Саратовскую гимназию. 31 марта 1833 поступил на службу. С 30 марта 1846 служил чиновником особых поручений при гражданском губернаторе Вятской губ., состоял в чине губернского секретаря (Адрес-календарь или Общий штат Российский империи на 1847 год. СПб., [1847]. Ч. 2. С. 35). В 1848—1851 занимал место асессора в губернском правлении Вятской губ., состоял в чине коллежского секретаря (Адрес-календарь или Общий штат Российский империи на 1848 год. СПб., [1848]. Ч. 2. С. 36; ...на 1849 год. Ч. 2. С. 37; ...на 1850 год. Ч. 2. С. 28; Адрес-календарь. Общая роспись всех чиновных особ в государстве, 1851. СПб., [1851]. Ч. 2. С. 30). Имя чиновника губернского правления К. упоминается в биографических исследованиях о М. Е. Салтыкове-Щедрине, находившемся с 1848 по 1856 в Вятке в ссылке, — в связи с допросом писателя по делу М. В. Петрашевского (Тюнькин К. И. Салтыков-Щедрин. М., 1989. С. 133—134 (Жизнь замечательных людей. Сер. биогр.; Вып. 3 (694); по всей вероятности, здесь чин К. — коллежский асессор на данный период — назван неверно). С 1852 по 1861 К. занимал должность окружного начальника в Оханском у. Пермской губ. по ведомству Палаты государственных имуществ. В 1855 получил чин титулярного советника (Адрес-календарь. Общая роспись всех чиновных особ в государстве, 1852. СПб., [1852]. Ч. 2. С. 112; ...1853. Ч. 2. С. 114; ...1854. Ч. 2. С. 114; ...1855. Ч. 2. С. 114; ...1856. Ч. 2. С. 114; ...1857. Ч. 2. С. 114; ... на 1858—1859 год. Ч. 2. С. 132; ... на 1859—1860. Ч. 2. Стб. 291; Адрес-календарь. Общая роспись начальствующих и прочих должностных лиц по всем управлениям в империи, и по главным управлениям в Царстве Польском и в Великом Княжестве Финляндском на 1860—1861 год. СПб., [1860]. Ч. 2. Стб. 251). В 1861 был переведен в Астраханскую губ., где около двух лет являлся окружным начальником в Черноярском у. В 1862 получил чин коллежского асессора (Адрес-календарь. Общая роспись начальствующих и прочих должностных лиц по всем управлениям в Империи, и по главным управлениям в Царстве Польском и в Великом Княжестве Финляндском на 1861—1862 год. СПб., [1861]. Ч. 2. Стб. 7; ... на 1862—1863 год. Ч. 2. Стб. 7).

С 19 июля 1863 до 1875 К. состоял в должности исправника в Вятском уездном полицейском управлении. В 1864 имел чин надворного советника, с 1866 — чин коллежского советника (Адрес-календарь лиц, служащих в Вятской губернии. Вятка, 1875. С. 145; Адрес-календарь. Общая роспись начальствующих и прочих должностных лиц по всем управлениям в империи, и по

главным управлениям в Царстве Польском и в Великом Княжестве Финляндском на 1864—1865 год. СПб., [1865]. Ч. 2. Стб. 60; ...на 1865—1866 год. Ч. 2. Стб. 63; ...на 1866—1867 год. Ч. 4. Стб. 63; Адрес-календарь. Общая роспись всех начальствующих и прочих должностных лиц по всем управлениям в Российской империи на 1868 год. СПб., [1868]. Ч. 2. Стб. 63; ...на 1869 год. Ч. 2. Стб. 66; ...на 1870 год. Ч. 2. Стб. 72; ...на 1871 год. Ч. 2. Стб. 73; ...на 1872 год. Ч. 2. Стб. 65; ...на 1873 год. Ч. 2. Стб. 62; ...на 1874 год. Ч. 2. Стб. 57; ...на 1875 год. Ч. 2. Стб. 55). В 1874 К. состоял руководителем по отбыванию воинской повинности. Был награжден орденом св. Станислава 2-й ст., знаками отличия беспорочной службы за 15- и 20-летние периоды, темно-бронзовой медалью в память войны 1853—1856 (Адрес-календарь лиц, служащих в Вятской губернии. Вятка, 1875. С. 145).

К. являлся членом Попечительного комитета Вятской публичной библиотеки (Памятная книжка Вятской губернии на 1866 и 1867 годы. Вятка, 1866. Отд. 1. С. 14); членом Вятского уездного училищного совета от Министерства внутренних дел (Адрес-календарь лиц, служащих в Вятской губернии. Вятка, 1875. С. 154).

Корреспондент РГО. В архиве Общества хранится рукопись «**Этнографические материалы из Оханского уезда**» (РГО, XXIX Пермская губ., № 6; 19 с.); материалы собраны К. в период службы окружным начальником в 1850-е. В «Описании рукописей Ученого архива имп. Русского географического общества» Д. К. Зеленина (Пг., 1916. Вып. 3. С. 991) фамилия К. обозначена как Кабалеровский. В рукописи содержатся тексты заговоров, причитания и духовного стиха, исполнявшихся при поминовении умерших на кладбище, а также хороводных песен, загадок и пословиц. Все они, по оценке Д. К. Зеленина, записаны «с соблюдением особенностей местного своеобразного говора». Своеобразие диалекта показано К. на примере ряда местных слов и выражений. Кроме того, в текстах песен, по указанию Зеленина, «обозначена долгота и краткость всех слогов — видимо при пении» (С. 991).

Справ.: Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.

Г. Н. Мехнецова

Кавелин Константин Дмитриевич [4(16).11.1818, г. Санкт-Петербург — 3(15).5.1885, г. Санкт-Петербург; похоронен на Волковом кладб.] — историк, правовед, этнограф.

Из дворянского рода, известного по документам со времен царя Алексея Михайловича (Гладких Е. П. Род Кавелиных // Из глубины времен. СПб., 1998. Вып. 10. С. 209—234); мать — англичанка, воспитанная в России; двоюродный брат Л. А. Кавелина. С 1829 проживал в Москве; получил домашнее образование; среди учителей был В. Г. Белинский. Летние месяцы семья

проводила в деревне в Белевском у. Тульской губ. В 1835 К. поступил на словесное отделение Московского ун-та, но уже в нояб. того же года перешел на юридический факультет. Будучи студентом, посещал литературный салон *А. П. Елагиной* (см. его статью: Авдотья Петровна Елагина (Биограф. очерк) // Северный вестник (газ.). 1877. 8 июля, № 69), где в общении с *И. В. и П. В. Киреевскими* (см. составленный им некролог: [25 октября в пять часов утра скончался в своей орловской деревне Петр Васильевич Киреевский] // Санкт-Петербургские ведомости. 1856. 4 нояб., № 242), *А. С. Хомяковым*, *Ю. Ф. Самариным* увлекся славянофильскими идеями. В 1839 окончил ун-т (степень кандидата права, золотая медаль за сочинение. Первый труд: О теориях владения // Юридические записки. М., 1841. Т. 1. С. 234—276). В 1842 по настоянию семьи на одиннадцать месяцев переехал в Петербург, где поступил на службу в Министерство юстиции; общался с *В. Г. Белинским*, *И. И. Панаевым*, *В. П. Боткиным*, *Н. А. Некрасовым*, *И. С. Тургеневым*. По возвращении в Москву в 1843 защитил магистерскую диссертацию «Основные начала русского судоустройства и гражданского судопроизводства в период времени от Уложения до Учреждения о губерниях» (М., 1844); тогда же приглашен на юридический факультет Московского ун-та; читал курс по истории русского законодательства. В лекциях давал подробное обозрение первоначального быта славян, исследовал происхождение древнейших славянских учреждений, анализировал древние памятники русского законодательства (Биографический словарь профессоров и преподавателей имп. Московского университета. М., 1855. Ч. 1. С. 364—366). В домашних беседах со студентами открыто высказывался против крепостного права. В 1845 К. женился на *Антонине Корш*, сестре *Ф. Е. Корша*. Во второй половине 1840-х сблизился с *А. И. Герценом*; тогда же определилась его склонность уже не к славянофильству, а к западничеству. В трудах К. сформировалось государственное (историко-юридическое) направление («государственная школа») в русской историографии. Большую роль в российском общественном сознании сыграла статья К. «Взгляд на юридический быт древней России» (Современник. 1847. № 1, Науки и художества. С. 1—52). Здесь К. обосновывал тезис об особом пути развития России. У славян человек растворяется в семейном (родовом) быте, определяемом безусловным главенством старшего; на этом родовом начале основано и Русское государство. В современной деревне, подчеркивает К., «все отношения между не-родственниками осознаются под формами *родства*, или под формами прямо из него вытекающего и необходимо с ним связанного, кровного, возрастом и летами определенного, *старшинства* и *меньшинства*» (С. 5). В Европе возобладала христианская мысль «о бесконечном, безусловном достоинстве человека и человеческой личности» (С. 9); в России же личность начинает становиться самостоятельной и самодостаточной лишь с XVIII в. в результате Петровских реформ.

В 1848 из-за конфликта с профессором Московского ун-та Н. И. Крыловым, которого К. обвинил в жестоком обращении с женой и неблагоприятных действиях по службе, ученый вынужден был оставить ун-т. Переехал в Петербург. Служил в Министерстве внутренних дел. С 1850 — в штабе военно-учебных заведений. В 1853—1857 — начальник отделения канцелярии Комитета министров. Сблизился с либеральным кружком вел. кн. Елены Павловны, где готовились реформы 1860-х. В 1855 представил «Записку об освобождении крестьян в России» (предлагал освободить крестьян с землею посредством выкупа ее государством), дошедшую до Александра II и получившую его одобрение (опубл. без подп. частично: Современник. 1858. № 4. С. 493—539. — В соавт. с *Н. Г. Чернышевским*; опубл. полностью: Записка об освобождении крестьян в России // Рус. старина. 1886. № 1. С. 131—180; № 2. С. 293—320; № 5. С. 287—310; см. также: Мысли об уничтожении крепостного состояния в России // Рус. старина. 1887. № 3. С. 431—463; Мнение о лучшем способе разработки вопроса об освобождении крестьян // Рус. старина. 1887. № 4. С. 165—167). В Петербурге тесно сошелся с *Н. Г. Чернышевским*, который вывел его под именем профессора Рязанцева в романе «Пролог», и с *Н. А. Добролюбовым*, ставшим домашним учителем его сына. Печатался в «Современнике». Сотрудничал с *А. И. Герценом* и *Н. П. Огаревым* и их Вольной печатью. Одновременно К. поддерживал дружеские отношения с представителями другого общественного направления — с *М. П. Погодиным* и *М. Н. Катковым*. С 1857—1861 — профессор гражданского права Петербургского ун-та; оставил кафедру в знак протеста против полицейско-административного подавления студенческих волнений. В 1862—1864 находился в длительной поездке по Европе, изучал постановку дела в европейских ун-тах (Устройство и управление немецких университетов // Рус. вестник. 1865. № 2. С. 516—559; № 3. С. 53—92; № 4. С. 523—559, и др.; см. также: Корсаков Д. А. Из жизни К. Д. Кавелина во Франции и Германии в 1862—1864 гг. (по его переписке в то время) // Рус. мысль. 1899. № 5. С. 26—44). В Берлине издал брошюру «Дворянство и освобождение крестьян» (Берлин, 1862). В 1863 произошел его разрыв с *А. И. Герценом*. С 1864 К. служил в Министерстве финансов. В статьях 1860-х (Мысли и заметки о русской истории // Вестник Европы. 1866. № 2. С. 325—404, и др.) К. сформулировал историческо-социальные и политические идеи: исторический прогресс, последовательность развития, наличие в прошлом зерна, определяющего настоящее, политический реформизм, примат личного начала, принципиальное различие общественного развития Европы (политические и социальные перевороты) и России («мужицкое царство» с сильным государственным началом). К. отвергал революционный путь развития России. В 1878—1885 — профессор гражданского права Военно-юридической академии (см. его лекции, читанные в 1883/1884 в академии: Очерк юридических отношений, возникающих из семейного союза. СПб.,

1884 (Прил. к «Журналу гражданского и уголовного права» за 1884. № 2—4, 6, 8—10); письмо к профессору Военно-юридической академии П. Ф. Лузанову: Константин Дмитриевич Кавелин в Военно-юридической академии // Рус. старина. 1886. № 6. С. 461—462). Печатался в «С.-Петербургских ведомостях», «Русской мысли», «Неделе», «Северном вестнике», «Порядке», «Новостях» и др. Основные труды 1870—1880-х: Задачи психологии. Соображения о методах и программе психологических исследований. СПб., 1872; Задачи этики. Учение о нравственности при современных условиях знания. СПб., 1885.

К. оставил принципиально важный след в развитии русской этнографии и фольклористики. В 1836—1840 он был одним из самых активных собирателей песен — корреспондентов П. В. Киреевского. В 1836 К. писал П. В. Киреевскому: «Посылаю Вам свадебный обряд в Нижегородской губернии, списанный слово в слово, без малейших перемен, с изустного рассказа крестьянина, который на днях приехал оттуда» (Гладких Е. П. К. Д. Кавелин в истории фольклористики // Русский фольклор: Материалы и исследования. СПб., 1996. Т. 29. С. 88). В 1840 г. в письме из Белевского у. Тульской губ. к В. А. Елагину, единутробному брату П. В. Киреевского, К. сообщал: «Недавно открыл я, что по соседству от нас поются старинные песни. Ты можешь себе представить, что я не мог пропустить такого благоприятного случая, и собранные песни посылаю Петру Васильевичу, которому они наверное понравятся и будут полезны» (С. 90). Исследования показывают, что в собрании П. В. Киреевского находятся записи песен, сделанные К. в разных регионах, в большей части связанных с земельными владениями семьи Кавелиных: сельцо Иваново, с. Сныхово и д. Зеново Белевского у. Тульской губ. (см. о белевских владениях: Калашникова Л. В. Кавелин Константин Дмитриевич — владелец сельца Иваново Белёвского уезда Тульской губернии // Белёвские чтения. М., 2005. Вып. 5. С. 92—98); с. Дятлово Подольского у. Московской губ.; д. Клин Верейского у. Московской губ.; д. Сунеево Княгининского у. Нижегородской губ.; д. Бурнашево Козельского у. Калужской губ.; сельцо Богоявление Боровского у. Калужской губ. Среди записей — исторические песни, духовные стихи, баллады, свадебный обряд, любовная и свадебная лирика, скоморошины, песни разбойничьи, бурлацкие, солдатские.

Около ста текстов, записанных К., были опубликованы в разных изданиях. В «старой серии» **«Песни, собранные П. В. Киреевским» (М., 1860—1874. Вып. 1—10)** напечатаны записанные в Тульской губ. исторические песни XVII—XVIII вв. о князе Семене Романовиче Пожарском (Вып. 7. С. 25—26) и «Осада Кистрина» (Вып. 9. С. 109—110), песни о наполеоновских войнах (Вып. 10. С. 25, 39, 89), а также историческая баллада «Теща у зятя в плену» (Вып. 7. Приложение. С. 195—196). В «новой серии» — **«Песни, собранные П. В. Киреевским. Новая серия» (М., 1911. Вып. 1: Песни обрядовые; М., 1918—1929. Вып. 2, ч. 1—2: Песни необрядовые)** — с именем К. опублико-

ваны верейские (№ 1604—1608), нижегородские песни (№ 2537—2544), неатрибутированные песни № 2588—2594; с долей сомнения, впрочем, необоснованного, ему атрибутированы № 1632—1661. Песни № 1670—1680 приписаны его отцу Д. А. Кавелину. Без имени К. опубликованы тексты № 352—373, несомненно, принадлежащие собирателю, а также № 1161—1163, 1630, 1631, 1662—1669, 1848, 1849 и др. В издании **«Песни, собранные писателями. Новые материалы из архива П. В. Киреевского» (М., 1968)** П. Д. Уховым опубликованы еще 6 песенных текстов (С. 559—564).

Особым предметом интереса К. были духовные стихи, записи которых сделаны в д. Богоявленье Боровского у. Калужской губ. В 1848 П. В. Киреевский опубликовал «Стих о грешной душе» и «Разговор Иоасафа царевича с пустыней» (**Русские народные песни, собранные Петром Киреевским. М., 1848. Ч. 1. С. 37—38, 64—65**). В **«Каликах переходящих» П. А. Бессонова (М., 1861—1864. Вып. 1—6)** напечатаны духовные стихи о царевиче Иоасафе и мати-пустыне (Вып. 1. С. 225—226. № 54) и об Адаме (Вып. 6. С. 282—283. № 657). Духовный стих об Адаме — «Христос родился, / В Иордане да крестился» — републикован в сборнике Г. П. Глухарева **«Материалы для истории города Боровска и его уезда» (Боровск, 1913. Т. 1. С. 72—73)**. Новонайденные в архивах тексты записи К. см.: **Как милостыню просить (неизвестная запись духовного стиха из коллекции К. Д. Кавелина) / Публ. Е. П. Гладких // Живая старина. 1994. № 4. С. 44—45; Записи духовных стихов К. Д. Кавелиным / Публ. Е. П. Гладких // Из истории русской фольклористики. СПб., 1998. [Вып. 4/5]. С. 338—344** (два текста — «О Лазаре убогом» и «Алексей Божий человек»).

К 1848—1851 относятся статьи К. теоретического характера, в которых сформировалось историко-юридическое направление в этнографии и фольклористике. Важное место в истории науки занимает статья К., посвященная книге А. В. Терещенко (**Рец. на кн.: Терещенко А. В. Быт русского народа. СПб., 1848. Ч. 1—7] // Современник. 1848. Т. 11, № 9, Рус. лит. С. 1—49; № 10. С. 85—139; Т. 12, № 12. С. 95—138**). Здесь К. высказывает несколько принципиальных для него положений. Первое — объяснение этнографических фактов (обрядов, обычаев) в фактах бытовых, житейских: «...прежде понятий, прежде обычаев — первой формы правильных общественных и житейских отношений — нераздельно и исключительно преобладал непосредственный, грубый факт, во всей случайности или внешней необходимости: за ним ничего не было <...> Здесь зародыш убеждений и обычаев» (№ 9. С. 44); «...ищите в основании обрядов, поверий, обычаев — былей, когда-то живых фактов, ежедневных, нормальных, естественных условий быта...» (№ 9. С. 42—43).

Второе положение К. связано с критикой объявления А. В. Терещенко всякого совпадения русского этнографического факта с греческим или германским — соответственно заимствованием: «Один из самых резких, оче-

видных парадоксов, положенных в основание русской археологии (этнографии. — *Т. И.*), заключается в объяснении наших обычаев чужими обычаями, наших нравов — чужими нравами. Странно! Не только русская археология, даже русская история долго разрабатывалась по этой ложной мысли» (№ 9. С. 33). Любое заимствование, подчеркивает К., принимающей стороной воспринимается только в случае ее готовности. По сути дела исследователь был близок к теории «встречных течений» *А. Н. Веселовского*.

Третье положение К. близко к теории «пережитков», сформулированной Э. Тайлором лишь в начале 1870-х. Любой этнографический факт складывается постепенно, из разновременных элементов: «Наши простонародные обряды, приметы и обычаи, в том виде, как мы их теперь знаем, очевидно сложились из разнородных элементов и в продолжении многих веков. Все, что имело на Россию более или менее положительное влияние извне, все эпохи ее внутреннего исторического возрастания проводили какую-нибудь черту в обрядах и обычаях, прибавляя к ним новое, изменяя, уничтожая и переиначивая старое <...> Чтоб внести сколько-нибудь света в эту массу отрывочных, отчасти искаженных и обесмысленных фактов, остается одно средство: разобрать их по эпохам, к которым они относятся, по элементам, под влиянием которых они образовались, и потом с помощью способов, на которые указывает историческая критика, восстановить, сколько возможно, внутреннюю связь этих эпох и последовательность преемственного влияния этих элементов. По примеру геологии, критика должна найти ключ к этим ископаемым исчезнувшему историческому миру» (№ 9. С. 28). Соответственно в русском свадебном обряде К. находит следы разных эпох: эпохи отдельного проживания враждебно настроенных друг к другу родов (отсюда в свадебных песнях возникает тема «чужой стороны»); времени, когда брак осуществлялся путем похищения невесты; периода покупки невесты; наконец, договорного брака.

Мифологическая трактовка обрядов и поверий (грозовая и солярная теории) исследователем воспринималась с иронией: «...всюду мерещатся нам аллегии, иносказания, гиероглифы, разладица между содержанием и формой» (№ 9. С. 45). Принципиальным противником мифологической школы К. выступает и в статье «О ведуне и ведьме (По поводу статьи г. Афанасьева, напечатанной под этим же заглавием в альманахе «Комета»)» (Отеч. зап. 1851. № 6, Критика. С. 53—64). В противоположность *А. Н. Афанасьеву*, генезис современных ему деревенских ведунов и ведьм возводившему к древнерусским жрецам и жрицам, служившим светлым богам, К. отвергал этот тезис. Не принимал он и трактовку в мифологическом духе мотива «доения ведьмами коров» (отражение древнего индийского мифа о жрицах, своими молениями призывавшими у туч-коров благодатный дождь-молоко). К. предлагал искать в мотиве «доение / отымание ведьмами коров» житейские

факты, укорененные в быт, то есть особенности лактации коров в разные месяцы года. См. ответ А. Н. Афанасьева: Ответ г-ну Кавелину (по поводу его статьи о работе «Ведун и ведьма») // *Отеч. зап.* 1851. № 8, Смес. С. 177—189.

В обширной рецензии на отдельные статьи первого тома «Архива историко-юридических сведений» (**[Рец. на кн.: Архив историко-юридических сведений, относящихся до России, издаваемый Н. Калачовым. М., 1850. Кн. 1, Отд. 4. С. 49—68]** // *Отеч. зап.* 1850. № 5, Критика. С. 1—28), в противоположность статьям А. Н. Афанасьева «Дедушка домового» и С. М. Соловьева «Очерк нравов, обычаев и религии славян, преимущественно восточных, во времена языческие», видевших в домовом отголоски поклонения славян предкам, К. полагает, что «ни в настоящем, ни в прошедшем нет поверий, которые подтверждают мысль о существовании в славянской мифологии предков-пенатов» (С. 26). К. считает, что домового был «ничем другим, как олицетворением очага, жилья, дома, потом и двора» (С. 27).

В статье **«Несколько слов о приметах»** (**Архив историко-юридических сведений, относящихся до России, издаваемый Н. Калачовым. М., 1850. Кн. 1, Отд. 6. С. 3—13**), дав определение приметам, ученый разделил их на приметы, возникшие в результате наблюдений над явлениями природы («Лошади фыркают перед дождем»), и приметы, порожденные верованиями. В рассуждениях К. актуальными оказываются оппозиции, осмысленные мифологической школой: свет/тьма, тепло/холод, день/ночь и пр. Образная система примет строится на основе этой оппозиции. Так, мифологические представления, связанные с ночью как временем разгула иномирных демонологических сил, порождают приметы типа «Когда солнышко закатилось — не починай новой ковриги: расстроится богатство», «Если филин сядет на крышу дома и станет кричать — приключится смерть одному из домашних» (филин — ночная птица) и др.

С 1848 К. был членом РГО; активно работал в Этнографическом отделении (см. его доклад: **Некоторые извлечения из собираемых в императорском Русском географическом обществе этнографических материалов о России, с заметками о их многосторонней занимательности и пользе для науки** // *Географические известия.* 1850. Вып. 3. С. 323—339). Ему принадлежит важная роль в становлении первого в России продолжающегося издания в области фольклористики — «Этнографического сборника», издаваемого РГО. Первая книга была издана в 1853 под редакцией Н. И. Надеждина и К.; вторая книга — в 1854 под редакцией К. (см.: Гладких Е. П. «Обильный источник для изучения русской народности...»: К 145-летию выхода в свет «Этнографического сборника» // *Живая старина.* 1997. № 4. С. 31—33).

Справ.: Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; Гранат; РБС; Южаков; Петербургский

некрополь; БСЭ. 1-е изд.; БСЭ. 2-е изд.; БСЭ. 3-е изд.; БРЭ; Сов. ист. энци.; Рус. писатели (Ю. С. Пивоваров); Три века Санкт-Петербурга: Энциклопедия. СПб., 2004. Т. 2: Деятельность XIX в. Кн. 3. С. 6—7 (И. Д. Осипов); Православ. энци. (М. В. Никифоров).

Некрологи: К. А. Ф. Памяти Константина Дмитриевича Кавелина // Рус. старина. 1885. № 4. С. 649—660. — Авт.: А. Ф. Кони; М. С. Константин Дмитриевич Кавелин // Вестник Европы. 1885. № 6. С. 787—806; Спасович В. Д. Памяти К. Д. Кавелина. Речь, произнесенная в административном отделении Юридического общества при С.-Петербургском университете, в заседании 11 мая 1885 года // Вестник Европы. 1885. № 6. С. 807—810; Корсаков Д. А. Памяти Константина Дмитриевича Кавелина // Ист. вестник. 1885. № 6. С. 1—6.

Биогр.: Константин Дмитриевич Кавелин. Род. 4 нояб. 1818 — † 3 мая 1885. Из первых воспоминаний о покойном. СПб., 1885; Грасс Л. И. Из воспоминаний о К. Д. Кавелине // Вестник Европы. 1885. № 8. С. 295—297; Корсаков Д. А. Константин Дмитриевич Кавелин: Материалы для биографии, из семейной переписки и воспоминаний // Вестник Европы. 1886. № 8. С. 539—564; Письма К. Д. Кавелина и И. С. Тургенева к А. И. Герцену / С объяснит. примеч. М. Драгоманова. Женева, 1892; Из литературной переписки Кавелина (1847—1884) / С примеч. Д. А. Корсакова // Рус. мысль. 1895. Кн. 2, Отд. VII. С. 225—232; Из писем К. Д. Кавелина к К. К. Гроту (1862—1883 гг.) / Сообщ. Д. Корсаков // Рус. старина. 1899. № 1. С. 135—157; № 2. С. 377—399; Из писем К. Д. Кавелина к Н. А. Блок (1865—1885 гг.) / С предисл. и примеч. Д. А. Корсакова // Рус. мысль. 1909. № 6, Отд. V. С. 109—136; Письма Кавелина К. Д. к Скребницкому А. И. (1862—1883) (Из собраний Пушкинского Дома при имп. Академии наук) // Вестник Европы. 1917. № 3. С. 127—212; Письма к А. В. Дружинину от К. Д. Кавелина // Письма к А. В. Дружинину (1850—1863). М., 1948. С. 136—138.

Изд.: Сочинения. М., 1859. Ч. 1—4; Собр. соч. СПб., 1897—1900. Т. 1—4 (в т. 4 — библиография трудов); Собр. соч. СПб., 1904. Т. 1—4 (в т. 4 — библиография трудов); Наш умственный строй: Статьи по философии русской истории и культуры / Сост. В. К. Кантор. М., 1989.

Лит.: Бестужев-Рюмин К. Н. Сочинения К. Кавелина // Отеч. зап. 1860. № 3, Рус. лит. С. 74—96; № 5. С. 28—59; Кулишер М. И. Кавелин и русская этнография // Вестник Европы. 1885. № 8. С. 657—665; Моргулис М. Г. Константин Дмитриевич Кавелин (По его трудам). Речь, читанная секретарем Одесского юридического общества // Труды Одесского юридического общества. 1886. Т. 1. С. 221—253; Корсаков Д. А. 1) Предисловие к трем неизданным монографиям К. Д. Кавелина // Рус. старина. 1887. № 2. С. 433—450; 2) Константин Дмитриевич Кавелин: Очерк жизни и деятельности. СПб., 1896; Пытин; Розенталь В. Н. Петербургский кружок К. Д. Кавелина в конце 40-х и в начале 50-х гг. XIX в. // Учен. зап. Рязанского гос. пед. ин-та. 1957. Т. 16. С. 188—224; Азадовский; Зимина В. Г. Архив Кавелиных // Записки Отдела рукописей / Гос. б-ка им. В. И. Ленина. М., 1978. Вып. 39. С. 5—45; Кантор В. К. «Личность... — есть необходимое условие всякого духовного развития народа» (Судьба идей К. Д. Кавелина в контексте общественно-литературных

споров в России XIX в.) // Кантор В. К. В поисках личности: опыт русской классики. М., 1994. С. 84—104; *Гладких Е. П.* 1) Константин Дмитриевич Кавелин: 110 лет со дня смерти // Рус. мысль. Париж, 1995. 18—24 мая, № 4078. С. 13; 2) Константин Дмитриевич Кавелин и крестьянский вопрос // Грани. М., 1996. № 179. С. 251—273; *Петров Ф. А.* К. Д. Кавелин в Московском университете. М., 1997; *Арсланов Р. А.* К. Д. Кавелин: человек и мыслитель. М., 2000.

Арх.: РГАЛИ, ф. 264; ОР РНБ, ф. 323; Санкт-Петербургский институт истории, ф. 63; см. подробнее список в кандидатской диссертации Е. П. Гладких «К. Д. Кавелин как фольклорист и этнограф» (РО ИРЛИ, оп. 49, № 418) — в Приложении II «Материалы коллекции Кавелина с распределением по месту записи».

Т. Г. Иванова

Кавелин Лев Александрович (в монашестве Леонид) [20.2(4.3).1822, с. Спас-Волженское Вяземского у. Смоленской губ. (по другим сведениям: 19.2(3.3) или 22.2(6.3).1822, с. Грива Козельского у. Калужской губ.) — 22.10(3.11).1891, г. Сергиев Посад Дмитровского у. Московской губ. (Троице-Сергиева лавра)] — историк, археограф, славист, библиограф.

Из дворян Калужской губ.; двоюродный брат *К. Д. Кавелина*. Детство прошло в Козельском у., где находилось имение Бурнашево, принадлежавшее его деду (Воспоминание о трех русских православных священниках // Душеполезное чтение. 1871. № 1, Изв. и заметки. С. 1—12; № 2. С. 39—48. — Подп.: А<рхимандрит> Л<еони>дъ). Учился в Калужской гимназии, из 4-го класса которой в 1835 был определен в Первый Московский кадетский корпус (см. воспоминания о батальонных командирах: В. Ф. Святловский и А. П. Хрущов (по поводу наступающего столетия юбилея Первого Московского кадетского корпуса) // Рус. архив. 1878. Кн. 3, № 11 С. 405—408. — Подп.: А. Л-ъ, а также книгу К. «Празднование столетия Первого Московского кадетского корпуса (нынешней Первой Московской военной гимназии) 24 ноября 1878 года». СПб., 1879. — Подп.: А. Л-ъ). В 1839 вместе с другими воспитанниками корпуса участвовал в маневрах на Бородинском поле, которые описал в очерке, ставшем его первой публикацией (Письмо из Бородина // Журн. для чтения воспитанникам военно-учебных заведений. 1839. Т. 21, № 81. С. 92—103). В 1840 выпущен офицером в л.-гв. Волынский полк, расквартированный под Петербургом в районе Петергофа и Ораниенбаума.

В 1840-е К. сотрудничал с журналами православного направления «Маяк» (издатель С. О. Бурачек) и «Иллюстрация» (редактор *А. П. Башуцкий*). См. публикации: Очерки Ораниенбаума // Иллюстрация. 1845. Т. 1, № 15. С. 233—235; Морлах в Венеции: Сербская песня [Стихотворение] // Маяк. 1845. Т. 24, кн. 48. С. 33—34; *Александр Ефимович Измайлов* // Иллюстрация. 1846. Т. 2, № 17. С. 265—270; № 18. С. 175—178. — Подп.: Л. К-ъ.

Будучи военным, К. неоднократно посещал в Козельском у. Калужской губ. Оптину пустынь, общался с иеросхимником Макарием, схимником Леонидом, с часто проживавшим в пустыни И. В. Киреевским. В 1852, оставив военную службу (в чине капитана), стал послушником Оптиной пустыни. 7 сент. 1857 принял монашеский постриг под именем Леонид; 20 окт. посвящен в иеродиаконы; 29 окт. — в иеромонахи. В 1857—1859 — член Иерусалимской православной миссии. С 1859 по 1863 опять проживал в Оптиной пустыни. С 1863 — архимандрит, глава Русской духовной миссии в Иерусалиме. С 1865 — настоятель русской посольской церкви в Константинополе. Неоднократно посещал славянские земли на Балканах, Афон, работал в монастырских древлехранилищах. В 1869 был назначен настоятелем Воскресенского монастыря (Новый Иерусалим), где провел масштабные реставрационные работы. С 1877 — наместник Троице-Сергиевой лавры; занимался восстановлением главнейших зданий монастыря.

Темы научных трудов К. в основном связаны с местами его иноческого служения. В 1847, еще во время военной службы, за подписью «Лев Кавелин» К. опубликовал книгу об Оптиной пустыни — «Историческое описание Козельской Введенской Оптиной пустыни и состоящего при ней Скита св. Иоанна Предтечи» (СПб., 1847. Ч. 1—2). Пребывание в Оптиной пустыни в иноческом сане стало импульсом для создания таких трудов, как «Сказание о жизни и подвигах блаженной памяти старца Оптиной пустыни иеромонаха Макария» (М., 1861), «Историческое описание скита во имя св. Иоанна Предтечи Господня, находящегося при Козельской Введенской Оптиной пустыни» (СПб., 1862), «Жизнеописание Оптинского старца иеромонаха Леонида (в схиме Льва)» (М., 1876) и др. История калужских монастырей отразилась в трудах иеромонаха Леонида «Историческое описание Калужского Лаврентиева монастыря, нынешнего Калужского архиерейского дома и принадлежащей к оному Крестовской церкви» (Калуга, 1862), «Церковно-историческое описание упраздненных монастырей, находящихся в пределах Калужской епархии» (М., 1863), «Историко-археологическое и статистическое описание Боровского Пафнутиева монастыря (Калужской губернии), в связи с историческим сказанием о преподобном Пафнутии» (Калуга, 1894), и др.

Иерусалимская тема нашла отражение в публикациях памятников письменности, связанных со Святой Землей: «Иерусалим, Палестина и Афон по русским паломникам XIV—XVI веков: Сводные тексты оных с объяснительными примечаниями, основанными на местных исследованиях» (М., 1871), «Паломники-писатели Петровского и послепетровского времени, или путники в святой град Иерусалим» (М., 1874), «Хождение в Иерусалим и Царьград черного дьякона Троице-Сергиева монастыря Ионы по прозвищу Маленького 1648—1652 (издаваемое впервые по полному списку)» (СПб., 1882), «История и описание Святой Земли и святого града Иерусалима. Сочинение

блаженнейшего Хрисанфа патриарха Иерусалимского 1728 года, переведенное с новогреческого на славяно-русский диалект с посвящением автора государю самодержцу всероссийскому императору Петру II» (СПб., 1887), и др. См. также книгу К.: «Старый Иерусалим и его окрестности. Из записок инока-паломника» (М., 1873).

Впечатления от пребывания в Константинополе и поездок на Афон позднее дали толчок для другой серии публикаций К.: «Историческое описание Сербской царской лавры Хиландаря и ее отношения к царствам Сербскому и Русскому» (М., 1868), «Славяно-сербские книгохранилища на Святой Афонской горе, в монастырях Хиландаре и Святом Павле» (М., 1875), «Сказание о святой Афонской горе игумена русского Пантелеймонова монастыря Иоакима и иных святогорских старцев (Из сборника Синодальной библиотеки, № 272, конца XVII в.)» (СПб., 1882), «Три древних сказания о святой горе Афонской и Краткое описание св. горы, составленное в первое посещение оной Василием Барским (1725—1726 г.)» (М., 1882), «Путешествие святого Саввы, архиепископа Сербского» (СПб., 1884), «Повесть о Царьграде (его основании и взятии турками в 1453 году) Нестора-Искандера XV века (по рукописи Троице-Сергиевой лавры нач. XVI в., № 713)» (СПб., 1886), «Житие преподобного Власия мниха. Памятник словено-болгарской письменности 9-го в. из рукописной Четьи-Минеи 15-го в. (Бывшей Троицкой)» (СПб., 1887), «Сказание о св. Софии Цареградской. Памятник древней русской письменности исх. 12-го в. По рукописи исх. 14-го века, № 902, библиотеки гр. А. С. Уварова» (СПб., 1889) и др.

Труды, связанные с Новым Иерусалимом: «Месяцеслов Воскресенского, Новый Иерусалим именуемого, монастыря для посетителей и богомольцев сей св. обители» (М., 1870), «Переписка святейшего патриарха Никона с митрополитом Иконийским Афанасием и грамотоносцем Иерусалимского патриарха Нектария Севастьяном или Саввою Дмитриевым (1665 и 1666)» (Рус. архив. 1873. № 9. Стб. 1601—1640), «Историческое описание Ставропигиального Воскресенского, Новый Иерусалим именуемого, монастыря, составленное по монастырским актам» (М., 1876), и др.

См. труды о Троице-Сергиевой лавре: «Участие преподобного Сергия в событиях 1380 года» (М., 1880), «Надписи Троицкой Сергиевой лавры» (СПб., 1881), «Житие преподобного и богоносного отца нашего Сергия чудотворца и похвальное ему слово, написанное в XV в. его учеником Епифанием Премудрым» (М., 1885), и др.

В серийном издании «Памятники древней письменности и искусства» К. был напечатан целый ряд памятников: «Стихиры, положенные на крюковые ноты. Творение царя Иоанна, деспота российского. По рукописи библиотеки Троице-Сергиевой лавры, № 428» (СПб., 1866), «Житие и чудеса св. Николая Мирликийского и похвала ему. Исследование двух памятников древней русской письменности XI века» (СПб., 1881), «Евангелие, напечатанное

в Москве. 1564—1568. Библиогр. исследование» (СПб., 1882), «Библиографическая заметка о служебниках виленской печати XVI в.» (СПб., 1882), «Чин поставления на царство царя и великого князя Алексея Михайловича» (СПб., 1882), «Вкладная книга Московского Новоспасского монастыря» (СПб., 1883), «Афонская гора и Соловецкий монастырь. Труды Чудовского иеродиакона Дамаскина (1701—1706)» (СПб., 1883), «Дьякон Луговский по Татищеву писатель XVII века и его сочинение о суде над патриархом Никоном» (СПб., 1885), и др. Среди них — рукописи, извлеченные из собрания А. С. Уварова: «Послание к неизвестному против люторов. Творение Парфения Уродивого писателя XVI века (По рукописи № 423 библиотеки покойного графа А. С. Уварова, бывшей И. Н. Царского)» (СПб., 1886). К. принадлежит описание рукописей Уваровского собрания (Систематическое описание славяно-российских рукописей собрания графа А. С. Уварова: В 4 ч. М., 1893—1894), и др.

Археографо-библиографический характер имеют также следующие труды: «Обзорение рукописей и старопечатных книг в книгохранилищах монастырей, городских и сельских церквей Калужской епархии» (М., 1865), «Описание славяно-русских рукописей книгохранилища Ставропигиального Воскресенского, Новый Иерусалим именуемого, монастыря, и заметки о старопечатных церковнославянских книгах того же хранилища» (М., 1871), «Славянские рукописи, хранящиеся в ризнице Свято-Троицкой Сергиевой лавры» (М., 1881), «Сведение о славянских рукописях, поступивших из книгохранилища Св. Троицкой Сергиевой лавры в библиотеку Троицкой духовной семинарии в 1747 (ныне находящихся в библиотеке Московской духовной академии)» (М., 1887. Вып. 1—2). Одной из последних книг К. стало издание «Святая Русь, или Сведения о всех святых и подвижниках благочестия на Руси (до XVIII века) обще и местно чтимых изложены в таблицах, с картою России и планом Киевских пещер. Справочная книжка по русской агиографии» (СПб., 1891).

Интерес к традиционной культуре просматривается в трудах К. 1840-х. Вслед за другими авторами «Маяка» он пишет о произведениях белорусской литературы, написанных на «крестьянском наречии»: о пародийной поэме Маньковского «Энеида», ходившей в рукописном виде среди беднейшей шляхты Белоруссии; о «народной поэме» «Радунки мужиков» Яна Барщевского (**Памятники белорусской письменности // Маяк. 1845. Т. 23, кн. 45, Смесь. С. 30—39; кн. 46. С. 124—131**). К. подчеркивал роль народных песен в становлении самосознания белорусского народа: «...некто белорус г. Храповицкий занимается составлением полного *Сборника белорусских народных песен*. Желаем ему успеха! Этот труд есть лучшая последь (результат) благородного стремления к самопознанию, которое с некоторого времени сделалось весьма заметным в области над-Двинской» (С. 130).

В трактовке произведений фольклорной песенности К. был склонен к мифологическим толкованиям, которые наиболее ярко скажутся через два

десятилетия в «Поэтических воззрениях славян на природу» А. Н. Афанасьева. Анализируя малороссийский текст об Иване Купале, он Купайлу называет добрым языческим божеством: «...чтили как божество: радугу, денницу (утреннюю зарю), Купайло и месяц. Поэтическое содержание этой песни объясняет нам, что Купайло был почитаем как сын месяца и денницы и что заря и радуга были две подруги, делившие вместе свою судьбу» (**Исследование народных преданий Малороссии // Маяк. 1844. Т. 15, кн. 29, Смесь. С. 35**). В статье «Гаданья малороссийского народа» (Маяк. 1844. Т. 16, кн. 31, Смесь. С. 11—15), основанной на неназванном польском источнике, К. описывает гадания на день св. Катерины (24 нояб.) и св. Андрея (30 нояб.), указывает на распространение гаданий в молодежной «панской» среде. Любопытен рассказ о некой паненке, чье гадание (бросание башмачка за ворота) предсказало ей замужество с неизвестным человеком, и о ее истории, очень похожей на жизненные коллизии героини пушкинской «Метели» (очевидное влияние русского литературного произведения на устную традицию соседнего народа).

К. принадлежат статьи об определенных сторонах народной культуры, написанные с церковно-богословских позиций. Так, в статье «**Враждебные действия злых духов против человека**» (Маяк. 1844. Т. 16, кн. 31, Материалы. С. 4—31) в богословском (неэтнографическом) плане он описывает воздействие злых духов (падших ангелов) на человека. Останавливается на бесноватых (воздействие злых духов на тело человека, но не на его душу). Указывает на высказывания отцов Церкви, направленные против «чародеяния» (магии), и на наказания со стороны Церкви и светской власти, предписанные чернокнижникам. В статье «**Нечто о сверхъестественной магии**» (Маяк. 1845. Т. 20, кн. 40, Критика. С. 118—147) продолжена тема чародейства, причем в связи с «молитвой о храме стужаема от злых духов» К. приводит ряд свидетельств о поселении в домах злых духов, высказывающих свое присутствие стуком, шумом и падением различных предметов.

В соответствии с моделью статей историко-культурного содержания об определенном населенном пункте составляющей частью статей К. становятся пересказы преданий. Например, в статье «**Село Николо-Гостунское с его древностями**» (ЧОИДР. 1861. кн. 4, Смесь. С. 187—198. — Подп.: И<еромонах> Л<еонид>) приводится рассказ о разбойниках и разгромившем их шайку протоиерее Алексее Андрееве. См. также: **Исследование народного предания, по которому село Соколово именуется в просторечьи Тихон-Никон // Московские епарх. вед. 1878. 2 июля, № 27. С. 246—247, и др.**

Для изучения древнерусских свадебных обычаев может представлять интерес публикация материалов, связанных с царскими свадьбами: «**Рядные записки о лицах, бывших на вторых свадьбах царя и великого князя Михаила Федоровича в 1622 году и царя и великого князя Алексея**

Михайловича в 1671 году» (СПб., 1885). Этот документ свидетельствует о свадебных чинах царских свадеб (тысяцкий, дружки, большая сваха и т. д.) и об отдельных деталях, смыкающихся с традиционным крестьянским обрядом (государев коровай, свадебные дары и т. д.).

Справ.: Брокгауз—Ефрон (на Леонид); Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; *Венгеров.* Источники; *Венгеров.* 2-е изд.; Гранат (на Леонид); РБС; Южаков (на Леонид); Славяноведение в дорев. России (*Н. М. Пашаева*); Рус. писатели (*о. Афанасий (Гумеров)*) (на Леонид).

Некрологи: *Корсаков Д. А.* Архимандрит Леонид (Кавелин) // ЖМНП. 1891. № 12. С. 126—146; *Корсунский И. Н.* 1) Наместник Сергиевой Лавры архимандрит Леонид // Душеполезное чтение. 1891. № 9. С. 605—619; 1892. № 1. С. 60—69; 2) Архимандрит Леонид (Кавелин) // Библиографические записки. 1892. № 2. С. 84—97; *Воскресенский Г. А.* Памяти о<тца> арх<имандрита> Леонида (Кавелина) // ЧОИДР. 1892. Кн. 2, Отд. III. С. 1—34.

Лит.: *Шереметев Г. С.* Архимандрит Леонид (Кавелин). М., 1901; *Азадовский; Гладких Е. П.* Лев Александрович Кавелин (архимандрит Леонид) // Живая старина. 1997. № 1. С. 18—19.

Арх.: ОР РГБ, ф. 148.

Т. Г. Иванова

Казанский Иоанн [деятельность: 1890—1910-е] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Архангельской губ. Некоторые из статей подписаны: И. К-ский.

Священник Устьяжского прихода Шенкурского у. Архангельской губ. (Адрес-календарь Архангельской губернии на 1899 год. Архангельск, 1898. С. 59), затем переведен в Конецгорский приход (Адрес-календарь Архангельской губернии на 1901 год, с приложением списка волостей к 1 января 1901 года. Архангельск, 1900. С. 64; ...на 1903 год, со справочными сведениями по торговым и промышленным предприятиям и списком волостей Архангельской губернии. Архангельск, 1903. С. 96; ...на 1904-й год. С. 67; Справочная книжка о личном составе казенных, общественных и благотворительных учреждений Архангельской губернии, 1905-й год. Архангельск, 1905. С. 78; Адрес-календарь Архангельской губернии, 1906 г. Архангельск, [1906]. С. 83; Памятная книжка Архангельской губернии на 1907 год. Архангельск, 1907. С. 80; ...на 1908 год. С. 176; ...на 1909 год. С. 186; ...на 1910 год. С. 260; ...на 1911 год. С. 140; ...на 1912 год. С. 201; ...на 1913 год. С. 172). В 1899 награжден грамотою; в 1903 — скуфьей (От Епархиального училищного совета // Архангельские епарх. вед. Офиц. ч. 1899. 15 янв., № 1. С. 19; Епархиальные известия // АЕВ. Офиц. ч. 1903. 15 февр., № 3. С. 48).

Являлся постоянным автором неофиц. части «Архангельских епархиальных ведомостей» (Панихида по почившем духовнике // АЕВ. 1897. 30 июля,

№ 14. С. 443—444; Освящение храма в Корбальском приходе Шенкурского уезда // АЕВ. 1898. 15 дек., № 23. С. 692—694; Освящение храма в деревне Иеремиевской Конецгорского прихода Шенкурского уезда // АЕВ. 1901. 15 авг., № 15. С. 398—403).

Здесь же К. поместил несколько статей фольклорно-этнографического содержания. В статье **«О суевериях и предрассудках в Конецгорском приходе Шенкурского уезда»** (АЕВ. 1897. 15 авг., № 15. С. 477—479) приводятся народные способы облегчения родов (время рождения скрывается; ребенка завертывают в рубашку отца; если мальчик, то первого встречного приглашают в кумы), при крещении наблюдают, как поднимется воск в купели (если ничего не происходит, дитя умрет), сообщаются некоторые детали свадебного обряда (на лавку стелят шубу; если дождь, то будут жить богато), а также похоронного обычая (умерших не хоронят в понедельник, поскольку всю неделю будут покойники). Здесь же помещен текст заговора от зубной боли. В **«Заметке о суевериях и предрассудках в Дениславском приходе Онежского уезда»** (АЕВ. 1898. 20 нояб., № 22. С. 673—675) публикуются сведения, отчасти собранные К., отчасти полученные им по переписке. В статье описываются суеверия, связанные со свадьбой, родильным обрядом и выгоном скота; помещен текст заговора после родов (чтобы роженица не «опризорилась», ее поят и вспрыскивают несколько раз водой, на которую предварительно наговаривают).

А. И. Васкул

Казмин Александр Александрович [сер. 1860-х — не ранее 1917] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Области Войска Донского.

Родом, по-видимому, из Воронежа, где у него был собственный дом. Можно предположить, что К. имел высшее юридическое образование. Служил в Воронеже по Министерству финансов. На 1884 — исполняющий должность начальника 3-го отделения Казенной палаты, в чине титулярного советника (Адрес-календарь лиц служащих в Воронежской губернии: по 1-е января 1884 года. Воронеж, 1884. С. 17). В должности начальника 3-го отделения К. останется до 1917 (последние сведения о нем по «Памятным книжкам Воронежской губернии»), получая все время новые чины: на 1890 — коллежский асессор (Адрес-календарь лиц служащих в Воронежской губернии: с 1-го января 1890 года. Воронеж, 1884. С. 19); на 1891 — надворный советник (Памятная книжка Воронежской губернии на 1891 год. Воронеж, 1891. Вып. 1. С. 28); на 1893 — коллежский советник (...на 1893 год. С. 10); на 1897 — статский советник (...на 1897 год. С. 12); на 1914 — действительный статский советник (...на 1914 г. С. 45). Согласно «Памятным книжкам», в 1894 был членом Правления городского общества взаимного от огня страхования

имущество; в 1897 — председатель Наблюдательного комитета Правления. С 1899 по 1916 — гласный Воронежской городской думы. С 1910 по 1914 К. являлся членом Совета Воронежской Мариинской женской гимназии; с 1914 по 1916 — член совета 2-й женской гимназии. К. был старшиной Воронежского общественного собрания. Составил каталог библиотеки Собрания (см.: Каталог Библиотеки Воронежского общественного собрания. Воронеж, 1899; [1-е] прибавление..., 1903; 2-е прибавление..., 1910). В каталоге среди восьми отделов выделен Отдел IV «География. Этнография. Путешествия» (С. 38—46).

В конце 1880-х К. сотрудничал с Этнографическим отделом ОЛЕАиЭ. В 1888 совершил этнографическую экспедицию в Хоперский округ Области Войска Донского, по результатам которой сделал отчет (Московские вести: В последнем заседании Этногр. отд. О-ва любителей естествознания // Рус. ведомости. 1889. 23 марта, № 81). В 1889 К. также планировал поездку на Дон (Н. Я. Императорское Общество любителей естествознания, антропологии и этнографии // Этногр. обозрение. 1889. № 1. С. 177). По собранным материалам опубликована статья: **Частные и общественные гульбища на Дону // Этногр. обозрение. 1889. № 3. С. 1—12** (рец.: Рус. мысль. 1891. № 10, Библиогр. отд. С. 468—472). Исследователь указывает, что праздничная культура на Дону во многом определяется военным бытом, свойственным казачеству. Автор рассматривает частные гуляния казаков, обусловленные событием, которое имеет отношение к одной или группе родственных семей (свадьбы, крестины, проводы казака на службу, празднование его возвращения и пр.). Черты казачьего военного быта сказываются, как показывает К., даже в свадебном обряде. К общественным гуляниям относятся престольные праздники, «ссыпки», масленица и пр. Описывая Троицын день («ссыпка»), К. указывает на военную составляющую календарного праздника (выборы специального атамана, писаря, казначея для организации общественного гульбища, общий пир, песни, пляски, военные упражнения). См. также статью К.: **Обычные суды в хуторах Донской области // Этногр. обозрение. 1891. № 3. С. 107—143.**

Т. Г. Иванова

Казминский А. [деятельность: 1860-е] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Воронежской губ.

Корреспондент «Воронежских губернских ведомостей». Автор статьи **«Изгнание коровьей смерти (нечто из обычаев крестьян села Рождествена, Круглого тож, Задонского у.)»** (ВГВ. 1869. 5 апр., № 27), где дано довольно подробное описание обряда опахивания села, совершаемого в связи с падежом скота.

Справ.: Венгеров. 2-е изд.

Т. Г. Иванова

Кайзер И. Х. [деятельность: кон. XVIII—нач. XIX в.] — музыкант, композитор немецкого происхождения.

В словнике к «Русскому биографическому словарю» К. определен следующим образом: «Кайзер И. Х., музыкант-скрипач, в СПб. издавший 1796 г. мотивы русских песен, аранжированные для скрипки» (Сборник имп. Русского исторического общества. СПб., 1887. Т. 16: Алфавитный указатель имен русских деятелей для Русского биографического словаря. Ч. 1: А—Л. С. 368).

Известно, что в 1822 К. в Петербурге написал и издал пьесу «Геройские подвиги и победы Второй Российской Армии, аллегорическая фантазия для пиано-форте». По описанию Л. В. Кириллиной, «на ее титульном листе помещена великолепная гравюра, детально изображающая описываемое в музыке сражение. Фантазия снабжена подробной программой, детально отражающей весь ход битвы. Эпизод “Русские, увенчанные успехом, восклицают: да здравствует Царь!” содержит мелодию *God save the King*» (Кириллина Л. В. «Гром победы, раздавайся...»: Образы войны и победы в музыке XVIII—начала XIX веков // Из истории классического искусства Запада. М., 2003. С. 189). К. принадлежит фортепианная фантазия — «Победа храбрых Российских войск, одержанная над Турками при Карсе и Ахалцике», где, как отмечает Л. В. Кириллина, «торжественный трубный клич россиян напоминает почему-то мелодию *Марсельезы*» (С. 189).

К. является составителем двух сборников с аранжировками русских народных песен: 1) [Двадцать четыре русские песни]. *Vingt-quatre airs russes avec un air varié. Arrangés pour deux violons par Kayser. St. Petersburg, [180--].* Партия 1 скрипки 6 с.; партия 2 скрипки 6 с. Среди пьес обработки русских песен: 1. Заря утрення взошла. 2. Возле речки, возле мосту. 3. Ей, ей, что девушке сделалось. 5. Кровать моя, кроватушка, кровать тесовая. 6. Нынче времячко военно. 8. Я не вижу дарагова. 9. Как проходит дарагая мимо кельи. 12. Во лесочке комарочков много уродилось. 14. Я пойду ли младенька. 15. Ночную темнотою. 18. Весела тогда бываю. 20. Негде в маленьком леску. 21. Я по цветочкам ходила, по лазоревым гуляла. 23. Ты почувствуй, дарагая. 24. Молчите, струйки чисты; 2) [Молчите, струйки чисты]. *Air russe avec variations pour le pianoforte compose par Kayser. N 22. St. Petersburg; Moscou, [181--].* См. также журн. публикацию: *Air russe varié // La harpe du nord: Journal de musique. 1823. N 8. — С. не обозначены.*

Справ.: Южаков.

Т. Г. Иванова

Кайсаров Андрей Сергеевич [16(27).11.1782, с. Барановка Аткарского у. Саратовской губ. — 14(26).5.1813, под г. Гайнау, Прусская Силезия; похоронен в с. Чирково Ряжского у. Рязанской губ.] — публицист, поэт, филолог, автор мифологического словаря.

Из дворянской семьи; отец, Сергей Андреевич, секунд-майор, из старинного рода, начало которому в XV в. дал выходец из татар (имения находились в Тамбовской и Рязанской губ.); мать, Наталья Васильевна, урожд. княжна Волконская (имения в Саратовской губ.). Детство провел в имении Барановка Аткарского у. Саратовской губ., проживал в Москве, получил домашнее образование. В возрасте 13 лет в 1795 был определен в Благородный пансион при Московском ун-те. В 1796, вследствие указа Павла I, вынужден был оставить учебу и вступить подпрапорщиком в л.-гв. Семеновский полк (расквартирован в Гатчине), куда был записан капралом еще в детстве (в 1786); вскоре получил чин сержанта, а затем прапорщика. В кон. 1798 служил в Москве, где сблизился с семьей Тургеневых — Андреем и Александром Ивановичами. В 1799 вышел в отставку в чине штабс-капитана. Окружение К. в это время — братья Тургеневы, А. Ф. Мерзляков, В. А. Жуковский, А. Ф. Воейков, С. Е. Родзянко, которые в 1801 образовали Дружеское литературное общество; деятельный член Общества. Основные положения, утверждаемые Обществом: критическое отношение к карамзинизму, отстаивание гражданского назначения поэзии. См. распространявшуюся в списках сатиру К. «Описание бракосочетания г. Карамзина», являвшуюся пародией на сентиментализм (опубл. по автографу: Фомин А. Г. Андрей Иванович Тургенев и Андрей Сергеевич Кайсаров. Новые данные о них по документам архива П. Н. Тургенева // Рус. библиофил. 1912. № 1. С. 7—39). В марте—июне 1801 произнес на заседаниях Общества речи «О том, что мнение о славе не зависит от образа воспитания», «О кротости», «О том, что мизантропов несправедливо почитают бесчеловечными» (см.: Фомин А. Г. Андрей Сергеевич Кайсаров: Новые материалы для биографии и для характеристики его литературной деятельности // Рус. библиофил. 1912. № 4. С. 4—33). Первая известная публикация — философское размышление «О религии» (Иппокрена, или Утехи любословия. 1810. № 2. С. 353—354).

21 июля 1802 для продолжения образования К. вместе с Ал-дром И. Тургеновым выехал в Гёттинген (Ганновер); под руководством А. Л. Шлёцера занимался изучением российской истории и русской мифологией. В 1803 совершил небольшую поездку в Гарц; в 1804 — большое путешествие, в том числе и по славянским землям: Лейпциг, Дрезден, Прага, Вена, Будапешт, Белград и другие места Сербии, Загреб, Триест, Венеция, откуда вернулся в Гёттинген. Знакомство с историей и славянскими наречиями подвигло его к сравнительному изучению славянских языков. 3 мая 1806 на философском факультете Гёттингенского ун-та К. защитил докторскую диссертацию «*Dissertatio inauguralis philosophico-politica de manumittendis per Russiam servis*» (Göttingen, 1806; на рус. яз.: Об освобождении крепостных в России // Русские просветители (от Радищева до декабристов): Собр. соч.: В 2 т. М., 1966. Т. 1. С. 357—386), где рассматривалось губительное влияние крепостного права

на экономику страны и моральное состояние общества; выдвигалась идея освобождения крестьян: «Человек рождается свободным и никому не дано права быть господином над другим...» (С. 360); «...крепостное право не опирается ни на какое законное обоснование» (С. 364). Впоследствии текст диссертации был поднесен Александру I, от которого автор получил драгоценный перстень. В 1806—1807 К. находился в Англии, где в Эдинбургском ун-те слушал курс врачебных наук и получил степень доктора медицины.

Вернувшись в Россию, с 1808 по 1810 К. проживал в своем имении Барановка и в Саратове. От этого периода его жизни остались стихи (рукопись «Саратовские безделки»), посвященные А. Н. (в поэтическом творчестве — Всемила), в которую он был влюблен; по атрибуции А. И. Баженовой, это была молодая вдова Авдотья Николаевна Фокина (Баженова А. И. А. С. Кайсаров — забытый герой раннепушкинской эпохи. Саратов, 2004. С. 276). Наибольший интерес представляет изящная пародия К. на сентиментализм и провинциальные нравы «Прости Саратову» (см. изд.: Поэты 1790—1810-х годов / Вступ. ст. и сост. Ю. М. Лотмана. Л., 1971. С. 274—256 (Б-ка поэта. Большая серия); Баженова А. И. А. С. Кайсаров — забытый герой раннепушкинской эпохи. С. 354—390).

В 1810 К. переехал в Москву. 25 авг. 1810 он был избран профессором русского языка и словесности Дерптского (немецкоязычного по своему характеру; ныне Тарту, Эстония) ун-та (по увольнению Г. А. Глинки). С февр. 1811 начал читать курс «Древняя русская история в памятниках языка» (первый из профессоров, кто преподавал на русском языке). К. пытался учредить в Дерпте Общество переводчиков (см. составленный им устав: Примерный устав нового предполагаемого Общества переводчиков // ЧОИДР. 1858. Кн. 3. С. 142—147). В 1811—1812 работал над незаконченным Словарем русских старинных слов (сохранилась тетрадь с 465 словами) — первая в истории науки попытка создать словарь древнерусского языка. 12 нояб. 1811 он произнес патриотическую речь по поводу побед М. И. Кутузова над турками в Молдавии (Речь о любви к Отечеству. На случай побед, одержанных русским воинством на правом берегу Дуная. Дерпт, 1811). В мае 1812 К. был избран деканом историко-филологического отделения философского факультета; имел чин надворного советника. Пользовался популярностью среди студентов (см.: Салупере М. Г. Профессор А. С. Кайсаров в Дерпте (по материалам университетского архива) // Учен. зап. Тартус. гос. ун-та. 1987. Вып. 748. С. 3—17).

Еще до начала Отечественной войны К. вместе с профессором Ф. Рамбахом обратился к Александру I с предложением создать при русских армиях походные типографии. 6 июня 1812, за несколько дней до начала вторжения Наполеона в пределы России, в Дерпт был прислан приказ о снаряжении в армию К. и Ф. Рамбаха. Приехав в уже действующую первую Западную армию, расположенную под Дриссой (командующий — Барклай де Толли), К. начал организовывать типографию, где печатались приказы Барклая де Толли

(позднее — М. И. Кутузова), а также агитационная литература (листовки на немецком языке, обращенные к немцам, призванным в армию Наполеона; двуязычная газ. «Россиянин», «Известия из армии» и т. д.). После Бородинского сражения, оставления Москвы, когда русская армия расположилась в Тарутине, к деятельности типографии был привлечен В. А. Жуковский (опубликованы его патриотическое стихотворение «Певец во стане русских воинов», басня И. А. Крылова «Волк на псарне»; см.: Листовки Отечественной войны 1812 г.: Сборник документов / Изд. подгот. Р. Е. Альтшуллер и А. Г. Тартаковский. М., 1962; Тартаковский А. Г. Военная публицистика 1812 года. М., 1967; Лотман Ю. М. Походная типография штаба Кутузова и ее деятельность // 1812 год: К 150-летию Отечественной войны. М., 1962. С. 215—232). Вследствие неувольствия М. И. Кутузова одной из листовок, изданной после сражения под Красным (3—6 нояб. 1812), К. оставил типографию и в чине майора ополчения перешел в действующую армию (Березкина С. В. Кайсаров и В. А. Жуковский в военной типографии при штабе Кутузова (по неопубликованным воспоминаниям Н. А. Старынкевича) // Рус. лит. 1986. № 1. С. 138—147). Погиб во время заграничного похода под г. Гайнау при взрыве неприятельского порохового склада. К. и его брат Паисий выведены под собственными именами в романе Л. Н. Толстого «Война и мир» (в сценах Бородинского сражения).

Для фольклористики представляет интерес книга К. о мифологии славян, написанная в Германии и опубликованная сначала на немецком языке (**Ver-such einer slavischen Mythologie, in alphabetischer Ordnung entworfen. Göttingen, 1804**), а затем на русском: **Славянская мифология. СПб., 1807; 2-е изд. СПб., 1810**). В обширном Вступлении К. пытается определить круг источников по изучению славянской мифологии: средневековые сочинения; изображения богов; древние сосуды; храмы; остатки народных обычаев. В круг источников он включает и народные песни и сказки: «В русских песнях находится много характеристического; на многих остался остаток седой древности; иные же из них происходят, вероятно, из языческих времен, потому что в них упоминаются часто имена некоторых русских богов» (по изд. 1807. С. 10). К. обращает внимание на обожествление природы, свойственное язычеству; на существование у славян богов антиподов Белбога (добро, удача) и Чернобога (зло, неудача); на родственные отношения людей с богами (русичи — внуки Дажбога, Боян — внук Велеса). Источниками словаря являются труды в духе «кабинетной мифологии» («Описание древнего славянского языческого баснословия» М. И. Попова, 1768; «Абевега русских суеверий» М. Д. Чулкова, 1786), недостоверные средневековые источники («История Польши» Яна Длугоша и пр.), прямые подделки скульптурных изображений славянских божеств (клад, «найденный» в кон. XVII в. в д. Прильвиц на острове Рюген, хранившийся во дворце князя Мекленбургского и описанный в книге Андреаса Готтлиба Маша, изданной в 1771; издание на русском

языке: Маш А. Г. Сокровища Ретры. М., 2006), в связи с чем исследование К. также остается в рамках «кабинетной мифологии». Так, в его словаре наличествует Зимцерла (богиня весны), Кикимра (божество ужасных сновидений, подобное Морфею), Ладо (богиня любви, русская Венера) и пр. Тем не менее в книге К. появляются критические замечания; какие-то утверждения своих предшественников он ставит под сомнение. По поводу Дидо: «Попов говорит, что сему божееству поклонялись в Киеве; Нестор же и не упоминает об имени его» (С. 79—80). По поводу Леды, трактуемой предшественниками как божество войны: «Опять догадки и заключения, все еще выводимые из имени обоими господами Поповым и Леклерком. Они думают, что у славян находилось военное божество по имени Леда. Чем же они это доказывают? Словом *леденеть* <...> Этимология хороша: Марс заставляет сердца оледенеть от ужаса. Жаль только, что эта красивая этимология и все ее здание сами себя разрушают, потому что это вздор и никогда не бывало военного божества Леда» (С. 119). По мнению К., Леда — это одно из имен Лады.

Книга К. получила высокую оценку современников. Йозеф Добровский (Joseph Dobrowsky), один из основоположников славяноведения, высоко оценивает ее в своем исследовании «*Slavin. Beiträge zur Kenntniß der Slawischen Literatur, Sprachkunde und Alterthümer, nach allen Mundarten*» (Prag, 1808. S. 401—416). Анонимный рецензент «Северного вестника» (Рец. на кн.: 1) Глинка Г. Древняя религия славян. Митава, 1804; 2) Kayssaroff Andrey. Versuch einer slavischen Mythologie, in alphabetischer Ordnung entworfen. Göttingen, 1804 // Северный вестник. 1805. Ч. 7, № 8. С. 159—172; Ч. 8, № 10. С. 12—33; Ч. 8, № 11. С. 123—141), сравнивая два издания, посвященные древнерусскому язычеству, отдает полное предпочтение исследованию К. Книга Г. Глинки, по словам рецензента, «основана на воздухе», родилась «из воображения сочинителя»; в книге К. «сочинитель <...> трудился, собирал, сводил авторов» (№ 8. С. 162). Словарь К. «показывает путь, как должно настоящим, ученым образом писать о сей материи» (№ 11. С. 139). См. также положительную рец.: Московские ученые ведомости. 1805. 11 февр., № 6. С. 41—44. На книгу К., как на достоверный источник, опирался К. Н. Батюшков в своей повести «Предслава и Добрыня». Позднее книга К. получает противоположную оценку: по мнению *Ватрослава Ягича*, она не просто устарела к нач. XX в., но уже в момент своего создания не имела «особого значения» (Ягич И. В. История славянской филологии. СПб., 1910. С. 165).

В Дерпте К. проявлял интерес к пословицам, работая со сборником «Собрание 4291 древних российских пословиц» А. А. Барсова. Выписки К. свидетельствуют, что его интересовали пословицы антикрепостнического содержания (Не будет пахотника, не будет и бархатника; Мирская шея толста и пр.) (см.: Лотман Ю. М. Андрей Сергеевич Кайсаров и литературно-общественная борьба его времени. Тарту, 1958 (Учен. зап. Тартус. гос. ун-та; Вып. 63)).

Справ.: Геннади; Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; *Венгеров*. Источники; *Венгеров*. 2-е изд.; РБС; Биографический словарь профессоров и преподавателей Юрьевского, бывшего Дерптского, университета за сто лет его существования. Юрьев, 1903. Т. 2. С. 351—352; КЛЭ (Ю. М. Лотман); Славяноведение в дорев. России (Ю. В. Стенник); Рус. писатели (Ю. М. Лотман); *Богданов А. Б.* Материалы для биографического справочника русских врачей XVII—XX вв. СПб., 2014. С. 244.

Некролог: Р. Некрология // Сын отечества. 1813. № 25. С. 237—240.

Лит.: *Пыпин*; *Сухомлинов М. И.* А. С. Кайсаров и его литературные друзья // Изв. ОРЯС. 1897. Т. 2, кн. 1. С. 1—33; То же. СПб., 1897 (Сб. ОРЯС; Т. 65, № 5); *Истрин В. М.* А. С. Кайсаров, профессор русской словесности, один из младшего Тургеневского кружка // ЖМНП. 1916. № 7. С. 102—131; *Азадовский*.

Т. Г. Иванова

Калайдович Константин Федорович [19(30).5.1792, г. Елец Орловской губ. (по другим сведениям Киев) — 16(28).4.1832, г. Москва; похоронен на Ваганьковском кладб., могила затеряна] — археограф, палеограф, исследователь древнерусской и славянской письменности, издатель Сборника *Кириши Данилова*.

Родился в семье полкового лекаря, обедневшего дворянина хорватского происхождения, надворного советника Ф. Д. Калайдовича, до 1799 жившего в г. Ельце, а затем переехавшего с семьей в Москву и служившего лекарем при Благородном пансионе Московского ун-та. В 1807—1810 К. был студентом словесного отделения Московского ун-та (окончил со степенью кандидата); учителя — историки Р. Ф. Тимковский, М. Т. Каченовский, Ф. Г. Баузе. Интересы в студенческие годы — ботаника, минералогия, энтомология (в 1810 был принят в члены имп. Московского общества испытателей природы), а также археография, нумизматика, история. Занимался К. и литературным творчеством (в 1808 отдельным изданием опубликовал «Плоды трудов моих, или Сочинения и переводы»). В 1810—1812 преподавал (без жалованья) историю и географию в академической гимназии и в Благородном пансионе при ун-те. С 1811 — член Общества истории и древностей российских (ОИДР) и чл.-сотр. Общества любителей российской словесности. Тогда же начинает печататься в «Вестнике Европы», опубликовав в 1811—1814 несколько статей, в том числе о собирателях рукописей (Известие о древностях славяно-русских и об Игнати Ферапонтовиче Ферапонтове, первом собирателе оных // Вестник Европы. 1811. Ч. 55, № 1. С. 57—62; Записки для биографии е<го> с<иятельства> графа Алексея Ивановича Мусина-Пушкина // Вестник Европы. 1813. Ч. 72, № 21/22. С. 76—91; Записки о жизни Н. Н. Бантыш-Каменского, управляющего Московским архивом Коллегии иностранных дел // Вестник Европы. 1814. Ч. 74, № 6. С. 114—134).

В 1812—1813, вступив в московское ополчение, К. в чине подпоручика участвовал в Отечественной войне (был в сражениях под Чириковым, Тарутином, Малым Ярославцем, дошел до Орши). Во время московского пожара 1812 сгорел дом Калайдовичей, в котором погибла богатая библиотека ученого и собрание древних монет. Вернувшись в Москву, К. продолжил преподавание в Благородном пансионе. Основное занятие в 1813—1814 — обозрение по поручению ОИДР московских и окрестных библиотек (Московский архив Коллегии иностранных дел, Синодальная и Типографская библиотеки, монастырские и церковные книгохранилища). В 1813 им открыты творения Иоанна экзарха Болгарского, Кирилла Туровского, приписка на псковском Апостоле, перекликающаяся со «Словом о полку Игореве»; в 1814 — Евангелие 1144 г. Общается К. с *Н. М. Карамзиным*, Н. Н. Бантыш-Каменским, митрополитом *Евгением (Болховитиновым)*, переписывается с графом А. И. Мусиным-Пушкиным (в переписке с последним сохранились бесценные свидетельства об истории открытия и первой публикации «Слова о полку Игореве»).

В начале янв. 1815 во время научной экспедиции К. по Владимирской губ. (см. его отчет: Отрывок из путевых записок // Сын отечества. 1815. Ч. 21, № 17. С. 171—178) он был задержан в г. Коврове тамошней полицией, у которой при этом вызвал подозрение предъявленный им документ — «открытый лист» за подписью и печатью председателя ОИДР П. П. Бекетова. Этот документ, по донесению Владимирского губернатора Московскому обер-полицмейстеру, был «писан, подписан и скреплен одной рукою и, кажется, весь самим им, Калайдовичем, составлен». Чтобы избежать судебного разбирательства, отец К., поручившийся за сына, 1 февр. 1815 объявил его сумасшедшим и отправил в Московский дом умалишенных — «Матросскую тишину», где К. находился до 15 июля 1815, а затем ровно на год удалил его на «долечивание» в Николо-Пешношский монастырь, в котором «больной» находился на положении послушника. Там К. разобрал монастырский архив и написал обширный труд по истории обители, опубликованный уже после его смерти и затем не раз переиздававшийся (Историческое и топографическое описание мужеского общежительного монастыря Святого Чудотворца Николая, что на Пешноше, с присовокуплением устава его и чиноположения. М., 1837).

Вернувшись в Москву в июле 1816, К. безуспешно пытался поступить на службу в Архив Коллегии иностранных дел. В авг.—нояб. 1816 он совершил археографическую поездку по селениям и монастырям, побывал в Калуге. В июне 1817 К. по собственной инициативе присоединился к П. М. Строеву в его археографической поездке для описания рукописей монастырей, предпринятой по поручению графа Н. П. Румянцева. В Воскресенском Ново-Иерусалимском монастыре им был обнаружен «Изборник Святослава 1073 года». В том же 1817 К. был приглашен Н. П. Румянцевым участвовать в издании «Собрания государственных грамот и договоров», предпринимае-

мом Комиссией печатания государственных грамот и договоров, созданной при Архиве Коллегии иностранных дел. Два года К. работал как «сторонний» контркорректор и только 13 мая 1819, когда вышла вторая часть «Собрания государственных грамот и договоров», был принят в число постоянных членов Комиссии. К. участвовал в выработке правил передачи текста грамот, им же была разработана методика составления научно-справочного аппарата издания. В 1822, после выхода третьей части «Собрания...», он получил орден св. Анны 3-й ст., был принят в ведомство Коллегии на действительную службу при Архиве и 20 окт. 1822 назначен на должность главного смотрителя Комиссии печатания государственных грамот и договоров (то есть редактора всего издания), которую с 1816 занимал П. М. Строев. С 1824 по 1828 он участвовал в подготовке к изданию четвертой части «Собрания...». 12 янв. 1823 К. произведен в коллежские секретари, 22 янв. 1826 получил чин титулярного советника, а 6 дек. того же года награжден орденом св. Владимира 4-й ст. Чл.-кор. Академии наук (1825).

После смерти Н. П. Румянцева (3 янв. 1826) К. вынужден был уйти из Комиссии; прервалась его работа и над начатым описанием Синодальной библиотеки. В этом же году здоровье К. серьезно ухудшилось. К физическому нездоровью присоединилось душевное расстройство. 10 апр. 1828 К. был освидетельствован и признан душевнобольным. Через год он вылечился, но к работе вернуться не смог. 19 апр. 1832 — дата смерти К., указанная П. А. Бессоновым и до сих пор приводимая в справочных изданиях, — неверна. Он умер 16 апр. (как сообщалось в некрологах), а 19 состоялись отпевание и похороны. У К. было 4 детей: сын Николай, названный в честь Н. П. Румянцева, и три дочери.

После ученого остался большой архив, который был передан сыном К. для разбора М. П. Погдину, а от него (в составе проданного им собрания) поступил в имп. Публичную библиотеку (ныне РНБ, Санкт-Петербург). Страстный любитель русских древностей, К. почти ничего не приобретал для себя, но передавал находки в казенные или частные хранилища, сопровождая их реестрами, каталогами, объяснениями, оценками. Особенно значительным был вклад К. в формирование коллекции Н. П. Румянцева и собрания ОИДР, в которое по представлению К. было сделано много пожертвований.

Деятельность К., продолжавшаяся всего 15 лет, развивалась одновременно по нескольким направлениям. Он опубликовал ряд статей, представляющих собой важный вклад в историографию славянского и русского первопечатания (Иоанн Федоров, первый московский типографщик // Вестник Европы. 1813. Ч. 71, № 18. С. 93—123; Записка об Иване Федорове // Вестник Европы. 1822. Ч. 123, № 11. С. 294—302; Библиографическое известие о Евангелии учительном, напечатанном в Заблудовье 1569 г. первыми московскими типографщиками // Северный архив. 1823. Ч. 5, № 4. С. 318—326). В 1820 К.

опубликовал исследование о польском первопечатнике Швайпольте Феоле (Сведения о трудах Швайпольта Феоля. М., 1820). Ряд работ ученого был посвящен нумизматике; как правило, это были критические отклики на появлявшиеся публикации (На новые догадки о старинной монете // Вестник Европы. 1812. Ч. 63, № 10. С. 126—128; Замечания на статью кн. Щербатова об одной российской монете // Труды ОИДР. 1815. Ч. 1. С. 44—52; О древних русских медалях // Северный архив. 1823. Ч. 5, № 3. С. 240—243). В «Письмах к Алексею Федоровичу Малиновскому об археологических исследованиях в Рязанской губернии, с рисунками найденных там в 1822 году древностей» (М., 1823) К. рассказал о том, что удалось ему узнать об открытом Рязанском кладе (именно с ним была связана поездка), а также об обнаруженных им древностях в Рязанской губ., и высказал свою точку зрения на происхождение курганов.

Совместно с П. М. Строевым К. подготовил и опубликовал описание рукописей собрания графа Ф. А. Толстого (Обстоятельное описание славяно-русских рукописей, хранящихся в Москве в библиотеке... гр. Ф. А. Толстова. М., 1825). Предисловие к «Описанию...» составил К., по его же инициативе издание было снабжено палеографическими таблицами почерков XI—XVIII вв.

Важное значение имеют филологические работы ученого. В статье «Об ученых трудах митрополита Киприана и о том, справедливо ли приписывается ему и митрополиту Макарию сочинение “Книги Степенной”» (Вестник Европы. 1813. Ч. 72, № 23. С. 207—224) К. на основании особенностей языка известных сочинений Киприана не признает его составителем Степенной книги. Исследование «Нечто о славянском переводе Кормчей и древнейшем оной списке» (Вестник Европы. 1820. Ч. 110, № 5. С. 22—32) дает подробное описание древнейшего русского датированного списка Кормчей 1284 г. (хранится в РНБ); здесь же приведены доказательства, что славянский перевод был сделан среди южных славян. В статье К. «О древнем церковном языке славянском» (Труды О-ва любителей российской словесности. 1822. Ч. 2. С. 57—71) рассматривалась история возникновения и развития старославянского письменного языка и его влияние на сербский, болгарский и русский языки.

Научную славу К. составили его издания древнерусских и славянских памятников. В 1815 вышла в свет первая часть издаваемых ОИДР «Русских достопамятностей», подготовленная К. еще в 1812 (участие его в издании не оговорено, вероятно, в связи с событиями в жизни К. начала 1815). В 1819 появилось издание, осуществленное К. совместно с П. М. Строевым: «Законы великого князя Иоанна Васильевича и Судебник царя и великого князя Иоанна Васильевича, с дополнительными указами, изданные Константином Калайдовичем и Павлом Строевым». В 1821 в Москве вышли в свет «Памят-

ники российской словесности XII века, изданные с объяснением, вариантами и образцами почерков». За это издание К. был награжден Российской Академией наук серебряной медалью, а петербургское Вольное общество российской словесности по рекомендации *П. И. Кеппена* и *Ф. Н. Глинки* избрало его своим членом (1822). В «Памятники» вошло 21 произведение, среди них открытые им 15 «Слов» Кирилла Туровского, Послание митрополита Киевского Никифора Владимиру Мономаху, «Вопрошание Кириково», «Слово Даниила Заточника», Послание епископа Владимирского и Суздальского Симона к Поликарпу, черноризцу Печерскому, и др.

К. сыграл выдающуюся роль в становлении отечественного славяноведения. Самый значительный труд его в этой области — сочинение, посвященное Иоанну Экзарху, болгарскому книжнику IX—X вв. (Иоанн, экзарх Болгарский: Исследование, объясняющее историю словенского языка и литературы IX и X столетий. М., 1824). Еще в 1813 ученый открыл в Московской Синодальной библиотеке сочинения этого выдающегося деятеля славянской культуры: переведенное им с греческого языка сочинение Иоанна Дамаскина «Богословие» и составленный из разных источников «Шестоднев», представляющий собой толкование первых глав Книги Бытия. Собрав все известные в то время факты о возникновении славянской письменности, К. на их основе показал процесс перехода славянской культуры из Моравии в Болгарию, где преемником Мефодия стал современник болгарского царя-книголюбца Симеона Иоанн Экзарх. В приложении к исследованию впервые опубликованы древнейшие письменные памятники славянской литературы, сохранившиеся в древнерусской книжной традиции.

В области фольклористики К. внес важный вклад в издание и изучение Сборника Кирши Данилова, содержащего былины, духовные стихи, исторические, лирические и сатирические песни. Во время археографической поездки 1816 он побывал в Калуге, где посещал дом *А. Ф. Якубовича*, первого издателя этого Сборника (Древние русские стихотворения. М., 1804; издано 26 текстов из 71). К. подготовил новое изд.: **«Древние российские стихотворения, собранные Киршею Даниловым и вторично изданные с прибавлением 35 песен и сказок, доселе неизвестных, и нот для напева»** (М., 1818; переизд.: 1878). В предисловии К. описал историю первого издания и впервые назвал имя издателя — *А. Ф. Якубовича*. Ученый принял решение издать весь сборник целиком, но по соображениям общественной благопристойности 7 «неприличных» песен пришлось опустить, равно как и два духовных стиха — по цензурным соображениям. В результате издания К. впервые стали известны былинные сюжеты о Садко, о Добрыне и Змее, историческая песня о Щелкане Дудентьевиче и др. Это была первая в истории русской фольклористики публикация, выполненная с применением научных эдиционных принципов. По словам издателя, за исключением оговоренных

им поправок, ничего «не прибавлено и не опущено, как у первого издателя, делавшего произвольные в стихах прибавления и сокращения» (С. XXXVI). Разумеется, первый опыт научного издания фольклорных текстов не мог быть идеальным, особенно с лингвистической точки зрения. Излагая правила издания, К. писал, что «некоторые погрешности в языке, свойственные времени, к коему стихотворения принадлежат, остались неприкосновенными; в другом случае, при явных ошибках писца, осмелились мы сделать небольшие поправки» (С. XXXV). Но поправки издателя коснулись в некоторых случаях и диалектных черт, особенностей народного говора. К. выполнил в отношении 35 впервые публикуемых текстов сложную работу по разделению текста песен, записанных без деления на стихи, на стихотворные строки (А. Ф. Якубович ранее проделал эту работу в отношении опубликованных им 26 текстов). Были воспроизведены гравированные резцом нотные строчки, сопровождавшие в сборнике каждое «стихотворение» (в издании А. Ф. Якубовича они отсутствовали).

Обстоятельное предисловие К. было первым опытом исторического исследования русского былевого эпоса. В издании 1818 впервые введено в науку имя Кирши Данилова (в издании 1804 оно не упоминалось). Со ссылкой на А. Ф. Якубовича К. сообщал, что это имя стояло на первом (утраченном) листе рукописи. По мнению К., Кирша был не сочинителем, а собирателем (составителем сборника?) песен, бытовавших в устной традиции, с чем согласны и современные ученые. Однако о нескольких песнях К. говорил как о созданных самим Киршей. Именно К. принадлежит важное наблюдение, что Кирша в одной из песен сборника («Да не жаль добра молодца битаго — жаль похмельнаго») именуется Кириллом Даниловичем. Исследователь постарался выяснить исторические основы народного эпоса, наметить этапы его развития, стремился отграничить в былинных сюжетах правду от вымысла, привлекая свидетельства древнерусских летописей. К. обратил внимание и на художественную специфику материалов Сборника.

Существует при этом мнение (*Сперанский М. Н.* К истории сборника песен Кирши Данилова // Рус. филол. вестник. 1911. № 1. С. 198—211), что якобы в предисловии без ссылки на источник использована «Записка» А. Ф. Якубовича (по атрибуции М. Н. Сперанского), обнаруженная автором статьи в архиве *П. В. Киреевского* и изданная в приложении к статье. Печатное предисловие К., как справедливо пишет М. Н. Сперанский, совпадает с этой «Запиской» «в целом ряде мест буквально или почти буквально» (С. 202). Между тем атрибуция М. Н. Сперанским опубликованной им «Записки» А. Ф. Якубовичу ошибочна. Она построена на произвольном истолковании фактов, в действительности свидетельствующих об авторстве К.: «Записка» написана почерком К. (чего не отрицает и М. Н. Сперанский, ошибочно полагавший, что К. лишь переписал написанное А. Ф. Якубовичем); она составлена, как сказано в конце

самой «Записки», — «в доме г-на Якубовича» (то есть не самим Якубовичем) в Калуге 4 сент. 1816; именно там находился в это время К. (см. дневник путешествия К.: РНБ, ф. 328, № 18, обрывающийся записью в Калуге 3 сент.); о пребывании К. в это время в Калуге свидетельствует письмо, отправленное к К. его братом 8 сент. и адресованное так: «Губернскому почтмейстеру Андрею Федоровичу Якубовичу для доставления Конст. Фед. Калайдовичу»; см.: Бессонов П. А. К. Ф. Калайдович: Биографический очерк. М., 1861—1862. Т. 2. С. 54); о А. Ф. Якубовиче говорится в «Записке» в третьем лице, что также не позволяет считать его автором этого текста. Наконец, автор «Записки» упоминает о своей библиотеке, «истребленной пламенем в 1812 году», что случилось именно с библиотекой К. во время московского пожара 1812, а не с библиотекой А. Ф. Якубовича, как ошибочно утверждал М. Н. Сперанский (по недоразумению он пишет: «О какой-либо библиотеке у Калайдовича и о гибели ее в 1812 г. ничего не говорит биограф его»). Что же касается фразы, написанной перед текстом «Записки» почерком К. («Писано г-м Якубовичем, издателем древних русских стихотворений»), то она относится не к последующему тексту (то есть к «Записке»), а к предыдущему. Как сообщает М. Н. Сперанский, перед «Запиской», на странице 1 и 2 двойного листа, другим почерком переписана песня из Сборника Кирши: «Ох! В горе жить не кручину быть», не вошедшая в издание 1804. Именно она и «писана г-м Якубовичем». После нее и со ссылкой на нее следует текст, написанный рукой К. и, без сомнения, ему принадлежащий: «Вот статья из древних русских стихотворений, которые, может быть, скоро в полном виде будут напечатаны графом Н. П. Румянцевым» (Сперанский М. Н. К истории сборника... С. 209). Возможно, именно от А. Ф. Якубовича К. узнал о предполагаемом новом издании сборника.

Поскольку о первом издателе Сборника (А. Ф. Якубовиче) в «Записке» говорится в третьем лице, М. Н. Сперанский, атрибутируя «Записку» А. Ф. Якубовичу, вынужден был утверждать, что издателем Сборника в ней называется владелец рукописи *Ф. П. Ключарев* (в смысле лица, которому принадлежит инициатива издания сборника). Однако для такого утверждения нет никаких оснований. В «Записке» сказано, что «по напечатании рукопись осталась собственностию издателя; в ней сохранялось еще много не менее любопытных пиес, которые в том же 1804 г. г<осподин> Якубович приготавливал ко второй части, но обстоятельства не дозволили появиться полному изданию» (Сперанский М. Н. К истории сборника... С. 210). Из этого пассажа ясно, что издателем здесь назван А. Ф. Якубович, как и в других местах «Записки»: «Итак, труд в рассмотрении и *честь издания совершенно принадлежат г-ну Якубовичу, который издал сей памятник поэзии протекших веков...*»; демидовский оригинал сборника, по словам К., «писан в лист без правописания, не имея ни малейшего разделения стихов, которые должен был отмечать

г-н издатель...» (именно А. Ф. Якубович разделил опубликованные им тексты на стихи). В «Записке» и предисловии К. в издании 1818 сказано, что владелец сборника Ф. П. Ключарев пожелал поместить в книге свое стихотворное посвящение директору почт Д. П. Трошинскому, «дозволив однако же г-ну Якубовичу напечатать оные (то есть стихотворения Сборника. — Л. С.) на свой счет (то есть за счет Якубовича, а не Ключарева, как утверждает Сперанский. — Л. С.) и смотреть за корректурой» (Сперанский М. Н. К истории сборника... С. 209). В «Записке» прямо сказано, что «Ф. П. Ключарев <...> поручил издать [Сборник] служившему в его ведомстве воспитаннику Московского университета Андрею Федоровичу Якубовичу (теперь губернскому калужскому почтмейстеру)» и что «г-н Якубович, выбрав лучшие из сих стихотворений, *приготовлял уже их к печати*» (Сперанский М. Н. К истории сборника... С. 209). При этом автор «Записки» пишет о «почтенном издателе», обратившемся за советом к Н. М. Карамзину о возможности публикации, — ясно, что к Н. М. Карамзину обращался А. Ф. Якубович, готовивший первое издание сборника, которому тот посоветовал опубликовать не весь сборник, а избранные стихи из него.

Неверно и предположение М. Н. Сперанского о том, что Сборник Кириши Данилова был приобретен Н. П. Румянцевым у Ф. П. Ключарева. В «Записке» сказано, что рукопись была приобретена Н. П. Румянцевым у *издателя сборника* еще в середине 1816 через посредство И. И. Нестеровича. Издатель согласился уступить рукопись в полное распоряжение Н. П. Румянцева, за что последний в признательность прислал ему 1000 руб. Поскольку рукопись оставалась после издания 1804 у А. Ф. Якубовича, именно от него она попала к Н. П. Румянцеву. Вместе с рукописью сборника А. Ф. Якубович передал Н. П. Румянцеву и написанное его рукой Содержание сборника (издано Е. В. Барсовым: Сборник материалов для истории Румянцевского музея. М., 1882. Вып. 1. С. 100—103, примеч.).

Вопреки предположению М. Н. Сперанского, К. не был командирован Н. П. Румянцевым в Калугу к А. Ф. Якубовичу для выяснения истории сборника. К., находясь в длительной археографической поездке (с 10 авг. по нояб. 1816; известно, что 19 нояб. он был уже в Москве), 1 сент. оказался в Калуге, где по собственной инициативе выяснял историю Сборника для нового издания. Свое согласие на то, чтобы Сборник издавал К., Н. П. Румянец дал в письме к А. Ф. Малиновскому только 3 нояб. 1816. Из письма Н. П. Румянцева ясно, что просьба об этом поступила через А. Ф. Малиновского от К.: «Употребить г. Калайдовича для корректуры и исправности сего издания согласен; почему не воспользоваться *усердным его в пользу этого расположением*» (см.: Переписка государственного канцлера графа Н. П. Румянцева с московскими учеными / С предисл., примеч. и указателем Е. В. Барсова // ЧОИДР. 1882. Кн. 1. С. 29—30). Об этом свидетельствует и К. в своем предисловии к изданию

сборника: «В 1816 году <...> граф Николай Петрович Румянцев, получив сию рукопись в собственность, приказал мне оную напечатать» (С. II).

Неверно представлена М. Н. Сперанским и история знакомства с «Запиской» биографа К. — П. А. Бессонова. М. Н. Сперанский предполагает, что листок с предисловием («Записка»), сохранившийся в черновых бумагах П. В. Киреевского, «по-видимому, побывал в руках П. А. Бессонова, как известно, причастного к собранию П. В. Киреевского» во время работы над подготовкой издания песен, собранных последним. Между тем П. А. Бессонов приводит сведения из этой «Записки», характеризуя ее как «первое предисловие Калайдовича, случайно нам доставшееся» (Бессонов П. А. К. Ф. Калайдович: Биографический очерк. С. 57—58). Это означает, что какое-то время предисловие принадлежало П. А. Бессонову; вероятно, оно осталось у него после его работы с архивом К., а затем через него оказалось в бумагах П. В. Киреевского, с которыми П. А. Бессонов работал параллельно с написанием биографического очерка о К. (работа П. А. Бессонова о К. вышла в 1861—1862, и вып. 1—4 «Песен, собранных П. В. Киреевским» были изданы в 1860—1862).

Почти весь XIX в. рукопись Сборника Кирши Данилова считалась утраченной, и издание К. было единственным источником сведений о ней. Лишь в 1901 появилось новое издание Сборника под редакцией П. Н. Шеффера, который ввел новое заглавие сборника, закрепившееся в науке (Сборник Кирши Данилова / Под ред. П. Н. Шеффера. СПб., 1901). В настоящее время рукопись хранится в РНБ (ОР РНБ, Ф. XIV, № 62).

Справ.: Геннади; Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; Гранат; РБС; Южаков; БСЭ. 2-е изд.; БСЭ. 3-е изд.; БРЭ; Книговедение: Энциклопедический словарь. М., 1928. С. 231; М., 1981. С. 231; Сов. ист. энци.; Книга: Энциклопедия. М., 1999. С. 267; Булахов. Языковеды; Булахов. «Слово...»; Славяноведение в дорев. России (Р. М. Цейтлин); Энцикл. «Слова...» (О. В. Творогов); Дилевски Н. М. Калайдович Константин Фьодорович // Кирило-Методиевска енциклопедия. София, 1995. Т. 2. С. 207—209; Палабугин В. Калайдович Константин Федорович // Липецкая энциклопедия. Липецк, 2000. Т. 2. С. 107—108; Православ. энци. (Л. В. Соколова).

Некрологи: Погодин М. П. [Некролог] // Молва. 1832. Ч. 3, № 32. С. 125—126; [Некролог] // Моск. телеграф. 1834. Ч. 55. С. 192.

Биогр.: Калайдович К. Ф. 1) Записки важные и мелочные [Дневниковые записи 1814] // Летописи русской литературы и древности, издаваемые Н. С. Тихомировым. 1861. Т. 3, кн. 6, Отд. 2. С. 81—116; 2) Письмо к преосв. Амвросию [Орнатскому] // Рус. архив. 1869. № 10. Стб. 1715—1717; Переписка митр. Киевского Евгения [Болховитинова] с государственным канцлером гр. Н. П. Румянцевым и некоторыми другими современниками (С 1813 по 1825 г. включит.). Воронеж, [1870]. Вып. 2. С. 53, 54, 60, 78, 90, 97—98, 101; Переписка А. Х. Востокова / Примеч. И. И. Срезневского // Сб. ОРЯС. 1873. Т. 5, вып. 2. С. 30—48; Переписка

государственного канцлера гр. Н. П. Румянцева с московскими учеными / Предисл., примеч., указ. Е. В. Барсова // ЧОИДР. 1882. Кн. 1 (указ.); *Попов С. С.* К биографии К. Ф. Калайдовича // ЧОИДР. 1905. Кн. 1. С. 76—79; *Андреева Т. В., Козлов В. П.* Переписка К. Ф. Калайдовича и П. М. Строева (1816—1818) // Записки Отдела рукописей / Гос. б-ка им. В. И. Ленина. М., 1987. Вып. 46. С. 137—176.

Библиогр.: Геннади; *Летописец Димитрий*. Материалы для биографии и учено-литературной деятельности К. Ф. Калайдовича (по поводу столетия со дня рождения) // Библиографические записки. 1892. № 5. С. 348—353. — Авт.: Д. Д. Языков.

Изд.: Замечания на объяснения двух грамот Новгородских // Вестник Европы. 1812. Ч. 61, № 3. С. 204—232; Остальные месяцы жизни графа Мусин-Пушкина 2-го // Вестник Европы. 1813. Ч. 70, № 15. С. 220—239; Письмо действительного члена Общества истории и древностей российских К. Калайдовича к Н. Н. Бантыш-Каменскому об издании государственных российских грамот и договоров. М., 1814; Краткое начертание Российской истории. М., 1814; Разыскание о пришествии Рюрика в Ладугу // Записки и труды ОИДР. 1815. Ч. 1. С. 114—129; Опыт решения вопроса, предложенного в Обществе любителей российской словесности, основанном при императорском Московском университете, о том, на каком языке писана Песнь о полку Игоря, на древнем ли славянском, существовавшем в России до перевода книг Священного писания, или на каком-нибудь областном наречии? // Труды О-ва любителей российской словесности. 1818. Ч. 11. С. 3—23. — Подп.: Неизвестный; О белорусском наречии // Там же. 1822. Ч. 1. С. 67—80; В ответ на замечания В. В. Капниста о древности языка русского перед славянским // Там же. 1823. Ч. 3. С. 342—348; Азбука, составленная В. Ф. Бурцовым // Северный архив. 1823. Ч. 6, № 11. С. 314—327; Биографические сведения о жизни, ученых трудах и собрании российских древностей гр. А. И. Мусин-Пушкина // Записки и труды ОИДР. 1824. Ч. 2, кн. 2. С. 3—48; Рассуждение о поединках в России вообще и в особенности о судебных // Русский исторический сборник ОИДР. 1838. Т. 1, кн. 4. С. 3—38.

Лит.: *Бессонов П. А.* 1) Константин Федорович Калайдович: Биографический очерк // Рус. беседа. 1860. Кн. 2, Отд. V. С. 1—50; 2) Материалы для жизнеописания К. Ф. Калайдовича и особенно для изображения ученой его деятельности // ЧОИДР. 1862. Кн. 3, Отд. 1. С. I—IV, 5—208; *Ефремов П. А.* Библиографическая заметка к «Материалам для жизнеописания К. Ф. Калайдовича» // Наше время. 1863. 19 янв., № 15. С. 60; *Сушков Н.* Еще библиографическая заметка // Там же. 13 февр., № 32. С. 128; *Барсов Е. В.* Государственный канцлер гр. Н. П. Румянцев (Речь, читанная в заседании Московского Археологического общества, посвященном юбилейной памяти гр. Н. П. Румянцева) // Древняя и новая Россия. 1877. № 5. С. 5—22; *Барсуков Н. П.* 1) Жизнь и труды П. М. Строева. СПб., 1878 (указ.); 2) Жизнь и труды М. П. Погодина. СПб., 1888—1891. Кн. 1—4 (указ.); *Кочубинский А. А.* Начальные годы русского славяноведения: Адмирал Шишков и канцлер гр. Румянцев. Одесса, 1887. С. 37—215; *Иконников В. С.* Опыт русской историографии. Киев, 1891. Т. 1, кн. 1. С. 132—243; *Пытин*; Новые сведения о К. Ф. Калайдовиче // Библиографические записки. 1892. № 5. С. 353—354; *Ширяев Н. Л.* Памяти К. Ф. Калайдовича //

Ист. вестник. 1893. № 1. С. 257—260; *Виноградов Г.* Первый русский болгарист // Сборник в чест на проф. Л. Милчетич за седемгодишнината от рождението му (1863—1933). София, 1933. С. 591—621; *Азадовский; Дмитриев Л. А.* История открытия рукописи «Слова о полку Игореве» // Слово о полку Игореве — памятник XII в. М.; Л., 1962. С. 406—429; *Путилов Б. Н.* Сборник Кирши Данилова и его место в русской фольклористике // Древние российские стихотворения, собранные Киршею Даниловым. М., 1977. С. 361—404; *Козлов В. П.* 1) К. Ф. Калайдович и его труды по славянской литературе, истории и письменности // *Palaeobulgarica*. 1978. № 4. С. 83—92; 2) К истории комплектования Румянцевского собрания русских и славянских рукописей // Записки Отдела рукописей / Гос. б-ка им. В. И. Ленина. М., 1980. Вып. 41. С. 4—29; 3) К. Ф. Калайдович и развитие исторической науки в 1-й трети XIX в. // *Историография: Сб. ст. Саратов, 1980. Т. 8. С. 102—123*; 4) Колумбы российских древностей. М., 1985 (указ.); 5) Кружок А. И. Мусина-Пушкина и «Слово о полку Игореве»: Новые страницы истории древнерусской поэмы в XVIII в. М., 1988 (указ.); *Дилевски Н. М.* Константин Фьодорович Калайдович (1792—1832) // Съпоставително езиковедение. 1982. № 5. С. 78—86; *Райков Д.* Българите и България в старата руска книжнина. София, 1983. С. 193—202; *Заболотских Б. В.* Книжные раритеты: Собиратели и хранители. М., 1999. С. 7—154; *Горелов А. А.* Заветная книга // Древние российские стихотворения, собранные Киршею Даниловым / Под ред. А. А. Горелова. СПб., 2000. С. 4—40; *Андреева Т. В.* Судебники 1497 и 1550 гг. в издании К. Ф. Калайдовича и П. М. Строева // *Вспомогательные исторические дисциплины*. М., 2002. Т. 28. С. 284—307; *Медведев И. П.* К. Ф. Калайдович в свете неопубликованной переписки графа Н. П. Румянцева и академика Ф. И. Круга // *Очерки феодальной России: Сб. ст. М., 2003. Вып. 7. С. 278—286*; *Луцко В. Г.* К. Ф. Калайдович у истоков русской археологии // *Межвузовские науч.-метод. чтения памяти К. Ф. Калайдовича: Сб. материалов. Елец, 2006. Вып. 7. С. 129—134*; *Астахина Л. Ю.* К. Ф. Калайдович (1792—1832) и издание русских рукописей // *Румянцевские чтения: Материалы междунар. науч. конф. (9—21 апр. 2011). М., 2011. Ч. 1. С. 9—25*; *Соколова Л. В.* «Я не мог быть зрителем равнодушным...» (К 220-летию со дня рождения К. Ф. Калайдовича) // *Рус. лит.* 2012. № 4. С. 127—152.

Арх.: ОР РНБ, ф. 328.

Л. В. Соколова

Калатилин Афанасий Григорьевич [деятельность: 1810—1843] — составитель песенников.

Составитель песенника **«Новейший всеобщий песенник, или Полное собрание лучших всякого рода песен, как-то: любовных, нежных, пастушеских... и проч. С приобщением четырех частей Днепровской русалки, Мельника, Сбитенщика... и других лучших опер с означением некоторых, какой голос песни и на какой случай сочинена, в трех частях расположенных на тринадцать отделений»** (М., 1810. Ч. 1—3). Как и в других песенниках, здесь в разных отделениях представлены песни авторского проис-

хождения («Любовные и нежные» — ч. 1. Отделение первое; «Пастушеские» — ч. 2. Отделение второе, «Театральные» — ч. 2. Отделение третье, и др.) и народные. Для фольклористики представляет интерес отделение шестое «Песни военные или солдатские» (Ч. 2. № 130—153), включающее авторские песни (с рифмой), популярные в русских полках. В отделении седьмом, представляющем простонародные песни (Ч. 2. № 154—223), напечатаны песни, репрезентирующие лирическую классику: «Как пошла наша Параня с горы на гору гулять» (№ 159), «Как на матушке на Неве реке» (№ 160), «Вниз по матушке по Волге» (№ 162), «При долинушке стояла, калину ломала» (№ 166) и др. Фольклорные песни представлены в восьмом отделении — «Плясовые, простонародные и цыганские песни» (Ч. 2. № 224—247). Отделение девятое — «Хороводные, святочные и подблюдные» (Ч. 3. № 248—266) — соответственно включает классику игровых («А мы просу сеяли, сеяли», № 248; «Заплетися, плетень, заплетися», № 249; «И я золото хороню», № 251, и др.) и подблюдных песен («Скачет груздочик по ельничку», № 265). Песенник содержит отделение десятое — свадебные песни (№ 267—309): «Я не знала не ведала, / Ко мне сваха приехала» (№ 269); «Матушка! Что во поле пыльно» (№ 272); «Ах! Сборы, сборы Маланьины» (№ 274), и др. Издание, без сомнения, могло служить источником для художественных произведений, рисующих картины народного быта (см., например, повесть *В. И. Карлгофа* «Уральская старина» — «Повести и рассказы». СПб., 1832. Ч. 2. С. 33—76).

В 1843 К. издал «**Всеобщий песенник, или Полное собрание лучших всякого рода песен**» (М., 1843. Ч. 1—6), по составу практически повторяющий издание 1810. См. отзыв: Б-ка для чтения. 1843. Т. 60, Лит. летопись. С. 35—37. Рецензент, крайне негативно отзываясь о песенниках, замечает о возможных задачах этого вида литературной продукции: «В этом грязном хламе есть сокровища и другого рода: песни солдатские и простонародные. Это маленькие легенды, с весьма любопытными подробностями: для них, как для Илиады, нужны схолиасты (так!)—толкователи. Лучшие солдатские песни — про Суворова и его баснословные победы. Кинбурн, Рымник, Очаков прославлены в них *по-своему*. Есть песни про Румянцева, Панина, Репнина и на шведские победы. Этот сырой товар верно сохранил солдатский дух <...> И эта бивуачно-народная эпопея с каждой войною возрастает: рапсодиям счету нет. Как бы это интересно было — разобрать их исторически, критически, литературно, написать обо всем этом умную, дельную книгу...» (С. 37).

Справ.: Геннади; Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.

Т. Г. Иванова

Калачов Николай Васильевич [26.5(7.6).1819, с. Алексин Юрьевского у. Владимирской губ. — 25.10(6.11).1885, с. Волхонщина Сердобского у. Саратовской губ.] — историк, юрист, археограф.

Из старинного дворянского рода, известного с XVI в. Родовая усадьба Калачовых находилась при с. Волхонщина Сердобского у. Саратовской губ. (Дыбов Г. Г. *Ессо homo!* Саратов, 1911). С 1831 учился в частном пансионе Чермака (Москва); в 1833—1835 — в Московском дворянском институте. Высшее образование получил на юридическом факультете Московского ун-та (1836—1840). Службу начал в Департаменте народного просвещения, будучи сразу же откомандированным в Археографическую комиссию, состоящую при Департаменте (Петербург). В 1843, после смерти отца, он, как старший в семье, вынужден был выйти в отставку и заняться управлением своих имений. С 1846 служил библиотекарем в Московском главном архиве Министерства иностранных дел. В том же году защитил магистерскую диссертацию — «Предварительные юридические сведения для полного объяснения “Русской правды”». Рассуждение, писанное для получения степени магистра (М., 1846; 2-е изд. 1880). Вновь поступил чиновником в Археографическую комиссию с откомандированием в Москву. В 1847 издал исследование «О значении Кормчей в системе древнего русского права» (ЧОИДР. 1847. № 3. С. 1—128; № 4. С. 1—80 (2-я паг.); отд. изд. М., 1850). В 1848, после ухода из Московского ун-та *К. Д. Кавелина*, занял должность профессора кафедры истории русского законодательства, которую занимал до 1852 (см.: *Биографический словарь профессоров и преподавателей императорского Московского университета*. М., 1855. Ч. 1. С. 366—374).

26 окт. 1851 был избран членом Археографической комиссии, по поручению которой в 1852—1853 совершил две поездки для обследования архивов в Московской, Тверской, Ярославской, Владимирской, Рязанской, Тамбовской, Орловской, Нижегородской, Пензенской, Самарской и Саратовской губ. Собрал большое количество старинных юридических документов, которые публиковал в издании Комиссии «Акты, относящиеся до исторического быта древней России» (СПб., 1857. Т. 1; 1864. Т. 2; 1884. Т. 3), а также в собственных изданиях «Архив историко-юридических сведений, относящихся до России» (М., 1850—1861. Кн. 1—3) и «Архив исторических и практических сведений, относящихся до России» (СПб., 1858—1861. Кн. 1—6; СПб., 1860—1869. Кн. 1—6). С 1857 проживал в Петербурге, служил во 2-м отделении его величества Канцелярии, редактировал 3-е издание гражданских законов. Член редакционных комиссий по подготовке реформы 19 февр. 1861; член-редактор Комиссии по подготовке судебной реформы 1864. В 1865—1885 — управляющий Московским архивом Министерства юстиции.

Член РГО; в 1860—1865 — председатель Отделения этнографии. В 1860-е состоял в Комиссии по составлению программы для собирания крестьянских обычаев (опубл. под загл.: Программа по собиранию народных юридических обычаев // *Этнографический сборник, издаваемый имп. Рус. геогр. о-вом*. СПб., 1864. Вып. 6. Приложение 2. С. 1—38). В 1876 по его инициативе в РГО была организована Комиссия для изучения народных юридических обычаев.

Редактор трудов Археографической комиссии: «Дополнения к актам историческим» (СПб., 1859—1875. Т. 7—9); «Писцовые книги Московского государства» (СПб., 1872—1877. Т. 1, кн. 1—2); «Доклады и приговоры, состоявшиеся в Правительствующем Сенате в царствование Петра Великого» (СПб., 1882—1883. Т. 1—2, кн. 1—3); «Материалы для истории русского дворянства» (СПб., 1885—1886. Вып. 1—3).

В 1878 К. основал частный Археологический институт (Петербург), цель которого была — подготовка специалистов для работы в архивах (о проекте Института см. в его докладе на IV Археологическом съезде: Некоторые данные о разработке материалов в наших архивах и об изучении нашего народного быта (Читано в заседании 15 авг. по Отделу памятников искусств и художеств) // Труды Четвертого Археологического съезда в России, бывшего в Казани с 31-го июля по 8 августа 1877. Казань, 1884. Т. 1. С. 19—28; отд. отт. Казань, 1884). При Институте издавал продолжающийся «Сборник Археологического института» (СПб., 1878. Кн. 1; 1879. Кн. 2; 1880. Кн. 3/4; 1881. Кн. 5, ч. 1). К. внес выдающийся вклад в создание сети центральных и местных архивов (см. его брошюру: Архивы, их государственное значение, состав и устройство. СПб., 1877). Составил проект «Положения об учреждении архивных комиссий и губернских исторических архивов» (утвержден 13 апр. 1884), способствовавший развитию губернских ученых архивных комиссий.

Член Общества истории и древностей российских (1847); председатель Общества любителей российской словесности (1866—1869). Чл.-кор. АН (с дек. 1858), академик по историко-филологическому отделению (апр. 1883).

В фольклористике К. остался как издатель одного из первых продолжающихся изданий, в котором проблемы устной народной культуры занимали заметное место, — **«Архив историко-юридических сведений, относящихся до России»** (М., 1850—1861. Кн. 1—3; 1876. Кн. 1. 2-е изд., без перемен). Сборник собрал лучшие филологические силы своего времени. Большинство статей посвящено проблемам славянской мифологии; ряд из них относится к мифологической школе. В кн. 1 опубликованы: «Очерк нравов, обычаев и религии славян, преимущественно восточных, во времена языческие» С. М. Соловьева (Отд. I. С. 1—54), «Дополнения и прибавления ко 2-му тому “Сказаний русского народа, собранных И. Сахаровым”» Ф. И. Буслаева (Отд. IV. С. 1—48), «Дополнения и прибавления к собранию “Русских народных пословиц и притчей”, изданному И. Снегиревым» А. Н. Афанасьева (Отд. IV. С. 49—68), «Несколько слов о приметах» К. Д. Кавелина (Отд. VI. С. 3—13), «Дедушка домовый» А. Н. Афанасьева (Отд. VI. С. 13—29). Во второй книге (М., 1854—1855. Кн. 2, половина 1 и 2) была продолжена публикация статей по древнерусскому язычеству: *Срезневский И. И.* Роженицы (так! надо: Рожаницы. — *Т. И.*) у славян и других языческих народов (Половина 1. Отд. I. С. 97—122); Афанасьев А. Н. О значении Рода и Рожаниц (Там же. С. 123—

142). Практически целиком фольклористической проблематике посвящена 2-я половина кн. 2. Здесь напечатана большая статья Ф. И. Буслаева «Русские пословицы и поговорки» (Отд. IV. С. 1—176); даны «Дополнения и прибавления к собранию Русских пословиц и притчей, собранные И. М. Снегиревым» (Отд. IV. С. 177—204). В Отд. VI опубликованы статьи А. Н. Афанасьева «Мифическая связь понятий: света, зрения, огня, металла, оружия и жолчи» (С. 3—18), А. Н. Попова «Пирьы и братчины» (С. 19—41), В. И. Григоровича «Два заговора» (С. 50), Ф. И. Буслаева «Сибирские наговоры» (С. 51—53) и «Старинное заклятие» (С. 53—56), И. Е. Забелина «Новые свидетельства о Роде и Рожаницах» (С. 64—66), А. Н. Афанасьева «Дополнение к статье первой» (С. 67—74); переиздана статья Г. Калиновского «Описание свадебных обрядов у малороссиян во второй половине XVIII столетия» (С. 75—88). В кн. 3 «Архива» (М., 1861) напечатаны статьи Д. О. Шепинга «О древних навязах и наузах и влиянии их на язык, жизнь и отвлеченные понятия человека» (Отд. I. С. 181—202), А. Н. Афанасьева «Заметки о загробной жизни по славянским преданиям» (Отд. VI. С. 3—26) и А. Труворова «Свадебные обряды крестьян Сердобского уезда» (Отд. VI. С. 27—42).

Фольклористическая проблематика отразилась непосредственно в ряде статей К. В «Архиве историко-юридических сведений, относящихся до России» исследователь напечатал небольшую заметку **«Названия лихорадок в заговорах»** (М., 1854. Кн. 2, половина 1. Отд. VI. С. 56—57). Ему же, по-видимому, принадлежит публикация старинных рукописных документов: **«Два акта XVII века о волшебстве // Там же. С. 57—61.**

Во время археографической экспедиции 1852—1853 К. собирал материалы по традиционной народной культуре. В статье **«Заметки (статистические и археологические) об Инсаре и его уезде»** (Архив историко-юридических сведений, относящихся до России. М., 1855. Кн. 2, половина 2. Отд. 2. С. 37—95) исследователь, наряду с историей города и описанием его старинных укреплений, касается русского и мордовского свадебных обрядов, описывает обряд опахивания села во время падежа скота, дает довольно обширный материал по местным приметам.

В статье **«Артели в древней и нынешней России»** (Этнографический сборник, издаваемый имп. Рус. геогр. о-вом. СПб., 1864. Вып. 6. С. 1—93 (2-я паг.)) среди разных артелей (каменщиков, плотников, рыболовов, бортников и пр.) рассматривает по старинным документам артели скоморохов, в поведении которых были черты разбойничества. Исследователь привлекает также песенно-фольклорный материал (песня «Веселые по улицам похаживают»).

В целом можно констатировать, что фольклорная сторона народной жизни интересовала К. в связи с изучением юридического быта русского народа. В 1869 в докладе на I Археологическом съезде ученый ставит задачу исследования юридических древностей русского народа. К. делит все источники по

данной проблеме на две группы: 1) письменные памятники; 2) памятники бытовые. В письменных памятниках, указывает он, отражаются старинные обычаи (рукобיתье при заключении сделок; хождение с иконами по меже для определения земельных границ и пр.). «К памятникам бытовым <...>, — пишет К., — я отношу обычаи, верования, разные обряды или формы, другие проявления юридического свойства в современном нам быте...» (**О русских юридических древностях // Труды первого Археологического съезда в Москве. 1869. М., 1871. Т. 1. С. 202**).

Справ.: Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; Гранат; РБС; Южаков; БСЭ. 2-е изд.; БСЭ. 3-е изд.; БРЭ; Сов. ист. энци.; Три века Санкт-Петербурга: Энциклопедия. СПб., 2004. Т. 2: Десятнадцатый век. Кн. 3. С. 61—62 (М. Ф. Хартанович); Православ. энци. (Е. В. Белякова).

Биогр.: Письма Н. В. Калачова к А. Ф. Бычкову за 1840—1882 гг. Пг., 1923.

Лит.: Памяти Николая Васильевича Калачова. СПб., 1885; Шимановский М. В. Николай Васильевич Калачов. Речь, произнесенная предс<едателем> Одесского юридического общества. Одесса, 1885; Пыпин; Маяковский И. Л. Н. В. Калачов как историк-архивист // Труды Историко-архивного института. М., 1948. Т. 4. С. 161—177; Азадовский; Хартанович М. Ф. Вклад академика Н. В. Калачова в отечественную археологию и археографию // Деятели русской науки XIX—XX вв. СПб., 2000. Вып. 1. С. 209—216.

Арх.: ГИМ, ф. 120; РГИА, ф. 950; Санкт-Петербургский институт истории, ф. 64.

Т. Г. Иванова

Калашев Николай Данилович [ок. 1859—?] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Бакинской губ.

Армяно-григорианского вероисповедания. Окончил городское училище в г. Шемаха Бакинской губ. (ныне Азербайджан); имел звание учителя начальных училищ. На службе с 1879; учитель двухклассного училища с. Геокчай Бакинской губ. (Памятная книжка Кавказского учебного округа на 1880 год. Тифлис, 1880. Отд. 3. С. 114). На 1893 являлся смотрителем-учителем того же училища, причем с 1 июля 1891 был произведен в коллежские секретари (Циркуляр по управлению Кавказским учебным округом. Тифлис, 1893. № 7. С. 347). На 1897 оставался в этом же статусе (Кавказский календарь на 1898 год. Тифлис, 1897. Стб. 326).

Как и другие учителя Кавказского учебного округа, К. печатался в продолжающемся издании «Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа» (СМОМПК). В 1892 К. опубликовал статью «**Селение Ивановка Лагичского участка Геокчайского уезда Бакинской губернии**» (СМОМПК. Тифлис, 1892. Вып. 13, Отд. 2. С. 238—288), построенную традиционно для монографических очерков о северокавказских селениях (географическое

положение, климат, флора и фауна, земледелие, скотоводство, птицеводство, статистические данные о рождениях, браках, смертях и т. д.). По описанию К., в Ивановке в основном проживали русские сектанты (молокане). В статье приводятся краткие сведения о молоканской свадьбе (обращает на себя внимание пение псалмов на свадебном пиру).

В СМОМПК были напечатаны также работы К., посвященные армянам и горским татарам (**Местечко Сальяны (Сальян) Джевадского уезда Бакинской губернии // СМОМПК. Тифлис, 1886. Вып. 5. С. 66—171; Армянские сказки, записанные в Шемахинском уезде Бакинской губернии // СМОМПК. Тифлис, 1889. Вып. 7, Отд. 2. С. 141—231; Пословицы ширванских татар (1982 пословицы) // СМОМПК. Тифлис, 1898. Вып. 24, Отд. 3. С. 1—211).**

Т. Г. Иванова

Калашников Иван Тимофеевич [22.10(2.11).1797, г. Иркутск — 8(20).9.1863, г. Санкт-Петербург; похоронен на Волковом кладб.] — прозаик, мемуарист.

Из семьи иркутского чиновника, автора записок «Жизнь незнаменитого Тимофея Петровича Калашникова, простым слогом описанная с 1762 по 1794 г.» (Рус. архив. 1904. № 9/10. С. 145—182). Учился в Главном народном училище (с 1803) и в Иркутской губернской гимназии, по окончании которой в 1813 служил подканцеляристом в Иркутской казенной экспедиции, затем — протоколистом в Иркутском совестном суде (с 1815), секретарем при Иркутском гражданском губернаторе (с 1818), ассессором в Иркутском губернском правлении (с 1820). В 1822 — советник Тобольского губернского правления. В начале 1823 переехал в Петербург, где служил столоначальником и секретарем в Министерстве внутренних дел (1823—1827), начальником 1-го отд. Департамента уделов (1827—1829), правителем канцелярии Медицинского департамента (1830—1835), старшим помощником и исполняющим обязанности производителя дел в Собственной его императорского величества канцелярии (1836—1843). С 1843 служил при Комитете государственного коннозаводства; с 1850 — член Комитета. Службу совмещал с педагогической деятельностью. Сдав в 1827 экзамен и получив аттестат при Петербургском ун-те, в разное время работал гувернером при Царскосельском лицее, преподавателем русской словесности в Первом кадетском корпусе, наставником-наблюдателем в Дворянском полку (1835—1838). Дослужился до чина тайного советника.

В 1817 К. впервые выступил в печати с краеведческим очерком об Иркутской губ. (Описание Тельминской суконной фабрики // Казанские известия. 1817. 21 февр., № 15. С. 58—60; 24 февр., № 16. С. 61—64). См. также: Мысли в день солнечного поворота в июне // Там же. 16 мая, № 39. С. 165—167; Мысли

во время грома, бывшего в Иркутске 27 июня 1816 года // Там же. 19 мая, № 40. С. 171—172.

В 1831 К. издал исторический роман **«Дочь купца Жолобова»** (СПб., 1831. Ч. 1—4; 2-е изд. 1832; 3-е изд. 1842), посвященный Иркутскому краю в XVIII в.; в основу сюжета положено подлинное событие — судьба замученного в Иркутске на дыбе по приказу следователя П. Н. Крылова местного купца. Герой романа К. носит фамилию Крылов (см. о подлинном П. Н. Крылове, следователе, прославившемся в 1750—1760-е своим самоуправством и злоупотреблениями в Иркутске: *Щукин Н. С.* Крылов, следователь в Сибири // *Луч: Учен.-лит. сб.: В 2 т.* СПб., 1866. Т. 1. С. 186—201). В соответствии с канонами романтической литературы в романе рисуется ожесточенная борьба добра и зла, в результате чего добродетель торжествует: влюбленная пара, Алексей и Наталья, несмотря на все препоны, соединяется. Помимо романтической составляющей в романе имеется этнографическая, причем в определенной степени роман может служить источником знания о разных сторонах народного быта. Отдельные детали ритуала сватовства даются в сцене прихода к Жолобову свахи Закалданихи с предложением от Груздева и его сына. Свадебный сговор (порядок расположения гостей на сговоре, этикет поведения за столом, пение унылых песен девушками, отрывок песни «Алексей-господин, воротися!» при отъезде стороны жениха) писатель рисует в связи с сюжетной линией Натальи и Алексея. В другой свадебной картине (Алексей и Орина) описывается обряд продажи невестинной косы. В романе представлены традиционные гулянья иркутян: весеннее гулянье (с песней «Плавал, плавал селезенько»), осенний обычай «капустки» (вечеринка с плясками «русского» и «восьмерки» после рубки капусты для квашения); святочная вечеринка с играми в жмурки, гаданиями (пололи снег, гадание в бане). Повествование насыщено информацией о суеверных представлениях: поверье о том, что сороковой медведь заламает охотника; рассказ-быличка о том, как Митя-скрипач играл для нечистой силы, и др. Одна из главных сюжетных линий романа — навет на купца Жолобова, якобы он имеет сношения со злым духом, который в образе огненного змея носит ему бочонки с золотом, — также имеет суеверный характер. Фольклорным началом насыщена «разбойничья» линия романа: в соответствии с романтической литературной традицией сцена разбойничьего лагеря расцвечена песнями («Мы не воры, не разбойнички», «Ай, доля моя, доля»). К. для прорисовки отдельных образов использует пословицы и поговорки (сваха Закалданиха). Пословицы имеются и в авторском тексте, причем неизвестные широкой публике, по мнению К., выделены курсивом. Помимо изучения быта и этнографии русского народа роман может служить источником для сведений о бурятской традиционной культуре (божки-онгоны и отношение к ним, шаманские камлания и пр.). *В. Г. Белинский* в рецензии на третье

издание романа советовал автору использовать этнографический материал вне романной формы и написать записки о Сибири ([Рец.] // Отеч. зап. 1842. Т. 25, № 11. С. 6—7. — Без подп.).

Во втором романе — «**Камчадалка**» (СПб., 1832—1833. Ч. 1/2—3/4) — события которого отнесены к концу XVIII в., К. дает широкий этнографический фон жизни камчадалов: одежда, верования, легенды и пр. В одной из глав довольно подробно описывается камчадалская свадьба. Другие произведения: повесть «Изгнанники» (СПб., 1834); роман «Автомат» (СПб., 1841. Ч. 1—3).

В 1862 К. написал «**Записки иркутского жителя**», опубликованные посмертно Б. Л. Модзалевским (Рус. старина. 1905. Т. 123, № 7. С. 187—251; № 8. С. 384—409; № 9. С. 609—646). Записки содержат довольно подробное описание вертепного представления и христославления на Рождество (С. 204—206), «капусток» (коллективная рубка капусты с последующим гуляньем) (С. 213).

Справ.: Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; Петербургский некрополь; Сиб. сов. энци.; Рус. писатели (И. А. Зайцева).

Лит.: Азадовский; Очерки русской литературы Сибири. Новосибирск, 1982. Т. 1. С. 262—276; Кузнецова М. В. Иркутская школа в XVIII—первой половине XIX веков. Иркутск, 2011 (указ.).

Т. Г. Иванова

Кале Ем. [деятельность: 1897] — автор статьи об исторической песне.

Биографические данные установить не удалось. Так как он печатался в воронежском журн. «Филологические записки», можно предположить, что К. был педагогом.

Для фольклористики К. является автором одной статьи: **Русские исторические песни XVII века // Филол. зап. 1897. Вып. 4. С. 1—52; отд. отт. Воронеж, 1897.** Статья представляет полноценный обзор исторических песен: песни Смутного времени; песни эпохи первых двух государей из династии Романовых; песни о Стеньке Разине. Здесь высказано несколько плодотворных тезисов. Автор показывает, что в противоположность распространенному мнению, согласно которому исторические песни точно отражают исторические события, произведения этого жанра чаще всего не соответствуют действительному ходу событий (например, песня о Василии Шуйском рисует смерть царя, погубленного боярами, и печаль народа по поводу его кончины; в действительности царь «далеко не пользовался народным расположением», в июле 1610 москвичи заставили Шуйского отказаться от престола и насильно постригли его в монастырь). К. подчеркивает, что исторические песни могут выражать политические интересы не всего народа,

а лишь определенной группировки: «песню о Василии Ивановиче Шуйском должно, кажется, считать произведением лишь нескольких лиц, отнюдь не народа» (С. 13). Песни, по мнению исследователя, не отвечая исторической точности, выражают народное сознание и народные идеалы («царь и православие!» — С. 21). Анализируя песни о Степане Разине, К. подчеркивает, что отражение исторических фактов в них минимально, а все содержание песен нацелено на создание образа героя — недюжинного человека, действующего не как вор, а как богатырь, любимый народом, оплакивающим его гибель. Народ сочувствует Разину, так как он «первый обещал освободить его из-под гнета общественной жизни, первый пытался заставить сильных уважать в холопе человека» (С. 48).

Т. Г. Иванова

Каленов Вениамин Александрович см. **Коленов Вениамин Александрович**

Калинин Михаил Иванович [деятельность: 1840-е] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Пермской губ.

Сын купца. Обучался в Казанской гимназии. 1 сент. 1833 поступил слушателем на врачебное отделение Казанского ун-та, 6 окт. 1833 был принят на казенное содержание. По предложению попечителя Казанского учебного округа от 14 окт. 1835 (№ 3011) К. «был отправлен в город Пермь для определения учителем в приходское училище за безуспешность» (Императорского Казанского университета список о студентах (1804—1839 гг.) / Изд. подгот. Ю. А. Лескина, Ю. В. Чугунова, Э. И. Амерханова. Казань, 2002. С. 85).

В 1837—1838 служил учителем 2-го класса в Нытвенском двухклассном приходском училище (Месяцеслов и общий штат Российской империи на 1838. СПб., [1838]. Ч. 1. С. 668). В 1838—1842 служил учителем русского языка в Чердынском уездном училище (Месяцеслов и общий штат Российской империи на 1839. Ч. 1. С. 605; ...на 1840. Ч. 1. С. 615; ...на 1841. Ч. 1. С. 386—387; ...на 1842. Ч. 1. С. 398).

К. принадлежит большой очерк о Чердыни (**Чердынь // Иллюстрация. 1848. Т. 6. 13 марта, № 10. С. 155—157; 27 марта, № 12. С. 180—183; 17 апр., № 14. С. 212—215; 1 мая, № 16. С. 247—248; Т. 7. 25 сент., № 34. С. 150—154; 23 окт., № 38. С. 212—216**), в котором описывается путешествие из Петербурга в Чердынь, выражаются опасения по поводу возможных будущих трудностей жизни в глухом Чердынском крае. В этом же очерке К. описал местоположение города и уезда, торговлю, судоходство и пр.; охарактеризовал местное население, его религиозность, образованность, повседневные занятия и др. Здесь же К. представил празднование Прокопьева дня (дня св. великомученика Прокофия, 8 июля), хороводы и игры, которые устраивает

молодежь в Прокопьевскую и Троицкую недели, а также на святках; привел ряд песенных текстов с описанием игровых действий, текст святочного виноградия. К. дал яркую картину местного свадебного обряда, особое внимание уделив причитаниям невесты и девушек.

Г. Н. Мехнецова

Калинников Николай Кузьмич [ок. 1838 — не ранее 1894] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Костромской губ.

В 1858 окончил Костромскую духовную семинарию, в 1858—1862 обучался в Московской духовной академии (окончил со званием магистра). С 10 окт. 1862 — профессор словесности и чтения книг Св. Писания в Ярославской духовной семинарии. С 23 янв. 1863 по 16 марта 1864 преподавал математику, с 29 апр. — учение о русском расколе. С 24 окт. 1864 являлся помощником инспектора; наблюдал за казеннокоштными учениками. 6 марта 1867 уволен; 5 апр. 1867 обер-прокурором определен в Рязанскую духовную семинарию, где преподавал философские науки и дидактику (Исторический очерк Рязанской духовной семинарии с преобразования ее при графе Н. А. Протасове до реформы при графе Д. А. Толстом (1840—1867 гг.) // Рязанские епарх. вед. 1894. 14 марта, № 6. С. 235). На 1873—1874 — действительный член Православного миссионерского общества по Рязанскому отделению.

Автор работы «Преосвященный Августин, бывший епископ Уфимский и Оренбургский: Сведения о его жизни и учено-литературных трудах» (СПб., 1866), написанной по материалам, хранившимся в Ярославской семинарской библиотеке и у частных лиц.

Для фольклористики представляет интерес статья «**Летний сельский праздник в Кинешемском уезде**» (Костромские губ. вед. 1857. 9 марта, № 10. С. 33—37), в которой содержится описание праздника, хороводов, одежды, пения, игры в бабки. Даны народные определения жанров (круговые, простые, плясовые) и названия песен, без приведения текстов.

В фонде 558 (Коллекция литературных, исторических и культовых рукописей и книг XVI — 1-й пол. XIX вв.) Государственного архива Костромской обл. хранятся письма К. (Государственный архив Костромской области: Путеводитель. Кострома, 1962. С. 95).

Справ.: Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.

Н. Г. Комелина

Калиновский Григорий Иванович [1758 (?), г. Кролевец Нежинского полка (ныне Сумская обл., Украина) Войска Запорожского — не ранее 1799] — собиратель фольклора.

Биографические сведения о К. скудны и часто сомнительны. Известно, что К. — шляхетского происхождения, обе его родословные (по материнской и отцовской линиям) представляли почтенные старшинские семейства, имеющие свои родовые гербы. Отец К., Иван Захарович, по предположению, был сыном брацлавского мечника (чин в Речи Посполитой, занимающийся судопроизводством), а сам он служил возным в Кролевецкой сотне Нежинского полка. О матери, Харитине Григорьевне (девичья фамилия — Рубан), точно известно, что она была сестрой русского поэта, издателя петербургских журн. «Ни то ни се» и «Трудолюбивый муравей» В. Г. Рубана.

Есть указания, что К. закончил Черниговскую духовную семинарию (Черниговский коллегиум?) в 1771, но эти сведения вызывают сомнение, поскольку указанная дата никак не соотносится с годом рождения К. В 1771 К. вступил на военную службу в Российскую армию, служил в Польше, Молдавии, принимал участие в осаде и взятии Измаила, подал в отставку в 1799. Относительно воинского звания К. известно точно, что во время издания своего этнографического труда, согласно титульному листу, в 1777 он был прапорщиком Украинской дивизии армейских пехотных войск.

Имя К. вошло в историю русской фольклористики и этнографии благодаря его труду **«Описание свадебных украинских простонародных обрядов, в Малой России и в Слободской украинской губернии, також и великороссийских слободах, населенных малороссиянами, употребляемых»**, напечатанному в типографии при Артиллерийском и инженерном шляхетном кадетском корпусе (СПб., 1777). По данным биографов, издание увидело свет благодаря содействию дяди К. — В. Г. Рубана.

«Описание...» — это по сути одна из первых в русской науке о народной культуре документальная фиксация народного свадебного обряда Левобережной Украины, содержащая базовые исторические сведения об украинской свадьбе (структуре, свадебных чинах, названиях и обрядовых действиях) и ценные сведения о материальной культуре (народная кулинария, одежда). В приложении к описанию содержится смета свадьбы («Во что обходится свадьба простолюдину»), являющаяся важнейшим источником сведений о народно-юридических обычаях. Труд К. был высоко оценен историками фольклористики (Н. Ф. Сумцов, М. К. Азадовский) и исследователями русского обычного права (Н. В. Калачов) и до революции дважды переиздан (**Архив историко-юридических сведений, относящихся до России / Изд. Н. Калачов. М., 1854. Кн. 2, половина 2, Отд. VI. С. 75—88; Харьковский сборник: Лит.-научное приложение к «Харьковскому календарю» на 1889 год. Харьков, 1889. С. 160—174 (2-я паг.; с предисловием Н. Ф. Сумцова; отд. изд. 1889)** ([Рец.] // Рус. мысль. 1890. № 1, Библиогр. отд. С. 12—13), а сведения из него широко приводились в фольклорно-этнографических изданиях XVIII и XIX вв. (М. Д. Чулков и др.).

Судя по теплому посвящению матери, интерес к фольклору К. привила именно она. По словам М. К. Азадовского, «это издание представляется своего рода загадкой в литературе XVIII века: мы ничего не знаем об авторе, об его окружении, о причинах, побудивших его выпустить в свет свое описание. Между тем по тщательности описания, по отсутствию всякой предвзятости к народным обычаям этюд неведомого прапорщика является уникальным исключением в фольклористической литературе XVIII века и предвосхищает деятельность позднейших фольклористов» (Азадовский. Т. 1. С. 64).

К. принадлежит перевод из польского на русский язык комедии польского автора В. Богуславского «Пропавший кот» (1791), где он заменил польские имена героев и историко-бытовые реалии на русские.

Справ.: Геннади; Брокгауз—Ефрон; *Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.;* Калиновський Григорій // Українська радянська енциклопедія. [1-е изд.]. Київ, 1961. Т. 6. С. 85; Калиновський Григорій // Українська радянська енциклопедія. [2-е изд.]. Київ, 1979. Т. 4. С. 515; Калиновский Григорий // Украинская советская энциклопедия. Киев, 1980. Т. 4. С. 414—415; Калиновський Григорій // Радянська енциклопедія історії України. Київ, 1970. Т. 2. С. 293; Сл. рус. писателів XVIII в. (С. И. Николаев); *Старков В. А.* Калиновський Григорій // Енциклопедія історії України. Київ, 2007. Т. 4. С. 33.

Лит.: Г-ко В. Сто семь лет южнорусской этнографии // Киевская старина. 1884. № 3. С. 505—507. — Авт.: В. П. Горленко; *Сумцов М. Ф.* Слобожане: историко-етнографічна розвідка. Харків, 1918. С. 205; *Шубравська М. М.* Калиновський Г. І. Опис весільних українських простонародних обрядів. 1777 // Весілля / Упор., примеч. М. М. Шубравська. Київ, 1970. Кн. 1. С. 443—444; *Горленко В. Ф.* Становление украинской этнографии конца XVIII—первой половины XIX в. Киев, 1988. С. 13, 38—39; *Семенов О. М.* Енциклопедія весільної обрядовості Григорія Калиновського // Кролевеччина, білі плями історії. Збірник наукових праць. Матеріали другої наукової конференції по краєзнавству. Кролевець, 2002. С. 21—24; *Холоєвський О.* Григорій Іванович Калиновський та його знаменита книга «Описание свадебных украинских простонародных обрядов в Малой России и в Слободской Украинской Губернии, також и в Великороссийских слободах, населенных малороссиянами...»: Збірка. Черкаси, 2008.

Арх.: РГАДА, ф. 1239, оп. 3, ч. 111; Российский гос. военно-исторический архив, ф. 489, оп. 1, № 2924.

М. В. Гримич

Калинский Иван Плакидыч (Плакидич, Плахидич) [конец 1840-х, Гродненская губ. — 1879, г. Петроков Царства Польского (ныне г. Piotrków Trybunalski, Польша)] — автор труда «Церковно-народный месяцеслов на Руси».

Косвенные данные позволяют предположить, что К. происходил из рода православных священников, служивших в Литовской епархии. В 1865 он

окончил Литовскую духовную семинарию (г. Вильна) с аттестатом первого разряда, в 1869 — Киевскую духовную академию со степенью кандидата богословия (Извеков Н. Д. История Литовской духовной семинарии. Вильна, 1892. С. 233, 559). Склонность к этнографическим занятиям, вероятно, вынес из семинарии, где сохранялись традиции ранее действовавшего этнографического комитета, под наблюдением которого во второй половине 1840-х составлялись описания обычаев населения Западного края, доставляемые в РГО (Там же. С. 216—217).

По окончании духовной академии К. вернулся в свою епархию и поступил на должность смотрителя Кобринского духовного училища (Памятная книжка Гродненской губернии на 1874 год. Ч. I: Адрес-календарь. Гродно, 1874. С. 233; ...на 1875 год. Ч. I. С. 214). В 1872 училище было переведено из г. Кобрина в местечко Жировичи «с сохранением штата наставников» (Литовские епарх. вед. 1872. [15 июня], № 12. С. 432). В этот же период в училище преподавал русский язык младший брат К. — Зиновий Плакидыч. К., вероятно, испытывавший серьезные материальные затруднения и мечтавший о более серьезном применении своих способностей и знаний, искал возможности перевода на новое место. В 1876 ему удалось получить назначение в г. Петроков (центр одной из вновь образованных в конце 1860-х губерний Царства Польского), где он служил учителем русского языка в мужской классической гимназии и состоял в чине коллежского секретаря (Справочная книжка Петроковской губернии на 1877 год. Петроков, 1876. С. 50; ...на 1878 год. С. 54). Пребывание К. в Петрокове оказалось кратковременным. Вскоре он скончался (Протоколы Жировицкого училищного окружного съезда: Протокол 9 // Литовские епарх. вед. 1879. [2 сент.], № 35. С. 283).

Имя К. известно благодаря его единственному фольклорно-этнографическому сочинению **«Церковно-народный месяцеслов на Руси»** (СПб., 1877), впервые опубликованному в московском журн. «Душеполезное чтение». В этом издании работа, которая открывалась главами, посвященными Пасхе и переходящим праздникам, печаталась как ежемесячная календарная серия — с июня по май (**Из церковно-народного русского месяцеслова // Душеполезное чтение. М., 1871. Ч. 1, № 4. С. 112—119; Ч. 2, № 5. С. 1—12; № 6. С. 33—45; № 7. С. 75—82; № 8. С. 119—130; Ч. 3, № 9. С. 1—9; № 10. С. 45—60; № 11. С. 77—86; № 12. С. 117—132; М., 1872. Ч. 1, № 1. С. 32—41; № 2. С. 133—145; № 3. С. 257—268; № 4. С. 373—385; Ч. 2, № 5. С. 3—10**). Ввиду специфического направления журнала эта публикация была адресована главным образом православному духовенству и благочестивым мирянам.

Одновременно с подготовкой глав для «Душеполезного чтения» К. отправил рукопись «Церковно-народного месяцеслова на Руси» в Русское географическое общество, дополнив ранее опубликованные главы небольшим, но содержательным историко-культурным введением и лаконичным

заклЮчением. В 1876 этот труд в рукописи был удостоен малой золотой медали Общества по представлению Отделения этнографии (рецензент — *П. И. Савваитов*; см.: Доклад Комиссии, избранной Отделением этнографии для присуждения медалей // Отчет имп. Русского географического общества за 1876 / Сост. В. И. Срезневский. СПб., 1877. С. 102—109 (с воспроизведением рецензии П. И. Савваитова)), а спустя год опубликован под редакцией *Л. Н. Майкова* в «Записках имп. Русского географического общества по отделению этнографии» (СПб., 1877. Т. 7. С. 267—480). 20 мая 1877 К. был избран чл.-сотр. РГО, однако о его дальнейшей судьбе в Обществе ничего не знали. На это указывает поразительный факт: имя К. упоминается в ежегодных списках членов Общества вплоть до 1898.

Научное сообщество поставило работу К. в один ряд с трудами *И. П. Сахарова*, *И. М. Снегирева*, *А. В. Терещенко*, *А. Н. Афанасьева*, *И. Е. Забелина* и других, отметив при этом оригинальность замысла молодого исследователя, имевшего целью показать не столько древние мифологические первоосновы русского месяцеслова, сколько сложный и многообразный характер многовековой церковно-народной жизни. К. исходил из того, что на Руси система народного календаря окончательно оформилась только после введения христианского церковного месяцеслова, который, как и всё, что было привнесено христианской верой, пришелся по нраву и характеру русскому народу и легко вошел в его общественную и частную жизнь. Способы приурочения церковного месяцеслова к народному быту К. в целом свел к трем типам: 1) «церковно-народно-историческому», связанному с изысканием в христианской книжности — песнопениях, молитвах, житиях со сказаниями о чудотворениях — оснований для закрепления за святыми и праздниками тех или иных сфер патроната; 2) «филологическому, или звуковому», демонстрирующему многообразные примеры стихийного этимологизирования по поводу имен святых или названий праздников; 3) «календарному», фиксирующему обычное совпадение сельскохозяйственных занятий и работ с датами, вспоминаемыми Церковью. К. был очень осторожен с определением хронологии изучаемых процессов, однако предполагал, что наибольшее значение в развитии церковно-народного месяцеслова на Руси, как и у многих европейских народов, имели XV—XVII вв.

Главной заслугой К. была работа с источниками. Его исследование явилось обстоятельной систематизацией как сведений по церковному календарю (из Минеи Месячных и Четьих, Прологов, Требников; трудов по истории церкви, языка и отечественной истории), так и фольклорно-этнографических материалов, известных по публикациям в научных изданиях и периодике на тот момент. Очевидно, что, будучи выходцем из западных губерний Российской империи, К. продемонстрировал хорошее знание работ, посвященных именно этому краю.

Высокая оценка, данная «Церковно-народному месяцеслову на Руси» в РГО, подтолкнула к его признанию и церковные круги. Труд К. нашел отклик в среде проповедников, которые ссылались на него в своих размышлениях о языческой и христианской составляющей народного календаря (см.: К. Д. О церковно-народном месяцеслове // Руководство для сельских пастырей. 1876. Т. 3. 12 сент., № 37. С. 37—56; Пономарев А. Церковные праздники и святые в русском народном месяцеслове (Калинский. Церковно-народный месяцеслов на Руси. СПб., 1877) // Церковный вестник. Ч. неофиц. 1878. 25 марта, № 12. С. 3—5). Священнослужителей особенно привлекала задача молодого богослова показать стремление народа, пусть и не свободного от суеверий, соединить свою жизнь с жизнью Православной церкви, осветить свой быт воспоминанием о святых молитвенниках и небесных покровителях. Неслучайно Учебный комитет при Святейшем Синоде выступил с официальной рекомендацией распространять труд К. по библиотекам духовных семинарий (Определения Св. Синода. VI: 10 октября — 14 марта 1879—1880 г. за № 69, о «Церковно-народном месяцеслове на Руси» Калинского с журналом Учебного комитета // Церковный вестник. Ч. офиц. 1880. 12—19 апр., № 15/16. С. 111—112). Произошло это уже после смерти автора.

Справ.: Венгеров. Источники; Святая Русь: Большая энциклопедия русского народа / Под ред. О. А. Платонова. М., 2009. Т. 2. С. 17.

Изд.: Церковно-народный месяцеслов на Руси / Послел. В. П. Аникина. М., 1990 (Сер. «Забытая книга»); Церковно-народный месяцеслов на Руси. М., 1997.

Лит.: Отчет имп. Русского географического общества за 1876 / Сост. В. И. Срезневский. СПб., 1877. С. 59; История полувековой деятельности имп. Русского географического общества. 1845—1895 / Сост. П. П. Семенов. СПб., 1896. Ч. 2, 3. С. 485, 967, 1307.

Л. В. Фадеева

Каллаш Владимир Владимирович [1(13).3.1866, хутор Якубовка Черниговской губ. — 29.1.1918] — литературовед, библиограф, фольклорист.

В 1890 окончил историко-филологический факультет Московского ун-та. Работал преподавателем в московских учебных заведениях (например, в Практической академии коммерческих наук). Член партии кадетов. Под ред. К. в 1906 впервые были изданы материалы громких судебных процессов над революционерами-народниками 1870-х: Процесс 193-х / С предисл. В. Каллаша. М., 1906 (процесс проходил в особом присутствии Сената с 18 окт. 1877 по 23 янв. 1878); Процесс 50-ти / С предисл. В. Каллаша. М., 1906 (процесс проходил с 21 февр. по 14 марта 1877).

Печатался с 1884. Последователь историко-культурной школы. Основные труды посвящены творческой истории, текстологии и библиографии сочине-

ний русских писателей. Под редакцией К. вышло первое комментированное Полн. собр. соч. И. А. Крылова (СПб., 1904—1905. Т. 1—4), включающее письма и варианты басен; Полн. собр. соч. М. Ю. Лермонтова (М., 1914—1915. Т. 1—6), в последний том которого включены мемуары и критические материалы о поэте; Сочинения и письма Н. В. Гоголя (СПб., 1907—1909. Т. 1—9); Полн. собр. соч. А. Н. Радищева (М., 1907. Т. 1—2). К. принадлежат статьи и публикации в журн. «Русская мысль», «Русский архив», «Русский филологический вестник». К. был членом редакции журн. «Русская мысль». Под его редакцией вышло 17-е издание «Истории русской словесности» А. И. Незеленова (М., 1910), для которой К. написал 3-ю часть, посвященную русской литературе XIX в. (см. рец. И. А. Шляпкина на это изд.: ЖМНП. 1910. № 10. С. 241—248; ответ К. на рецензию: Там же. № 12. С. 254—265). К. принадлежат работы по истории русской журналистики (Очерки по истории русской журналистики. М., 1903), школы и просвещения (Что сделано Екатериной Второй для русского народного просвещения. М., 1899; Из истории русской школы начала XIX в. М., 1899; Очерки по истории школы и просвещения. М., 1902). Большой интерес представляет составленный им сборник «Двенадцатый год в воспоминаниях и переписке современников» (М., 1912), в котором собраны свидетельства лиц, принадлежавших к разным сословиям, об Отечественной войне 1812.

Фольклористические интересы не занимали значительного места в научной биографии К., однако в конце 1880-х—начале 1900-х он опубликовал ряд материалов по фольклору в журн. «Этнографическое обозрение», «Живая старина», «Киевская старина». Эти небольшие по объему публикации представляют библиографические обзоры по той или иной теме (**Колос и манна небесная // Этногр. обозрение. 1890. № 4. С. 265; Библиографические этюды по литературе сказочных схем и мотивов: 1. Ленора (жених- или брат-мертвец). 2. Шемякин суд // Живая старина. 1892. Вып. 2. С. 142—145**). В статье «Одна из ранних записей былин» (**Этногр. обозрение. 1900. № 1. С. 156—159**) К. приводит тексты, опубликованные в 1827 в «Московском вестнике» и «Московском телеграфе».

Из печатных источников, в основном украинских и польских, К. извлекает и другие фольклорно-этнографические факты. В статье «**Мелкие этнографические заметки**» (**Этногр. обозрение. 1889. № 3. С. 210—212**) в первой из заметок он положительно оценивает труд Е. Р. Романова по белорусской народной культуре и приводит параллели к толкованиям снов; в заметке «Превращение в растения и деревья» приводит украинское поверье о превращении брата и сестры, по неведению вступивших в кровосмесительную связь, в цветок; в заметке «Сон-трава» дает рассказы о происхождении сон-травы. В другой статье под тем же названием «**Мелкие этнографические заметки**» (**Этногр. обозрение. 1900. № 4. С. 137—142**) приведены следующие заметки:

«Старая запись народной песни» (песня из «Московского вестника» за 1828); «К истории народного обряда и поверья» (описание обряда, проводимого во время падежа скота, на Красную горку, поверья о превращении коня св. Георгия в камень — из того же издания); «Московские народные гуляния начала XIX в.» (сообщение из «Дамского журнала» о гуляниях в Марьиной и Петровской рощах); «Наречие жителей города Архангельска в воспроизведении А. Е. Измайлова (1828)» (из журн. «Славянин»); «К былинам об Иване Годиновиче» (предание о происхождении этого персонажа из местечка Годена близ Ростова (Ярославского) из «Дамского журнала»). В третьей статье под тем же заглавием **«Мелкие этнографические заметки» (Этногр. обозрение. 1901. № 2. С. 166—167)** даны заметки: «К литературной истории легенды о Кирике» (об опубликованных рассказах о попе, к которому приросла козлиная шкура); «Старинные записи народных песен» (перечень народных песен, помещенных в «Письмовнике» *Н. Г. Курганова*); «Народные песни в «Карманном песеннике» *И. И. Дмитриева*» (о наличии в нем народных песен).

Одной из излюбленных тем К. является поиск параллелей, прежде всего малорусских, к «прозваниям» персонажей былин и былинным мотивам: **Мелкие этнографические заметки // Этногр. обозрение. 1889. № 3. С. 203—210** (заметки: «К вопросу о прозвании Ильи Муромца»; «К малорусским легендам об Илье Муромце»; «К былинам о Соловье Разбойнике»; «Малорусские песни о Дунае богатыре»; «Тугарин»; «К песням и былинам о Журиле — Чуриле — Цюриле»; «Жур»); **Мелкие этнографические заметки // Этногр. обозрение. 1890. № 2. С. 251—257** (заметки: «К вопросу о прозвании Ильи Муромца»; «Жур и Журило—Чурило—Цюрило»; «К вопросу об имени Соловья Разбойника и Соловья Будимировича»; «Алеша Попович и Тугарин»; «Кожемяка — Ян Усмошвец»; «К сказанию о хождении русских богатырей в Царьград»; «Татуировки и окрашивание трупов»; «Чоботько или Чобото»; «К борьбе Ильи Муромца с сыном»); **К малорусским легендам об Илье Муромце // Этногр. обозрение. 1891. № 3. С. 241—242**. Стремление возвести «прозванье» Ильи — Муромец — к южнорусской топонимике, а также характеристика песни о Дунае Селивановиче как «малорусской» получили негативную оценку в анонимной рецензии, опубликованной в «Русском филологическом вестнике» (1890. Т. 23, № 1. С. 159); ответ К. на рецензию см.: **Pro domo sua // Этногр. обозрение. 1890. № 2. С. 248—251**; ответ на ответ К. см.: Рус. филол. вестник. 1890. Т. 24, № 3. С. 164—165.

К. написана работа **«Палий и Мазепа в народной поэзии» (М., 1889)**, в которой он сравнивает изображение этих исторических лиц в книжной поэзии и фольклоре, приходя к следующему выводу: «Более всего материала народным легендам и песням и схоластическим виршам дала измена Мазепы и сопряженные с ней обстоятельства, но не одинаковым образом обработали

они данный историей материал. <...> Схоластические вирши, проклиная Мазепу, <...> напирают, главным образом, на несправедливую казнь Кочубея и Искры; <...> народные песни — на ссылку Палия, которого народ считал своим приверженцем...» (С. 25). Сопоставляя содержание народных песен и рассказов, К. отмечает, что «основное содержание песен — арест Палия, легенд — жизнь Палия и Полтавская битва» (С. 25); первые при этом отличаются более «реальным, историческим характером» (С. 25). К. систематизирует основные мотивы рассказов о Палии и Мазепе, подчеркивая наличие «странствующих мотивов и общих эпических мест» (С. 26). Работа снабжена Приложением, в которое включены 13 народных рассказов и одна песня о Палии и Мазепе, извлеченные в основном из различных украинских изданий.

Ряд работ К. посвящен народному театру. В статье **«Страничка из истории русского народного театра»** (*Рус. мысль*. 1903. № 2. С. 99—115) он приводит интересные сведения о возникновении и развитии русского демократического театра и высказывает мысль о его влиянии на фольклорный театр. В работе **«Материалы для истории народного театра. “Царь Максимилиан”»** (*Этногр. обозрение*. 1898. № 4. С. 47—68; отд. отт. М., 1899) К. возводит пьесу к житию св. мученика Никиты, основываясь на сходстве основного сюжета и имени царя (в житии — Максемьян), а также осуществляет попытку выделения «постоянных черт» (сцен) в известных вариантах драмы, ставя вопрос о необходимости их сопоставительного изучения. Здесь же исследователь публикует два записанных по его просьбе и ранее не издававшихся текста «Царя Максимилиана» из Черниговской и Ярославской губ. Кроме того, под редакцией К. (совместно с Н. Е. Эфросом) вышла «История русского театра» (М., 1914. Т. 1).

К. принадлежит статья, посвященная пятидесятилетию научной деятельности **А. Н. Пыпина** (**К пятидесятилетию научно-литературной деятельности А. Н. Пыпина** // *Рус. мысль*. 1903. № 4. С. 174—178), в которой он дает высокую оценку творчеству ученого, отмечая, что «замечательная эрудиция, библиографическая точность и обстоятельность, строгая научность метода, широта и глубина обобщений идут у него об руку с популярностью изложения, изяществом и благородною простотой стиля» (С. 174—175).

Справ.: Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; *Венгеров*. Источники; *Венгеров*. 2-е изд.; *Венгеров*. Рус. интеллигенция; БСЭ. 1-е изд.; КЛЭ (Д. П. Муравьев); Булахов. Языковеды.

Изд.: Мелкие этнографические заметки: 1. Полозы; 2. Укрощение змей; 3. Сонтрава // *Этногр. обозрение*. 1890. № 1. С. 261—262; Вопросы по этнографии // Киевская старина. 1900. № 12. С. 152—153; Из истории малорусской литературы 20-х—30-х годов XIX века. Киев, 1900—1901; Материалы и заметки по истории русской литературы (Песни Ф. Г. Волкова) // *Изв. ОРЯС*. 1901. Т. 6, кн. 3. С. 170—206; Н. В. Гоголь и его письма. М., 1902; *Pushkiniana*. Киев, 1902—1903. Вып. 1—2;

Заметки о Пушкине. СПб., 1907; Н. В. Гоголь в воспоминаниях современников и переписке. М., 1909; Очерки по истории новейшей русской литературы. М., 1911.

Лит.: Пытин.

Арх.: РГАЛИ, ф. 249; ОР РГБ, ф. 178 (в составе Музейного собр.).

С. П. Сорокина

Каллистов Александр Яковлевич [1818—?] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Костромской губ.

Сын протоиерея Иакова Семеновича Каллистова, служившего более 50 лет в приходе с. Игнатова Галичского у. Костромской губ. Сам К. после домашней подготовки учился в Галичском духовном училище. В 1840 окончил Костромскую духовную семинарию в числе первых учеников; в совершенстве знал латынь и писал стихи. 2 марта 1841 рукоположен в священники Николаевской церкви с. Верховья. С 8 дек. 1845 — благочинный третьего Солигаличского округа. С 14 нояб. 1858 по 31 июля 1861 — благочинный по первому Солигаличскому округу. В 1867—1869 — член Солигаличского духовного училищного совета; в 1868—1870 — член правления Солигаличского духовного училища; с 20 мая 1864 — сотрудник епархиального попечительства. С 21 июня 1870 — действительный член Православного миссионерского общества (Отчет о приходе, расходе и остатке сумм <...> Православного костромского Братства преп. Сергия за 1888 // Костромские епарх. вед. 1889. 1 сент., № 17. С. 232; Список действительных членов Костромского комитета Православного миссионерского общества, внесших в 1898 году членских взносов // КЕВ. 1899. 15 марта, № 6. С. 86; Список членов Федоровско-Сергиевского братства в г. Костроме за 1899 г. // КЕВ. 1900. 15 мая, № 10. С. 162). Исполнял должность депутата по духовно-училищным делам и был несколько раз председателем съезда. Участвовал в нескольких дознаниях и следствиях по разным делам духовенства. В 1873 возведен в сан протоиерея.

Награды: набедренник за труды по должности благочинного (1850); бархатная скуфья (1857); архипастырская благодарность и благословение за вспомоществование к умножению суммы на вдов и сирот (1858); две благодарности от Костромского епархиального Попечительства (1860); орден св. Анны 3-й ст. за 12-летнюю службу в должности благочинного (1864); благодарность епархиального начальства за содействие мировому посреднику 1-го участка Солигаличского у. при введении в действие уставных грамот (1864); камиллавка (1868); архипастырская благодарность за исправное и усердное прохождение должности благочинного (1872); золотой наперсный крест (1879); орден св. Анны 2-й ст. (1886) (50-летний юбилей в священном сане протоиерея Александра Каллистова // КЕВ. 1891. 15 апр., № 8. С. 191—197; Именной список благочинных Костромской епархии за 1867 г., с означением округов, которыми они заведывают, местожительства их и приема корреспонденции на их имя // Памятная книжка для Костромской епархии. Кострома, 1868.

С. 63; Костромской календарь, или настольная справочная книжка для всех сословий на 1872 год. Кострома, 1872. С. 11; ...на 1873 год. С. 14). Действительный член Костромского губернского статистического комитета в Солигаличе и уезде (Костромской календарь, или настольная справочная книжка для всех сословий на 1872 год. С. 13).

Корреспондент РГО. Для фольклористики представляет интерес корреспонденция К., присланная им в Общество в 1850, озаглавленная «**О праздниках и постах**» (РГО, XVIII Костромская губ., № 15; 1 с.; 1850), содержащая перечень особых праздников и постов, соблюдаемых в Верховской вол.

Н. Г. Комелина

Калмыков Мамонт Карпович [кон. 1840-х, хутор Ещаулов Кочетовского юрта 1-го Донского округа Области Войска Донского — не ранее 1902] — краевед в Области Войска Донского.

Учился в приходском училище в ст. Кочетовская 1-го Донского округа Области Войска Донского; среднее образование получил в Новочеркасской гимназии; высшее — на историко-филологическом факультете Харьковского ун-та. С 1871 по 1877 — учитель русского языка и словесности в Новочеркасской мужской гимназии и одновременно в Донской Мариинской женской гимназии, в чине коллежского секретаря (Памятная книжка Области Войска Донского на 1871 год. Новочеркасск, 1871. С. 46, 50). На 1877 — в чине коллежского асессора (...на 1877 год. С. 54, 75). С 1878 по 1885 — инспектор Новочеркасской мужской гимназии (...на 1878 год. С. 49; ...на 1885 год. С. 48). На 1880 — в чине надворного советника (...на 1880 год. С. 70); на 1885 — в чине коллежского советника (...на 1885 год. С. 48). В дальнейшем К. до 1900 работал учителем в Новочеркасской гимназии (...на 1887 год. С. 46; ...на 1900 год. С. 135), причем на 1895 в звании заслуженного преподавателя русского языка и словесности (...на 1895 год. С. 107); с 1887 — в чине статского советника. Секретарь Общества для пособия бедным донским учащимся (Протокол Первого общего собрания Общества для пособия бедным донским учащимся 6 апреля 1875 года // Донские обл. вед. 1875. 22 апр., № 30). На 1897—1900 — казначей Общества распространения полезных книг в Области Войска Донского, член Комиссии по устройству народных чтений в Новочеркасске (Памятная книжка Области Войска Донского на 1897 год. С. 28, 108; ...на 1900. С. 40). С 1876 член Областного Донского войскового статистического комитета (...на 1876 год. С. 36). В последний раз имя К. упоминается в 1902 в списках членов статистического комитета (...на 1902 год. С. 14).

Автор учебного пособия: Общий курс словесности [Для V и VI классов гимназии и др. сред. учеб. заведений]. Новочеркасск, 1878 (4-е изд. 1886). Сотрудничал с «Донскими областными ведомостями», в которых освещал проблемы донской хозяйственной жизни (Станичные юртовые довольствия

и способы пользования ими // ДОВ. 1874. 20 апр., № 29; 23 апр., № 30; Производительные и охранительные силы Дона // ДОВ. 1875. 26 апр., № 31; 29 апр., № 32) и народного образования и просвещения (Предметные уроки и отчизноведение в наших школах // ДОВ. 1874. 27 июля, № 57; Донское общество распространения полезных книг // ДОВ. 1878. 29 июля, № 58). В поле внимания К. были отдельные литературные факты, касающиеся казачества, — стих. Беранже «Песня казака», стихи 1811 харьковского студента Василия Кондратьева (Два литературные памятники донской старины // ДОВ. 1875. 14 янв., № 4). См. также: Черкасск и Войско Донское в 1802 году, по описанию Де Романо. С прил. 2-х планов: а) войскового г. Черкасска, и б) г. Азова с окрестностями. Новочеркасск, 1896.

Ряд статей К. посвящен теме, актуальной в середине 1870-х, — борьбе южных славян с турецким гнетом. К. принадлежит статья «Смысл славяно-турецкой войны» (ДОВ. 1876. 4 авг., № 60). Знакома читателей с сербами, К. приводит сербские народные песни и пословицы: Наши братья славяне // ДОВ. 1875. 29 окт., № 84; По поводу Гундоровских праздничных чтений для народа // ДОВ. 1875. 10 дек., № 96; **Образцы сербско-черногорского наречия (Из юго-славянской антологии Крижки)** // ДОВ. 1876. 24 июля, № 57.

В 1874 К. опубликовал в ДОВ **«Программу Донского этнографического сборника и словаря»** (ДОВ. 1874. 22 июня, № 47), на которую откликнулся приходской учитель *В. П. Секретев*. В предисловии к публикации песен, собранных В. П. Секретевым, К., ставя еще раз задачу создания Донского этнографического сборника, подчеркивал: «Вся надежда тут на приходских учителей, для которых этнографический материал — под рукой, стоит только внимательно присмотреться, прислушаться к окружающему» (**Донские песни из сборника Василия Константиновича (так!) Секретева** // ДОВ. 1875. 15 окт., № 80).

К. собирал диалектологические материалы в родной ст. Кочетовской. Описывая среднедонской говор (фонетику, акцентологию, склонения, синтаксические особенности), исследователь касается в том числе дразнилок «низовых» (ниже ст. Старочеркасской) и «верховых» (выше ст. Старочеркасской) казаков. См. публ.: **Донская область, Первый Донской округ, юрт Кочетовской станицы // Материалы для изучения великорусских говоров. СПб., 1898. Вып. 5. С. 258—277 (Прил. к Изв. ОРЯС. 1898. Т. 3, кн. 2); отд. отт. СПб., 1898.**

Справ.: Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.

Т. Г. Иванова

Каменев Александр Александрович [1877, с. Дьяконово Грязовецкого у. Вологодской губ. — 2.6.1918, г. Кемь Архангельской губ.] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Вологодской и Архангельской губ.

Сын дворовой девушки. Детство и юность прошли в имении помещика Волоцкого. Получил домашнее образование; затем учился в сельскохозяйственной школе. В самом конце XIX в. К. заведовал Метеорологической станцией в родном селе и тогда же стал корреспондентом Этнографического бюро *В. Н. Тенишева* (1898—1899). Место сбора материалов — Авнегская, Ново-Никольская, Степуринская вол. Грязовецкого у.; Шуйская вол. Тотемского у. Среди материалов — сведения о мифологических воззрениях на природу, о демонологии, о знахарях и колдунах, о календарных обрядах; приведены тексты пословиц и поговорок; описаны молодежные гулянья; кратко — свадьба (**Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы: Материалы «Этнографического бюро» князя В. Н. Тенишева. СПб., 2007. Т. 5: Вологодская губерния. Ч. 1: Грязовецкий и Кадниковский уезды. С. 58—100**; биограф. сведения — То же. СПб., 2008. Т. 5: Вологодская губерния. Ч. 4: Тотемский, Устьсысольский, Устюгский и Яренский уезды. С. 760).

Летом и осенью 1906 К. вел революционную пропаганду в родной для него Авнегской вол.; по своим политическим взглядам он был близок, по-видимому, к эсерам. 2 нояб. 1906 К. был арестован. Выслан в с. Шуерецкое Кемского у. Архангельской губ. В 1909 срок ссылки закончился; К. из Шуерецкого переселился в большое беломорское с. Сумской Посад. Служил письмоводителем у мирового судьи, был представителем Петербургского телеграфного агентства по Кемскому у. Сотрудничал с Николаевской Главной физической обсерваторией в области метеорологических наблюдений.

После учреждения в 1908 Архангельского общества изучения Русского Севера (АОИРС) К. стал его чл.-кор. Был инициатором создания Поморского отдела АОИРС (открыт 21 янв. 1910 в Сумском Посаде; закрыт 8 янв. 1911; возобновлен 12 янв. 1912); был секретарем и заведующим библиотекой; в 1913 избран пожизненным членом Отдела. Необходимость образования Отдела объяснялась удаленностью беломорского села. См. о Поморском отделе заметки К.: Сумской Посад. Хроника // Архангельск. 1910. 14 янв., № 10. — Подп.: Камрад; Сумской Посад. Заседание Поморского отдела Архангельского общества изучения Русского Севера // Архангельск. 1910. 30 марта, № 70. — Подп.: Сполах; Сумской Посад. Заседание Поморского отдела Архангельского общества изучения Русского Севера // Архангельск. 1910. 30 апр., № 94. 14 марта 1914 К. поставил вопрос о создании Шуерецкого отдела в с. Шуерецкое Кемского у., однако новый отдел создан не был. Член Вологодского общества изучения Северного края (с апр. 1909).

К. печатался в газ. «Архангельск» (Из жизни Поморья. Кемский уезд // Архангельск. 1909. 11 мая, № 151), в «Архангельских губернских ведомостях» (Из прошлого Мурманска // АГВ. 1910. 26 нояб., № 255). В «Изв. АОИРС» опубликованы работы К., посвященные поморским промыслам: «Полтовская корга» (1910. № 1. С. 24—26); «Из воспоминаний о посещении карельской

деревни» (1910. № 5. С. 14—18); «Из жизни Поморья» (1910. № 1. С. 26—27; № 7. С. 18—19); «На семужьем промысле (Из быта пудожемян Кемского уезда)» (1910. № 22. С. 32—33); «Наживочный вопрос в Мурманском рыбном промысле» (1910. № 16. С. 18—19); «У поморов Сумского Посада» (1910. № 17. С. 12—16).

Предметом внимания К. были фольклор и этнография Поморья. Им собран материал по свадебному обряду: **Кемский уезд. Из свадебных обычаев поморов // Архангельск. 1910. 7 мая, № 100. — Подп.: Н.; Из быта поморов. Свадебные поморские причитания // Архангельск. 1910. 13 июня, № 130. — Подп.: Бич; Из свадебных обычаев в Кемском уезде Арх. губ. Свадебный день в с. Нюхче // АГВ. 1911. 14 мая, № 101. — Подп.: К.** В статье «**Песни поморов**» (Архангельск. 1910. 12 мая, № 104. — Подп.: Бич) собиратель приводит ряд частушек, отражающих отношение поморских девушек к ссыльным.

В сфере интересов собирателя находились поверья поморов (**Из мира поморских легенд и предрассудков. 1. Змея и народные фантазии // АГВ. 1910. 28 окт., № 230; Поверья поморов // АГВ. 1911. 21 февр., № 16**) и христианские легенды (**О жизни преподобного Савватия в селе Соробе (По местному преданию) // АГВ. 1910. 19 дек., № 274**).

См. также: **Очерк Поморского края с этнографической точки зрения // АГВ. 1910. 19 сент., № 201; Колыбельные песни Тотемского у. Вологодской губ. // АГВ. 1910. 13 окт., № 219; Два условия в договоре найма пастуха в Кемском уезде Архангельской губ. // Живая старина. 1913. Вып. 1/2. С. 183—184** (с комментарием Д. К. Зеленина).

К. являлся корреспондентом РГО, где зарегистрированы его рукописи «Характеристики двух крестьянских хозяйств в Грязовецком уезде (Этнографо-экономический очерк)» и «Беглый взгляд на Грязовецкий уезд с этнографической точки зрения» (1903) (Описание коллекций рукописей научного архива Географического общества СССР / Сост. Т. П. Матвеева, Л. И. Ярукова. Л., 1973. Вып. 1. С. 73 — Вологодская губ., № 95) и «Из мира поморских легенд и поверий» (С. 42 — Архангельская губ., № 124).

В Сумском Посаде К. оставался под надзором полиции. В февр. 1916 местные представители власти писали: «Каменев — убежденный социал-демократ и, несмотря на то что отбыл ссылку, продолжает внушать свои политические убеждения среди населения Кемского уезда» (Шумилов М. И. За счастье народное. Петрозаводск, 1967. С. 128). После Февральской революции 1917 К. создал в Сумском Посаде Совет и Союз рыбаков; организовал большевистскую ячейку; в дек. 1917 стал председателем Совета крестьянских и солдатских депутатов Поморского района Кемского у. В марте 1918 был избран заместителем председателя Кемского уездного Совета. 2 июня 1918 в рамках иностранной интервенции сербский отряд под командованием

английских офицеров заняли Кемь; в тот же день К. и другие члены Кемского Совета были расстреляны.

Лит.: Машезерский В. И. Победа Великой Октябрьской социалистической революции и установление советской власти в Карелии // Очерки истории Карелии. Петрозаводск, 1964. С. 18, 26, 30, 31, 36, 37, 48, 58, 61, 65; *Верхоглядов В. Н.* 1) Публицист и организатор // Север. 1987. № 11. С. 91—94; 2) Жизнь, отданная революции // Рядовые революции. Петрозаводск, 1988. С. 100—109; *Пашков А. М. А. А.* Каменев и газета «Речь» // Вопросы истории Европейского Севера. Петрозаводск, 1999. С. 108—117.

Т. Г. Иванова

Каминский А. [деятельность: 1854] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Самарской губ.

Корреспондент РГО, куда в 1854 прислал «**Краткий очерк быта и состояния крестьян Самарского удельного имения**» (РГО, XXXIV Самарская губ., № 22; 116 с.), в котором представлен материал по русской, мордовской, чувашской, татарской традиционной культуре. Помимо описания жилища и одежды русских крестьян здесь даны побасенки (6 №№), песни (12 №№), поговорки, пословицы, приметы, загадки, гадания, материал по свадебному обряду. Сказки (5 №№) опубликованы в «**Сборнике великорусских сказок архива Русского географического общества**» А. М. Смирнова (Пг., 1917. Вып. 2. № 257—261).

Возможно, К. — это Каминский, управляющий таможенным удельным отделением в с. Майне Самарской губ. (см.: Самарские губернские ведомости. 1852. 27 дек., № 52. С. 871).

Т. Г. Иванова

Каневский Климент [деятельность: 1844] — преподаватель Петербургской духовной академии, автор статьи о древнерусском язычестве.

В «Истории С.-Петербургской духовной академии» Иллариона Чистовича (СПб., 1857) К. назван среди профессоров и бакалавров богословия: «Магистр, К. Каневский, из профессоров Псковской семинарии, с 31 авг. 1842 г. бакалавр: преподавал учение о вероисповеданиях» (С. 344). К. атрибутировано издание лекций по сравнительному богословию, читанных студентам XVIII курса С.-Петербургской духовной академии: О вероисповедании римско-католическом. СПб., 184-. — Без подп.

Печатался в «Северной пчеле». К. принадлежит статья «**Велес, забытое историюю языческое божество северных славян**» (Северная пчела. 1844. 9 июля, № 162). Заметка имеет историко-церковный характер. Автор

сосредоточивается на летописном эпизоде 990, когда преподобный Авраамий сокрушил своим жезлом в Ростове идол Велеса. К. напоминает, что жезл до 1553, пока его не забрал в Москву Иван Грозный, хранился вместе с мощами святого Авраамия; крест же с жезла на момент написания заметки находился в Ростовском Богоявленском монастыре. Отметив, что киевляне почитали Велеса под именем Волос, К. указал, что устных преданий о боже-стве не сохранилось.

Справ.: Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. РБС; Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; Южаков.

Т. Г. Иванова

Кантемир Антиох Дмитриевич, князь [10(21).9.1709, г. Константинополь, Османская империя (ныне г. Стамбул, Турция) — 31.3(11.4).1744, г. Париж, Франция; похоронен в московском Николаевском греческом монастыре, могила не сохранилась] — поэт и переводчик.

Младший сын молдавского господаря князя Д. К. Кантемира (1673— 1723), ученого-энциклопедиста, члена Берлинской Академии наук. В России — с 1711, жил вместе с семьей в Москве (с 1712), затем в Петербурге (с 1719), сопровождал отца в Персидском походе (1722—1723). Получил отличное домашнее образование, в нач. 1726 стал одним из первых студентов Академического ун-та в Петербурге. С 1727 — офицер л.-гв. Преображенского полка. В кон. 1731 назначен дипломатическим посланником (резидентом) в Англию. В апр. 1738 пожалован в камергеры и назначен послом в Париж, где и скончался.

До отъезда в Англию К. написал пять сатир (1729—1731, изд. 1762), поэму «Петрида» (1730, не оконч., изд. 1859), эпиграммы и басни (изд. 1762), перевел «Хронику» Константина Манассии (1725, не изд.), четыре сатиры Никола Буало (1727—1729, изд. 1906), перевел дидактический трактат «Картина» Кебета Фиванского (1729, не изд.), «Разговоры о множестве миров» Бернара Фонтенеля (1730, изд. 1740). За границей К. написал еще три сатиры (изд. 1762), в 1735—1736 — несколько од (изд. 1762), перевел с греческого стихотворения Анакреона (1736, изд. 1867), к 1742 завершил перевод двадцати двух «Посланий» Горация (первые десять изд. 1744, полностью 1867), «Письмо Харитона Макентина к приятелю о сложении стихов русских» (1742, изд. 1744) и философский трактат «Письма о природе и человеке» (1742—1743, изд. 1868). С 1737 К. работал над обширным русско-французским словарем (не оконч.; изд. 2004).

В примечании к переводу одного послания Горация («Письмо I. К Августу» из второй книги) К. привел по памяти начало (16 строк) одной из самых популярных исторических песен XVI в. о женитьбе царя Ивана Грозного

на черкешенке Марье Темрюковне (см.: Кантемир А. Д. **Сочинения, письма и избранные переводы.** СПб., 1867. Т. 1. С. 529; **Исторические песни XIII—XVI веков.** М.; Л., 1960. С. 239, № 171; вероятно, это самая ранняя запись песни). Эту песню К. сопоставлял с народными песнями древнеримских «грубых пастухов и земледельцев»: «Не трудно судить, каковой грубости были те стихи, которые голое движение природы производило в мужиках, всякого искусства лишаемых, без всякого предыдущего размышления. Мы и сами много таких стихов имеем, которые суть вымысл простолюдного нашего народа и от которых можем о тех первых римских стихах судить» (Кантемир А. Д. **Сочинения, письма и избранные переводы.** Т. 1. С. 528—529).

В эпиграммах, баснях и особенно в сатирах К. во множестве встречаются русские народные пословицы и поговорки; в переводе Горация и Анакреона К. первым из русских переводчиков ввел практику перевода пословиц русскими эквивалентами. Будучи внимательным и памятьливым наблюдателем быта, К. в примечаниях к сатирам и переводам привел множество деталей, касающихся русского быта, народных и детских игр и развлечений, а также устной стихии города; например, в примечаниях к 3-й сатире он приводит божбу торговцев: «Как пред Богом стать — себе больше стоит; Бог свидетель — в лавку выше пришло; Еже ей-ей для переду тебе в свою цену уступаю» (Кантемир А. Д. **Сочинения, письма и избранные переводы.** Т. 1. С. 82). В русско-французский словарь в качестве иллюстративного материала вошло много народных фразеологизмов и пословиц (см. их список: Русско-французский словарь Антиоха Кантемира / Вступ. ст. и публ. Е. Бабаевой. М., 2004. Т. 2. С. 1255—1278), а в словник К. включил ряд русских мифологических персонажей («Ега баба. Sorcière», «Лешей. Faunus. Satyre. Lutin. Devine. Laiqurtu. Voungu») и обширный пласт русской обценной лексики.

Обращение К. к просторечию («простолюдной речи»), русской народной фразеологии, пословицам и поговоркам было вызвано его концепцией стилистики стихотворной сатиры, язык которой должен «приближаться к простому разговору». Между тем к самим памятникам устного народного творчества он относился скорее иронически или даже отрицательно, ставя их в один ряд с «презрительными повестями» массовой рукописной беллетристики.

Справ.: Геннади; Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; *Венгеров.* Источники; *Венгеров.* 2-е изд.; Гранат; РБС; Южаков; Московский некрополь; БСЭ. 1-е изд.; БСЭ. 2-е изд.; БСЭ. 3-е изд.; БРЭ; ЛЭ (*Л. Тимофеев*); КЛЭ (*И. З. Серман*); Сов. ист. энци.; Сл. рус. писателей XVIII в. (*С. И. Николаев*); Три века Санкт-Петербурга: Энциклопедия. СПб., 2003. Т. 1: Осьмнадцатое столетие. Кн. 1. С. 426—429 (*С. И. Николаев*); Православ. энци. (*В. Я. Гросул*).

Изд.: Сатиры и другие стихотворческие сочинения. СПб., 1762; Сочинения, письма и избранные переводы. СПб., 1867—1868. Т. 1—2; Собрание стихотворений. Л., 1956.

Лит.: Азадовский; Моисеева Г. Н. Творчество ранних просветителей (Кантемир, Третьяковский, Ломоносов) // Русская литература и фольклор (XI—XVIII вв.). Л., 1970. С. 108—113; *Серман И. З.* Русский классицизм. Поэзия. Драма. Сатира. Л., 1973. С. 173—188.

Арх.: РГАДА, ф. 1900 (Кантемиры).

С. И. Николаев

Капащинский Иосиф [деятельность: 1880—1900-е] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Костромской губ.

Священник Архангельской церкви с. Михайловицы Ветлужского у. Костромской губ.; благочинный 1-го округа по Ветлужскому у. (Костромской календарь на 1895 год. Кострома, 1895. С. 121).

Публиковался на страницах неофиц. части «Костромских епархиальных ведомостей» и в «Костромской старине», издаваемой Костромской ученой архивной комиссией. Автор статей о почитании преп. Тихона Лухского. В статье «**К сказанию о жизни пр. Тихона Лухского**» (КЕВ. 1889. 1 июня, № 11. С. 245—247) излагает местное предание о посещении угодником Ветлужских лесов. Статья «**Праздник 16 июня в с. Михайловицы, Ветлужск. уезда**» (Костромская старина. Кострома, 1906. Вып. 6. С. 77—79) во многом повторяет публикацию в КЕВ. Но на этот раз автор указывает на смешение в приходе культа св. Тихона Амафунтского, икона которого была явлена в поле, и преп. Тихона Лухского, по местному преданию, путешествовавшего в здешних краях. С Тихоном Лухским связано предание об избавлении с. Михайловицы от змей.

Н. Г. Комелина

Капитонников Н. [деятельность: 1860-е] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Орловской губ.

На страницах «Орловских губернских ведомостей» поместил заметку довольно скептического содержания «**Деревенские знахари**» (ОГВ. 1866. 19 февр., № 8. С. 69—70). В статье автор замечает, что с раннего детства у местных крестьян культивируется вера в существование сверхъестественных сил, которые способны нанести вред, если не относиться к ним должным образом: «С самого младенчества и до глубокой старости народ свыкается и сживается с своими суеверными понятиями. Еще младенцу в люльке заботливая бабушка не преминет натолковать о каких-либо небывалых ведьмах, о колдунах и т. п. Малютка растет, а с ним растут и эти ложные понятия. Так прививается и укореняется в русском народе вера во все небывалое и чудное» (С. 69). Отмечается особая роль знахарей, которые с помощью обмана добиваются единственной, по мнению К., цели — обогащения. Далее описываются

механизмы их работы, например, если к знахарю обратились за помощью в случае пропажи или грабежа, то ему не составит труда помочь, поскольку он состоит в дружбе с ворами; в тех же ситуациях, когда дело касается предсказаний будущего, он ведет себя крайне аккуратно и дает расплывчатые ответы, которые нельзя трактовать однозначно: «На подобные вопросы он никогда не станет отвечать положительно, но всегда говорит двусмысленно, например: “дело твое будет” и т. п. слова, которые не имеют ничего определенного, и смысл, которых можно перетолковать и так и иначе» (С. 70).

А. И. Васкул

Капнист Василий Васильевич [12(23).2.1758, с. Обуховка Миргородского повета Полтавской губ. — 28.10(10.11).1823, с. Кибинцы Полтавской губ.; похоронен в с. Обуховка (ныне Украина)] — поэт, драматург.

Из дворянской семьи. Получил хорошее домашнее образование, включавшее знание французского и немецкого языков. В имении Капнистов, происходивших из греческого рода, получившего графское достоинство Венецианской республики, часто бывали поэты и переводчики Нежинского греческого братства. В 1770 К. выехал в Петербург для определения в военную службу. В 1773 в л.-гв. Преображенском полку познакомился со служившими там *Н. А. Львовым* и *Г. Р. Державиным*, а также со служившим в Берг-коллегии *И. И. Хемницером*. Дружеские связи и творческое сотрудничество, а позднее и свойство между ними стали основой так называемого львовско-державинского кружка, объединявшего и других литераторов. Окончательно уволившись от службы в 1783, поселился с семьей в Обуховке, где жил безвыездно до 1797. В 1785 избран предводителем дворянства Киевской губ. В 1787 участвовал в подготовке торжественной встречи *Екатерины II* в Киеве, за что произведен в надворные советники. В 1799 назначен директором императорских театров в Петербурге. Удрученный убийством Павла I, в 1801 вышел в отставку в чине статского советника и покинул Петербург. В 1802 избран генеральным судьей Полтавской губ. и назначен там же директором народных училищ. В 1812 избран в кандидаты (заместители) губернского маршала, а в 1817 — маршалом Полтавской губ. и исполнял эту должность до 1822. В 1812—1818 числился на службе в Департаменте народного просвещения.

Член Российской академии (1785), почетный член Общества любителей наук, словесности и художеств (1808), член Беседы любителей русского слова (1811), почетный член Общества любителей российской словесности (1812).

Обуховка К. во второй половине 1810-х привлекала творческую молодежь, впоследствии связанную с декабристским движением, двое сыновей К., Алексей и Семен, стали членами Союза благоденствия. У него бывал и близко был с ним знаком *Н. А. Цертелев*.

Собственное литературное творчество К. не связано с собиранием и изучением фольклора и находится в рамках системы книжных жанров (оды торжественные, духовные, элегические, анакреонтические, горацянские, антологические пьесы, стихотворная сатира, драматургия, переводы). Однако ему были близки идеи Н. А. Львова об ориентации литературного творчества на образцы народной лирики, особенно в области стихотворной метрики при переводе иноязычной поэзии. Практическим применением их стал перевод «поэмы Оссиана» «Картон» из сборника Дж. Макферсона. Работа над ним велась с середины 1790-х до 1801; отрывки публиковались в 1796 и 1815: Гимн к солнцу слепого старца Оссиана («О ты, катящееся над нами...») // Аониды. 1796. Кн. 1. С. 127—130; «Я видел сам огромные Балкютские башни...» // Чтения в Беседе любителей русского слова. 1815. № 18. С. 40—41 (в составе «Краткого изыскания о гипербореанах и о коренном российском стихосложении»). Полный текст — в 1941 (Капнист В. В. Избранные сочинения. Л., 1941. С. 249—265).

В 1809—1813 К. выполнил перевод «Слова о полку Игореве» и составил к нему исторический комментарий.

Будучи близок к кругу А. Н. Оленина, К. живо интересовался работой своего земляка *Н. И. Гнедича* над переводом «Илиады» и ободрял его к этому труду. Публикация переписки Н. И. Гнедича и С. С. Уварова о принципах перевода «Илиады» не русским рифмованным александрийским стихом, а русским гекзаметром и первая публикация опытного перевода Гнедича гекзаметрами (Чтения в Беседе любителей русского слова. 1813. № 13. С. 56—85) побудили К. вступить в полемику. Он выступил с критикой эстетической ценности русского гекзаметра, а также с предложением при переводе греческого эпоса подражать стихам русских народных песен и привел перевод 11 начальных стихов VI песни «размером простонародной песни “Как бывало у нас, братцы, через темный лес...”». Письмо К. было напечатано вместе с заготовленным заранее полемическим ответом Уварова (Чтения в Беседе любителей русского слова. 1815. № 17. С. 47—67). В ответ К. составил еще одно письмо, где усилил критику русского гекзаметра и античной просодии и оперся на авторитет поэтов, давших примеры стилизации народного стиха: Н. А. Львова в «Песни норвежского витязя Гаральда Храброго» (1793) и поэме «Добрыня» (1796), *Н. М. Карамзина* в поэме «Илья Муромец» (1794) и *М. М. Хераскова* в поэме «Бахариана» (1803). Это письмо опубликовано не было.

Тогда же он подготовил к печати и отослал в Беседу статью, начатую в конце 1780-х, — «Краткое разыскание о гипербореанах. О коренном российском стихосложении» (Чтения в Беседе любителей русского слова. 1815. № 18. С. 3—42), в которой пытался доказать древнейшее происхождение славян, якобы имеющих первенство в просвещении и искусствах перед греками; стремился убедить своих оппонентов в древности, а потому в предпо-

чительности стилизации народного стиха для перевода гомеровского эпоса на русский язык. М. Л. Майофис высказала предположение, что в «Кратком разыскании о гипербореанах» К. опирался на идеи М. Гатри (*Guthry*), изложенные в его книге «Dissertations sur les antiquités de Russie» (СПб., 1795) (см.: Майофис М. Л. Западноевропейские источники «Краткого изыскания о гипербореанах» В. В. Капниста // Русская филология. Тарту, 1997. Вып. 8: Сборник научных работ молодых филологов. С. 59—67; То же // *Toronto Slavic Quarterly*. 2005. Summer. Vol. 13 [Интернет-ресурсы]: <http://www.utoronto.ca/tsq/13/majiofis13.shtml> — дата обращения: 5.2.2010).

К. готовил к печати свой перевод поэмы Оссиана «Картон» и в черновом предисловии к нему указал названия русских песен, послуживших образцами метрики: «Как бывало у нас, братцы, через темный лес», «Кровать моя, кроватушка тесовая», «Ах! почто было, ах, к чему было по горам ходить», «У соловушки, у голубчика одна песенка», «Уж как вниз было по Волге, Волге матушке реке». В справочном аппарате готовившейся в 1810-х К. к изданию книги «Опыт перевода и подражания Горациевых од» неоднократно встречаются случаи толкования латинских слов и реалий в лирике Горация через факты русского языка и быта.

Идеи К. не нашли отклика среди его окружения и не оказали широкого влияния. Они принадлежали уже отошедшей эпохе, утверждавшей смысловое и эстетическое равенство греческого эпоса, поэм Оссиана и русских былин, которые стали широко известны и любимы в литературной и ученой среде после публикации «Древних русских стихотворений» (М., 1804; 2-е изд. под загл.: *Древние российские стихотворения, собранные Киршею Даниловым*. М., 1818).

Справ.: Геннади; Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; *Венгеров*. Источники; *Венгеров*. 2-е изд.; *Венгеров*. Рус. интеллигенция; Гранат; РБС; Южаков; БСЭ. 1-е изд.; БСЭ. 2-е изд.; БСЭ. 3-е изд.; БРЭ; ЛЭ (*Л. Тимофеев*); КЛЭ (*В. П. Степанов*); *Булахов*. «Слово...»; Энци. «Слова...» (*М. Г. Булахов*); Сл. рус. писателей XVIII в. (*К. Ю. Лаппо-Данилевский, Г. Н. Моисеева*); Три века Санкт-Петербурга: Энциклопедия. СПб., 2003. Т. 1: Осьмнадцатое столетие. Кн. 3. С. 434—435 (*А. Ю. Тираспольская*).

Изд.: Собр. соч.: В 2 т. М.; Л., 1960; Опыт перевода и подражания Горациевых од. СПб., 2013 (сер. «Лит. памятники»).

Лит.: *Цертелев Н. А.* О жизни и сочинениях В. В. Капниста и князя И. М. Долгокурова // Отеч. зап. 1824. Ч. 19, кн. 52. С. 264—271; *Сухомлинов М. И.* История Российской академии. СПб., 1885. Т. 7. С. 55—57; *Коплан Б. И.* В. В. Капнист // Капнист В. В. Избранные сочинения. Л., 1941. С. V—XVI; *Бабкин Д. С.* 1) «Слово о полку Игореве» в переводе В. В. Капниста // «Слово о полку Игореве». М.; Л., 1950. С. 320—399; 2) В. В. Капнист и А. Н. Радищев // XVIII век: Сборник. М.; Л., 1959. Сб. 4. С. 269—288; *Азадовский; Берков П. Н.* В. В. Капнист как явление русской культуры XVIII века // XVIII век: Сборник. М.; Л., 1959. Сб. 4. С. 257—268; *Серман И. З.* В. В. Капнист и русская поэзия начала XIX века // Там же. С. 289—303.

Арх.: РГАДА, ф. 1478 (Капнист—Львовы); ф. 3094 (Капнисты); РГАЛИ, ф. 1076; РО ИРЛИ, ф. 122; Институт рукописи Национальной библиотеки Украины, ф. 130; ф. I, № 5657—5755; ф. II, № 1883; ф. III, № 8557—8558, 8824—8825, 8869—8870, 9199, 23189—24344, 29456, 29855.

А. О. Дёмин

Капустин Кирилл Васильевич [1871?—26.3(8.4).1915, г. Вологда; похоронен на Лазаревском кладб.] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Вологодской губ.

Сын диакона. Образование получил в Устюжском духовном училище (Вологодская губ.), по окончании которого в 1889 занял должность псаломщика в Верхне-Еденгской церкви Тотемского у. В 1898 — псаломщик Михайло-Архангельской Кубеницкой церкви Михайловской вол. Кадниковского у. Позже служил в Пятницкой церкви г. Вологды. В 1903 — экононом Вологодской духовной семинарии; с 1904 — казначей Вологодской духовной консистории; позднее — одновременно смотритель консисторского здания. В продолжение многих лет исполнял обязанности кассира ссудо-сберегательной кассы чиновников Консистории.

Корреспондент Этнографического бюро *В. Н. Тенишева* (2 дек. 1898). Место сбора материалов — деревни Михайло-Архангельского Кубеницкого прихода Михайловской вол. Кадниковского у. (**Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы: Материалы «Этнографического бюро» князя В. Н. Тенишева. СПб., 2007. Т. 5: Вологодская губерния. Ч. 2: Грязовецкий и Кадниковский уезды. С. 633—639**; биограф. сведения — То же. СПб., 2008. Т. 5: Вологодская губерния. Ч. 4: Тотемский, Устьсысольский, Устюжский и Яренский уезды. С. 761). Среди материалов — сведения о народном календаре и свадьбе (с текстами песен).

Некролог: П. Л. Казначей консистории Кирилл Васильевич Капустин (Некролог) // Вологодские епарх. вед. 1915. 1—15 апр., № 7/8. С. 214—216.

Лит.: Вологодский (календарь) указатель на 1907 г. Вологда, 1906. С. 26.

Т. Г. Иванова

Капустин Семен Яковлевич [2(14).10.1828, г. Тобольск — 2(14).1.1891, г. Санкт-Петербург; похоронен на Смоленском евангелическом кладб.] — публицист, автор статей о народное песне.

Из семьи чиновника; мачехой К. была Екатерина Ивановна Менделеева-Капустина (старшая сестра Д. И. Менделеева). С 1839 семья проживала в Омске, где отец занимал должность советника Главного управления Западной Сибири по гражданским делам. В доме Капустиных бывали Ч. Валиханов, Г. Н. Потанин, Ф. М. Достоевский, поэт-петрашевец А. Дуров и др. К. учился

в Омской гимназии. Высшее образование получил на юридическом факультете Казанского ун-та (окончил в 1852 кандидатом). Службу начал в Омске при Главном управлении Западной Сибири. Занимался изучением крестьянской жизни и землевладения. В Омске «он нарочно брал на себя различные служебные поручения по крестьянским делам вроде следствий по любовному соглашению между старожилами и переселенцами относительно размежевания земель» (Две смерти: Семен Яковлевич Капустин // Северный вестник. 1891. № 2, Отд. 2. С. 87). В 1855 издал книгу «Древнее русское поручительство» (Казань, 1855). В 1863 получил должность младшего чиновника по особым поручениям при Управлении. В 1864, будучи в Петербурге, был представлен Н. А. Милютину как знаток общественно-экономического устройства крестьянской жизни. Получил назначение на должность комиссара по крестьянским делам в Царство Польское. С 1865 по 1868 служил в Петербурге по ведомству Государственного контроля и по Министерству юстиции. В 1865 состоял под секретным надзором полиции вследствие политической неблагонадежности (Деятели революционного движения в России: Биобиблиогр. словарь. М., 1928. Т. 1, ч. 2: Шестидесятые годы. Стб. 156). В 1868—1883 служил по Министерству внутренних дел. В 1869—1883 — редактор внутреннего отдела в газ. «Правительственный вестник». В 1883 вышел в отставку по болезни. Член имп. Вольного экономического общества; действительный член РГО.

К. был убежденным сторонником ценности общинного устройства русской деревни, разложение общины считал угрозой общественному развитию России. Исследователь был склонен утверждать характерный для его времени «культ мужика», доказывал неосновательность нареканий на крестьянское пьянство, невежество, неразвитость, неумение вести хозяйство и пр. (Поповский Н. С. Я. Капустин (Некролог) // Наблюдатель. 1891. № 2, Отд. II. С. 45—48).

К. принадлежат труды по народному быту и народному хозяйству: «Формы землевладения у русского народа в зависимости от природы, климата и этнографических особенностей» (СПб., 1877. — Подп.: С. К...н), «Что такое поземельная община. Выводы из “Сборника материалов для изучения сельской поземельной общины”» (СПб., 1882), «Отзыв действительного члена С. Я. Капустина о труде г. Красноперова “Материалы для сельскохозяйственной статистики Пермской губернии”» (СПб., 1882), «О методе разработки вопроса о потреблении вина в России. Доклад Отделению статистики Русского географического общества» (СПб., 1885). Печатался в журн. «Русская мысль», «Отечественные записки», «Неделя» и др. В 1887 написал статью «Бытовая сторона в новой драме гр<афа> Л. Толстого» (Наблюдатель. 1887. № 4. С. 117—128), где, рассматривая драму «Власть тьмы», упрекнул писателя в том, что тот сгустил краски, описывая темные стороны крестьянской жизни.

27 апр. 1884 на заседании Этнографического отделения РГО К. сделал доклад «**Законы строя русской народной песни и связь их с строем**

общинной жизни русского народа», в результате чего была одобрена идея организации особых экспедиций для собирания русских народных песен. Для выработки программы собирания было решено создать Комиссию, в которую вошли *Т. И. Филиппов*, *С. В. Максимов* и *К.* (Действия Общества: Журнал заседания Отделения этнографии — 27 апреля 1884 г. // Изв. имп. Рус. геогр. о-ва. 1884. Т. 20, вып. 3. С. 332—333). По этой программе в дальнейшем были проведены знаменитые экспедиции *Ф. М. Истомина* и *Г. О. Дютша*, *Ф. М. Истомина* и *С. М. Ляпунова*.

В докладе **«Законы строя русской народной песни и связь их с строем общинной жизни русского народа»** (Изв. имп. Рус. геогр. о-ва. 1884. Т. 20, вып. 2. С. 159—173) *К.* прочно увязал общинный характер крестьянской жизни, при котором «чья бы то ни было печаль, горе, радость — всегда дойдут до другого» (С. 161), с характером русской песни. Община — «ключ к уразумению поражающего разнообразия, глубины и высокого поэтического чувства русских народных песен» (С. 161). Потеря общинных основ (как это случилось в Польше), по его мнению, приведет к исчезновению народной лирики. Выдающиеся открытия в русской народной песне, указывает *К.*, были сделаны *Ю. Н. Мельгуновым* в предисловии к книге «Русские песни, непосредственно с голосов народа записанные» (М., 1879. Вып. 1) — каждый голос народного хора представляет отдельную вариацию основного напева песни, вариации комбинируются друг с другом в общую гармонию.

Для фольклористики имеют значение статьи *К.*, публиковавшиеся в «Правительственном вестнике», — рецензии (а точнее, рефераты) на труды по народной песне: **К вопросу о русском церковном пении // Правительств. вестник. 1881. 18 дек., № 282.** — Без подп. (реферирование статьи *В. Каушера*, опубликованной в газ. «Русь», где старинная манера церковного пения по крюкам, то есть по памяти, сближается с народным пением); **Русский народный стих и русская народная песня // Правительств. вестник. 1882. 16 февр., № 35; 2 марта, № 46.** — Без подп.; То же. Отд. изд. СПб., 1882 (изложение статьи *П. Д. Голохвастова* «Законы стиха русского народного и нашего литературного», в которой метрической основой фольклорного стиха считается смысловое (логическое) ударение; реферирование идей, высказанных *Ю. Н. Мельгуновым*; реферирование статьи *Рудольфа Вестфала* «О русской народной песне» (Рус. вестник. 1879. № 7. С. 111—154)); **К вопросу о русской народной музыке // Правительств. вестник. 1882. 13 марта, № 55.** — Без подп. (изложение взглядов *Ф. Е. Корша* на русскую народную песню, высказанных в связи с выходом сборника *Ю. Н. Мельгунова* в «Критическом обозрении» в 1880).

См. также: **Русская народная музыка // Неделя. 1884. 1 янв., № 1. Стб. 16—20.** — Подп.: *К...тин С.*; [Рец. на кн.: *Фаминцын А. С. Гусли — русский народный музыкальный инструмент. СПб., 1890*] // **Этногр.**

обозрение. 1891. № 2. С. 165—166. — Подп.: К.; Памяти Ю. Н. Мельгунова (Извлечение из статьи С. Я. Капустина) // Там же. 1893. № 3. С. 145—151.

Справ.: Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; РБС; *Венгеров.* Источники; *Венгеров.* 2-е изд.; *Языков Д. Д.* Обзор жизни и трудов русских писателей и писательниц. СПб., 1909. Вып. 11: Русские писатели и писательницы, умершие в 1891 году. С. 65—66; Петербургский некрополь; Бернандт—Ямпольский; *Вибе П. П., Михеев А. П., Пугачева Н. М.* Омский историко-краеведческий словарь. М., 1994. С. 103 (*П. П. Вибе*); Знаменательные и памятные даты Омского Прииртышья, 2008. Омск, 2007. С. 72 (в б-ках Петербурга отсутствует); Энциклопедия Омской области. Омск, 2010. Т. 1. С. 445; Энциклопедия города Омска: В 3 т. Омск, 2011. Т. 3, кн. 1. С. 497 (*П. П. Вибе*).

Некрологи: Из общественной хроники // Вестник Европы. 1891. № 2. С. 956; Ист. вестник. 1891. № 3, Смесь. С. 899.

Лит.: *Козинов В. М.* Семья Капутиных // Тезисы областной научно-практической конференции «Памятники истории и культуры Омской области». Омск, 1989. Вып. 1: Историческое краеведение. С. 113—115.

Т. Г. Иванова

Карамзин Николай Михайлович [1(12).12.1766, с. Михайловка (Преображенское) Бузулукского у. Симбирской губ. (по другим сведениям — с. Богородское Симбирского у. Симбирской губ.) — 22.5.(3.6).1826, г. Санкт-Петербург; похоронен на Тихвинском кладб. Александро-Невской лавры] — писатель, историк.

Родился в дворянской семье. Учился в Москве в пансионе профессора Московского ун-та И. М. Шадена. С 1781 начал службу в Преображенском полку в Петербурге, где завязалась его дружба с *И. И. Дмитриевым*. В 1784 К. вышел в отставку с чином поручика. Он стал первым русским профессиональным писателем. В 1784 К. поселился в Москве и сблизился с масонским кружком *Н. И. Новикова*. В 1789—1790 К. совершил путешествие по Европе, побывав в Германии, Швейцарии, Франции, Англии. Его путевые записки послужили основой «Писем русского путешественника» (первое полное отд. изд.: 1797—1801. Ч. 1—6). «Письма», ставшие образцом жанра путешествия в русской литературе, начали печататься в «Московском журнале» (1791—1792) и принесли К. литературную известность. Здесь была представлена литературно-эстетическая программа сентиментализма. Основное место в журнале занимали труды самого К.: прозаические сочинения, стихи, литературные и театральные рецензии, переводы. В 1792 здесь появилась приобретающая особую популярность его повесть «Бедная Лиза». Среди последующих изданий К. — первый русский альманах «Аглая» (1794—1795. Ч. 1—2); поэтическая антология «Аониды» (1796—1799. Кн. 1—3), включавшая стихи самого К. и многих современных ему поэтов; «Пантеон иностранной словесности»

(1798. Ч. 1—3); «Пантеон российских авторов» (1802) и др. Первый авторский сборник К. «Мои безделки» (1794. Ч. 1—2), объединивший прозу и стихи, имел подчеркнуто камерный характер. Журнал К. «Вестник Европы» (1802—1803) — периодическое издание нового типа, включавшее кроме литературных материалов раздел «Политика». В журнале много внимания уделялось воспитанию в согражданах интереса и уважения к своему национальному прошлому, к отечественной культуре и языку. Языковая реформа К. способствовала сближению книжного языка с разговорной речью образованного общества. Против К. и его сторонников была направлена книга А. С. Шишкова «Рассуждение о старом и новом слоге российского языка» (1803). Борьба шишковистов с карамзинистами получила продолжение в 1810-е в литературных спорах «Беседы любителей русского слова» и «Арзамаса», почетным членом которого К. был избран в 1816. В трактате «О древней и новой России» (1811) К. выступал решительным сторонником самодержавной власти, но одновременно подвергал резкой критике внешнюю и внутреннюю политику Александра I. Ценил заслуги Петра I, К. порицал его за пренебрежение старинными народными обычаями.

Указом Александра I в 1803 К. был назначен историографом и целиком посвятил себя работе над «Историей государства Российского» (1818. Т. 1—8; 2-е изд. 1818—1820), которая вызвала огромный интерес современников и широкую полемику. В 1821 вышел из печати т. 9 его труда, в 1824 — т. 10 и 11; т. 12, последний, содержащий описание событий до начала XVII в., издан посмертно в 1829).

Одним из первых проявлений интереса К. к фольклору было его обращение к «Поэмам Оссиана» Дж. Макферсона, обработавшего старинные кельтские сказания и анонимно издавшего их, приписав свои произведения древнему барду Оссиану. К. восторженно отзывался об Оссиане в своем стихотворении «Поэзия» (1787); позднее он перевел две поэмы: «Картон» и «Сельские песни» (Московский журнал. 1791. Ч. 2, 3), а также использовал некоторые оссиановские мотивы в собственном творчестве. К. была близка обоснованная И. Г. Гердером идея равноценности разных культур, включая самые древние. К. высоко ценил немецкого мыслителя и посетил его во время своего путешествия по Европе.

Опытами стилизации отечественного фольклора стали такие произведения К., как «Наталья, боярская дочь» (1792), первая русская историческая повесть, и незавершенная поэма-сказка «Илья Муромец» (1794).

Как этнограф и фольклорист К. выступил, опубликовав в **«Московском журнале»** анонимную статью в форме письма к другу **«Сельский праздник и свадьба»** с пометой «Село ...ское, 3 окт. 1790» (1791. Ч. 1, кн. 3. С. 382—308). В. В. Виноградов убедительно атрибутировал эту статью К. и указал, что, по всей вероятности, имеется в виду принадлежавшее Плещеевым, друзьям

К., с. Знаменское Орловского наместничества. Рассказывая о празднике в деревне своего приятеля, автор подробно описывает свадебный обряд, свидетелем которого он стал. Приводятся реплики участников обряда, начиная со сватовства: жених и дружка в сопровождении свахи и родни, подъезжая к дому невесты, называют себя охотниками и спрашивают у хозяина, нет ли у них «зверя красного». Описывается обряд продажи косы. Выражая сожаление о том, что не мог видеть приезда свадебного поезда в дом жениха, автор сообщает: «Мне сказывали, что перед воротами зажигается связка соломы, через которую всему поезду надлежит проскакать; что молодых встречает ближняя родственница с образом и в вывороченной шубе, а другой кто-нибудь держит хлеб и соль; и что их осыпают хмелем». Отдельные детали, приведенные автором (в частности, продажа косы), находят соответствие в записях позднейших фольклористов (*И. М. Снегирев, А. О. Корнилович* и др.). Статья представляет особую ценность как одна из самых первых зарисовок свадебного обряда, непосредственным наблюдателем которого оказался автор.

Из фольклорных жанров преимущественный интерес К. вызывала песня. В «**Московском журнале**» К. опубликовал песню «**Уж как пал туман...**», сообщенную *Н. А. Львовым*, и «**Письмо от Н. А. Л^ьвова к П. Л. В^ельяминову**» (*Московский журнал. 1791. Ч. 4. С. 174*). В статье о русской литературе, написанной для гамбургского журн. «**Le Spectateur du Nord**» («**Северный зритель**», 1797), К. обращал внимание на существование русских «песен и романсов, сочиненных вот уже два или три века», имея, по-видимому, в виду не только народные песни, но и былины. Он отмечал: «Во всех этих песнях мера стиха весьма правильна и разнообразна, во всех царствует меланхолия и нежная склонность к печали, составляющая характер нашего народа и превосходно выраженная в напевах — очень простых, очень монотонных, но и очень трогательных» (*Письма русского путешественника. Л., 1964. С. 450*).

Узнав в 1792 о намерении *И. И. Дмитриева* издать песенник, включающий и народные и литературные песни, К. назвал это «странной мыслью» (Письма *Н. М. Карамзина* к *И. И. Дмитриеву*. СПб., 1866. С. 30—31). Но позднее, по свидетельству *Ф. В. Булгарина*, встречавшемуся с К. в 1819, писатель, высоко оценивая русские песни и сказки, говорил: «Я давно уже имел намерение собрать и издать лучшие русские песни, если возможно, расположив хронологическим порядком, и присоединить к ним исторические и эстетические замечания» (Булгарин *Ф. Сочинения*. М., 1990. С. 675). В 1820 К. С. Сербинович сообщил: «Я слышал очень замечательные суждения Николая Михайловича о старинных русских песнях. Он сказывал, что давно сам намеревался собрать лучшие и напечатать» (Сербинович *К. С. Н. М. Карамзин. Воспоминания* // Рус. старина. 1874. № 9. С. 58). Это свидетельство подтверждал также *И. П. Сахаров*: «Незабвенный историограф *Н. М. Карамзин* помышлял об издании

русских песен» (Сахаров И. П. Сказания русского народа. 3-е изд. СПб., 1841. Кн. 1. С. 24). В том X (глава 4) «Истории государства Российского» К. включил отрывки из песни об Иване Грозном «Зачиналась каменна Москва...», песни «о сыне Иоанна, осужденном на казнь» («Упадает звезда поднебесная...») и «о витязе, который умирает в дикой степи» и о котором плачут мать, сестра и молодая жена («Ах, мать плачет, что река льется...»). В примечаниях К. указал, что взял эти песни из «Нового и полного собрания российских песен» (1780) М. Д. Чулкова. По словам историографа, это «стихотворения народные, ознаменованные истиною чувства и смелостию языка» (История государства Российского. М., 1989. Кн. 4. С. 151).

К. поддерживал начинания других собирателей фольклора. В «Пантеоне российских авторов» (1802) он поместил статью о М. И. Попове, отметив, что «сей автор любил русские древности». Однако к попытке Попова воссоздать славянскую мифологию К. отнесся критически: «В деревнях наших сохранились сказки о леших и русалках; в припеве старых песен слышим имена Дидо, Лудо — и более ничего не знаем. Так, по крайней мере, скажет историк, который умеет отличить истины от басен» (Карамзин Н. М. Избр. соч. М.; Л., 1964. Т. 2. С. 173). Ф. П. Ключарев советовался с К. об издании сборника Кириши Данилова «Древние русские стихотворения» (1804). В письме к министру народного просвещения А. Н. Голицыну от 23 февр. 1820 К. настоятельно просил содействовать З. Доленга-Ходаковскому в сборе как этнографических, так и фольклорных материалов: «...он окажет немалую услугу любителям нашей истории, если, осмотрев на месте ее памятники, в особенности городища, издаст их верное описание, вместе с лексиконом славянских урочищ, вместе с собранием народных преданий, старинных песен, сказок, относящихся к обычаям или к мифологии славян, к их понятиям о природе, к их сведениям в астрономии, в ботанике и проч.» (Францев В. А. Польское славяноведение конца XVIII и первой четверти XIX ст. Прага, 1906. Прилож. С. СХIII). В письме к П. А. Вяземскому от 2 авг. 1821 К. призывал его заняться изданием «пословиц, старых наших песен с замечаниями», а 30 авг. повторял: «Обратимся к важнейшему: думаете ли о собрании русских пословиц и песен?» (Старина и новизна. 1897. Кн. 1, Отд. II. С. 114, 116).

Справ.: Геннади; Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; Гранат; РБС; Южаков; Петербургский некрополь; БСЭ. 1-е изд.; БСЭ. 2-е изд.; БСЭ. 3-е изд.; БРЭ; ЛЭ (Д. Благой); КЛЭ (Г. П. Макогоненко); Сов. ист. энц. (И. А. Кудрявцев); Рус. писатели (Ю. М. Лотман); Булахов. «Слово...»; Славяноведение в дорев. России (Н. Д. Кочеткова); Сл. рус. писателей XVIII в. (Н. Д. Кочеткова); Три века Санкт-Петербурга: Энциклопедия: В 3 т. СПб., 2003. Т. 1: Осьмнадцатое столетие. Кн. 1. С. 437—438 (Н. Д. Кочеткова); Православ. энц. (В. Л. Корвин).

Библиогр.: Николай Михайлович Карамзин: Указатель трудов, литература о жизни и творчестве / Отв. ред. А. А. Либерман. М., 1999.

Изд.: Сочинения. М., 1820. Т. 1—9; Избр. соч. М., 1984. Т. 1—2; Письма русского путешественника. Л., 1984; История государства Российского. Воспроизв. изд. 5-го с прилож. «Ключа» П. М. Строева. М., 1988—1989. Кн. 1—4; О древней и новой России в ее политическом и гражданском отношениях // Лит. учеба. 1988. № 4. С. 97—142.

Лит.: *Погодин М. П.* Н. М. Карамзин по его сочинениям, письмам и отзывам современников. М., 1866; *Пыпин; Азадовский; Bittner K.* Herderische Gedanken in Karamzins Geschichtsschau // Jahrbücher für Geschichte Osteuropas. 1959. Bd 7, H. 3. S. 237—269; *Виноградов В. В.* Раздел второй. Неизвестные сочинения Н. М. Карамзина // Виноградов В. В. Проблема авторства и теория стилей. М., 1961. С. 221—365; *Кочеткова Н. Д.* Карамзин и литература сентиментализма // Русская литература и фольклор (XI—XVIII вв.). Л., 1970. С. 351—389; *Левин Ю. Д.* Оссиан в русской литературе. Конец XVIII—первая треть XIX века. Л., 1980 (указ.); Н. М. Карамзин: pro et contra. Личность и творчество Н. М. Карамзина в оценке русских писателей, критиков, исследователей: Антология. СПб., 2006.

Арх.: РГАЛИ, ф. 248; ОР РГБ, ф. 178 (в составе Музейного собр. № 4636, 4637, 4639, 9514); ГЛМ, ф. 93; ОР РНБ, ф. 336.

Н. Д. Кочеткова

Карасев Алексей Алексеевич [2(14).2.1834, ст. Островская (впоследствии Александровская) Усть-Медведицкого округа Области Войска Донского — 22.3(3.4).1913, г. Новочеркасск] — краевед в Области Войска Донского.

Из старинного донского казачьего рода, получившего дворянство. По семейным преданиям, основателем рода был татарин Кара-су, и фамилия первоначально писалась Карасовы (см. статью К.: Фамилия Карасевых // Сборник Областного Войска Донского статистического комитета. Новочеркасск, 1902. Вып. 3. С. 48—53). Дед К. был полковником; отец — сотник, скончался от холеры до рождения сына. Сам К. учился сначала в приходском, а затем в окружном Усть-Медведицком училище; среднее образование получил в Новочеркасской гимназии (1852); высшее — на юридическом факультете Харьковского ун-та (1857; см. его статью об одном из его университетских преподавателей: Дмитрий Иванович Каченовский // Донская газета. 1873. 7 янв., № 2. С. 8). Службу, по правилам того времени, начал юнкером в Донском казачьем учебном полку; вскоре в 1857 произведен в хорунжие. В 1858 прикомандирован к войсковому дворянскому депутату (аналог предводителя дворянства); с осени того же года начал исполнять обязанности секретаря Комитета по улучшению быта крестьян (см. его статьи о крепостных крестьянах на Дону: Новочеркасск, 14 августа // Донские войсковые ведомости. 1864. 17 нояб., № 45. С. 315—319; Донские крестьяне // Труды Донского войскового статистического комитета. Новочеркасск, 1867. Вып. 1. С. 72—118); с 1861 по 1869 — секретарь Войскового по крестьянским делам присутствия. В 1869 назначен ассессором Войскового гражданского суда. В 1866—1869 К. издавал

первую на Дону частную газ. «Донской вестник» (в библиотеках Петербурга отсутствует). Как сказано в объявлении, помещенном в «Донских войсковых ведомостях», назначение «Донского вестника» — «фактическое знакомство с современным бытом Донского Войска» (Объявление об издании с 1 июля 1866 года местной газеты «Донской вестник» // ДВВ. 1866. 15 апр., № 14. С. 67). В некрологе о К. сказано: «Вскоре, однако же, “Донской вестник” должен был прекратить свое существование, а А. А. попал в немилость и надолго испортил свою служебную карьеру» (Степняков. †А. А. Карасев // Приазовский край. 1913. 24 марта, № 78. С. 5; † Карасев А. А. // Ист. вестник. 1913. № 6. С. 1110).

В 1871 К. был впервые избран мировым судьей Черкасского округа. На 1873 имел чин надворного советника (Памятная книжка Области Войска Донского на 1873 год. Новочеркасск, 1873. С. 40). По открытии в 1873 в Новочеркасске окружного суда зачислен в сословие присяжных поверенных. Принимал участие в работах Комиссии по улучшению быта казаков, внес доклад о необходимости введения на Дону самоуправления; был поборником введения земских учреждений в Донском крае. С 27 февр. 1875 по 5 июля 1879 — издатель и редактор «Донской газеты», сыгравшей большую роль в развитии общественной жизни Дона. Газета неоднократно вступала в полемику с официальными «Донскими областными ведомостями» (см. статью К.: Новочеркасск, 6 декабря // Донская газета. 1875. 7 дек., № 95. С. 377—378; 11 дек., № 96. С. 379—380); широко освещала события Балканской войны 1877—1878 (см. статью К., участвовавшего во встрече на Дону с театра военных действий одного из донских полков: Встреча Донского № 30 полка в Каменской станице // Донская газета. 1878. 20 окт., № 75. С. 298—299). В 1888 К. — начальник отделения Донского областного правления. В 1890—1898 — неперемный член областного по крестьянским делам присутствия. На протяжении нескольких лет К. избирался гласным (Донцы XIX века: Биографии и материалы для биографий донских деятелей на поприще службы военной, гражданской и общественной, а также в области наук, искусств, литературы и проч. Новочеркасск, 1907. С. 165—169). Последний чин — статский советник.

К. оставил яркий след в общественной жизни Дона. Являлся председателем Комитета по управлению Новочеркасской публичной библиотекой (Памятная книжка Области Войска Донского на 1890 год. Новочеркасск, 1890. С. 40), сотрудник Комиссии по устройству Донского музея (...на 1907 год. С. 18).

В 12 лет К. уже сочинял стихи; во время Крымской войны написал патристическую пьесу, поставленную в Харьковском театре. Перу К. принадлежат художественные произведения: Несостоявшийся брак (Народное предание) [В стихах]. Новочеркасск, 1885; Полковник Грузинов. Ист. повесть времен императора Павла I. М., 1896.

К. является автором статей по истории Дона. Предметом его интереса была биография автора первого печатного сочинения, воспроизводившего

жизнь донского казачества с бытовой стороны (см., например: В. Д. Сухоруков, донской писатель // Рус. старина. 1871. № 2. С. 236—240; Графиня Растопчина (так!) и В. Д. Сухоруков // Сборник Областного Войска Донского статистического комитета. Новочеркасск, 1907. Вып. 7. С. 66—70 (публикация стих. Е. П. Растопчиной «К Дону», где Дон изображается «бессильным», и стихотворный отпор В. Д. Сухорукова «От р. Дона гр. Растопчиной» — в патриотическом духе)). На протяжении 1874—1878 в «Донской газете» К. печатал документы из своего семейного архива, в том числе касающиеся разработки в 1819—1823 Положения о донском казачестве (см.: Исторический отдел: Из семейных бумаг А. А. Карасева // Донская газета. 1874. 15 сент., № 34. С. 135—136; 13 окт., № 42. С. 167—168; 16 окт., № 43. С. 171—172; 27 окт., № 46. С. 182—183; 30 окт., № 47. С. 187—188; 10 нояб., № 50. С. 198—199; 8 дек., № 58. С. 230—231; 15 дек., № 60. С. 239—240, и т. д.).

См. также: Гавриил Амвросиевич Луковкин // Дон. 1887. № 7/8. С. 1—12 (герой Отечественной войны 1812); Письмо войскового наказного атамана М. Г. Власова // Дон. 1887. № 12. С. 19—29; Бумаги, относящиеся к Булавинскому восстанию // Рус. архив. 1894. Кн. 3. С. 299—305; Дело венгерское // Рус. архив. 1895. Кн. 2. С. 265—275 (участие донцов в 1848 в подавлении восстания в Австрии и разграбление ими одного из замков); Ефросинья Лупиногова // Приазовский край. 1897. 19 февр., № 47 (крепостная Лупиногова, замученная своей помещицей в 1844); Донские атаманы за последние полвека // Рус. архив. 1899. Кн. 2. С. 106—116; Степан Данилович Ефремов (1754—1772 гг.) // Ист. вестник. 1902. № 9. С. 870—883; Чернышев на Дону (1819—1823) // Ист. вестник. 1903. № 7. С. 228—231 (генерал-адъютант А. И. Чернышев и В. Д. Сухоруков); Стенька Разин // Сборник Областного Войска Донского Статистического комитета. Новочеркасск, 1904. Вып. 4. С. 14—31 (публ. перевода брошюры, напечатанной в Лондоне в 1672 Томасом Ньюкомбом), и др. К. является редактором публикации «Акты, относящиеся к истории Войска Донского, собранные генерал-майором А. А. Лишиным» (Новочеркасск, 1891—1892. Т. 1—3). Его перу принадлежит серия брошюр «Донские картинки. Из памятной книжки» (Новочеркасск, 1908—1911. № 1—15) — биографии донских атаманов Платова, Денисова, Чернышева, Граббе и др.

Начиная с кон. 1870-х К. неоднократно публиковал записанные им (и, возможно, другими лицами) казачьи песни. В публикации 1878 представлена песня «Уж горе наше было, горе сиротское», записанная от казака Етерской станции (**Казачья песня // Донская газета. 1878. 11 мая, № 32. С. 126**); в 1879 — песня «Все ходили, все блукали мы ночью темною», записанная в Ростовском-на-Дону уезде (**Песня // Донская газета. 1879. 3 мая, № 32. С. 126**).

В 1887 было издано «**Краткое историческое и статистическое описание Войска Донского / Под ред. А. А. Карасева и Х. И. Попова**» (Новочеркасск,

1887), где наряду с «Историческим отделом», «Географическо-статистическим отделом», главой «Атаманы Войска Донского с 1549 по 1887 год», публикацией «Сказания об Азовском сидении» даются три донские народные песни: «Как у нас было на тихом Дону Ивановиче» (о Ермаке), «Как за речушкой за Кубанушкой» (казак умирает на чужой стороне) и «Не туман-то с моря подымается» (та же тема) (без указания места записи).

Песня «Ты прости-то, прощай, славный Тихий Дон» о прощании с Доном казаков, принудительно переселяемых на Сунжу (Кавказ), напечатана в 1895 (**Казачья песня // Рус. архив. 1895. Кн. 2, № 6. С. 249**). В статье «**Три донских песни**» (**Приазовский край. Новочеркасск, 1897. 30 янв., № 28**) К. приводит песни «Да спасибо царю славному» (написана А. В. Туроверовым и положена на музыку капельмейстером Шейером в честь генерал-адъютанта М. Г. Хомутова), «Уж вы, братцы, мои братцы, атаманы молодцы» (тема сна казака: разыгрался конь, свалилась кунья шапочка — быть убитому), «Как была-то корчма, корчма польская» (баллада «Казак и шинкарка»). В одном из номеров «**Донских картинок: Из памятной книжки**» (**Новочеркасск, 1909. № 8: Три донских казачьих песни и «К Дону»**) даны стихи, имитирующие народную песню. Определенный интерес представляет еще один очерк из «Донских картинок» (**Донские картинки: Из памятной книжки. Новочеркасск, 1909. № 12. С. 16—18**), где описывается, как казак был объявлен в станице упырем и обвинен в эпидемиях и эпизоотиях.

Для фольклористики представляет интерес также статья К. «**Клички донских станиц**» (**Донская речь. Новочеркасск, 1893. 22 апр., № 48; 25 апр., № 49**), в которой приводятся коллективные прозвища (клички) жителей донских станиц. Здесь же рисуются яркие картинки — ситуации, иллюстрирующие употребление станичных прозвищ. Так, Усть-Медведицкий округ, откуда родом был сам К., имел прозвище «индюшка канон поклевала»; Усть-Быстряницкая станица — «семь лет сову воевали». В самом начале своей служебной карьеры — в Донском казачьем учебном полку — К. однажды сделал замечание взводному приказному, уроженцу Быстряницкой станицы, насчет небрежного воинского строя: «Ты что же там, сова, смотришь?», на что получил ответ: «Тут, ваше благородие, индюшка запуталась».

Справ.: Венгеров. 2-е изд.; Венгеров. Рус. интеллигенция; Донцы XIX века. Ростов н/Д, 2003. С. 190—193; Новочеркасск: Энциклопедия. Новочеркасск, 2005. С. 423.

Некролог: N. † А. А. Карасев // ДОВ. 1913. 30 марта, № 72.

Арх.: РО ИРЛИ, ф. 377, оп. 7, № 1712 (краткая биография).

Т. Г. Иванова

Караулов Василий Семенович [деятельность: конец XVIII в.] — музыкант-любитель, композитор.

Проживал в Петербурге в конце XVIII в. Фамилия К. упоминается в Предупреждении ко 2-му и 3-му изданиям Собрания песен *Львова—Прача*: «Должно надеяться, что сие Собрание послужит богатым источником для музыкальных талантов и для сочинителей опер, которые, воспользуясь не только мотивами, но и самую странностию некоторых русских песен, посредством изящного своего искусства доставят слуху новые приятности, и любителям музыки новые наслаждения: чему же с большим успехом подали пример господа: Сарти, Мартини, Паскевич, Тиц, Жарновики, *Пальшау*, Караулов (amateur) и другие» (Львов Н. А., Прач И. Г. Собрание народных русских песен с их голосами. М., 1955. С. 47).

К. является автором трех вариационных циклов на темы русских народных песен для клавесина, опубликованных в 1787 (**«Trois airs russes variés pour le clavecin ou forte-piano»**): «Во лесочке комарочков», «Ты, детинушка, сиротинушка», «Ах, как тошно мне». Это издание хранится в РНБ в так называемом «Альбоме князя Бярятинского» — конволюте, где были переплетены печатные и рукописные ноты. Переиздание песен: **Музалевский В. И. Русская фортепианная музыка. Л.; М., 1949. С. 51—52 (1-я и 2-я песни); Баренбойм Л. А., Музалевский В. И. Хрестоматия по истории фортепианной музыки в России (конец XVIII и первая половина XIX в.). М.; Л., 1949. С. 18—23 (2-я и 3-я песни).**

Исполнение произведений издано в электронном виде: Компакт-диск **«Русская клавирная музыка XVIII века» (записан А. Любимовым; автор текста — Н. Копчевский. «Русский Компакт Диск» © RCD, 1996)**. Из буклета к компакт-диску следует, что вариационные циклы К. существенно отличаются от вариаций *В. Ф. Трутковского*. У К. получила отражение эстетика сентиментализма (гармонические обороты, характерные ритмические «вздохи»). Господствующая повсюду певучесть, постоянные опевания звуков придают этим вариациям К. своеобразный колорит и выразительность. Наибольшего единства К. удалось добиться в монументальном вариационном цикле на песню «Ты, детинушка, сиротинушка». Тональность до минор здесь несет определенный семантический смысл, способствуя созданию патетико-героического характера произведения (примечательны вариации 2, 5 и 9, в которых обнаруживается полное переосмысление лирической темы, положенной в основу цикла).

Е. А. Склярова

Караулов Григорий Эммануилович [1824—4(16).5.1883] — педагог, обращавшийся к фольклору в учебных книгах, краевед в Крыму.

Закончил Ришельевский лицей в Одессе (1844; серебряная медаль). Службу начал секретарем Таврического приказа общественного призрения (Симфе-

рополь). Вскоре перешел на учительскую должность. Работал в г. Феодосии Таврической губ. С созданием в 1858 армянским епископом Габриэлом Айвазовским шестиклассного Феодосийского армянского Халибовского (по имени попечителя Арутюна Халибова) училища, где обучались юноши из армянских семей из разных городов России и даже Турции, — инспектор данного учебного заведения (до 1871). В 1871 перешел на частную службу в управление Бессарабско-Таврического земского банка (председатель оценочной комиссии).

Был знаком со знаменитым художником Иваном (Ованесом) Константиновичем Айвазовским, подарившим Халибовскому училищу несколько своих полотен. К. пробовал себя в области художественной литературы (см.: Феодора, владетельница древней Сугдайи: Повесть из истории Крыма. С двумя крымскими видами работы И. Айвазовского и с кратким историческим очерком греческих и генуэзских поселений в Крыму. Феодосия: тип. Армянского Халибовского уч-ща, 1859).

К. оставил заметный след в крымском краеведении. В 1860 в журн. «Радуга», издававшемся Феодосийским армянским Халибовским училищем, он напечатал статью «Очерки горной части Крыма» (Радуга. 1860. № 2. С. 21—26; № 3. С. 43—52; № 4. С. 57—64). В 1867 совершил экспедицию в пещерные города Крыма — Черкес-кермен и Тепе-кермен (Крымские пещерные города и крипты // Записки Одесского общества истории и древностей. Одесса, 1872. Т. 8. С. 39—108). Автор работ: Несколько статей о Крыме. Феодосия, 1861; Топографический очерк юго-западной нагорной полосы Крымского полуострова // Памятная книжка Таврической губернии. Симферополь, 1867. С. 75—84 (2-я паг.); Недавняя археологическая находка в Крыму (Древний христианский храм, открытый художником Струковым в д. Партенит, в октябре 1871 года) // Записки Одесского общества истории и древностей. Одесса, 1872. Т. 8. С. 308—317; Чуфут-кале и евреи-караимы // Паллас П. С. Поездка во внутренность Крыма, вдоль Керченского полуострова и на остров Тамань. Одесса, 1883. С. 59—73 (Записки Одесского общества истории и древностей; Т. 13); Путеводитель по Крыму для путешественников: С прил. статьи «Берег Крыма как климато-лечебная местность», карты Крымского полуострова, плана г. Севастополя и проч. Одесса, 1883. — Совм. с М. Сосногоровой.

С 27 авг. 1871 — действ. член Одесского общества истории и древностей (Летопись Общества с 14 ноября 1868 по 14 ноября 1871 // Записки Одесского общества истории и древностей. Одесса, 1872. Т. 8. С. 325).

К. принадлежат труды учебно-методического характера по истории литературы. См.: Сборник образцовых сочинений лучших русских писателей. Ч. 1: От Ломоносова до Пушкина (Феодосия, 1865); Сатирические журналы // Новиков Н. И. «Живописец». 1772—1773. Избранные статьи из «Живописца».

Извлечение из «Трутня». Материалы для изучения писателя. СПб., 1896. С. 70—85 (Русская классная библиотека, изд. под ред. А. Н. Чудинова: Пособие при изучении рус. лит.; Вып. 25).

К. является автором учебного пособия **«Очерки истории русской литературы» (Феодосия, 1865. Т. 1: Литература древнего периода и нового до Пушкина)**. Раздел первый «Устная словесность» (С. 1—40) посвящен фольклорной культуре. Разграничив книжную и народную словесность, К. дает характеристику былинам. Он выделил героев, в которых сказываются мифологические черты (Святогор, Вольга / Волх, Водяник в былине о Садко), и описал их в основном по трудам *Ф. И. Буслаева*. В рассуждениях о богатых, сгруппировавшихся вокруг князя Владимира, К. опирается на статьи *К. С. Аксакова*, подчеркивавшего исторические основы былин. Отдельно в учебном пособии характеризуются исторические и разбойничьи песни (сюда включены и песни о Степане Разине). Из других жанров К. дает сведения о бытовых песнях, народных сказках, духовных стихах и пословицах, а также о малороссийских песнях. Второе и третье издания книги (2-е изд. Одесса, 1870; 3-е изд. М., 1888) были отчасти переработаны, но круг жанров остался тот же. Фрагмент, посвященный бытовым песням, был востребован русской учебной литературой. **В. Покровский** включил его в свою **«Историческую хрестоматию: Пособие при изучении русской словесности для учеников старших классов средне-учебных заведений и преподавателей» (М., 1887. С. 70—74)**, выдержавшую 8 изданий к 1917. См. перечень рецензий на «Очерки истории...»: *Венгеров*. Источники.

Справ.: Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; *Венгеров*. Источники; *Венгеров*. 2-е изд.; Южаков.

Некролог: *Яковлев В.* Григорий Эммануилович Караулов // Записки имп. Одесского общества истории и древностей. Одесса, 1886. Т. 14. С. 795.

Т. Г. Иванова

Карев Николай Алексеевич [деятельность: конец 1890-х—начало 1900-х] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Новгородской и Орловской губ.

Проживал в Новгороде, где служил в Казенном винном складе. В 1898—1900 К. являлся корреспондентом РГО. В архиве Общества хранится несколько тетрадей с текстами народных песен: 32 текста записаны в д. Устрики Боровичского у., д. Дубовицы Старорусского у. и в г. Старой Руссе Новгородской губ. (**РГО, XXIV Новгородская губ., № 31; 16 с.; 1899; № 32; 10 с.; 1900**). 12 песен записано в Брянском у. и в с. Алисова Карачевского у. Орловской губ. (**РГО, XXVII Орловская губ., № 17; 44 с.; письмо от 22 июля 1899**). В материалах из Новгородской губ., присланных в разное время, име-

ются повторы. Д. К. Зеленин заметил, что тексты приведены без соблюдения особенностей местного говора и без указания обстановки их исполнения (Зеленин. Вып. 2. С. 879).

А. И. Васкул

Кареев Николай Иванович [24.11(6.12).1850, г. Москва — 18.2.1931, г. Ленинград (ныне г. Санкт-Петербург); похоронен на Смоленском кладб.] — историк и философ.

Детство провел в д. Аносово Смоленской губ. Учился в 5-й Московской гимназии, по окончании которой поступил на славяно-русское отделение историко-филологического факультета Московского ун-та (слушал лекции *Ф. И. Буслаева*), но на четвертом курсе перешел на историческое отделение (ученик В. И. Герье). Окончил ун-т в 1873, был оставлен для подготовки к профессорскому званию. Одновременно преподавал историю в 3-й Московской гимназии. В 1876 выдержал магистерский экзамен; тогда же получил заграничную командировку для работы в библиотеках. В 1879 защитил магистерскую диссертацию «Крестьяне и крестьянский вопрос во Франции в последней четверти XVIII века» (М., 1879). В 1878—1879 по приглашению историко-филологического факультета Московского ун-та читал курс истории XIX в.; с осени 1879 по 1884 — экстраординарный профессор Варшавского ун-та. В 1883 защитил докторскую диссертацию «Основные вопросы философии истории» (М., 1883; см. также книгу К., вызванную отзывами на диссертацию: *Моим критикам*. Варшава, 1883). В начале 1885 К. переехал в Петербург: преподавал в Александровском лицее, в ун-те и на Высших женских курсах. Участвовал в основании Исторического общества при Петербургском ун-те; председатель Общества в 1890—1917; редактор издаваемого Обществом «Исторического обозрения». В сент. 1899 по политическим мотивам уволен от должности профессора в Петербургском ун-те и на Высших женских курсах, но продолжил преподавать в Александровском лицее. С 1902 читал лекции на экономическом отделении Петербургского политехнического института; в 1906 вернулся в ун-т. Чл.-кор. Петербургской Академии наук (1910).

К. занимал активную общественную позицию. Принимал участие в деятельности Союза взаимопомощи русских писателей (1897—1901); с 1905 — в Союзе деятелей высшей школы; работал в комитете Литературного фонда (в 1909 — председатель комитета). С 1904 — гласный Петербургской городской думы. В составе делегации из десяти человек, среди которых был и А. М. Горький, 8 янв. 1905 обращался к министру внутренних дел П. Д. Святополку-Мирскому и С. Ю. Витте с требованием отмены вооруженных мер против намеченной на 9 янв. демонстрации. После событий 9 янв. 1905 К. был подвергнут 11-дневному заточению в Петропавловской крепости. Во время Пер-

вой русской революции вошел в ряды кадетской партии и был избран членом I Государственной думы (1906). В июле—авг. 1914, с началом Первой мировой войны, К. пять недель находился в немецком плену. В середине сент. 1918 был арестован вместе со всей семьей в с. Зайцеве (Смоленская губ.), находился под домашним арестом пять дней. В 1929 К. был избран почетным членом АН СССР, однако в окт. 1930 его труды были подвергнуты идеологической критике на заседании Общества историков-марксистов.

Основные темы исследований К.: Великая французская революция, русско-польские отношения и философские проблемы истории. Согласно К., история по преимуществу является наукой эмпирической и описательной; философия истории — научная дисциплина теоретическая, исследующая закономерности общественных изменений. Важнейшими в историческом процессе, подчеркивал ученый, являются экономический и социальный факторы; в то же время важное значение для исторического прогресса имеет умственная жизнь общества и деятельность отдельных личностей. См.: «Очерк истории реформационного движения и католической реакции в Польше» (М., 1886); «Основные вопросы философии истории» (М., 1883—1890. Т. 1—3; 2-е изд. 1887. Ч. 1—2; 3-е изд. СПб., 1897), «Падение Польши в исторической литературе» (СПб., 1888); «Исторический очерк польского сейма» (М., 1888); «Польские реформы XVIII в.» (СПб., 1890); «Историко-философские и социологические этюды» (СПб., 1895). Автор учебного курса «История Западной Европы в новое время» (СПб., 1892—1917. Т. 1—7). Являлся редактором статей по всеобщей истории в «Энциклопедическом словаре» Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. В 1911 вышло «Собрание сочинений» (СПб., 1911. Т. 1—3). В 1920-е К. опубликовал 3-томную работу «Историки французской революции» (Л., 1924—1925). В настоящее время труды К. активно переиздаются.

Для фольклористики представляют интерес ранние статьи К. по вопросам мифологии, опубликованные в воронежском журн. «Филологические записки». Молодой исследователь раскрывает основные положения западноевропейских ученых (Адалберт Кун, Огюст Конт, А. Вебер, М. Каррьер, Э. Б. Тейлор (Тайлор) и др.) относительно рождения мифа: одухотворение природы; перенесение на нее человеческих психических процессов (антропоматизм); последующий антропоморфизм. Важнейшим вкладом в развитие теории мифа, согласно К., явился лингвистический подход Макса Мюллера: мифология — продукт забвения смысла слов, затемнения речи. Язык, указывает К., сохраняет древние мифические представления (солнце *встает*, солнце *ложится* и пр.).

Исследуя плохо доступный западным исследователям славянский материал, К. в значительной мере углубляет их теорию мифа. Согласно К., из изначального мифа (миф природы) развивается «миф божеский» (политеизм). В статье **«Главные антропоморфные боги славянского язычества»**

(Филол. зап. 1872. Вып. 3. С. 1—23; Вып. 4. С. 23—44; Вып. 5. С. 45—61) молодой исследователь, обратившись вслед за другими учеными к ограниченному письменным источникам о древнерусских и западнославянских языческих богах, положив в основу лингвистический анализ имен, приходит к выводу, что имена большей части славянских богов указывают на их связь с мифом природы. Значения имен богов К. прочитывает следующим образом: Небо-бог — Волос и Сварог; Громо-бог — Перун и Радигост; Солно-бог — Дажь-бог, Хорс, Святovit, Яровит. Имена славянских богов, по его мнению, сходятся с именами богов в Ведах, но не находят аналогов у балтов и германцев.

В большом труде «Мифологические этюды» (Филол. зап. 1873. Вып. 2. С. 1—21; Вып. 3. С. 22—46; Вып. 4/5. С. 47—64; Вып. 6. С. 65—80) анализируются мифологические представления о душе (может отделяться от тела во время сна), о смерти (отделение души от тела), о болезни (вселение в тело вредоносного духа), о загробной судьбе души, о магии и др. В продолжении работы — «Мифологические исследования. Серия 2» (Филол. зап. 1874. Вып. 1. С. 1—9; Вып. 2. С. 10—22; Вып. 5. С. 21—46) — на теоретическом уровне исследуются процессы перерастания мифа в религию. Стадии развития у всех народов оказываются одними и теми же: «...отделение сверхчувственного от чувственного и стремление многообразного к единству» (С. 2). К. предлагает классификацию религий, отличную от западноевропейской и выстроенную в эволюционном плане. Первая стадия (А) собственно мифическая — одухотворение мира (анимизм), то есть признание души у каждого предмета природы. На второй стадии (В) складывается вера в особый духовный мир, отдельный от материального мира (супранатурализм). В свою очередь, на стадии супранатурализма сначала складываются представления о коллективных духах, лишенных индивидуальных черт (демонизм, выражающийся в формах фетишизма, тотемизма, шаманизма), а затем об индивидуальных богах (собственно теология). На стадии появления образов индивидуальных богов первоначально доминирует многобожие, которое постепенно, через дуализм, стремится к монотеизму.

Равным образом К. исследует перерастание мифа в богатырский эпос. В статье «Миф и героический эпос» (Филол. зап. 1872. Вып. 6. С. 1—24 (отд. паг.)) исследователь вслед за А. Н. Афанасьевым («Поэтические воззрения славян на природу». М., 1865—1869. Т. 1—3) и О. Ф. Миллером («Илья Муромец и богатырство киевское». СПб., 1870) устанавливает генетические связи мифа и эпоса. Соответственно сходство эпических сюжетов с мифическими заставляет его «видеть в божеском мифе зерно древнейшего эпоса, на который с развитием социально-исторической жизни и общественных интересов наслышались черты бытовые и исторические, а вместе с ними приходили нравственные идеи народа» (С. 8); по словам исследователя, «в герое эпоса забывается древний бог» (С. 5). Полностью принимая истолкование

Илья Муромца как результат развития образа бога-громовника и присоединяясь к метеорологической (грозовой) теории А. Н. Афанасьева, К. сопоставляет сюжеты о греческом герое Беллерофонте и Химере и о Илье Муромце и Соловье-Разбойнике. К. выстраивает стадиальную цепочку в развитии эпического начала из мифического зерна: первоначальная стадия — Индра и Вритра (индийские веды — «божеский миф»); мотивировка битвы — похищение Вритрой божественных коров, то есть дождевых облаков); следующая стадия — Беллерофонт и Химера (первая фаза развития героического эпоса; мотивировка романтического характера); Илья Муромец и Соловей-Разбойник (героический эпос с чертами гражданского быта и исторического влияния). Согласно К., отнюдь не во всех сюжетах об Илье Муромце можно прочесть мифическую основу (в сюжете о ссоре богатыря с князем Владимиром — основа историко-бытовая). Богатырский эпос впоследствии послужил «образцом для эпоса исторического», то есть исследователь четко разграничивал былины и старшие исторические песни (об Иване Грозном).

Еще в одной статье (**Космогонический миф // Филол. зап. 1873. Вып. 1. С. 1—10 (2-я паг.)**) К. рассматривает космогонический миф, отражающий первобытные воззрения на происхождение мира (соитие Неба-отца и Земли-матери).

Справ.: Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; Венгеров. Рус. интеллигенция; Гранат; Южаков; БСЭ. 1-е изд.; БСЭ. 2-е изд.; БСЭ. 3-е изд.; БРЭ; Сов. ист. энц. (Б. Г. Вебер); Славяноведение в дорев. России (Г. И. Чернявский); Три века Санкт-Петербурга: Энциклопедия: В 3 т. СПб., 2004. Т. 2: Деятельный век. Кн. 3. С. 122—123 (Н. Д. Кареева).

Библиогр.: Николай Иванович Кареев: Биобиблиогр. указ. (1869—2007) / Сост. В. А. Филимонов. Казань, 2008.

Лит.: Из далекого и близкого прошлого: Сб. этюдов из всеобщей истории в честь 50-летия науч. жизни Н. И. Кареева. Пг.; М., 1923; *Золотарев В. П.* Историческая концепция Н. И. Кареева: Содержание и эволюция. Л., 1988; *Гнатюк О. Л.* Русская политическая мысль начала XX века: Н. И. Кареев, П. Б. Струве, И. А. Ильин. СПб., 1994; *Сафронов Б. Г.* Н. И. Кареев о структуре исторического знания. М., 1995; *Погодин С. Н.* «Русская школа» историков: Н. И. Кареев, И. В. Лучицкий, М. М. Ковалевский. СПб., 1997; Социология истории Николая Кареева: К 150-летию со дня рождения: Межвуз. сб. СПб., 2000 (Российская социология; Вып. 2); Николай Иванович Кареев: человек, ученый, общественный деятель: Материалы Первой всерос. науч.-теорет. конф., посвящ. 150-летию со дня рождения Н. И. Кареева, Сыктывкар, 5—6 декабря 2000 г. Сыктывкар, 2002; *Филимонов В. А.* Н. И. Кареев: in memoriam (к публикации малоизвестных биографических материалов об историке) // Ставропольский альманах Российского общества интеллектуальной истории. Ставрополь; Пятигорск, 2008. Вып. 10. С. 408—416; *Поздеева Г. Г.* Исторические взгляды

Н. И. Кареева. Глазов, 2010; *Лыскова И. Е.* Научно-педагогические взгляды Николая Ивановича Кареева. Сыктывкар, 2010.

Арх.: ОР РГБ, ф. 119; РО ИРЛИ, ф. 422; ф. 377, оп. 7, № 1720 (библиография).

Т. Г. Иванова

Карелин Иосиф Яковлевич см. Корелин Иосиф Яковлевич

Карлгоф Вильгельм Иванович [26.9(7.10).1799, г. Динабург Псковской (с 1802 — Витебской) губ. (ныне г. Даугавпилс, Латвия) — 23.3(4.4).1841, г. Одесса Херсонской губ. (ныне Украина)] — беллетрист, стихотворец, переводчик.

Из дворянской семьи. Учился в Олонецкой гимназии (г. Петрозаводск). В 1814 поступил во 2-й кадетский корпус (г. Петербург); выпущен прапорщиком в полевую артиллерию (1817). С 1818 — офицер 2-го кадетского корпуса; в 1822 — поручик. В нояб. 1824 в чине штабс-капитана переведен в Софийский полк, назначен старшим адъютантом штаба Отдельного Сибирского корпуса (г. Омск). Впоследствии служил в л.-гв. Гренадерском полку и л.-гв. Московском полку. Участвовал в турецкой (1828—1829) и польской (1830—1831) кампаниях. В 1832 получил чин полковника; служил в Петербурге. В нач. 1838 уволен по болезни в статскую службу с чином действительного статского советника. Служил в Министерстве народного просвещения. Был помощником попечителя Киевского учебного округа. В мае 1840 переведен в Одесский учебный округ. Н. Н. Мурзакевич, служивший под его началом в Одессе, писал: «Карлгоф — немец, умный, добрый и в сердце истинно русский — к прискорбию, прибыл больным чахоткою в такой степени, что весною следующего года умер» (Мурзакевич Н. Н. Автобиография. СПб., 1889. С. 149).

Начало литературного творчества К. относится к середине 1820-х — ряд стихотворений, опубликованных в «Новостях литературы», издаваемых А. Ф. Воейковым (дружеские послания, альбомные записи, любовная лирика). Прозаические произведения, печатавшиеся в различных периодических изданиях, собраны в издании «Повести и рассказы» (СПб., 1832. Ч. 1—2). Большинство произведений имеет установку на достоверность («Офицерский вечер», «Рассказ на биваке», «Рассказ на кладбище», «Обыкновенный случай» и др.). См. также: Колдунья и двенадцать дочерей // Сын отечества и Северный архив. 1838. Т. 1. С. 104—118. Перевел с немецкого «Историю войн в Европе с 1792 г., вследствие перемены правления во Франции» (СПб., 1838), вместе с женой — пьесы герцогини Амалии Марии Саксонской (Новый немецкий театр. Ч. 1: Амалия, принцесса Саксонская. СПб., 1838).

Литературное окружение К. — *Николай и Ксенофонт Полевые, А. Ф. Вельтман, И. А. Крылов, П. А. Плетнев, В. А. Жуковский, О. И. Сенковский* и др. На средства К. публиковались произведения *В. Г. Бенедиктова* и *Н. В. Кукольника*. К. встречался в *А. С. Пушкиным*. Присутствовал на панихиде по поэту в Конюшенной церкви. Во время заграничной поездки 1840, предпринятой по совету врачей, в Германии познакомился с *Л. И. Тиком*, в Праге — с *П. Шафариком* и *В. Ганкой*. См. воспоминания, написанные его женой *Е. А. Ошаниной*, во втором браке *Драшусовой*: Жизнь прожить — не поле перейти. Записки неизвестной // Рус. вестник. 1881. № 9. С. 117—157; № 10. С. 716—754; № 11. С. 239—274; 1882. № 5. С. 285—321; 1883. № 6. С. 694—722; 1884. № 5. С. 361—397. — Подп.: ***. Здесь приведены стихи К., посвященные автору воспоминаний и ее матери, а также гибели *А. С. Пушкина* — обличающие Дантеса.

Этнографические интересы К. проявились в литературных произведениях, созданных под впечатлением о пребывании в Сибири. См.: **Письмо из Омска к графине Н. Н.** // **Новости литературы. 1825. Кн. 14, № 10. С. 1—8.** Во **«Втором письме из Омска. К графине NN. Февраля 5, 1826» (Новости литературы. 1826. Кн. 16, № 5. С. 65—74)** К. кратко описывает линейных сибирских казаков. Выражая сентиментальные чувства по отношению к своему адресату (то есть не преследуя этнографических целей), К. приводит песни, популярные в Омске: «Ты не грей меня, красно солнышко» (С. 73), «Ты долина, долинушка, / Раздолье широкое» (С. 73—74). По поводу последней песни замечает: «Не знаю, принадлежит ли последняя песня собственной сей стране, но, Графиня, уверяю Вас, что я сам слышал ее много раз в моих прогулках» (С. 74). См. также стихотворение: Песня сибирской казачки // Славянин: Военно-литературный журнал, издаваемый А. Воейковым. 1827. № 10. С. 153—154.

В повести **«Уральская старина (Русская повесть)» (Повести и рассказы. СПб., 1832. Ч. 2. С. 33—76)**, с сюжетом о разбойнике, выдавшем себя за богатого барина и посватавшемся к дочери воеводы Дуне, К. выражает явный интерес к русской традиционной культуре. Писатель рисует картину святочной вечеринки, на которой девушки поют игровую песню «И я золото хороню». Рассказчик, старый майор, по этому поводу замечает: «...это веселье родное, а не чужеземное, коренное, а не прививное! Хоронят ли золото, сеют ли просо, заплетают ли плетень — мне старику так отрадно, так весело: тут говорят моему сердцу наречием родным, русским словом. Право жаль, что забываются нами старинные игры; оживите их, вы разбудите с ними и все русское. Так, заставьте нашу молодежь плясать по-русски, ей смешно уже будет жить не по-русски, не по-русски думать» (С. 57—58). Писатель вставляет в повествование святочно-игровую песню «Пал-пал перстень в калину, малину», подблюдные песни «Щука шла из Новгорода», «Скачет груздочек по ельничку», «Саночки, самокаточки», взятые, по всей вероятности, из одного из песенников.

Справ.: Геннади; Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; РБС; Южаков; Рус. писатели (А. А. Ильин-Томич); Немцы России (В. Гохнадель); Три века Санкт-Петербурга: Энциклопедия: В 3 т. СПб., 2004. Т. 2: Деятнадцатый век. Кн. 3. С. 136 (А. А. Карпов).

Т. Г. Иванова

Кармалина (урожд. Беленицына) Любовь Ивановна [3(15).10.1834 (по другим сведениям 1836), г. Москва — 21.5(3.6).1903, усадьба Кобрино, близ станции Прибытково Царскосельского у. Санкт-Петербургской губ. (ныне Гатчинский р-н Ленинградской обл.)] — певица (сопрано), собирательница народных песен.

Из дворянской семьи; отец имел чин статского советника. Образование получила в петербургском Екатерининском институте, где обучалась игре на фортепиано и пению (под рук. Г. Ломакина). В апр. 1856 выступила в двух публичных концертах, в которых исполнила романсы *М. И. Глинки* (аккомпанировал *М. А. Балакирев*) и *А. С. Даргомыжского* (под аккомпанемент автора). В 1857—1858, получив дополнительную музыкальную подготовку во Флоренции, К. с успехом выступала в городах Европы (Рим, Париж, Варшава). Возвратившись в Россию, давала концерты в Одессе, некоторое время провела на Украине. В 1860 выезжала на гастроли в Вену, Триест, Константинополь, где выступала в концертах с романсами русских композиторов. В 1862, ненадолго посетив Петербург, совместно с мужем, генералом Н. Н. Кармалиным, уехала на Кавказ, где, в связи с участием мужа в военных действиях, они находились в Дагестане, в крепости Закаталы, в Гунибе, Тифлисе, Эривани. В 1873 муж К. был назначен начальником Кубанской области и наказным атаманом Кубанского казачьего войска. Ненадолго посещала Петербург и Москву в 1867 и 1873. Последние 20 лет К. прожила в Петербурге.

Брала уроки музыки, поддерживала творческие связи, вела переписку с ведущими русскими композиторами, постоянно исполняла их произведения. Яркая представительница русской вокальной школы, К. обладала красивым по тембру голосом. Ее исполнение отличалось тонкой музыкальностью и одухотворенным артистизмом. А. С. Даргомыжский, М. А. Балакирев, М. И. Глинка, *М. П. Мусоргский*, *А. П. Бородин*, Ц. А. Кюи высоко ценили исполнительский талант К.; некоторые из них посвятили ей свои произведения. В письмах А. С. Даргомыжского, А. П. Бородина, М. П. Мусоргского к К. содержатся важные высказывания об их творческих замыслах, эстетических воззрениях. К. написала воспоминания о Глинке и Даргомыжском (Глинка и Даргомыжский // Глинка в воспоминаниях современников. М., 1955. С. 287—290; первая публ. в 1875). К. была всесторонне музыкально одарена — занималась композицией, часто выступала в концертах как пианистка.

Народные напевы и наигрыши, которые довелось слышать К. в удаленных местностях Украины и Кавказа, поразили ее своей самобытностью и богатством. Она записывала и передавала композиторам образцы русской, украинской, дагестанской народной музыки, сама пыталась создавать произведения на основе обработки народных напевов.

В конце 1850-х, находясь на Украине в родовом поместье, К. выслала А. С. Даргомыжскому нотации украинских народных песен, сделанные ею в Полесье (в д. Шацк — 8 образцов) и на Волыни (4 примера) (Пекелис М. Даргомыжский и народная песня: К проблеме народности в русской классической музыке. М.; Л., 1951. С. 98—99).

В письмах А. С. Даргомыжскому из Гуниба (Дагестан, 1866) К. сообщает о записи дагестанских мелодий (более 25): «Я собираю дагестанские мотивы и мелодии. Генерал Услар (лингвист), издавший знаменитые грамматики чеченского, аварского и пр. языков, хочет издать сборник песен; кроме меня, некому записать мелодий» (цит. по: Пекелис М. С. Александр Сергеевич Даргомыжский и его окружение: В 3 т. М., 1973. Т. 2. С. 386). В февр. 1867 К. высылает М. А. Балакиреву несколько песен и пишет ему о способах записи: «Полтора года с лишком живя в самой середине Дагестана, я не могла оставить без внимания лезгинской народной песни; в настоящую минуту у меня записано более 50 песен. Оригинальность мелодии, дикость, само содержание — все это меня поразило. <...> Песни записаны с фотографической верностью в отношении моего слуха и памяти. Слова записаны по-лезгински (метода Услара), есть перевод, но не подстрочный, каждой песни. <...> Записывала я вот как: я вызывала из разных обществ — нагорных и плоскостных — лучших певцов. Пели они всегда без аккомпанеента (татары же поют с акк<омпанементом>). По мере <того>, как пелась песня, я записывала; потом пела ее по записанному, и если было верно и лезгинские певцы не находили ошибок, я принималась за другую» (цит. по: Пекелис М. С. Александр Сергеевич Даргомыжский и его окружение. Т. 2. С. 388—389). К. обратилась к М. А. Балакиреву с просьбой быть ее руководителем в создании обработок напевов с тем, чтобы издать их в сборнике: «Печатать один голос не стоит, а с дурным аккомпанементом и вовсе не стоит» (С. 389). Кроме того, К. надеялась, что М. А. Балакирев сможет исправить ее нотации: «Для некоторых я совсем не смогла найти размера и определить гамму» (Там же). В 1873, вернувшись в Петербург, К. попросила М. А. Балакирева вернуть ей лезгинские мелодии и русский перевод, объясняя это тем, что она хочет их проверить, и для этого к ней приедут «поющие лезгины». Из ее писем М. А. Балакиреву известно, что она записывала также армянские и татарские мелодии, интересовалась восточными инструментами. Автографы записей К. не найдены.

В 1873—1875 К. передает ряд своих русских записей М. П. Мусоргскому. Свидетельства об этом сохранились в письмах композитора. 23 июля 1874

Мусоргский благодарит К. за записанные и присланные в дек. 1873 народные песни: «То, что вам угодно было так товарищески-художественно сообщить мне еще в декабре прошлого года, порадовало меня и оправдывает мои стремления в исторической музыкальной драме. Я хочу беседовать в особенности о раскольничьей песне. Столько в ней страды, столько безоговорочной готовности на все невзгодное, что без малейшего страха я дам ее унисоном в конце “Хованщины”, в сцене самосожжения. Мелизмы (род группеток) я вполне понимаю, и в unissono in 8-va напев мелизматический повеет стариной и правдой; самый псевдоцерковный текст песни очень кстати. Будьте благословенны, Любовь Ивановна!» (Мусоргский М. П. Письма. М., 1984. С. 186). В автографах М. П. Мусоргского сохранились четыре песни, записанные К. (**Мусоргский М. П. Записи народных песен, черновые наброски и другие материалы // Полн. собр. соч. М.; Л., 1939. Т. 5, вып. 10. С. 22—23.** «Раскольничья песня петая Прасковьей Царицей (дер. Еленовки, Эриванской губ.)» представляет собой распетый вариант 22-го псалма, записанный от молокан, проживавших на Кавказе. Отметим, что в 1862—1873 муж К., Н. Н. Кармалин, состоял в должности Эриванского военного губернатора и управляющего гражданской частью. В его обязанности входил в том числе надзор за сектантами. Из воспоминаний современников известно, что К. принимала участие во всех дела мужа и, вероятно, могла сопровождать его в поездках. Вторая запись — «Удивляшесь Ирод», тропарь, глас 7. Третья — «Боже, Отче Всемогущий» — вероятно, вариант духовного стиха о царевиче Иоасафе, который встречается как у сектантов, так и у старообрядцев. Песнопение «Боже, приидоша время до нас» является поздним вариантом духовного стиха — псалмы (Адрианова-Перетц В. П. Старообрядческая литература XVIII века // История русской литературы: В 10 т. М.; Л., 1947. Т. 4: Литература XVIII века. Ч. 2. С. 92—93).

Отметим, что в заключении письма от 23 июля 1874 М. П. Мусоргский обращается к К. с просьбой «пересмотреть Ваш романс и тогда уже передать его Юргенсону». Возможно, здесь речь идет о каком-то неизвестном нам композиторском опыте К.

В письме М. П. Мусоргского к К. от 20 апр. 1875 упоминаются «11 волынских песен»: «№№ 1 («Посею я шалвеевку»); 3 («Берегами, берегами, бережком»); 4 («Под калиною стояла»); 5 («И развивайтесь, сухой дубе»); 9 («А чтой то за садочек»); 10 («Ой, не шуми, луже») и 11 («Выряжала мать сына»))» (Мусоргский М. П. Письма. С. 197). В настоящее время эти рукописи не обнаружены.

Справ.: Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; Брокгауз—Ефрон (на Кармалины); Муз. энци. (И. М. Ямпольский); Бернандт—Ямпольский; Муз. энци. словарь; Пружанский А. М. Отечественный певцы. 1750—1917: Словарь: В 2 ч. М., 1991. Ч. 1. С. 214—215; Петровская И. Ф. Музыкальный Петербург. 1801—1917: Энциклопедический словарь-исследование. СПб., 2009. Т. 10, кн. 1. С. 379.

Биогр.: А. С. Даргомыжский: Автобиография. Письма. Воспоминания современников. Пг., 1921; Письма А. П. Бородина. 1872—1877. М., 1936. Вып. 2; *Даргомыжский А. С. Избранные письма*. М., 1952. Вып. 1. С. 43—63; М. П. Мусоргский: Литературное наследие. Письма, биографические материалы и документы. М., 1971.

Лит.: Львов М. Из истории вокального искусства. М., 1964. С. 152—153; Пекелис М. Русская певица Л. И. Кармалина // Сов. музыка. 1972. № 11. С. 84—91; Горячих В. В. О музыке раскольников в «Хованщине» // Русская история и культура: Статьи, воспоминания, эссе. СПб., 2007. С. 119—138.

Арх.: РГАЛИ, ф. 2658, оп. 1, № 859, л. 98—105 (письма К. к А. С. Даргомыжскому); ОР РНБ, ф. 41 (письма К. к М. А. Балакиреву).

Г. В. Лобкова

Карманов Сергей [деятельность: 1881] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Саратовской губ.

Ученик Мариинского земледельческого училища (Саратовская губ.). К. стал собирать фольклорно-этнографические материалы, получив летнее вакационное задание от инспектора Мариинского училища Н. М. Волкова, который, в свою очередь, откликнулся на просьбу Саратовского губернского статистического комитета о помощи учащимся в проведении систематического описания саратовских сел и деревень (Саратовские губ. вед. 1881. 1 янв., № 1, разд. «Местная хроника»). Материалы, собранные К. в Сердобском у., были опубликованы в СГВ: **«Очерк села Сосновки» (1881. 25 июля, № 154** — описание хозяйственного состояния волостного села, история строительства церкви, топонимическое предание и рассказ о разбойнике Сироткине); **«Очерк села Крюковки» (1881. 4 авг., № 161** — сведения об экономическом и культурном состоянии села); **«Очерк торгового села Бекова» (1881. 3 сент., № 182** — предание о возникновении села, описание села, церкви, школы).

В. А. Бахтина

Карнаухов (Корнаухова, Корноухов) Николай Афанасьевич [1808?—не ранее 1863] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Пермской губ.

В 1827—1838 преподавал в Чердынском уездном училище: в 1827—1835 являлся учителем 2-го класса; в 1836—1838 — учителем географии и истории. В том же училище в период с 1831 по 1848 исполнял должность штатного смотрителя. (Отзыв директора учебных заведений Пермской губ. П. Васильева о преподавании в Чердынском училище в данный период см.: Калинина Т. А. Народное образование в Чердынском крае (80-е годы XVIII — первая половина XIX в.) // Чердынь и Урал в историческом и культурном наследии России:

Материалы науч. конф., посвящ. 100-летию Чердынского краеведческого музея им. А. С. Пушкина. Пермь, 1999. С. 219.) В 1849—1850 служил штатным смотрителем в Соликамском уездном училище. Имеются сведения о существовании книги К. «Некоторые отрывки из исторического и статистического описания уездного города Соликамска Пермской губернии» (Пермь, 1861), отсутствующей в библиотеках Петербурга (Аверина Н. Ф. Репертуар пермской книги (1792—1917) // История Пермской книги: Электронный ресурс. Пермь, 2001. — 1 CD-ROM). В 1851—1863 К. состоял в должности смотрителя в Шадринском уездном училище. До 1834 не имел чина. В 1834—1837 — коллежский секретарь, в 1838—1844 — титулярный советник, с 1845 — коллежский асессор. См.: Месяцеслов с росписью чиновных особ, или Общий штат Российской империи, на лето от Рождества Христова 1827. СПб., [1827]. Ч. 1. С. 611; ...1828. Ч. 1. С. 642; ...1829. Ч. 1. С. 606; Месяцеслов и общий штат Российской империи на 1830. Ч. 1. С. 474; ...на 1831. Ч. 1. С. 460; ...на 1832. Ч. 1. С. 474; ...на 1833. Ч. 1. С. 524; ...на 1834. Ч. 1. С. 567; ...на 1835. Ч. 1. С. 564; ...на 1836. Ч. 1. С. 575; ...на 1837. Ч. 1. С. 670; ...на 1838. Ч. 1. С. 668; ...на 1839. Ч. 1. С. 605; ...на 1840. Ч. 1. С. 615; ...на 1841. Ч. 1. С. 387; ...на 1842. Ч. 1. С. 397; Адрес-календарь или Общий штат Российской империи на 1843 год. Ч. 1. С. 227; ...на 1844 год. Ч. 1. С. 209; ...на 1845 год. Ч. 1. С. 214; ...на 1846 год. Ч. 1. С. 186; ...на 1847 год. Ч. 1. С. 200; ...на 1848 год. Ч. 1. С. 199; ...на 1849 год. Ч. 1. С. 188; Адрес-календарь. Общий штат Российской империи, 1850. Ч. 1. С. 159; Адрес-календарь. Общая роспись всех чиновных особ в государстве, 1851. Ч. 1. С. 196; ...1852. Ч. 1. С. 193; ...1853. Ч. 1. С. 196; ...1854. Ч. 1. С. 198; ...1855. Ч. 1. С. 197; ...1856. Ч. 1. С. 191; ...1857. Ч. 1. С. 188; ...на 1858—1859 год. Ч. 1. С. 210; Адрес-Календарь. Общая роспись начальствующих и прочих должностных лиц по всем управлениям в империи, и по главным управлениям в Царстве Польском и в Великом Княжестве Финляндском на 1860—1861 год. СПб., [1861]. Ч. 1. Стб. 402; ...на 1861—1862 год. Ч. 1. Стб. 371; ...на 1862—1863 год. Ч. 1. Стб. 377.

В метрической книге Рождество-Богородицкой церкви Чермозского завода Соликамского у. содержится запись о венчании К., 37 лет, с вдовой местного лекаря Марфой Ивановной, 20 лет (у обоих второй брак) (Гос. архив Пермского края, ф. 37, оп. 2, № 381 г., л. 51 об.).

К. являлся корреспондентом РГО. Его имя упоминается среди лиц, ответивших на «Инструкцию касательно собирания всех местно-употребляемых слов по русской географической терминологии», разосланную РГО в 1847 (Географические известия. 1848. Вып. 4. С. 94).

В 1848 на страницах «Отечественных записок» была опубликована его статья «**Этнографические черты города Чердыни Пермской губернии**», датированная 14 окт. 1847 (**Отеч. зап. 1848. Т. 57, № 3, Смес. С. 49—58. — Подп.: Н. Корнаухов**), где К. описывает некоторые местные обычаи и пред-

рассудки, простонародные способы лечения, обычай праздничных пиршеств, одежду и обувь чердынских горожан, в том числе и свадебный головной убор невесты. Особое место в публикации занимает описание свадебного обряда, сопровождаемое всего двумя краткими фрагментами текстов свадебных песни и плача. Бегло касаясь характеристики «капусток», «копотих», «супрядок» и пр., а также увеселений на пасхальной и троицкой неделях, К. переходит к описанию похоронно-поминальных обычаев, среди них особо представляя обряд похорон умершей незамужней девушки.

К. может считаться автором наиболее ранних записей фольклора в Пермской губ. В 1844 он прислал в редакцию «Отечественных записок» рукопись «Плачи, или заунывные песни, которые поют невесте в девишник и в день свадьбы», которая в журнале опубликована не была, но позднее материалы были включены в «Песни, собранные П. В. Киреевским» (**Песни, собранные П. В. Киреевским: Новая серия / Изд. О-вом любителей российской словесности при имп. Московском ун-те; Под ред. В. Ф. Миллера, М. Н. Сперанского. М., 1911. Вып. 1: (Песни обрядовые)**). По-видимому, записи К. могли попасть к Киреевскому через издателя «Отечественных записок» А. А. Краевского. В 1911 были опубликованы 15 текстов свадебных плачей (С. 37—42. № 94—108). Есть основание предполагать, что тексты 27 песен (свадебных, преимущественно величальных), представленные в том же разделе (г. Чердынь Пермской губ.) с пометкой «все от одного собирателя» (С. 28—37. № 67—93), также записаны К.

Во 2-й выпуск «Песен, собранных П. В. Киреевским» было включено 27 текстов игровых песен, записанных К. в г. Чердыни (**Песни, собранные П. В. Киреевским: Новая серия. М., 1929. Вып. 2, ч. 2. С. 316—322. № 2879—2905**). Все тексты сопровождалось описанием игровых действий. В «старой серии» опубликованы исторические песни XVIII в. о войне со шведами и об убийстве Лопухина (**Песни, собранные П. В. Киреевским. М., 1872. Вып. 9. С. 85—87, 102—103**), а также песни XIX в. о войне 1812 (**М., 1874. Вып. 10. С. 17, 30**).

Справ.: Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.

Г. Н. Мехнецова

Карпинский Михаил Петрович [деятельность: 1880—1890-е] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Терской обл.

Образование получил в ун-те св. Владимира (г. Киев). Судя по тому, что в «Академическом списке императорского университета св. Владимира (1834—1884)» (Киев, 1884) его имя отсутствует, он окончил историко-филологический факультет во второй половине 1880-х; имел звание кандидата. Учительское звание — учитель гимназии. На 1898 учитель словесности

в женской гимназии св. Александры и член педагогического совета Ольгинской женской гимназии в г. Ставрополе (Кавказский календарь на 1898 год. Тифлис, 1897. Стб. 357). На 1904 являлся исполняющим обязанности инспектора 1-й мужской Тифлисской гимназии (в должности с 15 апр. 1902, с жалованьем в 2450 руб.); имел чин статского советника. Среди наград орден св. Станислава 2-й ст. (Личный состав Кавказского учебного округа к 1 января 1904 года. Тифлис, 1904. Ч. 1. С. 8—9).

Публиковаться начал в киевский период жизни. В 1887 в варшавском «Русском филологическом вестнике» он напечатал одну из первых своих работ — рецензию на сборник средневековых документов, хранившихся в архиве князей Сангушков в Славуте (**Рец. на кн.: Archiwum ksiąg Łubartowiczów Sanguszków w Sławucie wydane nakładem właściciela pod kierownictwem Z. L. Radziwińskiego przy współudziale p. Skobielsiego i B. Porczaka. Tom 1. Z trzema tablicami litografowanemi (1366—1506). We Lwowie, 1887**] // Рус. филол. вестник. 1887. Т. 18, № 4. С. 290—295). Об интересе к народной поэзии свидетельствует то, что К. обращает внимание на имена некоторых лиц, упомянутых в грамотах (Чурило Бродовский, Данило Дажбогович Задеревецкий), и указывает на их параллель с памятниками фольклора. Сотрудничая с Археологическим музеем Киевской духовной академии, К. изучал язык памятников средневековой письменности, хранившихся в Музее (Южнорусский Апостол XV века // Рус. филол. вестник. 1888. Т. 19, № 1. С. 68—73; Западнорусская Четья 1489 года // Там же. 1889. Т. 21, № 1. С. 57—106). В сферу научных интересов К. входили проблемы диалектологии. Так, на основе имеющихся публикаций образцов говора пинчуков, в том числе и фольклорных произведений, он, в отличие от Е. Ф. Карского, доказывал, что говор принадлежит северо-малорусскому, а не белорусскому наречию (Говор пинчуков // Там же. 1888. Т. 19, № 1. С. 45—54).

В 1890-е К. публиковал в «Русском филологическом вестнике» статьи по методике преподавания русского языка: Заметка о § 99 «Русского правописания» ак. Я. К. Грота (о переносе частей слова из строки в строку) // Рус. филол. вестник. 1892. Т. 28, № 3, Пед. отд. С. 31—32; [Рец. на кн.: Краткие указания для готовящихся к преподавательской деятельности. Составлены членами испытательного комитета при управлении Рижским учебным округом. Казань, 1894. Вып. 1] // Там же. Т. 32, № 4, Пед. отд. С. 55—56; К вопросу о постановке преподавания русского языка в педагогическом классе женских гимназий // Там же. 1895. Т. 34, № 4, Пед. отд. С. 79—109 (То же // Циркуляр по Управлению Кавказским учебным округом. Тифлис, 1895. Приложение № 9. С. 1—31).

Как и другие учителя Кавказского учебного округа, К. печатался в продолжающемся издании «Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа» (СМОМПК). С середины 1890-х К. совершил несколько поездок в станицы для собирания материала для характеристики говоров

Терской обл., причем, как и другие диалектологи его времени, записывал фольклорный материал. В 1896 в течение пятидневной поездки в ст. Червленную — одну из старейших русских станиц на Северной Кавказе — ему удалось записать от двух сказительниц (Е. Багдашкина и В. Курносова) былины об Илье Муромце и разбойниках, Илье Муромце на Соколе-корабле, Дюке Степановиче и Ставре, причем два последних сюжета на Северном Кавказе были записаны впервые (**Русский былевой эпос на Тереке // СМОМПК. Тифлис, 1897. Вып. 22, Отд. 3. С. 33—42**).

Во второй квалифицированно выполненной публикации (**Старинные песни гребенских казаков // СМОМПК. Тифлис, 1898. Вып. 24. С. 85—126 (2-я паг.)**) представлены былевые («Добрыня и Маринка», «Добрыня Никитич и Алеша Попович», «Александр Македонский и Илья Муромец» и др.) и исторические (о Степане Разине, о казни стрельцов Петром I и др.) песни. Публикация содержит характеристики певцов и сопровождается примечаниями, отсылающими к сборникам *Кириши Данилова*, *П. В. Киреевского* и др. К. указал на специфику песенно-эпического репертуара станиц Северного Кавказа: «Что касается до исторических песен, то, на наш взгляд, их можно найти достаточное количество и в других станицах Терской области с великорусским населением, даже в станицах, недавно основанных <...> Другое дело былины: их можно найти, на наш взгляд, преимущественно в коренных гребенских станицах: Червленной, Щедринской, Старо- и Ново-Гладковских и в станице Кордюковской» (С. 117). Среди собранного материала он выделил также «скоморошные» песни (веселые, шуточные): «...пение их обыкновенно сопровождается битьем в латунный таз или поднос, на который присутствующие иногда кладут деньги для покупки угощения певцом и певицами. Под скоморошную песню молодежь иногда и танцует» (**Несколько протяжных и скоморошных песен, записанных в станице Червленной // СМОМПК. Тифлис, 1898. Вып. 24. С. 119**).

В 1899 при поддержке Кавказского учебного округа К. вновь собирал песни в ст. Червленной, Щедринской и Новогладковской. Результаты собирательской работы (былевые и исторические песни) опубликованы: **Гребенские казаки и их песни // СМОМПК. Тифлис, 1900. Вып. 27. Отд. 4. С. 69—112**. По оценке Б. Н. Путилова, статьи К. «представляют одно из лучших и значительных явлений во всей казачьей фольклористике» (Путилов Б. Н. Исторические песни XVI—XIX вв. на Тереке: Канд. дис. С. 178. — Рукопись).

Справ.: Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.

Т. Г. Иванова

Карпов Андрей Васильевич [9(21).10.1857, с. Кирилловка Арзамасского у. Нижегородской губ. — май 1885, г. Орск Оренбургской губ.] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Нижегородской губ.

Родился в крестьянской семье. Учился в Арзамасском уездном училище. В 1873 направлен земским стипендиатом в 4-й класс Нижегородской гимназии. Весной 1875 познакомился с известным нижегородским краеведом А. С. Гациским, который привлек его к собиранию статистических сведений по программе Нижегородского губернского статистического комитета и нацелил на собирание народных песен. В авг. 1876, не получив гимназического аттестата, К. оставил гимназию и поступил в Ветеринарный институт в Казани, куда принимали без аттестата. После первого курса, блестяще сдав экзамены, был определен на казенный счет, что означало, что впоследствии он должен был в течение четырех лет отработать в назначенном ему месте. В 1878 и 1879 во время летних каникул, по предложению А. С. Гациского, занимался собиранием сведений о кустарных промыслах в Нижегородской губ. (см. публикацию писем к А. С. Гацискому в книге трудов К.: Кустарные промыслы Арзамасского уезда / Ред.-сост. Е. П. Титков, Ю. А. Кудрин, А. В. Пряников. Арзамас, 2010. С. 353—376). По окончании Ветеринарного института был направлен в г. Орск Оренбургской губ. Скончался на 27-м году жизни.

В 1877—1879 К. печатался в «Симбирской земской газете» и «Волжском листке». Материалы, собранные К. по кустарным промыслам в Нижегородской губ., были опубликованы в «Трудах Комиссии по исследованию кустарной промышленности в России». См.: Сапожный промысел в Выездной слободе Арзамасского уезда // Труды Комиссии по исследованию кустарной промышленности в России. СПб., 1880. Вып. 3. С. 29—44; Кузнечный промысел в северо-восточной части Арзамасского уезда и в смежной с нею части Нижегородского уезда // Там же. СПб., 1880. Вып. 4. С. 161—201; Валенный промысел в Арзамасском уезде // Там же. СПб., 1880. Вып. 5, Отд. 2. С. 455—487; Щепной промысел в Арзамасской волости Арзамасского уезда // Там же. СПб., 1880. Вып. 6, Отд. 2. С. 489—499; Прядильный промысел в Горбатовском уезде // Там же. СПб., 1882. Вып. 8. С. 1227—1263, и др. В статье «Промыслы села Богородского и его окрестностей Горбатовского уезда» (Труды Комиссии по исследованию кустарной промышленности в России. СПб., 1883. Вып. 9. С. 2420—2470) представлены сведения по гончарному промыслу, плетению ивовых корзин, кожевенному производству, шорному промыслу, шитью хомути, шитью рукавиц. См. также: Падающий кузнечный промысел // Там же. С. 248—249 (2-я паг.). На труды К. неоднократно ссылался В. И. Ленин в работе «Развитие капитализма в России» (1899). После кончины К. опубликовано: Очерки народного самоуправления (Типы деревенских воротил) // Нижегород. губ. вед. 1886. 8 окт., № 41; 15 окт., № 42; 12 нояб., № 46; 19 нояб., № 47.

В статье «Скорняжный промысел в Арзамасском уезде» (Труды Комиссии по исследованию кустарной промышленности в России. СПб., 1880. Вып. 3. С. 75—140), описывая промысел в родном с. Кирилловке и соседних

деревнях, К. неоднократно по разным поводам цитирует песни, описывает зимние посиделки («кельи») и летние уличные гулянья (С. 129—131), характеризует песни: «Большая часть этих песен — мещанские, перешедшие из города в пригородные селения; это уже не те старинные народные песни, с их характерным ритмом и напевом. Старинные песни с каждым годом забываются больше и больше. Наравне с песнями забываются веселые святочные игры и задушевные хороводные песни. Хороводы бывают всего два раза в продолжение года, и нужно думать, что скоро они совсем выйдут из употребления» (С. 131).

Песенно-фольклорные записи К. относятся к 1875—1876. Летом 1875 он собирал песни (около 260) в Арзамасском у., в основном в Кирилловке и ближайших деревнях; летом 1876 продолжил собирательскую деятельность там же (всего около 500 песен). К. работал в слободской (Арзамас и его пригороды) и крестьянской среде; проводил сплошное обследование репертуара, в связи с чем записывал и «новые» песни. В подготовленном им рукописном сборнике материал систематизирован по жанровым разновидностям («головосовые», «скоморошные», «игрищные», «хороводные», «святочные», «детские», «свадебные», «заплачки», «духовные стихи»). В комментариях имеются ссылки на сборники *И. П. Сахарова*, *П. В. Шейна*, на труды *Н. И. Костомарова*. Дано описание обрядовых действий. Из переписки с А. С. Гациским следует, что, будучи уже в Казани, К. планировал со своего собственного голоса (он был носителем традиции), выучившись нотной грамоте, сделать слуховую нотацию, но намерение осуществлено не было. А. С. Гациский планировал издать песни, собранные К. (см.: Предисловие // Нижегородский сборник. Ниж. Новгород, 1877. Т. 6. С. XII—XIII), но по неизвестным причинам издание не состоялось.

Рукопись К. с песнями была обнаружена в Центральном архиве Нижегородской обл. (ф. 766, оп. 598, № 1, 2) В. М. Потявиным, который в сборнике **«Народная поэзия Горьковской области» (Горький, 1960. Вып. 1)** опубликовал два варианта былины «Илья Муромец на Соколе-корабле» и шесть исторических песен (№ 5, 8, 9, 23, 27, 56). В 1982 К. Е. Корепова напечатала еще 8 исторических песен (**Корепова К. Е. Исторические песни в собрании А. В. Карпова // Фольклор народов РСФСР. Уфа, 1982. [Вып. 9]. С. 143—149**); в 2005 — духовный стих о Федоре Тироне (**Корепова К. Е., Храмова Н. Б. Нижегородский вариант духовного стиха о Федоре Тироне // Традиционная культура. 2005. № 1. С. 69—72**). В 2010 рукопись К. была издана полностью: **Народные песни, записанные в Арзамасском уезде Нижегородской губернии А. В. Карповым летом 1875 года / Авт. проекта Ю. А. Кудрин. Арзамас, 2010.**

Имеются сведения, что существовали другие рукописи К.: «Простонародные лекарственные средства» (с заговорами), «Село Кирилловка»

(Корепова К. Е. Андрей Васильевич Карпов — собиратель нижегородского фольклора // Традиционная культура. 2010. № 3. С. 108—118).

По сообщению А. К. Орешникова, проживая в Орске, К. публиковал статьи в «Оренбургском листке» и «Неделе», «описывал местные промыслы и собирал киргизские песни» (Орешников А. К. Несколько слов об Андрее Карпове (Запоздавший некролог) // Нижегородские губ. вед. 1886. 1 окт., № 40; переизд. в кн. К.: Кустарные промыслы Арзамасского уезда. С. 377—378).

Справ.: Люди Нижегородского Поволжья. Вып. 1: Краткий словарь писателей-нижегородцев / Под ред. В. Е. Чехихина (Ч. Ветринского). Ниж. Новгород, 1915. С. 21.

Лит.: Кудрин Ю. А. Песенная сокровищница России // Арзамасская сторона. 2007. № 12/13. С. 24—31.

Арх.: Центральный архив Нижегородской обл., ф. 766.

Т. Г. Иванова

Карпов Андрей Иванович [деятельность: 1899] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Новгородской губ.

Учитель Коротовского училища в с. Клопузове Уломской вол. Череповецкого у. Новгородской губ. Корреспондент Этнографического бюро *В. Н. Тенишева* (**Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы: Материалы «Этнографического бюро» князя В. Н. Тенишева. СПб., 2009. Т. 7: Новгородская губерния. Ч. 3: Череповецкий уезд. С. 515—544**). Материалы собраны в д. Коротове. Рукопись К. содержит развернутые материалы по свадьбе: описание обряда, причитания, песни, припевки.

Т. Г. Иванова

Карпов Вл. [деятельность: 1898] — автор статьи о народной песне.

Автор статьи **«Технические приемы творчества в великорусской народной лирической поэзии в связи с поэтическими мотивами» (Этногр. обозрение. 1898. № 3. С. 63—92)** — достаточно редкого для фольклористики XIX в. примера исследования, в котором поднимаются вопросы художественных приемов народной поэзии. В определенном смысле эта работа является предшественницей «формальной школы» в фольклористике. Любопытно, что автор, в противоположность авторитетному мнению *Ф. И. Буслаева* о коллективном (стихийном) творчестве в фольклоре, анализируя богатство технических приемов лирической песни, полагает, что «песня не могла не выйти из уст профессиональных певцов-слагателей» (С. 92). Тем самым К. заявлял постулат теории «аристократического» происхождения фольклора, к концу XIX в. уже утвержденных работами

В. Ф. Миллера в отношении к эпической поэзии, но не явленный открыто в отношении к лирике.

Судя по указателям к «Этнографическому обозрению», в данном журнале К. более не печатался. Других трудов исследователя не выявлено.

Т. Г. Иванова

Карпов У. С. [деятельность: 1848] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Саратовской губ.

Житель с. Грязнухи Петровского у. Саратовской губ. Неизвестно, кем был К. по социальному положению. Единственный фольклорный материал был прислан им 2 янв. 1848 в редакцию «Отечественных записок». Корреспондент, скрывший свое имя под обобщающим определением «сельский житель К.», в сопроводительном письме сообщил, что к собиранию присланного им материала его побудило предисловие *Н. В. Гоголя* ко 2-му изданию «Мертвых душ», в котором писатель обратился к своим потенциальным читателям с просьбой присылать ему не только отклики на поэму, но и «материал для изображения характера русского человека». Некая отстраненность «сельского жителя» от окружающего его народа, которая заметна во фразе «предрассудков у крестьян бесчисленное множество», а также его осведомленность в литературном процессе, заставляют предположить в нем сельского учителя или местного священника. Возможно, это был фельдшер, поскольку большая часть присланных обрядов и поверий имеет отношение к медицине: **«Предрассудки и поверья крестьян в Петровском у. Саратовской губ.»** (*Отеч. зап.* 1848. Т. 56, № 2, Смесь. С. 201—206). Здесь представлены материалы по родильному и крестильному обрядам, лечебные заговоры, привороты и отсушки, свадебные, похоронные приметы, «игрища в свадьбу».

В. А. Бахтина

Картамышев Константин Вонифатьевич (Бонифатьевич) [3(15).8.1819, г. Одесса Херсонской губ. — 24.9(6.10).1880, г. Одесса Херсонской губ. (ныне Украина)] — беллетрист, издатель.

По-видимому, происходил из дворянского рода, восходящего к XVII в. (Брокгауз—Ефрон). Проживал в Одессе. Окончил Ришельевский лицей (Михневич И. Исторический обзор сорокалетия Ришельевского лицея с 1817 по 1857 год. Одесса, 1857. С. 192; со степенью кандидата), а затем Харьковский ун-т по словесному отделению (1840; со степенью кандидата). Службу начал учителем грамматики и начальной географии в Одесском институте благородных девиц (Адрес-календарь, или Общий штат Российской империи на 1843 год. СПб., 1843. С. 349). На 1844 и последующие годы — в той

же должности в чине коллежского секретаря (...на 1844 год. С. 319). На 1849 оставался в той же должности, а также являлся старшим учителем русской словесности 2-й Одесской гимназии, в том же чине (...на 1849 год. С. 196, 282). По воспоминаниям одного из его учеников, гимназисты, «все, как один человек, любили и уважали своего доброго, скромного учителя, и с любовью занимались его предметом, нисколько не думая об отметках» (Ю. Г. Один из редакторов «Одесского вестника» К. Б. Картамышев. М., 1895. С. 2). К. принадлежит учебная книга «Первоначальный учитель. Книга для чтения и для практических упражнений в русском языке» (Одесса, 1848. — Подп.: К. К.), состоявшая из переводов из сборника рассказов итальянского детского писателя Чезаре Канту. Хотя составитель декларировал отказ от «пошлой нравоучительности», характерной для детской литературы его времени, ему, по мнению М. Е. Салтыкова-Щедрина, не удалось избежать «ординарной морали, которою напичканы все детские повести» ([Рец.] // Отеч. зап. 1848. № 3, Отд. VI. С. 37).

В 1857 К. оставил преподавание и перешел в коммерческое Русское общество пароходства и торговли, учрежденное в Одессе. Заведовал коммерческим отделением главной конторы, а затем страховую и почтовую часть. В 1877, когда деятельность Общества пароходства в связи с войной 1877—1878 сократилась, К. потерял место работы. В 1879 был назначен директором Одесского сиротского дома. Одновременно исполнял частную обязанность правителя дел Одесского совета мануфактур и торговли.

В 1840-е К. сотрудничал с газ. «Одесский вестник». В 1869 К. стал учредителем первой частной в Одессе газ. «Новороссийский телеграф», придерживавшейся либерального направления. Некоторое время являлся редактором, но затем вследствие загруженности был вынужден передать обязанности другому лицу. Как и многие редакторы печатных изданий, К. пришлось подвергнуться судебным преследованиям. См.: Судебное заседание в Одесской судебной палате // Новороссийский телеграф. 1869. 28 мая (9 июня), № 95; 29 мая (10 июня), № 96; Приговор Одесской судебной палаты // Там же. 1869. 29 июня (11 июля), № 121.

К. пробовал себя в литературе. Автор повести «Букет цветов» (Одесса, 1848; первоначально: в «Одесском вестнике») и рассказов и очерков, составивших книгу «Проба пера. Статьи для легкого чтения» (Одесса, 1849).

К. интересовался народной поэзией. Ему принадлежит статья **«Несколько слов о русских песнях»** (Одесский вестник. 1854. 12 окт., № 112; 14 окт., № 113; 16 окт., № 114), представляющая популярный очерк, раскрывающий содержание эпических (былины), удалых (разбойничьих) и лирических бытовых песен. В статье заявлен тезис о необходимости изучения народной песенности, обогащающей литературный язык, помогающей понять русскую историю и питающей любовь к отечеству.

Справ.: Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; Венгеров. Рус. интеллигенция. Некрологи: Н. К. В. Картамышев (Некролог) // Одесский вестник. 1880. 3(15) окт., № 223; Новороссийский телеграф. 1880. 25 сент. (7 окт.), № 1692 (извещение о кончине); Похороны К. В. Картамышева // Там же. 1880. 28 сент. (10 окт.), № 1695. Арх.: РО ИРЛИ, ф. 377, оп. 7, № 1734 (краткие биограф. сведения).

Т. Г. Иванова

Карташов Петр [деятельность: 1854] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Области Войска Донского.

Корреспондент РГО, куда прислал рукопись «**Этнографическое описание Войска Донского слободы Орловки Салкской**» (РГО, XII Донская обл., № 6; 12 с.; 1854). В соответствии с программой по этнографии автор дает материал о наружности местных жителей, их одежде и пр. Здесь же приводятся сведения об отдельных элементах свадебного обряда; о весенних ритуалах, связанных с сельскохозяйственными работами; о жатвенных обрядах. В рукописи имеются также сказка на украинском языке, тексты колядок и щедровок.

Т. Г. Иванова

Касаткин А. [деятельность: вторая половина 1840-х ?] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Астраханской губ.

Священник. Корреспондент РГО. Автор рукописи, посвященной с. Болхунское Черноярского у. Астраханской губ., населенному украинцами — государственными крестьянами (РГО, II Астраханская губ., № 29). Представлен материал по свадебному обряду, Рождеству, Крещению, Великому четвергу и др.

Т. Г. Иванова

Касаткин Антоний [деятельность: вторая половина 1840-х ?] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Астраханской губ.

Священник. С 1848 по 1867 служил при церкви Донской Божьей Матери ст. Казачий Бугор. В 1867 переведен во Владимирский собор г. Красный Яр (Красноярск) Красноярского у. Астраханской губ.; тогда же определен благочинным Красноярского у.

Корреспондент РГО. Автор рукописи, посвященной ст. Казачебугровской (РГО, II Астраханская губ., № 84; в описании Д. К. Зеленина ошибочно — Анатолий). Материал по приметам, детские игры, три песни.

Лит.: Переспелов И. Краткая летопись Казачебугровской войсковой Донской церкви Астраханского уезда // Астраханские епарх. вед. Отд. неофиц. 1876. 31 окт., № 44. С. 3—4.

Т. Г. Иванова

Кассандров Гавриил [деятельность: 1890-е] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Саратовской губ.

Священник с. Колоно Аткарского у. Саратовской губ. Корреспондент РГО, куда прислал рукописную тетрадку XIX в., писанную разными почерками и содержащую «Апокрифические и заговорные списки»: «Молитва Богородице», «Сон Пресвятой Богородицы», «Слово о муках», «12 пятниц», «Молитва Честному Кресту», «Молитва о пчелах», «Молитва от 12-ти лихорадок», «Заговор от лихорадок», «Молитва святым угодникам», «Псалом 130», «Молитва святителю Николаю», «Молитва Архангелу Михаилу», «Молитва св. Николаю Угоднику» (РГО, XXXVI Саратовская обл., № 53).

В. А. Бахтина

Кассиров Иван Семенович см. **Ивин Иван Семенович**

Кастальский Иван Яковлевич [1798 — не ранее 1867] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Нижегородской губ.

Сын дьячка. Окончил Нижегородскую духовную семинарию (1820), класс богословия. Был рукоположен в священники церкви Нерукотворного Спаса с. Воротынец (?), в 1823 переведен в с. Фокино Васильского у., а в 1830 — в церковь слободы Хмелевки г. Василя, где прослужил долгие годы. За добросовестную службу был награжден набедренником, скуфьей, в 1867 — наперсным крестом.

В 1849 прислал в РГО рукопись «**Описание жителей Васильской подгородной слободы Хмелевки с приходскими деревнями**» (РГО, XXIII Нижегородская губ., № 80; 19 с.), в которой содержится этнографическое описание жителей слободы Хмелевки, как русских, так и черемисов (марийцев), краткое писание свадьбы, родин и крестин. Приводится предание о местном разбойнике и называется его реальный прототип.

Арх.: Центральный архив Нижегородской обл., ф. 570, оп. 557, 1851, № 244, л. 14.

К. Е. Корепова

Касторский Михаил Иванович [30.10(11.11).1807 (по другим сведениям 1809), г. Кострома — 6(18).6.1866, Царское Село Царскосельского у. Санкт-Петербургской губ.; похоронен на Казанском кладб. в Царском Селе] — профессор истории, переводчик произведений славянского фольклора, автор книги о славянской мифологии.

Из духовного сословия. Окончил Костромскую духовную семинарию (Андроников Н. Исторические записки о Костромской духовной семинарии

и Костромской губернской гимназии. Кострома, 1874. С. 64; Титов А. А. Материалы для био-библиографического словаря. Словарь писателей духовного и светского чина Костромской губернии. М., 1892. С. 23—24). Высшее образование получил в Главном педагогическом институте (1829—1835; Петербург). Получил назначение в Петербургский ун-т для специализации по всеобщей истории (см.: Описание Главного педагогического института в нынешнем его состоянии. СПб., 1856. С. 59). Еще будучи студентом, перевел с английского «Письма леди Рондо, супруги английского министра при российском дворе в царствование императрицы Анны Иоанновны» (СПб., 1836. — Подп.: М. К. П.). С 1 июля 1836 по 1 сент. 1838 находился в заграничной командировке для подготовки к профессорскому званию. «Один из первых между учеными нашими, сознав потребность познакомиться ближе с судьбою единоплеменных нам славянских народов, он еще в Берлине принялся за изучение чешского языка, а затем, в 1837 году, переехавши в Прагу, занимался там, под руководством Шафарика, еще сербским языком и славянскими древностями» (Григорьев В. В. Императорский С.-Петербургский университет в течение первых пятидесяти лет его существования: Историческая записка. СПб., 1870. С. 218). Находясь в Праге, К. занимался переводом на русский язык Краледворской рукописи. О. М. Бодянский, прибывший в это время в Прагу, скептически писал М. П. Погодину: «...я не ожидаю ничего особенного от его труда» (Барсуков Н. Жизнь и труды М. П. Погодина. СПб., 1892. Т. 5. С. 106). По возвращении в Россию в 1838 К. занял место адъюнкта по кафедре всеобщей истории Петербургского ун-та (до 1860), читал лекции в основном будущим юристам. С 1839 по 1843 и в 1846 занимал также кафедру истории и славянских наречий. По информации В. В. Григорьева, лекции К. не пользовались успехом у студентов. Д. И. Писарев в статье «Наша университетская наука», написанной в период заключения в Петропавловской крепости (1863), дал едкую характеристику К., выведя его под именем профессора Креозотова: «Креозотов был человек замечательный. Над ним смеялись в совете университета его товарищи профессора, над ним смеялись его слушатели <...> Но Креозотов не замечал или не хотел замечать всех этих тайных и явных смехов и, не смущаясь ничем, твердою поступью направлялся к избранной цели, т. е. к выслуге в пенсия полному оклада жалованья. Служил он с упорным усердием и, занимая кафедру истории, действительно читал всякую историю, какую назначат, то древнюю, то русскую, то новейшую. Если бы ему поручили читать специальную историю Букеевской орды или Абиссинской империи, то это бы его нисколько не затруднило» (Писарев Д. И. Сочинения. М., 1955. Т. 2. С. 138). Считается, что К. был связан с III Отделением (см. коммент. к изд.: Добролюбов Н. А. Собр. соч. М.; Л., 1964. Т. 8. С. 662). Одновременно с ун-том с 1839 К. состоял преподавателем истории в военном учебном заведении — в Дворянском полку. В 1841 за исследование «Начертание

славянской мифологии» получил степень доктора (Григорьев В. В. Императорский С.-Петербургский университет... С. XIV). В 1841—1849 — секретарь философского факультета. В 1850 — экстраординарный профессор. В 1861 вышел в отставку.

В 1838, будучи за границей, К. издал свои переводы сербских песен из сборника В. Караджича: **Сербские народные песни. Переложены с сербского. Лейпциг, 1838. Связка 2** (песни с № 250 по 406). В предисловии к связке 2 (т. е. вып. 2), вышедшей первой (связка 1, кажется, издана так и не была), он указал, что ставил целью «переложить сербские песни с подлинника, нашим песенным языком, сколько можно, слово в слово, и размером оригинала» (ненумерованная страница). П. А. Плетнев высоко оценил труд К.: «Предприятие г. Касторского — обогатить нашу литературу полным и верным переводом столь драгоценных произведений народно-сербского языка — уже само по себе достойно особенного внимания. Но когда представим в мыслях всеобщее стремление к разрабатыванию всех отраслей литературы народной; когда сообразим, сколько из сокровищ единоплеменного с нами народа можно заимствовать свежих красок для оживления исторических или поэтических лиц и характеров их — тогда на его труд не иначе уже смотреть можно, как на явление самое своевременное и удовлетворяющее вкусу всех и каждого» ([Рец.] // Современник. 1838. Т. 12. С. 96. — Без подп.; переизд.: Мелкие критические разборы из журнала «Современник» // Плетнев П. А. Сочинения и переписка. СПб., 1885. Т. 2. С. 259—262); «...он с оригинала, если можно так сказать, снял только сетку ортографии (так! — Т. И.) и этимологии, чуждую для русского глаза, не повредив ни одной из тех красот поэзии, которые так свежи и нежны во всяком народном создании» (С. 97).

Обширная рецензия К. на сборники авторской и народной славянской поэзии, вышедшая в 1840, содержит многочисленные переводы народных песен на русский язык ([Рец. на кн.: *Ilirski Slowezi. I. Narodne p̃sni na swet izdao Stanko Vraz. Zagreb, 1839. Razdelok 1; Andrie Kačiča. Razgovor ugodni naroda Slowinskoga / Izdao V. S. Dunder. Већу, 1836. Кн. 2; Певания Церногорска и Херцеговачка, сабрана Чубром Чойковитем. Лейпциг, 1837]* // ЖМНП. 1840. № 11. С. 71—98). Особое внимание К. обращает на черногорские песни, в которых имеется рефлексия на события русской истории: «Народное чувство славян следит за каждым важнейшим событием единоплеменной и единой России. Они вместе с греками торжествовали уже разрушение Казанского и Астраханского царств, счастливое окончание Чигиринского похода, победы Миниха, Румянцева, Суворова» (С. 92). Указывает на то, что черногорцами была сложена, среди прочих, песня о войне русских с турками в 1829.

В статье «**Взгляд на чешскую литературу**» (СПб., 1838; первоначально: ЖМНП. 1838. № 6) К. обращается к Краледворской рукописи, не ставя ее

подлинность под сомнение, обзрывает деятельность П. Шафарика, В. Ганки, В. Челаковского и других чешских ученых и писателей.

Ряд высказываний о ценности фольклора содержится в статье **«Влияние Каролингской династии на славянские племена»** (ЖМНП. 1839. № 10. С. 17—60). К. противопоставляет славянский и западноевропейский миры в отношении песенного богатства. Судя по всему, он хорошо представлял место песни в славянском быту: «Ни у одного народа нет таких песней, как у сербов, русских, малороссиян, словаков и проч. Один только славянский народ, взятый в массе, смотрит на жизнь еще поэтическим взглядом. Нет случая в жизни, сколько-нибудь выходящего из круга обыкновенной жизни, которого славянин не осыпал бы цветами поэзии. У славян есть песни на родину, для детей, для взрослых; они воспели любовь, брак, богатство, бедность; различные занятия и работы; есть песни утренние, полуденные, вечерние; у них поют дома, на поле, в лесу, на жатве, на сенокосе; есть песни герою, трусу, старику, умирающему, покойному. Бог, его служители и святые присутствуют в песнопениях народа <...> Мы или поем или рассказываем, обличая пред каждым путешественником *беспесенность* <...> иных народов» (С. 21).

В монографии **«Начертание славянской мифологии, составленное для получения степени доктора философии»** (М., 1841) исследователь рассматривает источники славянской мифологии, ставит вопрос о происхождении названий языческих божеств. Хотя автор справедливо указывает на многочисленные баснословные предположения и прямые фальсификации в материалах по славянской мифологии (немецкий исследователь конца XVIII в. Маш, польский писатель того же времени И. Потоцкий и др.), сам он не смог порвать с укоренившейся в науке «кабинетной мифологией» (глава о Диди Ладе, то есть Великой Ладе, свидетельством существования которой, по его мнению, являются хороводные песни, и другие рассуждения). Тем не менее, по определению М. В. Никулиной, книга К. — «одна из первых работ по славянской мифологии в России, слабая в научном отношении, но свидетельствующая о поисках и попытках овладеть сравнительно-филологическим методом в исследовании мифологии славян» (Никулина М. В. Касторский Михаил Иванович // Славяноведение в дореволюционной России: Биобиблиограф. словарь. М., 1979. С. 178).

К. принадлежат также труды по истории (см.: Всеобщая история. Лекции адъюнкт-проф. С.-Петербургского ун-та д-ра философии М. И. Касторского. 1847—1848 г. СПб., 1848. — Литограф. изд.; Исторические судьбы русского Закавказья в древние времена // ЖМНП. 1852. № 10, Отд. 2. С. 1—28, и др.) и переводы античных авторов (Категории Аристотеля на греческом и русском языках. СПб., 1859).

Справ.: Краткие сведения о русских писателях и ученых, умерших в 1866 году (Из Справочного словаря о русских писателях и ученых, составляемого Г. Н. Геннади) // Рус. архив. 1868. № 12. С. 2010; Геннади; Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; *Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.*; РБС; Петербургский некрополь.

Лит.: Азадовский.

Т. Г. Иванова

Касьянов Иван Аникиевич (свою фамилию он писал «Кастьянов») [4(16).12.1825—1895, д. Космозерский погост Кижской вол. Петрозаводского у. Олонецкой губ.] — сказитель и собиратель фольклора в Олонецкой губ.

Крестьянин д. Космозеро Кижской вол. До 1860 находился в расколе по Даниловскому старообрядческому согласию; в 1860 перешел с семьей в единоверие. В 1865 был избран волостным судьей; в авг. 1871 — сборщиком для окончательного устройства и украшения единоверческой церкви.

В. С. Бахтин, работавший с его рукописями (Бахтин В. С. Дополнение к сборнику А. Ф. Гильфердинга: Былины И. А. Касьянова // Русский фольклор: Материалы и исследования. М.; Л., 1957. Т. 2. С. 220—230), установил, что знаменательным событием в жизни К. стала встреча с известным фольклористом А. Ф. Гильфердингом, состоявшаяся 18—20 июля 1871. Приглашенный запиской для записи старин в Чолмужи (северо-восточный берег Онежского озера), сказитель поначалу колебался (идти надо было 45 верст), но природное любопытство взяло верх. «Привело во удивление», что господа собирают былины; «понудило желание видеть такое важное лицо в самых глухих и непроходимых местах», — признавался он в воспоминаниях о А. Ф. Гильфердинге (**Воспоминания крестьянина об А. Ф. Гильфердинге // Рус. старина. 1872. Т. 6, № 12. С. 695**). В Чолмужах собиратель записал от К. 6 эпических песен («Добрыня и Змей», «Михайло Потык», «Дюк Степанович», «Взятие Казани», «Земский собор», «Молодец и королевна») (опубл.: Онежские былины, записанные А. Ф. Гильфердингом летом 1871 года. СПб., 1873. № 157—162). Певец во время встречи посетовал, что уже забыл старину «Вольга и Микула», и пообещал восстановить ее в памяти с помощью соседа. Спустя несколько месяцев, приехав в окт.—нояб. 1871 в Петербург по делам единоверческого общества, он действительно спел «эту былину со слов Егорова» (Онежские былины, записанные А. Ф. Гильфердингом летом 1871 года. 4-е изд. М.; Л., 1950. Т. 2. С. 536).

Человек недюжинного ума, К. быстро понял, что собирание фольклора — не барская прихоть А. Ф. Гильфердинга, как ему поначалу казалось, а серьезное и нужное дело. После встречи с А. Ф. Гильфердингом в Петербурге начиная с февр. 1872 К. начал сам записывать произведения фольклора, которые

переслал в Петербург. В архиве РГО (РГО, XXV Олонецкая губ., № 12; 9, 78, 43, 21, 17, 9 с.) хранятся 6 его тетрадей, в которых представлены краткое экономическое описание Кижской волости, чертежи рыболовных снарядов, а также тексты былин, исторических песен (тетр. 2), духовных стихов (тетр. 3), описание свадебного обряда и свадебные причитания (тетр. 4), лечебник (тетр. 5) и заговоры (тетр. 6). Материалы по свадебному обряду опубликованы **П. А. Гильтенбрандтом** (**Свадебные обычаи и песни в Толвуйской волости // Записки РГО по Отд-нию этнографии. СПб., 1873. Т. 3. С. 610—628, разд. «Памятники народного творчества в Олонецкой губернии»**). Три былинных текста впоследствии были напечатаны в сборнике **«Русские былины в старой и новой записи»**, подготовленном *Н. С. Тихонравовым* и *В. Ф. Миллером* (М., 1894).

Начиная с осени 1871 К. неоднократно демонстрировал свое исполнительское мастерство в Петербурге (подробнее см.: Чистов К. В. Севернорусские сказители в Петербурге во второй половине XIX в. // Старый Петербург: Историко-этнографические исследования. Л., 1982. С. 52—69), Москве, Петрозаводске и других городах. Первое выступление в РГО состоялось 15 окт. 1871; 12 янв. 1872 К. была присуждена от РГО бронзовая медаль. 30 апр. 1872 К. выступал в Московском ун-те (Г-в Ф. Олонецкий певец былин Касьянов в Москве // Олонецкие губ. вед. 1872. 13 мая, № 37. С. 406—407); 30 июня сказитель пел былины в Петрозаводске на вечере у олонецкого губернатора Г. Г. Григорьева (Олонецкая летопись. Петрозаводск // ОГВ. 1872. 5 июля, № 51. С. 568—569). В 1889 и 1892 состоялись его повторные выступления в РГО; о его публичных выступлениях в 1892 писали в периодических изданиях (Журнал заседания Отделения этнографии 7 февраля 1892 г. [и 13 марта 1892 г.] // Изв. имп. Рус. геогр. о-ва. 1892. Т. 28, вып. 2. С. 218—220, 226—227; Географическое общество // Ист. вестник. 1892. № 5, Смесь. С. 577).

В 1879 К. предоставил для Антропологической выставки в Москве предметы народного быта и промыслов: раскрашенная дуга, приспособления для рыбной ловли (Антропологическая выставка 1879 года. Вып. 6: Описание предметов выставки Отделения этнографии / Сост. *Е. В. Барсовым*. М., 1879. С. 9).

В 1886 несколько эпических песен от К. записали *Ф. М. Истомин* и *Г. О. Дютш* («Птицы и звери», «Книга Голубиная», «Земский собор», «Кострюк»), причем былины «Иван Гоудинович» и «Наезд литовцев» были зафиксированы от сказителя впервые (**Песни русского народа. Собраны в губерниях Архангельской и Олонецкой в 1886 г. / Записали: слова — Ф. М. Истомин, напевы — Г. О. Дютш. СПб., 1894**).

С именем космозерского сказителя и собирателя связано 20 эпических песен. Исследования П. Д. Ухова (Атрибуции русских былин. М., 1970. С. 139—170), Т. Г. Ивановой (Сопоставление типических мест как прием исследования былин // Русский фольклор: Поэтика русского фольклора. Л., 1981. Т. 21.

С. 127—154) и Ю. А. Новикова (Еще раз об источниках былин Ивана Касьянова: Текстологические заметки // Русский Север: Проблемы этнографии и фольклора. Л., 1981. С. 189—206) показали, что большинство текстов, записанных от него Гильфердингом, усвоено не из устной традиции, а по печатным источникам — в основном по первым публикациям былин А. Чукова в «Олонецких губернских ведомостях», сделанных П. Н. Рыбниковым (П. Р. Былины, песни и духовные стихи // ОГВ. 1859. 5 авг., № 30. С. 132—135; 19 авг., № 32. С. 144—147; 2 сент., № 34. С. 156—159; 23 сент., № 37. С. 168—171; 7 окт., № 39. С. 182—185). К репертуару этого же певца восходит былина о Ставре, якобы записанная К. от кого-то из земляков. Неизвестная устной традиции Прионежья историческая песня о взятии Казани генетически связана с текстом из сборника М. Д. Чулова, который неоднократно перепечатывался в популярных изданиях.

Остальные былины К. записал от своих земляков, певцов из Олонецкой губ., но их имена и место жительства, как правило, не указывал. Сопоставительный анализ текстов позволяет предположить, что главным его информатором был каргопольский сказитель, который в сборнике П. Н. Рыбникова назван «каликкой из Красной Ляги». Именно с его вариантами обнаруживается наибольшее количество сходжений в зафиксированных космозерским собирателем старинах («Василий Игнатъевич и Батыга», «Василий Буслаев и новгородцы» + «Поездка Василия Буслаева в Иерусалим», «Иван Годинович»). Еще одна эпическая песня, «Илья Муромец и Калин-царь», вероятнее всего, тоже записана от каргопольского певца. В сборнике Рыбникова она не входила в его репертуар, но в нем есть безымянный вариант, записанный в Кижской вол. «от захожего Каргопольского калики слепого» (Песни, собранные П. Н. Рыбниковым. 3-е изд. Петрозаводск, 1990. Т. 2. С. 556). Этот текст — самый близкий к записи К.; в них совпадают оригинальные мотивы и детали, нестандартные формулы, многие из которых входили в художественный арсенал сказителя из Красной Ляги. Знакомство с рукописями К. с большой долей вероятности позволяет установить имя этого певца. Под одним из духовных стихов собиратель отметил: «Изо слов слепца Петра Кирилова Дьячькова, трех годов ослеп. Каргопольского уезда Краснолятской волости деревни Шейны». Каргопольский певец — «калика перехожий», профессиональный исполнитель духовных стихов, ходивший по деревням и зарабатывавший на хлеб своим искусством — еще до встречи с П. Н. Рыбниковым явно бывал в Заонежье и был знаком с местной эпической традицией. С другой стороны, К. в 1870-е увлекся проблемами единоверия, много путешествовал по России; судьба вполне могла забросить его в Каргопольский у.

Две былины К. («Иван Годинович» и «Наезд литовцев»), спетые в 1886 Ф. М. Истомину и Г. О. Дютшу, были в его рукописях, относящихся к 1871—1872. Вероятнее всего, он заучил их по собственным записям. Первый текст

по композиции и стилю чрезвычайно близок к варианту калики из Красной Ляги и, по-видимому, связан с ним генетически. Об истоках второй старины трудно сказать что-нибудь определенное; в ней есть нестандартные детали и подробности, но в целом она не выходит за рамки прионежской традиции.

Несомненный интерес представляют воспоминания К. о А. Ф. Гильфердинге. Малограмотный, но явно не лишенный литературного дарования, олонецкий крестьянин нашел удивительно точные и проникновенные слова для характеристики ученого. «В понедельник поутру явился и размышляю так: что наши уездные господа становые пристава и разные служащие лица весьма гордые, и думал, как явлюсь я к генералу, берет страх и ужас». Но А. Ф. Гильфердинг быстро развеял страхи своего гостя: «Александр Федорович принял меня очень ласково. Но я, видя такое важное лицо, стоял перед ним с дрожащим сердцем». Отказавшись от предложенной ему рюмки водки («потому что никогда не пивал»), К. с удовольствием выпил стакан чаю и «поосвежился духом, как будто стало и посмелее. Тогда начал я петь былинку о Добрыне Никитиче, а генерал начал сам писать, так очень скоро и успешно, что едва успеваю я голосом пропевать». «Скромный, смиренный и ласковый» собиратель буквально очаровал олонецкого крестьянина. Когда он в Петербурге зашел в гости к А. Ф. Гильфердингу, хозяин вновь принял его «ласково и милостиво». Особенно растрогало К., что генеральша (Варвара Францевна Ридель-Гильфердинг) «сама наливала чай простому мужику» (Воспоминания крестьянина об А. Ф. Гильфердинге // Рус. старина. 1872. Т. 6, № 12. С. 694—698).

Справ.: Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; Южаков; Исполнители фольклорных произведений (Заонежье. Карелия) / Изд. подгот. Т. С. Курец. Петрозаводск, 2008. С. 108—115.

Лит.: Гельман В. Сказитель И. А. Касьянов // Ленинская правда. Петрозаводск, 1956. 20 апр., № 94; Мошина Т. А. Сказитель из Космозера Иван Касьянов // Мастер и народная художественная традиция Русского Севера (доклады III Междунар. науч. конф. «Рябининские чтения-99»). Петрозаводск, 2000. С. 233—241.

Ю. А. Новиков

Катаев Василий Алексеевич [ок. 1821—6(18).1871, г. Вятка] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Вятской губ.

Священник. На 1855 — член духовного правления г. Глазова (Памятная книжка о лицах, состоящих в государственной и общественной службе по Вятской губернии на 1855 год. Вятка, 1855. С. 62). На 1860 — протоиерей Ижевского Александро-Невского собора, благочинный, награжден бронзовым наперсным крестом в память войны 1853—1856 и фиолетовой камилавкой (Памятная книжка Вятской губернии на 1860 год. Вятка, 1860. С. 99). На 1870 —

протоиерей, состоящий на священнической вакансии при Кафедральном соборе г. Вятка, член Попечительства о бедных духовного звания, один из директоров Попечительного о тюрьмах комитета (Памятная книжка Вятской губернии на 1870 год. Вятка, 1870. С. 66, 88, 89). См. некролог: Некролог // Вятские губ. вед. Ч. неофиц. 1871. 10 марта, № 20.

Соавтор *Стефана Стефанова*, корреспондента РГО, куда тот представил рукопись «**Этнографические материалы из села Просницкого Вятского уезда**» (РГО, X Вятская губ., № 43; 11 с.; 1847), составленную во исполнение указа Духовной консистории от 27 сент. 1847. Рукопись содержит сказки (опубл. в «Сборнике великорусских сказок архива Русского географического общества» А. М. Смирнова (Пг., 1917. Вып. 1. С. 369–371. № 115–117), песни (4 №№), предания (6 №№). Приведен блок примет и суеверий.

Т. Г. Иванова

Кательников Евлампий Никифорович см. **Котельников Евлампий Никифорович**

Каченовский Михаил Трофимович [1(12).11.1775, г. Харьков — 19.4(1.5).1842, г. Москва; похоронен на Миусском кладб.] — историк, критик, издатель.

Из небогатой мещанской греческой семьи Качони. Учился в Харьковском коллегииуме, где получил фамилию Каченовский. По выходе из коллегииума в 1788 поступил урядником в Екатеринославское казачье ополчение. В 1793—1795 служил канцеляристом в Харьковском губернском магистрате. В 1795 К. зачислен сержантом в Таврический гренадерский полк; в 1796 перевелся в Ярославский пехотный полк, стоявший в Москве; с 1798 — полковой квартирмейстер. Усиленно занимаясь самообразованием, К. выучил греческий, латинский, французский, немецкий, английский, итальянский языки. В 1801 за упущения по квартирмейстерской части К. попал под суд, содержался на гауптвахте, но был оправдан. 8 окт. 1801 вышел в отставку. К. служил сначала библиотекарем, а затем правителем канцелярии у А. К. Разумовского. 11 окт. 1805 он получил при Московском ун-те звание магистра философии; являлся преподавателем риторики и русского языка в академической гимназии Московского ун-та. 12 сент. 1806 — доктор философии и изящных наук; в 1808 утвержден адъюнктом при ун-те; был управляющим делами в Канцелярии попечителя Московского ун-та, старшим письмоводителем при попечителе. В 1810 — экстраординарный профессор; с 1811 — ординарный профессор теории изящных искусств и археологии. С нояб. 1821 по 1835 — профессор кафедры истории, статистики и географии; в 1830—1831 преподавал также русскую словесность и историю; в 1832—1833 читал курс всеобщей

истории и статистики; в 1835—1842 занимал кафедру истории и литературы славянских наречий, созданную по его инициативе. В 1837—1842 — ректор Московского ун-та (Биографический словарь профессоров и преподавателей Московского университета, за истекающее столетие со дня учреждения января 12-го 1755 года по день столетнего юбилея января 12-го 1855 года. М., 1855. Ч. 1. С. 383—403). Последний чин — действительный статский советник (1840). Имел награды: ордена св. Владимира 4-й и 3-й ст. (1817, 1838), св. Анны 2-й ст. (1831).

Член-учредитель Общества любителей российской словесности (1811), в 1811—1821 — секретарь Общества (см.: Словарь членов Общества любителей российской словесности при Московском университете. 1811—1911. М., 1911. С. 136—137). Член Российской академии (8 марта 1819); чл.-кор. АН (1833), академик по Отделению русского языка и словесности (1841).

Первая публикация — прозаическая «Отпускная жаворонку» (Иппокрена. 1799. Ч. 2) и стих. «Чувство по прочтении “Орла”» (Там же. Ч. 3). В «Иппокрене» К. печатал переводы с французского. В 1805—1830 (с перерывами) — редактор одного из самых успешных журналов его времени «Вестник Европы». К.-редактор стремился к упрочению в журнале научного раздела, организовывал на его страницах полемику авторов, стоявших на разных литературных и общественных позициях.

Как историк К. относился к так называемой «скептической школе», ставившей под сомнение многие свидетельства письменных источников и требовавшей их тщательной критики. В «Вестнике Европы» опубликованы его статьи «Об источниках для русской истории» (1809), «Краткая выписка о первобытных народах, в России обитавших» (1809), «Еще несколько слов о банном строении» (1812), «Нечто для древней русской нумизматики» (1817), «Историческое обозрение древнего российского законодательства» (1822) и др. Неоднократно выступал с критикой «Истории государства Российского» *Н. М. Карамзина*. Посмертно издана единственная книга К. — «Два рассуждения: О кожаных деньгах, и о Русской правде» (М., 1849).

Для фольклористики представляет интерес ряд статей К. В статье **«Исторические замечания о древностях Великого Новгорода»** (*Вестник Европы*. 1808. Ч. 40, № 16. С. 312—329. — Подп.: М. К.), являющейся откликом на анонимную книгу «Исторические разговоры о древностях Великого Новгорода» (М., 1808), К. касается вопроса о древнерусских языческих божествах (С. 319—324), причем соглашается с автором, что в Великом Новгороде до принятия христианства славяноорусы поклонялись одному богу — Перуну, то есть у них не было многобожия; киевский многобожный пантеон богов 980 г. объясняется тем, что Киев был многоэтничен. Упоминание в русских летописях и других памятниках других божеств объясняется влиянием многобожия южных и западных славян.

В другой работе — статье «**Параллельные места в русских летописях**» (**Вестник Европы. 1809. Ч. 47, № 18. С. 133—145. — Подп.: К.**) — К. поднял, вслед за А. Шлецером, вопрос об устных источниках летописи Нестора, особо анализируя занесенные в текст летописи ходячие легенды. Так, разбирая летописную статью о смерти Олега Вещего, он нашел к ней скандинавские параллели, равно как и к истории мщениа княгини Ольги древлянам за смерть мужа.

В 1811 К. откликнулся на книгу А. С. Шишкова «Разговоры о словесности» (СПб., 1811), в которой был поставлен вопрос о русском стихотворстве, в связи с чем автор говорил о народной поэзии (**Разговоры о словесности // Вестник Европы. 1811. Ч. 57, № 12. С. 285—305; Ч. 58, № 13. С. 34—57. — Подп.: К.**). К., вслед за А. С. Шишковым, указывает на значение сказок и песен для развития русской литературы, при этом сетует на неудовлетворительность имеющихся сборников: «Сказки и песни, по моему мнению, необходимо принадлежат истории нашей словесности; со временем, то есть когда надлежащим образом будут приготовлены к употреблению, послужат они достаточным запасом для писателей» (С. 53—54).

Устную поэзию К. считал важнейшим источником для понимания этнического менталитета разных народов. В статье «**О сербских народных песнях**» (**Вестник Европы. 1820. Ч. 112, № 14. С. 112—129; № 15. С. 208—216. — Подп.: К.**) он отмечает: «Кто хочет узнать короче нравы, обычаи и почти все, что составляет *национальность* или отличительные признаки *целого* народа, тот внимательно читай или слушай его песни — не те песни, которые сочиняются учеными поэтами, людьми, по воспитанию и обстоятельствам жизни отделившимися от простоты старинной, и не те стихи, большею частью изуродованные, которые досужими компиляторами вносятся в *Новейшие песенники*, но те песни, которые переходят из уст в уста, передаются от предков потомкам и вместе с голосами сохраняются от едкости времени, повторяясь в массе народа» (С. 114—115).

Возможно, отрицательная оценка «Руслана и Людмилы» А. С. Пушкина, данная К., вызвана тем, что критик увидел в поэме, ориентирующейся на фольклорные образцы, искажение подлинной устной народной поэзии (см.: **Еще критика (Письмо к редактору) // Вестник Европы. 1820. Ч. 111, № 11. С. 213—220. — Подп.: Житель Бутырской слободы; Ответ на письмо к издателю «Сына отечества» // Вестник Европы. 1820. Ч. 112, № 16. С. 283—296. — Подп.: Житель Бутырской слободы**). По словам М. К. Азадовского, может быть, не очень справедливым, «мысль о творческом использовании народной поэзии ему была прямо враждебна» (Азадовский. Т. 1. С. 158).

Справ.: Геннади; Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; Гранат; РБС; Южаков; Московский некрополь; БСЭ. 1-е изд.; БСЭ. 2-е изд.; БСЭ. 3-е изд.; БРЭ; Сов.

ист. энц. (А. М. Сахаров); Булахов. Языковеды; Славяноведение в дорев. России (Г. В. Макарова); Рус. писатели (А. М. Песков).

Биогр.: Из неизданной переписки В. А. Жуковского / Публ. Р. В. Иезуитовой // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1979 год. Л., 1981. С. 80—106.

Лит.: Зеленецкий К. П. Биография Михаила Трофимовича Каченовского. Одесса, 1844; Азадовский.

Арх.: РГАЛИ, ф. 1251.

Т. Г. Иванова

Кашин В. [деятельность: 1850] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Воронежской губ.

Штатный смотритель Павловского уездного училища. Корреспондент РГО, где хранится рукопись «**Свадебные обряды гор. Павловска**» (РГО, IX Воронежская губ., № 24; 7 с.; 1850), содержащая описание свадебного обряда и 7 текстов песен. Д. К. Зеленин отозвался о рукописи скептически: «Описание коротко и бессодержательно; песни записаны без соблюдения особенностей местного говора» (Зеленин. Вып. 1. С. 356). В РГО находится также рукопись К. «Проезд его императорского высочества наследника вел. кн. Александра Николаевича через город Павловск, Воронежской губернии» (№ 26; 2 с.; 1850).

Т. Г. Иванова

Кашин Даниил (Данила, Данило) Никитич [1770—10(22).12.1841, г. Москва; похоронен на кладб. Донского монастыря] — композитор, пианист, дирижер, педагог, составитель сборников народных песен, автор обработок.

Родился в семье крепостного в одном из подмосковных поместий генерала Г. И. Бибикова, который, заметив музыкальные способности К., предоставил ему возможность учиться у работавшего в России известного итальянского композитора Дж. Сарти. Яркие исполнительские данные позволили К. стать во главе крепостного оркестра Бибикова, который был одной из достопримечательностей тогдашней музыкальной Москвы. К. одним из первых среди русских музыкантов начал вести интенсивную исполнительскую деятельность, выступая как пианист и дирижер в концертных залах Москвы и Петербурга (с 1790; последний концерт К. состоялся в 1830). Устраивал концерты с программой из собственных сочинений (хоровые и оркестровые произведения). Организатор симфонических и хоровых концертов с участием русских музыкантов, в том числе оркестра роговой музыки. Участвовал в первых постановках в Москве оратории Й. Гайдна «Сотворение мира» (1801), исполняя партию клавесина в оркестре.

В 1791 К. совместно с иностранными музыкантами Герингом и братьями Барталотти организовал музыкальную школу для крепостных мальчиков, которых обучали игре на музыкальных инструментах, генерал-басу и «всякого рода сочинению».

Хорошо владея французским и итальянским языками, К. сделал переводы шедших в России опер «Медея» и «Лодоиска», благодаря чему сблизился с писательскими и артистическими кругами. При содействии актера С. Н. Сандунова, писателей С. Н. Глинки и Ф. Г. Карина получил вольную (в 1799).

С конца 1799 К. работал в Московском ун-те в должности сочинителя музыки. К. прослужил в ун-те в общей сложности 35 лет, сочинял хоровую и инструментальную музыку для торжественных университетских собраний, устраивал концерты, дирижировал оркестром, преподавал. В 1840 К. открыл в Москве «Музыкальный класс» — учебное заведение. Основным педагогом был сам К., обучавший генерал-басу, пению и игре на фортепьяно. В «Музыкальном классе» получил образование известный певец Д. В. Куров (бас), впоследствии первый исполнитель партии Ивана Сусанина.

Будучи патриотом и пропагандистом русской музыки, начал публиковать обработки народных песен. В период с 1806 по 1809 К. опубликовал 12 тетрадей (из них сохранилось 6) под общим названием «Журнал отечественной музыки» (Журнал отечественной музыки на 1806 год, издаваемый Д. Кашиным. М., [1806—1807]. № 1—6). В издание включены городские лирические песни начала XIX в., обработанные им для голоса с сопровождением фортепиано или арфы, а также фортепианные вариации. В «Журнал» были помещены два напева былин из Сборника *Кириши Данилова* («Соловей Будимерович» — № 1, «Первая поездка в Киев Ильи Муромца» — № 3), что явилось первой нотной публикацией этих былинных напевов, так как в первое издание упомянутого сборника («Древние русские стихотворения», 1804) были включены только тексты, без нот.

К. — автор нескольких опер на сюжеты, связанные с историко-патриотической тематикой и отображением русского быта: «Наталья, боярская дочь» на либретто С. Н. Глинки по повести *Н. М. Карамзина* (отрывки в 1800 исполнила Е. С. Сандунова, пост. в 1801), «Сельской праздник» (пост. в Москве в 1807), «Ольга прекрасная» (1809, либретто С. Н. Глинки), «Одне сутки царствования Нурмангалы» (опубл. в 1817, либретто С. Н. Глинки). Автор музыки к интермедии *М. Н. Загоскина* «Макарьевская ярмарка» (1817). На открытие Нового императорского (Арбатского) театра К. сочинил вокально-инструментальный «пролог» — «Боян, древний песнопевец славян» (1808, текст С. Н. Глинки) — один из первых опытов музыкального воплощения былинной темы. Во время Отечественной войны 1812 К. оставался в оккупированной Москве и написал ряд патриотических хоровых произведений,

ставших весьма популярными: «Авангардная песнь» на слова *Ф. Н. Глинки*, «Песнь Донскому воинству», «Защитникам Петрова града» и др. К. — автор песен и хоров на стихи известных поэтов (в ряде случаев стихи были написаны специально для К.). На слова *В. А. Жуковского* сочинены «Песнь барда» (1806), «Слава Богу на небе». Большое количество хоров и песен написаны на слова *А. Ф. Мерзлякова* (наиболее известна песня «Чернобровый, черноглазый»). На стихи *А. С. Пушкина* — «Девы, красавицы» (1835, для концертировавших тогда в России известных певиц *Г. Зонтаг* и *С. Шоберлехнер*). Распространение получили фортепианные вариации К. на темы народных песен.

Творческое сотрудничество связывало К. со знаменитыми певцами первой трети XIX в. — *Е. С. Сандуновой* (меццо-сопрано), *П. В. Зловым* (бас). Сандунова была исполнительницей главных партий в операх К., обработок народных песен, постоянной участницей его концертов, исполняла оперные арии К. в качестве вставных номеров в операх других композиторов («Старинные святки» *Ф. К. Блимь*, «Девшник, или Филаткина свадьба, следствие Яма» *А. Н. Титова*). Специально для Сандуновой К. написал песни «Ах, не будите меня, молоду», «Рукавичка», «Я не знала ни о чем в свете тужить» (см. его сб.: **Три народные русские песни для пения с фортопьяно. 1. Ах, не будите меня, молоду. 2. Рукавичка («Покажися, месяц ясной...»). 3. Я не знала ни о чем в свете тужить.** СПб., [182-]).

Наряду с *И. А. Рупиным*, *А. Л. Гурилёвым* и *А. Е. Варламовым* К. считается одним из создателей жанра и стиля «русской песни» (наиболее известны: «Лучина, лучинушка» (1829), «Вылетала бедна птичка на долину»). Сочиненные К. «русские песни» нередко исполнялись в качестве вставных номеров в операх, таким образом став одним из факторов, способствовавших появлению оперной арии на народно-песенной основе.

В 1833—1834 К. издал сборник русских народных песен (**Русские народные песни, собранные и изданные для пения и фортепиано Даниилом Кашиным. М., 1833—1834. Кн. 1—3**), предназначенный для домашнего музицирования. Сборник состоял из трех частей, в каждой помещалось по 36 песен в обработке для голоса и фортепиано и по 4 в обработке для смешанного хора без сопровождения. Здесь опубликованы популярные городские лирические, хороводные и плясовые песни, подразделенные К. на «протяжные, полупротяжные, плясовые и скорые». Часть песен ранее была опубликована в изданиях *В. Ф. Трутковского*, *Н. А. Львова—И. Прача*. Заимствуя поэтический текст, К. предлагает свой вариант гармонизации, вносит изменения в мелодическую линию — иногда незначительные, в ряде случаев довольно существенные (при этом основа песни узнается). Некоторые песни *В. Беляев* ошибочно считает заимствованными, полагаясь только на сходство текста зачина песни («Ах, утушка луговая», «Ах, улица, улица широкая», «Как у наших у ворот»). К. делает мелодию более удобной для пения; с этой же

целью изменены тональности, во многих случаях дана более удобная подтекстовка (например, в песне «Возле речки, возле мосту» подтекстовка К. точнее, чем у *Прача*, отражает своеобразную ритмику напева). К. дублирует мелодию в фортепианном сопровождении с той целью, чтобы можно было играть и без пения и таким образом знакомиться с напевами «лучших народных песен». По сравнению с предшественниками фортепианное сопровождение К. выдержано в аккордовой фактуре, не перегруженной фигурациями: на первом плане оказывается выразительность мелодии. В своих гармонизациях К. стремится к нарочитой простоте, этим обработки К. значительно отличаются от его авторских «русских песен», написанных в виртуозно-концертном стиле. Простота гармонизации исходила из стремления сделать напевы народных песен доступными широкому кругу. Подготовкой песенных текстов для этого сборника занимался *В. С. Алферьев*.

Сборник вызвал положительные отклики. См.: Н. П. Об издании собрания Русских народных песен Д. Н. Кашиным // Московский телеграф. 1833. № 18. С. 266—276. Рецензент, сетуя на то, что русская песня долгое время пробивалась сквозь чужеземное пение, отмечал: «Наконец настала пора полному разгулю русской песни: *теперь* настала эта пора, и патриарх русского народного песельничества, Д. Н. Кашин, не мог выбрать времени лучше того, какое он выбрал для издания своего драгоценного собрания русских песен. Теперь, надеемся, поймут их вполне, вслушаются в эти простые, но из души излеченные напевы, оценят в них родные отголоски сердца, столь долго изгнанные, забытые нами» (С. 267). См. также: Б-ка для чтения. 1834. Т. 3, Апр., Лит. летопись. С. 10—11.

В 1835 Алферьев издал сборник «Для русских святок», где были помещены описания святочных игр, обрядов, тексты песен с нотами в гармонизации К. (Алферьев В. С. Для русских святок: Песни, музыка и гадания. М., 1835).

В 1841 К. переиздал свой сборник (**Русские народные песни, собранные и изданные для пения и фортепиано Д. Н. Кашиным. 2-е изд. В 3-х кн. с прибавлением вновь некоторых песен. М., 1841**) с некоторыми изменениями: была исключена песня «Полоса ль моя, полосынька» и добавлено 8 новых (всего во 2-ю редакцию сборника вошло 115 песен). Впоследствии сборник К. переиздавался полностью дважды (в 1868 и 1959). Многие из песен, сочиненных или обработанных К., публиковались отдельно, включались в состав различных сборников и хрестоматий (например: Песни московских цыган. М., 1870. Ч. 4).

Справ.: Геннади; [Рубец А. И.] Биографический лексикон русских композиторов и музыкальных деятелей. СПб., 1879. С. 27; *Перепелицын П. Д.* Музыкальный словарь: Энциклопедический справочный сборник. М., 1884. С. 150; Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; *Венгеров*. Источники; *Венгеров*. 2-е изд.; РБС; Южаков; Риман; БСЭ. 2-е изд.; БСЭ. 3-е изд.; Муз. энц.

(В. А. Натансон); Театр. энци.; Штейнпресс—Ямпольский; Муз. энци. словарь; Музыкальный словарь Гроува. М., 2001. С. 395; Петровская И. Ф. Музыкальный Петербург. 1801—1917: Энциклопедический словарь-исследование. СПб., 2009. Т. 10, кн. 1. С. 383; Православ. энци. (А. В. Лебедева-Емелина).

Некрологи: Лит. газ. 1842. 11 янв., № 2. С. 38; Глинка С. Н. Память Д. Н. Кашину // Рус. вестник. 1842. Т. 5, Отд. IV. С. 12—14.

Биогр.: Глинка С. Н. Записки. СПб., 1895. С. 177, 178, 188, 189.

Изд.: [Сборник русских народных песен.] Recueil des chansons russes nationales avec des variations pour le piano-forte par M. Kachin. М.: gravé et impr. chez S. Wenzel, [между 1815 и 1840]. Cahiers [тетр. 1—4]; [Сборник русских народных песен.] Recueil des chansons russes nationales avec variations pour le piano-forte par M. Kachin. М., [183—?]. [Тетр. 1—12]; Собрание народных русских песен для фортепиано, с новыми вариациями. М., 1835. Тетр. 3; 115 русских народных песен для пения и фортепиано, собранных Даниилом Кашиным. М., [ценз. 1868]. Ч. 1—3; Русские народные песни для пения (с хором) и фортепиано. М., [1868]; История русской музыки в нотных образцах. М.; Л., 1949. Т. 2; Русские народные песни, собранные и изданные для пения и фортепьяно Даниилом Кашиным / Под ред. В. М. Беляева. М., 1959.

Лит.: Левашева О. Е. Романс и песня. А. Д. Жилин. Д. Н. Кашин // Очерки по истории русской музыки 1790—1825. М., 1956. С. 98—142; Грановский Б. Б. «Журнал отечественной музыки» Д. Н. Кашина // Русские народные песни, собранные и изданные для пения и фортепьяно Даниилом Кашиным / Под ред. В. М. Беляева. М., 1959. С. 38—43; Гиппиус Е. В. Обзор важнейших сборников музыкальных записей русских народных песен с 60-х годов XVIII века до начала XX века // Материалы и статьи к 100-летию со дня рождения Е. В. Гиппиуса. М., 2003. С. 59—109; Ровенский Г. В. Данила Кашин — крепостной композитор (1770—1841). Фрязино, 2005.

К. А. Мехнецова

Кашин Николай Иванович [26.3(7.4).1825, с. Старые Кельцы Скопинского у. Рязанской губ. — 6(18).4.1872, г. Иркутск Иркутской губ.] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Забайкальской обл.

Сын фельдшера. Окончил Рязанскую гимназию (1837—1845); высшее образование получил на медицинском факультете Московского ун-та, откуда вышел со званием лекаря (1846—1851). Назначен врачом в 1-ю бригаду пешего батальона Забайкальского казачьего войска в только что учрежденной Забайкальской обл. С 1852 заведовал Нерчинским военным госпиталем. В 1857 переведен младшим ординатором в Иркутский военный госпиталь. Одновременно с 1858 преподавал медицину и французский язык в Иркутской духовной семинарии. Через несколько лет переведен ординатором

в Московский военный госпиталь. В 1862, сдав докторантские экзамены, защитил диссертацию на степень доктора медицины по глистным заболеваниям. В 1864 назначен инспектором Иркутской врачебной управы. На 1865 являлся также врачом духовной семинарии, где преподавал медицину, врачом духовного училища, одним из директоров губернского комитета Попечительного общества о тюрьмах; имел чин надворного советника (см.: Памятная книжка Иркутской губернии на 1865 год. Иркутск, 1865. С. 13, 16, 21, 41, 42). Вышел в отставку в нач. 1870-х по болезни. Перед кончиной в основном проживал в Газимурском заводе Нерчинского округа Забайкальской обл.

Автор трудов по медицине, в том числе касающихся эпидемического заболевания зоба у населения Нерчинского округа. Описал заболевание суставов, характерное для населения, проживавшего на р. Урова в Забайкалье (остеоартроз деформирующий эндемический); заболевание вошло в медицину как уровская болезнь или болезнь Бека—Кашина (вызвана недостатком кальция в воде и почве и нарушением соотношения микроэлементов в продуктах питания). Большое внимание уделял изучению минеральных источников Восточной Сибири (Забайкальские и Иркутские минеральные источники // Зап. Русского бальнеологического общества в Пятигорске за 1865 г. Пятигорск, 1868. Т. 2. С. 31—85, и др.). Выступал за доступность медицинского образования для женщин (Докторисы // Современная медицина. 1861. 30 нояб., № 48. С. 1073—1076. — Подп.: К.).

Член Иркутского губернского статистического комитета, Общества русских врачей (Москва). В конце 1850-х—нач. 1860-х К. стал одним из инициаторов создания в Иркутске Общества врачей Восточной Сибири (Празднование совершившегося двадцатипятилетия Общества врачей в Сибири в г. Иркутске. Иркутск, 1888). За период неофициального существования Общества с 1858 по 1863 сделал 11 сообщений; с 1863 (официальное учреждение Общества) по 1872 — 17 докладов. В рамках работы в Обществе в 1864 составил «Программу для медико-топографических исследований» (Протоколы заседаний Общества врачей Восточной Сибири за 1863—1864 гг. Иркутск, 1863—1864. С. 30—34), в которой помимо прочего был поставлен вопрос о народной медицине. Классической работой по медико-топографии — направления в медицине, изучавшего специфику заболеваний в определенном регионе в зависимости от природных и социальных условий жизни населения, — является статья К. «Медико-топографическое описание Князе-Константиновской дистанции Нерчинского округа» (Московская медицинская газета. 1860. № 1. С. 1—5; № 2. С. 9—14; № 3. С. 17—20; № 5. С. 33—38; № 7. С. 53—58; № 10. С. 77—82).

К. являлся активным членом Сибирского (после преобразования — Восточно-Сибирского) отдела РГО (в 1860-е член Распорядительного коми-

тета ВСОРГО). Основные его труды посвящены географии, истории и этнографии района р. Аргунь Забайкальской обл. (Русская Даурия). В отчете Сибирского отдела РГО за 1856 указывалось: «Неутомимый член-сотрудник Сибирского отдела Н. И. Кашин постоянно занимается описанием Приаргунского края. Статьи его отличаются верным взглядом и большими подробностями исследований, вполне обнимающих географическое описание той местности. Ему остается покончить еще несколько очерков, и интересный край южной Даурии будет представлен в целом его составе» (Вестник имп. РГО. СПб., 1858. Ч. 22. С. 160). Основные работы по Приаргунью: Образование казачества и влияние его на быт и нравы жителей при-Аргунского края // Иркутские губ. вед. Неофиц. ч. 1860. 5 марта, № 10. С. 2—20; Огородничество Приаргунского края // Садоводство. 1861. Т. 1, № 8. С. 149—150; № 9. С. 177—183; Взгляд на сельское хозяйство жителей Приаргунского края // Сельское хозяйство. 1861. Т. 2, Апр., Отд. II. С. 1—24; Беглый очерк растительности Приаргунского края // Садоводство. 1861. Т. 1, № 7. С. 71—84; Несколько слов об Аргуни и об истинном истоке этой реки // Зап. Сиб. отд. РГО. Иркутск, 1863. Кн. 6, Отд. 1. С. 97—104; Дополнение к статье «Несколько слов об Аргуни и об истоке этой реки» // Там же. Иркутск, 1864. Кн. 7, Отд. II. С. 10—15; Ежегодный выход мергенцев на р. Аргунь для осмотра границ и для торговли с жителями Приаргунья // Там же. Иркутск, 1867. Вып. 9/10. С. 567—581.

Фольклорно-этнографические интересы К. также связаны с Приаргунским краем. В 1858 вышла его статья **«Празднества и забавы приаргунцев»** (Вестник имп. РГО. 1858. Ч. 24, № 10, Отд. V. С. 7—24), в которой описаны праздники местного населения: «бабий праздник» (Родительская суббота после Пасхи, начинающаяся посещением кладбищ и причитаниями на могилах и заканчивающаяся буйным женским застольем в деревне); «праздник девиц» (семицкие обряды с березкой, называемой «калиной»: внесение деревца в деревню, застолье под ним, бросание березки в реку; приведены 3 песни); хороводы (4 песни); святочные игры (3 песни); качели на Пасхальной неделе и весенние игры; описание «посиденок» (свидетельство о рассказывании сказок и загадывании загадок; приведены 56 загадок); масленица (описание штурма снежного городка).

Большой интерес представляет статья **«Свадебные обычаи приаргунцев»** (Вестник имп. РГО. 1860. Ч. 30, № 12, Отд. II. С. 147—182) — подробное описание всех этапов свадебного действия с текстами песен и причитаний. Помимо ритуалов, происходящих в доме невесты, К. дает сведения об обрядах в доме жениха.

В янв. 1859 в Обществе врачей Восточной Сибири К. прочитал цикл лекций о народной медицине (опубл.: **Домашние средства, употребляемые жителями при-Аргунского края при лечении болезней, и народные врачи приаргунцев** // Вестник имп. РГО. 1860. Ч. 30, № 11. С. 121—145).

К. описывает растительные, минеральные и животные лечебные средства, употребляемые в народе, приводит сведения по народному акушерству и хирургии, дает тексты лечебных заговоров.

Справ.: Змеев Л. Ф. Русские врачи-писатели. СПб., 1886. Вып. 1. С. 140; Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; Материалы для био-библиографического словаря восточно-сибирских этнографов. Предварительный список. Иркутск, 1926. С. 11; Сиб. сов. энц.

Некролог: Литвинцев О. Речь при погребении Н. И. Кашина // Иркутские епарх. вед. 1872. 9 апр., № 16. С. 211—212.

Лит.: Попов А. В. Краткая биография Н. И. Кашина // Сибирская живая старина. Иркутск, 1929. Т. 8/9. С. 264—266 (с библиогр.); Петряев Е. Д. Исследователь Приаргунья Николай Иванович Кашин // Забайкалье. 1954. Кн. 7. С. 211—221; Малиновский Н. Н. Н. И. Кашин. 1825—1872. М., 1957 (с библиогр.); Азадовский.

Т. Г. Иванова

Кашин Николай Павлович [17(29).1.1874, г. Суздаль Владимирской губ. — 26.7.1939, г. Москва; похоронен на Новодевичьем кладб.] — литературовед, театровед.

Из купеческой семьи. Окончил историко-филологический факультет Московского ун-та (1898). Можно предположить, что сразу по окончании ун-та начал работать в Туле. На 1900 являлся учителем в Тульском реальном училище, состоял в VIII кл. по чинам (Памятная книжка Тульской губернии на 1900 год. Тула, 1900. С. 34; ...на 1901 год. С. 36; Календарь и памятная книжка Тульской губернии на 1902 год. Тула, 1902. С. 103 — учитель русского и немецкого языков). К тульскому периоду жизни относится его рецензия на учебно-методические работы (Наши новейшие руководства для юношества: Как писать сочинения? [Рец. на кн.: С. Р. М. Сборник сочинений на темы по русскому языку с приложением перечня тем, бывших на конкурсных экзаменах в институтах: Путей сообщения, Техническом и Горном. СПб., 1900. Вып. 1; Булгаков А. Ф. Руководство к конкурсным темам по русскому языку поступающим в институты: Технологический, Путей сообщения, Горный, Лесной, Электротехнический, Гражданских инженеров, Московское техническое училище. СПб., 1899. Вып. 1] // Филол. зап. 1901. Вып. 1/2. С. 1—14 (отд. паг.)), свидетельствующая о серьезных педагогических интересах К.

В дальнейшем К. проживал в Москве. На 1903 и в последующие годы — преподаватель 9-й правительственной гимназии им. Григория Шелапутина (Вся Москва: Адрес-календарь города Москвы. 1903 год. М., 1903. Стб. 809; ...на 1904. Стб. 758). На 1908 и в последующие годы — преподаватель русского языка в Мариинском женском училище (Вся Москва на 1908 год. М., 1908. Стб. 286). По данным справочников за 1914, служит помощником библио-

текаря в Российском (после 1917 — Государственном) Историческом музее, является преподавателем в Консерватории (Вся Москва на 1914 год. М., 1914. С. 303; Стб. 294, 1084, 1098).

В 1905—1918 К. состоял в браке с Лидией Ивановной Кашиной, урожд. Кулаковой (1886—1937), доброй знакомой С. А. Есенина (прототип героини поэмы «Анна Снегина»), которая была дочерью богатого московского купца, владельца ночлежек, трактиров и доходных домов, хозяина приобретенной им усадьбы в с. Константиново Рязанской губ. В 1905 К. вместе с молодой женой совершил свадебное путешествие во Францию и Италию.

Действ. член Общества любителей российской словесности (с 3 апр. 1910; см.: Общество любителей российской словесности при Московском университете. 1811—1911. Историческая записка и материалы за сто лет. М., 1911. С. 60 (2-я паг.)), Общества истории и древностей российских (Научные работники Москвы. Л., 1930. С. 126 (Наука и научные работники СССР; Ч. 4)). На 1914 — секретарь Литературно-драматического и музыкального общества им. А. Н. Островского, созданного в Москве в 1909 (Вся Москва на 1914 год. М., 1914. С. 303). В советское время К. — действ. член Государственной академии художественных наук (с 1926), ученый секретарь подсекции истории театра Театральной секции. Печатался в трудах ГАХН. См. его книгу: Театр Н. Б. Юсупова. М., 1927 (Труды Гос. академии худож. наук. Театральная секция; Вып. 3). В 1938 по совокупности работ получил степень доктора филологических наук.

Предметом научных интересов К. было творчество А. Н. Островского. Печатался в ведущих научных журналах: К истории текста произведений А. Н. Островского («Бедность не порок», «В чужом пиру похмелье», «Не сошлись характером») // Изв. ОРЯС. 1908. № 2. С. 350—437; А. Н. Островский и старинная драма // Ежегодник императорских театров. 1909. Вып. 4. С. 17—56; 1910. Вып. 4. С. 1—12; Драматическая хроника «Кузьма Захарыч Минин Сухорук и ее источники» // ЖМНП. 1910. № 3. С. 62—95; А. Н. Островский во французской литературе // ЖМНП. 1915. № 10. С. 318—349; № 11. С. 37—61; Островский и Шиллер // Рус. филол. вестник. 1917. № 3/4. С. 1—137, и др. См. также труды советского времени: А. Н. Островский и Ф. А. Бурдин. Неизданные письма из собрания Государственного театрального музея имени А. А. Бахрушина / Под ред. Н. Л. Бродского и Н. П. Кашина. М., 1923; А. Н. Островский. Н. С. Лесков. Рукописи, переписка, документы [Библиогр.] / Ред. Н. П. Кашина. М., 1936 (Бюллетени Гос. лит. музея; № 3); Островский А. Н. Дневники и письма. Театр Островского / Статьи и коммент. Н. П. Кашина и Вл. Филиппова. М.; Л., 1937; Рукописи А. Н. Островского: Каталог / Сост. Н. П. Кашин. М., 1939, и др. Подготовил несколько изданий сочинений А. Н. Островского (1934, 1935, 1937).

Ему принадлежат труды по истории театра: Исторический очерк Управления Малого театра за сто лет // Московский Малый театр. 1824—1924. М., 1924.

С. 555—600; Комедиантский дом на Красной площади // Старый спектакль в России. Л., 1928. С. 309—316 (Русский театр; Вып. 2), и др.

В научных исследованиях К. значительной была фольклористическая составляющая. Интерес представляет статья **«Песня про кончину императора Александра II» (Этногр. обозрение. 1900. № 3. С. 137—139)** — с публикацией текста, записанного в Харькове в апр. 1899 от слепого певца И. М. Петрика. В конце статьи имеется помета: «Тула. 1900 г. Ноября 16-го».

К фольклору К. обращался и в своих литературоведческих трудах. В статье **«Новый список биографии А. Н. Радищева» (ЧОИДР. 1912. Кн. 2, Смесь. С. 1—26)** приводятся тексты лирической и хороводной песен, записанных писателем во время сибирской ссылки в Илимске (С. 12—14, 18—20). В фундаментальном труде К. **«Этюды об А. Н. Островском» (М., 1912. Т. 1—2)** рассматриваются проблемы связи творчества писателя с народной поэзией (например, фольклорные источники для комедии «Воевода» — Т. 1. С. 228—238; песенные источники для «Снегурочки» — Т. 1. С. 276—278), приводятся тексты двух лирических песен, записанных А. Н. Островским или кем-то из его окружения (Т. 2. С. 399—400).

В рецензиях на труды разных лиц К. нередко обращает внимание на фольклорную сторону издания. Так, в отзыве на хрестоматию А. Алферова и А. Грузинского «Допетровская литература и народная поэзия. Хрестоматия. Тексты, переводы, примечания, словарь» (М., 1906) он подчеркивает богатство раздела по народной поэзии (**[Рец.] // Рус. филол. вестник. 1907. № 1, Критика и библиогр. С. 21—22**). См. также положительный отзыв о другой хрестоматии: **[Рец. на кн.: Саводник В. Хрестоматия для изучения истории русской словесности. Вып. 1: Народная словесность. М., 1914] // Голос Москвы. 1914. 7 июня, № 130. — Подп.: К-ш-н Н.** В рецензии на один из томов «Изв. Отд-ния рус. и яз. и словесности» исследователь делает ценные замечания к статье Г. Т. Синюхаева «Островский и народная песня» (**[Рец. на: Изв. Отд-ния рус. яз. и словесности Рос. АН. 1924. Т. 26—27] // Печать и революция. 1925. Кн. 8. С. 240—242**).

Справ.: Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; Бернандт—Ямпольский; Кунис С. Е. Новодевичий мемориал: Некрополь монастыря и кладбища. М., 1998. С. 34.

Т. Г. Иванова

Кашперов Владимир Никитич [25.8(6.9).1826, с. Чуфарово Симбирского у. Симбирской губ. (ныне Майнского р-на Ульяновской обл.) — 26.6(8.7).1894, с. Романцево Можайского у. Московской губ.; похоронен на Новодевичьем кладб. в Москве] — композитор, вокальный педагог, собиратель русских народных песен.

Из симбирских дворян. Мальчиком К. был привезен в Санкт-Петербург для получения образования. Первоначально обучался игре на фортепиано под руководством А. Л. Гензельта, брал уроки также у Ж. Фогта. В 1844 окончил Школу гвардейских подпрапорщиков в Петербурге и был выпущен в л.-гв. Кирасирский полк. Вскоре К. вышел в отставку, чтобы полностью посвятить себя занятиям музыкой; для пополнения музыкального образования выехал в Берлин. Вынужденный вернуться в 1848 (революция в Германии) в Россию, он поселился в родовом имении Чуфарово, служил в должности чиновника особых поручений при Симбирском губернаторе (1851), состоял в чине титулярного советника (Адрес-календарь. Общая роспись всех чиновных особ в государстве, 1851. СПб., 1851. Ч. 2. С. 141). Здесь К. завязал дружеские отношения с Н. П. Огаревым, бывал у него на Тальской фабрике в с. Проломиха Карсунского у. Ежегодно несколько зимних месяцев проводил в Петербурге. В 1853 в качестве командира роты симбирского ополчения К. участвовал в Крымской войне (в Севастополе).

К 1850-м относятся первые музыкальные сочинения К.: «квартетное скерцо», опера «Цыгане» на либретто Н. П. Огарева по поэме А. С. Пушкина (начата в 1850, не окончена, отрывки исполнялись в Петербурге), романсы. Произведения не издавались и сохранились лишь в отрывках. К. был в теплых отношениях и вел дружескую переписку с А. С. Даргомыжским (см.: Письма к В. Н. Кашперову А. С. Даргомыжского // Рус. обозрение. 1894. № 8. С. 819—822). Отдельные номера оперы «Цыгане» получили благожелательный отзыв М. И. Глинки (Д. Я. В. Н. Кашперов // Рус. обозрение. 1894. № 8. С. 824). В 1856 по рекомендации М. И. Глинки К. отправился в Берлин для продолжения занятий композицией у З. Дена. Здесь он сблизился с М. И. Глинкой, пользовался его советами (см.: Записки Михаила Ивановича Глинки и переписка его с родными и друзьями. СПб., 1887. С. 440; Письма М. И. Глинки к К. А. Булгакову // Рус. архив. 1869. № 2. С. 347, 364, 377). Глинка скончался на руках К. 3(15) февр. 1857 в Берлине. Впоследствии К. опубликовал свои воспоминания о композиторе и несколько его писем (Воспоминания о М. И. Глинке // Рус. архив. 1869. № 7/8. Стб. 1137—1146; Письма М. И. Глинки к В. Н. Кашперову // Рус. обозрение. 1894. № 5. С. 399—403). Здесь же, в Берлине, К. общался с В. Ф. Одоевским, хорошо к нему расположенным и ценившим его дарование; их переписка и встречи продолжались до кончины князя в начале 1869.

После смерти М. И. Глинки К. отправился в Италию, где на протяжении 1857—1865 изучал вокальное искусство; в 1858 ненадолго выезжал в Берлин для продолжения занятий с З. Деном. В заграничный период К. написал ряд романсов и несколько опер в итальянском стиле, которые были поставлены в различных театрах Италии и имели успех: «Мария Тюдор» (Милан, дек. 1859; Ницца), «Риенци» (Флоренция, 1863), «Консуэло» (Венеция, 1865, отрывки были исполнены в Петербурге). Позднее в 1876 К. вновь приезжал

в Италию (упоминание об этой поездке содержится в переписке *А. Н. Островского* с *В. И. Родиславским*: Киселев В. А. *А. Н. Островский и В. Н. Кашперов* // *А. Н. Островский и русские композиторы. Письма. Из истории русской оперы.* М.; Л., 1937. С. 86).

В 1865 К. вернулся в Москву, где жил до своей кончины, часто приезжал и подолгу находился в своем имении в с. Чуфарово Симбирского у., откуда вел переписку с видными литераторами и музыкантами. Его связывала тесная дружба и творческие контакты с *А. Н. Островским*, *И. С. Тургеневым*, а также с *Дж. Гарибальди*. Сохранилась переписка К. с *А. И. Герценом*, *П. В. Анненковым*, *И. С. Аксаковым* и др.

С 1866 по 1872 по приглашению *Н. Г. Рубинштейна* К. являлся профессором по классу сольного пения только что образованной Московской консерватории. Среди его учеников были *К. Алелеков*, *П. И. Богатырев*, *А. Глинка-Измайлов*, *А. Д. Городцов*, *М. А. Мамонтова*. В эти годы К. часто испытывал материальные затруднения, о чем неоднократно упоминал в письмах к *А. Н. Островскому* (Киселев В. А. *А. Н. Островский и В. Н. Кашперов*. С. 80—92).

Оставив Московскую консерваторию, в 1872 К. открыл собственные частные курсы пения. Был одним из руководителей (член комитета) Общества драматических писателей и оперных композиторов, организовал бесплатные хоровые классы. В 1890—1894 заведовал преподаванием церковного пения в земских школах Московского у. Свои взгляды и методы работы на этом поприще он изложил в руководстве «Певческие упражнения для начальных училищ» (М., 1893). Руководил хором дворцовой церкви в Москве, хором воспитанниц учебного заведения г-жи *Маевской* (*Фудель И. Памяти В. Н. Кашперова* // *Рус. обозрение*. 1894. № 8. С. 829).

Музыкальное наследие К. составляют пять опер, музыка к спектаклям и более 30 романсов на стихи русских поэтов: *А. С. Пушкина*, *Н. П. Огарева*, *Е. А. Баратынского*, *К. Н. Батюшкова*, *А. В. Кольцова*, *М. Ю. Лермонтова*, *Н. Ф. Щербини*, *А. А. Фета*, а также *Г. Гейне* и *И. Гёте* (см.: *Романсы / Муз. В. Н. Кашперова*. М., 1886).

К. вел музыкально-критическую деятельность. Еще из Италии он присылал статьи «Об операх Верди», которые публиковались в «Санкт-Петербургских ведомостях» (1859). В 1869 под руководством К. впервые в русском переводе был издан «Метод пения» итальянского оперного певца-баса *Л. Лаблаша* (Полная школа для пения, или Подробное объяснение правил для развития и усовершенствования голоса и для образования вкуса: С объяснительными примерами, последовательными упражнениями и вокализациями *Л. Лаблаша*. М., 1869). Позднее вышли несколько статей К. (часть — под криптонимом *В. К.*) о русском церковном пении в газете *И. С. Аксакова* «Русь» (1881) и журн. «Баян» (1888). В последние годы жизни в «Русском обозрении» (1893—1894)

К. издал ряд писем к нему М. И. Глинки, И. С. Тургенева, В. Ф. Одоевского и А. С. Даргомыжского.

К. выступил одним из учредителей Общества драматических писателей и композиторов (член комитета с 21 окт. 1874). Вместе с А. Н. Островским принимал деятельное участие в Артистическом кружке (в качестве члена библиотечного комитета).

Наиболее заметный след К. оставил в области организации и изучения церковного пения, выступив одним из продолжателей дел, начатых В. Ф. Одоевским. К. был членом Общества древнего искусства при Московском Публичном (Румянцевском) музее (его кандидатуру предложил В. Ф. Одоевский), для вступления в которое составил записку «О собирании и издании напевов русских народных песен» (см. ее упоминание: Рахманова М. П. Общество древнерусского искусства: Вступительная статья // Русская духовная музыка. Т. 3: Церковное пение пореформенной России в осмыслении современников. 1861—1918 / Сост. А. А. Наумов, М. П. Рахманова; вступ. ст., подгот. текста и коммент. М. П. Рахмановой. М., 2002. С. 98). С 1869 К. входил в состав комиссии для исправления нотных (синодальных) книг богослужебного пения, созданной при Обществе древнего искусства по инициативе обер-прокурора Св. Синода Д. А. Толстого.

К. стал одним из инициаторов создания в Москве Общества любителей церковного пения, целью которого было изучение русского церковного искусства; составил первоначальный проект его программы (хранится в ВМОМК, ф. 139). Из окружения В. Ф. Одоевского сюда вошли сам К. (в качестве товарища председателя) и Д. В. Разумовский, который вскорости оставил Общество из-за возникших разногласий в подходах к церковному пению. Наряду с другими членами Общества (Ю. Н. Мельгунов, В. Ф. Комаров, П. Д. Самарин) К. участвовал в записи певческого обихода Московской епархии (издано: Круг церковных песнопений обычного напева Московской епархии. М., 1892. Ч. 1: Всенощное бдение; М., 1882. Ч. 2: Ирмосы; М., 1883. Ч. 3: Песнопения Триоди Постной; М., 1915. Ч. 4: Божественная Литургия), а также записи напевов московского Большого Успенского собора с голоса протоиерея П. И. Виноградова (издано: Собрание церковных песнопений напева московского Большого Успенского собора. М., 1882).

В своих работах и деятельности, проводимой в рамках упомянутых Обществ, К. выступал ревностным поборником «простого» церковного пения, своеобразный облик которого, по его мнению, определило народное творчество; высказывался за сохранение «простого пения» в большинстве российских приходов. К. придерживался убеждения, что этот традиционный певческий стиль наилучшим образом сохранился в устной традиции единоверцев и старообрядцев (см. его статьи: **Заметки о церковном пении в России // Русь. 1881. 14 нояб., № 53. С. 20—21; 28 нояб., № 55. С. 17—18; По поводу**

мнения С. А. Рачинского о преподавании церковного пения в народных школах // Русь. 1882. 20 нояб., № 47. С. 15; О церковном православном пении // Баян. 1888. № 16. С. 143—144; № 17. С. 151). К. разделял мнение исследователей (прежде всего В. Ф. Одоевского и П. П. Сокальского) о том, что русское церковное пение должно быть не только «простое», но и «народное». Ср. его призыв: «Музыкантам следует отречься от всех современных изысканностей и музыкальных пряностей и повнимательнее вслушаться в наше простонародное пение, которое, несмотря на свою простоту, очень тонко и многосодержательно» (О церковном православном пении. С. 151). Следуя этой мысли и будучи убежденным в самобытности русской народной музыки, ее принципиальном отличии от музыки западноевропейской («у нас, у русских, имеются а) *свой строй*, б) *свой ритм* и с) *свой орнамент*» — По поводу мнения С. А. Рачинского... С. 15), предлагал осуществлять переложения «обычных» церковных напевов на основе строя русской народной музыки, то есть руководствоваться стилем, стихийно возникающим при церковном исполнении народом — с добавлением 2-го и 3-го голосов, «так, как поют в народе знатоки» (см.: Заметки о церковном пении в России).

К. принадлежат гармонизации знаменных напевов, которые он заимствовал из синодальных книг на квадратной ноте и записывал с голоса, в том числе и у старообрядцев. Среди них: «Всемирная слава», «Ныне силы Небесные», «Архангельский глас» путевого напева, сохранившиеся в многочисленных набросках и черновиках в фонде К. в ВМОМК. См. также: Литургия Иоанна Златоустого: Для 3-х голосного хора без сопровождения / Собрали В. Кашперов и П. Самарин. М., 1893, и др. Однако, несмотря на декларации, в своих переложениях К. опирался на трехголосную аккордовую фактуру, изредка перемежавшуюся параллельным движением терциями, использовал вводный септаккорд и т. п.

К. был знатоком и собирателем народных песен, делал переложения фольклорных мелодий, использовал народные напевы в своих музыкальных сочинениях, в основном для придания характеристичности образам. Он записывал песни с голосов носителей и знатоков русского фольклора (рукописи его нотаций народных песен хранятся в ВМОМК и в РГАЛИ), был одним из корреспондентов В. Ф. Одоевского. Среди лиц, от которых К. делал слуховые записи, были И. Е. Молчанов (1860), А. Н. Островский (в ВМОМК им. Глинки хранятся три напева без подтекстовки, записанные К. от драматурга в с. Щельково Кинешемского у. Костромской губ. в 1868), И. Кондратьев (бурлацкий напев — см. письмо А. Н. Островскому: Киселев В. А. А. Н. Островский и В. Н. Кашперов. С. 85) и др. С голоса П. А. Бессонова К. записал детские песни, предназначенные для второго тома его собрания «Детские песни. Свежей памяти кормилицы и нянюшки Василисы Зиновьевны» (М., 1868. Т. 1; остальные подготовленные к печати тома опубликованы не были). Однако

напевы детских песен, которые впоследствии «просматривал А. Н. Серов и редактировал к печати кн. В. Ф. Одоевский», так и не увидели свет, а позже были утеряны (Бессонов П. А. К вопросу о собирании и издании памятников «народного песнетворчества». М., 1896. С. 31). Известно, что с голоса самого К. напевы народных песен записывал В. Ф. Одоевский (например, «Тещенька про зятюшку пирог пекла», см. упоминание: Грановский Б. Б. Песни народов России в музыкальном собрании и трудах В. Ф. Одоевского (Опыт исследования) // Типология и взаимосвязи народов СССР: Поэтика и стилистика. М., 1980. С. 338).

К. принадлежат отдельные опыты хоровой обработки русских народных песен, см., например, опубликованные лирическую «Ты куда девал нашу матушку» и плясовую «Без мила дружка обуяла грусть тоска» в 4-голосном переложении, предназначенные для концертного исполнения (см. сборник К.: **Русские песни, разработанные в концертную форму [для ф.-п.]**. М., 1881). В обработке лирической песни используются принципы подголосочной полифонии, варьированный повтор; мелодия плясовой поручается верхнему голосу и постоянно варьируется; голоса хора выстраивают аккордовую вертикаль с элементами подголосочной полифонии. См. также обработку плясовой песни «Посею лебеду», ставшую хрестоматийной в советские годы (**Песни для детского хора без сопровождения: Репертуар государственного хорового училища / Сост. и общ. ред. Н. И. Демьянова**. М.; Л., 1949. С. 36).

В письмах к А. Н. Островскому К. заявляет о себе как о приверженце «народности» и национальной почвенности в музыке: «...пора отделаться нам от европейских авторитетов в искусстве — без проверки их нашим народным творчеством, — из этого выйдет лишь фосфорический блеск вонючих гнилых костей, а не живое искусство» (Киселев В. А. А. Н. Островский и В. Н. Кашперов. С. 73). Еще в Италии у К. возник замысел создания национальной оперы; по его просьбе А. Н. Островский написал либретто к опере «Гроза», которая была поставлена на сцене Большого театра в Москве 30 окт. 1867 и одновременно в Мариинском театре в Петербурге (сезон 1867/68). Если в Москве опера была встречена благожелательно и имела некоторый успех, то в Петербурге, несмотря на блистательный состав исполнителей — Платонова (Катерина), Никольский (Борис), Кондратьев (Тихон), Васильев 1-й (Дикой), Леонова (Варвара) и Сарриотти (Кудряш) (см.: Вольф А. И. Хроника Петербургских театров. СПб., 1884. Ч. 3. С. 123), — премьера была встречена холодно. Критики обвиняли К. в «бледном копировании “Жизни за царя”» (Риман. С. 607). Особенно уничижительной и резкой в оценке музыкальной драматургии и мелодических достоинств оперы была рецензия А. Н. Серова (Серов А. Н. «Гроза». Опера в 4-х действиях. Музыка В. Н. Кашперова // Музыка и театр. 1867. № 13. С. 205—208). Либреттиста А. Н. Островского, которому опера понравилась, критик упрекал в том, что, значительно переработав свою пьесу

для оперы, он «чрезвычайно обессилил» ее. А. Н. Серов, как известно, не очень высоко оценивал талант К., однако его основные претензии к оперной партитуре состояли не столько в несоответствии, по его мнению, скромного размера «композиторского арсенала» К. «сильно-драматическому» сюжету, сколько в том, что композитор в русской национальной опере не сумел выйти за рамки свойственного ему итальянского стиля: «...образцами для себя весь век он выбирал оперы *итальянских* мастеров <...> и потом вздумал “этот свой идеал” приложить к сюжету Островского, к драме *русской, приволжской*, где всякая строка текста, всякая ситуация требовала форм *русских, новых!*» (С. 207). В том же ключе опера была представлена в сатирическом очерке, появившемся в журн. «Будильник»: «Творя музыкальную половину твоего труда, прежде всего памятуй о своем отечестве, почему и держись мотивов народных, как то: “Стонет сизенький”, “Черная шаль”, “Среди долины ровных”, “Вот в воинственном азарте” и проч., а ровно *песенника*, соч. г. *Вильбоа*, и таковых же иноземных песенников, известных более под именем *избранных мест из любимых итальянских опер*» (Рецепт или наставление к тому, как скоро и хорошо сочинять русскую оперу, лучшую даже «Грозы» г. Кашперова // Будильник: Сатирический журнал с карикатурами. 1867. № 43. С. 356).

Иного мнения об опере «Гроза» придерживался В. Ф. Одоевский, который участвовал в ее сочинении советами. См., например, в его дневнике: «Обедал Кашперов и показывал мне проект своей Увертюры к Грозе — я выпросил у него уничтожения нескольких септаккордов» (Князь Владимир Одоевский: Дневник. Переписка. Материалы: К 200-летию со дня рождения / Ред.-сост. М. П. Рахманова; авторы вступ. статей и коммент. О. П. Кузина, М. П. Рахманова. М., 2005. С. 194 (запись от 31 июля 1867)). В. Ф. Одоевский подготовил отзыв на оперу, который не был опубликован, но частично отразился в эпистолярии. В письме к Н. М. Пановскому Одоевский отмечал: «Ему удалось даже, сколько мы могли судить по партитуре, развить музыкально русский характер (особенно в лице Кабанихи)» (Одоевский В. Ф. Музыкально-литературное наследие. М., 1956. С. 307—308). Обнаруживая в партитуре оперы «талант, знание оркестровки», Одоевский вместе тем охарактеризовал композиторский подход К. как идеализацию русских песен — «не как они в народе, но как перешли в гостиные» («Текущая хроника и особые происшествия»: Дневник В. Ф. Одоевского. 1859—1869 гг. / Вступ. ст. Б. Козьмина; ред. текста и предисл. М. Брискмана; коммент. М. Брискмана и М. Аронсона // Литературное наследие. М., 1935. Т. 22/24. С. 229, запись от 13 марта 1867). Наставник сетовал: «Мы, с нашей точки зрения, конечно, желали бы лучше встретить в русской опере развитие нашего ста<ринного напева>» (Одоевский В. Ф. Музыкально-литературное наследие. С. 308).

После выхода критических рецензий, а затем появления пародий и сатирических статей (Итальянец в Калинове, или Опыт переложения хорошей

прозы в дурные стихи с посредственным проигрышем (неоконченное оперное либретто с послесловием) // Искра: Сатирический журнал с карикатурами. 1867. № 44. С. 536—539; Рецепт или наставление к тому, как скоро и хорошо сочинять русскую оперу, лучшую даже «Грозы» г. Кашперова. С. 356) опера больше не ставилась.

Творческий тандем К. и А. Н. Островского нашел продолжение в работе над музыкой к пьесе «Воевода» (первая постановка 19 янв. 1886 на сцене Малого театра в Москве, исполнялась с музыкой К. долгое время). В ней К. использовал мотив колыбельной песни «Баю, баю, мил внучоночек!», записанной им с голоса А. Н. Островского, который, в свою очередь, «подслушал» ее в Костромской губ. (издано: **Колыбельная песня из «Воеводы» А. Островского // Романсы / Муз. В. Кашперова. СПб., 1865. С. 40**); в скромной в выразительных средствах и сдержанной партии аккомпанемента К. отражает качание колыбели. Позднее, благодаря ходатайству А. Н. Островского, была поставлена еще одна опера К. — «Тарас Бульба» (1884, либретто И. В. Шпажинского по повести *Н. В. Гоголя*; премьера состоялась 20 апр. 1887 на сцене Московского Большого театра), которая также успеха не имела и выдержала только 4 представления.

К. считал необходимым изучать, по его собственному выражению, «народный пошиб нашей музыки» (см. письмо К. к А. Н. Островскому от 14 марта 1884, опубл.: Киселев В. А. А. Н. Островский и В. Н. Кашперов. С. 89—90), неоднократно высказывался, что «полное развитие русской музыки немыслимо без глубокого изучения народного творчества» (О церковном православном пении. № 17. С. 151). Мысли композитора о народной песне рассеяны в различных работах, в его переписке. Состоя в тесных дружественных отношениях с В. Ф. Одоевским, К., безусловно, разделял многие его убеждения, а после кончины князя продолжил начатую им деятельность и принял на себя редактирование и издание его музыкально-фольклористического наследия.

Ценный источник для изучения русского народного стиля, наряду с древним кругом церковного пения, К. видел в хорошем сборнике старых народных песен. С восхищением отзывался о собрании песен А. Н. Островского, изданных *К. П. Вильбоа*, считая его состав богатым («...тут в одной тетради содержания на несколько опер <...>, а какой разгул представляют эти песни музыкальному воображению!»), а музыкальное переложение К. П. Вильбоа — «скорее неудовлетворительным» (ср. в его письме к Островскому: «видно, что он мало жил с народом» — Киселев В. А. А. Н. Островский и В. Н. Кашперов. С. 72).

Основные взгляды на соби́рание и подходы к научному изданию музыкальных образцов русского фольклора К. изложил в небольшом предисловии к изданию напевов русских песен, записанных В. Ф. Одоевским (**Напевы русских песен, записанные кн. В. Ф. Одоевским // Вестник Общества**

древнерусского искусства при московском Румянцевском музее. 1876. № 11/12, Отд. 2. С. 127—134). Утверждая, что русская наука до сих пор не знает «азов нашего пения», а музыканты «не согласны в ритме самых распространенных песен», первоочередную задачу К. видел в составлении «центрального сборника», «в подлинности и точности которого не было бы сомнений» и который составил бы «музыкальную норму для народного пения» (С. 127). К. предлагал серьезно подойти к собирательской работе народных напевов, используя опыт РГО и подключив к нотации песен «серьезных любителей народного пения» из разных местностей России. Принципы собирательской работы, сформулированные К., предвосхищали основные направления деятельности Песенной комиссии РГО, созданной спустя 8 лет (1884). По убеждению К., собирателям народной музыки необходимо первоначально высылать известные песни с их вариантами; отказаться от использования инструментальной аранжировки («аранжементы», «они только мешают, а вовсе не помогают делу»); тем, «кто может отличать полифонию», советовал записывать второй, третий и другие голоса; при нотации соблюдать «точность слышанных звуков, ритм и тон», особо тщательно «выслеживать ударные части такта»; при тактировке напевов опираться на сильные ударения, в сложных случаях — отказываться от тактировки вовсе. Ценным стало предложение К. использовать «особые условные пометки» для обозначения отклонений в народных напевах от темперированного строя. Полученный музыкальный материал, по предполагаемому К. плану, должен «быть очищаем и выверяем в особом комитете, составленном из знатоков дела». Попутно К. сделал несколько замечаний в отношении музыкально-стилевых особенностей русских народных напевов: о преимущественной опоре на размер 6/4, частом использовании запева из-за такта («в противоположность песням юго-западных европейским, которые всегда начинаются с сильного ударения» — С. 128), интонационно-ладовых особенностях напевов («народный же певец темперации не знает» — С. 128).

Образцы напевов из собрания В. Ф. Одоевского, по мысли К., должны были стать примером и хорошим началом в деле собирания народной музыки. Согласно заверениям К., к публикации он подошел со всей ответственностью, оставляя нотации без изменений, то есть в авторской редакции, в ряде случаев — несмотря на несогласия с Одоевским. Однако Б. Б. Грановский указал на несоответствие опубликованного напева «Снеги белые пушисты» (№ 21), записанного от тверского крестьянина И. Фомина, его рукописному оригиналу — автографу Одоевского, сохранившемуся в архиве ВМОМК (Грановский Б. Б. Песни и напевы И. Фомина в собрании В. Ф. Одоевского: Текстологическое исследование // Русская народная песня: Неизвестные страницы музыкальной истории: Сб. науч. трудов. СПб., 1995. С. 27, 46). Кроме того, П. А. Бессоновым был высказан упрек в неверном прочтении К. записанных

от него напевов: «...покойный приятель Кашперов, сам музыкант, а издавая без меня сборник Одоевского *на нотах* “с моего голоса”, разделил по два колена там, где одно, и обратно связал два разные в “хороводе”» (Бессонов П. А. К вопросу о собирании и издании памятников «народного песнетворчества». С. 64).

В настоящее время имя К. носит Детская школа искусств в пос. Майна Ульяновской обл.

Справ.: Геннади; *Перепелицын П. Д.* Музыкальный словарь: Энциклопедический справочный сборник. М., 1884. С. 150; Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; *Венгеров.* Источники; *Венгеров.* 2-е изд.; РБС; Южак; Рима; Театр. энци.; Муз. энци. (*И. М. Ямпольский*); Штейнпресс—Ямпольский; Бернандт—Ямпольский; Муз. энци. словарь; Музыкальный словарь Гроува. М., 2001. С. 395; *Пружанский А. М.* Отечественные певцы. 1750—1917: Словарь: В 2 ч. М., 1991. Ч. 1. С. 219; Православ. энци. (*А. А. Наумов*); *Петров С. Б.* В. Н. Кашперов [Интернет-ресурсы] <http://uonb.ru/old/geroi/info/kashperov.htm> — дата обращения 6.10.2013.

Некролог: [Памяти В. Н. Кашперова] // Рус. муз. газ. 1894. № 8. С. 169—171 (с библиогр.).

Изд.: По поводу мнения С. А. Рачинского о преподавании церковного пения в народных школах // Русь. 1882. 20 нояб., № 47. С. 14—15; Напевы русских песен, записанные В. Ф. Одоевским // Русская мысль о музыкальном фольклоре: Материалы и документы. М., 1979. С. 167—169.

Лит.: *Грановский Б. Б.* В. Ф. Одоевский — музыкальный критик: Автореф. дис. ... канд. искусствоведческих наук. М., 1952; *Гинзбург Л. С.* История виолончельного искусства. М., 1957. Кн. 2. С. 101, 301, 324, 325.

Арх.: РГАЛИ, ф. 2025; ВМОМК, ф. 139; ГЦТМ, ф. 111.

С. В. Подрезова

Кашперов Иван [деятельность: 1860-е] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Вологодской губ.

Автор статьи «**Путевые заметки по Вологодской губернии**» (**Вологодские губ. вед. 1865. 13 марта, № 11. С. 80—81**), где содержится топонимическое предание о названии с. Глотова.

А. И. Васкул

Квашнин-Самарин Николай Дмитриевич [19.6(1.7).1841, с. Суховарово Зубцовского у. Тверской губ. — не ранее 1916] — историк, фольклорист.

В «Источниках словаря русских писателей» С. А. Венгерова (СПб., 1914. Т. 3. С. 45) называются как два разных лица Н. Д. Квашнин-Самарин (историк Тверского края) и Н. П. Квашнин-Самарин (исследователь русского эпоса). *В. Ф. Миллер* в «Экскурсах» среди исследователей былин называет

Н. П. Квашнина-Самарина. Тем не менее, согласно биографической справке в книге «Императорское Московское археологическое общество в первое пятидесятилетие его существования (1864—1914)» (М., 1915. Т. 2. С. 151—152), Н. Д. Квашнин-Самарин является автором и исторических трудов, и работ по русскому эпосу.

К.-С. происходил из древнего дворянского рода. Его отец был мировым судьей в г. Зубцове Тверской губ. До 1855 К.-С. воспитывался в семье; в 1855—1859 (по другим данным: 1855—1858) — учился в Московской 4-й гимназии. В 1859 (или 1858) поступил на словесный факультет Московского ун-та, однако уже в 1860 был отчислен вследствие так называемой Леонтьевской истории (столкновение профессора римских древностей П. М. Леонтьева со студентами). «Колокол» А. И. Герцена писал: «Г-н Леонтьев, профессор латинского языка на юридическом и филологическом факультетах, стал в глаза называть студентов, своих слушателей, глупцами, школьниками, мальчишками и т. п., прибавляя далее, что они заслуживают розог. Заикнулись было некоторые студенты, но их тотчас же исключили из университета» (Герцен А. И. Собр. соч.: В 30 т. М., 1958. Т. 14. С. 410). Позднее К.-С. слушал лекции в ун-те сторонним посетителем, но курс, кажется, не закончил. Проживал в своем родовом имении в Зубцовском у. Имеются сведения, что в 1869—1875 служил в канцелярии предводителя дворянства Зубцовского у. и в Тверском дворянском депутатском собрании (Словарь членов Общества любителей российской словесности при Московском университете. 1811—1911. М., 1911. С. 138). На 1880, находясь в чине губернского секретаря, служил в Зубцовском уездном земском собрании (Адрес-календарь лиц, служащих в Тверской губернии. Тверь, 1880. С. 34). По данным «Адрес-календарей», на 1895—1906 являлся гласным от Зубцовского у. в Тверском губернском земском собрании (Памятная книжка и адрес-календарь Тверской губернии. Тверь, 1895. С. 6; Адрес-календарь Тверской губернии на 1906 год. Тверь, 1906. С. 10).

Действительный член Общества любителей российской словесности при Московском ун-те (с 23 февр. 1874), член Московского археологического общества (с 26 апр. 1877). Участвовал в работе археологических съездов. На Третьем съезде вступил в дискуссию по поводу доклада *Н. П. Дашкевича* «Болховская земля и ее значение в русской истории» (Труды Третьего Археологического съезда, бывшего в Киеве в августе 1874 года. Киев, 1878. Т. 1, Протоколы. С. XXX—XXXIII). В рамках работы VIII съезда он сделал доклад «О крещении Руси по памятникам письменности» (Труды Восьмого Археологического съезда в Москве. 1890. М., 1897. Т. 4, Протоколы. С. 146).

Член Тверской ученой архивной комиссии с самого начала ее основания (1884) (Журнал 2-го заседания Тверской ученой архивной комиссии. [Тверь, 1887]. С. 1). Неоднократно читал доклады по вопросам истории Тверского края: 19 дек. 1886 — «Исследование об истории княжеств Ржевского и Фомин-

ского» (Журнал 8-го заседания Тверской ученой архивной комиссии. [Тверь, 1887]. С. 2); 19 дек. 1889 — заметку о набеге Радзивила во времена Ивана Грозного на российские земли (Журнал 26-го заседания Тверской ученой архивной комиссии. [Тверь, 1890]. С. 2); 15 дек. 1890 — «О зубцовских и ржевских переписных книгах как источнике для изучения местной истории» (Журнал 31-го заседания Тверской ученой архивной комиссии. [Тверь, 1890]. С. 4) и др. Опубликованы подробные изложения докладов: 23 февр. 1893 — «Еще о князе Владимире Ржевском» (Журнал 41-го заседания Тверской ученой архивной комиссии. [Тверь, 1893]. С. 10—13); 28 окт. 1893 — «О двух малоизвестных князьях Тверских Дорогобужских» (Журнал 44-го заседания Тверской ученой архивной комиссии. [Тверь, 1893]. С. 8—10); 14 дек. 1894 — «О князьях Березуйских» и «О городе Дорогобуже Тверском» (Журнал 48-го заседания Тверской ученой архивной комиссии. [Тверь, 1895]. С. 6—11); 26 мая 1895 — «Предки Рюрика по старинным русским сказаниям» (Журнал 50-го заседания Тверской ученой архивной комиссии. [Тверь, 1895]. С. 15—24), и др. Неоднократно в ТУАК исследователь представлял документы из фамильного архива. Опубликовано: «Из семейного архива Квашниных-Самариных, сельца Суховарова Зубцовского уезда» (Журнал 35-го заседания Тверской ученой архивной комиссии 13 декабря 1891 года. [Тверь, 1892]. С. 14—24); письмо Анны Петровны Квашниной-Самариной к ее крестьянам (Журнал 45-го заседания Тверской ученой архивной комиссии 27 января 1894 года. [Тверь, 1894]. С. 9—13); другие документы (Журнал 73-го заседания Тверской ученой архивной комиссии 28 февраля 1900 года. [Тверь, 1900]. С. 11—20), и др.

Среди докладов К.-С. были сообщения, связанные с устной поэзией. 24 нояб. 1900 он сделал сообщение о зубцовских преданиях — о священной роще, связанной с именем некоего мученика Мокия (Журнал 79-го заседания Тверской ученой архивной комиссии. [Тверь, 1900]. С. 20—21).

См. отд. изд.: «Исследование об истории княжеств Ржевского и Фоминского» (Тверь, 1887); «О зубцовских и ржевских переписных книгах как источнике к изучению местной истории» (Тверь, 1891). Печатался в «Чтениях в Обществе истории и древностей российских» (По поводу Любецкого синодика // ЧОИДР. 1873. Кн. 4, Смесь. С. 213—226). К.-С. принадлежат учебные книги по истории: История всемирная и русская. С отдельным листом изображений, с 2 родословными таблицами и 16 политипажами в тексте. СПб., 1887 (Настольная книга. Отд. второй) (без подп.; в соавт. с Н. А. Астафьевым).

К.-С. пробовал свои силы в переводах. 5 дек. 1876 в Обществе любителей российской словесности он читал свой перевод из «Древней Эдды» (Словарь членов Общества любителей российской словесности при Московском университете. 1811—1911. С. 138). Ему принадлежит перевод «Энеиды» Вергилия (Вергилия) (СПб., 1893). Увлечение историей у К.-С. вылилось в воплощение

исторических тем в поэтической форме: «Песнь о старых князьях» (СПб., 1893; на основе древнейших исторических преданий о Новгороде); «Княжая песнь. Историческая поэма в 48 песнях / Худож. украшения под руководством и при участии И. Я. Билибина» (СПб., 1914. Ч. 1). В предисловии «Княжей песни» К.-С. формулирует свои общественно-политические взгляды: «Автор был православный, славянофил и консерватор» (С. 3). Как славянофил, он руководствовался формулой «православие, самодержавие, народность»; вопросы нравственности прочно увязывал с религией.

В историю русской фольклористики К.-С. вошел как автор трудов по русскому эпосу. Его взгляды на былины характеризуются определенным научным эклектизмом — соединением положений мифологической и исторической школ. Статья **«Русские былины в историко-географическом отношении»** (Беседа. 1871. № 4. С. 78—115) является образцом труда в духе исторической школы (перепечатана: **Историческая хрестоматия: Пособие для изучения русской словесности для учеников старших классов средне-учебных заведений и преподавателей. М., 1887. Вып. 1. С. 89—97**). Автор доказывает, что в былинах верно отражена эпоха раннего периода Киевской Руси (еще не раздробленной на уделы), и соответственно песенный эпос может служить «хорошим историческим материалом» (С. 78). Методология исследования связана с изучением былинных топонимов и имен. К.-С. подробно останавливается на киевском пространстве: роль рек Днепра и Почайны в киевской истории и их места в былинах; комментарий к упоминаемым Борисовым мощам (мощи Бориса и Глеба в Вышеграде); трактовка креста Леванидова (от имени Киевского митрополита Леонтия). Исследователь пытается связать былинное пространство с проблемой взаимоотношений в X—XI вв. Киева (территория племени полян) с соседними племенами. Он разворачивает тезис о месте в былинном пространстве Суздальско-Ростово-Муромских земель (очаг христианства), отделенных от Киева «брынскими лесами», заселенными вятичами, долгое время не подчинившимися Киеву. К.-С. рассматривает отношения Чернигова и Северной земли к Киеву в истории и в песенном эпосе. Упоминаемые в сюжете «Вольга и Микула» города Гурчевец и Крестьяновец исследователь трактует как древлянские города Вручевец и Коростень (Коростеновец). Рассматривает К.-С. и связи былин с польскими землями (хоробра Литва, земля Ляховицкая). Польский «отпечаток» он видит в Опраксе королевичне, Непре, самом Дунае, в братьях Збродовичах (от польского имени Збирад).

В соответствии с методологией исторической школы К.-С. в качестве прототипа для Ильи Муромца называет богатыря Рогдая, упоминаемого в Никоновской летописи XVI в. (впоследствии от этой точки зрения отказался). В статье **«Новые источники для изучения русского эпоса: Онежские былины, записанные А. Ф. Гильфердингом»** (Рус. вестник. 1874. № 9.

С. 5—44; № 10. С. 768—803) имя Марфиды, племянницы князя Владимира, он связывает с исторической Мальфридой — «чехиней», женой князя Владимира Святого (соответственно и имя Марфы Всеславны, матери Волха, по его гипотезе, связано с Мальфридой). Для образа наглого и хитрого Алеши Поповича исследователь одним из прототипов называет вышеградского боярина Лешко, бывшего среди убийц юного князя Бориса (святого). Анализируя уникальную былинную о Василии Казимировиче и Илье, куме темном, для Ильи Темного прототипом называет исторического Илейку Муромца — самозванца эпохи Смутного времени.

В духе исторической школы К.-С. прокомментированы 10 былин, записанных корреспондентами *П. С. Ефименко* на Зимнем берегу Белого моря и на Мезени (одни из первых записей в Архангельском крае) и переданных им в Общество любителей естествознания, антропологии и этнографии (**О былинах, содержащихся в сборнике П. С. Ефименка (Читано в заседании Этнографического отдела 22 декабря 1874 г.) // Материалы по этнографии русского населения Архангельской губернии, собранные П. С. Ефименко. М., 1878. Ч. 2: Народная словесность. С. 1—9**). Если в статье «Новые источники для изучения русского эпоса: Онежские былины, записанные А. Ф. Гильфердингом» К.-С. указывает на мифологические черты былинного Самсона-Колывана (слепота), то в этой работе он ищет позднейшие исторические основы образа (неудачный поход реально-исторического Самсона Колыванова на Югру, описанный в 4-й Новгородской летописи): «...ни в имени Самсона нельзя искать чего-нибудь библейского, ни в имени Колывана чего-нибудь древнего и тем более мифического. Самсон Колыванов есть позднейший герой, которого впоследствии перенесли в Киевский круг» (С. 8).

Ф. И. Буслаев признавал за работами К.-С. определенные достоинства, в частности, о статье «Русские былины в историко-географическом отношении» он писал: «...исследование это предлагает несколько дельных дополнений к нашему решению вопроса о локализации и слоевом, историческом составе нашего эпоса, и по своему направлению, исключительно историческому, имеет в нашей ученой литературе свой смысл, поскольку возбуждает сомнение в гипотезе мифологии природы» (Буслаев Ф. И. Сравнительное изучение народного быта и поэзии // Рус. вестник. 1872. № 10. С. 698—699; см. также заметку К.-С.: **Ответ г. Буслаеву // Беседа. 1872. № 12, Отд. II. С. 111—113**). В то же время, с точки зрения Ф. И. Буслаева, К.-С. слишком доверчиво относится к летописям, которые могли своим источником сделать произведения устной поэзии. На выводы К.-С. об исторических основах Почай-реки и об образе племянницы князя Владимира Марфиде опирается В. Ф. Миллер в главе о Добрыне-змееборце (Миллер В. Ф. Экскурсы в область русского эпоса // Рус. мысль. 1891. № 3. С. 48—70). См. оценку трудов К.-С.:

Лобода А. М. Русский богатырский эпос (Опыт критико-библиогр. обзора трудов по русскому богатырскому эпосу). Киев, 1896. С. 13, 27, 181.

Помимо явственно выраженных тезисов исторической школы в работах К.-С. сказываются положения мифологического направления в фольклористике. В статье «Новые источники для изучения русского эпоса: Онежские былины, записанные А. Ф. Гильфердингом» исследователь рассматривает эпического Микулу Селяниновича как трансформированный образ языческого божества. Странники мифологической школы обычно выстраивали взаимосвязи между Микулой и Перуном (славянский аналог германоскандинавского Одина). К.-С. указывает на отношения Микулы со Стрибогом-Ветром, трактуемым им как Морской царь (Океан) (эпическим воплощением Перуна, по его мнению, является князь Вольга / Волх). Сквозь призму реконструируемого им «солнечного» мифа (Дажбог-Солнце и его брачные отношения с Ладой, дочерью враждебного Морского царя) исследователь прочитывает былины о Владимире Красном Солнышке и Опраксе-королевишне (= Лада) и о Дунае (= Солнце) и Непре (= Лада). См. едкий отзыв на мифологические построения К.-С.: *З. Журналистика // С.-Петербургские ведомости. 1874. 19 окт., № 288.*

К.-С. принадлежит статья **«Очерк русской мифологии» (Беседа. 1872. № 4. С. 219—268)**, полностью построенная в соответствии с методологией мифологической школы. Исследователь, свободно интерпретируя письменные и устные данные по западнославянскому и восточнославянскому материалу, выстраивает весьма умозрительную генеалогию славянских божеств. К.-С. исходит из того, что у славян было два верховных божества: Белбог (добрый) и Чернобог (злой); Белбог (прабог) имел другие имена (Род, Белун, Сварог, Триглав, Дий). Ему подчинены: 1) Небесный бог-громовник (Перун, Святовит, однотипные с Зевсом и Тором; с принятием христианства — Илья-пророк), имевший жену Молнию (Мария Огненная, Мара, Жива, Сива; с принятием христианства — Богородица); 2) Водяной бог (Стрибог, отец ветров, управляющий морем; эпическое имя Стрибога — Микула Селянинович, христианское — Микола-угодник); при этом Водяного исследователь не интерпретирует как Водяного бога; 3) Царь огненный (Сварожич, Радегост, Жижал у белорусов); 4) Царь земляной (подземный) (Ситиврат, Троян, Карачун, Мороз, Зюзя). Сыном Небесного бога Перуна К.-С. считает бога Солнца (Дажбог, Хорс, дед Всевед, Овсень). Миф о Иване Купале исследователь прочитывает как отражение брачных отношений Дажбога-Солнца с Ладой (морская царевна, царь-девица, однотипные с Афродитой у греков, возлюбленной Аполлона, или Гердой у скандинавов, женой Фрея-солнца): «Ян-Купала есть праздник победы солнца, день его величайшего могущества и свадьбы его с Ладой — плодородной землей» (С. 254). Гипотезу других мифологов, почитавших Ладу как жену Перуна, К.-С. отвергает. Дети Дажбога (Купалы), согласно К.-С., —

Лель, Полель (боги любви), Ярило (олицетворение буйной, «приапической» стороны Солнца), Чур (божество границ).

Справ.: Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.

Т. Г. Иванова

Квитка Марк [деятельность: 1899—1903] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Тобольской губ.

Публиковался в журн. «Дорожник по Сибири и Азиатской России» (Томск); согласно анонсам на обложке журнала Марк Квитка является псевдонимом. По И. Ф. Масанову, это псевдоним журналиста 1900-х И. П. Левицкого, публиковавшегося в газ. «Раннее утро», «Уральская жизнь» (Масанов И. Ф. Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей. М., 1957. Т. 2. С. 59).

Автор дневниковых записей, ведшихся в период с 27 июля по 4 авг. 1899 во время плавания на пароходе по рекам Туре, Тоболу, Иртышу, Оби и Томи — от Тюмени до Томска (Путь по рекам Западной Сибири (Из впечатлений поверхностного туриста) // Дорожник по Сибири и Азиатской России. 1900. Кн. 1. С. 55—64; Кн. 2. С. 33—40; Кн. 3. С. 37—45; Кн. 4. С. 28—35; Кн. 5. С. 30—37). Среди прочего К. описывает быт, нравы и верования остяков (хантов).

Для русской фольклористики представляют интерес два очерка под общим заглавием «К описанию городов и селений». В беллетризованном очерке **«К описанию городов и селений: Святки у тобольских крестьян»** (Дорожник по Сибири и Азиатской России. 1899. Кн. 5. С. 45—50) даются сведения о святочной выпечке («свинки» и «овечки»), вечерках, крещенском сочельнике и пр. Второй очерк — **«К описанию городов и селений: Крестьянская свадьба в Туринском уезде Тобольской губ.»** (Дорожник по Сибири и Азиатской России. 1899. Кн. 6. С. 13—26) — является традиционным описанием основных этапов свадебного действия с текстами величальных и элегических песен и причитаний.

Т. Г. Иванова

Кедров Николай Трифильевич [деятельность: 1860-е] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Новгородской губ.

Учитель русского и церковнославянского языков в Новгородской гимназии. Имел чин коллежского асессора (Памятная книжка Новгородской губернии на 1870 год. Новгород, 1870. С. 15, 41). Член Новгородского губернского статистического комитета.

Активно публиковал фольклорно-этнографические материалы на страницах **«Новгородского сборника»** (Новгород, 1865. Вып. 3; 1866. Вып. 4),

инициатором и редактором которого являлся *Н. Г. Богословский*. В третьем выпуске Сборника поместил баллады, исторические и лирические песни, записанные в Новгородском у.: «Князь Волхонский и Иван Ключник», «Граф Румянцев», плясовая песня, плач на могиле, «Уж вы горы, мои горы, горы Валдайские!», «Вы заводы мои, вы, заводушки, Вы кирпичные, горемышные» (Новгородский сборник. Новгород, 1865. Вып. 3. С. 1—9 (2-я паг.)). Здесь же К. разместил тексты заговоров, песни и поверья пастухов: «**Народный взгляд на уход за рогатым скотом в Новгородском крае. Этнографический очерк**» (Там же. С. 1—32 (3-я паг.)). Один заговор по уходу за скотом опубликован *Л. Н. Майковым* в «**Великорусских заклинаниях**» (СПб., 1869. С. 114—122, № 285: «**Чтоб уберечь скот от хищных зверей, болезней и порчи**»).

В четвертый выпуск «Новгородского сборника» вошли «**Загадки, афоризмы, пословицы и песни**» (Новгородский сборник. Новгород, 1865. Вып. 4. С. 1—28 (3-я паг.)), причем К. приводит варианты к загадкам, размещенным у *И. П. Сахарова* (Сказания русского народа, собранные И. П. Сахаровым. СПб., 1841. Т. 1, кн. 2. С. 91—104).

К. сотрудничал с РГО. В 1865 прислал в Общество «Словарь Новгородского наречия, Ладожского говора и 75 слов Офенского наречия», который после рассмотрения на заседании Отделения этнографии было решено передать *В. И. Далю* (Журнал заседания Отделения этнографии, 29 ноября 1865 г. // Изв. Рус. геогр. о-ва. СПб., 1866. Т. 2, Отдел первый. Действия общества. С. 20—21).

Изд.: Пословицы и поговорки г. Крестцы / Публ. Г. Кедрова // Традиционный фольклор Новгородской области / Сост. М. Н. Власова, В. И. Жекулина. СПб., 2006. С. 255—256; Загадки и афоризмы / Публ. Г. Кедрова // Там же. С. 257—266.

А. И. Васкул

Кельсиев Василий Иванович [16(28).6.1835, г. Санкт-Петербург — 2(14).10.1872, г. Санкт-Петербург; похоронен на Георгиевском кладб. на Большой Охте] — общественный деятель, публицист, собиратель фольклорно-этнографических материалов.

Из дворян. Первоначальное образование получил в частном пансионе. По окончании Петербургского коммерческого училища (1855) два года слушал лекции на факультете восточных языков Петербургского ун-та. Отличался способностями к языкам. Командирован Российско-Американской компанией на Аляску (1858). В Лондоне познакомился с *А. И. Герценом* и подал в русское консульство заявление о переходе на положение политэмигранта (1859).

Первая публикация К. — перевод с еврейского «Пятикнижия Моисеева» (Лондон, 1860. Вып. 1—5), стимулировавший появление Синодального перевода Библии (Православное обозрение. 1860. Т. 3, № 11. С. 381—391). В под-

готовленном по инициативе А. И. Герцена «**Сборнике правительственных сведений о раскольниках**» (Лондон, 1860—1862. Вып. 1—4) К. рассматривает раскол как народное политическое движение, особо подчеркивая национальную самобытность старообрядчества и сектантства: «Раскол совершенно народен в образе борьбы. Так мужик ропщет на помещика, мещанин и купец на городские власти, так точно солдат, идя на учение, утешает себя, что его проклял Николай чудотворец: *чиститься бы вам да не вычиститься, учиться бы вам да не выучиться*» (Предисловие // Сборник правительственных сведений... Лондон, 1860. Вып. 1. С. IV). Второй и третий выпуски «Сборника» включают обширные приложения — произведения рукописной публицистики и духовной поэзии старообрядцев и сектантов: «Синаксарь о подвигах страдальцев Покровского монастыря» (Сборник правительственных сведений... Лондон, 1861. Вып. 2. С. 221—240), скопческие духовные стихи, «Газета из ада», «паспорта» бегунов (Сборник правительственных сведений... Лондон, 1862. Вып. 3. Приложения. С. 29—81; Прибавления. С. 1—18).

Весной 1862 К. нелегально приезжает в Россию для переговоров с лидерами революционных кружков и, одновременно, московских раскольников. В окт. 1862 переезжает в Константинополь для организации транспортировки лондонских изданий. В том же году лишен всех прав состояния и приговорен к вечному изгнанию из России. В дек. 1863 К. получает турецкую административную должность «казак-баши» в Тульче, поселении казаков-некрасовцев, среди которых распространяет свои прокламации. Запрет белокриницинского митрополита Кирилла на общение его паствы с К., смерть брата, жены и детей от холеры (1865) приводят его к переоценке ценностей и разрыву с нигилизмом. В 1866 К. переезжает в Вену, начинает публиковать в русской периодике под псевдонимом В. Иванов-Желудков очерки собственных скитаний, содержащие этнографическую информацию о быте и культуре народов Юго-Восточной Европы. Впечатления от поездки 1863 к казакам-некрасовцам на оз. Майнос составили развернутое описание с. Бин-Эвле, богатое сведениями о быте, одежде, обычном праве, мирных занятиях и военной жизни казаков, включающее исторические предания, пословицы и поговорки, данные этноконфессиональной картины мира некрасовцев (**Русское село в Малой Азии // Рус. вестник. 1866. № 6. С. 413—451. — Подп.: В. Иванов-Желудков**).

В мае 1867 К. добровольно сдается русским властям. Находясь под арестом, пишет автобиографическую «Исповедь» (Литературное наследство. М., 1941. Т. 41/42. С. 265—470). В сент. того же года выпущен на свободу, поселяется в Петербурге, делает в РГО сообщение о скопцах, сотрудничает в славянофильских и консервативных изданиях. В произведениях К. реальные события и чужие суждения неизменно подвергаются субъективной реинтерпретации повествователя. Тем не менее сообщаемые им конкретные фольклорно-этнографические факты заслуживают серьезного внимания.

В публикациях конца 1860-х, посвященных скопцам (**Святорусские двоеверы // Отеч. зап. 1867. Т. 174, № 10, Отд. 1. С. 583—619; Святорусские двоеверы. Богиня Авдотья // Заря. 1869. № 10, Отд. 1. С. 1—30; Святорусские двоеверы. Божии люди // Там же. № 11, Отд. 2. С. 1—36**), К. объединяет данные опубликованных источников (в частности: *Надеждин Н. И.* Исследование о скопческой ереси. СПб., 1845; Гакстгаузен А. Исследования внутренних отношений народной жизни и в особенности сельских учреждений России / Пер. с нем. Л. И. Рагозина. М., 1869. — *Haxthausen A.* Studien über die inneren Zustände, das Volksleben und insbesondere die ländlichen Einrichtungen Russlands. Hannover; Berlin, 1847—1852. Bd 1—3) и собственные сведения, полученные в общении с русскими сектантами за границей. Традиции русского сектантства интерпретируются К. в духе мифологической школы в связи с метеорологической символикой и магией плодородия (Панченко А. А. Христовщина и скопчество: фольклор и традиционная культура мистических сект. М., 2002. С. 26—27, 158—159).

Собрание путевых писем «Галичина и Молдавия» (СПб., 1868) дает очерк этноязыковой, конфессиональной и социально-политической ситуации славянских земель Австрийской империи, предвещающий проблематику последующих работ об этнокультурных процессах на Западной Украине и в Подкарпатской Руси.

Мемуарно-публицистическое произведение «**Пережитое и передуманное**» (СПб., 1868) помимо прямых авторских характеристик внешнего облика и образа мыслей представителей разных этносов и конфессий (в том числе русских эмигрантов — старообрядцев и молокан) изобилует этнографическими деталями и фольклорными микроэлементами: это приметы и поверья (покидая тюремную камеру, «сами за собой замкнете дверь» — С. 171), социокультурные стереотипы («Я ношу мундир, разве я могу быть сволочью» — С. 223), сравнения на основе фольклорных образов («Лет десять назад эта [мужицкая] голова не смела даже выдернуться из середины параллельно вытянутых рук, работавших “валяй, баба, каравай”» — С. 225), персонажи и сюжеты народной поэзии — Иоасаф-царевич (С. 296), Василий Буслаев и Камское побоище (С. 302—303).

В 1871 К. записал от двух балаганных зазывал, отставных солдат, Ивана Евграфова и Гаврилы Казанцева, прибаутки петербургских «дедов» (балаганных зазывал), опубликованные по рукописи его братом, А. И. Кельсиевым (**Петербургские балаганные прибаутки, записанные В. И. Кельсиевым // Труды Этнографического отдела Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии. М., 1889. Кн. 9. С. 113—118**). Это одна из первых объемных публикаций данного жанра городского фольклора.

В 1870—1872 К. публикует в журн. «Нива» и «Семейное чтение» ряд сочинений беллетристического и компилятивного характера на исторические темы

(о Кирилле и Мефодии, Александре Невском и Димитрии Донском, Иване III, Петре I). Последние годы жизни К. провел фактически в изоляции и умер от неумеренного употребления спиртного.

Справ.: Геннади; Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; *Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; Гранат; РБС; Южаков; Петербургский некрополь; БСЭ. 3-е изд.; КЛЭ (Г. А. Петрова); Сов. ист. энци. (И. В. Порох); Славяноведение в дорев. России (В. Я. Гросул); Рус. писатели (Н. П. Соколов); Православ. энци. (Е. А. Агеева).*

Библиогр.: *Клевенский М.* Библиографический список литературных работ В. И. Кельсиева // Литературное наследство. М., 1941. Т. 41/42. С. 262—264.

Лит.: *Гросул В. Я.* Русские революционеры в Юго-Западной Европе (1859—1874). Кишинев, 1973; *Некрылова А. Ф.* Русские народные городские праздники, увеселения и зрелища. Конец XVIII—начало XX века. Л., 1988. С. 13, 136, 148; *Некрылова А. Ф., Савушкина Н. И.* Народный театр. М., 1991. С. 329—335, 514.

Арх.: РГАЛИ, ф. 450; ОР РГБ, ф. 69; РГИА, ф. 18, 878; РО ИРЛИ, ф. 265, оп. 2, № 1221—1226.

С. В. Алпатов

Кенигсфест Юлий Карлович [? — не ранее 1867] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Архангельской губ.

Окружной врач в г. Холмогоры, затем директор Департамента таможенных сборов. Член Архангельского губернского статистического комитета (Памятная книжка Архангельской губернии на 1864 год. Архангельск, 1864. С. 15, 44; ...на 1865 год. С. 16, 43; *Памятные книжки губерний и областей Российской империи: указатель содержания / Сост. Н. М. Балацкая. СПб., 2002. Т. 1. Европейский Север (Архангельская, Вологодская и Олонецкая губернии). С. 179).*

Опубликовал в «**Заметке об икоте в Архангельской губернии**» (**Архангельские губ. вед. 1865. 5 июня, № 23. С. 267—276**) свои рассуждения по поводу статьи *П. С. Ефименко* «Икота и икотницы» (Памятная книжка Архангельской губернии на 1864 год, изданная Архангельским губернским статистическим комитетом. Архангельск, 1864. С. 75—93).

А. И. Васкул

Кёппен (Кеппен) Петр Иванович [19.2(2.3).1793, г. Харьков — 23.5(4.6).1864, имение Карабаг (Карабах) Ялтинского у. Таврической губ.] — славист, археограф, статистик, библиограф, этнограф.

Из семьи врача, уроженца бранденбургского городка Шведт (провинция Пруссии), приглашенного в 1786 *Екатериной II* в числе других 24 врачей в Россию, где он стал губернским лекарем Харьковской губ. В возрасте 12 лет сам К. с 8 дек. 1805 по 31 дек. 1809 служил в губернской чертежной, участвовал

в размежевании земель. Одновременно, с открытием в 1805 Харьковского ун-та, посещал приготовительные классы; затем учился в 3—4-м классах гимназии. В 1809—1814 — студент Харьковского ун-та (среди профессоров *Г. П. Успенский*, Л. К. Якоб, И. Е. Шад и др.). В 1810 осуществил первое путешествие (в Екатеринослав, Николаев, Одессу, Кременчуг, Полтаву), реализовав таким образом свое желание изучать достопримечательности различных местностей. В 1812 К. получил степень кандидата; 4 марта 1814 защитил на степень магистра правоведения диссертацию «*De reparatione damni per bellum illati*» («О вознаграждении убытков, войною приобретенных»); опубл. тезисы: *Thesis ex Dissertatione: De reparatione damni per bellum illati a civitate ipsa praestande. Charcoviae, 1814*); тема, без сомнения, вызвана патриотическими настроениями К. во время войны 1812.

В 1814 К. переехал в Петербург; начал служить в Почтовом ведомстве. Возобновил общение с профессором Л. К. Якобом, проживавшим в это время в Петербурге; познакомился с Ф. П. Аделунгом, на дочери которого в 1830 К. женился. В 1816 К. оказался причастен к учреждению Вольного общества любителей российской словесности; читал там трактаты по философии. Член-секретарь Комитета по ученой части Человеколюбивого общества; составлял проект устава Комитета. В 1818 на основе книги А. С. Lehrberg'a «*Untersuchungen zur Erläuterung der älteren Geschichte Russlands*» К. составил «Историческое исследование о Югорской земле» (СПб., 1818), обратившее на себя внимание государственного канцлера Н. П. Румянцева. Первый самостоятельный значительный труд К. — библиографический сборник «Обозрение источников для составления истории российской словесности» (СПб., 1819).

В 1819 в рамках ревизии почтовых станций К. посетил Псков (познакомился с *Евгением Болховитиновым*, с которым у него установилась переписка; см.: Митрополит Евгений и Кеппен / Публ. Н. Мурзакевича // Записки Одесского общества истории и древностей. Одесса, 1872. Т. 8. С. 404—441), Гомель (летняя резиденция Н. П. Румянцева), Крым (первый обратил внимание на следы древней Ольвии, копировал ольвийские надписи), а также Северный Кавказ. Летом 1821 осуществил путешествие по северо-западным землям России: Нева, Старая Ладога, Тихвин, Новгород, Псков, Дерпт, Рига, Митава, Полоцк, Опочка, опять Псков, Петербург. Во время поездки собирал материал о древностях, надписях надгробных камней, о наречии разных местностей и т. д.

Осенью 1821 К. вышел в отставку и, при финансовой поддержке юного А. С. Березина, в окт. этого же года отправился вместе с ним в путешествие по Европе для изучения славянских древностей, причем по поручению Н. П. Румянцева (см. переписку К. и Н. П. Румянцева: Францев В. А. Из переписки гр. Н. П. Румянцева. Гр. Н. П. Румянцев и П. И. Кеппен. Варшава, 1914)

им был составлен предварительный проект поездки (опубликован позднее: Записка о путешествии по словенским (славянским. — *Т. И.*) землям и архивам // Библиографические листы. 1825. 30 дек., № 33. Стб. 474—489; 1826. 21 янв., № 34. Стб. 490—495). К. посетил Вену, Пешт, Новый Сад, Шишатовец, Братиславу, Прагу, Краков, Варшаву, Дрезден, Веймар, Берлин, Кенигсберг. В Праге он познакомился с В. Ганкой и Й. Добровским, с которыми впоследствии находился в переписке (см.: Письма П. И. Кеппена к В. В. Ганке. 1823—1830 // Кочубинский А. А. Начальные годы русского славяноведения: Адмирал Шишков и канцлер гр. Румянцев. Одесса, 1887—1888. С. СХVII—СXLIV). Встречался со славистами Вуком Караджичем, П. Шафариком (см. их позднейшую переписку: Францев В. А. К переписке П. И. Шафарика с П. И. Кеппеном. Три неизданных письма П. И. Шафарика. СПб., 1910), Я. Колларом, Ф. Челаковским и др. В Мюнхене К. скопировал знаменитые Фрейзенгенские отрывки — древнейший славянский памятник письменности (опубл. с разъяснениями А. Х. Востокова: Собрание словенских памятников, находящихся вне России. Кн. 1: Памятники, собранные в Германии. СПб., 1827).

Вернувшись в Петербург, К. поступил на службу в Министерство народного просвещения. С дек. 1824 — чиновник особых поручений при министре А. С. Шишкове. Участник составления общего Устава учебных заведений.

В 1825—1826 К. издавал журн. «Библиографические листы», освещавший международные научные новости в области славистики (см. комплиментарное высказывание Н. П. Румянцева в письме к К.: «Издание “Библиографических листов” ваших приносит вам честь большую. Они, конечно, как преполезные для библиотек и истинного познания славянской литературы, перейдут настоящее время» (Францев В. А. Из переписки гр. Н. П. Румянцева. Гр. Н. П. Румянцев и П. И. Кеппен. С. 105)). Большое значение для развития славистики имела статья К. «Словенская (славянская. — *Т. И.*) литература», где была опубликована «Хронологическая роспись первопечатным словенским книгам» (Библиографические листы. 1825. 6 янв., № 1. Стб. 1—12; 19 февр., № 6. Стб. 77—84; 18 апр., № 11. Стб. 149—158; 6 июня, № 16. Стб. 221—228; 2 авг., № 21. Стб. 293—300; 20 окт., № 26. Стб. 365—380). Регулярным был раздел «Иностранная литература», в котором освещались славистические новинки.

Журнал неоднократно обращался к фольклорным изданиям, в частности, к изданиям песен. В рецензии на книгу *Н. И. Гнедича* «Простонародные песни нынешних греков» (СПб., 1825) отмечалось значение песен для понимания этнического менталитета: «Хотите ли узнать дух и расположение какого-либо народа, обратитесь к его песням, и если сии не откроют вам его сердце, то вините самих себя» (**Библиографические листы. 1825. 15 марта, № 9. Стб. 124**). Библиографически обозначая выход в свет русских песенников, изданных в 1825, К. анонсирует издание переводов русских песен на немец-

кий язык: «...весьма удачные переводы русских национальных песен на немецкий язык, сделанные П. П. фон Гёцом <...> в непродолжительном времени будут напечатаны <...> под заглавием “Stimmen des Russischen Volks”. С виньетками, нотами и изображением музыкальных инструментов, употребляемых нашими простолюдинами» (**Сообщение о предстоящем издании книги P. von Götze «Stimmen des Russischen Volks»**) // **Библиографические листы. 1825. 25 окт., № 27. Стб. 392**). Журнал указывает читателям на немецкий перевод сербских песен из сборника Вука Караджича, причем раскрывает подлинное имя переводчицы Talvi — Theresia A. L. von Jakob, дочь учителя К., профессора Л. К. Якоба (**Иностранная литература // Библиографические листы. 1825. 24 дек., № 32. Стб. 469; 1826. 12 апр., № 40. Стб. 600—601**). К. не проходит мимо переводов сербских песен, сделанных А. Х. Востоковым (**Библиографические листы. 1826. 12 апр., № 40. Стб. 601**). Ученому принадлежит статья о *З. Я. Доленге-Ходаковском* (**З. Я. Ходаковский // Библиографические листы. 1826. 13 марта, № 38. Стб. 562—564**), с которым он был хорошо знаком.

В одном из номеров журнала, назвав несколько новых изданий русских сказок (о Бове королевиче, Еруслане Лазаревиче и др.), издатель подчеркнул морально-дидактическое значение сказочной литературы: «После Букварей, книг духовного содержания и Календарей нравственные повести и самые сказки принадлежат к тем сочинениям, в коих народ более всего имеет нужду. Поучительными повестями удобнее всего действовать на нравственное образование народа. Показывая, как истина и добродетель в состоянии преодолеть все препятствия, полагаемые ложью и пороком <...>, сочинитель народных повестей неприметным образом может содействовать к утверждению читателей в тех высоких истинах, которые открывает христианское нравоучение. Но, к сожалению, мы нуждаемся еще в хороших национальных повестях, и вообще в книгах, писанных для простолюдинов, требующих рассказа, свойственного обыкновенной речи и изложения более привлекательного, нежели строго-логического, очищенного от всяких нелепостей» (**Сказки // Библиографические листы. 1825. 3 сент., № 23. Стб. 332**).

В «Библиографических листах» была опубликована статья К. «Критическое исследование о Кирилле и Мефодие» (Библиографические листы. 1825. 4 марта, № 8. Стб. 101—116) — изложение книги Й. Добровского (Dobrowsky J. Cyrill und Method, der Slawen Apostel. Prag, 1823), вызвавшая донос М. Л. Магницкого, усмотревшего в научном исследовании недоверие к правильности Святцев, утвержденных Православной Церковью, а также искажение жизнеописаний св. Кирилла и Мефодия. К. вынужден был ответить запиской «Логические и исторические объяснения», в которой настаивал на том, что догмы (учение) веры нельзя смешивать с историческими разысканиями (см. публ.: Доношение попечителя Казанского округа на издателя «Библиогра-

фических листов» г<осподину> министру народного просвещения // ЧОИДР. 1864. Кн. 2, Смесь. С. 143—161). По поводу статьи состоялся церковный суд (в составе — Петербургский митрополит Серафим, Киевский митрополит Евгений (Болховитинов) и др.), который полностью оправдал К.

В 1826—1829 по поручению Российской академии К. вел переписку с чешскими славистами В. Ганкой, П. Шафариком, Ф. Челаковским относительно приглашения их в Россию для организации славянских кафедр при ун-тах (проект осуществлен не был). 29 дек. 1826 К. в связи с его славистическими работами был избран чл.-кор. Академии наук.

В 1827, приняв назначение на должность помощника главного инспектора садоводства, виноградарства и шелководства, К. переехал в Крым. В купленном им имении Карабах вел метеорологические наблюдения. Участвовал в конце 1830—нач. 1831 в борьбе с холерою в Бахчисарае. В рамках служебных обязанностей объездил территорию юга России между Волгой и Днестром; собрал материал по географии, статистике, истории и этнографии края. См. труды этого времени: «Древности северного берега Понта» (М., 1828), «О виноделии на южном берегу Крыма» (Северный Муравей. 1830. № 23. С. 193—198), «О виноделии и винной торговле в России» (СПб., 1832), «О шелководстве в России» (Журн. М-ва внутр. дел. 1834. № 11. С. 105—120), и др. До настоящего времени сохраняет значение «Крымский сборник» (СПб., 1837), куда вошли исследование «О древностях южного берега Крыма и гор Таврических» и подробный «Список укреплениям и древним военным пунктам, находившимся в полуденной части Крыма, по обе стороны гор, между Феодосиею и Севастополем».

В 1834 К. вернулся в Петербург, редактировал газ. «St. Petersburgische Zeitung» (с июля 1834 по дек. 1835), в которой опубликовал множество мелких статей и отзывов на книги (подп.: К., Крп). В 1836 К. в «Журнале М-ва нар. просвещения» напечатал статью «Литература славянских народов» (отд. изд. СПб., 1836), где дал обзор славянских трудов — как по языкам, древним памятникам письменности, так и по народным песням. Он охарактеризовал деятельность Вука Караджича (сербские песни), Я. Коллара (словацкие песни) и др. Говоря о сборнике моравских песен Ф. Сушила, вышедшем в 1835, К. сравнивает песни из этого издания с вариантами из своего собрания (34 народные моравские песни с их «голосами» были переданы К. во время его заграничного путешествия 1821—1824).

В 1837 К. был избран адъюнктом Академии наук по части статистики и политической экономии. К этому же году относится книжка К. «**Список известнейшим курганам в России**» (СПб., 1837), в которой помимо ссылок на археологические раскопки указывается на предания, связанные с курганами (Волотовы могилы, Ермаковы могилы и др.). С 1843 К. — ординарный академик.

В 1845 К. стал одним из учредителей РГО. Ученый отстаивал самостоятельность этнографии как науки и пытался определить ее место в ряду других дисциплин: «Пора этнографии очнуться и из простых, бессознательных служительниц географии и статистики поступить в число наук самобытных. Основываясь на физических и нравственных законах природы человека, как существа, предназначенного для общежития, этнография займет место между антропологию и политикою, обследывая разные племена как в отношении их телосложения, так и гражданского быта» (Странствующие финляндцы и производимые ими этнографические исследования. [СПб., 1848]. С. 3—4). По поручению РГО (см.: Отчет Русского географического общества на 1848 год. СПб., 1849. С. 34—36) издал **«Этнографическую карту Европейской России» (СПб., 1851; 3-е изд. 1855)**, к которой прилагалось его разъяснение **«Об этнографической карте Европейской России, изданной имп. Рус. геогр. о-вом» (СПб., 1852)**. Не разграничивая русских, украинцев и белорусов (на карте обозначены белым цветом), К. сосредоточился на выделении мест поселения инородцев. (Было изготовлено также 3 экземпляра «Этнографического атласа».) Книга содержит два списка: «Список инородцам Европейской России, с показанием губерний, в которых они находятся» и «Число инородцев по губерниям» (см. рец. на карту: *Срезневский И. И.* Этнографическая карта Европейской России // Изв. ОРЯС. 1852. Т. 1, лист 3—5. С. 68—69). Этнографической карте предшествовала целая серия статей на немецком языке — о калмыках, о евреях, об инородцах в Новгородской, Тверской, Ярославской, Костромской и Нижегородской губ., о жителях Курляндии и Лифляндии, о немцах в Санкт-Петербурге, о литовском племени и т. д. В русскоязычной статье «Водь и Вотская пятина» (ЖМНП. 1851. № 5, Отд. II. С. 41—67; № 6. С. 100—146) дан подробный исторический очерк Водской пятины, список селений Санкт-Петербургской губ., в которых проживала водь. В рамках работы над этнографической картой К. создал «Хронологический указатель материалов для истории инородцев Европейской России» (СПб., 1861).

К. являлся первым председателем Отделения статистики РГО. См. его труды по статистике: Предварительные сведения о числе жителей в России, по губерниям и уездам, в 1850 году. На основании данных 9-ой народной переписи и других показаний. СПб., 1854; Девятая ревизия. О числе жителей в России в 1851 году. СПб., 1857, и др.

В середине 1850-х К. стал во главе большого проекта по созданию списка населенных мест России. По представлению исследователя Академия наук вошла в сношения с Синодом и Министерством внутренних дел о доставлении от каждого прихода полного списка селений. Материал должен был заполняться на специальных бланках, разосланных по России в количестве 170 000 экземпляров. По материалам, присланным Тульской духовной кон-

систойорией, К. издал книгу «Города и селения Тульской губернии в 1857 году» (СПб., 1858), в предисловии которой показал методические возможности списков населенных мест, которые позволяют уточнить гидрографические сведения (корректируются данные об истоках многих рек), этнографические данные (границы расселения великорусского, малорусского и белорусского племени; выявление места поселения племени мешчора и т. д.), а также статистику.

Справ.: Геннади; Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; *Венгеров. Источники; Венгеров.* 2-е изд.; Гранат; РБС; Южаков; БСЭ. 2-е изд.; БСЭ. 3-е изд.; БРЭ; Сов. ист. энц.; Славяноведение в дорев. России (Р. М. Цейтлин); Три века Санкт-Петербурга: Энциклопедия: В 3 т. СПб., 2004. Т. 2: Деятельный век. Кн. 3. С. 219—221 (Л. В. Завьялова); Немцы России (В. Регир).

Биогр.: Юбилей Петра Ивановича Кеппена. 29-го декабря 1859 года. СПб., 1860 (с библиогр. и автобиограф. К.).

Лит.: Куник А. А. Литературные труды П. И. Кеппена // Зап. имп. Академии наук. СПб., 1868. Т. 12. С. 107—142 (с библиогр.); Кеппен Ф. П. Биография П. И. Кеппена. СПб., 1911 (Сб. ОРЯС; Т. 89, № 5); Азадовский; Сухова Н. Г., Красикова О. А. К биографии П. И. Кеппена (1793—1864 гг.) // Деятельный русский науки XIX—XX веков. СПб., 2000. Вып. 1. С. 31—61; Здобнов Н. В. История русской библиографии от древнего периода до начала XX века / Комментар. изд. под ред. Н. К. Леликовой, М. П. Лепехина. М., 2012. С. 172—177, 790—799.

Арх.: СПФ АРАН, ф. 13а; ОР РНБ, ф. 347 (Кеппены); Архив Русского географического общества, ф. 2.

Т. Г. Иванова

Кибардин Никандр Герасимович [13(25).10.1813, с. Вобловицкое Слободского у. Вятской губ. — 22.11(4.12).1863, с. Сырьянское Слободского у. Вятской губ.] — краевед, собиратель и публикатор фольклорно-этнографических материалов в Вятской губ.

К. принадлежит к знаменитой в Вятской губ. священнической династии Кибардиных, широко представленной в Уржумском, Малмыжском, Глазовском и Нолинском у. (наиболее известные представители рода — духовник императора Николая II Алексей Кибардин, ректоры Вятской духовной семинарии протоиереи Павел и Николай Кибардины). К. родился в семье дьячка Спасской церкви с. Вобловицкое Слободского у. Герасима Никитича Кибардина (1783—1857), о чем была сделана соответствующая запись в церковной метрической книге: «У дьячка Герасима сын Никандр. Крестили 20 октября. Молитвовал и крестил иерей Давид с дьяконом Александром Лесниковым» (Гос. архив Кировской обл., ф. 237, оп. 75, № 1511, л. 159). После окончания уездного духовного училища (1827) К. был определен в церковь родного села, где под присмотром отца исполнял должность пономаря. В 1836 с аттестатом

второго разряда окончил Вятскую духовную семинарию; служил священником церкви Пророка Ильи в с. Верхосвятском Глазовского у. В мае 1839 переведен на должность священника в Спасскую церковь с. Совьинское Слободского у., с 1 нояб. 1863 — на место второго священника в с. Сырьянское, где и скончался 22 нояб. того же года. Был женат на Стефаниде Косминой (1819—?), имел семерых детей.

Как и многие священники XIX в., К. активно занимался педагогической деятельностью, исполняя с 1844 обязанности наставника приходских училищ в селах, где он служил. В июне 1863 за особое усердие к обучению крестьянских детей получил благодарность от епархиального начальства.

Еще более успешной была деятельность К. в сфере изучения истории, этнографии и фольклора Вятского края, особенно тех мест, где ему довелось жить и священствовать. С 1845 по 1848 в «Вятских губернских ведомостях» им было опубликовано девять статей краеведческого содержания, на основании которых редакция признала его одним из лучших своих корреспондентов 1840-х. См., например: **Серебряно-позлащенный венец на резном образе Николая Чудотворца в Лекомской церкви // ВГВ. 1845. [16 июня], № 24. С. 152** (в нравоучительном тоне изложено предание о купце, посмеявшемся над грубым ликом иконы Николая Чудотворца в Лекомской церкви, за что был наказан за святотатство болезнью; вылечился после того, как пообещал сделать серебряный венец на образ); Некоторые сведения о селе Совьино-Спасском // ВГВ. 1845. [7 июля], № 27. С. 176—177; [14 июля], № 28. С. 181—182 (исторические сведения о селе и церквях); Нечто о селе Шестакове // ВГВ. 1845. [3 нояб.], № 44. С. 287—289; [10 нояб.], № 45. С. 293—296 (публ. грамот, связанных с с. Шестаковым); Сырьяно-Николаевское село // ВГВ. 1845. [15 сент.], № 37. С. 243—246. В статье **«Кайская свадьба» (ВГВ. 1846. 9 марта, № 10. С. 57—60; 16 марта, № 11. С. 63—65)**, исходя из принципа, что «при каждом действии пирующих поются свойственные тому времени песни, сложенные на сей предмет» (С. 57), он привел 14 свадебных песен и 1 причитание в соответствии с порядком их следования в обряде. В статье **«Предрассудки, соблюдаемые до рассвета в Великий Четверток» (ВГВ. 1846. 30 марта, № 13. С. 75—76)** К. описал великочетверговые поверья и магические практики, наблюдаемые им во время проживания в с. Вобловицком Слободского у.

К. был одним из наиболее активных и успешных корреспондентов РГО в начале его существования. Рукопись **«Народные сказки, песни, предания и прибаутки» (РГО, X Вятская губ., № 54; 120 с.; 1850-е)** составили преимущественно фольклорные материалы. Среди других корреспонденций фольклорная коллекция К. выделяется широким спектром представленных жанров: 37 песен (20 «святочные» (игровые), 2 «буднишные», 3 «троицкие», 4 «девищенские» (свадебные), 8 «разгульно-удалые»); 4 сказки; предания о чуди, «проклененных» богатырях и разбойниках; поверья, приметы и при-

говоры, связанные с родами, свадьбой, рекрутским набором, календарными праздниками и народной демонологией; 6 заговоров (от уроков, кровотечения, ногтя, на приманивание зверя, на обережение скота); 23 «прибаутки» (детские песенки и присказки, в том числе кумулятивные «Нет козы с орехами», «Терем мухи» и др.). По совокупности они дают возможность представить, каким был типичный фольклорный репертуар вятского села тех лет.

Извлечения из рукописи К. были напечатаны в неофиц. части ряда номеров «Вятских губернских ведомостей» за **1848: 6 марта, № 10. С. 64—65** — история заселения края русскими, характеристика местного наречия; **13 марта, № 11. С. 72—74** — языческие и христианские верования жителей Слободского у.; **27 марта, № 13. С. 90—91** — празднование масленицы, Вербного воскресенья, Егорьева дня, Пасхи, Радуницы, Семика, обряды поминовения умерших родственников, отправления в путь и начала хозяйственных работ (засев, постройка нового дома и др.); **3 апр., № 14. С. 98—100** — молодежные игры и языческие ритуалы, совершаемые на Троицу, Иванов и Петров дни, зимние святки; здесь же приводится пространный текст виноградья, исполняемого большой группой взрослых мужчин (до 30 человек) при святочном обходе дворов и представляющего собой контаминацию исторической песни о воре Ваське Горнице, заедающем царское жалованье, и святочной величальной песни на сюжет «Терем»; **10 апр., № 15/16. С. 104—105** — рекрутский обряд и христианские ритуалы (молебны, крестные ходы, водосвятие и др.), приуроченные к церковным святым или окказиональным ситуациям (посев, засуха, моровые болезни, др.); **24 апр., № 17. С. 117—118; 1 мая, № 18. С. 125—127** — поверья и магические практики, связанные с мифологическими персонажами: лешим, водяным, домовым (батаманом), вещицей, оборотнем. В «Сборнике великорусских сказок архива Русского географического общества» А. М. Смирнова (Пг., 1917. Вып. 1. С. 411—421. № 136—144) опубликованы записанные им сказки.

Другая рукопись К. — «**Материалы для Географического в России общества, собранные по уезду Слободскому**» (РГО, X Вятская губ., № 61; 21 с.; 1847), — составленная по поручению Слободского духовного правления (№ 734 от 14 окт. 1847), содержит этнографические и диалектные сведения, на основании которых К. поделил Слободской у. на 4 историко-культурные зоны: подгородную или заводскую, зачепецкую, верховятскую и кайскую (диалектологическая часть этой работы впоследствии была высоко оценена академиком А. А. Шахматовым).

Плодотворная краеведческая деятельность К., пришедшаяся на 1840-е, была по заслугам оценена его земляками: в 1850 Вятский губернский статистический комитет избрал его в действительные члены.

Справ.: Энциклопедия земли Вятской. Киров, 1998. Т. 6: Знатные люди. Биограф. словарь. С. 189 (В. Долгушев).

Лит.: Чудова Г. Ф. В те далекие годы. Киров, 1981. С. 37; Кондрашин Д. В. Православное духовенство Вятского края: штрихи к биографии братьев Кибардиных // Церковь в истории и культуре России: Материалы междунар. науч. конф. Киров, 2010. С. 146–149.

Арх.: Гос. архив Кировской обл., ф. 574, оп. 1, № 4373 (рукопись «Извлечения из материалов, собранных для РГО по Слободскому у.»); № 4369 (рукопись «Нечто о селе Шестакове»).

А. А. Иванова

Кибардин Николай [деятельность: 1890-е] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Вятской губ.

Из разветвленной вятской священнической семьи. Корреспондент РГО, куда в 1893 прислал рукопись «**Песни, собранные в приходах сел Вожгальского и Верхобьстрицкого Вятского уезда**» (РГО, X Вятская губ., № 50; 68 с.; 1893), содержащую материалы по свадьбе (с песнями), ряд солдатских песен. Д. К. Зеленин отмечал: «Записи вообще неплохи; в них нашли себе отражение и главные особенности местного говора: они изложены А. И. Соболевским в “Опыте русской диалектологии” (СПб., 1897. С. 60)» (Зеленин. Вып. 1. С. 426). На момент записи, согласно рукописи, К. являлся студентом III курса Санкт-Петербургской духовной академии.

На конец 1890-х в Вятской губ. зафиксировано два Кибардина Николая Павловича, которые в равной степени могут быть идентифицированы как корреспондент РГО. Первый — на 1898 учитель словесности в Вятском епархиальном женском училище (Календарь и памятная книжка Вятской губернии на 1898 год. Вятка, 1897. С. 65); на 1899 помощник секретаря губернской управы в земстве, кандидат богословия (Памятная книжка и календарь Вятской губернии на 1899 год. Вятка, 1898. С. 20); на 1900 гласный Вятской думы, ее секретарь (...на 1900 год. С. 21). Второй — на 1899 кандидат богословия, учитель русской словесности в Яранской женской гимназии и учитель греческого языка в Яранском духовном училище (Памятная книжка и календарь Вятской губернии на 1899 год. Вятка, 1898. С. 52, 64; те же сведения и на 1900).

На авторство рукописи, присланной в РГО, может также претендовать Кибардин Николай Павлович, священник. В каталоге Российской национальной библиотеки и по другим источникам зарегистрированы следующие богословские труды этого автора: По пути в Москву и к Троице-Сергию (Путевые впечатления). Вятка, 1901; Катехизические поучения о молитве Господней. Киев, 1902; Система педагогики по творениям Блаженного Августина. Казань, 1910; «Новая школа» блаженного Августина. СПб., 1912; Мать и сын (их взаимоотношения по творениям блаженного Августина). Сергиев Посад, 1913; Последние дни жизни и кончина высокопреосвященного архиепископа

Алексия (Оноцкого), ум. 20 дек. 1914 г. Тверь, 1915; Блаженный Августин, епископ Иппоникийский, как воспитатель Клира. Казань, 1915.

Т. Г. Иванова

Кикоть Владимир Васильевич [деятельность: 1880—1890-е] —собиратель фольклорно-этнографических материалов в Терской обл.

На 1889, когда началась его краеведческая деятельность, учитель в училище ст. Умахан-Юртовской Кизлярского округа Терской обл. На 1898 оставался на этой же должности (Кавказский календарь на 1898 год. Тифлис, 1897. Стб. 343).

Как и другие учителя Кавказского учебного округа, К. печатался в продолжающемся издании «Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа» (СМОМПК). В 1889 для коллективного труда «Промысловые занятия в некоторых населенных пунктах Терской и Кубанской областей» предоставил сведения о промыслах, развитых в ст. Умахан-Юртовской (СМОМПК. Тифлис, 1889. Вып. 8. С. 90—91). Описание станицы (географическое положение, флора и фауна, статистика народонаселения) дано в статье К. «Описание ст. Умахан-Юртовской Терской области Кизлярского отдела» (СМОМПК. Тифлис, 1893. Вып. 16. С. 68—84). Песни, записанные в станице, представлены в другой публикации К. (**Песни, поющиеся в ст. Умахан-Юртовской Грозненского округа // СМОМПК. Тифлис, 1893. Вып. 15. С. 315—335**), в которой приведены любовные (5 текстов), семейно-бытовые (8), военно-бытовые (6), шуточные (1) и былевые и исторические песни. Материалы имеют примечания редакторов СМОМПК. См. также: **Сказки, предрассудки, пословицы, поговорки и загадки, записанные в станице Умахан-Юртовской // СМОМПК. Вып. 15, Отд. 2. С. 179—192.**

К. является также автором работы, посвященной станице Архонской (**Песни, поющиеся в станице Архонской Владикавказского округа // СМОМПК. Вып. 15. С. 304—314**), в которой отражен украинский материал: любовные (9), семейно-бытовые (5), сиротские (2) песни.

Т. Г. Иванова

Киреевский Петр Васильевич [11(23).2.1808, с. Долбино Лихвинского у. Калужской губ. — 25.10(6.11).1856, Киреевская Слободка, близ г. Орла Орловской губ.; похоронен в Оптиной пустыни Козельского у. Калужской губ.] —собиратель фольклора, координатор собирательской работы, создатель песенного собрания.

Из старинного дворянского рода. В 1812, во время нашествия Наполеона, семья из Долбина переехала в орловские имения; тогда же от тифа, органи-

зовывая госпитали для больных, скончался отец К. Детские годы будущего собирателя с 1814 прошли в Долбине. В воспитании К. и его старшего брата Ивана принимал участие *В. А. Жуковский* (родственник матери — Авдотьи Петровны Киреевской, урожд. Юшковой, во втором браке *Елагиной*), подыскивавший для них учителей и направлявший занятия с детьми. В 1817 мать К. вышла замуж вторично — за А. А. Елагина; в 1822 семья переехала в Москву. К. получил хорошее домашнее образование (знал 7 языков); среди его учителей был *И. М. Снегирев*. В 1823 он познакомился с *З. Я. Доленгой-Ходаковским*, которому вместе с братом помогал разбирать археологические коллекции, собранные в городищах во время путешествия по севернорусским губерниям. С юности К. был вхож в кружок Любомудров, собиравшийся в салоне его матери. Круг общения — *Д. В. Веневитинов*, *М. А. Максимович*, *А. С. Хомяков*, *С. А. Соболевский*, *С. П. Шевырев* и др. С июля 1829 по осень 1830 К. находился в Германии, где в Мюнхене в Королевском ун-те слушал лекции Ф. Шеллинга. (См. «Философские заметки, или Философский дневник» К., свидетельствующие о его приверженности идеалистической философии и о начале формирования славянофильских идей: *Парилова Г. Н.*, *Соймонов А. Д.* *П. В. Киреевский и собранные им песни // Песни, собранные писателями: Новые материалы из архива П. В. Киреевского. М., 1968. С. 26—29* (Литературное наследство; Т. 79); здесь же опубликовано удостоверение о безупречном поведении К., данное ректором ун-та 28 окт. 1830.) В 1831—1835 находился на службе в Московском архиве Министерства иностранных дел; в дальнейшем нигде не служил. В мае 1835 К. вместе с матерью через Петербург отправился за границу. В 1836—1837 К. занимался разделом имущества между родными, в результате чего ему достались в Орловской губ. с. Рубча и д. Киреевская Слободка. В 1838—1839 К. совершил еще одну заграничную поездку в связи с необходимостью сопровождать на лечение больного *Н. М. Языкова*. В дальнейшем он проживал в Москве, Долбине и Киреевской Слободке.

Первая публикация К. — изложение «Курса новогреческой литературы» Ризоса Якобса Нерулоса, в котором освещена освободительная борьба греческого народа (<Изложение курса ново-греческой литературы, изданного по-французски в Женеве в 1827 году Ризо Нерулосом> // *Моск. вестник. 1827. № 13. С. 85—103; № 15. С. 284—304*). К. принадлежит статья «Современное состояние Испании» (*Европеец. 1832. № 2. С. 221—227*), посвященная борьбе испанского народа с режимом Фердинанда. К. являлся автором переводов художественных произведений (*Байрон Дж. Вампир. М., 1828; Кальдерон. Трудно стеречь дом о двух дверях. День первый // Моск. вестник. 1828. № 19/20. С. 234—271*). Им был сделан перевод записок *С. Коллинса*, врача царя Алексея Михайловича (**Коллинс С. Нынешнее состояние России, изложенное в письме к другу, живущему в Лондоне // ЧОИДР. 1846. № 1, Материалы иностранные. С. 1—47; отд. отт. М., 1846**), которые содержат

интересные сведения о русских свадебных и похоронных обычаях XVII в., а также пересказы преданий.

К. был одним из первых славянофилов. Наиболее полно его взгляды изложены в статье «О древней русской истории. Письмо к *М. П. Погодину*» (Москвитянин. 1845. № 3. С. 11—46). Как и М. П. Погодин, К. настаивал на различии исторических процессов в России и Западной Европе; однако, в отличие от М. П. Погодина, доминирующими чертами русского национального характера он считал не терпение и смирение, а силу и энергию; главной особенностью славянского быта, по мысли К., было наличие общинного (а не личного) землевладения.

Первые фольклорные впечатления К. связаны с Долбином. А. Петерсон, побочный сын деда К. по матери, писал: «...по святочным вечерам <...> в барскую залу собирались наряженные из дворовых (кто петухом, простым или индейским, журавлем, медведем с поводырем балагурным, всадником на коне, с бабой-ягой в ступе с пестом и помелом и пр.) <...> В летнее время двор барский оглашался хоровыми песнями, под которые многочисленная дворня девок, сенных девушек, кружевниц и швей водила хороводы и разные игры» (Петерсон А. Черты старинного дворянского быта // Рус. архив. 1877. № 8. С. 479—480). О понимании культурной ценности фольклорных песен свидетельствует письмо К. к родным с дороги во время первой заграничной поездки (26 июля / 7 авг. 1829): «...с самых границ Смоленской губернии я уже нигде не слышал песней, которые еще слышны по красивым смоленским деревням» (Петр Васильевич Киреевский. Его письма // Рус. архив. 1905. Кн. 2, № 5. С. 114—115). В Мюнхене К. встретился с С. А. Соболевским, от которого узнал о задуманном А. С. Пушкиным издании народных песен; в результате К. поручил своему крепостному слуге Родиону, сопровождавшему его за границей, записать песни, которые тот знал. Записи были утеряны: или осенью 1830, когда К. при срочном возвращении в Россию (беспокойство о родных в связи с эпидемией холеры) был задержан в Киеве как подозрительная личность (в связи с Польским восстанием), или вместе с бумагами *Н. М. Рожалина*.

Летом 1831 К. развернул систематическую запись песен на даче — в с. Ильинском Звенигородского у. Московской губ. Из приписки К. к письму А. П. Елагиной (матери) к мужу от 8 июня 1831: «...пишу русские песни, сказываемые мне одной из здешних сельских юных дев» (цит. по: Парилова Г. Н., Соймонов А. Д. П. В. Киреевский и собранные им песни. С. 39). В 1831—1833 К. записывал песни в подмосковных селах Ильинское, Архангельское, Воронки. Ближайшими помощниками в записи песен с 1831 стали *Н. М. Языков* и его родные, развернувшие собирательскую деятельность в Поволжье в своих именах (см.: Соймонов А. Д. К истории собрания П. В. Киреевского (Роль братьев Языковых в его создании) // Очерки истории русской этнографии, фольклористики и антропологии. М., 1965. Вып. 3. С. 124—144). К 1833 К. имел

уже большую коллекцию песен и был признан авторитетом в деле собирания народной поэзии, в связи с чем 26 авг. 1833 в доме Елагиных А. С. Пушкин, С. А. Соболевский и С. П. Шевырев передали ему свои записи песен. Среди корреспондентов К. — *Н. В. Гоголь, А. В. Кольцов, В. И. Даль, М. П. Погодин* и др.

К зиме 1833/34 К. подготовил к изданию значительную часть материалов. 24 февр. 1834 он сообщал отчиму: «...издание будет состоять из пяти больших томов, листов в 20 каждый» (цит. по: Парилова Г. Н., Соймонов А. Д. П. В. Киреевский и собранные им песни. С. 40). Однако, не доведя дела по изданию до конца, 5 мая 1834 К. отправился в специальную поездку для записи песен в Новгородскую губ. и в г. Осташков Тверской губ. (первая в истории русской науки фольклористическая экспедиция). Выбор региона, без сомнения, был вызван романтическими представлениями о вольности древнего Новгорода, в связи с чем К. надеялся найти песни о новгородской старине, аналогичные Сборнику *Кириши Данилова*. Несмотря на неудачу в записи эпических песен, К. сумел записать много свадебных песен в окрестностях Осташкова; им были сделаны также первые песенные записи в Новгородском крае. Известно, что поездка К. вызвала подозрение со стороны властей Новгорода и Осташкова. Из письма А. П. Елагиной к родным о К.: «Когда он нынешнее лето собирал в Осташкове нищих и стариков и платил им деньги за выслушивание их не райских песен, то городничему показался он весьма подозрителен, он подал рапорт губернатору; то же сделали многие помещики, удивленные поступками слишком скромными такого чудака...» (Письма В. А. Жуковского, М. А. Мойер и Е. А. Протасовой / Под ред. А. Е. Грузинского. М., 1904. С. 56, примеч. (Уткинский сборник; Т. 1)).

В том же 1834 К. впервые представил в печати небольшую часть своего собрания: **Русские песни // Денница: Альманах на 1834 год. М., 1834. С. 153—167** (историческая песня об осаде Пскова Стефаном Баторием, балладные песни) (см. отклик *Н. А. Полевого*: Моск. телеграф. 1834. № 2. С. 335—338).

Заграничная поездка 1835 позволила К. завязать в Праге знакомства со славистами И. Юнгманом, П. Шафариком, В. Ганкой. П. Шафарика он познакомил с отдельными материалами своей песенной коллекции (см.: Известие о трудах Шафарика (Из писем его к М. П. Погодину) // ЖМНП. 1837. № 5, Новости и смесь. С. 279). См. о связях со славянскими учеными: Соймонов А. Д. П. В. Киреевский и русско-славянские связи первой половины XIX в. // *Русский фольклор: Исторические связи в славянской фольклоре*. М.; Л., 1968. Т. 11. С. 240—258.

С 1837, когда К. впервые приехал в Киреевскую Слободку, доставшуюся ему по разделу, он начал записывать песни и в Орловской губ. Здесь же он занимался подготовкой к изданию все время пополнявшегося песенного собрания. В работе К. помогали его родные и, в частности, сестра М. В. Киреевская.

В Долбине была организована переписка материалов силами грамотных крепостных, для чего К. составил специальную инструкцию по копированию песен (опубл.: Парилова Г. Н., Соимонов А. Д. П. В. Киреевский и собранные им песни. С. 46—47). К началу 1838 К. подготовил к печати рукопись «Песни свадебные» (так называемые «Зеленые тетради» — ОР РГБ, ф. 125, п. 26 и 27), в состав которой входили тексты, взятые из печатных источников (подготовлены в основном С. А. Соболевским), записи А. С. Пушкина и П. В. Киреевского (в Московской, Тверской, Новгородской губ.). 5 марта 1838 рукопись получила цензурное разрешение цензора *И. М. Снегирева*, были даже отпечатаны пробные листы, но издание не состоялось, вероятно, в связи с вынужденной поездкой в том же 1838 за границу. Весной 1838 К. приехал в Симбирск для того, чтобы помочь больному Н. М. Языкову выехать для лечения сначала в Москву, а потом в Европу. Задержавшись вследствие распутицы в Симбирске на два месяца, он познакомился с архивами симбирских помещиков, задумал издание «Симбирского (так! — *Т. И.*) сборника» (М., 1845). В Симбирске же К. подготовил обращение к читателям, называемое в фольклористике «Песенная прокламация» (**Киреевский П. В., Языков Н. М., Хомяков А. С. О собирании русских народных песен и стихов // Симбирские губ. вед. 1838. 14 апр., № 15. Прибавление. № 14. С. 32**). Публикация этого документа, по словам А. Д. Соимонова, «знаменовала начало массового фольклорного движения» (Соимонов А. Д. П. В. Киреевский и его собрание народных песен. Л., 1971. С. 169; см. также: Соимонов А. Д. «Песенная прокламация» П. В. Киреевского // Сов. этнография. 1960. № 4. С. 147—150).

В Симбирске же К. утвердился в другом плане издания песенного собрания. На первое место вышли духовные стихи и эпические произведения. Тем самым собиратель стремился осуществить в своем издании исторический принцип расположения материала. *А. М. Языков* в письме к В. Д. Комовскому, чиновнику Главного управления цензуры, от 20 марта 1838 писал о К.: «Песен 1-й том («Песни свадебные». — *Т. И.*) уже возвратился из цензуры и поступит в печать в мае. Всего набирается томов 10 на первый случай. Всего с 1-м томом песен хочет он печатать стихи (по-видимому, былины и исторические песни. — *Т. И.*); но не знает, позволят ли: в них народная фантазия часто отступает от исторической истины и рассказывает на свой лад; он особенно опасается за легенды духовного содержания (духовные стихи. — *Т. И.*). Не можете ли Вы сделать нам одолжение: узнать стороною, основательны ли опасения Петра Васильевича и каким путем вернее достигнуть позволения? Без духовной цензуры, вероятно, не обойдется!» (цит. по: Парилова Г. Н., Соимонов А. Д. П. В. Киреевский и собранные им песни. С. 50).

Весной 1839, по возвращении из-за границы, К., по-видимому, твердо решил начать печатание своего собрания со стихов (духовных стихов и эпических произведений) и лишь затем публиковать лирические и свадебные

песни. При подготовке текстов к печати К. прибегал к методу воссоздания «сводного» текста. Варианты одной и той же народной песни он рассматривал как искаженные фрагменты некогда существовавшего идеального текста. В то же время, беря за основу наиболее полный текст, К. каждый раз скрупулезно указывал, из каких других текстов он вставлял в основной текст ту или иную строку, выражение, слово. Позднее этот метод был описан П. И. Якушкиным в предисловии к его собственной публикации эпических и лирических песен в «Отечественных записках» (Русские песни из собрания П. И. Якушкина // Отеч. зап. 1860. № 4. С. 1—106); сам же П. И. Якушкин предпочел сохранить варианты «во всей их целостности и неприкосновенности» (С. 4). См. также: Баландин А. И., Ухов П. Д. Судьба песен, собранных П. В. Киреевским (история публикации) // Песни, собранные писателями: Новые материалы из архива П. В. Киреевского. М., 1968. С. 80—82.

К весне 1842 рукопись духовных стихов, в основе которых собиратель видел прежде всего языческие верования, была выслана В. Д. Комовскому, который должен был провести ее через цензуру, однако издание было запрещено духовной цензурой. В 1848 К. все-таки удалось напечатать произведения духовного характера (духовные стихи, волочечные песни и пр.) (**Русские народные песни. Ч. 1: Русские народные стихи // ЧОИДР. 1848. Вып. 9, Смесь. С. I—VII, 145—228**) (см. отклик: Русская литература в 1848 году // Отеч. зап. 1849. Т. 62, Критика. С. 5—16). Надежды на продолжение печатания собрания в «Чтениях» не оправдались, так как в связи с усилением цензурного гнета в условиях революционных потрясений 1848 в Западной Европе журнал был закрыт.

Третья (и последняя) прижизненная публикация из собрания К. была сделана в 1852: **«Русские народные песни (из приготавливаемого к изданию собрания П. В. Киреевского) и предисловие к ним А. С. Хомякова» (Московский сборник. М., 1852. Т. 1. С. 317—356 — былины, разбойничья и святочная песни).**

В нач. 1850-х К. начал вести переговоры с Академией наук об издании своего собрания (Извлечение из протоколов Второго отделения имп. Академии наук // Изв. ОРЯС. 1852. Т. 1, листы 1—2. Стб. 31). После кончины собирателя его семья (Елагины) поручила подготовку песенной коллекции к изданию П. И. Якушкину, ставшему ближайшим помощником К. с середины 1840-х. П. И. Якушкин практически закончил подготовку будущих 1—3-го вып. «Песен, собранных П. В. Киреевским», когда по неясным причинам Елагины разорвали с ним отношения и передали собрание в Общество любителей российской словесности (К. был членом Общества с 1833/34), которое во главе издания поставило П. А. Бессонова. Он подготовил издание былин и исторических песен: **Песни, собранные П. В. Киреевским. М., 1860—1874. Вып. 1—10** (в историю науки издание вошло под названием

«старая серия»). Седьмой выпуск этого издания (М., 1868. Вып. 7: Песни былевые, исторические. Москва. От Грозного царя до Петра I) был подготовлен *А. Н. Афанасьевым* (см.: Ухов П. Д. П. И. Якушкин и А. Н. Афанасьев — издатели «старой серии» П. В. Киреевского // Науч. докл. высш. школы: Филол. науки. 1959. № 4. С. 169—173). Материал в «старой серии» расположен по сюжетам; паспортные данные текстов даны в объеме, представленном в рукописях (в основном указываются место записи и имя собирателя). Собрание К. в этом издании было дополнено материалом, не имеющим отношения к коллекции собирателя: включены былины из Сборника Кириши Данилова, материалы из журнальных публикаций, отдельные собрания, переданные непосредственно самому П. А. Бессонову (записи *М. П. Лисицына*). Отклики на первые выпуски «старой серии» были разными. *А. Н. Пыпин* приветствовал издание: «...издание песен Киреевского, о которых давным-давно говорилось в кружке людей, интересующихся народной словесностью, составит очень важное приобретение для литературы <...> В “Песнях” Киреевского выходит самый обширный сборник былин, какие только выходили у нас; в нем в первый раз подвиги нашей древности собираются в более или менее полные поэтические циклы» ([Рец. на кн.: Песни, собранные П. В. Киреевским. М., 1860—1861. Вып. 1—3; Бессонов П. А. Калеки переходные. М., 1861. Ч. 1, вып. 1; Песни, собранные *П. Н. Рыбниковым*. М., 1861. Ч. 1] // Современник. 1861. № 6, Рус. лит. С. 349—366. — Без подп.). *А. Н. Пыпин* считает, что бессоновское издание «выполнено очень добросовестно»: «Бессонов, которому принадлежит, кажется, большая часть труда, самым старательным образом распределил песни, подводил к ним варианты и проч.» (С. 351).

Рецензент «Отечественных записок», напротив, высказал ряд замечаний, касающихся комментариев славянофильского характера: «Славянофильские толкования спадают со сборника, как шелуха, и публика будет в выигрыше, приобретя богатый запас песен для собственных своих соображений» ([Рец. на кн.: Песни, собранные П. В. Киреевским. М., 1860. Вып. 1; *Варенцов В.* Сборник русских духовных стихов. М., 1860] // Отеч. зап. 1860. № 11, Рус. лит. С. 37—50; см. также: [Рец. на кн.: Песни, собранные П. В. Киреевским. М., 1861. Вып. 2] // Отеч. зап. 1861. № 2, Рус. лит. С. 110).

См. также развернутые статьи-рецензии, поводом для которых послужили «Песни» К. и другие фольклорные издания, где поднимаются проблемы, связанные с изучением песенного эпоса: Взгляд на книги и журнальные статьи, касающиеся истории русского народного быта // Время. 1861. Т. 2, № 4. С. 163—181; Л. М. [Рец. на вып. 1] // Рус. слово. 1860. № 11, Отд. II. С. 33—41; *Филонов А.* Русская народная поэзия // ЖМНП. 1861. № 7, Критика и библиогр. С. 1—44; [Рец.] // Отеч. зап. 1861. № 1, Критика. С. 59—92; № 7. С. 1—24.

П. И. Якушкин, в 1863 выступивший со статьей «Кое-что об изданиях г. Бессоновым народных стихов и песен» (Б-ка для чтения. 1863. № 10. С. 108—130;

Якушкин П. И. Сочинения. СПб., 1884. С. 462—480), иронически отозвался о работе П. А. Бессонова над изданием и высмеял его комментарии.

П. А. Бессонов использовал материалы коллекции К. в своем сборнике **«Калеки переходные» (М., 1861—1864. Вып. 1—6)**. С пометой «Кир.» опубликованы: Вып. 1. № 14—16, 24, 29, 38, 50, 62, 63; Вып. 2. № 82, 83 (собственноручная запись К. в Киреевской Слободке духовного стиха «Голубиная книга»), 84 (собственноручная запись К. в г. Осташкове духовного стиха на тот же сюжет), 85, 86 (собственноручная запись К.), 87, 88, 94—96, 101—103, 104 (собственноручная запись К. духовного стиха о Егории Храбром в Киреевской Слободке), № 105 (сводный текст, созданный К. на основе 101—104), 106, 120; Вып. 3. № 121, 123—125, 127, 128, 133, 142—144, 145 (собственноручная запись К. духовного стиха о Борисе и Глебе), 146 (собственноручная запись К. того же стиха), 152—154, 157, 162—164, 171, 197, 201, 203; Вып. 4. № 277, 287, 304, 307, 325, 326 (собственноручная запись К. духовного стиха о Богородице и жене милосердой), 327—331, 335, 336, 368, 369, 390, 394, 396, 400а, 400г; Вып. 5. № 429, 444, 453, 458, 462 (собственноручная запись К. духовного стиха «Страшный суд» из Новгородской губ.), 463, 472, 478, 479, 482, 486, 491, 493, 495, 496, 501, 504—506, 510, 517; Вып. 6. № 566—568, 595, 610, 611, 615, 618, 619, 622, 623, 627, 628, 640, 642, 657—661, 675а, 675в. Публикация материалов коллекции за именем П. А. Бессонова вызвала возмущение П. И. Якушкина: «Родственники ли, друзья ли Петра Васильевича Киреевского, никто не имел права его трудами позволить делать имя кому-нибудь: это грех не только перед памятью Петра Васильевича, но это уголовное преступление перед обществом. Как могло Общество любителей русской словесности или кто другой позволить приписать труды покойника живому человеку, на том основании, что покойник умер и ему не надобны блага мирские, а живому человеку, хоть бы этот человек был и П. А. Бессонов, отдать труды покойника для прославления своего имени?» (Якушкин П. И. Кое-что об изданиях г. Бессоновым народных стихов и песен. С. 120). В отличие от П. А. Бессонова, настаивавшего на том, что русский народ в своей устной поэзии «не профанирует» церковно-монастырскую сторону жизни, П. И. Якушкин привел множество примеров обратного — сатирическое отношение крестьянства к жизни клириков.

В начале XX в. Общество любителей российской словесности подготовило издание обрядовых песен из собрания К.: **Песни, собранные П. В. Киреевским. Новая серия / Под ред. В. Ф. Миллера и М. Н. Сперанского. М., 1911. Вып. 1: Песни обрядовые** (см. рец.: Карский Е. Ф. [Рец.] // Рус. филол. вестник. 1912. № 1/2. С. 431; Резанов В. И. [Рец.] // ЖМНП. 1912. № 3, Критика и библиогр. С. 170—174; Лернер Н. Литературная неделя // Речь. 1912. 5 марта, № 63). Том необрядовой лирики вышел позднее: **Песни, собранные П. В. Киреевским. Новая серия / Под ред. М. Н. Сперанского. М., 1918—1929. Вып. 2, ч. 1—2: Песни необрядовые** (см. рец.: Резанов В. [Рец.] // Изв.

по рус. яз. и словесности АН СССР. 1930. Т. 3, кн. 1. С. 327—330). Материалы во всех выпусках расположены по географическому принципу; всего было издано 2988 номеров народных песен.

Издание «новой серии» (равно как и «старой») во многом в текстологическом отношении было уязвимым (см.: Мельц М. Я. О VI выпуске «Песен, собранных П. В. Киреевским» // Русский фольклор: Материалы и исследования. М.; Л., 1960. Т. 5. С. 382—390; Власова З. И. Текстологические принципы издания русских народных песен в начале XX века (по материалам «новой серии») // Принципы текстологического изучения фольклора. М.; Л., 1966. С. 37—71). Собрание К., представленное в разных архивах несколькими копиями одной и той же песни, ставит перед исследователями много текстологических проблем (см.: Соймонов А. Д. Вопросы текстологии и публикации фольклорных материалов из собрания песен П. В. Киреевского // Принципы текстологического изучения фольклора. М.; Л., 1966. С. 5—36). Последние публикации из собрания К.: **Песни, собранные писателями: Новые материалы из архива П. В. Киреевского. М., 1968** (Литературное наследство; Т. 79); **Песни, записанные П. В. Киреевским / Статья З. И. Власовой, публ. В. Л. Кляуса // Русский эротический фольклор: Песни. Обряды и обрядовый фольклор. Народный театр. Заговоры. Загадки. Частушки. М., 1995. С. 51—68.**

Справ.: Геннади; Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; Гранат; *Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; РБС; Южаков; Сл. ОЛРС; Малая советская энциклопедия. М., 1929. Т. 3. Стб. 842; БСЭ. 1-е изд.; БСЭ. 2-е изд.; БСЭ. 3-е изд.; БРЭ; ЛЭ (Ю. М. Соколов); КЛЭ (А. Д. Соймонов); Сов. ист. энци. (С. С. Дмитриев); Писатели Орловского края: Биобиблиогр. словарь. Орел, 1981. С. 83—85 (В. В. Сафронова); Лермонтовская энциклопедия. М., 1981. С. 221 (В. Б. Сандомирская); Рус. писатели (С. М. Сергеев); Православ. энци. (Д. Б. К.).*

Некрологи: Петр Васильевич Киреевский [Некролог] // Рус. беседа. 1856. Кн. 4, Отд. VI. С. 1—2; Некролог: Петр Васильевич Киреевский // Рус. вестник. 1856. Т. 6, кн. 1, Современ. летопись. С. 59.

Биогр.: Маркович А. В. Воспоминание о Петре Васильевиче Киреевском // Рус. беседа. 1857. Кн. 2, Отд. IV. С. 17—23; Письмо Петра Васильевича Киреевского к А. И. Кошелеву // Рус. архив. 1873. Кн. 2. Стб. 1345—1360; Письма братьев Киреевских [А. П. и А. А. Елагиным] // Рус. архив. 1894. Кн. 3. С. 207—224; Петр Васильевич Киреевский. Его письма [А. П. Елагиной] // Рус. архив. 1905. Кн. 5. С. 113—173; Соколов Ю. М. Из 30-х годов (два письма братьев Киреевского к Шевыреву) // Голос минувшего. 1914. № 7. С. 212—224; Азадовский М. К. Письма П. В. Киреевского к Н. М. Языкову // Изв. АН СССР. Отд-ние обществ. наук. Сер. VII. 1935. № 1. С. 1—44; № 2. С. 117—152; Письма П. В. Киреевского к Н. М. Языкову / Вступ. ст., коммент. и ред. М. К. Азадовского. М., 1935 (Труды Ин-та антропологии, этнографии и археологии АН СССР; Т. 1, вып. 4); Власова З. И. Письма Е. И. Елагиной к И. С. Аксакову // Памятники культуры: Новые открытия. Письменность. Искусство. Археология: Ежегодник. 1983. Л., 1985. С. 44—66.

Лит.: Пытин; Лясковский В. Братья Киреевские. СПб., 1899; Соколов Б. М. Собиратели народных песен П. В. Киреевский, П. И. Якушкин и П. В. Шейн. М., 1923. С. 11—26; Азадовский М. К. Киреевский и Языков (Страница из истории русской фольклористики) // Азадовский М. К. Литература и фольклор. Л., 1938. С. 133—153; Азадовский; Павлов Н. П. П. В. Киреевский // Русские писатели в нашем крае. Калинин, 1956. С. 31—34; Ухов П. Д. 1) Неизвестные материалы из собрания П. В. Киреевского. М., 1958; 2) Неизвестные материалы из собрания П. В. Киреевского // Исследования по славянскому литературоведению и фольклористике. М., 1960. С. 323—341; Соймонов А. Д. 1) Записи былин первой половины XIX века в собрании П. В. Киреевского (К истории собирания и издания) // Русский фольклор: Материалы и исследования. М.; Л., 1960. Т. 5. С. 367—381; 2) Новые материалы о Пушкине и П. В. Киреевском // Изв. АН СССР. Отд.-ние лит. и яз. 1961. Т. 20, вып. 2. С. 143—153; Власова З. И. Коллекция лирических песен в собрании П. В. Киреевского (30-е годы XIX в.) // Русский фольклор: Материалы и исследования. М.; Л., 1962. Т. 7. С. 328—342; Макашин С. А. О новых материалах архива П. В. Киреевского // Славянские литературы: VI Междунар. съезд славистов (Прага, авг. 1968). Докл. сов. делегации. М., 1968. С. 337—344.

Арх.: РГАЛИ, ф. 236 (Киреевские); ОР РГБ, ф. 125; ГИМ, ф. 56, № 178—183, 188, 407, 523; ОР РНБ, ф. 850, № 291.

Т. Г. Иванова

Кириллов Петр Осипович (Иосифович) [деятельность: 1880—1900-е] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Кубанской обл.

На 1880 являлся содержателем и учителем одноклассного училища в г. Тифлисе, основанного им в 1879; имел звание учителя начальных училищ. На 1883 и 1886, судя по публикациям, работал в Александровском училище ст. Новоминской Ейского у. Кубанской обл. На 1897 в Кубанском областном правлении (г. Екатеринодар) служил младший делопроизводитель Кириллов Петр Иосифович (Кавказский календарь на 1897 год. Тифлис, 1898. С. 213). Вероятно, Кириллов П. О. и Кириллов П. И. — это одно и то же лицо. К. был членом Кубанского областного статистического комитета (Кубанский календарь на 1898 год. Екатеринодар, 1898. С. 39).

К. сотрудничал с «Кубанскими областными ведомостями», в которых публиковал статьи статистического и исторического характера: Станица Стародеревянковская. Статистическое описание // КОВ. 1887. 7 февр., № 6; 14 февр., № 7; 28 февр., № 9; 21 марта, № 12; 28 марта, № 13; 4 апр., № 14; 18 апр., № 15; 25 апр., № 16; **Краткий очерк колонизации Кубанской области (1792—1892) // КОВ. 1892. 27 июня, № 25** (с использованием украинских песен о разорении Запорожской Сечи и переселении казаков на Кубань); К истории колонизации Закубанского края // КОВ. 1899. 17 нояб., № 246;

19 нояб., № 248; 20 нояб., № 249; 21 нояб., № 250; 25 нояб., № 252; 28 нояб., № 255; 1 дек., № 257; 2 дек., № 258; 3 дек., № 259; 4 дек., № 260 (публикация 26 войсковых документов 1860-х). Печатался в «Кубанском сборнике»: К истории колонизации Закубанского края // Кубанский сборник: Труды Кубан. обл. стат. комитета. Екатеринодар, 1903. Т. 9. С. 71—112 (публикация документов 1860-х по деятельности полковых командиров по заселению станиц).

Целый ряд работ К. посвящен ст. Новоминской, основную часть населения которой составляли украинцы. Он напечатал статистический очерк станицы (Новоминская станица // КОВ. 1883. 1 окт., № 39; 8 окт., № 40; 15 окт., № 41; републ.: Новоминская станица (Статистическое описание) // Кубанский сборник: Труды Кубан. обл. стат. комитета. Екатеринодар, 1883. Т. 1. С. 618—642). Как и другие учителя Кавказского учебного округа, К. печатался в продолжающемся издании «Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа» (СМОМПК). В 1884 опубликовал здесь **«Малороссийские песни в станице Новоминской Ейского уезда Кубанской области» (СМОМПК. Тифлис, 1884. Вып. 4. С. 77—128)** — 112 исторических, чумацких, военных и бытовых песен. К. участвовал в большой коллективной работе по собиранию детских игр, организованной Кавказским учебным округом в связи с исследованиями *Е. А. Покровского* (см. коллективную публ.: **«Детские игры и забавы в некоторых станицах Кубанской и Терской областей» (СМОМПК. Тифлис, 1886. Вып. 5, Отд. 2. С. 119—208;** представил материал из ст. Новоминской). В 1889 К. стал одним из авторов коллективного труда «Промысловые занятия в некоторых населенных пунктах Терской и Кубанской областей» (СМОМПК. 1889. Вып. 8. С. 143—152 (2-я паг.)), в котором даны материалы из той же станицы.

В 1903 К. опубликовал статью **«Станица Рязанская (бывшая Габукаевская): Историко-статистическое описание» (Кубанский сборник: Труды Кубан. обл. стат. комитета. Екатеринодар, 1903. Т. 9. С. 113—160);** в качестве приложения публикуются песни — малороссийские (№ 1—4) и русские линейных казаков (№ 5—13); среди последних даны образцы свадебных величальных песен и авторских песен из репертуара войскового хора.

Перу К. принадлежат также статьи по устной народной поэзии украинского населения других местностей Северного Кавказа. Качественное описание украинской свадьбы (с песнями) в ее версии, сложившейся в северо-западных станицах Кубанского казачьего войска, населенных казаками бывшего Черноморского казачьего войска, которое образовалось из остатков Запорожского войска, дано в статье **«Черноморская свадьба. Этнографический очерк» (Кубанский сборник: Труды Кубан. обл. стат. комитета. Екатеринодар, 1891. Т. 2. С. 1—27 (4-я паг.))**.

Т. Г. Иванова

Кирпичников Александр Иванович [18(30).8.1845, г. Мценск Орловской губ. — 30.4(13.5).1903, г. Москва; похоронен на Ваганьковском кладб.] — филолог, историк зарубежной и русской литератур. Псевд.: А. К., А. К-въ, С<тарый> С<тудент> и С<тарый> М<осковский>С<тудент>.

Родился в купеческой семье, занимавшейся хлебной торговлей. После смерти отца дело пришлось ликвидировать, и К. с матерью переехали в Москву. Закончил 1-ю Московскую гимназию с золотой медалью. Высшее образование получил на историко-филологическом факультете Московского ун-та, где слушал лекции *Ф. И. Буслаева* по древней русской литературе и *Н. С. Тихонравова* по новой русской литературе (1861—1865). Значительное влияние на формирование К. как ученого оказал *Ф. И. Буслаев*, который пригласил его в качестве домашнего учителя латинского языка к своему сыну. *Ф. И. Буслаев* же определил тему кандидатского сочинения К. — «Калевала, финский народный эпос». В студенческие годы К. вместе с товарищем по ун-ту, будущим писателем *И. Н. Захарьиным* (Якуниным), предпринял единственную в своей жизни попытку составить небольшой сборник русских народных песен. Работа была начата в ответ на письменное обращение *П. А. Бессонова*, который по поручению Общества любителей российской словесности редактировал «Песни, собранные *П. В. Киреевским*» (М., 1860—1874. Вып. 1—10), занимался архивом *П. В. Киреевского* и приглашал корреспондентов за вознаграждение присылать материалы для дополнений к фольклорной коллекции. К. стал записывать от своей матери песни, бытующие в Орловской губ. Весной 1863 юные составители передали сборник, включавший свыше 150 бытовых песен, *П. А. Бессонову*, который, однако, не выполнил взятых на себя обязательств. К. и его соавтор были вынуждены настаивать на возвращении рукописи, надеясь опубликовать ее самостоятельно. Их планам не суждено было осуществиться, так как средств на издание найти не удалось. Спустя несколько лет рукопись погибла во время пожара.

Выйдя из ун-та первым кандидатом, К. в течение пяти лет преподавал в средней школе: был учителем истории в 1-й Московской гимназии, затем преподавателем русского языка в 5-й Московской гимназии (см. подготовленные им учебные пособия, многократно переиздававшиеся и ставшие классикой отечественной методической литературы: «Этимология русского языка для низших классов гимназии, применительно к правописанию» (М., 1868; совм. с *Ф. А. Гиляровым*); «Синтаксис русского языка, применительно к правописанию» (М., 1869)). Летом 1869 К. ездил в Гейдельберг, где слушал лекции в ун-те. В том же году опубликовал свою первую научную статью, посвященную истории создания одного из известнейших образцов немецкой гуманистической сатиры начала XVI в. («Письма темных людей»: Эпизод из истории эпохи Возрождения // ЖМНП. 1869. № 5. С. 126—171). Тогда же были напечатаны его «Очерки из истории средневековой литературы» (М., 1869).

В 1871, завершив срок обязательной учительской службы, К. подал в отставку, желая всецело посвятить себя науке. Предметом его изысканий стали эпические жанры средневековой западноевропейской литературы, в частности, «полународные» немецкие поэмы («**Кудруна**», **национальная поэма немцев. Харьков, 1874**). Весной 1871 К. совершил заграничную поездку для работы в библиотеках (Берлин, Вена, Прага). Вернувшись на родину спустя год, сдал магистерский экзамен. Особый интерес (и порой возражения) у молодого ученого вызывала всё громче заявлявшая о себе теория заимствования, что нашло отражение в выборе изданий для обзоров и рецензий, которые К. писал для журналов (*Веселовский А. Н. Славянские сказания о Соломоне и Китоврасе и западные легенды о Морольфе и Мерлине. (Из истории литературного общения Востока и Запада) [Рец.] // Рус. вестник. 1872. № 8. С. 899—910*). Уже в этих критических заметках К. старался обосновать свою идею о том, что многие сюжетные и образные сходжения в устной и книжно-письменной традиции разных народов объясняются не столько заимствованием, сколько психологией и общечеловеческими законами фантазии. Наиболее яркое воплощение эта мысль К. получила в его магистерской диссертации «**Опыт сравнительного изучения западного и русского эпоса: Поэмы ломбардского цикла**» (М., 1873).

После защиты магистерской диссертации (24 апр. 1874 в Московском ун-те) К. занял вновь открывшуюся кафедру всеобщей литературы Харьковского ун-та; читал историю западноевропейской литературы, историческую грамматику романских и германских языков (среди его учеников — *Н. Ф. Сумцов, М. Г. Халанский*). Не ограничиваясь деятельностью приват-доцента в ун-те, был инициатором многих важных научно-просветительских мероприятий в городе. В 1877 вместе с проф. *М. С. Дриновым* основал Историко-филологическое общество при Харьковском ун-те. В эти годы К. работал над монографией «**1. Греческие романы в новой литературе. 2. Повесть о Варлааме и Иоасафе**» (Харьков, 1876), которую хотел представить в качестве докторской диссертации. Однако когда труд был завершен, ему пришлось отказаться от своих намерений — в отзывах коллег, в частности, в двух обширных разборах А. Н. Веселовского (Беллетристика у древних греков: Греческие эротические романы // Вестник Европы. 1876. № 12. С. 671—697; Византийские повести и Варлаам и Иоасаф // ЖМНП. 1877. № 7. С. 122—154) содержалась критика работы К., не уделившего должного внимания некоторым ранее введенным в научный оборот источникам, а также убедительные возражения его попытке доказать, что житие Варлаама и Иоасафа создавалось вне связи с буддийскими сказаниями.

В 1876—1879 К. был причислен к Министерству народного просвещения, что позволило ему на время оставить Харьков и переехать в Петербург;

он сосредоточился на подготовке докторской диссертации «**Св. Георгий и Егорий Храбрый: Исследование литературной истории христианской легенды**» (ЖМНП. 1878. № 12. С. 268—327; 1879. № 1. С. 36—64; № 2. С. 175—278; отд. изд. СПб., 1879). Две главы работы К. были посвящены истории книжного сказания о святом, две — усвоению сюжета «безыскусной, или народной, поэзией» (Св. Георгий и Егорий Храбрый. Исследование литературной истории христианской легенды. СПб., 1879. С. III). Размышляя о чрезвычайной популярности образа святого и связанного с ним сказания, К. писал: «Не всякий святой в одинаковой степени способен популяризоваться и принять на себя черты сданных в архив богов; для этого необходимы некоторые внешние условия: во-первых, официальный широкий культ святого (часто зависящий от слияния его с языческими верованиями самого народа), во-вторых, специальные черты в его легенде, чудесах, изображениях, и в-третьих, <...> весьма видную роль играет время его празднования. Во всех этих отношениях великомученик Георгий, юный воин, победитель змея, находится в самых выгодных условиях...» (Там же. С. 126). Ставя вопрос о преемственности книжного жития и духовного стиха, К. доказывает, что стих о мучении Егория складывается на основе литературно-художественного предания, импульсом которого послужило греческое сказание. Стих о Егории и Лизавете также основан на литературном источнике, но значительно дополняет его выразительными деталями. В заговорах же, где Георгий-Егорий выступает в качестве персонажа-помощника, «силен элемент произвола». Однако и в них можно усмотреть результаты заимствования: от иконописи — белый цвет коня Георгия, близкая связь со змеями (а через них червями), связь с Михаилом Архангелом (Там же. С. 148).

Выступившие в качестве официальных оппонентов *О. Ф. Миллер* и *А. Н. Веселовский* дали высокую оценку этого труда, причем, по словам *А. Н. Пыпина*, именно диссертация К. побудила Веселовского к дальнейшему развитию этой темы в собственном исследовании — «Св. Георгий в легенде, песне и обряде» (из цикла «Разыскания в области русских духовных стихов», 1880). В том же году, после служебной поездки в Лейпциг и Лондон, К. вернулся в Харьковский ун-т, где был избран экстраординарным профессором всеобщей литературы.

В это же время К., уже зарекомендовавший себя среди коллег как специалист по средневековой литературе Западной Европы и Византии, был приглашен в качестве одного из авторов многотомной «Всеобщей истории литературы, составленной по источникам и новейшим исследованиям при участии русских ученых и литераторов» (СПб., 1880—1892). В 1883, после кончины *В. Ф. Корша*, начинавшего этот труд, К. было передано общее редактирование свода. В течение десяти лет он возглавлял коллектив авторов, координируя работу девятнадцати человек, писал многочисленные главы

и разделы в тома, посвященные литературе средневековья, Возрождения и нового времени (СПб., 1881—1882. Т. 2, вып. 11—15; СПб., 1885—1888. Т. 3, вып. 18—22; СПб., 1890—1892. Т. 4, вып. 23, 24, 26—28). В результате перу К. принадлежит примерно треть всего труда.

В 1884, после внезапной смерти первой жены, К. покинул Харьков; год прожил в Петербурге, затем занял должность ординарного профессора на кафедре истории западных литератур Новороссийского ун-та (Одесса) (см. вступительную лекцию: Всеобщая литература в наших университетах // Ист. вестник. 1886. № 2. С. 411—420). В Одессе, пользуясь советами своего коллеги, специалиста по истории византийского искусства Н. П. Кондакова, К. приступил к занятиям византологией; начал изучение новогреческого языка. Летние каникулы он обычно использовал для совершения научных экскурсий в Грецию и Константинополь. Всё это было необходимо для обширного научного замысла, родившегося у К. еще в начале 1880-х, — исследования «О Деве Марии в поэзии и искусстве». Ученый планировал «изложить историю выработки и видоизменений поэтически-художественного образа и легенды о Богородице на западе и на востоке», совместив сравнительный анализ памятников средневековой книжной и устной словесности с представлениями иконографических произведений. К. опубликовал программу этого сочинения (Записки имп. Академии наук. 1884. Т. 49. С. 47—51), которую поддержал его учитель Ф. И. Буслаев (Там же. С. 51—52). Однако осуществить замысел в полном объеме К. не удалось. Осталась лишь серия разрозненных статей (Сказания о житии Девы Марии и их выражение в средневековом искусстве // ЖМНП. 1883. № 7, Отд. 2. С. 16—66; Миниатюры часослова императорской Публичной библиотеки по отношению к легенде о Мадонне // Художественные новости. 1883. Т. 1. С. 501—509; Успение Богородицы в легенде и искусстве // Труды VI Археологического съезда в Одессе (1884 г.). Одесса, 1888. Т. 2. С. 191—249; Иконография «Вознесения Христова» // Труды VI Археологического съезда в Одессе (1884 г.). Одесса, 1887. Т. 3. С. 387—395; К иконографии сошествия Св. Духа // Древности: Труды имп. Московского археологического общества. М., 1894. Т. 15, вып. 1. С. 1—15; Этюды по иконографии Рождества Христова // Записки имп. Русского археологического общества. СПб., 1894. Т. 7. С. 95—105; Русское сказание о Лоретской Богородице: Из Чтений в императорском Обществе истории и древностей российских при Московском университете. М., 1896; Исторический обзор иконописных изображений Богородицы // ЖМНП. 1897. № 7, Отд. 2. С. 45—72). Среди них есть и небольшой эскиз **«Богородица в народной поэзии (отрывки и заметки)»**, в котором собраны разрозненные факты, позволяющие судить о том, как христианский образ реализуется в словесных обрядовых формулах, легендах и песнях разных народов (**Юбилейный сборник в честь Всеволода Федоровича Миллера, изданный его учениками и почитателями. М.,**

1900. С. 93—96). Предполагаемое исследование потребовало от К. углубленных занятий в области истории церковного искусства и уяснения механизмов взаимодействия произведений словесного и изобразительного искусства, что нашло отражение в его выступлении **«Взаимодействие иконописи и словесности народной и книжной (ответ на сороковой вопрос программы Восьмого Археологического съезда)»** (Труды Восьмого Археологического съезда в Москве. 1890. М., 1895. Т. 2. С. 213—229).

Осенью 1897 К. перевелся в Московский ун-т: сверхштатный ординарный профессор по кафедре новейшей русской литературы; декан историко-филологического факультета (1899); заслуженный ординарный профессор (1902); помощник ректора (1 февр. 1903). Одновременно преподавал в Московской консерватории и Училище живописи, ваяния и зодчества, сотрудничал с Публичным и Румянцевским музеями (с 1898 состоял хранителем древностей, а в 1902 перешел на должность библиотекаря).

Характеризуя научную деятельность К., следует отметить широту его научных интересов и исследовательского кругозора (средневековая и новая западноевропейская словесность, византийская и древнерусская книжность, история христианского искусства и пр.). Он готовил к изданию и комментировал в своих статьях произведения И. А. Крылова, А. С. Пушкина, Н. В. Гоголя и др. Эта универсальность К. делала его незаменимым сотрудником авторских коллективов, готовивших большие словарные проекты. В 1890-х ученый пишет статьи из раздела истории русской и зарубежной литературы для энциклопедии Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. Среди них есть очерки и заметки, связанные с проблемами фольклора (**Георгий св., великомученик, победоносец; Голубиная книга; Дажбог; Духовные стихи; Легенда; Мистерия**) и фольклористики (**Гримм, братья; Курганов Н. Г.; Миллер В. Ф.**). К этому же периоду относятся очерки-портреты, посвященные **А. Н. Афанасьеву** и **Ф. И. Буслаеву**, которые написаны К. для другого знаменитого словарного издания — биографического словаря **С. А. Венгерова «Критико-биографический словарь русских писателей и ученых (от начала русской образованности до наших дней)»** (СПб., 1889—1897. Т. 1, 5).

Вклад К. в развитие отечественной фольклористики связан по преимуществу с открытиями методологического характера, которые были сделаны им еще в начале научного пути. Оригинальность подхода к сравнительному изучению германского и русского эпоса, апробированного К. в его ранних работах, выразилась в стремлении объяснить сюжетные и образные сходения в эпических произведениях не общей мифологической первоосновой и не заимствованием, а единством человеческой природы — «сходством всех людей между собою, в особенности тех, которые находятся на одинаковой ступени духовного развития» (**«Кудруна», национальная поэма немцев.**

Харьков, 1874. С. 46). К. пришел к выводу, что вне зависимости от того, что легло в основу того или иного мотива — воззрение или факт, миф или история — важнейшие темы, вокруг которых вращается народная поэзия, вырабатывались «из действительной жизни, условия которой до некоторой степени одинаковы во всех концах мира». И дело не столько в сходстве быта, сколько в том, что «душа у человека всегда одна и та же и понятие о возвышенном и низком, о поэтическом и непоэтическом в общих чертах одно и то же» (**Опыт сравнительного изучения западного и русского эпоса: Поэмы ломбардского цикла. М., 1873. С. 7).** Подобные утверждения позволяют оценивать К. как раннего представителя теории самозарождения.

Специфика работы ученого с фольклорными образами и сюжетами заключается в том, что он всегда рассматривал их сквозь призму памятников ранней средневековой книжности — поэм, повестей, мистерий. Среди жанров фольклора его по-настоящему привлекали только духовные стихи, литературное происхождение которых не вызывало у него никакого сомнения. Более того, он считал бессмысленным «искать в духовных стихах следов мифического мирозерцания, видеть в них мост между старой и новой религией», полагая задачу их изучения прежде всего в «выяснении тех черт, которые надо откидывать от живущего в устной передаче памятника, чтобы получить его литературное зерно» (**Источники некоторых духовных стихов // ЖМНП. 1877. № 10. С. 133—150).** В этом смысле единственное исключение он делал для стиха о Егории Храбром, который подробно исследовал в своей докторской диссертации. Впрочем, и в нем, как и в других сюжетах, К. всегда занимала проблема источника. Такова его попытка объяснить происхождение чудес в стихе о Дмитрие Солунском (**Особый вид творчества в древнерусской литературе [читано на VIII Археологическом съезде в Москве в янв. 1890] // ЖМНП. 1890. № 4. С. 306—313)** или проследить генезис одного из образов стиха о Голубиной книге (**К вопросу о птице Страфиль [читано на VIII Археологическом съезде в Москве 21 янв. 1890 г.] // ЖМНП. 1890. № 7. С. 99—108).**

Специальный интерес К. испытывал к проблеме устойчивости пережитков архаического мировоззрения в современном обществе. Он одним из первых занялся коллекционированием газетных статей и заметок, на основе которых составлял обзоры наиболее интересных фактов, связанных с представлениями о колдовстве, нечистой силе, даре провидения, чудесах от святынь. К. настаивал на введении в научную практику особого раздела народоведения — «современной мифологии» (**Далеко ли мы ушли от мифологического мирозерцания? // Новь. 1884. № 1. С. 46—70; Очерки по мифологии 19 века // Этногр. обозрение. 1894. № 4. С. 1—42).**

За годы профессорства К. было написано немало разборов и рецензий на труды фольклористического характера (см. рец. на кн.: **Сахаров В. Эсха-**

тологические сочинения и сказания в древнерусской письменности и влияние их на народные духовные стихи. Тула, 1879 // Критическое обозрение. 1880. № 11/12. С. 594—598; *Фаминцын А. С.* Божества древних славян. СПб., 1884. Вып. 1 // Ист. вестник. 1885. № 7. С. 179—184; Народная поэзия. Исторические очерки. Ординарного академика Ф. И. Буслаева. СПб., 1887 // ЖМНП. 1885. № 9. С. 401—407; Соловьев С. Историко-литературные этюды: К легендам об Иуде предателе. Харьков, 1895. Вып. 1 // Зап. имп. Новорос. ун-та. Одесса, 1896. Т. 68, ч. офиц. С. 15—20; Афанасьев А. Н. Народные русские сказки. 3-е изд. // Этногр. обозрение. 1898. № 1. С. 179—181, и др.). Как рецензент он пристально следил за успехами своих учеников, среди которых были и специалисты по славянскому фольклору (см. рец. и отзывы: **О свадебных обрядах, преимущественно русских**, соч. Н. Сумцова // ЖМНП. 1881. № 7. С. 172—184; Сумцов Н. Ф. Хлеб в обрядах и песнях. Харьков, 1885 // *Новь*. 1885. № 11. С. 486—488; Отчет о сорок втором присуждении наград графа Уварова: Проф. Н. Ф. Сумцов. Разыскания в области анекдотической литературы. Анекдоты о глупцах. Харьков, 1898 // Записки имп. Академии наук по историко-филологическому отделению. СПб., 1902. Т. 6, № 2. С. 151—174).

К. был избран чл.-кор. АН (1894). Вел большую работу в научных обществах: председатель Русского библиографического общества при Московском ун-те, Археографической комиссии при Московском археологическом обществе, Общества любителей российской словесности при Московском ун-те (16 нояб. 1901), в рамках которого возглавлял Пушкинскую и Гоголевскую комиссии; действительный член Общества истории и древностей российских при Московском ун-те, Общества любителей древнерусской письменности; деятельно участвовал в работе просветительских организаций, ставивших своей целью содействие народному образованию (Педагогическое общество, Общество грамотности и Общество народных развлечений).

Справ.: Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; Гранат; Сл. ОЛРС; БСЭ. 1-е изд.; ЛЭ (П. Б.); КЛЭ (Д. П. Муравьев); Булахов. «Слово...»; Булахов. Языковеды; Профессора Московского университета: 1755—2004: Биограф. словарь: В 2 т. М., 2005. Т. 1. С. 570; Императорский Московский университет: 1755—1917: Энциклопедический словарь. М., 2010. С. 322—323 (Д. А. Гунтов).

Некрологи: Памяти проф. А. И. Кирпичникова [статьи разных лиц, библиогр.] // Сборник Харьковского историко-филологического общества. Харьков, 1905. Т. 14. С. 1—174.

Библиогр.: Попруженко М. Г. 1) Библиографический обзор трудов А. И. Кирпичникова // Сборник Харьковского историко-филологического общества. Харьков, 1905. Т. 14, ч. 3. С. 162—174; 2) Памяти профессора Александра Ивановича Кирпичникова. Харьков, 1905. С. 11—23.

Изд.: О русских песнях: Книга английского писателя (The songs of the Russian people, as illustrative of Slavonic mythology and Russian social life. By W. R. S. Ralston, M. A. of the British Museum. London, 1872) // Рус. вестник. 1872. Т. 99, № 5. С. 344—350. — Подп.: С.; Духовные песни (стихи). Легенды // *Галахов А. Д.* История русской словесности, древней и новой. 2-е изд., с переменами. СПб., 1880. Т. 1, отд. 1: Древнерусская словесность. С. 194—281; Что мы знаем достоверного о личных божествах славян? // ЖМНП. 1885. № 9. С. 47—65; К вопросу о древнерусских скоморохах. СПб., 1891 (Сб. ОРЯС; Т. 52, № 5); Суждение дьявола против рода человеческого. СПб., 1894 (Памятники древней письменности; Вып. 105).

Лит.: *Пыпин; Лазурский В. Ф.* Научная деятельность профессора А. И. Кирпичникова. Одесса, 1903; *Ягич И. В.* История славянской филологии. СПб., 1910 С. 851—854 (Энциклопедия славянской филологии; Вып. 1); *Азадовский.*

Арх.: РГАЛИ, ф. 1096; ф. 80, оп. 1, № 118 (письма А. Н. Веселовскому); ф. 323, оп. 1, № 216 (письма В. Ф. Миллеру); ф. 680, оп. 1, № 731 (личное дело преподавателя истории литературы К.); ОР РГБ, ф. 178 (в составе Музейного собр.); Отдел истории Московского гос. ун-та в Музее земледения, 1 папка; РО ИРЛИ, ф. 421.

Л. В. Фадеева

Кирсанов Хрисанф (Кирсан) Павлович [1774—1847] — генерал-майор, автор статьи о донской свадьбе.

Родился в семье штаб-офицера Войска Донского Павла Фомича Кирсанова (1740—1782) и Марфы Дмитриевны, урожд. Мартыновой (ок. 1760—1812/13), вышедшей после смерти мужа за знаменитого атамана Войска Донского Матвея Ивановича Платова. Получил домашнее образование. 23 нояб. 1787 в тринадцатилетнем возрасте определен в Екатеринославский казачий полк в чине зауряд-есаула. Участвовал в боевых действиях при Измаиле и Килии (1790). 5 февр. 1791 произведен в поручики; 28 февр. 1796 — войсковой старшина. В 1801 переведен в Атаманский полк, с которым участвовал в оренбургском походе. В 1802 К. произведен в подполковники; в 1803 вместе с полком находился в Петербурге. В 1805 полк двинулся к прусской границе, затем к Аустерлицу. В 1806 участвовал в боях с французами при Домброве и Пултуске (ордена св. Анны 4-й ст. и св. Владимира 4-й ст. с мечами и бантом). По окончании войны с французами до нояб. 1808 К. находился с полком в Молдавии; с 10 нояб. 1808 до 5 мая 1809 состоял адъютантом у военного министра графа А. А. Аракчеева. Во время войны со шведами 1809 участвовал в переходе через пролив Аладскаф в г. Гроссельгам (награжден алмазным перстнем). С 1811 по 1812 К. занимал должность асессора войсковой канцелярии (выборная должность). Во время Отечественной войны 1812—1814 в чине полковника состоял в Атаманском полку, за отличие в преследовании французов от Малого Ярославца получил ордена св. Георгия 4-й ст. и св. Анны

2-й ст. За набеги на Мариенвердер награжден орденом св. Владимира 3-й ст. с мечами и прусским орденом «За заслуги». В 1817 К. занимал должность дворянского депутата Миусского округа Области Войска Донского. В основанной им в 1805 слободе Малая Кирсановка (на берегу р. Мокрый Еланчик) в 1817 на свои средства построил каменную церковь Рождества Христова. В 1819 К. назначен командиром Атаманского полка; в 1826 произведен в генерал-майоры; флигель-адъютант его императорского величества. В 1828, сдав Атаманский полк, принял участие в Русско-турецкой войне. 9 апр. 1829 вышел в отставку (Столетие Военного министерства. 1802—1902. [Т. 3]. Отд. 5: Указатель биографических сведений, архивных и литературных материалов, касающихся чинов общего состава по канцелярии Военного министерства с 1802 по 1902 г. включительно / Сост. Н. М. Затворницкий. СПб., 1909. С. 819). За заслуги перед отечеством К. в 1842 был пожалован землями, находившимися по правой стороне реки Сарматской. Заселены земли были крестьянами, купленными на Украине. Последние годы проживал в Таганроге, где устроил первый на то время дом в европейском духе.

Автор статей о донских казаках (см.: Мысли о происхождении донских казаков // Отеч. зап. 1827. Ч. 29, Март, № 83. С. 487—508). В статье **«Старинные свадебные обряды донских казаков» (Северная пчела. 1831. 13 нояб., № 258; 14 нояб., № 259)** К. последовательно, хотя и довольно кратко, описывает основные этапы свадебного действия: рукобитье, сговоры, «подушки», девичник, выданье, поезжанье, «курочка», отводы. Приводятся отрывки песен. Некоторые детали обращают на себя внимание: раздельная пляска мужчин (на крыльце) и женщин (в доме) во время рукобитья; сажание холостого парня и девушки на кровать молодых, киданье в них подушек со словами «дарасы сага бусень» («тебе того же желаем»); роль ведуна (наряду с дружкой), выбранного «из славнейших и опытных еретиков, но более всего старались для сего отыскать упыря, рожденного от ведьмы, которых, как все верили, боялись злые волшебники и кои были наклонны к одному добру» (№ 258). Статья, в соответствии с временем, написана в сентиментальном стиле («нежные отцы и матери», «любезная, милая сердцу» и пр.).

Справ.: Донцы XIX века: Биографии и материалы для биографий донских деятелей на поприще службы военной, гражданской и общественной, а также в области наук, искусств, литературы и проч. Новочеркасск, 1907. С. 180—182.

Т. Г. Иванова

Кирша Данилов (Кирилл Данилович) [1703—1776, Невьянский завод (в XIX в. Пермской губ., в наст. время г. Невьянск Свердловской обл.)] — сказитель и автор (?) рукописи, вошедшей в науку как Сборник Кирши Данилова.

Первым владельцем рукописи, по-видимому, был представитель семьи уральских заводчиков *П. А. Демидов*. Время составления протографа сборника, не дошедшего до настоящего времени, замкнуто на периоде 1742—1768, что связано с упоминанием в песне «Дурень» «Шишкова полковника», проводившего на горнозаводском Урале перепись населения в 1742—1745, а также с фактом встречи в 1768 историка *Г. Ф. Миллера* и ценителя сказок и песен, любителя театральные развлечений, остролова *П. А. Демидова* (одного из сыновей знаменитого *Акинфия Никитича Демидова*): Демидов передал Миллеру список песни об Иване Грозном из Сборника *К. Д.* Сохранившаяся копия оригинала выполнена на бумаге 1765—1780-х шестью писцами, которые вместе работали над копированием книги. Рукопись (104 л.) имела позднее утраченный первый лист с именем *К. Д.* — предполагаемого собирателя (либо носителя песенного богатства, но, быть может, ее исконного владельца); утрачены были и два последних листа. В настоящее время рукопись хранится в ОР РНБ (Ф. XIV, № 62, л. 1—101 об.; 71 текст). После смерти *П. А. Демидова* владельцем рукописи был его внук *Н. М. Хозиков*, а в начале XIX в. издатели первого издания Сборника.

Первое издание, без указания на *К. Д.*, осуществлено по инициативе *Ф. П. Ключарева* сотрудником Почтового ведомства *А. Ф. Якубовичем* (**Древние русские (так!) стихотворения. М., 1804; 26 текстов; без нот**). Второе издание, в котором было названо имя *К. Д.*, по поручению *Н. П. Румянцева* подготовил *К. Ф. Калайдович* (**Древние российские стихотворения, собранные Киршею Даниловым. М., 1818; 61 текст; с нотами**). Последующее издание: **То же. 3-е изд. по 2-му, полному изд. М., 1878**. После того как рукопись, местонахождение которой было неизвестно на протяжении 80 лет, была в конце XIX в. *Н. В. Чеховым* обнаружена в библиотеке князя *М. Р. Долгорукова*, было осуществлено более полное издание, в котором оказались опущены лишь фрагменты «неприличного» содержания: **Сборник Кирши Данилова / Изд. Публичной б-ки по рукописи, пожертвованной кн. М. Р. Долгоруковым; под ред. П. Н. Шеффера. СПб., 1901**. См. также: **Древние российские стихотворения, собранные Киршею Даниловым / Подгот. текста, ст. и коммент. С. К. Шамбинаго. М., 1938; Древние российские стихотворения, собранные Киршею Даниловым / Изд. подгот. А. П. Евгеньева и Б. Н. Путилов. М.; Л., 1958; То же. 1977**. Абсолютно полное издание сборника состоялось в 2000. Воспроизведение по рукописи 71 текста произведений (с нотами) в данном издании не имеет никаких исключений нескромных фрагментов песен, что сделано под воздействием цензуры в предыдущих публикациях (**Древние российские стихотворения, собранные Киршею Даниловым / Под ред. А. А. Горелова. СПб., 2000**).

Книга включает изрядный корпус былинных текстов (28 номеров), в том числе былины-пародии, как бы в кривом зеркале отражающие реалии

героического эпоса; содержит замечательную подборку исторических песен XIV—XVII вв. (20 номеров). В былинах богатырских можно узнать почти всех персонажей, окружавших стольно-киевского князя Владимира, несших службу по обороне родной земли. Здесь представлены версии самых популярных сюжетов: «Илья Муромец и Соловей Разбойник», «Добрыня и Змей», «Алеша и Тугарин», «Дюк и Чурила», «Михаило Потык», «Ставр Годинович», «Садко», «Василий Буслаевич». Среди исторических песен — редчайший рассказ о татарском насильнике Шелкане Дудентьевиче и Тверском восстании; здесь же драматичные песни об Иване Грозном, Ермаке Тимофеевиче, Гришке Расстриге, Скопине-Шуйском, песни с упоминаниями Петра I. *В. Г. Белинский*, оценивая Сборник К. Д., в 1840 подчеркивал: «...это книга драгоценная, истинная сокровищница величайших богатств народной поэзии, которая должна быть коротко знакома всякому русскому человеку, если поэзия не чужда душе его и если всё родственное русскому духу сильнее заставляет биться его сердце» (Белинский В. Г. Полн. собр. соч. М., 1954. Т. 4. С. 381).

Тем не менее длительное время вне реального раскрытия оставался образ исполнителя песен. Лишь в 1854 журн. «Москвитянин» опубликовал письмо П. А. Демидова (1768) историку-академику Г. Ф. Миллеру, известившее ученого о скопированной для него песне «О селе Романовске, а ныне называют с чево Преображенским...». Копия оказалась тождественной 45-й песне из сборника К. Д.; Демидов же прибавил, что он песню «достал от сибирских людей, которые прошедшую историю поют на голосу...» ([Шевырев С. П.] Любопытные документы из портфелей Миллера. V. Письмо Прокофия Акинфиевича Демидова к Миллеру // Москвитянин. 1854. Т. 1, № 1—2, Январь, Отд. IV. С. 9).

Научные разыскания человека с именем Кириша Данилов двинулись по линии выявления певца-музыканта, заброшенного судьбой в пределы Сибири (Сибирью именовался в XVIII ст. и весь Урал), предпочтительно с опорой на делопроизводство демидовских металлургических заводов, где можно было искать самоназвавшегося Кирилу Даниловича, упоминаемого как автора одной из песен («А и не жаль мне-ка битова, грабленова / а и тово ли Ивана Сутырина! // Только жаль доброва молодца похмельнова, / а тово ли Кирилы Даниловича» — песня № 38). Любопытно отметить, что на текстах книги несомненно отразилась занятость певца в области «железного дела», породившего былинные образные ассоциации, нигде более не встречающиеся: только у К. Д. в характеристиках предметного мира былин действует специфический рефлекс, сообщающий нам, например, что палица «медная, *лита* в триста пуд», «тяжкие палицы медные — *литы* они были в три тысячи пуд», булава — *литая*, дубина — «половина свинцу *налита*». Существенно, что элементом постоянных стилистических реплик в текстах репертуара К. Д. является и выражение «*по-нашему, по-сибирскому*».

Более полно фигура К. Д. раскрывается в разысканиях второй половины XX в. К. Д., по-видимому, принадлежал к работным людям Демидовых — владельцев железоделательных заводов на Урале. В 1963 в Нижне-Тагильском филиале Государственного архива Свердловской обл. среди отчетных ведомостей о производстве железа на Нижне-Тагильском заводе «камисара Демидова» за несколько «седмиц» (недель) марта—апреля 1756 было обнаружено упоминание мастеров, работавших рядом, — Ивана Сутырина и Кирила Данилова (Горелов А. А. Цена реалии (Сборник Кирши Данилова — народная книга середины XVIII в.) // Рус. лит. 1963. № 3. С. 167—169).

В 1987 екатеринбургский писатель-историк И. М. Шакинко нашел, а затем опубликовал три документа из РГАДА (ф. 1267, оп. 1, № 611, л. 70а; № 613, л. 17 об.; № 615, л. 4) — письма за 1739, 1741 и 1742, упоминавшие приписанного к заводу Нижнего Тагила Кирилла Данилова как знатока песен-«историй» и музыканта, игравшего на струнном народном инструменте «тарнобое» (Шакинко И. 1) Кирша Данилов и Урал // Урал. 1989. № 12. С. 145—147; 2) Таинственный Кирша // Уральский следопыт. 1992. № 8. С. 7—11; 3) Парадоксы Акинфия Демидова // Урал. 1993. № 10. С. 231—264).

Согласно июльскому письмецу 1739, К. Д. задержался от возвращения в Тагил, будучи связан в Невьянске с «некоторым делом», которое он исполнял по поручению *Г. А. Демидова*. 7 мая 1741 хозяин всей демидовской заводской державы *А. Н. Демидов* в письме о промышленных заботах упомянул, что он «слыхал в *ыстории*», то есть в песне, «*Кирилы Даниловича*» про неторопливую тещу, которой ныне уподобились нижнетагильские строители, плохо исполняющие хозяйские рабочие распоряжения. Заводчик колет своих медлительных прорабов острым словом, попутно величая мастера-песельника отчеством с «*-вичем*», что по этикету было приложимо к персонам почитаемым либо сословно привилегированным. Следовательно, К. Д. был лично хорошо известен *А. Н. Демидову*, пользовался его уважением и расположением. Это подтверждает и записка-оборвыш, продиктованная тем же *А. Н. Демидовым*. Полученная в Нижнем Тагиле приказчиком Мирном Поповым 11 апр. 1742 записка повелевала при весеннем сплаве металла («поплаве») «послать» с «работниками» «*Киршу Даниловича (И с тарнобоем)*» к приказчику Степану Густомесову, руководившему сплавом. В кратчайшей записке и предыдущем письме обнаружилось важнейшее отождествление двух имен одного человека — *Кирши Даниловича* и *Кирилы Даниловича*, прикрепленных к знаменитой с 1818 книге народных песен (см. комментарий к письмам: Горелов А. А. Кирша Данилов — реальное историческое лицо // Русский фольклор: Эпические традиции. СПб., 1995. Т. 28. С. 97—110).

К 3 мая 1740 относится «доношение из конторы казенного Лялинского медного завода», где было сообщено о задержании без паспорта некоего *Кирилы Данилова сына Исакова*, который был отдан *А. Н. Демидовым* «сыну

своему Григорию в *музыканты*» и жил при Григории с 1737 по зиму 1739 у Соли Камской. Выехав в 1739 с Г. А. Демидовым на Невьянские заводы, он тяжело заболел и ради выздоровления предпринял паломничество к мощам Симеона Верхотурского. Разысканиями В. И. Байдина устанавливается связь имени *Данила сын Исаков* с прозвищем *Данила Торопов*, сыном которого был молотовой мастер *Кирило сын Торопов* из Нижнего Тагила. К. Д. был зарегистрирован в списке заводских мастеровых людей Невьянского завода, при второй ревизии демидовских владений за 1745, будучи *подложно* записан с фамилией вымершей семьи Никитиных, что установил В. И. Байдин (Байдин В. И. К биографии Кириши Данилова: О месте и времени составления Сборника «Древние российские стихотворения» // V Уральские археографические чтения: Тез. докл. науч. конф. 14–16 окт. 1998 г. Екатеринбург, 1998. С. 3–10).

Поскольку в янв. 1769 П. А. Демидов продал свой Невьянский завод С. Я. Яковлеву, В. И. Байдин почерпнул в «скасках» заводской конторы о подушном окладе заводских жителей от 30 июля 1782 сведения, что Кирилл Данилов-Никитиных, рожденный в 1703, скончался в 1776 в возрасте 73 года.

Заслуживает дальнейшего изучения проблема отражения в судьбе К. Д. и его книги связей со старообрядчеством, которое плотно окружало певца как народная среда и имело своих влиятельных представителей в легионе приказчиков и даже, по-видимому, хозяев.

Дошедшая до нас книга «Древние российские стихотворения» несет в себе и некоторые безусловные приметы книжных воздействий на К. Д. Отдельные детали песен не имеют фольклорных аналогов. К их числу относятся характеристики Ивана Грозного, нарицающие его «великим князем», «вольным царем», что получает определенный резонанс в связи с своеобразием состава лексики и фразеологии переплетающихся произведений и их мотивов. Три произведения, посвященные истории и уральскому походу Ермака, можно считать трилогией книжной ориентации. Подчас песенные миниатюры обнаруживают близкое родство с книжными источниками (например, песня «Во зеленом садочку» — с образностью «Сказания о молотце и о девице» XVII в.). Эти и другие соображения выдвигают в качестве актуального вопрос о степени грамотности носителя репертуара книги и качестве его личного словесного взноса в создание оригинала первой рукописи. Что же касается нотных записей, соответствующих реальному звучанию песенных произведений, то здесь музыковедение убедительно разъясняет, что напевы фиксировались тремя лицами с разным уровнем подготовки к данной работе.

Справ.: Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; Гранат; Южаков; БСЭ. 1-е изд.; БСЭ. 2-е изд.; БСЭ. 3-е изд.; БРЭ; Сиб. сов. энц. (на Данилов); ЛЭ (Л. Соболев); КЛЭ (А. А. Горелов); Штейнпресс—Ямпольский; Муз. энц.; Муз. энц. словарь.

Лит.: Маслов А. Л. Кирша Данилов и его напевы // Рус. муз. газ. 1902. 27 окт., № 43. Стб. 1025—1038; *Трубицын Н.* О народной поэзии в общественном и литературном обиходе первой трети XIX века. (Очерки). СПб., 1912; [*Словцов А. Н.*] Вниманию краеведов Округа // Материалы по изучению Тобольского округа. Тагил, 1927. Вып. 1. С. 33—34; *Кафенгауз Б. Б.* История хозяйства Демидовых в XVIII—XIX веках: В 2 т. М.; Л., 1949. Т. 1; *Азадовский; Горелов А. А.* 1) Кем был автор сборника «Древние российские стихотворения» // Русский фольклор: Материалы и исследования. М.; Л., 1962. Т. 7. С. 293—312; 2) В поисках легендарного Кирши Данилова. Книга пути. СПб., 2011. Ч. 1—2; *Позднеев А. В.* Общие места и «перенесения» в былинах // Проблемы истории литературы. М., 1964. С. 65—86; *Астахова А. М.* Былины: Итоги и проблемы изучения. М.; Л., 1966; *Беляев В. М.* Сборник Кирши Данилова: Опыт реставрации песен. М., 1969; *Шакинко И.* Невьянская башня: Предания, история, гипотезы, размышления. Свердловск, 1989; Русская эпическая поэзия Сибири и Дальнего Востока / Изд. подгот. Ю. И. Смирнов и Т. С. Шенталинская. Новосибирск, 1991. № 189, 198 (см. нотные примеры в примеч. к № 62-а, 189); *Коргузалов В. В.* Новый опыт реконструкции напевов Сборника Кирши Данилова // Изв. РАН. Сер. лит. и яз. 1994. Т. 53, № 4. С. 41—52; *Альбинский В. А.* О традициях русского народного струнно-смычкового исполнительства и промысла в Прикамье (по материалам фольклорных экспедиций 1970—90-х г.г.) // Экспедиционные открытия последних лет: Народная музыка, словесность, обряды в записях 1970—1990-х годов. Статьи и материалы. СПб., 1996. С. 163—188; *Якубовская Е. И.* «История на голосу...» // Древние российские стихотворения, собранные Киршею Даниловым. СПб., 2000. С. 381—401; *Блажес В. В.* Сборник былин и песен Кирши Данилова из Нижнего Тагила // История литературы Урала. Конец XIV—XVIII в. М., 2012. С. 293—303.

А. А. Горелов

Кичин Василий Евгеньевич [29.4(11.5).1842, г. Кадников Вологодской губ. — ?] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Вологодской губ. Источник: Гос. архив Вологодской обл., ф. 496, оп. 11, № 104, л. 8 об. (Метрическая книга Кадниковского Никольского собора). Часть статей подписана: В. К-ин, К.

Сын *Кичина Е. В.* В 1863—1866 учитель истории, географии и смотритель Устьсысольского (ныне Сыктывкар) уездного училища (Памятная книжка Вологодской губернии на 1864 год. Вологда, 1864. С. 40; ...на 1865 и 1866 г. С. 34). В 1867—1873 преподавал в Вологодском уездном училище (...на 1870 год. С. 52; ...на 1873 год. С. 60) и Вологодской Мариинской женской гимназии (...на 1873 год. С. 17). В 1873—1905 служил инспектором народных училищ Устьсысольского у. и преподавал в городском училище (...на 1875 и 1876 г. С. 66; ...на 1879 год. С. 93; ...на 1880 год. С. 110; Вологодский адрес-календарь и месяцеслов на 1883 год. Вологда, 1882. С. 69; Памятная книжка Вологодской губернии на 1893—1894 годы. Вологда, 1893. С. 34;

...на 1896—1897 гг. Ч. 2. С. 39; Памятная книжка и адрес-календарь Вологодской губернии на 1899—1900 гг. С. 184; Адрес-календарь лиц, состоящих на службе в Вологодской губернии на 1901 год. Вологда, [1901]. С. 124; Адрес-календарь Вологодской губернии на 1904—1905 годы. Вологда, 1904. С. 40) и женской прогимназии (Памятная книжка Вологодской губернии на 1875 и 1876 г. Вологда, 1875. С. 67; ...на 1880 год. С. 111; Вологодской календарь на 1881 год. Вологда, 1880. С. 87; Вологодский адрес-календарь и месяцеслов на 1883 год. Вологда, 1882. С. 68; Адрес-календарь Вологодской губернии на 1887 год. Вологда, 1886. С. 85). Дослужился до чина статского советника. Являлся председателем Устьысольского уездного училищного совета (Памятная книжка Вологодской губернии на 1893—1894 годы. Вологда, 1893. С. 96; ...на 1896—1897 гг. Ч. 2. С. 99; Адрес-календарь Вологодской губернии на 1904—1905 годы. Вологда, 1904. С. 137). Член Вологодского губернского статистического комитета, Устьысольского уездного отделения Стефано-Прокопьевского братства, занимавшегося деятельностью по борьбе с раскольниками.

В «Вологодских епархиальных ведомостях» поместил статью «Воспоминание о праздновании в Устьысольске в 1896 году пятисотлетия со дня кончины св. Стефана Пермского, просветителя Вычегодских и Сысольских зырян» (1908. 15 нояб., № 22. Прибавление. С. 503—511).

Автор статей фольклорно-этнографического содержания, среди них: **Свадебные обряды в Васьяновской волости Кадниковского уезда // Вологодские губ. вед. 1860. 31 дек., № 53. С. 373—375; 1861. 25 февр., № 8. С. 56—58; Святки // ВГВ. 1867. 28 янв., № 4. С. 36—37 (с текстами колядок); Основание города Кадникова и его окрестности // ВГВ. 1865. 3 апр., № 14. С. 115 (пересказ предания об основании г. Кадникова *Екатериной II*). В заметке «Нечто об Устьысольске» (ВГВ. 1865. 21 авг., № 34. С. 318) упоминается о зырянских сказках и песнях.**

Справ.: Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; Дилакторский П. А. Вологжане-писатели: Материалы для словаря писателей уроженцев Вологодской губернии. Вологда, 1900. С. 43—44; Веселовские А. А. и А. А. Вологжане-краеведы: Источники словаря. Вологда, 1923. С. 37; Литераторы земли Коми: библиографический словарь-справочник. Сыктывкар, 2000. С. 64 (В. И. Мартынов).

Лит.: Терюков А. И. История этнографического изучения народов коми. СПб., 2011. С. 274; Кознева Л. М. Вологодские учителя — собиратели народного слова (XIX в.) // Труды объединенного научного совета по гуманитарным проблемам и историко-культурному наследию-2013. СПб., 2014. С. 106—117.

А. И. Васкул

Кичин Евгений Васильевич [4(16).3.1817, с. Клобуново Кадниковского у. Вологодской губ. — ?] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Вологодской губ. Источник: Гос. архив Вологодской обл. Исповедная ведом.

мость Василиановской Кубеницкой церкви Кадниковского у. за 1825 г., разд. «Дворяне с. Клобунова»; ф. 438, оп. 3, № 649, л. 112. Часть статей подписана Е. К.

Отец *В. Е. Кичина*. С 1837 штатный смотритель Вологодского училища. О дальнейших местах службы К. существуют разные сведения. В 1840-е, по одним источникам, он являлся сначала учителем Кадниковского уездного училища, затем — штатным смотрителем Устьсысольских (ныне Сыктывкар) училищ (Веселовские А. А. и А. А. Вологжане-краеведы: Источники словаря. Вологда, 1923. С. 38; Кознева Л. М. Вологодские учителя — собиратели народного слова (XIX в.) // Труды объединенного научного совета по гуманитарным проблемам и историко-культурному наследию-2013. СПб., 2014. С. 106—117). По другим данным, в 1840—1847 был смотрителем Устьсысольского духовного училища (Терюков А. И. История этнографического изучения народов коми. СПб., 2011. С. 273). В 1853—1854 — штатный смотритель Устьсысольского уездного училища (Справочная книжка для Вологодской губернии на 1853 год. Вологда, [1853]. С. 75; ...на 1854 год. С. 83); в 1856 — Вологодского уездного училища, коллежский асессор (...на 1856 год. С. 40). В 1860-е работал в Кадникове в духовном уездном училище (Терюков А. И. История этнографического изучения народов коми. С. 273). Чл.-кор. Вологодского губернского статистического комитета. В 1876 награжден бронзовой медалью РГО за совокупность доставленных трудов по этнографии Вологодской губ. (Доклад Комиссии, избранной Отделением этнографии для присуждения медалей // Отчет Русского географического общества за 1876 год. СПб., 1877. С. 110; Перечень награжденных знаками отличия Русского географического общества. М., 2012. С. 41).

В 1847 прислал в РГО рукопись **«Историко-статистический очерк гор. Кадникова по 1847 год»** (РГО, VII Вологодская губ., № 13; 97 с.; 1847), где описываются местоположение и топография города, климат, приводятся сведения о народном здравии, болезнях, наружности, пище, основных занятиях местных жителей, ярмарках. В очерке содержатся данные о церкви, училище, учреждениях и присутственных местах. Здесь нашли место описания суеверий. К рукописи приложены статьи, напечатанные в «Вологодских губернских ведомостях»: **«Окаменелая баба под Лисьей горой (Предание)»** (1843. 6 февр., № 6. С. 59—61 — пересказ предания о камне, который находится в трех верстах от города, будто бы образовавшемся из окаменевшей беременной женщины, дерзнувшей обругать солнце за то, что оно не остановилось по ее просьбе и не дало ей времени побольше поработать на жатве); **«Петровская ярмарка в г. Кадникове в настоящем году»** (1845. 25 авг., № 34. С. 371—373); **«Ратный червь»** (1844. 5 авг., № 32. С. 321 — о червях серовато-серебристого цвета, которых сушат и держат в качестве талисмана; у счастливых такой червь живет в подполице и покидает дом перед несчастьем); **«Явление в Кадникове ложных лун»** (1844. 18 марта, № 12. С. 111).

В 1847 РГО от К. были получены также материалы, состоящие из двух разделов: а) **Историко-статистические заметки по г. Тотьме и Кадниковскому уезду**; б) **Разные заметки в этнографическом отношении по Кадниковскому уезду, 1847 г. (РГО, VII Вологодская губ., № 15; 135 с.; 1847)**. Первая часть рукописи состоит из небольших заметок, собранных во время пребывания К. в г. Тотьма: 1. «**Соборная гора**» — пересказ предания (опубл.: ВГВ. 1847. 27 дек., № 52. С. 531—533); 2. Основание Тотьмы или переселение тотмичей; 3. Биография Ивана Александровича Кускова. 1765—1823 — о тотемском купце; 4. Тотемские ярмарки; 5. Тотемские стерляди; 6. Землетрясение, бывшее в Тотемском уезде, 14 февр. 1843 г.; 7. Молния и гром зимою в Тотемском уезде (опубл.: ВГВ. 1847. 15 февр., № 7. С. 63).

Относительно Кадниковского у. помещены следующие материалы: 1. Древние исторические места Кадниковского уезда: Лысая гора, д. Чирково, Флорская церковь, развалины солеваренного завода, Городовка или Чудин город (опубл.: ВГВ. 1844. 24 июля, № 26. С. 259—260); 2. Разделение Вологодского у. на трети и волости. 1770 г. (опубл.: ВГВ. 1844. 4 марта, № 10. С. 89—90); 3. Волостные ярмарки в Кадниковском у. в 1843 году (опубл.: ВГВ. 1844. 27 мая, № 22. С. 214—216); 4. Особенности занятия жителей в волостях Кадниковского у. (опубл.: ВГВ. 1844. 21 окт., № 43. С. 431—433); 5. Найденная часть мамонта в Кадниковском уезде (опубл.: ВГВ. 1843. 28 авг., № 35. С. 344—345); 6. Уфтягская известь (опубл.: ВГВ. 1846. 16 февр., № 7. С. 77—78); 7. Целебные свойства навоза (опубл.: ВГВ. 1845. 24 февр., № 8. С. 83); 8. Глиняные печи: способ битья печей из глины; 9. Буря, бывшая в Кадниковском уезде 1844 года; 10. Особенности замечания о некоторых озерах Кадниковского у. — на берегу озера Чудинов омут прежде замечали стадо коров, которое при приближении людей скрывалось в воду, там же видели сидевшую на камне лешачиху, которая огромным железным гребнем расчесывала свои волосы; 11. Ловля рыбы оханами.

Этнографический отдел рукописи содержит: 1. Предания о кладах и разбойниках. А. Белый камень. В. Глиняная кубышка. С. Клад на Федосове. Д. Клады, обращающиеся в животных — в белых зайцев, горностаев, кошек, коров и др., все больше белых. Е. Рассказ о Корелке разбойнике. Ф. Разные простонародные рассказы о разбойниках и панах. 2. Поверья и приметы. А. Приметы об урожае раннего и позднего сева по величине куриных яиц весною. В. Заговоры при жатве. С. Поверья относительно нового дома; первый ломоть хлеба, отрезанный за первым обедом в новом доме, зарывают в землю на вышке в правом углу над избой, приговаривая: «кормильчик, кормильчик, приходи в новый дом, хлеба здесь кушать и молодых хозяев слушать». Заговор при переводе в новый дом коров. Д. Поверья относительно маленьких детей; заговор при отнятии младенца от материнской груди. Е. На свадебном сговоре, перед приходом в дом невесты жениха, под порог избяной двери кладут незапертый замок с вложенным в него ключом и, как

только жених переступит порог, замок запирают и кидают в реку; заговор при этом. Ф. Верования в силу нечистых духов: домовой; наказание дворовушка хозяином дома; банный. Г. Лечение утина с заговором. Н. Заговоры для приучения собаки и петуха к дому. И. Приметы. К. Приметы о погоде. 3. Суеверия. А. О громах. В. Падающие звезды. С. Святой ключ. Д. Леший уносит проклятых родителями детей. Е. Лечение родимца. 4. Обыкновения. Описание семейно-бытовых (свадьба) и календарных обрядов (Пасха, осенние праздники). Кроме того, в рукописи приведено 45 пословиц и поговорок, изречения, 7 загадок, словарь местных слов, замечание о местном говоре, «Рассказ поселянина о пьяном медведе» (опубл.: Медведь проказник. Образец народного языка и словесности в Кадниковском уезде // ВГВ. 1853. 5 сент., № 36. С. 315—316). В примечаниях к описанию Д. К. Зеленин отмечает, что все тексты записаны с соблюдением особенностей местного говора (Зеленин. Вып. 1. С. 205).

В 1876 в РГО поступило еще несколько материалов К. Рукопись под заглавием «Соборная гора в городе Тотьме. Описание 1847 года, вновь исправленное 1876 года» (РГО, VII Вологодская губ., № 37; 8 с.; 1876) является дополнением к сведениям, присланным в 1847 (РГО, VII Вологодская губ., № 15; 135 с.; 1847). **«Историко-статистические и этнографические заметки о разных частях Кадниковского уезда» (РГО, VII Вологодская губ., № 38; 179 с.; 1876)** содержат данные о языке, прибаутки, поговорки-шутки, пословицы и поговорки, приметы погоды, взгляд народа на гром и на блуждающие огни, сказку-побасенку «Мызгирь» (опубл.: **Шейн П. В. Великорусс в своих песнях, обрядах, обычаях, верованиях, сказках, легендах и т. п. СПб., 1898. Т. 1. С. 295. № 1008**). Большинство из перечисленных материалов напечатано в «Вологодских губернских ведомостях» (**Историко-статистические заметки о разных частях Кадниковского уезда // ВГВ. 1866. 16 апр., № 16. С. 137—139; 23 апр., № 17. С. 150—153; 25 июня, № 26. С. 245—247; 16 июля, № 29. С. 278—282; 6 авг., № 32. С. 315—316; 13 авг., № 33. С. 325—328; 20 авг., № 34. С. 336—338; 19 нояб., № 47. С. 469—470; 26 нояб., № 48. С. 479—482; 1867. 24 июня, № 25. С. 259—263; 25 нояб., № 47. С. 510—511; 2 дек., № 48. С. 525—526; 9 дек., № 49. С. 537—538**).

В архиве РГО отложилась также рукопись К. **«Некоторые поверья жителей Кадниковского уезда» (РГО, VII Вологодская губ., № 39; 19 с.)**, где отразились поверья и приметы о погоде крестьян Васьяновской вол. Большинство приведенных данных является повторением и дополнением к ранее присланным К. сведениям (**РГО, VII Вологодская губ., № 13; 97 с.; 1847; № 15; 135 с.; 1847**).

В «Заметках об Устьсысольске» (РГО, VII Вологодская губ., № 61; 29 с.; 1849) приводятся сведения о выдающихся горожанах (например, Н. П. Попове, составителе зырянского словаря), учреждениях, образованности, нравственности, наружности, одежде, занятиях местного населения.

На страницах «Вологодских губернских ведомостей» К. поместил описание семейно-бытовых и календарных обрядов. Подробности годовых поминок приведены в заметке «**Четыре сельских обряда Белозерского уезда Команевской волости**» (ВГВ. 1844. 6 мая, № 19. С. 179—181). Краткая характеристика свадебного обряда дана в статье «**Старинный свадебный обычай в Кадниковском уезде**» (ВГВ. 1853. 22 авг., № 34. С. 294—295), текст свадебной песни-молитвы, исполняемой в Кадниковском у., опубликован в «**Заметках о городе Устьысольске**» (Северная пчела. 1852. 16 апр., № 84). Из календарных обычаев отразились описание обряда «братчины» с текстами песен на коми языке с переводом на русский, сопровождающих его (**Братчина. Зырянский обычай** // ВГВ. 1852. 12 июля, № 28. С. 323—326), а также поверье, связанное с днем Ивана Купалы (**Травка-невидимка. Народное поверье** // ВГВ. 1852. 30 авг., № 35. С. 393). В заметке «**Известие об основании 4-х Халезских приходов, Никольского уезда**» (ВГВ. 1845. 17 марта, № 11. С. 114—116; републ.: **Слово о Вологодском крае: за тремя волоками. Вологда, 2003. С. 118—121**) К. опубликовал предание об основании Халезских приходов, которое было получено от отставного солдата Ильи Страхова из д. Нестеферовской Устюжского у.

Справ.: Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; Дилакторский П. А. Вологжане-писатели: Материалы для словаря писателей уроженцев Вологодской губернии. Вологда, 1900. С. 44—45; Перечень награжденных знаками отличия Русского географического общества. М., 2012. С. 41.

А. И. Васкул

Клеветов Дмитрий [ок. 1873—?] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Тифлисской губ.

На 1893, согласно публикации, воспитанник Закавказской учительской семинарии (г. Гори Тифлисской губ.). Автор небольшой публикации «**Две русские сказки**» (**Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Тифлис, 1893. Вып. 16. С. 308—312**); материал записан в урочище Белый Ключ Тифлисского у. Тифлисской губ., бывшем местом дислокации 14-го гренадерского Грузинского пехотного полка.

Возможно, К. — это Дмитрий Игнатъевич Клеведов (Клеветов), на 1897 и 1898 являвшийся учителем двухклассного училища в ст. Наурской Терской обл. (Кавказский календарь на 1897 год. Тифлис, 1896. Стб. 318; ...на 1898 год. Стб. 337). В списках личного состава Кавказского учебного округа на 1904 г. назван Клеветов Дмитрий Иванович, заведующий (с 1903) Кисловодским приходским училищем в Ставропольской губ. (с жалованьем в 500 руб.) (Личный состав Кавказского учебного округа к 1 января 1904 года. Тифлис, 1904. Ч. 2. С. 207).

Т. Г. Иванова

Клементьев Алексей [деятельность: 1856] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Олонецкой губ.

Ученик Олонецкой гимназии (г. Петрозаводск). Автор статьи «**Народные поговорки о городах и племенах Олонецкого края**» (**Олонецкие губ. вед. 1873. 14 февр., № 13. С. 151**), где в беллетристической форме приведены прозвища и рассказы-анекдоты о жителях разных русских деревень и через фольклорные формы описан взгляд русских на карел. Статья имеет подзаголовок: «Из сборника сочинений учеников Олонецкой гимназии о местном крае, составленного в память 50-летия гимназии». В конце статьи стоит дата: 1856. Инициатором публикации был учитель *К. М. Петров*, который, как известно, давал своим ученикам рукописи *А. П. Баласогло* для фольклористических сочинений.

По данным «Списков должностным лицам гражданского, военного и других ведомств», в дальнейшем в Олонецкой губ. К. не служил.

Справ.: Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.

Т. Г. Иванова

Клеменц Дмитрий Александрович [14(26).12.1848, д. Горяиново (Горяиновка) Николаевского у. Самарской губ. — 8(21).1.1914, г. Москва; похоронен на Ваганьковском кладб.] — этнограф.

Родился в семье управляющего помещичьим имением, немца по национальности; мать происходила из мелкопоместной дворянской семьи. Начальное образование получил в Хвалынском (впоследствии Вятка, ныне Киров) уездном училище. Учился в Самарской, а затем в 1-й Казанской гимназии, которую окончил в 1866. Одно из сильнейших впечатлений гимназических лет — случайное присутствие на панихиде по крестьянам с. Бездна, убитым в ходе волнений, связанных с отменой крепостного права, и речь *А. П. Щанова* на панихиде. По окончании гимназии один год жил в деревне, сеял хлеб, от продажи которого на вырученные деньги смог в 1867 поехать в Казань, где поступил на естественное отделение ун-та и проучился три курса (1867—1871); организовал студенческий философский кружок «позитивистов». Затем К. перевелся в Петербургский ун-т (не окончил). Активно занялся революционной деятельностью. Член народнического кружка Н. В. Чайковского; был в дружеских отношениях с П. А. Кропоткиным. Один из инициаторов «хождения в народ». В конце 1872 — нач. 1873 вел пропаганду среди рабочих в Петербурге за Невской заставой и на Выборгской стороне; летом 1873 — вместе с С. М. Кравчинским под Петербургом. С. М. Кравчинский характеризовал его следующим образом: «Он едва ли не лучший из наших народных пропагандистов. Манера говорить и вести пропаганду у него своеобразная, совершенно неподражаемая <...> Он смеется и заставляет

хвататься за животы слушающих его мужиков, старых и малых, несмотря на всю их обычную невозмутимость. Однако он всегда ухитрится вложить в свою шутку какую-нибудь серьезную мысль, которая так и засядет гвоздем им в головы. Редко кому удавалось вербовать столько приверженцев из среды крестьян и городских рабочих» (Степняк-Кравчинский С. М. Революционные профили // Сочинения. М., 1958. Т. 1. С. 403). Автор пропагандистских стихотворений: «Братья, вперед! Не теряйте бодрость в неравном бою», «Дубинушка» («Ох, ребята, плохо дело! Наша барка на мель села»), «Ах ты доля, моя доля» и др. Весной 1874 вынужден был перейти на нелегальное положение; проживал в Москве и в Ярославской губ. В 1875 выехал за границу, вскоре вернулся, а затем опять оказался за границей; на Балканах принял участие в восстании против турок в Герцеговине; затем проживал в Женеве и Париже; сотрудничал с журн. «Вперед», был одним из редакторов «Общины». Автор листовок о процессе 193-х, о покушении Веры Засулич на петербургского градоначальника Ф. Ф. Трепова. Во второй половине 1878 вернулся в Россию. Редактировал нелегальный журн. «Земля и Воля». Арестован в февр. 1879 в Петербурге; два года провел в Петропавловской крепости; в авг. 1881 по высочайшему повелению в административном порядке выслан под надзор полиции на пять лет в Якутию. Из-за болезни несколько месяцев провел в Красноярской тюремной больнице. В мае 1882 получил разрешение отбывать ссылку в г. Минусинске Енисейской губ., где сотрудничал с местным краеведческим музеем (зоологические, ботанические, минералогические, палеонтологические коллекции), разбирая его археологические материалы, результатом чего стала книга (исследование, каталог и атлас рисунков) «Древности Минусинского музея. Памятники металлических эпох» (Томск, 1886), имевшая большой общественный резонанс. Здесь же женился на Елизавете Николаевне Зверевой, выпускнице Бестужевских курсов, начальнице женской прогимназии, которая в дальнейшем стала спутником его экспедиций.

С 1883 К. начал сотрудничать с Западно-Сибирским отделом РГО (ЗСОРГО; Омск). Летом 1883 он принял участие в геолого-географической экспедиции в верховья рек Томь и Абакан, организованной А. В. Адриановым и ЗСОРГО. В беллетристической статье К. описал верования и тюсов (идолов) сагайских татар, их священный утес-«старуху» (Иней-тас) и свое тайное посещение этого камня (см.: **Минусинская Швейцария и боги пустыни (Из дневника путешественника)** // **Восточное обозрение. 1884. 2 февр., № 5; 15 февр., № 7; 1 марта, № 9; 22 марта, № 12.** — Подп.: Д. К.). В 1884 К. присоединился к деловой поездке золотопромышленника Долженникова в верховья Абакана. В результате данных двух поездок был собран большой гербарий. См.: Материалы, собранные Д. А. Клеменцом при экскурсиях в верхний Абакан в 1883 и 1884 гг. Омск, 1890 (1891) (Зап. ЗСОРГО; Кн. 11). В мае—июне 1885 К. вместе с минусинскими купцами совершил сугубо этнографическую поездку

в Качинскую степь, в которой собрал материалы о татарских жертвоприношениях горному духу, о священном дереве, о шаманах местных племен и т. д. **(Из поездки в Качинскую степь // Восточное обозрение. 1886. 20 марта, № 47. — Подп.: Д. К-цъ).**

В 1886, после отбытия срока ссылки, К. был приглашен в Томск для работы в «Сибирской газете», с которой сотрудничал с 1884 (печатал под разными псевдонимами, в том числе Нургали, рецензии, фельетоны, стихи). В 1887 состоялась экспедиция К. в Уреханский край. В 1888 при поддержке Восточно-Сибирского отдела РГО (ВСОРГО; Иркутск) состоялась поездка в Канский и Ачинский округа, во время которой он собирал материалы по геологии (образцы горных пород) и этнографии (кизыльцы, карагассы) (см. его статью: **Предварительные сведения об экскурсии в Ачинский и Канский округа // Изв. ВСОРГО. Иркутск, 1889. Т. 20, № 1. С. 43—68**). В 1889 совершил поездку на золотые прииски Енисейского горного округа.

В нач. 1890 К. поселился в Иркутске и стал активным членом ВСОРГО. В 1890 он совершил экспедицию в Забайкалье к бурятам, в ходе которой записывал пословицы, загадки, шаманские молитвы (Отчет о деятельности ВСОРГО в 1890 году // Изв. ВСОРГО. 1892. Т. 23, № 4/5. С. 149). 1 июня 1890 он сделал доклад о задачах этнографических исследований бурят (Изв. ВСОРГО. 1890. Т. 21, № 2. С. 32—33); 16 нояб. того же года — сообщение о свадебных обрядах бурят (Изв. ВСОРГО. 1890. Т. 22, № 1. С. 10—12). 3 мая 1891 К. был избран правителем дел Восточно-Сибирского отдела РГО (Изв. ВСОРГО. 1892. Т. 22 (на тит. л. ошибочно: 23), № 4. С. 24, 2-я паг.). Летом 1891 принял участие в экспедиции Академии наук под руководством В. В. Радлова в Каракорум — древнюю столицу монгольских ханов, исследовал «рунические» надписи на камнях (см.: Письмо Д. А. Клеменца // Сборник трудов Орхонской экспедиции. I. Предварительный отчет В. В. Радлова. СПб., 1892. С. 13—23). В 1893—1894 организовал Сибиряковскую (на средства мецената И. М. Сибирякова) экспедицию для изучения Якутского края, в которой по его инициативе приняли участие политические ссыльные Н. А. Виташевский, Д. И. Мельников, *В. И. Иохельсон* и *В. Г. Богораз-Тан* и др. (двое последних занимались этнографическими изысканиями). В начале 1894 в связи с этой экспедицией ездил в Якутск (см. письмо К. к И. М. Сибирякову: Из ученой переписки Д. А. Клеменца // Изв. ВСОРГО. 1916 (1917). Т. 45. С. 199—211). Сам К. непосредственно в Сибиряковской экспедиции не участвовал. В 1892—1896 по поручению АН осуществил несколько экспедиций в Монголию, причем в 1894 поселился на два года в Урге (**Сведения об экспедиции Д. А. Клеменца по Монголии в 1894 году (из письма к правителю дел от 7-го октября из Урги) // Изв. ВСОРГО. 1894. Т. 25, № 2/3. С. 126—129; Краткий отчет о путешествии Д. Клеменца по Монголии за 1894 год // Изв. АН. 1895. Т. 3, № 3. С. 261—274; Отдельная экскурсия в Восточную Монголию // Изв. АН. 1896. Т. 4, № 1. С. 41—51**).

Проездом в Монголию через Кяхту К. неоднократно выступал с публичными лекциями (Местные музеи и их значение в провинциальной жизни (Публичная лекция, читанная в Кяхте 8-го октября 1892 года) // Сибирский сборник. Иркутск, 1892 (1893). Вып. 2. С. 1—35; Новая попытка достигнуть Северного полюса (Публичная лекция, читанная Д. А. Клеменцем в Кяхте, 11 марта 1893 г.) // Сибирский сборник. Иркутск, 1893. Вып. 2. С. 1—25), в том числе и о «рунических» письменах (Северо-Азиатские рунические письма и чтение их // Протокол обыкновенного общего собрания Троицкосавско-Кяхтинского отделения Приамурского отдела имп. Русского географического общества. 1895. № 3, Приложение. С. 3—32).

В кон. 1896 К. переехал в Петербург. В 1897 принял участие в статистико-экономическом обследовании Забайкальской обл. В 1898 совершил по поручению АН последнее путешествие в Турфанский край (Восточный Туркестан); исследовал развалины городов, надгробные памятники, подземные жилища, пещеры, памятники настенной живописи (Письмо Д. А. Клеменца от 30 октября 1898 г. из Чугучага // Изв. АН. 1899. Т. 10, № 1. С. II—VI; Klementz D. Jurfan und seine Alterthümer // Nachrichten über die von der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften zu St.-Petersburg im Jahre 1898 ausgerüstete Expedition nach Turfan. St.-Petersbourg, 1899. Heft 1. S. 1—53; *Ольденбург С. Ф.* Экспедиция Д. А. Клеменца в Турфан в 1898 году // Изв. ВСОРГО. 1916. Т. 45. С. 219—231). За исследования Турфана был награжден Константиновской золотой медалью РГО. В 1899 К. ездил на Алтай, чтобы защитить в судебном разбирательстве членов религиозной общины Челпанова (Изв. РГО. 1905. Т. 41. С. 155—159). См. список экспедиций, осуществленных К.: Семенов В. Ф. Очерк пятидесятилетней деятельности Западно-Сибирского отдела государственного Русского географического общества. 1877—1927 // Зап. ЗСОРГО. Омск, 1927. Т. 39. С. 81—88).

В Петербурге К. работал хранителем в Музее антропологии и этнографии АН (Кунсткамере). С конца 1901 принял назначение на должность хранителя вновь создаваемого Этнографического отдела Русского музея Александра III. При его участии была разработана концепция Отдела, причем особо дискутировался вопрос о культурно-географическом районировании России (*Макаренко А. А.* Д. А. Клеменц в Этнографическом отделе Русского музея императора Александра III (1901—1909 гг.) // Изв. ВСОРГО. 1916. Т. 45. С. 316—355). В 1910 в чине действительного статского советника К. вышел в отставку; поселился в Москве.

Автор мемуаров «Из прошлого: Воспоминания» (Л., 1925), печатавшихся в 1910—1911 в «Русских ведомостях».

Для русской фольклористики представляет интерес статья К. **«Наговоры и приметы у крестьян Минусинского округа»** (Изв. ВСОРГО. Иркутск, 1888. Т. 19, № 3. С. 27—44) — публикация материалов из двух рукописных

тетрадок 1830-х, полученных от крестьян (промысловые заговоры, при «переплаве» через реку, чтобы скотина плодила, при отпущении свадеб и пр.). Во вступительной заметке К. предлагает собственную классификацию материала: народные молитвы, подражающие церковным (в том числе и в церковно-славянском языке); молитвы и наговоры, сохраняющие дохристианские основы; приметы. При этом собиратель утверждал, что «народные молитвы» лишь отдаленно напоминают подлинные церковные молитвы. Статья имела крайне негативный иронический отклик известного этнографа-финно-угроведа С. К. Кузнецова (Критика и библиография: Изв. Восточно-Сибирского отдела императорского Русского географического общества. Иркутск, 1880. Т. 19, № 3 // Сибирский вестник. 1888. 11 дек., № 93). С. К. Кузнецов отказывался видеть в К. преемника таких выдающихся этнографов, как Н. М. Ядринцев и Г. Н. Потанин. Рецензента не устраивало то, что К. не записывал заговоры изустно, а воспользовался рукописными тетрадками носителей традиции. Текстологически убедительно он доказывал, что молитва, обращенная к св. Николаю из тетрадок, является незначительной вариацией текста Акафиста этому святому. К. выступил с ответной статьей: **По поводу критики С. К. Кузнецова // Восточное обозрение. 1889. 15 янв., № 3.**

Для истории русской этнографической науки представляет интерес также статья К. «Г. Н. Потанин» (**Рус. богатство. 1905. № 9. С. 183—188.**)

Справ.: Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; Гранат; БСЭ. 1-е изд.; БСЭ. 2-е изд.; БСЭ. 3-е изд.; БРЭ; Южаков; Деятели революционного движения в России: Био-библиогр. словарь. М., 1930. Т. 2, вып. 2. С. 567—578; Сиб. сов. энц.; Сов. ист. энц.; Немцы России (Н. Троицкий); Рус. писатели (С. И. Гольдфарб).

Некрологи: Анучин Д. Н. Памяти Д. А. Клеменца // Рус. ведомости. 1914. 10 янв., № 7; Мякотин В. Памяти Д. А. Клеменца // Рус. богатство. 1914. № 2. С. 341—344; Ольденбург С. Ф. Дмитрий Александрович и Елизавета Николаевна Клеменцы. In memoriam // Живая старина. 1915. Вып. 1/2. С. 169—172.

Биогр.: Овчинников М. П. Из моих встреч с Д. А. Клеменцем // Сибирский архив. 1915. № 11. С. 493—505; Дейч Л. Г. Дмитрий Александрович Клеменц. Со статьей В. И. Засулич «Д. А. Клеменц». Пб., 1921; Дубенская Е. Д. Дмитрий Александрович Клеменц // Каторга и ссылка. 1930. Кн. 5 (66). С. 170—176; Морозов Н. А. Из воспоминаний о друге (Памяти Д. А. Клеменца) // Морозов Н. А. Повести моей жизни. М., 1947. Т. 3. С. 297—303.

Библиогр.: Литературные труды Д. А. Клеменца (1884—1910 гг.) / Сост. А. В. Адрианов, И. И. Серебренников // Изв. ВСОРГО. Иркутск, 1916 (1917). Т. 45. С. 273—312.

Лит.: Обручев В. А. Обзор путешествий Д. А. Клеменца по внутренней Азии и их географических и геологических результатов // Изв. ВСОРГО. 1916 (1917). Т. 45. С. 1—34; Адрианов А. В. Памяти супругов Клеменц // Изв. ВСОРГО. 1916 (1917). Т. 45. С. 103—124; Мэрген А. Д. А. Клеменц и сибирские инородцы // Там же.

С. 241—256; *Козьмин Н. Н.* Д. А. Клеменц и историко-этнографические исследования в Минусинском крае // Там же. С. 35—64; *Попов И. И.* Дмитрий Александрович Клеменц (Биогр. очерк) // Там же. С. 65—77; *Левин Ш. М.* Д. А. Клеменц. М., 1929; *Азадовский; Гольдфарб С. Д.* А. Клеменц — член ВСОРГО // Сибирь. 1977. № 3. С. 113—116; *Дэвлет М. А.* Д. А. Клеменц как археолог // Сов. археология. 1963. № 4. С. 1—8; *Якушин Н.* Неутомимый исследователь Сибири // Сибирские огни. 1975. № 4. С. 169—184.

Арх.: Институт восточных рукописей (Петербург), ф. 28.

Т. Г. Иванова

Клер Онисим Егорович (George Onésime Clere) [25.2 (по нов. ст.). 1845, местечко Корсель, близ г. Невшателя, Швейцария — 18.1.1920, г. Екатеринбург (в советское время с 1924 по 1991 — Свердловск) Пермской губ.] — собиратель фольклорных материалов в Пермской губ.

Родился во французской части Швейцарии. Отец привил ему интерес к естествознанию. К. одним из первых учеников окончил Невшательскую промышленную школу (1859—1862), однако высшего образования вследствие неимения средств у семьи получить не смог. В 1862 сдал экзамен на право преподавания в народных школах. Служил в качестве гувернера в русском семействе в Италии, а затем принял место в России. 15 янв. 1864 в Петербургском ун-те выдержал экзамен на звание учителя французского языка в русских гимназиях; очень быстро выучил русский язык. В течение полугода служил воспитателем в одном из московских пансионов. В 1864—1867 — учитель в Ярославском женском училище 1-го разряда. С 1867 — учитель мужской гимназии в г. Екатеринбурге Пермской губ.; преподавал в екатеринбургском реальном училище и в местной женской гимназии. В 1885 принял русское подданство. В 1907 вышел в отставку.

В 1866 положил основание Ярославскому естественно-историческому обществу. В 1870 стал одним из учредителей Уральского общества естествознания (УОЛЕ; Екатеринбург), секретарем которого был на протяжении 28 лет до апр. 1908; в 1909 принял пост президента УОЛЕ, от которого неоднократно ранее отказывался. С 1873 был фактическим редактором «Записок УОЛЕ» (1873—1917. Т. 1—37 — вышли под ред. К.); начиная с 4-го тома все статьи получали полный перевод или краткое резюме на французский язык, выполненные К., в результате чего издание стало доступно западноевропейским ученым. К. посредством переписки установил связи Общества с российскими и европейскими учеными. В 1887 стал одним из организаторов в Екатеринбурге Сибирско-Уральской научно-промышленной выставки. Организатор и хранитель музея при УОЛЕ.

Действ. член Петербургского минералогического общества (1872), чл.-сотр. РГО (1881), чл.-кор. Невшательского географического общества (1886), чл.-кор.

Нью-Йоркской Академии наук (1891), сотр.-кор. Смитсоновского института в Вашингтоне (1892), чл.-сотр. Русского археологического общества (1893), чл.-сотр. Московского общества естествоиспытателей (1893), почетный чл. Казанского общества естествоиспытателей (1895).

В научных интересах К. важное место занимали ботаника и флористика (см.: Материалы о флоре Уральского края. Статья 1. О гербарии и каталог (1852 г.) Златоустовской флоры Якова Кононовича Нестеровского // Зап. УОЛЕ. Екатеринбург, 1873. Т. 1, вып. 1. С. 46—88; Материалы о флоре Уральского края. Статья 3. О некоторых лечебных травах // Там же. 1878. Т. 4. С. 51—102, и др.), метеорология и фенология (Инструкция к производству наблюдений над грозами // Там же. 1877. Т. 2, вып. 2. С. 219—225; Несколько замечаний о вскрытии Чусовой // Там же. 1880. Т. 5, вып. 3. С. 80—88, и др.) и археология (Заметки о некоторых доисторических предметах, найденных в Уральском крае // Там же. 1884. Т. 7, вып. 4. С. 145—152; Предварительная заметка об открытии изображений животных на сосуде неолитической эпохи на Урале // Там же. 1901. Т. 23. С. 224—227, и др.).

К. был инициатором создания в Музее УОЛЕ коллекции этнографических материалов. В 1902—1903 Музей закупил у крестьян Верхотурского у. старинную одежду и предметы быта. В Отчете за 1903 К. сообщал: «Для исторического отдела удалось приобрести за недорогую цену целую серию — 39 предметов, преимущественно по части женских костюмов, быта уральских раскольников начала XIX в., так как по здешнему краю постоянно разъезжают поставщики иностранных музеев и антикварных фирм для скупки всякого рода старинных предметов и изделий, нельзя было уступить представившегося случая сколько-нибудь пополнить один из существенных пробелов нашего музея пока это еще возможно без обращения к таким скупщикам» (Гос. архив Свердловской обл., ф. 101, оп. 1, № 78, л. 225; цит. по кн.: Зорина Л. И. Онисим Егорович Клер. 1845—1920. М., 1989. С. 38; на с. 118—124 — библиогр.).

К. принадлежит единственная фольклорная статья — публикация трех заговоров («От урока», «От зубов», «Если нечистый дух сядет на скотину»), записанных им в 1878 от 70-летней крестьянки Ф. М. Крохалевой из с. Горношитского Екатеринбургского у. Пермской губ. (**Заговоры // Зап. УОЛЕ. Екатеринбург, 1897. Т. 17, вып. 2. С. 345—346).**

Справ.: Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.

Т. Г. Иванова

Климентов Степан Федорович [деятельность: 1899] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Ярославской губ.

По-видимому, дворянин. На 1898—1900 — подпоручик 246-го Грязовецкого резервного батальона, расквартированного в Ярославле (Памятная книжка

Ярославской губернии на 1898 год. Ярославль, 1898. С. 234; ...на 1900 год. С. 190). К 1903 произведен в поручики (...на 1903. С. 347). Имя К. исчезает из «Памятных книжек» с 1905.

Корреспондент Этнографического бюро *В. Н. Тенишева*. Материалы собраны в 1899 в с. Иваново Норской вол. Ярославского у., близ которого с 1894 находился лагерь и стрельбище 57-й резервной бригады (**Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы: Материалы «Этнографического бюро» князя В. Н. Тенишева.** СПб., 2006. Т. 2: **Ярославская губерния. Ч. 2: Даниловский, Любимский, Романово-Борисоглебский, Ростовский и Ярославский уезды.** С. 404—436; биогр. сведения — С. 549). Среди прочего представлены материалы по суевериям, похоронным обычаям (с текстами причитаний), календарным праздникам, посиделкам.

Т. Г. Иванова

Клужинский С. К. [деятельность: 1900] — автор статьи о детских играх.

Автор статьи **«Из народных игр. 1. Игра в лодыжки в г. Курске» (Этногр. обозрение. 1900. № 1. С. 134—154)** — весьма квалифицированный, подробный, основанный на собственном игровом опыте обзор игр в лодыжки (кости животных). По словам собирателя, «лет двадцать тому назад мы сами с увлечением играли в Курске в лодыжки» (С. 135), из чего можно сделать вывод, что К. был родом из Курска и родился, вероятно, в 1870-е. Автор, как следует из статьи, был знаком с трудом *Е. А. Покровского* «Детские игры, преимущественно русские» (2-е изд. М., 1895), который и стал побудительным импульсом для написания собственной работы. Как пишет К., «для проверки собственных воспоминаний и ввиду того, что в Курске мы давно уже не были, мы просили собрать сведения и получили сообщение от г-жи А. К. Якубовской, сделанное в настоящем году на основании рассказов мальчиков, учеников ее частной начальной школы» (С. 141). К. детально представляет приготовление лодыжек и бит к игре, описывает игры, которые имеют конечную целью «выигрыш лодыжек, которые и поступают в полную собственность победителя» (С. 141): «в конь», «в плоцы» («в кляцы»), «в лашку за промашку», «в разжог», «в забилушку» («в пристенок»), «в водилушку», «в рачки». Исследователь заключает статью тезисом о необходимости изучения детских игр, формирующих в ребенке характер и правила поведения в обществе.

Судя по указателям к «Этнографическому обозрению», в дальнейшем он в этом журнале не печатался. Другие публикации нам неизвестны.

Т. Г. Иванова

Клюкин С. А. [деятельность: 1894] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Пензенской губ.

Корреспондент РГО, в которое предоставил рукопись «**Пензенские песни (с нотами)**» (РГО, XXVIII Пензенская губ., № 24; 4 с.; 1894) с песнями «Уж как по лугу репей» и «Вдоль по улицам в конец» и двумя величальными песнями. Здесь же хранится письмо *С. М. Ляпунова* с отзывом о нотных записях. Как пишет Д. К. Зеленин, «по отзыву Ляпунова, напевы написаны “настолько безграмотно, что едва возможно понять”» (Зеленин. Вып. 2. С. 986).

Т. Г. Иванова

Ключарев В. [деятельность: 1860-е] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Орловской губ.

К. является автором статьи «**Крестьянская свадьба в Орловском уезде (Орловские губ. вед. 1865. 21 авг., № 34. С. 137—139)**», где помещено последовательное и подробное описание свадебного обряда (сватанье, поглядки, пропой, девичник, день свадьбы) с включением в надлежащих местах песенных текстов. Кроме того, в заметке приводятся разъяснения некоторых этнографических понятий, например: «поглядки — вечер, в который жених со своей родней смотрит невесту»; «сватами крестьяне наши называют вообще всех, кто бывает на поглядках из родни жениховой»; «в Орловской губ. голосью называются печальные припевы как во время крестьянских свадеб, так и во время похорон».

Возможно, К. — это один двух Василиев Ключаревых, зарегистрированных в списках студентов Орловской духовной семинарии: в 1847—1849 и в 1865—1867 (Никольский К. Орловская духовная семинария (до 1867 года): Церковно-исторический очерк. Орел, 1913. С. 358, 368—369).

А. И. Васкул

Ключарев Федор Петрович [1751 (по другим данным, в 5(16).10.1754 или 1755) — 1(13).7.1822] — Московский почт-директор, инициатор издания Сборника *Кириши Данилова*.

Из обер-офицерских детей, то есть из дворянской семьи. Воспитывался в доме Московского главнокомандующего графа З. Г. Чернышева. В 1766 числится копиистом в Берг-коллегии в Москве; в 1767 произведен в подканцеляристы, в 1776 — в канцеляристы. В том же году переведен в Могилевскую губ., занимал должность секретаря канцелярии Белорусского генерал-губернатора З. Г. Чернышева. С 20 янв. 1780 — титулярный советник. Около 1780—1781 вернулся в Москву. 27 мая 1781 по протекции З. Г. Чернышева назначен прокурором в Московский губернский магистрат. В дек. 1783 переведен прокурором в Вятский верхний земский суд. В апр. 1784 вышел в отставку (в чине коллежского асессора) и вернулся в Москву. С 7 янв. 1785 вновь

на службе — секретарь вице-президента Адмиралтейств-коллегии графа И. Г. Чернышева. В мае 1792 уволился с чином надворного советника. 2 янв. 1795 вернулся на службу, заняв место в Московском почтамте. 15 июня 1795 назначен Астраханским почт-директором (с апр. 1797 — коллежский советник); 16 апр. 1799 — Тамбовским почт-директором (в чине статского советника). С 26 марта 1801 по 10 авг. 1812 являлся Московским почт-директором (с 1802 — в чине действительного статского советника). Во время нашествия Наполеона необоснованно обвинен Московским генерал-губернатором графом В. Ф. Ростопчиным в нарушении тайны переписки: «...граф Ростопчин подозревал, что он читает всю переписку, которая должна оставаться тайною. Он просил государя не посылать ему через почту таких приказаний, которые никому, кроме его, не должны быть известны. Он подозревал, что к Ключареву пересылаются запрещенные вещи и известия из-за границы и что он рассылает разные новости, вредные и опасные для общественного спокойствия» (Попов А. Н. Москва в 1812 году // Рус. архив. 1875. Кн. 2, № 8. С. 383). 28 июня 1816 по высочайшему указу в вознаграждение за ложные обвинения пожалован в тайные советники с получением звания сенатора. В 1819—1821 — сенатор 2-го отделения 6-го департамента Сената.

В молодые годы в 1780—1781 К. сблизился с *Н. И. Новиковым*. Стал членом Собрания университетских питомцев. С 28 нояб. 1782 числился студентом, «на своем иждивении», Московского ун-та (Московские ведомости. Прибавление. 1782. 3 дек., № 97). К. был одним из видных российских масонов, в одну из лож («Озирис») которых его ввел Н. И. Новиков. В 1781 — Мастер стула в ложе Святого Моисея. В 1782 выбран одним из пяти членов директории восьмой провинции (то есть России — по Вильгельмсбадскому масонскому конвенту), председателем которой был Н. И. Новиков. О дружеских отношениях с Н. И. Новиковым свидетельствует то, что после освобождения из Шлиссельбургской крепости (1796) тот некоторое время проживал в усадьбе К. в с. Валовое (Воловое) Бронницкого у. Московской губ. (Лонгинов М. Н. Новиков и московские мартинисты. М., 1867. — По указ. имен). К. на долгие годы сохранил связи с масонами И. В. Лопухиным, А. Ф. Лабзиным и др. В 1809 являлся членом масонской ложи «К мертвой голове».

К. проявил себя в области литературного творчества. Его перу принадлежит трагедия в стихах «Владимир Великий» (М., 1779), где рисуется образ просвещенного монарха. 21 апр. 1782 в Москве в Петровском театре была исполнена его «Песнь торжественная в радостный день рождения великия *Екатерины...*». 6 нояб. 1782 на торжественном открытии Дружеского ученого общества (позднее — Общество филантропов и любителей просвещения) прочитал свою оду (опубл.: Полуденский М. П. Материалы для истории «Дружеского ученого общества». 1782 // Рус. архив. 1863. № 3. Стб. 213—217). Автор моралистического произведения «Испытание честности» (Калуга, 1793; Без

подп.). В журн. «Приятное и полезное» в 1795 опубликовал восемь басен (1795. Ч. 7; подп.: Ф. К.). Позднее печатал стихи в журн. «Иппокрена» (1801), «Новости русской литературы» (1802). См. переизд.: Поэты XVIII века / Сост. Г. П. Макогоненко и И. З. Сермана; биогр. справки И. З. Сермана. Л., 1972. Т. 2. С. 297—316.

В 1802 или 1803 К. стал владельцем рукописи Сборника Кириши Данилова. Оценив содержание рукописи, К. поручил А. Ф. Якубовичу в 1804 ее издать (**Древние русские стихотворения. М., 1804**). К. Ф. Калайдович в 1818 в предисловии ко второму изданию раскрывает владельческую историю рукописи, подчеркивая роль К. в ее публикации: «За открытие и сохранение сих старых памятников русской словесности мы обязаны покойному г<осподину> действительному статскому советнику *Прокофию Акинфиевичу Демидову*, для коего они, пред сим лет за 70, были списаны; по смерти его рукопись сия перешла к Н. М. Хозикову, а им уже подарена в 1802 году его превосходительству Федору Петровичу Ключареву. По рассмотрении оригинала он нашел их довольно любопытными для просвещенной публики и поручил издать служившему под начальством его воспитаннику Московского университета (ныне Калужскому губернскому почтмейстеру) А. Ф. Якубовичу. Г<осподин> Якубович, выбрав лучшие, по его мнению, из сих стихотворений, напечатал сей памятник поэзии протекших веков, в Москве, в типографии С. Селивановского, 1804 года...» (*Древние российские стихотворения, собранные Киришею Даниловым и вторично изданные с прибавлением 35 песен и сказок, доселе неизвестных, и нот для напева. М., 1818. С. I—II*).

В издании 1804 имеется стихотворное посвящение К. главному директору почт Д. П. Трошанскому; вероятно, ему же принадлежит обращение «К публике»: «Желая принести общее удовольствие, я издаю теперь сии Стихотворения, с надеждою услужить тем русской литературе, любителям древностей и вообще читателям всякого состояния» (*Древние русские стихотворения. М., 1804. С. не нумерована*).

Дальнейшая владельческая история рукописи не совсем ясна. А. Н. Пыпин, а вслед за ним и М. К. Азадовский считали, что после 1804 рукопись осталась на руках А. Ф. Якубовича (Пыпин. Т. 1. С. 227; Азадовский. Т. 1. С. 169—170), который в 1816 передал ее Н. П. Румянцеву, инициировавшему второе издание, осуществленное К. Ф. Калайдовичем (1818). Однако В. Ф. Миллер и М. Н. Сперанский полагали, что она вернулась в руки К. (Миллер В. Ф. Очерки русской народной словесности. М., 1897. [Вып. 1]. С. 78; Сперанский М. Н. К истории сборника песен Кириши Данилова // Рус. филол. вестник. 1911. № 1. С. 198—211), и именно он отдал ее Н. П. Румянцеву.

Справ.: Геннади; Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. РБС; Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; РБС; Южаков; Сл. рус. писателей XVIII в. (Н. Д. Кочеткова); Серков А. И. Русское масонство. 1731—2000 гг.: Энциклопедический словарь. М., 2001. С. 397.

Лит.: Путилов Б. Н. «Сборник Кирши Данилова» и его место в русской фольклористике // Древние российские стихотворения, собранные Киршею Даниловым. М., 1977. С. 361—404.

Т. Г. Иванова

Княжевич Дмитрий Максимович [25.4(6.5).1788, г. Санкт-Петербург — 1(13).10.1844, с. Великая Буромка Золотоношского у. Полтавской губ.; похоронен при местной церкви св. Димитрия] — филолог, фольклорист.

Из семьи выходца из Австрии, серба из пограничной области Кроация, в 1773 вступившего в русскую службу; отец К. был кавалергардом, а затем состоял в статской службе в Казани (см.: *Надеждин Н. И.* Род Княжевичей. Одесса, 1842). Сам К. окончил Казанскую гимназию. В службу был записан в 1802 по Министерству финансов канцеляристом. 31 дек. 1805 прибыл в Петербург для прохождения службы в Экспедиции о государственных доходах. В нач. 1810 при Казанском ун-те выдержал испытания, дававшие ему права университетского студента. В 1814—1820 находился под началом графа Е. Ф. Канкрин в Праге и Вене при комиссиях, решавших вопрос о расчетах по довольствию русской армии во время войны 1813—1814. Живя в Европе, выучил немецкий язык, участвовал в венских изданиях. В 1821 назначен начальником отделения в Департаменте государственного казначейства. С марта 1824 по февр. 1827 — вице-губернатор Санкт-Петербурга. 11 февр. 1827 назначен вице-директором Департамента государственных имуществ; в 1830 — директор канцелярии министра финансов (в чине действительного статского советника); в 1831 — директор Департамента государственного казначейства. Дважды совершил длительные заграничные путешествия: в 1828—1829 — в Германию, в 1835 — в Италию.

В июле 1837 К. назначен попечителем Одесского учебного округа. В 1838 пережил в городе чуму и карантин, обеспечив безопасность учащихся Ришельевского лицея, не прекращая учебных занятий (за участие в борьбе с чумою награжден золотой медалью на Александровской ленте). Занимался преобразованием Ришельевского лицея (учредил в 1838 кафедру сельского хозяйства и лесоводства, ввел преподавание судебной медицины, сравнительной географии, русских древностей, основал камеральный факультет), готовил проект трансформации лицея в ун-т. К. составлял программы для гимназий и училищ: «Эти программы могли бы сделать честь лучшему из современных нам педагогов, — отмечал Н. Минаков в 1860, — в основе их лежала та здравая, светлая, но вместе с тем и простая мысль, что от мальчика известных лет можно и должно требовать того только, что ему по силам» (Минаков Н. Дмитрий Максимович Княжевич // Новороссийский календарь на 1860 високосный год, издаваемый от Ришельевского лицея. Одесса, 1859.

С. 466). Н. Н. Мурзакевич, служивший с ним в Одессе, характеризует К. как человека с «кипучим нравом», одержимого «неугомонной деятельностью» (Мурзакевич Н. Н. Автобиография. СПб., 1886. С. 128; см. также: с. 124—125, 127—128, 133—134, 140, 145—150, 161—162 и др.). С 1840 — тайный советник.

К. ходатайствовал об освобождении *Н. И. Надеждина* из ссылки в Усть-Сысольске (Устьсысольск, ныне Сыктывкар), куда тот был отправлен в связи с публикацией в журн. «Телескоп» «Философических писем» П. Чаадаева; Н. И. Надеждин одно время жил в доме К. в Одессе. В 1840—1841 вместе с Н. И. Надеждиным отправился в заграничное путешествие с научными целями (придунайские княжества, Трансильвания и Венгрия, Италия, Сербия и Босния); познакомился с известными славистами Вацловом Ганкой и Вуком Караджичем; в Риме общался с *Н. В. Гоголем*. В 1843 совершил еще одно заграничное путешествие (см. путевые заметки, ставшие одной из последних его публикаций: Переезд от Одессы до Вены // Одесский вестник. 1843. 2 окт., № 79; 6 окт., № 80; 9 окт., № 81; 13 окт., № 82). Скончался на пути из Одессы в Петербург, куда вез проект устава Новороссийского ун-та, создаваемого на базе Ришельевского лицея.

Награды: св. Владимира 4-й ст. (1815), св. Анны 2-й ст. (1820), св. Владимира 3-й ст. (1826), св. Станислава 1-й ст. (1832), св. Анны 1-й ст. (1834), св. Владимира 2-й ст. (1843).

Член Вольного общества любителей словесности, наук и художеств (с 1810), Общества любителей российской словесности (с 1818; одно время — вице-президент), куда 8 дек. 1824 предложил ввести *А. С. Грибоедова*. Член Российской академии (с 1837). Участвовал в работе над составлением словаря русского языка.

К. начал печататься в 1809—1810 в журн. «Цветник» (статьи на моральные темы). Литературное окружение — *А. Е. Измайлов*, *Б. М. Федоров*, Н. И. Греч, Д. В. Дашков и др. Участник литературного салона С. Д. Пономаревой. В 1812 присоединился к кружку «карамзинистов», группировавшихся вокруг Общества любителей российской словесности. В 1822—1823 вместе с братьями издавал литературные прибавления к журн. «Сын отечества» — «Библиотека для чтения, составленная из повестей, анекдотов и других произведений изящной словесности», где печатались переводы немецких повестей (в том числе и Гофмана).

К. принадлежит целая серия статей о синонимах, где тонко определяются оттенки значения разных слов. Остроумные исследования, без сомнения, были вызваны литературной борьбой «архаистов» и «карамзинистов», развернувшейся в 1810-е. Первые заметки (подписаны — К.) были опубликованы в 1812 в журн. «Санктпетербургский вестник», издаваемом Обществом любителей словесности, наук и художеств: «Опыт разбора русских синоним. I. Щастие. Благополучие» (1812. Ч. 1, № 1. С. 84—88; «Благополучие зависит

от нас самих; мы можем споспешествовать или вредить ему. Щастие вне нашей воли и сил...» — С. 84); «Синонимы. 1. Надменный. Гордый. Спесивый; 2. Полно. Довольно» (1812. Ч. 1, № 2. С. 150—158); «Синонимы. 1. Подавать помощь, помогать, вспомошествовать. 2. Тщетно, напрасно, вотще» (1812. Ч. 1, № 3. С. 277—280); «Синонимы. 1. Следовать, подражать. 2. Со всех сторон, отовсюду» (1812. Ч. 2, № 4. С. 28—31. — Подп.: латинская С.). Печатание статей, прерванное войной 1812, возобновилось в 1821, когда исследователь в «Соревнователе просвещения» (= Труды Вольного общества любителей российской словесности) издал еще несколько «разборов»: «Опыт разбора русских синоним: Ждать. Ожидать. Дождаться. Выждать» (1821. Ч. 15, кн. 1. С. 65—70. — Подп.: К.); «Разбор синоним (В памятную книгу А. Е. Измайлова)» (1822. Ч. 17, кн. 1. С. 55—61. — Подп.: К-ж-ъ; разбор синонимов «хотеть» и «желать»); «Опыт разбора русских синоним: 1. Правда. Истина. 2. Общество. Сословие» (1822. Ч. 17, кн. 2. С. 184—194. — Подп.: К.). В 1824 напечатал статью в «Полярной звезде» (Синонимы // Полярная звезда: Карманная книга на 1824 год. Для любителей и любителей русской словесности / Изд. А. Бестужевым и К. Рылеевым. СПб., [1824]. С. 290—296), написанную в форме записей в альбомы И. Х. Чеботарева и С. Х. В^{еликопольской}. Здесь исследователь рассматривает синонимы «милый» и «любезный» и «уважение и почтение»: «*Уважают* заслуги; *почитают* личные достоинства. *Уважение* дело ума, расчетливости; *почтение* движение сердца» (С. 294). См. также: Взгляд, взор, воззрение (отрывок из собрания синоним) // Невский альманах на 1825 год / Изданный Е. Аладыным. СПб., 1825. С. 188—193.

В одесский период жизни редактировал «Листки» Общества сельского хозяйства Южной России, «Новороссийский календарь», издал два выпуска «Одесского альманаха» (1839, 1840). В 1839 способствовал основанию Общества истории и древностей Южной России, занимавшегося собиранием и описанием археологических и этнографических материалов (президент Общества) (Сафонов С., Надеждин Н., Григорьев В. От издательного комитета Общества [истории и древностей в Одессе]. Чрезвычайное прибавление. Дмитрий Максимович Княжевич (некролог). Б. м., [1844]). Подготовил к изданию и отредактировал первый том «Записок Одесского общества истории и древностей» (Одесса, 1844. Т. 1). Здесь опубликованы полученная им от президента совета княжества Сербского Ефрема Обреновича грамота XIII в. короля Уроша (С. 335—336), развернутые рецензии на немецкую книгу И. Г. Коля «Путешествие по Южной России», изданную в Дрездене и Лейпциге в 1841 (С. 454—498), и на русский перевод книги «Путешествие маршала Мармона, герцога Рагузского, в Венгрию, Трансильванию, Южную Россию, по Крыму и берегам Азовского моря, в Константинополь, некоторые части Малой Азии, Сирию, Палестину и Египет» (М., 1840) (С. 499—503).

Для фольклористики представляет интерес книга К. **«Полное собрание русских пословиц и поговорок, расположенное по азбучному порядку. С присовокуплением таблицы содержания оных, для удобнейшего их приискания»** (СПб., 1822. — Без подп.). В Предисловии составитель, явно опираясь на свой опыт работы с синонимами, четко разграничивает пословицы и поговорки: *«Пословица есть общенародное изречение, содержащее в себе какое-нибудь правило или мысль, кратко, сильно и выразительно представленную. Это общие и неотъемлемые свойства всех пословиц; случайные принадлежности их, сверх того, суть: острота, рифма и аллегория. Напротив того, поговорка есть общенародное изречение, содержащее в себе одно только замечание, приноровление, уподобление или описание, равным образом кратко и сильно выраженное»* (С. II). И далее К. делает еще одно замечание: *«Цель пословицы есть всегда предостерегать или научать нас; цель поговорки только живописать какое-нибудь действие»* (С. II). (Предисловие в сокращенном виде также опубл.: **О пословицах и поговорках // Благонамеренный. 1822. Ч. 17, № 5. С. 180—184. — Подп.: Д. К.**). Корпус текстов составляет 5365 номеров. В конце издания представлен указатель «Содержание пословиц, расположенное по азбучному порядку для удобнейшего их пользования», позволяющий по ключевым словам найти пословицы о бедности и богатстве (Богатый дивится, чем голой живится; голенькой же ох, а за голеньким Бог), о взятках (Воеводою быть, без мёду не жить), о жене (Всякому мужу своя жена милее) и пр. Сборник считается одним из лучших собраний пословиц до собраний *И. М. Снегирева* и *В. И. Даля*. См. положительные рец.: Новые книги // Сын отечества. 1822. Ч. 75, № 5. С. 230; О новых книгах // Благонамеренный. 1822. Ч. 17, № 5. С. 205—206. Издание сохранилось в библиотеке *А. С. Пушкина* (с пометами поэта).

К. принадлежит книга **«Подарок на святки 1820—1821 годов»** (СПб., 1820), содержащая игры (летающие перышки; жмурки сидя; жмурки по прутику; жмурки по снурку; книга любви; в силуэты и пр.), шарады, пословицы в лицах и другие салонные развлечения его времени. Представленный здесь материал отчасти рефлексирован на русскую традиционную культуру. Так, говоря об игре «Петь песню», К. описывает ее правила: *«Один из общества начинает петь какую-нибудь песню, по какой ему угодно мелодии; всего лучше избрать для сего первые два или три стиха песни народной, всем известной, как-то: выду ль я на реченьку и т. п. Все общество должно ему вторить и остановиться на том самом слоге, на котором он остановится. Беда тому, кто, увлечен будучи ходом песни и не предвидя наперед, что начавший пресечет ее на половине какого-нибудь слова, пропоет еще слог более: он неминуемо платит фант»* (С. 14). При описании игры в скороговорки дан краткий список русских («Воровали вору, да не доворовали»; «Не клюй, курка, крупки, не кури, турка, трубки»

и др.) и французских примеров этого жанра (С. 166). Загадки представлены салонно-литературными образцами.

Справ.: Геннади; Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; *Венгеров.* Источники; *Венгеров.* 2-е изд.; РБС; Южакон; Черейский; Рус. писатели (В. А. Кошелев, Г. Д. Зленко).

Лит.: *Греч Н. И.* Воспоминания о Дмитрие Максимовиче Княжевиче. СПб., 1860. — Без подп.; *Княжевич А. Д.* Дмитрий Максимович Княжевич, основатель и первый президент Одесского общества истории и древностей // Рус. старина. 1888. № 4. С. 125—142. — Подп.: А. К.

Т. Г. Иванова

Княжнин Яков Борисович [23.10(3.11).1742 (по другим сведениям, 3(14).10.1742), г. Псков — 14(25).1.1791, г. Санкт-Петербург; похоронен на Смоленском кладб., в 1950-е надгробный камень перенесен на Лазаревское кладб. [Александр-Невской лавры] — драматург, поэт, переводчик.

Из дворян. Родился в семье Псковского вице-губернатора Б. И. Княжнина. Получил хорошее домашнее образование, затем учился в петербургской гимназии при Академии наук. Знание иностранных языков (французский, немецкий, итальянский) способствовало тому, что в 1755 К. был определен юнкером в Коллегию лифляндских и эстляндских дел, а через два года — переводчиком в Канцелярию по строению домов и парков. В 1762 переводится на военную службу: становится секретарем графа К. Г. Разумовского, в 1764 в чине капитана назначен секретарем при дежурных генерал-адъютантах.

Еще в гимназические годы К. начал сочинять оды и мелкие стихотворения. Первый поэтический опыт — «Ода к Икару». Как и другие произведения К., написанные в юные годы и упомянутые *Н. И. Новиковым* в «Опыте исторического словаря о российских писателях» (1772), ода не сохранилась. Первое драматургическое произведение — мелодрама «Орфей» (1763). В 1769 К. завершает работу над своей первой трагедией «Дидона». Трагедию впоследствии оценила *Екатерина II*, давшая разрешение на постановку (впервые в 1785, на сцене Малого (Деревянного) театра на Марсовом поле). По завершении трагедии К. едет в Москву, чтобы показать «Дидону» *А. П. Сумарокову*, которого считал своим духовным наставником. Спустя некоторое время К. женится на поэтессе — дочери Сумарокова — *Екатерине Александровне*.

Увлечение карточной игрой привело К. к растрате казенных денег; в 1773 военный суд приговорил его к смертной казни, однако приговор был смягчен благодаря заступничеству графа К. Г. Разумовского, напомнившего императрице, что половину денег К. смог возратить, а оставшуюся сумму готов внести за него поручик Ф. Шиловский. К. был разжалован в рядовые, лишен дворянского звания, имущества и исключен со службы. Через четыре года чин

капитана, дворянское звание и должность были ему возвращены. С 1778 до конца жизни К. служил секретарем при видном сановнике, попечителе просветительских и воспитательных учреждений И. И. Бецком.

В 1783 К. был избран в члены Российской академии и принял участие в составлении «Словаря Академии Российской». Он сотрудничает с разными журналами («Собеседник любителей русского слова», «Новые ежемесячные сочинения», «Зеркало света», новиковское «Модное ежемесячное издание», журнал А. Плавильщикова «Утра», и др.), играет активную роль в издании «С.-Петербургского вестника» (1778—1781), сближается с кружком *Н. А. Львова*.

В опальные 1774—1777 К. активно занимается переводами трагедий Корнеля («Сид», «Гораций», «Цинна», «Смерть Помпеева», «Родоюна»), поэм Вольтера («Генриада») и Марино («Избиение младенцев»). С 1778 по 1790 из-под пера К. выходят трагедии «Рослав» (1784), «Титово милосердие» (1785), «Вадим Новгородский» и «Софонизба» (1789); комедии «Хвастун» (1785?, изд. 1786) и «Чудаки» (1791); комические оперы «Скупой» (1780, муз. *В. А. Пашкевича*), «Сбитеньщик» (1784, муз. А. Булланта; изд. 1787), «Несчастье от кареты» (1779, муз. *В. А. Пашкевича*), «Мужья — женихи своих жен» (1784), «Притворно сумасшедшая» (1789, муз. *Ж. Астаритты*), а также множество поэтических произведений в разных жанрах (оды, басни, стансы, лирика). В эти годы и позднее — в начале XIX в. — на сцене с большим успехом шли трагедии, комедии и комические оперы К., в которых блистали лучшие актеры того времени: *М. И. Валберхова* — известная трагическая актриса исполняла роли Пламиры («Владисан») и Дидоны («Дидона»); в роли Ярха в «Дидоне» выступали *П. А. Плавильщиков* и *А. С. Яковлев*; *И. А. Дмитревский* играл во всех трагедиях К. (кроме «Вадима Новгородского»), особенно прославившись в ролях Рослава и Тита; *В. М. Черников*, *С. Н. Сандунов*, *А. М. Крутицкий* — в «Чудаках» и «Хвастуне». Роль крепостника-галломана *Фирюлина* в «Несчастье от кареты» была одной из первых ролей *М. С. Щепкина*. По воспоминаниям *С. П. Жихарева*, в марте 1807 *Н. И. Гнедич* утверждал: «...не актеры образуют писателей, но писатели актеров. Без Сумарокова и Княжнина мы не имели бы Дмитревского и его последователей: Шушерина, Плавильщикова и Яковлева; без Озерова талант Семеновой не получил бы такого развития...» (*Жихарев С. П. Записки современника. Л., 1989. Т. 2: Дневник чиновника. Воспоминания старого театра. С. 196*).

В трагедиях «переимчивый Княжнин» (выражение *А. С. Пушкина*), хотя и следовал классическим образцам (Корнель, Расин), обращался к проблеме русского национального характера. В «Рославе» автор отстаивает особое понимание чести, характерное для русского человека, «безусловную и абсолютную преданность отечеству, именно Отечеству, России, а не князю и не власти» (*Серман И. З. Русский классицизм. (Поэзия. Драма. Сатира). Л., 1973.*

С. 144). Трагедия «Ольга» написана под впечатлением исторического предания о мщении киевской княгини Ольги древлянскому князю Малу, убившему ее мужа — князя Игоря. В основе сюжета «Вадима Новгородского» — известие Никоновской летописи о приходе к власти в Новгороде в 862 Рюрика, о мятеже новгородцев и об убийстве в 864 Рюриком «Вадима Храброго и иных многих», где Вадим представлен воплощением подлинного патриотизма, настоящим «сыном отечества».

Из всех трагедий К. чаще всего в столичных театрах ставилось «Титово милосердие» (подражание опере П. А. Д. Метастазии); успех объяснялся в немалой степени тем, что трагедия была написана по желанию Екатерины II и имела целью прославить «милосердие» не столько Тита, сколько российской императрицы.

По распоряжению Екатерины II, которой К. преподнес все свои творения, в 1787 выходит первое собрание сочинений писателя в 4 частях. Однако вскоре благорасположенность императрицы сменилась на гнев: написанная в 1789 трагедия «Вадим Новгородский» готовилась к постановке, когда во Франции произошла революция, и трагедия была расценена как мятежная, антисамодержавная. Предвидя такую реакцию, К. взял рукопись из театра и прекратил репетиции. Тем не менее последовал вердикт: «Оную книгу, яко наполненную дерзкими и зловредными против законной самодержавной власти выражениями, а потому в обществе Российской империи нетерпимую, сжечь» (цит. по: Валагин А. П. Кто смеет умереть... // Княжнин Я. Б. Избранное. М., 1991. С. 26). Решением Сената трагедия была сожжена на Александровской площади у Александро-Невской лавры; опубликована в 1793 уже после смерти драматурга.

Остается неясной причина внезапной кончины К. Современники склонны были считать, что смерть наступила вследствие жестоких истязаний в Тайной канцелярии (А. С. Пушкин в заметках по русской истории XVIII в. заметил: «Княжнин умер под розгами»). С. Н. Глинка вспоминал еще об одном «конфликтном» сочинении К., оставшемся в рукописи (дошло лишь в пересказах) — «Горе моему отечеству», которая, по мнению Глинки, попав «в руки посторонних, отуманила последние месяцы его жизни и сильно подействовала на его пылкую чувственность» (Глинка С. Н. Записки. М., 2004. С. 118).

Если в трагедиях К. — яркий представитель классицизма, то в лирических произведениях обнаруживаются «явные приметы раннего сентиментализма, воплощенные в настроении и душевном самочувствии лирического героя, в специфической, “сладостной” стилистике поэтической речи», что в известной степени определялось самой личностью К., в облике и поведении которого современники выделяли «необыкновенную скромность», деликатность, застенчивость и “тихую мечтательность”» (Валагин А. П. Кто смеет умереть... С. 8—9). К. «воспевает любовь, утверждает превосходство

“благородного сердца”, живущего повседневными заботами, над теми, кто, поддавшись мирской суете, упивается лестью и богатствами. Он создает поэтические образы, удивляющие своей простотой и выразительностью» (Русская литература. Век XVIII. Лирика. М., 1990. С. 678).

Среди небольшого количества басен, написанных К., выделяется «Ладно и плохо. Разговор двух мужиков — Козовода и Мирохи» (впервые опубликовано в журн. «Новые ежемесячные сочинения», ч. 7, 1787), представляющая собой комическую сценку, основанную на фольклорном материале (диалоги типа «Хорошо да худо»: СУС 2014 А).

Особую популярность имели комедии К., в которых современники отмечали много остроумия и черт современных им нравов. П. А. Вяземский в предисловии к сочинениям В. А. Озерова писал: «Должно заметить, однако же, что в трагедиях Сумароков также выше комедий своих, как Княжнин в комедиях выше трагедий Сумарокова и своих собственных <...> Сколько сцен истинно комических, являющих блестящие дарования автора! Сколько счастливых стихов, вошедших неприметно в пословицы!» (Сочинения Владислава Александровича Озерова. СПб., 1827. С. XVII). Действительно, многие выражения из произведений К. были в свое время ходячими, общепризнанными. Язык произведений К., особенно его комедий, «отличался непринужденностью и выразительностью, был обогащен меткими и острыми простонародными выражениями» (Кукушкина Е. Д. Княжнин Яков Борисович // Три века Санкт-Петербурга. Т. 1: Осьмнадцатое столетие. СПб., 2001. Кн. 1. С. 469). Например, реплика служанки Марины, завершающая комедию «Хвастун»: «Теперь-то вижу я: / Чтоб глупо не упасть и чтоб не осрамиться, / Так лучше не в свои нам сани не садиться» (Д. 5, явл. 8).

Русский комический театр XVIII в. главное внимание уделял жизни дворянства, лишь изредка в качестве эпизодических персонажей включая лиц из других социальных слоев. «С середины 1770-х годов в сферу комедии входит быт крестьянства, купечества, мещанства. <...> Пьесы с недворянской тематикой были по преимуществу комедиями, реже “слезными драмами” (особое место занимала комическая опера, где, как правило, действовали крестьяне)» (Берков П. Н. История русской комедии XVIII в. Л., 1977. С. 171). К. по праву считается одним из создателей русской комической оперы. Он часто опирается «на сюжеты и мотивы, заимствованные из западноевропейской литературы, однако, переработанные, они приобретают характерные русские черты. События оперы “Сбитенщик” происходят в Санкт-Петербурге. Действие оперы “Несчастье от кареты” разворачивается в деревне близ Петербурга. В “Скупом” впервые в русской опере были введены городские типы (ростовщик, разбитные слуги)» (Крюков А. Н. Княжнин Яков Борисович // Музыкальный Петербург: Энциклопедический словарь. Т. 1: XVIII век. СПб., 1998. Кн. 2. С. 63). Неопубликованной осталась одноактная комическая опера

«Девушник, или Филаткина свадьба», которая шла еще в 1821 (Погожев В. П. Столетие организации императорских театров. СПб., 1908. Вып. 1, кн. 2. С. 169).

По словам П. Н. Беркова, очень осторожно коснувшись острой темы крепостного права, в частности, продажи крепостных, К. свел суть комической оперы «Несчастье от кареты» к тому, «чтобы повеселить зрителей, показав, как умный шут одурачивает своих помещиков-“французов”, изображенных в тонах шаржа и фарса» (Берков П. Н. История русской комедии XVIII в. С. 208). В духе своего времени К. рисует не реальную жизнь русской деревни, а «облагороженную» действительность. Этому «пейзанству» соответствовали и театральные крестьянские костюмы, в которых «Анюта выглядела не столько крестьянкой, сколько придворной камеристкой, Лукьян — камер-пажом маркизы, отец Анюты — старик бедняк — также был нарядно одет. Костюм шута Афанасия был совершенно условным; изысканным был костюм приказчика» (История русского драматического театра: В 7 т. Т. 1: От истоков до конца XVIII века. М., 1977. С. 194). Тем не менее для фольклористов значительный интерес представляет дуэт влюбленных крестьян — Анюты и Лукьяна: «(Лукьян). Люби ты так меня, / Как я люблю тебя, / Как я люблю сердечно. (Анюта). На то хочу я жить, / Чтобы тебя любить, / Чтобы любить вечно» (Д. 1, явл. 1). Пожалуй, это одни из первых примеров сентиментального городского фольклора. Четверостишия с началом «Люби меня, как я тебя» долгое время, вплоть до XX в., присутствовали в девичьих альбомах (ср.: Русский школьный фольклор / Сост. А. Ф. Белоусов. М., 1998. С. 310, 334).

Примером городского фольклора (или удачной стилизацией под него) является ария в комической опере «Чудаки»: «Кладу мое весло на борт; / Грести я с вами не желаю. / Отдайте мне вы мой паспорт, / Я вас навеки оставляю...» (Д. 1, явл. 1). См. также арию слуги Пролаза из комедии «Мужья — женихи своих жен»: «Не стану больше говорить, / Я чувства изъяснять не стану; / Что мне не можно не любить, / Что я тобой горю и вяну» (Д. 1, явл. 1).

В комической опере «Притворно сумасшедшая» в уста слуги Криспина вкладывается текст, напоминающий популярные «рецепты» докторов-шарлатанов, использовавшиеся в лубочных картинках, пьесах русского фольклорного театра: «Постойте, мне еще надобна трава Иван-да-Марья. Иван у меня есть, только Марью хочется отыскать. Тогда-то никакая болезнь не устоит против меня. Знаете ли, что я умею от всего лечить? От каменной, от лихорадки, от горячки, от кашля, от...» (Д. 1, явл. 5).

Перекладывая на русский манер «Севильского цирюльника» П. Бомарше, К. заменил Фигаро сбитенщиком Степаном («Сбитеньщик») — типичным представителем уличных разбитных разносчиков Петербурга, а в качестве выходной арии вложил в уста Степана обычный приговор, широко исполь-

зовавшийся на протяжении почти двух веков в устной рекламе торговцев сбитнем: «Вот сбитень! Вот горячий! / Кто сбитню моего? / Все кушают его: / И воин, и подьячий, / Лакей и скороход, / И весь честной народ. / Честные господа! / Пожалуйте сюда!».

Справ.: Геннади; Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; *Венгеров*. Источники; *Венгеров*. 2-е изд.; Южаков; Гранат; РБС; Петербургский некрополь; БСЭ. 1-е изд.; БСЭ. 2-е изд.; БСЭ. 3-е изд.; БРЭ; Муз. энци.; ЛЭ (*Т. Берхен-Глаголева*); КЛЭ (*Ю. В. Стенник*); Театр. энци. (*Т. Р.*); Сл. рус. писателей XVIII в. (*В. А. Западов*).

Изд.: Собр. соч.: В 4 ч. 1-е изд. СПб., 1787; Сочинения / Изд. Ал. Смирдина. СПб., 1847—1848. Т. 1—2; Русская комедия и комическая опера XVIII века. М.; Л., 1951; Комедии и комические оперы / Сост., вступ. ст., коммент. А. Ю. Веселовой и Н. А. Гуськова. СПб., 2003.

Лит.: *Габель М.* Литературное наследство Я. Б. Княжнина // Литературное наследство. М.; Л., 1933. Т. 9/10. С. 359—368; *Нейман Б. В.* Комедии Я. Б. Княжнина // Проблемы реализма в русской литературе XVIII в. М.; Л., 1940. С. 121—182; *Ливанова Т. Н.* Русская музыкальная культура XVIII в. в ее связях с литературой, театром и бытом. М., 1952—1953. Т. 1—2; *Кулакова Л. И.* Жизнь и творчество Я. Б. Княжнина // Княжнин Я. Б. Избранные произведения. Л., 1961. С. 5—58; *Западов В. А.* 1) Русская литература последней четверти XVIII в. М., 1985; 2) Литературные направления в русской литературе XVIII в. СПб., 1995.

А. Ф. Некрылова

Князев А. Ф. [деятельность: 1890-е] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Ярославской губ.

Учитель Болобановского училища Рыбинского у. Публиковался в неофиц. части «Ярославских губернских ведомостей», подписывался помимо полной формы как А. К., К-в. Высказывался по вопросам народного просвещения: «Заметки о народном образовании в Болобановской вол. Рыбинского уезда» (ЯГВ. 1888. 16 сент., № 73. С. 3—4); корреспонденция из с. Болобаново о приобретении дома для местного училища (ЯГВ. 1888. 27 сент., № 76. С. 2—3); «Недостатки хозяйственной организации земских школ» (ЯГВ. 1893. 26 янв., № 8. С. 3; 29 янв., № 9. С. 3). Его перу принадлежат репортажи 1891—1893 из Рыбинского у. и статьи о промыслах: «Веревошный промысел в Болобановской волости Рыбинского уезда» (ЯГВ. 1889. 24 февр., № 16. С. 2; 28 февр., № 17. С. 3—4), «Катальный промысел в Глебовской волости Рыбинского уезда» (ЯГВ. 1889. 18 июля, № 55. С. 4—5; 21 июля, № 56. С. 2—3; 25 июля, № 57. С. 1—2).

Для фольклористики представляет интерес статья К. «**Летние увеселения в Рыбинском уезде**» (ЯГВ. 1891. 13 сент., № 72. С. 3—4; 20 сент., № 74. С. 4; 24 сент., № 75. С. 4; 25 окт., № 81. С. 4—5), в которой описываются гуляния и беседы в Болобановской, Ивановской, Глебовской и Нижненикольской вол.

Автор отмечает, что благодаря влиянию отхожих промыслов в деревню стали проникать литературные песни (Н. А. Некрасов «Тройка», «Хорошо было детинушке...»); характеризует хороводные игры, тип движения и игру под песни «Где счастье, отрада и любовь», «Рано тветики призывали», «Ярославль город на горе стоит», «Выйду за ворота», «Во саду ли, в огороде, там гуляли молодцы», «Как у нас во саду есь три тветика», «Во саду, во саду, во зелененьком», «Из-за лесу, лесу темного».

К. принадлежат также статьи **«Масленичные обычаи Ярославской губ.»** (ЯГВ. 1893. 12 янв., № 13. С. 2—3 — описание катаний с гор, на лошадях, качания на качелях, сжигания Масленицы) и **«Деревенский обычай, соединенный с праздником Вознесения Господня»** (ЯГВ. 1893. 11 мая, № 36. С. 3 — о религиозном празднике в Рыбинском у., который маркирует конец весны—начало лета).

Н. Г. Комелина

Князев Александр Сергеевич [26.2(10.3).1814, погост Славуи Великолукского у. Псковской губ. — 28.2(12.3).1897, г. Псков; похоронен на Дмитровском кладб.] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Псковской губ.

Родился в семье дьякона. Учился в Великолукском духовном училище, Псковской духовной семинарии, а затем в Санкт-Петербургской духовной академии. С 1839 служил в Псковской духовной семинарии учителем русской словесности. Через два года (в 1841) был назначен инспектором семинарии. В 1853 К. занимался переводом учебников для Рижской епархии и семинарии с немецкого языка на русский. В 1860 училищный совет назначил К. преподавателем Закона Божьего в открытой в Пскове Мариинской женской гимназии. Два года (1862—1864) К. являлся преподавателем и инспектором Рижской семинарии. Последний чин — действительный статский советник.

К. был действительным членом Псковского губернского статистического комитета, разрабатывал программу по сбору сведений для статистики Псковской губ., собирал материал по образованию и нравственности. Являлся действительным членом Общества древней письменности в Санкт-Петербурге, Общества истории и древностей в Одессе.

К. написал ряд работ по истории Пскова, собирал материалы для биографий псковского архиепископа, законоучителя *Екатерины II* Симона Тодоровского, митрополита *Евгения (Болховитинова)*, псковского пустынножителя Мардария, много писал о святой княгине Ольге.

К. принял участие в сборе фольклора в Псковской губ. В статье **«В прославление памяти святой благоверной великой княгини Ольги российской»**

(Псковские губ. вед. 1868. 22 июня, № 24. С. 189—190) описал крестные ходы в день преставления св. благоверной княгини Ольги и легенды о ней. Этнографический характер имеет работа **«Вместо обычной свечи к большому церковному празднику» (Псков, 1892).**

В 1878 К. уехал в г. Одессу, где получил место директора народных училищ Херсонской губ. Служа в Одессе, он не прерывал связи с Псковом и в 1881 был избран действительным членом Псковского археологического общества. Выйдя в отставку в 1885, К. возвратился в Псков, был избран секретарем названного общества, но в 1886 был освобожден от должности «по слабости здоровья и домашним обстоятельствам».

Фонд К. хранится в Древлехранилище Псковского музея-заповедника и включает несколько его печатных трудов. В фонде типографии губернского правления находится перечень трудов К., который был опубликован в журн. «Русская старина» (1890. № 10. С. 579—580); в том же журнале был напечатан очерк К. «Псков и его достопримечательности» (1890. № 11. С. 311—326).

Справ.: Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; Николай Михайлович, вел. кн. Русский провинциальный некрополь. М., 1914. Т. 1. С. 405.

Некрологи: Лебедев Е. † А. С. Князев // Псковские епарх. вед. 1897. 15 марта, № 6. С. 119—122; Церковный вестник. 1897. 3 апр., № 14. Стб. 454.

Изд.: Историко-статистическое описание Псковского кафедрального собора. М., 1858; Указатель древностей псковских. М., 1858; Очерк истории Псковской духовной семинарии. М., 1866.

*Лит.: Александр Сергеевич Князев // Рус. старина. 1890. № 11. С. 578; Очерк жизни и деятельности А. С. Князева // Псковские епарх. вед. 1897. 1 апр., № 7. С. 135—140; 15 апр., № 8. С. 149—154; 1 мая, № 9. С. 170—174; 15 мая, № 10. С. 184—188; 1 июня, № 11. С. 201—203; 15 июня, № 12. С. 216—220; 1 июля, № 13. С. 232—236; 1 авг., № 15. С. 264—269; 15 авг., № 16. С. 280—283; *Кацнельсон Е. Александр Сергеевич Князев // Новости Пскова. 1997. 5 марта, № 1321. С. 5; Егорова Т. В. Исследователь Псковской старины А. С. Князев // Псков. 1997. № 7. С. 5—8; Псковский биографический словарь. Псков, 2002. С. 26 (Т. В. Медникова); Румянцева В. П. Исследователь псковской старины — Александр Сергеевич Князев // Псковская держава. Краеведческий архив. 2005 [Интернет-ресурсы] www.derjavapсков.ru — дата обращения: 5.3.2011; Милько А. Жил-был краевед Князев // Псковская правда. 2007. 1 марта, № 39/40. С. 3.**

Н. Ф. Лищенко

Князев Григорий [деятельность: 1849] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Псковской губ.

Священник Великолукской градской Преображенской церкви. Корреспондент РГО. Автор рукописи, посвященной этнографическим сведениям о жите-

лях Великолукского у. Псковской губ., в которой описываются диалектные особенности речи великолучан, внешность, одежда, жилище, представлен свадебный городской обряд (РГО, XXXII Псковская губ., № 15; 1849).

Н. Ф. Лищенко

Кованько Семен Иванович [1810—1876] — педагог, автор книг по фольклору. Даты жизни даются по сведениям каталога РНБ. Дата смерти подтверждается фактом внесения его вдовы, Кованько Марии Петровны, в третью часть родословной книги Полтавской губ. и утверждения ее в дворянстве 10 дек. 1876 (Список дворян, внесенных в дворянскую книгу Полтавской губернии. СПб., 1898. С. 289).

Из потомственных дворян Полтавской губ. Воспитывался в Полтавской гимназии. Высшее образование получил в Харьковском ун-те, куда поступил «на 21 году жизни», то есть ок. 1830 (см. примечание К. к его исследованию: Описание Харьковской губернии // Харьковские губ. вед. Ч. неофиц. 1857. 4 мая, № 17. С. 137). Еще в ун-те К. перевел книгу Семенкура «Космография» (Космография Семенкура / Перевел с франц. яз. и сверил с физико-астрономическими произведениями, заимствуя необходимые чертежи г. Перевощикова и др. Семен Кованко (так! — Т. И.). Харьков, 1835). По свидетельству Д. И. Багалея, он «сочинял стихи и любил читать их своим друзьям» (Багaley Д. И. Опыт истории Харьковского университета. Харьков, 1904. Т. 2. С. 1118). Служил в Харькове. На 1835 — учитель российской словесности и географии в Харьковской (первой) гимназии (Месяцеслов и Общий штат Российской империи на 1835. СПб., 1835. Ч. 1. С. 577). На 1842 оставался в той же должности, имел чин титулярного советника (...на 1842. С. 408); на 1844 находится в той же должности в чине коллежского асессора (Адрес-календарь, или Общий штат Российской империи на 1844 год. СПб., 1844. С. 213); на 1848 — в чине надворного советника (...на 1848 год. Ч. 1. С. 200). Имя К. исчезает из списков служащих с 1859. Профессор анатомии Харьковского ун-та М. А. Попов, учившийся в гимназии с 1854, дает следующую характеристику К.-педагогу: «Сравнительно слабо шло преподавание географии. С. И. Кованько никогда ничего не объяснял, а только лишь отмечал уроки, и когда отвечал ученик урок, то С. И. почти не слушал его <...> С. И. Кованько занимался собиранием и изданием русских пословиц и любил писать стихи» (Попов М. А. Автобиография // Сборник в память 30-летнего юбилея ученой и педагогической деятельности профессора Митрофана Алексеевича Попова. Харьков, 1897. С. 30).

Известно, что К. сотрудничал с «Харьковскими губернскими ведомостями» (Венгеров. Источники. Т. 3. С. 123).

В фольклористику К. вошел как составитель сборника пословиц **«Старинная пословица во век не сломится, или Опытные основания самобыт-**

ного русского народного мудрословия: В 2 ч.» (Харьков, 1847; 2-е изд. 1848), составленного из материалов, собранных в Харькове — русскоязычном городе (см. замечание К. в его статье: Описание Харьковской губернии // ХГВ. 1857. 4 мая, № 17. С. 137). Книга предназначена детской аудитории. Издание полностью отвечает идеологической триаде «православие, самодержавие, народность». В ч. 1 «Быль не быль, сказка не сказка, а сущая правда, или Заметка на память деткам о самобытном развитии Русского Духа» посредством пословиц и поговорок и еще в большей степени собственных слащавых морально-дидактических сентенций К., как он пишет в Предисловии, «представляет историю этого развития вместе с ходом государственных происшествий» (С. 1). (См., например, изложение событий Смутного времени: «По милости боярской, сам по себе Пожарской пугнул польского предводителя Струса, так что все поляки струсили и трусу праздновали: крепка рать воеводою. Самозванец попался как кур во щи, а Марина его? — танцуй, душа, без кунтуша, ищи пана без жупана!» — С. 26.) Часть 2 книги — «Нанизанные жемчужины, или Золотой самородок самобытного русского народного мудрословия» — являет список пословиц, сгруппированных в разделы «Слово», «Мир—Природа—Свет Божий», «Бог», «Человек», «Чувство», «Ум», «Совесть», «Лепота», «Истина», «Благо», «Искусство», «Наука», «Жизнь», которые, по мысли составителя, должны отразить философию русского народа.

Издание получило отрицательные отзывы. Рецензент «Литературной газеты», назвав заглавие книги, писал: «Под этим хитрым названием издана книга еще хитрее по содержанию. Вторая часть ее просто сбор русских пословиц, и мы бы охотно признали даже пользу их издания, хотя народное происхождение большей части их кажется нам весьма сомнительным, если бы нас не сбила с толку первая часть, в которой, Бог знает для чего, является *Дух Русский* и рассказывает очень странные вещи весьма курьезным языком. К чему приплетена к пословицам вся эта история — покрыто мраком неизвестности. Вообще в этой книге хорошо все то, что принадлежит народу, и очень дурно то, что придумано автором» (Библиография // Лит. газ. 1847. Т. 2. 3 июля, № 27. С. 428). Слащаво-патриотический *Дух России* вызвал негативный отзыв и «Отечественных записок» (Русская литература // Отеч. зап. 1847. № 6, Библиогр. хроника. С. 128—130).

Не удовлетворяла рецензентов и подборка пословиц, вносящих в тематические разделы противоречия: «...каждая пословица сама по себе хороша, заключает в себе мысль русского человека и воззрение на предмет с известной точки; но выйдет ли из нескольких пословиц, рядом поставленных, что-нибудь целое...» (Русская литература // Отеч. зап. 1848. Т. 58, № 5, Библиогр. хроника. С. 99); «...на один и тот же предмет бывает несколько взглядов с разных сторон. Хороши они тогда, когда вы объясните, к чему они относятся и что хотел выразить ими народ» (С. 199). См. также едкие рецензии: Б-ка для

чтения. 1847. Т. 83, Лит. летопись. С. 1—4; Финский вестник. 1847. Т. 22, № 10, Библиогр. хроника. С. 27—29.

Назидательный характер имеет книга К. **«Попытка — не пытка, спрос — не беда, или Полное заложение оснований самобытного русского народного мудрословия (умственных или научных, чувственных или опытных и духовных или откровенных): В 7 ч.»** (Харьков, 1850. Вып. 1), где пословицы наряду с высказываниями из Библии становятся материалом для построения «мудрословия» русского народа.

В 1857 в «Харьковских губернских ведомостях» К. опубликовал **«Описание Харьковской губернии»** (ХГВ. 1857. 12 янв., № 2. С. 11—14; 19 янв., № 3. С. 19—24; 26 янв., № 4. С. 27—32; 2 февр., № 5. С. 35—41; 9 февр., № 6. С. 43—48; 16 февр., № 7. С. 51—53; 23 февр., № 8. С. 62; 2 марта, № 9. С. 65—71; 9 марта, № 10. С. 71—76; 10 марта, № 11. С. 77—82; 23 марта, № 12. С. 92—97; 30 марта, № 13. С. 104—108; 6 апр., № 14. С. 112—115; 20 апр., № 15. С. 118—122; 27 апр., № 16. С. 126—129; 4 мая, № 17. С. 134—137; 11 мая, № 18. С. 142—146; 18 мая, № 19. С. 150—154; 25 мая, № 20. С. 160—164; 1 июня, № 21. С. 166—170; 8 июня, № 22. С. 174—178; 15 июня, № 23. С. 182—188; 22 июня, № 24. С. 192—196; 29 июня, № 25. С. 200—203; 13 июля, № 27. С. 217—219; 20 июля, № 28. С. 224—226; 27 июля, № 29. С. 234—237; 3 авг., № 30. С. 242—245; 10 авг., № 31. С. 250—252; 17 авг., № 32. С. 258—260; 24 авг., № 33. С. 266—269; 31 авг., № 34. С. 274—277; 7 сент., № 35. С. 282—284; 14 сент., № 36. С. 290—293; 21 сент., № 37. С. 298—301; 28 сент., № 38. С. 306—308; 5 окт., № 39. С. 316—322; 12 окт., № 40. С. 328—336; 19 окт., № 41. С. 338—340; 26 окт., № 42. С. 350—355; 2 нояб., № 43. С. 360—366; 9 нояб., № 44. С. 372—374; 16 нояб., № 45. С. 386—393; 23 нояб., № 46. С. 405—408; 30 нояб., № 47. С. 413—420. — Без подп.; отд. изд. Харьков, 1857. Ч. 1—7), состоящее из очерков «История», «Местность», «Этнографическая статистика», «Хозяйственная статистика», «Хорография», «Топография». В очерке «Этнографическая статистика» (ХГВ. № 17—23) исследователь описывает диалектные особенности языка жителей губернии, календарные праздники (Рождество, Крещение, Пасху, Духов день, Петров день), дает довольно подробные сведения о свадебных обрядах малороссиян.

К. принадлежат также книги: «Святогорская обитель: О древнем существовании Святогорской обители до упразднения; об упразднении и восстановлении оной и, наконец, о новом бытии Святогорской обители по восстановлению: В 3 ч.» (Харьков, 1856; о Святогорской общежительной Успенской пустыни); «Бытие: Религиозно-поэтическое созерцание Бога, природы и человечества, согласно с современным состоянием наук» (Харьков, 1866; стихотворное выражение «поэтического содержания Бога, мира и человечества»).

Справ.: Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.

Т. Г. Иванова

Ковригин Иван Кондратьевич [деятельность: 1891—1892] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Енисейской губ.

Проживал в Красноярске. По сведениям «Памятной книжки Енисейской губернии 1890 года с Адрес-календарем» (Красноярск, 1891. С. 12), на данный период являлся письмоводителем, канцелярским служащим Енисейской губернской чертежной — учреждения, занимавшегося регулированием землепользования. По данным «Памятной книжки Енисейской губернии с Адрес-календарем, составленной по 1 января 1896 года» (Красноярск, 1896. С. 31), служил топографом во второй Восточно-Сибирской партии по образованию из казенных земель переселенческих участков вдоль линии Сибирской железной дороги (по линии Министерства земледелия и государственных имуществ). С 1900, с учреждением Временной Енисейской партии по образованию переселенческих и запасных участков, являлся заведующим технической стороной работ и топографом, имел чин губернского секретаря (Памятная книжка Енисейской губернии с Адрес-календарем на 1901 год. Красноярск, 1901. С. 21). На 1909 служил в землеотводном отделе Енисейского переселенческого управления и имел чин титулярного советника (Памятная книжка Енисейской губернии на 1909 год. Красноярск, 1909. С. 44). На 1913 — надворный советник (...на 1913 год. С. 53).

Автор брошюры «По поводу книги “Правда о переселенческом деле” (А. И. Комарова)» (Красноярск, 1913). А. И. Комаров выступил с резкой критикой деятельности управления по делам переселенцев в Енисейской губ.; К. встал на защиту управления.

Для русской фольклористики представляют интерес две статьи, опубликованные в газ. «Сибирский вестник» (Томск). В первом очерке — **«По реке Енисею: Этнографические очерки. Крестьянская свадьба»** (Сибирский вестник. 1891. 24 марта, № 35; 27 марта, № 36) — представлен материал, собранный во время служебных разъездов автора по верховьям Енисея в Балахтинской вол. Ачинского округа и в Новоселовской вол. Минусинского округа. К. описывает все этапы свадебного действия, называет свадебные чины, приводит тексты песен. Во втором очерке — **«По реке Енисею. Этнографические очерки»** (Сибирский вестник. 1892. 29 янв., № 13; 5 февр., № 16; 12 февр., № 19; 19 февр., № 21) — К. публикует материал из тех же мест (хороводные песни, летние игры на лугу, посиденки, гадания и ворожба на святках), а также описывает святочные вечерки (с текстами песен и игр) Красноярского округа.

Т. Г. Иванова

Кожин Иван И. [деятельность: 1850—1860-е] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Пермской губ.

Несколько лет жил в г. Чердыни Пермской губ., затем в г. Шадринске Пермской губ. Являлся чл.-кор. Пермского губернского статистического комитета.

Сотрудничал с РГО. Печатался в неофиц. части «Пермских губернских ведомостей» (О шадринских раках // ПГВ. 1860. 8 июля, № 28. С. 328; Серный ключ // ПГВ. 1860. 15 июля, № 29. С. 336; Городище близ Шадринска // Там же. С. 336). Последняя заметка ранее публиковалась в «Журнале М-ва нар. просвещения» (ЖМНП. 1855. № 12, Отд. 7. С. 91).

В 1855 в «Журнале Министерства внутренних дел» опубликовал «Заметки о Шадринском уезде Пермской губернии» (1855. Ч. 15, № 12, Отд. 5. С. 1—4), в которых представил краткое описание свадебных обрядов. Эти же сведения (в несколько ином изложении) были даны в статье «Обряды бракосочетания между крестьянами Шадринского уезда» (ПГВ. 1860. 24 июня, № 26. С. 318—319).

Справ.: Шадринское краеведение: Краткий библиографический словарь / Сост. С. Б. Борисов. Шадринск, 1997. С. 20 (М. Ф. Ершов).

Г. Н. Мехнецова

Козловский Александр Дмитриевич, князь [1802—1845] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Костромской губ.

Костромской помещик. Его отец, Дмитрий Николаевич, был военным, служил в Преображенском полку, после выхода в отставку в чине секунд-майора поселился в костромском имении в с. Борщевка. Был предводителем дворянства г. Плеса, затем г. Кинешмы. Мать К., Прасковья Трофимовна, крепостная крестьянка (Любимов А. А. О князе А. Д. Козловском (1802—1845) // Любимов А. А. Народные праздники, поверья и предания сельских жителей Костромского Поволжья: Фольклорный сборник. Детройт, 2000. С. 2—4). Сам К. на 1839 состоял городовым секретарем, в янв. 1839 дворянским собранием избран непременным заседателем в Кинешемский земский суд (Титов А. А. Словарь писателей духовного и светского чина Костромской губернии (по рукописи ученого протоиерея М. Я. Диева: Ученые делатели Костромского вертограда) // Библиографические записки. 1892. № 4. С. 24; Венгеров С. А. Источники словаря русских писателей. Пг., 1914. Т. 3 «Карамышев—Ломоносов». С. 128). На 1845 являлся уездным судьей в г. Юрьевце.

8 марта 1829 К. был признан членом-соревнователем Общества истории и древностей российских. В 1834 во время путешествия императора Николая I в Нижний Новгород, когда тот останавливался в Кинешме, преподнес ему рукопись «Взгляд на историю Костромы» (опубл.: М., 1840). В 1840 К. познакомился в Костроме с М. Я. Диевым, с которым впоследствии состоял в переписке.

К. сотрудничал с журн. «Отечественные записки». Ему принадлежат статьи: 1) **Вичуга (Отеч. зап. 1824. Ч. 18, № 48. Апр. С. 127—136)**, где кратко описывается празднование Троицы, упоминаются гуляния и хороводы;

2) Из Кинешмы. 12 сент. 1823 (Письмо А. Козловского П. П. Свиньину) // Отеч. зап. 1823. Ч. 16, № 42. Окт. С. 304—306 (письмо о посещении имения кн. Козловских императрицей *Екатериной II*).

В «Отечественных записках» К. опубликовал **«Две костромские песни» (Отеч. зап. 1841. Т. 18, № 9, Смес. С. 10—11)**, записанные им в Кинешемском у.: историческая песня на сюжет «Сынок Разина» («В славном было городе во Астрахани») и баллада об убийстве дочери купца («Как под липой, под липой под кудрявой зеленой»). В заметке, предшествовавшей публикации, он отмечает важность вариантов и говорит: «...если позволите, некоторые из них (песен. — *Н. К.*) я по временам буду доставлять в ваш журнал, считая все народное любопытным и интересным для любознательных русских читателей» (С. 10). Однако продолжение публикация не получила.

Свадебные причитания, записанные К. в Кинешемском у., были опубликованы в четвертом томе **«Русских простонародных праздников и суеверных обрядов» И. М. Снегирева (М., 1839. Вып. 4)** под заглавием «Свадебные песни в Костромской губернии» (С. 155—166). Публикация включает 14 причитаний невесты (и несколько ответов ей) с указанием, на каком этапе свадебного обряда они исполняются и к кому обращены. Сам обряд охарактеризован очень кратко.

Справ.: Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.

Н. Г. Комелина

Козмин Иаков [деятельность: 1849] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Астраханской губ.

Священник. Корреспондент РГО. Автор рукописи, посвященной ст. Сероглазинской Енотаевского у. Астраханской губ. (**РГО, II Астраханская губ., № 41; 7 с.; 1849**): сказание о сыне попа с Черноградского богатыре Тимофее; 5 пословиц и 2 загадки. Большой интерес представляет текст былины о женитьбе Добрыни Никитича.

Т. Г. Иванова

Кокорев Иван Тимофеевич [6(18).9.1825, г. Зарайск Зарайского у. Рязанской губ. — 14(26).6.1853, г. Москва; похоронен на Лазаревском кладб.] — писатель, журналист.

Родился в семье крепостных — дворовых полковника Д. В. Крюкова. В 1827 семья получила вольную, переехала в Москву и была приписана к мещанскому сословию. В 1832 К. поступил в Андриановское приходское училище (Мещанская часть), затем продолжил учебу в Третьем уездном училище (Яузская часть). Имел два похвальных листа, при содействии директора

И. А. Старинкевича был принят во второй класс 2-й Московской гимназии (Басманная часть на Разгуляе) (1837—1841). В третьем классе гимназии «за успехи и благонравие» награжден книгой, но доучиться не смог, оставив пятый класс «по недостатку средств».

В нач. 1840-х зарабатывал перепиской бумаг. С 1843 до 1845 помогал *Н. А. Полевому* в издании журн. «Живописное обозрение». Вероятно, помещал в этом журнале анонимные заметки и компиляции. В 1845 — личный секретарь профессора А. Д. Черткова. С 1846 К. сотрудничал с журн. «Москвитянин», редактором которого был *М. П. Погодин*; в 1850 вошел в «молодую редакцию» «Москвитянина», где руководил отделом «Внутреннее обозрение». К. принадлежат статьи: *Державин*. Статья I // Живописная энциклопедия. Общепользное чтение. М., 1847. Т. 1. С. 180—184; Кабрера // Там же. С. 25—28 (о герое партизанской войны в Испании времен Дон-Карлоса); Успехи образованности в Новороссийском крае // Москвитянин. 1849. № 2, кн. 2. С. 49—52. — Без подп.; Разыскания в архивах об Архангельском порте // Москвитянин. 1849. № 7, кн. 1. С. 99—101. — Без подп.

В 1846 К. был посажен в «сибирку», специальную тюрьму для стоящих на рекрутской очереди, так как его брат, призванный на воинскую службу, скрывался. 7 февр. 1847 выпущен из тюрьмы. На основе своих наблюдений в заключении он написал повесть **«Сибирка: Мещанские очерки» (Москвитянин. 1847. Ч. 1, кн. 1, Смесь. С. 1—66; полное изд. М., 1852)**. Повесть считается программной, написана в рамках «натуральной школы». Особый интерес представляют описания типов московских ремесленников (иконописцы, сапожники и т. п.), присловья, профессиональные прескрипции, салонные (фанты и др.) и поцелуйные игры, описания воскресных и праздничных гуляний, виды народного костюма, гадания на случай, народная медицина, использование обрядовых предметов в обережной и лечебной магии, пословицы, поговорки. Вторая повесть К. **«Саввушка» (Москвитянин. 1852. Т. 4, № 15, кн. 1. С. 49—92; № 16, кн. 2. С. 121—176)** вызвала большой интерес к творчеству писателя. Критики отмечали глубокое знание характеров и психологии героев, мастерство, с которым они описывались. В стороне от внимания исследователей творчества К. остались описание быта и нравов Москвы, особое внимание автора к фольклору и этнографии города. В повести приводятся пословицы, прибаутки, поговорки, профессиональный жаргон портных и шарманщиков, приметы; игры («чехарда», «бабки», «орел или решка», «три листика»); фрагменты и упоминания песен (хороводные, застольные, жестокие романсы, песни литературного происхождения), фрагмент присказки и т. п.

В различных изданиях с 1848 по 1852 (в основном в «Москвитянине» и «Ведомостях Московской городской полиции») появляются физиологи-

ческие очерки К. о быте и нравах Москвы («Кухарка», «Старьевщик», «Чай в Москве», «Фомин понедельник», «Извозчики — лихачи и ваньки», «Публикации и вывески» и др.), которые после смерти автора были объединены в книгу **«Очерки и рассказы» (М., 1858)**. Очерки отличает живой народный язык, насыщенный пословицами, прибаутками и поговорками, обилием профессионального жаргона (купцы, рыночные торговцы, уличные разносчики). В текстах приводятся картины быта городских низов, зарисовки жанровых сцен, этнографические детали (особенности костюма разных социальных групп, еда, развлечения), «физиологические» типы (извозчиков, старьевщиков, разносчиков и т. п.). Рассматриваются воскресные и праздничные гуляния, раек и другие типы городских увеселений. К. включает в очерки выкрики шарманщиков, блинников и извозчиков. Даны описания украшения вербы к Вербному воскресенью, типы росписи яиц к Пасхе. Приведены типы вывесок и газетных объявлений. К. уделяет большое внимание описанию костюма мещан, его отличиям от крестьянской народной одежды и дворянского платья. Приводятся рецепты народной кулинарии. В текстах очерков есть значительные фрагменты жестоких романсов, хороводных песен и песен литературного происхождения.

Особого внимания заслуживает физиологический очерк (фельетон) **«Свадьба в Москве» (Ведомости Московской городской полиции. 1848. 19 мая, № 108. С. 961—963; 21 мая, № 109. С. 969—971; 24 мая, № 111. С. 985—987)**. К. рисует тип московской свахи, которая приискивает сначала подходящего жениха, а затем предлагает ему на выбор невесту; описывает этапы свадебного обряда: смотр (смотрины); рукобитье (семейный стол); приготовление приданого; народный сговор («бал» для большого окружения жениха и невесты); девичник («заботный вечер») и баня накануне венчания; «свадебная корзинка» и отправка приданого в дом жениха; одевание невесты в день венчания. Этнографический материал сопровождается текстами песен. Очерк интересен тем, что описывает свадьбу мещанской и среднекупеческой городской среды.

В письме к неизвестному другу М. 11 июня 1845 К. упоминает о собирании хороводных песен: «Любимое местопребывание мое — Марьино Роща, где я изучаю Русь в хороводных песнях» (**Письма // Кокорев И. Т. Москва сороковых годов: Очерки и повести о Москве XIX в. М., 1959. С. 249**).

К. умер от тифа в Екатерининской больнице для «чернорабочего класса людей».

Справ.: Геннади; Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; Гранат; РБС; Южаков; БСЭ. 2-е изд.; КЛЭ (Б. В. Смиренский); Русские писатели: Биобиблиографический словарь / Под ред. П. А. Николаева. М., 1990. Т. 1. С. 351—353 (Е. Н. Пенская); Рус. писатели (А. Л. Ошоват).

Некрологи: А. Г. Некролог // Москвитянин. 1853. Т. 3, № 12, кн. 2, Современ. изв. С. 100. — Авт.: А. А. Григорьев; *Дементьев В. А.* Черты из жизни Ивана Тимофеевича Кокорева // Москвитянин. 1853. Т. 4, № 14, кн. 2, Современ. изв. С. 127—131.

Изд.: Очерки Москвы сороковых годов. М.; Л., 1932; Сочинения. М.; Л., 1959.

Лит.: *Добролюбов Н. А.* Очерки и рассказы И. Т. Кокорева // Современник. 1859. Кн. 4. С. 76—82; *Дружинин А. В.* Письма иногороднего подписчика // Собр. соч. СПб., 1865. Т. 7. С. 288—290; *Мейлах Б. С.* И. Т. Кокорев: Биографическая справка // Русская повесть XIX в.: В 2 т. М., 1952. Т. 2. С. 776—778; *Костелянец Б. И. Т. Кокорев* // Русский очерк: В 2 т. М., 1952. Т. 1. С. 665—666; *Лотман Л. М.* Проза 1840-х гг. // История русской литературы. М.; Л., 1955. Т. 7. С. 524; *Иванов В. П.* И. Т. Кокорев: Жизнь и творчество. Минск, 1984; Очерки и рассказы Кокорева // Русский очерк: 40—50-е годы XIX века / Сост., предисл. и коммент. В. И. Кулешова. М., 1986. С. 437—527.

В. Е. Добровольская

Кокосов Александр Яковлевич [18(30).11.1842, с. Крестовское Камышловского у. Пермской губ. — не ранее 1909, с. Ушаковское (?) Камышловского у. Пермской губ.] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Пермской губ.

Родился в семье Якова Ерастовича Кокосова, священника Вознесенской церкви с. Крестовского, в 1840 приехавшего из Владимирской губ. После смерти отца в 1848 К. вместе с двумя братьями воспитывался в семье деда по материнской линии — священника Марка Флоринского — в с. Песковском Шадринского у. Пермской губ. Старший брат В. Я. Кокосова (1845—1911), врача и писателя, автора рассказов о жизни на Севере («На Карийской каторге». Чита, 1955). Сам К. обучался в Пермской духовной семинарии, но обучение не закончил, будучи исключенным в 1859 из низшего отделения. В 1882 — псаломщик Петропавловской церкви с. Ушаковского Камышловского у. Пермской губ. (Пермский епархиальный адрес-календарь на 1882 год. Пермь, 1882. С. 157). В 1884 обращался в Пермскую духовную консисторию с просьбой рукоположить его во священника в с. Верхне-Ярское Шадринского у., однако ему было отказано (Бякова Л. А. О династии священнослужителей Флоринских—Кокосовых (по документам КГУ «ГАШ») // Забытые имена Пермской губернии [Интернет-ресурсы]: <http://www.fnperm.ru/SharedFiles/Download.aspx?pageid=2214&mid=2484&fileid=6654> — дата обращения: 25.9.2016). В 1885—1887 — диакон в Петропавловской церкви с. Ушаковского (Пермский епархиальный адрес-календарь на 1885 год. Пермь, 1884. С. 178; Екатеринбургский епархиальный адрес-календарь [на] 1887 [год]. Екатеринбург, 1887. С. 106). В 1896—1902 — диакон на вакансии псаломщика там же (Адрес-календарь и памятная книжка Пермской губернии на 1896 год. Пермь, 1895. Отд. 2. С. 142; ...на 1897 год. Отд. 2. С. 149; Юбилейная памятная книга для духовен-

ства, изданная по случаю 100-летия (1799—16 октября — 1899 года) Пермской епархии с приложением адресов духовенства Пермской и Екатеринбургской епархий / Сост. священник Иаков Шестаков. Пермь, 1899. С. 61 (3-я паг.); Справочная книжка Екатеринбургской епархии на 1902 год. Екатеринбург, 1902. Отд. 2. С. 96). В 1909 значится как заштатный диакон с. Ушаковского, получающий денежное пособие из средств Екатеринбургского епархиального попечительства по 5-му округу Камышловского у. (Екатеринбургские епархиальные ведомости. Отд. офиц. 1911. 30 янв., № 5. Особое приложение к офиц. отд. С. 29).

Как поэт К. печатался в «Воскресном досуге», в «Пермских» (1883, 1885, 1886) и «Екатеринбургских епархиальных ведомостях» (1886—1888, 1899), где помещены его стихотворения религиозной и социально-бытовой тематики: «Молитва Спасителю», «Прежде и ныне», «На ниве», «Летняя ночь», «Милосердие», «Простим врагам», «Правдивое слово», «Божьи страннички», «Весна», «После дождя», «Наше горе горькое», «Утро в деревне» и др.

К. являлся чл.-сотр. РГО. На станции, устроенной РГО в с. Ушаковском, вел метеорологические наблюдения (Панаев Ф. Н. Исторический очерк развития климатологии в Пермской губернии. Пермь, 1895. С. 10).

К. интересовался фольклором и записывал произведения устной поэзии от односельчан. Помещал собственные стихи и записи фольклора в рукописном журнале шадринского краеведа, священника, математика *И. М. Первушина*. В 1860-х отослал в РГО записи круговых игр и песен, выполненные в с. Ушаковском. Часть материалов — тексты, отсутствующие в сборниках *И. П. Сахарова*, *А. В. Терещенко*, *П. И. Якушкина* и *Е. А. Авдеевой*, или представляющие более или менее самостоятельные варианты ранее публиковавшихся текстов, — была опубликована (**Круговые игры и песни в селе Ушаковском (Пермской губернии, Шадринского уезда) // Записки имп. Русского географического общества по Отделению этнографии. СПб., 1869. Т. 2. С. 401—416; отд. изд. СПб., 1869;** по-видимому, в заголовке публикации допущена неточность: с. Ушаковское принадлежало Камышловскому у. (Пермская губерния. Список населенных мест по сведениям 1869 г. СПб., 1875. С. 126). Публикация включает в себя тексты 11 песен с достаточно подробным описанием сопровождающих их игровых действий (игры «Царём», «Заеньком», «Столбом», «Царевенем», «Лебедью», «Дрёмой», «Соседями», «Оленем», «Горохом», «Келейкою», «Рощей»).

В 1869—1871 К. прислал в РГО ряд рукописей, содержащих лингвистический и фольклорный материал, записанный в Камышловском у.: «Список слов, употребляемых жителями села Ушаковского Камышловского уезда» (РГО, XXIX Пермская губ., № 49; 5 с.); «**Поговорки и прибаутки, записанные в Камышловском уезде**» (РГО, XXIX Пермская губ., № 50; 5 с.); «**Беседки**» (РГО, XXIX Пермская губ., № 51; 4 с.). В последней работе К. описал празд-

ник молодухи, собиравшей женщин в первые недели Великого поста у себя дома (женщины сначала занимаются рукоделием, затем обильно угощаются, шалят и веселятся).

В 1873 с письмом от 4 янв. К. прислал в РГО 15 загадок (Журнал заседания Совета имп. Русского географического общества. 1 февраля 1873 г. // Изв. имп. Рус. геогр. о-ва за 1873 год. 1873. Т. 9. С. 26), а также рукописный сборник **«Народные песни Пермской губернии»**, впоследствии изъятый из архива (сохранился отзыв на данный труд действительного члена РГО *Н. С. Щукина*, составленный в 1874, — РГО, XXIX Пермская губ., № 80; 12 с.). Сама же рукопись, датированная 19 сент. 1873, в настоящее время хранится в СПФ АРАН, в собрании *П. В. Шейна*, которому она, очевидно, была передана (СПФ АРАН, ф. 104, оп. 1, № 459; 5 с.). Ряд песен, записанных К., П. В. Шейном включил в свои сборники **«Русские народные песни, собранные П. В. Шейном. Песни былевые»** (М., 1877. С. 27—28, 55—56, 61—62, 64—66, 126) и **«Великорусс в своих песнях, обрядах, обычаях, верованиях, сказках, легендах и т. п.»** (М., 1898. Т. 1, вып. 1. № 876. С. 234—235).

В 1868 и 1871 за присланные фольклорно-этнографические труды К. был дважды награжден бронзовой медалью РГО (Изв. имп. Рус. геогр. о-ва. 1869. Т. 5, Отд. 1. С. 4; То же. СПб., 1872. Т. 8, Отд. 1. С. 3).

Лит.: *Подгорбунских Н. А.* Фольклорист А. Я. Кокосов // Земля Курганская: прошлое и настоящее. Краеведческий сборник. Курган, 1992. Вып. 4. С. 148—150; *Мальцева Н. Н.* Зауральская фольклористика XIX века: Дис. ... канд. филол. наук. Челябинск, 2004 (рукопись); *Федорова В. П.* Зауральские круговые песни в центральной печати (Из истории зауральской фольклористики) // Емельяновские чтения: Материалы I межрегион. науч.-практ. конф. Курган, 19—20 апр. 2006 г. Курган, 2006. С. 150—152.

Арх.: Гос. архив в г. Шадринске, ф. 415, оп. 1, № 4, 5, 11 и др.

Г. Н. Мехнецова

Кокшаров Павел Вонифатьевич [вторая пол. 1830-х — ?] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Вологодской губ. Псевдонимы: К.; К-в П.; Поль-де-Кок.

В 1855 окончил Вологодскую губернскую гимназию. До 1859 служил в канцелярии Вологодского губернского правления. В 1860—1863 — учитель географии и истории Устьсысольского (ныне Сыктывкар) уездного училища в чине коллежского регистратора (Памятная книжка для Вологодской губернии на 1861 год. Вологда, 1861. С. 48; ...на 1862 и 1863 г. С. 68). Член Вологодского губернского статистического комитета и Комиссии древних зырянских переводов Библии.

Напечатал две статьи фольклорного содержания: **«Из неизданных заметок о зырянском крае»** (Вологодские губ. вед. 1859. 19 дек., № 51.

С. 432—435), где описываются обряды, совершаемые на Иванов день и Великий четверг, а также две коми сказки с переводом на русский язык и комментариями (ВГВ. 1863. 14 сент., № 37. С. 120—121).

Справ.: Дилакторский П. Несколько дополнительных слов к «Вологжанам-писателям» // ВГВ. 1899. 19 сент., № 201. С. 1; Веселовские А. А. и А. А. Вологжане-краеведы: Источники словаря. Вологда, 1923. С. 158.

А. И. Васкул

Коленов (Каленов) Вениамин Александрович [ок. 1835 — ?] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Смоленской губ.

Родился в семье дворянина Смоленской губ. Александра Львовича Коленова. Местом рождения К., по-видимому, можно считать Бельский у. По всей вероятности, представленный в «Смоленской энциклопедии» (Смоленск, 2001. С. 107) Петр Александрович Каленов (Коленов), родившийся в 1839 в дворянской семье в с. Ветлицы Бельского у., — родной брат К. Сам К. был воспитанником Смоленского благородного пансиона при гимназии. Обучался в Смоленской гимназии, которую окончил в 1853 с серебряной медалью (Шестаков П. Первое пятидесятилетие Смоленской гимназии // Памятная книжка Смоленской губернии на 1858 год. Смоленск, 1858. Ч. 2. С. 51). В 1870-х состоял в должности почетного мирового судьи, являлся членом Съезда мировых судей в г. Духовщине Смоленской губ. В 1873 избирался гласным в Смоленское губернское земское собрание. В этом же году указан как участковый мировой судья по 8-му участку. Состоял действительным членом Смоленского губернского статистического комитета (Памятная книжка Смоленской губернии на 1870 год. Смоленск, 1870. С. 76; Справочная книжка Смоленской губернии на 1873 год. Смоленск, 1873. С. 10, 52, 112; ...на 1878 год. С. 10, 99).

Отдельные сведения, касающиеся биографии К. (и в частности, его внутрисемейных отношений), содержатся в любопытном документе, хранящемся в фонде канцелярии Святейшего Синода в РГИА. В 1866 отец К. сообщал Преосвященному Антонию, «что сын его Вениамин, проживающий Духовщинского уезда, в приходе села Стрелок, как носятся слухи, вступил в брак с ближайшею родственницей Анной Римско-Корсаковой, дочерью родного брата мачехи своей, с которою будто бы повенчан в одной из белорусских губерний, и от этого брака они имеют уже детей», и просил, «произведя строгое следствие, рассмотреть законность или незаконность сего брака». В ответе, адресованном Смоленской духовной консистории, сам К. объяснял, «что он повенчан 19 мая 1861 года православным священником; а так как в настоящее время против его брака возбуждено преследование, то имени священника, который его венчал, и места совершения брака он, конечно, не объявит никому и ни под каким видом, а следовательно, не выдаст и отно-

сящихся к делу документов». В конечном счете данное дело было передано в Синод, который признал брак К. законным (По донесению Серафима, епископа Смоленского, о побуждении светских лиц и мест к принятию меры к выполнению требования Епархиального начальства о незаконном браке дворянина Вениамина Коленова, повенчанного с ближайшей родственницей Анной Римско-Корсаковой, дочерью родного брата мачехи. — РГИА, ф. 796, оп. 150, № 1403).

В «Смоленских губернских ведомостях» К. опубликовал ряд исторических преданий (о великане и камне, о бездонном озере, о Поклонной горе), связанных с географией г. Белого, часть из которых К. услышал от некоего жителя г. Белого, «посвятившего себя изучению древностей» (**Бельские предания // Смоленские губ. вед. Ч. неофиц. 1853. [7 февр.], № 6. С. 42—44. — Подп.: В. Каленов.**)

Г. Н. Мехнецова

Колесников Михаил Васильевич [? — не ранее 1914] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Уфимской губ.

Возможно, сын крестьянина Василия Филипповича Колесникова, гласного городской думы в г. Мензелинск Уфимской губ., члена городской управы, уездного земства (Справочная книжка Уфимской губернии. Уфа, 1883. С. 136, 137). Как следует из одной из статей К., в начале своей службы он был сельским учителем, проживал в Белембеевском и Мензелинском у. Уфимской губ. (Как охотятся в Уфимской губернии на тетеревов на токах // Уфимские губ. вед. 1887. 11 апр., № 15). На 1887—1888 проживал в Уфе, что следует из пометы под статьей о тетеревиной охоте; имя К. содержится в «Списке лицам, исполнившим визиты между знакомыми в праздники Рождества Христова 1887 года и Нового 1888 г. чрез пожертвования в пользу Уфимского детского приюта» (УГВ. 1888. 9 янв., № 2. С. 6). На 1889 он является становым приставом (не имеющим чина) 3-го стана в Белембеевском уездном управлении (Памятная книжка Уфимской губернии 1889 года. Уфа, 1889. С. 21). На 1891 — пристав 1-го стана Белембеевского у. (Памятная книжка Уфимской губернии на 1891 год. Уфа, 1891. С. 14); на 1893—1897 — исправляющий должность пристав, а затем пристав 2-го стана Уфимского у. (Календарь Уфимской губернии на 1893 год. Уфа, 1893. С. 17); станова квартира располагалась в с. Топорнино; на 1899 — исправляющий должность пристав 5-го стана Уфимской губ. (Адрес-календарь и справочная книжка Уфимской губернии на 1899 год. Уфа, 1899. С. 70). В 1900—1901 он, исполняя ту же должность, получает чин коллежского регистратора (Адрес-календарь Уфимской губернии на 1900 год. Уфа, 1900. С. 39). На 1903 К. — помощник уездного исправника в Белембеевском у., в чине губернского секретаря (Справочная

книжка и адрес-календарь Уфимской губернии на 1903 год. Уфа, 1904. С. 73). На 1904—1905 — уездный исправник в Белембеевском у. в том же чине (Адрес-календарь Уфимской губернии и справочная книжка на 1904 год. Уфа, 1904. С. 94); на 1906—1910 — на той же должности, в чине коллежского секретаря (Адрес-календарь Уфимской губернии и справочная книжка на 1906 год. Уфа, 1906. С. 70). С 1910 он значится также членом уездного отделения епархиального училищного совета (...на 1910 год. С. 71, 75). На 1911 К. получает чин титулярного советника (...на 1911 год. С. 74, 78). В это время К. выходит в отставку. В 1912—1913 К. значится только членом уездного епархиального училищного совета (...на 1912 год. С. 82; ...на 1913 год. С. 98). С 1914 имя К. в уфимских справочниках не значится.

К., без сомнения, был преданным слугой монархии. Так, 24 дек. 1905 в разгар Первой русской революции, как сообщают «Уфимские губернские ведомости», «в помещении Белембеевского уездного полицейского управления, в присутствии уездного исправника М. В. Колесникова <...> и всех чинов полиции, отслужен молебен об исцелении злодейски раненого вице-губернатора А. И. Клепевского» (Хроника // УГВ. 1905. 31 дек., № 274). Неоднократно К. обращался в уфимские газеты с оправданием действий подчиненных ему полицейских чинов (Письмо в редакцию // Вестник Уфы. 1907. 28 марта, № 69; Письмо в редакцию // Там же. 1909. 28 апр., № 90).

К. занимал активную общественную позицию. Так, он принял деятельное участие в собирании средств для создания Аксаковского народного дома, призванного увековечить память об Аксаковых; передал в Аксаковский комитет собранные им в разное время 2000, 6000, 4500 руб. («Аксаковский комитет приносит г. Колесникову сердечную благодарность за его выдающуюся энергию и усердие в этом культурно-просветительном деле» — Хроника // Уфимский край. 1910. 16 янв., № 12; Хроника // Там же. 19 нояб., № 250).

Ряд статей К. представляет интерес для фольклористики. В заметке «**Празднование Пасхи крестьянами в деревнях Мензелинского и Белембеевского уездов**» (УГВ. 1887. 2 мая, № 18) описываются обряды христославления во время Пасхи и обычаи праздничного застолья, причем делается акцент на половозрастные роли: мужчина-хозяин (настойчивое угощение гостей вином); женщина-хозяйка (угощение едой); молодежь (отсутствие за столом, гулянья за околицей, качели); дети (игры с пасхальными яйцами).

К. принадлежит большая и весьма информативная статья «**Этнографические очерки русского населения Уфимской губернии в его народном быту, обрядах, обычаях и пр.**» (УГВ. 1888. 14 мая, № 20; 21 мая, № 21; 18 июня, № 25; 25 июня, № 26; 2 июля, № 27 (посиделки); 3 сент., № 36; 1 окт., № 40 (масленица, Рождество); 15 окт., № 42 (Пасха, Троица); 1889. 7 янв., № 1 (Троица); 14 янв., № 2; 21 янв., № 3; 11 февр., № 6; 18 февр., № 7; 11 марта, № 10; 8 апр., № 14 (свадебные обряды); 27 мая, № 21

(родины); 3 июня, № 22 (хороводы и игровые песни); 24 июня, № 25 (игровые песни); 22 июля, № 29 (детские игры); 12 авг., № 32; 26 авг., № 34 (лечебники); 9 сент., № 36 (рождественские гадания); 1890. 10 февр., № 6 (Егорьев, Иванов, Ильин дни); 17 февр., № 7 (опахивание села); 24 февр., № 8 (демонология); 10 марта, № 10 (демонология); 13 окт., № 41 (колдун); 20 окт., № 42 (заговоры); 27 окт., № 43 (христианские легенды); 24 нояб., № 47 (приметы); републ.: **«Новые» имена: историко-литературные и краеведческие исследования на Южном Урале в XIX—начале XX вв.** СПб., 2015. С. 45—124). В начале статьи К. замечает: «Мое перо изобразило лишь то, что было добыто лично мною во время долгого проживания в деревне, с которою я чуть ли не сроднился, и поэтому русская народная жизнь как нельзя лучше знакома мне». Статья содержит интересные детали некоторых календарных обрядов: «В последний день масленицы крестьяне устраивают ее проводы, т. е. делают чучело из соломы наподобие человека, одевают его в платье и возят по улице с песнями, гармоникой и барабанным боем в заслонку, ведро, о трубу от самовара, или же устраивают на санях, запряженных в несколько лошадей, громадный квадратный шалаш, аршина четыре в высоту, укрывают его пологам. Парни и мужики, забравшись вовнутрь шалаша и на верх его, катаются по улицам, также с песнями и барабанным боем, лошади также увешиваются бубенчиками и колокольчиками и уряживаются лентами и лоскутами» (1888. № 40). К. дает довольно подробное описание свадебного обряда (с текстами песен), хороводов и т. д. Среди приведенных им легенд имеются интересные этиологические нарративы: «Медведь произошел от пчеляка, который хотел испугать Спасителя с апостолами, ходивших по земле, и, выворочив шубу, из-за дерева на четвереньках выскочил в ней на них, за это Спаситель обратил его в медведя» (1890. № 43).

В 1898 К. публикует еще одну статью под тем же названием **«Этнографические очерки русского населения Уфимской губернии в его народном быту, обрядах, обычаях и пр.»** (УГВ. 1898. 30 июля, № 160) с материалом о суевериях: приметы и гадания в святки, поверья Егорьева, Иванова и Ильина дней и пр. См. также статью о марийцах: **Черемисы-язычники в Белембеевском уезде (Этногр. очерк)** // УГВ. 1897. 26 апр., № 87; 29 апр., № 89; 30 апр., № 90; 1 мая, № 91.

Т. Г. Иванова

Коллинс (Коллинз) Самюэл (Collins Samuel) [1619, г. Брентри (Braintree), Англия — 26.10.1670, г. Париж] — врач, находившийся на службе в России при царе Алексее Михайловиче, автор записок о России.

Родился в семье викария. Окончил Кембриджский ун-т, где изучал медицину (1635), но не удостоился ученой степени. Имеются сведения, что

продолжил медицинскую карьеру в Падуе (Италия), где и получил степень доктора медицины. В 1659 его диплом был признан Оксфордским ун-том. По-видимому, в том же году он оказался в Голландии, где в это время английский купец Джон Гебдон (Хебдон), будучи московским резидентом в Англии и Голландии, находясь в Голландии, занимался вербовкой на русскую службу офицеров, врачей и аптекарей (см.: Гурлянд И. Я. Иван Гебдон, комиссариус и резидент (Матерьялы по истории администрации Московского государства второй половины XVII века). Ярославль, 1903). Между мартом и дек. 1659 или летом 1660 Гебдон встретился с К. и предложил ему вакантную должность медика при царе Алексее Михайловиче. В Москве К. прожил девять лет. Прощальная аудиенция и отпускные документы были даны ему в июне 1667 (опубл.: 7175/1667 июня. Память в Посольский Приказ о повелении царя Алексея Михайловича отпустить англичанина доктора Самуила Коллинса в свое отечество с похвальною за радетельную службу его грамотою // Труды и летописи Общества истории и древностей российских. М., 1837. Т. 8. С. 397—400). В грамоте, данной царем, говорилось: «...о нем свидетельствуем, что он Самойло человек доброй и в дохтурском учении навычен; и для того велели ему дать сию нашу грамоту за нашею государственною большою печатью» (С. 399). Вернувшись в Англию, он вскоре уехал в Париж, где и скончался. К. часто путают с его полными тезками, также врачами: Самуэлем Коллинсом вторым (1618—1710), лейб-медиком короля Карла II Стюарта, автором труда «A System of Anatomy...»; Самуэлем Коллинсом третьим (1617—1685).

После смерти К. один из его друзей передал английскому книгоиздателю его записки о пребывании в Москве, которым была придана форма письма: «The present State of Russia in a letter to a friend at London written by an eminent person residing at the Great Tzars Court of Moscow for the space of nine years» (London, 1671; указание в литературе на якобы существовавшее издание 1667, кажется, ошибочно); второе издание вышло под заглавием «An historical account of Russia etc.» (London, 1698). Французский перевод без имени К. дан под заглавием «Relation curieuse de l'estat présent de la Russie, traduite d'un auteur anglais» (Paris, 1679). В 1828 с английского издания П. В. Киреевский напечатал в «Московском вестнике» извлечение из записок К. (О дворе российском при царе Алексее Михайловиче / [Пер. П. Киреевский] // Моск. вестник. 1828. № 2. С. 243—256). Русский перевод, сделанный с французского издания 1679 Н. П. (Н. А. Полевым?), появился в 1841: Нынешнее состояние России, описанное англичанином, который девять лет прожил при дворе великого царя русского // Рус. вестник. 1841. № 7. С. 161—182; № 9. С. 567—596 (без имени К.). Полный перевод с английского издания, сделанный П. В. Киреевским, напечатан в 1846: **Нынешнее состояние России, изложенное в письме к другу, живущему в Лондоне / Пер. П. В. Киреевский // ЧОИДР.**

[Год 1]. 1846. № 1 (Заседание 26-го генваря 1846 года), Материалы иностранных. С. 1—47; отд. отт. М., 1846.

Сочинение К. является одним из иностранных источников о состоянии русского общества в XVII в. Сочинитель описывает русские религиозные обряды; дает сведения о Сибири, Татарии (Крыме) и Польше и поляках; характеризует царей Михаила Федоровича и Алексея Михайловича; приводит список растений и грибов, растущих в России.

Для фольклористики представляют интерес сведения о традиционной культуре русского народа, позволяющие выстраивать отдельные обрядовые явления в диахронии. Так, описывая свадебный обряд, К. упоминает многие его детали: обсыпание невесты хмелем (чтобы было много детей); запрет жениху и невесте есть во время свадебного пира; пение непристойных песен; обычай снятия невестой сапога с жениха; свидетельствование о девстве невесты; вера в колдовские возможности «порчи» жениха. В записках К. имеется свидетельство о похоронных голошениях и даже приводится отрывок причитания: «Ах ты моя душинька. Милый мой! Зачем ты меня покинул! Не я ли тебе во всем повиновалась! Не пеклась ли я о твоём доме? Не рожала ли я тебе детей красавцев! Уж у тебя ли не всего было вдоволь?» (по изданию ЧОИДР. С. 7). Даются краткие сведения о масленице.

В записках К. зафиксированы рассказы об Иване Грозном, трактуемые автором как исторически достоверные, но, согласно исследованиям фольклористов, являющиеся на самом деле отголосками «бродячих сюжетов». Ф. И. Буслаев отмечал: «В некоторых из этих рассказов, вероятно, вымышленные похождения известных в то время поэтических героев были переносимы на личность Ивана Грозного» (Буслаев Ф. И. Русская поэзия XVII века // Буслаев Ф. И. Исторические очерки русской народной словесности и искусства. СПб., 1861. Т. 1: Русская народная поэзия. С. 514). Исследователь обращает внимание на рассказ о приказе царя прислать ему *Тараса Плещеева*, по ошибке воспринятом воеводой как приказ прислать ему *полтора ста плешивых*; указывает на рассказ об Иване Грозном, путешествовавшем инкогнито, получившем ночлег только в доме беднейшего крестьянина и ставшем крестным отцом его родившегося ребенка; упоминает рассказ о царе, оказавшемся в шайке разбойников, подбивающем их ограбить царскую казну, но получившем с их стороны отказ. Анекдот о том, что за непочтение Иван Грозный приказал пригвоздить шляпу к голове французского посланника, по указанию Ф. И. Буслаева, находит параллель в повести о Дракуле. А. Н. Веселовский сюжетные аналогии в литературной традиции других этносов нашел для рассказа о честном лапотнике, который подарил царю лапти, в результате чего государь велел боярам купить у мужика все лапти, с чего тот разбогател (подобный сюжет зафиксирован в связи с императором Адрианом, Тамерланом, Валленштейном, содержится в Талмуде, в турецкой народной

книге, в итальянском сборнике новелл XIII в. и пр.). Мотив о царе, становящемся вором, указывает А. Н. Веселовский, распространен на Западе (в цикле карловингских *chansons de geste*) (см.: Веселовский А. Н. Сказки об Иване Грозном // Древняя и новая Россия. 1876. Т. 1, № 4. С. 313—323). М. П. Алексеев анализирует фольклорные основы рассказа о Иване Грозном, который велел англичанкам и голландкам раздеться донага и заставил их собирать с полу рассыпанный горох (Алексеев М. П. К анекдотам об Иване Грозном у С. Коллинза // Советский фольклор: Сб. статей и материалов. Л., 1936. № 2/3. С. 325—330). Таким образом, записки К. позволяют судить об определенном цикле нарративов, связанных с именем Ивана Грозного.

Справ.: Dictionary of National Biography. London, 1887. Vol. 11. P. 375—376; Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; БСЭ. 2-е изд.; БСЭ. 3-е изд.; БРЭ; Сов. ист. энц.; *Богданов А. Б.* Материалы для биографического справочника русских врачей XVII—XX вв. СПб., 2014. С. 256.

Т. Г. Иванова

Колмачевский Леонард Зенонович [17(29).1.1850 — 24(12).1889 (5.1.1890), г. Брянск Орловской губ.] — филолог, фольклорист.

К., по-видимому, происходил из польской семьи; по вероисповеданию католик. После Пензенской гимназии (1870) поступил на историко-филологический факультет Казанского ун-та (1870—1874), который окончил со степенью кандидата. 27 мая 1874 назначен лектором немецкого языка в этом же ун-те. В 1878—1879 находился в заграничной командировке; в Лейпцигском ун-те изучал древние языки германской группы (готский, древнескандинавский и пр.) (см.: Отчет о занятиях в Лейпцигском университете // Изв. и Учен. зап. имп. Казанского ун-та. 1879. № 1/2. С. 319—333). Специально занимался изучением древнескандинавского памятника письменности «Гильфагиннинг», отражающего скандинавскую мифологию. Поставил вопрос о неудовлетворительности переводов этого памятника на современные европейские языки (**Заметки о Гильфагиннинг (Gylfaginning) // Изв. и Учен. зап. имп. Казан. ун-та. 1881. № 4/5/6. С. 235—286; отд. отт.**). В дек. 1882 в Санкт-Петербургском ун-те защитил магистерскую диссертацию и тогда же в Казани избран доцентом по кафедре всеобщей литературы. С 1 окт. 1884 — экстраординарный профессор по кафедре западноевропейской литературы. 1 мая 1886 избран профессором западноевропейской литературы в Харьковском ун-те. Член Харьковского историко-филологического общества. В 1889 по болезни вышел в отставку. Скончался от чахотки.

В области традиционной культуры К. заявил себя сторонником теории заимствования. В рецензии на отчет *Л. Ф. Воеводского* о его занятиях гомеровским эпосом, с благожелательным интересом приняв попытку эпос об

Одиссее объяснить посредством «солярной» теории, К. при этом все-таки подчеркивал, что другой материал может быть объяснен заимствованием ([Рец.] **О занятиях по критике и мифологии гомеровского эпоса. Отчет за время заграничной командировки с 1 июня 1878 по 1 июня 1879 г. Л. Ф. Воеводского. Одесса, 1880 // Филол. зап. 1881. Вып. 2, Библиография. С. 6—14).**

Главным трудом К. является монография **«Животный эпос на Западе и у славян» (Казань, 1882; первоначально: Изв. и Учен. зап. Казан. ун-та. 1882. Т. 2, № 3/4. Учен. зап. Отд. 1. С. I—VII, 193—508).** Исследование состоит из четырех глав: «Гипотезы о происхождении, развитии и распространении животного эпоса», «Отношение славянского животного эпоса к западному», «Главнейшие вопросы в сфере средневековых поэм о животных», «Сатирический элемент в пределах животного эпоса». Рассмотрев гипотезы о происхождении западноевропейского животного эпоса о Рейнгарте (Ренаре)-лисе (Я. Гримм, Т. Бенфей и др.), К. пришел к выводу, что «животная сага» (памятник письменности) — явление позднее. Мифологическую теорию в отношении к животному эпосу исследователь полностью отвергает. Самостоятельное зарождение сказок как на европейской почве, так и в других странах он допускает («вследствие равномерного психического развития» народов). Однако основополагающей для К. является теория заимствования. Исследователь считает, что изначальной является сказка о животных, сложившаяся в Индии. Переход индийских сказок на Запад, по его мнению, совершился не ранее V в. до н. э., причем в христианскую эпоху ключевую роль в этом переходе играла Византия. Рассмотрев основные сюжеты сказок о животных (кража рыбы лисой, ловля рыбы волком посредством хвоста, лиса-исповедница и пр.), исследователь приходит к выводу, что значительное число европейских сказок восходит к литературным образцам (в том числе к басням Эзопа). На Русь сказки пришли двумя путями: восточновизантийский и западный. «Славянские — в том числе и русские — сказки о животных очень часто на более поздней ступени развития, чем западные» (С. 173); «В славянских сказках о животных господство устной передачи проявляется сильнее, чем у романо-германских племен» (С. 174).

Книга была высоко оценена научным сообществом. *Н. П. Дашкевич*, назвав исследование К. обстоятельным, подчеркнул: «Научный метод г. Колмачевского отличается надлежащей строгостью. Автор смело пошел при этом навстречу многим из представлявшихся весьма трудными вопросов, и все это сообщает его труду высокий интерес и значение» (Дашкевич Н. П. Происхождение и развитие эпоса о животных [Рец.] // Университетские известия [ун-та св. Владимира]. Киев, 1883. № 5, Критика и библиогр. С. 155). Рецензент «Русского филологического вестника» назвал книгу «капитальным вкладом» в науку; согласившись с главной идеей исследования (заимствование), он

все-таки подчеркнул, что «недостаточно <...> только одного указания зависимости» (Рус. филол. вестник. 1882. Т. 8, № 3. С. 167), а необходимо дальнейшее изучение этой проблемы. Положительный отзыв был напечатан в «Филологических записках» (1882. Вып. 6. С. 15—16). См. также рецензию А. Н. Веселовского: Wesselofsky A. // Litteraturblatt für germanische und romanische Philologie. Heilbronn, 1883. 4 Jahrgang, N 8. S. 322—326; Archiv für slavische Philologie. Berlin, 1884. Bd 7. S. 501—502.

Ранняя кончина К. не позволила ему закончить докторскую диссертацию о фальсифицированном характере песен Оссиана.

Справ.: Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; РБС; Загоскин Н. П. 1) Деятели имп. Казанского университета. 1805 г.—1900 г.: Опыт краткого биографического словаря профессоров и преподавателей Казанского университета за первые 95 лет его существования. Казань, 1900. С. 25; 2) Биографический словарь профессоров и преподавателей императорского Казанского университета (1804—1904). Казань, 1904. Ч. 1. С. 41—45 (с библиогр.); Казанский университет. 1804—2004: Биобиблиогр. словарь. Казань, 2002. Т. 1: 1804—1904. С. 250 (Ю. Лескина).

Некролог: Сумцов Н. Ф. Леонард Зенонович Колмачевский (Некролог) // Сборник Харьковского историко-филологического общества. Харьков, 1890. Т. 2. С. XV—XVI.

Изд.: Развитие истории литературы как науки, ее методы и задачи // ЖМНП. 1884. № 5, Отд. науки. С. 1—20; Николай Вячеславович Крушевский (Некролог) // Рус. филол. вестник. 1888. № 1, Пед. отд. С. 70—75. — Подп.: Л. К.

Лит.: Пыпин; Азадовский; Воронова Л. Я. Немецкие источники в трудах Л. З. Колмачевского и А. С. Архангельского // Грани сотрудничества = Die Vielfalt der Zusammenarbeit: К 10-летию Соглашения о сотрудничестве между Казанским и Гиссенским (так! — Т. И.) университетами. Казань, 1999. С. 146—155.

Т. Г. Иванова

Колосков Гавриил Мефодьевич [деятельность: 1850-е] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Калужской губ.

Корреспондент РГО. По данным Д. К. Зеленина, учитель с. Спасское (Спасо-Кобыльское) Мосальского у. Калужской губернии (Зеленин. Вып. 2. С. 603). На 1876 — учитель народного училища в том же с. Спасо-Кобыльское Мосальского у. (Карманный адрес-календарь лиц, служащих в Калужской губернии на 1876 год. Калуга, 1876. С. 211).

Автор рукописи «**Местные замечания относительно жителей Мосальского уезда села Спасского, Кобылья тож, с ближайшими окрестными селениями**» (РГО, XV Калужская губ., № 60; 36 с.; на рукописи имеется еще одна подпись: Благодичинный, Мосальского собора протоиерей Иоанн Чупров). В соответствии с программой РГО приводятся сведения о наружно-

сти жителей, языке, жилище, одежде, а также о свадебных обрядах, похоронах, заломах на полях, опахивании селений, суевериях при продаже скота и пр. Д. К. Зеленин отмечает: «Подробнее описаны язык и жилище. Статья вообще очень ценная» (Зеленин. Вып. 2. С. 606).

Т. Г. Иванова

Колосов Митрофан Алексеевич [1839, г. Дмитриев-на-Свапе Курской губ. — 14(26).1.1881, г. Ялта Таврической губ.] — историк русского и старославянского языков, диалектолог.

Родился в купеческой семье. Начальное образование получал в уездном училище, откуда поступил в 3-й класс Курской гимназии; аттестат зрелости не получил, так как был исключен вследствие того, что позволял непочтительные отзывы о начальстве. В 1858 в Харьковской гимназии выдержал экзамен на звание домашнего учителя. Службу начал в уездном училище г. Купянска. В 1860 в Харькове сдал экзамен на приходского учителя и записался вольнослушателем на историко-филологический факультет Харьковского ун-та. Изучал церковнославянский и русский языки под руководством Петра и Николая Лавровских и А. А. Потебни. В 1865 окончил ун-т со степенью кандидата; работал преподавателем словесности в различных гимназиях — в Симферополе, Таганроге и Одессе. Будучи учителем Ришельевской гимназии в Одессе, составил учебник по старославянской грамматике (Старославянская грамматика: Учебник для гимназий. Одесса, 1868. Вып. 1—2), выдержавший 30 изданий (30-е изд. Киев, 1914). В 1870 был командирован от Ришельевской гимназии в командировку за границу для изучения методов преподавания в Германии, Сербии и Чехии (см. его статью: Преподавание отечественного языка и литературы в сербских гимназиях (Из отчета о заграничной командировке) // Филол. зап. 1872. Вып. 3. С. 1—18. — Подп.: М. К-в). В 1871 был приглашен своим учителем П. А. Лавровским (ректором) на кафедру русского и церковнославянского языка Варшавского ун-та. В 1872 К. защитил в Харьковском ун-те магистерскую диссертацию «Очерк истории звуков и форм русского языка с XI по XVI столетие» (Варшава, 1872). С 1 февр. 1873 — экстраординарный профессор Варшавского ун-та. В 1875—1876 по поручению ОРЯС совершил несколько диалектологических экспедиций по разным регионам Русского Севера (см. краткие отчеты К.: **Заметки о языке и народной поэзии в области северно-великорусского наречия. СПб., 1876—1877. Приложения к томам 28 и 30 «Записок имп. АН»**). Свои наблюдения обобщил в большом труде **«Обзор звуковых и формальных особенностей народного русского языка» (Варшава, 1878)**. 3 окт. 1878 защитил докторскую диссертацию; 29 дек. 1878 он был избран чл.-кор. Академии наук. С 1879 К. приступил к изданию журн. «Русский филологический

вестник». В янв. 1880 К. уехал за границу с научной целью и для лечения от чахотки; лечился в Ницце. Летом 1881 приехал в Ялту, где скончался.

Основные труды К. посвящены проблемам фонетики русского языка: Звук Ъ в его отношениях к ОУ в старославянском языке // Филол. зап. 1872. Вып. 1/2. С. 27—37 (отд. паг.); Загадочные звуки в истории русского языка // Варшавские унив. изв. 1876. № 6, Неофиц. отд. С. 1—32; 1877. № 1. С. 33—44, и др. В книге «Очерк истории звуков и форм русского языка с XI по XVI столетие» (С. 181—188), обратившись к фонетическим и орфографическим особенностям «Слова о полку Игореве», К. поставил под сомнение выводы *Н. С. Тихонравова*, считавшего, что этот памятник письменности был создан во второй половине XVI в.; К. выявил в языке памятника приметы более раннего времени. См. также: Заметка по поводу статей *Е. Барсова* «Очерк литературы “Слова о полку Игореве”» // ЖМНП. 1876. № 12. С. 315—316. См. отклик *Е. В. Барсова*: Мнение г. Колосова о времени написания рукописи Слова о полку Игореве // ЖМНП. 1877. № 5. С. 153—168. В статье **«Материал для характеристики северно-великорусского наречия» (Варшавские унив. изв. 1874. № 2. С. 1—36 (отд. паг.); № 3. С. 1—19; № 5. С. 1—7)** К. на основе собраний былин *П. Н. Рыбникова* и *А. Ф. Гильфердинга* и сборника причитаний *Е. В. Барсова* системно описал диалект Олонецкой губ. (фонетика, грамматические формы, словообразование).

Для фольклористики представляет интерес статья К. **«Новые данные былевого творчества северного края (Онежские былины, записанные Александром Федоровичем Гильфердингом летом 1871 года. СПб., 1873)» (Филол. зап. 1874. Вып. 2. С. 1—17; 1875. Вып. 2. С. 17—44)**. Сборник *А. Ф. Гильфердинга* оценивается К. весьма сдержанно в связи с тем, что издание не добавляет принципиально новых сюжетов к известному корпусу былин. Записанные 318 текстов, по его мнению, «не вносят в науку почти ничего существенно важного» (С. 1). К., как можно понять, не до конца понимая природу эпоса, ожидал, что современная ему песенно-эпическая традиция должна не только хранить песенный эпос, но и откликаться песней на новые события. В то же время исследователь осознает некоторые проблемы сказительства, решать которые, как он указывает, можно было бы, имея несколько разновременных записей одного и того же сюжета от одного рапсода. В трактовке былинных образов и сюжетов К. склонен принимать мифологическую теорию. Вслед за *О. Ф. Миллером* он делит всех богатырей на «старших» (находящихся вне киевского и новгородского циклов) и «младших» (группируются вокруг князя Владимира). Мифическая основа, считает К., наиболее полно сохранилась в образе и имени Святогора; в Вольге мифические черты уже заслонены историческими и бытовыми, в частности, историческим образом Олега Вещего. Образы «младших» богатырей Дуная и Сухмана исследователь полагает наиболее близкими к «старшим» (оба

героя умирают, давая начало рекам). Генезис Ильи Муромца исследователь, согласно мифологической школе, видит в боге-громовнике.

Полные результаты севернорусских экспедиций К., осуществленных в 1875—1876, отразились в его большой работе **«Заметки о языке и народной поэзии в области северно-великорусского наречия»** (СПб., 1877) (Сб. ОРЯС; Т. 17, № 3), в которой в качестве иллюстрации к изучению говоров 5 регионов представлен фольклорный материал. Исследование наречий он начал с региона озера Ильмень, который справедливо считал метрополией Русского Севера. Центральные уезды губернии собирателя разочаровали. Влияние отхожих промыслов, свидетельствовал К., способствовало разрушению фольклорной традиции. Он писал о Новгородской губ.: «Былин в ней нигде не поют. О богатырях, не исключая и новгородских, не знают даже по слуху. Сказочники редки. Старинные песни ограничиваются кругом свадебных. Повседневная же песня большею частью нова по времени своего происхождения, бесцветна по своему содержанию и нередко представляет сцепление и путаницу различных мотивов» (С. 39). Наиболее интересный материал К. записал в г. Белозерске Новгородской губ. Всего К. напечатал необрядовые песни из разных уездов (6 №№), свадебные песни из Белозерска (15), сказки (4) оттуда же, дал описание свадебного обряда из Устюженского у.

Большой блок фольклорных текстов опубликован в связи с изучением говоров Каргопольского и Вытегорского у. Олонецкой губ. (С. 136—207), причем особо высоко собиратель оценивает художественные достоинства произведений народной словесности Каргопольского у. Опубликованы: свадебные песни и причитания (21), игровые песни (6), колядки (1), шуточные и детские песни (3), повседневные, то есть необрядовые песни (6), заговоры (3), сказки (7). Экспедиция в Вятскую губ. также представлена рядом фольклорных текстов (С. 235—280): песни разных жанров (35), сказки (4).

Во время экспедиции во Владимиро-Суздальский край К. специально ездил в г. Муром и с. Карачарово, надеясь собрать материал об Илье Муромце. Однако от местных жителей он слышал лишь рассказы о «сидении» богатыря, о чистке им леса, переносе бревен с берега реки Оки на гору (С. 309—310). Публикует К. и «Сказку о злущей волшебнице» (С. 311—314), записанную *Е. П. Добрынкиной*. В пятом разделе, посвященном экспедиции в Архангельскую, Вологодскую и Пермскую губ., публикуется единственная сказка, доставленная К. местным собирателем *Белорусовым* из Тотемского у. Вологодской губ. (С. 339—343).

Справ.: Языков Д. Д. Обзор жизни и трудов покойных русских писателей. СПб., 1885. Вып. 1. С. 22—23; Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; *Венгеров*. Источники; *Венгеров*. 2-е изд.; РБС; Настольный энциклопедический словарь / Под ред. П. И. Вейнберга. СПб., 1897. Вып. 3/4. С. 454; Малый

энциклопедический словарь / Изд. Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. СПб., 1900. Т. 2. С. 1160; БСЭ. 2-е изд.; Булахов. Языковеды; Энцикл. «Слова...» (О. В. Творогов).

Некрологи: Смирнов А. И. М. А. Колосов. Некролог // Рус. филол. вестник. 1881. № 1. С. 208—218. — Подп.: А. С.; *Дьячан Ф. Н.* [Речь, произнесенная... перед панихидою по проф. Митрофане Алексеевиче Колосове, 27 янв. 1881 г.] // Варшавские унив. изв. 1881. № 1. С. 6—10 (3-я паг.); *Потебня А. А.* М. А. Колосов (некролог) // Южный край. Харьков, 1881. 29 янв., № 28; М. А. Колосов [Некролог] // Филол. зап. 1881. Вып. 1. Последняя нумерованная страница.

Лит: Карский Е. Ф. Митрофан Алексеевич Колосов: Из истории русского языковедения. Варшава, 1903; *Азадовский.*

Т. Г. Иванова

Колосов Николай [деятельность: 1898—1899] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Костромской губ.

Учитель начального училища в с. Чудцово Чудцовской вол. Солигаличского у. Костромской губ. Корреспондент Этнографического бюро *В. Н. Тенишева*. Материалы собраны в д. Печеньга Чудцовской вол. Оpubл.: **Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы: Материалы «Этнографического бюро» князя В. Н. Тенишева. СПб., 2004. Т. 1: Костромская и Тверская губернии. С. 308—364.** Среди прочих материалов сведения по верованиям, демонологии; о родильной обрядности; сказка о царе Соломоне; о святках и масленице; о народной медицине.

Т. Г. Иванова

Колосов Сергей Павлович [ок. 1855 или 1860-е, с. Катънь-Покровское (по другим сведениям с. Каспля) Смоленского у. Смоленской губ. — апр. 1919, д. Заборье Рославльского у. Смоленской губ.] — собиратель и пропагандист русского фольклора, исполнитель на гусях, музыкально-общественный деятель.

Родился в семье смоленского священника. Служил в Кракове в качестве корреспондента газеты. К. по приглашению М. К. Тенишевой обучал детей хоровому пению в сельскохозяйственной школе, созданной ею в с. Флёново (неподалеку от Талашкина Смоленской губ.). В Талашкине К. познакомился с Н. К. Рерихом, был дружен с костромским художником Е. В. Честняковым. Именно в Талашкине состоялось знакомство К. с И. Ф. Стравинским. На музыкальных вечерах в Талашкине, в которых участвовали пианисты из Петербургской консерватории и пела М. К. Тенишева, К., возможно, исполнял записанные им народные песни.

В историю русской культуры К. вошел своими фольклорно-этнографическими концертами. В качестве «живой» иллюстрации он участвовал в лек-

циях, которые читал профессор Н. И. Привалов (музыкант-этнограф, инструментовед, дирижер и композитор). Вместе с актрисой и певицей Н. Н. Лавровой предпринял ряд концертных поездок по городам России (Смоленск, Вологда, Саратов и др.). См. отзыв о концерте в Ессентуках, состоявшемся осенью 1914: «В конце лета нынешнего года по Кавказу предпринял впервые концертное путешествие С. П. Колосов, воскресивший образ древнего Баяна, исполняя старинные русские песни, былины и духовные стихи, которые он поет, сопровождая пение собственной игрою на гусях» (К концертам гусяра-певца С. П. Колосова // Музыка и пение. 1914. № 11. С. 3. — Подп.: Слушатель). Статью отличает приподнятый, восторженный тон. Автор считает необходимым сохранить традицию игры на гусях — «воскресить гусярство!». По его мнению, звучание гуслей является психологической потребностью времени. Автор указывает, что воскрешение этой потребности должно быть поддержано духовенством. Приведем другой фрагмент этой статьи: «На сцене — гусли. Открывается занавес и перед многолюдной публикой — гусяр: его старческий, благовидный облик, его костюм, услышанный затем голос воскресили нам гусяра... Предварительно он познакомил публику с историей древнерусского песнетворчества; несколько слов — о гусях. Гусям — 200 лет; они добыты случайно у одного деревенского гусяра. С затаенным дыханием, при мертвой тишине полились затем звуки гуслей и старческого, но еще свежего голоса. Каждой песне предшествовало пояснение текста. Репертуар песен, подслушанных в Смоленском Приднепровье, пока небогатый. Иной мир, иное мирозерцание воплотилось в этих звуках. <...> Живо картинно воображению рисовалось заброшенное где-то “в медвежьих уголках” русское село, речушка, лужайка, скромная молодежь, ее хороводы. Или: церковный погост, нищая братия, “калики перехожие”... Их-то “поминальные стихи” так глубоко тронули сердца слушателей, что многие из них, по окончании всех песен, испросили позволения у “дедушки гусяра” взойти на сцену, посмотреть гусли, мало того — тронуть неумелыми руками эти рокотававшие струны, чтобы они снова “заговорили” милым, задушевным, старорусским говором» (С. 3).

Большой интерес в письмах К. к Н. И. Привалову представляет упоминание о пении под гусли слепца Ивана Афанасьевича, «Божьего человека»: «Сейчас забабашил и прилаживаю к пению под гусли слепца Ивана Афанасьевича. Голос дивный, человек музыкальный. Работает недурно, возможно, что привезу его к Вам, если пройду с ним хоть 10 №№ своего репертуара. Понятлив, да и фигура в васнецовско-рериховских тонах. Калика типичный. Соответственно приодену, дам кий в руку, клюку. Да, кроме того, чувствую, что уже надо мне помощь: голос совсем “западает”. Упомяните, что гусяр-де будет в классическом гусярском костюме, да пойдет-де “великое вселенское поминовение” по напевам “Божиих людей” Смоленского Поднепровья» (ОР РНБ,

ф. 615, № 1130, письмо № 21, л. 39—41. — Письмо от 9 окт. 1914). Из этого же письма: «Приеду я в Питер ко единой из суббот 17-го или 25-го октября. Вернее будет, если объявите на 25-е. Может быть, и в ходовые газеты пошлете объявление, да присовокупите, что-де пойдут и польские [песни] старинные, вывезенные из Кракова. Я знаю, что Вы будете на лекции иметь много гостей, с которых невредно было бы взимать хоть по 20 к<опеек> и вышло бы приятно для слушателей Ваших, да и на войну бы грош какой-нибудь собрали. Я не думаю, чтобы начальство института ввиду тяжелого военного времени не согласилось на это. Да видите ли, и лекции Ваши афишировались бы в газетах иначе, чем это принято. На раненых!» (Там же).

19 апр. 1916 К. и его «поводырка» Н. Н. Лаврова были приняты Николаем II, проявившим к ним большой интерес и внимание. Этот эпизод К. описывает в письме к Н. И. Привалову от 21 апр.: «Надо было давно уехать, да задержались в предвидении представить гусли свои старые и песни, нами собранные, пред лицо и очи Государя императора. Вчера мы пережили это счастье, а сегодня радостные — высокомиловитым, не заслуженным нами, странниками убогими, приемом Их Величества и расспросами — и уезжаем.

Мы не сомневаемся, что Вы, добрейший Николай Иванович, первый руководитель мой у гуслей, отринув все налеты относительно моего личного недостойнства и несовершенства, порадуетесь с нами о выпавшем на долю нашу счастье» (Там же, письмо № 33, л. 59—61).

Выступая с концертами, К. играл на так называемых «поповских» гусях, которые могли принадлежать некогда его семье. Сохранившаяся фотография К. и Н. Н. Лавровой с гусями позволяет считать, что инструмент музыканта принадлежал к типу так называемых многострунных столообразных гуслей (количество струн составляет 60, звукоряд гуслей — хроматический).

Концертная деятельность К. сочеталась с регулярной практикой собирания народных песен и популярными лекциями, посвященными результатам собирания, в различных научных обществах (в Обществе изучения Смоленской губ., Костромском научном обществе по изучению местного края, Саратовской ученой архивной комиссии и др.). Информация о выступлении К., в частности, содержалась в газ. «Саратовский вестник»: «Гусяр-этнограф С. П. Колосов и артистка Лаврова выступают сегодня вечером в архивной комиссии с докладом о русской песне; доклад сопровождается музыкальными иллюстрациями» (Саратовский вестник. 1916. 25 окт., № 226). В письме к Н. И. Привалову от 25 окт. 1916 К. сообщает о посещении отдаленных мест российской глубинки, «где еще гармонисты и частушки со многоэтажными словцами не успели окончательно вытеснить нашу добрую старую мелодию»; о выступлении с большим успехом в Саратовском ун-те и Консерватории с исполнением «песенно-сказительского» материала, который помогала иллюстрировать Н. Н. Лаврова (ОР РНБ, ф. 615, № 1130, письмо № 33, л. 62—63

об.). Небольшая часть поэтических текстов, записанных К., впервые была опубликована Д. Покровским и О. Юкечевой, участниками фольклорного ансамбля «Народная песня» (**Покровский Д., Юкечева О. «Среди пламени стою, песнь плачевную пою»: Из смоленского фольклора // Новый мир. 1995. № 4. С. 69—79**). К. интересовался также фольклором других народов (записи песен в Польше).

К. был награжден орденом св. Станислава 2-й ст. и малой серебряной медалью РГО.

Справ.: Бернадт—Ямпольский.

Лит.: Теплова И. Б. Смоленский «гуслиар-этнограф» С. П. Колосов (архивные материалы и экспериментальное исполнительство) // Новоспасский сборник. Эпоха М. И. Глинки: Музыка. Поэзия. Театр: Материалы Всероссийской науч.-практ. конф. 6—7 июня 2009 года. Смоленск, 2010. С. 153—161.

И. Б. Теплова

Колосов Фемистокл Якимович [ок. 1839 — 11(23).5.1884] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Казанской губ.

По-видимому, проживал в г. Царевококшайске Казанской губ. (ныне г. Йошкар-Ола Республики Марий Эл). В 1857—1862 печатался в «Казанских губернских ведомостях», в основном по тематике Царевококшайского у.: О базарах в Царевококшайске // КГВ. 1857. 16 дек., № 50. С. 430—432; Царевококшайское кладбище // КГВ. 1859. 9 февр., № 6. С. 52—53; 16 февр., № 7. С. 62—63; Вараксинское удельное училище // КГВ. 1859. 23 марта, № 12. С. 116—117; Кужерская стеклянная фабрика потомственного почетного гражданина Месетникова в Царевококшайском уезде // КГВ. 1859. 15 июня, № 24. С. 221—223, и др. Обращался к архивным документам: Дело о ворах Андрее Токареве и Егоре Васильеве (Из Царевококшайского архива) // КГВ. 1861. 9 окт., № 40. С. 389—390.

Среди работ К. есть публикации, представляющие фольклористический интерес. В 1858, напечатав статью «Некоторые данные для умственной статистики Царевококшайска» (КГВ. 1858. 15 марта, № 10. С. 77—81), в которой он нарисовал удручающую картину низкого образовательного уровня купечества и мещанства города, вслед затем исследователь опубликовал статью **«Народные увеселения и суеверия в Царевококшайске» (КГВ. 1858. 19 июля, № 28. С. 213—216; 26 июля, № 29. С. 220—224)**. Здесь описаны культурные интересы крестьянства Царевококшайска: дан общий очерк увеселений (вечерки, святки, масленица и пр.); особый акцент сделан на святочных гаданиях. Статья написана с просветительских позиций, в ней осуждаются суеверия жителей города. В другой статье К. разъясняется прозвище царевококшайцев (таирцы), происходящее от названия озера Таир, в котором

неудачно лечили некую старуху (**Царевококшайцы — таирцы // КГВ. 1858. 6 дек., № 48. С. 392—393**). В корреспонденции «Царевококшайск» (**КГВ. 1859. 6 апр., № 14. С. 133—134**) в связи с сообщением о вновь отлитом колоколе для Царевококшайска К. сообщает о поверьях, связанных с колоколами.

Справ.: Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.

Т. Г. Иванова

Колчин А. [деятельность: 1892—1899] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Тульской губ.

Учитель Старухинского училища Чернского у. Тульской губ. (с. Старухино Чернского у. около с. Богословское-Шушмино на границе с Мценским у. Орловской губ.; см.: Приходы и церкви Тульской епархии. Тула, 1895. С. 729—730). Автор статьи, датированной 20 мая 1892 и опубликованной в 1899 (**Верования крестьян Тульской губернии // Этногр. обозрение. 1899. № 3. С. 1—60**). Материал собран в с. Старухино при содействии его помощника по училищу, учеников и одного из крестьян. Записи велись по «Вопросным пунктам по обычному праву и верованиям» ОЛЕАиЭ. Статья представляет изложение рассказов мифологического характера. Материал сгруппирован в 4 раздела: I. Небо, солнце, месяц; II. Духи: лешие, русалки, водяной, луговики и полевика, домовый; III. Ведьмы, колдуны, знахари; IV. Сотворение мира и человека, происхождение нечистой силы. По словам К., «собирая и записывая сведения», он «старался по возможности в сжатом виде передать их со всеми чертами наивности и искренней неподдельности» (С. 1).

Т. Г. Иванова

Колчин Андрей Маркович [деятельность: 1860—1880-е] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Архангельской губ.

Священник Пингишенского прихода Холмогорского у. Архангельской губ. (28 окт. 1853—14 февр. 1883). Действительный член Архангельского губернского статистического комитета (Краткое историческое описание приходов и церквей Архангельской епархии. Архангельск, 1894. Вып. 1. С. 312; Справочная книжка Архангельской губернии. Архангельск, 1868. С. 294; ...на 1870 год. С. 126; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1872 год. Архангельск, 1872. С. 11; ...на 1873 год. С. 9; Справочная и памятная книга Архангельской губернии на 1875 год и Статистическое описание сельского населения и его промышленности в Архангельской губернии. Архангельск, 1874. С. 136; Адрес-календарь государственных и общественных учреждений Архангельской губернии. На 1880 год. Архангельск, 1880. С. 5, 40; Адрес-календарь Архангельской губернии. На 1881 год. Архангельск, 1881. С. 8).

Корреспондент *П. С. Ефименко*; передал рукопись «Пингишенский приход Холмогорского уезда в этнографическом отношении», которая была использована при подготовке сборника **«Материалы по этнографии русского населения Архангельской губернии, собранные П. С. Ефименко» (М., 1877. Ч. 1)**. В материалах К. содержатся сведения о постройках и домашней утвари в с. Пингишах (С. 41—42), одежде и обуви местных жителей (С. 62—63), их пище (С. 72), приведено описание свадьбы с включением песен и причитаний (С. 100—102). Во второй части сборника **«Материалы по этнографии русского населения Архангельской губернии, собранные П. С. Ефименко» (М., 1878. Ч. 2)** отражены заговорные тексты, зафиксированные К., — «подход свата» (С. 146. № 4), «пастушья молитва» (С. 170—172. № 6), «червь умолвити в коне или в ниве» (С. 177. № 23), «аще у кого сердце болит» (С. 204. № 38), «от трясыцы» (С. 204. № 39), «от пьянства» (С. 215—216. № 84), «состав о голосу Филамента философа Афинейского» (С. 216. № 86).

К. прислал П. С. Ефименко также материалы по обычному праву для **«Сборника народных юридических обычаев Архангельской губернии» (Архангельск, 1869) (Труды Архангельского губернского статистического комитета за 1867 и 1868 г.; Вып. 3, кн. 1)**, за что был награжден денежной премией Архангельского губернского статистического комитета (Протоколы Архангельского губернского статистического комитета, 28 сентября 1869 года // Архангельские губ. вед. 1869. 11 окт., № 82).

Помимо фольклорных и юридических сведений К. собирал материалы по статистике и промышленности своего прихода, которые отразились в «Историко-статистическом и промышленном описании Пингишенского села, состоящего в Холмогорском уезде Архангельской губернии» (АГВ. 1869. 22 янв., № 7; 26 янв., № 8; 29 янв., № 9; 5 февр., № 11; 12 февр., № 13; 15 февр., № 14; 19 февр., № 15; 22 февр., № 16; 26 февр., № 17; 1 марта, № 18; 5 марта, № 19; 8 марта, № 20; 12 марта, № 21).

А. И. Васкул

Кольцов Алексей Васильевич [3(15).10.1809, г. Воронеж — 29.10(10.11).1842, г. Воронеж; похоронен на Митрофаньевском (Новостроящемся) кладб.] — поэт, собиратель фольклора в Воронежской и Московской губ.

Сын потомственного прасола (торговца скотом). Один год проучился в двухклассном Воронежском уездном училище (1820). По настоянию отца рано приобщился к его торговым делам. Первый период творчества К. — с 1825 по 1830. Духовное и интеллектуальное влияние на К. в это время оказал Д. А. Кашкин, владелец первой в Воронеже книжной лавки, ссужавший юношу книгами. Через Д. А. Кашкина в 1829 К. познакомился с В. И. Сухачевым, которому передал четыре стихотворения (опубликованы без указания

имени в «Листках из записной книжки В. Сухачева». М., 1830). В 1830 К. сблизился с кружком воронежских семинаристов, руководителем которых был А. П. Серебрянский. Тогда же состоялось его знакомство со Н. В. Станкевичем. В 1831 К. первый раз по торговым делам своего отца побывал в Москве, где Н. В. Станкевич познакомил его со своим окружением. При содействии Н. В. Станкевича московский «Листок» (1831) опубликовал три стихотворения К.: «Вздых на могиле Веневитинова» (25 марта), «Мой друг, мой ангел милый» (20 мая), «Послание к А-ой» (3 июня). 15 июня 1831 «Литературная газета» поместила одну из первых его песен в народном духе — «Кольцо» («Я затеплю свечу / Воску ярова»).

Второй период творчества (1831—1836) ознаменован становлением жанра русской песни и введением в русскую поэзию нового героя — крестьянина, земледельца, в конкретике его труда, опозитизированного К. («Песня пахаря», 1831; «Урожай», 1835; «Косарь», 1836 и др.). В 1835 вышел единственный прижизненный сборник К. «Стихотворения» (М., 1835), содержащий 18 произведений. Сборник подготовлен *В. Г. Белинским* и отпечатан на средства Н. В. Станкевича. Выход в свет «Стихотворений» сопровождался статьей В. Г. Белинского в журн. «Телескоп» (Стихотворения Кольцова. М., 1835 // Телескоп. 1835. Ч. 27. С. 470—483). В 1836 в янв. и апр. К. находился в Москве, где состоялись его знакомства с *М. П. Погодиным*, *Н. И. Надеждиным*, *М. С. Щепкиным* и др. С конца янв. по апр. он пребывал в Петербурге (знакомство с *А. С. Пушкиным*, *В. А. Жуковским*, *И. И. Панаевым*, *А. А. Краевским* и др.). Вхождение в литературные круги открыло К. столичные журналы, которые стали печатать его стихи («Телескоп», «Современник», «Сын отечества», «Московский наблюдатель» и др.).

Третий период творчества укладывается в пятилетие 1837—1842 («Лес» — стихотворение, посвященное гибели А. С. Пушкина, 1837; «Песни Лихача Кудрявича», 1837; «Песня» («Ах, зачем меня...»), 1837; «Русская песня» («Без ума, без разума»), 1839; «Хуторок», 1839, и др.). В эти же годы он очень остро начинает ощущать свою неудовлетворенность провинциальной жизнью в Воронеже. С дек. 1837 по май 1838 К. опять проживал в столицах, равным образом как и с сент. 1840 по янв. 1841. В Петербурге в свой последний приезд он жил непосредственно у В. Г. Белинского, которого с этого времени стал считать своим главным руководителем в литературе. Скончался от чахотки. В. Г. Белинский посвятил ему статью «Алексей Васильевич Кольцов» (Отеч. зап. 1843. Т. 26, № 1, Отд. 6. С. 41—42. — Без подп.). Многие стихи К. вошли в песенники и лубочные картинки (Клепиков С. А. Произведения А. В. Кольцова и И. С. Никитина в русской народной (лубочной) картинке // Филол. зап. Воронежского гос. ун-та. 1971. Сер. литературы и фольклора. Вып. 1. С. 113—147) и стали народными песнями (Соболев П. М. А. В. Кольцов в песенном фольклоре // Наступление. 1933. № 5. С. 57—63; Новикова А. М. Песни

А. В. Кольцова в устном народном творчестве // Русский фольклор: Материалы и исследования. М.; Л., 1958. Т. 3. С. 103—131; см. также: Левашов Ю. Поэзия А. В. Кольцова в русском романсе // Подъем. Воронеж, 1984. № 9. С. 103—107).

В силу своего происхождения К. с самого детства был погружен в традиционную культуру русского народа. Осознанный интерес к фольклору сложился под влиянием А. А. Краевского и, возможно, В. А. Жуковского после его поездки в 1836 в Петербург. В 1837, как следует из его писем А. А. Краевскому, он активно занимался записью песен и пословиц: «Я собрал несколько пословиц, но не знаю, какие мне именно записывать: какие попало или каких нет у *Богдановича* и *Снегирева*» (12 февр. 1837); «...я, как вам уже писал, принялся собирать русские народные песни пристально. Но, может быть, они вам или не понравятся, или нет, какие бы нужно собирать; следственно, труд мой будет в таком случае совершенно напрасен; а их собирать и копотко и трудно, притом мне, без ваших наставлений, самому потрафить трудно» (28 июля 1837). Записи делались К., по всей вероятности, непосредственно в Воронеже и в разных регионах средней России во время поездок по торговым делам отца. Так, в письме от 28 июля по поводу хороводной песни «Ты стой, моя роща» К. называет Хатунскую вол. Серпуховского у. Московской губ. Здесь же он дает довольно подробное описание хороводных движений.

В 1838 К. послал тетрадь собранных песен В. Г. Белинскому, который, по-видимому, намереваясь их опубликовать (публикация не состоялась), переписал 5 текстов (ОР РНБ, ф. 391 (фонд А. А. Краевского): «Народные песни (из сборника русских народных песен, собираемых А. В. Кольцовым)»). Две песни — «Ты стой, моя роща, стой, не расцветай!» и «Как у князя было, князя, у Волконского» — впервые опубликованы А. И. Лященко в «Полн. собр. соч.» К. в 1911. Публикация всех пяти текстов сделана Р. Б. Заборовой: **Две неопубликованные рукописи В. Г. Белинского // Сборник Государственной Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. Л., 1954. Вып. 2. С. 89—104; см. также: Заборова Р. Б. Белинский и сборник народных песен, собранных Кольцовым // Белинский: Статьи и материалы. Л., 1949. С. 126—146.**

Пять тетрадей с песнями, собранными К., оказались в собрании П. В. Киреевского (ГИМ, ф. 56, п. 2 (архив П. А. Бессонова); автограф, 50 текстов; см.: Ухов П. Д. А. Кольцов — собиратель народных песен // Подъем. Воронеж, 1958. № 6. С. 93—96). Первая из тетрадей имеет заглавие «Народные песни, собранные Алексеем Кольцовым. Воронеж, 1837». П. А. Бессонов из этих тетрадей без указания имени К. опубликовал балладу «Ванька-ключник» (**Песни, собранные П. В. Киреевским. М., 1863. Вып. 5. С. 128—130**). В полном виде материал тетрадок опубликован П. Д. Уховым, И. М. Колесницкой и А. Д. Соймоновым: **Песни, собранные писателями: Новые материалы из архива П. В. Киреевского. М., 1968. С. 281—338 (Лит. наследство; Т. 79)**. Записи К.

отражают разные жанры песенного репертуара русского народа: лирические протяжные и частые, плясовые, шуточные, баллады. См. также: Новикова А. М. А. В. Кольцов — собиратель народных песен Московской губернии // Филол. зап. Воронежского гос. ун-та. 1971. Сер. литературы и фольклора. Вып. 1. С. 86—102.

К. записывал пословицы. В сборнике **«Воронежская беседа на 1861 год»**, изданном в Петербурге М. Ф. Де-Пуле и П. П. Готовым (С. I—XX), была опубликована тетрадь К., датируемая 1836—1839, — **«Русские пословицы, поговорки, приречья и присловья, собранные Алексеем Кольцовым. Воронеж»** (тетрадь была приобретена неким г. С-вым на толкучем рынке и на 1861 принадлежала И. С. Никитину). Материал в тетради расположен в алфавите букв, но внутри самих букв строго алфавитный порядок не выдержан. Распределив листы тетради по буквам, К., по-видимому, постепенно заполнял гнездо каждой отдельной буквы. Обращают внимание нетривиальные пословицы социального характера («Казенная палата от мужиков богата», «Что за беда — во ржи лебеда! вот то беда — ни ржи, ни лебеды!»), присловья, отражающие мифологические представления («Волк из счетного берет», «Как клад не дается») и др.

Справ.: Геннади; Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РНБ; *Венгеров. Источники; Венгеров.* 2-е изд.; Гранат; РБС; Южаков; БСЭ. 1-е изд.; БСЭ. 2-е изд.; БСЭ. 3-е изд.; БРЭ; ЛЭ (П. Соболев); КЛЭ (В. В. Жданов); Рус. писатели (Б. Т. Удодов, А. К. Рябов, Л. М. Щемелёва); Три века Санкт-Петербурга: Энциклопедия: В 3 т. СПб., 2004. Т. 2: Деятнадцатый век. Кн. 3. С. 333 (А. Б. Муратов); Воронежская историко-культурная энциклопедия: Персоналии. Воронеж, 2006. С. 197 (О. Г. Ласунский); Воронежская энциклопедия. Воронеж, 2008. Т. 1. С. 385 (О. Г. Ласунский).

Лит.: Путинцев А. М. 1) О значении Кольцова для русской этнографии // Филол. зап. 1910. Вып. 1. С. 93—103; 2) А. В. Кольцов как собиратель русских народных пословиц // Труды Воронежского гос. ун-та. 1926. Т. 3. С. 75—94; Соболев П. М. А. В. Кольцов и устная лирика. Смоленск, 1934; Тонков В. 1) Кольцов и народное творчество // Воронеж: Альманах. 1938. № 2. С. 409—419; 2) А. В. Кольцов и фольклор. Воронеж, 1940; 3) А. В. Кольцов. Воронеж, 1953; Сидельников В. М. 1) Песни Кольцова и народная поэзия // Томск: Альманах. 1956. № 9. С. 125—133; 2) Фольклористические интересы Кольцова // Там же. С. 69—80; 3) Писатель и народ: Очерки. М., 1962. С. 152—165; Азадовский; Клюев С. М. Музыка в жизни и творчестве А. В. Кольцова // Учен. зап. Моск. гор. пед. ин-та им. В. П. Потемкина. 1959. Т. 44. Русская литература. Вып. 8. С. 161—182; Чичеров В. И. Русская песня и песни-стихи А. В. Кольцова // Чичеров В. И. Вопросы теории и истории народного творчества. М., 1959. С. 97—126; Гудошников Я. И. 1) Поэтика (мастерство) А. В. Кольцова и фольклор // А. В. Кольцов: Статьи и материалы. Воронеж, 1960. С. 18—89 (Изв. Воронежского гос. пед ин-та; Т. 30); 2) Своеобразие художественного метода и образ героя песен А. В. Кольцова // А. В. Кольцов: Страницы жизни и творчества. К 175-летию со дня рождения. Воронеж, 1984. С. 73—81; 3) Очерки

истории русской литературной песни XVIII—XIX вв. Воронеж, 1972. С. 88—110; Лазутин С. Г. О национальном характере поэзии Кольцова // Филол. зап. Воронежского гос. ун-та. 1971. Сер. лит. и фольклора. Вып. 1. С. 24—43; Стенник Ю. В. А. В. Кольцов // Русская литература и фольклор (первая половина XIX в.). Л., 1976. С. 292—333; Акимова Т. М. О жанровом своеобразии песенной лирики Кольцова // Поэтика литературы и фольклора. Воронеж, 1979. С. 47—59; Новикова А. М. Русская поэзия XVIII—первой половины XIX в. и народная песня. М., 1982. С. 114—131; Скатов Н. Н. Кольцов. М., 1983; 2-е изд. 1989; Ласунский О. Г. Литературная прогулка по Воронежу. Воронеж, 2006 (указ.).

Библиогр.: А. В. Кольцов и музыка. Рек. указ. лит. / Сост. А. В. Хорошилова. Воронеж, 1969; А. В. Кольцов: Указ. лит. (1951—1971). Воронеж, 1972.

Изд.: Стихотворения. СПб., 1846 (изд. подгот. Н. А. Некрасовым и Н. Я. Прокоповичем под ред. В. Г. Белинского с его вступ. ст. «О жизни и сочинениях Кольцова»); Полн. собр. стихотворений и писем / Под ред. А. И. Введенского. СПб., 1906; Сочинения / Подгот. текста, вступ. ст. В. Тонкова. М., 1961. Т. 1: Стихотворения; Т. 2: Письма.

Т. Г. Иванова

Комаров М. Н. [деятельность: 1886] — автор работы по фольклору.

Биографических сведений обнаружить не удалось. Судя по помете в конце предисловия к книге **«Экскурсы в сказочный мир: Этюды в области мифов и народных преданий»** (М., 1886) — «Москва, 12 декабря 1885 г.», — проживал в Москве. Однако в справочниках «Адрес-календарь разных учреждений г. Москвы» (Вся Москва) за 1880-е его имя не значится.

«Экскурсы» состоят из трех очерков («Одноглазый великан народных преданий», «Одно из эпических представлений о значении крови», «К мотивам странствующих повестей»), написанных на международном материале. К. может считаться поздним представителем мифологической школы, методологическую значимость которой автор не подвергает сомнению. Анализируя образ одноглазого великана (циклопа, Лихо одноглазого), К. рассматривает трактовку в духе солярной (М. Мюллер) и грозовой теорий (А. Кун, В. Шварц, А. Н. Афанасьев). Со своей стороны он выдвигает предположение, что в основе образа лежат представления о божестве Неба, соединяющем представления о Солнце и Грозе. Равным образом для К. актуальной является методика школы «бродячих сюжетов»: в третьем очерке он рассматривает примеры применения странствующих мотивов к историческим личностям (Иван Грозный, Петр I, Александр I). См. краткий реферативный отзыв: *Новь*. 1886. Т. 9, № 11, Мозаика. С. 574.

Справ.: Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.

Т. Г. Иванова

Комаров Матвей [нач. 1730-х — 1812 (?), г. Москва] — литератор.

Крепостной; служил в Москве домоправителем у А. Л. Щербачевой (по первому мужу Зотовой, по второму Эйхлер). По словам К., она была источником «щедрот» с самого его «младолетия» (см. посвящение А. Л. Эйхлер в кн. **«Описание тринадцати старинных свадеб великих российских князей и государей, какие во время оных по тогдашнему обыкновению происходили обряды»** (М., 1785, нумерованная страница вначале)). В 1771, во время чумы, свирепствовавшей в Москве, вместе со своей хозяйкой уехал в с. Богородское под Рузой, имение А. В. Хованского, зятя А. Л. Щербачевой. Здесь он написал свое первое (стихотворное) произведение «Письмо к его сиятельству князю Алексею Васильевичу Хованскому, писанное в Рузской его вотчине, в котором несколько фамилий имели убежище от бывшей в Москве моровой язвы» (опубл. позднее в его сб.: «Разные письменные материи, собранные для удовольствия любопытных читателей Матвеем Камаровым (так! — Т. И.)». М., 1791. С. 176—180), где благодарил его за предоставленный кров. В 1785, после смерти А. Л. Щербачевой, получил вольную. По слухам, распространенным в среде писателей лубочной литературы, погиб в Москве, захваченной Наполеоном.

Литературное творчество К. ориентировано на «низкого» читателя — купечество, мещанство, дворовых, грамотных крестьян. Еще будучи крепостным, К. издал самое известное свое произведение — **«Обстоятельное и верное описание добрых и злых дел российского мошенника, вора, разбойника и бывшего московского сыщика Ваньки Каина, всей его жизни и странных походов»** (М., 1779; без песен), являющееся описанием жизни Ивана Осипова, по прозвищу Каин (книга задумана в 1773). Основой книги послужили рукописные списки анонимной биографии Ваньки Каина, печатные анонимные издания (Жизнь и похождения российского Картуша, именуемого Каина, известного мошенника и того ремесла людей сыщика. За раскаяние о злодействе получившего от казни свободу; но за обращение в прежний промысел сосланного вечно на каторжную работу, прежде в Рогервик, а потом в Сибирь. Писанная им самим при Балтийском порте в 1764 году. СПб., 1777; 1786, и др.; написана от первого лица), устные рассказы о его похождениях, а также впечатления от собственного общения с героем повествования. Как сказано в Предуведомлении, о похождениях мошенника К. слышал от него самого, «будучи в 1755 году для некоторого дела в Сыском приказе, в котором он во время бывшей об нем комиссии содержался» (нумерованная страница). Во втором издании, вышедшем в том же 1779, К. под одной обложкой объединил повествования о Ваньке Каине и о французском мошеннике Картуше (перепечатка несколько переделанного перевода с немецкого М. Неелова, вышедшего ранее в 1771) — **«Обстоятельные и верные истории двух мошенников: первого российского славного вора,**

разбойника и бывшего московского сыщика Ваньки Каина со всеми его сысками, розысками, сумасбродною свадьбою, забавными разными его песнями, и портретом его. Второго французского мошенника Картуша и его сотоварищей» (СПб., 1779). В отличие от анонима («Жизнь и похождения...»), К. ведет повествование от третьего лица. По характеристике Л. В. Камединой, «в книгу о русском разбойнике Комаров вносит своеобразный национальный колорит: дополняет текст романа пословицами и поговорками, описанием русских народных обычаев и игрищ...» (Камедина Л. В. Матвей Комаров и массовая литература XVIII века: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л., 1984. С. 9).

Повествование о Ваньке Каине во втором издании 1779 и в последующих изданиях дополнено песнями, которые якобы пел мошенник. **В издании 1779 — 47 песен; 1788 (2-е тиснение) — 47 песен; 1793 (3-е тиснение) — 54 песни; 1794 (3-е тиснение) — 54 песни; 1794 [4-е изд.] — 64 песни.** Остается неясным, принадлежит ли идея присоединения к повествованию о Ваньке Каине песен К. или анонимному издателю книги об этом же мошеннике (повествование от первого лица), сохранившейся в изданиях 1782, 1785 и недатированной (скорее всего, после 1785): «История славного вора, разбойника и бывшего московского сыщика Ваньки Каина, со всеми его обстоятельствами, разными любимыми песнями и портретом, писанная им самим при Балтийском порте в 1764 году» (Б. м., 1782; 20 песен); «История славного вора, разбойника и бывшего московского сыщика Ваньки Каина, со всеми его обстоятельствами, разными любимыми песнями и портретом» (Б. м., 1785; 24 песни); То же (Б. м., [17--; 49 песен]). Так как очевидно, что до нас дошли далеко не все издания о Ваньке Каине, то можно предположить, что «История славного вора...» (с песнями) имела более ранние издания, чем 1782; в таком случае К. мог идти по стопам анонимного автора, включая в свое издание песни. Если же такого издания не существовало, то аноним шел вслед за К. В любом случае сопоставительный анализ доказывает, что корпус текстов в книгах К. и в «Истории славного вора...» совпадает полностью. Источником корпуса песен в книге К. в основном был сборник *М. Д. Чулкова* (изданный анонимно) «Собрание разных песен» (СПб., 1770—1774. Ч. 1—4), причем тексты песен были перепечатаны с разной степенью точности. В книгу К. включены песни разных тематических блоков: тексты, где упоминается имя Ваньки Каина («Ах! Ташныма мне доброму молодцу ташнехонька» — № 1; «Бес проклятой дело нам затеял» — № 2; источник неизвестен); разбойничьи и тюремные («Ах, под лесом, лесом, под зеленой дубровой» — № 4; «Ах вы горы, горы крутые» — № 5; «Еще что же вы, братцы, призадумались» — № 13, и др.); образцы молодецкой лирики («Ах ты, сердце мое, сердце ретивое молодецкое» — № 6; «Сокол ли в чистом поле не птица» — № 18, и др.); исторические («Из Кремля, Кремля крепка города» — № 14); девичьи («Как у ключика

у гремучева» — № 15, «Уж как полно, моя сударушка, тужить-плакать» — № 20, и др.). Можно предположить, что многочисленные издания книги о Ваньке Каине в XIX в. способствовали формированию (стабилизации) общерусского репертуара песен, и прежде всего — разбойничьих.

Второе известное произведение К. — **«Повесть о приключении английского милорда Георга и о бранденбургской маркграфине Фридерике Луизе»** (М., 1782; перераб. переизд. 1785), написанное на основе рукописной «Повести о Гереоне». В книге дан подробный комментарий об упоминаемых мифологических божествах (своего рода словарь). За XIX в. книга имела около 30 переизданий; последнее — в 1918; современное переиздание — **«История мошенника Ваньки Каина. Милорд Георг»** (СПб., 2000). «Милорд Георг» был очень популярен среди читающего крестьянства и мещанства; известны факты устного бытования романа.

В 1789 К. обратился к созданию оригинальной книги авантюрно-галантного содержания — **«Невидимка. История о фецком королевиче Аридесе и о брате его Полумедесе с разными любопытными повестями»** (М., 1789; 2-е изд. 1790), где «переплелись роман и сказка, бытовой, реальный материал и фантастический»: «Она сближается в своих мотивах и с русскими народными сказками, и с восточным эпосом» (Камедина Л. В. Матвей Комаров и массовая литература XVIII века. С. 11). По исследованиям Л. В. Камединой, К. мог ориентироваться на сказки из «1001 ночи»: «...из восточных сказок пришли к Комарову такие мотивы, как похищение красавицы духом, из русского фольклора — трехкратный бой со змеем, исполнение трех желаний и т. п.» (С. 11).

К. принадлежит также названное выше ценное издание старинных документов (со списков), связанных с великокняжескими и царскими свадьбами, — **«Описание тринадцати старинных свадеб великих российских князей и государей, какие во время оных по тогдашнему обыкновению происходили обряды. В том же числе находится свадьба Казанского пленного царя Симеона и самозванца Гришки Ростриги»** (М., 1785. — Подп.: М. К.). Среди опубликованных документов: «Свадьба великого князя Василья Ивановича всея Руси, как он понял княжну Елену Глинскую» (1526), «Свадьба князя Андрея Ивановича, брата великого князя Василья Ивановича» (1533), «Свадьба первая царя и великого князя Ивана Васильевича» (1547), «Свадьба вторая государя царя и великого князя Ивана Васильевича всея Руси; а выбрал за себя Васильеву дочь Собакина Марфу, лета 7080 (1572) октября в день» (1572) и др. В документах упоминаются свадебные чины (тысяцкий, свахи, дружки и пр.), действия (чесание волос жениху и невесте, обсыпание зерном молодых, положение кики на голову невесты, кормление курой молодых), ритуальные предметы (коровай): «...а постелю слати в сеннике на ржаном снопове по обычаю, вшед в сенник, на правой стороне.

А послать под постелю три девять снопов» (С. 11). Публикацию документов К. сопровождал историческими комментариями. К «Свадьбе Казанского царя Симеона» приводится отрывок из старинной песни об Иване Грозном, где упомянут Симеон («Когда воцарился православный царь, / Царь грозный Иван Васильевич, / Он брал Казань, брал и Астрахань, / Царя Симеона в полон полонил, / Царицу Елену в монастырь постриг и проч.». С. 87).

Согласно «Словарю псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей» И. Ф. Масанова, К. принадлежал псевдоним «Хрстфр Дбрсрдв» («Христофор Добросердов»), используемый им в качестве переводчика (см.: Николаи Кристоф Фридрих. Спутник и собеседник веселых людей, или Собрание приятных и благопристойных шуток, острых и замысловатых речей и забавных повестей: Выписано из лучших сочинителей. А на русский язык переведено московским мещанином Хрстфрм Дбрсрдвм. М., 1773—1776. Ч. 1—3; 1783; 1788; 1791). Однако современные исследователи авторство К. не подтверждают: «...Комаров, сам продававший свои издания, эту книгу никогда не рекламировал» (Сводный каталог русской книги гражданской печати XVIII века. 1725—1800. М., 1964. Т. 2. С. 301. № 4609).

Справ.: Геннади; Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. РБС; Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; РБС; Южаков; БСЭ. 1-е изд.; БСЭ. 2-е изд.; БСЭ. 3-е изд.; БРЭ; ЛЭ (Л. К.); КЛЭ (Вл. А. Западов); Сл. рус. писателей XVIII в. (В. В. Пухов).

Лит.: Сиповский В. В. Из истории русского романа XVIII в. (Ванька Каин) // Изв. ОРЯС. 1902. Т. 7, кн. 2. С. 97—191; отд. изд. СПб., 1902; Шкловский В. Матвей Комаров: Житель города Москвы. Л., 1929.

Т. Г. Иванова

Комаровских Александр [деятельность: 1898] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Вятской губ.

Автор статьи «**Знахарство в Орловском уезде**» (**Календарь и памятная книжка Вятской губернии на 1898 год. Вятка, 1898. С. 136—147 (2-я паг.)**), в которой приведены тексты заговоров охотничьих, от порчи и уроков, от болезней скота и присушки. Согласно редакционному предисловию, К. был крестьянином Орловского у. Вятской губ. (С. 112).

Т. Г. Иванова

Комаровских Гавриил [деятельность: 1895] — автор статьи по материалам песенного фольклора в Вятской губ.

Автор статьи: **Женщина в патриархальной семье (на основании игрищенских песен Орловского уезда) // Вятские губ. вед. 1895. 20 сент., № 74; 4 окт., № 78; 7 окт., № 79; 11 окт., № 80; 14 окт., № 81 (отд. отт.**

1895). Работа написана не с фольклористических, а с социологических позиций. Здесь прямолинейно брак рассматривается исключительно в категориях «купля-продажа». Песенный фольклор (необрядовая и свадебная лирика), по мнению исследователя, отражает патриархальный гнет русской деревни.

Т. Г. Иванова

Комиссаров Семен Иванович [деятельность: последняя треть XVIII — нач. XIX в.] — составитель песенников и гадательных книг.

Московский купец. В 1790-е издавал на свои средства занимательные книги, которые, по-видимому, были популярны в купеческой среде: переведенное с немецкого языка неким М. «Краткое истолкование почтовой, или путешественной игры...» (М., 1792) и составленную Л. Прохоровым книгу «Волшебное зеркало, открывающее секреты великого Алберта <...> с приложением арабского кабалистика, дающего ответы и предсказывающего судьбу каждого человека» (М., 1794).

Позже К. составил и издал иждивением московского купца Василия Глазунова **«Самый новейший отборнейший московский и санктпетербургский песельник, собранный из лучших и новых употребительнейших песен...»** (М., 1799). После основного текста песенника (С. 1—374) дано «Продолжение московского и санктпетербургского песенника» (С. 1—66). В целом сборник включает около 400 песен, многие из которых публиковались ранее в «Новом и полном собрании российских песен» М. Д. Чулкова (М., 1780—1781. Ч. 1—6), в «Избранном песеннике, или Собрании наилучших старых и самых новейших <...> российских песен» (СПб., 1792. Ч. 2), а также встречаются в составе рукописных сборников кон. XVIII—нач. XIX в. К. расположил песни «особенным планом сообразно нынешнему вкусу по отделениям», выделив военные, простонародные, любовные, малороссийские, хороводные, святошные, свадебные и др. Составитель сопроводил тексты песен «изъявлением при каждой приличия, где и кому петь», указал манеру исполнения хороводных песен, свадебные песни снабдил описанием основных моментов обряда. В раздел «театральных» вошли арии из популярных комических опер А. О. Аблесимова, М. А. Матинского, М. И. Попова и др. Новое продолжение песенника было издано К. под загл. **«Игрушки любви <...>, или Маленькое новейшее собрание новейших разных родов песен...»** (М., 1803).

Большой популярностью пользовался изданный К. **«Древний и новый всегдашний гадательный оракул, найденный после смерти одного шестилетнего старца Мартина Задека, по которому узнавал он судьбу каждого...»** (М., 1800; 1821). К. составил свой «оракул» из двух изданий. Первым из них была переведенная с немецкого языка (возможно, Н. Г. Кургановым) книга «Примечания достойное предсказание славного Мартына

Задека, которое он на сто шестом году от рождения в Швейцарии при Золотурне приятелям своим открыл 20 декабря 1769 года» (СПб., 1770, 1785; под несколько измененным названием «Мартына Задека <...> любопытное <...> предсказание...» книга издавалась позднее: СПб., 1789; М., 1802; СПб., 1820). Это была литературная мистификация немецкого писателя (предположительно Эрнста Родера), который, используя имя персонажа из повести Вольтера «Задиг, или Судьба» (1748), от имени швейцарского пустынножителя в занимательной форме делал предсказания разного характера. К этой книге К. присоединил изданное им раньше «Волшебное зеркало» Л. Прохорова. В «оракуле» К. давалось толкование снов по алфавиту приснившихся предметов, объяснялись характеры людей по их внешним признакам. Здесь же были представлены таблицы для угадывания судьбы, описания фокусов и забавные загадки с отгадками. Мартын Задека — «глава халдейских мудрецов, гадатель, толкователь снов» упомянут А. С. Пушкиным в «Евгении Онегине». По его книге гадала Татьяна Ларина (гл. 5, строфа XXII).

Справ.: Венгеров. 2-е изд.; Сл. рус. писателей XVIII в. (Е. Д. Кукушкина).

Лит.: Искрин М. Кто такой Мартын Задека // Альманах библиофила. М., 1975. Вып. 2. С. 169—176.

Е. Д. Кукушкина

Кон Феликс Яковлевич [30.5(11.6).1864, г. Варшава, Царство Польское, Россия (ныне Польша) — 28.7.1941, по дороге во время эвакуации из Москвы] — собиратель фольклорных материалов в Западной Сибири.

Из семьи ассимилированных евреев, примыкавших к кругам поляков, боровшихся против Российской империи. Учился в Варшавской гимназии; затем в Варшавском ун-те. В студенческие годы в 1883 участвовал в деятельности польской революционной партии «Пролетариат». В 1884 был арестован и приговорен к 10 годам каторги. В нояб. 1886 вместе с товарищами по партии проследовал через Иркутский тюремный замок на Карийскую каторгу (Иркутская летопись. 1661—1940 гг. / Сост. Ю. П. Колмаков. Иркутск, 2003. С. 90). До 1890 отбывал каторгу на Каре (Восточная Сибирь); потом был оставлен на поселении в Якутском крае.

В 1892 участвовал в переписи населения, в частности собрал богатый статистический материал о русских ссыльных скопцах (Хатын-Арынское скопческое селение (Факты, цифры, наблюдения) // Изв. Восточно-Сибирского отдела Русского географического общества. Иркутск, 1895. Т. 26, № 4/5. С. 58—118). В 1895 К. поселился в Иркутске, но вскоре был выслан в Балаганск, а затем в 1896 определен в Минусинск, где работал в местном музее (см. его труды, построенные на материалах балаганско-минусинского периода: Никольская слободка Намского улуса Якутского округа // Сибирский сборник. Иркутск,

1898. С. 170—187; Исторический очерк Минусинского местного музея за 25 лет (1877—1902 г.). Казань, 1902). В середине 1890-х К. стал участником Сибиряковской (по имени сибирского золотопромышленника и мецената И. М. Сибирякова) экспедиции в Якутскую обл., результатом чего стала книга «Физиологические и биологические данные о якутах (антропологический очерк)» (Минусинск, 1899, в серии: Былое и настоящее сибирских инородцев. Материалы для их изучения; Вып. 1). В июне 1902 только что учрежденный Красноярский подотдел Восточно-Сибирского отдела РГО (ВСОРГО) представил К. возможность совершить поездку в Усинский и Урянхайский края. Этнографическая сторона жизни сойотов и байгаринцев (жилище, одежда, пища, сказки и пр.) отражена в ряде трудов К.: Программа экспедиции в Урянхайскую землю Ф. Я. Кона и Г. П. Сафьянова // Изв. ВСОРГО. 1904. Т. 35, № 1. С. 72—88; Предварительный отчет по экспедиции // Изв. ВСОРГО. 1903. Т. 34, № 1. С. 19—68; Усинский край. Красноярск, 1914 (Зап. Красноярского подотдела ВСОРГО. Записки по географии; Т. 2, вып. 1). Этнографическое описание шаманских верований сойотов, их сказания и песни нашли место в воспоминаниях К. «За пятьдесят лет» (М., 1936. Т. 1/2—3/4). См. также републикации работы «Усинский край» и раздела «Экспедиция в Сойотию» из книги «За пятьдесят лет» в антологии, посвященной Туве: Урянхай. Тыва дептер. М., 2007. Т. 4. С. 262—547.

В 1904 К. вернулся в Варшаву; член Польской партии социалистов. В 1906 подвергся краткосрочному аресту, после которого в 1907 отправился в эмиграцию (Галиция, Швейцария); в Россию вернулся лишь в мае 1917. В 1918 вступил в РКП(б). В 1919 член Киевского губкома. Летом 1920 вместе с Ф. Э. Дзержинским входил в состав Временного комитета Польши. По окончании Гражданской войны в 1924—1935 активно работал в Исполкоме Коминтерна. В 1925—1928 — редактор газ. «Красная звезда»; в 1930—1931 — зав. Сектором искусств Наркомпроса РСФСР; в 1931—1933 — председатель Всесоюзного комитета радиовещания; 1933 — зав. Музыкальным отделом Наркомпроса РСФСР; в 1937—1941 — редактор журн. «Наша страна».

Для фольклористики представляет интерес статья К. «Из песен Западной Сибири» (Этногр. обозрение. 1903. № 4. С. 99—114) — публикация (без комментариев и паспортных данных) 49 игровых, хороводных и свадебных песен. Я. Р. Кошелев полагает, что записи могли быть сделаны в Омске или Барнауле в 1896, когда К. по семейным делам приезжал из Балаганска в Курган (Кошелев Я. Р. Заметки о фольклорных записях Ф. Я. Кона // Вопросы фольклора. Томск, 1965. С. 119—123). В воспоминаниях «За пятьдесят лет» в гл. 7 «Последний срок ссылки», посвященной жизни в Минусинске, К. дает небольшую художественную зарисовку «На всю жизнь» — о свадьбе девушки Матрешы, оказавшейся «нечестной». В зарисовке приведены тексты причитаний и заговоров, звучавших на свадьбе, записанные в Минусинском у.

(первоначально опубликованы в книге К. «Сказки из сибирской действительности». Томск, 1902).

В 1965 Я. Р. Кошелев указал на то, что в Красноярском краеведческом музее хранятся неопубликованные записи русского фольклора, сделанные К. в с. Усинское в 1902, и опубликовал редкую для Сибири историческую песню XVIII в. о Захаре Чернышеве (Кошелев Я. Р. Заметки о фольклорных записях Ф. Я. Кона).

Справ.: БСЭ. 1-е изд.; БСЭ. 2-е изд.; БСЭ. 3-е изд.; Сиб. сов. энц.; Сов. ист. энц.; Рус. писатели (А. В. Чанцев).

Лит.: Азадовский; Вайнштейн А. И. Феликс Яковлевич Кон как этнограф // Очерки истории русской этнографии, фольклористики и антропологии. М., 1965. Вып. 3. С. 196—220; Армон В. Польские исследователи культуры якутов. М., 2001. С. 144—148.

Т. Г. Иванова

Кондаков Василий Петрович [?—20.12.1878 (1.1.1879), Астраханская губ.] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Астраханской губ.

Священник. Возможно, именно его имя названо в списке поступивших в Астраханскую духовную семинарию в 1818 (Я. Л. К материалам для истории Астраханской семинарии (Преобразование семинарии в 1818 году) // Астраханские епарх. вед. Отд. неофиц. 1879. 9 сент., № 36. С. 580). Скончался, находясь за штатом по старости (АЕВ. Отд. офиц. 1879. 14 янв., № 2. С. 17).

Корреспондент РГО. Автор рукописи, посвященной с. Каменнаярское Черноярского у. Астраханской губ., населенному русскими и украинцами (РГО, II Астраханская губ., № 33; 6 и 8 с.; 27 нояб. 1847; 1853). Сведения по языку, жилищу. Материал по крестильным обрядам, похоронам, «живому огню» во время эпидемий и др.

Т. Г. Иванова

Конокотин Александр Иванович [ок. 1843, с. Лосьмена (Лосьмино) Юхновского у. Смоленской губ. — 26.12.1907 (8.1.1908), с. Пушкино Дорогобужского у. Смоленской губ.] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Смоленской губ.

Родился в семье дьячка. Обучался в Смоленской духовной семинарии, окончив ее в июле 1863 с аттестатом 2-го разряда. 5 окт. 1866 был рукоположен во священники в с. Ректы Дорогобужского у. Смоленской губ. 7 сент. 1870 по собственному прошению был перемещен в с. Пушкино Дорогобужского у. С 1869 параллельно с должностью священника исполнял обязанности катехизатора. 1 марта 1872 был избран действительным членом Смоленского губернского статистического комитета. С 1 окт. 1872 состоял законоучителем

в сельском училище с. Пушкино. В 1869 К. было преподано благословение преосвященного Серафима и официальная благодарность за 14 поучений собственного сочинения. 3 мая 1874 за усердную и полезную службу и весьма хорошее поведение К. был награжден набедренником (см. его статью: *Летопись села Пушкина, Дорогобужского уезда // Смоленские епарх. вед. Отд. неофиц.* 1878. 31 июля, № 14. С. 415—416). 30 апр. 1884 К. принял участие в торжественном акте по случаю преобразования начального училища в с. Пушкино в министерское, обратившись с напутственными речами к ученикам и их родителям (Несколько слов о преобразовании Пушкинского начального сельского училища в училище министерское, в селе Пушкине, Дорогобужского уезда, 30 истекшего апреля 1884 года // *СЕВ.* 1884. 30 июня, № 12. С. 534—540). В 1890, будучи уже заштатным священником, К. был награжден камилавкой (*СЕВ.* 1890. 1—15 апр., № 7. С. 310). На 1898 продолжал числиться заштатным священником, оставаясь законоучителем в министерском одноклассном училище в с. Пушкино (*Краткое описание церквей Смоленской епархии / Сост. А. Санковский. Смоленск, 1898. Вып. 1. С. 273—274.*

В 1878 К. опубликовал статью «*Летопись села Пушкина, Дорогобужского уезда*» (*СЕВ.* 1878. 1 июля, № 13. С. 381—394; 31 июля, № 14. С. 413—426; 15 авг., № 15. С. 427—437; 31 авг., № 16. С. 447—452; 15 окт., № 19. С. 527—539), где изложил записанные от местных жителей предания об истории села и прихода. Отмечая склонность пушкинских прихожан к суевериям и предрассудкам, К. охарактеризовал некоторые из них (в частности, веру в домовых, водяных, лесовых, русалок, колдунов и т. п.). Кроме того, К. описал обычаи, бытовавшие при выносе покойника из дома в день похорон (самая старая женщина в деревне сжигает солому и листья веника на черепках старого горшка, чтобы смерть не возвратилась в деревню), а также ритуалы при посеве конопли; перечислил отдельные приметы при совершении таинства венчания, при крещении младенцев. Отмечая принадлежность крестьян прихода к «белорусскому племени», К. охарактеризовал диалектные особенности их речи, привел ряд местных слов и выражений. Упомянул о популярности знахарей, обозначил средства народной медицины. В разделе «Домашний быт прихожан» К. описал жилище, одежду, пищу жителей пушкинского прихода.

Некролог: [Извещение о смерти] // *СЕВ.* 1908. 1—15 февр., № 3. С. 25.

Изд.: Развитие грамотности в приходе села Пушкина, Дорогобужского уезда, Смоленской епархии (с 1845 по 1886 г.) // *СЕВ.* 1887. 28 февр., № 4. С. 184—189; 15 марта, № 5. С. 241—247.

Г. Н. Мехнецова

Кононов Александр Акинфиевич (Акинфович) [6(18).8.1804, предположительно, с. Ивановское Дорогобужского у. Смоленской губ. — первая пол.

1860-х, г. Санкт-Петербург] — литератор, мемуарист, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Смоленской губ.

Родился в дворянской семье. Отец К., Акинфий Никитич Кононов, был ординарцем графа Д. А. Зубова, впоследствии — вахмистр Конной гвардии. Получив чин прапорщика, отец К. был отправлен к Санкт-Петербургскому драгунскому полку, стоявшему в г. Дорогобуже Смоленской губ.; впоследствии стал личным адъютантом генерал-лейтенанта Ф. И. Линденера, гатчинского любимца Павла I (см. статью К.: Федор Иванович Линднер (Отрывок из записок А. А. Кононова) // Рус. беседа. 1860. Кн. 1 (19), Смесь. С. 61—76). По сведениям К., во время пражской кампании 1794 его отец состоял ординарцем у А. В. Суворова (см. статью К.: На ординарцах у Суворова, в Праге. (Из записок А. А. Кононова) // Там же. С. 77—80). В 1860 К. опубликовал свои воспоминания, связанные с Отечественной войной 1812, обозначив в работе некоторые факты автобиографии (Воспоминания о 1812 и 1813 годах // ЧОИДР. 1860. Кн. 3, № 7/9, Отд. 5. С. 223—237); указывает, что на 6 авг. 1812, когда семья покинула имение в с. Ивановском Дорогобужского у., приходились «воспоминания дня моего рождения» (С. 223; дата рождения установлена по данному источнику). Известно, что незадолго до отъезда семьи состоялись крестины новорожденной сестры К. (С. 224). В пути пришло известие о кончине крестного отца К. — В. Ф. Шепелева, у которого отец К. некогда был адъютантом (С. 229). Семейство Кононовых держало путь в Сызранский у. Симбирской губ., на родину отца К. — в с. Голодаевку (Архангельское), где находилось «небольшое достояние», оставшееся от деда (С. 232). К. сообщает, что с сент. 1812 до начала лета 1813 семья жила у старого друга семьи Г. А. Рокотова в нескольких верстах от Голодаевки. Впоследствии выяснилось, что имение в с. Ивановском Дорогобужского у. было разорено и разграблено (С. 234). Вернувшись туда в 1813, семья вынуждена была разместиться в людских избах и в бане (так прожили более года). К. описывает местоположение усадьбы в с. Ивановском: «...на утесистой горе большой дом; под горою довольно широкая река, Уж, впадающая в Днепр <...>, по ту сторону реки пространный луг...» (С. 236). В 1818 был выстроен новый дом. Кроме того, К. отмечает: «Много еще слухов и преданий о 1812 г. собрано мною: они будут помещены в своих местах моих Записок» (см. рукопись К. «Воспоминания о 1812 годе по высказываниям В. П. Плетенева. 1860» — РГАЛИ, ф. 341, оп. 1, № 499; опубл.: Письмо к редактору // Моск. ведомости. 1860. 17 янв., № 13. С. 99).

Отдельные факты биографии К., относящиеся к периоду 1817—1830, нашли отражение в другой части его мемуаров (см.: Из записок А. А. Кононова // Библиографические записки. 1859. Т. 2, № 10. Стб. 305—312; републ.: Цявловский М. А. Книга воспоминаний о Пушкине. М., 1931. С. 292—303), где он сообщает, что в 1817 был отдан в частный московский пансион для мальчиков (учрежденный В. С. Кряжевым), в 1818 был переведен в другое

учебное заведение. Известно, что в 1820-е учился в Московском ун-те; затем служил в Ольвиопольском полку, вышел в отставку поручиком. В Москве близко общался с кн. А. А. Шаховским, брал уроки русской словесности у *А. Ф. Мерзлякова*. В 1829 познакомился с *В. Л. Пушкиным* и почти ежедневно бывал в его доме, где общался со многими литераторами (*М. А. Салтыковым, И. И. Дмитриевым, А. Ф. Малиновским, кн. П. И. Шаликовым* и др.). Здесь же состоялось знакомство К. с *А. С. Пушкиным*. В 1830 на ярмарке в г. Дорогобуже Смоленской губ. К. познакомился с губернатором Смоленской губ. *Н. И. Хмельницким*. Впоследствии каждый раз, приезжая в Смоленск, К. виделся с Хмельницким. Проживая в деревне (название деревни не указано), встречался с *С. Н. Глинкой*.

В 1839 К. находился на должности судьи в Дорогобужском уездном суде (Месяцеслов и общий штат Российской империи на 1839. [М., 1839]. Ч. 2. С. 70). В 1847—1850 был предводителем дворянства Дорогобужского у., входил в состав земского суда (Адрес-календарь, или Общий штат Российской империи на 1848 год. [М., 1848]. Ч. 2. С. 169; ...на 1849. Ч. 2. С. 166; Адрес-календарь: Общий штат Российской империи, 1850. [М., 1850]. Ч. 2. С. 134).

В 1842 К. разработал оригинальный проект освобождения крестьян от крепостной зависимости («Предположение о сделании крепостных крестьян обязанными»), в последующие годы ходатайствуя об его осуществлении (Записка о ходе дела в Смоленской губернии по вопросу об обязанных крестьянах // ЧОИДР. М., 1863. № 1/3, Смесь. С. 217—258). Характеризуя данное «Предположение...», К. поясняет: «Это было давнишнее мое желание, как человека частного, может быть, тяготящегося бременем хозяйства, но еще более желающего блага человечеству» (С. 233). Из данной работы следует, что имение К. «состоит из с. Ивановского, с. Каськова и д. Тишкова» (С. 234). Известно, что в 1840-х К. проживал в с. Ивановском Дорогобужского у. В корреспонденции, присланной К. в РГО в 1853, местом его жительства значится с. Приселье Рославльского у. Смоленской губ.

По сведениям *И. Бронского, К.*, находясь на должности уездного предводителя дворянства, был по неясным причинам арестован и заключен в Петропавловскую крепость. По освобождении жил в Санкт-Петербурге, испытывал материальную нужду. Дочь К. — *Ольга* — воспитывалась в доме генерала *Д. В. Путяты*. К. обращался за материальной помощью в Комитет пособий нуждающимся литераторам (ОР РНБ, ф. 438, № 12, л. 158—159; с перечнем опубликованных и неопубликованных трудов). В петербургский период жизни свел знакомство с *П. В. Анненковым* (см. письма К. к *П. В. Анненкову* (РГАЛИ, ф. 7, оп. 2, № 77; РО ИРЛИ, ф. 7, № 52), *М. Д. Хмырову* (РО ИРЛИ, ф. 690, оп. 6, № 42)). К. скончался на квартире художника *М. О. Микешина*, который писал с него портрет «неудавшегося писателя» (Анекдоты прошлого / Сообщил *И. Бр-ий* // Рус. архив. 1914. № 6/7. С. 258. — Авт.: *Иван Бронский*).

В 1850-х—начале 1860-х К. состоял чл.-кор. Смоленского губернского статистического комитета (Памятная книжка Смоленской губернии на 1855 год. Смоленск, 1855. Ч. 1. С. 3; ...на 1856 год. Ч. 1. С. 4; ...на 1857 год. Ч. 1. С. 4; ...на 1858 год. Ч. 1. С. 4; ...на 1859 год. Ч. 1. С. 4; ...на 1860 год. Ч. 1. С. 4; ...на 1861 год. С. 10).

К. — автор поэтических и драматических произведений. См.: Дядя и племянник, или И я с тобой! (Рассказ ополченного) [в стихах]. СПб., 1854; Донесение адмирала Непира о победе его над тремя чухонскими лодками [стихотворение]. СПб., 1854; Современные стихотворения. СПб., 1854; Подвиги союзников французов и англичан в 1854 году, или Вот Крыловская синица оправдалась на яву! СПб., 1855; Писатель: Драматическая фантазия. СПб., 1861; Бизюков монастырь // Смоленские губ. вед. Ч. неофиц. 1860. 11 июня, № 24. С. 219—221; Болдин монастырь // Там же. С. 221—223. Интересовался русской историей. Записал и опубликовал воспоминания Ф. Ф. Шагарова о Пугачевщине (Два семейных предания // ЧОИДР. 1862. Кн. 3. С. 345—347). К. принадлежат ценные указания о работе А. С. Пушкина над последними главами «Евгения Онегина» (см.: Пушкин по новым документам архива Ушаковых / Публ. С. Д. Коцюбинского // Литературный архив: Материалы по истории литературы и общественного движения. М.; Л., 1938. Т. 1. С. 222—229). К. приписывается авторство рукописи «История моей жизни», обнаруженной в старом комодке, продаваемом старьевщиком (опубл.: Анекдоты прошлого / Сообщил И. Бр-ий. С. 258—267; на с. 258 излагается биография К.).

К. был корреспондентом РГО. В 1848, в период нахождения на должности дорогобужского уездного предводителя дворянства, передал в РГО рукопись **«Этнографические сведения о Дорогобужском уезде» (РГО, XXXVIII Смоленская губ., № 2; 12 с.; в архивном каталоге К. ошибочно назван Коншиным)**. К. представил краткую характеристику внешности, наречия, жилища и пищи местных жителей, описал традиционную одежду, отдельные детали свадебного ритуала, привел информацию о знахарях («дедах»), промыслах, о «городке» близ г. Дорогобужа (см.: Зеленин Д. К. Описание рукописей учебного архива имп. Русского географического общества [Вып. 4] — Архив РГО, опись к р. XXXVIII, № 2, с. 1316 (тип. экз. = корректура)). Работа открывается краткой преамбулой К.: «С сожалением, что не имею сведений, соответствующих высокой цели Общества, я не останавливаюсь однако же сообщить те, которые приобрел многолетним моим пребыванием в Дорогобужском уезде, где давно уже имею постоянное жительство» (Л. 1). К. обещает составить словарь местных слов и выражений, а кроме того — заняться собиранием фольклора: «Какие могу собрать сказки, песни, поговорки и рассказы — доставлю Обществу» (Л. 6).

В 1853, в период проживания в с. Приселье Рославльского у., К. составил **«Записки о Рославльском уезде»**, но рукопись была передана им в РГО лишь

в 1861 (РГО, XXXVIII Смоленская губ., № 25; 77 с.). Записи К. на обложке тетради свидетельствуют о том, что «Записки» являются третьей по счету работой, адресуемой Обществу (первая, отосланная в 1847 по почте, по всей видимости, не дошла до РГО либо не сохранилась). В рукописи представлена характеристика жителей Рославльского у., даны описание их занятий, словарь местных диалектных слов, приведены отдельные предания, сведения об урочищах, археологических находках и др. Кроме того, рукопись содержит публицистические рассуждения К. о дворянстве, крестьянстве, образовании и т. п. (см.: Зеленин Д. К. Описание рукописей ученого архива имп. Русского географического общества [Вып. 4] — Архив РГО, опись к р. XXXVIII, № 25, с. 1340 (тип. экз. = корректура)).

Справ.: Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.

Г. Н. Мехнецова

Коноплев Николай Гаврилович [ок. 1800 — 4(16).5.1855, г. Москва; похоронен на Даниловском кладб.] — востоковед, переводчик с фарси, арабского и турецкого языков. В «Московском некрополе» вел. кн. Николая Михайловича (СПб., 1908. Т. 2. С. 79) явно ошибочно указана дата кончины 4 (16).5.1833 (следует — 1855).

Из купеческой семьи. Получил высшее образование в Московском ун-те: в 1822 поступил вольным слушателем; в 1825 переведен в действительные студенты; ученик А. В. Болдырева. В 1826 получил степень кандидата и исключен из податного сословия. В 1828—1832 от ун-та находился в командировке в Петербурге, занимаясь изучением восточных языков и собраний восточных рукописей, находившихся в российской столице. В 1833—1836 преподавал в Московском ун-те арабский и персидский языки. По сведениям А. А. Старикова, он «значительно расширил базу преподавания арабского языка, введя практику переводов с русского на арабский» (Стариков А. А. Восточная филология в Московском университете (А. В. Болдырев и П. Я. Петров) // Очерки по истории русского востоковедения. М., 1960. Сб. 3. С. 158). В 1836 К. был уволен за штат в связи с университетской реформой. Дальнейшая судьба неизвестна. И. Ю. Крачковский назвал К. «крупнейшим после Болдырева представителем московской школы» (Крачковский И. Ю. Очерки по истории русской арабистики. М.; Л., 1958. С. 79 (Избранные произведения; Т. 5)).

Автор статьи «О духе, богатстве языка и поэзии арабов» (Учен. зап. имп. Моск. ун-та. 1834. Ч. 5, № 3. С. 422—448), в которой высказываются многие важные для его времени положения о развитии языка, например: «Главная эпоха в истории слов есть переход их от значения ими видимых предметов к значению невидимых, что предполагает уже развитие высших умственных способностей: ибо человек в первобытном грубом состоянии имеет большую

частью слова для означения только окружающих его предметов» (№ 3. С. 427). Перевел с арабского притчи: Кончина Джафара // Вестник Европы. 1825. № 9. С. 67—68; Продажа девушки // Там же. 1825. № 19. С. 232—235; Приключения одного невольника // Там же. 1826. № 19/20. С. 256—272.

К. принадлежат переводы с фарси, в том числе и новеллы из «Тути-наме» («Книга попугая») персидского писателя XIV в. Нах-шуби (Персидские повести: Спор о красавице. Купеческая дочь и паша // Вестник Европы. 1825. № 7. С. 225—232; Брамин, превратившийся в золото // Там же. 1825. № 19. С. 230—232; Золотых дел мастер и столяр // Там же. 1826. № 21/22 С. 19—23; Преданность часового // Там же. 1827. № 23/24. С. 267—273). Предметом особого интереса для К. было творчество персидско-таджикского поэта XIII в. Саади. В 1826 он опубликовал притчу из «Гюлистана» («Розовый сад» или «Цветник»): Юноша и овечка (Басня из сочинений Саади) // Вестник Европы. 1826. № 19/20. С. 306. В 1833 было переведено «Предисловие к книге, известной под именем “Гюлистана” (Цветника)» (Телескоп. 1833. Ч. 18, № 21. С. 39—61). К. считал, что Саади, в отличие от европейских авторов, «настроивших свой ум на лад древних», следовал только «собственному гению»: «...мы весьма несправедливо поступим, когда изберем мерилom одну европейскую литературу, и все противоречащее ей и несогласное с нею будем считать смешным и нелепым» (С. 40).

Помимо арабского и персидского К. занимался турецким языком. По определению И. Ю. Крачковского, «его можно считать <...> первым русским тюркологом-османистом, притом с определенным интересом к фольклору» (Крачковский И. Ю. Очерки по истории русской арабистики. С. 61). В 1832 он напечатал турецкие пословицы: **Турецкие пословицы // Молва. 1832. № 78. С. 310.**

Для русской фольклористики представляет интерес статья **«О сходстве между русскими и восточными обыкновениями, и о начале их в России» (Вестник Европы. 1828. № 4. С. 249—264)**, являющаяся одним из примеров формирования теории заимствования. Автор исходит из того, что каждый народ «удерживает грубые обычаи, которые сохранились от древних времен» (С. 249), причем в среде простолюдинов. На определенном этапе развития народ стремится к «собственным изобретениям» или «перенимает у других просвещенных народов разные познания и обычаи» (С. 250). Указав на целый ряд сходжений в обычаях русского народа, особенно старообрядчества, и восточных народов (почитание бороды на Востоке и представление о греховности брить бороду у старообрядцев; мытье рук перед обедом землею; обсыпание ложа новобрачных рисом на Востоке и устройство постели на ржаных снопах в русской традиции; мытье в бане после похорон; фата у невесты и т. д.), К. пытается объяснить их заимствованием. По поводу сказок он пишет: «Наши сказки, как древние произведения, заключающие

в себе волшебства, богатырей, львов, хрустальные дворцы, странные и нелепые приключения и проч., имеют сходство с арабскими, известными под именем *Тысячи и одной ночи*. Должно полагать, что славяне или русь некогда изустно слышали сии сказки и после переделали на свой манер, заимствуя лица из своих преданий. Обыкновение слушать по вечерам сказки также перешло к нам с Востока, что доказывается происхождением *Тысячи и одной ночи*» (С. 255—256). Поставив под сомнение распространенное мнение, что влияние Востока на Русь связано исключительно с монголо-татарским игом, К. пытается указать на более ранние (торговые) контакты славян с восточными народами и даже заявляет, что славяне пришли на нынешнюю территорию с Востока.

Справ.: Биографический словарь профессоров и преподавателей императорского Московского университета. М., 1855. Ч. 1. С. 423; *Венгеров. Источники; Венгеров.* 2-е изд.; РБС.

Лит.: *Гольц Т. М.* К истории русской иранистики 20—30-х годов XIX столетия. Н. Г. Коноплев — переводчик Саади // Вопросы таджикской филологии. Душанбе, 1976. С. 71—82 (в б-ках Петербурга книга отсутствует).

Т. Г. Иванова

Коптев Павел Сергеевич [деятельность: 1889] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Нижегородской губ.

Крестьянин. На 1883 — гласный Княгининского земского собрания, старшина Танайковского волостного правления (Адрес-календарь Нижегородской губернии на 1883 год. Ниж. Новгород, 1883. С. 191, 195). 15 мая 1883 участвовал в церемонии коронации Александра III в качестве депутата от старшин волостных правлений, оставил воспоминания об этом событии (Воспоминания волостного старшины о священном короновании их императорских величеств государя императора Александра III и императрицы Марии Федоровны 15 мая 1883 года в Москве. Ниж. Новгород, 1889). На 1890 его имя в «Адрес-календаре» отсутствует.

Для фольклористики представляет интерес его публикация «**Песни, записанные в Танайковской волости Княгининского уезда**» (**Нижегородские губ. вед. 1889. 9 авг., № 32; 20 сент., № 38**) — всего 6 текстов; из них две исторические песни (о войне 1812 и о смерти Александра I).

Т. Г. Иванова

Кораблев Степан Петрович [14(26).12.1810, г. Каргополь Олонецкой губ. — 26.3(7.4).1874, г. Санкт-Петербург] — издатель популярных песенников, автор этнографических очерков о г. Онеге Архангельской губ. и г. Каргополе Олонецкой губ.

Принадлежал к мещанскому сословию; предки К. были купцами. Образование получил в Каргопольском уездном училище. На рубеже 1820—1830-х вместе с братом Н. П. Кораблевым переехал в Санкт-Петербург, где проживал их дальний родственник купец 1-й гильдии, почетный гражданин М. С. Копосов. В течение десяти лет служил у М. С. Копосова. В 1840 в Петербурге познакомился с *М. П. Погодиным*, который в это время вел подготовку к изданию журн. «Москвитянин» и набирал штат сотрудников. В 1841 К. переехал в Москву, где занял должность конторщика при редакции: торговал книгами и журналами в книжной лавке, вел переписку с книгопродавцами (И. В. и Ф. В. Базуновы, И. И. Глазунов, А. Ф. Смирдин и др.), закупал бумагу для типографии, вел расчеты с авторами, среди которых были *С. П. Шевырев*, *П. М. Строев*, *К. С. Аксаков*, *Ф. И. Буслаев*, *В. И. Даль* и др. Жил К. в доме М. П. Погодина. В сент. 1848 вследствие денежных недоразумений К. был уволен из конторы М. П. Погодина. Открыл на Тверской ул. свою книжную лавку, которая просуществовала три года (1848—1851). Долгое время он перебивался работой переписчика. В 1859 К. переехал в Петербург к брату, занимавшемуся книгоизданием.

В нач. 1850-х К. ради заработка начал писать книги. Для фольклористики представляет интерес издание **«Этнографический и географический очерк г. Каргополя Олонецкой губернии, с словарем особенностей тамошнего наречия»** (М., 1851; переизд.: **Архангельск, 1993**); книга основана на впечатлениях К. от поездки от Каргополя по р. Онеге в Соловецкий монастырь (относим поездку к 1820-м). Очерк написан в связи с развернувшейся во второй половине 1840-х—нач. 1850-х работой РГО по собиранию этнографических сведений. Здесь содержатся интересные данные о бытовании былин и духовных стихов: «...быть может, вам случится встретить в числе богомольцев какого-нибудь знахаря старинных русских сказок, былин, песен, то вы можете надеяться услышать сказания в старинном русском духе о Владимире красном солнышке, о Страшном суде, о Голубиной книге и т. п. Мне удалось слышать эти песни в самом Каргополе от известного безграмотного крестьянина Семиона. — Две последние песни слово в слово переданы публике профессором *С. П. Шевыревым* в Истории русской словесности. Первая же о Владимире весьма сходна с напечатанною в сборнике *Кириши Данилова* “Как во славном было городе во Киеве”» (С. 22—23). В очерке описаны каргопольские гулянья на Троицу и Иванов день, приведены игровые и плясовые песни (С. 18—20, 33—37, 65—68); кратко — свадебные обряды (С. 50—52), святочные ряженья и пение винограда (С. 59—61). Дан краткий словарь местных слов. Книга получила положительный отзыв, где подчеркивается, что К. дает сведения о городе, о котором мало известно широкой публике (К. [Рец.] // *Москвитянин*. 1851. № 8, кн. 2. С. 523—526). См. также критическую рец.: «...в словаре находим менее сотни местных выражений;

две-три песни, приведенные г. Кораблевым, не представляют ничего особенного; краткие и поверхностные замечания о народных обычаях и поверьях нисколько ни новы, потому что не раз были указываемы задолго прежде» (Современник. 1851. Т. 27, № 5, Библиогр. С. 38).

В 1853 в газ. «**Московские ведомости**» (1853. 7 июля, № 81. С. 833—834; 9 июля, № 82. С. 844—846) К. напечатал статью «**Город Онега**», развернутую в брошюру «**Очерк нравоописательной этнографии г. Онеги Архангельской губернии, с собранием онежских песен и реестром слов, отличающих тамошнее наречие**» (М., 1853), где приводится большой объем фольклорного материала. Здесь печатается песня о местном промышленнике (С. 17—18). В конце книги дано собрание из 24 песен, в основном игровых и «утушных», певшихся на беседах (С. 36—61); имеются краткие сведения о свадебном обряде. См. рецензии: Современник. 1853. Т. 42, № 11, Библиогр. С. 33—34 (указывается на напыщенность стиля книги, отсутствие подробных описаний, в каких условиях поется та или иная песня); Москвитянин. 1853. № 21, Критика и библиогр. С. 7—8 (реферативный отзыв о книге); Отеч. зап. 1853. № 11, Библиогр. хроника. С. 20—21 (положительная рец.). Материалы рукописи отложились в РГО, скорее всего, это выписки неустановленного лица из очерка (РГО, I Архангельская губ., № 111; 23 с.); см. также описание: Описание коллекций рукописей научного архива Географического общества СССР / Сост. Т. П. Матвеева, Л. И. Ярукова. Л., 1972. Вып. 1. С. 39.

Третья брошюра К. — «**Московские гулянья: Первое мая в Сокольниках и Семик в Марьиной роще, или Разгульное пенье — русское веселье**» (М., 1855) — описывает городские гулянья. Первое мая, по указанию К., — поздний праздник, который начали отмечать только в XVIII в. (с театральными представлениями, качелями, песнями, гармошкой, балаганами, плясками). Приведены цыганские песни (в том числе «Во деревне Ванька жил, / Ванька Таньку полюбил»). Семик, по утверждению К., издревле в Москве праздновали в Марьиной роще. До 1771 (мор в Москве) во время гуляний завивали березку (традиционная форма обряда); после 1771 обряд трансформировался в городской праздник (качели, самокаты, комедии; из традиционных черт — хороводы). Приведены песни «Я по березку похаживала», «Из-за лесу из-за темного», «Вдоль по морю» (всего 6 песен), а также две небылицы, исполнявшиеся под пляску.

См. насмешливую рец. на кн.: «Автор описал несколько сцен, всем давно известных, приложил несколько цыганских и русских песен, которые можно слышать и не в Скольниках, и не в Марьиной роще, — и вообразил, что книжечка его даст понятие о гуляньях в этих двух местах» (Отеч. зап. 1855. № 6, Библиогр. хроника. С. 101).

В 1857 К. издал сборник стихотворений Николая Григорьевича Цыганова (1797—1831) — «**Собрание сочинений Н. Цыганова, с прибавлением**

новейших простонародных песен, собранных С. Кораблевым. 2-е изд. [печ. с изд. 1834 г. с прибавлением] (М., 1857). Во II отделении «Новейшие простонародные песни» (С. 71—84) дано 12 песен, в том числе две песни, записанные в г. Онеге (№ IX, XII).

К. является составителем сборника **«Любопытный сборник русской народной старины и современности в 2-х отделениях, состоящий в I Отделении из народных стихов, были<н>, песен и в II из 130 олонекских пословиц и поговорок» (М., 1859).** В I отделении даны пять песен, о которых сказано: «Все сии старины, песни и стихи записаны со слов оренбуржца» (С. 19): «Старина о Иоанне Грозном» (Иван Грозный и его сын), «О Петре Великом» (царь объявляет войну врагу), «О солдатской службе» (лирическая), «О Кутузове», «Последний час смертной» (духовный стих). Во II отделении (С. 19—31) публикуется список (131 текст) олонекских пословиц, сгруппированных в разделы наставительных и сатирических.

Исторические песни «Гнев Ивана Грозного на сына», песня XVIII в. об объявлении войны и песня о Кутузове, записанные К., опубликованы в **«Песнях, собранных П. В. Киреевским» (М., 1864. Вып. 6. С. 66—69; М., 1870. Вып. 8. С. 212; М., 1874. Вып. 10. С. 31—32).** К сожалению, вследствие неудовлетворительных помет редактора издания П. А. Бессонова («Поется в Новгор<одской> и Пермск<ой> губ.») остается неясным, где К. их записал.

К. принадлежит перевод «Слова о полку Игореве»: «Слово о полку Игореве, Игоря Святославича, внука Ольгова, с переводом в прозе и примечаниями С. П. Кораблева» (М., 1856), получивший насмешливый отзыв О. М. Бодянского в письме к М. А. Максимовичу от 3 апр. 1857: «Издатель Игоревой песни в последнее время — Кораблев, был первым конторщиком “Москвитянина”, которого страшно надул, за что удален, наказан болезнью и теперь, насущного ради, помышляет сколачиванием разных разностей воедино, в том числе черед выпал и на Игоря» («Слово о полку Игореве»: Библиография изданий, переводов и исследований / Сост. В. П. Адрианова-Перетц. М.; Л., 1940. С. 16). Негативный отзыв, указывающий на множество ошибок и неточностей, был помещен в «Отечественных записках» (1856. Т. 109, № 12, Библиогр. хроника. С. 101—103). На основе рукописей из Древлехранилища М. П. Погодина, поступивших в Публичную библиотеку (ныне РНБ), К. подготовил книгу «Петр Могила. Слово, сказанное в неделю Крестопреклонную: Крест Христа Спасителя и каждого человека по изданию 1632 года... / С переложением на соврем. рус. яз. С. П. Кораблева» (СПб., 1872).

В 1860—1862 К. под псевдонимами С. Ботиков и С. Повсеместный сотрудничал с различными изданиями («Северный цветок», «Русский инвалид», «Наше время», «Иллюстрация» и др.), публиковал в основном биографические статьи (см. его очерк «Граф Кавур: Биограф. очерк» (М., 1861; Под псевд.: С. Ботиков)).

Ему же принадлежат книги, опубликованные в Петербурге: «Русский государственный банк, его устав, правила и формы, доньше обнародованные им для руководства казенных мест, обществ и частных лиц» (СПб., 1861); «О нравственности, честности и чести в приложении к практической жизни, с рассмотрением революционных движений вообще и последнего польского мятежа в особенности» (СПб., 1865).

Справ.: Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.

Лит.: Протоколы заседаний Второго Археологического съезда // Труды Второго Археологического съезда в Санкт-Петербурге. СПб., 1876 Т. 2. С. 59; *Старицын А. Н.* 1) Братья Кораблевы // Каргополь: Историческое и культурное наследие. Каргополь, 1996. С. 159—171; 2) Книгопродавцы и издатели братья Кораблевы // Петербургские чтения-97. СПб., 1997. С. 332—334.

Арх.: ОР РГБ, ф. 231/2, карт. 16, № 50, 51; СПФ АРАН, ф. 216, оп. 3, № 342.

Т. Г. Иванова, А. И. Васкул

Корелин (Карелин) Иосиф Яковлевич [деятельность: 1850—1870-е] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Архангельской губ.

В 1856—1875 священник Ровдинского прихода Шенкурского у. Архангельской губ. С 12 мая 1875 по 12 июня 1876 служил в Усть-Пуйском приходе Шенкурского у. (Краткое историческое описание приходов и церквей Архангельской епархии. Уезды: Шенкурский, Пинежский, Мезенский и Печорский. Архангельск, 1895. Вып. 2. С. 64, 89).

В «Архангельских губернских ведомостях» опубликовал текст заговора о ловле горностаев (**Заговор о ловле горностаев // АГВ. 1871. 20 нояб., № 93. С. 2**). Этот же заговорный текст помещен в сборнике **«Материалы по этнографии русского населения Архангельской губернии, собранные П. С. Ефименко» (М., 1878. Ч. 2. С. 186—187. № 50)**.

А. И. Васкул

Корнаухов (Корноухов) Николай Афанасьевич см. **Карнаухов Николай Афанасьевич**

Корнилов Николай [деятельность: середина XIX в.] — собиратель фольклорно-этнографических материалов во Владимирской губ.

Корреспондент РГО, где хранится его рукопись **«Песни, собранные в Ковровском уезде»** (30 песен, главным образом хороводных, с описанием движений). При каждом тексте собиратель указывает место записи и имя песельника (**РГО, VI Владимирская губ., № 17**). Несколько песен из рукописи напечатано в сборнике **П. В. Шейна «Великорусс в своих песнях,**

обрядов, верованиях, сказках, легендах и т. п.» (СПб., 1900. Т. 1); это хоро- водные песни № 410, 413 и 465 (при № 465 у П. В. Шейна ошибочно указан Княженский городок вместо Кляземский городок) и лирическая песня № 744.

Т. Г. Иванова

Корнилов Федор Петрович [7(19).3.1809, с. Домбровица (Дубровица) Ровенского у. Волынской губ. — 24.8(5.9).1895, около г. Харькова; похоро- нен на погосте Введенское Костромского у.] — собиратель фольклорно- этнографических материалов в Вятской губ.

Родом из дворянского рода, известного с конца XVI в. Отец — участник суворовских походов, герой Отечественной войны 1812 генерал-лейтенант Петр Яковлевич Корнилов; мать — Мария Федоровна (урожд. Аристова). Имел 9 братьев и сестер, среди которых: Иван Петрович (1811—1901) — известный географ, педагог, историк школ и системы образования в России, член Совета министра народного просвещения; Павел Петрович (1803—1864) — статский советник; Петр Петрович (1804—1869) — генерал-лейтенант, комендант Москвы.

Сам К. учился в благородном пансионе Царскосельского лицея, по выходе из которого в 1829 с серебряной медалью произведен в офицеры и прикоман- дирован к батарее роты № 1 л.-гв. Артиллерийской бригады. С момента определения 17 окт. 1829 в канцелярию Комитета министров несколько раз менял место работы и проживания (Санкт-Петербург — Вятка — Там- бов — Москва — Санкт-Петербург). Послужной список К.: чиновник при директоре Департамента разных податей и сборов Министерства финансов (с февр. 1833); помощник столоначальника того же Департамента (с 5 авг. 1833); помощник бухгалтера (с 9 янв. 1836), старший помощник бухгалтера (с 22 июня 1836); неперемный член Вятской комиссии народного продо- вольствия, Вятского губернского статистического комитета, Вятского оспен- ного комитета и Вятского комитета земских повинностей (с 13 янв. 1838); неперемный член Тамбовского приказа общественного призрения (с 15 дек. 1838 по 23 нояб. 1843); член и секретарь Тамбовского комитета Общества попечения о тюрьмах (с 3 янв. 1840 по 1843); начальник 3-го отделения Департамента общих дел Министерства внутренних дел (с 1844); правитель (с 1848), управляющий (с 1849) канцелярией Московского военного генерал- губернатора А. А. Закревского; член Московского комитета Общества попе- чения о тюрьмах (с 1849); Московский гражданский губернатор (с 3 июля 1859 по 5 мая 1861); управляющий делами Комитета министров (с 6 мая 1861 по 1 янв. 1875); член Комитета призрения заслуженных гражданских чиновни- ков (с 1861); статс-секретарь его императорского величества (с 1862); почет- ный мировой судья по Холмскому у. Псковской губ. (1868—1869, 1872—1881);

член Государственного совета (1875—1895). Награжден орденами: св. Анны 3-й, 2-й и 1-й ст. (1845, 1847, 1855), св. Владимира 3-й, 2-й и 1-й ст. (1849, 1865), св. Станислава 1-й ст. (1854), Белого орла (1868), св. Александра Невского (1871); алмазными знаками к ордену Святого Александра Невского (1886).

Член Московского художественного общества (с 1851), Санкт-Петербургского Английского клуба (с 1863); вице-председатель Православного Палестинского общества (с 1889).

Женат не был, детей не имел. Скончался внезапно по пути в Крым на последней станции перед Харьковом в вагоне курьерского поезда в чине действительного статского советника.

В период недолгого пребывания в Вятской губернии (1838) К. составил статистическое описание Слободского у. и г. Слободского, которое было напечатано сначала в ряде номеров «Вятских губернских ведомостей» (Статистическое описание Слободского уезда // ВГВ. 1839. Прибавление к № 28. Прибавление № 14. С. 53—55; Географическое и статистическое описание города Слободского // ВГВ. 1839. Прибавление к № 30. Прибавление № 15. С. 57—60; Прибавление к № 32. Прибавление № 16. С. 61—64; Прибавления № 22—25 в б-ках Москвы и Петербурга отсутствуют) и др., а затем в «Журнале Министерства внутренних дел» (1843. Ч. 4, № 12. С. 386—477). После создания РГО К. отослал в него свое краеведческое исследование, приложив к тексту подробную карту уезда (РГО, X Вятская губ., № 2; 216 с.). Рукопись содержит сведения о природно-климатических особенностях и народонаселении края, промыслово-хозяйственных занятиях местных жителей (добывании железной руды, извести, огнеупорной глины, дикого и горного камня, собирании грибов, ягод и трав, звероловстве, птицеводстве и др.), торговле и дорогах, нравах, обычаях, верованиях, календарных праздниках, народном костюме и жилище русских, удмуртов и татар. В работе приведены тексты преданий о Трифоне Вятском (об основании часовен в местах его отдыха на пути от строгановских соляных варниц в г. Хлынов (в дальнейшем Вятка, Киров); о возведении в с. Верховятско-Екатерининском обыденной церкви в целях исцеления от болезни, внезапно поразившей святого).

Справ.: Брокгауз—Ефрон (на Корниловы); Брокгауз—Ефрон. Новый (на Корниловы); *Венгеров*. Источники; *Венгеров*. 2-е изд.; Гранат; *Николай Михайлович*, вел. кн. Русский провинциальный некрополь. М., 1914. Т. 1. С. 433; Отечественная история: История России с древнейших времен до 1917 года: Энциклопедия. М., 2000. Т. 3. С. 48—49 (на Корниловы); *Шилов Д. Н., Кузьмин Ю. А.* Члены Государственного совета Российской империи. 1801—1906: Биографический справочник. СПб., 2006. С. 383—385.

Некрологи: Ист. вестник. 1895. № 10. С. 304; *П. П. С. Ф. П. Корнилов*: [Некролог] // Моск. ведомости. 1895. 26 авг., № 234; Рус. ведомости. 1895. 27 авг., № 236.

Лит.: Ф. П. Корнилов // Наблюдатель. 1899. № 1. С. 359—361; Чудова Г. Ф. В те далекие годы. Киров, 1981. С. 33—34.

Арх.: РГИА, ф. 970, оп. 1, № 923 (записи брата Павла о событиях в семье в 1802—1828); ф. 1162, оп. 6, № 240 (о службе в Гос. совете); ф. 1343, оп. 23, № 6851, 6852; ОР РНБ, ф. 379, № 2—5, 21.

А. А. Иванова

Корнилович (Безкорнилович) Михаил Осипович [29.9(10.10).1796, с. Барсуковцы Ушачского повета Подольской губ. — 7(19).1.1862] — историк и этнограф. В «Русском биографическом словаре» как год смерти назван 1856 (Ш. В. *Безкорнилович Михаил Осипович* // Русский биографический словарь. СПб., 1900. Т. «Алексинский—Бестужев-Рюмин». С. 644).

Дворянин. Родной брат декабриста Александра Осиповича Корниловича. В официальных бумагах и документах подписывался «Бескорнилович» или «Без-Корнилович». Впоследствии обращался в Департамент герольдии и непосредственно к императору Николаю I за разрешением писать свою фамилию, как и все его родственники, — «Корнилович». Но получил отказ, и ему было предписано впредь именоваться «Без-Корнилович» (Корнилович А. О. Записки из Алексеевского равелина: [Записки, письма, роман]. М., 2004. С. 318. — Комментарии Н. Г. Пискуновой). Но все же часть незначительных по объему работ была напечатана за подписью «Корнилович».

Родился в семье контролера таможни Могилева-Подольского. Детство прошло в доме Корниловичей. В 1816 окончил 1-й кадетский корпус (Петербург). Участник Русско-турецкой войны 1828—1829. Кавалер ордена св. Георгия. Во время службы специализировался как топограф. В 1831—1847 начальник съемок и военно-статистического изучения Минской, Новгородской, Волынской губ. и Белостокского округа. За тригонометрическую съемку в Новгородской губ. был произведен в подполковники. Последний чин — генерал-майор Генерального штаба.

Автор двух историко-статистических очерков о Белоруссии. Первый из них — «Витебская губерния» (СПб., 1852) — содержит общий взгляд на губернию в военно-статистическом отношении: характеристика местности, границ, географического положения, климата, описание быта, нравов, обычаев и занятий жителей, сведения о путях сообщения, промышленности, сельском хозяйстве и проч. Особое внимание уделено военной позиции, сборным лагерным местам, постоянным гарнизонам и военным учреждениям губернии.

Вторая книга — «Исторические сведения о достопримечательнейших местах Белоруссии, с присовокуплением и других сведений, к ней же относящихся» (СПб., 1855; репринт: Минск, 1995) — по задумке самого автора

преследовала следующие цели: «1) ознакомить читателей с Белоруссией и 2) доставить материалы тому, кто примет на себя труд составить о ней подробное описание». В работе отражены исторические, статистические и этнографические данные о городах, селениях и местечках Белорусского края. Очерк получил значительное количество отзывов, опубликованных в периодической печати (Отеч. зап. 1855. Т. 103. С. 56—58; Санкт-Петербургские ведомости. 1855. 26 нояб., № 260. С. 1390—1391; Современник. 1856. Т. 55, кн. 1/2. С. 17—18; Рус. инвалид. 1856. 22 янв., № 18. С. 75—76; Северная пчела. 1856. 10 февр., № 33. С. 171—172). Однако большинство отзывов имело негативный оттенок. Так, «Санкт-Петербургские ведомости» сравнили работу с «записной книжкой», где отмечены любопытные для автора сведения в произвольном порядке, без какой-либо систематизации.

В годы своей жизни в Новгородской губ. К. активно печатал исторические, статистические и этнографические материалы, связанные с этим краем, на страницах «Северной пчелы». Следует отметить, что все статьи подписаны фамилией «Корнилович». Так, в газете им было опубликовано два историко-статистических очерка: «Историко-статистическое описание уездного города Валдая (в Новгородской губернии)» (Северная пчела. 1832. 8 дек., № 288); «Статистическое описание города Боровичи (Новгородской губернии)» (Там же. 1834. 17 янв., № 13. С. 52; 18 янв., № 14. С. 56). Две статьи К. посвящены важным историческим событиям, касающимся Новгородской земли: «Нашествие литовцев в 1609 году на Устюжну, уездный город Новгородской губернии» (Там же. 1836. 16 мая, № 110. С. 439—440); «Шведы в Тихвине в XVIII столетии» (Там же. 1837. 11 марта, № 55. С. 219—220).

В «Северной пчеле» К. поместил также статью **«Красные Станки (Новгородской губернии)» (1833. 23 марта, № 66. С. 263)** с пересказом предания об Иване Грозном. Причиной, побудившей написать заметку, явилось любопытство автора по поводу происхождения названий ручьев близ селения Красные Станки (на большой Московской дороге из яму Бронниц к яму Зайцову), которое ранее называлось Красноборье.

Справ.: Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; РБС (на Безкорнилович).

А. И. Васкул

Короленко Владимир Галактионович [15(27).7.1853, г. Житомир Волынской губ. (ныне Украина) — 25.12.1921, г. Полтава (ныне Украина); похоронен на городском кладб.; в 1930-е могила перенесена в сад рядом с Домом-музеем К.] — прозаик, публицист, общественный деятель.

Из семьи украинского дворянства. Отец был уездным судьей в Житомире; мать — дочь польского шляхтича. С 6 лет учился в частных польских пансионах; в 1863 поступил в Житомирскую классическую гимназию; после

переезда семьи в 1866 в Ровно — в реальной гимназии. В 1871 проступил в Технологический институт (Петербург); в янв. 1873 подал заявление о выходе. В дек. 1873 был зачислен в Петровскую (Петровско-Разумовскую) академию на лесное отделение (Москва). В марте 1876 за участие в студенческих столкновениях с администрацией и за подачу коллективного протеста исключен из академии и отправлен в ссылку в Вологодскую губ.; с дороги возвращен и определен на поселение в Кронштадте под гласным надзором полиции (Яковлев Н. В. Эпизод из революционной биографии В. Г. Короленко (К отдаче В. Г. Короленко под надзор полиции в 1876 г. в г. Кронштадте) // Красная летопись. 1924. № 2. С. 183—185). В мае 1877 получил право на свободное передвижение. Осенью 1877 поступил в Горный институт в Петербурге, где к этому времени поселилась его семья. Вскоре начал работать корректором в газ. «Новости», где 7 июня 1878 была напечатана его первая корреспонденция «Драка у Апраксина дворца» (подп. В. К.). В февр. 1879 члены семьи К. (три брата и муж сестры) в административном порядке были высланы из столицы. Самому К. вместе с братом Илларионом местом ссылки был назначен г. Глазов Вятской губ., где он находился с июня по окт. 1879; чтобы сблизиться с народом, занимался сапожным ремеслом. В результате конфликта с исправником был выслан из Глазова в глухую д. Березовские Починки Бисеровской вол. (окт. 1879—янв. 1880). Активно помогал крестьянам в их взаимоотношениях с властями. Вследствие ложного доноса урядника о «самовольной отлучке» и намерениях побега заключен в Вятскую тюрьму (Документы о вятской ссылке В. Г. Короленко / Предисл. и примеч. П. Н. Луппова // Каторга и ссылка. 1933. № 1. С. 58—99; Луппов П. Н. Политическая ссылка В. Г. Короленко в Вятский край // Зап. Удмуртского науч.-исслед. ин-та истории, яз., лит. и фольклора. 1951. Вып. 15. С. 137—154). Затем дожидался решения своей судьбы в Вышневолоцкой (в Тверской губ.) политической тюрьме (Смирнов Н. П. Из архивных материалов о В. Г. Короленко // Изв. Тверского пед. ин-та. 1928. Вып. 4. С. 118—121). Первоначально местом новой ссылки была назначена Якутская обл., но с дороги К. был возвращен; получил разрешение поселиться в Перми (сент. 1880—авг. 1881). В авг. 1881 за отказ принять присягу на верноподданство Александру III был арестован, после чего последовали камера-одиночка в Тобольской военно-каторжной тюрьме и ссылка в слободу Амга Якутской обл. (дек. 1881—сент. 1884; см.: В. Г. Короленко в Якутской области // Сибирские вопросы. 1912. № 24. С. 84—97; Пиксанов Н. Короленко и Якутская ссылка // Пиксанов Н. О классиках. М., 1933. С. 231—270). За шестилетний период ссыльно-тюремного положения К. написал ряд рассказов, отражающих впечатления от увиденного и пережитого: «Чудная» (вывел тип суровой девушки-революционерки и ее простодушного стража, «по-христиански» пытающегося облегчить ее путь по этапу; рассказ распространялся в рукописном виде, печатался нелегально; первая легаль-

ная публ. под другим заглавием: Командировка // Рус. богатство. 1905. № 9. С. 222—234); «Временные обитатели “подследственного отделения”» (Слово. 1881. № 2. С. 147—177; герой-протестант из народа; впоследствии рассказ печатался под заглавием «Яшка»); «Очерки сибирского туриста» (Северный вестник. 1885. № 1. С. 43—93; впоследствии один из очерков печатался под загл. «Убивец»; здесь писатель продолжает разрабатывать тип искателя из народа); «Сон Макара» (Рус. мысль. 1885. № 3. С. 6—32); «В дурном обществе» (Там же. № 10. С. 159—216; мир «отверженных», изображенный по ровенским воспоминаниям), и др.

В сент. 1884, по окончании срока ссылки, К. покинул Якутскую обл. Поселился в Нижнем Новгороде (дек. 1884—январь. 1896). В нач. февр. 1885 К. был вновь арестован, но вскоре освобожден (его последний арест). В Нижнем Новгороде в январь. 1886 К. женился на участнице народнического движения Евдокии (Авдотье) Семеновне Ивановской. Здесь он вошел в литературную среду: стал постоянным автором казанской газ. «Волжский вестник», а затем и московской газ. «Русские ведомости», с которой сотрудничал вплоть до 1917; взял на себя обязанности нижегородского представителя Общества драматических писателей; участвовал в работе Всесословного клуба. Вокруг К. объединились все демократические силы Нижнего Новгорода (Ветринский Ч. В. Г. Короленко в Нижнем // Нижегородский сборник. СПб., 1905. С. 70—99; Гриневицкая А. В. Г. Короленко в Нижнем Новгороде. Горький, 1949). Желая лучше понять чаяния и идеалы народа, писатель совершил несколько поездок по Нижегородской губ.: 1887 — с толпой богомольцев ходил в Оранский монастырь; в 1888, 1889 и 1890 ездил на озеро Светлояр; в 1889 — в Юрьеvec, где наблюдал солнечное затмение; в 1889, 1890, 1897 — в с. Павлово, славящееся кустарями-замочниками; в 1892 — в Лукояновский у. для помощи голодающим. В 1886 вышла первая книга К. «Очерки и рассказы» (М., 1886; в библиотеках Петербурга отсутствует), в дальнейшем в расширенном виде имевшая несколько переизданий. В нижегородский период были написаны очерки о голоде (опубл. в «Русских ведомостях» за 1892—1893; переработано в книгу «В голодный год». СПб., 1893). Среди произведений нижегородского периода — повесть «Слепой музыкант», рассказы «Соколинец», «Черкес», «Сказание о Флоре», «Река играет», «Павловские очерки» и др.

В 1887—1895 К. активно сотрудничал с Нижегородской ученой архивной комиссией, членом которой был с момента ее основания (1887). Занимался разбором дел магистрата г. Балахны. 11 апр. 1889 сделал доклад «Дела о слове и деле государевом в городе Балахне» (опубл. под загл.: Отголоски политических переворотов в уездном городе XVIII в. (Из балахонской старины) // Нижегородский листок. 1895. 5 нояб., № 303). Напечатал документы, касающиеся талантливого механика из народа И. П. Кулибина (Материалы к биографии Ивана Петровича Кулибина // Действия Нижегородской губернской

ученой архивной комиссии: Сборник статей, сообщений, описей дел и документов. Ниж. Новгород, 1895. Т. 2, вып. 15. С. 67—121 — семейная эпистолярная и другие документы). Составил «Опись дел Балахнинского городского магистрата (с предварительными замечаниями)» (Там же. Ниж. Новгород, 1895. Т. 3, [вып. 16]. С. 1—41, 3-я паг.). См.: Смирнов А. И. Короленко как архивный деятель. Ярославль, 1922; Митрофанов Н. Н. В. Г. Короленко и Нижегородская архивная комиссия // Труды Московского историко-архивного ин-та. 1961. Т. 16. С. 281—300.

В июле—сент. 1893 К. совершил заграничную поездку: Швеция, Дания, Англия, США (Всемирная выставка в Чикаго). Заграничные впечатления отразились в очерках «Драка в Доме» (об английском парламенте), «Фабрика смерти» (чикагские боины), рассказе «Без языка» (эмигранты в Америке), и др.

С 1892 началось прочное сотрудничество К. с журн. «Русское богатство»: участие в собрании, определившем переход журнала в руки обновленной редакции (нояб. 1892); пайщик и член литературно-редакционного комитета журнала (1894); официальный издатель (1895). С 1896 К. проживал в Петербурге и вошел в редакционный триумвират «Русского богатства» (вплоть до закрытия журнала в 1918).

В 1895—1896 К. занял активную позицию в деле о Мултанском процессе (обвинение удмуртских крестьян в человеческих жертвоприношениях): корреспондент на втором судебном разбирательстве в г. Елабуге (конец сент. 1895); общественный защитник на третьем заседании в г. Мамадыше (конец мая—нач. июня 1896). Благодаря многочисленным выступлениям К. в печати, мобилизовавшим демократические силы в стране, обвинения целого народа в ритуальных жертвоприношениях были сняты. См.: Короленко В. Г. Избранные письма о Мултанском деле / Ред. и вступ. ст. Е. Флейса. Ижевск, 1939.

Осенью 1900 К. вместе с семьей переехал в Полтаву, но продолжал часто приезжать в Петербург и заниматься делами «Русского богатства». В 1902 в знак протеста против отмены выборов А. М. Горького в почетные академики К., избранный почетным академиком в 1900, сложил с себя звание (Покровский Ф. В. Г. Короленко под надзором полиции (1876—1903 гг.) // Былое. 1918. № 13. С. 3—37; Дерман А. «Академический инцидент». История ухода из Академии наук В. Г. Короленко и А. П. Чехова, в связи с «разъяснением» М. Горького (По материалам архива В. Г. Короленко). Симферополь, 1923). Активная гражданская позиция К. проявилась и во многих других общественно значимых ситуациях: в янв. 1902, когда он в серии статей защищал Павловских сектантов; в янв. 1906, когда в газ. «Полтавщина» протестовал против бесчеловечной карательной экспедиции в Сорочинцах (Плюснин Б. Эпилог Сорочинской трагедии (Из воспоминаний о В. Г. Короленко) // Жизнь. 1922. № 2. С. 153—161); в 1911—1913, когда развернулся еще один «риту-

альный процесс» (дело Бейлиса), и т. д. В 1914 вышло в свет Полн. собр. соч. (СПб., 1914. Т. 1—9).

В 1905 К. приступил к работе над «Историей моего современника» — художественной летописью его поколения, в которой сочетаются художественно-изобразительное, лирическое и публицистическое начала, свойственные творчеству писателя. После публикации в «Русском богатстве» в 1906—1908 первый том вышел в 1909 отдельным изданием. Второй том, в котором освещались студенческие годы, был завершен в 1918; 3-й и 4-й тома (период тюрем и ссылки) — в 1920. Том 5 (нижегородский период) был только начат. Первое полное издание: История моего современника // Полн. собр. соч. Харьков, 1922—1923. Т. 1—4).

Начало Первой мировой войны застало К. вместе с женой на юге Франции, где проживала его дочь с мужем, политическим эмигрантом. В июне 1915 писатель вернулся в Полтаву. К. приветствовал Февральскую революцию 1917; 6 марта выступил на митинге в связи со свержением самодержавия. На протяжении 1917 неоднократно выступал с разъяснениями крестьянам происходящих политических событий (Падение царской власти (Речь к простым людям о событиях в России). Пг., 1917; 35 изд.); высказывался за продолжение войны, освобождение захваченных немцами российских территорий, заключение справедливого мира (Война, отечество и человечество (Письма о вопросах нашего времени). М., 1917; 8 изд.); говорил об опасности разворачивания Гражданской войны. Октябрьскую революцию встретил настороженно, осудив введение большевиками цензуры (Опять цензура // Вестник Полтавского губернского общественного комитета. 1917. 1 нояб.; в б-ках Петербурга отсутствует). В статье «Торжество победителей» (Рус. ведомости. 1917. 3 дек., № 265), обращаясь к большевикам, и в частности к А. В. Луначарскому, К. писал: «...в момент торжества вы боитесь свободного слова, как боялось его самодержавие в периоды наибольшего могущества. И вот почему вы стремитесь уничтожить независимую литературу. Вы закрываете газеты, вы арестуете редакторов и сотрудников “за направление”, вы вводите самое ненавистное и самое глупое из орудий царского гнета — предварительную цензуру <...> Вот вы уже цинично заносите руку насилия над всеобщим избирательным правом, разгоняете избранные всеобщим голосованием Думы и готовитесь насильственно подавить самый голос Учредительного Собрания». Русская литература и русские писатели, заявляет К., не с большевиками, а против них. Во время Гражданской войны писатель постоянно обращался в ЧК в защиту арестованных. В последний путь в Полтаве, выражая глубочайшее уважение к нравственному авторитету К., его провожали 40 тыс. человек.

Первое знакомство с традиционной народной культурой у К. состоялось в детстве. В «Истории моего современника» указывается, что его няня рассказывала сказки, легенды, поверья (украинские); описывается обрядовое

празднество «зажинок» и «дожинок», виденное мальчиком в украинской крестьянской среде.

В годы ссылки скитаний К. начинает вносить в записные книжки различные реалии крестьянского и тюремного быта, описывает интересные человеческие типы, фиксирует народные речения, пословицы, песни, легенды и т. д. (частично опубли.: Дневник. Полтава, 1925—1928. Т. 1—4 (Полн. собр. соч. Посмертное изд.); Записная книжка 1879. Горький, 1932; Записные книжки (1880—1900). М., 1935). Большой пласт фольклорных записей К. в записных книжках — в том числе из тетрадки 1900-х гг., озаглавленной «Песни современной деревни», — опубликован З. И. Власовой (**Власова З. И. Фольклорные записи В. Г. Короленко // Русский фольклор: Материалы и исследования. М.; Л., 1957. Т. 2. С. 186—219**). В. К. Архангельская замечает: «Устное творчество Короленко интересовало с двух сторон: во-первых, как выражение народной мысли и прежде всего общественной, социальной; во-вторых, со стороны того резонанса и значения, которое оно имело в среде революционной и прогрессивно настроенной интеллигенции» (Архангельская В. К. Фольклор в волжских рассказах В. Г. Короленко // Русский фольклор: Материалы и исследования. М.; Л., 1962. Т. 7. С. 128). Исследователи подчеркивают, что «интерес Короленко к фольклору всегда подчинен его писательским интересам» (Власова З. И. Фольклорные записи В. Г. Короленко. С. 206).

В период вятской ссылки К. наблюдает быт вотяков (удмуртов). Глава «Трагедия лесной глуши» в «Истории моего современника» представляет художественно-этнографический очерк истории семьи, оказавшейся во власти поверий о «лихоманке». Здесь же отражаются поверья крестьян о лешем, русалке, огненном змее (см.: Власова З. И. Этнографическая деятельность В. Г. Короленко и ее общественное значение // Очерки истории русской этнографии, фольклористики и антропологии. М., 1968. Вып. 4. С. 13—30).

Фольклорно-этнографическая тематика находит место в работах и художественных произведениях сибирского периода. Как и другие политические ссылки, К. занимался изучением быта коренного населения. В записных книжках сохранилась «Программа для очерков Якутской области», наброски статей «Изучение края», «Религия», посвященные якутам. В последней статье имеются сведения о якутских божествах, весенних праздниках кумыса, приводится содержание песен-гимнов, сопровождающих обряд (опубли.: Власова З. И. Фольклорные записи В. Г. Короленко. С. 205—208). Свидетельства о якутских песнях-импровизациях имеются в опубликованных З. И. Власовой записных книжках (Там же. С. 209), в «Истории моего современника» (гл. XIX «Якутская поэзия. — На “ысехе”» в кн. 4; одна из импровизаций посвящена самому К.), в рассказе «Ат-Даван», в неоконченном рассказе «Песня». Писатель приводит свидетельства об олонхо «Эрейдах-Бурейдах Эр-Соготох» («История моего современника»). Якутское предание о двух богатырях — Манчары (весе-

лый и простодушный) и Омоче (жестокий и беспощадный) — находит место в художественном наброске. Детали похоронных обрядов якутов отразились в очерке «Смерть якута» (Власова З. И. Этнографические интересы В. Г. Короленко (по сибирским материалам) // Сов. этнография. 1960. № 4. С. 121—136).

Сибирские художественные произведения К. содержат явственную фольклористическую составляющую, связанную с русской традиционной культурой. Писатель неоднократно описывает бытование разных устно-поэтических жанров в арестантско-бродячей среде: **«Содержащая»** (рассказывание сказок; пение песен), **«Убивец»** (легенда о неуязвимости ямщика Федора Силина, которого убивает бродяга Иван, чтобы развенчать легенду), **«Марусина заимка»** (устные рассказы и легенды о похождениях бродяг; пение песен), незаконченный рассказ **«Артисты»** (талантливые певцы из уголовных ссыльных), **«Последний луч»** (предание о «графе Чернышеве», якобы сосланном в Сибирь) и др. В **«Воспоминаниях о Чернышевском»** К. пересказывает легенду, которая сложилась в Сибири о Н. Г. Чернышевском — якобы сенаторе, говорившем царю правду о страданиях народа (написано в 1889—1890, распространялась в рукописях, впервые легально опубли.: Рус. богатство. 1904. № 11. С. 48—71, но без последней главки, где приведена легенда о Чернышевском-сенаторе; с данной главкой впервые в кн. К.: **Отошедшие. Об Успенском. О Чернышевском. О Чехове. СПб., 1908. С. 90—93).**

По возвращении из Сибири К. в записную книжку вносит рекрутские песни из Тверской губ. «Вы, сыны мои, вы родимые» и «Ты гулянье мое, гулянице» (Власова З. И. Фольклорные записи В. Г. Короленко. С. 209—210), волжские исторические песни про графа З. Г. Чернышева, томящегося в прусском плену, и о войне 1812 г. «Разорена путь-дороженька от Можая до Москвы» (С. 192), песню под названием «Арестантская» (С. 195) и др. В очерках нижегородского периода, рожденных в результате впечатлений К. от многочисленных поездок по губернии, писатель стремится описать смутно бродящие в народе идеалы. В рисуемых автором путевых картинах находят место рассказы о разорении раскольниковых скитов, отрывки из духовных стихов, былички о нечистой силе, легенды об иконах и т. д. (**В пустынных местах (Из поездки по Ветлуге и Керженцу)** // Рус. ведомости. 1890. 3 авг., № 211; 15 авг., № 223; 26 авг., № 234; 14 сент., № 253; 16 сент., № 255; 23 сент., № 262; 30 сент., № 269; 28 окт., № 297; 5 дек., № 335; 23 дек., № 353). Особое место в художественном творчестве К. занимала легенда об озере Светлояре и граде Китеже, рассказывающая о двух мирах: настоящем (невидимом) и ненастоящем (видимом). Легенда находит место в очерке **«На Светлояре» (Юбилейный сборник Литературного фонда. 1859—1909. СПб., 1910. С. 435—449)**, в рассказах «Река играет», «Художник Алымов», «Ушел». Неоднократно в своих рассказах писатель обращается к волжской песне: поющие

бурлаки («Река играет»), песня об Аракчееве («В облачный день»), песня Алымова «Уж пойду ли я, пойду ли я» («Художник Алымов») и др.

В поле внимания К. оказался румынский фольклор. В 1893 при возвращении из США писатель побывал в г. Тульче исторической области Добруджа в Румынии, где на тот момент находилась его жена с одной из дочерей, гостившая у своего брата — Василия Семеновича Ивановского, политического эмигранта (Короленко С. В. Десять лет в провинции. Ижевск, 1966. С. 168—177). В дальнейшем писатель бывал в Румынии в 1897, 1904, 1907. В записных книжках отразились румынские «дойны» (Власова З. И. Фольклорные записи В. Г. Короленко. С. 212—213). Рождение одной из дойн в устах одинокого чабана писатель рисует в незаконченной главе очерка «Добруджа. Кытырлѐз» (опубл. под назв. «Нирвана» — **Собр. соч. М., 1953. Т. 4. С. 208—214**).

Большое место в интересах К. занимал казачий фольклор. Лето 1900 семья К. провела в области расселения Уральского казачьего войска (г. Уральск). Писатель, у которого к этому времени уже сложился замысел (неосуществленный) повести «Набеглый царь» (наброски см.: Короленко В. Г. Записные книжки (1880—1900). М., 1935; см. также: Евстратов Н. Г. «Набеглый царь» В. Г. Короленко // Под знаменем Пугачева (К 200-летию крестьянской войны под предводительством Е. И. Пугачева). Челябинск, 1973. С. 76—95; Щербанов Н. История одного замысла // Урал. 1978. № 6. С. 152—156), совершил поездку по местам Пугачевского восстания, во время которой собирал устные рассказы казаков о Пугачеве, делал выписки из архива уральского краеведа И. И. Железнова (впоследствии архив пропал, и выписки К. таким образом приобрели характер первоисточника; см.: Щербанов Н. М. В. Г. Короленко и фольклорно-этнографическое наследие И. И. Железнова // Фольклор Урала: Литература и фольклор. Свердловск, 1976. Вып. 2. С. 48—61). Знакомство с фольклорной традицией уральских казаков позволило К. сделать заключение о бытовании устойчивой пугачевской легенды (Пугачев — подлинный царь Петр Федорович) на реке Урал (см. очерк, опубликованный после смерти К.: **Пугачевская легенда на Урале // Голос минувшего. 1922. № 2. С. 15—26**). В серии очерков «У казаков», имеющих социальный и этнографический характер, помимо пугачевской легенды отразились и другие фольклористические темы: уральские искатели Беловодья; произведения «наивной литературы» поэта-самородка казака Голованова — поэма «Герой-разбойник» о пугачевце Чике (пугачевский «граф Чернышев»); судьба уральского краеведа и фольклориста И. И. Железнова; бытовые картины казачьего пения (см.: **У казаков (Из летней поездки на Урал) // Рус. богатство. 1901. № 10. С. 157—199; № 11. С. 163—215; № 12. С. 176—207**). Знакомство с уральским казаком Г. Т. Хохловым, вместе со своими товарищами совершившим путешествие в поисках Беловодского царства (Константинополь,

Иерусалим, Сингапур, Сайгон, Шанхай, Япония, Владивосток), побудило К. стать инициатором публикации его книги, построенной на дневниках, которые тот вел во время поездки: Хохлов Г. Т. Путешествие уральских казаков в «Беловодское царство» / [С предисл. В. Г. Короленко]. СПб., 1903 (Зап. Рус. геогр. о-ва по Отд-нию этнографии; Т. 28, вып. 1).

В полтавский период жизни фольклорная культура продолжала оставаться предметом внимания К. Писатель был знаком с украинским кобзарем М. С. Кравченко, который сложил думу о подавлении крестьянского выступления в с. Великие Сорочинцы в 1905. В записных книжках К. находится текст думы про Морозенко и другие украинские песни (Власова З. И. Фольклорные записи В. Г. Короленко. С. 214—216).

Справ.: Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; Венгеров. Рус. интеллигенция; Гранат; Южаков; БСЭ. 1-е изд.; БСЭ. 2-е изд.; БСЭ. 3-е изд.; БРЭ; Сиб. сов. энц.; ЛЭ (А. Лаврецкий); КЛЭ (Г. А. Бялый, М. И. Ульман); Сов. ист. энц.; Рус. писатели (М. Г. Петрова); Три века Санкт-Петербурга: Энциклопедия: В 3 т. СПб., 2004. Т. 2: Деятельный век. Кн. 3. С. 383—385 (Б. В. Аверин).

Изд.: Полн. собр. соч. Харьков, 1922—1924 (изд. не завершено); Собр. соч. М.; Л., 1930. Кн. 1—24; Собр. соч.: В 8 т. М., 1953; Собр. соч.: В 10 т. М., 1953—1956; Собр. соч.: В 6 т. М., 1971; Собр. соч.: В 5 т. Л., 1989.

Лит.: Париллов И. Г. Фольклор в сибирских произведениях В. Г. Короленко // Учен. зап. Новосиб. гос. пед. ин-та. 1948. Вып. 7. Сер. ист.-филол. С. 59—85; Малютина А. 1) Короленко и народное творчество // Сиб. огни. 1953. № 4. С. 164—171; 2) Сибирские рассказы В. Г. Короленко и их народно-поэтическая основа. Енисейск, 1962 (Труды объединения кафедр лит. вузов Сибири и Дальнего Востока; Т. 2, вып. 3); Минц С. И. Проблема народности искусства в повести В. Г. Короленко «Слепой музыкант» // Изв. АН СССР. Отд-ние лит. и яз. 1953. Т. 12, вып. 4. С. 315—326; Миксон Е. К. 1) Короленко и народное творчество: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Харьков, 1954; 2) Народно-поэтические истоки стиля В. Г. Короленко // Вопросы русской литературы. Львов, 1967. Вып. 2 (5). С. 59—65; Азадовский; Гибет Е. 1) Фольклор в записных книжках В. Г. Короленко (Из неизданных материалов) // Дон. 1958. № 4. С. 169—172; 2) Пугачевская легенда на Урале // Прометей: Альманах. 1972. Вып. 9. С. 299—302; Власова З. И. 1) Рассказы В. Г. Короленко о бродягах и фольклор // Русский фольклор: Материалы и исследования. М.; Л., 1959. Т. 4. С. 240—267; 2) Фольклорные мотивы в рассказе В. Г. Короленко «Соколинец» // Из истории русских литературных отношений XVIII—XX веков. М.; Л., 1959. С. 279—285; 3) Фольклорно-этнографические интересы В. Г. Короленко 1880—1890-х годов: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л., 1963; Старыгина Н. Н. Легенды русских писателей // Литература в школе. 1993. № 4. С. 25—28.

Арх.: См.: В. Г. Короленко (1853—1921). Опись документальных материалов личного фонда № 234. Крайние даты документальных материалов 1880—1930 гг. / Центральный гос. архив литературы и искусства; под ред. Н. Л. Брод-

ского. М., 1949; *Маторина Р. П.* Описание рукописей В. Г. Короленко. Художественные произведения, литературно-критические статьи, исторические и этнографические работы, записные книжки, материалы к произведениям / Отд. рукописей Гос. б-ки им. В. И. Ленина. М., 1950; *Федорова В. М.* Описание писем В. Г. Короленко / Отд. рукописей Гос. б-ки им. Ленина. М., 1961; *Добровольский Л. М.* Обзор новых материалов, поступивших в Рукописный отдел Института литературы (Пушкинский Дом) Академии наук СССР (1936—1939) // Бюллетень Рукописного отдела / АН СССР. Ин-т литературы. 1947. № 1. С. 68—70, 72, 75—76.

Т. Г. Иванова

Короленко Прокопий (Прокофий) Петрович [5(17).7.1834, хутор на юрте ст. Павловской Кубанской обл. — 6(19).2.1913, г. Ставрополь] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Кубанской обл.

Грамоте выучился у станичного писаря и в дальнейшем ни в каких учебных заведениях не учился. Службу начал, по-видимому, в Харькове, где самостоятельно изучал материалы архива Харьковского ун-та и посещал заседания Харьковского историко-филологического общества.

На 1873 К. — участковый пристав Ейского уездного полицейского управления Кубанской обл. (Памятная книжка Кубанской области на 1874 год. Екатеринодар, 1873. С. 32); на 1875 — старший помощник Ейского начальника уездной полицейской управы (...на 1875 год. С. 35). На 1876 и 1877 он находился на этой же должности в чине титулярного советника (...на 1876 год. С. 47); на 1878 — в чине коллежского асессора (...на 1878 год. С. 44). На 1879 К. значится во временном штате Кубанского областного правления в г. Екатеринодаре (...на 1879 год. С. 41). На 1898 — архивариус войскового штаба Кубанского казачьего войска (Кубанский календарь на 1898 год. Екатеринодар, 1898. С. 41). В дальнейшем К. дослужился до чина надворного советника.

В Екатеринодаре К. активно работал в Кубанском областном статистическом комитете; на 1898 он являлся почетным членом Комитета, помощником председателя (Там же. С. 39). Он был одним из учредителей Общества любителей изучения Кубанской области и товарищ председателя правления Общества (1897—1900) (С. 127). На завещанные им средства перед революцией началось строительство больницы в ст. Павловской Кубанской губ., богадельни в Сочи, был обустроен туберкулезный санаторий близ Геленджика.

С 1863 и вплоть до кончины К. публиковался в «Кубанских войсковых (областных) ведомостях» (О рыболовстве // КВВ. 1863. 25 мая, № 9). Писал на украинском языке рассказы: Чернец Лаврін, або хугірські беседи // КВВ. 1863. № 18—20; Кара Божа // КВВ. 1864. № 21—23 (в б-ках Петербурга отсутствуют).

В 1866 вместе с генералом П. Д. Бабичем К. совершил поездку по недавно образованным станицам за рекой Кубанью (Путевые заметки о поездке по

Закубанскому краю в 1866 году // КОВ. 1888. 11 июня, № 23; 18 июня, № 24; 25 июня, № 25; 2 июля, № 26; 9 июля, № 27; 16 июля, № 28; 23 июля, № 29).

Большинство статей К. посвящено истории казачества. Одной из первых стала большая статья об Азовском казачьем войске, опубликованная сначала в журн. «Киевская старина», а затем отдельным изданием (**Азовцы. Киев, 1874**). Описывая уничтожение в 1775 Запорожской Сечи, среди прочих материалов К. опирается на украинские народные песни, в которых рисуется драматическая картина, как «Москва наступыла» на Сечь, часть казаков ушла за Дунай в турецкие владения и казаки стали служить турецкому султану, участвуя в войне с Россией. Изложение биографии Осипа Гладкого — кошевого атамана (1827) Запорожского войска, обосновавшегося за Дунаем, приведшего казаков в 1828 обратно в Россию — также во многом основано на украинских песнях. В книге **«Черноморцы» (СПб., 1874)** история Черноморского (в будущем — Кубанского) казачьего войска показана с 1775 по 1842. В изложении автор неоднократно цитирует украинские казачьи песни о Запорожской Сечи, песни из репертуара войсковых хоров, сочиненные по какому-либо знаменательному случаю. См. переизд.: Черноморцы // Черноморские казаки. М., 2009. С. 191—438.

Докубанскому периоду истории казачества посвящены: статья «Хоперцы» о старейшем из полков Кубанского казачьего войска — Хоперском (Военный сборник. 1896. № 1. С. 205—226); публикации документов XVIII в. «Материалы по истории войска Запорожского, извлеченные из дел Харьковского исторического архива. 1729—1773» (Сборник Харьковского историко-филологического общества. Харьков, 1897. Т. 9. С. 140—182); «Справка, извлеченная из дел Харьковского исторического архива по истории малороссийских казаков» (Сборник Харьковского историко-филологического общества. Харьков, 1905. Т. 16. С. 112—129); «Древние сведения о Межигорском монастыре» (Кубанский сборник: Труды Кубан. обл. стат. ком. Екатеринодар, 1898. Т. 4. С. 1—30); «Предки Кубанских казаков на Днепре» (Там же. 1900. Т. 6. С. 1—70); «Предки Кубанских казаков на Днестре» (Там же. 1902. Т. 8. С. 1—203); «Борьба украинских гетманов с поляками» (Там же. 1912. Т. 17. С. 463—482); «Петр Дорошенко, гетман Заднепровской Украины, и присоединение всей Украины к Московскому государству: Материалы по истории украинских казаков» (Там же. С. 483—508).

Кубанский период истории казачества также нашел отражение в трудах К.: Черноморцы на Кубани // Памятная книжка Кубанской области на 1876 год. Екатеринодар, 1876. Отд. 3. С. 113—144; Атаман бывшего Черноморского (ныне Кубанского) казачьего войска // Кубанский сборник: Труды Кубан. обл. стат. ком. Екатеринодар, 1891. Т. 2. С. 1—42; На берегах Абхазии // Военный сборник. 1891. № 8. С. 315—335; № 9. С. 157—176; Закубанский край (из истории Западного Кавказа) // Военный сборник. 1893. № 3. С. 150—164;

№ 4. С. 328—350; № 5. С. 198—214; № 6. С. 353—382; № 7. С. 158—189; № 8. С. 390—400; № 9. С. 166—190; Кубанские казаки (Материалы для истории Кубанского казачьего войска) // Кубанский сборник: Труды Кубан. обл. стат. ком. Екатеринодар, 1894. Т. 3. С. 1—18; Двухсотлетие Кубанского казачьего войска. 1696—1896 (Исторический очерк). Екатеринодар, 1896; Территория Кубанских казаков // Кубанский сборник: Труды Кубан. обл. стат. ком. Екатеринодар, 1903. Т. 10. С. 225—242; Турецкие эмигранты в Кубанской области // Там же. 1904. Т. 11. С. 35—43; К биографии генерал-майора Бескровного // Там же. С. 43—52; Головатый: Кошевой атаман Черноморского казачьего войска // Там же. С. 83—284; Материалы по истории Кубанского казачьего войска // Там же. 1908. Т. 13. С. 1—104; Описание знамен воинских частей Кубанского казачьего войска // Там же. С. 105—136; Записка по истории Кубанского казачьего войска // Кубанский сборник на 1915 год / Изд. Кубан. обл. стат. ком. Екатеринодар, 1915. Т. 20. С. 305—350, и др.

Имеются сведения о статьях фольклорно-этнографического характера, недоступных в библиотеках Петербурга: **Весенние хороводы в Черномории // КВВ. 1866. № 4, 5; Черноморские свадьбы // КОВ. 1865. № 1—4.**

В 1892 К. опубликовал заговоры, собранные в Кубанской обл.: **Черноморские заговоры // Сборник Харьковского историко-филологического общества. Харьков, 1892. Т. 4. С. 274—282.** Материал собран от русских и украинских «шептух» и знахарей. Помимо лечебных заговоров и заговоров при явлении на суд здесь представлены специфические казачьи тексты: при первом учении лошади под верховую езду, от пули и шашки, на победу над врагом. Последний заговор интересен тем, что он читался командующим войсковой частью перед боем и тем самым тот заговаривал от поражения не только себя, но и свою воинскую часть. Отклик на эту публикацию см.: Черноморские заговоры // КОВ. 1892. 5 дек., № 49.

Справ.: Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; Энциклопедія українознавства. Київ, 1996. Т. 3. С. 1139—1140.

Лит.: Городецкий Б. М. Литературные и общественные деятели Северного Кавказа // Кубанский сборник на 1913 год / Изд. Кубан. обл. стат. ком. Екатеринодар, 1913. Т. 18. С. 392—396; Щербина Ф. А. Памяти П. П. Короленко // Изв. Общества любителей изучения Кубанской области. Екатеринодар, 1913. Вып. 6. С. 1—4; Бардадым В. П. Радетели земли Кубанской. Краснодар, 1998. С. 143—146.

Т. Г. Иванова

Коропчевский Петр [деятельность: 1840-е] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Курской губ.

Проживал в г. Фатеже Курской губ. Возможно, служил на салотопенном заводе: известна статья К. «Паровой салотопенный завод почетного гражда-

нина Андрея Харичкова сыновей в Фатеже», опубликованная в неофиц. части «Курских губернских ведомостей» (1846. 2 февр., № 5). Тремя годами ранее в «Прибавлениях» КГВ опубликовал две статьи фольклорно-этнографического характера. Первая — «**Открытие тайны народных поверий**» (КГВ. 1843. 18 сент., № 38; перепечатано: **Олонецкие губ. вед. 1845. 8 февр., № 6. С. 22—24; 22 февр., № 8. С. 30—31**) — написана с просветительских позиций: познакомившись с одним из жителей Фатежского у., слышущим колдуном, К. выяснил, каким образом тот повелевает змеями и лечит людей от их укусов (с помощью ясеновой настойки). В статье «**О народной музыке и напевах песен в Курской губернии**» (КГВ. 1843. 4 дек., № 49; перепечатано: **Маяк. 1844. Т. 14, кн. 27, Смесь. С. 38—40**) К. охарактеризовал «заунывные» и «разухабистые» песни и описал бытовые обстоятельства, при которых звучит народная песня.

Лит.: Азадовский.

Т. Г. Иванова

Корогаев Гавриил Моисеевич [деятельность: 1899] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Калужской губ.

Корреспондент Этнографического бюро *В. Н. Тенишева*. По этнографической программе В. Н. Тенишева в 1899 в д. Аннина Ильинской вол. Боровского у. Калужской губ. собрал различные материалы, в том числе и по народным верованиям, связанным с воззрениями на природу. Опубл.: **Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы: Материалы «Этнографического бюро» князя В. Н. Тенишева**. СПб., 2005. Т. 3: Калужская губерния. С. 16—18.

Т. Г. Иванова

Корсаков Петр Александрович [17(28).8.1790, с. Буриги Порховского у. Псковского наместничества — 11(23).4.1844, г. Санкт-Петербург] — переводчик, критик, историк литературы.

Из старинного дворянского рода. С рождения был записан в Преображенский полк сержантом. Получил домашнее образование. Имея хорошие лингвистические способности, впоследствии знал 8 иностранных языков. С 1803 числился на службе по Министерству финансов. В 1804, через посредство своего дяди по матери Н. П. Резанова, начальника готовившейся кругосветной экспедиции, морским командиром которой был И. Ф. Крузенштерн, желая присоединиться к путешествию, сдал экзамен на гардемарина, однако по настоянию отца вынужден был отказаться от своих планов (см. его публикацию писем Н. П. Резанова: Несколько писем покойного камергера Резанова. Из Камчатки и из Америки (1804—1805) // Маяк современного просвещения

и образованности. 1841. Ч. 13, Материалы. С. 1—9). В 1807—1810 служил по линии Министерства финансов в Голландии. Хорошо выучил голландский язык, женился на голландке Шарлотте Бетлинг, с которой развелся в 1813 (уже в России). По возвращении в Петербург продолжил службу в Министерстве финансов. С июля 1813 по 1817 — помощник члена репертуарной части в Дирекции императорских театров. С янв. 1817 служил секретарем в Особенном управлении об устройении больших в государстве дорог, а затем в правлении Государственного заемного банка. В февр. 1818 вышел в отставку. Проживал в родовом имении Буриги. В 1823—1826 служил в Порхове по выборам уездным судьей и предводителем дворянства. В 1826—1835, вместе со второй женой Александрой Ивановной, урожд. Буткевич, и детьми, жил в своем имении и занимался хозяйством. В 1835 вернулся на службу — цензором в Петербургский цензурный комитет, где работал вплоть до кончины. Заслужил репутацию доброжелательного по отношению к авторам цензора (см. замечание А. В. Никитенко, также служившего цензором: «Ему многое сходит с рук, от чего не поздоровилось бы другим. Хорошо иметь начальником брата!» (имеется в виду князь М. А. Дондуков-Корсаков, попечитель Петербургского учебного округа и председатель Петербургского цензурного комитета) (Никитенко А. В. Дневник: В 3 т. М., 1955. Т. 1. С. 244)). А. С. Пушкин обращался к К. как цензору при публикации «Капитанской дочки» и других произведений. В 1841 К. получил чин надворного советника.

Первое литературное сочинение — компилятивное издание «Собрание путешествий, предпринятых агентами Лондонского общества африканских открытий во внутренность сей части света» (СПб., 1807. Т. 1—2), построенное на английских источниках. Литературное окружение К. — А. С. Шишков, Г. Р. Державин, М. Н. Загоскин, Н. В. Сушков, Р. М. Зотов и др. Совместно с Н. И. Гречем стал основателем масонской ложи «Избранного Михаила», куда входили будущие декабристы Ф. Н. Глинка, Н. А. Бестужев, В. К. Кюхельбекер и др. В 1810-е много работал для театра: Торжество России, или Русские в Париже. Балет в 3 действ. / Соч. Вельберха и Огюста; Стихи к балету П. Корсакова. СПб., 1814; перевод с фр. комической оперы «Жоконд, или Искатели приключений / Соч. Ш. Г. Этьена, музыка Николо Изуара» (СПб., 1816; пост. 1815); оригинальная трагедия в стихах на библейский сюжет «Маккавеи» (СПб., 1815; пост. 1813); водевиль «Давид Теньер, живописец» (совм. с Н. В. Сушковым; опубл.: Драматический альбом. М., 1850); перевод трагедии Шекспира «Макбет» (1815; постановка запрещена цензурой, которая сочла недозволительным представления о цареубийстве и узурпации трона; см.: Заборов П. Р. От классицизма к романтизму // Шекспир и русская культура. М.; Л., 1965. С. 95—97), и др.

В 1817 издавал еженедельный журн. «Русский пустынный, или Наблюдатель отечественных нравов» (СПб., 1817. [1-е полугодие]. № 1—26), где он был

единственным автором. Содержание журнала — краткие зарисовки, картинки с натуры. Во втором журнале К., издававшемся вместе с М. Н. Загоскиным, — «Северный наблюдатель. Нравственное, сатирическое и политическое издание» (СПб., 1817. [2-е полугодие]. № 1—26) — публиковался юный А. С. Пушкин, который был связан с К. через его брата — лицеиста Н. А. Корсакова.

В историю литературы К. вошел как открыватель для России голландской литературы. В период службы в цензурном комитете издал книгу «Очерк голландской литературы» (СПб., 1838), монографические статьи о голландских поэтах — «Иоост ван ден Фондель» (Б-ка для чтения. 1838. Т. 28. С. 159—203), «Иаков Каст. Поэт-мыслитель и муж совета» (Сын отечества. 1839. Т. 8, № 3, Науки и искусства. С. 1—63; Т. 9, № 5. С. 59—115). См. также: Опыт нидерландской антологии. СПб., 1844 (стихи более 30 поэтов; рец., вышедшая после кончины К. и переросшая в некролог: [Рец.] // Маяк. 1844. Ч. 32, Новые книги. С. 67—70). О переводах с голландского см.: Всеобщая история литературы. СПб., 1892. Т. 4. С. 312—316 (статья А. И. Кирпичникова).

К. переводил стихи В. Гюго, кантилены испанского поэта XVII в. Э. М. Вильегаса (см. в соврем. сб. стих.: «Отчего, Дон Эстебан»: Испанская поэзия в русских переводах. М., 1984. С. 287—288), произведения П. Кальдерона. К. принадлежит перевод романа Д. Дефо «Жизнь и приключения Робинзона Крузо» (СПб., 1842—1843. Ч. 1—2; см.: Алексеев М. П. «Робинзон Крузо» в русских переводах // Международные связи русской литературы. М.; Л., 1963. С. 93—94), книги французского писателя-путешественника Ж. Араго «Воспоминание слепого. Путешествие вокруг света» (СПб., 1844—1845. Т. 1—3).

Вместе с С. А. Бурачеком в 1840 К. начал издавать журн. «Маяк современного просвещения и образования»; оставив вскоре пост издателя, К. продолжал печатать в этом журнале ученые статьи (Мечитар Аббас и Лазариты // Маяк. 1841. Ч. 13, Проза. С. 46—59; Ч. 14, Материалы. С. 33—47 — об армянском монахе XVII—XVIII вв., основателе ордена Лазаритов в Венеции); Взгляд на французскую литературу 1840 г. // Там же. Ч. 14, Б-ка избранных сочинений. С. 55—106), рецензии ([Рец. на кн.: Ивельев. Любовь и честь, драма. СПб., 1841] // Там же. Ч. 15, Б-ка избранных сочинений. С. 209—211), повести (Свет и тень // Там же. Ч. 14, Проза. С. 77—160), путевые заметки (Несколько часов в Копенгагене // Там же. Ч. 24, Неорама. С. 69—82), переводы стихов (Пожар Москвы: Импровизация Джустиниани / Пер. с итал. // Там же. Ч. 17, Словесность. С. 3—4), и др. См. также его повесть «Креолка и европеец» (СПб., 1839) и др. (пользовался псевдонимами Книгоман и Коломенский старожил).

Сотрудничал с «Энциклопедическим лексиконом» А. А. Плюшара, куда помещал статьи за подписью П. А. К. Являлся одним из цензоров «Лексикона» (Никитенко А. В. Дневник. Т. 1. С. 186).

Для фольклористики представляет интерес статья К. «Сказания иностранных современников о России: Любопытная библиогр. редкость»

(Маяк. 1843. Т. 7, кн. 14, Критика. С. 69—101), вводящая в научный оборот иностранные источники, имеющие этнографический интерес. Исследование посвящено старинному французскому изданию «Relation Curieuse de l'Etat présent de la Russie. Traduite d'un auteur anglais qui a esté neuf ans à la cour du grand Czar; avec des revolutions, arrives sous l'usurpation de Boris, et l'Imposture de Demetrius, derniers Empereurs de Moscovie» (Paris, 1679; пер.: Любопытное сказание о настоящем состоянии России. Переведено с английского автора, находившегося при дворе великого царя, с описанием переворотов, последовавших в царствование престолонаследника Бориса (Годунова) и в самозванство Димитрия, последних императоров Московии — английского купца). Книга состоит из записок двух анонимных авторов: о России времен царя Алексея Михайловича; о временах Смуты. К. дает сокращенный перевод анонимной книги, причем вслед за автором, пребывавшим в России при Алексее Михайловиче, подробно излагает страницы, посвященные свадебным обрядам (С. 88—93).

Справ.: Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; РБС; Южаков; Черейский; Лермонтовская энциклопедия. М., 1981. С. 232 (Е. М. Хмелевская); Рус. писатели (Н. И. Осьмакова).

Некролог: Внутренние известия [Некролог] // Северная пчела. 1844. 13 апр., № 82.

Библиогр.: Смирнов А. В. Библиографические справки // Книговедение. 1894. № 5. С. 26—27.

Лит.: Петр Александрович Корсаков // Иллюстрация. 1846. 9 февр., № 6. С. 83—86.

Т. Г. Иванова

Корш Федор Евгеньевич [22.4(4.5).1843, г. Москва — 16.2(1.3).1915, г. Москва] — филолог, публицист, переводчик.

Сын журналиста и переводчика Евгения Федоровича Корша (1809—1897). Предки К., немцы, обосновались в России в первой половине XVIII в., получили дворянство (Исмагулова Т., Шумаков А. Корши // Немцы России: Энциклопедия. М., 2004. Т. 2. С. 202—203). Сам К. учился в московском пансионе Р. И. Циммермана (1854—1860). Высшее образование получил на историко-филологическом факультете Московского ун-та (1860—1864); изучал санскрит и восточные языки (арабский, персидский, турецкий). В 1865 начал преподавать в ун-те древнегреческий язык; одновременно работал в пансионе Р. И. Циммермана и в Александровском военном училище. В 1868 защитил магистерскую диссертацию «De versu Saturnio» [О сатурнийском стихе] (М., 1868), после чего был направлен в заграничную командировку, слушал лекции в Берлинском, Венском и Римском ун-тах. С 1870 в качестве приват-доцента

в Московском ун-те читал античную словесность (см. литографические издания лекций: Чтения о Катулле: Лекции проф. Ф. Е. Корша: V семестр. М., [188-]; Лекции по греческому языку, читанные э<кстра>-о<рдинарным> п<рофессором> Коршем в 1880/81 гг. [в Московском ун-те. М., 1881]; «Adelphi». Комедия П. Теренция: Лекции э. о. п. Ф. Е. Корша, чит. на 5 семестре и на 6 1896—97 acad. г. ист.-филол. фак. студентам классич. и словес. отд-ний: Изд. разреш. г-ном проф., издается под его личной ред. [СПб., 1897]; Cicero De oratore: Лекции, чит. в 1897—98 гг. М., 1897; Избранные оды Горация: Лекции заслуж. орд. проф. Ф. Е. Корша, чит. в 1899—1900 гг. М., [1900]). В 1877 защитил докторскую диссертацию «Способы относительного подчинения. Глава из сравнительного синтаксиса» (СПб., 1877). По словам А. А. Шахматова, это «блестящий вклад в сравнительный синтаксис»: «Он подробно анализирует здесь главные способы выражения относительной зависимости в языках индоевропейских, семитических (арабском и еврейском) и турецких (татарском и турецком)» (Шахматов А. А. Федор Евгениевич Корш. Некролог // Изв. имп. Академии наук. VI серия. 1915. Т. 9, № 5. С. 383). С 1877 по 1905 (с перерывом в 1890—1892, когда он был избран профессором Новороссийского ун-та) — профессор Московского ун-та. С 1892 по 1915 читал персидскую филологию в Лазаревском институте восточных языков.

Общественно-политические взгляды К. определяются идеями панславизма, ярко выраженным сочувствием украинской национальной культуре. В 1905 при создании легальных политических партий оказался близок к октябристам (см. его брошюру: Голос из партии 17-го октября. М., 1907).

Чл.-кор. АН (1893) по Историко-филологическому отделению; академик по ОРЯС (1900). Председатель Славянской и Восточной комиссий Московского археологического общества, Московской диалектологической комиссии и Пушкинской комиссии, состоявших при ОРЯС. Председатель созданного им Общества славянской культуры (Москва, 1908).

Научные интересы К. были очень широкими. Ему принадлежат статьи по проблемам древнегреческого, новогреческого, латинского, персидского, турецкого, украинского языков и словесности. Важное место среди его трудов занимает цикл работ, посвященный пушкиноведению (Разбор вопроса об окончании «Русалки» Пушкина по записи Д. П. Зуева // Изв. ОРЯС. 1898. Т. 3, кн. 3. С. 634—785; 1899. Т. 4, кн. 1. С. 1—100; Кн. 2. С. 476—588; Опыты окончания «Русалки» // Пушкин и его современники. СПб., 1905. Вып. 3. С. 1—22; План исследования о стихосложении Пушкина и словаря пушкинских рифм // Там же. С. 111—134; Мелочи // Пушкин и его современники. СПб., 1908. Вып. 7. С. 51—59, и др.). К. участвовал в дискуссии о правописании (О русском правописании // Изв. ОРЯС. 1902. Т. 7, кн. 1. С. 39—94).

К. активно занимался переводческой деятельностью (А. Мицкевич, И. Вазов, Дж. Байрон, Ш. Петефи, Ф. Прешерн, Данте и др.) (см.: Из мадьяр-

ских поэтов. М., 1914; Стихотворения Франца Прешерна. М., 1901). Переводы из Омара Хайяма и других персидских поэтов см. в сб.: Персидские лирики X—XV вв. / С перс. яз. пер. акад. Ф. Корш, после его смерти проред. и вступ. ст. снабдил проф. А. Крымский. М., 1916; переизд.: Омар Хайям. Дверь друга: Избранные рубаи / [Пер. с перс., тадж. Ф. Корша и др.]. М., 1997; Омар Хайям и персидские поэты X—XVI веков: В переводах И. И. Тхоржевского, академика Ф. Е. Корша и других русских переводчиков конца XIX—начала XX веков / Под ред. В. П. Бутромеева и др. М., 2007 (2-е изд. 2008). К. принадлежат опыты перевода А. С. Пушкина, А. А. Фета, Гете и других на греческий и латинский языки («Stephanos». Копенгаген, 1886; см.: Боровский Я. М. О переводах стихотворений Пушкина на латинский язык // Временник Пушкинской комиссии. 1970. Л., 1972. С. 68—76). Собственные поэтические опыты (стихи на случай, лирические зарисовки, шуточные стихи) К. см.: Пустота // Рус. обозрение. 1891. № 2. С. 625—626; на укр. яз.: Бида вид кумедиянтив. Розвага. З Прешерна // Складка: Альманах Року Божого 1897. СПб., 1897. С. 30—37. — Подп.: Хведор Корж; Шуточные стихи Ф. Е. Корша / Публ. Ф. А. Петрова // Российский архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII—XX вв.: Альманах. М., 1992. Вып. 2/3. С. 248—251.

В научные интересы К. входила также устная народная словесность. Анализ языка старинной рукописи пословиц XVII в. приводит его к выводу, что составитель сборника родом был с территории будущих Московской губ. или из северной части Рязанской губ. (**Старинные сборники русских пословиц, поговорок, загадок и проч. XVII—XIX столетий / Собр. и приготовил к печати П. Симоли. СПб., 1899. Приложение. С. 3—8 (Сб. ОРЯС; Т. 66, № 7).**)

Для фольклористики важны работы К. в области стиховедения. Центральное место в исследованиях К. занимает статья **«О русском народном стихосложении» (О русском народном стихосложении. 1. Былины. 2. Ударения в языке русской народной поэзии // Изв. ОРЯС. 1896. Т. 1, кн. 1. С. 1—45; 1897. Т. 2, кн. 2. С. 429—504; То же. Отд. изд. СПб., 1897 (Сб. ОРЯС; Т. 67, № 8)).** Рождение статьи описано А. Грушкой, подчеркивавшим феноменальную память К.: «Любопытна в этом отношении история возникновения одного из крупных метрических исследований Ф. Е. — “О русском народном стихосложении”. Эта работа в основных своих чертах была продиктована Ф. Е.-чем А. А. Шахматову и мне (попеременно записывавшими за ним) совершенно экспромтом на второй день Рождества (1896 г.), причем все — иногда очень сложные метрические формулы и многочисленные иллюстрации из разных былин (вместе с вариантами и поправками) диктовались наизусть, без всяких справок в сборники былин, какие бы то ни было записки и т. п. Непосредственно после этого рукопись была взята А. А. Шахматовым и затем — в Петрограде — сдана в типографию» (Грушка А. Федор Евгениевич Корш (Некролог) // ЖМНП. 1916. № 4, Современ. летопись. С. 103—104, примеч.).

К. был сторонником музыкально-тактовой концепции русского народного стихосложения, настаивая на том, что законы стиха во многом определяются напевом; исследователь отстаивал универсальное значение схем музыкального такта. (О серьезных познаниях К. в области народной музыкальной культуры свидетельствует его участие в работе Музыкально-этнографической комиссии. См.: **Докладная записка академика Ф. Е. Корша II Отделению имп. Академии наук о деятельности Московской музыкально-этнографической комиссии // Труды Музыкально-этнографической комиссии, состоящей при Этнографическом отделе имп. О-ва любителей естествознания, антропологии и этнографии. М., 1906. Т. 1, Отд. 3. С. 1—57 (Изв. имп. ОЛЕАиЭ; Т. 113) (Труды Этногр. отд.; Т. 15)). Былинный стих, являющийся главным предметом исследования, К. определяет как тонический, тесно связанный с мелодикой. Музыкальное ударение может быть не только ударением слова, но и ударением целой фразовой группы (добрый-мóлодец, птицей-сóломом). Количество неударных слогов между главенствующими ударениями для стихотворной былинной строки безразлично (стих от 15 до 8 слогов); цезура подвижна. Имея в виду краткие и длинные гласные в древнеславянском языке, К. полагал, что краткий слог является мельчайшей частью ритма и служит измерителем длительности. Исследователь установил следующую основную схему стиха: 8 кратких слогов, из которых главное ударение падает на первый слог, второстепенное — на пятый слог, два слабых ударения приходятся на третий и седьмой слоги. Два кратких слога могут стягиваться в один долгий, который по длительности равен двум кратким. Соответственно при стяжении сильное ударение может падать на первый долгий слог (при 7 слогах); возможны другие вариации. Достаточно критически относясь к вкладу К. в музыкально-тактовую концепцию русского народного стихосложения, М. П. Штокмар отмечает, что в работе «немало ценных наблюдений и блестящих гипотез в области динамических особенностей народно-поэтического языка» (Штокмар М. П. Исследования в области русского народного стихосложения. М., 1952. С. 97).**

В статье **«Введение в науку о славянском стихосложении» (Статьи по славяноведению. СПб., 1906. Вып. 2. С. 300—378)**, не соглашаясь с Рудольфом Вестфалем, заявлявшим, что древнеславянское (как и индоевропейское) стихосложение являлось слоговым (силлабическим) стихосложением, основанным на равном количестве слогов в строке, К. утверждал тезис о том, что древнеславянское стихосложение построено на разговорном ударении.

Мелкие ритмические единицы, разделенные на чисто-ритмические (мора, стопа, такт) и мелодико-ритмические (колон, строфа), К. рассматривает в статье **«Основное время в ритмике»**, написанной в связи с осмыслением научного наследия Ю. Н. Мельгунова (**Основное время в ритмике // Труды Музыкально-этнографической комиссии, состоящей при Этнографи-**

ческом отделе имп. О-ва любителей естествознания, антропологии и этнографии. М., 1907. Т. 3, вып. 1: Материалы по музыкальной ритмике Ю. Н. Мельгунова, Ф. Е. Корша и Н. Д. Кашкина. С. 103—124 (Изв. имп. ОЛЕАиЭ; Т. 115) (Труды Этногр. отд.; Т. 17)). Здесь К. заявляет о необходимости соединения музыковедческих и стиховедческих знаний.

Теоретические исследования К. в области народного стихосложения нашли отражение в его практических опытах по восстановлению древнерусского звучащего стиха. В 1907 в издании П. К. Симони он предложил чтение исторических песен (с обозначением ударных — сильных и второстепенных, и неударных слогов), записанных в 1619—1620 для *Ричарда Джемса* (Симони П. К. **Великорусские песни, записанные в 1619—20 гг. для Ричарда Джемса на крайнем севере Московского царства / С полным снимком и текстами всех шести песен по подлинной рукописи, хранящейся в Оксфорде, и с приложением чтения песен и с отметками указаний касательно ритмических их особенностей академика Ф. Е. Корша.** СПб., 1907. С. 16—29; То же. Сб. ОРЯС; Т. 82, № 7).

К. принадлежат опыты поэтической реконструкции произведений древнерусской письменности. В 1907 он предлагает свое чтение Повести о Горе-Злочастии (с обозначением ударных — сильных и второстепенных, и неударных слогов) в издании П. К. Симони (Симони П. К. **Повесть о Горе и Злочастии, как Горе-Злочастие довело молодца во иноческий чин, по единственной сохранившейся рукописи XVIII века.** СПб., 1907. С. 49—73 (Сб. ОРЯС; Т. 83, № 1)). Проблема ритмической реконструкции поэтического текста ставится К. и в связи со «Словом о полку Игореве» в его собственном исследовании (Слово о полку Игореве: [Исследование и текст]. СПб., 1909 (Исследования по русскому языку; Т. 2, вып. 6)). Средневековый письменный текст исследователь пытается соотнести с предполагаемым его звучанием. Сложность реконструкции, указывает К., обуславливается тем, что нам неизвестна точная длительность редуцированных гласных Ъ и Ь и полугласного звука Й, а также закономерности древнерусского ударения. К. полагает, что при числе слогов в стопе от 4 до 8 (совпадает с былинным стихом и напоминает размер украинских дум) Слово строится на такте 4/4; одно из важнейших свойств размера в Слове — анакрузы (безударный приступ в начале стиха в количестве от 1 до 5 слогов). Книга содержит акцентную и ритмическую реконструкцию всего текста Слова, разбитого на стихи и нотированного (см. о вкладе К. в изучение Слова: Колесов В. В. Корш Федор Евгеньевич // Энциклопедия «Слова о полку Игореве». СПб., 1995. Т. 3. С. 82—85).

См. также письмо К. к В. И. Чернышеву об ударениях в русских песнях (Материалы для изучения говоров и быта Мещовского уезда. I. **Говор деревни Калужкина. II. Говор села Шалова / Сообщил В. Чернышев.** СПб., 1901. С. 206—213 (Сб. ОРЯС; Т. 70, № 7)). Исследователь являлся редактором

сборника Е. Э. Линевой «Великорусские песни в народной гармонизации» (СПб., 1904—1909. Вып. 1—2).

Проблема описания национальных систем стихосложения находит место в работах К. «Очерк персидского стихосложения» (СПб., 1901), «Древнейший народный стих турецких племен» (Зап. Вост. отд-ния имп. Рус. археол. о-ва. СПб., 1909. Т. 19, вып. 2/3. С. 139—167; отд. отт. СПб., 1909); «До історії українського осьмикладового вірша» (Зап. наук. тов. ім. Шевченка. 1910. Кн. 4. С. 33—40).

Для фольклористики может представлять интерес статья К. «**Владимировы боги**» (**Сборник Харьковского историко-филологического общества. Харьков, 1909. Т. 18. С. 51—58; отд. отт. 1908**), где вслед за Ф. И. Буслаевым ученый отмечает в древнерусском язычестве древнейший период (с богом Сварогом=Небом на первом месте) и позднейший (выдвижение на первый план Перуна и Волоса). В статье имеются рассуждения по поводу этимологии имени Волос / Велес. См. также: **Иноязычное происхождение церковно-славянских слов: иног-γούψ, чертог и Сварог // Jagić-Festschrift: Zbornik u slavu Vatroslava Jagića. Berlin, 1908. С. 254—261.**

См. также его некрологическую статью: **Памяти В. Ф. Миллера // Утро России. 1913. 13 нояб., № 262. С. 5.**

Справ.: Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; Гранат; БСЭ. 1-е изд.; БСЭ. 2-е изд.; БСЭ. 3-е изд.; БРЭ; КЛЭ (Д. П. Муравьев); Рус. писатели (К. Ю. Постоутенко); Булахов. Языковеды; Булахов. «Слово...»; Бернандт—Ямпольский; Славяноведение в дорев. России (С. Б. Бернштейн).

Некрологи: Гордлевский В. А. Ф. Е. Корш, 1843—1915 гг. // Голос минувшего. 1915. № 5. С. 239—249; отд. изд. М., 1915; Зенгер Г. Э. Федор Евгеньевич Корш (р. 22 апр. 1843 г., ум. 16 февр. 1915 г.) // Гермес. 1915. № 7/8, апр. С. 8—14; отд. отт. СПб., 1915; Обнорский С. П. Памяти академика Ф. Е. Корша // Изв. ОРЯС. 1915. Т. 20, кн. 2. С. I—VII; отд. отт. Пг., 1915.

Биогр.: Ушаков Д. Н. Воспоминание о председателе Московской диалектологической комиссии академике Ф. Е. Корше // Рус. филол. вестник. 1915. № 3. С. 68—81; Памяти председателя Комиссии академика Федора Евгеньевича Корша. 1843—1915: [Автобиография и воспоминания Д. Н. Ушакова]. М., 1915 (Труды Московской диалектологической комиссии / Под ред. Д. Н. Ушакова; Вып. 4); Саликовский А. Ф. Памяти Ф. Е. Корша (Из личных воспоминаний). Ростов н/Д, 1915.

Изд.: Введение в науку о славянском стихосложении; О русском народном стихосложении. 2-е изд. М., 2012.

Лит.: Тридцатилетие ученой и профессорской деятельности Ф. Е. Корша. М., 1897; Грушка А. А. Федор Евгеньевич Корш. М., 1916 (с библиогр. трудов К. и списком статей, вызванных его кончиной); Гордлевский В. А. Ф. Е. Корш и востоковедение // Зап. Вост. отд-ния имп. Рус. археол. о-ва. 1916. Пг., 1917. Т. 24. С. 195—200; Дмитриев Н. К. Ф. Е. Корш. М., 1962 (с библиогр.); Богданов А. И. Федор Евгеньевич Корш. Ашхабад, 1982; Кондрашов Н. А. Федор Евгеньевич Корш (1843—1915) // Рус.

речь. 1983. № 3. С. 80—84; *Баскаков Н. А., Баскаков Ник. А.* Академик Ф. Е. Корш в письмах современников. М., 1989.

Арх.: Архив РАН (Москва), ф. 558; ОР РГБ, ф. 178 (в составе Музейного собр., № 3099); СПФ АРАН, ф. 134 (229 писем А. А. Шахматову); ОР РНБ, ф. 465.

Т. Г. Иванова

Коршунов (?) [деятельность: 1854] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Воронежской губ.

Корреспондент РГО. В рукописи «**Описание села Нижнепокровского Бирюченского уезда**» (РГО, IX Воронежская губ., № 4; 1854) наряду с традиционным описанием села содержатся тексты песен народных гуляний (7 №№), описание свадебного обряда с текстами песен (№ 8—38), сведения по суевериям и предрассудкам, народной медицине. Опубл. в наст. время: **Фольклорно-этнографические материалы из архива Русского географического общества XIX века по Воронежской губернии. Воронеж, 2012. С. 35—72** (в б-ках Петербурга отсутствует).

Т. Г. Иванова

Костарев Аркадий Иванович [кон. 1860-х — нач. 1870-х — не ранее 1934] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Пермской губ.

Фельдшер. Проживал на станции Вижай Уральской железной дороги (Пермский у. Пермской губ.), где в 1893—1895 занимался пчеловодством. С 1893 являлся действительным членом Уральского общества любителей естествознания (Записки УОЛЕ. Екатеринбург, 1894. Т. 14, вып. 3. С. 93), входил в число действительных членов Пермской комиссии УОЛЕ. В 1895 переехал в Екатеринбург и «вступил в непосредственные сношения с самим Обществом» (Новокрещенных Н. Н. Отчет о деятельности Пермской комиссии УОЛЕ за 1895 г. // Записки УОЛЕ. Екатеринбург, 1896. Т. 18, вып. 1. С. 115). На 1 янв. 1903 в списке действительных членов УОЛЕ значится как начальник движения Маньчжурской железной дороги, проживающий в Маньчжурии, в г. Харбине. На 1 янв. 1908 — пожизненный действительный член УОЛЕ (Личный состав УОЛЕ к 1 января 1908 г. // Записки УОЛЕ. Екатеринбург, 1908. Т. 27. С. XIII).

В 1896 на собраниях УОЛЕ делал сообщения о своем опыте в области пчеловодства. Опубликовал статьи в «Записках УОЛЕ» (Пчёлы — воры // Записки УОЛЕ. Екатеринбург, 1896. Т. 16, вып. 1. С. 49—52; Заметка о трехлетних опытах пчеловодства в суровой местности Урала (станция Вижай Уральской железной дороги) // Записки УОЛЕ. Екатеринбург, 1896. Т. 17, вып. 1. С. 66—82), а также в газ. «Рудокоп» (Как распространяется на Урале пчеловодство // Рудокоп. 1897. 21 дек., № 1; 1898. 3 янв., № 2; 4 янв., № 3).

В 1923—1934 принимал участие в работе Кружка по изучению Северного края при Пермском ун-те, в частности, в устраиваемых Кружком музыкальных концертах (Богословский П. С. «Кружок по изучению Северного края при Пермском университете» и его деятельность. Краткий отчет янв. 1923 г. — март 1924 г. // Пермский краеведческий сборник. Пермь, 1924. Вып. 1. С. 99).

Ряд работ К. представляет интерес для фольклористики. В 1890-х собирал фольклорные материалы в Пермском у. Пермской губ., которые передал в УОЛЕ. В последующее время Общество предполагало получить от К. обещанные дополнения к присланным ранее записям, которые, однако, так и не поступили. Публикация немногочисленных записей К. последовала лишь в 1907 (**Материалы по этнографии Пермского уезда // Записки УОЛЕ. Екатеринбург, 1907. Т. 26. С. 101—104**). В «Материалах» содержится текст заговора от лихорадки, записанный «с сохранением местного произношения» со слов «72-летней крестьянской девы» Анны Баталовой в 1898 в д. Чекушиной Пермского у. (заговор не читают, а кладут без ведома больного под его подушку). В публикации представлены поэтические тексты 4 лирических песен («Полоса ли ты полосонька», «Горы Воробьевские» и др.), записанных в с. Верхние Муллы Пермского у.

Г. Н. Мехнецова

Костин Иван Осипович [деятельность: 1899] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Костромской губ.

Крестьянин д. Высоково Ковернинской вол. Макарьевского у. Костромской губ. Корреспондент Этнографического бюро *В. Н. Тенишева*. Материал собран в д. Высоково. Опубл.: **Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы: Материалы «Этнографического бюро» князя В. Н. Тенишева. СПб., 2004. Т. 1: Костромская и Тверская губернии. С. 263—297**. Приведены сведения по верованиям и суевериям, некоторым обрядовым ритуалам.

Т. Г. Иванова

Костомаров Николай Иванович [4(16).5.1817, слобода Юрасовка Острогского у. Воронежской губ. — 7(19).4.1885, г. Санкт-Петербург; похоронен на Волковом кладб., у Литераторских мостков] — историк, археограф и этнограф, собиратель русского и украинского фольклора, поэт и беллетрист.

Сын русского помещика и украинской крестьянки, К. начал обучение в частном пансионе в Москве (1827). Летом 1828 был убит дворней отец К. Права мальчика, родившегося вне брака родителей, не были официально оформлены, и он не только не мог рассчитывать на дворянский титул и состояние отца, но и считался крепостным. Спустя несколько лет мать выкупила

его у наследников мужа. Отучившись два года в частном пансионе в Воронеже, в 1831 К. поступил в предпоследний класс Воронежской гимназии. Высшее образование получил на словесном факультете Харьковского ун-та (1833—1836). В 1836 поступил юнкером в расквартированный в г. Острогоске Кинбурнский драгунский полк. В 1837 оставил службу и отправился в Москву, чтобы готовиться к экзаменам на степень магистра, но вскоре вернулся в Харьков, где продолжил занятия и в конце 1840 сдал экзамены. Давал частные уроки, в авг. 1842 получил место субинспектора в Харьковском ун-те.

Уже в ранний период проявилось своеобразие взглядов К. на историческую науку, связанное с его интересом к жизни и быту народа. Исследование не истории государства, а истории народности подтолкнуло К. к совершению этнографических экскурсий в окрестностях Харькова и изучению малороссийского наречия, на котором говорили местные крестьяне. В этих начинаниях его поддерживали *И. И. Срезневский* и *А. Л. Метлинский*.

Одновременно К. увлекся литературным творчеством. Его первые поэтические опыты появились на украинском языке. В 1839—1840 в Харькове вышли в свет сборники К. «Українські баллади» и «Вітка». Занимался он и поэтическими переводами, в частности, перевел с чешского песни Краледворской рукописи. Романтические тенденции творчества К., избравшего псевдоним Иеремия Галка, выразились в фольклоризме тем и образов, интересе к народным суевериям и историческому прошлому народа. Тогда же им были написаны драматические сцены «Сава Чалий», созданные на основе сюжета народной песни, и трагедия «Переяславська ніч». Все эти сочинения позднее вошли в «Збірник творів Ієремії Галки» (Одесса, 1875). Находясь среди энтузиастов молодой украинской литературы, таких как *П. П. Гулак-Артемовский*, в семье которого начинающий ученый и поэт исполнял должность домашнего учителя, *А. Л. Метлинский*, *Г. Ф. Квитка*, *И. Е. Бецкий* и другие, К. чувствовал необходимость обобщить труды своих товарищей. Его «Обзор сочинений, писанных на малороссийском языке» (Молодик. Харьков, 1843. Вып. 3. С. 157—185), охватывающий несколько десятилетий — от *И. П. Котляревского* до *Т. Г. Шевченко*, является одним из первых образцов украинской литературной критики. Со временем литературные занятия К. были направлены в историческое русло, предопределив отношение к нему как к «историку-художнику» («Сын. Рассказ из времени 17 века» (1864), историческая хроника «Кудеяр» (1875), повести «Холуй: Эпизод из историческо-бытовой русской жизни первой половины 18 столетия» (в изд. варианте: Холуп. 1878), «Черниговка. Быль второй половины 17 столетия» (1881) и др.).

В начале 1842 К. завершил магистерскую диссертацию «О значении унии в западной России», но вмешательство архиепископа Харьковского *Иннокентия* (*Борисова*) и негативный отзыв профессора Петербургского ун-та

Н. Г. Устрялова, рецензировавшего рукопись по поручению Министерства народного просвещения, не позволили К. защитить эту работу. Ему была предоставлена возможность подготовить другое исследование. Выбирая новую тему («**Об историческом значении русской народной поэзии**». Харьков, 1843), К. руководствовался своим интересом к фольклору и этнографии: помимо собственных записей фольклора он использовал «Сказания русского народа» и «Русские простонародные сказки» И. П. Сахарова, «Запорожскую старину» И. И. Срезневского, издания украинских песен М. А. Максимовича. Несмотря на возражения многих профессоров, считавших предмет работы ненаучным, К. защитил ее. Он доказал, что народная песня может и должна служить источником для изучения народного характера, взгляда народа на историю и на себя в истории. Он исходил из того, что песня несет всеобщий, а не индивидуализированный взгляд, что в ней народ высказывает себя бессознательно, а потому избегает лжи и приукрашивания. В продолжение размышлений об объективном характере песенного творчества К. наметил программу, согласно которой народные песни должны изучаться (1) «как летописи событий, источники для внешней истории, по которым историк будет узнавать и определять происшествия минувших времен»; (2) «как изображения народного быта, источники для внутренней истории, по которым историк мог бы судить об устройстве общественном, о семейном быте, нравах, обычаях и т. п.»; (3) «как предмет филологического исследования», показывающий историю развития языка народа; (4) «как памятники воззрения народа самого на себя и на все окружающее» (С. 10). Свою диссертацию К. построил как исследование духовной, исторической и общественной жизни народа. Важное место в характеристике народной духовности занимала глава, посвященная символизму народной поэзии, в которой образы природы в песенной лирике рассматривались как продолжение естественной религии. В остальных главах диссертации К. сосредоточил свое внимание на своеобразии исторической и общественной жизни малороссов и великороссов. Лишь спустя годы и самому автору, и его коллегам стало ясно, что среди проанализированных в работе песен было немало подделок, которые в изобилии содержались в ранних фольклорно-этнографических собраниях. Исследование К. было замечено рецензентами (Срезневский И. И. [Рец.] // Москвитянин. 1844. Ч. 2, № 3. С. 141—154; Калайденский К. [Рец.] // Маяк. 1844. Т. 15, кн. 30, Критика. С. 31—82; Б-ка для чтения. 1844. Т. 66, Лит. летопись. С. 11—13; Современник. 1844. Т. 34, № 4. С. 96—97; Новые книги // Лит. газ. 1844. 31 авг., № 34. С. 575—576), но в историю вошел только отклик В. Г. Белинского, не сочувствовавшего идеям романтической народности, а потому холодно отозвавшегося о работе (Русская литература // Отеч. зап. 1844. Т. 33, № 3, Библиогр. хроника. С. 11).

К. получил степень магистра русской истории, но занять кафедру в Харькове не смог, как полагали, из-за отрицательного отношения к его «хождению

по деревням». В 1844 К. получил место в гимназии г. Ровно, где продолжил этнографические штудии — ездил в Почаев и другие исторические местности Волыни. Там ему удалось собрать большую коллекцию народных песен, позднее изданную. Причем К. привлек к работе гимназистов, которые записывали песни в своих усадьбах во время каникул. С сент. 1845 он занял должность старшего учителя в 1-й Киевской гимназии, преподавал историю в частных пансионах. Среди его учеников этого периода — Н. Н. Ге, будущий художник. В июне 1846 совет Киевского ун-та св. Владимира избрал К. адъюнкт-профессором по кафедре русской истории. На основе одного из курсов он издал **«Славянскую мифологию: Извлечение из лекций, читанных в Университете св. Владимира во второй половине 1846 г.» (Киев, 1847)**. В этой работе К., находившийся под воздействием трудов Г. Ф. Крейцера, продолжил разрабатывать тему символизма народной поэзии, затронутую в диссертации. Однако здесь он избрал иной ракурс, предприняв систематизацию первоначальных религиозных представлений славян. Славянские божества рассматривались ученым, с одной стороны, как символы сил и явлений природы, а с другой — как стихийное предчувствие Христа. Посвятив отдельные главы раскрытию смысла мифологии славян, описанию системы языческих праздников, а также попыткам реконструкции древнего языческого богослужения, К. сопоставляет данные средневековых немецких летописей (особенно в части, касающейся язычества балтийских этносов) с обычаями и поверьями, сохранившимися у славян в современности.

Книга не успела поступить в продажу из-за ареста К., последовавшего 27 марта 1847 (накануне его свадьбы с А. Л. Крагельской). Причиной ареста послужило участие К. в деятельности, направленной на создание Кирилло-Мефодиевского общества, которое должно было объединить людей, желающих содействовать укреплению взаимности славянских народов не только в науке и литературе, но и в государственной сфере (славянская федерация). К. и его товарищи (В. М. Белозерский, П. А. Кулиш, Аф. В. Маркевич, А. А. Навроцкий, Н. И. Гулак, Т. Г. Шевченко) вследствие доноса были обвинены в заговоре и подвергнуты различным наказаниям. К. был на год заключен в Алексеевском равелине Петропавловской крепости, а затем сослан под надзор полиции, причем в качестве снисхождения ему предложили выбрать место пребывания. Так он оказался в Саратове, где, с незначительными перерывами, прожил до конца 1850-х.

К. служил переводчиком в Саратовском губернском правлении, позднее — делопроизводителем в Саратовском губернском статистическом комитете. Здесь он изучал раскольничьи рукописи, хранившиеся в кафедральном соборе Живоначальной Троицы, обнаружил полный список Стоглава. Исполнял обязанности редактора «Саратовских губернских ведомостей»; собственные публикации, вследствие запрета заниматься научно-педагогической

деятельностью, нередко подписывал инициалами: **«Народные песни, собранные в Саратовской губернии»** (СГВ. Ч. неофиц. 1851. [2 июня], № 22. С. 108—109); **«Греческий Эдип в Саратовском уезде»** (Там же. С. 104—108).

Осенью 1852 К., желая ознакомиться с великорусской народной поэзией, известной ему лишь по книгам, вновь интенсивно занялся собиранием фольклора. Вместе с *А. Н. Пасхаловой* (в замуж. *Мордовцевой*) он записывает народные песни — в городе и в деревнях, в 8 верстах от Саратова. В 1854 К. и его сотрудница начинают публиковать в СГВ эти записи под названием **«Великорусские народные песни, собранные в Саратовской губернии»** (Отд. 1: **Песни былевые. Песни исторические** // СГВ. Ч. неофиц. 1854. [20 марта], № 12. С. 49—54; [10 апр.], № 15. С. 68—71; [17 апр.], № 16. С. 73—75; [24 апр.], № 17. С. 77—80; [1 мая], № 18. С. 83—89; [8 мая], № 19. С. 90—94; [15 мая], № 20. С. 97—100; [22 мая], № 21. С. 101—106; [29 мая], № 22. С. 107—111; Отд. 2: **Песни бытовые** // Там же. [17 июля], № 29. С. 142—144; [24 июля], № 30. С. 146—149; [31 июля], № 31. С. 150—154; [14 авг.], № 33. С. 161—162; [21 авг.], № 34. С. 165—169; [28 авг.], № 35. С. 170—173; [11 сент.], № 37. С. 178—181; [18 сент.], № 38. С. 182—183), но печатание было прекращено по цензурным соображениям: чиновники посчитали многие современные песни безнравственными. В полном объеме это собрание представлено в **«Летописях русской литературы и древности, изд. Н. Тихонравовым»** (М., 1862. Т. 4, Отд. 2. С. 3—111); материалы републикованы также в «старой серии» П. В. Киреевского (Песни, собранные П. В. Киреевским. М., 1860—1874. Вып. 1—10). К этой же поре относится подготовка к изданию записей середины 1840-х. По предложению товарища по Статистическому комитету, писателя и историка Д. Л. Мордовцева, К. публикует **«Народные песни, собранные в западной части Волынской губ. в 1844 г.»** (Малорусский литературный сборник. Саратов, 1859. С. 179—353). Год спустя отдельным изданием вышла записанная им в Острогском у. Воронежской губ. в 1840 **«Казка про дівку Семилітку»** (СПб., 1860). Однако большую часть своих записей К. передал коллегам — И. И. Срезневскому, А. Л. Метлинскому, П. А. Кулишу и др.

С началом царствования Александра II с деятельности ученого снимают ограничения. Ему позволяют бывать в столице, где он работает в библиотеке и общается с издателями и редакторами журналов. Летом 1857 К. совершает первое путешествие по Европе: Швеция, Германия, Швейцария, Франция, Италия, Австро-Венгрия. Особенно занимал его быт западных славян. Тогда же в столичных журналах начинают появляться в печати его исторические труды, подготовленные в предшествующий период: Богдан Хмельницкий и возвращение Южной Руси к России // Отеч. зап. 1857. Т. 110, № 1. С. 200—290; № 2. С. 515—575; Т. 111, № 3. С. 207—264; № 4. С. 529—574; Т. 112, № 5. С. 323—376; № 6. С. 377—424; Т. 113, № 7. С. 1—50; № 8. С. 315—358; **Бунт Стеньки**

Разина // Отеч. зап. 1858. Т. 121, № 11. С. 289—346; № 12. С. 531—586; Очерк торговли Московского государства в 16 и 17 столетиях // Современник. 1857. Т. 65, № 9. С. 1—50; Т. 66, № 11. С. 43—94; № 12. С. 95—142; 1858. Т. 69, № 6. С. 329—373; Т. 70, № 7. С. 61—108; **Очерк домашней жизни и нравов великорусского народа в 16 и 17 столетиях // Современник. 1860. Т. 80, № 3. С. 5—62; № 4. С. 293—350; Т. 83, № 9. С. 67—102; № 10. С. 503—564).** Последняя работа историко-этнографического характера, вышедшая в том же году отдельной книгой, была отмечена почетным отзывом Академии наук. Критический разбор ее подготовил по заданию Академии *Ф. И. Буслаев* (31-е присуждение учрежденных П. Н. Демидовым наград 25 мая 1862 г. СПб., 1862. С. 129—165).

Весной 1858 К. был приглашен для преподавания русских древностей в Казанский ун-т, причем он представил в Совет ун-та программу, в которой заявил о своем намерении читать историю русского народа на основе этнографии. Однако Министерство народного просвещения не дало К. разрешения занять должность. Спустя год, в апр. 1859, последовало приглашение на кафедру русской истории Петербургского ун-та. Одновременно выяснилось, что вопрос о снятии с К. запрета на преподавание не решен из-за «сомнительного» характера его трудов, в частности «Бунта Стеньки Разина». Потребовался личный отзыв Александра II, который одобрил книгу, после чего К. утвердили в звании экстраординарного профессора С.-Петербургского ун-та. 22 нояб. 1859 при большом стечении публики К. прочитал вступительную лекцию, в которой обозначил свою задачу преподавателя и ученого как исследование движения духовно-нравственного бытия народа (Рус. слово. 1859. № 12. С. I—XIV). На основе своих университетских курсов К. подготовил такие работы, как **«Литовское племя и отношение его к русской истории»**, включающую обширную главу, посвященную литовскому песенному фольклору (Рус. слово. 1860. № 5. С. 1—100), **«Черты народной южнорусской истории»** (Основа. 1861. Кн. 3. С. 114—165; 1862. Кн. 6. С. 1—45) и др. К. заявил о себе не только как яркий публицист и оратор, но и как полемист. Его взгляды на русскую историю и ее деятелей часто расходились с общепринятыми, что давало повод для дискуссий, причем не только на страницах периодических изданий. Заметным событием стал публичный диспут с *М. П. Погодиным* о начале Руси, состоявшийся 19 марта 1860, в котором К. отстаивал жмудскую теорию происхождения первых русских князей (Современник. 1860. Т. 80, № 3/4, Отд. 1. С. 257—292).

В Петербурге в круг общения К. входят его товарищи по бывшему Кирилло-Мефодиевскому обществу (*В. М. Белозерский*, *П. А. Кулиш*, *Т. Г. Шевченко*); его «четверги» (позднее — «вторники») посещает молодежь — *П. П. Чубинский*, *П. С. Ефименко*, *В. Б. Антонович*. В 1861—1862 они издают журн. «Основа», призванный объединить знатоков украинской истории, этнографии и литературы, причем К. — один из главных устроителей и авторов этого издания.

Здесь, в частности, печатается его программная историко-этнографическая статья **«Две русские народности»** (Основа. 1861. Кн. 3. С. 33—80). Стремление поставить вопрос об исторической судьбе Южной Руси и значении украинского языка властями воспринимается в сугубо политическом плане, сотрудников журнала обвиняют в сепаратизме, а издание закрывают.

В мае 1862 Петербургский ун-т был закрыт из-за студенческих волнений. Попытка К. организовать в городской думе Вольный ун-т, вначале весьма успешная, обострила взаимоотношения К. с аудиторией: он не поддержал протестные выступления слушателей, а потому был вынужден прекратить лекции. С преподавательской деятельностью ученый простился навсегда, хотя предложения занять кафедру неоднократно поступали из Киева и Харькова. В 1864 ученым советом Киевского ун-та св. Владимира К. была присвоена степень доктора honoris causa во внимание к его научным трудам.

К. внес большой вклад в развитие археологии. По предложению графа Г. А. Кушелева-Безбородко ученый занимался изданием «Памятников старинной русской литературы» (СПб., 1860—1862. Вып. 1, 2 и 4). В апр. 1860 его избрали членом Археологической комиссии при Министерстве народного просвещения, и он взял на себя работу по изданию актов, относящихся к Южной и Западной России XVII в. (в 1861—1885 под его редакцией вышло 12 томов этого свода). После разрыва с Петербургским ун-том членство в Археологической комиссии было единственной официальной должностью, которую К. занимал до своей кончины.

В 1863 К. был избран действительным членом РГО. Его избрание ознаменовалось выступлением с лекцией **«Об отношении русской истории к географии и этнографии»** (Записки имп. РГО. СПб., 1863. Т. 12, кн. 2. С. 93—113), принципиальной для К. как историка-этнографа. Пафос лекции был связан с оценкой этнографии как «науки о народе». К. исходил из того, что этнография представляет жизнь народа в современности, тогда как история изображает течение жизни народной, «психологию прошедшего». Предметом этнографии К. считал не внешние атрибуты жизни и быта простого народа, на чем по преимуществу сосредоточено внимание исследователей, а самую жизнь народа, причем описываемую без различия классов и сословий. Слабые места современного научного знания К. видел в тяготении к накоплению фактов и неспособности в должной мере осуществлять их сравнительное изучение, в невнимании к контексту бытования описываемых явлений. Ученый уделил внимание и народной песне, которая представлялась ему неизученной («не изложен в системе поэтический способ выражений <...> не указаны переходы от старых форм к новым; не представлено, как сохранились в песнях воспоминания и следы старой жизни с ее угасшими посреди нового быта признаками...» — Костомаров Н. И. Исторические монографии и исследования. СПб., 1867. Т. 3. С. 369). Деятельность К. в РГО была связана

с редактированием материалов, собранных его учеником П. П. Чубинским для «Трудов этнографическо-статистической экспедиции в Западно-русский край» (СПб., 1872. Т. 3; СПб., 1877. Т. 4; СПб., 1874. Т. 5).

В 1866 М. М. Стасюлевич пригласил К. в качестве соредатора журн. «Вестник Европы». Сотрудничество не было долгим из-за возникших между редакторами разногласий, но на страницах этого издания во второй половине 1860—1870-х опубликовано немало работ К., в том числе **«Предания первоначальной русской летописи в соображениях с русскими народными преданиями в песнях, сказках и обычаях»** (Вестник Европы. 1873. № 1. С. 1—34; № 2. С. 570—624; № 3. С. 7—60). В этой обширной статье, представив в качестве одного из источников древнейшего русского летописания (до смерти князя Владимира) фольклорную традицию, К. стремился показать, что первые русские историографы совмещали приемы отображения событий, принятые у византийских книжников, с приемами устного сказания. События и лица русской истории в передаче летописца несут на себе печать народной оценки, воплощенной в былинах, преданиях и легендах, а потому не свободны от выражения фантазии. В том же журнале печатались и рецензии К. на фольклорные сборники — обстоятельные разборы «Русских народных песен, собранных П. В. Шейном» (Великорусская народная песенная поэзия. По вновь изданным материалам // Вестник Европы. 1872. № 6. С. 535—587) и «Исторических песен малорусского народа, с объяснениями В. Антоновича и М. Драгоманова. Том первый» (Историческая поэзия и новые ее материалы // Там же. 1874. № 12. С. 573—629).

В начале 1870-х К. возвращается к своей магистерской диссертации о народной песне и пишет в продолжение ее новый труд — с теми же основополагающими теоретическими позициями, но со значительными включениями свежего материала. Исследование было посвящено мировоззрению и истории украинского народа, которые реконструировались на основе песенных текстов, причем в центре внимания К. оказался период казачества. Специальная задача, которая стояла перед автором в процессе работы, — проверка материала на аутентичность, борьба с фальсификациями. Сочинение К. начал печатать московский журн. «Беседа», вскоре прекративший свое существование (Историческое значение южнорусского народного песенного творчества // Беседа. 1872. Кн. 4, Отд. 1. С. 5—68; Кн. 5. С. 75—123; Кн. 6. С. 5—55; Кн. 8. С. 5—76; Кн. 10. С. 5—55; Кн. 11. С. 5—54; Кн. 12. С. 28—49). Судьба журнала отразилась на судьбе исследования: К. работал над темой лишь время от времени, а потому фрагменты этого фольклористического опуса разбросаны в разных изданиях, вышедших как при жизни (История казачества в памятниках южнорусского народного песенного творчества // Рус. мысль. 1880. Кн. 1. С. 1—39; Кн. 2. С. 1—60; Кн. 5. С. 33—54; Кн. 6. С. 35—71; Кн. 7. С. 37—67; Кн. 8. С. 1—33; 1883. Кн. 7. С. 269—307;

Кн. 8. С. 107—143), так и после смерти ученого (Семейный быт в произведениях южнорусского народного песенного творчества // Литературное наследие Н. И. Костомарова. СПб., 1890. С. 289—477). Свести три части воедино и исправить все издательские ошибки удалось лишь в посмертном собрании сочинений К. (СПб., 1905. Кн. 8, т. 21). Однако спустя десятилетия исследователями наследия К. в отделе рукописей Центральной научной библиотеки АН УССР (ф. XXII, оп. 9; ныне Национальная библиотека Украины им. В. И. Вернадского) была обнаружена и опубликована еще одна глава этой незавершенной работы (Общественная и домашняя жизнь в произведениях народного южнорусского песенного творчества в период по упадке казачества // Народна творчість та етнографія. 1978. № 5. С. 75—85; 1982. № 4. С. 67—73; 1989. № 2. С. 49—53).

Научно-общественная деятельность К. этого периода так же интенсивна. Он действительный член Русского исторического общества, Общества истории и древностей российских при Московском ун-те, Общества любителей российской словесности при Московском ун-те, Исторического общества Нестора-летописца в Киеве, Виленской археографической комиссии, Загребской Академии наук и др. Избранный 26 апр. 1866 членом Московского археологического общества К. участвует в нескольких Археологических съездах (на третьем Археологическом съезде, проходившем в 1873 в Киеве, заинтересованно следит за ходом дискуссии между *М. П. Драгомановым* и *О. Ф. Миллером* о связях украинских дум с великорусскими былинами). В 1869 К. получает диплом почетного члена С.-Петербургского ун-та, а незадолго до смерти, в 1884, — почетного члена Киевского ун-та. Исторические труды К. были дважды отмечены золотой медалью Петербургской АН (1861, 1872), а в 1876 он избран чл.-кор. Академии по ОРЯС. В 1870 К. был присвоен чин действительного статского советника, а в 1880 — орден св. Станислава 1-й ст.

С середины 1870-х деятельность ученого идет на спад. Помехой в архивных разысканиях становится прогрессирующая болезнь глаз. 9 мая 1875 он обвенчался с А. Л. Кисель (Крагельской), бывшей некогда его невестой. Она взяла на себя заботу о его пошатнувшемся здоровье, а ее трое детей стали его семьей. С этого времени К. каждое лето проводил в имении жены, в с. Дедовцы Прилукского у. Полтавской губ. Не допуская долгих перерывов в работе, К. задумал популярный свод «Русская история в жизнеописаниях главнейших ее деятелей» (1873—1876), отдельные главы которого диктовал своим помощникам по памяти, давая отдых слабеющим глазам. Таким же образом была написана и его «Автобиография» (доведенная до 1877). Скончался ученый в Петербурге после продолжительной болезни, вызванной несчастным случаем.

Огромны заслуги К. как интерпретатора спорных эпизодов российской истории, популяризатора исторического знания среди современников.

Фольклористический же аспект его деятельности имел по преимуществу прикладной характер. Свое отношение к народной словесности как «живой старине», складывавшееся в кон. 1830-х — 1840-е, К. пронес через всю жизнь. В произведениях фольклора он искал черты прошлого, следы истории народа. Это объясняет специфическое восприятие ученым некоторых фольклорных жанров, в частности, его предложение «считать между народными песнями историческими все те, где выражается движение народной жизни в какой бы то ни было ветви ее» (**Историческая поэзия и новые ее материалы // Вестник Европы. 1874. № 12. С. 573**). К. не стремился к выработке четкой жанровой дефиниции, существенным для него было другое — указать на песню, которой он оказывал предпочтение перед прочими жанрами, как на источник для реконструкции народной истории. Фактами, которые могло представить ему устное предание, он проверял письменные документы, стремясь уточнить официальную точку зрения на событие, показать многообразие тенденций, движущих исторический процесс. По сути, он одним из первых подошел к изучению явлений, которые сегодня обобщенно именуют «устной историей».

Интерес К. к развитию фольклористики как науки был специфичен. Увлеченный собиратель, в разное время исследовавший живую традицию Воронежской, Харьковской, Волынской, Полтавской, Херсонской и Саратовской губ., он в большей степени интересовался публикациями произведений народной словесности, нежели фундаментальными исследованиями своих современников-фольклористов. Неслучайно фольклорно-этнографические взгляды К. не эволюционировали: в своих основополагающих работах о народных песнях, которые создавались в начале 1840-х и в 1870—1880-е, он использовал одни и те же методы работы с материалом — описание и систематизацию. Отношение к произведениям фольклора как к памятникам жизни и быта объясняется тяготением К. к народному бытописанию, к этнографическим зарисовкам, непревзойденным мастером которых он считался среди современников. Это позволило *А. Н. Пытину*, подводя итог деятельности К., называть успех его исторических трудов успехом этнографии.

Сегодня внимание к наследию К. сосредоточено по преимуществу на его исследованиях истории и культуры Украины. С 2001 Институт истории Украины проводит ежегодные Костомаровские чтения.

Справ.: *Иконников В. С.* Биографический словарь профессоров и преподавателей имп. университета св. Владимира (1824—1884). Киев, 1884. С. 283—297 (с библиогр. обзором трудов); Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; *Венгеров.* Источники; *Венгеров.* 2-е изд.; Гранат; РБС; Южак; Петербургский некрополь; БСЭ. 1-е изд.; БСЭ. 2-е изд.; БСЭ. 3-е изд.; БРЭ; ЛЭ (*И. Айзеншток*); КЛЭ (*В. Я. Герасименко*); Сов. ист. энц. (*А. Г. Беспалова*); Славяноведение в дорев. России (*В. Г. Сарбей*); Бернандт—Ямпольский; Була-

хов. «Слово...»; Энцикл. «Слова...» (Р. П. Дмитриева, С. П. Пинчук); Рус. писатели (Н. П. Соколов); Николай Иванович Костомаров (1817—1885). Энцикл. справочник жизни и творчества: В 2 т. Воронеж; Киев, 2000. Т. 1: А—М; Энциклопедия жизни и творчества Н. И. Костомарова (1817—1885) / Институт истории Украины. Киев; Донецк, 2001; Три века Санкт-Петербурга: Энциклопедия: В 3 т. СПб., 2004. Т. 2: Деятнадцатый век. Кн. 3. С. 391—392 (Н. И. Приймак); Микола Костомаров: віхи життя і творчості: Енцикл. довід. / В. А. Смолій, Ю. А. Пінчук, О. В. Ясь; вступ. ст. і заг. ред. В. А. Смолія. Київ, 2005.

Биогр.: Костомаров Н. И. Автобиография // Костомаров Н. И. Литературное наследие: Автобиография. Стихотворения. Сцены. Исторические отрывки. Малорусская народная поэзия. Последняя работа. СПб., 1890. С. 1—127; Автобиография Н. И. Костомарова / Под ред. Н. И. Котельникова. М., 1922 (Б-ка мемуаров).

Библиогр.: Библиографический указатель сочинений Н. И. Костомарова / Сост. Ф. Д. Николайчик // Киевская старина. 1885. № 5. С. IX—XXV; Языков Д. Д. Обзор жизни и трудов покойных русских писателей. СПб., 1888. Вып. 5: Русские писатели, умершие в 1885 г. С. 84—96; Библиографический указатель сочинений Н. И. Костомарова // Костомаров Н. И. Литературное наследие. СПб., 1890. С. 493—521.

Изд.: Торба. Ловы. [Сказки в записи Н. И. Костомарова] // Молодик. Харьков, 1843. Ч. 2. С. 129—137; О цикле весенних песен в народной южнорусской поэзии // Маяк. 1843. Т. 11, № 21, Материалы. С. 58—71; Народный плач дочери над могилою матери, записанный в слободе Рудне Камышинского уезда // СГВ. 1852. 29 нояб., № 48. С. 263—264; Народные песни // СГВ. 1853. [3 янв.], № 1. С. 1—3; Горе-Злочастие, древнее русское стихотворение // Современник. 1856. Т. 56, № 3, Отд. 1. С. 49—68; О мифическом значении Горя-Злочастия // Современник. 1856. Т. 59, № 10, Отд. 2. С. 113—124; Рец. на кн.: Записки о Южной Руси. Изд. П. Кулиш. 1856. Т. 1; 1857. Т. 2 // Отеч. зап. 1857. Т. 112, кн. 6, Отд. 2. С. 41—74; Т. 114, кн. 9. С. 1—26; Могильные предания: 1. Детская могила; 2. Плач на могиле // Современник. 1858. Т. 67, № 1/2, Отд. 1. С. 223—240; Из могильных преданий: Легенда о кровосмесителе // Там же. 1860. Т. 80, № 3/4, Отд. 1. С. 209—228; Разбойничья песня. Записана Н. И. Костомаровым в Сердобском у. в с. Волхонщине // Архив исторических и практических сведений, относящихся до России / Изд. Н. Калачова. СПб., 1860. Кн. 1, Отд. 5. С. 1; Запорожская песня / Сообщена Н. И. Костомаровым // Летописи русской литературы и древности / Изд. Н. Тихонравовым. М., 1861. Т. 3, кн. 5, Отд. 3. С. 89; Исторические монографии и исследования: В 12 т. СПб., 1863—1872; Несколько слов о славяно-русской мифологии в языческом периоде, преимущественно в связи с народною поэзиею // Русские древности / Изд. под ред. В. А. Прохорова. СПб., 1872. Кн. 1. С. 1—24 (отд. паг.); Русская литература по отделу этнографии в 1876 году: Малорусские народные предания и рассказы / Свод М. Драгоманова; Издание Юго-западного отдела РГО // Рус. старина. 1877. Т. 19, № 5. С. 113—132; Относится ли песня о взятии Азова к событиям XI века? (по поводу статьи А. И. Стоянова «Южнорусская песня о событии XI века») // Киевская старина. 1882. № 8. С. 362—368; Собр. соч.: Исторические монографии и исследования: В 8 кн. (21 т.) СПб., 1903—1906.

Лит.: Науменко В. Н. И. Костомаров как этнограф // Киевская старина. 1885. № 5. С. XXXV—XLIV; Отчет о деятельности Второго отделения имп. Академии наук за 1885 год / Сост. А. Н. Веселовский. СПб., 1886. С. 11—15 (Сб. ОРЯС; Т. 38, № 8); Пыпин А. Н. 1) Обзор малорусской этнографии: III. Н. И. Костомаров // Вестник Европы. 1885. № 10. С. 777—804; 2) История русской этнографии. СПб., 1891. Т. 3. С. 151—197; Ягич И. В. История славянской филологии. СПб., 1910. С. 492—496 (Энциклопедия славянской филологии; Вып. 1); Алексеева О. Б. 1) Исторические песни в публикациях Н. И. Костомарова и А. Н. Мордовцевой // Русский фольклор: Материалы и исследования. М.; Л., 1961. Вып. 6. С. 329—343; 2) Из цензурных материалов о народных песнях // Русский фольклор: Материалы и исследования. М.; Л., 1962. Вып. 7. С. 374—376; Азадовский; Попов П. М. М. Костомаров як фольклорист і етнограф. Київ, 1968; Яценко М. Т. М. І. Костомаров — фольклорист і літературознавець // Костомаров М. І. Слов'янська міфологія. Вибрані праці з фольклористики й літературознавства. Київ, 1994. С. 5—43; Підгорна Л. Микола Костомаров — репрезентант міфологічної школи // Вісник Львівського університету. Серія філологічна. 2007. Вип. 41. С. 27—36; Пулипчук С. Фольклористичні студії Миколи Костомарова: центральна проблематика // Там же. С. 37—43; Шемберко Т. До питання дифузії та дефініції жанрів календарно-обрядового фольклору (на матеріалі досліджень Миколи Костомарова) // Там же. С. 53—60; Даренська В. «Слов'янська міфологія» Миколи Костомарова як реконструкція космізму традиційної народної культури // Там же. С. 67—73.

Арх.: РГИА, ф. 1603; РГАЛИ, ф. 80, оп. 1, № 128 (письма Алексею Н. Веселовскому); ф. 436, оп. 1, № 1059 (письмо И. И. Срезневского), № 1246 (письма И. И. Срезневскому); ф. 395, оп. 1, № 300 (письмо А. Н. Пыпину); ОР РНБ, ф. 385.

Л. В. Фадеева

Костров Николай Алексеевич, князь [6(18).5.1823—25.4(7.5).1881, г. Томск; похоронен на кладб. женского монастыря] — этнограф, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Орловской губ. и Сибири. В литературе часто приводится неправильное отчество — Александрович, а в трудах Западно-Сибирского отдела РГО даются неверные инициалы — Н. Н. или Н. М.

Из княжеского рода, ведущего свое начало с середины XVI в. от выходца из татар. Отец, майор в отставке, владел небольшим имением Малая Храп в Псковской губ.; за своей первой женой, матерью К., он получил имение в Орловской губ. (Любимов С. В. Князья Костровы. Материалы для родословной. Мусоргские. Опыт поколенной росписи. Псков, 1916. С. 12—14). К. окончил юридический факультет Московского ун-та (1840—1843). Службу начал в Московской межевой канцелярии. С 1846 проживал в Красноярске: чиновник по особым поручениям при Енисейском губернаторе в Сибири, начальник 3-го отделения Енисейского общего губернского управления, одновременно с 1852 по 1855 — делопроизводитель Енисейского губернского

статистического комитета. В 1855—1859 являлся Минусинским окружным начальником. «В последней должности, — указывалось в некрологической заметке, — он обратил на себя внимание заботами о нуждах населения Минусинского округа и принятием разумных мер к введению хлебопашества между инородцами» (Отчет Западно-Сибирского отдела имп. Русского географического общества за 1881 год // Зап. ЗСОРГО. Омск, 1882. Кн. 4. С. 1). Затем К. служил советником Енисейского губернского суда (1859—1861). В сент. 1861 перешел на службу в Томскую губ.; являлся комиссионером по соляным операциям Томской губ.; проживал в с. Спирино Барнаульского у. (1861—1866). С 1866 жил в Томске; работал в присутствии по крестьянским делам, заведовал польской корреспонденцией и делами польских ссыльных. Секретарь Томского губернского статистического комитета. Доступ к статистическим данным позволил К. напечатать, в основном в «Томских губернских ведомостях», более 100 статей. На 1881 К. имел чин статского советника (Памятная книжка Западной Сибири. Омск, 1881. С. 368). Награды: ордена св. Владимира 4-й и 3-й ст., св. Анны 2-й ст., св. Станислава 2-й ст.

Одной из первых публикаций К. (возможно, первой) является перевод 8 чешских народных песен на русский язык (**Чешские народные песни // Москвитянин. 1845. № 12. С. 230—232**). Фольклорно-этнографические интересы К. сложились в 1840-е в период его общения с П. В. Киреевским в Орловской губ. В этом регионе (в основном в Малоархангельском и Лихвинском у.) он записал эпические, обрядовые и лирические песни, опубликованные в «Песнях, собранных П. В. Киреевским». В «старой серии»: былина «Добрыня и сестра братьев Сбродовичей» (Песни, собранные П. В. Киреевским. М., 1861. Вып. 2. С. 66—67), историческая песня XVIII в. «Виденье королю шведскому» (М., 1870. Вып. 8. С. 115—116), песни о войне 1812 (М., 1874. Вып. 10. С. 5, 18), об Аракчееве (Там же. С. 213—214), о Русско-турецкой войне 1828—1829 (Там же. С. 460—461). В «новой серии»: свадебные песни из с. Алфоновское Лихвинского у. и с. Крутого Малоархангельского у. (Песни, собранные П. В. Киреевским. Новая серия. М., 1911. Вып. 1: Песни обрядовые. № 419—429, 1140—1144), необрядовая лирика (М., 1929. Вып. 2, ч. 2: Песни необрядовые. № 1850—1852 (из с. Истевское Спасского у. Рязанской губ.), № 1993—2022 (из Малоархангельского у.)).

В Сибири К. продолжил этнографические занятия, и прежде всего в связи с коренными народами этого региона: Камачинцы // Москвитянин. 1851. № 18, кн. 2. С. 100—110; Туруханский Троицкий монастырь // Там же. 1852. № 8, кн. 2, Современ. изв. С. 127—134 (впечатления о служебной поездке в Туруханск); Заметки о бассейне р. Уса // Там же. 1852. № 20, кн. 2, Современ. изв. С. 131—147; Юраки // Там же. 1853. № 9, кн. 1, Современ. изв. С. 3—14; Кизильские татары // Там же. 1854. № 11, кн. 1, Отд. 5. С. 149—157 (печаталось первоначально в «Казанских губернских ведомостях» за июль—нояб. 1853, а также отд. изд.); Несколько слов

о Туруханских якутах // Журн. М-ва внутр. дел. 1854. Ч. 8. С. 21—28. — Подп.: К. Костров; Енисейские тунгусы // Москвитянин. 1855. № 11, кн. 1, Соврем. изв. С. 27—48; Бельтиры // Енисейские губ. вед. Красноярск, 1858. 29 нояб., № 48; 6 дек., № 49. На протяжении многих номеров «Енисейских губернских ведомостей» в 1859 опубликовал «Заметки о минусинских инородцах и обитаемой ими местности». В «Москвитянине» К. напечатал повесть по сюжету из Апулея «Психея» (Москвитянин. 1856. Т. 4, кн. 13/16. С. 154—186. — Подп.: К. К.).

В томский период жизни (1861—1881) К. печатал в «Томских губернских ведомостях» историко-статистические статьи о городах губернии: Город Колывань // 1866. 14 окт., № 40; Город Нарым // 1866. 21 окт., № 41; 28 окт., № 42; Город Томск // 1866. 4 нояб., № 43; 11 нояб., № 44; Город Кузнецк // 1866. 18 нояб., № 45; 25 нояб., № 46; 2 дек., № 47; Город Бийск // 1866. 16 дек., № 49; 23 дек., № 50; Город Каинск // 1867. 6 янв., № 1; Город Барнаул // 1867. 20 янв., № 3; 27 янв., № 4; Город Мариинск // 1867. 10 февр., № 6; Открытие Томской губернии в 1804 году // 1869. 31 окт., № 43, и др. Здесь же К. опубликовал статьи фольклорно-этнографического характера о сибирских народах: **Чулымские инородцы // 1867. 17 февр., № 7; 24 февр., № 8; 5 марта, № 9; 17 марта, № 11; 24 марта, № 12; 31 марта, № 13; 7 апр., № 14; 14 апр., № 15** (с текстами сказок и песен, материалом по свадьбе кизильских татар); **Томские самоеды (По Кастрену) // 1867. 16 июня, № 23; 23 июня, № 24; 30 июня, № 25** (с текстами песен); **Шаман // 1868. 7 сент., № 35; 13 сент., № 36; 27 сент., № 38** (в том числе и об обращении русских крестьян к шаманам). Автор книг: «Путешествие по Томской губернии его императорского высочества государя великого князя Владимира Александровича в июне и июле месяцах 1868 г.» (Томск, 1868), «Историко-статистическое описание городов Томской губернии» (Томск, 1872), «Однодневная перепись населения города Томска 16 марта 1880 года» (Томск, 1880), «**Образцы народной литературы самоедов**» (Томск, 1882).

В течение практически всего времени К. тесно сотрудничал с РГО, в частности, с Сибирским отделом Общества (Иркутск; создан в 1851). В «Записках Сибирского отдела имп. Русского географического общества» опубликованы статьи: Город Минусинск // Зап. СОРГО. СПб., 1856. Кн. 2, Смесь. С. 10—15; Юраки // Там же. С. 19—32; Шушенская волость Минусинского округа // Зап. СОРГО. Иркутск, 1863. Кн. 6. С. 118—125. В статье «**Очерки Туруханского края**» (Зап. СОРГО. СПб., 1857. Т. 4. С. 61—176) К. описывает свое плавание по Енисею в Туруханский край, приводит песни тунгусов, в том числе и песни-импровизации, дает сведения о их свадебных обрядах; здесь же приводятся этнографические сведения об остяках, якутах, юраках. В другой статье представлен монографический очерк степного кочевого племени татар, обитавших в Кайбальской степи (Кайбалы // Зап. СОРГО. Иркутск, 1863. Кн. 6. С. 109—117; см. также: Шушенская волость Минусинского округа // Там же. С. 118—125).

С самого начала существования Западно-Сибирского отдела РГО (Омск; создан в 1877) являлся его действительным членом. Согласно «Отчету Западно-Сибирского отдела императорского Русского географического общества за 1878 год», в данном году он доставил в Отдел несколько своих трудов: «Юридический быт Барабинских татар», «Иногородцы Мариинского округа Томской губернии», «Юридический быт самоедов Западной Сибири», «Колдовство и порча у крестьян Томской губернии», «Материалы для Сибирского народного травника» (Зап. ЗСОРГО. Омск, 1879. Кн. 1. С. 3).

Отдельные статьи К. явились откликом на словарные статьи по сибирской тематике в «Энциклопедическом лексиконе» А. А. Плюшара. Например, в отличие от «Лексикона», в котором бельтиры трактовались как отдельный народ (этнос), К. описывает их как один из родов сагайских татар, обитавших на р. Абакане (Бельтиры // Зап. СОРГО. СПб., 1857. Кн. 4, Смес. С. 4—10). См. также статью о реке Аскыс, протекающей в Минусинском округе (Аскыс // ЕГВ. 1858. 20 дек., № 51; 27 дек., № 52), неверно названной в «Лексиконе» Аскис; статью о восточнотюркском племени бирюсах (Бирюсы // Зап. СОРГО. Иркутск, 1863. Кн. 6. С. 126—131).

В 1878 К. был награжден малой золотой медалью РГО (Доклад Комиссии, избранной Отделением этнографии по присуждению медалей // Отчет имп. Русского географического общества за 1878 год. СПб., 1879. С. 18—20 (2-я паг.)). *Н. И. Барсов*, представлявший работы К., особо отметил три его исследования по народным юридическим обычаям, написанные в соответствии с программой РГО, обнародованной в 1864. Первая работа посвящена обычному праву якутов: **Очерки юридического быта якутов // Сборник народных юридических обычаев. СПб., 1878. Т. 1, Отд. 2. С. 259—299 (Зап. Рус. геогр. о-ва по Отд-нию этнографии; Т. 8)**. В очерках даны сведения о религии якутов, многообразные материалы о браке, семье, праве собственности, сделках, помочах, статусе шаманов и т. д. Вторая работа — «Очерки юридического быта остяков Западной Сибири» — осталась в рукописи. Третье исследование касалось традиционной культуры русского народа — **«Юридические обычаи крестьян-старожил Томской губернии» (Томск, 1876)**. В разделе «право семейственное» представлен довольно обширный материал по свадебному обряду, причем в параллель к русским обычаям исследователь нередко приводит материал соседствующих народов. Любопытны отсылки к конкретным реальным случаям, связанным с брачными отношениями. В соответствии с программой К. освещает экономические основы брака. Труды К. были высоко оценены РГО: по отзыву *Н. И. Барсова*, сделавшего обзор его работ за 1851—1877 и признавшего «полную компетентность автора в области предмета, которому он посвящает свои изыскания в продолжение двадцати семи лет» (Отчет имп. Русского географического общества за 1878 год. СПб., 1879. Приложение. С. 19

(2-я паг.)), исследователь был награжден малой золотой медалью за изучение народных юридических обычаев.

Для русской фольклористики представляет интерес ряд работ. В кон. 1840—нач. 1850-х К. записал две былины в Енисейской губ. Былина о Ставре записана в одном из селений на р. Оне в Качинском округе от 70-летнего старика-оружейника (**Онские селения // Москвитянин. 1851. № 24, кн. 2, Внутр. изв. С. 245—270**), причем собиратель подчеркнул — «с дипломатической точностью». Вторая былина о Добрыне Никитиче (сводная) записана в с. Верхне-Кужебарском Минусинского округа (**Русские народные песни, собранные П. В. Шейном. I. Песни былевые // Чтения в имп. О-ве истории и древностей российских. 1877. Кн. 3, Отд. 2. С. 9—16**). См. републ.: **Русские былины старой и новой записи / Под ред. Н. С. Тихонравова и В. Ф. Миллера. М., 1894. № 27, 56; Сидельников В. М. Былины Сибири. Томск, 1968. № 43, 44.** Ю. И. Смирнов полагает, что былина «Суровец», записанная в Тесинской вол. Минусинского округа Енисейской губ (**Песни, собранные П. В. Киреевским. М., 1862. Вып. 4. С. XXVII—XXIX**), — так же может быть атрибутирована К. (**Русская эпическая поэзия Сибири и Дальнего Востока / Изд. подгот. Ю. И. Смирнов и Т. С. Шенталинская. Новосибирск, 1991. № 60. С. 388, коммент.**).

В статье **«Народные приметы крестьян-старожилов Минусинского округа» (Зап. СОРГО. 1856. Кн. 2. С. 15—19)** К. дает классификацию примет, исходя из хозяйственных нужд сибиряка: 1) приметы о годе вообще и его временах, 2) приметы о перемене атмосферы, 3) приметы о доме, 4) приметы о хозяйстве. Подчеркивая, что в основе примет лежат наблюдательность народа за природой и его языческие представления, К. дает определение примет: «приметы суть результаты вековой опытности и наблюдения природы со всеми ее явлениями, — результаты, которые народ считает непреложными и как бы законами этих самых явлений» (С. 15). Статья **«Святки в Минусинском округе Енисейской губернии» (Зап. СОРГО. 1858. Т. 5, Смесь. С. 26—33)** содержит интересный материал по праздничным застольям, которые проходят после Нового года в домах зажиточных семейных мужиков. Описывается обычай загадывания загадок стариками (с текстами), проезд «мушкарованной» молодежи (от слова «маскарад»), приводятся хороводно-игровые песни. В статье **«Свадебные обряды минусинских крестьян» (Иллюстрация. 1861. Т. 8, 6 июля, № 176. С. 10—11; 13 июля, № 177. С. 26—27)** дается описание всех этапов свадебного действия с текстами величальных и элегических песен, причитаний.

В статье **«Колдовство и порча между крестьянами Томской губернии» (Зап. ЗСОРГО. Омск, 1879. Кн. 1. С. 23—36)**, заявив тезис, что сибирские крестьяне менее суеверны, чем жители Европейской России, К. обращается к судебным делам 1810—1840-х, извлеченным из архивов, и приводит ряд

примеров судебных обвинений крестьянок в колдовстве посредством змей, лягушек, человеческой крови, дуновения и пр. В ходе изложения дел представлены тексты заговоров от укусов змей, присушек и др.

Описание сохранившейся части архива К. см.: Васенькин Н. В. Князь Николай Алексеевич Костров и его архив в фондах Научной библиотеки Томского государственного университета // Труды Томского областного краеведческого музея. 2000. Т. 10. С. 35—47 (с библиогр.).

Справ.: Языков Д. Д. Обзор жизни и трудов покойных русских писателей и писательниц. Вып. 1: Русские писатели, умершие в 1881 г. СПб., 1885. С. 23; Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. РБС; *Венгеров. Источники; Венгеров.* 2-е изд.; РБС; Сиб. сов. энц.; Томск от А до Я: краткая энциклопедия города. Томск, 2004. С. 167—168 (*Н. М. Дмитриенко*).

Некрологи: [Некролог] // Сибирская газета. Томск, 1881. 3 мая, № 10. Стб. 287; Князь Николай Алексеевич Костров (Некролог) // Сибирская газета. 1881. 7 мая, № 12. Стб. 379—382.

Лит.: Зеленикина О. А. Н. А. Костров (1823—1881) // Этнографический бюллетень / Вост.-Сиб. отд. Рус. геогр. о-ва. Иркутск, 1923. № 4, июнь. С. 1—7 (с библиогр.); *Азадовский.*

Арх.: Научная б-ка Томского ун-та, ф. 5, оп. 1—2. См.: Архивный фонд / Том. гос. ун-т, Науч. б-ка, Отд. рукописей и кн. памятников. Томск, 2004. Вып. 2: Николай Алексеевич Костров: опись архива.

Т. Г. Иванова

Костров Семен (Симеон) Васильевич [1794—1871] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Костромской губ.

Сын священника с. Васькова Костромской губ. Учился в Галичском духовном училище; в 1807—1814 в Костромской духовной семинарии (Резепин П. Замечательные выпускники Костромской губернской гимназии. Замечательные выпускники Костромской духовной семинарии (списки) // Костромская старина. 2006. № 19. С. 46). По окончании семинарии стал священником в соборе г. Нерехты. В 1816—1823 — присутствующий в Нерехтском духовном правлении. До дек. 1826 — катехизатор в Нерехтском духовном училище. В дек. 1826 переведен на место священника в с. Покровское — имение генерала Николая Мартыяновича Сипягина. В 1835 перешел в с. Козмодемьянское около Галича. По данным *М. Я. Диева*, автор рукописных сочинений «Описание обычаев жителей города Нерехты», «Статистическое описание Нерехты», «Историческое и статистическое описание города Галича». М. Я. Диев утверждает, что К. помогал беллетристу *П. П. Свиньину* в сочинении романа «Шемякин суд» и «Истории Петра Великого» (Титов А. А. Словарь писателей духовного и светского чина Костромской губернии (по рукописи ученого про-

тоиерея М. Я. Диева: Ученые делатели Костромского вертограда) // Библиографические записки. 1892. № 8. С. 25; отд. изд. М., 1892. С. 25).

Имя К. фигурирует в переписке М. Я. Диева и *И. М. Снегирева*: «Надеюсь из медных монет, найденных Павлом Петровичем г. Свиныным <...> близ Галича, несколько получить посредством Бувеского любителя древностей Кострова» (Полетаев Н. Протоиерей М. Я. Диев (1794—1866). Его историко-археологические и этнографические труды. Кострома, 1891. С. 30), однако утверждать однозначно, что К. из писем Диева и священник из Галича это одно и то же лицо, мы не можем.

К. был корреспондентом РГО. В 1849 прислал в Общество рукопись «**Галич и его уезд**» (РГО, XVIII Костромская губ., № 14; 12 с.; 1849), в которой описываются отдельные детали родин, крещения, свадебного обряда, похорон; приводятся сведения о празднике окончания молотбы («овин именинник»), об именинах (пирог с кашей ломают над головою именинника), о народной медицине, народных увеселениях; указывается на анекдоты и насмешки над простотою галичан.

Материалами К. пользовался В. И. Смирнов в своей работе «Народные похороны и причитания в Костромском крае» (Второй этнографический сборник. Кострома, 1920. С. 21—123 (Труды Костромского научного общества по изучению местного края; Вып. 15)).

Справ.: Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.

Н. Г. Комелина

Костыга Фома см. Прозоровский Дмитрий Иванович

Костылев Владимир Андреевич (по некоторым данным — **Александрович**) [деятельность: 1880-е] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Смоленской губ.

В 1882—1886 преподавал русский и древние языки в прогимназии г. Вознесенска Херсонской губ. В 1887—1892 — учитель русского языка и словесности в 6-й мужской гимназии г. Варшавы. С 1893 по 1901 исполнял должность инспектора Холмской мужской гимназии (ныне г. Хелм в Польше). В 1902—1906 возглавлял Калишскую, а в 1907—1910 — Седлецкую дирекции училищ (Варшавский учебный округ). До 1884 не имел чина, с 1884 — коллежский ассессор, с 1885 — надворный советник, с 1891 — коллежский советник, с 1893 — статский советник, с 1908 — действительный статский советник (см.: Адрес-календарь. Общая роспись начальствующих и прочих должностных лиц по всем управлениям в Российской империи на 1880 год. [СПб., 1880]. Ч. 1. Стб. 485; ...на 1881 год. Ч. 1. Стб. 483; ...на 1882 год. Ч. 1. Стб. 477; ...на 1883 год. Ч. 1. Стб. 478; ...на 1884 год. Ч. 1. Стб. 472; ...на 1885 год. Ч. 1. Стб. 467;

...на 1886 год. Ч. 1. Стб. 464; ...на 1887 год. Ч. 1. Стб. 480; ...на 1888 год. Ч. 1. Стб. 478; ...на 1889. Ч. 1. Стб. 472; ...на 1890 год. Ч. 1. Стб. 471; ...на 1891 год. Ч. 1. Стб. 467; ...на 1892 год. Ч. 1. Стб. 457; ...на 1893 год. Ч. 1. Стб. 594; ...на 1894 год. Ч. 1. Стб. 599; ...на 1895 год. Ч. 1. Стб. 615; ...на 1896 год. Ч. 1. Стб. 619; ...на 1897 год. Ч. 1. Стб. 293; ...на 1898 год. Ч. 1. Стб. 299; ...на 1900 год. Ч. 1. Стб. 310; ...на 1901 год. Ч. 1. Стб. 317; ...на 1902 год. Ч. 1. Стб. 322; ...на 1903 год. Ч. 1. Стб. 320; ...на 1904 год. Ч. 1. С. 328; ...на 1905 год. Ч. 1. Стб. 345; ...на 1906 год. Ч. 1. Стб. 361; ...на 1908 год. Ч. 1. Стб. 385; ...на 1909 год. Ч. 1. Стб. 421; ...на 1910 год. Ч. 1. Стб. 452; в указанных справочниках имя К. сначала приводится без отчества, затем в 1887—1889 — Александрович, далее все годы — Андреевич). Возможно, К. является родственником (братом?) Константина Андреевича Костылева, выпускника Смоленской духовной семинарии и Санкт-Петербургской духовной академии (1877), а впоследствии священника в г. Бердянске.

В 1884 К. опубликовал в «Русском филологическом вестнике» тексты десяти песен, преимущественно лирических (**Песни крестьян села Краснозаборья Рославльского уезда Смоленской губернии // Рус. филол. вестник. 1884. Т. 12, № 3. С. 55—61**). Вскоре после этого прислал в РГО рукопись «**Песни крестьян села Краснозаборья Рославльского уезда**» (РГО, XXXVIII Смоленская губ., № 22; 22 с.), содержащую тексты свадебных и лирических песен с № 11 по № 35 (очевидно, дополнение к опубликованным материалам, так как на первом листе рукописи имеется ссылка на публикацию в «Рус. филол. вестнике»). Кроме того, на заключительном листе рукописи (л. 11 об.) дана надпись «продолжение будет», что свидетельствует о том, что К. планировал продолжать присылку фольклорных материалов. И в публикации, и в рукописи все тексты переданы с сохранением диалектных особенностей, к отдельным словам К. приводит пояснения.

Справ.: Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.

Г. Н. Мехнецова

Костылев Иван Григорьевич [1828, д. Анцыфоровская Великоиколаевской вол. Едемского общества Шенкурского у. Архангельской губ. — ?, г. Шенкурск Архангельской губ.] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Архангельской губ.

Родился в крестьянской семье. Получил медицинское образование; 18 июля 1845 был утвержден медицинским департаментом Министерства внутренних дел в звании фельдшера; 13 авг. того же года получил в Архангельской врачебной управе свидетельство на это звание. По предписанию управляющего Архангельской уездной конторой Казина 30 сент. 1844 за № 1317 К. был определен в приказы Благовещенский и Устьпаденгский. В 1847 был переведен в Предтеченский (до 1849), а затем в Великоиколаевский приказы (до 25 апр. 1868).

С 1847 по 1859 К. заведовал центральной аптекой Архангельского уездного имения. 28 дек. 1856 по предписанию управляющего Шишмарева за № 8319 был определен на должность старшего оспопрививателя уездного имения для наблюдения за ходом оспопрививания. Им были привиты 514 детей и обучены оспопрививанию 23 человека (Гос. архив Архангельской обл. (ГААО), ф. 5, оп. 2, № 136. Дело по врачебному отделению по прошению старшего фельдшера Великониколаевской волости Шенкурского уезда Костылева об увольнении его от занимаемой должности и об исходатайствовании ему почетного гражданства за прослужение 20 лет). В 1861 К. департаментом уделов присвоено звание старшего фельдшера. 28 окт. 1866 постановлением Шенкурского мирового съезда К. был утвержден на должность секретаря. 24 апр. 1868 по прошению К. был уволен и 15 мая передал дела старшему фельдшеру Предтеченской вол. Федору Федоровичу Клементьеву. Последние годы жизни провел в г. Шенкурске. К. был женат на Парасковье Евграфовой, детей у них не было. За безупречную службу К. был награжден денежными премиями: 15 апр. 1850 (60 руб.), 15 апр. 1854 (50 руб.), 21 июля 1861 (120 руб.); серебряной медалью на Станиславской ленте и от Вольного экономического общества — бронзовой медалью в память о выставке 1860 (ГААО, ф. 5, оп. 2, № 136, л. 18. Формулярный список о службе фельдшера Великониколаевской волости Шенкурского у. Ивана Костылева).

В 1861 К. был избран действительным членом Архангельского губернского статистического комитета. Он передал *П. С. Ефименко* сведения о народной медицине Шенкурского у., которые были опубликованы последним в гл. VIII «Народное врачевание» (**Ефименко П. С. Материалы по этнографии русского населения Архангельской губернии. Ч. 1: Описание внешнего и внутреннего быта. М., 1877. С. 201—204**). К. отмечал, что, по мнению шенкурян, все болезни происходят от злого духа (ведуницы, вещицы) или от порчи, а также от животных, от самого человека (от думы). Для лечения болезней достаточно было задобрить злой дух или избавиться от него при помощи заговоров. К. привел несколько текстов заговоров от недуга и скорби, от призоров и прикосов, грыжи. Во втором томе «Материалов...» в гл. V приведены 4 колыбельные песни, записанные К. (**Ефименко П. С. Материалы по этнографии русского населения Архангельской губернии. Ч. 2: Народная словесность. М., 1878. С. 118. № 7—10**).

О. Н. Болгова

Костюрина (урожд. Емельянова) Мария Николаевна [4(16).12.1863, с. Архангельское Ялutorовского округа Тобольской губ. — 6.3.1943, г. Тобольск] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Тобольской губ.

Родилась в семье чиновника особых поручений Тобольской казенной палаты, коллежского советника Н. И. Емельянова (см. о нем: *Луговский Л. Е.* † Н. И. Емельянов // Тобол. губ. вед. Неофиц. ч. 1896. 18 февр., № 7. С. 167—168). Обучалась в Тобольской Мариинской женской гимназии (1871—1877). Высшее образование получила на физико-математическом отделении Высших (Бестужевских) женских курсов в Петербурге (1880—1884) (Памятная книжка окончивших курс в С.-Петербургских Высших женских курсах 1882—1889 гг., 1893—1903 гг. СПб., 1903. С. 37. № 447). В 1881 примкнула к партии «Народная воля». Работала на гектографе, ведала партийными явками, бюро паспортов, вела переписку с дерптской подпольной типографией и т. д. В окт.—нояб. 1884 после ареста Г. А. Лопатина стала ближайшей помощницей П. Ф. Якубовича по повседневной партийной работе; после ареста 15 нояб. 1884 П. Ф. Якубовича — фактический руководитель петербургской народовольческой группы. 12 февр. 1885 была арестована, заключение отбывала в Доме предварительного заключения и в Петропавловской крепости. Весной 1886 переведена в Москву в Бутырскую пересылочную тюрьму, откуда 4 июля выслана под гласный надзор в Сибирь. Провела три месяца в Иркутской тюрьме, в марте 1887 отправлена в Якутскую область в 3-й Жиксагонский улус. 20 янв. 1888 вышла замуж за известного народовольца В. Ф. Костюрина, находившегося после Карийской каторги на поселении. Семья проживала в с. Чурапча, ведя собственное крестьянское хозяйство. По окончании срока ссылки в 1892 выехала вместе с двумя детьми на родину в Тобольск, куда через некоторое время был переведен на поселение и В. Ф. Костюрин (см. ее мемуары: *Молодые годы (Арест, тюрьма, ссылка) // Каторга и ссылка: Историко-революционный вестник.* М., 1926. Кн. 3 (24). С. 180—195).

По возвращении в Тобольск К. стала постоянной сотрудницей газ. «Сибирский листок» (подписи: М. К., М. К-на). В своей первой публикации — этнографическом очерке «Якутские письма» (**Якутские письма // Сибирский листок. 1892. 27 сент., № 76; 1 окт., № 77; 4 окт., № 78; 8 окт., № 79; 11 окт., № 80. — Подп.: М. К.**) — К. описывает якутские способы лечения и аналогичный русскому обряд «дарения» ребенка постороннему человеку в семьях, где дети умирали.

С 22 июня 1900 К. стала издательницей-редактором «Сибирского листка». Из ее собственных публикаций обращают на себя внимание статьи из постоянных рубрик «Деревенские письма» и «Злоба дня захолустья», поднимавшие проблемы общественной свободы и публиковавшиеся вплоть до 1919. В самом начале янв. 1906 после выхода первого номера за публикацию ряда декабрьских статей, поддерживавших демократические настроения в обществе, издание газеты было приостановлено, а К. как издатель отдана под суд. 30 мая на выездном заседании Омской судебной палаты, прошедшем в Тобольске, К. была оправдана (Процесс редактора-издательницы «Сибирского листка»

М. Н. Костюриной // Сибирский листок. 1906. 8 июня, № 2). Февральскую революцию газета встретила восторженно. К., по-видимому, принадлежит стихотворение «Народовольцам» (Сибирский листок. 1917. 4 марта, № 31. — Подп.: М. К.). В Приложении к № 32 от 16 марта были опубликованы тексты революционных песен («Марсельеза», «Вы жертвою пали», «Варшавянка» и др.). Октябрьский переворот, о котором Тобольск узнал с некоторым запозданием, был оценен газетой как «преступление у Зимнего дворца» (Разгром в Зимнем дворце // Сибирский листок. 1917. 9 нояб., № 122; см. также: Диктатура Ленина // Там же. 21 нояб., № 127; Панкратов В. Идущим за большевиками // Там же. 22 нояб., № 129, и др.). В 1918—1919 газета выступала против советской власти. Большевик И. Коганицкий, находившийся в Тобольске в 1917—1918, так характеризовал деятельность В. Ф. Костюрина как одного из сотрудников «Сибирского листка»: «В своей газете он, конечно, предавал анафеме “варваров-большевиков” и смаковал ложь и клевету, которую сеяла буржуазия и социал-предательская пресса» (Коганицкий И. 1917—1918 годы в Тобольске. — Николай Романов. — Гермогеновщина (Личные воспоминания) // Пролетарская революция. 1922. № 4. С. 5). Имеются сведения, что после смерти В. Ф. Костюрина (май 1919) К. некоторое время проживала в Омске.

Как и ее отец, бывший членом-учредителем Тобольского губернского музея, К. в Тобольске стала активным сотрудником музея. Под руководством хранителя музея *Н. Л. Скалозубова* она подготовила каталог по Отделу этнографии (**Тобольский губернский музей. Систематический каталог коллекций (по Отделам). Этнография** // Тобол. губ. вед. Ч. неофиц. 1895. 10 авг., № 63. С. 1038—1039; 13 авг., № 64. С. 1052—1053; 17 авг., № 65. С. 1064—1065; 20 авг., № 66. С. 1078—1079; 24 авг., № 67. С. 1092—1093). В каталоге, сопровождающемся вступительной заметкой, описаны предметы быта самоедов и остяков, принадлежности шаманского культа этих народов, населяющих север Тобольской губ. Второй каталог, составленный К., посвящен Отделу палеонтологии (**Тобольский губернский музей. Систематический каталог коллекций (по Отделам). Палеонтология** // ТГВ. 1895. 31 авг., № 69. С. 1119—1120; 3 сент., № 70. С. 1132; 7 сент., № 71. С. 1144—1145). С 1896 по 1903 К. была членом Распорядительного комитета Музея и помощником хранителя Музея.

В области фольклористики К. проявила себя как собиратель. 20 апр. 1896 она сделала в Музее доклад «О народных лечебных средствах (травы и заговоры), употребляемых в Тобольском округе» (см. подробный реферат доклада: Заседания: В Музее // ТГВ. 1896. 2 мая, № 17. С. 487—489). В Музее хранилась рукопись К. с материалами по лекарственным травам и заговорам (Скалозубов Н. Л. Отчет консерватора Тобольского губернского музея за 1901 год // Ежегодник Тобольского губернского музея. 1904 (1905). Вып. 14. С. 17).

Заметное место в сибирской фольклористике занимают собранные К. песенные материалы. Можно предположить, что интерес к песне имел семейные корни. В каталоге «Рукописи библиотеки Тобольского губернского музея», составленном М. В. Филипповым, в разделе «Смесь» под № 13 описана рукопись, принадлежавшая Н. И. Емельянову (отцу К.): «Песни русские скорые и проголосные. Польские. Кадрили. Вальсы. Марши. Казачки (Рукописные ноты). 60 л. Были подарены в 1874 г. Н. И. Емельянову ялуторовским купцом Д. М. Васильевым» (Ежегодник Тобольского губернского музея. 1906 (1907). Вып. 16). В 1895 вышла в свет публикация К. **«Сибирские народные песни, записанные в подгородных деревнях около Тобольска летом 1894 год»** (Ежегодник Тобольского губернского музея. 1895. Вып. 3. С. 1—80 (отд. паг.)). Во вступительной заметке К. решительно выступила против распространенной во второй половине XIX в. точки зрения, согласно которой сибирские крестьяне «совершенно лишены творческой способности в области поэзии» и поют «мало и редко», а их «мотивы не мелодичны» (С. 1). Песни были записаны собирательницей от песельниц из д. Башково, д. Анисимово и других, расположенных в 5—12 верстах от Тобольска. Материал разделен на песни круговые (хороводные, игровые) (№ 1—38), плясовые (№ 39—46), проголосные (№ 47—91). Интерес представляет этнографическое описание «кругов», «вечерок» и зимних посиделок. В приложении к собранию даны песни, записанные корреспондентами К., среди которых был Бонч-Осмоловский (по-видимому, Анатолий Осипович Бонч-Осмоловский (1857—1930), народник, член организаций «Земля и воля» и «Черный передел»). К., вероятно, не знала фольклористической литературы: библиографические примечания к песням сделаны Л. Е. Луговским.

Этномузыковеды высоко ценят нотное приложение к собранию К. (**Мелодии сибирских народных песен. Дополнение к статье М. Н. Костюриной // Ежегодник Тобольского губернского музея. 1895. Вып. 4. Вклейка в конце тома**) — один из первых в Западно-Сибирском регионе опытов нотации фольклорных произведений. Нотное приложение (20 песен слуховой записи от крестьянина д. Башково Павла Башкова) сделано господином S*; каждая песня представлена 1—2 нотными строками. В публикации К. наличествует понимание сложности проблемы нотной расшифровки фольклорных песен: «Что касается записанных нами мелодий, то необходимо заметить, что это только остовы или скелеты настоящих песен, так как большая часть последних — хоровые, в хоровых же деревенских песнях каждый отдельный голос бесконечно варьирует тему. Записать все эти вариации очень трудно, а при “сухой” передаче одной основной темы весьма многое теряется» (С. 35—36). Имеются сведения, что в отдельных экземплярах вып. 3 «Ежегодника» также была нотная вклейка — слуховые записи от двух песельниц д. Башково и с. Вагайского (23 напева), сделанные, по всей вероятности, самой К. (Леонова Н. В.

М. Н. Костюрина: фольклорно-этнографические материалы // Сибирский музыкальный альманах: Ежегодник. 2000. Новосибирск, 2001. С. 91—96).

Публикация сибирских песен в самом Тобольске получила противоречивые отзывы: положительный И. И. Суханова (Суханов И. И. Библиография [Рец. на кн.: Ежегодник Тобольского губернского музея. 1895. Вып. 3] // ТГВ. 1895. 30 июля, № 60. С. 998) и отрицательный рецензента J. W. (J. W. Библиография [Рец. на кн.: Ежегодник Тобольского губернского музея. 1895. Вып. 4] // ТГВ. 1895. 28 сент., № 77. С. 1226). Последний рецензент отказывался в опубликованном материале видеть сибирские песни, так как они «занесены переселенцами и ссыльными» и к тому же «в искажениях современного фабричного и ремесленного жаргона». Научная общественность России в лице *Н. Н. Харузина* публикацию К. оценила достаточно высоко (*Н. Х.* [Рец. на кн.: Ежегодник Тобольского губернского музея. 1895. Вып. 3 и 4] // Этногр. обозрение. 1896. № 1. С. 169. — Авт.: Н. Н. Харузин).

22 февр. 1898 К. прочла в Музее доклад о крестьянской свадьбе, сопровождавшийся пением крестьянок из д. Башково и д. Редькино. По всей вероятности, это был первый опыт этнографического концерта в Западной Сибири. Материал доклада — **«Крестьянская свадьба в подгородных деревнях г. Тобольска»** — был опубликован в **вып. 9 «Ежегодника»** (положительная рец.: *Н. Х.* [Рец. на кн.: Ежегодник Тобольского губернского музея. 1898. Вып. 9] // Этногр. обозрение. 1900. № 1. С. 175. — Авт.: Н. Н. Харузин).

Справ.: Сиб. сов. энц.; *Коновалова Е., Шварева Л.* Авторы Ежегодника Тобольского губернского музея // Лукич. Тюмень, 2001. № 3. С. 98—99.

Биогр.: *Костюрина М. Н.* Революционное движение в Тобольске (годы: 1904, 1905 и 1906) // Наш край. Тобольск, 1924. № 2, Окт. С. 11—17; *Попов И. И.* 1) Минувшее и пережитое. Воспоминания за 50 лет. Л., 1924. Ч. 1. С. 129, 131, 132, 141, 148; 2) Революционные организации в Петербурге в 1882—1885 годах // Народовольцы после 1 марта 1881 года. М., 1928. С. 72, 78—80; *Кантор Р. М.* О дерптской народвольческой типографии // Народовольцы 80-х и 90-х годов: Сборник статей и материалов, составленный участниками народвольческого движения. М., 1929. С. 95; *Крутовский В. М.* Заметка // Там же. С. 213—214; *Фроленко М. Ф.* Собр. соч.: В 2 т. М., 1932. Т. 1. С. 213—226 (Виктор Федорович Костюрин (Алеша Попович)); с. 227—240 (Побег «Алеша Поповича»); *Кон Ф. Я.* За пятьдесят лет. М., 1936. С. 318—321.

Изд.: републикация статей из «Сибирского листка»: Сибирский листок. 1890—1894 / Сост. В. Белобородов, Ю. Мандрика. Тюмень, 2003; То же. 1895—1900; То же. 1901—1907; То же. 1908—1911; То же. 1912—1919.

Лит.: *Азадовский; Кошелев Я. Р.* Русская фольклористика Сибири (XIX — начала XX вв.). Томск, 1962. С. 215—220; *Белобородов В.* Аккумулятор общественной энергии // Сибирский листок. 1890—1894 / Сост. В. Белобородов, Ю. Мандрика. Тюмень, 2003. С. 21—23.

Арх.: РГАЛИ, ф. 1637 (Костюрины); ГЛМ, ф. 104 (В. Ф. Костюрин).

Т. Г. Иванова

Котельников (Кательников) Евлампий Никифорович [3(14).10.1774, ст. Верхне-Курмоярская 2-го Донского округа Области Войска Донского — 3(15).3 (по другим данным 4(16).3).1854, Соловецкий монастырь Архангельской губ.] — автор первого историко-этнографического очерка о Донском крае.

Сын станичного писаря Верхне-Курмоярской станицы, находился в казачьей службе (1789—1800). В 1793—1794 занимался розыском мятежных казаков с Дона и переселением их на Кубань. С 1795 — хорунжий. В 1801—1804 состоял в кордонной караульной службе на границе с Австрией. С 1800 — есаул. В 1804 служил в донском полку, расквартированном в Царстве Польском; из Радзивилловского поста самовольно, без дозволения начальства, отлучался за границу, провозил запрещенные товары, за что был разжалован в рядовые и отправлен в Черкасск. Опять-таки самовольно прибыл в Петербург, намереваясь обратиться к императору, однако наказание было ужесточено: К. было запрещено посещать обе столицы (см. опубл. Указ Аксайского сыскального начальства: Кириллов А. А. К биографии Е. Н. Кательникова // Сборник Областного Войска Донского статистического комитета. Новочеркасск, 1901. Вып. 1. С. 114—117). В 1812—1815, во время войны с Наполеоном, начал войну рядовым казаком; в 1813 при М. И. Платове исполнял обязанности дежурного штаб-офицера и письмоводителя; был оценен Барклаем-де-Толли; с 1815 — вновь есаул.

Во время пребывания во Франции занимался изучением иностранных языков (французский, немецкий, польский). О недюжинных литературных способностях К. свидетельствует его поэтическое изображение истории похода Ермака как подвига всего донского казачества, потомки которого оказались на «Кавкасе» и «Лоаре» (см. отрывки: Мининков Н. А. Донской историк есаул Евлампий Никифорович Кательников (так!). Ростов н/Д, 2011. С. 24—26). В брошюре «Продолжение занятий на малом досуге донского казака Евлампия Кательникова (так!). Октябрь 1814 года» (Варшава, [1814]) включены одические строфы о доблести донских атаманов.

Судьба привела К. к переосмыслению православной ортодоксии. В 1817 он пошел на открытое столкновение со станичным клиром, обвинив местных священников в мздоимстве. Конфликт продолжался до 1819, когда ярко проявилось мировоззренческое противостояние К. церковникам. В 1820 написал соч. «Начатки с Богом острого серпа в золотом венце», после чего труды К. были запрещены (отсюда и скрытность последовавшей перепечатки его историко-этнографических материалов В. Д. Сухоруковым в «Русской старине»). К. был выслан в Новгородский Юрьев монастырь, затем заключен в Шлиссельбургскую крепость и впоследствии переведен в Соловецкий монастырь, с пострижением в монахи. Царское прощение при Николае I не заставило К. вернуться на Дон или в Петербург.

Уже по возвращении на Дон из Франции К. получил репутацию книгочея. На исходе 1818 составил описание истории ст. Верхне-Курмоярской,

выделявшееся богатством этнографических описаний и разнообразием привлекаемых материалов народных преданий (песни, устные рассказы, воспоминания). Очерк вызвал интерес В. Д. Сухорукова, собиравшего в авг. 1821 материалы по истории казачества Дона. Фрагментарно и в пересказе Сухорукова сведения из текста К. вошли в знаменитый очерк Сухорукова «**Общежитие Донских казаков в XVII и XVIII столетиях**», помещенный в альманахе А. Корниловича «**Русская старина. Карманная книжка для любителей отечественного на 1825 год**» (СПб., 1824. С. 173—335; см. **повторное изд. в июне 1825**). Большой интерес представили публикации «Донские песни»: два текста о Ермаке (С. 336—341) и И. М. Краснощекове (С. 341—342). Со страниц «Русской старины» песни разошлись в многочисленных перепечатках и переделках.

«**Историческое сведение Войска Донского о Верхней Курмоярской станице, составленное из сказаний старожилов и собственных примечаний Евлампия Котельникова. 1818, Декабря 31 дня**», содержащее исторические и казачьи песни, описание свадьбы без венчания, игр и увеселений, трижды выходило в разных изданиях: **ЧОИДР. 1863. Кн. 3, Отд. V, Смесь. С. 1—84** (с редакторскими сокращениями); **Донские Войсковые ведомости. 1860. 22 марта, № 12. С. 52—57; 29 марта, № 13. С. 58—60; 12 апр., № 14. С. 64—66; 19 апр., № 15. С. 69—72; 26 апр., № 16. С. 76—79** (полная авторская редакция); **отд. изд. Новочеркасск, 1886**). Современные историки рассматривают в связи с этим Верхне-Курмоярскую станицу как «первое донское казачье поселение, которое получило собственную письменную историю» (Мининков Н. А. Донской историк есаул Евлампий Никифорович Кательников. С. 15). Ив. Попов, автор наиболее раннего Предисловия к изданию рукописи (1886), считал, что К. «первый из казаков коснулся настоящего состояния жизни Дона с бытовой стороны», передав ее «с большей или меньшей точностью». Наблюдения К. стали опорой для монографии А. М. Савельева «Трехсотлетие Войска Донского. 1570—1870 г. Очерки из истории донских казаков» (СПб., 1870) и этно-исторических очерков М. Н. Харузина «Сведения о казацких общинах на Дону: Материалы для обычного права» (М., 1885. Вып. 1), где оцениваются также достоинства бытовых рисунков К.

В янв. 1853 П. Куприянов добавочно скопировал из бумаг К. материалы, составившие иную по содержанию рукопись «Станица Верхняя Курмоярская. О приходе станицы и постройке церкви. 1821», где, в частности, текст несет дополнительные устные казачьи сведения о донской истории XVI в. (казаки и Иван Грозный). Предполагается, что эта рукопись также создана К. самостоятельно (Мининков Н. А. Донской историк есаул Евлампий Никифорович Кательников. С. 58—59).

К. — прадед писателя А. С. Серафимовича.

Справ.: Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; Гранат; РБС; Южаков; *Николай Михайлович*, вел. кн. Русский провинциальный некрополь. М., 1914. Т. 1. С. 439; Рус. писатели (*Ю. Б. Мраморов*).

Лит.: Из семейных бумаг А. А. Карасёва // Донская газета. 1875. 5 окт., № 77; 9 окт., № 78; 12 окт., № 79; *Жмакин В.* Ересь есаула Котельникова // Христианское чтение. 1882. № 11/12. С. 739—795; *В. З.* К биографии Е. Н. Кательникова // Сборник Областного Войска Донского статистического комитета. Новочеркасск, 1901. Вып. 2. С. 95. — Авт. был женат на внучке К.; *Пыпин А. Н.* Религиозные движения при Александре I. СПб., 2000; *Кондаков Ю. Е.* Архимандрит Фотий (1792—1838) и его время. СПб., 2000. С. 207—219; *Горелов А. А.* Народные песни о Ермаке. СПб., 2011.

А. А. Горелов

Котиков Аггей Федорович [деятельность:1870-е] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Олонецкой губ.

На 1877 — состоящий в VIII классе учитель-инспектор городского Петрозаводского трехклассного училища (Список должностным лицам Олонецкой губернии гражданского, военного и других ведомств. 1-го января 1877 года. Петрозаводск, 1877. С. 71). На 1879 оставался в той же должности, имел орден св. Станислава 3-й ст. (...1 января 1879 года. С. 70). На 1880 К. являлся также старшиной Общественного собрания в Петрозаводске, членом училищного совета (...1 января 1880 года. С. 66, 69, 70). В дальнейшем имя К. в «Списках должностным лицам...» отсутствует.

Корреспондент РГО. Записанные им песни вошли в коллективный рукописный сборник «**Русские народные песни Олонецкой губернии**», состоящий из 11 тетрадей (РГО, XXV Олонецкая губ., № 40).

Т. Г. Иванова

Котляревский Александр Александрович [13(25).11.1836, Крюков посад, предместье г. Кременчуга Полтавской губ. — 29.9(11.10).1881, г. Пиза, Италия; похоронен в Московском Покровском монастыре] — славист, фольклорист, этнограф.

Из дворян. Родился в семье чиновника. Жена Екатерина Семеновна (урожд. Попова); двое детей: дочь Ольга и сын Нестор (1863—1925), известный литературовед, академик, основатель и первый директор Пушкинского Дома.

К. учился в Полтавской гимназии (1846—1853). В 1853 поступил на филологический факультет Московского ун-та. Прошел славистический курс у *О. М. Бодянского*, о котором оставил воспоминания (*О. М. Бодянский* (историко-библиографическая поминка) // Славянский ежегодник. Киев, 1878. Вып. 3. С. 343—352). К. испытал влияние лекций *Ф. И. Буслаева* и усвоил

у него принципы сравнительно-исторического метода и комплексного подхода к народной словесности. Написал ряд рецензий на труды Буслаева: 1) О народной поэзии в древнерусской литературе. Речь проф. Ф. Буслаева. М., 1859 // Отеч. зап. 1859. № 3, Отд. III. С. 33—42. — Подп.: *Эк. С-т*; 2) Опыт исторической грамматики русского языка. Сост. Ф. Буслаевым. Две части. М., 1858(9) // Там же. 1859. № 8, Отд. III. С. 59—89; № 9, Отд. III. С. 1—26. — Подп.: *Эк. С-т*.

На втором курсе К. написал работу «Древняя Малороссия в ее песнях. Опыт характеристики народа по памятникам народной словесности»; выделил группы песен — казацкие, гайдамацкие, чумацкие и др.; выявил их историческое содержание; рукопись не опубликована (Петухов Е. В. К биографии А. А. Котляревского // Киевская старина. 1894. № 4. С. 164—169). В 1856 он получил золотую медаль за студенческую работу «В котором году было крещение болгар?». В 1857 К. окончил ун-т со степенью «действительного студента», не удостоившись звания кандидата по причине «размолвки с преподавателем богословия» (Лаптева Л. П. История славяноведения в России в XIX веке. М., 2005. С. 502). Степень кандидата получил в 1862 в Петербургском ун-те за диссертацию «О времени принятия христианской веры болгарями и участии в этом деле Св. Кирилла Солунца (историко-хронологическое исследование)» (работа не опубликована; сохранилась в рукописи).

Молодой К. писал рецензии, обзоры, заметки в газ. «Московские ведомости», «Северная пчела», «Молва», «Санкт-Петербургские ведомости», журн. «Русский вестник», «Отечественные записки», «Московское обозрение», «Основа», «Филологические записки» и др. Первая публикация К.: Несколько слов о Ломоносове, по поводу исполнившегося столетия его грамматике // Моск. ведомости. Литературный отдел. 1855. 20 дек., № 152. С. 627—628. — Подп.: Ст. К-ий. Первая работа К. о народном искусстве: **Взгляд на старинную русскую жизнь по народным лубочным изображениям** // Моск. ведомости. 1856. 3 нояб., № 132. С. 553—555; 10 нояб., № 135. С. 569—571; 15 нояб., № 137. С. 577—579. — Подп.: *С-ть*.

С 4 сент. 1858 К. работал в Москве учителем в Александринском сиротском кадетском корпусе. Наряду с П. Н. Рыбниковым, П. С. Ефименко и другими участвовал в кружке «вертепников». В 1862 К. был арестован из-за связей с эмигрантом В. И. Кельсиевым и отвезен в Петербург, где провел три месяца в Алексеевском рavelине Петропавловской крепости и еще три — в камере III Отделения. В заключении К. заболел туберкулезом, что стало впоследствии причиной его преждевременной смерти. После освобождения К. было запрещено работать преподавателем и за ним был установлен полицейский надзор.

С 1864 К. сотрудничал с Московским археологическим обществом: с 4 окт. 1864 по 7 мая 1868 — товарищ секретаря, редактор 6 книжек «Археологического вестника» (1865—1867), библиотекарь и хранитель музея с 15 марта 1866

по 7 мая 1868. К. выступал с докладами на заседаниях Общества, поместил десятки статей и заметок в его изданиях.

31 мая 1868 К. защитил в Петербургском ун-те магистерскую диссертацию на тему **«О погребальных обычаях языческих славян» (М., 1868; репринт: М., 2011)**. Книга включает исчерпывающий для своего времени обзор источников по погребальным дохристианским обрядам славянских народов (данные лингвистические, этнографические, археологические, свидетельства письменных источников), обстоятельную аналитическую часть и приложение «Славяне и Русь древнейших арабских писателей».

С 8 авг. 1868 К. — экстраординарный профессор славянской филологии Дерптского ун-та (ныне Тарту, Эстония). За 4 года прочитал курсы: «Энциклопедия славяноведения», «Теория древнеславянского языка», «Славянские древности», «История славянских наречий», «История и грамматика древнеславянского языка», «История русского языка» и др. Был избран членом Курляндского общества литературы и искусства (1869) и Эстонского общества при Дерптском ун-те (1871).

В 1872 К. получил командировку за границу и отправился в Прагу; позднее в связи с обострением болезни решил провести зиму в Неаполе. К весне 1873 ему стало лучше, и он вернулся в Прагу. 25 нояб. 1874 К. был командирован за границу еще на один год. В Праге он написал и опубликовал в двух книгах докторскую диссертацию: **«Древности юридического быта балтийских славян: Опыт сравнительного изучения славянского права» (Прага, 1874); «Книга о древностях и истории Поморских славян в XII веке: Материалы для славянской истории и древности. Сказания об Оттоне Бамбергском в отношении славянской истории и древности» (Прага, 1874)**. 17 нояб. 1874 защитил диссертацию в Петербургском ун-те, после чего получил степень доктора славянской словесности.

26 нояб. 1874 К. был избран историко-филологическим факультетом ун-та св. Владимира в Киеве ординарным профессором по кафедре славянской филологии. В Киеве К. читал курсы: «Историко-филологическое обозрение славянских племен», «История славяноведения», «Обозрение славянских наречий», «Древности русского языка», «История изучения древнерусской письменности», «Энциклопедия славяноведения». Параллельно на Высших женских курсах в Киеве читал историю немецкой и французской литератур.

Чл.-кор. Санкт-Петербургской Академии наук (с 1875). 26 февр. 1876 К. избран в члены Исторического общества Нестора-летописца; в 1877—1881 — председатель Общества. С 21 марта 1876 — член Церковно-археологического общества при Киевской Духовной академии. К. был председателем Киевского Славянского благотворительного общества, которое оказывало помощь южным славянам во время Русско-турецкой войны 1877—1878.

В 1881 К. публикует обзорно-аналитическое сочинение «Древняя русская письменность: Опыт библиологического изложения истории ее изучения» (Воронеж, 1881). Ученый предполагал написать обзор трудов по народной словесности, однако не успел осуществить этот план. В 1881 болезнь К. обострилась, и он уехал в Италию, где и скончался.

Основные труды К. посвящены древностям балтийских славян, языческим погребальным обрядам и истории славяноведения. Как фольклорист К. изучал былины, сказки, рассматривал общие проблемы мифологии и устной словесности.

Основная былиноведческая работа К.: **Сказания о русских богатырях // Моск. ведомости. 1857. 9 мая, № 56. С. 253—255; 28 мая, № 64. С. 293—295; 1 июня, № 66. С. 301—302. — Подп.: С-ть; То же // Сочинения. 1889. Т. 1. С. 81—121.** Ученый считал, что «богатырские типы изменялись вместе со временем и историческими обстоятельствами» (Сочинения. С. 114); «исторические события и действительные происшествия приурочиваются к известным мифологическим представлениям или вставляются в широкую раму какого-нибудь эпического мотива...» (Там же. С. 115). В соответствии с этим «тот вид богатырских сказаний, в котором они сохранились до нашего времени, далеко не первоначальный: по мере накопления нового материала постепенно стирались старинные черты, древнее мешалось с новым, мифическое с историческим, все это принимало сказочные, фантастические формы — и вот объяснение всех анахронизмов наших богатырских песен...» (Там же. С. 115).

Статья К. «**Основной элемент русской богатырской былины (по поводу сочинения Л. Майкова “О былинах Владимирова цикла”. СПб. 1863, 139 стр.)**» (Филол. зап. 1864. Вып. 1/2. С. 69—82) не была завершена. К. ограничился параграфом «I. Миф, сказания, история», в котором утверждал, что «сказание почти всегда коренится на мифе, на старинных мифических воспоминаниях» (Сочинения. 1889. Т. 2. С. 251), поэтому «смешивая сказание с историей, мы теряем из виду его существенный характер» (С. 252). К поискам исторических реалий в былинах К. в целом относился критически: «Приписывать сказанию, саге историческую истину так же несправедливо и несообразно с требованиями исторической науки, как и вносить в достоверную историю создания народной фантазии и воображения» (С. 253).

В 1862 К. опубликовал обзор изданий по фольклору и мифологии: **Старина и народность за 1861 год. (Библиографическое обозрение) // Моск. ведомости. 1862. 19 апр., № 84. С. 670—672; 22 апр., № 87. С. 695—698; 28 апр., № 92. С. 735—738; 11 мая, № 102. С. 815—817; 12 мая, № 103. С. 823—825; То же // Сочинения. 1889. Т. 1. С. 527—624.** К. обосновал применение сравнительно-исторического метода, охарактеризовал теорию М. Мюллера, подверг критическому анализу издания П. А. Бессонова.

Проблемам изучения и публикации сказок К. посвятил рецензию на сборник *А. Н. Афанасьева: Русская народная сказка. Народные русские сказки А. Н. Афанасьева. М., 1855—1863. 8 томов // Санкт-Петербургские ведомости. 1864. 30 апр., № 94. С. 379—380; 7 мая, № 100. С. 403—404; 16 мая, № 108. С. 435.* Исследователь высказывает соображения о научном, литературном и нравственном значении русских сказок, связывая происхождение сказки с мифом; отмечает сходство славянских сказок с литовскими, немецкими и романскими; делает краткий обзор литературных переработок русских сказок; настаивает на необходимости дифференцировать сказки народного и книжного происхождения.

К. принадлежит подробный **«Разбор сочинения г. Афанасьева “Поэтические воззрения славян на природу”. Т. 2, 3» (Отчет о XIII присуждении наград гр. Уварова. М., 1870. С. 334—374).** Он проанализировал взгляды А. Н. Афанасьева на мифологию и устную словесность, сделал множество конкретных критических замечаний и дополнений. Особую критику вызвало у К. то, что А. Н. Афанасьев сводил сюжеты сказок и былин к образам природной мифологии и при этом использовал в качестве источников по славянской мифологии ряд переводных книжных произведений.

К. был книжным коллекционером и библиографом; см. его статью: *На память будущим библиографам. Заметка о библиографии в отношении науки о русской старине и народности // Отеч. зап. 1862. № 11. С. 78—86.* Книжное собрание К. было передано его наследниками в Исторический музей в 1894; в 1938 в составе Библиотеки ГИМа оно вошло в фонды Государственной публичной исторической библиотеки (Пашаева Н. М. Библиотека А. А. Котляревского // *Сокровищница книги. М., 1988. Ч. 1. С. 80—89).*

Справ.: Языков Д. Д. Обзор жизни и трудов покойных русских писателей. Вып. 1: Русские писатели, умершие в 1881 г. СПб., 1885. С. 25—27; *Иконников В. С.* Биографический словарь профессоров и преподавателей имп. университета св. Владимира (1834—1884). Киев, 1884. С. 303—325; Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; *Венгеров.* Источники; *Венгеров.* 2-е изд.; РБС; Южаков; Словарь членов Общества любителей российской словесности при имп. Московском университете. М., 1911. С. 149; Императорское Московское археологическое общество в первое 50-летие его существования (1864—1914). М., 1915. Т. 2. С. 93—95, 176—177; КЛЭ (*Н. К. Гудзий*); Славяноведение в дорев. России (*Л. П. Лантева*); *Булахов.* Языковеды; *Булахов.* «Слово...»; Рус. писатели (*З. И. Власова*); Энцикл. «Слова...» (*М. А. Федотова*); Православ. энци. (*А. Л. Стародубова*).

Некрологи: Аландский П. И. А. А. Котляревский (Некролог) // Университетские известия [ун-т св. Владимира]. Киев, 1881. № 10. С. 1—24 (10-я паг.); *Дашкевич Н. П.* [Речь по поводу кончины А. А. Котляревского] // Там же. С. 52—86 (10-я паг.); Поминка по Александре Александровиче Котляревском. Киев, 1881 (некролог П. И. Аландского, речи его же, И. Н. Жданова, Н. П. Дашкевича, библиогр.

трудов К.); Поминка по Александре Александровиче Котляревском // Чтения в Историческом о-ве Нестора летописца. 1889. Кн. 3. Прилож. С. 1—96 (некролог П. И. Аландского, речи его же, И. Н. Жданова, Н. П. Дашкевича, библиогр. трудов К.); А. П. Александр Александрович Котляревский // Вестник Европы. 1881. № 11. С. 428—431. — Авт.: А. Н. Пыпин; ЖМНП. 1881. № 11, Современ. летопись. С. 60—63; Ист. вестник. 1881. Кн. 11. С. 679—680; Рус. филол. вестник. 1881. № 4. С. 200—201; Филол. зап. 1881. Вып. 1/2. С. I—II.

Библиогр.: Дашкевич Н. П. Список сочинений А. А. Котляревского // Университетские известия [ун-т св. Владимира]. Киев, 1881. № 10. С. 87—96 (10-я паг.); Список трудов А. А. Котляревского в хронологическом порядке появления их в печати // Котляревский А. А. Сочинения. СПб., 1895. Т. 4. С. 1—27 (3-я паг.).

Изд.: Сочинения. СПб., 1889—1895. Т. 1—4 (Сб. ОРЯС; Т. 47—50).

Лит.: Кочубинский А. А. Итоги славянской и русской филологии. Одесса, 1882. С. 1—51, 229—236; Веселовский Алексей Н. Воспоминания об А. А. Котляревском // Киевская старина. 1888. № 9. С. 395—414; Пыпин А. Н. 1) Русское славяноведение в XIX столетии // Вестник Европы. 1889. № 9. С. 272—275; 2) Пыпин; 3) Очерк биографии проф. А. А. Котляревского // Котляревский А. А. Сочинения. СПб., 1895. Т. 4. С. I—CL; Стороженко А. П. А. А. Котляревский // Вестник Европы. 1890. № 7. С. 168—181; Степович А. К биографическому материалу об А. А. Котляревском // Киевская старина. 1892. № 3. С. 478—482; А. А. Котляревский как преподаватель (Из старых воспоминаний) // Рус. старина. 1893. Кн. 6. С. 611—631; Данилов В. В. А. А. Котляревский и М. А. Максимович // Рус. филол. вестник. 1909. № 1. С. 113—120; Чернышевский Н. Г. Полн. собр. соч. М., 1939—1953. Т. 1—16 (в т. 16 указ. имен); Азадовский; Зельдович М. Г. Александр Котляревский // Страницы истории русской литературной критики. Харьков, 1984. С. 47—86; Баландин А. И. Мифологическая школа в русской фольклористике. Ф. И. Буслаев. М., 1988. С. 172—177; Власова З. И. 1) А. А. Котляревский в Праге // Литературные связи славянских народов: Исследования, публикации, библиография. Л., 1988. С. 291—305; 2) Письма А. А. Котляревского к О. Ф. Миллеру // Из истории русской фольклористики. Л., 1990. Вып. 3. С. 81—103; Славяноведение в дореволюционной России: Изучение южных и западных славян. М., 1988 (указ.); Лантева Л. П. 1) «Це була жива, талановита натура» // Отчий край. '90. Историко-літературний збірник. Київ, 1990. Вип. 4. С. 82—84; 2) Визначний дослідник і пропагандист історії і культури слов'ян // Архіви України. 1991. № 1. С. 49—59; 3) Русский славист А. А. Котляревский и его связи с чешскими учеными (по материалам неопубликованной переписки с А. Патерой) // Балканские исследования. М., 1992. Вып. 16. С. 118—130; 4) Славяноведение в Московском университете в XIX—начале XX века. М., 1997 (указ.); 5) Русско-серболужицкие научные и культурные связи с начала XIX в. до Первой мировой войны (1914 года). М., 2000 (указ.); 6) Материалы о серболужицкой литературе в неопубликованном курсе лекций профессора Киевского университета А. А. Котляревского // Славяно-германские исследования. М., 2000. Т. 1/2. С. 630—637; Топорков А. Л. Теория мифа в русской филологической науке XIX века. М., 1997 (указ.); Злобина Н. Ф. 1) Методология изучения эпоса в тру-

дах А. А. Котляревского // Русский фольклор: Материалы и исследования. СПб., 1999. Т. 30. С. 261—277; 2) Из истории фольклористических споров: К. С. Аксаков, Л. Майков, А. Котляревский // Вестник МГУ. Сер. 9: Филология. 2001. № 2. С. 76—84; 3) Комплексный подход в изучении фольклора учеными-мифологами XIX в. (А. А. Котляревский) // Древняя Русь: Вопросы медиевистики. 2003. № 4 (14). С. 29—30; 4) А. А. Котляревский как исследователь русского фольклора: Монография. М., 2006 (с библиогр.).

Арх.: РГБ, ф. 5, 25, 156, 203, 418; ОР РНБ, ф. 386; РО ИРЛИ, ф. 250 (А. Н. Пыпин).

А. Л. Топорков

Котов Семен [деятельность: 1860-е] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Воронежской губ.

Священник с. Гудовка Задонского у. Корреспондент «Воронежских губернских ведомостей». Автор статьи **«Село Гудовка Задонского уезда»** (ВГВ. 1864. 18 апр., № 16; 25 апр., № 17). К. приводит исторические сведения о селе, жителями которого являются государственные крестьяне, пересказывает предания о татарских набегах и дает краткую информацию по свадебному обряду. Им же сделана публикация **«Вариант песни о Голубиной книге, записанной в с. Гудовке»** (ВГВ. 1865. 30 янв., № 5).

Справ.: Венгеров. 2-е изд.

Т. Г. Иванова

Котошихин (Кошихин) Григорий Карпович [ок. 1630 — нояб. 1667, г. Стокгольм, Швеция] — автор сочинения о России с этнографическими данными.

Отец К. был келарем одного из московских монастырей. С отроческих лет К. начинает служить в Посольском приказе. Между 1656—1658 произведен в подьячие. В 1658—1660 участвовал в посольствах, которые вели переговоры со шведами. За ошибку, допущенную при составлении донесения царю Алексею Михайловичу, в 1660 был бит батогами. В 1661 был прикомандирован к посольству, заключившему Кардисский мир со Швецией. В авг.—сент. 1661 К. был направлен в Стокгольм, куда отвез царское письмо к Карлу XI. В 1663 в Москве, общаясь со шведским комиссаром Адольфом Эберсом, за денежное вознаграждение сообщал ему секретные сведения. В конце 1663 или начале 1664 К. состоял при армии Я. К. Черкасского и И. С. Прозоровского в Брянске для переговоров с поляками. Сменивший Я. К. Черкасского и И. С. Прозоровского воевода Юрий Алексеевич Долгорукий потребовал от К., чтобы тот написал донос на его предшественников. Отказавшись исполнить это требование и опасаясь мести Долгорукого, К. бежал сначала в Вильну в Речь Посполитую, где состоял под именем Яган Александр Селицкий при великом канцлере Литов-

ском Христофоре Паце. В 1665, при улучшении русско-польских отношений, опасаясь выдачи в Россию, уехал в Силезию, затем в Пруссию. Осенью 1665 голодный и больной К. морским путем из Любека прибыл в Нарву, входившую в то время в Шведское королевство. Опасаясь выдачи в Россию, К. обратился к А. Эберсу и подал прошение о зачислении на шведскую службу. В марте 1666 он получил разрешение въехать в Стокгольм, где был причислен к государственному архиву; принял протестантство. 25 авг. 1667 К. в драке нанес смертельные удары ножом хозяину дома, где проживал, — переводчику с русского языка Даниилу Анастасиусу, который подозревал его в связи со своей женой. По приговору шведского суда К. был обезглавлен в Стокгольме.

В 1666—1667 К. по поручению шведского канцлера Магнуса де ля Гарди написал сочинение о России — с описанием структуры Московского государства и русских обычаев. В 1669 и 1682 У. Баркхюсен по просьбе короля и сената перевел труд К. на шведский язык («Описание Московского государства, различного сословия людей, в нем находящихся, и их обычаев, как во время радости, так и во время печали, а также описание их военного дела и домашней жизни»); рукописный перевод в нескольких экземплярах хранился в разных библиотеках Швеции. Сочинение К. (13 глав), описывающее политическую систему России XVII в. (монархия, Боярская дума, думные бояре, думное дворянство, думные дьяки), было востребовано шведской дипломатией. Известно, что король Густав III сообщал о рукописи *Екатерине II*. В 1837 С. В. Соловьев, профессор Гельсингфорского ун-та, обнаружил перевод сочинения в Стокгольме в государственном архиве; в 1838 нашел оригинал (автограф) в библиотеке Упсальского ун-та. Первое издание Археологической комиссии: **О России в царствование Алексея Михайловича. СПб., 1840. — Подп.: Кошихин Г. К.** (см. рец.: Библиотека для чтения. 1841. Т. 44, Критика. С. 27—58; Там же, Лит. летопись. С. 14—16; М. К. [Рец.] // ЖМНП. 1841. Ч. 29, Отд. 6. С. 1—14).

В гл. 1 «О царех, о царицах, о царевичах, о царевнах» приводятся интересные сведения о бракосочетании царя Алексея Михайловича. Здесь описываются свадебные чины, царское обручение, венчание, свадебный обед и пр. Имеются разделы «О дружке, как ходит царя спрашивать о здоровье», «О чиновных свадебных людех, как ходят царя и царицу поздравляти», «О мыльнях, как царь и царица наутрее ходят в мылни, и о дарех», «О другом и третьем свадебном днях, и о обедех, и как свадебные люди царя и царицу благословляют образами и дарят», «О играх, какие при том веселии бывают», «В четвертой день, как бывает у царя на властей стол, и чем они царя и царицу дарят», «О столах же, как бывают на иных чинов людей, и о дарех», «О попах и о чернцах, как их кормят и дают милостиню», «Как царь с царицею, после свадьбы, ходит по монастырем молебствовать, и в богаделни для милостини»

и др. В этой же главе находятся разделы «О праздничных именинных днех царских, и царицыных, и царевичевых, и царевниных», «О преставлении царей, и цариц, и царевичей, и царевен, и о погребении их».

Материал по свадебному обряду присутствует также в последней гл. 13 «О житии бояр, и ближних, и иных чинов людей» (см. разделы «Кому лучитца жениться самому, или сына, или дочь и сестру выдать замуж, о сватовстве и о записях свадебных», «Которой человек, зговоря невесту, не похочет за себя взяти, или не похочет за жениха выдать невесты», «О свадьбе, каким обычаем бывает веселие», «На другой день свадьбы как жених и невеста ходят в мылны, и созывают к обеду гостей, и как жених ездит с свадебным чином ударить челом царю, и о обедах, и о дарех», «О указе попу, как ему кого венчати и каких людей», «О вдовцах, которые женятся на девках, или вдовы, которые пойдут за холостых, и о вдовцах же, которые женятся на вдовах, о свадьбе их и о венчании», «О столниках и иных чинов о людех, каким обычаем у них бывают свадьбы, и как они в домех своих живут», «У которого отца и матери есть две или три дочери девицы, и одна будет увечна, а кто учнет свататца и вместо худой показывают добрую, а замуж выдадут худую, не тое, которую показывали; а как кто на худой женится, каким он обычаем с нею живет», «О челобитье патриарху которых людей невестами обманывают, и против того челобитья о сыску и о указе»).

Справ.: Брокгауз—Ефрон; Бокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; РБС; БСЭ. 1-е изд.; БСЭ. 2-е изд.; БСЭ. 3-е изд.; БРЭ; КЛЭ (О. А. Державина); Сов. ист. энци. (Л. К. Бажанова); Словарь книжников и книжности Древней Руси. СПб., 1993. Вып. 3, ч. 2. С. 186—190 (И. П. Смирнов).

Изд.: О России в царствование Алексея Михайловича. 2-е изд. СПб., 1859; 3-е изд. 1884; 4-е изд. 1906; О России в царствование Алексея Михайловича: Text and commentary / А. Е. Pennington. Oxford, 1980; О России в царствование Алексея Михайловича / Подгот. публ., вводная ст., коммент. Г. А. Леонтьевой. М., 2000.

Лит.: Грот Я. К. Новые сведения о Котошихине по шведским источникам. СПб., 1882 (Сб. ОРЯС; Т. 29, № 3); Пыпин; Маркевич А. И. Григорий Карпович Котошихин и его сочинение о Московском государстве в половине XVII века. Одесса, 1895.

Т. Г. Иванова

Кофырин Николай Васильевич [1867—11.1.1933, с. Песчаное Пудожского р-на Автономной Карельской ССР (ныне Республика Карелия)] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Олонецкой губ.

В 1884 окончил Вытегорскую учительскую семинарию; с 1 сент. 1884 стал учителем земского одноклассного училища в с. Песчаное (Песчанский Погост) Пудожского у. Олонецкой губ., где и проработал почти 50 лет. По данным

на нояб. 1893, был женат, имел двоих детей (Список личного состава служащих в 3-м районе Олонецкой губернии за 1893 год — Национальный архив Республики Карелия, ф. 17, оп. 2, № 29/308, л. 140 об.). К. был на хорошем счету у начальства, поскольку в 1900 ему было даровано звание почетного гражданина, дававшее ему личное дворянство. На 1901 был награжден медалью «За усердие» (Список должностным лицам гражданского, военного и других ведомств Олонецкой губернии. 1-го января 1901 года. Петрозаводск, 1901. С. 172). Постепенно К. завел большое хозяйство, корову, огород и даже пасеку. Помимо работы в школе в 1890—1918 заведовал приемкой и отправкой корреспонденции, то есть был местным почтальоном, а в 1892—1917 состоял внештатным корреспондентом Министерства земледелия. К. много сделал для просвещения жителей Песчаного и улучшения их жизни. В нояб. 1903 по его инициативе в Песчаном состоялось открытие бесплатной библиотечной читальни им. Ф. Ф. Павленкова (см.: И. Сп. Корреспонденции. С. Песчаное, Пудожского у. // Олонецкие губ. вед. 1903. 13 дек., № 132. С. 3—4). В июне 1909 по инициативе К. в с. Песчаном открылось общество потребителей со своей лавкой. Уже летом 1909 в общество вступило 43 крестьянина; на 1 янв. 1912 в обществе состояли уже 88 человек. Вскоре по инициативе того же К. в Песчаном было создано кредитное товарищество.

21 нояб. 1909 в Песчаном состоялось празднование 25-летия его педагогической деятельности. В юбилейной заметке по этому поводу было сказано: «Заброшенный сюда своей судьбою, он целых 25 лет безотлучно трудился на ниве народного просвещения, употребив все свои силы на пользу просвещения песчанцев. Тернист был пройденный им путь, он надорвал его силы и здоровье, но утешением остается сознание исполненного долга и глубокая благодарность учеников и их родителей» (Матросов В. Село Песчаное, Пудожского уезда (Скромный юбилей учителя) // Вестник Олонецкого губернского земства. 1909. 30 дек., № 24. С. 22—23). Земское собрание выдало в награду юбиляру 100 руб.

В 1915—1916 по инициативе К. в с. Песчаном была построена на средства местного общества потребителей и кредитного товарищества пристань. Вся организация этой большой работы полностью легла на его плечи, начиная с поиска денег и заканчивая распределением работ. Часть работы местные жители выполнили бесплатно, а Пудожское земство выделило для этой цели 200 руб., общество потребителей — 400 руб. Были и другие пожертвования. Благодаря умелой организации и экономному расходованию средств «песчанцы и их соседи, можно сказать, на гроши построили пристань, стоящую в настоящее время несколько тысяч», — отчитывался перед земством К. в 1916.

К. пользовался большим уважением и любовью жителей Песчаного и был известен за пределами своего села, в частности, среди земских деятелей. По воспоминаниям ученика Песчанской школы А. Т. Маслякова, К. был челове-

ком спокойным, доброжелательным, хорошим рассказчиком, аккуратным и трезвого поведения.

О жизни и деятельности К. после 1917 известно немного. В 1918—1919 он заведовал Песчанским волостным управлением народного образования. В 1924 исполнилось 40 лет его работы в школе. В этой связи на Пудожской уездной учительской конференции его чествовали как героя педагогического труда. В этом же году на республиканской учительской конференции К. был назван почетным героем труда (см.: Этнография и фольклор Олонецкой и Архангельской губерний [Интернет-ресурсы] http://ethnomap.karelia.ru/local_historian.shtml?id=48 — дата обращения: 5.4.2014).

К. публиковался в «Олонецких губернских ведомостях»: Увоз мальчиков и девочек из села Песчаного, Пудожского уезда, в Петербург // ОГВ. 1902. 25 апр., № 47. С. 2—3 (определение подростков на обучение в столичные мастерские).

Ему принадлежат фольклорно-этнографические статьи. В большой работе «Свадебные обряды и обычаи в с. Песчаном Пудожского уезда» (ОГВ. 1899. 3 нояб., № 84. С. 2; 6 нояб., № 85. С. 2; 10 нояб., № 86. С. 2; 27 нояб., № 91. С. 2; 4 дек., № 93. С. 2; 8 дек., № 94. С. 2; 15 дек., № 96. С. 2; 1900. 6 янв., № 3. С. 2; 8 янв., № 4. С. 3; 11 янв., № 5. С. 2) последовательно описаны все этапы свадебного действа; приведены полноценные тексты причитаний.

Статья «Суеверия крестьян села Песчаного Пудожского уезда» (ОГВ. 1900. 26 авг., № 100; 12 сент., № 107; 16 сент., № 109; 23 сент., № 112; 28 сент., № 114; 3 окт., № 116; 5 окт., № 117; 26 окт., № 126; 28 окт., № 127; 31 окт., № 128; 14 нояб., № 134; 16 нояб., № 135; 18 нояб., № 136; 21 нояб., № 137; 23 нояб., № 138; отд. изд. Петрозаводск, 1900) содержит большой корпус текстов лечебных заговоров; здесь же описаны народные способы лечения, представления о болезнях (Оспа Ивановна); даны присушки и остудные слова. Помимо этого представлен корпус гаданий и примет.

Для фольклористики представляют интерес также литературные пере-сказы легенд «О царе Соломоне» и «О пророке Илее и св. чудотворце Николае» (Из области народного творчества (Записано в с. Песчаном, Пудожского у.). Легенды // ОГВ. 1904. 6 янв., № 2. С. 2—3. — Совм. с И. Сп.).

Справ.: Венгеров. 2-е изд.

Лит.: Костин А. Г. Учитель из Песчаного: К 155-летию открытия первой школы в Пудоже (1836—1991 гг.) // Пудожский вестник. Пудож Карельской АССР, 1991. 19 сент., № 111.

Т. Г. Иванова

Коханов Назарий [?—1850?, ст. Копановская Енотаевского у. Астраханской губ.] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Астраханской губ.

По-видимому, из духовного сословия. Уроженец Харьковской епархии. Обучался в Воронежской духовной семинарии, а потом в Харьковском коллегииуме. Сан священника принял в Харькове. В 1840 поставлен священником в Иоанно-Богословскую церковь ст. Копановской, в которой служил до 1850. Открыл здесь училище. «Кзаки, за простоту и откровенность, любили его, чему доказательством может служить то, что имя его почти у каждого казака записано в помяннике» (Колпиков Ф. Краткая церковно-приходская летопись станицы Копановской Енотаевского уезда // Астраханские епарх. вед. Отд. неофиц. 1877. 24 апр., № 17. С. 15).

Корреспондент РГО. Автор рукописи, посвященной ст. Копановской, населенной украинцами и русскими (**РГО, II Астраханская губ., № 23; 4 с.; № 24; 13 с.**). Приведены сведения о языке, материал по обрядам, связанным с падежом скота, ряжением в Новый год, Троицкой обрядности.

Т. Г. Иванова

Кохановская (наст. фам. Соханская) Надежда Степановна [17.2(1.3).1823, по другим сведениям 1825, хутор Веселый Корочанского у. Курской губ. — 3(15).12.1884, хутор Макаровка Изюмского у. Харьковской губ.] — прозаик, драматург, собиратель фольклора.

Из семьи мелкопоместных дворян. Закончила Харьковский институт благородных девиц (1834—1840). Всю жизнь прожила на хуторе Макаровка в украинской среде. Первая повесть «Майор Смагин» была опубликована в 1844 в «Сыне отечества». После последовали повести «Графиня Д.» (1848, «Отечественные записки»), «После обеда в гостях» (1858, «Русский вестник»), «Из провинциальной галереи портретов» (1859, «Русский вестник»), «Гайка» (1860, «Русское слово»), «Кирила Петров и Настасья Дмитрова» (1861, «День»). В 1863 произведения были объединены в сборнике «Повести» (М., 1863. Т. 1—2). В разных произведениях К. защищает патриархальные семейные устои, в других — выражает протест против рабского положения женщины в семье. К 1870—1880-м относятся опыты К. в области драматургии: «Слава Богу, что муж лапоть сплел» (1871, «Заря»), «Кража невесты» (1885, «Литературное приложение к “Гражданину”») и др. В повести «Семейная память» К. пересказывает предания Корочанского края, бытовавшие в ее семье. См. о К.: Позняков Н. Кохановская (Критический очерк) // Женское образование. 1885. № 6/7. С. 463—474. См. также исследования, посвященные фольклорной составляющей в творчестве К.: Лебедева С. Н. 1) Гендерное поведение героев сквозь призму свадебной обрядности (повесть Н. С. Соханской «После обеда в гостях») // Русская литература XIX века в гендерном измерении: Опыт коллективного исследования. Тверь, 2004. С. 93—99; 2) О южнорусском элементе в творчестве Н. С. Соханской // Образ России в историко-литературном про-

странстве XIX—XX вв.: Материалы междунар. науч. конф.: В 2 ч. Курск, 2007. Ч. 1. С. 50—57; 3) Женский костюм в произведениях Н. С. Соханской (Кохановской) // В. И. Симаков и устное народное творчество: Материалы и исследования. Тверь, 2006. Вып. 3. С. 237—248; 4) Фольклорно-этнографическая основа творчества Н. С. Соханской: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тверь, 2006.

В 1860 в «Русской беседе» К. опубликовала две статьи фольклорно-этнографического характера. В статье **«Несколько русских песен» (1860. Кн. 1. С. 41—132)** в контексте рассуждений и комментариев автора (чаще всего, очень наивных) представлены песни, записанные от матери К. (традиция Ново-Оскольского у. Курской губ.). К. в песенном массиве выделяет молодецкие и девичьи песни, входящие в хороводно-таночный комплекс. Во второй статье — **«Остатки боярских песен» (1860. Кн. 2. С. 71—142)** — К. выдвигает тезис об остатках в губерниях средней полосы России (Курская, Воронежская, Орловская) «боярских» песен, сохранившихся у местных однодворцев и у помещичьей дворянни. Как и в первой статье, тексты песен (записи от матери) даны в контексте наивных рассуждений собирательницы. Признаки «боярского» происхождения К. нашла в свадебных и хороводных песнях и их формулах («господа бояре», «высок терем», «дробен жемчуг» и т. д.). Этнографический контекст свадебного обряда представлен очень скупо.

В 1861 К. опубликовала статью **«Сличение нескольких русских песен» (Воронежская беседа на 1861 год. СПб., 1861. С. 381—400)**, написанную на собственных материалах собирательницы и публикациях П. И. Якушкина в журн. «Отечественные записки» (1860. № 4—7). К. поставила перед собой задачу сравнить варианты одной и той же песни балладного типа и выявить древнейшие версии. Так, баллады «Молодец и королева» и «Василий-ключник» исследовательница рассматривает как один сюжет; первую балладу она полагает древнейшей версией (герой — удалой молодец, вольнослужилый) по отношению ко второй песне (Ванька-ключник — холоп, «вор»). Любопытно упоминание того, что в Курском крае баллада «Теща у зятя в плену» исполнялась некой «молодой дамой» (то есть представительницей образованных слоев общества) в качестве колыбельной песни. К. поднимает также проблему наличия у разных этносов (малороссы и великорусы) песен на один и тот же сюжет (баллада о превращении невестки свекровью в рябинку (рус.) или тополь (укр.)).

В **«Песнях, собранных П. В. Киреевским»** перепечатаны две баллады о молодце на правее перед царем (М., 1864. Вып. 6. С. 199—201), украинская баллада о смерти жены королевича (М., 1868. Вып. 7. Приложение. С. 23—24), баллада о молодце и королеве из Харьковской губ. (С. 39—40), историческая баллада «Теща в плену у зятя» (С. 212—213).

В 1872 в связи с появлением в печати сообщения об учреждении в Москве Общества любителей русского народного пения К. обратилась с письмом

к И. С. Аксакову, одному из учредителей Общества. Статья К. была напечатана: **О русской песне // Гражданин: Журн. политический и литературный. Сборник. СПб., 1872. Ч. 1. С. 1—14.** Здесь К., зная русскую и украинскую песенную традицию («...еще в 40-х годах я так удачно поставлена была судьбою, что одним ухом я слушала великорусскую песню, а в другое вливалась мне песня южнорусская». С. 6), предлагала новому Обществу свои услуги по собиранию песенного фольклора. Здесь же собирательница описывает колядование в малорусской среде и сетует на то, что церковные власти налагают запреты на эту форму проявления христианского сознания в народе.

Справ.: Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; Гранат; РБС; Южаков; БСЭ. 3-е изд.; КЛЭ (И. Т. Трофимов); Рус. писатели (В. А. Викторovich); Осыков Б. И. Белгородский алфавит: Краткий краеведческий справочник. Воронеж, 1990. С. 163 (на Соханская Н. С.); Белгородская энциклопедия. Белгород, 1998. С. 173 (Б. И. Осыков).

Биогр.: Автобиография // Рус. обозрение. 1896. № 6. С. 480—488; № 7. С. 5—27; № 8. С. 483; № 9. С. 5—21; № 10. С. 479—495; № 11. С. 64—108; № 12. С. 595—632; отд. отт. М., 1896; Кудринский Ф. А. Неудачные предприятия народолюбки // Киевская старина. 1900. № 10. С. 83—122.

Лит.: Пытин; Азадовский.

Т. Г. Иванова

Кочергин Павел [деятельность: 1860-е] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Воронежской губ.

Государственный крестьянин слободы Новая Калитва Острогожского у. Воронежской губ. Корреспондент «Воронежских губернских ведомостей». Известны несколько его статей. Первая — «Новокалитвенские пещеры» (ВГВ. 1863. 20 апр., № 16) — посвящена рождавшейся на глазах автора новой религиозной секте, возглавляемой крестьянином слободы Новая Калитва. Он вдохновил своих приверженцев на копание пещер, в которых убеждал сохраняться от греховного мира. К. разоблачает корыстолюбие и лицемерие руководителя секты. Статья «Псалмы» (ВГВ. 1864. 29 авг., № 35; 5 сент., № 36; 12 сент., № 37; 19 сент., № 38) представляет публикацию поздних духовных стихов, записанных в Острогожском у. В статье «Поверья о кладах» (ВГВ. 1866. 5 янв., № 2; 8 янв., № 3. — Подп.: П. Кочергин 2-й) приводится материал о кладах, зарытых разбойниками, и рассказы кладоискателей. Записи сделаны от жителей слободы Новая Калитва. См. также: «Корреспонденция из слоб. Криничной» (ВГВ. 1866. 27 июля, № 56. — Подп.: П. Кочергин 2-й).

Справ.: Венгеров. 2-е изд.

Т. Г. Иванова

Кочуев А. К. [деятельность: 1849] — краевед в Оренбургской и Казанской губ.

Автор статьи: **Сведения о древностях в Оренбургской и Казанской губерниях // Временник имп. Моск. О-ва истории и древностей российских. М., 1849. Кн. 3, Смес. С. 9—10** (изложение предания о Пугачеве в Уфимской у.).

Т. Г. Иванова

Кошихин Григорий Карпович см. Котошихин Григорий Карпович

Кошурников Василий Семенович [деятельность: 1879—1912] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Вятской губ.

На 1870 — учитель русского языка Сарапульского женского училища (Памятная книжка Вятской губернии на 1870 год. Вятка, 1870. С. 168). На 1893 — инспектор училищ Сарапульского у. (Календарь Вятской губернии на 1893 год. Вятка, 1892. С. 272 (2-я паг.)). Член Общества археологии, истории и этнографии при Казанском ун-те.

Печатался в «Вятских губернских ведомостях». См., например, статью исторического характера: Несколько отрывочных сведений о нашествии Пугачева и его шаек в Сарапульский край // ВГВ. 1880. 3 дек., № 97; 6 дек., № 98 (в примечании к статье сказано: «Автор при составлении настоящей статейки в некоторых местах пользовался только одними устными преданиями старины, потому он будет весьма благодарен тому читателю, который укажет ему на вкравшиеся сюда ошибки и недомолвки»).

Автор статьи «**Свадебные обряды и песни крестьян юго-восточной части Вятской губернии**» (Календарь Вятской губернии. 1881. Вятка, 1881. С. 51—92) — добротное подробное описание свадебного обряда с большим корпусом свадебных песен разных жанров. Материал собран в Сарапульском, Елабужском, Малмыжском и Уржумском у.

К. принадлежит также работы по традиционной культуре вотяков (удмуртов): **Быт вотяков Сарапульского уезда Вятской губернии. Этногр. очерк. Казань, 1880** (Прил. 2-е к Изв. О-ва археологии, истории и этнографии при имп. Казан. ун-те за 1879 г.); **Вотский юон (Этногр. очерк с натуры)** // ВГВ. 1880. 13 дек., № 100; 17 дек., № 101; 20 дек., № 102; 24 дек., № 103; 31 дек., № 104 (праздник с жертвоприношением жеребенка и конскими скачками по окончании пахоты под озимые в с. Пурга Сарапульского у.).

Т. Г. Иванова

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

Справочники, издания общего характера, журналы

- Азадовский — *Азадовский М. К.* История русской фольклористики. М., 1958—1963. Т. 1—2.
- Бернандт—Ямпольский — *Бернандт Г. Б., Ямпольский И. М.* Кто писал о музыке: Биобиблиогр. словарь музыкальных критиков и лиц, писавших о музыке в дореволюционной России и СССР. М., 1971—1989. Т. 1—4.
- Брокгауз—Ефрон — Энциклопедический словарь / Изд. Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. СПб., 1890—1904. Т. 1—41, кн. 1—82.
- Брокгауз—Ефрон. Новый — Новый энциклопедический словарь / Изд. Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. СПб., Пг., [1911—1916]. Т. 1—29.
- Брокгауз—Ефрон. РБС — Русский биографический словарь: В 20 т. М., 1998—2001. Т. 1—20. Издание осуществлено на основе словарей: Брокгауз—Ефрон и Брокгауз—Ефрон. Новый.
- БРЭ — Большая российская энциклопедия. М., 2005. Т. 1— (издание не закончено).
- БСЭ. 1-е изд. — Большая советская энциклопедия. М., 1926—1947. Т. 1—65.
- БСЭ. 2-е изд. — Большая советская энциклопедия. 2-е изд. М., 1950—1957. Т. 1—51.
- БСЭ. 3-е изд. — Большая советская энциклопедия. 3-е изд. М., 1970—1978. Т. 1—30.
- Булахов. «Слово...» — *Булахов М. Г.* «Слово о полку Игореве» в литературе, искусстве, науке: Краткий энциклопедический словарь. Минск, 1989.
- Булахов. Языковеды — *Булахов М. Г.* Восточнославянские языковеды: Биобиблиографический словарь. Минск, 1976—1978. Т. 1—3.
- Венгеров. Источники — *Венгеров С. А.* Источники словаря русских писателей. СПб., 1900—1917. Т. 1—4.
- Венгеров. Рус. интеллигенция — Русская интеллигенция: Автобиографии и биобиблиографические документы в собрании С. А. Венгерова: Аннотированный указатель: В 2 т. СПб., 2001—2010.
- Венгеров. Рус. книги — *Венгеров С. А.* Русские книги. С биографическими данными об авторах и переводчиках. СПб., 1895—1898. Вып. 1—30.
- Венгеров. Словарь — *Венгеров С. А.* Критико-биографический словарь русских писателей и ученых (от начала русской образованности до наших дней). СПб., 1889—1904. Т. 1—6.
- Венгеров. 2-е изд. — *Венгеров С. А.* Критико-биографический словарь русских писателей и ученых (от начала русской образованности до наших дней). 2-е изд. Пг., 1915—1918.
- Геннади — *Геннади Г. Н.* Справочный словарь о русских писателях и ученых, умерших в XVII и XIX столетиях, и Список русских книг с 1725 по 1825 г. Берлин, 1876—1906. Т. 1—3. Репр. изд. СПб., 2006.

- Гранат — Энциклопедический словарь т-ва «Бр. А. и И. Гранат и К^о». 7-е изд. М., 1910—1948. Т. 1—55, 57—58.
- ЖМНП — Журнал Министерства народного просвещения. СПб.
- Зеленин — *Зеленин Д. К.* Описание рукописей Ученого архива имп. Русского географического общества. Пг., 1914—1916. Вып. 1—3.
- Изв. ОРЯС — Известия Отделения русского языка и словесности имп. АН. СПб.
- КЛЭ — Краткая литературная энциклопедия. М., 1962—1978. Т. 1—8, 9 доп.
- ЛЭ — Литературная энциклопедия. М., 1929—1939. Т. 1—11.
- Московский некрополь — *Николай Михайлович*, вел. кн. Московский некрополь. СПб., 1907—1908. Т. 1—3.
- Муз. энци. — Музыкальная энциклопедия. М., 1973—1982. Т. 1—6.
- Муз. энци. словарь — Музыкальный энциклопедический словарь / Под ред. Г. В. Келдыша. М., 1990.
- Немцы России — Немцы России: Энциклопедия. М., 1999—2006. Т. 1—3.
- НРЭ — Новая российская энциклопедия. М., 2003. Т. 1 — (издание не закончено).
- Петербургский некрополь — *Николай Михайлович*, вел. кн. Петербургский некрополь. СПб., 1912—1913. Т. 1—4.
- Православ. энци. — Православная энциклопедия. М., 2000. Т. 1 — (издание не закончено).
- Пыпин — *Пыпин А. Н.* История русской этнографии. СПб., 1890—1892. Т. 1—4.
- РБС — Русский биографический словарь / Изд. под наблюдением имп. Рус. ист. о-ва. СПб., 1896—1918. [Т. 1—25]; М., 1997. Т. «Гоголь—Гюне»; М., 1998. Т. «Николай I—Новиков»; М., 1999. Т. «Маак—Мятлева»; М., 1999. Т. «Тобизен—Тургенев»; М., 2000. Т. «Вавила—Витгенштейн».
- Риман — *Риман Г.* Музыкальный словарь / Пер. с 5-го нем. изд. Б. Юргенсона, доп. рус. отд., сост. при сотрудничестве П. Веймарна, В. Преображенского, Н. Финдейзена и др. Пер. и все доп. Ю. Энгеля. М.; Лейпциг, 1901—1904.
- Рус. писатели — Русские писатели. 1800—1917: Биогр. словарь / Гл. ред. П. А. Николаев. М., 1989. Т. 1 — (издание не закончено).
- Сб. ОРЯС — Сборник Отделения русского языка и словесности имп. АН. СПб.
- Сиб. сов. энци. — Сибирская советская энциклопедия. Новосибирск, 1929—1932. Т. 1—3; New York, 1992. Т. 4 (издание не закончено).
- Сл. ОЛРС — Словарь членов Общества любителей российской словесности при Московском университете. 1811—1911. М., 1911.
- Сл. рус. писателей XVIII в. — Словарь русских писателей XVIII века. СПб., 1988—2010. Т. 1—3.
- Славяноведение в дорев. России — Славяноведение в дореволюционной России: Биобиблиографический словарь. М., 1979.

- Сов. ист. энци. — Советская историческая энциклопедия. М., 1961—1976. Т. 1—2.
- Театр. энци. — Театральная энциклопедия. М., 1961—1967. Т. 1—5.
- Черейский — *Черейский Л. А.* Пушкин и его окружение. Л., 1988.
- ЧОИДР — Чтения в Обществе истории и древностей российских. М. Штейнпресс—
- Ямпольский — Энциклопедический музыкальный словарь / Авт.-сост. Б. С. Штейнпресс и И. М. Ямпольский. М., 1966.
- Энцикл. «Слова...» — Энциклопедия «Слова о полку Игореве». СПб., 1995. Т. 1—5.
- Южаков — Большая энциклопедия: Словарь общедоступных сведений по всем отраслям знания / Под ред. С. Н. Южакова и П. Н. Милюкова. СПб., 1900—1909. Т. 1—22.

Архивы, музеи, научные организации

- АН — Академия наук (в XVIII—XIX вв. — Санкт-Петербург)
- Архив РАН — Архив Российской академии наук (Москва)
- БАН — Библиотека Академии наук (Санкт-Петербург), отдел рукописей
- ВМОМК — Всероссийское музейное объединение музыкальной культуры им. М. И. Глинки (Москва)
- ГАРФ — Государственный архив Российской Федерации (Москва)
- ГИМ — Государственный Исторический музей (Москва)
- ГЛМ — Государственный литературный музей, фольклорный архив (Москва)
- ГЦТМ — Государственный центральный театральный музей им. А. А. Бахрушина (Москва)
- ОЛЕАиЭ — Общество любителей естествознания, антропологии и этнографии при Московском университете (Москва)
- ОР РГБ — Отдел рукописей Российской государственной библиотеки (Москва)
- ОР РНБ — Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (Санкт-Петербург)
- ОРЯС — Отделение русского языка и словесности имп. АН
- РГАЛИ — Российский государственный архив литературы и искусства (Москва)
- РГИА — Российский государственный исторический архив (Москва)
- РГО — Русское географическое общество (Санкт-Петербург), архив
- РО ИРЛИ — Рукописный отдел Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН (Санкт-Петербург)
- РЭМ — Российский этнографический музей (Санкт-Петербург)
- СПФ АРАН — Санкт-Петербургский филиал архива Российской академии наук (Санкт-Петербург)
- ЦГИА СПб. — Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (Санкт-Петербург)

Чины в России в XIX—нач. XX в.

Класс по Табели о рангах	Чины армейские	Чины флотские	Чины гражданские
1-й	Генерал-фельдмаршал	Генерал-адмирал	Канцлер; Действительный тайный советник 1-го класса (кон. XIX — нач. XX в.)
2-й	Генерал от инфантерии Генерал от кавалерии Генерал от артиллерии	Адмирал	Действительный тайный советник
3-й	Генерал-лейтенант	Вице-адмирал	Тайный советник
4-й	Генерал-майор	Контр-адмирал	Действительный статский советник
5-й	—	—	Статский советник
6-й	Полковник	Капитан 1-го ранга	Коллежский советник
7-й	Подполковник Войсковой старшина (с 1884 в казачьих войсках)	Капитан 2-го ранга	Надворный советник
8-й	До 1884 Майор Войсковой старшина (в казачьих войсках) После 1884 Капитан Ротмистр (в кавалерии) Есаул (в казачьих войсках)	Капитан-лейтенант (до 1884 и в 1907—1911)	Коллежский асессор
9-й	До 1884 Капитан Ротмистр (в кавалерии) После 1884 Штабс-капитан Штабс-ротмистр (в кавалерии) Подъесаул (в казачьих войсках)	Лейтенант (с 1884)	Титулярный советник

Класс по Табели о рангах	Чины армейские	Чины флотские	Чины гражданские
10-й	До 1884 Штабс-капитан Штабс-ротмистр (в кавалерии) Подъесаул (в казачьих войсках) После 1884 Поручик Сотник (в казачьих войсках)	До 1884 лейтенант После 1884 мичман	Коллежский секретарь
11-й	Поручик (до 1884) Сотник (до 1884, в казачьих войсках)	—	—
12-й	Подпоручик Корнет (с 1884, в кавалерии) Хорунжий (с 1884, в казачьих войсках)	Мичман (до 1884)	Губернский секретарь
13-й	Прапорщик (с 1884, чин офицера запаса) Корнет (до 1884, в кавалерии) Хорунжий (до 1884, в казачьих частях)	—	—
14-й	Прапорщик (до 1884)	—	Коллежский регистратор

Гражданские чины 11-го и 13-го классов (сенатский регистратор, синодский регистратор, кабинетский регистратор, провинциальный секретарь) в XIX в. практически не существовали, хотя формально в «Табели о рангах» числились. В 1834 г. они были формально упразднены.

Университетские и академические ученые степени и звания в дореволюционной России

Университетские степени

Действительный студент — низшая ученая степень в России, которая с 1819 г. присваивалась лицам, окончившим университет. Введение степени расширило до четырех уровней триаду, утвержденную в 1803 г.: «кандидат» — «магистр» — «доктор». Общий университетский устав 1884 г. упразднил степени действительного студента и кандидата, введя вместо них градацию университетских дипломов 1-й и 2-й степени.

Кандидат университета, кандидат — первая (с 1819 — вторая) ученая степень в России с 1803 по 1884 г. Присваивалась лицам, закончившим с отличием курс университета или другого высшего учебного заведения (лицей, академия), представившим письменную работу на избранную тему. Степень кандидата университета давала право на чин 10-го класса (коллежский секретарь). Степень отменена в большинстве университетов с принятием Общего университетского устава 1884 г.

Магистр наук — ученая степень, занимающая промежуточное положение между кандидатом и доктором. Магистерская степень давала право на чин титулярного советника (9-й класс согласно Табели о рангах). Присуждение степени магистра осуществлялось после сдачи магистерского экзамена, состоявшего из устной и письменной частей, и защиты диссертации в университете. Подготовка к экзамену занимала от 2 до 4 лет. Присуждение степени магистра утверждалось министром народного просвещения. Присваиваемая духовными академиями степень магистра богословия, как и степень кандидата богословия, присуждалась без защиты диссертации.

Доктор наук — ученая степень, присуждавшаяся за научное исследование лицам, имевшим магистерскую степень. Присуждение степени доктора осуществлялось после защиты диссертации в университете. Присвоение степени давало право на чин 8-го класса (коллежский асессор).

Университетские звания

Лектор — с 1835 по 1917 г. штатный преподаватель новых языков в университетах.

Адъюнкт — в первой половине XIX в. до 1863 г. помощник университетского профессора. Во время отсутствия или болезни профессора адъюнктам доверялось чтение лекций.

Приват-доцент — ученое звание внештатного преподавателя в университетах и других высших учебных заведениях дореволюционной России. Лицо, допущенное по своей ученой степени к чтению лекций в университете, но не имеющее профессорского звания и кафедры.

Доцент — с 1863 до 1884 г. ученое звание преподавателя в университетах и других высших учебных заведениях.

Экстраординарный профессор — штатная должность в системе высшего образования дореволюционной России. Приглашался для чтения лекций по одному из учебных предметов, предусмотренных программой. Находился в подчинении профессора, занимающего кафедру.

Ординарный профессор — звание, даваемое старшему профессору.

Заслуженный профессор — профессор, который более 25 лет добросовестно служил в университете на преподавательских должностях, имел право на получение звания заслуженного профессора.

Академические степени

Адъюнкт — с 1726 по 1917 г. первая ступень в академической системе, первоначально бывшей двухступенчатой: адъюнкты и академики.

Академик, ординарный академик — с 1725 по 1912 г. штатный академик Академии наук. С 1912 г. экстраординарные и ординарные академики стали именоваться академиками. По Табели о рангах принадлежали к 3-му классу (тайный советник).

Член-корреспондент — с 1759 г. звание в Академии наук, введенное в основном для тех, кто работал за границей или на периферии и общался с Академией по переписке.

Экстраординарный академик — академическая ступень, введенная в 1803 г. и существовавшая до 1912 г., когда и экстраординарные, и ординарные академики стали именоваться академиками.

Почетный академик — звание, которым удостоивались политические и общественные деятели, в том числе и иностранные.

Перечень словарных статей

Д

Даль В. И. **3**, Данилов П. **15**, Даниловский А. Е. **15**, Даргомыжский А. С. **16**, Дашкевич Н. П. **23**, Дашков В. А. **28**, Двинянинов Д. И. **31**, Дедух Т. **32**, Делекторский В. Н. **32**, Дементьев В. А. **32**, Демидов А. Н. **35**, Демидов Г. А. **36**, Демидов Н. П. **37**, Демидов П. А. **37**, Демич В. Ф. **38**, Демьянов Г. П. **43**, Де-Пуле М. Ф. **44**, Державин Г. Р. **47**, Деркачев И. П. **52**, Дерунов С. Я. **55**, Джаши И. **59**, Джемс Р. **59**, Джулиани Ю. И. **63**, Диатропов А. И. **64**, Диев М. Я. **65**, Дикарев М. А. **69**, Диков И. С. **74**, Дилакторский П. А. **75**, Дилакторский С. А. **80**, Диомидовский А. Е. **81**, Дмитриевский В. И. **82**, Дмитриевский И. А. **83**, Дмитриев А. **84**, Дмитриев А. **84**, Дмитриев А. А. **84**, Дмитриев В. В. **87**, Дмитриев Д. С. **89**, Дмитриев И. И. **90**, Дмитриев М. А. **93**, Дмитриев С. П. **95**, Дмитрюков А. И. **97**, Добровольский В. Н. **100**, Доброзраков И. А. **102**, Доброзраков М. В. **102**, Доброзраков Т. А. **103**, Добролюбов М. **103**, Добролюбов Н. А. **104**, Добронравов И. **110**, Добросердов Х. **110**, Добротворский Н. А. **112**, Добротворцев (Добротворцов) И. И. **116**, Доброхотов В. И. **117**, Добрынкин Н. Г. **118**, Добрынкина (урожд. Инихова) Е. П. **122**, Довнар-Запольский М. В. **124**, Дозе Ф. И. **130**, Докучаев Н. **132**, Докучаев-Басков К. А. **132**, Долбежников А. **134**, Долгов С. О. **134**, Долгоруков М. Р. **136**, Долгоруков П. И. **137**, Доленга-Ходаковский З. (Доленго-Ходаковский, Долуга-Ходаковский, Dołęga-Chodakowski) Z. **138**, Домнинский А. Д. **144**, Домрачев В. **145**, Достоевский Ф. М. **146**, Дохтуров **151**, Драгоманов М. П. **152**, Драницын М. Г. **157**, Дринов М. С. **163**, Дроздов М. А. **163**, Дружинин Н. П. **168**, Друковцев (Друковцов) С. В. **169**, Дубасов И. И. **170**, Дубенский Д. Н. **172**, Дубовский Г. **174**, Дубравин Н. П. **174**, Дубянский Ф. М. **175**, Дудыкин М. **177**, Дуров З. З. **178**, Дьяконов **179**, Дьячков А. Е. **179**, Дьячков В. Г. **180**, Дюбюк А. И. **181**, Дютш Г. О. **186**, Дягилев Ф. Р. **188**

Е

Евгений, митрополит (Болховитинов Е. А.) **189**, Евлентьев К. Г. **193**, Евреинов К. Н. **196**, Евстафиев П. В. **198**, Егоров А. **199**, Егоров П. Ф. **200**, Егурнов И. К. **200**, Екатерина II **202**, Елагин В. А. **207**, Елагина А. П. **210**, Елиазаровский (Елеазаровский) И. И. **213**, Елизаров П. Ф. **214**, Елпатьевский С. Я. **214**, Елпидинский С. В. **216**, Емельянов В. П. **217**, Епифанов Г. С. **217**, Ермаков В. И. **218**, Ерославлев Н. **218**, Ерохин Ф. **219**, Ершов А. Д. **219**, Ершов С. **220**, Ефебовский П. В. **220**, Ефименко (урожд. Ставровская) А. Я. **221**, Ефименко П. С. **224**

Ж

Жабин И. **229**, Жаворонков И. С. **229**, Жадовская Ю. В. **229**, Жаравов А. И. **231**, Жарков Я. П. **232**, Жбанков Д. Н. **232**, Жданов И. Н. **233**, Жегочев М. **240**, Железнов В. Ф. **240**, Железнов И. И. **242**, Железнова А. В. **246**, Желобовский А. И. **246**, Живило К. Т. **248**, Жилин А. Д. **250**, Житецкий П. И. **253**, Жуковская Е. Н. **259**, Жуковский В. А. **260**, Жуковцов (Жуковцев) Н. Т. **272**, Журавлев Ф. Т. **273**, Журенков П. Г. **273**, Журов Ф. Г. **273**, Жучковский Т. В. **274**

З

Забелин И. Е. **277**, Забылин М. **281**, Заварицкий (Заварицков) Г. К. **282**, Завьялов А. **285**, Загорский И. **286**, Загоскин М. В. **286**, Загоскин М. Н. (псевд. Бельский Б. И.) **289**, Зайцев Г. А. **291**, Закатов С. М. **292**, Заринский М. Г. **292**, Засодимский П. В. **294**,

Затейщиков Н. В. **298**, Затонский К. **299**, Захаров Ф. О. (А.) **299**, Звездин А. И. **300**, Звенигородов Г. П. **301**, Зверев А. **302**, Зверев И. С. **302**, Звонков А. П. **303**, Зеленецкий А. Г. **304**, Зеленецкий Д. **306**, Зеленцов Н. И. **307**, Зелинский Ф. Ю. **307**, Земский Н. **307**, Зензинов М. А. **308**, Зимнев И. М. **310**, Змеев И. В. **311**, Знаменский А. **312**, Зобнин Ф. К. **313**, Зобов Н. М. **315**, Золотов И. **316**, Зорин Е. **316**, Зорина Е. И. **316**, Зубарев А. П. **317**, Зубов И. **317**, Зубова (урожд. Римская-Корсакова) М. В. **318**, Зыков В. **320**, Зыков Г. **320**, Зырянин **320**, Зырянов А. Н. **321**

И

Иаков, архиепископ (Вечерков И. И.) **333**, Иванин М. И. **336**, Иваницкий Н. А. **338**, Иваницкий Н. И. **344**, Иванов **346**, Иванов А. И. **346**, Иванов А. В. **347**, Иванов А. И. **348**, Иванов В. **352**, Иванов В. **352**, Иванов В. Ф. **352**, Иванов В. И. **353**, Иванов В. И. **353**, Иванов Д. **353**, Иванов Е. И. **354**, Иванов И. А. **355**, Иванов Н. **357**, Иванов Н. И. **357**, Иванов Н. Ф. **359**, Иванов П. А. **360**, Иванов С. В. **363**, Ивановский А. **363**, Ивановский А. А. **365**, Ивановский В. А. **366**, Ивановский В. А. **368**, Ивановский В. И. **369**, Ивановский Е. **370**, Ивановский И. М. **371**, Ивановский К. А. **371**, Иванчин-Писарев Н. Д. **372**, Ивин (псевд. Кассиров) И. С. **374**, Игнатъев Р. Г. **380**, Иероним, архимандрит (Алякринский И. С.) **387**, Извеков М. С. **388**, Извеков С. **390**, Извольский А. М. **391**, Извощиков М. И. **391**, Измайлов А. Е. **394**, Износков И. (Л.). А. **397**, Израилев (Налетов) А. А. **400**, Иконописцев И. В. **402**, Иллюстров И. И. **403**, Иловайский Д. И. **405**, Ильенко Л. **407**, Ильин В. **407**, Ильин М. И. **408**, Ильин П. А. **408**, Ильин П. А. **410**, Ильинский **411**, Ильинский А. А. **411**, Ильинский В. И. **414**, Ильинский Г. А. **415**, Ильинский Ф. М. **420**, Ильинский Я. **420**, Иноходцев (Иноходцов) П. Б. **422**, Иорданский Ф. В. **424**, Иохельсон В. И. **425**, Ипатов С. Г. **431**, Исаев Ф. М. **432**, Истомин В. **433**, Истомин Ф. М. **433**, Истрин В. М. **437**

К

Кабалеров И. Н. **440**, Кавелин К. Д. **441**, Кавелин Л. А. (в монашестве Леонид) **449**, Казанский И. **454**, Казмин А. А. **455**, Казминский А. **456**, Кайзер И. Х. **457**, Кайсаров А. С. **457**, Калайдович К. Ф. **462**, Калатилин А. Г. **472**, Калачов Н. В. **473**, Калашев Н. Д. **477**, Калашников И. Т. **478**, Кале Ем. **480**, Калинин М. И. **481**, Калинин Н. К. **482**, Калиновский Г. И. **482**, Калининский И. П. **484**, Каллаш В. В. **487**, Каллистов А. Я. **491**, Калмыков М. К. **492**, Каменев А. А. **493**, Каминский А. **496**, Каневский К. **496**, Кантемир А. Д. **497**, Кападинский И. **499**, Капитонников Н. **499**, Капнист В. В. **500**, Капустин К. В. **503**, Капустин С. Я. **503**, Карамзин Н. М. **506**, Карасев А. А. **510**, Караулов В. С. **514**, Караулов Г. Э. **514**, Карев Н. А. **516**, Кареев Н. И. **517**, Карлгоф В. И. **521**, Кармалина (урожд. Беленицына) Л. И. **523**, Карманов С. **526**, Карнаухов (Корнаухов, Корноухов) Н. А. **526**, Карпинский М. П. **528**, Карпов А. В. **530**, Карпов А. И. **533**, Карпов Вл. **533**, Карпов У. С. **534**, Картамышев К. В. (Б.) **534**, Карташов П. **536**, Касаткин А. **536**, Касаткин А. **536**, Кассандров Г. **537**, Кастальский И. Я. **537**, Касторский М. И. **537**, Касьянов И. А. **541**, Катаев В. А. **544**, Каченовский М. Т. **545**, Кашин В. **548**, Кашин Д. Н. **548**, Кашин Н. И. **552**, Кашин Н. П. **555**, Кашперов В. Н. **557**, Кашперов И. **566**, Квашнин-Самарин Н. Д. **566**, Квитка М. **572**, Кедров Н. Т. **572**, Кельсиев В. И. **573**, Кенигсфест Ю. К. **576**, Кёппен (Кеппен) П. И. **576**, Кибардин Н. Г. **582**, Кибардин Н. **585**, Кикоть В. В. **586**, Киреевский П. В. **586**, Кириллов П. О. (И.) **595**, Кирпичников А. И. **597**, Кирсанов Х. (К.) П. **604**, Кирша Данилов **605**, Кичин В. Е. **610**, Кичин Е. В. **611**, Клеветов Д. **615**, Клементьев А. **616**, Клеменц Д. А. **616**, Клер О. Е. **621**, Климентов С. Ф. **622**, Клужинский С. К. **623**, Клюкин С. А. **623**, Ключарев В. **624**, Ключарев Ф. П. **624**,

Княжевич Д. М. 627, Княжнин Я. Б. 631, Князев А. Ф. 636, Князев А. С. 637, Князев Г. 638, Кованько С. И. 639, Ковригин И. К. 642, Кожин И. И. 642, Козловский А. Д. 643, Козмин И. 644, Кокорев И. Т. 644, Кокосов А. Я. 647, Кокшаров П. В. 649, Коленов (Каленов) В. А. 650, Колесников М. В. 651, Коллинс (Коллинз) С. (Collins Samuel) 653, Колмачевский Л. З. 656, Колосков Г. М. 658, Колосов М. А. 659, Колосов Н. 662, Колосов С. П. 662, Колосов Ф. Я. 665, Колчин А. 666, Колчин А. М. 666, Кольцов А. В. 667, Комаров М. Н. 671, Комаров М. 672, Комаровских А. 675, Комаровских Г. 675, Комиссаров С. И. 676, Кон Ф. Я. 677, Кондаков В. П. 679, Конокотин А. И. 679, Кононов А. А. 680, Коноплев Н. Г. 684, Коптев П. С. 686, Кораблев С. П. 686, Корелин (Карелин) И. Я. 690, Корнилов Н. 690, Корнилов Ф. П. 691, Корнилович (Безкорнилович) М. О. 693, Короленко В. Г. 694, Короленко П. П. 703, Коропчевский П. 705, Кортаев Г. М. 706, Корсаков П. А. 706, Корш Ф. Е. 709, Коршунов 715, Костарев А. И. 715, Костин И. О. 716, Костомаров Н. И. 716, Костров Н. А. 727, Костров С. В. 732, Костылев В. А. 733, Костылев И. Г. 734, Костюрина (урожд. Емельянова) М. Н. 735, Котельников (Кательников) Е. Н. 740, Котиков А. Ф. 742, Котляревский А. А. 742, Котов С. 748, Котошихин (Кошихин) Г. К. 748, Кофырин Н. В. 750, Коханов Н. 752, Кохановская (наст. фам. Соханская) Н. С. 753, Кочергин П. 755, Кочуев А. К. 756, Кошурников В. С. 756

СОДЕРЖАНИЕ

Д.....	3
Е.....	189
Ж.....	229
З.....	277
И.....	333
К — Кошурников В. С.	440
Список сокращений.....	757
Чины в России в XIX—нач. XX в.	760
Университетские и академические ученые степени и звания в дореволюционной России.....	762
Перечень словарных статей.....	764

Научное издание

РУССКИЕ ФОЛЬКЛОРИСТЫ
Биобиблиографический словарь. XVIII—XIX вв.

В 5 томах

ТОМ 2
Д — Кошурников

Под редакцией
Ивановой Татьяны Григорьевны

Редактор *Е. А. Гольдич*
Компьютерная верстка *Л. А. Шитовой*
Художественное оформление *А. П. Баклановой*

Согласно Федеральному закону
от 29.12.2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации,
причиняющей вред их здоровью и развитию»
книга предназначена «для детей старше 16 лет»

Общероссийский классификатор продукции
по видам экономической деятельности ОК 034-2014 (КПЕС 2008);
58.11.1 — Книги печатные

Подписано в печать 21.04.2017
Формат 70 × 108/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Уч.-изд. л. 52. Печ. л. 48. Усл. печ. 61,92.
Тираж 300 экз. Заказ 3135.

Санкт-Петербургский филиал ФГУП «Издательство «Наука»
199034, Санкт-Петербург, 9-я линия В. О., 12/28, литер А

ООО «ДМИТРИЙ БУЛАНИН»
197110, С.-Петербург, ул. Петрозаводская, 9, лит. А, пом. 1Н
Телефон/факс: (812) 230-97-87
sales@dbulanin.ru (отдел реализации)
postbook@dbulanin.ru (книга-почтой)
redaktor@dbulanin.ru (издательский отдел)
<http://www.dbulanin.ru>